

Мухомов

Документы
к биографии
1799—1829



Александр Сергеевич
ПУШКИН



Документы
к биографии
1799—1829



Санкт-Петербург
«Искусство—СПБ»
2007

Электронная библиотека Пушкинского Дома

УДК 821.161.1

ББК 83.3Р

П91

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 04-04-16180д

Научная подготовка издания осуществлена в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук

Руководитель проекта — В. П. Старк

Вступительная статья, составление — В. П. Старк

Подготовка текстов С. В. Березкиной, И. В. Васильевой, А. В. Дубровского, Т. И. Краснобородько, В. П. Старка, Л. А. Тимофеевой

Примечания к 1799—1810 гг. С. В. Березкиной, В. П. Старка
к 1811—1829 гг. С. В. Березкиной

Художник Л. Е. Миллер

На фронтисписе: А. С. Пушкин. *Гравюра Н. И. Уткина с оригинала О. А. Кипренского. 1827*

Издательство благодарит коллектив ОАО «Печатный двор» им. А. М. Горького и генерального директора С. В. Владимирова за активное содействие выпуску в свет этой книги

© В. П. Старк, вступительная статья, составление, примечания, 2007

© С. В. Березкина, примечания, 2007

© Коллектив авторов, подготовка текстов, 2007

© Л. Е. Миллер, оформление, 2007

© Издательство «Искусство—СПБ», 2007

ISBN 978-5-210-01594-5

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для работы над настоящим изданием в первую очередь необходимо было определить круг публикуемых материалов, уточнив прежде, что мы называем документом, как таковым. Латинское понятие *documentum* подразумевало некий поучительный пример или способ доказательства. В словаре В. И. Даля документ — это «всякая важная бумага, также диплом, свидетельство и прочее». Общепринятое современное толкование понятия «документ» подразумевает письменное свидетельство; при этом мемуары вряд ли следует причислять к данной категории как субъективные по самой своей природе, подверженные вольным или невольным искажениям действительности, абберациям памяти и т. д. Поэтому любые мемуары и дневники изначально не учитывались в качестве составляющих издания.

Особую разновидность документов представляют письма А. С. Пушкина к официальным лицам, таким, как А. Х. Бенкендорф или С. С. Уваров. В том случае, когда они заключают в себе те или иные прошения, их квалифицируют как официальные и, следовательно, рассматривают в качестве документов. Если на письма следовал официальный ответ, к тому же на бланке соответствующего ведомства, то без колебаний в издание включались как официальные ответы, так и письма самого поэта. Среди них есть и такие письма, на подлиннике которых ставили резолюции должностные лица или сам Николай I. Отнесение подобного рода писем к официальным бумагам бесспорно. Сложнее с теми письмами, на которые не последовало ответа или же таковые не дошли до нас. Если эти письма обладают признаками официальных, они отнесены к числу документов и включены в данный свод.

Это издание, как представляется, должно удовлетворить давно ощущаемую потребность в сведении воедино известных давно и найденных в последние десятилетия документов, так или иначе связанных с именем Пушкина, без чего просто невозможно всерьез заниматься изучением жизни и творчества поэта. Большая часть пушкинского наследия хранится в Институте русской литературы (Пушкинском Доме) Российской Академии наук в Петербурге, где документы о Пушкине давно и последовательно собираются. Кроме того, часть документов хранится в различных архивах Москвы и Петербурга; прежде всего в Российском государственном историческом архиве, Государственном архиве Российской Федерации (Москва), Российском государственном военно-историческом архиве, Архиве внешней политики Российской Империи, Российском государственном архиве литературы и искусства, Центральном историческом архиве Москвы, Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга и в целом ряде других. Документы, связанные прежде всего с хозяйством Михайловского и Болдина, находятся в архивах Псковской и Нижегородской губерний.

Впервые многие из документов приводятся полностью, поскольку некоторые из них публиковались частично, иной раз в отрыве от общего контекста, встречались также и случаи, когда документы всего лишь пересказывались в научных изданиях. Определенная часть документов, написанных по-французски и опубликованных только в дореволюционное время на языке оригинала, требовала современных переводов. Есть редкие примеры иного рода первой публикации, когда, написанные на французском языке, они были единственным раз опубликованы в переводе на украинский язык. Это касается ряда документов, относящихся к периоду южной ссылки Пушкина, то есть связанных с пребыванием на Украине.

Хронологически корпус публикуемых документов соответствует периоду от рождения Пушкина до смерти, точнее до похорон и разрешения судебного дела, расследовавшего обстоятельства его дуэли с Ж. Дантесом (оно возникло еще при жизни поэта и многое проясняет в его биографии). Документы, условно говоря, пушкинского времени публикуются вне зависимости от того, были ли они напечатаны ранее или нет, печатались полностью или частично, на языке оригинала или только в переводе. В тех же случаях, когда архивное хранение документов установить не удалось или же доступ к ним был затруднен, они печатаются по первым публикациям.

Документальные свидетельства собирались пушкинистами нескольких поколений на основе личного архива Пушкина, архивов других лиц, но главным образом архивных фондов различных ведомств и учреждений*. Публикуемые здесь документы относятся в большей степени к жизни Пушкина, нежели к его творчеству, однако, не учитывая их, невозможно решение целого ряда вопросов идейно-творческого развития поэта, понимание его общественно-политической позиции, его сношений с правительственными учреждениями, цензурой и пр. Многие из этих документов проливают свет на историю тех или иных произведений Пушкина. В своде документов не все стороны биографии Пушкина освещаются с одинаковой полнотой. Более подробно отражены: род Пушкиных и род Ганнибалов; семья Пушкина; Царскосельский лицей (1811—1817); первый период службы Пушкина в Коллегии иностранных дел (1817—1824); история двух ссылок Пушкина — на юг России (1820) и затем в Михайловское (1824); возвращение Пушкина из ссылки волей Николая I (1826); Пушкин и III Отделение (с 1826); Пушкин и цензура; материальное положение Пушкина — литератора и помещика; второй период службы Пушкина в Коллегии иностранных дел (1831—1837); работа над историей пугачевского восстания и Петра I; дуэль и смерть поэта.

Наиболее ценный вклад дореволюционных исследователей связан с публикацией документов лицейского периода (в работах И. Я. Селезнева, Я. К. Грота, К. Я. Грота, Д. Ф. Кобеко, А. А. Рубца, И. А. Шляпкина) и относящихся

* Об истории публикации документов Пушкина см.: *Измайлов Н. В. Источниковедение // Пушкин: Истоки и проблемы изучения. Л., 1966. С. 613—630.*

к дуэли Пушкина (в работах А. Н. Аммосова, П. Е. Щеголева). Важную роль в выявлении и обнародовании архивных материалов о Пушкине сыграли заграничные издания А. И. Герцена и Н. П. Огарева, в которых были напечатаны документы, объединенные темами: Пушкин и декабристы, высылка поэта из Одессы в Псковскую губернию и его дуэль с Дантесом. Шестая книжка «Поллярной звезды», изданная в 1861 г., легла в основу изучения так называемой политической биографии Пушкина. На протяжении последующих десятилетий XIX в. на страницах главным образом журнала «Русская старина» появлялись сообщения и отрывочные (а со временем и все более полные) публикации документов из архива III Отделения и других государственных учреждений, проясняющие сложные моменты биографии поэта (процесс о запрещенном отрывке из элегии «Андрей Шенье», о «Гавриилиаде» и др.); большие усилия для того прилагали издатель журнала М. И. Семевский и редактор литературного отдела журнала П. А. Ефремов. Пополнялась «политическая биография» Пушкина и за счет публикаций в других изданиях — «Библиографических записках», «Русском архиве», «Русском вестнике», «Историческом вестнике», «Старине и новизне» и т. д. Не были забыты исследователями и губернские архивы, которые предоставляли биографам все новые и новые материалы о пребывании Пушкина на юге России и Михайловском (работы И. И. Василева, П. В. Анненкова и др.). На волне общественного движения, поднятого первой русской революцией, вышел в свет ряд важнейших и давно ожидаемых научной общественностью публикаций, среди которых в первую очередь следует выделить книгу С. С. Сухонина «Дела III Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии об А. С. Пушкине», а также работы П. Е. Щеголева о месте поэта в политическом процессе 1826—1828 гг. и дуэли Пушкина.

Сразу после 1917 г. в архивах различных ведомств были сделаны интереснейшие находки, связанные с полицейским надзором за Пушкиным и его последней дуэлью, что нашло отражение в работах Б. Л. Модзалевского, А. С. Полякова, Ю. Г. Оксмана, М. А. Цявловского. После выхода в 1928 г. третьего издания книги П. Е. Щеголева «Дуэль и смерть Пушкина» значительный вклад в разработку этой темы на основе новых архивных материалов внесли Б. В. Казанский, Н. В. Измайлов, А. В. Флоровский, Э. Г. Гернштейн, М. И. Яшин, Н. А. Раевский, Н. Я. Эйдельман, Р. В. Иезуитова, С. Л. Абрамович и др.; особое место в этом ряду занимает публикация писем Карамзинных за период 1836—1837 гг. (изд. под ред. Н. В. Измайлова. ПД, 1960). Значительно пополнились за счет публикаторских работ М. А. Цявловского, П. Е. Щеголева, Б. С. Мейлаха, Н. А. Малеванова и М. П. Руденской представления об истории Царскосельского лицея. Тема «Пушкин и декабристы» прослеживается в публикациях М. В. Нечкиной, Н. Я. Эйдельмана и др. Многоготовое издание «Восстание декабристов» (с 1925) продолжается и поныне, предоставляя обширный материал для оценки влияния произведений Пушкина на членов тайных обществ в России.

Огромный вклад был сделан исследователями в изучении материального быта Пушкина. Дело, начатое П. Е. Щеголевым в книге «Пушкин и мужики»

(1928), было продолжено в изданиях: «Летописи Государственного Литературного музея» (1936, 1939) и «Литературный архив» (1938), где был обнаружен большой массив документов из вотчинного архива села Болдина, личного архива Пушкина и архива опеки над его детьми. Эти документы открывают разнообразные подробности «материального быта» Пушкина: его имущественное положение, долги (казенные и частные), его издания (включая и посмертное), земельные отношения и задолженности по Михайловскому и Болдину и т. п. Они значительно дополняют публикацию личного архива поэта, осуществленную в издании «Рукою Пушкина» (1935) (см. разделы «Деловые бумаги», «Векселя и денежные обязательства», «Служебные документы»). История взаимоотношений Пушкина с различными цензурными ведомствами в последние десятилетия была дополнена публикациями А. П. Могилянского, В. Э. Вацура и др.

За последние два десятилетия выявлено достаточно много документов, как в отечественных, так и в зарубежных хранениях. Рассеянные по периодическим, научным, популярным и даже газетным изданиям, они оказываются практически недоступны исследователям и впервые представлены в этом издании. Выявлению новых документов способствовали и такие труды современных авторов, как книга Г. М. Дейча «Все ли мы знаем о Пушкине?» (1989). Во вступлении автор пишет: «В последнее время получила широкое развитие архивная и библиографическая эвристика — отрасль науки, разрабатывающая теорию и методику поиска и учета архивных документов и других исторических источников». Часть находок, сделанных Г. М. Дейчем, как он сам признает, «была заранее предсказана». Имеется в виду анализ переписки Пушкина и его окружения, поиск документов в личных архивах его знакомых и в архивах тех ведомств, с которыми поэт был связан по роду службы или в связи с особыми обстоятельствами.

Документы в данном издании расположены в хронологическом порядке вне зависимости от их назначения и степени важности. Это способствует лучшему их пониманию, ощущению их взаимосвязи, вводит в контекст других биографических данных мемуарного, эпистолярного характера, а также находит отражение в творчестве. К примеру, Пушкин получает отказ в денежной ссуде от правительства, а вслед за тем мы видим документ, свидетельствующий о частном займе. Создается живая картина действительной жизни поэта, представленная языком документа, со всеми его канцеляризмами, но передающая происходящее с той точностью и степенью достоверности, которая не свойственна языку мемуаров, дневников и писем.

Последняя ревизия всех опубликованных архивных материалов о Пушкине была предпринята при подготовке четырехтомного издания «Летопись жизни и творчества Александра Пушкина» (1999; Т. 5 (справочный), 2005). Предлагаемое издание, по сути дела, является дополнением к «Летописи жизни и творчества Александра Пушкина».

Еще Н. В. Измайлов в 1966 г. в обзоре источниковедческих трудов по биографии и творчеству Пушкина замечал, что опубликованные документы срав-

нительно мало используются в существующих биографических трудах. Приведем несколько примеров.

Так, в 1940 г. интересный слой документов, относящихся к няне Пушкина, Арине Родионовне, был выявлен А. И. Ульяновским, выпустившим в тот же год книгу «Няня Пушкина», вобравшую его находки. В метрических книгах Владимирской церкви за 1828—1829 гг. он встречается записи о «господах Павлицевых», т. е. Павлицевых, в доме которых и умерла няня, как было известно по словам О. С. Павлицевой, сестры Пушкина: «Умерла она у нас в доме в 1828 году...» Сопоставление этого воспоминания с указанием А. И. Ульянского и произведенный архивный поиск позволили установить адрес дома, где умерла Арина Родионовна: угол Грязной ул. и Кузнечного переуллка, в доме Мадатовой (современный адрес — ул. Марата, д. 25/12). В тех же метрических книгах Ульяновским была обнаружена запись от 31 июля 1828 г. в графе «числа умертвия» о смерти Арины Родионовны: «5 класса чиновника Сергея Пушкина крепостная женщина Ирина Родионова». Он нашел также запись в книге под тем же числом в графе «умершие Смоленской кладбищенской церкви 1828-го по 1829-й по июль месяц» о погребении с указанием, что <Ирина Родионова> «приобщена святых тайн и исповедана» священником Владимирской церкви. До недавнего времени во всех печатных источниках датой смерти няни Пушкина называли 31 июля 1828 г., неправильно интерпретируя находку А. И. Ульянского и принимая день отпевания за день смерти. Сопоставив все документальные данные, можно говорить о том, что Арина Родионовна умерла 29 июля 1828 г. Помимо установленного адреса дома, где умерла няня, был определен по сопоставлению документальных и печатных источников и адрес первого петербургского дома, где жил Пушкин, младенцем привезенный в Петербург в 1800 г., — это в Литейной части города, в Соляном переулке, дом № 14 (по старой сплошной нумерации 1798 г. — № 70).

Порою второстепенные по своему характеру документы помогают тем не менее внести ясность в толкование весьма значительных для биографии Пушкина событий. Так, к примеру, еще П. Е. Щеголев пользовался для уточнения обстоятельств, связанных с историей дуэли Пушкина и Дантеса, выписками из книги приказов по лейб-гвардии Кавалергардскому полку, которые предоставил ему полковой историк С. А. Панчулидзе. В наше время к этим сведениям — ставшим уже архивным достоянием — обратился М. И. Яшин, его разысканиями воспользовалась, в свою очередь, С. Л. Абрамович в исследовании, посвященном последнему году жизни поэта. Казалось бы, теперь уже ничего нового не выжмешь из этих документов о службе Дантеса. Однако публикация в России писем Дантеса к Геккерну, осуществленная автором этих строк совместно с итальянской исследовательницей С. Витале, а затем фрагментов дневников графов Паниных за 1836 г. заставила вновь обратиться к этому источнику. В результате сопоставления документальных, мемуарных и эпистолярных источников удалось установить день, а именно 2 ноября 1836 г., когда так называемый приемный отец Дантеса, барон Геккерн, на вечере у гр. М. Лерхенфельда, баварского посланника в Петербурге, обратился с угово-

рами, переходящими в угрозы, к Наталии Николаевне, что в конечном итоге вызвало анонимные письма, последовавшие через два дня — 4 ноября. Подобный сопоставительный анализ привел к документированно обоснованному заключению, что подстроенная в квартире Идалии Полетики встреча Наталии Николаевны с Дантесом никоим образом не могла состояться 2 ноября 1836 года, как считала С. Л. Абрамович, не располагавшая всем указанным комплексом документов, мемуаров и писем. Таким образом, вновь, как указывал еще П. Е. Щеголев, это событие, столь значимое в истории дуэли поэта, следует отнести к январю 1837 г.

Одним из последних выявленных документов оказалось брачное свидетельство о венчании Екатерины Николаевны Гончаровой с бар. Жоржем Геккерном (Дантесом) 10 января 1837 г. в католическом костеле св. Екатерины на Невском проспекте. Документ этот, составленный на французском языке и подписанный свидетелями, уточняет их имена, а также имя венчавшего их ксендза, католического приора и декана петербургского Дамиана Иодзевича. Сопоставление этого документа с известной записью о венчании по православному обряду в Исаакиевской церкви при Адмиралтействе показывает, что невеста во втором случае убавила свой возраст на четыре года, показав себя ровесницей жениха, в то время как в первом указала возраст правильно. Дело, по всей видимости, в том, что в православном храме не требовались подписи свидетелей, а в католическом они должны были заверять свидетельство, и Екатерина Николаевна не захотела поставить свидетелей в неловкое положение, сделав их, по сути, лже-свидетелями.

Классическим примером легендарного свидетельства могут служить рассказы — долгое время бытовавшие в Пушкинских Горах — о смерти двоюродного деда Пушкина, Петра Абрамовича Ганнибала, владельца соседнего с Михайловским имения Петровское. Согласно легенде, он был убит своими крестьянами. Опровергнуть эту «антикрепостническую» версию было нечем, пока в 1978 г. Г. Ф. Симакина не нашла документ, свидетельствующий о смерти Петра Абрамовича в собственной постели, правда не в Петровском, а у родственников в селе Сафонтьеве соседнего Новоржевского уезда. Установлена и точная дата смерти — 8 июня 1826 года. Однако опубликовано это документальное свидетельство, восходящее к церковным метрическим книгам, хранящимся в Государственном архиве Псковской области, лишь в районной газете «Пушкинский край». В книге Л. А. Черейского «Пушкин и его окружение» (2-е изд., доп.) в статье о П. А. Ганнибале включена дата его смерти с опечаткой: вместо 8-го — 3 июня. Вследствие этого авторы зачастую ссылаются на неправильную дату, поскольку публикация «районного масштаба» исследователям недоступна. Интерес же к дате смерти двоюродного дедушки поэта вовсе не так абстрактен, как то может показаться на первый взгляд. Пушкин, как известно, занимаясь в Михайловском историей собственного рода, пишет 11 августа 1825 г. П. А. Осиповой: «Мой дедушка не сегодня завтра умрет, а мне необходимо получить от него записки, касающиеся моего прадеда». Пушкин успел посетить П. А. Ганнибала, хотя и не получил от него желанных записок; таким образом,

установление точной даты его кончины позволяет датировать и последнюю встречу с ним внучатного племянника (см.: *Летопись 1999*. С. 557, где дата визита Пушкина к П. А. Ганнибалу отнесена к августу 1825 г.; это могло произойти и значительно позднее, вплоть до 8 июня 1826 г.). Не пришлось ли при этом и Пушкину испытать те самые чувства, которые переданы им с таким ироническим блеском в первой главе «Евгения Онегина» в связи с кончиной «дяди-старика»?

Документальные находки были сделаны в самое последнее время Н. С. Новиковым, давно занимающимся историей рода Ганнибалов и окружением Пушкина на псковской земле, но также печатающим результаты своих открытий чаще всего в местной периодике. Ряд его находок, в частности касающихся установления даты смерти другого двоюродного деда Пушкина, умершего на псковской земле в 1808 г., — Исаака Абрамовича Ганнибала, — были нами включены в публикуемый свод. При этом исследователь нашел документы, указывающие на место последнего его проживания: имение Максаков Бор Порховского уезда Псковской губернии — и на место захоронения: погост Карачуницы с Успенской церковью. В этом имении проживали и его потомки — Павел Исаакович и Семен Исаакович Ганнибалы, с которыми Пушкин встречался, как известно из рассказов О. С. Павлицевой, записанных ее сыном Львом Николаевичем. Теперь мы можем говорить о том, что произошла эта встреча в 1817 г. в Максаковом Бору, расположенном на большой дороге из Петербурга в Михайловское, куда и ехал Пушкин летом того года в отпуск по окончании Лицея. Данные сведения, безусловно, должны быть включены в «Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина».

Документы могут служить источником сведений об адресах жительства, до настоящего времени не введенных в научный оборот. Так, из прошения Н. О. Пушкиной от 14 апреля 1814 г. о приеме в Лицейский пансион сына Льва мы узнаем адрес, по которому тогда проживали родители Пушкина: «Жительство имею ныне в Санкт-Петербурге на Васильевском Острове в 9-й линии на Среднем проспекте в доме Попова». Это первый петербургский адрес семейства Пушкиных после их переезда в столицу, связанного прежде всего с необходимостью определения младшего сына Льва в учебное заведение. Выбор родителей остановился на Лицейском Благородном пансионе.

Lo

* * *

Первый том публикуемых документов к биографии А. С. Пушкина, в который вошли и некоторые из тех документов, о которых речь шла выше, охватывает период от 1799 до конца 1829 г. На него приходится около половины всех документов.

Публикация документов сопровождается указанием на место их нынешнего хранения с приведением шифров фонда, дела и т. д. Указывается также первая публикация, а в ряде случаев и последующие, но исключительно научного характера, с уточнениями и дополнениями текстов по архивному источнику. Доку-

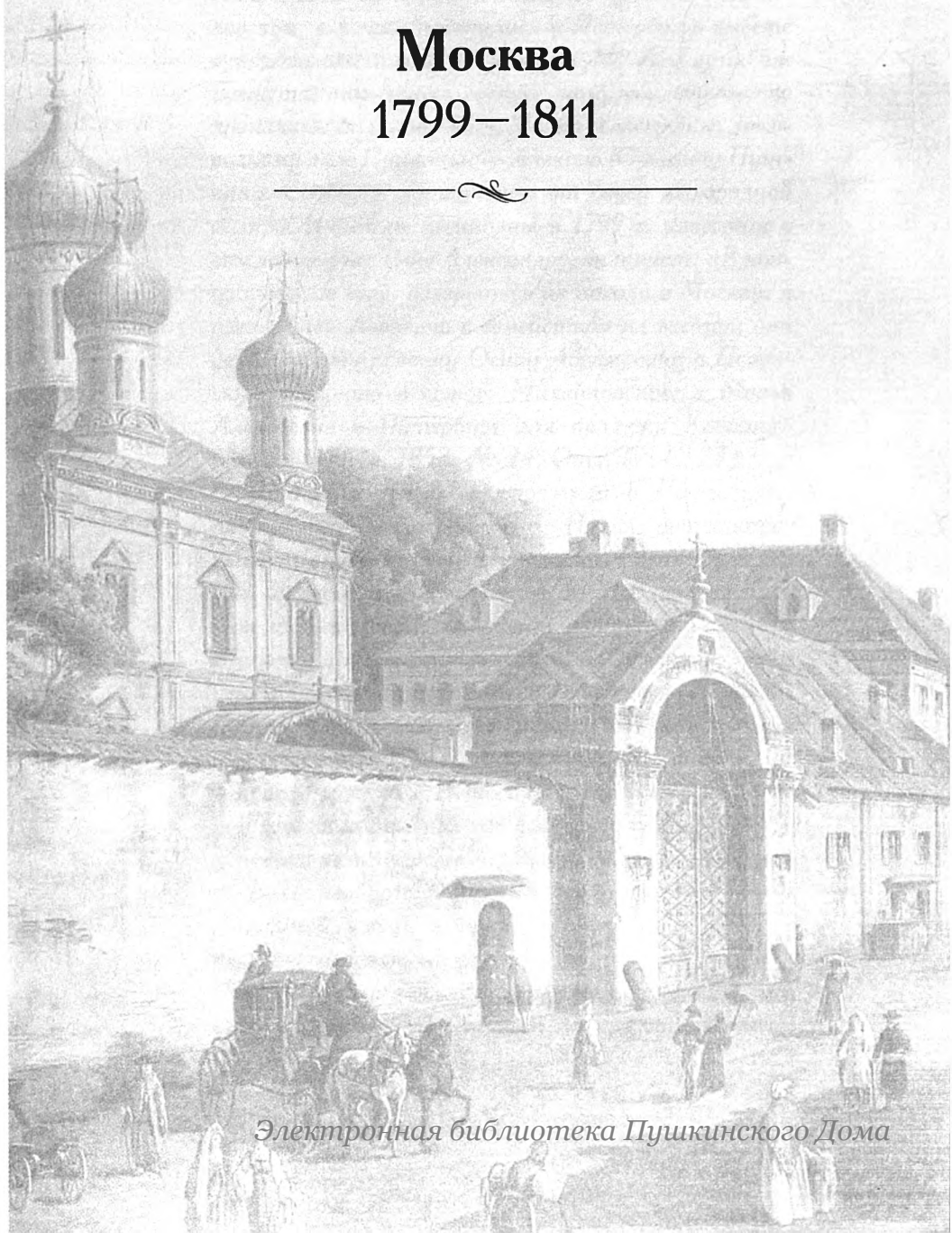
мент приводится на языке оригинала с переводом, если оригинал иноязычный. При этом были использованы прежние классические переводы, при необходимости уточненные. В случае, если ранее документ публиковался с переводом частично или вовсе без перевода, то он сделан заново или выполнен впервые для данного издания Н. Л. Дмитриевой (с французского). Все даты приводятся по старому стилю. Во второй том войдут документы 1830—1837 гг. Предполагается выход и третьего тома, в него будут включены возможные дополнения и исправления, которые возникнут по ходу издания или будут предоставлены читателями, в том числе хранителями документов, которым мы приносим свою благодарность как за помощь, оказанную при подготовке настоящего труда, так и за возможные к ней дополнения и поправки.

Особую благодарность выражаем Т. И. Краснобородько (архивный поиск, выявление документов, публиковавшихся в различных, в том числе дореволюционных, изданиях, подготовка текстов по описям 16—18 и 25 фонда 244 ИРЛИ), А. В. Дубровскому (подготовка текстов), И. В. Васильевой (архивный поиск в РГИА, ГАРФ, РГАЛИ, подготовка текстов), А. К. Михайловой (техническая работа), Л. А. Тимофеевой (библиографическое обеспечение).

В. П. Старк



Москва
1799—1811



А. С. Пушкин — ребенок.
Миниатюра К. де Местра (?).
1802 г.

Москва. Вид от Лубянки
на Владимирские ворота.
Фрагмент картины Ф. Я. Алексеева.
Начало 1800-х гг.



Это годы московского детства Пушкина — от его рождения и до отъезда в Петербург для определения в Лицей, когда семейство Пушкиных по преимуществу живет в Москве, меняя квартиры, а с 1807 г. проводит летние месяцы в купленном ими Захарове. В 1802 г. С. А. Пушкин вновь поступил на службу, и это обстоятельство привязало его к Москве вплоть до начала войны 1812 г. За это время только однажды, вскоре после рождения Александра, родители совершили путешествие в Петербург, посетив по пути Михайловское, где жил в то время О. А. Ганнибал, дед поэта. Они выехали из Москвы осенью 1799 г., пробыли недолгое время в Михайловском, а затем поселились в Петербурге вместе с прибывшей туда из Москвы М. А. Ганнибал. Единственное существующее тому свидетельство принадлежит племяннику Марии Алексеевны, двоюродному дяде Пушкина, — Алексею Юрьевичу Пушкину. Сообщая о получении от своей двоюродной сестры Надежды Осиповны в 1799 г. известия о рождении у нее сына Александра, он пишет: «В конце того же года, возвратясь из похода в Москву, я уже Сергея Львовича с семейством не застал; они уехали к отцу своему Осипу Абрамовичу в Псковскую губернию в сельцо Михайловское, а Марья Алексеевна в Петербург для продажи Кобрина» (Москвитянин. 1852. № 24. Отд. IV. С. 23).

Пушкины целый год прожили в Петербурге, проведя лето в Кобрине. В «Начале автобиографии» Пушкин позднее упоминает петербургские имения своих предков. Осенью 1800 г., продав Кобрину инспектрисам Смольного института сестрам Жиоржи, а приписанную к нему мызу Руново вдове петербургского архитектора Шарлотте Карловне Жандр, вскоре вышедшей замуж за знаменитого мореплавателя Ю. Ф. Лисянского, — родители еще недолго прожили в Петербурге, где задерживаться они уже не могли, так как в марте ожидалось появление на свет очередного ребенка — сына Николая.

В Петербурге Пушкины жили в доме № 70 Литейной части в приходе Пантелеймоновской церкви (современный адрес: Соляной переулок, 14). Тогда это был двухэтажный дом с каменным первым и деревянным вторым этажами. В архиве

сохранились чертежи и рисунки фасадов этого дома, выполненные архитектурным помощником Гребенко (Дом по Соляному пер., 14 // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 4470). Первое документальное подтверждение пребывания семейства Пушкиных в Москве зафиксировано 4 декабря 1800 г., когда «Сергей Львович подписывается в качестве свидетеля на купчей, заключенной И. В. Скворцовым при продаже им купцам Элобиным своего двора на Немецкой улице» (Романюк С. К. Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. (по новым документальным данным) // Врем. ПК. 1979. Л., 1982. С. 7).

К этому периоду жизни Пушкина относится 49 документов, публикуемых в настоящем издании. Первый из них — это запись о рождении и крещении Пушкина. Впервые полностью публикуется в этом разделе дело о дворянстве Пушкиных, хранящееся ныне в Пушкинском Доме. Большую часть документов этого периода составляют контракты о снятии семейством Пушкиных квартир в Москве, купчие, в том числе на подмосковное Захарово, метрические записи о рождении и смерти членов семьи. Среди них и выявленные в последнее время записи в метрических книгах петербургских храмов, касающиеся представителей рода Ганнибалов. Особое место занимают разного рода документы, связанные с долговыми обязательствами семьи, как самого С. Л. Пушкина, так и унаследованными от О. А. Ганнибала, по которым приходится отвечать родителям Пушкина.



№ 1 **27 мая и 8 июня 1799**

**ЗАПИСЬ В МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ ЦЕРКВИ
БОГОЯВЛЕНИЯ В ЕЛОХОВЕ В МОСКВЕ ЗА 1799 г.
О РОЖДЕНИИ И КРЕЩЕНИИ АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА**

№ 73. 27 Мая. Во дворе коллежского регистратора Ивана Васильева Скворцова у жилца ево Мозора Сергия Лвовича Пушкина родился сын *Александр*. Крещен июня 8 дня, восприемник граф Артемий Иванович Воронцов, кума, мать означеннаго Сергия Пушкина, вдова Олга Васильевна Пушкина.

ЦИАМ. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 26. Л. 198.

Напечатано: *РС 1879*. № 6. С. 371 (в составе статьи П. П. Каратыгина (при участии П. А. Ефремова) «Александр Сергеевич Пушкин. 1799—1837»); *Романюк С. К.* Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. (По новым документальным данным) // *Врем. ПК 1979*. С. 7. Факсимильное воспроизведение: *Пушкин А. С.* [Собр. соч.] / Под ред. С. А. Венгерова. СПб., 1907. Т. 1. С. 34.

Метрическая запись о рождении и крещении Александра Пушкина была опубликована в 1880 г., незадолго до открытия московского памятника поэту, положив начало спорам о месте его рождения. Поскольку в записи местом жительства Пушкиных указан двор И. В. Скворцова, домоправителя гр. Е. А. Головкиной, то и сочли, что родился Пушкин на земле Головкиной, то есть на Немецкой улице (современный адрес: ул. Баумана, 55—57). На одном из сохранившихся головкинских флигелей к 1880 г. была открыта мемориальная доска. Однако тогда же городской землемер А. Д. Колосовский высказал мнение о том, что определение «двор» следует понимать как владение самого Скворцова, а не гр. Головкиной, и указал на его собственный двор на той же Немецкой ул. (участок дома № 42). Впоследствии оказалось, что этот двор был приобретен Скворцовым 15 июля 1799 г., уже после рождения Пушкина, но, как полагал Колосовский, Скворцов мог им распоряжаться и раньше. Только в наше время С. К. Романюк, после многолетних изысканий, установил местонахождение другого двора Скворцова в том же приходе церкви Богоявления в Елохове, приобретенного им 4 октября 1798 г. на имя жены Авдотьи Михайловны и переписанного на другой день, 5 октября, на свое имя. Его адрес: угол Малой Почтовой (Хапиловской) ул. (д. 4) и Госпитального пер. (д. 1—3), около Госпитального моста. Вот текст купчей, обнаруженной Романюком в Центральном историческом архиве Москвы, в фонде Московской палаты гражданского суда (Оп. 1. Кн. № 575. Л. 158):

«№ 445. Лета тысяща седм сот девяносто осмага октября в четвертый день иностранный купец Иосип Осипов сын Бургарель, в роде своем не последний, продал я губернского секретаря Ивана Васильева сына Скварцова жене его Авдотьи Михайловой дочери и наследникам ее крепостной свой двор со всем в нем каменным и деревянным строением, с садом и со всякою в нем мебелью, состоящей в Москве в девятой надешать части, что ныне Лафертовская, за Покровскими воротами, за Земляным городом, в Новонемецкой слободе, у Гошпиталского мосту, в приходе церкви Богоявления Господне, что в Елохове, на белой земле, дошедшей мне по просроченной закладной, явленной в прошлом тысяща седьмсот девяносто первом году марта дватцать четвертого дня Екатерининского двора от скульпторнаго бывшего мастера Франца Гаттернберга, а мерою под тем моим двором и садом земли длиннику по входу на двор правой стороны по проезжему переулку дватцать сажен один аршин, поперешнику в переднем конце пятьдесят сажен два аршина, а в межах оной мой двор состоит идучи в него по правую сторону проезжей переулков, а по левую сторону московского купца Василья Афонасьева, а взял я, Иосиф, у нее, Авдотьи, за оный свой двор со всем означенным денег пятьдесят рублей...» (*Романюк С. К. В поисках пушкинской Москвы. М., 2001. С. 48—49.*)

Запись о рождении поэта сделана в метрической книге между записями № 72 — о рождении 26 мая мещанской дочери Федосьи Дмитриевны Федотовой и № 74 — о рождении 27 мая Алексея Николаева, сына Николая Афонасьева, дворового человека Марии Владимировны Ильиной, крестным отцом которого значится секунд-майор Николай Александрович Дубровский. Крещен Пушкин был в память св. Александра Константинопольского, день поминовения которого приходится на 2 июня, по новому стилю 15 июня. Будучи старшим сыном, он и назван по семейной традиции в честь прадеда по отцовской линии Александра Петровича Пушкина.

Считается, что церковь Богоявления в Елохове была разобрана в год смерти поэта в 1837 г. Как это ни символично, но все же она не была разобрана, а вошла в массив более внушительного по размерам нового храма, нынешнего патриаршего Богоявленского собора, построенного по проекту архитектора Е. Д. Тюриня и освященного в 1847 г. Достаточно только взглянуть на современный собор, чтобы убедиться в том, что старая пушкинская церковь с традиционным для своего времени куполом-восьмериком оказалась между новой колокольней и новым грандиозным пятикупольным храмом. Так что главный храм России — это тот, в котором крестили первого ее поэта.

Пушкин родился 26 мая 1799 г., в день Вознесения Господня, переходящего церковного праздника, в тот год павшего на это число. Впоследствии Пушкин придавал этому совпадению символическое значение. В метрических же книгах того времени родившихся «после захода солнца» записывали следующим днем. Сергей Львович Пушкин числился в 1799 г. коллежским ассессором, что соответствует чину майора (или 8 классу по Табели о рангах). Служивший в лейб-гвардии Егерском батальоне Сергей Львович в 1797 г. был произведен в чин капитан-поручика и 16 сентября того же года вышел в отставку с военной службы с зачислением в гражданскую с чином коллежского ассессора. Этот чин Сергея Львовича значится в двух других майских записях за 1799 г. в метрической книге церкви Богоявления в Елохове в связи со смертью и погребением его дворового человека Михайлы Степанова (см.:

Виноградов Л. А. Детские годы А. С. Пушкина в Немецкой слободе и у Харитония в Огородниках // А. С. Пушкин в Москве. М., 1930. С. 21; Романюк С. К. Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. С. 6; П. Москов. стр. биогр. С. 14).

Иван Васильевич Скворцов (1768—1814) — домоправитель гр. Екатерины Александровны Головкиной, губернский секретарь. В записи его чин указан неверно: коллежский регистратор относился к XIV классу по Табели о рангах, губернский секретарь — к XII. Чин коллежского регистратора И. В. Скворцов получил в 1789 г., а губернского секретаря — после 1795 г., когда состоял чиновником Московского отделения Государственного ассигнационного банка. В 1799 г., будучи служащим Московского почтамта, стал титулярным советником, в 1800 г. был определен в Главную соляную контору, где и закончил свою служебную деятельность, получив право на потомственное дворянство. О Скворцове см.: Романюк С. К. В поисках пушкинской Москвы. С. 55—58.

Гр. Артемий Иванович Воронцов (1748—1813) — действительный тайный советник, сенатор, сын Марии Артемьевны Вольинской (в замужестве Воронцовой), дочери казенного в 1740 г. кабинет-министра императрицы Анны Иоанновны Артемия Петровича Вольинского. Был женат на Прасковье Федоровне Квашниной-Самариной (1750—1797), двоюродной сестре М. А. Ганнибал, бабушки поэта. Крестный отец поэта.

Ольга Васильевна Пушкина (1737—1802), рожд. Чичерина, дочь Василия Ивановича Чичерина и Лукии Васильевны Приклонской, вдова Льва Александровича Пушкина, бабушка поэта.

№ 2 **1 октября и 9 октября 1799**

ЗАПИСЬ В МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ ЦЕРКВИ
ПРЕП. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО ЧУДОТВОРЦА,
ЧТО ПРИ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ СЛОБОДАХ
В ПЕТЕРБУРГЕ, О РОЖДЕНИИ И КРЕЩЕНИИ
АЛЕКСАНДРА ГАННИБАЛА

№	Число рождения	У кого кто родился	Число крещения	Кто восприемниками были
85	1799 г. Октября 1	Морского флота капитана Павла Исааковича Ганнибала сын Александр. <i>Молитвовал и крестил Сергиевский протоиерей Петр Иоаннов.</i> (Актовая запись № 185).	1799 Октября 9	Исаак Ганибал, коллежский ассессор Петр Данилов, вдовствующая княгиня Марья Матвеевна Кантакузина, полковница Анна Адамовна Шкурина.

ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. № 125, 1799 г. Л. 216 (в составе «Книги, данной из Санкт-Петербургской духовной консистории церкви Святого Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца, что при Артиллерийских слободах, протоиерею Петру Томилину с братиею для записки в 1799-м году родившихся, браком сочетавшихся и умерших»).

Напечатано: *Афанасьев С. И.* «Друзья мои...» (Новые биографические сведения о лицах пушкинского окружения из метрических книг православных храмов конца XVIII — начала XIX в.) // *Врем. ПК.* Вып. 29. С. 158.

Церковь преп. Сергия Радонежского, что при Артиллерийских слободах, была приходской церковью Ганнибалов, собственный дом которых стоял неподалеку от нее на Сергиевской улице. Именно поэтому все Ганнибалы, рожденные в Петербурге, получали крещение в этой церкви (см.: *Врем. ПК.* Вып. 29. С. 158—159). О Сергиевской церкви в Петербурге см. примеч. к записи в метрической книге от 12 октября 1801 г. (с. 80).

Александр Павлович Ганнибал (1799—1843) — троюродный брат Пушкина, сын Павла Исааковича Ганнибала (ок. 1776 — до 1841) и Варвары Тихоновны, рожд. Ланге или Ланг (ум. 1866), был подпоручиком в отставке с 1826 г., затем вновь вступил в службу и умер холостым в чине штаб-ротмистра Чугуевского уланского полка; до публикации С. И. Афанасьева год его рождения был неизвестен. В это время семейство Исаака Абрамовича Ганнибала (1747—1804), младшего сына «арапа Петра Великого», жило в Петербурге в крайне горестных обстоятельствах, поскольку глава семейства находился под следствием в связи с взысканием с него долгов по векселю У. Е. Толстой, второй «жены» О. А. Ганнибала. О П. И. Ганнибале, двоюродном брате Н. О. Пушкиной, см.: *Гордин А. М.* Пушкин в Михайловском. Л., 1989. С. 76—78; *Фам. бумаги Пушкиных-Ганнибалов.* Т. 1: Письма С. Л. и Н. О. Пушкиных к их дочери О. С. Павлицевой. 1828—1835. С. 171. Позднее, в 1817 г., Пушкин посещал сельцо Воскресенское, где жило семейство И. А. Ганнибала; оно находилось в 7—8 верстах от Михайловского.

Кн. Мария Матвеевна Кантакузина — сестра кн. А. М. Кантакузина (ум. 1841), кишиневского знакомого Пушкина.

Анна Адамовна Шкурина — жена полковника Сергея Васильевича Шкурина, бывшего поручителем со стороны В. Т. Ланге при венчании ее с П. И. Ганнибалом.

ИЗ «ИСПОВЕДНОЙ ВЕДОМОСТИ»
ЦЕРКВИ ХАРИТОНИЯ ИСПОВЕДНИКА,
«ЧТО В ОГОРОДНИКАХ», В МОСКВЕ ЗА 1799 г.*

дворов	Число			Лет от рождения		Показание действия						
	людей			мужеска	женска	Кто был у исповеди и святых тайн причастия	Кто исповедовался толко, а не причастился	Которые у исповеди не были				
	мужеска	женска										
11	121	82	Подполковница Ольга Василевна Пушкина	31		Б						
			сын ее капитан Василей Пушкин							62	Ы	
			83						жена ево Капетолина Михайлова		20	Л
									дочери			
			84						Анна		30	
		85	Елисавета Лвовны		23	И						

ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 2018. Л. 23 об.

Напечатано: П. Москов. стр. биогр. С. 60.

Первое упоминание деревянной церкви св. Харитония Исповедника (Большой Харитоньевский пер.) относится к 1618 г. В 1652—1661 гг. церковь подверглась перестройке. Снесена в 1935 г. Она была приходской для семьи Пушкиных. После продажи в 1797 г. большого дома с усадьбой на Божьей домке бабушка поэта О. В. Пушкина (1737—1802), рожд. Чичерина, с дочерьми А. Л. Пушкиной (1769—1824) и Е. Л. Пушкиной (1776—1848), в замужестве Сондовой (с 1803), поселилась в Огородниках; здесь же жили В. Л. Пушкин (1766—1830) с женой. Их возраст указан в «Исповедной ведомости», как это часто бывает в подобных документах, с погрешностями.

* Выписки из «Исповедных ведомостей» относятся к периоду Великого поста, в настоящем издании они помещаются в конце соответствующего записи года.



№ 4 29 октября 1799 — 30 января 1800

ДЕЛО МОСКОВСКОГО ДВОРЯНСКОГО
ДЕПУТАТСКОГО СОБРАНИЯ О ВНЕСЕНИИ ГЕРБА
РОДА ПУШКИНЫХ В «ОБЩИЙ ГЕРБОВНИК
ДВОРЯНСКИХ РОДОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ»

<1. «Объявление» В. А. Пушкина
Московскому дворянскому депутатскому собранию>

№ 266

Подано 29 октября 1799 года.

Московской Губернии в собрание
Господ Губернского предводителя
со депутаты Гвардии отставного поручика
Василия Львовича сына Пушкина

Объявление.

По силе Правительствующего Сената указа, состоявшегося прошлого 797 года, марта 23 дня, собранию депутатскому предъявить честь имею в доказательство происхождения рода предков своих данную мне Государственной коллегии иностранных дел из Московского архива справку, в которой значится, что первоначальный предок именем *Радша* во дни благовернаго великаго князя Александр Невскаго выехал из *немец*, от которого по нисходящей линии потомство значущеяся имели при великих Государях разные службы и были при иностранных дворах в посольстве и в иных знатных чинах. За что и жалованы были поместным окладом и вотчинами; а сверх того, и за прадедом моим стольником *Петром Петровичем* Пушкиным, как во оной справке значится, состояли имения, поместья и вотчины на Коломне в Песочном стану *сельцо Давыдово*, в Дмитрове *сельцо Синее* и в Московском уезде в Гаретове стану деревня *Ракова* да Нижегородской губернии в Арзамасском уезде село *Болдино*. По нисходящей линии во владении переходило к деду моему *Александру Петровичу*, а от деда к родителю моему артиллерии подполковнику *Льву Александровичу*, а от него оное ныне состоит за мною порознь с братьями моими, *Николаем, Петром и Сергеем*, как в приложенном списке значится. А из сего оное собрание усмотреть может и в согласность вышписанного с предъявленного мною в 798 году 21 сентября, в Московской коллегии иностранных дел архиве поколенного родословия за скрепою копии и употребляе-

мый в фамилии нашей Пушкиных Герб с описанием, а на нем чины родителя своего артиллерии подполковничий и на свой Гвардии прапорщичий и подпоручичий патенты прилагаю при сем, и со всего одного двойным числом точные копии, также и дополнительное против данной из Московского архива иностранной коллегии справки поколенное родословие. Почему и прошу почтенное собрание Господ Губернского предводителя со депутаты, по всегдашнему моему в Москве пребыванию и по состоящему двору, о причислении в общество благородного дворянства по Московскому уезду, кому следует пожаловать дать свое повеление, приложенные ж копии с подлинными документами приняв рассмотреть и по рассмотрении подлинные выдать мне обратно с роспискою, а копии благоволено бы было по силе Правительствующего Сената указа 797 года, марта 23 дня, о составлении всем дворянским родам общего Гербовника ко внесению в оной и моей фамилии и для получения подлежащего диплома по учинении своего определения препроводить Правительствующего Сената в Герольдмейстерскую контору.

К сему объявлению отставной гвардии поручик Василий Львов сын Пушкин руку приложил.

Октября дня 1799 года.

<2. Справка Московского архива Коллегии иностранных дел о поколенной росписи рода Пушкиных>

Копия

Государственной коллегии иностранных дел в московском архиве лейб-гвардии Измайловского полку поручик *Василий Львов сын Пушкин*, предъявив поколенную роспись роду своему, просил о даче ему касательно выезда родоначальника его служб предков его и герба, фамилии его принадлежащего, засвидетельственной выписи вследствие поданного им о том прошения; сходственно с поколенною росписью в делах сего архива оказалось следующее.

Первое в Рукописной Родословной книге, хранящейся в библиотеке московского архива под № 297 на 431 и 440 страницах написано: Род Пушкиных глава 34. В дни благоверного великаго князя Александра Невскаго приехал из немец муж честен именем *Радша*, а у Радши сын *Якун*, а у Якуна сын Алекса, а у Лексы сын Гаврило Алексич, — а у Гаврила дети *Иван Морхини* да *Акинфей Великой*, у Ивана Морхини сын *Александр*, у Александра дети Федор Неведомица, Александр <нрзб> Давыд Казарин, Володимер Холопище, *Григорей Пушка*, у Григорья Пушки семь сынов: Иван бездетен, Андрей бездетен, *Константин*, Федор Товарок <?> Василей, Никита да Александр, у Александра дети Матвей да Василей, у Василья три сына: Михайло бездетен, Игнатей да Василей, у Игнатья сын Алексей, у Василья дети Захар, Иван да Василей же бездетен {а у Ивана дети Захар, Иван да Василей же бездетны}, а у Ивана Васильева два сына Злоба да Андрей Ива-

нов, у Андрея Иванова дети Стефан да Владимир, у Владимира Андреевича пять сынов: Логгин, Андрей, Гаврила, Федор да Богдан, а у Андрея сын Борис бездетен, у Гаврилы Владимировича дети Калина да Семен бездетен, у Федора Владимировича дети Михайла да Иван бездетен, у Калины Гавриловича дети Петр да Иван, а у Михайлы Федоровича дети: Алексей, пожалован при Государыне Императрице Анне Иоанновне камергером, ныне служит тем же чином, да Иван бездетен, у Алексея дети Михайло, Сергей, Александр, Николай, Володимир и Федор, у другога Григорья Александровича Пушки сын, *Константина* Григорьевича сын *Гаврило*, у Гаврилы сын *Иван*, у Ивана пять сынов: *Михайло*, Иван, Александр, Семен, да Федор, у Михайлы Ивановича дети Стефан да Семен, у Семена Михайловича два сына *Тимофей* да Федор, у Тимофея Семеновича дети Федор, Петр, *Воин* да Григорей, а у *Воина* сын *Никита*, у Федора Семеновича дети Иван да Федор, а у Ивана Ивановича сын Григорей. У него три сына: Гаврило <?> у Гаврилы два сына, Степан да Григорей, другой Иван бездетен, третей Григорей, а у него два сына Иван да Борис, а у третьева Ивана Гавриловича сына Александра четыре сына: Иван бездетен, Федор, Тимофей да Елизар, у Федора сын Матвей бездетен, Тимофей да Елизар бездетны, четвертый сын Семен Иванович бездетен. А у пятого Ивана Гавриловича сына Федора сын Михайло, у Михаила пять сынов. Первой Ивашка. У него сын Дмитрий, второй Леонтей, третей Никита, оба бездетны, четвертой Иван, у него четыре сына — Федор, да Борис, да Иван, да Афанасей, у Бориса сын Никита, а у Никиты сын Афанасей, пятой Астафей. У него четыре сына: первой Никита, а у него сын Иван бездетен, второй Иван бездетен, третей Михайло, у него сын Петр, четвертой сын Александр, от третьяго же Григорьева сына Пушкина, Василья, ведут свое поколенное *Мусины Пушкины*, *Бобрищевы Пушкины*, *Шеремединовы*, *Кологривовы* и *Победовы*, от четвертаго Григорьева ж сына Пушкина, Федора, происходят *Товарковы* а у пятого сына Григорьева у Пушкина, у Константина Григорьевича у Пушкина, сын Гаврило, а у Гаврила сын Иван, а у Ивана пять сынов: Федор, да Семен, да Александр, да Иван, да Михайло, а у Федора Ивановича сын Михайло, а у Михайлы Федоровича дети Астафей, да Иван, да Никита, да Леонтей, да Иван, прозвище Ивашка, а у Александра Ивановича дети Елизарей да Тимофей, оба бездетны, да Федор, да Иван бездетен. А у Федора Александрова сын Матвей бездетен убит под Новым Городом. А у Ивана Ивановича, у Федорова брата, сын Григорей. А у Григорья дети Григорей Сулемша, да Иван, да Гаврило. А у Михайлы Ивановича, у Федорова ж брата, дети Семен да Степан. А у Семена дети Федор да Тимофей, а у Михайлова сына Федоровича <?>. У Астафья дети Алексей бездетен, да Михайло, да Иван бездетен убит под Новым Городом, да Никита. А у Ивана Михайловича, у Астафьева ж брата, Афанасей бездетен, да Иван, да Борис, да Федор. А у Никиты Михайловича, Астафьева брата, дети Михайло бездетен, да Иван, да Данило бездетен, да Василей. А у Ивана Иванова Михайловича Ивашки сын Дмитрий умер молод, в приказе не был. А у Григорья Григорьева сына, у Сулемши, дети Борис да Иван, а у Гаврилы Григорьева сына

дети Григорей да Степан. А у Федора Семенова сына дети Федор да Иван бездетен убит под Новым Городом. А у Тимофея Семенова сына дети Григорей бездетен убит под Москвою, да Воин, да Петр, просителей *Пращур*, да Федор, а у Михайла Астафьевича сын Иван в приказе не был. А у Федора Федоровича сын <...> А у Воина сын *Никита*. А у Петра Тимофеевича сын *Петр*, *Просителей Прапрадед*.

Второе. По делам посольским, по выпискам из розрядов о старинных дворянских службах и по боярским окладным на жалованье и поместным книгам из фамилии Пушкиных упоминаются нижеследующие.

Василей Алексеевич Пушкин в 1533 году отправлен был от Государя Великаго князя Василья Ивановича послом к казанскому царю Еналею. — *Тихомир Юрьев* сын Пушкин в 1552 году убит был при взятии Казани, и имя его внесено в синодик большаго Успенскаго собора для поминовения и для ежегоднаго провозглашения в неделю православия с другими воинами, при сем за отечество пострадавшими. — *Иван Михайлович Пушкин* в 1574 году пожалован был от Государя царя Иоанна Васильевича в чин ловчаго, в 1582 году отправлен был в Польшу послом для принятия там от Короля присяги перемирной грамоте, заключенной послами его в Москве, причем имел от Государя позволение употреблять титул рязанскаго наместника — в 1587 был послан в Астрахань воеводою и находился там при крымском Царевиче Мурате Гирее. В 1608 году при бракосочетании Царя Иоанна Васильевича Шуйскаго был дружкой, а супруга его Елена свахою с царицыной стороны. — *Остафий Михайлов* сын Пушкин имел чин думскаго дворянина, в 1581 году оставлен был в Смоленске с другими воеводами для отражения поляков, в 1581-м находился в Польше послом для убеждения короля Стефана Батория к примирению и в бытность свою тамо пользовался титулом Муромскаго наместника. В бытность у Государя от римскаго папы Григория XIII посла — Антония Поссевина употреблен был при церемониальной встрече и при угощении его царским столом. В 1591 году отправлен был в Астрахань для исследования об отравлении там крымскаго царевича *Мурат Гирей*; в 1594 послан был полномочным послом к Ивану городу на реку Нарову для учинения с шведскими послами вечнаго мира, которой тогда и был им заключен; при сем случае имел титул Элатомскаго наместника. — *Иван Михайлович* Меньшой Пушкин в 1609 году пожалован был от царя Василья Ивановича Шуйскаго в думные дворяне и вскоре потом убит в московское разорение. — *Гаврило Григорьевич* Пушкин в 1609 году имел чин думнаго дворянина и был в звании сокольничего, в 1619 употреблен был при встрече в Вязме родителя Государева Патриарха Филорета Никитича, ис польскаго полону возвратившегося, в 1650 году был уже боярином и отправлен в Польшу первым полномочным послом. За московское осадное сидение во время наступления королевича Владислава жалован был от Государя вотчинами в Ярославле и на Вологде, в Касимове и в Шацке. — Дворянин *Михайло Пушкин* в 1607 году в продолжение бывших тогда смятений пострадал мучиническою смертию от самозванца Петрушки. — *Иван Григорьевич* Пушкин в 1613 году имел чин

стольника и подписался под грамотою о избрании на царство Государя Царя Михаила Федоровича. — Федор Михайлов и Никита Пушкины значатся в числе рукоприкладчиков к той же избирательной грамоте, Никита Михайлов сын Пушкин в 1604 году послан был воеводою в Сибирь, потом имел чин околичаго и в списке 1622 показан умершим. Иван Михайлов сын Пушкин в 1618 году за Астраханскую службу, что он, будучи в Астрахани, нагайского князя и мурз под Государеву руку привел и учинил их Государеве повеленье да он же учинил в государеве казне многую прибыль, велено придать ему государева жалованья и к прежнему его окладу сорок рублей. — Борис Григорьев сын Пушкин в 1618 году имел чин стольника, годового жалованья получал по 83 рубли. — Григорий Гаврилович Пушкин в 1643 году был в Путивле воеводою и за оказанные там услуги награжден денежным и поместным окладом, в 1644 велено учинить ему государева жалованья за службу, что он был Соборныя церкви успения пресвятыя богородицы устенного письма перед светлою росписью, учинил прибыль большую к прежнему его денежному окладу по сту по сороку рублей тридцать рублей. В том же году пожалован в думные дворяне и отправлен был в Польшу полномочным послом для учинения договоров о титуле Государеве и о размежевании Путивльских земель, за благоуспешное окончание сего препоручения пожалован был в чин околичаго в следующем же году отправлен был в Швецию первым послом с подтвержденною Государевою грамотою на заключенный в Столбове мир и в бытность свою как в Польше, так и в Швеции пользовался титулом Алаторскаго наместника. По вступлении на престол Государя царя Алексея Михайловича пожалован был в бояре, а потом и должность оружейничаго ему препоручена была, в 1650-м году послан был в Польшу с поздравлением польскаго короля Яна Казимира со вступлением на престол и для подтверждения Поляновскаго мирнаго договора. Поместья и вотчин за ним состояло в Шацком уезде в Подлесном Стану деревня Прудыша. В Переславле Залеском в Чулутине Стану селцо Степково, в Дмитрове в Вышегородском Стану селцо Галевино, в Вязме в Великопольском Стану селцо Минино, в Суздале в Польском Стану полсела Лежнева с деревнями, в Арзамасе в Выгалевском Стану деревня Пут и Нежастово да полдеревни Пузы, Страхово тож, на Коломне, в Раменской волости полсела Горок с деревнями, в Московском уезде в Манатъине, в Высокове и в Коровине Стану селцо Виноградово, в Сетунском Стану село Сколцово, всего пять сот девяноста крестьянских и бобыльских дворов. — Борис Иванович Пушкин в 1632 году, будучи стольником, послан был в послах к Шведскому королю Густафу Адольфу I для склонения Его вступить в союз с Россиею против Польши, в 1645 году при вступлении на престол Государя царя Алексея Михайловича пожалован в чин околичаго. И в 1648, когда Государь браком сочетался, то употреблен был для церемониальнаго провожания Государыни из хором в Грановитую палату. В 1649 отправлен был Первым послом полномочным к шведской королеве Крестине для договоров об <пе>ребегдциках, по случаю бытности своей послом имел дозволение от Государя употреблять титул Брянскаго намест-

ника. — *Степан Гаврилович* Пушкин в 1650 году имел чин окольного и отправлен был вторым полномочным в Польшу послом для поздравлений польского короля Яна Казимира со вступлением на престол и для подтверждения королевского на заключенный в Полянове мирный договор, в бытность его в Польше писался алаторским наместником, Вотчин и поместья за ним состояло 813 четвертей крестьянских и бобыльских 90 дворов. — *Петр Тимофеев* сын Пушкин (*просителей пращур*) в 1642 году упоминается в числе иногородних дворян, которые за службу свою получали годовое от Государя жалованье. *Федор Тимофеев* сын Пушкин, родной брат его, в том же году служил в числе дворян по московскому списку и верстан был годовым денежным окладом. — *Никита Воинов* сын Пушкин в 1646 году был стольником в вотчине, и в поместьях за ним состояло на Вологде и в Юрьеве 422 четверти, а дворов крестьянских и бобыльских 48. — *Петр Петров* сын Пушкин (*просителей прапрадед*) в 1648 году имел чин стольника и употреблен был в церемониальном поезде при бракосочетании Государя царя Алексея Михайловича. — *Иван Федоров* сын Пушкин, по переписи 1648 года поместья и вотчин состояло за ним: на Коломне в Песочном Стану село Давыдово, в Дмитрове село Синее, в Мещере в Подлесном Стану село Устья с деревнями, в Алаторе село Кунеево, в Арзамасе в Шацком Стану село Болдино и в Московском уезде в Гаретове Стану деревня Раково, а в тех селах и деревнях 218 дворов. — *Борис Григорьев*, *Андрей Иванов*, *Петр Михайлов* и *Иван Иванов* Пушкины в 1648 году имели чины стольников — *Петр Петров* сын Пушкин (*просителей прадед*) в 1677 году имел чин стольника и вместе с боярином Князем Михайлою Андреевичем Голицыным управлял Володимирским судным приказом. — *Матвей Степанович* Пушкин в 1677 году при вступлении на престол Государя царя Феодора Алексеевича имел чин окольного, в 1681 году собственноручно подписался под соборным деянием о уничтожении местничества в 1682. Когда совершилось погребение Государя, тогда находился при царице Марфе Матвеевне для бережения при венчании на царство Государей Царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, употреблен был в церемонии и нес в собор Царский скипетр, в том же году, послан будучи на службу в Смоленск, имел позволение в пересыльных листах в порубежные Литовские города к воеводам и к комендантам писаться титулом обдорского наместника. — *Федор Иванов* сын Пушкин в 1682 году, будучи стольником, дневал и ночевал при теле Государя царя Феодора Алексеевича. — *Иван Федоров* сын Пушкин в 1682 году имел чин окольного и во время похода Государей Царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича в Троицкой Сергеев монастырь находился при их царских особах, будучи на государевой службе в Чернигове, при переписке с пограничными воеводами литовскими употреблял титул Алаторского наместника. — *Никита Борисов* сын Пушкин в 1682 году имел чин стольника, а в 1687 году находился в походе против крымских татар завоеводчик чином, *Яков Степанович* Пушкин при державе Государей царей и Великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича был боярином.

**<3. Справка Московского архива
Коллегии иностранных дел
о гербе Бутурлиных>**

Третье. Хотя по делам сего архива Герба, в фамилии Пушкиных употребляемого, и не значится, но поелику род их показан в поколенной росписи, просителем предъявленной, происшедшим от Радши, выехавшего из Немец в княжение благоверного князя Александр Невского и потому они считают себя однодворцами Бутурлиных, то во всемилостивейше пожалованном 1760 года, февраля в 17-й день, генерал-фельдмаршалу и разных орденов кавалеру *Александр Борисовичу* Бутурлину дипломе на графское Российской империи достоинство, между прочим значится в описании родового герба следующее: «В верхней левой части находится в горностаевом поле алая бархатная княжеская шапка с горностаевою опушкою под золотую дугую, украшенную малою золотую державою с крестом, в память, что из отечества своего, Славенской земли, вышедшие в Россию предки фамилии Бутурлиных еще победоносным знаменем великого князя святого Александра Невского против неверных воевали; в нижней же правой части оказывается в голубом поле рука золотая в латах, держащая концем вверх обращенный меч; сей щит с самых древних времен находится и в щитах королевства Венгерского, яко герб покоренного ему королевства Славонии, а фамилия Бутурлиных из давних же времен имела оный, того ради сия часть щита и доказывает из Славонии происшествие; наконец, в среднем или внутреннем, золотом щите представляется голубой орел с распростертыми до половины крылами и с малою золотую короною на главе, держащий с правой стороны в когтях меч, а с левой золотую державу, что как славенские и российские летописи свидетельствуют, издревле был обыкновенный герб фамилии».

Сия выпись о фамилии Пушкиных учинена Государственной коллегией иностранных дел в Московском архиве на основании именного его императорского величества указа, июля в 27-й день минувшего 1797-го года состоявшегося, по которому архивы обязаны способствовать дворянам в отыскании доказательств дворянского достоинства, и дана вышеупомянутому просителю лейб-гвардии Измайловского полку поручику Василию Львову сыну Пушкину. Июля 21 дня 1799-го года. № 114.

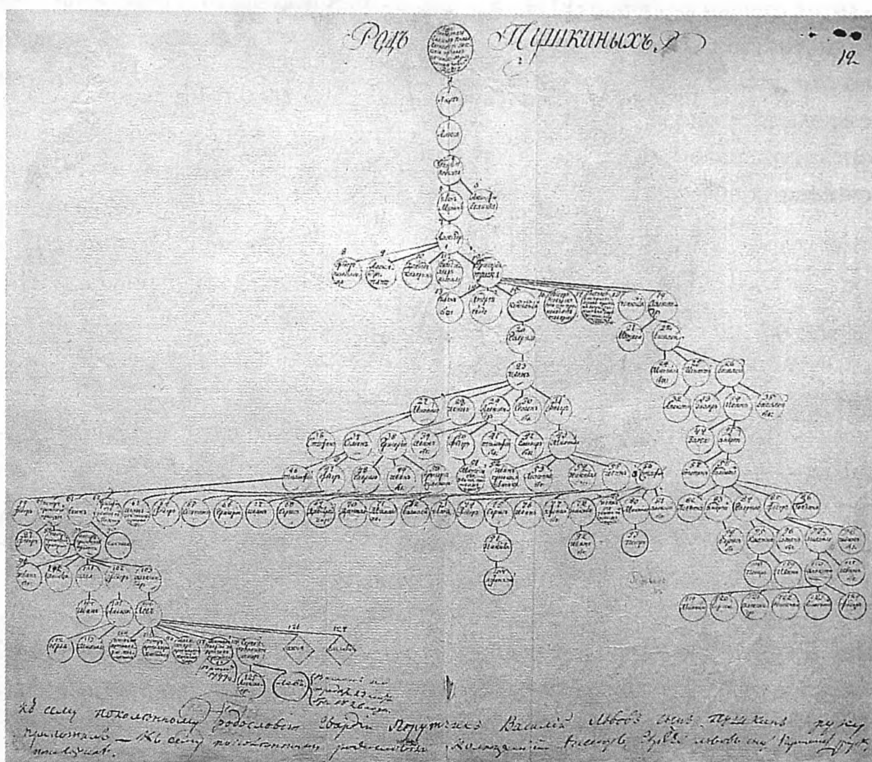
Подлинная подписана

Статский советник и кавалер *Мартын Соколовский*
Статский советник и кавалер *Николай Бантыш-Каменский*
Статский советник Граф *Дмитрий Бутурлин*
Статский советник и кавалер *Иван Стриттер*
в должности секретаря надворный советник *Алексей Малиновский*

У той выписи Его Императорского Величества Государственной Коллегии Иностранных дел Московского архива печать

Печатной пошрины <нрзб> взято.

<4. Родословное древо Пушкиных>



<Заглавие над рисунком:> Род Пушкиных

<Подписи под родословным деревом:> К сему поколенному родословию поручик Василий Львов сын Пушкин руку приложил.

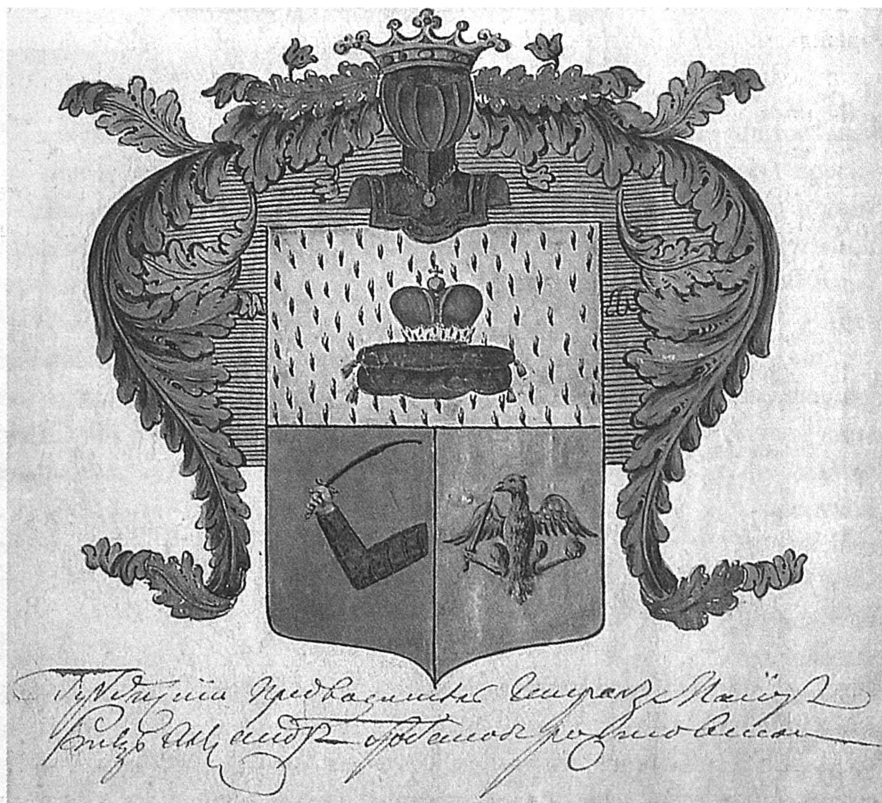
К сему поколенному родословию коллежский асессор Сергей Львов сын Пушкин руку приложил.

<5. Рисунок и описание герба Пушкиных>

<Заглавие над рисунком:> Описание и рисунок герба, в фамилии Пушкиных издревле употребляемого.

<Рисунок дан на правой стороне листа, выполнен в красках, подписан братьями Василием и Сергеем Львовичами Пушкиными и заверен московским предводителем дворянства кн. Александром Ивановичем Лобановым-Ростовским. На левой стороне листа дано описание герба с пояснением его эмблем.>

Щит троечастный: в верхней половине, в горностаевом поле на пурпуровой подушке с золотыми кистями алая бархатная княжеская шапка служит на память того, что выехавший в Россию из Словянской земли муж честный Радша, родоначальник Пушкиных и других однородцев их, еще под победоносным знаменем великого князя святого Александра Невского против неверных воевал; в нижней части щита с правой стороны в голубом поле рука в латах, держащая концом вверх обращенный меч; сей щит с самых древних времен был гербом



королевства Славянского и издавна принят потомками Радши в доказательство происхождения их из Славонии; с левой же стороны, в золотом поле орел с распростертыми до половины крыльями, держащий в когтях меч и державу, по свидетельству славенских и русских летописей, был обыкновенным фамильным гербом предков Радши. Над щитом шлем с пятью прорезями и с дворянскою над оным золотою короною, намет оною щита голубой с золотым подбоем, перемешанный местами с серебром.

<Подписи под рисунком:> Дворянства Губернии предводитель Генерал-майор Князь Александр Лобанов-Ростовский.

К гербу гвардии поручик Василий Львов сын Пушкин руку приложил.

К сему Гербу Коллежский Ассессор Сергей Львов сын Пушкин руку приложил.

<6. Патент Л. А. Пушкина на чин артиллерии подполковника>

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ МЫ, ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ,
ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ
и прочая и прочая и прочая

Известно и ведомо да будет каждому, что Мы Лва Пушкина, которой нам в артиллерии майором служил, для его оказанной в Службе нашей ревности и прилежности в нашей же артиллерии подполковником 1763 года сентября

23 дня Всемилостивейше пожаловали и учредили, якоже Мы сим жалуем и учреждаем, повелевая всем, Нашим помянутого Льва Пушкина за нашего артиллерии подполковника, которой чин равно с армейским полковником состоит, надлежащим образом признавать и почитать, напротив чего и Мы надеемся, что он в сем ему от нас Всемилостивейше пожалованном чине так верно и прилежно поступать будет, как то верному и доброму офицеру надлежит, восвидетельство того Мы сие Собственною НАШЕЮ рукою подписали и государственною НАШЕЮ печатью укрепить повелели.

Дан в Санкт Петербурге лета 1764 марта 2 дня.

На подлинном подписано собственною
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою так:
ЕКАТЕРИНА

Генерал порутчик барон фон Диц

<7. Патент В. Л. Пушкина на чин гвардии прапорщика>

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ МЫ, ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ,
ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ
и прочая и прочая и прочая

Известно и ведомо да будет каждому, что Мы *Василья* Пушкина, которой нам служил лейб гвардии в измайловском полку сержантом, для оказанной его в службе НАШЕЙ ревности и прилежности в оной же полк в *прапорщики* сего 1791 года генваря в четвертый день Всемилостивейше пожаловали; якоже Мы сим жалуем и учреждаем, повелевая всем нашим верноподданным помянутого Пушкина за нашего лейб гвардии прапорщика надлежащим образом признать и почитать, напротив чего и Мы надеемся, что он в сем ему Всемилостивейше пожалованном чине так верно и прилежно поступать будет, как то верному и доброму офицеру надлежит, восвидетельство оногo Мы же собственною НАШЕЮ рукою подписать и государственною НАШЕЮ печатью управить повелели.

Дан в Санкт Петербурге лета 1791 декабря в третий день.

На подлинном подписано собственною
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:
ЕКАТЕРИНА

подполковник <подпись>

При запечатании в коллегии иностранных дел
№ 410 1792 года полковой канцелярии № 49

<8. Патент В. Л. Пушкина на чин гвардии подпоручика>

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ МЫ, ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ,
ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ
и прочая и прочая и прочая

Известно и ведомо да будет каждому, что Мы *Василья* Пушкина, которой нам служил лейб гвардии в измайловском полку прапорщиком, для оказанной его к службе НАШЕЙ ревности и прилежности в оной же отличив подпоручика сего

1794 года генваря в 1 день Всемиловейше пожаловали, Якоже Мы сим жалуем и утверждаем, повелевая всем НАШИМ верноподданным помянутого Пушкина за нашего гвардии подпоручика надлежащим образом признавать и почитать, напротив чего и Мы надеемся, что он в сем ему Всемиловейше пожалованном чине так верно и прилежно поступать будет, как то верному и доброму офицеру надлежит, восвидетельство того Мы сие собственною НАШЕЮ рукою подписали и Государственную НАШЕЮ печатью укрепить повелели.

Дан в Санкт Петербурге лета 1794 июня в 19 день.

На подлинном подписано собственною

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА РУКОЮ тако:

ЕКАТЕРИНА

Пример майор Иосаф Арбенев

При запечатании в коллегии иностранных дел № 1806 полковой канцелярии № 92

Гвардии поручик Василий Львов сын Пушкин руку приложил.

<Подпись>

<9. «Дворянский список по форме» В. Л. Пушкина>

Имя и прозвание дворянина, в уезде недвижимым именем владеющего и его лета	Холост или же женат или вдов	Много ли детей мужескаго или женскаго полу и их имена и лета	Сколько за ним по последней ревизии состоит наследственных, или купленных, или вновь пожалованных, или в приданое полученных обоего пола душ во скольких селах или деревнях ныне состоит	В уезде ли живет тот дворянин или в отлучке	Какого он чина	В какой именно службе или в отставке
Василей Львов сын Пушкин 30 лет	женат на дочери гвардии порутчика Михайлы Степанова сына Выше-славцева Капте-лине	нет	Недвижимаго имени по Московской губернии никакого не состоит, кроме состоящаго в Москве двора Яузской части в 5 квартале, а сверх онаго состоит родовое Нижегородской губернии Лукояновской окрuti в селе Болдине с деревнями 600 душ да в приданое полученных за женою Тулской губернии Епифановской окрuti в селе Никольском, Алмазово тож, 300 душ	всегдашнее в Москве, а временно в деревнях своих	Гвардии порутчик	в отставке

К сему списку гвардии порутчик Василей Львов сын Пушкин руку приложил.

<Подпись>

<10. Сообщение о предоставлении копии с решения Московского уездного суда о разделе наследственного имения Пушкиных>

№ 2729

В московское дворянское Собрание из московского уездного суда требуемая оным собранием с раздела гвардии поручика Василья Львова сына Пушкина учиненного в 795-м году в родовом и наследственном после покойного отца его Льва Александровича Пушкина между детьми его с матерью и женою утвержденнаго сим судом копию за надлежащею скрепою при сем представляется; ноября 15 дня 1799-го года; <подпись нрзб>

<11. Решение Московского дворянского депутатского собрания по «объявлению» В. А. Пушкина>

Копия

1800-го года генваря 19 дня по указу Его Императорскаго Величества московскаго дворянства губернской предводитель со депутаты разсматривал поданное объявление господина гвардии отставнаго поручика Василья Львова сына Пушкина, при коем представил в доказательство о происхождении рода предков своих данную ему Государственной Коллегией иностранных дел из московскаго архива справку, в которой значится, что первоначальной предок его именем Радша во дни благовернаго Великаго Князя Александр Невскаго выехал из немец, от котораго по нисходящей линии потомства значущея имели при великих государях разные службы и были при иностранных дворах в посольстве и в иных знатных чинах, за что и жалованы были поместным окладом и вотчинами, а сверх того и за прапрадедом ево стольником Петром Петровым сыном Пушкиным состояло недвижимое имение на Коломне в Песочном Стану сельцо Давыдово, в Дмитрове сельцо Синее и в Московском уезде в Горетове Стану деревня Ракова да Нижегородской губернии в Арзамаском уезде село Болдина, которое по нисходящей линии во владение переходило к деду его Александру, а от него, деда, — к родителю его артиллерии подполковнику Льву Александровичу Пушкиным, после коего оное имение ныне состоит за ним порознь с братьями ево Николаем, Петром и Сергеем как в приложенном списке от него показано, и в согласность сего с предъявленнаго им в 798 году октября 21 дня в Московском коллегии иностранных дел архиве поколеннаго родословия за скрепою копию и употребляемой в фамилии их, Пушкиных, герб со описанием и на имеющияся чины родителя его артиллерии подполковничей и на свой гвардии прапорщичей и подпорутчичей патенты приложил и со всего онаго точные копии, также и пополнительное против данной московскаго архива иностранной коллегии справки поколенное родословие на рассмотрение и просил приложенные копии с подлинными документами рассмотреть и по рассмотрении подлинные выдать ему обратно с роспискою, а копии благовелено было по силе Правительствующаго Сената 797 года марта 23 дня указа, по учинению своего определения препреводить Правительствующаго Сената в герольдмейстерскую Кантору, а по всегдашнему ево жительству, в Москве в собственном доме

32

33

состоящем Яузской части в 5 квартале, внести его в список благородного дворянства по Московскому уезду, и для того *определили*: как из справки Государственной Коллегии иностранных дел московского архива явствует, что объявленного просителя господина Гвардии поруччика *Василья Львова* сына Пушкина родоначальный предок въехал во дни благоверного Великого Князя Александр Невского из немец муж честен именем Радша, а от него по нисходящей линии до пращура Григорья Пушки пошли уже именоваться потомки Пушкиными и имели дворянские в разных посольствах, за что жалованы были поместным окладом и вотчинами, а как за пращуром онаго просителя *Иваном Федоровичем* Пушкиным состояло недвижимое имение по писцовым дачам в 1648 году по городам Коломне в Песочном Стану сельцо Давыдово, в Дмитрове сельцо Синее и село Устье с деревнями, также и в некоторых губерниях, которое имение по наследству ныне во владении состоит за ним, просителем, как из вытребованного чрез запрос из Московского уездного суда с раздела копии явствует, обще с матерью с братьями и с сестрами их, и поколенное родословие от родоначальника происходит непрерывное всего *во сто дватцати семи крушках*, которые доказательства по силе жалованной грамоты *80 статьи* оказались достаточными, и для того на основании указа Правительствующаго Сената 797 года марта 23 дня препроводить оные Правительствующаго Сената в герольдмейстерскую Контору при доношении на утверждение с приложением с сего определения за скрепою копию: а подлинные документы отдать просителю обратно с роспискою, и всходственность прозбы господина Пушкина о внесении по Московскому уезду в дворянской список чрез господина губернского предводителя московскому дворянскому предводителю предписать. Подлинное за подписанием господ губернского предводителя и уездных дворянских депутатов за скрепою секретаря дворянства Сергея Грейца.

Правительствующаго Сената в герольдмейстерскую Контору
Московского дворянства из депутатского Собрания

№ 54

Доношение

Во исполнение указа Правительствующаго Сената 797 года марта 23-го дня представленные при объявлении господином гвардии поручником *Васильем Львовым* сыном Пушкиным доказательства с приложением поколенного родословия и употребляемым в их фамилии гербом, при разсматривании собранием по силе жалованной грамоты 80 статьи оказались достаточными, кои с приложением сочиненного определения за скрепою точной копии ко утверждению во оную Герольдмейстерскую Контору при сем препровождаются Генваря 30 дня 1800 года.

На почту отослал регистратор
Тимофей Смирнов

ПД. Ф. 244. Оп. 21. № 71.

Напечатано: *Лукомский В. К.* Архивные материалы о родоначальнике Пушкиных — Радше // *П. Врем.* Т. 6. С. 400—404 (частично, на с. 403,

факсимильное воспроизведение герба и подписей под ним); *Старк В. П. А. С. Пушкин. Родословные перекрестки с русскими писателями от А. Кантамира до В. Набокова.* СПб., 2000. С. 8—9, 28.

Дело возникло в результате прошения, поданного дядюшкой поэта В. А. Пушкиным для дальнейшего его представления в герольдмейстерскую контору Правительствующего Сената. Достаточно взглянуть на писанное акварелью и чернилами «Родословное древо Пушкиных», составленное в 1799 г. еще до рождения А. С. Пушкина и с другими документами приложенное к прошению о внесении герба Пушкиных в «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи», чтобы не осталось никаких сомнений в том, что поэт был истинным столбовым дворянином. Оно неоднократно публиковалось и ныне хранится в стенах Всероссийского музея А. С. Пушкина в Петербурге, но до сих пор не подвергалось анализу, а между тем даже поверхностный взгляд на него позволяет прийти к интересным выводам. «Древо» заключает в себе более сотни кружков с именами, первым из которых значится имя легендарного основателя рода Радши. В левом верхнем углу листа прочитывается надпись: «Во дни Благовернаго Великаго Князя Александра Невскаго приехал в Россию муж честен именем Радша». В статье Пушкина «Опровержение на критики» (1830) есть слова, зачеркнутые им, но не утрачивающие от того своего смысла: «Я русский дворянин, и <...> знал своих предков прежде, чем узнал Байрона» (*Акад.* Т. 11. С. 406). В «Борисе Годунове» отразилось это знание, уже подкрепленное прочтением «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. О времени же происхождения своего рода Пушкин впервые упоминает в полемическом послании К. Ф. Рылееву летом 1825 г. (сохранился лишь черновик). В ответ на вопрос Рылеева: «Тебе ли чваниться пятисотлетним дворянством?» (Рылеев, как видно, исчисляет древность дворянства Пушкина со времени Григория Александровича Пушки, жившего в XIV в., чье прозвище дало фамилию всему роду) — Пушкин поправляет: «Ты сердисься за то, что я хвалюсь 600-лет<ним> дворянством (NB. Мое дворянство старее)». Таким образом, поэт возводит свой род к первой половине XIII в., т. е. к эпохе Александра Невского. Позднее он закрепляет свое утверждение в стихотворении «Моя родословная» (1830), статье «Опровержение на критики» и «<Начале автобиографии>» (1834?), повторяя тем самым и первую ошибку относительно истории своего рода. В действительности его род еще старше — примерно на сто лет, — и Пушкину следовало бы называть себя «семисотлетним дворянином». В отрывке <III> повести «Гости съезжались на дачу» (датируется концом 1829 — началом 1830 г.) герой, обозначенный в тексте как Русский, беседуя с Испанцем, говорит: «...корень дворянства моего теряется в отдаленной древности» (*Акад.* Т. 8. С. 42). В вариантах рукописи после этих слов можно прочесть: «Я не мог отыскать в хрониках моего родонача<льника> — знаю только, что предки мои уже сражались близ Алекс<андра> Невск<ого>...» (*Акад.* Т. 8. С. 542). В «Моей родословной» поэт, называя имя основателя рода, прямо связывает его с именем великого новгородского князя: «Мой предок Рача мышцей бранной / Святому Невскому служил».

Известные работы, посвященные Радше (Ратше, Раче), при всех расхождениях сходятся в том, что этот легендарный основатель знаменитых русских

фамилий появился на Руси около середины XII в. (см.: Долгоруков П. В. Российская родословная книга. СПб., 1855. Ч. 2. С. 151; Ч. 4. С. 183; Муравьев М. В. Родословие А. С. Пушкина // Пушкинский сборник. СПб., 1899. С. 655; Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. Пушкины: Родословная роспись. Л., 1932. С. 4, 8; Вегнер М. Предки Пушкина. М., 1937. С. 156; Лукомский В. К. Архивные материалы о родоначальнике Пушкиных — Радше. С. 398—408; Веселовский С. Б. Род и предки А. С. Пушкина в истории // Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 39—45). С этого времени, следовательно, и надо считать старшинство пушкинского рода, как и еще примерно тридцати древних российских родов, между тем все их представители уже к XVIII в. (а значит, и их внуки к пушкинскому времени) единодушно связывали Радшу с именем Александра Невского. Таким образом, ошибка Пушкина не носила ни в коей мере частного характера. Ее природа была всеобщей и исчерпывающе объяснена С. Б. Веселовским: «В небольшом багаже генеалогических познаний среднего дворянина хранились и передавались от отца к сыну имя родоначальника, действительного или вымышленного, и два-три факта, традиционно связываемые с каким-либо крупным общеизвестным историческим лицом или событием: Ледовым побоищем, Куликовской битвой, Александром Невским, Иваном Калитой, Дмитрием Донским и т. п. Переходя из уст в уста, родословные предания деформировались. Самым слабым местом этих „творимых легенд“ были смещения хронологических вех и контаминация разновременных лиц и событий» (Веселовский С. Б. Род и предки А. С. Пушкина в истории. С. 41). Родословные легенды потомков Радши, благодаря тому, что одним из них оказался Пушкин, подверглись углубленной критической проверке еще в конце XIX в. Такие специалисты, как П. В. Долгоруков и М. В. Муравьев, в своих родословиях Пушкиных Радшу относят к середине XII в. Они опираются на сообщения «Государева родословца», составленного в 50-е годы XVI в., и так называемую Бархатную книгу, в которых указано кратко: «Из Немец пришел Ратша» (Новиков Н. И. Родословная книга князей и дворян российских и выезжих. М., 1787). Правнуком его называется Гаврила Алексич — первое подлинно историческое лицо в роде Радши, чье имя увековечено летописцами в рассказах о битве вел. князя Александра Ярославича на Неве со шведами в 1240 г. Частные родословцы, допуская хронологическую несообразность, вопреки сообщениям начальных источников самого Радшу называли сподвижником Александра Невского. Это стало возможным не только ввиду забвения собственных предков и желания приукрасить историю своих фамилий, но и потому, что в «Государевом родословце» и Бархатной книге первые поколения приводятся лишь назывательно, без конкретных привязок ко времени. Собственно пушкинский вклад в поддержание устойчивой родословной легенды не подвергался никогда достаточному анализу. Прежде всего необходимо установить, какими источниками пользовался Пушкин помимо семейных преданий, какие из них и в какой мере легли в основу его высказываний о своем роде. В «Начале автобиографии» Пушкин писал: «Мы ведем свой род от прусского выходца Радши или Рачи (мужа честна, говорит летописец, т. е. знатного, благородного), выехавшего в Россию во время княжества св. Александра Ярославича Невского. От него произошли: Мусины, Бобрищевы, Мятлевы, Поводовы,

Каменские, Бутурлины, Кологривовы, Шереметевы и Товарковы» (*Акад. Т. 12. С. 311*). Комментируя эти строки Пушкина, С. Б. Веселовский, автор самого значительного труда по генеалогии Пушкиных, высказал такое мнение: «Пушкин знал, наверно, Бархатную книгу, изданную Н. И. Новиковым в 1787 г., но, видимо, читал ее невнимательно. Из Бархатной книги он мог бы узнать еще ряд фамилий, происшедших от Ратши, но Шереметевых он там не нашел бы. Очевидно, он имел в виду фамилию Шафериковых-Пушкиных, пресекающуюся в XVIII в.» (*Веселовский С. Б. Род и предки А. С. Пушкина в истории. С. 42*). Бархатная книга в издании Новикова была в библиотеке Пушкина, и хотя его пометы в ней отсутствуют, он несомненно пользовался ею (*Библиотека П. № 314*). Представляется совершенно невероятным, чтобы Пушкин мог совершить ошибку, подобную той, на которую указывает С. Б. Веселовский. Спутать фамилию Шафериковых-Пушкиных с Шереметевыми Пушкин никак не мог. Веселовский не учел, что существует документ, несомненно известный Пушкину, в котором встречается фамилия Шереметевых, — это «Родословное древо Пушкиных» 1799 г., составленное его дядюшкой В. Л. Пушкиным и вместе с другими документами приложенное к прошению о внесении герба Пушкиных в «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи». Публикуя отрывки из дела Московского дворянского собрания, В. К. Лукомский высказал такое мнение: «А. С. Пушкину, однако, эти источники известны не были. Дело о внесении герба Пушкиных в „Гербовник“ возникло полгода спустя после его рождения, а следовательно, не видел он и тех документов, которые были при этом представлены» (*Лукомский В. К. Архивные материалы о родоначальнике Пушкиных — Радше. С. 407*). Однако поскольку только на этом родословном древе ниже имени Радши указана в ряду других фамилия Шереметевых, можно считать, что Пушкин был знаком с поколенным родословием, апробированным в архиве Московской коллегии иностранных дел, рассмотренным Московским дворянским собранием и представленным с другими документами в герольдмейстерскую контору Правительствующего Сената. В деле указывается, что со всех документов было сделано по две копии (т. е. с герба, патентов на чины просителя и его отца, справки из Архива и поколенного родословия). После рассмотрения подлинники были возвращены владельцу. До нас дошли те копии, которые были отправлены в Герольдию. Вторые копии остались в архиве Московского дворянского собрания. Ни те ни другие копии, хранившиеся в казенных архивах, Пушкину, конечно, доступны не были, и в этом В. К. Лукомский прав. Но он не учел подлинников, возвращенных Василию Львовичу. Поскольку фамилия Шереметевых — в качестве потомков Радши — нет ни в одном печатном источнике, можно утверждать: Пушкин нашел ее в родословии, составленном дядюшкой. Знакомство его с этим документом скорее всего могло произойти в момент смерти Василия Львовича. Он присутствовал при его кончине — 20 августа 1830 г. — и провожал его в последний путь, взяв на себя все расходы по похоронам.

Во всех публикациях «Родословное древо» значится как составленное по справке, выданной В. Л. Пушкину из Московского архива Коллегии иностранных дел. Между тем оно не могло быть составлено, так сказать, «задним числом» на основании архивной справки (см. документ <2>). На рисо-

ванном же древе выделена и до конца прослежена лишь одна ветвь, имена представителей которой помещены в кружки, обрамленные дубовыми листьями, — это самая старшая ветвь рода, к которой Василий Львович и его племянник как раз и не принадлежали (их ветвью была самая младшая). Древо обрывается на XVII колене от Радши, в котором последним отмечен Федор Алексеевич Пушкин, родившийся в 1751 г. Представители следующего, XVIII колена, старший из которых — Алексей Михайлович Пушкин — родился в 1771 г., на древе не обозначены. Это говорит о том, что прообраз того родословия, которым воспользовался В. Л. Пушкин, был изготовлен между 1751 и 1771 гг. Взяв его за основу, В. Л. Пушкин показал в своей поколенной росписи, какое отношение к старшей ветви рода имеют просители, т. е. он сам и его брат Сергей Львович. От второго справа кружка XIV колена с именем Петра Тимофеевича Пушкина Василий Львович продолжил цепочку на пять поколений вплоть до того XIX, к которому он принадлежал. При этом В. Л. Пушкин продолжил нумерацию, так что сам оказался под № 125.

Под № 4 в поколенной росписи В. Л. Пушкина как на рассматриваемом древе, так и во всех известных родословиях потомков Радши значится правнук его Гаврила Олексич, витязь, прославившийся в Невской битве 15 июля 1240 г. и погибший в 1241 г. Именно он, а не его прадед сражался под знаменами Александра Невского, и вехи его биографии являются отправными точками отсчета древности рода Пушкиных. Старшая и младшая ветви рода разошлись еще в VII колене. Их общим предком является не кто иной, как родоначальник Пушкиных Григорий Александрович Пушка. Прямым предком поэта стал его сын Константин Григорьевич, пятый ребенок в семье, тогда как первенец Александр Григорьевич явился предком старшей ветви Пушкиных. Потомки Александра Григорьевича оказались на поместьях в Новгороде, и в силу сложившихся исторических судеб они долгое время служили не московским государям, как предки поэта, а новгородским владыкам (не князьям). От этой, хотя и старшей, ветви остальные Пушкины пытались отмежеваться как от захудалой. Так, в царствование Василия Шуйского Гаврила Григорьевич Пушкин, упомянутый поэтом как «один из предков моих», отрекшись от новгородской ветви, писал: «А мы, государь, новгородцами ни правы, ни виноваты быти не хотим, и ими не считаемся, а считаемся мы своею лествицею», то есть родословной. Удаленность от «гнева венчанного» Ивана Грозного способствовала выживанию старшей ветви рода, хотя и младшую ветвь, представители которой по большей части служили в ту мрачную пору вдали от двора, «Иван IV пощадил», что отметил Пушкин в стихотворении «Моя родословная». Во многом благодаря этому в поколениях, относящихся к концу XVI — началу XVII в., насчитывается наибольшее число членов рода за всю его историю. Затем в силу как объективных причин (гибель представителей рода в Смутное время), так и субъективных (большое число Пушкиных во второй половине XVII в. умерли, не оставив после себя потомства) род Пушкиных к концу XVII в. приходит в упадок. Свой скрупулезный труд «Род и предки А. С. Пушкина в истории» С. Б. Веселовский закончил словами: «Тесные связи самых выдающихся по служебному положению Пушкиных со старообрядчеством и с мятежными стрельцами сыграли в упадке рода Пушкиных значительную роль, но,

конечно, катастрофа 1697 г., разразившаяся над Пушкиными, не имела бы таких губительных последствий, если бы она не совпала с другими симптомами упадка всего рода в целом». Самым многочисленным к нашему времени оказалось потомство поэта, но преимущественно по женским линиям. Род, начавшийся в XIII в., достиг спустя три столетия своего апогея, а в следующие три века постепенно угасал или сжимался, дав наконец России Пушкина, явившегося плодом более чем 600-летнего развития рода, к которому он принадлежал.

<1. «Объявление» В. Л. Пушкина

Московскому дворянскому депутатскому собранию>

По силе Правительствующего Сената указа, состоявшегося прошлого 797 года, марта 23 дня... — Имеется в виду указ Павла I, которым предписывалось всему дворянству явить в Герольдию непосредственно или представить через местные депутатские собрания свои родословные и родовые гербы для внесения их в «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи». Герб Пушкиных был утвержден за родом 19 января 1800 г. Копию с герба, внесенного в «Гербовник», в ответ на свое прошение В. Л. Пушкин получил в 1802 г. (об этом говорится в прошении С. Л. Пушкина в Герольдию о выдаче сыну Александру свидетельства о дворянстве от 23 <?> марта 1811 г., с. 138).

...за прадедом моим стольником Петром Петровичем Пушкиным... к деду моему Александру Петровичу... к родителю моему артиллерии подполковнику Льву Александровичу... с братьями моими, Николаем, Петром и Сергеем, как в приложенном списке значится. — Когда Василий Львович Пушкин составлял прошение о внесении герба Пушкиных в «Общий гербовник», он прибегнул к помощи Алексея Михайловича Пушкина (1771—1825), своего приятеля и единственного представителя самой старшей ветви рода. Только от него он мог получить «Родословное древо», которым воспользовался в полной мере, присоединив к нему младшую ветвь. Слагаемое этих двух ветвей, как бы окаймляющих постепенно вымирающее древо по мере того, как исчезали промежуточные ветви, дает образную и графически стройно выражимую картину развития рода в целом. В прошении В. Л. Пушкин назвал тех представителей семейства, которые были вписаны им в «Родословное древо»: это Петр Петрович Пушкин (1644—1692; см. о нем ниже), Александр Петрович Пушкин (1686/1692 — не позднее 1728; см. о нем ниже), Лев Александрович Пушкин (1723—1790; см. о нем ниже), Николай Львович Пушкин (1745—1821), артиллерии полковник в отставке, Петр Львович Пушкин (1751—1825), артиллерии подполковник в отставке, Сергей Львович Пушкин (1767—1848), отец поэта, в момент подачи прошения гвардии капитан-поручик в отставке (год рождения отца поэта исправлен в изд.: *Романюк С. К.* К биографии родных Пушкина // *Врем. ПК.* Вып. 23. С. 6; ранее указывался 1770 г.). В прошении упоминается о разделе имения, который состоялся в 1786 г., между четырьмя братьями Пушкиными, считая подателя прошения Василия Львовича (*оное ныне состоит за мною порознь с братьями моими*); Николай Львович и Петр Львович приходились Василию Львовичу и Сергею Львовичу братьями по отцу (т. е. единокровными, но не единоутробными).

...прошу... о причислении в общество благородного дворянства по Московскому уезду... — Дворянские депутатские собрания вели родословные книги и снабжали соответствующими сведениями Герольдию Правительствующего Сената.

...по всегдашнему моему в Москве пребыванию и по состоящему двору... — Имеется в виду дом в Огородной слободе, который был куплен матерью просителя, О. В. Пушкиной, в 1797 г.; В. Л. Пушкин жил в этом доме вплоть до его продажи в 1808 г.

<2. Справка Московского архива Коллегии иностранных дел о поколенной росписи рода Пушкиных>

В справке дана роспись рода Пушкиных, причем до V колена полностью (это Иван Гаврилович Морхиня и Акинфий Гаврилович Великий), а с шестого — выборочно. Составитель остановился на потомстве Александра Ивановича (VI колена), сына Ивана Морхини, назвав всех его детей (VII колена), среди которых затем им был выделен Григорий Александрович Пушка. В справке названы все семь сыновей Григория Пушки (VIII колена), однако сведения приводятся о потомстве только Александра и Константина; прямым предком Пушкина был Константин Григорьевич Пушкин. Роспись доведена до середины XVIII в.; последним в ней назван Федор Алексеевич Пушкин, родившийся в 1751 г. (XVII колена, из потомства Александра Григорьевича Пушкина). Публикуемый документ, по-видимому, был учтен при подготовке работы Б. Л. Модзалевского и М. В. Муравьева «Пушкины: Родословная роспись» (1932; переиздано: Род и предки А. С. Пушкина. М., 1995. С. 389—442). Мы не даем примеч. ко всем поименованным в росписи 1799 г. лицам, поскольку их нетрудно найти в работе Модзалевского и Муравьева, предельно четкой по своей структуре и снабженной краткими, но очень емкими биографическими примечаниями; сведения о представителях рода Пушкина приводятся в примеч. к той части публикуемого документа, в которой речь идет о выписках «по делам посольским». При этом мы указываем на те расхождения, которые обнаруживаются при сличении комментируемого документа с «Родословной росписью» Модзалевского и Муравьева, с учетом тех дополнений, которые были даны в статье С. Б. Веселовского «Род и предки А. С. Пушкина в истории». При знакомстве с документом следует учитывать формулировочный характер выражения «умер бездетен», означающего, что у данного лица не было сыновей, которые были на службе.

Справку подписали чиновники Московского архива Коллегии иностранных дел Мартын Соколовский, Николай Николаевич Бантыш-Каменский (1737—1814), историк, Дмитрий Петрович Бутурлин (1763—1829), известный библиофил, Иван Стриттер, Алексей Федорович Малиновский (1760—1840), историк, археограф, писатель. Семья Пушкиных в московский период их жизни была хорошо знакома с Бутурлиным и Малиновским.

...приехал из немец муж честен именем Радша... — В дипломе родственной фамилии графов Мусиных-Пушкиных называется дата выезда Радши на Русь — 6706 г. (т. е. 1198; за 22 года до рождения в 1220 г. Александра Невского). Однако, по-видимому, это произошло еще раньше, и правы те историки, которые отождествляют предка Пушкина с Ратшей — тиуном великого князя Всеволода II Ольговича (ум. 1146), упоминаемым в Киевской

летописи под 1146 г. Он, конечно же, не мог принимать участие в Невской битве 1240 г., в ней, как это следует из летописей, сражался его правнук Гаврила Олексич (в справке: *Алексич*). Имя Ратша (Радша) могло быть производным от имен Ратислав, Ратибор, Ратмир.

Якун — Высказывалось предположение, что имя имеет скандинавское происхождение. Более вероятно, что оно является производным от имени Яков (славянские формы имени — Якун, Якуня).

Иван Морхин — Более часто в источниках встречается вариант имени: Морхиня. Внук Морхини Григорий получил прозвище Пушка, о происхождении которого высказывались различные суждения. По наблюдениям Г. П. Смолицкой, в некоторых диалектах русского языка слова «морх» (так и производные от него) и «пушка» обозначают «все мягкое, легкое, что движется или треплется на ветру: пух, мех, в том числе его маленькие кусочки, кисти, бахрома (как украшение)». В словаре Даля к слову «пушки» дается такое пояснение: «мордовские серьги, подвески из пуха или беличьего меха». Смолицкая пишет: «У слова *морх* есть <в современных диалектах> переносное значение — *слабохарактерный человек*... Можно предположить, что если у такого мужественного и мудрого человека, каким был Гаврила Алексич, вырос слабохарактерный сын, то это обстоятельство — резко противоположная черта его характера — стало основой прозвища *Морхиня*... Григорий Александрович Пушка <внук Морхини> мог получить свое прозвище от деда по наследству, по традиции, как семейное, но на московский лад — с заменой слова *морх* на *пушка*» (Смолицкая Г. П. Занимательная топонимика. М., 1990. С. 75). Отец Григория Пушки — Александр Иванович Морхинин — перешел на службу к вел. кн. Ивану Даниловичу Калите и стал у него воеводой, по свидетельству летописца, в 1340 г. Этот переезд в Москву, по предположению Смолицкой, и определил перемену родового прозвища Пушкиных.

...у Александра дети... Володимер Холопище... — В «Родословной росписи» указывается, что Владимир Александрович, брат Григория Пушки, был бездетен (см.: *Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. Род и предки А. С. Пушкина*. М., 1995. С. 395); С. Б. Веселовский дал поправку, указав, что у него был сын — Григорий Владимирович, в 1395 г. воевода у вел. кн. Василия Дмитриевича в Нижнем Новгороде (*Веселовский С. Б. Род и предки А. С. Пушкина в истории*. С. 52).

Федор Товарок — Под тем же прозвищем фигурирует в «Родословной росписи» (*Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. Род и предки Пушкина*. С. 396). В других источниках прозвище Федора Григорьевича имеет иную форму — Товарко. Он, единственный из сыновей Григория Пушки, был боярином и показал особую преданность вел. кн. Василию Васильевичу Темному (см. о Федоре Товарко и его потомстве в изд.: *Веселовский С. Б. Род и предки А. С. Пушкина в истории*. С. 71—73).

...у Игнатя сын Алексей... — В потомстве Игнатия Васильевича (X колена), правнука Александра Григорьевича, не названы еще шесть сыновей (см.: *Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. Род и предки А. С. Пушкина*. С. 398—399), причем трое из них носили имя Алексей. Они принадлежали к новгородской ветви рода, от которой все прочие Пушкины старались отмежеваться как от захудалой.

...а у Ивана Васильева два сына Злоба да Андрей... — В «Родословной росписи» называются еще два сына Ивана Васильевича (по линии Александра Григорьевича), служившего новгородскому архиепископу Геннадию (1484—1504), — Степан и Юрий (XII колено) (см.: *Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. Род и предки А. С. Пушкина. С. 400*).

...у Андрея Иванова дети Стефан да Владимир... — В «Родословной росписи» называется еще сын Иван (XIII колено) (см.: *Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. Род и предки А. С. Пушкина. С. 401*).

...а у Михайлы Федоровича дети: Алексей, пожалован при Государыне Императрице Анне Иоанновне камергером, ныне служит тем чином... — А. М. Пушкин (ум. после 1762) стал камергером в 1740 г., дипломат (посланник в Стокгольме в 1746 г., в Копенгагене в 1746—1747 гг.), губернатор в Архангельске, затем в Воронеже (1747—1760). Умер в чине тайного советника (см.: *Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. Род и предки А. С. Пушкина. С. 414*).

...у Ивана пять сынов: Михайло, Иван, Александр, Семен да Федор... — В других источниках вместо Семена называется Степан (см.: *Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. Род и предки А. С. Пушкина. С. 399*).

...а у третьева Ивана Гавриловича сына Александра четыре сына: Иван бездетен, Федор, Тимофей да Елизар... — В «Родословной росписи» фигурирует еще один сын — Андрей (см.: *Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. Род и предки А. С. Пушкина. С. 401*). О Федоре Александровиче (XII колено), поместье которого, что показательно для расселения Пушкиных по Руси, во время опричнины оказывается в Вяземском уезде, см.: *Веселовский С. Б. Род и предки А. С. Пушкина в истории. С. 87*.

...от третьяго же Григорьева сына Пушкина, Василья, ведут свое поколенное Мусины Пушкины, Бобрисщевы Пушкины, Шерифединовы, Кологривовы и Победовы, от четвертаго Григорьева ж сына Пушкина, Федора, происходят Товарковы... — Ср. в «<Начале автобиографии>» Пушкина: «От него <Ратши> произошли Мусины, Бобрисщевы, Мятлевы, Поводовы, Каменские, Бутурлины, Кологривовы, Шерифединовы и Товарковы». В Бархатной книге (изд. 1787), которой пользовался Пушкин, названо большее количество родов, произошедших от Радши.

А у Федора Александрова сын Матвей бездетен убит под Новым Городом... — т. е. во время оккупации Новгорода шведами в 1610—1615 гг., война с которыми закончилась мирным договором 1617 г.; там же погиб стольник Иван Евстафьевич Пушкин (см. ниже). О Матвее Федоровиче Пушкине см.: *Веселовский С. Б. Род и предки А. С. Пушкина в истории. С. 102, 118*.

У Астафья дети... и след. — Не упомянут сын Лука (XIV колено), который в 1601—1602 гг. был вторым воеводой на Мангазее (см.: *Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. Род и предки А. С. Пушкина. С. 405*).

А у Ивана Михайловича, у Астафьева ж брата... и след. — Не упомянут сын Никита, который в 1602 г. был объезжим головой в Москве (см.: *Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. Род и предки А. С. Пушкина. С. 405*).

А у Федора Семенова сына... Иван бездетен убит под Новым Городом. — Иван Федорович Пушкин был взят в плен в 1614 г. и убит под Новгородом (см.: *Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. Род и предки А. С. Пушкина. С. 407*).

...Петр, просителев Пращур... — Петр Тимофеевич Пушкин (по прозвищам Черной, Толстой; ум. 1633), в 1624 г. воевода сторожевого полка в Пронске, в 1625—1628 гг. воевода в Тюмени (см.: Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. Род и предки А. С. Пушкина. С. 408). Слово «пращур» имеет терминологическое значение и означает прямого предка в VI колене.

А у Петра Тимофеевича сын Петр, Просителев Прапрадед — Петр Петрович Пушкин (ум. 1661), в 1652 г. стольник, в 1659 г. на службе «у засек», в 1660 г. товарищ воеводы в Туле (см.: Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. Род и предки А. С. Пушкина. С. 412).

Василей Алексеевич Пушкин в 1533 году... от Государя Великаго князя Василья Ивановича послом к казанскому царю Еналею. — Имеется в виду хан Еналей, который был посажен в 1530 г. в Казани московским вел. кн. Василием III Ивановичем (1479—1533). Василий Алексеевич случайно попал в роспись, подготовленную для В. Л. Пушкина, поскольку он не входил в потомство Александра и Константина Григорьевичей; он был потомком другого сына Григория Пушки — Василия Гигорьевича Улиты.

Тихомир Юрьев сын Пушкин в 1552 году убит был при взятии Казани... — В «Родословной росписи» отсутствует. Скорее всего, эти два случайных сообщения были включены для придания прошению Пушкиных значимости.

...в синодик большого Успенскаго собора... — Имеется в виду «помянник», то есть книга, в которую записывались имена умерших для поминовения в церкви за упокой. Среди синодиков особое место занимает синодик Недели православия (так называется первое воскресенье Великого поста) кремлевского Успенского собора. Этот синодик входил в чин службы этого дня. Целью его было поминание и прославление святых отцов и иерархов церкви, князей — поборников православия, выдающихся лиц, подвизавшихся или пострадавших в борьбе за веру, церковь и отечество, и вообще всех лиц, пострадавших на этом поприще. Существенным отличием синодика Успенского собора от обычных было то, что записи в нем производились не по желанию или вкладам частных лиц, а по распоряжению великих князей и церковной власти (митрополитов).

Далее приводятся сведения о потомках сына Григория Пушки Константина: Иван Михайлович Пушкин (по прозвищу Большой) — Это сын М. Ф. Пушкина (см. ниже), распятого в 1607 г. мятежниками, брат Евстафия Михайловича и Ивана Михайловича Меньшого Пушкиных (см. ниже). Убит в 1611 г. в Москве поляками. Начав с должности ловчего, куда назначались люди неименитые, он сумел высоко подняться, став в конце жизни думным дворянином (1606) и окольным (1607).

...для принятия там от Короля присяги перемирной грамоте... — Имеется в виду Запольский мир, заключенный в 1582 г. после безуспешной осады Пскова, которую вел Стефан Баторий. Мир между Россией и Польшей сроком на десять лет был заключен послами в деревне, неподалеку от места, называемого Запольской Ямой.

...в Астрахань... находился там при крымском Царевиче Мурате Гирее. — Имеется в виду представитель династии крымских Гиреев царевич Малат-Гирей, приведенный из Крыма под власть русского царя много татар.

В 1608 году при бракосочетании Царя Иоанна Васильевича Шуйского был дружкой... — В справке ошибочно написано «Иоанна Васильевича» вместо «Василия Иоанновича». Василий IV Шуйский (1552—1612) царствовал в 1606—1610 гг. На его свадьбе жена И. М. Пушкина Елена Ивановна исполняла обязанность почетной свахи.

Остафий Михайлов сын Пушкин... — Принятое написание имени: Евстафий. Старший брат Ивана Михайловича Большого (см. выше) и Ивана Михайловича Меньшого Пушкиных (см. ниже), умер в 1602 или 1603 г., в 1580 г. первый осадный воевода в Смоленске, в 1591 г. — в Копорье, в 1581 г. участник переговоров со Стефаном Баторием, которые не были удачны, поскольку Баторий не захотел говорить с послами, думный дворянин (1601), второй воевода в Тобольске (1601—1602). По замечанию Бартенева, о Евстафии Пушкине «так часто говорится в памятниках того времени, что легко проследить всю его службу и возвышение» (Бартнев П. И. О Пушкине: Страницы жизни поэта. Воспоминания современников. М., 1992. С. 39).

...имел чин думского дворянина... — Правильно: думный дворянин. Чин появился в XVI в., когда великий князь стал вводить в боярскую думу художников, простых дворян.

В бытность у Государя от римского папы Григория XIII посла... — Антоний Поссевин (1534—1611) посетил Москву сразу же после заключенного при его содействии Запольского мира в 1582 г.

...в 1594 послан был... для учинения с шведскими послами вечного мира... — Война со Швецией была начата в 1590 г. при царе Феодоре Иоанновиче. Заключенный в 1595 г. мир возвратил города, отнятые шведами при Иване Грозном.

Елатомский наместник — Имеется в виду город Елатьма (Елатом) Тамбовской губернии на левом берегу Оки.

Иван Михайлович Меньшой Пушкин... — В тексте справки встречается под именем: *Иван, прозвище Ивашка*. Младший брат Ивана Михайловича Большого и Евстафия Михайловича Пушкиных (см. выше), в справке ошибочно указано, что он «был убит во время московского разоренья». Известно, что в 1619—1621 гг. он ведал Большим приходом — центральным финансовым приказом России XVI—XVII вв. Смерть от поляков принял в 1611 г. его брат Иван Большой. Подпись Ивана Меньшого стоит на грамоте об избрании на царство Михаила Федоровича Романова.

Гаврило Григорьевич Пушкин... — Имеется в виду Гавриил Григорьевич Слепой (ум. 1638, перед смертью принял постриг с именем Герасима). В справке к сообщениям о нем примешаны сведения о его сыне Григории Гавриловиче Косом (ум. 1656). Гаврила Слепой был сокольничим у Ажедмитрия; выведен Пушкиным в «Борисе Годунове». В набросках предисловия к трагедии Пушкин писал: «Гаврила Пушкин — один из моих предков, я изобразил его таким, каким нашел его в истории и в наших семейных бумагах. Он был очень талантлив — как воин, как придворный и в особенности как заговорщик. Это он и Плещеев своей неслыханной дерзостью обеспечил успех Самозванца. Затем я снова нашел его в Москве в числе семи начальников, защищающих ее в 1612 г., потом в 1616 г. — заседающим в Думе рядом с Козьмой Мининым, потом воеводой в Нижнем, потом среди выбор-

ных людей, венчающих на царство Романова, потом послом. Он был всем, чем угодно, даже поджигателем, как это доказывается грамотою, которую я нашел в Погорелом Городище — городе, который он сжег (в наказание за что-то), подобно проконсулам национального конвента». В «Начале автобиографии» Пушкин утверждал, что Гаврила Пушкин «принадлежит к числу самых замечательных лиц в эпоху самозванцев». Что же касается его сына Григория Косого, то это был выдающийся деятель, дипломат эпохи царя Алексея Михайловича. Именно он был отправлен, как сообщается в справке, послом в Польшу в 1650 г.

...в 1619 году употреблен был при встрече в Вязме родителя Государева Патриарха Филорета Никитича... — Имеется в виду Филарет (Романов Федор Никитич, ок. 1554/55—1633) — патриарх в 1608—1610 гг. и с 1619 г., отец первого царя из династии Романовых — Михаила Федоровича. С 1610 г. находился в польском плену и в 1619 г. за Вязмой был обмнен на пленного польского полковника. После возвращения из плена правил Россией вместе со своим сыном.

За московское осадное сидение... — Имеются в виду события 1617—1618 гг., когда под Москву вновь пришел со своими войсками польский королевич Владислав (1595—1648; с 1632 г. король Речи Посполитой Владислав IV). *Самозванец Петрушка* — Имеется в виду Лжепетр, мнимый сын царя Феодора Ивановича, объявившийся в 1606 г. среди терских казаков и повешенный по приказанию царя Василия Шуйского. Михаил Федорович Пушкин, о котором идет речь в справке, был распят в 1607 г. противниками Василия Шуйского во время мятежа кн. Г. П. Шаховского.

Иван Григорьевич Пушкин... — При Грозном был ловчим, в 1577 г. — вторым воеводой сторожевого полка, приложил руку, будучи неграмотным, к грамоте на избрание на царство Михаила Федоровича Романова, жалован вотчиной за московское осадное сидение 1617—1618 гг.

Стольник — придворный чин или должность в Русском государстве XIII—XVII вв. Первоначально стольники прислуживали во время торжественных трапез и сопровождали великого князя в поездках, позднее назначались на воеводские, посольские, приказные и другие должности.

...под грамотою о избрании на царство Государя Царя Михаила Федоровича. — Имеется в виду решение Земского собора, открывшегося в Москве в январе 1613 г., об избрании на царство Михаила Федоровича Романова. В «Начале автобиографии» поэт с гордостью писал, что «четверо Пушкиных подписались под грамотою об избрании на царство Романовых»; в письме к А. А. Дельвигу от первых чисел (не позже 8) июня 1825 г. он говорил о шести подписавшихся (из них «двое руку приложили за неумением писать»), в действительности же их было семеро.

Федор Михайлов и Никита Пушкины... — Здесь какая-то ошибка писца, поскольку Федора Михайловича, поставившего свою подпись под грамотою на избрание Михаила Романова, в «Родословной росписи» Пушкиных нет. О Никите Пушкине см. ниже.

...Никита Михайлов сын Пушкин... — Второй воевода в Тобольске в 1603—1605 гг., воевода в Вологде в 1608—1609 гг., где принес присягу «Тушинскому вору», воевода на Двине в 1613 г., во Владимире на Клязь-

ме — в 1614—1617 гг., в Арзамасе — в 1617 г., окольный в 1619 г. Брат Евстафия, Ивана Большого и Ивана Меньшого Пушкиных (см. выше).

Окольный — придворный чин и должность в Русском государстве XIII — начала XVIII в., в думе окольные занимали второе место после бояр.

Иван Михайлов сын Пушкин... — Имеется в виду Иван Меньшой Пушкин (см. выше), который был воеводой в Астрахани в 1615—1617 гг. Это было очень важное назначение, поскольку в низовьях Волги только что было покончено с остатками самозванщины.

Борис Григорьев сын Пушкин... — Имел прозвище Сулемшин-Безногий. Стольник в 1611 г., воевода в Мценске в 1621—1622 гг., второй воевода в Вязьме в 1639—1641 гг.

Григорий Гаврилович Пушкин... — По прозвищу Косой (о его отце Гавриле Григорьевиче Пушкине см. выше). Представитель рода Пушкиных, добившийся самого значительного повышения по службе и первым в роду ставший боярином. В 1632 г. межевал Путивльский рубеж (см. в справке), в 1639—1641 гг. воевода в Путивле, в 1643 г. назначен к работам по возобновлению фресок московского Успенского собора (см. в справке).

...для учинения договоров о титуле Государеве... — Переговоры в Польше «о титуле Государеве», в которых участвовал Григорий Гаврилович Пушкин, были связаны с претензиями короля Владислава IV, не признававшего своего поражения под Москвой в 1618 г. и права российских государей на ношение царского титула. Этот вопрос был урегулирован при заключении Поляновского мира в 1634 г., и Владислав обещал отказаться от титула царя московского.

...с подтвержденною Государевою грамотою на заключенный в Столбове мир... — Речь идет о Столбовском договоре, заключенном между Россией и Швецией в 1617 г. Великим послом в Швецию Григорий Гаврилович был назначен в 1646 г.

Оружейничий (или оружничий) — старинная придворная должность высокого ранга в России XVI—XVII вв., связанная с содержанием царской оружейной казны (хранение, изготовление, закупка оружия).

...с поздравлением польского короля... со вступлением на престол... — Имеется в виду Ян II Казимир (1609—1672), король Речи Посполитой в 1648—1668 гг.

Поляновский мирный договор — договор 1634 г. (см. выше).

Борис Иванович Пушкин... — Сын Ивана Михайловича Пушкина Большого (см. выше). В 1610—1619 гг. находился в польском плену вместе с патриархом Филаретом (см. выше, а также: *Веселовский С. Б.* Род и предки А. С. Пушкина в истории. С. 116—117). В 1636—1640 гг. во главе Разбойного приказа, воевода в Мангазее в 1635—1640 гг., на Двине — в 1652—1656 гг., дипломат.

...к Шведскому королю... для склонения Его вступить в союз с Россиею против Польши... — Густав II Адольф (1594—1632), шведский король с 1611 г. В 1632 г., когда Борис Иванович Пушкин был отправлен к нему послом, Швеция находилась в состоянии шестилетнего перемирия с Польшей.

...в 1645 году при вступлении на престол Государя царя Алексея Михайловича... — Романов Алексей Михайлович (1629—1676), русский царь с 1645 г.

И в 1648, когда Государь браком сочетался... — Брак царя Алексея Михайловича с Марьей Ильиничной Милославской был заключен 16 января 1648 г.

В 1649 отправлен был Первым послом... к шведской королеве... — Имеется в виду Кристина Августа (1626—1689), шведская королева в 1632—1654 гг., самостоятельно правила с 1644 г.

...для договоров об «<пе>ребежчиках... — По Столбовскому договору 1617 г. между Россией и Швецией обе стороны обязывались «подданных не перерезывать, перебежчиков выдавать» и т. д.

Степан Гаврилович Пушкин... — брат Григория Гавриловича Пушкина Косого (см. выше), вместе с которым участвовал в польском посольстве в 1650 г., затем воевода в Путивле в 1653 г., товарищ боярина кн. Ф. Ф. Куракина по надзору за порядком в Москве во время отсутствия царя Алексея Михайловича в начале 1656 г. Умер в 1656 г.

Петр Тимофеев сын Пушкин (просителев пращур)... — См. выше. В «Родословной росписи» Пушкиных указывается, что он умер в 1633 г. (см.: Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. Род и предки А. С. Пушкина. С. 408). Выражение «иногородние дворяне» объясняется тем, что П. Т. Пушкин служил не в центральном аппарате, а на воеводствах.

Федор Тимофеев сын Пушкин... — Упоминается по московскому дворянскому списку в 1627 г., воевода в Каргополе в 1630 г., в Севске в 1630—1634 гг., в Торопце в 1638—1639 гг., в Хотмыжске в 1645 г. (за эту службу ему была учинена «придача» к окладу).

...и верстан был годовым денежным окладом... — В Русском государстве XVI—XVII вв. «верстать» означало брать, зачислять на военную службу дворян и боярских детей с одновременным назначением им земель и денежного жалованья.

...Никита Воинов сын Пушкин... — родной племянник «просителя пращура» (см. выше). В 1633 г. стольник, в 1650 г. получил жалованье за службу в Швеции, в 1651 г. воевода в Козлове. Умер до 1656 г.

Петр Петров сын Пушкин (просителев прапрадед)... — См. выше. В «Родословной росписи» указывается, что он стал стольником в 1652 г. (см.: Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. Род и предки А. С. Пушкина. С. 412). О свадьбе царя Алексея Михайловича см. выше.

Иван Федоров сын Пушкин... — Не вполне понятно, кто имеется в виду. Возможно, это брат Федора Федоровича Сухорука Иван, который служил в ополчении кн. Д. М. Пожарского и получил в награду от земского ополчения свои поместья в Арзамасе в вотчину (в том числе имение Болдино). Он был бездетен и погиб под Новгородом во время войны со Швецией, после 1614 г. Его вотчина перешла к брату — Федору Федоровичу Пушкину Сухоруку, а от него к его сыну Ивану Федоровичу Пушкину (по прозвищу Шиш). Ссылка в справке на перепись 1648 г. могла иметь в виду последнего.

Борис Григорьев, Андрей Иванов, Петр Михайлов и Иван Иванов Пушкины... — По-видимому, писец имел в виду Бориса Григорьевича Пушкина по прозвищу Сулемшин-Безногий (см. выше), но в «Родословной росписи» нет сведений о том, что он был жив в 1648 г. Далее речь идет, вероятно, об Андрее Ивановиче Пушкине, по прозвищу Коробок, стольни-

ком он назван в документах Дворцового разряда 1658 г. Следующий скорее всего Петр Михайлович Пушкин (ум. 1684), по прозвищу Желтоух или Чермной, внук Евстафия Михайловича (см. выше), стольник в 1636 г., полковой воевода в Переяславле-Залесском в 1651 г., в Козлове в 1653—1656 гг., в Кореле в 1656—1657 гг., вновь в Переяславле-Залесском в 1659 г., в Туле в 1660 г., судья Владимирского приказа в 1674—1675 г. *Иван Иванов* — возможно, сын Ивана Федоровича Пушкина по прозвищу Шиш (см. выше), переяславский писец в 1659—1664 гг., стольник в 1680 г. и 1683 г., сопровождал Петра I в Архангельск в 1693 г., капитан Тверского пехотного полка в 1703 г. Он, как и его брат Федор Иванович, был бездетен и завещал свои вотчины (в том числе болдинское имение) троюродным братьям, один из которых — Петр Петрович Пушкин — был прапрадедом поэта.

Володимирский судный приказ — Петр Петрович Пушкин был судьей во Владимирском приказе в 1675—1679 гг.

Матвей Степанович Пушкин... — внук Гаврилы Григорьевича Пушкина Слепого (см. выше), сын Степана Гавриловича (см. выше), второй воевода в Смоленске в 1672—1675 гг., окольный в 1674 г., второй воевода Большого полка в Киеве в 1675 г., воевода в Астрахани в 1679 г., боярин в 1682 г., подписался под соборным деянием об уничтожении местничества. В справке не сообщается о том, как закончилась его служба. В 1697 г. он был назначен воеводой в Азов, но за участие в стрелецком заговоре сына его Федора (казненного 4 марта 1697 г.) был вскоре сослан вместе с семьей в Енисейск, где и умер в 1706 г. Поэт упомянул о них в «Начале автобиографии». М. С. Пушкин был горячим сторонником «старой веры». См. о нем: *Веселовский С. Б.* Род и предки А. С. Пушкина в истории. С. 135—138.

...при вступлении на престол Государя царя Феодора Алексеевича... — Федор Алексеевич (1661—1682), сын Алексея Михайловича, царствовал с 1676 г.

Когда совершилось погребение Государя... — В 1682 г., далее речь идет о его вдове царице Марфе Матвеевне (1664—1715), рожд. Апраксиной.

...при венчании на царство Государей Царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича... — Речь идет о 1682 г.

Феодор Иванов сын Пушкин... — По-видимому, брат Ивана Ивановича Пушкина (см. выше), стряпчий в 1646 г., стольник в 1690 г.

Иван Федоров сын Пушкин... — отец Федора (см. выше) и его брата Ивана (см. выше), по прозвищу Шиш. Стольник в 1646 г., воевода в Тобольске в 1672—1676 гг., в Верхотурье — в 1677 г., окольный в 1682 г., воевода в Терках в 1684 г., один из семи членов Верховного правления при малолетних царевичах Иване и Петре, умер после 1715 г.

Во время похода Государей Царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича в Троицкой Сергеев монастырь... — Имеется в виду их бегство в 1689 г. во время стрелецкого бунта.

Никита Борисов сын Пушкин... — внук Ивана Михайловича Пушкина Большого (см. выше), сын Бориса Ивановича (см. выше), род. 1620 г., ум. 1715 г. (перед смертью принял постриг с именем Нифонт). Стольник в 1658 г., в Крымском полку «завоевочник» Большого полка

в 1687 г. О неблагополучной семейной жизни, бросающей тень на имя Н. Б. Пушкина, см.: *Веселовский С. Б. Род и предки А. С. Пушкина в истории. С. 132—134.*

...Яков Степанович Пушкин... — внук Гаврилы Григорьевича Пушкина Слепого (см. выше), сын Степана Гавриловича (см. выше), стряпчий в 1676 г., стольник в 1684 г., окольный в 1686 г., боярин в 1691 г. После ссылки брата Матвея Степановича (см. выше) Петр I удалил Якова Степановича из Москвы, не лишая боярства, сначала на Белое озеро, а затем в касимовскую деревню, где он и умер в 1699 г. У Я. С. Пушкина сыновей не было, и, заканчивая разговор о нем, С. Б. Веселовский подвел итог: «Так бесславно пресеклась самая выдающаяся отрасль рода Пушкиных» (Там же. С. 138).

<3. Справка Московского архива Коллегии иностранных дел о гербе графов Бутурлиных>

Княжеская шапка — Эмблема указывает на службу Радши у великого князя Александра Ярославича Невского.

...в нижней же правой части... — В геральдике стороны щита принято называть правой и левой не от зрителя, а от лица, якобы несущего щит. Именно поэтому на рисунке герба «рука в латах», о которой идет речь далее, находится с левой стороны, а орел — с правой.

...рука золотая в латах, держащая концем вверх обращенный меч... — Данное в описании объяснение этой эмблемы соответствует действительности: она составляла герб королевства Славония, охватывающего населенную хорватами территорию. Славония занимала северо-западную часть Балканского полуострова между реками Дравой, Дунаем и Савой и в X—XI вв. представляла самостоятельное государство, постепенно, с начала XII в., терявшее свою независимость и в 1526 г. захваченное Венгрией, присоединенной, в свою очередь, в 1558 г. к Германской империи. Эта эмблема впервые появилась в 1531 г. на государственной печати Фердинанда I, короля венгерского, избранного в 1556 г. королем римским. В том же виде она перешла на государственную печать Фердинанда как римского императора и оставалась неизменно на всех печатях германских императоров Священной Римской империи в цепи других гербов вплоть до смерти Карла VI в 1740 г. Вновь эта эмблема появляется в 1836 г. на австрийских императорских печатях уже как территориальная эмблема Боснии.

...голубой орел с распростертыми до половины крыльями... держащий с правой стороны в когтях меч, а с левой золотую державу... — Эта эмблема встречается в XVII—XVIII вв. на родовых гербах, принадлежавших к старым феодальным родам Хорватии и Славонии. К имени легендарного основателя рода Пушкиных близко название восточной части Боснии — Расция, Рашская область (впоследствии Сербия). Жители этой области звались рашами или ратцами, в средневековой латыни — *rasciani*. Так объясняется, по мнению В. К. Лукомского, наименование родоначальника Пушкиных — Радша или Ратша (см.: *Лукомский В. К. Архивные материалы о родоначальнике Пушкиных — Радше. С. 406*). Рашским (Рашским) называлось королевство, основанное в середине XII в., получившее позднее название Серб-

ского. Его главный город назывался Раса (или Рас), на месте нынешнего Нового Базара на р. Рашке. Она и дала наименование народу, городу и области, из которой вышел родоначальник Пушкиных.

<5. Рисунок и описание герба Пушкиных>

Во Всероссийском Пушкинском музее хранится выполненный в 1801 г. для Никифора Изотовича Пушкина рисунок герба Пушкиных, копия с того, что помещен в «Общем гербовнике дворянских родов Российской империи» (Неизвестный художник. 1801. Копия из «Общего гербовника дворянских родов Российской империи». Бумага, акварель, золото. 42,8 × 27,6 — ВМП КП 14804). Рисунок этот поступил в музейное собрание от Николая Борисовича Хвостова, правнука Н. И. Пушкина, представителя старшей, так называемой новгородской, ветви рода. Этот герб был выдан ему герольдмейстерской конторой. В описании герба есть расхождения с тем, что дается в деле Московского дворянского собрания. Прежде всего это касается членения герба:

«Щит разделен горизонтально на две части, из коих в верхней — в горизонтальном поле на пурпурной подушке с золотыми кистями положена княжеская Шапка. В нижней части в правом голубом поле изображена в серебряных латах правая Рука с мечом в верх поднятым, в левом золотом поле голубой орел с распростертыми крыльями, имеющий в когтях Меч и державу голубого ж цвета. Щит увенчан обыкновенным дворянским Шлемом с дворянскою на нем короною и тремя Страусовыми перьями. Намет на Щите голубой положенный золотом.

Во дни Княжения Святого и Благоверного Великого Князя Александра Невского из Семиградской земли выехал знатной славянской фамилии Мужествен Радша. Происшедший от сего Радши Григорий Александрович Пушкин имел прозвище Пушка, и от него пошли Пушкины. От сего же Радши произошли Мусины-Пушкины, Бутурлины, Кологривовы, Неклюдовы, Полуктовы и иные знатные фамилии.

Потомки сего рода Пушкины многие российскому престолу служили Боярами, Наместниками, Посланниками, Стольниками, Воеводами, Окольничими и в иных знатных чинах и жалованы были от Государей <...> поместьями и разными почестями и знаками монарших милостей... <...> По указу Его Императорского Величества сия Копия с Герба рода Пушкиных и описания происхождения той Фамилии, находящихся в Высочайше утвержденном Гербовнике Дворянских родов в первом отделении, выдана происшедшему от сего рода Господину Статскому советнику Никифору Зотовичу Пушкину Июля 24 дня 1801-го Года. Герольдмейстер Действительный Статский советник Владимир Грешетский».

<6. Патент Л. А. Пушкина на чин артиллерии подполковника>

Пушкин Лев Александрович (1723—1790) — дед поэта со стороны отца. Сын Александра Петровича Пушкина и Евдокии Ивановны, рожд. Головиной, дочери генерал-кригс-комиссара И. М. Головина. С 1739 г. находился в службе капралом, в 1743 г. — сержантом, в 1747 г. штык-юнкер, в 1749 г. подпоручик, в 1754 г. поручик, в 1755 г. капитан, в 1759 г. майор, уволен со

службы по болезни с производством в подполковники артиллерии в 1763 г. Наследовал имения отца в Московском, Дмитровском, Рязанском и Арзамасском уездах. В 1761 г. за ним числилось 1400 душ. В первом браке женат на Марии Матвеевне Восейковой, во втором — на Ольге Васильевне Чичериной (1737—1802). А. С. Пушкин считал, что его дед Лев Александрович сидел два года в крепости за то, что остался верен Петру III и отказался присягать Екатерине II. Об этом он писал в нескольких произведениях («Моя родословная», «Опровержение на критики» и др.). С. Л. Пушкин, познакомившись с этими сообщениями сына после их опубликования, решительно возражал на них, утверждая, что его отец никогда не сидел в крепости. В настоящий момент доказано, что сообщения поэта носят легендарный характер. Его дед был вполне лоялен к императрице и участвовал в торжественной встрече во время приезда ее в Москву в 1762 г. См.: *Романюк С. К. К биографии родных Пушкина // Врем. ПК. Вып. 23. С. 10*; здесь же см. на с. 9 уточненные (по сравнению с «Родословной росписью» Модзалевского и Муравьева) сведения о службе Л. А. Пушкина.

<7. Патент В. Л. Пушкина на чин гвардии прапорщика>

Пушкин Василий Львович (1767—1830) — дядя А. С. Пушкина, поэт, член литературного общества «Арзамас». Сын Льва Александровича Пушкина от второго брака (см. выше). Сержант л.-гв. Измайловского полка в 1777 г., прапорщик в 1791 г., гвардии поручик в отставке в 1799 г. Владел в Болдине 600 душами. В 1795 г. женился на Капитолине Михайловне Вышеславцевой (1778—1861), разведен с ней в 1806 г. От Анны Николаевны Ворожейкиной имел дочь Маргариту Васильевну Васильеву (1810—1889), в замужестве Безобразову, и сына Льва Васильевича Васильева (р. 1812).

<8. Патент В. Л. Пушкина на чин гвардии подпоручика>

См. примеч. выше.

<9. «Дворянский список по форме» В. Л. Пушкина>

См. примеч. выше.

...в Москве двор Яузской части в 5 квартале... — Имеется в виду дом матери В. Л. Пушкина, в котором он жил до 1808 г.

<10. Сообщение о предоставлении копии с решения Московского уездного суда о разделе наследственного имения Пушкиных>

Копия с решения Московского уездного суда в деле отсутствует. О разделе недвижимого имения между Пушкиными, состоявшемся в 1795 г., см. резолюцию Лукояновского нижнего земского суда от 29 февраля 1800 г. и примеч. к ней (с. 54).

<11. Решение Московского дворянского депутатского собрания по «объявлению» В. Л. Пушкина>

См. примеч. к предыдущим документам дела.

ВЫПИСКА ИЗ ОТКАЗНОЙ КНИГИ
О ДВИЖИМОМ И НЕДВИЖИМОМ ИМЕНИИ
Е. Л. ПУШКИНОЙ

1800-го года, февраля 29-го дня, Лукояновскому нижнему земскому суду, в сходственность присланного в оной суд из Лукояновскаго уезднаго суда прошлаго 1799-го года, декабря 8 дня, указа собранные в понетые сторонние люди, а именно: Лукояновской округи сел — Михалкова Майдану священник Максим Иванов, госпожи графини Варвары Петровны Разумовской старшина Яков Дмитриев, редовые Михайла Иванов, Данила Иванов, Слободы священник Степан Алексеев, староста Василей Петров, старшина Андрей Леонтьев, редовой Осип Федоров, Казеннаго Язу, Болдино тож, соцкой Давыд Антонов, редовые Прокофей Яковлев, Василий Павлов, Михайла Карпов, Григорий Васильев; селца Суморокова малолетних господ Пантусовых староста Петр Андреев, редовой Силантей Яковлев, деревни Новоуспенской, Полянки тож, госпожи девицы Елисаветы Львовны Пушкиной староста Алексей Васильев, соцкой Федор Исаев, редовые Яков Прокофьев, Антон Семенов, Степан Степанов, Алексей Григорьев и Андрей Герасимов, по самой сущей справедливости сею скаскаю показали, что состоящее у девицы Елисаветы Львовны Пушкиной доставшееся ей после покойнаго деда ее роднаго Александр Петрова Пушкина по учиненному ею в <1>795-м году, сентября 6-го дня, с матерью ее, вдовствующей подполковницей Ольгой Васильевною, и с братьями ей, Елисавете, лейб-гвардии порутчиком Васильем и коллегским ассесором Сергеем Львовыми Пушкиными разделу движимое и недвижимое имение Лукояновской округи в деревне Новоуспенской, Полянки тож, как то по нынешней 5-й ревизии и с новорожденными после оной ревизии мужеска полу триста десять душ, женска триста девять душ, с принадлежащею оным крестьянам землею, всего сто двадцать восемь четвертей один четверик и четь в поле, а в дву потому ж, с лесы и с сенными покосы и со всеми принадлежащими угодьи находятся в действительном вышеписанной госпожи девицы Елисаветы Львовны Пушкиной владении, и оное движимое и недвижимое имение выморочным за вины и доимки, отписным и в запрещении не состоит, и никому ни за что не отошло; к подлинной скаске руки приложены тако: к сей скаске священник Максим Иванов руку приложил; к сей скаске священник Стефан Алексеев руку приложил; к сей скаске села Болдина иерей Ияков Гаврилов руку приложил; к сей скаске села Болдина иерей Петр Васильев и вместо вышеписанных села Болдина, Яз тож, и селца Соморокова понятых, значущихся выше сего по именам, за неумением грамоте по самоличной их прозбе руку приложил; к сей сказке вместо бывших понятых, значущихся выше сего по именам, сел Михалкова Майдану и Слободы ея сиятельства графини Варвары Петровны Разумовской за неумением их грамоте по их прошению означенных селеньев земской Петр Михайлов руку приложил; к сей скаске поверенной Гаврила Козлов за себя и вместо выше-

писанного старосты Алексея Васильева и всех крестьян по самоличной их прозбе за неумением их грамоте и писать руку приложил.

1800-го года, февраля 29-го дня, Лукояновской нижней земской суд, в сходственность присланного в него из Лукояновского уездного суда прошлаго 1799-го года, декабря 8-го дня указа, при нижеписанных сторонних людях, состоящее у девицы Елисаветы Лвовны Пушкиной доставшееся ей после покойнаго деда ее роднаго Александр Петровича Пушкина, по учиненному ею в <1>795-м году, сентября 6-го дня с матерью ее вдовствующей подполковницей Ольгой Васильевною и с братьями ей, Елисавете, лейб гвардии поручиком Васильем и коллегским ассесором Серьгеем Лвовыми детми Пушкиными разделу, движимое и недвижимое имение Лукояновской округи в деревни Новоуспенской, Полянки тож, на месте свидетельствовано.

А по свидетельству оказалось:

Подлинно в означенной деревни Новоуспенской, Полянки тож, по нынешней пятой ревизии и с новорожденными после оной ревизии мужеска триста десить, женска триста девить душ, с принадлежащею оным крестьяном землею, выморочными за вины и доимки, описными и в запрещении не состоят, а находится оное движимое и недвижимое имение в действительном объявленной девицы Елисаветы Пушкиной владении, и из онаго имения никуда и ни за что не отошло.

При оном свидетелстве находились собранные в понятия сторонние люди, а именно: сел — Михалкова Майдану священник Максим Иванов, того ж села госпожи графини Варвары Петровны Разумовской старшина Яков Дмитриев, редовые Михайла Иванов, Данила Иванов, Слободы священник Степан Алексеев, староста Василий Петров, старшина Андрей Леонтьев, редовой Осип Федоров, Казеннаго Язу, Болдино тож, соцкой Давыд Антонов, редовые Прокофей Яковлев, Василий Павлов, Михайла Карпов, Григорий Васильев, селца Суморокова малолетних господ Пантусовых староста Петр Андреев, редовой Силантий Яковлев, деревни Новоуспенской, Полянки тож, госпожи девицы Елисаветы Лвовны Пушкиной староста Алексей Васильев, соцкой Федор Исаев, редовые Яков Прокофьев, Антон Семенов, Степан Степанов, Алексей Григорьев и Андрей Герасимов; к подлинному свидетелству руки приложены тако: к сему свидетелству священник Максим Иванов руку приложил; к сему свидетелству священник Алексеев руку приложил; к сему свидетелству села Болдина иерей Иаков Гаврилов руку приложил; к сему свидетелству села Болдина иерей Петр Васильев и вместо вышеписанных села Болдина, Яз тож, и селца Соморокова понятых, значущихся выше сего по именам, за неумением их грамоте по самоличной прозбе руку приложил; к сему свидетелству вместо бывших при оном свидетелстве значущихся выше сего по именам сел Михалкова Майдану и Слободы ея сиятельства графини Варвары Петровны Разумовской понятых за неумением их грамоте по их прошению означенных селений земской Петр Михайлов руку приложил; к сему свидетелству вместо вышеписаннаго старосты Васильева и крестьян по самоличной их прозбе, за неумением их грамоте и писать, поверенной Гаврила Козлов руку приложил.

Напечатано: *Летописи ГЛМ*. Кн. 1. С. 251—253 (публ. П. С. Попова).

См. примеч. к следующему документу.

Отказная книга — т. е. писцовая книга, закрепляющая переход имущества от одного лица к другому. О писцовых книгах см. примеч. к следующему документу.

Пятая ревизия — Имеется в виду перепись податных сословий для обложения их подушной податью. Пятая ревизия проводилась в 1794 г.

...оное движимое и недвижимое имение выморочным за вины и доимки, отписным и в запрещении не состоит... — Это означает, что, во-первых, имение переходило из рук в руки в порядке законного наследования, а не было получено как «выморочное» — так называлось имущество, передаваемое после смерти владельца без его духовного завещания в ходе судебного разбирательства, — во-вторых, имение не находилось под запрещением на различные операции с ним за податные недоимки и не было описано опекой за долги. Основным прямым налогом в России XVIII—XIX вв. была подушная подать, которой облагалось мужское население податных сословий без различия возрастов. С помещичьих крестьян сбор подати производился помещиками. Они же отвечали за недоимки, поскольку имущество крестьян не подлежало продаже; при накоплении недоимок имение передавалось в опеку.

№ 6 **29 февраля 1800**

РЕЗОЛЮЦИЯ ЛУКОЯНОВСКОГО НИЖНЕГО ЗЕМСКОГО СУДА С КОПИЕЙ УКАЗА ЛУКОЯНОВСКОГО УЕЗДНОГО СУДА О РАЗДЕЛЕ НЕДВИЖИМОГО ИМЕНИЯ МЕЖДУ ПУШКИНЫМИ

Копия

1800-го года, февраля 29-го дня, в присланном Его Императорского Величества из Лукояновского уездного суда в Лукояновской нижней земской суд указе написано: тот де суд по делу, производившемуся в том суде, начавшемуся в 6 день октября 799-го года по двум прошениям, поданным — первому от имени вдовы подполковницы Ольги Васильевой и детей ее лейб гвардии поручика Василия и коллежского ассесора Сергея Львовых детей Пушкиных; — а последнему дочери ее, девицы Елисаветы Львовой Пушкиной же; и поверенного их служителя Гаврилы Тимофеева сына Козлова: о справке и об отказе за показанных господ его состоящего Лукояновской округи в селе Болдине и деревне Новоуспенской, Полянки тож, движимого и недвижимого с людьми и со крестьяны имения, по учиненному ими между себя в 6 день сентября прошлого 795-го года разделу, утвержденному Московского нижнего надворного суда вторым департаментом; и именно за первых вообще Болдинского; а за последнюю в деревне Новоуспенской состоящего со всеми принадлежащими к ним угодьями по которому означенной поверенной Козлов во 2-й день ноября месяца по силе заключенной в том суде резолюции данным суду сведением показал, что состоя-

щее за означенными господами его в показанном селе Болдине с выселенною из одного в прошлом 776-м году деревнею Новоуспенскою, Полянки тож, — недвижимое имение 589-ть четвертей в поле, а в дву потом ж, есть невыморочное, а дошедшее им по наследству линии, от их предков, которое имение, из за них за что не отписано и из вышеописанного количества пашни и протчих угодий посторонним владельцам ни по каким укреплениям не выбывало: а в действительном состоит господ его владении бесспорно; ко владению коего никто, кроме них, законного права не имеет; что ж лежит до того, нет ли на оную от кого какового либо спору, то на сие объяснить имеет следующее, что показанная господ дача в некоторых местах по происшедшим во время генерального земель размежевания: с окрестными селениями, как то с деревнями Пикшенью, Перьмеевою и с селом Пустошкаю Арзамаской округи; в границах меж спорами: окружною межою с теми смежными селениями обойдена: с постановлением спорных столбов и об оном производится Правительствующего сената в Межевом департаменте дело: поколенную же фамилии Пушкиных роспись притом приложил: а в представленных в тот же 2-й день ноября от него, Козлова, при прошении в доказательство на право принадлежности господам его того имения письменных за надлежащим свидетельством документах значит в жалованной:

7200-го году, ноября в 6-й день, от великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержцев: окольникову Ивану Федоровичу Пушкину написано: в прошлом де во 127-м году за московское осадное сиденье дана отцу его вотчина в Арзамаском уезде в Залесном стану за Шатковскими вороты село Болдино, что была деревня Забортники, под большим мордовским черным лесом; и та де вотчина написана за отцом его в писцовых и в межевых книгах: а после де отца его та вотчина, село Болдино, справлено за ним, и владеет он, окольниковей наш Иван Федорович: а как де писцы в Арзамаском уезде Тимофей Измайлов с товарищи писали и межевали, и то его вотчину село Болдино, они, писцы, написали и межевали под большим черным лесом, и тот черной большой лес в межевой книге под селом его Болдиным написан был есть, и на ту де вотчине на село Болдино писцы Тимофей Измайлов с товарищи дали выпись за своими печатями; а в той де выписи написали людем его и крестьянам въезжать для дров и хоромного лесу в тот большой черной мордовской лес, что подошел блиско вотчины его села Болдина, а в писцовой де книге они писцы, чтоб крестьяном его в черной большой мордовской лес въезжать для дров и хоромного лесу, прописали: а крестьяном де ево села Болдина по той писцовой выписи для дров и хоромного лесу ездить и по сие число в тот черной в большой мордовской лес, что под селом его Болдинам; а по нашему де великих государей указу и по докладным выпискам в такия большия черныя леса для дров и хоромного лесу крестьянам въезжать велено, хотя и в писцовых книгах не написано; и нам великим государем пожаловать бы его велеть крестьяном села Болдина в тот большой в мордовской черной лес, что под вотчиною ево под селом Болдиным, по прежнему ездить для дров и хоромного лесу и всякого угодыя опричь делнаго деревья против нашего великих государей указов против преж-

ней выпиши Тимофея Измайлова с товарищи, и о том послать к тебе нашу великих государей грамоту; а в Арзамаских книгах письма и меры Тимофея Измайлова с товарищи 129-го, 130-го, 131-го году в Залесном стану за Шатковскими вороты в вотчинах написано за Федором Федоровым сыном Пушкиным по жалованной их ввозной грамоте, что ему дано за московское осадное сидение 127-го году село Болдино пашни паханые вотчинниковы дватцать пять четей, да крестьянские пашни восемь четей, да перелогу шездесят семь четей, а всего сто четей в поле, а в дву потому ж, земля добра, сена меж поль и по заполью и по вражкам и реке Азанке по обе стороны четыреста копен; да в межевых книгах письма и межеванья его ж Тимофея Измайлова, 132-го и 133-го году, за Шатковскими вороты в межах написано: межа Федора Федорова сына Пушкина вотчинной земли села Болдина от Алаторского усаду, подле черной лес до старого селища Болдина, а подле черной лес до речки Мокшандейки, а Мокшандейкою вниз до речки Азанки, а речкою Азанкою вниз до устья речки Жималейки, а речкою Жималейкою вверх до песочного врага, врагом до черного лесу, а подле черного лесу да Помск Поималей враг, а по руски олховой враг, а врагом до речки Азанки ж и вниз по Азанке по правую сторону, подле черной лес до крутова врага, а от крутова врага истоком в речку Азанку и по тем урочищам по правую сторону земля Арзамаскаго уезду села Болдина, а по левую сторону земля Алаторскаго уезду, за Помск Помалеем врагом Федорова ж вотчинная земля Пушкина деревня Нефедьева, а Казаринова тожа; и во 190-м году ета Федорова вотчина Федорова сына Пушкина справлена за сыном ево, за окольникем нашим за Иваном Федоровичем Пушкиным в вотчину ж со всеми угоды; да во 192-м году, марта в 6-ой день, послана наша великих государей грамота в Арзамас к воеводе к Ивану Монастыреву по челобитью окольного нашего Ивана Федоровича Пушкина и велено в Арзамаской уезд в Залесной стан за Шадковские вороты на погари, и на полянки, и на росчисти промеж вотчиной земли окольного нашего Ивана Федоровича Пушкина села Болдина и большого черного лесу послать кого пригож, да про те полянки и погари и росчисти сыскать, да буде по сыску погари и полянки и росчисти есть и владеют ими крестьяне окольного нашего Ивана Федоровича Пушкина села Болдина; и те полянки и погари и росчисти измеря в десятины, а в них пашней на двести четей в поле, а в дву потому ж, отказать окольному нашему Ивану Федоровичу Пушкину в поместье со всеми угоды; и в описных и мерных и отказных книгах Арзамаские приказные избы подьячего Дмитрия Саблукова 192-го года, июля в 12 день, написано:

по обыскам измерено и отказано окольному нашему Ивану Федоровичу Пушкину в Арзамаском уезде в залесном стану за Шатковскими вороты погари и полянки и росчисти от его окольного нашего Ивана Федоровича вотчиной земли села Болдина по заполью от старого селища Болдина вверх по речке по Мокшандейке, а от речки Мокшандейки против старого селища полянские мордвы в лес едучи налево до урочища крутой вершины Ундалейки, а от вершины вниз тем врагом до речки Ечи, а от речки Ечи до рубежа стольника Ивана Андреянова сына Апраксина деревни Срезнева до истоку, которой исток течет

в речку в Салю, а от истока вверх на крутой враг, а крутым врагом вниз до речки Азанки, а чрез речку Азанку на Помалеи Помский враг, а по руски олховой враг, а Помским врагом вверх, а из того врага на вершины песочного врага, а песочным врагом вниз до вотчинной земли окольного нашего Ивана Федоровича Пушкина, а в них пашни на двести четей в поле, а в дву потому ж, в поместье со всеми угоды; а по памяти из приказу Казанского дворца за приписью дьяка Ермилы Никитина 199-го ноября в 10-ый день в Алаторских писцовых книгах Дмитрия Пушечникова да подьячаго Афонасья Костяева 132-го, 133-го и 134-го году а в Пьянском стану написано: за Федором Федоровым сыном Пушкиным жеребеи в деревне Нефедьева, Казариново тож, на речке на Сале, да деревня Темяшева на речке на Чеке и тех деревень крестьяном по тем писцовым книгам: велено лес сечь в большом черном мордовском лесу опричь бортного дерева; а в межевых книгах тех же годов написано: межа деревни Нефедьева стольника Никиты Бобарыкина с Федором Пушкиным той же деревни Нефедьевой по урочищам; а в той меже написано: по правую сторону земля Федора Пушкина, а по левую сторону земля Никиты Бобарыкина с матерью и сестрою; а в другом поле, что от села Болдина, от усаду от деревни Нефедьевой по урочищам и по граням до межи ж Максимовской пустоши с Арзамаскою землею села Болдина правая сторона — земля села Болдина, а левая сторона — земля пустоши Максимовской; в жалованной же грамоте ему ж окольному Ивану Пушкину, 192-го году, июня во 12-й день по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержцев и по наказной памяти стольника и воеводы Ивана Леонтьевича Монастырева да подьячаго Никиты Тугаринова:

велено Арзамаския приказныи избы подьячему Дмитрию Саблукову ехать в Арзамаской уезд в залесной стан за Шатковския ворота на погари, на полянки и на росчисти в урочищах промеж вотчинной земли окольного Ивана Федоровича Пушкина, для того в нынешнем во 192-м году, мая в 29-й день послано в Арзамас великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержцев грамота из Поместного приказа столнику и воеводе Ивану Леонтьевичу Монастыреву за приписью дьяка Василья Лукина; а в грамоте великих государей написано: в прошлом во 191-м году, июля в 23-й день, бил челом великим государем околничей Иван Федорович Пушкин, вотчина де у него в Арзамаском уезде в Залесном стану за Шадковскими ворота село Болдино, а под тою де ево вотчиною есть погари, и полянки, и росчисти в урочищах промеж села Болдина и болшаго лесу, а будет де в тех погарях и росчистях и в полянках четвертные пашни на двести четвертей и те де погари и росчисти лежат порозжи, никому не отданы; а владеет де теми росчистми, и полянками, и погарями крестьяне его села Болдина многие годы; и великим государем пожаловать бы ево велеть те погари, и росчисти, и полянки отдать ему в поместье со всеми угоды; а по книгам Арзамаскаго уезда писма и меры Тимофея Измайлова с товарищи 129-го и 130-го и 131-го году против челобитья окольного, Ивана Федоровича Пуш-

кина, тех погарей, и полянок, и росчистей в поместье и в вотчине и в порозжих землях ни за кем не ссыкано; и потому ево окольного Ивана Федоровича челобитью в нынешнем во 192-м году, ноября в 5-й день, послано их, великих государей, грамота в Арзамас к межевчику к Федору Протасьеву да к подьячему Григорью Молчанову; а велено им о тех погарях, и полянках, и росчистях против челобитья ево, окольного Ивана Федоровича Пушкина, указ чинить по их, великих государей, указу и наказу, и каков им дан из поместного приказа; в тот же 12-й день июня по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеича, Петра Алексеича всея Великия и Малыя и Белья России самодержцев, Арзамаские приказные избы подьячей Дмитрей Саблуков, приехав в Арзамаской уезд, в Залесной стан, за Шедковския ворота на погари, и полянки, и на росчисти в урочищах промеж вотчинной земли окольного Ивана Федоровича Пушкина села Болдина и большого лесу, взяв с собою понятых, сколько человек пригож; да про те погари, и росчисти, и полянки ссыкивал большим повальным обыскам всяких чинов многими людьми, и по сыску и при понятых на тех погарях, и полянках, и росчистях переписал пашню паханную и перелог и что лесом поросло, по пашне мерил в десятины; а десятину мерял в длину по осмидесят сажен, а поперек тридцать сажен, а по мере в тех погарях, и росчистях, и полянках четвертные пашни и по смете понятых, что лесом поросло в урочищах от вотчинной земли окольного Ивана Федоровича Пушкина села Болдина по заполью, от старова селища Болдина вверх по речке Мокшандейке, а от речки Мокшандейки против старова селища полянские мордвы в лес едучи налево до урочища крутой вершины Ундалейки, а от вершины вниз тем врагом до речки Ечи, а от речки Ечи до рубежа стольника Ивана Андреянова сына Апраксина деревни Срезнева до истоку, которой исток течет в речку Салю, а от истока вверх на крутой враг, и крутым врагом вниз до речки Азанки и чрез речку Азанку на Помалеи Помский враг, а по руски алховай враг, а Помским врагом вверх, а с Помского врага на вершины песошного врага, а песошным врагом вниз до вотчинной земли окольного Ивана Федоровича Пушкина села Болдина на двести четвертей в поле, а в дву потому ж, отказал окольному Ивану Федоровичу Пушкину в поместье с санными покосы и со всеми угоды. В променной 189-го года, июля в 30-ый день, стольника Ивана Федорова сына Пушкина да алаторца Данилы Любимова сына Зубарева изъяснено: по государеве цареве и великого князя Федора Алексеича, всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержца, грамоте из приказу Казанского дворца за приписью дьяка Тимофея Литвинова и по наказной памяти стольника и воеводы Дмитрия Ивановича Логовщина велено приказной избы подьячему Савинке Ожегову ехать в Алаторский уезд в Верхосурской стан в село Кунеево, да в Пьянской стан полянкинские мордвы на речку на Азанку, да на речку на Мокшандейку, взяв с собою тутошних и сторонних людей, старост, и целовальников, и крестьян, сколько человек пригож: да в тех их меновых поместьях велено описать пашню паханую, и перелог, и дикое поле, и сено, и лес с всякия угоды, а описав те их меновые поместья в Иваново поместье Пушкина в селе Кунеево пашни три четверти в поле, а в дву потому ж, велено отказать алаторцу Данилу Любимову

сыну Зубареву в поместья; а Данилово променное поместье Зубарева полянские мордвы на Азанке речке да на речке на Мокшандейке пашни сорок четвертей в поле, а в дву потом ж, велено отказать столнику Ивану Федорову сыну Пушкину в поместье со всеми угоды к старому его Иванову Алаторскому да к Мещерскому поместью, что у него осталось за меною к двустам к пятидесяти четьям в его оклад в девять сот восемьдесят четьей; а Данилу Зубареву к алаторскому поместью, что у него осталось за меною к двустам ко семи четьям в его оклад в пять сот в девяноста четьи, да что им, Ивану и Данилу, в тех меновных поместьях откажут пашню, и сена, и лесу, и всяких угодей, а то все за ними велено написать в отказные книги подлинно по рознь, да те отказные книги за своею откащикомою и сторонних людей за руками, которые на том отказе будут, привести в город на Алаторь и подать в приказной избе столнику и воеводе Дмитрию Ивановичу Логовщину; и подьячей Савинка Ожегов в Алаторский уезд, в Верхосурский стан, в село Кунеево, да в Пьянской стан полянские мордвы на реку на Азанку, да на реку на Мокшандейку с сторонними людьми ездил и в тех их меновных поместьях описал пашню паханую, и перелог, и дикое поле, и лес, и всякие угоды, а описав те их меновные поместья, Иванова поместья Пушкина в селе Кунеево пашни три четьи в поле, а в дву потому ж, отказал алаторцу Данилу Любимову сыну Зубареву в поместье, а Данилово променное поместье Зубарева полянские мордвы на речке на Азанке да на речке на Мокшандейке пашни сорок четьи в поле, а в дву потому ж, отказал стольнику Ивану Федорову сыну Пушкину в поместья со всеми угоды. В меновных же 190-го, августа 8-го, и 196-го годов, июня 5-го числа, означенным столником Иваном Федоровым сыном Пушкиным с новокрещеным Матвеем Ишеевым сыном да Иваном Аюкаевым сыном князь Салтагозиными написано:

1-й, по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеича, Петра Алексеича, всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержцев, и по грамоте из Казанского приказу за приписью дьяка Семена Струкова и по наказной памяти столника и воеводы Никифора Лаврентьевича Сабакина велено Алаторской приказной избы подьячему Ивашке Давыдову ехать в Алаторской уезд, в Верхоменской стан Алатырского новокрещена в Матвеево променное поместье Ишеева сына князь Салтагозина на пустошь, что была деревня Чептогозина, на речку на Азанку, да в Пьянской стан в променное поместье окольного Ивана Федоровича Пушкина полянскими мордвы на речку на Азанку, да на речку на Мокшандейку, взяв с собою тутошних и сторонних людей, старост, и целовальников, и крестьян, сколько человек пригож; да в тех их меновных поместьях велено отписать пашню паханую, и перелог, и дикое поля, и сено, и лес, и всякие угоды; а описав те меновные поместья Матвея князь Салтагозина, а в нем пашни пятдесят четвертей в поле, а в дву потому ж, пустую землю без крестьян велено отказать окольному Ивану Федоровичу Пушкину в поместья со всеми угоды; и подьячей Ивашка Давыдов в означенное князь Салтагозина поместье на пустош, что была деревня Чептогозина, на речку на Азанку с сторонними людьми ездил, да в тех их меновных поместьях описал пашню паханую, и перелог, и дикое поле, и сено, и лес, и всякия угоды;

а описав те поместья Матвея князь Салтагозина, а в нем пашни пятьдесят четвертей в поле, а в дву потому ж, пустую землю без крестьян отказал околичному Ивану Федоровичу Пушкину в поместье со всеми угодьи; во 2 — по указу великих государей, царей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великия государыни благоверныя царевны и великия княжны Софии Алексеивны, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцев, и по грамоте из приказу Казанского дворца за приписью дьяка Ивана Кучецкого и по наказной памяти стольника и воеводы Степана Ивановича Козьмина-Короваева велено подьячю Микитке Фомину ехать в Алаторской уезд, в Иванова поместья Аюкаева сына князь Салтагозина, что ему дано из Степанова поместья князь Салтагозина, в деревню Чептогозину и при сторонних людях в той деревни, в его, Иванове, жеребью, велено описать пашню паханую и перелог и дикое поле и лес и всякое угодье, а описав то ево, Иваново, поместье князь Салтагозина в деревне Чептогозине и в ней пашни двенадцат четвертей в поле, а в дву потому ж, с санными покосы и со всеми угодьи по заручной челобитной и по допросу, велено отказать в поместье околичному Ивану Федоровичу Пушкину, да и в отказные книги велено написать подлинно, да те отказные книги за своею откащиковою и сторонних людей за руками привести в город на Алатор и подать в приказной избе столнику и воеводе Степану Ивановичу Кузмину; и подьячей Микитка Фомин в Алаторский уезд в Иваново поместье Аюкаева сына князь Салтагозина, что ему дано из Степанова поместья князь Салтагозина, в деревню Чептогозину со сторонними людьми ездил и в той деревне в его, Иванове, жеребью описал пашню паханую, и перелог, и дикое поле, и сено, и лес, и всякия угодьи, а описав то ево Иваново поместье князь Салтагозина в деревне Чептогозине, а в ней пашни двенадцать четвертей в поле, а в дву потому ж, с санными покосы и со всеми угодьи по заручной челобитной и по допросу, отказал в поместье околичному Ивану Федоровичу Пушкину; кои, доставшись все так, как и ниже следующие сего, Ивана Федоровича от сына Ивана ж по духовной двоюродному племяннику его Александр Петрову сыну Пушкину, за ним, Александром, по определению Вотчинной коллегии 718-го года три ста Арзамаской канцелярии подьячим Иваном Исаевым в марте, а последняго сто две Алаторской приказной канцелярии подьячим Яковом Мальцевым — отказаны; в променной 202-го году, сентября в 26-й день, ево ж, околичного Ивана Федоровича Пушкина, да алаторцов Спиридона Архипова сына да Семки Васильева Любовцовых значит: по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержцев, и по грамоте из приказу Казанского дворца за приписью дьяка Ермилы Никитина и по наказной памяти стольника и воеводы Кирил Парфеновича Сомова да подьячаго Василья Волоцкаго велено Алаторской приказной избы подьячю Андрюшке Фомину ехать в Алаторской уезд в Пьянской стан на речку на Азанку, да на речку Мокшандейку в Федосеево поместье Любовцова с сторонними людьми, да при тех сторонних людех в том Федосеево поместье Любовцова велено описать усады, и на усадех места дворовые, и пашню, и сено, и лес, и всякия угодьи, а описав то поместье, а в нем пашни сорок чет-

вертей в поле, а в дву потому ж, велено отказать внучатом его Федосеевым Спиридону Архипову сыну да Семену Васильеву сыну Любовцовым:

да как им то дедовское поместье отказано будет, и то их Спиридоново и Семеново поместье Любовцовых по их мене пашни сорок четвертей в поле, а в дву потому ж, с санными покосы и со всеми угоды, велено отказать окольному Ивану Федорову сыну Пушкину: да и в отказные книги то поместье за ним, окольным Иваном Федоровичем, велено написать подлинно, да те отказные книги за своею откащиковою и сторонних людей за руками велено привести в город на Алатору и подать в приказной избе стольнику и воеводе Кириле Парфентьевичу Сомову да подьячему Василию Волоцкому; и Алаторской приказной избы подьячей Андрюшка Фомин в Алаторской уезд в Пьянской стан на речку на Азанку, да на речку на Мокшандейку в Федосеево поместье Любовцова с сторонними людьми ездил и при тех людех в том Федосеево поместье Любовцова, а описал усады, и на усадех места дворовые, и пашни, и сено, и лес, и всякия угоды, а описав то поместье, а в нем пашни сорок четвертей в поле, а в дву потому ж, отказал внучатам его Федосеевым Спиридону Архипову сыну да Семену Васильеву сыну Любовцовым, да как их то дедовское поместье отказал, и то их Спиридоново <и Семеново> поместье Любовцовых по их мене пашни 40 четвертей в поле, а в дву потому ж, с санными покосы и со всеми угоды отказал окольному Ивану Федоровичу Пушкину; да сверх всего вышеописанного нынешних владельцев отцем, подполковником Львом Александровым сыном Пушкиным, куплено в прошлом 1780-м году у новокрещена Якова Филипова, а ему дошедшее из служилых татар мурз Алаторскаго уезду деревни Старых Мочалей Батарши Резелова, да Сергачской округи деревне Краснояру Сеила, Муртаза, Ибрая Мустаевых детей Салтагозиных, да Алаторскаго уезду деревне Старых Мочалей от служилых же из татар мурз Алембика, Молекая, Чотeya Осяневых, Абляза Нагаева, Биктимера, Биткеля Бик Бяевых детей Салтагозиных, состоящее Лукояновской округи под селом Болдыным значущееся по писцовым книгам письма и меры Дмитрия Пушечникова да подьячего Афонася Костяева 132-го и 133-го и 134-го годов в мордовских и татарских землях в поместье за Емяшем мурзою Болеевым сыном Салтагозиным пустош, что была деревня Чептогозина, на речке на Азанке, пашни перелогом сорок четвертей для дикаго поля шездесят четвертей и обоего пашни перелогом и дикаго поля сто четвертей в поле, а в дву потому ж; сена и деревни на уской <?> и пустоши Чептогозина по конец поль и меж пашен двадцать семь десятин, на десятине по двадцети копен и того пять сот сорок копен, да у Емяша да у Ишея Болеевых сверх их дачи лишния земли в пустоши, что была деревня Чептогозина, примерено сорок семь четвертей в поле, а в дву потому ж, а всего сто сорок семь четвертей, которое имение за ним, Львом Пушкиным, прошлаго 1784-го года, августа в 28-й день, справлена и отказана.

А законами повелено Уложение 17-й главы, пунктами: 1-м, кого не станет, а после его останется жена бездетна, да после того же останутся братья родные и двоюродные и род, и те вотчины давати в род того умершаго, кого не станет, братьям родным и двоюродным и в род, кто кому ближе; а женам тех умерших,

которые останутся бездетны, давати им из животов их четверть да приданое, а до родовых и выслужинных вотчин им дела нет апричь купленных вотчин, а которые вотчиники померли, а вотчины их после их по духовным и по данным их даны их племянницам и внучатам и правнучатам девкам, и тем вотчинам быти за ними по родству; 27-м, — кто вотчину родовую или выслужинную продаст или заложит, и его детям и внучатам впредь до тое вотчины дела нет и на выкуп им тое вотчины не давати; 31-м, буде кто купленную свою вотчину кому продаст или заложит или отдаст кому безденежно и крепость на ту вотчину даст или после своего живота кому откажет и в духовную напишет и у свидетельства та духовная будет неоспорена, и детям его, внучатам и иным его роду впредь до тое вотчины дела нет, и на выкуп им тое вотчины не отдавати; а будет у свидетельства духовную кто челобитьем оспорит, и то разымати судом; имянными указами 1-м, 716-го, апреля 15-го, мужу после жены умершей из всего недвижимого и движимого ее имения, какова бы звания что ни есть, обретающегося налично, также и в долгах, отдать четвертую часть; также и после мужа жене из его недвижимого и движимого дать четвертую часть потому ж, а будет муж по смерти жены останется, не имея с нею детей мужеска и женска полу, или жена по смерти мужа останется также, не имея с ним детей, и такому мужу по смерти жены из недвижимых и движимых ее имений и из долгов писменных дать из всего четвертую часть в вечное владение, а протчие три части недвижимых имений отдать по новосостоявшемуся указу по первенству из детей; а будет детей не имеет, то в род ее наследнику по близости линий первому одному ж, а движимого три части оставляются на разделение протчим наследникам ближним по линии равным по равным частям; такожде и по смерти мужа жене: бездетной из недвижимых и движимых ево имений и из долгов письменных давати из всего четвертую часть в вечное владение; а ее недвижимое и движимое, с чем она шла за него замуж или по родству ей данное по свидетельству письменному, при ней да будет: а протчие три части недвижимых имений отдать по указу по первенству из детей; а будет детей не имеют, то в род его наследнику по близости линии первому одному ж, а движимого три части оставляется на разделение протчим наследникам ближним по линии равным по равным частям, 2-м, 724-го, февраля 5-го, кто неправдою станет бить челом и в том обличен пред судом будет, такого штрафовать взятьем из его таковою ж долею, о какой бил челом — например, буде о деревнях, сколько деревень, буде о движимом каком, столько движимого; из чего половину в гошпиталь, а другую надвое: половину судьям, а другая тому, на кого бил челом неправдою: на сие неправо челобитье не в том разуме, что кто в обыкновенной тяжбе обвинен будет, но на таких, которые, видя свое дело, о котором хочет бить челом, не правое, а сочинит, будто правым какими подлогами; 3-м, 732-го, декабря 20-го, понеже в прошлом 1724-м году указе напечатано и во всенародное известие опубликовано: какие штрафы и наказания за государственные и партикулярныя преступления чинить велено: за государственныя преступления: кто в суде неправду учинит или в каком ни есть деле поверено или в чем его должность есть, а он той неправдой будет делать по какой страсти ведением и волею: такого яко нарушителя государственных прав

и своей должности казнить смертью и имущества лишить; за партикулярные преступления: кто неправдою станет бить челом, обличен будет, такого штрафовать взятъем из его ж такую долю, о какой бил челом; например, буде о деревнях, столюк деревень, а буде о движимом каком, столюк движимаго, из чего половину в гошпиталь, а другую половину надвое судьям, а другую — тому, на кого бил челом неправдою; 4-м, 763-го, декабря 15-го, 2-м пунктам: при явке недвижимых имений купчих, закладных, духовных и всякаго звания крепостей, при подаче о справке наследствам тех недвижимых имений челобитен, от той коллегии и от ея конторы справливаясь, как наискорея: сколько кому отказать будет должно: потому и брать с тех с каждой четверти по три копейке, кое и прежде по силе указов 1715-го и 1724-го годов браны были;

межевой инструкции 9-й главы 1-м пунктом: ко всем владельческим селениям и пустошам земли с угодьями утверждать по писцовым книгам, по жалованным и правым, по послужным и ввозным грамотам по выписям: с дозорных, с раздельных и отказных книг и по данным с дел копиям, которыя даны из тех мест, где такие дела были ведомы за судейскими и за дьячьими и секретарскими скрепами и по выписям же с отказных, с дозорных и с отдельных книг за воеводскими и подьячих, которые в городах были с приписями, и за отдельщиковыми руками: по купчим и закладным и по всяким дачам и крепостям, на которых спора и челобитья не будет; из данного в 775-го, ноября 7-го, О управлении губернии Всероссийской империи учреждения, 17-й главы 224-ю частьюю нижней земской суд один в уезде право имеет приводить <в> действие повелении правления решений палат верхних уездных судов и чинить отказы. Полученными из бывшей Нижегородской гражданской палаты в тот суд указех изъяснено: 1-ым, с прописанием Правительствующаго сената 1-го департамента указа ж, полученнаго в нее 9-го октября 783-го, а в тот суд того ж октября 30-го по имянному де указу, состоявшемуся апреля 7-го дня 1765-го года, повелено Вотчинной коллегии иметь записные спорным и неспорным делам по алфавиту владельцев фамилий сел и деревень и пустошей книги на паргамене, имая на покупку того паргамена в Санктпетербурге и в Москве по спорным делам при подписании решительнаго определения по деньге с четверти, кои и велено присылать для записи в приход в ту палату, 2,— в полученном 18-го октября ж 784-го по указу де Ея Императорскаго Величества Палата гражданского суда, имея рассуждение, что в уездные здешняго наместничества суды, а частью и в нижния расправы вступают от разных челобитчиков о справке и об отказе за ними доставших к ним по праву наследства и по разным укреплениям приобретенных недвижимых имениев прозьбы, по каким в оныя суды и расправы и в Государственной вотчинной коллегии чрез ту палату: хотя и присылаются произведенныя на те недвижимыя имущества прежним оных владельцам дачи, но рассматриваются ль они ими подробно: то-есть бывают ли сочиняемы в тех местах и расправах из оных дач и изо всего таковым делам производства: тако ж и из приличных к тому законов и решению подлежащие выписки, и берутся ль от просителей на основании Правительствующаго сената 1775-го года, февраля 6-го дня, указа и прежних о том указов о вотчинниках тех имений: и потом как

их обстоятельныя поколенные росписи и подлежащия по содержанию 190-го году указ скаски в том, что те имения, о коих они просят, не выморочныя ль и не отписныя, и из дач четверной пашни прочих угодей не выбыло ль чего по каким крепостям и зделкам куда либо посторонним владельцам и во владении состоят за ними ль просителями безспорно; а после тех прежних вотчинников не имеется ль кроме их просителей других наследников и наследниц, а равномерно сему по встречающимся от просителей о неимеющихся в других присудственных местах о тех же имениях каковых либо делах, по показаниям чинятся ль об оных в тех судах и расправах по силе генеральнаго регламента 4-й главы по обстоятельствам дел надлежащие справки;

и не происходит ли в сборе по тем делам следующих по силе Уложения 18-й главы и мнения бывшей Печатной конторы печатных и с них на расход после указа 710-го года по деньге с рубля пошлин, какого упущения, того палате неизвестно; поелику ж таковыя вотчинныя дела со временем иногда вступать могут по порядку на апелляцию и в ту палату, то, дабы паче чаяния не могло в тех уездных судах и расправах в производстве и решении означенных дел произойти противнаго законам непорядка и упущения, а наипаче непоследовало б во вносимых на апелляцию делах недостатка в потребных к решению обстоятельствах, чрез то не навели бы они и палате напраснаго в переписках затруднения и решения дел излишняго промедления, во отвращении онаго приказали всем здешнего наместничества уездным судам и нижним расправам: накрепчайше предписать указами с тем, чтоб они держались вышеписаннаго прояснения в производстве и решении вотчинных дел и в сборе по оным подлежащих в казну пошлин поступали по точности изданных на то законов без намалейшаго недостатка и упущения; чего для того мнения бывшей Печатной конторы во оныя суды и расправы и предоставить точныя копии за надлежащим свидетельством; таковы ж в тот суд присланы при том указе, в котором между прочего написано: которые дворяне и дети боярские учнут справлять поместья свои и вотчины отец за сына или брат за брата или дядя за племянника и их по родству, а в государевых грамотах челобитье их будет написано, и с тех грамот печатных пошлин имати с челобитчиков, кто сдаст поместье или вотчину, по полуполтине с человека, а за кем поместье и вотчины будут справлены, и с того с четверти по полутретью деньги; при присланном из Нижегородскаго наместническаго, что ныне губернскаго, правления 10-го февраля 792-го указе в копии состоявшагося в Правительствующем сенате в 780-м декабря 26-го дня указа с докладных от Смоленской гражданской палаты по делам сумнительным пунктов и в опробации Ея императорским Величеством в 10-м пункте сказано: когда вотчиничи дела производились в Вотчинной коллегии: то и положенныя указом 763-го года с отказу земли пошлины собираны в ту же коллегию; а ныне вотчинныя дела производится имеют в уездных судах, а пошлину где брать, в уездных ли или в нижних земских судах, мнение палаты — в нижних земских судах, в разсуждении, что отказы имеют быть от тех судов; а оныя суды должны те деньги отсылать к тамошним казначеям и полученную квитанцию представить в уездной суд на 10-й <день> в резолюции по примеру прежняго производства; то место

берет пошлыны, которое даст указ об отказе при самой отдачи онаго: по чему и теперь поступить, а нижней земской суд исполняет только самым действием то данное об отказе повеление; состоявшегося 2-го числа сентября 793-го годов Всевысочайшаго манифеста в 9-й статье напечатано: помещикам, владеющим ныне без справке и отказа недвижимым имением, отсрочить по 1-е генваря 1800-го года взыскание с них четвертной пошлыны, введенной с издания Уложения и потом статьями 15-го декабря 1763-го года установленной, предписывая, дабы каждой владелец в течении вышеозначеннаго срока справил и отказывал узаконенным порядком отчисляющееся за ним имение без платежа четвертной пошлыны ни за себя, ни за прежних владелцов; ПРИКАЗАЛИ: 1-е, как вышепрописанных просителей подполковницы Ольги и детей ее лейб гвардии порутчика Василия и коллежскаго ассесора Сергея и дочери девицы Елисаветы Пушкиных поверенной служитель Гаврила Козлов надлежащие в суд тот на право владения господ ево здешней округи в селе Болдине с выселенною из онаго деревнею Новоуспенскою недвижимым имением, дошедшим им от их предков: а оним пожалованным грамотам и другим укреплениям: как то от первого их дачника Федора Пушкина во 127-м по пожалованной грамоте — сто; да пожалованных же сыну ево окольникову Ивану во 192-ом, июня 12-го, — двести да вымененных им же Иваном, 189-го, июня 30-го, у алаторца Данилы Любимова сына Зубарева на речках на Азанке и Мокшандейке — сорок: 190-го, августа 8-го, и 196-го, июня 5-го, у новокрещена Матвея Ишеева да у Ивана Аюкаева детей князь Салтагозиных, у первого в пустоши, что была деревня Чептогозина на речке на Азанке — пятьдесят, а у последнего в тех же местах — двенадцать, а у обоих шездесят две, кои доставшись от сего сыну Ивану ж, а от Ивана по духовной двоюродному племяннику ево Александр Петрову сыну Пушкину, просительнице Ольге свекру, а детям ея родному деду, за него, Александра, по определению Вотчинной коллегии — триста, Арзамаской канцелярии подьячим Исаевым, 718-го года в марте месяце, а сто две Алаторской приказной канцелярии подьячим Мальцовым того ж года, апреля 4-го дня, и отказаны; 202-го годов сентября 26-го числ у алаторцов Спиридона Архипова да Семена Васильева Любовцовых по тем же речкам Азанке и Мокшандейке — сорок, да покупных мужем просительницы Ольги, а детей ее отцем, подполковником Львом Александровым сыном Пушкиным в 1780-м году из татар у новокрещена Якова Филипова к вышеписанным же местам и за ним отказанных — сто сорок три. А всего пять сот восемьдесят девять четвертей в поле, а в дву потому ж, с лесе, с санными покосы и со всеми угоды доказательствы представил.

Поелику ж, 2-е, в предписанных селе Болдине и деревне Новоуспенской, как явствует из учиненной с поданными к нынешней пятой ревизии ревижскими скасками состоит мужеска полу: в 1-м — тысяча пятьдесят, в последней — двести девяносто две души, а из представленных от упоминаемого повереннаго Козлова в суд тот при прошениях с раздельных, учиненных между господ его, копий усматривается, что Ольга с сыновьями Васильем и Сергеем на часть свою по полюбовному с дочерью первой и с сестрою последних девицаю Елисаветаю согласио: положили принять село Болдино, предоставя ей, Елисавете, деревню

Новоуспенскую, все без остатку с принадлежащими к ним что причтются землями и со всеми угодья, а потому на первые тысяча пятьдесят душ из состоящих во общем села Болдина и деревне Новоуспенской у крестьян владении земли пяти сот восьмидесяти девяти причитается: четыреста шездесят четвертей шесть четвериков и три чети, а на последние двести девяносто две души сто дватцать восемь четвертей один четверик и четь, каковое за вышереченных господ Пушкиных порознь: и имянно за Ольгу с сыновьями к селу Болдину, а за девицу Елисавету к деревне Новоуспенской причитающееся количество по силе межевой инструкции 9-й главы 1-го пункта и отказать, чего для с прописанием всех вышеписанных обстоятельств в реченной нижней земской суд послать сей указ, повелев ему; 3-е, на основании бывшей Нижегородской палаты гражданского суда 784-го года, октября 10-го дня, указа о предписанном принадлежащим показанным просителям недвижимом имении от тутошних и посторонних селений священно и церковно служителей, старост выборных и лутчих крестьян, а где есть, то и от самих помещиков взять с указным подтверждением скаски и свидетельства: оное имение выморочным за вины и доимки отписным и за запрещении не состоит ли, также и к другим кроме тех просителей Пушкиных вотчинникам выбылых не окажется ль и буде никуда не отошло, а все без остатку за ними находится во владении, в таком случае: 4-е, оное имение по силе учреждения о губерниях 224 статьи, при собранных сторонних людях вышереченных господ Пушкиных, отказать, учиня означенныя скаски и свидетельство, также и отказныя за руками будущих притом сторонних людей книги на каждое двойным числом представить в тот суд; 5-е, если ж по тем свидетельствам и скаскам явится не против вышеписанного и при отказе имения сего произойдет спор или то недвижимое все или же часть некоторая из него явится в чьем другом постороннем владении, равным образом и еще какие-либо к отказу сего имения препятствия откроются или же другие персоны из онаго участия требовать себе станут, в таком случае безспорное по вышеозначенному отказать, а прочего, в котором к сему отказу препятствие откроется, не отказывая принять спорную прозбу, кою и представить на рассмотрение в суд тот.

И во исполнение онаго Его Императорскаго Величества указа Лукояновской нижней земской суд, отправясь на место, по зделании свидетельства и по взятым от сторонних людей скаскам за вышереченную девицу Елисавету Львову дочь Пушкину доставшееся ей по учиненному разделу и дошедшее по наследству после покойнаго деда ее роднаго Александр Петрова сына Пушкина ж Лукояновской округи в деревне Новоуспенской, Полянки тож, движимое и недвижимое имение безспорно отказал, а имянно — земли сто дватцать восим четвертей, один четверик и четь в поле, а в дву потому ж, с лесы, и с сенными покосы, и со всеми принадлежащими угодья, крестьян: Ивана Федорова, жену его Федосью Семенову с детьми — сыновьями Раманом, Клементьем, Григорьем, Трафимом и дочерью девкаю Агафью; брата его ж Дениса Федорова, жену его Авдотью Захарову с дочерью их Степанидою; Макара Фролова, жену его Агафью Степанову с дочерью их Пелагеею и брата его Петра Фролова, жену его Авдотью Петрову с дочерью их Мариною; Александру Васильева, жену его

Настасью Сергееву с детьми их Осипом, Матвеем, Петром и Ариною; Осипову жену Аграфену Михайлову с сыном Платоном; Григорья Иванова и жену его Василису Алексееву с детьми их — Михайлою, Никитою и Натальею; Михайлову жену Матрену Павлову с детьми Федотам и Дарьею; Никитину жену Ненилу Варламову; Савву Васильева, жену его Марфу Васильеву с сыном их Макаром, жену его Марью Кузмину с детьми Степаном и Терентьем; Гаврилу Петрова, жену его Матрену Васильеву с дочерьми их Устиньею, Мариною, Ненилаю и Марьею; Антона Сергеева вдоваго с детьми его Никитаю и Кирилаю, Никитину жену Анну Васильеву с детьми их Матвеем, Александром, Татьяною и Марфою; Кирилову жену Татьяну Андреянову с сыном их Кузьмою; Ивана Филипова вдоваго с детьми его Ермолаем, Агафоном; Ермолаеву жену Аксинью Тимофееву; Антипа Филипова, жену его Авдотью Родионову с детьми их Павлом и Тимофеем, Павлову жену Матрену Федорову с детьми их Герасимом, Аграфенаю и Устиньею; Тимофееву жену Анну Терентьеву с сыном Гаврилою; Кузму Васильева, жену его Федосью Федосьеву с детьми их Панкратом, Давыдом и Ларионом, Панкратову жену Анисью Федорову с детьми их Данилою, Прасковьею и Татьяною; Давыдову жену Матрену Артемьеву; Прокофья Михайлова, жену его Катерину Елизарову с детьми их Иваном, Василисаю и Марфою; Павла Ермолаева, жену его Матрену Дмитриеву с детьми их Макаром, Анною, Авдотьей, Ариною и Натальею; Ивана Дмитриева вдоваго с сыном Иваном и дочерью девкаю Устиньею; Иванову жену Афимью Иванову с детьми их Никитаю, Федорам, Марьею, Авдотьей, Аксиньею, Василисаю и Ульяною; Гаврилу Семенова, жену его Варвару Ефимову с сыном их Дмитрием; Петра Степанова, жену Авдотью Акимову с детьми Саввою, Федотам, Саламанидаю и Домнаю; вдову Софью Михайлову с детьми Тимофеем и Прокофьем Алексеевыми, Тимофееву жену Дарью Федотову, Прокофьеву жену Прасковью Иванову с детьми их Яковам, Елизаром и Меланьею; Ивана Тихонова вдоваго с детьми его Родионом, Васильем и Петром; Семена Терентьева вдоваго с сыном Андреем, жену его Степаниду Прокофьеву; его ж Терентьева внука Зиновья Лукьянова; Захара Артамонова, жену его Прасковью Васильеву с детьми их Назаром и Василисаю и со внуком Савельем Петровым, Назарову жену Федосью Максимову; Никиту Васильева вдоваго с сыном его Спиридоном, жену его Ненилу Андрееву; Дмитрия Семенова, жену его Мавру Петрову со внуком их Семеном Ивановым; Гаврилу Иванова, жену его Авдотью Иванову с сыном их Михайлаю, жену его Степаниду Иванову; Якова Прокофьева, жену его Лукерью Петрову с приемышем их Михайлаю Васильевым, жену его Анну Семенову с детьми их Савельем, Григорьем, Никитаю и Настасею; Савельеву жену Пелагею Афонасьеву; Максима Ефимова, жену его Ненилу Семенову с детьми их Никифором, Акулинаю, Марфою и Аннаю, Никифорову жену Василису Максимову с детьми Андреем и Натальею; вдову Афимью Афонасьеву с детьми Федосеем, Егорам, Пелагею и Федосьею Васильевыми, Федосееву жену Аксинью Тимофееву с сыном их Гаврилою; Ананью Федорова, жену его Аксинью Яковлеву с сыном их Абрамом, жену его Татьяну Еремееву и с приемышем девкаю Катери-

наю Ивановою; Савелья Васильева вдоваго с детьми его Ефимом, Исаем и сестрою девкаю Настасьею Васильевою, Ефимову жену Феклу Николаеву с детьми Степаном и Аринаю, Исаеву жену Дарью Иванову и с дочерью их Дарьею; Савельеву ж племянницу девку Просковью Евсевьеву; Дмитрия Родионова, жену его Марину Кузмину с сыном их Михайлаю, жену его Арину Семенову с детьми их Михайлаю, Федорам, Григорьем, Иваном и Аннаю, Михайлову жену Аксинью с дочерью Матреною, Дмитриеву ж внукаю девкаю Аксиньею Ивановою; вдову Пелагею Данилову с детьми ее Андреем, Анофрием, Авдотьей и Устиньею Максимовыми, Андрееву жену Прасковью Федорову с дочерью их девкаю Акулинаю; Тимофея Никитина, жену его Катерину Васильеву с сыном их Титом, жену его Арину Иванову с детьми их Акимом, Федорам, Ненилаю и Анафьею, Акимову жену Феклу Тимофееву с сыном их Максимом; Алексея Григорьева, жену его Прасковью Григорьеву с сыном их Артемием вдовым, с сыном его Герасимом; Тимофея Васильева, жену его Авдотью Филипову с детьми их Иваном, Васильем, Лаврентьем и Петром; Иванову жену Салманиду Абрамову с детьми их Васильем, Кирилаю и Марьею; Васильеву жену Ульяну Филипову с дочерью Прасковьею; Федота Никифорова, жену его Агафью Исаеву с детьми их — Никитаю и Семеном; вдову Салманиду Максиму с детьми Филипом, Варвараю, Натальею и Аринаю Васильевыми; Петра Гаврилова, жену его Домну Тимофееву с детьми их Иваном, Иваном же, Степаном и Федорам; Иванову жену Катерину Васильеву, Иванову ж жену Федору Иванову с пасынками его Григорьем Андреевым; Василья Лаврентьева, жену его Дарью Макарову; Алексея Семенова, жену его Матрену Макарову с детьми их Степаном, Осипом и Артемьем, Степанову жену Феклу Дмитриеву с дочерью Татьяною, вдову Арину Семенову; Петра Иванова, жену его Прасковью Гаврилову с детьми их Васильем, Федотам, Федором и Пелагеею, Васильеву жену Прасковью Иванову с сыном Потапом; Максима Иванова, жену его Афимью Семенову с детьми их Савельем и Маланьею, Савельеву жену Татьяну Кузмину с сыном их Иваном; вдову Афимью Иванову с детьми ее Григорьем, Абрамом с дочерьми Домнаю и Лукерьею Александровыми, Григорьеву жену Марью Осипову с детьми Агафонам и Матренаю; Абрамову жену Василису Васильеву; вдову Афросинью Филипову с детьми ее Онофрием, Семенам и Спиридонам Дмитриевыми, Анофриеву жену Акулину Петрову с детьми их Никитаю, Аксиньею и Авдотьей; Семенову жену Федостью Алексееву с детьми их Осипом, Осипом же, Тимофеем и Марьею; Спиридонову жену Авдотью Макарову с детьми Петром, Михайлаю, Федорам и с племянником Васильем Кузьминым; Михаилу Степанова вдоваго с детьми его Александрю, Алексеем и Павлом; Александрову жену Арину Абрамову с детьми их Тимофеем, Яковам, Федорам, Прокофьем и Аксиньею; Тимофееву жену Марью Осипову; Алексееву жену Марфу Исаеву с детьми их Васильем, Осипом, Авдотьей, Матреною и Матреною ж; Павлову жену Пелагею Никитину; Андрея Герасимова, жену его Авдотью Петрову с зятем их Сидорам Антоновым, жену его Анисию Андрееву с детьми их Степаном, Федорам, Егорам, Макаром, Дмитрием и Аксиньею, Степанову жену Арину Иванову, Федорову жену

Агафью Лукину; Семена Максимова, жену его Анну Сергееву с сыном их Сидором, жену его Татьяну Артемьеву с детьми их Прокофьем и Устиньей; Тихона Максимова, жену его Домну Иванову с детьми их Никитаю, Артемьем и Фомою, Никитину жену Веру Федоровну с сыном их Яковом: Василю Степанова, жену его Аграфену Васильеву, с детьми их Яковом и Васильем, Яковову жену Февронью Леонтьеву с детьми их Петром, Алексеем, Ариною и Марьей, Васильеву жену Авдотью Петрову с детьми Осипом и Аксиньей; Степана Степанова, жену его Арину Исаеву с детьми их Яковом, Трифоном, Матфеем, Алексеем, Агафьей, Мариною и Федосьей; у Якова жену Аксинью Дмитриеву с детьми их Антоном и Устиньей; Кузьму Степанова, жену его Мавру Никитину с детьми их Платоном, Авдотьей и Настасьей; Алексея Васильева, жену его Дарью Сергееву с дочерью девкаю Марфою и племянников его Захара, Гаврилу и Якова Андреевых детей; Захарову жену Софью Григорьеву; Арефа Васильева, жену его Прасковью Матвееву с детьми Ивановом, Авдотьей, Лукерьей и Дарьей; Ивана Прокофьева, жену его Татьяну Максимова с сыном их Иваном, жену его Авдотью Яковлеву с дочерьми их Аксиньей, Степанидою, Авдотьей и Марфою; Федора Григорьева, жену его Марью Васильеву с детьми Романом, Прасковьей и Матреною, Романову жену Катерину Ильину; Григорья Артемьева, жену его Аксинью Прокофьеву со внучатами их Андреянам, Никифорам, Осиповыми детьми; Еремея Григорьева, жену его Прасковью Исаеву с детьми их Терентьем, Данилаю, Захаром, Марьей и Аринаю, Терентьеву жену Агафью Антонову; Алексея Григорьева, жену его Катерину Иванову с детьми их Федором, Васильем, Артемьем, Прокофьем, Григорьем, Трофимом и Фролом; Федорову жену Марфу Никифорову с дочерью Матреною; Васильеву жену Агафью Андрееву с дочерью Анисьей; Антона Семенова, жену его Марью Ермильеву с детьми их Игнатьем, Степаном, Петром, Иваном, Герасимом и Авдотьей; Игнатьеву жену Наталью Кирилову с детьми их Петром и Афимьей; Степанову жену Катерину Кузьмину с детьми Васильем и Натальей; Петрову жену Аксинью Федорову с сыном их Семеном, Ивановою женою Варвараю Гавриловою; Дмитрия Васильева, жену его Прасковью Анофриеву с детьми их Максимом, Семеном, Василисаю и Февроньей; Протаса Максимова, жену его Ненилу Семенову с приемышами их Михайлаю Кондратьевым, девкаю Агафьей Захаровою, Михайлову жену Марью Сергееву с детьми их Федором и Андреем; вдову Марину Александрову с детьми ее Сергеем, Мироном и Маланьей Борисовыми детьми; Якова Макарова жену Прасковью Васильеву с детьми их Елизаром, Андреем и дочерью Салманидаю; Елизарову жену Анну Харитонову с детьми их Никитаю, Семеном и Анисимом; Андрееву жену Ненилу Александрову с дочерью их Аннаю; Дмитрия Семенова, жену его Афимью Егорову с детьми их Федором, Иваном и Авдотьей; Иванову жену Федору Данилову с сыном их Никитаю; Афонасья Федорова, жену его Ненилу Васильеву с детьми их Прокофьем, Матвеем и Аринаю; вдову Аксинью Иванову с детьми их Максимом Панкратовым и Прохором Лорионовым; Максимова жену Афимью Савельеву с детьми их Матвеем, Федосьей и Мариною; Прохорову жену Матрену Семенову;

Ивана Григорьева, жену его Агафью Ильину с дочерью их Агафьею; Григорья Фомина, жену его Арину Максимову с дочерьми их девками Настасьею, Авдотьей и Аграфеною; Александру Степанова, жену его Настасью Павлову с детьми их Захаром, Иваном и Марьею; Никиту Степанова, жену его Салманиду Васильеву с дочерьми их девками Аксиньею, Анною и Аленаю; Никитиною ж сестрою девкаю Аксиньею Степановою; Матвея Степанова, жену его Ульяну Алексееву с сыном их Григорьем, жену его Прасковью Яковлеву; Артемья Петрова, жену его Татьяну Никитину с детьми их Фомою и Лукерьею; Михайлу Романова, жену его Наталью Сергееву с дочерью девкаю Агафьею и зятем его Максимом Терентьевым, жену его Анну Михайлову; вдову Софью Федорову с детьми Сергеем и дочерью Аринаю Осиповыми; Сергееву жену Авдотью Иванову; Гаврилу Родионова, жену его Просковью Никитину и с дочерью их Агафьею; Фрола Дмитриева, жену его Федосью Федорову с сыном их Данилаю, жену его Варвару Маркелову с детьми их Ефимом и Крестиньею; Осипа Дмитриева, жену его Федосью Андреянову с дочерью их Татьяною; Василия Сергеева вдоваго с сыном его Яковам, жену его Авдотью Павлову с дочерьми их Авдотьей и Акулинаю; Василия Андреева, жену его Дарью Сергееву; Федора Исаева, жену его Наталью Матвееву с детьми их Пименом и Акулинаю; Семена Иванова, жену его Агафью Антонову с детьми их Игнатьем и Иваном, Игнатьеву жену Устинью Миронову с детьми Сидорам и Натальею; Иванову жену Матрену Васильеву с сыном их Федорам; Герасима Семенова, жену его Авдотью Степанову с сыном их Андреем, жену его Наталью Савельеву с сыном их Федорам; Илью Иванова, жену его Федосью Семенову с дочерью их Варвараю и Авдотьей; Михея Иванова вдоваго со внучатами его Кузьмою Евдокимовым, Иваном и Алексеем Ефимовыми; Ивана Семенова, жену его Авдотью Никитину с детьми их Анофрием и Аннаю, Анофриеву жену Настасью Матвееву с детьми их Николаем, Степаном и Дарьей; вдову Агафью Федорову с детьми Яковам и Осипом Матвеевыми, у Якова жену Варвару Иванову с детьми их Иваном и Аленаю, Осипову жену Матрену Кузьмину с детьми Федорам, Домнаю и Катериною; Тараса Степанова, жену его Настасью Андрееву с детьми их Яковам, Васильем, Аксиньею и Аграфеною; Якова Ильина, жену его Федору Филипаву с детьми их Григорьем, Степанам и Данилаю, Григорьеву жену Пелагею Евдокимову; Ивана Федорова, жену его Марью Степанову с детьми их Захаром, Андреем, Афро-синьею и Варварою; Антона Алексеева, жену его Авдотью Степанову с детьми их Денисом и Степаном; Григорья Семенова, жену его Авдотью Михайлову с детьми их Кузьмою, Афонасьем, Аксиньею и Анною; вдову Авдотью Максимову с детьми ее Кузьмою, Артемием, Андреем и Матренаю Спиридоновыми детьми, Кузьмину жену Федосью Иванову, — а всего мужеска триста десять душ, женска триста девять душ, со всем их крестьянским хоронным строением, со скотом и со птицы, с хлебом, молоченным, стоячим в гумне и в земле посеенным. А при том отказе находились Лукояновской округи собранные из разных селений сторонния люди, а имянно: сел Михалкова Майдану священник Максим Иванов, госпожи графини Варвары Петровны Разумовской

старшина Яков Дмитриев, редовые Михайла Иванов, Данила Иванов, слободы священник Степан Алексеев, староста Василий Петров, старшина Андрей Леонтьев, редовой Осип Федоров; казенного Язу, Болдино тож, соцкой Давыд Антонов, редовые Прокофей Яковлев, Василий Павлов, Михайла Карпов, Григорий Васильев; селца Сумарокова малолетних господ Пантусовых староста Петр Андреев, редовой Силантей Яковлев, деревни Новоуспенской, Полянки тож, объявленной девицы Елисаветы Львовны Пушкиной староста Алексей Васильев, соцкой Федор Исаев, редовые Яков Прокофьев, Антон Семенов, Степан Степанов, Алексей Григорьев и Андрей Герасимов; подлинные отказные книги за подписанием заседателя Михайлы Карпова; в должности секретаря регистратора Семена Дядюкина; за справою регистратора Федора Иванова; к коим книгам руки приложили села Михалкова священник Максим Иванов; села Слободы священник Степан Алексеев; села Болдина иерей Иаков Гаврилов; села Болдина иерей Петр Васильев за себя и вместо понятых села Язу и сельца Соморокова, значущихся выше сего по именам за неумением грамоте по самоличной прозбе; и вместо бывших при оном отказе значущихся во оной отказной книге сел Михалкова и Слободы ее сиятельства графини Варвары Петровны селениев земской Петр Михайлов; и поверенной Гаврила Козлов вместо вышеописанных старост Алексея Васильева и всех крестьян по их прошению за неумением их грамоте и писать руку приложил.

Уездный судья *Михайла Быков.*

Читал регистратор *Алексей Развадовский.*

1800-го года, Марта 7 дня, по указу Его Императорскаго Величества, и по учиненной Нижегородской губернии в Лукояновском уездном суде резолюции, дана сия копия девице Елисавете Львовне Пушкиной поверенному служителю Гавриле Тимофееву сыну Козлову в сходство по данной от него прозбы, и по силе указов 737, сентября 10-го, и 763-го годов, декабря 15-го числа, 18-го пункта, за подписанием присудствующаго и с приложением бланковой печати.

Уездный судья *Михайла Быков.*

Секретарь *Иван Ефимовский.*

Регистратор *Алексей Развадовский.*

70
71

У сей копии Лукояновскаго уезднаго суда печать.

Печатных пошлин и за воск 1 р. 53 к. взято.

№ 243-й в Лукояновском уездном суде.

Напечатано: *Летописи ГЛМ.* Кн. 1. С. 253—268 (публ. П. С. Попова). История нижегородских владений Пушкина освещена в следующих работах: *П. и мужики; Летописи ГЛМ.* Кн. 1: Пушкин С. 86—194; *Попов П. С.* История Болдина // Пушкин в Болдине. Горький, 1937. С. 54—100; *Лит. архив.* Т. 1: Материалы по истории литературы и общественного движения. С. 94—122 и др. (публ. А. В. Западова); *Левина Ю. И.* Из истории нижегородских имений Пушкиных // Записки краеведов. Горький, 1981. С. 121—

128; *Филатов Н. Ф.* Пушкины и Большое Болдино в XVII в. // Пушкин на Нижегородской земле. Нижний Новгород, 1999. С. 5—15.

Нижегородское Болдино в качестве пожалованного за государственную службу поместья находилось в роду Пушкиных с 1585 г. В первые годы XVII в. оно принадлежало Ивану Федоровичу Пушкину. Вместе с отцом Федором Семеновичем Пушкиным и братом Федором он принимал участие в нижегородском ополчении под знаменами Д. М. Пожарского и К. Минина, а после изгнания польско-литовских интервентов из Москвы, на исходе 1612 г., получил за верную службу свои нижегородско-арзамасские земли в вотчину — на вечное и потомственное владение. Иван Федорович Пушкин, будучи бездетным, погиб в 1614 г., защищая западные порубежья страны. Его брату Федору Федоровичу Пушкину (Сухоруку) нижегородское имение (сто четвертей земли) было пожаловано в вотчину в 1619 г. за московское осадное сидение 1618 г., когда под Москву пришел со своими войсками претендент на русский престол польский королевич Владислав (это событие упоминается в комментируемом документе). Ф. Ф. Пушкин руководил обороной важного стратегического объекта — Тверской башни. Документ, включающий выписки из писцовых книг о пожаловании Пушкиным земли, об ее обменах и прикупках, указывает на постепенное расширение пушкинских владений. Во-первых, это получение в 1684 г. Иваном Федоровичем Пушкиным (Шишом), сыном Федора Федоровича, еще 200 четвертей. Во-вторых, присоединение в 1681 г. им же к болдинскому владению 40 четвертей путем мены с Д. Л. Зубаревым, а затем, в два приема, также путем мены с кн. Салтаказиным в 1682 г. присоединение 50 четвертей и в 1688 г. — еще 12 четвертей. Наконец, в 1693 г. И. Ф. Пушкин присоединяет к Болдину вымененную им у Ф. Любовцова землю в 40 четвертей. Итак, именно при И. Ф. Пушкине нижегородские родовые владения разрослись более всего. Последнее приращение болдинских земель произошло, как видно из документов, уже при деде поэта Л. А. Пушкине, который в 1780 г. прикупил у Я. Филиппова 147 четвертей.

В документах от 29 февраля 1800 г. упоминается раздел болдинского имения «в 795-м году, сентября 6-го дня», который был связан с выделением доли дочери Л. А. и О. В. Пушкиных — Елизаветы Львовны (1776—1848), в замужестве Сонцовой. Раздел происходил между О. В. Пушкиной и ее детьми (у Л. А. Пушкина были еще дети от первого брака) и был утвержден Московским нижним надворным судом. В результате раздела Елизавета Львовна получила деревню Новоуспенская (ныне Малое Болдино) с 310 душами, а ее сестра Анна Львовна — село Тимонино и деревню Воронцово (см. «поступную» Пушкиных от февраля — декабря 1802 г., с. 92). Возвращение к делу о разделе в 1800 г. и выдача справок и копий по нему было связано с многолетней тяжбой о границах болдинского имения, начатой в 1786 г. (после 1790 г. дело перешло из межевой нижегородской конторы в Межевой департамент Правительствующего Сената) и законченной в пользу владельцев Болдина в 1831 г. (см.: *Левина Ю. И.* Из истории нижегородских имений Пушкиных. С. 121—128; *Левина Ю. И.* Межевые планы Болдина: Из истории некоторых экспонатов Болдинского музея-заповедника А. С. Пушкина // Болдинские чтения. Горький, 1981. С. 182—191). Болдинская вотчина имела спорные земли на протяжении своих границ с селами Большое Казариново, Пикшень, Пермеево.

Настоящий документ — копия резолюции Лукояновского нижнего земского суда, включающей в себя текст указа Лукояновского уездного суда; она выдана в связи с уплатой пошлин за ряд сделок по приобретению Пушкиными земель. Копия написана рукой писца в стиле казенных бумаг того времени с многократными тождественными повторами ряда формулировок. Справки в земский суд представлял поверенный Пушкиных и, как сказано в документе, «их служитель Гаврила Тимофеев сын Козлов». По-видимому, это был брат преданного слуги поэта Никиты Тимофеевича Козлова (1778 — не ранее 1851), который также был болдинским крестьянином (см.: *Черейский*. С. 198).

В документе используются две системы летосчисления — во-первых, старая русская система «от сотворения мира», причем как в полной форме («7200»), так и в редуцированной, без указания тысяч (например, «127» вместо «7127»), во-вторых, новая, «от рождения Христова» (этой системой писец начинает пользоваться, когда переходит ко времени Петра I, внедрившего ее в 1700 г.). Таким образом, события, относящиеся к периоду до 1700 г., приводятся в документе по старой системе, а после 1700 г., — по новой (причем писец новые даты также редуцирует, откидывая от них первую цифру, например, «776» вместо «1776»). Ниже в примеч. мы не даем перевод старого летосчисления на новое, указываем лишь, что в редуцированной старой дате нужно поставить «7» на место тысяч и из полученной цифры вычесть 5508, если речь идет о месяцах с января по август включительно, или 5509 — для месяцев с сентября по декабрь.

Уездный суд — сословный судебный орган, чинивший суд по уголовным и гражданским делам для местного дворянства. Учрежден в 1775 г. в результате реформы местного самоуправления.

Нижний земский суд — орган общего управления уездом, в компетенцию которого входило исполнение предписаний и указов властей, а также выполнение основных полицейских функций. Состоял из земского исправника и двух-трех заседателей. Учрежден в 1775 г.

Нижний надворный суд — судебный орган специального назначения, учрежденный в 1775 г. в столицах для рассмотрения дел чиновников и разночинцев. ...недвижимое имение... есть невыморочное... не отписано и... посторонним владельцам ни по каким укреплениям не выбывало... — См. примеч. к предыдущему документу.

Пикшень — деревня, смежная с Болдином, к востоку от него. Принадлежала в начале XIX в. Павлу Петровичу Аникееву и казенным крестьянам.

Пермеево — деревня рядом с Малым Болдином, на р. Азанке, к юго-западу от болдинских земель. Наиболее острые конфликты у болдинских крестьян были именно с мордовским населением Пикшени и Пермеева. Тяжба с пермеевскими крестьянами закончилась в пользу владельцев Болдина в 1811 г. (см. указанные выше работы П. С. Попова и Ю. И. Левиной).

Село Пустошка — другое название Знаменское, в начале XIX в. владение кабинет-министра Петра Сергеевича Беклемишева, граничившее с Болдином с северо-востока.

Жалованная <грамота> — письменное свидетельство на пожалование владения. В 1692 г. особым указом Ивана V и Петра I Алексеевичей было подтверждено право на вотчинное владение сначала И. Ф. Пушкина, а затем и

его сына Ивана. В одном месте справки писец упомянул и царевну Софью Алексеевну, которая участвовала в управлении государством в 1682—1689 гг. *Мордовский черный лес* — т. е. лиственный лес, принадлежащий мордовским крестьянам. В справке часто упоминается коренное население вотчины Пушкиных — мордва и татары.

Хоромный лес — строевой лес.

...ездить для дров... опричь делнаго дерева... — Дельное дерево, т. е. поддельное, годное для употребления. Ниже в справке повторяется ограничение с изменением формулировки: *велено лес сечь в большом черном мордовском лесу опричь бортного дерева* (бортное, т. е. дуплистое, в котором водятся пчелы). В «Сошном письме» С. Б. Веселовский писал по поводу подобных ограничений: «В Арзамасском уезде отдельные участки <т. е. межевщики> часто не отводили определенных участков леса помещикам, а писали в отдельных книгах: „а лес им сечи дровяной и хоромный, ходя по дубравам вообще“. Единственным ограничением при пользовании лесами было запрещение рубить и портить бортные дельные и недельные деревья» (Веселовский Б. С. Арзамасские поместные акты. М., 1916. Кн. 2. С. 388). По мнению Н. Ф. Филатова, первопоселенцами Болдина были мордовские бортники (сборщики меда диких пчел, которым славился Арзамасский край в XVI—XVII в.); с учетом этого обстоятельства следует внести поправку в осуществленную П. С. Поповым публикацию жалованной грамоты Ф. Ф. Пушкину: не «село Болдино, что была деревня Забортники», а «село Болдино, что была деревня за бортники» (Филатов Н. Ф. Пушкины и Большое Болдино в XVII в. С. 10).

Перелог — поле, покинутое для переложки, в трехпольной системе это пар. *Заполье* — дальнее поле или пашня, которые поэтому не удобряются, а покидаются под залежь.

Мокшандейка — ручей, правый приток Азанки.

Жималейка — речка, левый приток Азанки, впадающий в нее под самым Болдином, ниже Мокшандейки.

Песочный враг — песочный овраг.

Олховый враг — По-мордовски: *Помск, Помалей враг*. Здесь фигурирует как непререкаемая граница в спорном деле по межеванию имений Сергачского уезда.

...Нефедьева, а Казаринова тожа... — Селом Большое Казариново, относившимся к Сергачскому уезду, владел к началу XIX в. коллежский ассессор Александр Сергеевич Чебышев. Ранее село принадлежало Пушкиным.

Погари — погорелый лес.

Росчисти — вырубленное и выжженное место в лесу, предназначенное для пашни.

...а десятину мерял в длину по осмидесят сажен, а поперек тритцать сажен... — Это так называемая новая, казенная, десятина (80 × 30 сажень), которая была положена в основу межевой инструкции

Четвертные пашни — земля, которой владеют без крепости, по преданию, хотя и по полному праву собственности.

...до урочища крутой вершины Ундалейки... — Крутой овраг, его «вершина» над речкой Ундалейкой.

Еча (Эча) — правый приток р. Сали.

Срезнево — деревня, соседняя с Кистеневом и Апраксином. В 1785 г. принадлежала П. С. Беклемишеву. Ныне не существует. Срезневские крестьяне пустились в разбой. Окрестные помещики объединились и совместными усилиями захватили крестьян, все постройки сожгли и распахали, сравняв Срезнево с землей.

Казанский дворец — Имеется в виду приказ Казанского дворца, учрежденный после покорения Казанского и Астраханского царств. В нем было сосредоточено управление всеми делами и территориями бывших царств, а позже и Сибирского царства.

Пьянской стан — по названию р. Пьяны, притока р. Суры.

Темяшево — это первоначальное название села Кистеневки (Тимашева), доставшегося в 1831 г. А. С. Пушкину. У крестьян Кистеневки были земельные конфликты с крестьянами мордовских селений Чукалы и Селищи. В 1804 г. кистеневским крестьянам был запрещен въезд в отмежеванные этими селеньями леса.

Усад — место, отведенное под крестьянский двор.

Повальный обыск — поголовный опрос.

Кунеево — другое название Архангельское, в конце XVIII в. принадлежало гр. Владимиру Григорьевичу Орлову.

Целовальник — выборное должностное лицо, собиравшее подати и исполнявшее ряд обязанностей, при вступлении на должность приносившее присягу целованием креста.

Дикое поле — степь.

Новокрещенный — Имеется в виду обращенный в христианство мордвин или татарин.

Кн. Салтагозины — Салтаказины, владельцы имений в Ардатовском уезде, где находились земли Пушкиных, ими промененные. Среди них: князя мурзы Максим и Тит Васильевичи Салтаказины, владельцы сельца Печенейка, и кн. Федосья Павловна Салтаказина, владелица села Сосуновка (или Архангельское).

Вотчинная коллегия — центральное государственное учреждение, существовало с 1721 до 1786 г., в его ведении находились дела по землевладению и межеванию.

Любовцовы — Речь идет о помещиках Ардатовского уезда, с одним из которых менялся землями И. Ф. Пушкин, среди них владельцы Енгалычева (Архангельского) Филипп Семенович Любовцов с совладельцами, владельцы Кочергинки Алексей Никитич, Филипп Семенович, Агафья Емельяновна, капрал Игнатий Никитич и служащий дворянин Борис Никитич Любовцовы.

Старые Мочалеи — вероятно, деревня Мочалеи, числившаяся в XIX в. по Буинскому уезду Симбирской губернии.

Краснояр — деревня Красный Яр, принадлежавшая Ивану Михайловичу Измайлову.

Межевая инструкция — Межевая инструкция была обнародована в 1754 г. и дополнена затем рядом постановлений (манифест о генеральном межевании 1765 г., генеральные правила 1766 г., 1785 г. и др.). Межевание Нижегородской губернии проводилось в 1784—1797 гг.

Дозорные, раздельные <ниже: отдельные> и отказные книги — названия разных типов писцовых книг, содержащих описания хозяйств для податного

земельного обложения. Писцовые книги имели юридическую силу в тех случаях, когда надо было доказать право собственности на описанную в них землю или на записанных в ней крестьян. В дозорных книгах велась перепись добавочного (после ревизии) населения, в отдельных (отдельных) отражался дележ наследства, в отказных — переход имущества от одного лица к другому.

Палата гражданского суда — апелляционная инстанция для пересмотра дел, решенных в нижестоящих (уездных) судах.

Нижняя расправа — Нижняя земская расправа учреждалась по усмотрению генерал-губернатора и состояла из расправного судьи и нескольких заседателей, командированных для присутствия при разборе дел земского нижнего суда и совестного суда, касающихся поселений, где они были избраны.

Печатная пошлина — Взималась за приложение печати.

А всего пять сот восемьдесят девять четвертей в поле, а в дву потому ж, с леси, с санными покосы и со всеми угодыи... — Эта цифра фиксирует размеры пашни пушкинских земель, постепенно объединившихся вокруг Болдинской вотчины, включая Малое Болдино, и составляющих 589 четвертей, что равнозначно 883 $\frac{1}{2}$ десятинам. Однако по «экономическим примечаниям» величина владения составляет 8351 десятину, из которых под пашней свыше 3500 десятин. Следует учесть, что в данном документе употребляется обозначение четь, равное тридцать второй части четверти, а четверть в данном случае представляет величину, в пять раз большую нормальной четверти. К тому же показанная цифра в документе слагается не из реального исчисления земли, а из арифметического сложения долей наследства. С поправкой на все это указанная в документе цифра соответствует той, что дают «экономические примечания», и таким образом 8531 десятину, из них пашни 4528 десятин, следует считать твердо установленной и соответствующей количеству душ Болдинской вотчины — свыше 1300 душ мужского пола в Большом и Малом Болдине.



№ 7 **20 января 1801**

**КОНТРАКТ О НАЙМЕ М. А. ГАННИБАЛ КВАРТИРЫ
В ДОМЕ М. Я. СИЛИНА В ЯУЗСКОЙ ЧАСТИ МОСКВЫ**

№ 23. 1801-го года Генваря 20-го дня я, нижеподписавшаяся, флота капитанша второго рангу Марья Алексеева дочь, жена Ганнибалова, дала сие условие надворному советнику Михайле Яковлеву сыну Силину в том, что наняла я в доме у него большие особливые покои с принадлежащим к ним каретным сараем, конюшнею и людскою избыю, состоящая в Яузской части 5-го квартала под № 45-м, которые приняты мною по описи с имеющимися в них мебельями, и договорилася я с ним, господином Силиным, взять оные ево покои от вышеописанного числа впредь на шесть месяцев ценою за двести десять рублей <...>

ЦИАМ. Ф. 53. Оп. 4. № 885. Л. 16.

Напечатано: *Романюк С. К.* Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. (по новым документальным данным) // *Врем. ПК 1979*. С. 8 (указание); *Романюк С. К.* О семье Пушкиных в Москве в 1801—1803 гг. // *Врем. ПК 1981*. С. 130 (текст).

М. А. Ганнибал наняла дом надворного советника М. Я. Силина по возвращении из Петербурга, с 20 января 1801 г., на шесть месяцев; современный адрес: Машкова ул. (Добрая слободка), дом 8 (не сохранился). Здесь она жила вместе с сестрой, девицей Екатериной Алексеевной Пушкиной (ум. не ранее 1841). М. А. Ганнибал поселилась неподалеку от семейства своей дочери Н. О. Пушкиной, которая жила в это время в Огородной слободе, в доме П. М. Волкова, на Чистых прудах (см. примеч. к следующему документу). Через полгода М. А. Ганнибал сняла дом статской советницы Ф. И. Штритгер, вновь на шесть месяцев — с 21 июля 1801 г. по 21 января 1802 г.; современный адрес: Малый Козловский пер., дом 10-12 (не сохранился) (см.: *Романюк С. К.* О семье Пушкиных в Москве в 1801—1803 гг. С. 130). В эти два дома могли приводить к бабушке маленького Александра.

Ганнибал Мария Алексеевна (1745—1818), рожд. Пушкина — бабушка поэта по материнской линии, дочь Алексея Федоровича Пушкина и Сарры Юрьевны Ржевской. М. А. Ганнибал приходилась троюродной сестрой своему зятю С. Л. Пушкину. В 1773 г. вышла замуж за Осипа Абрамовича Ганнибала (1744—1806), их дети — Николай (р., ум. 1774), Надежда (1775—1836). В 1777 г. муж ее оставил и в 1779 г. обвенчался с У. Е. Толстой; брак

был признан недействительным, а на Ганнибала наложили наказание. По высочайшему указу 1784 г. был произведен раздел имения О. А. Ганнибала, по которому Марии Алексеевне отошли деревни Кобрино и Руново под Петербургом. После продажи этих деревень М. А. Ганнибал приобрела подмосковное Захарово.

№ 8 **27 марта и 6 апреля 1801**

**ЗАПИСЬ В МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ
ЦЕРКВИ СВ. ХАРИТОНИЯ ИСПОВЕДНИКА,
«ЧТО В ОГОРОДНИКАХ», В МОСКВЕ ЗА 1801 г.
О РОЖДЕНИИ И КРЕЩЕНИИ БРАТА А. С. ПУШКИНА
НИКОЛАЯ**

№ 16. В Марте числа 24. В доме подпоруччика Петра Михайлова Волкова у жильца его коллежского Ассесора Сергея Львовича Пушкина родился сын Николай. Крещен апреля 6-го дня. Восприемник был Гвардии Корнет Сергей Акимович Мальцов, восприемница вдова полковница Ольга Васильевна Пушкина.

ЦИАМ. Ф. 2126. Оп. 1. № 1083. Л. 121 об.

Напечатано: *Романюк С. К.* Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. (По новым документальным данным) // *Врем. ПК 1979.* С. 8.

О церкви св. Харитония Исповедника см. примеч. к выписке из Исповедной ведомости» за 1799 г. (с. 21).

Николай (1801—1807) — третий ребенок С. Л. и Н. О. Пушкиных, умерший в детском возрасте. А. С. Пушкин записал в «<Программе автобиографии>» (1830-е гг.): «Смерть Николая» (*Акад.* Т. 12. С. 308). Похоронен в ограде Преображенской церкви села Большие Вяземы Звенигородского уезда Московской губернии, к приходу которой относилось Захарово. На сохранившемся надробном памятнике указана неверная дата рождения: 26 марта. Она же приведена и у Л. А. Черейского (см.: *Черейский.* С. 351).

Петр Михайлович Волков, подпоручик, хозяин небольшого деревянного дома, в котором жила семья Пушкиных в 1801 г.; современный адрес: Чистопрудный бульвар, дом 7/2 (не сохранился).

Сергей Акимович Мальцов (1771—1823), отставной лейб-гвардии корнет, сахарозаводчик, владелец стекольных заводов во Владимирской губернии, был знаком с семьей Пушкиных, Н. М. Карамзиным, И. И. Дмитриевым. Выходец из купеческого сословия: его отец и дядя — Аким и Фома Васильевичи — были возведены в дворянское достоинство 14 августа 1775 г. именным указом Екатерины II. Женат на княжне Анне Сергеевне Мещерской. Пушкин был знаком с сыновьями Мальцова Иваном (1807—1880) и Сергеем (1813 — 1838).

Чин О. В. Пушкиной, бабушки поэта, указан в документе неверно; ее муж Л. А. Пушкин скончался подполковником.

ИЗ ПРОШЕНИЯ И. А. ГАННИБАЛА НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ О ВСПОМОЩЕСТВОВАНИИ

Имея 15 человек детей, из коих 3 сыновей продолжают действительную службу, а трое находятся в корпусах; из дочерей же 2 находятся в военном Сиротском корпусе, а 5 остаются при мне — не малое надлежало употребить иждивение для доставления одного только содержания, потребного к сохранению бытия их, кольми паче для усовершенствования воспитания приличными наставлениями и науками. от сей уже одной причины имущество мое и жены моей, состоящее из 300 душ, неминуемо должно было прийти в истощение и уменьшение; — но к сему присоединились еще случайные обстоятельства: четырехкратный пожар и другие неблагоприятности, которые в конец разрушили мое состояние необходимым впадением в немалые долги, за удовлетворение коих, сверх понесенных мною жестоких злостраданий, лишился ныне всего имущества, а семейство мое подверглось совершенной гибели, лишася пропитания, покрова и самой надежды к своему спасению.

Напечатано: *Лит. архив*. Т. 1: Материалы по истории литературы и общественного движения. С. 187 (публ. П. И. Люблинского).

Исаак Абрамович Ганнибал (1747—1808) — морской артиллерии капитан 3-го ранга в отставке — был доставлен в Петербург в 1798 г. из своего псковского имения Воскресенское под караулом по требованию петербургского губернского правления. Некоторое время он содержался под арестом. Фактически до самой его смерти тянулось дело, возбужденное против И. А. Ганнибала второй «женой» его брата О. А. Ганнибала, У. Е. Толстой. По ее утверждению, она находилась на грани полного разорения, одолжив Ганнибалом, Осипу и Исааку, крупные суммы. Толстая представила Исааку Ганнибалу вексель к выплате восьми с половиной тысяч рублей. Ганнибал пытался его опротестовать, обращаясь в разные инстанции. Подавал прошение на имя Павла I. После восшествия на престол Александра I Ганнибал обратился и к нему, но ответа на прошение не последовало. Дважды обращалась с прошением на высочайшее имя А. А. Ганнибал (ок. 1757—1841), рожд. Чихачева, жена И. А. Ганнибала. Она надеялась получить ссуду во Вспомогательном для дворянства банке, чтобы заплатить долги мужа, но ей отказали. Ответом на просьбы стало устройство детей И. А. Ганнибала: сыновей — в кадетские корпуса, дочерей — в Военно-сиротский дом.

Дело по векселю У. Е. Толстой не было единственным в жизни Исаака Ганнибала. «Легкомысленный, не привыкший задумываться над последствиями, Исаак занимал деньги, где только удастся. Уже в 1790 г. Воскресенское было заложено, а занимаемые деньги расходовались должником по своему усмотрению и произволу, и положение ухудшалось с каждым годом» (*Новиков Н. С. К биографии дедов Пушкина Петра и Исаака Ганнибалов // Врем. ПК. Вып. 29. С. 325*). Начиная с середины 1790-х гг. Исаак постоянно скрывался от своих кредиторов; с 1783 г. тянулось и весьма неприятное дело о побоях,

которые он нанес жене священника Петра Федорова. В 1803 г. у Ганнибала было взыскано за долги Воскресенское. См. о нем: *Гордин А. М.* Пушкин в Михайловском. Л., 1989. С. 51—59; *Новиков Н. С.* К биографии дедов Пушкина Петра и Исаака Ганнибалов. С. 324—328 (здесь приведено много новых сведений об Исааке Ганнибале, в том числе установлен год его смерти). *Имея 15 человек детей, из коих 3 сыновей продолжают действительную службу...* — Речь идет о сыновьях Исаака Ганнибала Павле, Якове и Аврааме (Аврааме), которые были офицерами морского флота и артиллерии.

№ 10 **12 октября 1801**

ЗАПИСЬ В МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ
ЦЕРКВИ ПРЕП. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО ЧУДОТВОРЦА,
ЧТО ПРИ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ СЛОБОДАХ
В ПЕТЕРБУРГЕ, О СМЕРТИ И. А. ГАННИБАЛА

Часть третья о умерших
Месяц октябрь

	Числа	Кто именно умер	Лета	Какою болезнию	Кем исповедованы и приобщены	Где погребены
82	12	Отставной Генерал лейтенант и ковалер Иван Аврамович Ганибал	70	горячкою	Иереем Александром Данковым	В Невском

ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. № 129. Л. 389 (в составе «Книги, данной из Санкт-Петербургской консистории церкви Святого преподобного Сергия Радонежского Чудотворца, что при Артиллерийских Слободах, отцу протоиерею с братиею и причетниками для записки на 1801-й год о родившихся, браком сочетавшихся и умерших»).

Иван Аврамович Ганнибал (1735—1801) — двоюродный дед Пушкина, генерал-поручик морской артиллерии, генерал-цейхмейстер, участник русско-турецкой войны, отличившийся в Чесменском сражении, основатель г. Херсона. Кавалер орденов: св. Александра Невского (1781), св. Владимира I ст. (1783), св. Георгия III ст. (1771), св. Анны (1775). Владелец с. Суйда под Петербургом; был посаженным отцом на свадьбе родителей Пушкина, венчавшихся в суйдинской Воскресенской церкви. Остался холостяком. Не однажды упомянут Пушкиным, в том числе в стихотворении «Моя родословная» (1830): «...Пред кем средь чесменских пучин / Громада кораблей вспылала, / И пал впервые Наварин»; в стихотворении «Воспоминания в Царском Селе» («Воспоминаями смущенный...», 1829) он назван «наваринским

Ганнибалом». Погребен в Лазаревской церкви Александро-Невской лавры. Надгробие сохранилось, на нем высечена такая эпитафия:

Зной Африки родил, хлад кровь его покоил,
России он служил, путь к вечности устроил.
Стенящие о нем родня его и ближни
Сей памятник ему с усердием воздвигли.

Церковь преп. Сергия Радонежского Чудотворца в Петербурге была возведена в 1796—1800 гг. архитектором Ф. И. Демерцовым на углу Литейного проспекта и Сергиевской улицы, которой она и дала название. До нее на этом месте стояла деревянная, а затем и каменная церковь того же названия. Прихожанами этой церкви были еще прадед Пушкина Абрам Петрович Ганнибал, а затем его дети и внуки, жившие в собственном доме на Сергиевской улице. В 1804 г. церковь была переименована в «Собор всей артиллерии», где хранились реликвии, связанные с историей гвардейской артиллерии. Прихожанином этого собора будет и Пушкин, когда он поселится по соседству, в Литейной части, на Фурштадтской улице, в доме Алымовой. Здесь была крещена старшая дочь поэта Мария Александровна Пушкина. В 1932 г. собор был частично разобран и перестроен.

№ 11 **24 ноября 1801**

КОНТРАКТ О НАЙМЕ С. Л. ПУШКИНЫМ ДОМА КН. Н. Б. ЮСУПОВА ПО УЛИЦЕ ХОМУТОВКЕ В МОСКВЕ

№ 150. М<еся>ц Ноябрь. Число 24.

1801-го года ноября 24-го дня я, нижеподписавшейся коллежской ассесор Сергей Львов сын Пушкин, дал сей договор Его Сиятельства действительного тайного Советника, Сенатора, действительного камергера, департамента Уделов имений министра, Государственной мануфактур коллегии Главного директора и разных орденов кавалера князь Николая Борисовича Юсупова Управителю Ивану Щедрину в том, что взял я внаймы означенного господина Его московской состоящей в Яузской части 1-го квартала под № 143 в приходе церкви Трех Святителей, что близ Красных ворот, каменной по улице Хомутовке Средней дом для жительства моего на нижеследующих условиях: 1-е, во оном доме каменном в верхнем этаже одиннадцать покоев, да в деревянной к оному придельки два, в нижнем этаже каменных пять со всеми принадлежностями, то есть Плотнишную, Столярную, Слессорную и штукатурною работою, полами, панелями, дверми, окошками и мебелью, какая есть, также фряжской погреб, кладовую и кухню с приспешною избою каменная ж, один жилой покой, погреб, анбар хлебной, каретной сарай и конюшни о восьми стойлах деревянные по учиненным и подписанным при сем мною описи и плану, с тем 2-е, что житье иметь во оном доме <я>, считая с вышеписанного числа впредь ноября по такое ж число тысяча восемьсот второго года или болие, естли время и обстоятельства с обеих сторон позволят, почему и денги за наем оногo платить за

80
81

каждую половину года впредь по пятисот рублей, а в год по тысячи рублей. 3-е, Принадлежащей ко оному дому Сад для прогулки моей и приезжающих ко мне гостей остается в пользу мою, кроме имеющейся в том саду аранжерей и плодов. Как во оной, так и в саду оными не пользоваться. 4-е, во время жительства моего во оном доме исправления полицейской должности, какая-то не случилась, зависит от стороны Его Сиятельства. Принадлелательно ж до топки покоев, чищения труб, починки печей, равно и чистота во дворе, также и случившиеся под непредвидимым случаям изделанные от неосторожности моих людей ветхости каменные и деревянные, приемлю я, Пушкин, на свой отчет. 5-е. О намерении к съезду моему из оного дома объявить мне, Его Сиятельства Управителю, заблаговременно и не меняя чем за м<еся>ц для того, 6-е, здать оной дом со всею внутри отделькою и мебелью, а на руки принадлежностью против учиненной при сем договоре дому описи, а мебели регистру, в исправности. В случае 7-е, чего при здаче того дома противу той описи не явится или что-либо испорчено и разбито будет, то мне оное купить, а протчее исправить по-прежнему так, как по той описи принято, и, конечно, при самом съезде из оного дома. 8-е. Естли во время жительства моего во оном доме кто оной, торговав, купит, то, не делая в том ни малейшей остановки, из оного дома с рощетом вышеписанной цены денег съехать, однако ж о той продаже чтоб извещен я был тоже заблаговременно и не менее как за месяц. 9-е. Естли ж паче чаяния, от чего боже сохрани, во время житья моего от небрежения людей моих оной Его Сиятельства дом выгорит, то мне, Пушкину, погоревши во оном доме, все принадлежности, каминную стены, плотнишною крыши, полы, потолки, двери, панели, замки, задвижки и прочее, также и мебель, как в шестом сего договора пункте объяснено, против оной же описи исправить сходственно или заплатить мне Его Сиятельству, буде я, Пушкин, тогда сам пожелаю, двенатцать тысяч рублей, да сверх того за мебель, сколько оной при таком случае утратится или згорит против подписанного мною оным регистра по показанным в том регистре ценам, но не иначе как уже с тем, что тогда и весь сей дом с садом и ранжереею, кроме имеющихся во оной разных родов деревьев, должен остаться навсегда в собственном моем владении с дачею мне на оной подлежащей купчей. Буде ж 10-е таковое несщасное преключение последует, по власти божией, от грозы или ж от соседственного и другого пожарного случая, то во оном я из всего помянутого в девитом сего договора пункте исправления исключится должен. 11-е. Буде случится мне, Пушкину, иметь при себе для служения вольнонаемных людей, то оных держать с указными пашпортами и где следует оные записывать. За всем же сим при подписании сего договора, и при нем тому дому описи и плану, также и мебели регистру, получить я должен от него, Щедрина, за подписями ж его со оборотом речей точныя копии, а сей договор с обеих сторон в справедливости содержать ненарушимо, почему и записать, где по законам надлежит, в чем и подписуюсь. Коллежской ассесор Сергей Пушкин. К сей записке дому Его Сиятельства Князь Николая Борисовича Юсупова Домоправит Иван Щедрин руку приложил, письменное условие к себе получил. К сей записке Коллежский Ассесор Сергей Львов сын Пушкин руку приложил.

ЦИАМ. Ф. 53. Оп. 4. № 885. Л. 102—103, из книги записи актов Московского городского правления.

Напечатано: *Виноградов Л. А. Детские годы А. С. Пушкина в Немецкой слободе и у Харитония в Огородниках // Пушкин в Москве. М., 1930. С. 30 (фрагмент); Романюк С. К. О семье Пушкиных в Москве в 1801—1803 гг. // Врем. ПК 1981. С. 131 (фрагмент); П. Москов. стр. биогр. С. 30—31. Факсимильное воспроизведение части контракта с подписью С. Л. Пушкина см.: Романюк С. К. В поисках пушкинской Москвы. М., 2000. С. 82.*

Князь Николай Борисович Юсупов (1750—1831) — действительный тайный советник, сенатор, член Государственного Совета (1823), главноуправляющий московской экспедицией Кремлевского строения и мастерской Оружейной палаты, дипломат, коллекционер и меценат. Московский знакомый семьи Пушкиных. Ему Пушкин посвятил стихотворение «Вельможа» (1830). Известен рисунок Пушкина, запечатлевший кн. Н. Б. Юсупова (1830). На бале, который дал Пушкин в честь своей свадьбы с Натальей Николаевной Гончаровой, присутствовал Юсупов.

Хомутовка — часть Большого Харитоньевского переуллка. На участке кн. Юсупова располагались три каменных жилых дома: двухэтажные палаты XVII в., одноэтажное здание и между ними двухэтажный, так называемый средний дом, который и занимали Пушкины. В этом доме они прожили с 24 ноября 1801 г. по 1 июня 1803 г.; современный адрес: Большой Харитоньевский пер., д. 21 (сохранился в перестроенном виде). Документы о внесении С. Л. Пушкиным платы за дом см.: Романюк С. К. О семье Пушкиных в Москве в 1801—1803 гг. С. 131—132. Из разысканий С. К. Романюка известно, что этот дом Юсупова в разные годы снимали камергер кн. Н. М. Львов, гвардии капитан Д. Н. Бологовский, М. И. Римская-Корсакова и др.

№ 12 **24 ноября 1801**

«ОПИСЬ МЕБЕЛИ И ПРОТЧЕМУ» В ДОМЕ КН. Н. Б. ЮСУПОВА, КОТОРЫЙ ЗАНИМАЛИ ПУШКИНЫ

82
83

В среднем доме мебели:

Зеркалов 9

В золоченых рамах больших 8

в золоченой же раме небольшое 1

Канаве с чехлами затрапезными 2

кресел без чехлов 9

красного дерева с зелеными фанзовыми подушками и набойчатыми чехлами 5

Стульев

дубовых с подушками российского ковра 12

оливых с триковыми подушками 5

Стол

- лонберных разного дерева два, на коих внутри склеен один малиновым бархатом, а другой зеленым сукном 2
мраморных досок под зеркалами 2
под мрамор выкрашенных досок 4
четвероугольный разного дерева с ящиком 1
полукруглый разного дерева с двумя ящиками 1
круглый с полами простого дерева 1
штука столовая с ножками небольшая 1

При окошках занавесок

- Камчатных желтых на тафте с белою тафтяною каймою шитых разными шелками 6
Шелковых с затрапезною подкладкою 6
Белых полотняных шитых гарусом 14
полотняных белых с подзором 2

ЦГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. № 53. Л. 18.

Напечатано: Романюк С. К. О семье Пушкиных в Москве в 1801—1803 гг. // *Врем. ПК* 1981. С. 132 (фрагмент).

См. выше контракт о найме С. Л. Пушкиным дома у кн. Н. Б. Юсупова по улице Хомутовке от 24 ноября 1801 г. и примеч. к нему.

...с чехлами затрапезными... — Т. е. из дешевой плотной ткани в полоску, обычно синюю; название ткани произошло от фамилии владельца фабрики Затрапезнова, где выпускалась эта ткань.

...с зелеными фанзовыми подушками и набойчатыми чехлами... — Фанза — китайская шелковая ткань, напоминающая тафту; набойка — ткань с набитым вручную узором.

...с подушками российского ковра... — Имеется в виду тяжелая ткань (обычно ворсистая), причем не набивная, а вытканная узором, российского производства.

...с триковыми подушками... — Трико — шерстяная ткань узорчатого плетения.

Стол лонберных разного дерева два на коих внутри склеен один малиновым бархатом... — Т. е. ломберный стол, складывающаяся крышка которого оклеена (склеена) малиновым бархатом (обычно ломберные столы обтягивали зеленым сукном).

...круглый с полами простого дерева... — Полами у стола называли подъемные доски по его бокам.

При окошках занавесок Камчатных желтых... — Т. е. занавески были из камки, шелковой узорчатой ткани.

Гарус — крученая крашенная пряжа.

Подзор — оборка, кружевная кайма.



№ 13 9 января 1802

ВЫСОЧАЙШИЙ УКАЗ
О ВСТУПЛЕНИИ В СЛУЖБУ С. Л. ПУШКИНА

Государь Император по представлению генерал-интенданта армии князя Волконского указать соизволил отставных майора Богомолова, коллежского асессора Пушкина и гвардии поручика Цедельмана определить в штат комиссариатской.

РГВИА. Ф. 12. Оп. 11. № 2196. Л. 1.

Напечатано: Романюк С. К. Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. (По новым документальным данным) // *Врем. ПК 1979*. С. 8.

Сергей Львович Пушкин, отец поэта, был записан в 1777 г. сержантом в лейб-гвардии Измайловский полк; в 1791 г. получил чин прапорщика, в 1797 г. — капитана-поручика лейб-гвардии Егерского батальона, в чине майора вышел в отставку в 1800 г. Долгое время считалось, что в 1800 г. он был определен в Комиссариатский штат. Настоящий документ, найденный московским краеведом С. К. Романюком, позволил внести поправку в его биографию. Выйдя в отставку в чине майора в 1800 г., С. Л. Пушкин возвращается на службу коллежским асессором в 1802 г. Сначала ему был присвоен чин комиссионера 8-го класса и он был определен в комиссию Московского комиссариатского депо «для разных поручений»; в 1804 г. указом Александра I «по засвидетельствованию начальства и рачительном исполнении должности» получил чин комиссионера 7-го класса (*Врем. ПК 1979*. С. 9). Комиссариатский департамент ведал всем снабжением действующей армии. Московский комиссариат был самым большим в департаменте. С. Л. Пушкин становится одним из руководителей комиссии. С началом военных действий 1812 г. на плечи С. Л. Пушкина ложится особо ответственная обязанность. Он участвует в подготовке и проведении эвакуации комиссии из Москвы в Нижний Новгород, куда и переезжает с семьей. Занимается снабжением, вооружением и обмундированием резерва и 24 декабря 1812 г. назначается начальником комиссариатской комиссии всей резервной армии. Комиссия следует за армией: сначала в Орел, затем в Белицу и, наконец, в местечко Венгрово, неподалеку от Варшавы. 9 марта 1813 г. С. Л. Пушкину было приказано сдать дела, но сдача затянулась до 25 февраля 1814 г. В июле С. Л. Пушкин еще пребывал в Варшаве, и только в октябре 1814 г. он приезжает в Петербург. 11 октября впервые посетил сына в Лицее, что тот и отметил позднее в программе воспоминаний: «Приезд отца». Сергей Львович продолжает числиться на службе по

Комиссариатскому департаменту и выходит в отставку в 1817 г. с чином статского советника.

Кн. *Дмитрий Петрович Волконский* (1764—1812) — генерал-лейтенант (1802), член Военной коллегии, генерал-интендант армии.

№ 14 **24 января 1802**

ЗАПИСЬ В МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ
ЦЕРКВИ СВ. ХАРИТОНИЯ ИСПОВЕДНИКА,
«ЧТО В ОГОРОДНИКАХ», В МОСКВЕ ЗА 1802 г.
О СМЕРТИ О. В. ПУШКИНОЙ

№ 1. в Генваре. числа 24

Умре в покаянии по христианской должности вдова полковница Ольга Васильевна Пушкина, коей от роду было 67 лет. Погребена 27 дня в Донском монастыре.

ЦИАМ. Ф. 2126. Оп. 1. № 1083. Л. 129 об.

Напечатано: *Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В.* Пушкины: Родословная роспись. Л., 1932. С. 51; *Летописи ГЛМ.* Кн. 1. С. 273 (публ. П. С. Попова); *П. Москов. стр. биогр.* С. 32.

Ольга Васильевна Пушкина (1737—1802), рожд. Чичерина — бабушка поэта по линии отца, вдова Льва Александровича Пушкина (она была его второй женой), подполковница. 8 июня 1799 г. была восприемницей с отцовской стороны при крещении А. С. Пушкина. Дом в Огородной слободе, в приходе церкви Харитония Исповедника, куплен ею после смерти мужа в 1797 г. у жены гвардии поручика Е. С. Еропкиной (Малый Харитоньевский пер., 7). Купчая была оформлена на дочерей Анну и Елизавету. В 1807 г. Е. Л. Сонцова уступила свою часть сестре. В 1808 г. А. Л. Пушкина продала владение штаб-ротмистрше А. И. Щербачевой (см.: *П. Москов. стр. биогр.* С. 32).

О. В. Пушкина была похоронена 27 января 1802 г. в Донском монастыре. Надпись на надгробном памятнике: «Под камнем сим покоится тело Ольги Васильевны Пушкиной...» В церковной книге ее возраст указан с ошибкой.

№ 15 **9 мая 1802**

ЗАПИСЬ В МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ ЦЕРКВИ
ПРЕП. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО ЧУДОТВОРЦА,
ЧТО ПРИ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ СЛОБОДАХ В ПЕТЕРБУРГЕ,
О СМЕРТИ А. И. ГАННИБАЛА

Ганнибал Авраам Исаакович, морского флота отставной мичман, скончался 9 мая 1802 г. в С.-Петербурге в возрасте 22 лет от чахотки. *Исповедан и при-*

общен священником [—]; *отпет* в церкви Святого Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца, что при Артиллерийских слободах, и *погребен* на Большой Охте.

ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 131. Л. 655 об. (в составе «Книги, данной из Санкт-Петербургской духовной консистории церкви Святого Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца, что при Артиллерийских слободах, для записки в 1802-м году родившихся, браком сочетавшихся и умерших»). Авраам (Абрам) Исаакович Ганнибал (1780—1802) — сын Исаака Абрамовича Ганнибала и Анны Андреевны Чихачевой, окончил Морской кадетский корпус в Петербурге, мичман с 1 мая 1799 г., уволен от службы 27 января 1802 г.

№ 16 **Июль 1802**

ПРОШЕНИЕ Е. А. ПУШКИНОЙ
ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ А. А. БЕКЛЕШОВУ

Милостивый государь и отец Александр Андреевич!

Слава о великодушии Вашем и правосудии дает мне повод утруждать ваше высокопревосходительство делом самосправедливеющим, в котором покойная мать моя чрез хитрые происки и случаи господина Кольчева претерпела обиду и раззорение. Я подношу при сем на благоусмотрение вашему высокопревосходительству копию поколенной росписи с изъяснением в ней всего существа дела, каковое сего же числа при всеподданнейшем прошении посылается от меня к Его Императорскому Величеству.

Я прошу ваше высокопревосходительство, как Отца, воспкровительствовать меня с сестрами моими и племянниками, лишенных законно принадлежащего матери нашей, а по ней нам имения, которым неправильно владеет господин Кольчев. Мы возлагаем всю нашу надежду на высокие ваши добродетели, и ежели ваше высокопревосходительство не соблаговолит доставить нам справедливость против сильного нашего соперника, то во всю жизнь нашу оплакивать будем злосчастную свою судьбу.

Москва

Июля <...> дня 1802-го года

Милостивый государь и Отец!
вашего высокопревосходительства
всеподданнейшая слуга Катерина
Пушкина

<Канцелярская помета:> По просьбе Катерины Пушкиной о спорном имении с господином Кольчевым.

<На полях:> присоединить к всеподданнейшим просьбам.

Юрий Алексеевич Ржевский, умре
Жена его Катерина Никифорова дочь, умре

Иван, сын Юрьев,
умре преже отца своего

Алексей, Тимофей,
умре умре

Николай, сын Юрьев, умре

Александр, сын Николаев,
умре в 785 г., бездетен

Сарра, дочь Юрьева, была
истицею о имени Александра
Ржевского, но в 1801 г. умре

Елизавета, дочь Юрьева,
была истицею о имени Александра
Ржевского, но в 1801 г. умре бездетна

Анна, дочь Юрьева, умре

Прасковья, дочь Юрьева, умре

Настасья, дочь Юрьева, умре

Лукерья, жена Иванова,
по второму мужу кн. Барятинская, умре.

Катерина, дочь Иванова,
жена Кольчечева, умре 768 г.

Степан — неправильно получил имение
после Александра Ржевского

Анна, жена Николаева, умре

Александра, жена его
дочь Петра Кожина, умре

Пушкин Алексей,
муж Саррин, умре

князь Черкасский
Михайла, Елизаветин муж

Федор Квашнин-Самарин,
умре

жена Федора Чеодаева, умре

жена Николая Акинфьева, умре

Обе оне в давних годах померли, тож и дети их померли ж прежде Александра Ржевского. А затем уже внучата их к имению Александра Ржевского никакого не имеют права, наравне со Степаном Кольчечевым.

Пушкин Михаил,
сын Саррин, умре
Пушкин Юрий,
сын Саррин, умре

После обоих их остались дети,
наследники имений бабки их
Сарры Пушкиной

Мария Ганнибалова, дочь Саррина
Анна Овцына, дочь Саррина
Катерина, девица, дочь Саррина
Петр Квашнин-Самарин,
истец о имени Александра
Ржевского

Все они три наследницы имений
Александра Ржевского, коего искала мать
их Сарра Пушкина

По смерти Юрия Ржевского жена его Катерина и сын их Николай Ржевский, с оставшею после большего сына Юрьева Ивана (умершего гораздо прежде отца своего) женою Лукерьею, по втором муже княгинею Барятинскою, и с детьми их Алексеем, Тимофеем и Катериною Ржевскими, в 1742 году учинили раздел в движимом и недвижимом Юрьевом имени, в чем и допрашиваны и остались все своею частью довольными.

Потом Алексей и Тимофей Ржевские померли бездетны, и все их имение дошло сыну сестры их Катерины Кольчечевой Степану.

Николая же Ржевского часть досталась сыну его Александру, который, хотя и женат был на Александре Петровой дочери Кожиной, но состоял в опеке по

самую смерть свою, воспоследовавшую в 785 году мая 25 дня. — После чего и жена его, не прося об указной части из его имения, в том же году июня 12 умерла бездетна.

И потому все оставшееся по нем, Александре, движимое и недвижимое <имение> принадлежит к возвращению в род Ржевских.

А как колено Ивана Ржевского (по случаю смерти его не только прежде Александра, но и прежде отца своего Юрья, тож и дочери его Катерины Кольчевой, скончавшейся также в 768 году, за 17 лет прежде Александра) совсем пресекалось, а превратилось уже в род Кольчевых; рода же Ржевских во время смерти Александровой в 785 год оставались только в наличии две родные его тетки, родные сестры отца его Николая, Сарра Пушкина и княгиня Елизавета Черкасская, прочие ж их же две сестры, Прасковья Чаадаева и Настасья Акинфьева, тож и дочери их, померли прежде его, Александра; а были одные их внучата, кои наравне со Степаном Кольчевым никакого не имели права к наследию; после пятой же их сестры Анны Квашниной-Самариной остался сын Петр; то по всем законам гражданским и естественным оне, Пушкина, Черкасская и Квашнин-Самарин, ближайšie будут родственники Александровы и должны были получить его имение.

Почему и просили они в Департаменте вотчинной коллегии себе того имения. Но тот Департамент в 787 году через старательство Степана Кольчева решил дело в его пользу вовсе несправедливо, ибо закон повелевает Уложения 17-ой главы, 2-м пунктом: «дочерям вотчин не давать, пока братья их живы, когда ж братьев не станет, давать их сестрам». Указом 801 года: «после вотчинников давать их вотчины родным их сестрам и племянникам, сестриным детям, дальним же родственникам, мимо сестер и детей их, не давать».

Хотя же вотчинный Департамент к отчуждению оных трех законных наследников, Пушкиной, Черкасской и Самарина, от наследства по Александре Ржевском употребил Указ 770-го года, марта 26, изданный по делу Нагаткина о Жеребятниковом имении, в коем изображено, что по Уложению сыновья с потомством после отца суть наследники, а сестры при братьях не вотчинницы. Когда же нет сыновей, тогда дочери и дети их суть наследники, но и сей Указ неправого его <Департамента> решения нимало не оправдывает <испорчено, пропуск 2—3 слов>, тогда бы Пушкина, Черкасская и Самарин (по своей матери) не могли быть вотчичами, имение его, Александрово, шло бы к ним, деду Кольчева Ивану и матери его Катерине по мужскому рода Ржевских колону, но поелику они, Иван Ржевский и Катерина Кольчева, задолго прежде вотчинника Александра померли и тою преждевременною их смертью род Ржевских в потомстве их уже разрушился, то сыну Катеринину Степану Кольчеву, яко не родственнику, но свойственнику только Александрову, имение его ни по чему отныне не следовало.

В сходстве чего и Правительствующий Сенат слушал дело сие в 790-м году четверократно и в 791 — двоекратно в общем своем собрании и, соображаясь с Законами и существительного истинною, большинством голосов заключил определением так:

«Вотчинного Департамента решение яко неправое отставить, а имение Александра Ржевского утвердить в роде Ржевских ближайшим по крови и прямым его родственникам Пушкиной, княгине Черкасской и Квашнину-Самарину». И о том Ея Величеству блаженныя памяти государыне императрице Екатерине Алексеевне всеподданнейше донес рапортом.

Но по прошествии 4 лет, в 1795 году, чрез неправильный доклад бывшего генерал-рекетмейстера Терского и благоприятствовавшие тогда оному Кольчеву случаи одержал он верх над упомянутыми законными наследниками, исходятайствовав того года августа 11-го Высочайший именной Указ, коим решение вотчинного Департамента подтверждено и велено отдать имение ему, Кольчеву. Почему и пользуется им он, Кольчев, вовсе не резонно. — Прямые же наследники горестную претерпевают обиду. И хотя изготовили было прошение к Ея Величеству о пересмотрении вновь дела, но поднести однако не имели смелости. А уже в 1796 г. Сарра Пушкина подала прошение Его Величеству блаженныя памяти императору вселюбезнейшему родителю Вашему, на котором собственной Его Величества рукою сии слова надписаны «к исполнению ея удовольствия отослать к Генерал-Прокурору князю Куракину». Но неизвестно уж почему ни князем Куракиным, тож и другими бывшими по нем господами Генерал-Прокурами, дело сие без всякаго рассмотрения в нерешенности оставлено.

Наконец же Сарра Пушкина и сестра ее княгиня Черкасская в прошлый 1801 год скончались: первая оставя по себе многих детей и внучат, а последняя бездетно. Из коих дочь Саррина девица Катерина Пушкина и подносит ныне Вашему Императорскому Величеству всеподданнейшее прошение за себя, тож за родных своих сестер и за племянников, оставшихся после двух умерших ее братьев.

Москва,
июля 1802 г.

РГИА. Ф. 4400. Оп. 2. № 184. Л. 335—336.

Напечатано: *Васильева И. В., Телетова Н. К.* Новое в генеалогии Пушкина // *Врем. ПК.* Вып. 28. С. 319—322.

Прошение написано Екатериной Алексеевной Пушкиной (ум. не ранее 1841), родной сестрой М. А. Ганнибал, бабушки поэта. Документ написан рукой Е. А. Пушкиной и «свидетельствует о хорошей грамотности, даже выразительности ее письма» (*Васильева И. В., Телетова Н. К.* Новое в генеалогии Пушкина. С. 316). В прошении Пушкина настаивает на пересмотре дела относительно владений ее двоюродного брата, Александра Николаевича Ржевского, секунд-майора, умершего в 1785 г. бездетным. Ему принадлежал дом в Москве и земли в Орловской губернии. По разделу 1778 г. матери Е. А. Пушкиной Сарре Юрьевне, прабабушке поэта, досталось от братьев всего 50 душ крепостных и одна деревенька в Рязанской губернии. В «<Программе автобиографии>» Пушкин написал: «Бабушка и ее мать — Их бедность» (*Акад.* Т. 12. С. 308). Земли А. Н. Ржевского вследствие несправедливого решения отошли к С. А. Кольчеву: он был сыном дочери Екате-

рины Ивановны Колычевой, рожд. Ржевской, и приходился умершему двоюродным братом. В то же время была жива Сарра Юрьевна Пушкина, рожд. Ржевская, приходившаяся умершему родной теткой (сестрой его отца). Именно С. Ю. Пушкина, а также ее сестра кн. Е. Ю. Черкасская (ум. 1801), рожд. Ржевская, были истцами в деле о наследстве А. Н. Ржевского, поэтому Е. А. Пушкина продолжила хлопоты по делу после смерти матери и тетки. Она считала, что у имений А. Н. Ржевского есть «три наследницы» — это дочери Сарры Юрьевны: М. А. Ганнибал, А. Ю. Овцына и она, Е. А. Пушкина. В прошении начерчена таблица потомков вице-губернатора Нижнего Новгорода Ю. А. Ржевского (с пропуском его старшего сына Михаила, который умер холостым). Ценность документа заключается в выявлении неизвестной ранее даты смерти прабабушки Пушкина С. Ю. Пушкиной (р. ок. 1720): 1801 г. Исход дела по прошению Е. А. Пушкиной неизвестен. Прошение адресовано А. А. Беклешову (1745—1808), генералу от инфантерии, генерал-прокурору Сената.

...покойная мать моя чрез хитрые проiski и случаи господина Колычева претерпела обиду и раззорение. — Имеется в виду Степан Алексеевич Колычев (1746—1805), российский вице-канцлер, посол в Вене, Париже, командор Мальтийского ордена, кавалер разных орденов. Н. О. Пушкиной он приходился троюродным братом. С 1799 г. С. А. Колычев был женат на Н. А. Хитрово (1774—1803), умер бездетным.

Ниже даются пояснения тех лиц, которые не упомянуты в настоящем примеч.:

Екатерина Ивановна Колычева (1722/28—1768), рожд. Ржевская, замужем за Алексеем Степановичем Колычевым (1717—1752), секунд-майором. *Николай Юрьевич Ржевский (1722/23—1778/84)*, младший из сыновей Ю. А. Ржевского, женат на Анне Николаевне Лопухиной (ум. 1778).

Анна Юрьевна Квашнина-Самарина (ок. 1724—1781), рожд. Ржевская, замужем за Федором Петровичем Квашниным-Самариным (1704—1770), действительным статским советником, сыном поэта Петра Андреевича Квашнина-Самарина (1671—1742).

Прасковья Юрьевна Чаадаева (ок. 1703 — после 1757), рожд. Ржевская, замужем за Федором Васильевичем Чаадаевым (ум. ок. 1731), капитан-лейтенантом флота.

Анастасия Юрьевна Акинфова (1710/15 — после 1763), рожд. Ржевская, замужем за Николаем Петровичем Акинфовым (1690-е — до 1752), мичманом.

Анна Алексеевна Овцына (р. ок. 1758), рожд. Пушкина, замужем за Алексеем Михайловичем Овцыным, надворным советником (в 1777), с 1787 г. — вдова.

Петр Федорович Квашнин-Самарин (1743—1815), президент юстиц-коллегии, действительный тайный советник, двоюродный брат М. А. Ганнибал.

...Иван (умерший гораздо прежде отца своего)... — Иван Юрьевич Ржевский (1699— 25 XII 1728) умер за четыре месяца до смерти своего отца, Юрия Алексеевича Ржевского (1674— 17 IV 1729).

Подробнее об упоминаемых в документе лицах из рода Ржевских см.: *Телетова Н. К. Забытые родственные связи А. С. Пушкина. Л., 1981. С. 60—114, 159—169.*

ПРОШЕНИЕ В. Л., С. Л., А. Л. и Е. Л. ПУШКИНЫХ
 В МОСКОВСКУЮ ГРАЖДАНСКУЮ ПАЛАТУ
 О РАЗДЕЛЕ ОСТАВШИХСЯ ПОСЛЕ СМЕРТИ
 ИХ МАТЕРИ, О. В. ПУШКИНОЙ, КРЕПОСТНЫХ

1802 г. Февраль — декабрь

Просит коллежский ассесор Василий и служащий в Коммисариате осьмого класса Сергей да сестры их девицы Анна и Елисавета, дети покойного артиллери подполковника Лва Александровича Пушкина, а о чем наше прошение, тому следуют пункты:

«1-е»

По смерти означенного родителя нашего, случившейся 1790-го года, [генваря] октября в 25 день, оставшееся после его движимое и недвижимое имение с матерью нашею Ольгою Васильевною, да с братьями нашими, прижитыми отцом нашим от перваго брака: артиллери полковником Николаем и артиллерии ж [майором] подполковником Петром Лвовичем Пушкиными, законным порядком разделено, после того и она, мать наша Ольга Васильевна сего года, генваря 22 дня, помре ж, оставя после себя дворовых и взятых из крестьян во двор людей, доставшихся ей после ее мужа, а нашего отца реченного Лва Александровича Пушкина, написанных по последней 5 ревизии за нею, матерью нашею, обще с нами [Васильем и Сергеем] Нижегородской губернии Лукояновской округи в селе Болдине, в которых, состоя наследниками мы одни, разделили их меж себя полюбовно, а по сему разделу достались мне, *Василью*: Никанор Матвеев Булатов, у него жена Дарья Яковлева, у них дочь малолетняя Вера, Ларион Павлов, у него жена Ирина Иванова, у них [две] дочери малолетняя Ольга и Марья, Федор Ефимов, у него жена Федосья Семенова, у них дочь Прасковья, Захар Петров, у него жена Наталья Никонова, у них сын малолетний Михаил, Федот Прокофьев, у него жена Анна Тихонова, Маркел Степанов, у него жена Настасья Никонова, Данила Лукьянов, у него жена Марина Васильева, у них сын Григорий Хитров, холостые Игнатий Петров, Григорий Фролов, Сидор Степанов, Иван Степанов, Алексей Данилов, [Иван Ефимов], Денис Никонов, Козма Фролов, Михайла Прохоров, Самсон Андреев, Иван Ильин вдов, девка Авдотья Матвеева Булатова; мне, *Сергею*: [женатый] Федор Сергеев, у него жена Агафья, у них [два сына] дети Иван, Лев холостые, Харитон Иванов, у него жена Прасковья Иванова, у них дочь малолетняя Катерина, Никита Тимофеев, у него жена Аксинья Кузмина, у них дочь малолетняя Настасья, холостые Алексей Ильин, Алексей Антонов, Иван Степанов, Василий [Петров] Хитров, Николай Матвеев, Карнила Матвеев, Дмитрий Яковлев, Александра Яковлев, Андрей Степанов, Петр Яковлев, Сергей Матвеев Булатов; мне, *Анне*: Роман Макаров, у него жена Анисья Матвеева, Петр Иванов Хитров, у него жена Авдотья Ермолаева, Василей Семенов, жена его Авдотья Андреянова, холостые Нестер Иванов, Федор Дмитриев, Василий

Григорьев [холостой]; мне, *Елисавете*: Никон Павлов, у него жена Акулина Амвросимова, у них дочь Александра, Яков Антипов вдов, у него дочь девка Катерина, вдова Наталья Антонова Булатова, девка Софья Иванова; холостые Осип Евдокимов, Тимофей и Иван Петровы Хитровы, Денис Терентьев, Иван Ефимов, Иван Александров, почему нам, Анне и Елисавете, сих людей причислить для платежей государственных податей за собою, в доставшихся нам по учиненному между всеми нами в 1795-м году разделу селении; мне, Анне, Нижегородской же губернии Горбатовскаго округа в полселцо Тимонинай, а мне, Елисавете, той же губернии и Лукояновской округи в деревню Новоуспенскую, Полянка тож, почему и просим, дабы указом повелено было сие наше прошение в Московской гражданской палате принять и нас, именованных в прописанном разделе, допрося по закону, — дать с дела каждому завереную копию, о чем Нижегородское губернское правление уведомить, а сие прошение верим подать, копии с дела получить служителю нашему Ивану Александрову.

Руку приложить по пунктам так:

1-ым. К сему прошению коллежский ассессор Василей Львов сын Пушкин руку приложил.

2-м. К сему прошению служащий в Комисариатском депо осьмаго класса Сергей Львов сын Пушкин руку приложил.

3-й. К сему прошению девица Анна Львова дочь Пушкина руку приложила.

4-й. К сему прошению девица Елисавета Львова дочь Пушкина руку приложила.

Напечатано: *Летописи ГЛМ*. Кн 1. С. 272—273.

Документ представляет собою черновик прошения в Московскую гражданскую палату Василия, Сергея, Анны и Елизаветы Пушкиных об утверждении имущества, доставшегося в полюбовном разделе после смерти их матери Ольги Васильевны Пушкиной (день ее смерти указан в документе с ошибкой — см. запись в метрической книге церкви св. Харитония Исповедника за 1802 г. от 24 января 1802 г., с. 86). Писано писарем с исправлениями и вставками, сделанными другой рукой. «В ряде случаев, — пишет П. С. Попов, — лицо, выправлявшее текст прошения, перемещало имена дворовых, зачеркивая их в одном месте и вставляя в другом» (*Летописи ГЛМ*. Кн. 1. С. 273). В результате между четырьмя наследниками были распределены «дворовые и взятые из крестьян во двор люди» из Болдина. В этом разделе, естественно, не участвовали дети Л. А. Пушкина от первого брака, которые получили свою долю после его смерти по разделу 1790 г.: *Николай Львович Пушкин* (1745—1821) — дядя поэта, участник турецкого похода под Хотин, военных действий в Польше в 1778—1784 гг. и на Кавказе в 1787 г., полковник артиллерии в отставке с 1792 г., помещик Сергачского и Воскресенского уездов Нижегородской губернии, был женат на сестре писателя В. В. Измайлова Анне Васильевне; *Петр Львович Пушкин* (1751—1825) — дядя поэта, участник военных действий под Бухарестом в 1771 г. и на Кавказе за Тереком в 1786 г., подполковник артиллерии в отставке с 1795 г., помещик Нижегородской губернии, владелец 109 душ в Кистеневке, умер бездетным; Кистеневка по разделу между наследниками отошла С. Л. Пушкину.

ИЗ «ИСПОВЕДНОЙ ВЕДОМОСТИ»
ТРЕХСВЯТИТЕЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ
У КРАСНЫХ ВОРОТ В МОСКВЕ ЗА 1802 г.

дворов	Число			Лет от рождения		Показание действия		
	людей			мужеска	женска	Кто исповедывался и святые тайны приобретался	Кто исповедывался, а не приобретался	Которые у исповеди не были
	мужеска	женска						
8			Дом действительного Тайного Советника Сенатора, действительного Камергера Государственной мануфактур-Коллегии главного директора и разных орденов Кавалера Князя Николая Борисовича Юсупова <...>					
182			В оном же Господин Коллежский Ассессор Сергей Львович Пушкин	34		был		
		142	Супруга его Надежда Иосифовна		30	была		
			Дети их			были		
		143	Ольга		4			
	183		Александр	3				
	184		Николай	1				
		144	дворовая их девка Клеопатра Ивановна		30	была		

ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. № 757. Л. 296, 297 об., 298.

Напечатано: *Виноградов Л. А.* Детские годы А. С. Пушкина в Немецкой слободе и у Харитония в Огородниках // Пушкин в Москве. М., 1930. С. 30 (в пересказе); *Романюк С. К.* Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. (По новым документальным данным) // *Врем. ПК 1979*. С. 8 (в пересказе, с указанием архивного дела); *П. Москов. стр. биогр.* С. 33.

Церковь Трех Святителей у Красных ворот «в Старых Огородниках» известна с 1635 г. и вначале была деревянной. Снесена в 1928 г. вместе с Красными воротами. На ее месте находится ныне вход в станцию метро «Красные ворота». О найме С. Л. Пушкиным дома кн. Н. Б. Юсупова «в приходе церкви Трех Святителей» см. документ от 24 ноября 1801 г. и примеч. к нему, с. 81.

Коллежский Ассессор — чин Сергея Львовича Пушкина, соответствующий майору по Табели о рангах.

Надежда Иосифовна — Пушкина Надежда Осиповна. Ее возраст указан неверно: в 1802 г. ей было 26 лет.

Дети их Ольга Александр Николай — Против имен детей Пушкиных в графе «Кто был у исповеди и святых тайн причастия» поставлено клириком лаконичное «были», которое, конечно же, не значит, что дети четырех, трех лет и одного года исповедовались. Запись говорит о том, что их приводили (и приносили) к причастию. Это была старая традиция православной церкви — говеть и причащаться всем семейством.

Ольга — Пушкина Ольга Сергеевна (1797—1868), старшая сестра поэта, в замужестве Павлицева (с 27 января 1828 г.), муж Николай Иванович Павлицев (1802—1879). Ей посвящены Пушкиным стихотворения «К сестре» (1814), «Позволь душе моей открыться пред тобою...» (предположительно — 1819), «Семейственной любви и нежной дружбы ради...» (1825). «Воспоминания о детстве А. С. Пушкина», записанные со слов Павлицевой, представляют собой важнейший источник сведений о ранних годах его биографии.

Николай — О его рождении см. запись в метрической книге церкви св. Харитония Исповедника от 27 марта и 6 апреля 1801 г., с. 78.



№ 19 3 февраля 1803

СГОВОРНАЯ ЗАПИСЬ
НА Е. А. ПУШКИНУ (СОНЦОВУ)

Лета тысяча восемьсот третьяго, генваря в тридесятый день, коллегский ассесор Василий Львов сын Пушкин зговорил я в замужество сестру свою родную, девицу Елисавету Львову дочь Пушкину, Государственной иностранной коллегии Московского архива за переводчика Матвея Михайлова сына Сонцова и во благословение за нею пишу святыя образа: спаса нерукотвореннаго в золотом оботке, корона на нем алмазная, с красным лалом, спаса нерукотвореннаго же в ризе золотой, спаса вседержителя в ризе серебряной, вызалаченой; тихвинския богородицы в ризе серебряной, вызалаченой и обнизанной жемчугом; ахтырские богородицы в ризе серебряной, вызалаченой; богородицы всех скорбящих в ризе, серебряной, вызалаченой; святых апостол Петра и Павла и святаго Максима исповедника в ризах серебряных же, вызалаченых; да приданаго за нею сestroю моею бралиянтовых вещей, золота и серебра на пять тысяч рублей, да кравать с прибором, платья, белья и протчаго на две тысячи семь сот пятьдесят рублей, а всего с бралиянтовыми вещьми, золотом и серебром на семь тысяч семьсот рублей, да из недвижимаго имения, доставшагося ей, сестре моей Елисавете, после покойнаго родителя нашего артиллерии подполковника Льва Александровича Пушкина и по разделу с покойною родительницею нашею Ольгою Васильевною, со мною и с братом нашим, служащим в Комисариатском штате осьмага класа Сергеем, и с сестрою Анною Львовыми детьми Пушкиными, Нижегородской губернии Лукояновской округи в деревне Новоуспенской, в коей написанных по нынешней пятой ревизии мужеска пола крестьян триста душ с женами их, с детьми, с братьями, с племянники, со внучаты, с примыши и со вновь рожденными после ревизии обоего пола детьми и со всеми их семействы, с их крестьянским дворовым, хоронным, огуменным и всяким строением, с пашенною и непашенною землею, с лесы и санными покосы, и со всеми угодьи, словом все то, что по тому разделу ей следует, все без остатка, чем ей, сестре моей Елисавете и остатся на всегда довольною. К сей сговорной записи коллежской ассесор Василий Львов сын Пушкин, что я сестру свою девицу Елисавету в замужество за переводчика Государственной иностранной коллегии Московскаго архива Матвея Михайлова сына Сонцова сговорил и приданаго на семь тысяч семь сот пятьдесят рублей с вышеписанным недвижимым имением написал и руку при-

ложил. У сей сговорной тайный советник и кавалер Иван Иванов сын Дмитриев свидетелем был и руку приложил. У сей сговорной коллежский ассесор Александр Алексеев сын Плещеев свидетелем был и руку приложил. У сей сговорной коллежский ассесор Василий Петров сын Гурьев свидетелем был и руку приложил. У сей сговорной майор князь Егор Матвеев сын Баратаев свидетелем был и руку приложил. Сговорную писал Московского надворного суда второго департамента крепостных дел писец Матвей Тукманов. Совершить по указу. Секретарь Степан Иаковлев. 1803-го года, генваря в 30-й день, сия запись писана и в книгу записана Московского надворного суда во 2-м департаменте. Совершил надсмотрщик Прянишников. 1803-го году, февраля 3-го дня, по сей рядной вышеписанное приданое принял все сполна и сию рядную подписую моею рукою Коллегии иностранных дел переводчик Матвей Михайлов сын Сонцов.

Напечатано: *Летописи ГЛМ*. Кн 1. С. 273—274 (публ. П. С. Попова).

В документе речь идет о ритуале свадебного обряда, следующем непосредственно за сватовством. Сговариваясь, родители жениха и невесты или же, если их нет, ближайшие родственники (как в случае с Е. Л. Сонцовой, родители которой к этому времени умерли) заключают соглашение о сроке и условиях брака, которые вносятся затем в сговорную запись с подробной росписью приданого невесты (другой образец подобного рода см.: *Летописи ГЛМ*. Кн. 1. С. 247—248 — сговорная на О. В. Чичерину, бабушку А. С. Пушкина, которая также начинается с перечисления икон «во благословение»). Сговор означал официальную помолвку и фактическое благословение жениха с невестой на брак. По российскому законодательству имущество жены, перечисленное в сговорной записи, могло быть передано во владение и распоряжение мужа только после составления рядной записи. В случае расторжения брака муж обязан был вернуть жене ее имущество.

В сговорной записи, сделанной 3 февраля 1803 г., говорится о приданом Елизаветы Львовны Пушкиной (1776—1848), тетки поэта, в том же году вышедшей замуж за Матвея Михайловича Сонцова. От брака с М. М. Сонцовым у нее были дочери Екатерина (ум. 1864) и Ольга (ум. 1880), умершие девицами. О выделении Е. Л. Пушкиной доли по разделу нижегородского имения (деревня Новоуспенская, упоминаемая в «сговорной») см. выписку из отказной книги о движимом и недвижимом имении Е. Л. Пушкиной от 29 февраля 1800 г. (с. 52) и резолюцию Лукояновского нижнего земского суда с копией указа Лукояновского уездного суда о разделе недвижимого имения между Пушкиными от 29 февраля 1800 г. (с. 54).

Матвей Михайлович Сонцов (1779—1847) — муж тетки поэта Е. Л. Пушкиной, камергер (с 1825), переводчик Московского архива Коллегии иностранных дел, чиновник особых поручений при министре юстиции, непременный член Мастерской Оружейной палаты, богатый помещик Зарайского уезда Рязанской губернии. Отношение Пушкина к Сонцову и его семейству носило иронический характер, что нашло отражение в высказываниях поэта, его письмах и стихотворениях.

Анна Львовна Пушкина (1769—1824) — родная тетка поэта, сестра отца, девица, помещица Нижегородской губернии. Родственное общение Пушкина с нею относится ко времени его московского детства. Она в числе других родственников провожала племянника в Петербург в июле 1811 г. для определения в Лицей. С тех пор Пушкин с нею не виделся. На ее смерть написал шуточную элегию «Ах, тетушка, ах, Анна Львовна...», упомянул ее с иронией в поэме «Граф Нулин» («Невинная девушка»), однако, как он сам писал брату и сестре 4 декабря 1824 г., «всегда любил тетку».

Иван Иванович Дмитриев (1760—1837) — поэт, министр юстиции (1810—1814), друг семейства Пушкиных. Он предоставил необходимые для поступления в Лицей рекомендацию и свидетельство законности происхождения Пушкина. Поэт видел его в детстве в доме родителей, затем в Лицее. Поначалу Дмитриев благожелательно относился к творчеству юного Пушкина. Недоброжелательный отзыв Дмитриева о поэме «Руслан и Людмила» вызвал длительную полемику между ними. В дальнейшем их отношения возобновились, Пушкин дарит Дмитриеву целый ряд своих изданий, переписывается с ним, использует его записки при работе над «Историей Пугачева», благожелательно упоминает Дмитриева в своих статьях.

Александр Алексеевич Плещеев (1778—1862) — друг семьи Пушкиных, сын Алексея Александровича Плещеева, приятеля Н. М. Карамзина, несколько раз им упомянутого в «Письмах русского путешественника», которые он посвятил семейству Плещеевых. Был женат на гр. Анне Ивановне Чернышевой, дочери гр. Ивана Григорьевича Чернышева, троюродного брата прабабушки Пушкина Сарры Юрьевны Пушкиной, рожд. Ржевской.

№ 20 **Июнь 1803**

ПРОШЕНИЕ И. А. ГАННИБАЛА МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ Г. Р. ДЕРЖАВИНУ

С давних лет начавшая угнетать меня неблагополучия в таких предприятиях, кои казались соответствующими истинной пользе моей, вовлекли меня в долговые обязательства с капитаншей Устиньей Толстой; первое дано было в восьми тысячах шести ста рублях, данное для заплаты за нее по векселю подпоручицы Кригеровой. Обременил бы я ваше превосходительство изображением всего порядка и течения произшедших из того процессов: определения правительствующего Сената в 9 день декабря прошедшего 1802-го года все оное в себе заключают, коими заключил означенныя иски капитанши Толстой взыскать с меня с узаконенными по роду обязательств процентами. Это есть самое погубнейшее в жизни моей обстоятельство, отъемлющее весь способ к некоторому поправлению; ибо через часть наследства, следующего мне после покойного брата моего Ивана Абрамовича Ганнибала, надеялся я разобратся с некоторыми кредиторами, вынудившими от меня за маловажныя ссуды знатныя пожертвования лучшим моим имением. Но новая оная буря стремится совсем ниспровергнуть и сии слабыя остатки надежды и щастия; а что всего бедственнее, что я имею дело

с таким человеком, коего сердце чуждо сострадательности — вся толпа моего семейства естли бы превратилась в потоки слез, едва ли может возбудить к себе соболезнование; — не получа еще успеха в деле своем, в бытность свою в Пскове, <она> огласила, к крайнему прискорбию, что она единым только порабощением меня с семейством останется довольною, щитая выигрыш свой как-бы вещью маловажною.

<Резолюция Г. Р. Державина:> Как жена просителява <брата> к миру не склонна, а требует должных ей денег, то сие отдать в архир <архив>. Марта 30 декабря 1804 г.

Напечатано: *Лит. архив*. Т. 1: Материалы по истории литературы и общественного движения. С. 187.

Об обстоятельствах тяжбы второй «жены» О. А. Ганнибала Устиньи Ермолаевны Толстой с Исааком Абрамовичем Ганнибалом см. примеч. к его прошению на высочайшее имя от июля 1801 г. (с. 79).

С давних лет начавшия угнетать меня неблагополучия в таких предприятях, кои казались соответствующими истинной пользе моей... — Младший сын Абрама Ганнибала Исаак получил после смерти отца помимо 10 тысяч рублей мызу Тайцы под Петербургом и сельцо Воскресенское с деревнями в Опочецком уезде Псковской губернии. «Бесхозяйственный и непрактичный Исаак, — пишет Н. С. Новиков, — сумел уже к 1786 г. оказаться должником и вынужден был продать земли под Петербургом», а затем бежать от кредиторов в имение своей жены Анны Андреевны, рожд. Чихачевой (Новиков Н. С. К биографии дедов Пушкина Петра и Исаака Ганнибалов // *Врем. ПК*. Вып. 29. С. 325).

Капитанша Устинья Толстая — Новоржевская помещица Устинья Ермолаевна Толстая, рожд. Шишкина, была вдовой капитана Ивана Толстого. В январе 1779 г. она, как говорится, «при живой жене» обвенчалась с О. А. Ганнибалом и потом долго боролась, пытаясь отстоять действительность своего «брака». Преуспеть в этом она не сумела, но перессорила братьев Ганнибалов, стремясь, по-видимому, отомстить за себя (см. ниже слова Исаака Ганнибала о Толстой: «...она единым только порабощением меня с семейством останется довольною»). По утверждению Толстой, Осип и Исаак Ганнибалы оставили ее на грани разорения, заняв у нее крупные суммы денег.

...определения правительствующего Сената в 9 день декабря прошедшего 1802-го года... означенныя иски капитанши Толстой взыскать с меня с... процентами. — Вследствие сенатского решения имение Воскресенское было отнято у Исаака Ганнибала за долги в 1803 г. (Там же. С. 326).

...часть наследства, следующего мне после покойного брата моего Ивана Абрамовича Ганнибала... — И. А. Ганнибал скончался 12 октября 1801 г. в Петербурге. Он был владельцем с. Суйда под Петербургом. См. о нем примеч. к записи в метрической книге церкви преп. Сергия Радонежского от 12 октября 1801 г., с. 80.

...вся толпа моего семейства... — У Исаака Ганнибала было пятнадцать детей.

ЗАПИСЬ В МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ
ЦЕРКВИ СВ. ХАРИТОНИЯ ИСПОВЕДНИКА,
«ЧТО В ОГОРОДНИКАХ», О СМЕРТИ
ДВОРОВОГО ЧЕЛОВЕКА ПУШКИНЫХ

Декабря, 13 числа в доме Графа Александра Львовича Санти жильца его полковника Сергея Львовича Пушкина у служителя его Степана Кириллова умре сын Сергей.

ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 745. № 141. Л. 166.

Напечатано: *Виноградов Л. А. Детские годы А. С. Пушкина в Немецкой слободе и у Харитония в Огородниках // Пушкин в Москве. М., 1930. С. 31—32; Романюк С. К. Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. (По новым документальным данным) // Врем. ПК 1979. С. 9.*

Документ свидетельствует о переезде семейства Пушкиных из дома кн. Н. Б. Юсупова в дом по соседству, в той же Огородной слободе Москвы; современный адрес — Большой Харитоньевский пер., дом 8 (не сохранился). Здесь семейство Пушкиных проживало до 1805 г., здесь же 9 апреля 1805 г. родился Л. С. Пушкин. Новый контракт по дому, принадлежащему гр. Льву Францевичу Санти, заключался уже не с Александром Львовичем Санти, а с его братом Петром и датирован 7 декабря 1804 г. — за 1200 рублей в год «с отдачею сих денег пред наступлением каждой трети» (*Романюк С. К. О семье Пушкиных в Москве в 1801—1803 гг. // Врем. ПК 1981. С. 132.*)

Граф Александр Львович Санти (1767 — не позднее 1839) — генерал-интендант 1-й армии, киевский гражданский губернатор.



№ 22 7 ноября 1804

ИЗ КНИГИ ДЛЯ ЗАПИСИ КУПЧИХ
МОСКОВСКОЙ ПАЛАТЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДА ЗА 1804 г.
О ПОКУПКЕ М. А. ГАННИБАЛ СЕЛЬЦА ЗАХАРОВА
В ЗВЕНИГОРОДСКОМ УЕЗДЕ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

№ 82

7 ноября 1804 г.

Лета тысяча восемьсот четвертого, ноября в седмый день, покойного Надворного Советника Ильи Яковлевича Тинькова жена, вдова Катерина Александрова, и дочери его, девицы Марья и Катерина Тиньковы, продали мы Морской артиллерии второго ранга капитана Осипа Абрамова сына Ганибала жене ево Марье Алексеевой, дочери и наследникам ее недвижимое свое имение, заложенное Императорского воспитательного дома в Московском Опекунском Совете по займу из оног сыном моим, Катерины, а нашим, Марьи и Катерины, братом, генерал-майором Павлом Ильичем Тиньковым в тысяча восемьсот втором году июля десятого дня на восемь лет трех тысяч рублей, с позволения оног с переводом платежа на нее, покупщицу, сего долгу, и то имение досталось нам после означенного покойного Ильи Тинькова, мне, Катерине, мужа, на указную часть, а нам, Марье и Катерине, родителя по наследству и по разделу мне, Катерины, с означенным сыном, а нам, сестрам, братом Павлом Тиньковым, учиненному и утвержденному сего тысяча восемьсот четвертого года февраля пятого дня Московского Надворного суда вторым департаментом, состоящее Московской губернии Звенигородского округи в сельце Захарове, в коем по нынешней пятой ревизии состоит и написано за означенным Ильею Тиньковым мужеска пола дворовых людей и крестьян семьдесят три души, выключая из оног числа и в продажу не поступают дворовых людей, а имянно: Федора Никитина с женою его Варварою Родионовою и с детьми его, сыновьями Александром, Семионом, дочерьми Елизаветой, Марьею, Борис Максимов с женою его Матреною Никифоровою, Иван Алексеев с его Агафьею Тимофеевою и сыновьями их: Прохором с женою его Дарьею Кандратьевою, Иваном, Афанасьем холостыми, Филата Гаврилова с женою его Феклою Леоновою с дочерью его Фионьею, Антона Лукьянова холостого с сестрою его Татьяною, из крестьян вдову Пелагею Павлову с дочерью ее Акулиною и племянником Трофимом Тимофеевым с женою его Авдотьей Кузминою, Михайлу Петрова с женою его Авдотьевою Власовою, Андрея по крестном отце Дмитриева холо-

100
101

стого, и с новорожденными детьми их после пятой ревизии, которых и перевести нам в другие наши деревни, куда мы пожелаем и всякие за них государственные подати должны мы отвечать, а ей, Марье, до одного дела нет, и за сим исключением поступает в продажу по одной пятой ревизии мужеска пола крестьян, а именно * <...>: итого шестьдесят душ с женами их и со вновь рожденными после пятой ревизии обою пола детьми и с приемами, с умершими, с беглыми и отданными в рекруты пожилыми годами и заработными за них деньгами, и со взятыми из посторонних селений в вышеописанное село Захарово в замужество девками и вдовами, равно таковых же из одного селца Захарова выбылых до сей купчей как при нем, Илье Тиньковом, так и при нас, то ей, Марье, до одного дела нет и ни почему не вступаться, с Господским и в том селце Захарове крестьянским всяким строением, с хлебом стоячим, молоченым и в земле посеянным, со скотом Господским и крестьянским, конским и рогатым, с мелкою всякою скотиною, со птицы и со всяким их крестьянским имуществом, с усадебными, огородными и огуменными землями, с пашенною и непашенною землею, с лесы и с санными покосы, с прудами и рыбными ловлями, мельницею на пруду со всяким к ней строением и со всеми ж принадлежащими ж к одному селцу Захарову угодья, и что по дачам писцовых, и отказным книгам, и по всяким крепостям во владение за прежними помещиками и за нами состоит при одном селце Захарове, по генеральному земель размежеванию мерою по плану имеется девятьсот десять десятин с квадратными саженьми, исключая из сей продажи отхожей от одного селца пустошь, называемую Львово, которая и в продажу не поступает, в прочем, не оставляя мы, Тиньковы, за собою в том селце Захарове всяких угодий ни единого четверика, а крестьян (кроме выговоренных из сей продажи) ни единые души, но все без остатку, а взяли мы, Тиньковы, за вышеписанное проданное недвижимое наше имение со всем означенным, кроме выговоренного мужеска пола тринадцати душ и пустоши отхожей Львовой, денег Государственными Ассигнациями *двадцать восемь тысяч* рублей, включая в то число Опекунского Совета долг три тысячи рублей, а со одной суммы пошлины платить ей, купщице Ганибаловой, а впредь оное наше имение или часть одного от нас и кому, никому не продать и в партикулярных руках, кроме означенного Совета, не заложено и ни за что не описано, а есть ли кто во оное наше имение или в часть одного у нее, Марьи, и у наследников ее по каким крепостям или почему иметь станем вступить, то нам, Тиньковым, и наследникам нашим, ее, Марье, и наследников ее от тех вступщиков и ото всяких крепостей, казенных недоимок и всяких исков очищать по указом и убытков в том никаких не доставить, а если нашим, Катерины, Марьи и Катерины же, и наследников наших не очищением, то наше недвижимое имение от нее, Марьи, и от наследников ее почему и несть отойдет и учиняться ей от того какие-либо убытки, то без всякого спору и прекословия заплатить нам, Катерине, Марье и Катерине же, и наследникам нашим ей, Марье, и наследникам ее те

* В тексте опущены имена 60 крестьян, которых Тиньковы продали М. А. Ганнибал.

данные ею деньги с пошлыны и с убытки все сполна, равно из учиненного покупщицею в показанном имении постройку или какое заведение, заплатить же нам ей, Марье, и наследникам ее за все деньги, что ей то стоить будет, а если отойдет из оногo имения какая часть, то заплатить же нам, Катерине, Марье и Катерине ж, и наследникам нашим ей, Марье, и наследникам ее за каждую отшедшую мужеска пола душу по ращету, равно и за женскую против мужеской в полы, за отшедшую ж часть земли за каждую десятину по пятнадцати рублей, о написании ж в сей купчей договорной цены без утайки продавцам и покупщице, состоявшейся в тысяча семьсот пятьдесят втором июля двадцать девятого дня, указ при сем объявлен, к той купчей сами они, продавицы и свидетели, в комисариатском штате 7 класса Сергей Львов Пушкин, коллегии иностранных дел переводчик Матвей Михайлов сын Сонцов, подполковник Василий Алексеев сын Норов, служащий в Комисариатском штате 6 класса Иван Семенов сын Федюшин, служащий в комисариатском штате 7 класса Александр Иванов сын Некрасов, Титулярный Советник Семен Иванов сын Русаков, коллежския ассесоры Алексей Николаев сын Бородин и Александр Михайлов сын Чалкин, Титулярный Советник Иван Иванов сын Соколов, Коллежския Ассесоры Александр Герасимов сын Алферьев, Иван Петров сын Харламов и Иван Михайлов сын Никитин, Коллежской Секретарь Петр Михайлов сын Никитин, Титулярный Советник Петр Кузмин сын Евреинов, Коллежской Ассесор Григорий Михайлов сын Кичаев, Губернской Секретарь Иван Федоров сын Колоколов, Коллежской регистратор Тимофей Карпов сын Половецкий, Губернский Секретарь Филип Иванов сын Иванов, Коллежской Протоколист Михайла Михайлов сын Михайлов руку приложили. Купчую писал писец Василий Балашев по определению Палаты, а записал Кузнецов, лист крепил секретарь Петр Никитин совершить по указу. Пошлин тысячу четырехста рублей от письма, двадцать восемь рублей от записки двадцать копеек. На расход семь рублей четырнадцать копеек с четвертью взято, совершил надсмотрщик Архипов. К сей записке Катерина Тинькова руку приложила, а купчая оставлена в Палате для отсылки в Опекунской Совет для расчета. К сей записке Марья Тинькова руку приложила, а купчая оставлена в палате для оценки в Опекунской Совет для ращету. К сей записке Катерина Тинькова руку приложила, а купчая оставлена в палате для отсылки в опекунской Совет для ращету. К сей Записке Мария Ганнибалова руку Приложила.

102

103

ЦИАМ. Ф. 50. Оп. 1. Д. 1400. Л. 104—106; ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 326. Напечатано: Ульяновский А. И. Няня Пушкина. М.; Л., 1940. С. 27 (фрагмент); П. Москов. стр. биогр. С. 35—38.

Сельцо Захарово впервые упоминается в Писцовой книге Московского уезда 1586 г. как вотчина Ивана Алексеевича Камынина. После смерти его внука Ивана Богдановича Камынина имение переходит сначала к его вдове Федоре Ивановне, а затем к ее сестре Авдотье Ивановне, вышедшей замуж за кн. Якова Никитича Урусова. Во владении Урусовых сельцо находилось до 1757 г., когда его купил капрал лейб-гвардии Семеновского полка Дмитрий Петрович Савелов, при котором дом был перестроен. В 1781 г. он продает

Захарово капитану артиллерии Илье Яковлевичу Тинькову. В то время в сельце числились деревянный господский дом, регулярный сад, оранжерея, хозяйственные постройки, пруды. Захарово было приобретено М. А. Ганнибал на средства, вырученные от продажи в 1800 г. петербургского имения Кобрина. Оно было продано Шарlotte Карловне Жандр, урожд. баронессе Брюнальдовой, которая овдовела в 1808 г. и во втором браке была за Юрием Федоровичем Лисянским, знаменитым путешественником. Село же Руново было продано сестрам Анне и Евдокии Жиоржи.

В 1805—1810 гг. Пушкины проводили летние месяцы в Захарове. В «Послании к Ю<дину>» (1815) поэт вспоминал:

Мне видится мое селенье,
Мое Захарово: оно
С заборами в реке волнистой,
С мостом и рощею тенистой
Зерцалом вод отражено.
На холме домик мой...

О захаровском доме см. выписку из книги маклера И. Зубкова о заключении договора между М. А. Ганнибал и А. Степановым от 15 февраля 1807 г., с. 112.

Летом 1830 г., как писала Н. О. Пушкина дочери О. С. Павлищевой, поэт «совершил... сентиментальное путешествие в Захарово, совсем один, только для того, чтобы увидеть то место, где он провел несколько лет своего детства» (ЛН. Т. 16—18. С. 776). Об этом же путешествии существуют и другие свидетельства, появившиеся ранее и независимо от публикации письма Н. О. Пушкиной. С. П. Шевырев, которому приходилось подолгу жить в непосредственной близости от Захарова (он был женат на воспитаннице владельца села Большие Вяземы, в двух верстах от Захарова), вспоминал: «Пушкины постоянно жили в Москве, но на лето уезжали в деревню Захарьино, верстах в сорока от Москвы <...> Особенно заметить следует, что деревня была богатая: в ней раздавались русские песни, устраивались праздники, хороводы, и, стало быть, Пушкин имел возможность принять народные впечатления. В селе до сих пор живет женщина Марья, дочь знаменитой няни Пушкина, выданная за здешнего крестьянина. Эта Марья с особенным чувством вспоминает о Пушкине <...> Перед женитьбой Пушкин приехал в деревню, которая уже была перепродана, на тройке, быстро обежал всю местность и, кончивши, заметил Марье, что все теперь здесь идет не по-прежнему» (П. в восп. 1985. Т. 2. С. 48—49). Об этой же поездке Мария Федоровна (1789—1858), дочь Арины Родионовны, рассказывала в 1851 г. Н. В. Бергу (см.: Там же. С. 41—43). Также см.: *Аринштайн Л. М. Сельцо Захарово в биографии и творчестве Пушкина // ПИМ. Т. 14. С. 177—191. Илья Яковлевич Тиньков (Тинков) (1738?—1803?)* — артиллерии капитан, помещик Калужской, Орловской и Московской губерний, надворный советник, с 1793 г. звенигородский уездный предводитель дворянства. Женат на Екатерине Александровне Колычевой, дочери надворного советника А. И. Колычева, родственника Пушкиных по линии Ржевских. Их дети: Павел (р. ок. 1767), Александра (р. 1774), Елизавета (р. ок. 1776), Варвара (р. ок. 1778), Анна (р. ок. 1782), Мария (р. ок. 1783), Екатерина

(р. ок. 1787) (см.: П. Москов. стр. биогр. С. 35). Захарово принадлежало на момент его покупки М. А. Ганнибал Е. А. Тиньковой и младшим ее дочерям Марии и Екатерине.

...Императорского воспитательного дома в Московском Опекунском Совете... — Орган административного управления Воспитательного дома, его кредитных учреждений и благотворительных заведений, учрежденный в 1763 г. и находившийся с 1797 г. в ведении имп. Марии Федоровны. Существовала широкая практика залога имений в Опекунском совете для получения займов. Функции банковских учреждений выполняли Ссудная, Сохранная и Вдовья казны.

Московский Надворный суд — Введен в Москве и Петербурге в 1775 г. для разбора как уголовных, так и гражданских дел, существовал до 1866 г.

Пятая ревизия — Т. е. перепись податных сословий для обложения их подушной податью. Пятая ревизия проводилась в 1794 г.

Дача — единица генерального межевания, приуроченная не к именам владельцев, а к названиям сел, деревень, пустошей.

Писцовые и отказные книги — См. примеч. к справке Лукояновского нижнего земского суда о разделе имения между Пушкиными от 29 февраля 1800 г., с. 54.

... по генеральному... размежеванию... — Генеральное межевание — это массовое определение границ поземельных владений, начатое по указу Екатерины II. В Московской губернии межевание проводилось с 1766 г. по 1781 г.

Десятина с квадратными саженьми — Десятиной называлась русская поземельная мера, величину которой в старину определяли различными способами (сохами, выгтями, мерами посева). Указание на квадратные сажени в десятине говорит о том, что в ее основу положена так называемая казенная десятина, введенная Межевой инструкцией 1753 г.

...в комисариатском штате 7 класса Сергей Львов Пушкин... — 7 класс по Табели о рангах соответствовал чину надворного советника или военному чину подполковника.

Матвей Михайлович Сонцов — См. примеч. к «сговорной» на Е. Л. Пушкину-Сонцову от 3 февраля 1803 г., с. 97.



№ 23 20 января 1805

ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЙ ЗВЕНИГОРОДСКОГО
УЕЗДНОГО СУДА О ВВЕДЕНИИ М. А. ГАННИБАЛ
ВО ВЛАДЕНИЕ СЕЛЬЦОМ ЗАХАРОВОМ

20 января 1805 г.

Слушали прошений <...>

2-е, морской Артиллерии 2-го ранга Капитана Осипа Абрамова сына Ганибала Жены его Марьи Алексеевны <...>

Приказали: прошение с купчей отдать в повытье и, освидетельствуя Копию с подлинною, учиня на подлинной в явке надпись, выдать по доверенности губернскому регистратору Дубенскому С роспискою, а о явке оной по силе высочайшего о губерниях учреждения 205-й статьи прибить в сем суде к судейским дверям лист и об оном же представить в московскую Палату Гражданского суда, а для припечатания в московских и санктпетербургских ведомостях в московское Губернское правление С приложением в каждое За скрепою двух объявление ж доношениями, а в московскую Казенную палату С приложением с купчей копий рапортом, и испрашивать, дабы оная благоволила о исключении означенного имения из Запродавиц госпожи надворной советницы Катерины и дочерей ея Марьи и Катерины Тиньковых. И в причислении За покупщицу Ганибалову, Кому Следует учинить свое предписание, о перемене ж владельцев К губернскому Землемеру сообщить, А о введении того имения во владение За нее, госпожу Ганибалову, и обязанности крестьян подпискою, Дабы оныя были в послушании, Эдешнему Земскому суду предписать указом и велеть По исполнении С приложением той подписки сей суд рапортовать,

*Макашев
Козаринов*

ЦИАМ. Ф. 98. Оп. 1. № 240. Л. 32—33 об.

Напечатано: П. Москов. стр. биогр. С. 38.

О покупке М. А. Ганнибал сельца Захарова в Звенигородском уезде Московской губернии см. запись купчей в книге Московской палаты гражданского суда от 7 ноября 1804 г., с. 101. Согласно существовавшим правилам купивший имение обязан был предъявить купчую с приложением прошения о введении во владение в уездный суд того уезда, в котором располагалось имение. Дальше дело шло на утверждение в высшие инстанции, которые и перечислены в документе. Упомянутое в выписке прошение М. А. Ганнибал до нас не дошло.

Подписан документ Петром Макашевым и Михаилом Казариновым (Козариновым) — заседателями Звенигородского уездного суда от дворянства.

Повытье — Т. е. производство бумаг по судебным делам.

...по силе высочайшего о губерниях учреждения 205-й статьи... — В статье 205 «Учреждения для управления губерний» (1775) говорилось: «Кто в уезде купит деревню, тот купчую да объявит в Уездном Суде. Уездный Суд к судейским дверям прибьет лист, что деревня таковая куплена таким и за такую цену, и о сем сообщит в Верхний Земский Суд, дабы сей то же учинил, также и в Сенат, да дадут знать для внесения в публичные ведомости обеих столиц. И буде от того времени чрез два года никто не явится для спора, то впредь всякий спор о купчей да уничтожится и деревню за покупщиком Уездный Суд велит нижнему Земскому Суду отказать бесспорно» (*Полн. собр. зак.* 1-е изд. Т. 20. № 14392).

Палата Гражданского суда — Важнейшее звено местного судопроизводства, учрежденное в 1775 г. в качестве общесословного апелляционного органа для пересмотра дел, решенных в нижестоящих судах.

Казенная палата — Распоряжалась множеством финансовых и административных дел губернии: заведовала податным делом, надзидала за налоговыми поступлениями, осуществляла финансовый контроль.

...Здешнему Земскому суду... — Имеется в виду нижний земский суд как орган общего управления уездом, в компетенцию которого входило приведение в исполнение предписаний и указов властей (в том числе уездного суда) и исполнение основных полицейских функций. Состоял из земского исправника и двух-трех заседателей. Учрежден в 1775 г.

№ 24 9 и 20 апреля 1805

ЗАПИСЬ В МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ
ЦЕРКВИ СВ. ХАРИТОНΙΑ ИСПОВЕДНИКА,
«ЧТО В ОГОРОДНИКАХ», В МОСКВЕ ЗА 1805 г.
О РОЖДЕНИИ И КРЕЩЕНИИ БРАТА А. С. ПУШКИНА
ЛЪВА

№ 17. Апрель. Число 9. В доме Графа Александра Львовича Сантия у живущего по найму Подполковника Сергея Львовича Пушкина родился сын Лев <...> крещен 20 дня, восприемник был Генерал-Майор Павел Иванович Глебов, восприемница вдова подполковница Марья Алексиевна Ганнибалова.

106
107

ЦИАМ. Ф. 2126. Оп. 1. № 1083. Л. 180.

Напечатано: Романюк С. К. Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. (По новым документальным данным) // *Врем. ПК* 1979. С. 9; *П. Москов. стр. биогр.* С. 79.

Лев Сергеевич Пушкин (1805—1852) — младший брат поэта, воспитанник Благородного пансиона при Царскосельском лицее (1814—1817) и Благородного пансиона при Главном педагогическом институте (1817—1821). С ноября 1824 г. поступил на службу в Департамент иностранных исповеданий, в 1826 г. вышел в отставку, в 1827 г. определился в Нижегородский драгун-

ский полк, принимал участие в военных действиях против Турции и Персии. В 1831 г. вступил в Финляндский драгунский полк в чине штабс-капитана, участвовал в польской кампании. В декабре 1832 г. вышел в отставку в чине капитана и поселился в Варшаве. Вернувшись осенью 1832 г. в Петербург, недолго послужил чиновником особых поручений при Министерстве внутренних дел. В 1836 г. вновь вступил в военную службу штабс-капитаном в Отдельный Кавказский корпус, уволен со службы 5 мая 1842 г. В последние годы жизни, вплоть до смерти, служил членом Одесской портовой таможни. С 1843 г. женат на Елизавете Александровне Загряжской. С ним связаны стихотворения Пушкина «Брат милый, отроком расстался ты со мной...» (1823), «Послание Л. Пушкину» (1824) и упоминания в других произведениях. Появившись на свет, Лев становится любимцем Надежды Осиповны. Е. Н. Вревская, вспоминая о поэте, указывала на то, что он «чрезвычайно был привязан к своей матери, которая, однако, предпочитала ему второго своего сына (Льва), и притом до такой степени, что каждый успех старшего делал ее к нему равнодушнее и вызывал с ее стороны сожаление, что успех этот не достался ее любимцу» (Семевский М. И. К биографии Пушкина. Выдержки из записной книжки // РВ. 1869. № 11. С. 89). Последние годы жизни Надежды Осиповны были наполнены какими-то иступленными заботами и думами о младшем сыне. О. С. Павлицева писала об этом мужу: «У матери разлитие желчи — это ее старая болезнь... Теперь она думает только обо Льве, который снова в армии...» (12 сентября 1835 года); «...приступ случился с мамá из-за письма Льва; он пишет будто он в совершенной нищете и, чтобы отправить письмо, он вынужден был пойти на унижительные хлопоты и проч. 20 000 рублей, которые за него уплатили, он не считает ни за что, хотя, помимо этого, родители посылали ему что могли, однако он, отнюдь не нищенствуя, живет в Тифлисе так, как будто у него десять тысяч на расходы <...> А бедная мамá чуть не умирает! Как только она прочла письмо, так вся пожелтела, с ней сделался приступ лихорадки, который заставил ее слечь в постель» (24 октября 1835 года) (Фам. бумаги Пушкиных-Ганнибалов. Т. 2: Письма О. С. Павлицевой к мужу и отцу. С. 103, 120.) Эти заботы наложили совершенно особый отпечаток на письма Н. О. Пушкиной последних лет жизни: после знакомства с ними становится ясно впечатление, что в это время ее не утешали успехи старшего сына. В 1833 г. она писала дочери о младшем: «...я совершенно несчастна от мысли, что он в этом положении, я, которая гордилась его подвигами; значит, так уж положено, чтобы мне ни в чем не было радости» (Фам. бумаги Пушкиных-Ганнибалов. Т. 1: Письма С. Л. и Н. О. Пушкиных к их дочери О. С. Павлицевой. 1828—1835. С. 144). Перед смертью (Н. О. Пушкина умерла 29 марта 1836 г.) взаимоотношения матери со старшим сыном стали иными. Вревская рассказывала об этом так: «...когда она была больна несколько месяцев, Александр Сергеевич ухаживал за нею с такою нежностью и уделял ей от малого своего состоянья с такою охотой, что она узнала свою несправедливость и просила у него прощения, сознаваясь, что она не умела его ценить. Он сам привез ее тело в Святогорский монастырь (апрель 1836 г.), где она похоронена, и тут же купил и себе место. После похорон он был чрезвычайно расстроен и жаловался на судьбу, что она и тут его не пощадила, дав ему такое короткое время пользоваться нежностью материнскою, которой до того времени он не знал» (Семевский М. И. К биографии Пушкина. С. 89). Подробнее см.: Березкина С. В. Мотивы матери и материнства в творчестве А. С. Пушкина // РЛ. 2001. № 1. 167—186.

Мать и старший сын ушли из жизни почти одновременно. После смерти Н. О. Пушкиной ни Сергей Львович, ни Лев Сергеевич не потрудились увековечить ее память надписью на могильной плите. Она похоронена на кладбище Святогорского Успенского монастыря в одной могиле со своей матерью М. А. Ганнибал; плита над ее прахом, довольно большая по своим размерам, была поднята и под нее поместили гроб с телом Н. О. Пушкиной. Видимо, предполагалось, что затем плиту заменят другой и на ней будут выбиты два имени, матери и дочери, однако этого не произошло (см.: Березкина С. В. Новые воспоминания о Пушкине // СПб. вед. 2005. 7 декабря). Похоже, что Лев Сергеевич был довольно холоден к памяти своей матери, как, впрочем, и Сергей Львович — к памяти своей жены.

№ 25 **1804—1805**

ВЫПИСКА ИЗ РОДОСЛОВНОЙ КНИГИ ДВОРЯН
МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА 1804—1805 гг.,
ЧАСТЬ VI — О В. Л. ПУШКИНЕ

Чин, имя и прозвание дворянина, его лета и при какой должности, а буде в отставке, то где пребывание имеет	Холост или женат, или вдов, много ли детей мужеска пола с показанием их имен и лет и буде кто из них в службе, то в какой	Буде имеет деревни, то сколько за ним по последней ревизии состоит крестьян	Имеют вписываться в оное рождаемые сыновья с показанием их имен	Когда буде объявлена от дворянина копия с Герба, внесенного в Гербовник, то означить, в какое отделение герб его рода внесен	Ежели Герольдиею доказательства о благородстве будут признаны недостаточными, то показывать, когда именно сие последовало
Гвардии поручик Василий Львов сын Пушкин, 30 лет, в отставке, всегдашнее жительство имеет в Москве.	Женат на дочери гвардии подпоручика Михайлы Вышеславцева Каптелине.	Наследственного имения имеет Нижегородской губернии Лукояновской округи в селе Болдине с деревнями 600. В приданое полученных Тульской губернии Елифанской округи в селе Никольском Алмазово тож 300. А всего мужеска пола 900 душ и в Москве в Яузской части дом.			

108
109

ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 10. Л. 34 об.

Напечатано: *П. Моск. стр. биогр. С. 61.*

Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства (21 апреля 1785 г.) предписывала в каждой губернии завести родословную книгу для записи дворян означенной губернии. В I часть вносились роды, получившие пожалованное дворянство, во II — военное дворянство, т. е. получившее потомственное дворянство с первым обер-офицерским чином, в III часть — восьмиклассное дворянство, т. е. лица, получившие дворянское звание при достижении 8-го класса Табели о рангах, в IV — иностранные роды, вступившие в российское подданство, в V — титулованное дворянство, в VI — древние благородные дворянские роды, представившие доказательства своего родословия за 100 лет и более.

Гвардии поручик Василий Львов сын Пушкин, 30 лет, в отставке... — Запись «30 лет» подразумевает возраст В. Л. Пушкина (р. 1766) на момент его выхода в отставку.

Женат на дочери гвардии подпоручика Михайлы Вышеславцева Каптелине. — Капитолина Михайловна Пушкина (1778—1861), рожд. Вышеславцева, жена В. Л. Пушкина до 22 июня 1806 г. — даты официального развода с ним.

Наследственного имени имеет... в селе Болдине с деревнями 600. — До 1817 г. имение Болдино называлось совместным владением, поскольку земли не были размежеваны между В. Л. Пушкиным, С. Л. Пушкиным и Е. Л. Сонцовой. Между братьями имение было разделено по количеству душ. ...*в Яузской части дом.* — Имеется в виду дом в Огородной слободе, который был куплен О. В. Пушкиной в 1797 г. и продан в 1808 г.



№ 26 **2 июня 1806**

ПРОШЕНИЕ С. Л. ПУШКИНА
ОБ ОТПУСКЕ В ПСКОВСКУЮ ГУБЕРНИЮ

Тесть мой, Иосиф Абрамович Ганнибал, живущий в дальней своей деревне, не имея никого родных, кроме меня, и в совершенном одиночестве, опасно болен. Он, не в силах будучи писать ко мне, просил одного из своих соседей уведомить меня о его положении и желании его меня увидеть.

РГВИА. Ф. 12. Оп. 11. № 3358. Л. 198 (прошение), 199 (резолюция).
Напечатано: *Романюк С. К.* Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. (По новым документальным данным) // *Врем. ПК 1979*. С. 8.
Прошение об отпуске в деревню, поданное С. Л. Пушкиным, связано с тяжелой болезнью Осипа Абрамовича Ганнибала, жившего в конце жизни преимущественно в Михайловском. Он скончался 12 октября 1806 г. и погребен в Святогорском Успенском монастыре. В ответ на свою просьбу С. Л. Пушкин был командирован в Псковскую губернию для выяснения «потребности комиссариату холстов».



№ 27 15 февраля 1807

ИЗ КНИГИ ДЛЯ ЗАПИСИ УСЛОВИЙ
МАКЛЕРА И. ЗУБКОВА НА 1807 г.
О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА МЕЖДУ М. А. ГАННИБАЛ
И ПОДРЯДЧИКОМ А. СТЕПАНОВЫМ
НА ПЕРЕСТРОЙКУ ДОМА В СЕЛЬЦЕ ЗАХАРОВЕ

№ 119. Месяц февраль. Число 15

1807-го года февраля 11-го дня я, нижеподписавшийся, вотчины господина Павла Ивановича Чемоданова Владимирской губернии Покровской округи деревни Латиберова крестьянин Алексей Степанов, дал сие условие морской артиллерии 2-го ранга капитанше Марье Алексеевне Ганибаловой в том, что подрядился я деревянный ея дом перестроить в Московской губернии в Звенигородском уезде в сельце Захарове: 1-е, стены наружные тверды, до которых мне дела нет, полы во всех комнатах сломать и в антресолях, и вновь с прибавлением новых досок переслать накаты, так же нижние перебрать, а верхние, где означится течь, тож перебрать, переводы нижние переменить, стулья, где ветхие, новыми заменить, обжечь и на материке поставить стены и переборки внутри вывесить по ватерпасу, антресоль поднять в вышину на один венец, крышку перекрыть: старый тес вниз, а новым сверху и продолжить, и дранью проложить, стропилы и сваи, где найдутся ветхие, те переменить и поставить из нового лесу, две лестницы на антресоль сломать и вновь сделать, бельведер также исправить, есть ли где нужно будет, двери вновь сделать или заделать, снаружи фронтон на трем окошкками, и во фронтоне круглое окошко, сделать два крыльца, сделать обшивные зонтиками балкон, сделать ставни снаружи, где нет, вновь сделать, чистою работою плотничьею, иже оную работу производить по архитектурскому приказанию и чисто, и прочно из собственных ея материалов, работников мне держать с плакатными паспортами и сколько потребно будет, квартируясь и дрова для варения пищи потребовать от госпожи Ганибаловой, в материалах остановки чтоб не было. А подрядился я за всю вышеписанную работу с нее, госпожи Ганибаловой, получить денег пятьсот рублей, в число которых выдать при заключении сего условия в задаток пятьдесят рублей. Работу мне начать производить с сего февраля с 27-го числа, деньги же получать мне, Степанову, при начатии работы сто рублей, сломавши полы и накаты, вывесить стены, получить пятьдесят рублей, по наслании нижних накатов и полов получить сто рублей, крышку зачну крыть получить сто рублей. А последние сто

рублей должен я получить с нее, госпожи Ганибаловой, по окончании всей работы безо всякой остановки и удержки, а ежели чего не будет за вышеписанную работу заплачено, то волен я просить где следует по законам, и сие мое условие для наилучшего утверждения записать в маклерскую книгу.

К сему условию вместо крестьянина Алексея Степанова за неумением грамоте и писать по личному его прошению московской купец Петр Варфоломеев Шовиков руку приложил, по сему условию во всем порукою вышеописанного по крестьянине Алексею Степанове надписует девица Дарья Иванова дочь Чемоданова руку приложила. Подлинное условие от записки получила капитанша Мария Ганибалова, к сей записки вместо крестьянина Алексея Степанова за неумением грамоте по его прошению служитель господина Сергея Львовича Пушкина Алексей Ильин Чорнов руку приложил.

ЦИАМ. Ф. 32. Оп. 20. № 492. Л. 27.

Напечатано: П. Москов. стр. биогр. С. 39—40.

О покупке М. А. Ганнибал сельца Захарова в Звенигородском уезде Московской губернии см. запись купчей в книге Московской палаты гражданского суда от 7 ноября 1804 г. (с. 101) и выписку из журнала заседаний Звенигородского уездного суда от 20 января 1805 г. (с. 106).

В маклерские книги вносились записи о договорах, сделках, купчих, векселях, заемных письмах. При Управах благочиния были частные (т. е. при полицейской части) маклеры для свидетельствования договоров о недвижимости, для посредничества по торговым делам, для заключения договоров и сделок, а также явки векселей и заемных писем. Настоящий документ дает представление о том, какие перестройки были сделаны в Захарове при М. А. Ганнибал и как выглядел дом в то время, когда здесь в детстве проводил летние месяцы Александр Пушкин. В комментарии документа сообщается о захаровском доме: «Деревянный дом, упоминаемый в подрядной записи, это дом, который построил И. Я. Тиньков на месте савеловского дома. Во „Всеобщем и полном описании Московской губернии“ (Звенигородский уезд, книга № 4) дом Тинькова в Захарове обозначен как „господский дом деревянный со службами о двух этажах“» (П. Москов. стр. биогр. С. 39). Этот дом упомянут Пушкиным в «Послании к Ю<дину>» (1815):

Мне видится мое селенье,
Мое Захарово: оно
<...>
Зерцалом вод отражено.
На холме домик мой...

И ниже еще раз: «Уж вижу в сумрачной дали / Мой тесный домик...» Далее в стихотворении развернуты картины открытой для посещения гостей жизни Пушкиных в своем подмосковном имении.

Документ отражает одну из черт российского крепостного быта, когда крестьяне артелями уходили зимой на заработки, чтобы выплатить оброк своим господам. В каждой губернии или волости существовала своя специализация в промыслах; так, владимирские крестьяне славились именно как плотники.

Накаты (далее: *накаты нижние, верхние*) — ряд бревен или толстых досок, служащий основанием пола или потолка.

...стулья, где ветхие, новыми заменить... и на материке поставить стены... — Здесь речь идет о стуле как подставке под деревянное строение — это обрубок бревна, короткий столб, свая для прочной подставы подо что-нибудь; такая подстава (стулья) названа в документе основой для стен — материком.

...переборки внутри вывесить по ватерпасу (ниже: вывесить стены)... — Т. е. выверить ровность какой-либо поверхности промером, отвесом, ватерпасом.

Бельведер — вышка, башня на каком-нибудь здании, откуда можно обозревать окрестности; в русском обиходе бельведером называли также светлицу, светелку, теремок над домом.

...сделать обшивные зонтиками балкон... — В «Послании к Ю<дину>» Пушкин вспомнил этот балкон: «...с балкона / Могу сойти в веселый сад». *Плакатные паспорта* — То же, что плакаты — паспорта для людей податных сословий (мещан и крестьян).

№ 28 **31 декабря 1807**

ИЗ КНИГИ ДЛЯ ЗАПИСИ УСЛОВИЙ МАКЛЕРА
И. ЗУБКОВА НА 1807 г. О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ
М. Т. ЛЕБЕДЕВУ ПРАВА ВЕСТИ ДЕЛА ПО ВВОДУ
М. А. ГАННИБАЛ И Н. О. ПУШКИНОЙ
ВО ВЛАДЕНИЕ СЕЛЬЦОМ МИХАЙЛОВСКИМ

№ 1502. Месяц декабрь. Число 31.

1807 года, декабря 31 дня я, нижеподписавшийся, госпожи девицы Прасковьи Ивановны Карповой служитель Маркел Трофимов сын Лебедев, дал сие условие покойного флота артиллерии 2-го ранга капитана Иосифа Абрамовича Ганнибала жене, вдове Марье Алексеевне, и дочери их родной, московского комиссариата члена 7-го класса Сергея Львовича Пушкина супруги Надежде Осиповне, в том, что взял я, Лебедев, <у> них, господж Ганнибаловой и Пушкиной, в ходатайство свое дела: 1-е, о введении их законным порядком недвижимого с людьми и со крестьяны имения, доставшегося им по наследству, первой после означенного покойного мужа в указной части, а последней родителя, г-на Ганнибала, всего оставшегося имения и в общее их безраздельно во владение, состоящего в Псковской губернии в Опочечком уезде. 2-е, о взятые на оное имение и надлежащим для займа в тако ж и заблагорассудится в казенном месте денег узаконенного свидетельства с тем, что буде означенное имение по прежде бывших, но уже выплаченных как оне, г-жи Ганнибалова и Пушкина, удостоверяют меня долговых казенных и партикулярных претензий, состоящих прежде на покойном их первой мужем, а последней родителем окажется еще в запрещении, то где следовать будет по производству тогда бывших означенных дел

ко удовлетворению долгов покойного о разрешении того имени просить для действительного ж всего оногo исполнения должны они меня снабдить особенными доверенностями, а потому я, Лебедев, и условился с ними, госпожами Ганнибаловою и Пушкиною, взять за ходатайство и труды свои по означенным делам их денег шестьсот пятьдесят рублей с тем, чтоб при заключении сего условия получить мне, Лебедеву, от них в число означенной договорной суммы вперед сто пятьдесят рублей, на что и мы, Ганнибалова и Пушкина, будучи согласны, обязуемся выдать ему, Лебедеву, как оные, так равно буде нужда настоять будет ему при начатии дел наших и в продолжении оных на необходимо нужные расходы и издержки по первому его требованию денег и с того места, где находится тогда будет, присылать нам, Ганнибаловой и Пушкиной, чрез почту без задержания в число означенной договорной суммы сколько ему потребно будет, сверх же того на проезд его, Лебедева, до означенного губернского города Пскова, а из оногo в Опочки, выдать нам ему, Лебедеву, при отъезде его пятьдесят рублей, как равно и во все те места и города, куда только надобность по тем делам нашим настоять будет ему, Лебедеву, будет ехать, то требовать при каждом из одно в другое место отъезде от нас, Ганнибаловой и Пушкиной, сколько по расстоянию отдаленности тех мест потребно будет, без всякого прекословия и задержания мы присылать должны без зачету, достальные же деньги, пятьсот рублей, следующие ему, Лебедеву, за его труды или сколько за получение им присылаемых от нас к нему в число договорной суммы и прежде данных причитаться будет, отдать нам, Ганнибаловой и Пушкиной, тогда, когда свидетельство получено и доставлено и нам будет безпрекословно, буде же паче чаяния по каким-либо причинам, касающихся до нашей прежде сего им еще и самим покойным незаплаты кредиторам его долгов испросить разрешения на помянутое доставшееся нам имение будет невозможно, а потому и свидетельство не получить, то в таком случае, так как сия невозможность зависеть будет уже от нас, то дабы он, Лебедев, не лишился за понесенные его труды и проезды по тем нашим делам должного вознаграждения, по приезде его обратно в Москву получить от нас ему, Лебедеву, двести пятьдесят рублей, то есть сверх сказанных данных ему, Лебедеву, при заключении сего условия вперед ста пятидесяти рублей и на проезды его пятидесяти рублей. И кроме посылаемых на расходы и издержки по тем нашим делам денег без всякого со стороны нашей, Ганнибаловой и Пушкиной, прекословия, в чем сие условие мы с обеих сторон и должны сохранить свято и ненарушимо, и для того записать оное где следует, с сего условия за подписанием нашим точную копию. *К сему условию покойного флота артиллерии 2-го ранга капитана Иосифа Абрамова сына Ганнибала жена, вдова Марья Алексеева, дочь Ганнибалова, руку приложила. К сему условию Московского комиссариата 7-го класса члена Сергея Львова сына Пушкина жена, Надежда Осипова дочь Пушкина, руку приложила. К сему условию девицы Прасковьи Ивановны Козловой служитель Маркел Трофимов сын Лебедев руку приложил. К сей записке госпожи девицы Прасковьи Ивановны Карповой служитель Маркел Трофимов сын Лебедев руку приложил. К сей записке вдова капитанша Марья Ганнибалова руку приложила*

и подлинное условие от записки обще получили. К сей записке Надежда Пушкина руку приложила.

ЦИАМ. Ф. 32. Оп. 20. № 492. Л. 292 об.—293.

Напечатано: *П. Москов. стр. биогр.* С. 41—42 (факсимильное воспроизведение автографов (подписей) М. А. Ганнибал и Н. О. Пушкиной — с. 42). Дело о введении Н. О. Пушкиной и ее матери в права владения Михайловским было связано со смертью его владельца О. А. Ганнибала, давно жившего со своей законной женой М. А. Ганнибал врозь. Дед Пушкина скончался в Михайловском 12 октября 1806 г. Земли Михайловской губы (административная единица, примерно равная позднейшей волости) — пригорода Воронича Псковской провинции — были пожалованы в 1742 г. А. П. Ганнибалу, «арапу Петра Великого», императрицей Елизаветой. В 1744 г. за Ганнибалом числилась 41 деревня с 806 душами мужского пола, не считая находившихся на оброке, а земли насчитывалось около пяти тысяч десятин. В 1782 г., спустя шесть лет после смерти Ганнибала, его сыновья Иван, Петр, Иосиф (Осип) и Исаак произвели раздел, по которому Осипу Ганнибалу отошли помимо земель в Петербургской губернии сельцо Михайловское с деревнями в Опочецком уезде Псковского наместничества. Усадьба в Михайловском с господским домом, службами и парком сложилась в конце 1780-х гг. После смерти О. А. Ганнибала Михайловское было обременено множеством долгов, от которых его пришлось очищать опеке.

Маркел Трофимович Лебедев (начало 1770-х — не ранее 1836) — опочецкий мещанин, в 1807—1814 гг. занимавшийся делами по очищению от долгов Михайловского. В письме от 27 января 1836 г. Лебедев вспоминал о своих трудах по сохранению Михайловского и просил Пушкина уплатить ему долг в сумме 650 рублей, который остался за М. А. Ганнибал (*Акад.* Т. 16. С. 76—77). Договор с Лебедевым был заключен во время поездки М. А. Ганнибал и Н. О. Пушкиной в Михайловское, которая датировалась предположительно 1807 г. в изд.: *Летопись 1991.* С. 30; публикация комментируемого документа позволяет дать этой поездке более точную датировку и отнести ее к концу 1807 г. Поездка сохранилась в памяти поэта, и он отметил ее в своей «<Программе автобиографии>»: «Отъезд матери в деревню». В научной литературе указывается, что Лебедев был управляющим Михайловского, причем до 1814 г. (см., например: *Черейский.* С. 231). Однако, судя по рапорту правящего должность псковского губернского прокурора М. Шацкого министру юстиции И. И. Дмитриеву, написанному 13 октября 1811 г. (с. 159), в Михайловском в это время был другой управляющий. Им был поручик Иван Игнатьев, который с 1810 г. жил с женой в михайловском господском доме, а в 1814 г. переехал в имение Батово и стал управлять имением А. Я. Ганнибала (см. статью Н. С. Новикова «Дворовые сельца Михайловское» в изд.: *Пушкинская энциклопедия «Михайловское»:* В 3 т. М., 2003. Т. 1. С. 41).



№ 29 **6 и 17 января 1809**

ЗАПИСЬ В МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ
ЦЕРКВИ СВ. СПИРИДОНА
ЗА НИКИТСКИМИ ВОРОТАМИ В МОСКВЕ
ЗА 1809 г. О РОЖДЕНИИ И КРЕЩЕНИИ
СЕСТРЫ А. С. ПУШКИНА СОФЬИ

№ 3. Январь. Число 6. В доме Генерал-лейтенанта Сергея Васильевича Неклюдова у живущаго по найму подполковника Сергея Львовича Пушкина родилась дочь *София* <...> Крещена того ж месяца 17 дня, восприемником был бригадир Николай Львович Пушкин, восприемница вдова капитаньша Мария Алексеевна Ганибалова.

ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 745. № 168. Л. 358 об.

Напечатано: *Романюк С. К.* Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. (По новым документальным данным) // *Врем. ПК 1979*. С. 10—11; *П. Москов. стр. биогр.* С. 43.

Церковь св. Спиридона, епископа Тримифунтского, на Козьем Болоте, основана в конце XVI в., в камне отстроена в 1633—1639 гг.; главный престол церкви освящен во имя Рождества Богородицы, приделы — во имя св. Спиридона, Николая Чудотворца, апостолов Петра и Павла. Церковь разобрана в 1930 г.; располагалась на месте дома 24 по Спиридоновке.

Дом генерал-лейтенанта Сергея Васильевича Неклюдова находился на Малой Бронной (дом 8—16 или 17—19) — см. примеч. к следующему документу, с. 118. С. Л. Пушкин нанимал его дом с конца 1808 г. до конца августа 1809 г., арендовав 20 августа дом майорши Е. И. Меньшиковой в Хлебном переулке.

Николай Львович Пушкин (1745—1821) — сын Л. А. Пушкина от первого брака с М. М. Воейковой, единокровный брат С. Л. Пушкина, отставной полковник артиллерии, помещик села Кистенева Сергачского уезда Нижегородской губернии. Был женат на Анне Васильевне Измайловой (1754—1827), сестре писателя В. В. Измайлова. Похоронен в Симоновом монастыре. На надгробном камне надпись: «Житие его было 73 года». Бездетен. Его имение перешло по разделу к братьям В. Л. и С. Л. Пушкиным. Впоследствии Сергей Львович предоставил Кистенево сыну Александру в связи с его женитьбой в 1831 г.

ОБЪЯВЛЕНИЕ В МОСКОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ
ПРАВЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНИНА А. П. КУДРЯВЦЕВА
О ВЗЫСКАНИИ ДОЛГА С С. Л. ПУШКИНА

20 мая 1809 г.

В Московское Губернское Правление

Ярославской губернии Романовской округи
вотчины Господина Действительного
Камергера Алексея Васильевича
Васильчикова деревни Селезнева
от крестьянина Александр Петрова
сына Кудрявцова

Объявление

По прилагаемому при сем щету Должным мне Состоит Господин Сергей Львович Пушкин по забору Его на оной у меня Свечами И мылом. За уплатою Достальными Ста Семью рублями Сорока пятью копейками, которыми по многократному моему требованию платежа Мне не учинил; жительство же имеет в Арбатской части 5-го Квартала под № 498-м в доме генерала Неклюдова, посему

Московское Губернское Правление покорнейше и прошу Сие мое объявление С приложением подлина щета и с него Копии принять И, чрез кого следует взыскав с означенного Господина Пушкина Должные мне Сто семь рублей Сорок пять копеек, меня удовлетворить, Мая дня 1809-го Года, объявление Сочинял и переписывал того ж Господина Васильчикова Служитель Илья Шестернин.

ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 4. № 1672. Л. 2.

Напечатано: *П. Москов. стр. биогр. С. 44.*

О причине материальных затруднений в жизни Пушкиных, начавшихся в 1807 г., см. примеч. к уведомлению комиссии Московского комиссариатского депо в Московское губернское правление от 1 ноября 1809 г., с. 123. С приложением подлинна щета... — Факсимильное воспроизведение «щета» см.: Там же. «Щет» показывает, что С. Л. Пушкин брал в лавке Кудрявцева свечи и мыло с февраля 1807 г., причем не платил за них с начала 1808 г. Ответ Московского губернского правления Кудрявцеву неизвестен.

...жительство же имеет в Арбатской части 5-го Квартала под № 498-м в доме генерала Неклюдова... — См. запись в метрической книге церкви св. Спиридона от 6 и 17 января 1809 г. и примеч. к ней, с. 117.

ОБЪЯВЛЕНИЕ В МОСКОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ
ПРАВЛЕНИЕ КОЛЛЕЖСКОГО СЕКРЕТАРЯ А. С. ПОПОВА
О ВЗЫСКАНИИ С С. Л. ПУШКИНА 2500 РУБЛЕЙ
ПО ЗАЕМНОМУ ПИСЬМУ ОТ 9 МАРТА 1806 г.
С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ЗАЕМНОГО ПИСЬМА
И ПЕРЕДАТОЧНОЙ НАДПИСИ НА НЕМ
ОТ 6 ИЮНЯ 1807 г.

1 июня 1809 г.

В Московское Губернское Правление
Коллежского Секретаря Алексея
Семенова сына Папова

Объявление

Должным мне состоит Коммисии Московского Комисариатского депо при-
судствующей седьмого класса Сергей Львов сын Пушкин по данному от кре-
постных дел, писанному прошлого 1806 Года марта 9 дня на имя Коллежского
Советника и Кавалера Семена Ильича Зеленина заемному Писму, а от него,
господина Зеленина, мне, Папову, с передаточной надписью выданному *две ты-*
сячи пять сот рублей, за поручительством жены ево, Пушкина, Надежды
Осиповой, и лейб Гвардии корнета Сергея Акимова сына Мальцова. По кото-
рому Заемному писму указные проценты с написания ево сего 1809 года апреля
по 9-е Число были от него, Пушкина, получаемы, в чем и дана ему, Пушкину,
от Заимодавца Господина Зеленина особая росписка. А ныне он, Господин
Пушкин, не довольно капитальным, но и процентным деньгам, по многому тре-
бованию, платежа не чинит, которой и с женою своею, а по Заемному писму
поручительницею, жительство имеет в Москве в *Арбатской части* на Козихе
в доме Господина Неклюдова. А другой паручитель, Гвардии корнет Сергей
Мальцов Екиманской части Близ Каменного моста в собственном доме; —
А потому <...>

Московское Губернское правление покорнейше и прошу сие мое объявле-
ние, подлинное заемное писмо и с него копию принять, и с реченного чиновника
Сергия Пушкина деньги две тысячи пять сот рублей с надлежащими процента-
ми чрез кого надлежит взыскав, выдать мне. В случае неимения у него, Пушקי-
на, на платеж по тому заемному писму денег учинить взыскание с поручителей
по нему у жены ево, Надежды Осиповой дочери, и Гвардии карнета Сергия
Мальцова, и по взыскании оными меня удовлетворять. А подлинное заемное
писмо, по Освидетельствовании, с копией возвратить мне Обрато с роспис-
кою. Объявление вчерне Сочинял, переписывал и ко оному руку приложил
Я ж, отставной коллежской секретарь Алексей Семенов сын Папов. Июня дня
1809 года.

6 июня 1807 г.

Московской Палаты Гражданского Суда
2 Департамента

Крепостной Секретарь Семен Сорокин

Лета Тысяча Восемь Сот Шестого марта в девятый день, Коммисариатского штата комиссионер седьмого класса Сергей Львов сын Пушкин, занял я у коллежского советника Семена Ильича сына Зеленина денег Государственными Ассигнациями две тысячи пять сот рублей за указные проценты Сроком впредь на один Год, То есть Будущего Тысяча Восемь Сот Седьмого Года марта по вышеписанное число, на которое должен я всю ту сумму сполна заплатить, а буде чего не заплачу, то волен он, господин Зеленин, просить о взыскании и поступлении по законам.

В подлинном подписано: К сему заемному писму Коммисариатского штата комиссионер 7 класса Сергей Львов сын Пушкин, что я деньги государственными ассигнациями две тысячи пять сот рублей за указные проценты с показанного срока занял и руку приложил. По сему Заемному писму во платеже вышеписанных денег порукою подписуюсь 7 класса Сергея Львова сына Пушкина жена ево, Надежда Осипова дочь. По сему заемному писму в платеже вышеписанных денег порукою подписуюсь гвардии корнет Сергей Акимов сын Мальцов. У сего заемного писма 12 класса Егор Патапов сын Сурмин Свидетелем Был и руку Приложил. У сего заемного писма 12 класса Иван Петров сын Антюков Свидетелем Был и руку приложил. Писан Московской Палаты Гражданского Суда 2 департамента крепостной Экспедиции писец Петр Воздвиженский.

Совершить по указу. Секретарь Семен Сорокин 1806 года марта в девятый день.

Сие писмо писано и в книгу записано Московской Палаты Гражданского суда 2 департамента в крепостной Экспедиции. Совершил надсмотрщик Иван Ситников.

1807 года июня шестого дня сие писмо ко определенному в Москве публичному нотариусу от коллежского советника Семена Ильича Зеленина за неплатеж в трехмесячный срок явлено, и в книгу под № триста шездесят первым записано, процентные денги шесть рублей дватцать пять копеек взяты. Нодариус Егор Лапырев.

Право сего заемного писма предаю Коллежскому Секретарю Алексею Семенову сыну Папову.

Коллежской советник и кавалер Семен Ильин сын Зеленин.

ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 4. № 1672. Л. 7 об.—8.

Напечатано: *П. Москов. стр. биогр.* С. 45—47.

К объявлению А. С. Попова прилагалась копия заемного письма от 9 марта 1806 г., которое С. Л. Пушкин дал С. И. Зеленину при получении от него 2500 рублей. 6 июня 1807 г. на письме была сделана передаточная надпись, согласно которой заимодавцем Пушкина стал А. С. Попов (факсимильное воспроизведение заемного письма см.: *П. Москов. стр. биогр.* С. 47). Заем-

ное письмо, составленное при наличии двух свидетелей, называлось крепостным (в данном случае в роли свидетелей выступили Н. О. Пушкина и С. А. Мальцов). О продолжении дела ко взысканию долга см. ниже объяснение С. Л. Пушкина в Московскую управу благочиния о невозможности заплатить долг А. С. Попову от 29 сентября 1809 г. (см. ниже), уведомление комиссии Московского комиссариатского депо в Московское губернское правление о невозможности вычесть долг из жалованья Пушкина от 1 ноября 1809 г. (с. 122) и записку столоначальника 2-й экспедиции губернского правления по делу С. Л. Пушкина и заключение правления о взыскании денег с поручителей С. Л. Пушкина от 4 ноября 1809 г. (с. 123).

...указные проценты... были от него, Пушкина, получаемы... — Указными назывались проценты, не превышающие шести рублей со ста в год.

Сергей Акимович Мальцов (1771—1823) — См. о нем примеч. к записи в метрической книге церкви св. Харитония о рождении Николая Пушкина (он был его крестным отцом) от 27 марта и 6 апреля 1801 г., с. 78.

...жительство имеет в Москве в Арбатской части на Ковзихе в доме Господина Неклюдова. — См. запись в метрической книге церкви св. Спиридона от 6 и 17 января 1809 г. и примеч. к ней (с. 117), а также объявление А. П. Кудрявцева в Московское губернское правление о взыскании долга с С. Л. Пушкина от 20 мая 1809 г. и примеч. к нему (с. 118).

В случае неимения у него, Пушкина, на платеж... денег учинить взыскание с поручителей... — Уставом благочиния предписывалось вексельные претензии взыскивать при отсутствии денег у векселедателя из имущества его поручителя.

Публичный нотариус — Должность, введенная вексельным уставом 1729 г. для свидетельствования и оформления юридических документов и актов.

№ 32 29 сентября 1809

ОБЪЯСНЕНИЕ С. Л. ПУШКИНА В МОСКОВСКУЮ УПРАВУ БЛАГОЧИНΙΑ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ЗАПЛАТИТЬ ДОЛГ А. С. ПОПОВУ

29 сентября 1809 г.

Ведомства Московской Управы
Благочиния В Арбацкую Часть

Штата Коммисариатского от 7-го Класа
Сергея Львова сына Пушкина

120
121

Объяснение

Приказом от Московской Управы благочиния приложением Указа здешнего Губернского правления оной части предписано взыскать с меня должные мною по заемному писму Коллежскому ассесору Алексею Попову 2500 р.; на что честь имею объяснить, что я на платеж в наличности денег теперь означенных не имею, а обязуюсь непременно заплотить сего же года в будущем октябре м<еся>це последних числах, а буде претендатель Попов на сие не согласен,

то я представляю ему получать из жалованья, положенного мне в Комиссариате. На обезпечивание ж сего иска свободного имения никакова не имею, почему оную часть и прошу сие мое объяснение и записать, и куда следует представить. Сентября 29-го дня 1809 года, *Штата Коммисариатского Седьмого класса Сергей Пушкин.*

Объяснение одбирал 8-го Класса Надзиратель*.

ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 4. № 1672. Л. 14.

Напечатано: *П. Москов. стр. биогр. С. 47.*

О деле в связи с долгом С. Л. Пушкина см. объявление в Московское губернское правление А. С. Попова от 1 июня 1809 г. (с. 119).

Управы благочиния — В период правления Александра I ведали полицейскими и некоторыми судебными делами, существовали только в обеих столицах. ...я представляю ему получать из жалованья, положенного мне в Комиссариате. — См. ниже уведомление комиссии Московского комиссариатского депо в Московское губернское правление от 1 ноября 1809 г., в котором говорится о том, что вычесть долг из жалованья Пушкина невозможно, поскольку оно удерживается из-за «состоящего на нем казенного взыскания» (см. ниже). См также записку столоначальника 2-й экспедиции губернского правления по этому делу с заключением правления от 4 ноября 1809 г. (с. 123).

№ 33 **1 ноября 1809**

УВЕДОМЛЕНИЕ КОМИССИИ МОСКОВСКОГО
КОМИССАРИАТСКОГО ДЕПО В МОСКОВСКОЕ
ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ О НЕВОЗМОЖНОСТИ
ВЫЧЕСТЬ ДОЛГ ИЗ ЖАЛОВАНИЯ С. Л. ПУШКИНА

Из Комиссии Московского
Коммисариатского Депо

В Московское Губернское Правление

На сообщение оногo Правления № 71904 дается знать, что у присудствующего Сей Комиссии 7 класса Г. Пушкина удерживается Жалованье в состоящее на нем Казенное взыскание, почему удерживать в партикулярный долг уже не из чего. Ноября 1 дня 1809 года**.

Секретарь***.
Повытчик Папов

ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 4. № 1672. Л. 17.

Напечатано: *П. Москов. стр. биогр. С. 48.*

* Подпись неразборчива.

** Далее идет неразборчивая подпись.

*** Подпись неразборчива.

О деле, связанном с долгом С. Л. Пушкина, см. объявление в Московское губернское правление А. С. Попова от 1 июня 1809 г. (с. 119) и объяснение С. Л. Пушкина в Московскую управу благочиния от 29 сентября 1809 г., в котором предлагалось деньги «получать из жалованья», положенного ему в Комиссариате (с. 121). О решении по этому делу см. ниже записку столоначальника 2-й экспедиции Губернского правления от 4 ноября 1809 г.

Казенное взыскание — Дело о долге С. Л. Пушкина А. С. Попову, а также объявление о его долге А. П. Кудрявцеву (см. документ от 20 мая 1809 г., с. 118) говорят о больших материальных трудностях в жизни Пушкиных. Об этом же свидетельствует и залог М. А. Ганнибал именина Захарово в Московском опекуновом совете 8 октября 1808 г. Указание на «казенное взыскание» объясняет, с чем эти трудности были связаны: оказывается, С. Л. Пушкин какое-то время не получал по службе жалованья. Под взыскание он попал в 1807 г. вместе со всеми чиновниками Комиссариатского ведомства, которое, как посчитал Александр I, «не выполнило обязанности своей в снабжении <...> армии» (Столетие военного министерства: 1802—1902. СПб., 1903. Т. 5, ч. 1. С. 288). Об этом же эпизоде служебной деятельности С. Л. Пушкина писал П. И. Бартевев: «Общей опале подвергся, между другими и разумеется без личной виновности, отец Пушкина Сергей Львович, служивший в комиссариате» (РА. 1874. № 2. С. 500). Ранее считалось, что наказание было связано лишь с запретом на ношение «мундира с нашивками, установленного для чиновников Военной коллегии», от которого они были освобождены только в 1810 г. (Романюк С. К. Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. (По новым документальным данным) // Врем. ПК 1979. С. 12). Документы по делу о долге С. Л. Пушкина Попову свидетельствуют, что наказание комиссариатским чиновникам имело и вполне ощутимое материальное выражение.

Партикулярный долг — т. е. частный.

№ 34 **4 ноября 1809**

ЗАПИСКА СТОЛОНАЧАЛЬНИКА 2-й ЭКСПЕДИЦИИ
В МОСКОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ
ПО ДЕЛУ С. Л. ПУШКИНА И ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ
О ВЗЫСКАНИИ ДЕНЕГ С ПОРУЧИТЕЛЕЙ
С. Л. ПУШКИНА В СЛУЧАЕ НЕВЫПЛАТЫ ИМ ДОЛГА

122
123

М. Г. П.
2-й ЭКСПЕДИЦИИ
1-го ОТДЕЛЕНИЯ
2-го СТОЛА

Ноября 4 дня
1809 года

Записка от экспедиции губернскому правлению

Прошением коллежской секретарь Алексей Семенов сын Попов, изъясняя, что по объявленному от него в сие правление ко взысканию с присутствующего комиссии Московского комисариатского депо 7 класса Сергея Львова сына

Пушкина заемному писму 2500 рублей с процентами; оной г-н Пушкин в данном объяснении, обнадеживая оную сумму заплатить в минувшем октябре м<еся>це, предоставил вычет чинить у него из жалованья, а притом показал, что он имения не имеет, но как октябрь м<еся>ц уже истек, то и не надежно, чтоб мог заплатить оныя денги, а к вычету из жалованья приступить не можно, ибо он, г-н Пушкин, состоит под казенным взысканием, коим и пополняется, просит за несостоянием самого должника, г-на Пушкина, и платежу должных ему денег приступить ко взысканию на основании вексельного и банкротского уставов с поручителей по нем, г-не Пушкине, жены его Надежды Осиповой и лейб-гвардии корнета Сергея Якимова сына Малцова, которые жительство имеют здесь, в Москве, и по взыскании теми деньгами его удовлетворить.

По объявленному от секретаря Попова по взысканию с чиновника 7 класса Сергея Пушкина заемному писму денег 2500 рублей, под коим поручителями состоят упомянутые жена его и корнет Малцов, он, г-н Пушкин, при требовании денег отозвался, что имения свободного никакого не имеет, а заплатит в минувшем октябре месяце, а буде претендатель Попов согласен не будет, то предоставил получить из жалованья, положенного ему в комиссариате, почему о вычете у должника из жалованья денег и велено сообщить в Комиссариатское депо, но не исполнено.

Секретарь*.
Столоначальник**.

Мнение. О вычете у Г-на Пушкина из жалованья денег и о присылке в Правление в Коммисию Комисариатского депо сообщить. А как меж тем назначенный платеж срок истек, то предписать Управе благочиния указом, изтребовав от него, Пушкина, денги, представить в Правление, в противном же случае объявить ему, что Губернское Правление принужденным найдет приступить ко взысканию с поручителей и тем на сие отзовется Правлению рапортовать.

Сов<етник> Хрулев

ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 4. № 1672. Л. 16—16 об.

Напечатано: *П. Москов. стр. биогр.* С. 48—49.

О деле, связанном с долгом С. Л. Пушкина, см. объявление в Московское губернское правление А. С. Попова от 1 июня 1809 г. (с. 119), объяснение Пушкина в Московскую управу благочиния от 29 сентября 1809 г. (с. 121) о невозможности заплатить долг с предложением денги «получать из жалованья», положенного ему в Комиссариате, и уведомление комиссии Московского комиссариатского депо от 1 ноября 1809 г. в губернское правление о невозможности вычесть долг из жалованья Пушкина (с. 122).

Экспедиция — отдел учреждения, канцелярии.

* Подпись неразборчива.

** Подпись неразборчива.

...обнадеживая оную сумму заплатить в минувшем октябре м<еся>-це... — Обещание заплатить долг в последних числах октября было дано в объяснении С. Л. Пушкина в Московскую управу благочиния от 21 сентября 1809 г. Судя по тому, что после 4 ноября 1809 г. других документов в деле о долге Пушкина не появилось, он вскоре заплатил деньги Попову.

...он, 2-н Пушкин, состоит под казенным взысканием... — См. примеч. к уведомлению комиссии Московского комиссариатского депо от 1 ноября 1809 г. (с. 123).

Сергий Якимов сын Малцов — Сергей Акимович Мальцов (см. о нем примеч. к записи в метрической книге церкви св. Харитония о рождении Николая Пушкина (он был его крестным отцом) от 27 марта и 6 апреля 1801 г., с. 78).



№ 35 **23 января 1810**

ЗАПИСЬ В МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ
ЦЕРКВИ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА
НА МЯСНИЦКОЙ В МОСКВЕ
О КРЕЩЕНИИ СЫНА ДВОРОВОГО ПУШКИНЫХ

№ 8. Генваря. Числа 23. Г<осподина> подполковника Сергия Львовича Пушкина у служителя его Василия Михайлова родился сын Иоанн <...> Восприемниками были вышеозначенного Г<осподина> Пушкина дети: сын Александр Сергеев и дочь Ольга Сергеева.

ЦИАМ. Ф. 2126. Оп. 1. № 612. Л. 384.

Напечатано: Романюк С. К. Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. (По новым документальным данным) // *Врем. ПК 1979*. С. 11—12; *П. Москов. стр. биогр.* С. 49.

Церковь Николая Чудотворца в Мясниках (Мясницкая ул., 39) построена в середине XVI в., приделы освящены во имя апостола Матфея и сошествия Святого Духа (1711—1731), колокольня — начала XIX в. Разрушена в 1928 г.

С конца 1809 г. С. Л. Пушкин арендовал дом купца 2-й гильдии Николая Михайловича Птицына (Мясницкая ул., 41), в котором его семейство (вместе с М. А. Ганнибал) проживало до июля 1810 г. Среди дворовых людей Пушкиных в исповедных книгах Никольской церкви значатся Ульяна Яковлевна (первая няня поэта) и Арина Родионовна.

Эту церковь Пушкин упомянул в черновой редакции «Путешествия из Москвы в Петербург», глава «Москва» (1834—1835): «В 1810 году в первый раз увидел я государя. Я стоял за народом на высоком крыльце Николы на Мясницкой. Народ, наполнивший все улицы, ожидал его нетерпеливо. Наконец показалась толпа генералов, едущих верхами. Государь был между ними». Как указал С. К. Романюк, император Александр I находился в Москве 6—12 декабря 1809 г.

ЗАПИСЬ В МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ
ЦЕРКВИ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
В ПЕЧАТНИКАХ В МОСКВЕ ЗА 1810 г.
О РОЖДЕНИИ И КРЕЩЕНИИ
БРАТА А. С. ПУШКИНА ПАВЛА

№ 34. В Июле 16. В доме Коллежского Ассессора Дмитрия Стефановича Лупандина у живущаго подполковника Сергея Львовича Пушкина родился сын *Павел* <...> Крещен того месяца 21 числа. Восприемниками были Бригадир Николай Львович *Пушкин* и Г-жа подполковница вдова Мария Алексеевна Ганибалова.

ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 745. № 176. Л. 758.

Напечатано: *Романюк С. К.* Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. (По новым документальным данным) // *Врем. ПК 1979. С. 12; П. Москов. стр. биогр. С. 52.*

Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках (ул. Сретенка, 3) известна с 1623 г. Каменное здание возведено в 1695 г., к нему в 1727 г. пристроен придел Усекновения главы Иоанна Предтечи, а в 1763 г. — придел во имя Николая Чудотворца.

Дом коллежского ассессора Дмитрия Стефановича Лупандина находился по адресу: Рыбников пер., 7. В нем Пушкины жили до сентября 1810 г. Надежда Осиповна, по воспоминаниям ее внука Л. Н. Павлицева, «терпеть не могла заживаться на одном и том же месте и любила менять квартиры» (*Павлицев Л.* Из семейной хроники. Воспоминания об А. С. Пушкине. М., 1890. С. 9); особенно часто она делала это в 1810 г.

Восприемниками при крещении Павла были бабушка М. А. Ганнибал и дядя Н. Л. Пушкин, брат С. Л. Пушкина (он был крестным отцом и Софьи Пушкиной — см. запись в метрической книге Спиридоновской церкви от 6 и 17 января 1809 г. и примеч. к ней, с. 117).

№ 37 **11 сентября 1810**

ЗАПИСЬ В ПРИХОДНОЙ КНИГЕ
ДОНСКОГО МОНАСТЫРЯ ОБ УПЛАТЕ
ЗА МОГИЛУ СЕСТРЫ А. С. ПУШКИНА СОФЬИ

126
127

Приход 1810-го года сентября 11. Дано вкладу по умершем младенце Господина Сергия Львовича Пушкина дочери его Софии за могилу сто рублей.

ЦИАМ. Ф. 421. Оп. 1. № 5284. Л. 28; № 5317. Л. 53 об.

Напечатано: *Романюк С. К.* Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. (По новым документальным данным) // *Врем. ПК 1979. С. 12* (примеч. 53).

Софья Сергеевна Пушкина родилась 6 января 1809 г. Дата ее смерти указывается в справочной литературе (см., например: *Летопись 1991*. С. 34) по записи в метрической книге церкви св. Николая от 12 сентября 1810 г. (см. следующий документ), однако более правильной, несомненно, является дата уплаты за ее могилу в приходной книге Донского монастыря — 11 сентября.

№ 38 **12 сентября 1810**

ЗАПИСЬ В МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ
ЦЕРКВИ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА,
«ЧТО НА КУРЬИХ НОЖКАХ», В МОСКВЕ ЗА 1810 г.
О СМЕРТИ СЕСТРЫ А. С. ПУШКИНА СОФЬИ

№ 9. Сентябрь. Числа 12. Умре в доме подполковника Сергея Львовича Пушкина дочь Софья 8 месяцев и погребена в Донском монастыре.

ЦИАМ. Ф. 2125. Оп. 1. № 879. Л. 20.

Напечатано: *Романюк С. К.* Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. (По новым документальным данным) // *Врем. ПК 1979*. С. 12; *П. Москов. стр. биогр.* С. 53.

Церковь Николая Чудотворца на курьих ножках (ул. Б. Молчановка, 26—28) известна по писцовым книгам с 1639 г., сначала была деревянной, а с 1681 г. — каменной, с приделом св. великомученицы Екатерины, с трапезной и колокольней, выстроенными в 1805 г. Разрушена в 1934 г. Название «курьи ножки», относящееся к местоположению церкви, имеет различные, но чисто гипотетические толкования (см.: *Романюк С. К.* В поисках пушкинской Москвы. М., 2000. С. 88—89).

В метрических книгах допущена ошибка в указании возраста Софьи Пушкиной: в момент смерти ей было не 8 месяцев, а 1 год и 8 месяцев. В 1807—1811 гг. Пушкины потеряли четверых детей, причем трое из них были совсем маленькими. Первым в Захарове в 1807 г. умер шестилетний сын Николай (похоронен в с. Вяземы). В письмах Надежды Осиповны встречаются неоднократные упоминания об умерших детях. Так, еще в 1829 г. какая-то женщина из числа прислуги оставалась для нее «Колинькиной няней». (*Фам. бумаги Пушкиных-Ганнибалов*. Т. 1: Письма С. Л. и Н. О. Пушкиных к их дочери О. С. Павлищевой. 1828—1835. С. 45). В 1834 г. Надежда Осиповна вспоминала о своей дочери Софье, сравнивая ее со старшей дочерью сына Александра: «Она напоминает мою маленькую Софи, не думаю, чтобы она долго прожила» (Там же. С. 208). По-видимому, именно череда детских смертей в семье Пушкиных наложила отпечаток особой страстности на любовь Надежды Осиповны ко Льву. Все ее «маленькие» дети, родившиеся вслед за Львом, умерли, поэтому она не могла не страшиться за жизнь самого первого из них.

Умре в доме подполковника Сергея Львовича Пушкина... — Запись содержит ошибочное сообщение, поскольку С. Л. Пушкин жил в это время, конечно же, не в собственном доме, а в доме настоятеля Никольской церкви «что на курьих ножках» Василия Иванова (см. ниже выписку из маклерской книги от 16 сентября 1810 г., с. 129).

ВЫПИСКА ИЗ КНИГИ МАКЛЕРА
АРБАТСКОЙ ЧАСТИ АНДРЕЕВА ЗА 1810 г.
О НАЙМЕ С. Л. ПУШКИНЫМ ДОМА
У СВЯЩЕННИКА ВАСИЛИЯ ИВАНОВА

№ 250

Сентябрь. Числы 16.

1810-го Года сентября 7-го дня я, нижеподписавшийся, Подполковник Сергей Львов сын Пушкин, дал сие условие церкви Николая Чудотворца что на Курьих Ножках священнику Василью Иванову в том, что нанял я у него, священника, собственный его дом без мебели, состоящей Арбатской части 1-го квартала под № 62-м, и к оному дому две людские избы, кухню, два каретных сараев, две конюшни, два погреба сроком на один год ценою за тысячу четыреста рублей, и оные денги платить по третям ис коих дать ему по написании условия пятьсот рублей, другия пятьсот по наступлении второй трети, а последния четыреста рублей по наступлении третьей трети; в продолжении жития моего в оном доме иметь всякую чистоту и исправность наблюдать, а ежели небрежением людей моих означенной дом с принадлежащими к нему службами згорит, что повинен я заплатить ему тринадцать тысяч рублей без всякого прикословия, а естли же последует от власти Божией или от саседей, то уже я, Пушкин, ни в чем ни отвечаю; по въезде моем в оный дом рамы с стеклами, замки, запирки прочие все принять по описи и по выезде моем из оного дома по описи здать в целости, ежели же что будет зломано или повреждено при здаче дома, мне исправить, полы во всем доме вымать, двор, нужные места все вычистить своим коштом, а трубы чистить во всем доме хозяину своим коштом, а ежели мне, Пушкину, вздумается выехать из дома прежде срока и недоживши года, денги должен я заплатить за весь год все сполна. *К сему условию служащий в Комисариатском штате присутствующий член 7 класса Сергей Львов сын Пушкин руку приложил. К сей записке Сергей Пушкин руку приложил. К сей записке священник Василий Иванов руку приложил, а условие к себе взял.*

ЦИАМ. Ф. 32. Оп. 20. № 216. Л. 37.

Напечатано: П. Моск. стр. биогр. С. 53.

Маленький деревянный дом священника Василия Иванова находился на углу Большой Молчановки и Борисоглебского переулка (№ 26/4). Отсюда в июне 1811 г. Александр уехал в Петербург для поступления в Царскосельский Лицей.

Публикация выписки из маклерской книги о найме дома на Большой Молчановке позволяет назвать точную дату — 7 сентября 1810 г. — появления в нем семейства Пушкиных, которая ранее устанавливалась предположительно (см.: *Летопись 1991. С. 34*) на основании косвенных данных, почерпнутых С. К. Романюком из других архивных документов (см.: *Врем. ПК 1979. С. 13*). Своим коштом — т. е. за собственный счет.

ЗАПИСЬ В МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ
ЦЕРКВИ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА,
«ЧТО НА КУРЬИХ НОЖКАХ», В МОСКВЕ ЗА 1810 г.
О СМЕРТИ БРАТА А. С. ПУШКИНА ПАВЛА

№ 14. Декабрь. Числа 27. Умре в доме подполковника Сергея Львовича Пушкина сын Павел 5 месяцев и погребен в Донском монастыре.

ЦИАМ. Ф. 2125. Оп. 1. № 879. Л. 21.

Напечатано: *Романюк С. К.* Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. (По новым документальным данным) // *Врем. ПК 1979. С. 13; П. Москов. стр. биогр. С. 53.*

27 декабря 1810 г. в приходной книге Донского монастыря сделана запись: «Дано вкладу по умершем младенце Павле г-на Сергея Львовича Пушкина за могилу пятьдесят рублей» (*Романюк С. К.* Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. С. 13).

Умре в доме подполковника Сергея Львова Пушкина... — Запись содержит ошибочное сообщение, поскольку С. Л. Пушкин жил в это время не в собственном доме, а в доме настоятеля Никольской церкви «что на курьих ножках» Василия Иванова (см. выписку из маклерской книги от 16 сентября 1810 г., с. 129).

ИЗ «ИСПОВЕДНОЙ ВЕДОМОСТИ»
ЦЕРКВИ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА
НА МЯСНИЦКОЙ В МОСКВЕ ЗА 1810 г.

Число			Лет от рождения		Показание действа			
дворов	людей		мужеска	женска	Кто исповедывался и святыя тайны приобщался	Кто исповедывался, а не приобщался	Которые у исповеди не были	
	мужеска							женска
20								
	273	Московской второй гильдии купец Николай Михайлов Птицын подполковник Сергей Львов Пушкин	40		Б Ы Л И			

	337	Жена его Надежда Осипова		33		
		Дети				
274	338	Ольга		12		
		Александр	10			
	339	Капитанша вдова Марья Алексеева Ганнибалова		65		
		служители Пушкина				Б
275		Алексей Антонов	32			
	340	Неонила Онофриева		20		
276		Феодор Мартынов	19			
	341	д-в<е>в<и>ца Настасья Михайлова		22		Ы
	342	д-вца Праскева Феодорова		30		
	343	д-вца Акилина Максимова		19		
277		Иван Степанов	50			Л
	344	д-вца Евдокея Лаврентиева		28		
	345	вдова Улиания Яковлева		44		
278		Егор Сидоров	32			
279		Никита Андреев	21			
280		Иван Савельев	20			И
	346	д-вца Анна Георгиева		38		
	347	д-вца София Леонтиева		14		
	348	д-вца Анна Архипова		10		
281		Василий Петров	22			
282		Алексей Ильин	35			
	349	вдова Ирина Родионова		56		

130
131

ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. № 835. Л. 449 об.—450 об.

Напечатано: *П. Москов. стр. биогр.* С. 51.

Записи в исповедной ведомости делались во время Великого поста (т. е. в конце зимы — начале весны). Настоящая запись относится ко времени проживания семейства Пушкиных в доме Н. М. Птицына (см. примеч. к документу от 23 января 1810 г., с. 126). Возраст исповедников указан в ведомости с характерными для таких документов неточностями.

В биографии поэта упоминаются следующие из поименованных в исповедной ведомости 1810 г. «служителей Пушкина»: Арбеньева Ненила Онуфриевна (ум. не ранее 1842; в документе: *Неонила Онофриева*) — крепостная с. Михайловского, в 1830-х гг. прислуга в семействе поэта (см. о ней: *Козмин В. Ю.* Неонила — кухарка в Михайловском // *ПуС* (нов. серия). Вып. 2 (41). С. 276—279); Ульяна Яковлевна (1767 — ок. 1811) — первая няня поэта; Яковлева Арина (Ирина) Родионовна (1758—1828) — няня поэта (после 1805), в 1799 г. получила вольную, но предпочла остаться в семействе Пушкиных, верная спутница дней, проведенных ссылкой поэтом в Михайловском. Упомянутый в документе Федор Мартынов был захаровским крестьянином и назван в запродажной на Захарово как крепостной, оставленный М. А. Ганнибал у себя (см. документ от 24 января 1811 г., с. 133).



№ 42 **24 января 1811**

ИЗ КНИГИ МОСКОВСКОГО ГОРОДОВОГО МАГИСТРАТА
ДЛЯ ЗАПИСИ КУПЧИХ, УСЛОВИЙ, КОНТРАКТОВ ЗА 1811 г.
ЗАПРОДАЖНАЯ НА ЗАХАРОВО

№ 61

24 января 1811 г.

1811 года генваря в 24 день. Морской артиллерии второго ранга капитана Оси-па Абрамова Ганибалова жена, вдова Марья Алексеева дочь, заключила сие условие с полковницею Харитиною Ивановною Козловою в том, что запрдала я, Ганибалова, ей, Козловой, крепостное свое недвижимое имение, доставшееся мне, Ганибаловой, 1804 года ноября в 7 день по купчей покойного надворного советника Ильи Яковлевича Тинькова от жены, вдовы Катерины Александровой, и дочерей ее девиц Марьи и Катерины Ильиных Тиньковых, состоящее Московской губернии Звенигородской округи в сельце Захарове, в коем за мною состоит написанных по нынешней 5 ревизии дворовых людей и крестьян мужеска пола шестьдесят душ, из числа коих я, Марья Ганибалова, из сей продажи исключаю крестьян, а именно: Карпа Нефедова, Федора Мартынова, Терентья Леонова, вдову Анну Савельеву да девку Аксинью Егорову, а за сим исключением в продажу поступает крестьян ревизских мужеска пола пятьдесят семь душ с женами и с их рожденными после ревизии обоего пола детьми, в том числе умершие, беглые и отданные за оное сельцо Захарово и за другие мои деревни в рекруты и в ратники, и скольким в том сельцо Захарово домам и с имеющегося в оном мебелию, кроме мебели из красного дерева, кресел с сафьянными подушками, черного с бронзою стола, зеркалов, поваренной столовой и чайной посуды, господской скот, разной хлеб и сено, а что именно из сей продажи исключается, о том от нее, Ганибаловой, дан за подписанием ее мне, Козловой, реестр, которое есть перевести оногo сельца Захарова крестьянам в Москву ко мне, Ганибаловой, без всякой платы, а те продаваемые мною крестьяне со всяким их крестьянским дворовым, хоромным и с гуменным строением, с хлебом молоченным и в землю посеянным, со скотом рогатым и мелким, с лошадьми и со птицы, и со всяким их крестьянским имуществом, а пашенной и непашенной земли, лесу, сенных покосов и всяких угодий с усадебными землями, прудами в оном сельце Захарове по генеральному земель размежеванию состоит девятьсот девять десятин с саженами, и сверх того, что по дачам, по писцовым, переписным и отказным книгам за продавцами моими состояло и мне по вышеопи-

132
133

санной купчей принадлежит, не оставивая за собой крестьян, кроме выключенных выше сего по именам, ни единой души, а земли и всяких угодий ни единого четверика, а все без остатку ценою государственными ассигнациями за сорок пять тысяч рублей, с коей суммы пошрины, равно и все расходы, до сего принадлежащие, платить ей, покупщице, при совершении купчей; но как мне, Ганибаловой, ей, Козловой, на означенное имение купчей ныне дать не можно, потому что оное имение от меня, Ганибаловой, заложено в Московском Опекунском совете в четырех тысячах двухстах рублях, почему ей, покупщице Козловой, по желанию ее оной долг перевести на себя, о переводе коего и подать нам объявление. При заключении сего условия в задаток получено мною государственными ассигнациями девятнадцать тысяч рублей, на вышеописанное имение в Москве от крепостных дел дать купчую непременно сего 1811 года марта к 15-му числу с указною очисткою и при совершении оной купчей получить мне, Ганибаловой, от нее, Козловой, достальные деньги государственными сколько следовать будет, а буде оные деньги ею, покупщицею, и прежде будут мне заплачены, то обязуюсь прежде назначенного срока совершить купчую без отлагательства, если кроме ныне двух состоящих запрещений, которые она, покупщица, принимает на себя, а именно: перевод долгу в Опекунский совет четырех тысяч двухсот рублей, да по партикулярной на меня ныне имеющейся претензии не окажется, а затем если сверх чаяния моего окажутся на том моем имении какие-либо другие запрещенія, то оные очищать мне, продавице, и непременно на срок купчую выдать, а если моим неочищением купчей дать будет на вышеописанный срок не можно или же я перепродам оное имение кому другому, то обязана я ей, покупщице, взятые мною деньги девятнадцать тысяч рублей возратить и сверх того за неустойку заплатить пять тысяч рублей без суда, равно и сему буде и она, покупщица Козлова, на срок денег не заплатит и вышеозначенные запрещенія на себя не переведет, и в совершении купчей сделает остановку, то после срока вольна я, Марья Ганибалова, то имение продать другому, а ей, Козловой, из числа взятых мною в задаток денег девятнадцати тысяч рублей возратить четырнадцать тысяч рублей, а пять тысяч рублей оставить у себя за неустойку, которых ей от меня не требовать. По заключении же сего условия мне, Марье Ганибаловой, из того проданного имения, кроме поясненного в упомянутом реестре, из сей продажи ничего не брать и не вывозить, и с крестьян никаких поборов не делать, и в работы не употреблять, и сие условие с обеих сторон хранить без нарушения. Подлинное же иметь ей, покупщице, а мне, продавице, получить с оного за подписанием ее копию.

<На подлинном подписано:> к сему условию Морской артиллерии 2-го рангу капитанша Марья Алексеева дочь Ганибалова, что я сие условие на вышеописанном положении учинила и денег от покупщицы государственными ассигнациями девятнадцать тысяч рублей получила и руку приложила. К сему условию надворный советник Михайла Николаев сын Сушков руку приложил и свидетелем был. У сего условия служащий в Комиссариатском штате присутствующий член седьмого класса Сергей Львов сын Пушкин свидетелем был и руку приложил. К сей записки Морской артилле-

рии 2 ранга капитанша Марья Ганибалова руку приложила. К сей записки полковница Харитинья Козлова руку приложила и условие к себе взяла.

ПД. Ф. 244. Оп. 22. № 327; ЦИАМ. Ф. 32. Оп. 28. № 87. Л. 27 об.— 28 об.

Напечатано: Ульянский А. И. Няня Пушкина. М.; Л., 1940. С. 31 (по документу, хранящемуся в ПД, в изложении); П. Моск. стр. биогр. С. 54—55 (по документу, хранящемуся в ЦИАМ).

О покупке М. А. Ганнибал сельца Захарова в Звенигородском уезде см. запись купчей в книге Московской палаты гражданского суда от 7 ноября 1804 г. (с. 101) и выписку из журнала заседаний Звенигородского уездного суда от 20 января 1805 г. (с. 106); см. также выписку из книги маклера И. Зубкова от 15 февраля 1807 г. о договоре между М. А. Ганнибал и подрядчиком А. Степановым на перестройку захаровского дома (с. 112).

Харитина Ивановна Козлова — родственница М. А. Ганнибал, невестка ее сестры Аграфены Алексеевны Козловой. При заключении запродажной сделки М. А. Ганнибал получила от Козловой девятнадцать тысяч рублей, 12 февраля 1811 г. — еще две тысячи и затем 24 февраля — пятнадцать тысяч рублей. Новая владелица Захарова похоронена в ограде Преображенской церкви с. Большие Вяемы рядом с Николаем Пушкиным.

...запродала я, Ганибалова, ей, Козловой, крепостное свое недвижимое имение... — Запродать означало заключить предварительный договор о предстоящей продаже чего-либо, получая при этом задаток, сговориться о продаже чего-либо.

Илья Яковлевич Тиньков (Тинков) — О нем и упоминаемых ниже членах его семьи см. примеч. к документу от 7 ноября 1804 г., с. 104.

...прудами в оном сельце Захарове... — Пушкин в «Послании к Ю<дину>» (1815) упомянул один из них («ближний пруд»). Любопытно, что ни в одном из документов, связанных с Захаровым, не говорится о <садике> при доме, который Пушкин не один раз упомянул в своем послании. Возможно, он и существовал, но был настолько мал, что про него можно было сказать только в уменьшительной форме, как это и сделал поэт. В воспоминаниях Н. В. Берга, посетившего Захарово в 1851 г., ни о каком садике речи нет и говорится только о березовой роще и липе на берегу пруда рядом с господским домом (см.: П. в восп. 1985. Т. 1. С. 40—41).

...оное имение от меня, Ганибаловой, заложено в Московском Опекунском совете... — См. примеч. к купчей в книге Московской палаты гражданского суда от 7 ноября 1804 г. (с. 105). Документы, связанные с залогом имения Захарова, в печати неизвестны. О разрешении М. А. Ганнибал и Х. И. Козловой заключить купчую на с. Захарово от Московского опекунского совета см. в документе от 6 февраля 1811 г. (с. 136), из которого следует, что имение было заложено 8 октября 1808 г.

На подлинном подписано... — Михаил Николаевич Сушков (1782—1861) — поэт-любитель, сын сенатора и литератора Н. М. Сушкова и брат С. Н. Сушковой (1800—1848), с которой связывают упоминание о «первой любви» Пушкина в плане его автобиографии; Пушкин писал о ней в «Послании к Ю<дину>».

ОТНОШЕНИЕ МОСКОВСКОГО
ОПЕКУНСКОГО СОВЕТА В МОСКОВСКУЮ ПАЛАТУ
ГРАЖДАНСКОГО СУДА О РАЗРЕШЕНИИ
М. А. ГАННИБАЛ И Х. И. КОЗЛОВОЙ
ЗАКЛЮЧИТЬ КУПЧУЮ НА СЕЛЬЦО ЗАХАРОВО

№ 276

6 февраля 1811 г.

Императорского Воспитательного Дома
Московского Опекунского Совета

Московской Палаты Гражданского Суда
во 2 Департамент

Морской Артиллерии 2 ранга капитанша вдова Марья Алексеева дочь Ганибалова и полковница Харитинья Иванова дочь Козлова подали в сей совет объявление, коим просили: 1-я, чтобы позволить ей заложенное сему совету недвижимое имение по обязательству 1808 года Октября 8 числа ассигнациями в 4200 руб. Московской губернии звенигородскаго уезда в сельце Захарове из 60 за исключением трех душ, за которья и деньги 210 руб. внесла, остальныя 57 душ с переводом за оныя долги, продать сказанной Г-же Козловой, а она то имение купить, и о совершении купчей во оный департамент сообщить, на каковую прозбу опекунской Совет, будучи согласен, благоволит оный департамент, есть ли на продаваемое Госпожею Ганибаловою полковнице Козловой имение никакого препятствия не окажется, купчую совершить и доставить оную в совет, для взятъя с покупщицы Козловой в переводимом ею на себя долге 3990 руб. обязательства, и учинить ей на оныя 57 душ повсеместное запрещение, а продавице Г-же Ганибаловой по ея займу разрешение, буде же за чем либо между ими та купчая не состоится, о том совет немедленно уведомить. Александр*

Обер-секретарь Петр Полуденский
Экспедитор Андрей**

ЦИАМ. Ф. 32. Оп. 28. № 87. Л. 27 об.—28 об.

Напечатано: *П. Моск. стр. биогр.* С. 55—56.

О покупке М. А. Ганнибал сельца Захарова в Звенигородском уезде см. запись купчей в книге Московской палаты гражданского суда от 7 ноября 1804 г. (с. 101) и выписку из журнала заседаний Звенигородского уездного суда от 20 января 1805 г. (с. 106); см. также выписку из книги маклера И. Зубкова от 15 февраля 1807 г. о договоре между М. А. Ганнибал и подрядчиком А. Степановым на перестройку захаровского дома (с. 112).

* Фамилия неразборчива.

** Фамилия неразборчива.

Запродажная сделка на Захарово была заключена 24 января 1811 г. — см. выше документ от этого числа и примеч. к нему (с. 133). Сделка могла быть признана законной лишь при условии взятия на себя покупательницей имени Х. И. Козловой долга М. А. Ганнибал Московскому опекунскому совету по залому захаровских крепостных в 1808 г. Об осуществлении этого условия идет речь в настоящем документе.

...за исключением трех душ, за которых и деньги 210 рублей внесла... — В запродажной на Захарово от 24 января 1811 г. говорилось о трех душах мужского пола и двух женского (см. с. 133). После внесения М. А. Ганнибал 210 рублей в Московском опекунском совете остались в залоге 57 захаровских крестьян.

Повсеместное запрещение — т. е. последующие операции с Захаровом, уже другой его владелицы, Х. И. Козловой, возможны были только с разрешения Опекунского совета, поскольку на имении оставался долг Опеке чуть менее четырех тысяч рублей.

№ 44 **Марта (1—15 ?) 1811**

СВИДЕТЕЛЬСТВО МИНИСТРА ЮСТИЦИИ
И. И. ДМИТРИЕВА О ЗАКОННОМ РОЖДЕНИИ
СЫНА С. Л. ПУШКИНА АЛЕКСАНДРА

Свидетельствую сим, что недоросль Александр Пушкин есть действительно законный сын служащего в Коммиссариатском штате 7-го класса Сергея Львовича Пушкина.

Марта дня 1811 года.

Министр Юстиции *Дмитриев*.
Действительный Статский Советник
Граф *Сергий Салтыков*.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 4.

Напечатано: *Барсуков Н. П.* Заметки о Пушкине // *РА*. 1887. № 12. С. 576; *Рудаков В. Е.* К истории определения Пушкина в Лицей // *ПиС*. Вып. 3. С. 90; *Данилов*. № 10.

Свидетельство было выдано С. Л. Пушкину в связи с хлопотами об определении сына в Царскосельский лицей (см. его прошение министру народного просвещения гр. А. К. Разумовскому от конца марта (после 23) 1811 г. и примеч. к нему, с. 140).

136
137

ПРОШЕНИЕ С. Л. ПУШКИНА В ГЕРОЛЬДИЮ
О ВЫДАЧЕ СЫНУ АЛЕКСАНДРУ
СВИДЕТЕЛЬСТВА О ДВОРЯНСТВЕ

1238

23 марта 1811 года

Всепресветлейший,

Державнейший великий Государь Император Александр Павлович,
Самодержец Всероссийский, Государь всемилостивейший!

Просит служащий в комиссариатском штате 7-го класса Сергей Львов сын Пушкин о нижеследующем.

Герб рода нашего, Пушкиных, внесен в Гербовник и с одного герба брат мой родной гвардии поручик Василий Львович Пушкин в 1802 году получил копию, а как нужно сыну моему Александру иметь из Герольдии о дворянстве свидетельство, а потому, прилагая при сем свидетельство о законном рождении одного сына моего, всеподданейше прошу. *К сему*

Дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое прошение в Герольдию принять и сыну моему Александру выдать свидетельство о дворянстве. *Прошению*

Всемилоостивейший Государь! Прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить. Марта дня 1811 года; к поданию надлежит в Герольдию. Прошение писал и сочинял Канцелярист Петр Степанов.

Седьмого класса Сергей Львов сын Пушкин руку приложил.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 1.

Напечатано: Барсуков Н. П. Заметки о Пушкине // РА. 1887. № 12. С. 576; Рудаков В. Е. К истории определения Пушкина в Лицей // ПиС. Вып. 3. С. 89—90; Данилов. № 8.

Прошение было подано С. Л. Пушкиным в связи с хлопотами об определении сына в Царскосельский лицей — см. его прошение министру народного просвещения гр. А. К. Разумовскому от конца марта (после 23) 1811 г. и примеч. к нему (с. 140), а также свидетельство министра юстиции И. И. Дмитриева о законном рождении сына С. Л. Пушкина Александра, март (1—15 ?) 1811 г. (с. 137). Т. Г. Цявловская полагала, что дата «23 марта 1811», дважды — сверху и внизу — проставленная на комментируемом документе, является датой удовлетворения просьбы, а не ее подачи (*Летопись 1991*. С. 640).

Герб рода нашего, Пушкиных, внесен в Гербовник... — См. дело Московского дворянского депутатского собрания по прошению В. Л. Пушкина о внесении герба рода Пушкиных в «Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи» от 29 октября 1799 г. — 30 января 1800 г. и примеч. к нему, с. 22.

...прилагая при сем свидетельство о законном рождении одного сына моего... — См. документ от марта (1—15 ?) 1811 г., с. 137.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ИЗ ГЕРОЛЬДИИ
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА
О ДВОРЯНСТВЕ А. С. ПУШКИНА

№ 887-й

Свидетельство

По Указу Его Императорского Величества Герольдия определила: дать сие Коммисариатского штата 7-го класса Сергея Пушкина сыну Александру Пушкину в том, что он происходит от древнего дворянского рода Пушкиных, коего герб внесен в Общий дворянских родов Гербовник и Высочайше утвержден.

Марта 23 дня 1811 года.

<Подлинный подписали:> Герольдмейстер <и> кавалер
Владимир Грушецкий.
Статский Советник и кавалер *Матвей Ваганов.*
Секретарь *Карл Гальберг.*
Коллежский Ассесор *Каневский.*

У сего свидетельства Его Императорского Величества Канцелярии Сената печать. Пошлины 50 $\frac{1}{2}$ коп. взяты.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 2.

Напечатано: *Селезнев 1856*. Примеч. (таблицы). С. X (указание); *Селезнев 1861*. Приложения. С. 6 (то же); *Рудаков В. Е.* К истории определения Пушкина в Лицей // *ПиС*. Вып. 3. С. 91; *Данилов*. № 9.

Свидетельство было выдано в связи с хлопотами С. Л. Пушкина об определении сына в Царскосельский лицей (см. примеч. к следующему документу, с. 140) в ответ на его прошение о выдаче Александру свидетельства о дворянстве от 23 <?> марта 1811 г. (с. 138); см. также свидетельство министра юстиции И. И. Дмитриева о законном рождении сына С. Л. Пушкина Александра, март (1—15 ?) 1811 г. (с. 137). Запись в журнале Герольдии от 23 марта 1811 г., предписывающая выдать свидетельство Пушкину, напечатана в изд.: *Барсуков Н. П.* Заметки о Пушкине // *РА*. 1887. № 12. С. 576.

...герб внесен в Общий дворянских родов Гербовник и Высочайше утвержден. — См. дело Московского дворянского депутатского собрания по прошению В. Л. Пушкина о внесении герба рода Пушкиных в «Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи» от 29 октября 1799 г. — 30 января 1800 г. и примеч. к нему, с. 22.

ПРОШЕНИЕ С. Л. ПУШКИНА
НА ИМЯ МИНИСТРА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
ГР. А. К. РАЗУМОВСКОГО О ПРИЕМЕ
СЫНА АЛЕКСАНДРА В ЦАРСКОСЕЛЬСКИЙ ЛИЦЕЙ

Ваше Сиятельство
Милостивый Государь!

Имея ревностное желание посвятить сына моего на пользу отечества и образовывать его соответственно сей цели, я осмеливаюсь покорнейше просить Ваше Сиятельство о помещении его в число воспитанников Лицея, вновь учреждаемого под начальством Вашим. Я старался сколько мог дать ему первоначальные необходимые сведения, как то: Грамматические познания Российского языка и французского, Арифметики, некоторая часть Географии, Истории и рисованья. Полагаясь более всего на известное попечение Вашего Сиятельства о образовании юношества, я не осмеливаюсь более обременять Вас моею прозью, но прилагая при сем свидетельство о дворянском его достоинстве, препоручаю себя в милостивое покровительство ваше и ожидать буду от Вашего Сиятельства решения судьбы моего сына, которому как отец я не мог пожелать возможного благополучия.

Вашего Сиятельства,
Милостивейшего Государя,
Покорнейший слуга
Сергей Пушкин

Санкт-Петербург
Марта
1811-го года

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 6.

Напечатано: *Селезнев 1856*. Примеч. (таблицы). С. X (указание); *Селезнев 1861*. Приложения. С. 6 (цитата); *Данилов*. № 11.

В «Постановлении о Лицее» указывалось, что он призван «к образованию юношества, особенно предназначенного к важным частям службы государственной» (цит. по: *Селезнев 1856*. Приложение. С. 9; в первоначальном проекте к этому добавлялось: «...и составляемого из отличнейших воспитанников знатных фамилий». — Там же. С. 5). Это было закрытое учебное заведение, куда воспитанники должны были помещаться на весь срок шестилетнего обучения. «Постановление о Лицее» было утверждено 12 августа 1810 г. Александром I и вскоре напечатано частично в «Периодическом сочинении о успехах народного просвещения» за 1810 г. (№ 28. С. 477). 11 января 1811 г. был дан указ Правительствующего Сената с уставом и штатом Лицея. Об определении в него сына Александра Пушкины начали хлопотать в конце зимы — начале весны 1811 г. На экзамены в Лицей могли явиться только те дети, родителям которых министр народного просвещения дал устно или письменно обещание внести их в список кандидатов.

РАПОРТ С. Л. ПУШКИНА КРИГС-КОМИССАРУ
КОМИССИИ МОСКОВСКОГО КОМИССАРИАТСКОГО
ДЕПО А. И. ТАТИЩЕВУ С ПРОШЕНИЕМ
ОБ ОТПУСКЕ

Господину генерал Кригс комиссару
и кавалеру Татищеву Комиссии
московского комиссариатского депо

Рапорт.

Член сей Комиссии господин 7-го класса Пушкин просит Комиссию об увольнении в Санктпетербург сроком на двадцать восемь дней, о чем Вашему Превосходительству Комиссия имеет честь представить и просит на сие предписания.

РГВИА. Ф. 12. Оп. 11. № 4839. Л. 235.

Напечатано: *Романюк С. К. Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. (По новым документальным данным) // Врем. ПК 1979. С. 13.*

Этот документ представляет особый интерес в связи с историей отъезда А. С. Пушкина в Петербург для поступления в Царскосельский лицей. По всей вероятности, вначале предполагалось, что сопровождать его будет сам С. Л. Пушкин. Он получил просимое разрешение на отпуск 17 июля 1811 г., но не воспользовался им для сопровождения сына. В Петербург 17—21 июля 1811 г. с Александром уехал дядюшка В. Л. Пушкин (о дате их отъезда см. соображения Т. Г. Цявловской: *Летопись 1991. С. 640*). Между тем в документах комиссии, в которой служил С. Л. Пушкин, его подпись некоторое время отсутствует, и снова она появляется только 31 августа 1811 г., т. е. по истечении срока отпуска. Неизвестно, каким образом воспользовался С. Л. Пушкин предоставленным ему отпуском и почему переменились его намерения относительно поездки в Петербург, о которой он просил в рапорте.

140
141

МЕТРИЧЕСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РОЖДЕНИИ И КРЕЩЕНИИ А. С. ПУШКИНА

Находилось также подлинное о рождении и крещении его свидетельство, от 15 июля 1811 года, от священника Никиты Иоаннова, в удостоверение, что 1799 мая 26 дня в приходе Богоявления Господня, что в Елохове, в доме Г. Ивана Васильевича Скворцова у жильца его Майора Сергея Львовича Пушкина родился сын Александр, крещен того ж года июня 8 дня. Восприемником был граф

Артемий Иванович Воронцов, восприемница означенного майора Сергея Пушкина мать, вдова Ольга Васильевна Пушкина.

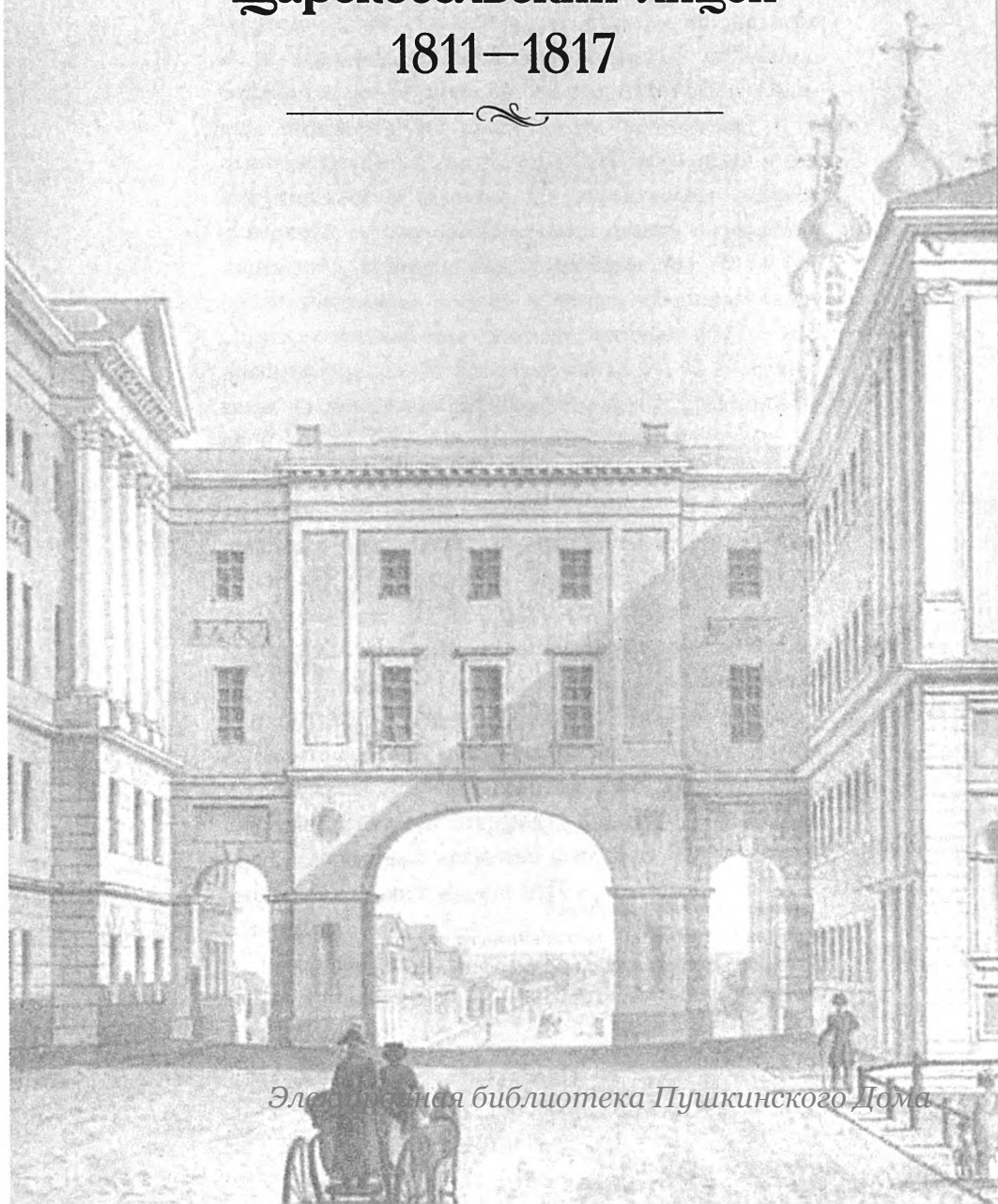
ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 5.

Напечатано: *Селезнев 1856*. Примеч. (таблицы). С. X (в пересказе); *Селезнев 1861*. Приложения. С. 6—7 (то же); *Летопись 1951*. С. 22; *Данилов*. № 12.

См. запись в метрической книге церкви Богоявления в Елохове о рождении и крещении поэта от 27 мая и 8 июня 1799 г. и примеч. к ней (с. 17). В 1811 г. метрическое свидетельство было выдано в связи с хлопотами С. Л. Пушкина об определении сына в Царскосельский лицей (см. примеч. к прошению С. Л. Пушкина министру народного просвещения гр. А. К. Разумовскому от конца марта (после 23) 1811 г., с. 140).



Царскосельский лицей 1811–1817



Электронная библиотека Пушкинского Дома

Пушкин в юности.
Акварель С. Г. Чирикова (?).
Около 1815 г.

Царское Село. Вид на Лицей
и церковный флигель Екатерининского дворца.
Фрагмент акварели С. Госсе по оригиналу А. А. Тона.
1824 г.



Этот период включает годы обучения Пушкина в Царскосельском лицее. В его стенах сложилось лицейское братство, преданность которому Пушкин пронес через всю жизнь. Здесь сформировались общественно-политические воззрения поэта и определились его литературные вкусы. Здесь началось стремительное вхождение юного Пушкина в российскую литературу.

Летом 1811 г. Александра привез в Петербург его дядя, Василий Львович Пушкин, а не родители, поскольку в семействе Пушкиных в это время вновь ожидалось прибавление — в октябре 1811 г. на свет появился брат поэта Михаил. Вскоре он умер, и в январе 1812 г. Н. О. Пушкина смогла приехать в Петербург повидать сына-лицеиста.хлопоты об устройстве Александра в Лицей взял на себя А. И. Тургенев, видный петербургский чиновник, близкий семье Пушкиных. 12 августа 1811 г. Пушкин выдержал вступительные испытания и в октябре прибыл в Лицей, который помещался в Великокняжеском флигеле Царскосельского дворца. В верхнем этаже флигеля находились помещения лицеистов, комната Пушкина была под № 14 (он соответствовал номеру в списке воспитанников Лицея, который был подан в сентябре 1811 г. министром народного просвещения гр. А. К. Разумовским на утверждение Александру I). Царскосельский лицей был привилегированным учебным заведением, готовившим выпускников к высшим должностям государственной службы. В Лицее преподавали видные деятели российской науки и просвещения: Н. Ф. Кошанский (русская и латинская словесность), Д. И. де Будри (французская словесность), Ф. М. Гауеншильд (немецкая словесность), А. П. Куницын (нравственные и политические науки), Я. И. Карцов (математика и физика), И. К. Кайданов (география и история) и другие. Директором Лицея был назначен В. Ф. Малиновский, после смерти которого в марте 1814 г. обязанности директора временно исполнял Ф. М. Гауеншильд, а затем, с марта 1816 г., назначен Е. А. Энгельгардт.

Основной объем документов раздела составляют извлечения о Пушкине из лицейских атте-

стаций, характеристик и табелей, хранящихся в Пушкинском Доме. Пушкин не обладал усидчивостью и прилежанием и, несмотря на способности, числился среди малоуспевающих учеников. Лицей он закончил 19-м по списку (из числа 29 лицеистов). Особый интерес вызывают документы отражающие кризисные моменты лицейской жизни: это изгнание лицеистами надзирателя М. С. Пилецкого-Урбановича в 1812 г. и «история с гоголь-моголем» в 1814 г., которая могла самым пагубным образом сказаться на начале служебной карьеры Пушкина. Будни и праздники (то есть табельные дни) учебного заведения отмечались в «Ведомостях состояния Лицея»; в них также регистрировались заболевания лицеистов и посещения их родными и знакомыми. Выписки из «Ведомостей» говорят о том, что в течение двух лет (с 1812 по 1814 г.) Александр не виделся со своей семьей. Приезд матери весной 1814 г. был связан с помещением младшего сына Льва в пансион при Царскосельском лицее. С отцом после своего отъезда из Москвы поэт увиделся только в конце 1814 г. С этого момента все члены семейства Пушкиных жили в Петербурге и постоянно посещали Александра в Лицее. Поскольку это было закрытое учебное заведение, только в конце 1816 г. Пушкин, как и другие лицеисты, впервые был отпущен домой на Рождество и Новый год.

Весной 1817 г. началась деловая переписка по определению лицеистов на государственную службу. Привилегированное положение выпускников Лицея выражалось в том, что поступление их на службу зависело не от имеющихся вакансий, а исключительно от пожеланий лицеистов служить в том или ином ведомстве. Ведомства были обязаны принять их, если же вакансий не было, то до их открытия лицеистам полагалось платить жалованье, причем не меньше той суммы, которая была названа в высочайшем указе о выпуске из Лицея. Часть выпускников были пожалованы в чин титулярного советника, другая — коллежского секретаря. К последней относился и Пушкин, который был зачислен на службу в Коллегию иностранных дел.

«СПИСОК КАНДИДАТАМ, УДОСТОЕННЫМ
ПО ЭКЗАМЕНУ К ПОСТУПЛЕНИЮ В ЧИСЛО
ВОСПИТАННИКОВ ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ,
С ОЗНАЧЕНИЕМ ПОЗНАНИЙ КАЖДОГО ИЗ НИХ»
(фрагмент)

Экзаменованные августа 12 дня <...>

14. Александр Пушкин.

В грамматическом познании российского языка. Очень хорошо.

В грамматическом познании французского языка. Хорошо.

В грамматическом познании немецкого языка. Не учился.

В арифметике. До тройного правила.

В познании общих свойств тел. Хорошо.

В начальных основаниях географии. Имеет сведения.

В начальных основаниях истории. Имеет сведения.

15. Сергей Комовский.

В грамматическом познании российского языка. Очень хорошо.

В грамматическом познании французского языка. Хорошо.

В грамматическом познании немецкого языка. Хорошо.

В арифметике. Хорошо.

В познании общих свойств тел. Хорошо.

В начальных основаниях географии. Очень хорошо.

В начальных основаниях истории. Очень хорошо.

16. Александр Тырков.

В грамматическом познании российского языка. Очень хорошо.

В грамматическом познании французского языка. Изрядно.

В грамматическом познании немецкого языка. Не знает.

В арифметике. Хорошо.

В познании общих свойств тел. Довольно знает.

В начальных основаниях географии. Хорошо.

В начальных основаниях истории. Хорошо.

17. Барон Антон Дельвиг.

В грамматическом познании российского языка. Хорошо.

В грамматическом познании французского языка. Преслабо.

В грамматическом познании немецкого языка. Не знает.

В арифметике. До тройного правила.
В познании общих свойств тел. Хорошо.
В начальных основаниях географии. Хорошо.
В начальных основаниях истории. Хорошо.

18. Иван Пущин.

В грамматическом познании русского языка. Хорошо.
В грамматическом познании французского языка. Изрядно.
В грамматическом познании немецкого языка. Читает.
В арифметике. Хорошо.
В познании общих свойств тел. Хорошо.
В начальных основаниях географии. Хорошо.
В начальных основаниях истории. Хорошо.

19. Павел Мясоедов.

В грамматическом познании русского языка. Очень хорошо.
В грамматическом познании французского языка. Хорошо.
В грамматическом познании немецкого языка. Не знает.
В арифметике. Очень хорошо.
В познании общих свойств тел. Хорошо.
В начальных основаниях географии. Очень хорошо.
В начальных основаниях истории. Очень хорошо.

20. Николай Корсаков.

В грамматическом познании русского языка. Хорошо.
В грамматическом познании французского языка. Очень хорошо.
В грамматическом познании немецкого языка. Не знает.
В арифметике. Хорошо.
В познании общих свойств тел. Хорошо.
В начальных основаниях географии. Очень хорошо.
В начальных основаниях истории. Очень хорошо.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 3 (отпуск), без даты, в виде таблицы с разделением на графы по количеству предметов. Список из тридцати «кандидатов», причем оценки тех, кто экзаменовался 22 августа 1811 г. из-за опоздания, не представлены. Датируется по дате последнего дня экзаменов в Лицей и записи в «Памятной книге Лицея» В. Ф. Малиновского от 23 августа с упоминанием «списка удостоенным кандидатам» (см. с. 149).

Напечатано: Гаевский В. П. Дельви́г: Статья первая // *Совр.* 1853. Т. 37. № 2. Отд. III. С. 63 (экзаменационные оценки Дельвига); *Селезнев 1856*. Примечания (таблицы). С. XI; *Шляпкин 1899*. С. 14 (экзаменационные оценки Пушкина)*; *Данилов*. № 13.

* Первая публикация архивных документов, связанных с пребыванием поэта в Лицее, дана в брошюре: *Шляпкин И. А.* К биографии А. С. Пушкина (Малоизвестные и неизвестные документальные данные). СПб., 1899. С. 13—26 (раздел «II. К лицейской жизни А. С. Пушкина»). То же в изд.: *Памятная книжка имп. Александровского лицея на 1898/9 учебный год*. СПб., 1899.

Экзаменационные испытания лицейстов проходили 8, 12 и 22 августа 1811 г. в присутствии министра народного просвещения гр. А. К. Разумовского, директора Департамента министерства И. И. Мартынова и директора Лицея В. Ф. Малиновского. К испытаниям было допущено тридцать восемь претендентов. Они экзаменовались по русскому и французскому (или немецкому) языкам, арифметике, естествознанию, географии и истории. Поступившие в Лицей различествовали между собой как возрастом, так и степенью подготовки. Первоначально предполагалось, что основная часть воспитанников Лицея будет набрана из учеников Московского университетского Благородного пансиона, однако их оказалось только семеро (Вольховский, Данзас, Ломоносов, Маслов, Матюшкин, Ржевский, Яковлев); часть лицейстов получила первоначальное образование в Петербургской губернской гимназии (Горчаков, Иличевский, Малиновский), в уездном училище лифляндского города Верро (Кюхельбекер), в Петербургской немецкой школе (Комовский), остальные — в частных пансионах (Дельвиг, Корнилов, Костенский, Мясоедов, Тырков и др.) или дома (Корф, Пушкин, Пушин, Саврасов, Юдин и др.). Принято было тридцать воспитанников, из которых не закончил курс обучения Гурьев, исключенный в 1813 г. за дурное поведение.

14. Александр Пушкин <...> В арифметике. До тройного правила. — В «Словаре Академии Российской» (СПб., 1794. Т. 6. С. 264) термину «тройное правило» давалось следующее пояснение: «В арифметике так называется правило находить к трем известным числам четвертое пропорциональное число», иными словами, это правило для решения задач, в которых величины связаны прямой или обратной пропорциональной связью. Судя по экзаменационным оценкам других кандидатов, знания по арифметике «до тройного правила» не могли быть признаны хорошим или очень хорошим результатом.

№ 51 **23 августа 1811**

ЗАПИСЬ В. Ф. МАЛИНОВСКОГО В «ПАМЯТНОЙ КНИГЕ» ЛИЦЕЯ

Прислан список удостоенным кандидатам к принятии в Царскосельский лицей.

- | | | |
|-------------------------------|---|--------------------------|
| 1. Павел Михайлович Юдин | Медлен, не ленив, а более прилежен, но отстает. | 148
149 |
| 2. Александр Павлович Бакунин | Много живости, понятен, но не у всех прилежен, и отстает. | |
| 3. Князь Александр Горчаков | Похвальный. | |
| 4. Граф Сильверий Бролио* | Неспособной. | |

С. 41—72. В полном объеме раздел был напечатан еще раз по тексту первой публикации в книге Шляпкина «Из неизданных бумаг А. С. Пушкина» (СПб., 1903. С. 323—328). Поскольку перепечатка материалов из брошюры 1899 г. была сделана автором, в наст. изд. ссылки на издание 1903 г. не даются.

* *Правильное написание: Сильвестр Броглио.*

- | | |
|----------------------------------|--|
| 5. Вильгельм Кюхельбекер | Имеет свои странности, старателен, усерден и понятен. |
| 6. Корнилов | Иногда ленится, иногда шалит по молодости, но не без охоты и способностей. |
| 7. Иван Васильевич Малиновский | Прилежен везде, способностей и дарований — второго отделения. |
| 8. Петр Федорович Саврасов | Прилежен и изрядных способностей. |
| 9. Константин Данзас | Ленив и способности мало, способен в рисовании отменно. |
| 10. Фридрих Стевен | По хворости отстает, но способен и прилежен. |
| 11. Семен Семенович Есаков | Похваляемый. |
| 12. Барон Модест фон Корф | Похваляемый. |
| 13. Константин Васильевич Гурьев | Способен, но не всегда прилежен, в поведении исправляется. |
| 14. Александр Сергеевич Пушкин | Ветрен и легкомыслен, искусен в французском языке и рисовании, в арифметике ленится и отстает. |
| 15. Сергей Комовской | Похваляемый. |
| 16. Александр Тырков | Не способен или еще не открылась способность. |
| 17. Барон Антон Дельвиг | Не прилежен и не способен. |
| 18. Иван Пуштин | Похваляемый. |
| 19. Павел Мясоедов | Неспособен, беспамятен, не очень понятен. |
| 20. Корсаков | Не очень прилежен, надеется много и нерадит, но понятен и памятлив. |
| 21. Костенский | Средственных способностей. |
| 22. Барон Гревениц | Похваляем всеми. |
| 23. Ломоносов | Хороших способностей. |
| 24. Ржевский | Ленится как дитя. |
| 25. Вольховской | Всеми хорошо атестован и поведения примерного. |
| 26. Матюшкин | Изрядных, не совсем средственной. |
| 27. Маслов | Похваляемый. |
| 28. Яковлев | Хороших способностей и прилежен — втор<ого> отдел<ения>. |
| 29. Мартынов | Ленится, но способен. |
| 30. Илличевский | Похваляемый. |

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 290. Л. 3—3 об.

Напечатано: *Материали до біографіі*. С. 182—183 (в составе публикации документов из фонда Малиновских); *Летопись 1951*. С. 24 (запись, предвещающая список воспитанников и отзыв о Пушкине).

Порядок фамилий в списке В. Ф. Малиновского соответствует списку, утвержденному императором (см. с. 155). Список представляет собой таблицу, разграфленную на большие прямоугольники, в которые первоначально записывались фамилии (иногда с именами) воспитанников, причем с пропуском места для их имен и отчеств (дополнения к фамилиям делались позднее, а некоторые так без них в списке и остались). Впоследствии рядом с фамилиями Малиновский записывал, по мере знакомства с воспитанниками, их характеристики. Вероятнее всего, это было сделано им не позднее конца 1811 г. Спустя многие годы сын первого директора Лицея И. В. Малиновский приписал карандашом к фамилиям сокурсников сведения о их жизни и смерти (см.: *Матеріали до біографії*. С. 184—185).

«Памятная книга Лицея» отражает события начального этапа в жизни Лицея (1811—1812 г.). Она открывается размышлениями Малиновского на педагогические темы: он ставит перед собой как перед директором Лицея ближайшие цели, причем, что показательно для него, исключительно нравственного характера, почитая образование души воспитанников своим наиглавнейшим делом. См.: Там же. С. 180—182.

Прислан список удостоенным кандидатам к принятию в Царскосельский лицей. — См. документ от 22 сентября 1811 г. (с. 155).

7. *Иван Васильевич Малиновский... второго отделения.* — Во время приема в Лицей было принято решение распределить воспитанников по способностям и успехам на четыре отделения. Однако, судя по ведомостям и табелям 1811—1812 гг., этому следовали не все преподаватели, и «в марте 1813 г. последовало распоряжение о распределении в классах мест так, чтобы отличившиеся занимали высшие места, а желающие оные оспаривать у них имели бы на то право» (*Кобеко Д. Ф.* Имп. Царскосельский лицей: Наставники и питомцы. 1811—1843. СПб., 1911. С. 62). «По достоинству» лицеисты размещались и в столовой зале.

№ 52 **14 сентября 1811**

ПИСЬМО С. Л. ПУШКИНА
МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ И. И. ДМИТРИЕВУ
С ЖАЛОБОЙ НА ОПОЧЕЦКИЙ УЕЗДНЫЙ СУД

№ 7589

№ 557

150
151

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Позвольте мне прибегнуть к защите вашей. Жена моя теряет последнее свое имущество, и самым несправедливым образом.

Дядя ее, Петр Абрамович Ганнибал, имеет поместье в трех верстах от ее деревни. Покойный тесть мой был должен ему по заемному письму три тысячи рублей, в число которых я уже уплатил две. По прозьбе его Опочецкий уездный Суд описал по сей претензии все наше имение, состоящее в 200-х душах

с господским домом и со всеми угодьями, и оценил годных в рекруты во 100 рублей, других во 75 и 40: сорока пятилетним никакой цены не положил.

Петр Абрамович не желает денег, а цель его, воспользовавшись отсутствием нашим, оставить за собою сие имение за самую низкую цену.

О всех подробностях я не смею писать к Вам, чтобы не обременять Вас, но я осмеливаюсь покорнейше просить, Ваше Превосходительство, чтоб Вы о сем изволили сделать свое предписание Господину Псковскому Прокурору, дабы мы не могли потерять понапрасну и не лишились бы вопреки всех Законов своей собственности. Петр Абрамович живет там и имеет большее влияние в маленьком городе, тогда как мы по отдаленности места не можем ничем предупредить его притеснения.

Простите мне, Ваше Превосходительство, я истинно чувствую, что я обременяю Вас моими прозьбами, но жена моя лишается последнего, а притеснения столь сильны и явны, что я не мог не обратиться к Вам, как к Покровителю моему и Защитнику всех невинных.

Честь имею пребыть с должным почитанием и истинною преданностию,

Вашего Превосходительства,
Милостивый Государь,
Покорнейший слуга
Сергей Пушкин

Москва
Сентября 14-го
1811-го года.

РГИА. Ф. 1400. Оп. 2. № 184. Л. 320—321 об.

Настоящим документом начинается переписка по поводу взыскания с владелиц Михайловского Н. О. Пушкиной и М. А. Ганнибал долга по заемному письму О. А. Ганнибала, скончавшегося в 1806 г. По этому делу были напечатаны лишь два документа, причем с весьма неточным комментарием относительно его окончания (см.: *Каратыгин П. П.* (при участии П. А. Ефремова). Александр Сергеевич Пушкин. 1799—1837 // *РС.* 1879. № 6. С. 375—377; по копии, сообщенной в редакцию «Русской старины» Г. К. Репинским в 1874 г.). Заемное письмо было дано отцом Н. О. Пушкиной его брату, Петру Абрамовичу Ганнибалу (1742—1826). Генерал-майор в отставке П. А. Ганнибал жил в имении Петровское по соседству с Михайловским (в трех верстах от ее <т. е. Н. О. Пушкиной> деревни); особый характер делу придавало то обстоятельство, что он был опекуном Н. О. Пушкиной. Судя по удостоверению Псковской палаты гражданского суда от 28 июля 1816 г. (с. 267), первый иск о взыскании долга с Пушкиной и ее матери П. А. Ганнибал подал в 1809 г., вторично — в 1810 г. Любопытно, что это был уже не первый случай, когда Ганнибал возвращал деньги, данные им в долг, посредством присоединения к своим владениям имения родственников. Так произошло с Павлом Семеновичем Ганнибалом, который в 1794 г. обратился к дядюшке с просьбой одолжить на год четыре тысячи рублей под залог поместий жены. Долг не был возвращен, и в 1795 г. П. А. Ганнибал стал фактическим владельцем Сафонтьева (см.: *Новиков Н. С.* К биографии

дедов Пушкина Петра и Исаака Ганнибалов // *Врем. ПК*. Вып. 28. С. 323). Этот случай делает вполне правдоподобным подозрение С. Л. Пушкина в том, что «Петр Абрамович не желает денег, а цель его... оставить за собою сие имение <т. е. Михайловское> за самую низкую цену». О неблагоприятной роли П. А. Ганнибала во всей этой истории говорит также другой документ — удостоверение Псковской палаты гражданского суда об отсутствии исков на имение Михайловское от 28 июля 1816 г. (см. примеч. к «запрещению 5-му», с. 270). Раскрытие обстоятельств дела, сделанное в рапорте правящего должность псковского губернского прокурора М. Шацкого министру юстиции И. И. Дмитриеву от 13 октября 1811 г. (с. 159), показало, что они были изложены в письме С. Л. Пушкина неверно.

Иван Иванович Дмитриев (1760—1837) — поэт, баснописец, в 1810—1814 гг. министр юстиции, был хорошим знакомым семейства Пушкиных. Он бывал в домах Сергея Львовича и его брата Василия Львовича. Дмитриев сразу же откликнулся на просьбу С. Л. Пушкина о помощи, однако, по-видимому, был разочарован открывшимися в ходе переписки обстоятельствами (см. ответ И. И. Дмитриева С. Л. Пушкину по делу в Опочецком уездном суде от 8 февраля 1812 г., с. 166).

Покойный тесть мой был должен ему по заемному письму три тысячи рублей, в число которых я уже уплатил две. — См. документ от 13 октября 1811 г. (с. 159), из которого следует, что этой выплаты не было.

№ 53 **22 сентября 1811**

ОРДЕР МИНИСТРА ЮСТИЦИИ И. И. ДМИТРИЕВА
ПРАВЯЩЕМУ ДОЛЖНОСТЬ ПСКОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ПРОКУРОРА М. ШАЦКОМУ ПО ДЕЛУ С. Л. ПУШКИНА
В ОПОЧЕЦКОМ УЕЗДНОМ СУДЕ

Правящему должности Псковского
Губернского Прокурора

№ 5552
22 сентября 1811-го

Ордер

Правилантского Штата Комиссионер 7-го класса Сергей Пушкин прислал ко мне просьбу, в которой объясняет, что по представленному ко взысканию от дяди жены его, Петра Ганнибала, заемному письму в 3 т<ысячи> рублей, данному от тестя просителя, по коему уже уплачено 2 т<ысячи> рублей, Опочецкий уездный суд описал все их, Пушкиных, имение, состоящее в 200-х душах с господским домом и со всеми угодьями, оценив годных в рекруты во 100 рублей, других в 75 и 40, а 45-ти летним никакой не показал цены.

Я рекомендую вам доставить мне немедленно обстоятельнейшее о сем деле сведение, между же тем настоять где следует, по должности Вашей, чтобы жене просителя оказана была законная защита.

РГИА. Ф. 1400. Оп. 2. № 184. Л. 323—323 об. (отпуск).

Напечатано: РС. 1879. № 6. С. 375—376 (в составе статьи П. П. Каратыгина (при участии П. А. Ефремова) «Александр Сергеевич Пушкин. 1799—1837»), по копии, сообщенной в редакцию «Русской старины» Г. К. Репинским в 1874 г.

О деле по поводу взыскания с Н. О. Пушкиной долга П. А. Ганнибалу см. письмо С. Л. Пушкина министру юстиции И. И. Дмитриеву с жалобой на Опочецкий уездный суд от 14 сентября 1811 г. и примеч. к нему (с. 151). В ордере, написанном Дмитриевым, обстоятельства дела излагаются по письму Пушкина. Помимо ордера Дмитриев в тот же день написал отношение к псковскому губернатору кн. П. И. Шаховскому с просьбой о защите Н. О. Пушкиной (с. 154) и ответ С. Л. Пушкину (с. 155). О дальнейшем ходе дела см. рапорты Дмитриеву правящего должность псковского прокурора от 2 октября 1811 г. (с. 158; это был ответ на ордер с сообщением о его получении во Пскове 28 сентября 1811 г.) и от 13 октября 1811 г. (с. 159) с «обстоятельнейшим о сем деле сведением», которого требовал в своем ордере Дмитриев, а также ответ Дмитриева Пушкину от 8 февраля 1812 г. (с. 166), ответное письмо Пушкина от 26 февраля 1812 г. (с. 167) и выписку по его делу от 25 июня 1814 г. (с. 167).

№ 54 **22 сентября 1811**

ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ЮСТИЦИИ
И. И. ДМИТРИЕВА ПСКОВСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
КН. П. И. ШАХОВСКОМУ ПО ДЕЛУ С. Л. ПУШКИНА
В ОПОЧЕЦКОМ УЕЗДНОМ СУДЕ

№ 5551

Милостивый Государь мой, Князь Петр Иванович.

Провиантского штата Комиссионер 7-го класса Сергей Пушкин прислал ко мне просьбу, в которой объясняет, что по представленному ко взысканию от дяди жены его, Петра Ганнибала, заемному письму в 3 т<ысячи> рублей, данному от тестя просителя, по коему уже уплачено 2 т<ысячи> рублей, Опочецкий уездный Суд описал все их, Пушкиных, имение, состоящее в 200-х душах с Господским домом и со всеми угодьями, оценив годных в рекруты во 100 рублей, других в 75 и 40, а 45-ти летним и никакой не положил цены. Видя из сей просьбы, что на имение маловажной претензии, простирающейся не далее 1000 рублей, подвержено продаже все имение жены просителя, состоящее из 200 душ, я побуждаюсь обстоятельства сие предоставить уважению Вашего Сиятельства и желаю, чтобы Вы, Милостивый Государь мой, положенному начальству вашему, вошли в рассмотрение оногo и оказали Г-же Пушкиной законную защиту.

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства <подпись>

Сентября 22 дня
1811
Его Сия<тельст>ву Князю
П. И. Шаховскому.

РГИА. Ф. 1400. Оп. 2. № 184. Л. 322—322 об. (черновой отпуск).
См. примеч. к предыдущему документу.

№ 55 **22 сентября 1811**

ПИСЬМО МИНИСТРА ЮСТИЦИИ И. И. ДМИТРИЕВА
С. Л. ПУШКИНУ О РАСПОРЯЖЕНИЯХ
ПО ЕГО ДЕЛУ В ОПОЧЕЦКОМ УЕЗДНОМ СУДЕ

№ 5536
22 Сентября 1811-го

Милостивый Государь мой, Сергей Львович.

По письму ко мне Вашему, в коем вы изъясняете жалобу на Опочецкий уездный суд, подвергнувший описи все имение супруги Вашей по претензии дяди ея Петра Абрамовича Ганнибала, отнесся я к Господину Псковскому Гражданскому Губернатору, прося его взять сие дело в свое рассмотрение и оказать вам законную защиту, Губернскому ж Прокурору предписал иметь о сем по званию его должное наблюдение. Извещая о сем вас, имею честь быть с истинным почтением.

С подлинным отпуском верно:
Титулярный Советник *Шатилов*

Его высокобл<агородию>
Пушкину

РГИА. Ф. 1400. Оп. 2. № 184. Л. 324 (копия отпуска).
См. примеч. к ордеру И. И. Дмитриева М. Шацкому по делу С. Л. Пушкина в Опочецком уездном суде от 22 сентября 1811 г., с. 154.

154
155

№ 56 **22 сентября 1811**

«СПИСОК КАНДИДАТАМ, УДОСТОЕННЫМ ПО ЭКЗАМЕНУ
ПРИНЯТИЯ В ЧИСЛО ВОСПИТАННИКОВ ЛИЦЕЯ»,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ГР. А. К. РАЗУМОВСКИМ
И УТВЕРЖДЕННЫЙ АЛЕКСАНДРОМ I

Согласно 4-му пункту высочайше утвержденного Постановления о Лицее, имею щастие представить Вашему Императорскому Величеству список Кандидатам, представленным для помещения в число воспитанников Лицея, которые на учи-

ненном им Экзамене оказались имеющими потребные сведения, испрашивая на прием их Высочайшего повеления.

*Список кандидатам, удостоенным по экзамену
принятия в число воспитанников Лицея*

- | | |
|--|---|
| 1. Павел Юдин. | Чьи дети.
Действительного Статского Советника. |
| 2. Александр Бакунин. | Действительного Камергера. |
| 3. Князь Александр Горчаков. | Генерал-Майора. |
| 4. Граф Сильверий <Сильвестр>
Брольо <Броглио>. | Иностранного Графа.
Статского Советника. |
| 5. Вильгельм Кюхельбекер. | Действительного Статского Советника. |
| 6. Александр Карнилов. | Статского Советника. |
| 7. Иван Малиновский. | Статского Советника. |
| 8. Петр Саврасов. | Коллежского Советника. |
| 9. Константин Данзас. | Генерал-Майора. |
| 10. Фридрих Стевен. | Коллежского Советника. |
| 11. Семен Есаков. | Коллежского Ассессора. |
| 12. Барон Модест Корф. | Действительного Статского Советника. |
| 13. Константин Гурьев. | Надворного советника. |
| 14. Александр Пушкин. | Чиновника 7-го класса. |
| 15. Сергей Комовский. | Коллежского Советника. |
| 16. Александр Тырков. | Капитана. |
| 17. Барон Антон Дельвиг. | Подполковника. |
| 18. Иван Пущин. | Генерал-Лейтенанта. |
| 19. Павел Мясоедов. | Статского Советника. |
| 20. Николай Корсаков. | Отставного Гвардии Прапорщика. |
| 21. Константин Костенский. | Коллежского Советника. |
| 22. Барон Павел Гревениц. | Действительного Статского Советника. |
| 23. Сергей Ломоносов. | Генерал-Майора. |
| 24. Николай Ржевский. | Действительного Камергера. |
| 25. Владимир Вольховский. | Комиссионера 8-го класса. |
| 26. Федор Матюшкин. | Надворного Советника. |
| 27. Аркадий Мартынов. | Действительного Статского Советника. |
| 28. Дмитрий Маслов. | Майора. |
| 29. Михайла Яковлев. | Статского Советника. |
| 30. Алексей Иличевский. | Статского Советника. |

Г<граф> Алексей Разумовский

<Сбоку на левом поле, рукой Разумовского:> Представлен список и удостоен высочайшего утверждения. 22-го Сентября 1811.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 3 (отпуск).

Напечатано: *Селезнев 1856*. Приложение. С. 29 (только список, без сопроводительного отношения); *Шляпкин 1899*. С. 14 (сведение о Пушкине); *Данилов*. № 14.

Копия списка сохранилась в делах Конференции Лицея: ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 10. Л. 17. Указано: *Малеванов Н. А.* Архивные документы Лицея в ГИАЛО (1811—1817 гг.) // *П. и его время.* С. 266.

Основателем Царскосельского Лицея был Александр I. Лицей находился в непосредственном ведении министра народного просвещения. Цель лицейского образования выражалась в девизе: «Для общей пользы». Организаторы возлагали на Лицей большие надежды, предполагая сделать его образцовым учебным заведением. Профессорами его стали видные деятели российской науки и просвещения. Лицей располагался в Великокняжеском флигеле Большого Царскосельского дворца.

В «Санкт-Петербургских ведомостях» 28 июля 1811 г. было сообщено от лица министра просвещения гр. А. К. Разумовского, что на экзамен в Лицей могут приводить своих детей только те родители, «коим он письменно или словесно дал обещание внести детей в список кандидатов». «Выбор воспитанников подчинялся различного рода влияниям. Воспитанник Гурьев был крестник вел. кн. Константина Павловича; родители барона Гревеница и Кюхельбекера занимали должности при дворе императрицы-матери. За Данзаса ходатайствовала графиня Софья Владимировна Строганова, сестра князей Дмитрия и Бориса Владимировичей Голицыных; за барона Дельвига — главнокомандующий в Москве граф Гудович, шурина графа Разумовского; за Тыркова — <...> Г. Р. Державин; Малиновский и Мартынов были сыновья начальствующих в Лицее лиц» (*Кобеко Д. Ф.* Императорский Царскосельский лицей: Наставники и питомцы. 1811—1843. СПб., 1911. С. 40). За Пушкина весьма удачно хлопотал А. И. Тургенев, служивший в Комиссии составления законов Министерства юстиции. Поиск протекции для определения в Лицей мог идти и по официальной линии и при этом закончиться неудачей, как, например, в случае с обращением статского советника Мельникова к министру внутренних дел О. П. Козодавлеву, поддержка которого в ответ на просьбу подчиненного не помогла ему снискать «высочайшего соизволения» (см.: *Дейч Г. М.* Все ли мы знаем о Пушкине? М., 1989. С. 23). Обобщая итоги набора воспитанников в Лицей, Б. В. Томашевский писал: «В Лицее предполагалось привлечь детей наиболее значительных дворянских семей. Однако на деле оказалось совсем другое. Русские аристократы предпочитали домашнее воспитание и не собирались расставаться со своими детьми на шесть лет. Все выгоды лицейского воспитания оценили представители служилого дворянства, люди, стесненные в средствах, но стремившиеся устроить своих детей так, чтобы обеспечить им служебную карьеру» (*Томашевский. Пушкин, I.* С. 690).

Согласно 4-му пункту высочайше утвержденного Постановления о Лицее... — «Постановление о Лицее» (подлинник с резолюцией Александра I и скрепой гр. А. К. Разумовского хранится в ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 1) получило высочайшее утверждение 12 августа 1810 г. Напечатано: *Полн. собр. зак.* Т. 31. № 24325; *Селезнев 1856.* Приложение. С. 9—24; *Данилов.* № 4.

156
157

РАПОРТ ПРАВЯЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ ПСКОВСКОГО
ПРОКУРОРА М. ШАЦКОГО МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ
И. И. ДМИТРИЕВУ ПО ДЕЛУ С. Л. ПУШКИНА
В ОПОЧЕЦКОМ УЕЗДНОМ СУДЕ

№ 8159
557

<Получено> 10-го октября 1811 года

Его Превосходительству Господину
Тайному Советнику Министру Юстиции
и Кавалеру Ивану Ивановичу

От Правящего Должность Псковского
Губернского Прокурора, Губернского
Уголовных дел Стряпчего Шацкого

Рапорт.

Ордер Вашего Превосходительства минувшего Сентября от 22 под № 5522-м О донесении по делу, производящемуся в Опочецком Уездном Суде, провиантского Штата 7-го класса Комиссионера Сергея Пушкина по представленному о взыскании от дяди жены его, Петра Ганнибала, заемному письму денег, со изъяснением описанного Опочецким Уездным Судом всего их, Пушкиных, имения, о настоянии в скорейшем окончании сего дела и о оказании просителю законной защиты, того ж Сентября 28-го числа имел честь получить.

По которому о доставлении для донесения Вашему Превосходительству обстоятельного о сем деле подробного сведения предписал я Опочецкому Уездному Стряпчему и по получении оногo с первою почтою о всем подробно не премену Вашему Превосходительству донести.

Уголовных дел
Губернский стряпчий
Матвей Шацкий

№ 543
Октября 2 дня
1811 года

РГИА. Ф. 1400. Оп. 2. № 184. Л. 327—327 об.

Рапорт написан в ответ на ордер от 22 сентября 1811 г. министра юстиции И. И. Дмитриева М. Шацкому по делу С. Л. Пушкина (с. 153). Об этом деле, связанном со взысканием П. А. Ганнибалом долга с Н. О. Пушкиной, см. письмо С. Л. Пушкина И. И. Дмитриеву с жалобой на Опочецкий уездный суд от 14 сентября 1811 г. и примеч. к нему (с. 151), а также отношение Дмитриева к кн. П. И. Шаховскому (с. 154) и его ответ С. Л. Пушкину от 22 сентября 1811 г. (с. 155).

Обещание донести со всей подробностью о деле С. Л. Пушкина в Опочецком уездном суде, данное в комментируемом документе, М. Шацкий исполнил в рапорте Дмитриеву от 13 октября 1811 г. (с. 159). См. ниже ответ Дмитриева Пушкину от 8 февраля 1812 г. (с. 166), ответное письмо Пушкина от 26 февраля 1812 г. (с. 167) и выписку по его делу от 25 июня 1814 г. (с. 231).

О донесении по делу, производящемуся в Опочецком Уездном Суде... — Решение по долгу Н. О. Пушкиной П. А. Ганнибалу было вынесено Опочецким уездным судом 26 сентября 1811 г. (см. рапорт Дмитриеву от 13 октября 1811 г., с. 159).

№ 58 **13 октября 1811**

РАПОРТ ПРАВЯЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ ПСКОВСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ПРОКУРОРА М. ШАЦКОГО
МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ И. И. ДМИТРИЕВУ ПО ДЕЛУ
С. Л. ПУШКИНА В ОПОЧЕЦКОМ УЕЗДНОМ СУДЕ

№ 8565
557

Его Превосходительству Господину
Тайному Советнику Министру Юстиции
и Кавалеру Ивану Ивановичу

От Правящего Должность Псковского
Губернского Прокурора, Губернского
Уголовных Дел Стряпчего Шацкого

Рапорт.

Во исполнение предписания Вашего Превосходительства минувшего сентября 22-го числа под № 5552 о доставлении сведения и о настоянии моем по делу, производящемуся в Апочецком Уездном Суде, Провиантского Штата 7-го Класса комиссионера Сергея Пушкина о взыскании дядей жены его, Петра Ганибала, заемным письмом денег и об описи Уездным Судом всего их, Пушкиных, имения, из производящегося в Апочецком Уездном Суде дела явствует, что при прошении от Господина Генерал Майора Петра Ганибала представлены были два заемные писма, данные от покойного Морской Артиллерии Капитана Иосифа Ганибала: 1. в 3000 рублей, а 2-е в 845-ть рублей. Просил за уплатою по последнему 600 рублей, достальных 3245-ти рублей о взыскании с имения покойного Иосифа Ганибала, состоящего в Апочецком уезде в Сельце Михайловском с деревнями, или с его наследниц: жены покойного Иосифа Ганибала Марьи и дочери Надежды Пушкиной, почему и предписано было от Уездного Нижнему Земскому Суду Указом, с Управляющего имением наследниц покойного Иосифа Ганибала 3245 рублей с рекамбис и проценты взыскать и прислать в тот суд, а в случае несостояния платежа, то описать на толиковую

158
159

сумму из недвижимого их имени и, учиня опись с оценкою, доставить в тот Суд, по которому были отправивши Земского Суда Член и по приезде на место по данным на имя его Управляющий вотчиною поруччик Игнатъев объяснением объявил, что от доверительниц его, покойного Иосифа Ганибала жены Марьи и дочери Надежды Пушкиной денег не имеет, и доходов с той вотчины в сборе не состоит, почему тем заседателем при благородном свидетеле прапорщике Андрее Затеplinском в сельце Михайловском господскому имению дворовым людям, и в деревнях крестьянам всего мужеска 23-м и женска 25-ти душам помянутая опись и оценка учинена, и все оное имение оценено в 3242 рубля, и в Уездный Суд доставлена, после чего Господин Генерал майор Ганибал при прошении представил присланное к нему от племянницы Его Надежды и мужа ея Пушкина письмо, коим просили его, Ганибала, по неимению у них в наличности денег потерпеть короткое время, но он, Ганибал, просил о взыскании по тем представленным от него заемным письмам вышеозначенной суммы; которое дело в минувшем Сентябре месяце 26-го числа решено и тем Судом определено, как из представленного в том Суде при прошении от Г-на Ганибала письма к нему присланного явствует, что к заплате денег в наличности не имеют, то о продаже с публичного торгу <нрзб> имения в Псковское Губернское Правление представить с представлением описей с оценкою, но по оному исполнению еще не учинено, но Господина Пушкина жалоба, Вашему Превосходительству изъясненная, вовсе справедливой не заслуживает, поелику от него по тем заемным письмам платежа 2000 рублей по делу не видно, следовательно не 1000, а за 3245 рублей не 200 душ описано — а 23 мужеска, и женска 25-ть душ, из имения жены его в сельце Михайловском с деревнями, с землею и имуществом, Уездному же Суду извещать Пушкиных по сему делу нужды не настояло, потому как, имея суд ввиду со стороны их поверенного и Управляющего их вотчинною поручика Игнатъева, а тем более, что быв оне уже об оном известны, как видно из представленного Господина Ганибала писанного теми Пушкинами к нему письма, о чем Вашему Превосходительству честь имею покорнейше донести,

Уголовных дел губернский стряпчий
Матвей Шацкий

№ 547

Октября 13-го дня

1811-го года.

РГИА. Ф. 1400. Оп. 2. № 184. Л. 328—329 об.

Напечатано: РС. 1879. № 6. С. 376—377 (в составе статьи П. П. Каратыгина (при участии П. А. Ефремова) «Александр Сергеевич Пушкин. 1799—1837»), по копии, сообщенной в редакцию «Русской старины» Г. К. Репинским в 1874 г.

Обещание донести со всей подробностью о деле С. Л. Пушкина в Опочечском уездном суде было дано правящим должность псковского прокурора М. Шацким в рапорте министру юстиции И. И. Дмитриеву, написанном

2 октября 1811 г. (с. 158). Об этом деле, связанном со взысканием П. А. Ганнибалом долга с Н. О. Пушкиной, см. письмо С. Л. Пушкина И. И. Дмитриеву с жалобой на Опочецкий уездный суд от 14 сентября 1811 г. и примеч. к нему (с. 151), а также ордер Дмитриева правящему должностному псковскому губернскому прокурору, его же отношение к псковскому губернатору кн. П. И. Шаховскому (с. 154) и ответ Пушкину от 22 сентября 1811 г. (с. 155).

На основании рапорта от 13 октября 1811 г. Дмитриев написал ответ Пушкину от 8 февраля 1812 г. (с. 166), из которого видно, что он был задет теми неверными сведениями по делу, которые сообщил ему Пушкин. Вероятнее всего, Пушкин покривил душой сознательно, дабы через влиятельного знакомого остановить решение Опочецкого уездного суда о взыскании П. А. Ганнибалом долга с имения Михайловское. См. ответное — с извинениями и разъяснениями — письмо Дмитриеву Пушкина от 26 февраля 1812 г. (с. 167) и выписку по его делу от 25 июня 1814 г. (с. 231).

Решение по делу о долге Н. О. Пушкиной было вынесено Опочецким уездным судом 26 сентября 1811 г. Судя по тому, что в 1811 г. Михайловское не попало под запрещение на продажу или залог (см. ниже удостоверение Псковской палаты гражданского суда от 28 июля 1816 г. с перечислением всех «запрещений» на Михайловское, с. 267), П. А. Ганнибалу был тут же возвращен Пушкиными долг его покойного брата.

...при прошении от Господина Генерал Майора Петра Ганибала представлены были два заемные письма, данные от покойного Морской Артиллерии Капитана Иосифа Ганибала... — В письме Дмитриеву с жалобой на Опочецкий уездный суд от 14 сентября 1811 г. Пушкин сообщил только об одном заемном письме своего тестя (см. с. 151).

...два заемные письма... 1. в 3000 рублей, а 2-е в 845-ть рублей. Просил за уплатою по последнему 600 рублей, достальных 3245-ти рублей о взыскании с имения покойного Иосифа Ганибала... — В письме Дмитриеву от 14 сентября 1811 г. Пушкин написал лишь о трех тысячах долга, из которых, по его словам, он уплатил две тысячи рублей (в действительности же он уплатил лишь шестьсот рублей). В конце своего рапорта М. Шацкий резюмирует жалобу Пушкина и отказывается назвать ее справедливой, поскольку она не содержит верных сведений (поелику от него по тем заемным письмам платежа 2000 рублей по делу не видно, следовательно не 1000, а... 3245 рублей <долгу за Пушкиным оставалось>). Между тем, поверив Пушкину, что он был должен Ганнибалу всего лишь тысячу рублей, Дмитриев в отношении к псковскому губернатору кн. П. И. Шаховскому от 22 сентября 1811 г. поторопился назвать этот долг «маловажной претензией» (см. с. 154).

...крестьянам всего мужеска 23-м и женска 25-ти душам помянутая опись и оценка учинена... — Пушкин в письме Дмитриеву от 14 сентября 1811 г. утверждал, что за долг в имении его жены были описаны 200 душ.

...о продаже с публичного торгу <нрзб> имения в Псковское Губернское Правление представить с представлением описей с оценкою, но по оному исполнению еще не учинено... — Видимо, Опочецкий уездный суд вынес решение о продаже с публичных торгов имения, но оно не было осуществлено

из-за вмешательства в дело министра юстиции Дмитриева. В письме от 26 февраля 1812 г. Пушкин подчеркивал, что к продаже предназначались не только крепостные, но и господский дом «со всеми угодьями» (с. 166). Таким образом, уронив себя в глазах Дмитриева заведомо неверными сведениями в своей жалобе, С. Л. Пушкин тем не менее остался в выигрыше, поскольку сумел остановить продажу имения.

...Управляющего... вотчинною поручика Игнатьева... — См. о нем примеч. к выписке из маклерской книги от 31 декабря 1807 г., с. 114.

№ 59 **28 октября и 7 ноября 1811**

**ЗАПИСЬ В МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ
ЦЕРКВИ ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ
НА ГОРОХОВОМ ПОЛЕ В МОСКВЕ
О РОЖДЕНИИ И КРЕЩЕНИИ
БРАТА А. С. ПУШКИНА МИХАИЛА**

№ 52. В Октябре. Число 28.

В доме Надворного Советника Александра Яковлевича Булгакова у живущего Комиссариатского штату и <ка>валера 7 класса Сергея Львовича Пушкина родился сын Михаил <...> Крещена <так!> 7 дня <ноября>. Восприемниками были Надворный Советник Матфей Михайлов Сонцов и полковница Марья Алексеевна Ганнибалова <Ганнибал>.

ЦГИАМ. Ф. 2126. Оп. 1. № 98. Л. 69—69 об.

Напечатано: Романюк С. К. Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. (По новым документальным данным) // *Врем. ПК 1979*. С. 14; *П. Моск. стр. биогр.* С. 56.

Единственное свидетельство о появлении у Пушкина брата, которого он никогда не видел. Дата смерти Михаила Сергеевича Пушкина, умершего младенцем, неизвестна. В метрической записи С. Л. Пушкин назван кавалером — он был награжден орденом св. Владимира 4-й степени 28 июля 1811 г. (см.: Романюк С. К. Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. С. 14).

Церковь Воскресения Господня на Гороховом поле (ныне ул. Радио, 2) была выстроена в 1788—1793 гг. по проекту М. Ф. Казакова, в настоящее время — действующий храм. Рядом с храмом, на Вознесенской улице (ныне ул. Радио, 12—14), Пушкины жили с конца октября 1811 г. в доме Александра Яковлевича Булгакова (1781—1863), чиновника по особым поручениям при московском губернаторе; план владений Булгакова на Вознесенской улице см.: *П. Моск. стр. биогр.* С. 56. Перед вступлением французских войск в Москву Пушкины вместе с комиссией Московского комиссариатского депо эвакуировались в Нижний Новгород.

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ ЛИЦЕЯ
В. Л. ПУШКИНЫМ

В течение недели посещали Лицей Декабря 10-го дня Действительный Статский Советник Барон Корф, Действительные Статские Советницы: Баронесса Гревениц, Бакунина и Коллежская Советница Костенская с фамилиями; Коллежский Советник Гурьев, Коллежские Ассессоры: Мясоедов, Есаков и Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 49. Л. 73 об. (отпуск), в составе «Краткой ведомости о состоянии Лицея» (29 октября — 1 января 1811 г.); ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 2а. Л. 17 об. (подлинное донесение), за подписью В. Ф. Малиновского. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Шляпкин 1899*. С. 14—15 (в изложении, с ошибочным отнесением к С. Л. Пушкину); *Летопись 1951*. С. 29 (в изложении, с исправлением ошибки И. А. Шляпкина); *Данилов*. № 56 (отпуск).

Согласно приказу министра просвещения гр. А. К. Разумовского от 28 августа 1811 г. директор В. Ф. Малиновский обязан был представлять ему ежемесячные и еженедельные ведомости о состоянии Лицея по утвержденным формам. Отпуски сохранялись в Лицее, подлинники, препровождаемые Разумовскому, — в архиве Министерства просвещения.

Публикатор записи И. А. Шляпкин связал ее с посещением С. Л. Пушкина, отца поэта. М. А. Цявловским было указано, что коллежским ассессором был не отец Пушкина, а его дядя Василий Львович Пушкин (*Летопись 1951*. С. 29).

В течение недели посещали Лицей Декабря 10-го дня... — В процессе организации Лицея министром народного просвещения гр. А. К. Разумовским были даны указания о посещениях родителей в строго определенные («табельные») дни — воскресные и праздничные.

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ ЛИЦЕЯ
Н. О. ПУШКИНОЙ С ДЕТЬМИ

В течение недели посещали Лицей:

21 генваря светлейший камергер граф Ожаровский и жена его, с ними: тайная советница Муравьева с детьми. Действительная статская советница Пушкина с детьми, советник Лунин, директор гимназии Дружинин, здешний полицмейстер Ботом; действительный статский советник барон Корф с фамилиею, Джунковский, барон Гревениц с женою его, с ними: подпоручик Ушаков; генерал-лейтенант Пущин, статские советники: Мясоедов и Комовский с фамилиями; генерал-майорша княгиня Горчакова, действительный статский советник Кюхельбекер, коллежский советник Гурьев, с ним: сын действительного статского советника Юдина и с ним лейтенант Валуев.

Директор *Малиновский*.

ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 126. Л. 34, в составе «Краткой ведомости Лицея о состоянии с 13 по 22 генваря 1812 года», за подписью В. Ф. Малиновского.

Напечатано: *Летопись 1951. С. 46.*

Первое посещение Лицея матерью поэта после его принятия в Лицей. Н. О. Пушкина специально приезжала для этого в Петербург, но пробыла здесь недолго. Приезжала она, по-видимому, из Нижнего Новгорода, куда перед вступлением французских войск в Москву Пушкины эвакуировались вместе с Комиссией московского комиссариатского депо. В документе Пушкина ошибочно названа «действительной статской советницей» (правильно: военная советница).

Из названных в документе лиц удалось установить следующих:

Франц Петрович Ожаровский, граф (1785 — не ранее 1828) — управляющий Царскосельским дворцовым правлением в 1812—1816 гг., действительный камергер, его жена — *Елизавета Ивановна (1791—1814)*, рожд. *Муравьева-Апостол. См.: Черейский. С. 303.*

...Муравьева с детьми. — Вероятно, *Екатерина Федоровна Муравьева (1771—1848)*, рожд. *Колокольцова*, вдова *Михаила Никитича Муравьева (1757—1807)*, писателя, попечителя Московского университета, сенатора (с 1801). Пушкин познакомился с Муравьевой и ее детьми в лицейские годы (см.: *Летопись 1991. С. 91*). Дети Муравьевой — будущие декабристы *Никита Михайлович (1795—1843)* и *Александр Михайлович (1802—1853)*.

...директор гимназии Дружинин... — Петр Михайлович Дружинин, директор Петербургской губернской гимназии.

...здешний полицмейстер Ботом... — возможно, Александр Осипович Ботом (ум. 1831).

...барон Корф с фамилиею... — Бар. Генрих (Андрей) Ульрих Казимир Корф (1765—1823), его жена Ольга Сергеевна (1780—1844), рожд. Смирнова, и дети Николай (1802—?), Елизавета (1804—1832) и Федор (1808—1839).

...барон Гревениц с женою его... — Об отце лицеиста Павла Федоровича Гревеница известно, что он, будучи выходцем из герцогства Вюртембергского, принял русское подданство в 1797 г.

...генерал-лейтенант Пущин... — Иван Петрович Пущин (1754—1842), впоследствии генерал-интендант флота, сенатор.

...статские советники: Мясоедов и Комовский... — Николай Ефимович Мясоедов (ум. 1825), Дмитрий Григорьевич Комовский (1768—1831).

Княгиня Горчакова — кн. Елена Васильевна Горчакова.

...действительный статский советник Кюхельбекер... — Лицо неустановленное; это мог быть кто-то из родственников лицеиста В. К. Кюхельбекера, поскольку его отец умер в 1809 г.

...коллежский советник Гурьев... — возможно, брат лицеиста Константина Гурьева (1800 — не ранее 1833), исключенного из Лицея в 1813 г., отец которого, Василий Петрович Гурьев (1779—?), был действительным статским советником, чиновником по особым поручениям при министре финансов в 1812 — начале 1840-х гг. См.: Видок Фиглярин. С. 638.

...сын действительного статского советника Юдина... — видимо, Федор Михайлович Юдин, брат лицеиста Павла Юдина, их отец — Михаил Федорович Юдин, чиновник Коллегии иностранных дел (с 1801).

Лейтенант Валуев — возможно, Александр Дмитриевич Валуев, морской офицер.

№ 62 **28 января 1812**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ В. Л. ПУШКИНА

В течение недели посещали Лицей:

28 января. Действительная статская советница Бакунина с фамилиею, действительный статский советник Юдин, генерал-майор Данзас, коллежские советники Мясоедов и Пушкин, барон Гревениц.

Директор *Малиновский*.

ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 26. Л. 37, в составе «Краткой ведомости Лицея о состоянии с 22 по 29 января 1812 года», за подписью В. Ф. Малиновского.

Напечатано: *Малеванов Н. А.* Архивные документы Лицея в ГИАЛО (1811—1817 гг.) // *П. и его время*. С. 267 (с ошибочным отнесением записи к С. Л. Пушкину).

Комментарий к записи, уточняющий, что речь идет не об отце поэта, а о его дяде В. Л. Пушкине, см.: *Летопись 1991*. С. 46.

ОТВЕТ МИНИСТРА ЮСТИЦИИ И. И. ДМИТРИЕВА
С. Л. ПУШКИНУ ПО ДЕЛУ В ОПОЧЕЦКОМ
УЕЗДНОМ СУДЕ

№ 775

Милостивый Государь мой, Сергей Львович.

По жалобе Вашей на Опочецкий уездный суд, наложивший арест на 200 душ Крестьян, принадлежащих супруге Вашей, по такой претензии тестя Вашего, которая простирается только до 1000-чи рублей, предписывал я Псковскому Губернскому Прокурору оказать Вам в сем случае законную защиту.

На сие предписание Прокурор донес мне, что претензия тестя Вашего состоит не в 1000, а в 3245 рублях, и что по оной арестовано имение не 200, а только 23 души: но ежели Вы и сим действием уездного суда недовольны, то можете обратиться с жалобой куда следует по порядку.

С истинным почтением имею
честь быть <подпись>

8 февраля 1812
Пушкину

РГИА. Ф. 1400. Оп. 2. № 184. Л. 330 (отпуск).

Документ связан с делом о взыскании с Н. О. Пушкиной долга по заемному письму, выданному ее покойным отцом, О. А. Ганнибалом, П. А. Ганнибалу. По этому делу 26 сентября 1811 г. Опочецким уездным судом было вынесено решение о продаже с публичных торгов имения Михайловского с господским домом, пристройками и более чем пятьюдесятью (мужскими и женскими) душами. Решение было остановлено благодаря вмешательству министра юстиции И. И. Дмитриева и, по-видимому, выплате П. А. Ганнибалу большей части или же всего долга Н. О. Пушкиной. Об этом деле см. письмо С. Л. Пушкина И. И. Дмитриеву с жалобой на Опочецкий уездный суд от 14 сентября 1811 г. (с. 151), ордер Дмитриева правящему должностному псковского прокурора по делу Пушкина от 22 сентября 1811 г. (с. 153), его же отношение к псковскому губернатору кн. П. И. Шаховскому с просьбой о защите Н. О. Пушкиной (с. 154) и ответ С. Л. Пушкину от 22 сентября 1811 г. (с. 155), а также рапорты Дмитриеву М. Шацкого от 2 октября 1811 г. (с. 158) и от 13 октября 1811 г. с «обстоятельнейшим о сем деле сведением» (с. 159, см. также примеч. к этому рапорту).

В первой части письма от 8 февраля 1812 г. И. И. Дмитриев излагает обстоятельства дела по жалобе С. Л. Пушкина на Опочецкий уездный суд от 14 сентября 1811 г. с намеренно неверными сведениями о нем (см. примеч. к документу на с. 152), во второй — по проясняющему суть дела рапорту правящего должностному псковского губернского прокурора М. Шацкого от 13 октября 1811 г. (см. примеч. к документу на с. 161).

Ответ Пушкина, с оправданиями и извинениями, на письмо Дмитриева от 8 февраля 1812 г. был написан 26 февраля 1812 г. (с. 167); см. также выписку по его делу в Опочецком уездном суде от 25 июня 1814 г. (с. 231).
*...предписывал я Псковскому Губернскому Прокурору оказать Вам в сем случае законную защиту. На сие предписание Прокурор донес мне... — Речь идет об ордере Дмитриева от 22 сентября 1811 г. (с. 153) и рапорте М. Шацкого Дмитриеву от 13 октября 1811 г. (с. 159).
...а только 23 души... — Дмитриев имеет в виду мужские души, описанные в ходе дела о взыскании с Н. О. Пушкиной долга П. А. Ганнибалу.*

№ 64 **26 февраля 1812**

ПИСЬМО С. Л. ПУШКИНА МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ
И. И. ДМИТРИЕВУ С ОБЪЯСНЕНИЕМ ПО ДЕЛУ
В ОПОЧЕЦКОМ УЕЗДНОМ СУДЕ

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Почтеннейшее письмо Ваше я имел честь получить, на которое в оправдание мое осмеливаюсь представить Вашему Превосходительству, что когда я утруждал Вас покорнейшею моею просьбою на Опочецкий уездный суд, деревня жены моей по претензии на покойного тестя моего была описана за 3125 рублей, но я перед тем действительно уже отослал к Петру Абрамовичу Ганнибалу 2000 рублей, что и должно было быть известно в суде, и так оставалась только 1000 рублей за уплатою процентов, внесенных прежде того нашим управителем самому Петру Абрамовичу.

Опись была сделана не 23-м, а 54-м душам с господским домом и со всеми к нему принадлежностями, и оценка была самая низкая. Описывая одних годных в рекруты, 40-летним никакой уже цены не полагалось.

Я почел за неременную обязанность объяснить сие Вашему Превосходительству единственно для того, чтобы оправдать себя пред Вами. Внимание Ваше ко мне драгоценно, и я ни для каких сокровищ в мире не желал бы навлечь на себя справедливое Ваше негодование, осмеливаясь Вас утруждать ложными донесениями.

Честь имею пребыть с должным
высокопочитанием и искреннею преданностью
Вашего Превосходительства
Милостивого Государя
Покорнейший слуга
Сергей Пушкин.

Москва
Февраль 26-го
1812-го года.

166
167

РГИА. Ф. 1400. Оп. 2. № 184. Л. 325—326.

Ответ на письмо И. И. Дмитриева от 8 февраля 1812 г. (с. 166). 26 сентября 1811 г. Опочецким уездным судом было вынесено решение о продаже за долги с публичных торгов имения Михайловского с господским домом, пристройками и более чем пятьюдесятью (мужскими и женскими) душами. Решение было остановлено благодаря вмешательству министра юстиции И. И. Дмитриева и, по-видимому, выплате П. А. Ганнибалу большей части или же всего долга Н. О. Пушкиной. Об этом деле см. письмо С. Л. Пушкина И. И. Дмитриеву с жалобой на Опочецкий уездный суд от 14 сентября 1811 г. (с. 151), ордер Дмитриева правящему должностному псковскому губернскому прокурору по делу Пушкина от 22 сентября 1811 г. (с. 153), его же отношение к псковскому губернатору кн. П. И. Шаховскому с просьбой о защите Н. О. Пушкиной (с. 154) и ответ Пушкину от 22 сентября 1811 г. (с. 155), а также рапорты Дмитриеву М. Шацкого от 2 октября 1811 г. (с. 158) и от 13 октября 1811 г. с «обстоятельнейшим о сем деле сведением» (с. 159; см. также примеч. к этому рапорту). В ходе переписки выяснилось, что сведения, которые сообщил И. И. Дмитриеву по делу в Опочецком уездном суде С. Л. Пушкин, были неверными, на что Дмитриев не преминул указать ему в письме от 8 февраля 1812 г. Настоящий документ написан Пушкиным в свое оправдание.

...но я перед тем действительно уже отослал к Петру Абрамовичу Ганнибалу 2000 рублей... за уплатою процентов, внесенных прежде того нашим управителем самому Петру Абрамовичу. — М. Шацкий в рапорте И. И. Дмитриеву от 13 октября 1811 г. настаивал, что выплаты Ганнибалу двух тысяч рублей, как и процентов по заемному письму, не было (с. 159). Опись была сделана не 23-м, а 54-м душам с господским домом и со всеми к нему принадлежностями... — См. об этом в рапорте Шацкого от 13 октября 1811 г., с. 159. Поскольку дело Опочецкого уездного суда о долге Н. О. Пушкиной П. А. Ганнибалу в печати неизвестно, настоящий документ является единственным свидетельством того, что в 1811 г. Михайловское едва не было продано за долги с аукциона.

...оценка была самая низкая. — См об этом письмо С. Л. Пушкина И. И. Дмитриеву от 14 сентября 1811 г. (с. 151).

№ 65 1 марта 1812

«ВЕДОМОСТЬ О ДАРОВАНИЯХ, ПРИЛЕЖАНИИ И УСПЕХАХ ВОСПИТАННИКОВ ИМПЕРАТОРСКОГО ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ ПО ЧАСТИ ГЕОГРАФИИ, ВСЕОБЩЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ» (23 ОКТЯБРЯ 1811 — 1 МАРТА 1812), СОСТАВЛЕННАЯ АДЪЮНКТ-ПРОФЕССОРОМ И. К. КАЙДАНОВЫМ

<В таблице четыре графы, а именно:> Имена и фамилии воспитанников. Кто каких дарований. Какого прилежания. Каких успехов.

1. Павел Юдин: хороших; внимателен и прилежен; хороших
2. Александр Бакунин: очень хороших; довольно прилежен; хороших
3. Князь Александр Горчаков: очень хороших; примерного прилежания; прекрасных
4. Граф Сильвестр Броглио: посредственных; малого прилежания; слабых
5. Вильгельм Кюхельбекер: хороших; очень прилежен; очень хороших
6. Александр Корнилов: хороших; прилежен; довольно хороших
7. Иван Малиновский: очень хороших; внимателен и прилежен; очень хороших
8. Петр Саврасов: хороших; внимателен и прилежен; довольно хороших
9. Константин Данзас: слабых; малого прилежания; слабых
10. Фридрих Стевен: хороших; прилежен; довольно хороших
11. Семен Есаков: очень хороших; очень прилежен; очень хороших
12. Барон Модест Корф: очень хороших; очень прилежен и внимателен; прекрасных
13. Константин Гурьев: очень хороших; довольно прилежен; хороших
14. Александр Пушкин: очень хороших; довольно прилежен; очень хороших
15. Сергей Комовской: очень хороших; прилежен и внимателен; весьма хороших
16. Барон Антон Дельвиг: хороших; прилежен; довольно хороших
17. Александр Тырков: посредственных; прилежен; посредственных
18. Иван Пущин: очень хороших; весьма прилежен; прекрасных
19. Павел Мясоедов: посредственных; внимателен и прилежен; хороших
20. Николай Корсаков: очень хороших; прилежен; очень хороших
21. Константин Костенский: хороших; прилежен; довольно хороших
22. Барон Павел Гревенец: хороших; прилежен; довольно хороших
23. Сергей Ломоносов: очень хороших; весьма прилежен; прекрасных
24. Николай Ржевский: хороших; довольно прилежен; довольно хороших
25. Владимир Вольховский: весьма хороших; отличного прилежания; прекрасных
26. Федор Матюшкин: хороших; прилежен; хороших
27. Аркадий Мартынов: хороших; прилежен и внимателен; хороших
28. Дмитрий Маслов: очень хороших; весьма прилежен; прекрасных
29. Михайло Яковлев: очень хороших; очень прилежен; очень хороших
30. Алексей Илличевский: очень хороших; очень прилежен и внимателен; прекрасных

Подлинный подписал адъютант Проф. *Иван Кайданов*.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 292 (копия), в виде таблицы, с разделением на четыре графы.

Напечатано: *Материали до биографії*. С. 192 (в составе публикации документов из фонда Малиновских); *Данилов*. № 25.

В «Ведомости...» И. К. Кайданова список воспитанников (Пушкин — № 14) соответствует списку, утвержденному императором (см. с. 155). Курс лек-

ций, прочитанный Кайдановым в Лицее, был издан в 1814 г. отдельной книгой под заглавием «Основания всеобщей политической истории. Ч. 1. Древняя история». Учебные пособия Кайданова имели широкое применение в российских учебных заведениях (см.: Любавин М. А. Лицейские учителя Пушкина и их книги. СПб., 1997. С. 5—24). О книгах Кайданова, как и о его лекциях, лицеисты впоследствии отзывались скептически. «Он учил, — вспоминал М. А. Корф, — все-таки несколько лучше, нежели писал» (*Грот. Пушкин 1899*. С. 226—227). В годы же обучения лицеисты гордились тем, что им преподает автор «прекрасной Истории древних времен, которая теперь только выходит из печати» (см. письмо А. Д. Илличевского к П. Н. Фуссу от 10 декабря 1814 г. в изд.: *Грот. Пушк. лицей 1911*. С. 44).

№ 66 **15 марта 1812**

«СПИСОК ВОСПИТАННИКОВ ИМПЕРАТОРСКОГО ЛИЦЕЯ
ИЗ РОССИЙСКОГО И ЛАТИНСКОГО КЛАССОВ
С ПОКАЗАНИЕМ ИХ СПОСОБНОСТЕЙ, УСПЕХОВ
И ПРИЛЕЖАНИЯ» (23 ОКТЯБРЯ 1811 — 15 МАРТА 1812),
СОСТАВЛЕННЫЙ ПРОФЕССОРОМ Н. Ф. КОШАНСКИМ
(фрагмент)

14. Александр Пушкин больше имеет понятливости, нежели памяти, больше имеет вкуса, нежели прилежания; почему малое затруднение может остановить его; но не удержит: ибо он, побуждаемый соревнованием и чувством собственной пользы, желает сравниться с первыми питомцами. Успехи его в Латинском хороши; в Русском не столько тверды, сколько блистательны.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 33, за подписью Н. Ф. Кошанского.

Напечатано: *Шляпкин 1899*. С. 15 (отзыв о Пушкине и сообщение о характере пройденного материала); *Данилов*. № 30.

Последовательность воспитанников в «Списке...» Н. Ф. Кошанского (Пушкин — № 14) соответствует списку, утвержденному императором (см. с. 155). О пройденном материале Кошанский сообщал в комментируемом документе: «Из латинской грамматики пройдено: склонения, роды имен и спряжения правильных глаголов. Из российской: повторена этимология и весь синтаксис, причем каждое правило объясняемо было приличными и сообразными с их понятием примерами». Известны два отзыва Кошанского о Пушкине (совпадают почти дословно) — за период с 23 октября 1811 по 15 марта 1812 г. и от 19 ноября 1812 г. (см. на с. 185). Они относятся ко времени, когда Кошанский еще не был знаком с поэзией Пушкина (исключение составляет эпизод, когда по заданию профессора нужно было в стихотворной форме описать розу; этот экспромт Пушкина, по воспоминаниям И. И. Пущина, очень понравился Кошанскому). Воспоминания лицеистов об отношении Кошанского к Пушкину противоречивы. Встречаются указания на неодобрительное отношение Кошанского к пушкинским стихам (см., например,

воспоминания М. А. Корфа: *Грот. Пушкин 1899. С. 225—226*), на его стремление образовать поэта, чтобы «разделить со временем литературную славу своего ученика» (см. воспоминания С. Д. Комовского: *П. в восп. 1985. Т. 1. С. 61*), наконец, полное отрицание какого-либо влияния на творчество как Пушкина, так и Дельвига (см. воспоминания М. Л. Яковлева: Там же. С. 61—62 — полемическая ремарка на воспоминания Комовского). Предполагается, что пушкинское стихотворение «Моему Аристарху» (1815) обращено к Кошанскому — строгому судии творчества начинающего поэта (к моменту открытия Лицея он был автором семи учебных пособий по латинскому, греческому и русскому языкам и словесности). Преподавание Кошанским латинского языка Пушкин, по-видимому, ставил очень высоко. Его имя в качестве гаранта фундаментальности полученных в Лицее знаний в области античности поэт привел в статье «Дельвиг» (1834), где вспоминал о своем покойном друге: «Горация изучил в классе, под руководством профессора Кошанского». См.: *Любавин М. А. Лицейские учителя Пушкина и их книги. СПб., 1997. С. 72—108.*

Александр Пушкин... больше имеет вкуса, нежели прилежания... Успехи его... в Русском не столько тверды, сколько блистательны. — По воспоминаниям М. И. Осиповой, приведенным М. И. Семевским в статье «Прогулка в Тригорское», Пушкин, конечно же, преуменьшая степень своего прилежания в классе русской словесности, в годы михайловской ссылки говаривал: «Я вот отродясь не учил грамматики и никогда ее не знал, а, слава Богу, пишу помаленьку и не совсем безграмотен» (*СПб Вед. 1866. № 157. 11 июня*). М. Л. Яковлев, вспоминая лицейские годы Пушкина, писал: «Русским языком занимался Пушкин не потому, чтобы кто-нибудь из учителей побуждал его к тому, а по страсти, по влечению собственному» (*П. в восп. 1985. Т. 1. С. 61—62*).

№ 67 **19 марта 1812**

«ТАБЕЛЬ, СОСТАВЛЕННАЯ ИЗ ПОДАННЫХ
ВЕДОМОСТЕЙ ГГ. ПРОФЕССОРОВ, АДЪЮНКТОВ
И УЧИТЕЛЕЙ: 1) О УСПЕХАХ, 2) О ПРИЛЕЖАНИИ,
3) О ДАРОВАНИЯХ ЛИЦЕИСТОВ
С 23 ОКТЯБРЯ 1811 г. ПО 19 МАРТА 1812 г.»

170
171

В Законе Божием вообще все были внимательны.

<1> **Вольховский.** В *росс. и лат. яз.* 1) Чрезвычайные успехи. 2) Примерного прилежания. 3) Способности отличны и в высшей степени.

Во *франц. яз.* 1) Скоро сравняется с самыми первыми. 2) Исполнен ревности и прилежания. 3) Весьма внимателен и разсудителен.

В *нем яз.* 1) Чрезвычайные успехи. 2) Примерного прилежания. 3) Редких дарований.

В *логике.* 1) Очень хорошие успехи. 2) Отменно прилежен. 3) Весьма понятен.

В арифмет. 1) Превосходные успехи. 2) Весьма прилежен. 3) Отменно хороших дарований.

В геогр. и истор. 1) Прекрасные успехи. 2) Отличного прилежания. 3) Весьма хороших дарований.

В рисовании. 1) Большие успехи. 2) Весьма прилежен. 3) Весьма способен.

В чистописании. 1) Успехи медленны. 2) Весьма прилежен. 3) Весьма способен.

<2> **Горчаков.** *В рос. и лат. яз.* 1) Чрезвычайные успехи. 2) Чрезмерно прилежен. 3) Быстрой понятливости.

Во франц. яз. 1) По успехам и по знанию первый в классе. 2) Неутомим. 3) Отличных дарований.

В нем. яз. 1) Быстрые успехи. 2) Отличного прилежания. 3) Превосходных дарований.

В логике. 1) Очень хорошие успехи. 2) Отменно прилежен. 3) Весьма понятен.

В арифмет. 1) Превосходные успехи. 2) Весьма прилежен. 3) Очень хороших дарований.

В геогр. и истор. 1) Прекрасные успехи. 2) Прилежания примерного. 3) Очень хороших дарований.

В рисовании. 1) Успехи по болезни его весьма малы. 2) Прилежен. 3) Способен.

В чистописании. 1) Успехи малы по причине болезни. 2) Весьма прилежен. 3) Очень способен.

<3> **Илличевский.** *В рос. и лат. яз.* 1) Отличными успехами не уступает первым в классе. 2) Отличного прилежания. 3) Счастливых дарований.

Во франц. яз. 1) Из первых в классе. 2) Довольно прилежен. 3) Очень способен.

В нем. яз. 1) Изрядные успехи. 2) Довольно прилежен, но развлечен. 3) Много дарования.

В логике. 1) Очень хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Весьма понятен.

В арифмет. 1) Весьма хорошие успехи. 2) Очень прилежен. 3) Очень хороших дарований.

В геогр. и истор. 1) Прекрасные успехи. 2) Очень прилежен и внимателен. 3) Очень хороших дарований.

В рисовании. 1) Большие успехи. 2) Весьма прилежен. 3) Весьма способен.

В чистописании. 1) Очень хорошие успехи. 2) Посредственного прилежания. 3) Очень способен.

<4> **Пушкин.** *В рос. и лат. яз.* 1) Превосходные успехи, и более тверды, нежели блистательны. 2) Редкого прилежания. 3) Счастливых дарований.

Во франц. яз. 1) Весьма отличные успехи. 2) Очень прилежен. 3) Очень понятен и способен.

В нем. яз. 1) Великие и надежные успехи. 2) Примерного прилежания. 3) Отменных дарований.

В логике. 1) Хорошие успехи. 2) Отменно прилежен. 3) Понятен.

В арифмет. 1) Очень хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Очень хороших дарований.

В геогр. и истор. 1) Прекрасные успехи. 2) Весьма прилежен. 3) Очень хороших дарований.

В рисовании. 1) Довольно хорошие успехи. 2) Очень прилежен. 3) Весьма способен.

В чистописании. 1) Успехи довольно хороши. 2) Прилежен. 3) Способен.

<5> **Есаков.** *В росс. и лат. яз.* 1) Очень хорошие успехи. 2) Особенно прилежен и усерден. 3) Одарен и памятью и понятливостью.

Во франц. яз. 1) Успехи много обещают. 2) Весьма прилежен. 3) Весьма способен и понятен.

В нем. яз. Хорошие успехи. 2) Весьма хороший и прилежный ученик. 3) Отменных дарований.

В логике. 1) Очень хорошие успехи. 2) Отменно прилежен. 3) Весьма понятен.

В арифмет. 1) Весьма хорошие успехи. 2) Очень прилежен. 3) Хороших дарований.

В геогр. и истор. 1) Очень хорошие успехи. 2) Очень прилежен. 3) Очень хороших дарований.

В рисовании. 1) Большие успехи. 2) Весьма прилежен. 3) Весьма способен.

В чистописании. 1) Отменно хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Очень способен.

<6> **Малиновский.** *В росс. и лат. яз.* 1) Скоро сравняется с первыми. 2) Редкого прилежания. 3) Счастливых дарований.

Во франц. яз. 1) Успехи обещают, что он всегда будет между отличнейшими. 2) Всегда прилежен и исправен. 3) Весьма разсудителен.

В нем. яз. 1) Много успехов. 2) Много ревности к учению. 3) Хороших дарований.

В логике. 1) Хорошие успехи. 2) Отменно прилежен. 3) Понятен.

В арифмет. 1) Весьма хорошие успехи. 2) Очень прилежен. 3) Хороших дарований.

В геогр. и истор. 1) Очень хорошие успехи. 2) Прилежен и внимателен. 3) Очень хороших дарований.

В рисовании. 1) Посредственные успехи. 2) Очень прилежен. 3) Способен.

В чистописании. 1) Медленные успехи. 2) Довольно прилежен. 3) Способен.

<7> **Корф.** *В росс. и лат. яз.* 1) Сравняется с первыми. 2) Постоянного прилежания. 3) Счастливых дарований.

Во франц. яз. 1) Успехи обещают, что он всегда будет между первыми. 2) Очень прилежен. 3) Весьма понятен.

В нем. яз. 1) Хорошие успехи. 2) Примерного и постоянного прилежания. 3) Хороших дарований.

В логике. 1) Хорошие успехи. 2) Отменно прилежен. 3) Понятен.

В арифмет. 1) Весьма хорошие успехи. 2) Весьма прилежен. 3) Хороших дарований.

В геогр. и истор. 1) Прекрасные успехи. 2) Очень прилежен и внимателен.
3) Очень хороших дарований.

В рисовании. 1) Большие успехи. 2) Очень прилежен. 3) Весьма способен.

В чистописании. 1) Хорошие успехи. 2) Весьма прилежен. 3) Весьма способен.

<8> **Гревениц.** *В росс. и лат. яз.* 1) Очень хорошие успехи. 2) Отменного прилежания. 3) Счастливых дарований.

Во франц. яз. 1) Ощутительные успехи. 2) Очень прилежен. 3) Изрядных дарований.

В нем. яз. 1) Успехи весьма приметны. 2) Всегда отменно прилежен.
3) Хороших дарований.

В логике. 1) Хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Внимателен.

В арифмет. 1) Хорошие успехи. 2) Очень прилежен. 3) Хороших дарований.

В геогр. и истор. 1) Довольно хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Хороших дарований.

В рисовании. 1) Посредственные успехи. 2) Очень прилежен. 3) Способен.

В чистописании. 1) Очень хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Отлично способен.

<9> **Маслов.** *В росс. и лат. яз.* 1) Успехи отлично хороши и надежны совершенно. 2) Отменно прилежен. 3) Редких способностей при здоровом размышлении.

Во франц. яз. 1) Хорошие успехи, кроме произношения. 2) Прилежен.
3) Хороших дарований.

В нем. яз. 1) Много успехов. 2) Очень прилежен. 3) Изрядных дарований.

В логике. 1) Очень хорошие успехи. 2) Отменно прилежен. 3) Весьма понятен.

В арифмет. 1) Превосходные успехи. 2) Весьма прилежен. 3) Очень хороших дарований.

В геогр. и истор. 1) Прекрасные успехи. 2) Весьма прилежен. 3) Очень хороших дарований.

В рисовании. 1) Посредственные успехи. 2) Прилежен. 3) Способен.

В чистописании. 1) Медленные успехи. 2) Прилежен. 3) Способен.

<10> **Ломоносов.** *В росс. и лат. яз.* 1) Успехи тверды и очень значущи.
2) Прилежен. 3) Весьма способен.

Во франц. яз. 1) Есть успехи. Считается между первыми. 2) Прилежен.
3) Весьма способен.

В нем. яз. 1) Посредственные успехи по новости языка. 2) Старателен.
3) Способен.

В логике. 1) Хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Понятен.

В арифмет. 1) Хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Хороших дарований.

В геогр. и истор. 1) Прекрасные успехи. 2) Весьма прилежен. 3) Очень хороших дарований.

В рисовании. 1) Посредственные успехи. 2) Прилежен. 3) Способен.

- В чистописании.* 1) Хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Способен.
- <11> **Кюхельбекер.** *В росс. и лат. яз.* 1) Отлично успевает. 2) Прилежен. 3) Довольно способен.
- Во франц. яз.* 1) Успехи очень хороши и произношение поправляется. 2) Очень прилежен. 3) Весьма способен.
- В нем. яз.* 1) Большие успехи. 2) Прилежен. 3) Очень хороших дарований.
- В логике.* 1) Хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Внимателен.
- В арифмет.* 1) Хорошие успехи. 2) Очень прилежен. 3) Хороших дарований.
- В Геогр. и истор.* 1) Очень хорошие успехи. 2) Очень прилежен. 3) Хороших дарований.
- В рисовании.* 1) Порядочные успехи. 2) Очень прилежен. 3) Способен.
- В чистописании.* 1) Медленные успехи. 2) Прилежен. 3) Способен.
- <12> **Комовский.** *В росс. и лат. яз.* 1) Успехи очень надежны и тверды. 2) Похвального прилежания. 3) Очень способен.
- Во франц. яз.* 1) Хорошие успехи. 2) Очень прилежен. 3) Довольно быстрого понятия.
- В нем. яз.* 1) Очень хорошие успехи. 2) Всегда прилежен и исправен. 3) Способен.
- В логике.* 1) Хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Понятен.
- В арифмет.* 1) Хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Хороших дарований.
- В геогр. и истор.* 1) Весьма хорошие успехи. 2) Прилежен и внимателен. 3) Очень хороших дарований.
- В рисовании.* 1) Довольно хорошие успехи. 2) Очень прилежен. 3) Очень способен.
- В чистописании.* 1) Хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Способен.
- <13> **Яковлев.** *В росс. и лат. яз.* 1) Успехи очень хороши. 2) Отличного прилежания. 3) Быстрых дарований.
- Во франц. яз.* 1) Успехи очень изрядны. 2) Прилежен. 3) Способен.
- В нем. яз.* 1) Изрядные успехи. 2) Всегда прилежен и внимателен. 3) Способен.
- В логике.* 1) Хорошие успехи. 2) Отменно прилежен. 3) Внимателен.
- В арифмет.* 1) Хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Хороших дарований.
- В геогр. и истор.* 1) Очень хорошие успехи. 2) Очень прилежен. 3) Очень хороших дарований.
- В рисовании.* 1) Большие успехи. 2) Очень прилежен. 3) Весьма способен.
- В чистописании.* 1) Довольно хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Способен.
- <14> **Бакунин.** *В росс. и лат. яз.* 1) Успехи, особенно в латинском, блистательны. 2) Посредственного прилежания. 3) Способен.
- Во франц. яз.* 1) Говорит свободно и знакомится с правилами языка, коих прежде не имел. 2) Довольно прилежен. 3) Весьма понятен.
- В нем. яз.* 1) Успехи были бы весьма значущи, если бы не торопился. 2) Довольно прилежен. 3) Изрядных дарований.
- В логике.* 1) Хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Понятен.

В арифмет. 1) Не худые успехи. 2) Средственного прилежания. 3) Не худых дарований.

В геогр. и истор. 1) Хорошие успехи. 2) Довольно прилежен. 3) Очень хороших дарований.

В рисовании. 1) Большие успехи. 2) Весьма прилежен. 3) Очень способен.

В чистописании. 1) Посредственные успехи. 2) Прилежен. 3) Способен.

<15> **Саврасов.** *В рос. и лат. яз.* 1) Хорошие успехи. 2) Довольно прилежен. 3) Способности еще неизвестны.

Во франц. яз. 1) Успехи весьма приметны. 2) Весьма прилежен. 3) Изрядных дарований.

В нем. яз. 1) Много успехов. 2) Трудолобив. 3) Способен.

В логике. 1) Хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Очень внимателен.

В арифмет. 1) Хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Хороших дарований.

В геогр. и истор. 1) Довольно хорошие успехи. 2) Прилежен и внимателен.

3) Хороших дарований.

В рисовании. 1) Большие успехи. 2) Весьма прилежен. 3) Очень способен.

В чистописании. 1) Медленные успехи. 2) Прилежен. 3) Способен.

<16> **Юдин.** *В рос. и лат. яз.* 1) Успехи больше тверды, нежели блистательны. 2) Очень прилежен. 3) Твердых и надежных способностей.

Во франц. яз. 1) Медленные успехи. 2) Прилежен, но отстает по тихому своему нраву. 3) Изрядных дарований.

В нем. яз. 1) Медленные, но основательные успехи. 2) Много кротости и прилежания. 3) Изрядных дарований.

В логике. 1) Хорошие успехи. 2) Отменно прилежен. 3) Внимателен.

В арифмет. 1) Посредственные успехи. 2) Прилежен. 3) Слабых дарований.

В геогр. и истор. 1) Хорошие успехи. 2) Прилежен и внимателен. 3) Хороших дарований.

В рисовании. 1) Медленные успехи. 2) Очень прилежен. 3) Способен.

В чистописании. 1) Изрядные успехи. 2) Прилежен. 3) Способен.

<17> **Пушкин.** *В рос. и лат. яз.* 1) Успехи в латинском хороши; в русском не столько тверды, сколько блистательны. 2) Слабого прилежания. 3) Одарен понятливостью и вкусом.

Во франц. яз. 1) Считается между первыми во французском классе. 2) Весьма прилежен. 3) Одарен понятливостью и прониканием.

В нем. яз. 1) Мало успехов. 2) Не прилежен. 3) Хороших дарований.

В логике. 1) Хорошие успехи. 2) Не прилежен. 3) Весьма понятен.

В арифмет. 1) Посредственные успехи. 2) Ленив. 3) Не плохих дарований.

В геогр. и истор. 1) Очень хорошие успехи. 2) Довольно прилежен. 3) Очень хороших дарований.

В рисовании. 1) Медленные успехи. 2) Прилежен, но нетерпелив. 3) Очень способен.

В чистописании. 1) Посредственные успехи. 2) Прилежен. 3) Способен.

<18> **Стевен.** *В рос. и лат. яз.* 1) Хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Способен.

- Во франц. яз.* 1) Не смотря на продолжительную болезнь, успехи изрядны.
 2) Прилежен. 3) Понятен.
- В нем. яз.* 1) Изрядные успехи. 2) Очень прилежен. 3) Изрядных дарований. Остраго ума.
- В логике.* 1) Хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Внимателен.
- В арифмет.* 1) Хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Хороших дарований.
- В геогр. и истор.* 1) Довольно хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Хороших дарований.
- В рисовании.* 1) Посредственные успехи. 2) Очень прилежен. 3) Способен.
- В живописании.* 1) Малые успехи по причине болезни. 2) Прилежен. 3) Очень способен.
- <19> **Матюшкин.** *В росс. и лат. яз.* 1) В латинском успехи очень хороши; в русском изрядны. 2) Прилежен. 3) Счастливых дарований.
- Во франц. яз.* 1) Приметные успехи, но отстал от первых. 2) Прилежен. 3) Понятен.
- В нем. яз.* 1) Нет успехов. 2) Мало прилежания. 3) Не без дарований.
- В логике.* 1) Хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Внимателен.
- В арифмет.* 1) Хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Хороших дарований.
- В геогр. и истор.* 1) Хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Хороших дарований.
- В рисовании.* 1) Медленные успехи. 2) Очень прилежен, но тороплив. 3) Способен.
- В живописании.* 1) Медленные успехи. 2) Прилежен. 3) Способен.
- <20> **Корнилов.** *В росс. и лат. яз.* 1) Хорошие успехи. 2) Посредственного прилежания. 3) Способности только что развиваются.
- Во франц. яз.* 1) Изрядные успехи. 2) Прилежен. 2) Способен.
- В нем. яз.* 1) Изрядные успехи. 2) Не очень прилежен, потому что развлечен. 3) Хороших дарований.
- В логике.* 1) Хорошие успехи. 2) Очень прилежен. 3) Внимателен.
- В арифмет.* 1) Не худые успехи. 2) Не прилежен. 3) Хороших дарований.
- В геогр. и истор.* 1) Довольно хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Хороших дарований.
- В рисовании.* 1) Большие успехи. 2) Весьма прилежен. 3) Очень способен.
- В живописании.* 1) Хорошие успехи. 2) Посредственного прилежания. 3) Способен.
- <21> **Мартынов.** *В росс. и лат. яз.* 1) Успехи очень хороши. 2) Прилежание требует побуждений. 3) Счастливых дарований.
- Во франц. яз.* 1) Медленные успехи и очень мало говорит по-французски. 2) Мало прилежания. 3) Очень понятен.
- В нем. яз.* 1) Много успехов. 2) Любит немецкий язык и весьма рачителен. 3) Изрядных дарований.
- В логике.* 1) Хорошие успехи. 2) Не очень прилежен. 3) Понятен.
- В арифмет.* 1) Не худые успехи. 2) Средственного прилежания. 3) Не худых дарований.

В геогр. и истор. 1) Хорошие успехи. 2) Прилежен и внимателен. 3) Хороших дарований.

В рисовании. 1) Большие успехи. 2) Очень прилежен. 3) Очень способен.

В чистописании. 1) Очень хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Способен.

<22> **Гурьев.** *В росс. и лат. яз.* 1) Слабые успехи. 2) Прилежание при-
нужденное. 3) Способности еще не развились.

Во франц. яз. 1) Посредственные успехи. 2) Разсеян. 3) Довольно понят-
ливости.

В нем. яз. 1) Успехи посредственные. 2) Прилежание поправляется.
3) Хороших дарований.

В логике. 1) Не худые успехи. 2) Не очень прилежен. 3) Понятен.

В арифмет. 1) Посредственные успехи. 2) Не прилежен. 3) Не плохих
дарований.

В геогр. и истор. 1) Хорошие успехи. 2) Довольно прилежен. 3) Очень
хороших дарований.

В рисовании. 1) Посредственные успехи. 2) Очень прилежен. 3) Способен.

В чистописании. 1) Посредственные успехи. 2) Прилежен. 3) Способен.

<23> **Костенский.** *В росс. и лат. яз.* 1) Успехи достаточны. 2) Особенно
похвального прилежания. 3) Не слишком счастлив памятью.

Во франц. яз. 1) Весьма мало успел. 2) Прилежен. 3) Мало способности.

В нем. яз. 1) Мало успехов. 2) Мало прилежания. 3) Весьма слабых даро-
ваний.

В логике. 1) Хорошие успехи. 2) Очень прилежен. 3) Внимателен.

В арифмет. 1) Хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Хороших дарований.

В геогр. и истор. 1) Довольно хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Хороших
дарований.

В рисовании. 1) Довольно хорошие успехи. 2) Очень прилежен. 3) спосо-
бен.

В чистописании. 1) Медленные успехи. 2) Прилежен. 3) Способен.

<24> **Мясоедов.** *В росс. и лат. яз.* 1) Изрядные успехи. 2) Прилежен.
3) Не столь счастлив способностями.

Во франц. яз. 1) Считается между последними. 2) Нерачителен. 3) Очень
плохих способностей.

В нем. яз. 1) Очень мало успехов. 2) Довольно прилежен. 3) Слабых даро-
ваний.

В логике. 1) Не худые успехи. 2) Прилежен. 3) Слабago понятия.

В арифмет. 1) Мало успехов. 2) Старателен. 3) Весьма слабых дарований.

В геогр. и истор. 1) Хорошие успехи. 2) Прилежен и внимателен. 3) По-
средственных дарований.

В рисовании. 1) Весьма медленные успехи. 2) Прилежен. 3) Способен.

<25> **Корсаков.** *В росс. и лат. яз.* 1) Успехи довольно хороши. 2) Внима-
ния и постоянного прилежания нет. 3) Счастлив памятью и понятлив.

Во франц. яз. 1) Слабые успехи. 2) Не старателен и разсеян. 3) Хороших
дарований.

В нем. яз. 1) Мало успехов. 2) Мало прилежания и мало внимания. 3) Много разсудка и памяти.

В логике. 1) Хорошие успехи. 2) Не прилежен. 3) Весьма понятен.

В арифмет. 1) Хорошие успехи. 2) Мало прилежен. 3) Очень хороших дарований.

В геогр. и истор. 1) Очень хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Очень хороших дарований.

В рисовании. 1) Медленные успехи. 2) Очень прилежен. 3) Изрядные способности.

В чистописании. 1) Слабые успехи. 2) Слабого прилежания. 3) Способен.

<26> **Ржевский.** *В росс. и лат. яз.* 1) Изрядные успехи. 2) Прилежание зависит от надзора. 3) Способности только что выходят из детства.

Во франц. яз. 1) Нет успехов. 2) По малолетству разсеян. 3) Хороших дарований.

В нем. яз. 1) Не приметно успехов. 2) Не очень прилежен и разсеян. 3) Дарования примечаются.

В логике. 1) Не худые успехи. 2) Не очень прилежен. 3) Внимателен.

В арифмет. 1) Не худые успехи. 2) Средняго прилежания. 3) Не худых дарований.

В геогр. и истор. 1) Довольно хорошие успехи. 2) Довольно прилежен. 3) Хороших дарований.

В рисовании. 1) Большие успехи. 2) Весьма прилежен. 3) Очень способен.

В чистописании. 1) Посредственные успехи. 2) Прилежен. 3) Способен.

<27> **Тырков.** *В росс. и лат. яз.* 1) Посредственные успехи. 2) Прилежен. 3) Слабых способностей.

Во франц. яз. 1) Очень слабые успехи. 2) Никогда не знал урока. 3) Способностей не показывает и мало говорит.

В нем. яз. 1) Мало успехов. 2) Мало прилежания. 3) Мало способностей.

В логике. 1) Нехудые успехи. 2) Не прилежен. 3) Слабого понятия.

В арифмет. 1) Посредственные успехи. 2) Не прилежен. 3) Слабых дарований.

В геогр. и истор. 1) Посредственные успехи. 2) Прилежен. 3) Посредственных дарований.

В рисовании. 1) Посредственные успехи. 2) Прилежен. 3) Способен.

В чистописании. 1) Медленные успехи. 2) Прилежен. 3) Способен.

<28> **Броглио.** *В росс. и лат. яз.* 1) Успехов ожидать разве со временем. 2) Прилежание нередко остается тщетным. 3) Слабой понятливости.

Во франц. яз. 1) Ни малейшего успеха. 2) Не прилежен. 3) Слабой понятливости.

В нем. яз. 1) Почти вовсе нет успехов. 2) Не прилежен. 3) Ни способности, ни памяти.

В логике. 1) Средственные успехи. 2) Не прилежен. 3) Весьма слабого понятия.

В арифмет. 1) Никаких успехов. 2) Ленив. 3) Слабых дарований.

В геогр. и истор. 1) Слабые успехи. 2) Малаго прилежания. 3) Посредственных дарований.

В рисовании. 1) Медленные успехи. 2) Прилежен. 3) Малые способности.

В чистописании. 1) Весьма малые успехи. 2) Довольно прилежен. 3) Мало способен.

<29> *Дельвиг.* *В росс. и лат. яз.* 1) В знании обоих языков слаб перед другими. 2) Посредственного прилежания. 3) Имеет слабую память.

Во франц. яз. 1) Вовсе нет успехов и почти ничего не знает по-французски. 2) Прилежен. 3) Весьма слабых способностей.

В нем. яз. 1) Успехи весьма медленны. 2) Довольно прилежен. 3) Слабых дарований.

В логике. 1) Средственные успехи. 2) Не прилежен. 3) Весьма слабого понятия.

В арифмет. 1) Очень мало успехов. 2) Очень ленив. 3) Слабых дарований.

В геогр. и истор. 1) Довольно хорошие успехи. 2) Прилежен. 3) Хороших дарований.

В рисовании. 1) Посредственные успехи. 2) Очень прилежен. 3) Способен.

В чистописании. 1) Посредственные успехи. 2) Прилежен. 3) Способен.

<30> *Данзас.* *В росс. и лат. яз.* 1) Успехи малы и слабы. 2) Прилежание зависит от принуждения. 3) Кажется, мало имеет способностей.

Во франц. яз. 1) В успехах последний. 2) Ленив. 3) Нельзя сказать, что не имеет дарований.

В нем. яз. 1) Успехов очень мало. 2) Ленив. 3) Способности весьма ограничены.

В логике. 1) Средственные успехи. 2) Ленив. 3) Непонятен.

В арифмет. 1) Вовсе никаких успехов. 2) Весьма ленив. 3) Очень слабых дарований.

В геогр. и истор. 1) Слабые успехи. 2) Малаго прилежания. 3) Слабых дарований.

В рисовании. 1) Медленные успехи. 2) Очень прилежен, но не рассмотрителен. 3) Очень способен.

В чистописании. 1) Посредственные успехи. 2) Нерадив. 3) Способен.

Напечатано: *Кобеко Д. Ф.* Имп. Царскосельский лицей: Наставники и питомцы. 1811—1843. СПб., 1911. С. 46—60. Печатается с указанием в угловых скобках на место каждого из лицейстов по успеваемости.

Преподавателями указанных в «Табели...» предметов были: священник Н. В. Музовский (закон Божий), профессор Н. Ф. Кошанский (русский и латинский языки), профессор Д. И. де Будри (французский язык), профессор Ф. М. Гауеншильд (немецкий язык), адъюнкт-профессор А. П. Куницын (логика), адъюнкт-профессор Я. И. Карцов (арифметика), адъюнкт-профессор И. К. Кайданов (география и история), гувернер С. Г. Чириков (рисование), учитель Ф. П. Калинич (чистописание). О характере обучения в Лицее см.: *Мейлах Б. С.* Пушкин и его эпоха. М., 1958. С. 60—115.

В ведомостях, содержащих сведения об успеваемости, имена лицейстов чаще всего располагались по местам в соответствии с достигнутыми ими успехами. В комментируемом списке Пушкин занимает семнадцатое место, что близко к итоговой оценке его успехов в Лицее: он окончил лицейский курс обучения девятнадцатым. В первой редакции стихотворения «19 октября» («Роняет лес багряный свой убор...», 1825 г.) Пушкин, несколько принижая свои достижения, писал:

Спартанскою душой пленяя нас,
Всегда храним суровою Минервой,
Пушкой опять В<ольховский> будет первый,
Последним я, иль Бр<ольо>, иль Д<анзас>.

В характеристике тех, кто по успеваемости должен был, с одной стороны, быть выше всех, а с другой — ниже, стихи из послания «Роняет лес багряный свой убор...» являются точным комментарием «табели» от 19 марта 1812 г., которая начинается именем Вольховского, а заканчивается Данзасом. Ср. в одной из лицейских «национальных песен»: «Покровительством Минервы / Пусть Вольховский будет первый» (*Грот. Пушкин. Лицей 1911. С. 238*). В. Д. Вольховский окончил Лицей с первой золотой медалью. По словам М. А. Корфа, это был «человек рассудительный, дельный, с большим характером и с железною волею над самим собою, наконец, необыкновенно трудолюбивый, добродушный и скромный» (*Грот. Пушкин 1899. С. 252*). Волю в себе «спартанец» Вольховский воспитывал следующими упражнениями: «Чтобы успешнее работать, он сокращал часы сна и налагал на себя добровольный пост: лишал себя по целым неделям мяса, пирожного, чаю; чтобы упражнять телесные силы, взваливал иногда на плечи два толстейшие словаря Гейма; чтобы более успевать в верховой езде, он, во время приготовления учебных уроков, садился верхом на стул и соблюдал правильную посадку...» (Там же. С. 72). Лицейскими прозвищами Вольховского были Sapientia (т. е. Мудрость) и Суворочка (Суворчик). См. о нем: *Гастфрейнд. 1912. Т. 1*.

№ 68 **31 марта 1812**

РАПОРТ ПРОФЕССОРА НЕМЕЦКОЙ
СЛОВЕСНОСТИ Ф. М. ГАУЕНШИЛЬДА
С ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ВОСПИТАННИКОВ
(фрагмент)

180
181

Rouschkine Il paroît qu'il ne s'est jamais occupé de l'allemand avant d'entrer au Lycée, et ne paroît guère vouloir le faire maintenant; si cependant il vouloit s'y resoudre, il feroit les progrès le plus rapides étant doué de beaucoup de pénétration et de mémoire.

<Перевод:>

Пушкин: кажется, он никогда не занимался немецким до поступления в Лицей и, кажется, отнюдь не желает делать этого и сейчас; между тем, если бы он

захотел на это решиться, он сделал бы успехи самые быстрые, будучи очень одаренным проницательностью и памятью.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 21, за подписью Ф. М. Гауэншильда. В рапорте воспитанники указаны в алфавитном порядке.

Напечатано: *Шляпкин 1899. С. 15* (отзыв о Пушкине); *Данилов. № 29.*

При приеме в Лицей ни один из претендентов не обнаружил полного незнания французского языка, в то время как четырнадцать из тридцати принятых лицеистов немецкому или «не учились» (как Пушкин), или его «не знали». До двадцатых годов XIX в. знание немецкого языка было большой редкостью в образованном русском обществе. Первоначально лицеисты с большим уважением отнеслись к профессору немецкой словесности: «Немецкого языка проф<ессор> у нас — г. фон Гауэншильд, человек с большими познаниями, — писал А. Д. Илличевский П. Н. Фуссу 2 ноября 1814 г., — попечитель наш Уваров нарочно призвал его из Вены в Россию и доставил ему место в Лицее» (*Грот. Пушкин 1899. С. 44*). Позднейшее воспоминание М. А. Корфа о преподавании в Лицее немецкого языка носит негативный характер: «Лекции свои Гауэншильд читал на французском языке: это объяснялось тем, что некоторые из нас, и даже многие, не знали ни слова по-немецки» (Там же. С. 230—231). М. А. Любавин, подводя итог научно-педагогической деятельности Гауэншильда, писал: «Неспособный понять, а тем более принять дух Лицея, плохой администратор и предприниматель, образованный и компетентный профессор, но посредственный педагог, Гауэншильд обозначает своим именем нижний уровень лицейской педагогики» (*Любавин М. А. Лицейские учителя Пушкина и их книги. СПб., 1997. С. 135*).

М. И. Осипова вспоминала о Пушкине периода михайловской ссылки: «...немецкий язык он плохо знал, да и не любил его; бывало, к сестрам принесет книгу, если что ему нужно перевести с немецкого» (*Семевский М. И. Прогулка в Тригорское // СПб Вед. 1866. № 139. 24 мая*). В течение своей жизни Пушкин неоднократно пытался основательнее освоить немецкий язык: «Только с немецким не могу я сладить!.. — признавался он К. Полевому. — Выгучусь ему и опять забуду: это случалось уже не раз» (*Живоп. обзор. 1837. Т. 3. С. 80*). Подробнее о немецком языке в жизни Пушкина см.: *Рукою П. 1935. С. 22—23*. Отзывы Гауэншильда о познаниях Пушкина обнаруживают, что причина слабого владения немецким языком крылась в малом прилежании, которое профессор трактовал как упорное нежелание лицеиста заниматься в его классе.

№ 69 **13—17 мая 1812**

ЗАПИСЬ О БОЛЕЗНИ А. ПУШКИНА «ПРОСТУДНОЮ ЛИХОРАДКОЮ»

В течение недели убьли служители: Абрам Иванов и Алексей Степанов. В больнице находились воспитанники:

Пушкин с 13 мая простудною лихорадкою;
Маслов с 15 мая ранами на ногах;
Маслов с 17 мая сыпью, а с 19-го числа пользуется, но в классы не ходит.
Из них 17-го числа выздоровел воспитанник Пушкин.

ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 26. Л. 80 об., в составе «Краткой ведомости о состоянии Лицея с 13 по 20 мая 1812 г.».

Напечатано: Ахун М. И. Материалы об А. С. Пушкине в ленинградских архивах // Архивное дело. 1936. № 4 (41). С. 78; Малеванов Н. А. Архивные документы Лицея в ГИАЛО (1811—1817 гг.) // П. и его время. Вып. 1. С. 267; Летопись 1991. С. 49.

Комментируемая запись — первое свидетельство о болезнях Пушкина-лицейста; следующая относится к 2—7 января 1814 г., промежуточных же рапортов, по-видимому, не сохранилось. Предметом особой гордости В. Ф. Малиновского как директора Лицея было здоровье воспитанников, которое, как он докладывал гр. А. К. Разумовскому 26 ноября 1812 г., «сохраняется в вожделенном состоянии, больница почти всегда пуста» (см.: Руденская М. П., Руденская С. Д. «Наставникам... за благо воздадим»: Очерки. Л., 1986. С. 47).

№ 70 1 ноября 1812

«ВЕДОМОСТЬ О ДАРОВАНИЯХ,
ПРИЛЕЖАНИИ И УСПЕХАХ ГГ. ВОСПИТАННИКОВ
ИМПЕРАТОРСКОГО ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ
ПО ЧАСТИ ГЕОГРАФИИ, ВСЕОБЩЕЙ
И РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ», СОСТАВЛЕННАЯ
АДЪЮНКТ-ПРОФЕССОРОМ И. К. КАЙДАНОВЫМ
(фрагмент о Пушкине)

Довольно хорошие его успехи должно приписать более его дарованиям, нежели прилежанию. На вопросы отвечает более удовлетворительно, по рассеянности же своей требует строгого надзора, и тогда можно ожидать от него прекраснейших успехов.

182
183

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 27, за подписью И. К. Кайданова. «Ведомость...» отражала период с 1 марта по 1 ноября 1812 г.

Напечатано: Лицейский журнал. 1910—1911. № 4. С. 22 (отзыв о Пушкине; публ. Д. Мышецкого, в составе статьи «Бумаги гр. А. К. Разумовского: Из архива кн. Н. В. Репнина»); Данилов. № 32.

Пушкин занимает в списке 16-е место. О «рассеянности» юного поэта, отмеченной в «Ведомости...» Кайданова, С. Д. Комовский вспоминал: «Не только в часы отдыха от учения в рекреационной зале, на прогулках в очаровательных садах Царского Села, но нередко в классах и даже во время молит-

вы, Пушкину приходили в голову разные поэтические вымыслы, и тогда лицо его то помрачалось, то прояснялось, смотря по роду дум, кои занимали его в сии минуты вдохновения. Вообще он жил более в мире фантазии» (*П. в восп.* 1985. С. 59—60).

№ 71 **18 ноября 1812**

<«РАПОРТ ПРОФЕССОРА ДЕ БУДРИ»>
<«RAPPORT DU P-R DE BOUDRI»>
(фрагмент)

Pouschkine: Il est devenu beaucoup plus appliqué que ci-devant, et ses progrès sont toujours soutenus.

<Перевод:>

Пушкин: Он стал гораздо более прилежным, чем раньше, и его успехи постоянно укрепляются.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 19.

Напечатано: *Шляпкин 1899*. С. 16 (фрагменты: отзыв о Пушкине, характеристика пройденного материала, отзыв о Дельвиге); *Летопись 1951*. С. 40 (отзыв о Пушкине в переводе на русский язык); *Данилов*. № 33.

По мнению М. А. Любавина, «в лице Давида Ивановича де Будри лицеисты имели не только культурного и широкообразованного наставника, но квалифицированного и опытного преподавателя своего предмета» (*Любавин М. А. Лицейские учителя Пушкина и их книги*. СПб., 1997. С. 117); профессор де Будри (1756—1821) был автором двух учебных пособий по грамматике французского языка. В его «Рапорте...» лицеисты поделены на четыре отделения. Первое отделение: Горчаков, Пушкин, Илличевский, Ломоносов, Есаков, Пущин. Публикуя эту часть документа, И. М. Селезнев отнес к Пушкину характеристику Пущина (см.: *Селезнев 1856*. Примеч. С. XIII). Во втором отделении значатся девять воспитанников (Малиновский, Кюхельбекер и т. д.), в третьем — шесть, в четвертом — восемь, причем замыкает список Дельвиг со следующей аттестацией: «Quoique le dernier pour le français, il mérite des éloges pour la reine qu'il se donne. C'est encore ici le cas de répéter: Oh! Un gouverneur, un gouverneur! de la pratique, de la pratique! <Хотя он последний по французскому, он заслуживает похвал за старания. Еще раз можно повторить: о, гувернер, гувернер! работы, работы! — франц.>». Последнее восклицание де Будри отражает характерную особенность лицейского обучения: оно продолжалось вне классов в форме репетиторства, и к нему были привлечены все гувернеры и преподаватели, вплоть до профессоров (см.: *Руденская М. П., Руденская С. Д. «Наставникам... за благо воздадим»: Очерки*. Л., 1986. С. 84).

«СПИСОК ВОСПИТАННИКОВ
ИМПЕРАТОРСКОГО ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ
ИЗ РОССИЙСКОГО И ЛАТИНСКОГО КЛАССОВ
С ПОКАЗАНИЕМ ИХ СПОСОБНОСТЕЙ, ПРИЛЕЖАНИЯ
И УСПЕХОВ» (15 МАРТА — 15 ОКТЯБРЯ 1812),
СОСТАВЛЕННЫЙ ПРОФЕССОРОМ Н. Ф. КОШАНСКИМ
(фрагмент)

19. Александр Пушкин, больше имеет понятливости, нежели памяти, больше вкуса к изящному, нежели прилежания к основательному: почему малое затруднение может остановить его; но не удержит: ибо он, побуждаемый соревнованием и чувством собственной пользы, желает сравниться с первыми воспитанниками, успехи его в Латинском довольно хороши, в Русском не столько тверды, сколько блистательны.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 34, за подписью Н. Ф. Кошанского.
Напечатано: *Селезнев 1856*. Примеч. С. XIII—XIV (отзывы о Пушкине и Дельвиге); *Лицейский журнал. 1910—1911. № 4. С. 21* (отзыв о Пушкине; публ. Д. Мышецкого, в составе статьи «Бумаги гр. А. К. Разумовского: Из архива кн. Н. В. Репнина»); *Данилов. № 36*.

Аттестация Пушкина почти дословно повторяет аттестацию в «Списке воспитанников... из российского и латинского классов...» Кошанского от 15 марта 1812 г. (с. 170), но с указанием на его место (№ 19) в «российском и латинском классе» (первым стоит Маслов, третьим — Горчаков, пятым — Пуштин, двенадцатым — Кюхельбекер, двадцать третьим — Дельвиг («имеет посредственные способности и охоту к Российской Словесности, прилежание его заменяет многое и успехи особенно в Русском хороши»), последним — Данзас). Отчитываясь, Кошанский сообщал, что за период «с 15 марта по 15 октября сего 1812 года из Российской Грамматики пройдено сочинение (Sintaxis) и ударение (Prosodia). По части словесности читаны избранные места из Од Ломоносова и Державина и лучшие из басен Хемницера, Дмитриева и Крылова. Сие чтение сопровождается было приличным разбором и объяснением, сообразным с летами и понятием воспитанников. Лучшие из стихотворений выучиваемы были наизусть. Из риторики показаны были основания периодов и различные роды их сопряжений, с лучшими примерами. По части Латинской: повторены спряжения правильных глаголов, делаем был Грамматический разбор и приступлено к самым легким переводам».

Кошанский, придававший особое значение прохождению теоретического курса, считал себя обязанным руководить поэтическими занятиями лицеистов. Лишь весной 1812 г., когда в его классе началось изучение риторики (об этом говорится в комментируемом документе), он разрешил воспитанникам сочинять стихи, причем темы для них предложил сам (см. письма А. Д. Илличевского к П. Н. Фуссу от 25 и 26 марта 1812 г. в изд.: *Грот*.

Пушк. лицей 1911. С. 35, 37). И. И. Пущин вспоминал: «Как теперь вижу тот послеобеденный класс Кошанского, когда, окончивши лекцию несколько раньше урочного часа, профессор сказал: „Теперь, господа, будем пробовать перья! опишите мне, пожалуйста, розу стихами“. Наши стихи вообще не клеились, а Пушкин мигом прочел два четверостишия, которые всех нас восхитили... Кошанский взял рукопись к себе. Это было <...> никак не позже первых месяцев 12-го» (*Пущин. С. 55*). Эпизод отнесен к концу марта — апрелю 1812 г. в изд.: *Летопись 1951. С. 33* (то же в других изданиях Летописи).

№ 73 **19 ноября 1812**

«СПИСОК ВОСПИТАННИКОВ
ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ С ПОКАЗАНИЕМ
ИХ СПОСОБНОСТЕЙ, ПРИЛЕЖАНИЯ И УСПЕХОВ
ПО ЧАСТИ ЛОГИКИ И НРАВСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ»
(1 МАРТА — 19 НОЯБРЯ 1812), СОСТАВЛЕННЫЙ
АДЪЮНКТ-ПРОФЕССОРОМ А. П. КУНИЦЫНЫМ
(фрагмент)

19. Пушкин — весьма понятен, замысловат и остроумен, но крайне непривлекателен. Он способен только к таким предметам, которые требуют малого напряжения, а потому успехи его очень невелики, особливо по части логики. Характер имеет живой, но скрытный, и вместе вспыльчивый.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 37, за подписью А. П. Куницына.

Напечатано: Лицейский журнал. 1910—1911. № 4. С. 22 (отзыв о Пушкине; публ. Д. Мышецкого, в составе статьи «Бумаги гр. А. К. Разумовского: Из архива кн. Н. В. Репнина»); *Данилов. № 27*.

В списке Куницына Пушкин занимает 19-е место. И. И. Пущин вспоминал, что «Пушкин охотнее всех других классов занимался в классе Куницына» (*Пущин. С. 50*), но при этом не любил записывать его лекции. «При неимении в то время печатных курсов, — вспоминал о Куницыне М. А. Корф, — он сам писал свои записки, и мы должны были их списывать и изучать слово в слово» (*Грот. Пушкин 1899. С. 228*). По мнению В. Э. Вацура, «этим и объясняются слабые успехи Пушкина в классе Куницына» (*П. в восп. 1985. Т. 1. С. 482*).

Александр Петрович Куницын (1783—1840), педагог, публицист, правовед, преподавал в Лицее курс «нравственно-политических наук». «Неизменное уважение» к Куницыну и восхищение его лекциями, по воспоминаниям П. А. Плетнева, Пушкин сохранил «до смерти своей» ([*Плетнев П. А.*] *А. С. Пушкин // Совр. 1838. Т. 10. № 2. С. 23*; см. также дарственную надпись Куницыну на одной из книг Пушкина: *Рукою П. 1935. С. 720*). В курс лекций Куницына помимо логики, психологии, этики и других дисциплин входили право естественное частное, право естественное публичное,

право народное, право гражданское русское, право уголовное, финансовое право (см.: *Мейлах*. С. 67—84). Об этих лекциях Е. А. Энгельгардт, директор Царскосельского лицея с 1816 г., писал В. К. Кюхельбекеру в марте 1823 г.: «Куницын на кафедре беспрестанно говорил против рабства и за свободу» (*РС*. 1875. Т. 13. № 7. С. 366). Энгельгардт всячески подчеркивал влияние, которое Куницын имел на воспитанников. В 1821 г. в письме к Матюшкину он утверждал: «...Куницын умел учить и добру — учил!» (*Гастфрейнд*. 1913. Т. 2. С. 158). В первой редакции стихотворения «19 октября» («Роняет лес багряный свой убор...», 1825 г.) Пушкин вспоминал своего любимого лицейского профессора:

Куницыну дань сердца и вина!
Он создал нас, он воспитал наш пламень,
Поставлен им краеугольный камень,
Им чистая лампада возжена...

Из стихотворения «19 октября» строки о Куницыне Пушкиным были вычеркнуты по цензурным соображениям. Упоминание имени автора книги «Право естественное» (1818—1820), признанной в 1821 г. неблагонамеренной и противоречащей устоям христианства, было неуместным. После катастрофы, вызванной этой книгой, публицистическая деятельность Куницына, убежденного конституционалиста и антикрепостника, прервалась. С его именем следует в первую очередь связать тот свободолобивый дух, который усматривали современники в лицеистах первого курса.

№ 74 **19 ноября 1812**

«СПИСОК ВОСПИТАННИКОВ ЛИЦЕЯ»,
СОСТАВЛЕННЫЙ АДЪЮНКТ-ПРОФЕССОРОМ
Я. И. КАРЦОВЫМ
(фрагмент о Пушкине)

Очень ленив, в классе невнимателен и нескромен, способностей не плохих, имеет остроу, но, к сожалению, только для пустословия, успевает весьма посредственно.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 30, за подписью Я. И. Карцова. «Список...» характеризует успеваемость лицеистов в период с 1 марта по 19 ноября 1812 г. Напечатано: Лицейский журнал. 1910—1911. № 4. С. 22 (отзыв о Пушкине; публ. Д. Мышецкого, в составе статьи «Бумаги гр. А. К. Разумовского: Из архива кн. Н. В. Репнина»); *Данилов*. № 35.

О курсе математики в Лицее М. А. Корф вспоминал: «...математике мы все сколько-нибудь учились только в первые три года; после, при переходе в высшие ее области, она смертельно всем надоела, и на лекциях Карцова каждый обыкновенно занимался чем-нибудь посторонним <...> Сначала общая невнимательность <...> ужасно бесила Карцова; он долго бранился, жаловался, старался восстановить порядок и дисциплину в своем классе, но,

видя наше упорство не сделаться математиками, наконец покорился судьбе <...> и в последнее время не вызывал уже никого более к ответам, кроме Вольховского <...> Сам он был человек неглупый, острый, язвительный; мы любили его беседу, наполненную множеством анекдотов и колкостей насчет ближнего...» (*Грот. Пушкин 1899. С. 228—229*). Корф забыл упомянуть Есакова, Маслова и других успешно обучавшихся в классе математики учеников. Пушкин вспоминал характерную реплику Карцова в адрес Пушкина, сказанную в его классе: «Садитесь на свое место и пишите стихи» (*Пушкин. С. 60*).

Яков Иванович Карцов (1785?—1836) был человеком многосторонних познаний и рассчитывал на карьеру университетского профессора. У него, по выражению М. А. Любавина, «хватало ума и такта, чтобы не утверждать авторитет своей науки ценой подавления ученика» (*Любавин М. А. Лицейские учителя Пушкина и их книги. СПб., 1997. С. 145*).

№ 75 **19 ноября 1812**

**«ВЕДОМОСТЬ ОБ УСПЕХАХ ВОСПИТАННИКОВ
ПО ЧАСТИ РИСОВАЛЬНОГО ИСКУССТВА»
(19 МАРТА — 19 НОЯБРЯ 1812), СОСТАВЛЕННАЯ
УЧИТЕЛЕМ С. Г. ЧИРИКОВЫМ
(фрагмент о Пушкине)**

Отличных дарований, особенного прилежания, но тороплив и неосмотрителен; а потому и успехи его не столь ощутительны, как у первых трех его товарищей.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 43.

Напечатано: Лицейский журнал. 1910—1911. № 4. С. 22 (отзыв о Пушкине; публ. Д. Мышецкого, в составе статьи «Бумаги гр. А. К. Разумовского: Из архива кн. Н. В. Репнина»); *Томашевский. Пушкин, I. С. 27—28* (отзыв о Пушкине и сообщение о структуре документа); *Данилов. № 28*.

...как у первых трех его товарищей. — В списке Пушкин занимает четвертое место после Иличевского (бесспорно, первого лицейского рисовальщика и карикатуриста), Корфа и Есакова. Вместе с Пушкиным они отнесены к «первому отделению». О гувернере и учителе рисования Сергее Гавриловиче Чирикове (1776—1853) М. А. Корф вспоминал, что его «за ровный и приятный характер, за обходительность, за некоторое достоинство» любили лицеисты, не позволявшие с ним таких «шалостей», на какие «пускались с другими» (*Грот. Пушкин 1899. С. 233*). Отношения лицейстов с Чириковым, который писал стихи, строились и на общности литературных интересов. В 1816—1817 гг. Пушкин написал на него острую эпиграмму «Портрет» («Вот карапузик наш, монах...»). В классе Чирикова лицеисты не только копировали антики, эстампы, рисунки, иллюстрации, но и рисовали с натуры. Многие из них благодаря Чирикову, воспитаннику Академии художеств, стали хорошими рисовальщиками.

<«ВТОРОЙ РАПОРТ ПРОФЕССОРА НЕМЕЦКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ 19 НОЯБРЯ 1812» Ф. М. ГАУЕНШИЛЬДА>
<SECOND RAPPORT DU PROFESSEUR
DE LA LITTÉRATURE ALLEMANDE
DU 19-me NOVEMBRE 1812>
(фрагмент)

Pouschkine, j'ai le déplaisir de voir que cet écolier, doué de beaucoup de sagacité et de mémoire, s'obstine à rester ignorant dans ma partie.

<Перевод:>

Пушкин, с огорчением вижу, что этот ученик, одаренный в высшей степени проникательностью и памятью, упорствует в равнодушии к моему предмету.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 22, в составе двух документов: 1. «Rapport du professeur de la littérature allemande sur ce qu'il a enseigné aux élèves du Lycée Imperial dans le premier et second semestre de cette année» («Рапорт профессора немецкой литературы о том, чему он обучал воспитанников Императорского Лицея в первом и втором семестре этого года» — *франц.*); 2. «Classification des écoliers du Lycée Imperial pour la littérature allemande, du 19-me novembre 1812» («Распределение воспитанников Императорского Лицея по немецкой литературе, 19 ноября 1812» — *франц.*), за подписью Ф. М. Гауеншильда.

Напечатано: *Селезнев 1856*. Примеч. С. XIII (с ошибкой: вместо «le déplaisir» напечатано «le plaisir»; *Шляпкин 1899*. С. 17 (отзыв о Пушкине и сведения о структуре документа); *Данилов*. № 34.

Вторым рапорт назван по отношению к более раннему, написанному 31 марта 1812 г. и характеризующему итоги первого семестра (см. с. 181). В «Classification des écoliers...» Гауеншильда фигурируют четыре отделения: «Classe de ceux qui excellent» (восемь человек из «превосходного класса»: Горчаков, Есаков, Вольховский, Кюхельбекер и др.), «Première classe» (семь человек из «первого класса»: Пушкин, Илличевский и др.), «Seconde classe» (шесть человек из «второго класса»), «Troisième classe» (из «третьего класса»: Ржевский, Костенский, Пушкин, Броглио, Данзас, Тырков, Мясоедов, Гурьев и Дельвиг). О Дельвиге Гауеншильд пишет, что он «несмотря на все старания... имеет несчастье быть последним в моем классе» («avec toute la peine... il a le malheur d'être le dernier dans ma classe»).

«ОТЧЕТ О ПОВЕДЕНИИ И СВОЙСТВАХ
ГГ. ВОСПИТАННИКОВ ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ,
СОСТАВЛЕННЫЙ НАДЗИРАТЕЛЕМ ПО УЧЕБНОЙ
И НРАВСТВЕННОЙ ЧАСТИ В НОЯБРЕ 1812-го ГОДА»
М. С. ПИЛЕЦКОГО-УРБАНОВИЧА

Его Высочайшему Господину Директору Императорского Лицея
и Кавалеру Василию Федоровичу Малиновскому.

Исполняя приказание Вашего Высочайшего, имею честь представить отчет о поведении и свойствах ГГ. воспитанников Императорского Лицея для показания их нравов и успехов в их образовании по сие время. В суждениях моих в сем случае я ссылаюсь на наблюдения, деланные мною на опыте. Показывая между тем и слабые их стороны, я нимало не сомневаюсь, чтобы недостатки их не переменились со временем в добродетели. Особенно младшие 11- и 12-летние воспитанники имеют, противу 14- и 15-летних, полное право на снисхождение, как относительно их поведения, так и слабого еще внимания к учению.

Надзиратель по учебной и нравственной части
М. Пилецкий.

Ноября 19-го дня
1812 года

Отчет
О поведении и свойствах Гг. воспитанников
императорского Царскосельского Лицея,
составленный Надзирателем по учебной и Нравственной части
в Ноябре 1812-го года

<1> **Бакунин** (Александр), 13-ти лет. Не без дарований и довольно добродушен, словоохотен, смешлив, пылок и жив, как живое серебро, оттого и неосмотрителен, нетерпелив, переменчив, чувствителен с гневом и упрямством; малейшая трудность его останавливает, которую он мог бы преодолеть терпеливостью, если бы имел ее. Начинает более прилежать к учению. Примечая свои ошибки, он охотно исправляется. Нельзя сказать, чтобы нравственные его поступки были предосудительны, но они требуют прилежного наблюдения руководителей, пока благородныя качества, которыми он старается украшать себя, сделаются собственными и постоянными свойствами его сердца.

<2> **Граф Броглио** (Сильверий <Сильвестр>, католич. испов.), 13-ти лет. Весьма ограниченные дарования, слабая память, крайнее упрямство и чувствительность с гневом, который не есть действие вспыльчивости, составляют теперь важнейшие его недостатки, но он признателен, чувствует свои ошибки, даже оплакивает их, всеми силами старается о своем исправлении, и с некоторым

успехом, подавая хорошую надежду. Ласковые увещания столь же трогают его сердце, сколько, напротив, раздражают его упреки или насмешки. Впрочем, он довольно простосердечен, опрятен и прилежен.

<3> **Вальховский** (Владимир), 14-ти лет. С превосходными дарованиями; весьма прилежен с внимательностию, весьма благонравен, не требуя надзора; одарен глубокою пронизательностию и силою разсудка; знания его весьма основательны и прочны, но скромность его столь велика, что достоинства его закрыты ею, обнаруживаются без всякаго тщеславия и тогда только, когда должно и когда его спрашивают. Добродушие, неллицемерная искренность, снисходительность ко всем, кротость, благородство во всех поступках, покорность, степенность и рассудительность составляют отличныя и явственныя черты его характера, всегда постоянного. В обращении он дружелюбен, уступчив, вежлив и со всеми одинаков.

<4> **Барон Гревениц** (Павел, лютер. испов.), 13-ти лет. С хорошими дарованиями, весьма постоянно благонравен, почти не требуя надзора, охотно прилежает к учению, любит порядок и опрятность, всегда вежлив, чувствителен и к малейшим выговорам; скромнен, боязлив и несколько застенчив; в поступках своих и в обращении всегда благороден и любезен.

<5> **Гурьев** (Константин), 12-ти лет. С хорошими дарованиями, боек, смел, чрезвычайно пылок, беглаго ума, услужлив; но при малейшем поводе суров, вспыльчив, сердит, дерзок и нескромнен; однако же признается в своих ошибках с чувствительностию, изъявляющею желание быть лучшим. Нрав его умягчается и образуется, не теряя, однако же, свойственного ему военного характера. Соревнование, желание отличиться и честолюбие поощрили его к прилежанию, так что он начинает любить учение.

<6> **Князь Горчаков** (Александр), 14-ти лет. Превосходных дарований. Благородство с благовоспитанностию, крайняя склонность к учению с быстрыми в том успехами, ревность к пользе и чести своей, всегдашняя вежливость, нежность и искренность в обращении, усердие, ко всякому дружелюбию, чувствительность с великодушием и склонность к благотворению суть неотъемлемыя принадлежности души его. Пылкость ума и нрава его выражают быстрая речь и все его движения; при всем том он осторожен, пронизателен и скромнен. Крайняя чувствительность причиняла ему прежде много страданий, но теперь она вошла в пределы умеренности; он начинает сносить ее с свойственным ему великодушием. Опрятность и порядок царствуют во всех его вещах.

<7> **Барон Дельвиц** (Антон), 14-ти лет. Способности его посредственны, как и прилежание, а успехи весьма медленны. Мешкотность вообще его свойство и весьма приметна во всем, только не тогда, когда он шалит или резвится: тут он насмешлив, балагур, иногда и не скромнен; в нем примечается склонность к праздности и разсеянности. Чтение разных русских книг без надлежащаго выбора, а может быть, и избалованное воспитание испортили его, почему и нравственность его требует бдительнаго надзора, впрочем, приметное в нем добродушие, усердие его и внимание к увещаниям, при начинающемся соревновании в российской истории и словесности, облагородствуют его склонности и направят их к важнейшей и полезнейшей цели.

<8> Барон **Корф** (Модест), 12-ти лет. С хорошими дарованиями, прилежен с успехом, любит порядок и опрятность; весьма благонаравен, скромн и вежлив. В обращении столь нежен и благороден, что во все время нахождения его в Лицее ни разу не провинился; но осторожность и боязливость препятствуют ему быть совершенно открытым и свободным. Иногда немножко упрям с чувствительностию.

<9> **Корсаков** (Николай), 12-ти лет. С весьма хорошими дарованиями, имеет живое воображение, острый, беглый пронизательный ум и счастливую память; но пылок и слишком резов и развлечен, чтобы быть основательным и порядочным; полагаясь на свои способности, особливо на память, он не довольно прилежат к учению, обнимает предметы скоро и более поверхностно; оттого он нерадив, крайне неосмотрителен, неопрятен, непостоянен, нескромн. Нравственность его была весьма испорчена, верность его была вовсе не надежна. Худые наклонности и привычки помрачали в нем благородство; но искреннее намерение и желание себя исправить скоро может возстановить его, тогда оно распространит благотворное свое влияние на все его поступки и даст, по крайней мере, лучшее употребление редкому его искусству притворяться, слишком ему свойственному, чтобы он мог совершенно потерять его. Впрочем, к похвале его можно сказать то, что он пользуется разсудком и советами в познании своих слабостей и чем более получает сего познания, тем приметнее в нем стремление к усовершенствованию себя, в чем может он сделать быстрые успехи, но с опасностью впасть в лицемерие. Вообще он с некоторого времени весьма исправился.

<10> **Комовский** (Сергей), 13-ти лет. С изрядными дарованиями. Он благонаравен, скромн, чувствителен, крайне ревнителен к пользе своей, послушен без прекословия, любопытен, любит чистоту и порядок, пристрастен ко всем гимнастическим упражнениям, проворен, ловок, переимчив; в обращении любезен и осторожен при всей своей живости; весьма прилежен.

<11> **Костенский** (Константин), 15-ти лет. С весьма посредственными дарованиями, с трудом приобретает знания, хотя довольно прилежен. Частыя напоминания произвели более вежливости и благонаравия в его поступках; он приобрел осторожность, которая предупреждает несколько грубую его вспыльчивость и насмешливость. Впрочем, нелицемерное добродушие, чувствительность, усердие и опрятность суть свойственныя ему качества.

<12> **Кихельбекер** (Вильгельм, лютер. испов.), 15-ти лет. Способен и весьма прилежен; беспрестанно занимаясь чтением и сочинениями, он не радеет о прочем, оттого мало в вещах его порядка и опрятности. Впрочем, он добродушен, искренен с некоторою осторожностию, усерден, склонен ко всегдашнему упражнению, избирает себе предметы важные, героические и чрезвычайныя; но гневен, вспыльчив и легкомыслен; не плавно выражается и странен в обращении. Во всех словах и поступках, особенно в сочинениях его, приметны напряжение и высокопарность, часто без приличия. Неуместное внимание происходит, может быть, от глухоты на одно ухо. Раздражимость нерв его требует, чтобы он не слишком занимался, особенно сочинением.

<13> **Данзас** (Константин, католический исповедник), 11-ти лет. Нельзя сказать, чтобы не имел способностей, но свойственная ему мешкотность, вялость, неловкость и притом лень, делают их бесплодными. Он требует неусыпного поощрения и поощрения к учению; гневен, груб, нерадив, непризнателен и неопрятен, не столько по намерению, сколько по дурному воспитанию, впрочем, в нем довольно простосердечия; он начал немножко исправляться как в прилежании, так и в обращении. Особенно приметна в нем художественная способность и подражательность; вообще он более механик, и потому к наукам, требующим умственных сил, он мало оказывает охоты и способности.

<14> **Есаков** (Семен), 14-ти лет. С хорошими дарованиями и крайне прилежен. Добродушен, снисходителен, жив с осторожностью и без резвости, благонаправлен, не требуя надзора, чувствителен, склонен к состраданию и благотворению, весьма благоразумен во всех своих поступках, в обращении дружелюбен и искренен, всегда постоянная верность и точность в исполнении своих обязанностей, благонаравие во всей силе сего слова, нежная привязанность к родителям и родным, любовь к отечеству, приятная вежливость в обращении, порядок, опрятность, трудолюбие и умеренность суть отличными его свойствами; но боязлив, устрашается грома, молнии и всяких видимых опасностей — от испугу в младенчестве. Примечательная еще следующая добродетельная черта в его характере: из любви к слабым товарищам своим, из единой любви к пользе их, он часто до усталости занимается с ними особенно повторением уроков, беседуя с каждым с необыкновенною кротостью, принаравливаясь к его нраву, с намерением, чтобы исправить его ошибку или рассеять его неудовольствие. Сему доброму примеру он имеет уже последователей между своими товарищами.

<15> **Илличевский** (Алексей), 14-ти лет. С весьма хорошими дарованиями. Одарен живым воображением и счастливою склонностью к поэзии, весьма начитан в российской словесности; способности, прежде приобретенные, знания и возраст его таковы, что теперешние учебные предметы весьма для него легки, так что большую часть остающегося времени употребляет он на свободные упражнения в словесности с похвальным успехом. При таких преимуществах (хотя поистине мнимых), нельзя, чтобы самолюбие и своенравие не находили себе пищи, оттого, может быть, происходит в нем приметное небрежение к другим, которых он вообще мало ценит, разве собственная польза того требует, впрочем, он довольно осторожен, занимателен, смел, тверд, решителен; но властолюбив, весьма неохотно подчиняет свою волю, неуступчив и вообще крутого нрава. Примечаемое в нем чувство к добродетели может служить надежным залогом будущего его усовершенствования.

<16> **Карнилов** (Александр), 11-ти лет. Имеет весьма хорошие способности и счастливую память, мало прилежит к учению, занимаясь, по молодости, более игрой и резвостью, любит, однако же, рисование и отечественную словесность. Рассудок и понятливость его превосходят его возраст. Откровенность, натуральная простота, добродушие, необыкновенная словоохотливость с остроумием и забавностью суть отличительные черты его характера; но крайне нерадив и неосмотрителен в обращении и всех своих поступках, упрямится и с тру-

дом признается в самых даже очевидных ошибках, оправдывая себя весьма разумно.

<17> **Ломоносов (Сергей)**, 14-ти лет. Весьма хороших дарований, весьма благоденствен и крайне трудолюбив. Благоденствие, обходительность, степенность, осторожность, искренность, услужливость, усердие в исполнении своих обязанностей, порядок, опрятность и вообще благоденствие, не требующее надзора, сделались свойственными ему качествами. Он столь благоумен, что вспыльчивость его совершенно в его власти, но, говоря с ревностью, запинаясь. Любит чтение, но не иное, как о важных и полезных предметах, и особенно историческое; знакомится и с любопытством прилепляется к тем, которые также разсуждают о чем-нибудь полезном и важном, иначе он склонен к уединению, однако же без задумчивости и угрюмости. Невинное расеяние, приятные прогулки и благоуменные беседы необходимо должны поддержать дух его и силы. Приметно в нем пристрастие к собственному мнению, но вообще видно в нем решительное желание усовершенствовать нравственные и умственные свои силы с благим намерением быть полезным человеком.

<18> **Матюшкин (Федор, лютер. испов.)**, 13-ти лет. С хорошими дарованиями: пылагого понятия, живого воображения, любит учение, порядок и опрятность; имеет особенную склонность к морской службе; весьма доброденствен при всей живости, мил, искренен, чистосердечен, вежлив, чувствителен, иногда вспыльчив и гневен, но без грубости и только на минуту, стараясь истреблять в себе и сей недостаток.

<19> **Мартьянов (Аркадий)**, 11-ти лет. Имеет дарования, но по молодости они еще не столь видны в науках, как в искусствах, к которым он (наприм., в рисовании) оказывает особенную склонность и способность, как и к гимнастическим упражнениям. Он довольно прилежен, хотя мог бы быть и еще прилежнее. Успехи его в науках не скоры, но основательны. Степенность, равнодушные и внимательность превосходят его возраст. Под сенью сих достоинств примечается несколько надменности и упрямства. Впрочем, весьма доброденствен, всегда одинаков, усерден, чистосердечен, всегда опрятен и любит порядок.

<20> **Мясоедов (Павел)**, 13-ти лет. Способности его весьма ограничены; слабого понятия, слабой памяти, самолюбив, докучлив, пылок; несмотря на то, он с трудом удостоверился в своих недостатках; теперь чем более познает их, тем более теряет самолюбия и тем более старается награждать слабыя свои способности прилежанием, покорностью и усердием.

<21> **Маслав (Дмитрий)**, 16-ти лет. С весьма хорошими дарованиями. Благоденствие и прилежание его таковы, что не требуют ни надзора, ни напоминаний. Благоденствие, искренность, скромность, особенно покорность, степенность, разсудительность и чувствительность с отменным добродушием суть отличные его достоинства. В обращении обходителен, одолжителен, ко всем равно вежлив; речь его мужественна, занимательна и остроумна. К российской словесности и математике имеет отличную склонность.

<22> **Малиновский (Иван)**, 14-ти лет. Способности имеет и довольно старателен. Доброта сердца, искренность и чувствительность суть отличные и весь-

ма приметныя в нем свойства. С успехом старается укрощать свою пылкость, увлекающую его в ошибки, в которых он признается с раскаянием. Обращение его, особенно с товарищами, требует еще утончения. По живости своего нрава он любит свободу и веселость, но предается им часто без осторожности; любит также военных. Выбор хорошаго общества и благородных людей, которые не во зло употребят ни его искренности, ни склонности к свободной и веселой жизни, утвердит и усовершит добрые в нем расположения. Впрочем, его добродушие, хорошие правила, а со временем и опытность будут ему в том верными руководителями, чтобы склонность сия не препятствовала ему идти всегда безопасным путем благонравия.

<23> **Пушкин** (Иван), 14-ти лет. С весьма хорошими дарованиями; всегда прилежен и ведет себя благоразумно. Благородство, воспитанность, добродушие, скромность, чувствительность, с мужеством и тонким честолюбием, особенно же рассудительность суть отличныя его свойства. В обращении приятен, вежлив и искренен, но с приличною разборчивостью и осторожностью.

<24> **Пушкин** (Александр), 13-ти лет. Имеет более блистательныя, нежели основательныя дарования, более пылкой и тонкой, нежели глубокой ум. Прилежание его к учению посредственно, ибо трудолюбие еще не сделалось его добродетелью. Читав множество французских книг, но без выбора, приличнаго его возрасту, наполнил он память свою многими удачными местами известных авторов; довольно начитан и в русской словесности, знает много басен и стихов. Знания его вообще поверхностны, хотя начинает несколько привыкать к основательному размышлению. Самолюбие вместе с честолюбием, делающее его иногда застенчивым, чувствительность с сердцем, жаркие порывы вспыльчивости, легкомысленность и особенная словоохотность с остроумием ему свойственны. Между тем приметно в нем и добродушие, познавая свои слабости, он охотно принимает советы с некоторым успехом. Его словоохотность и остроумие восприняли новый и лучший вид с счастливою переменою образа его мыслей, но в характере его вообще мало постоянства и твердости.

<25> **Ржевский** (Николай), 12-ти лет. Дарования есть, но по молодости его они еще не довольно приметны в успехах, по сей же причине он невнимателен к своей пользе, резов, и, кроме детских невинных ошибок, ничего предосудительнаго в нем не видно; напротив, он весьма кроток и любезен, послушен без малейшаго прекословия, чувствителен без гнева, нежен, вежлив и чистосердечен.

<26> **Стевен** (Фридрих, лютер. испов.), 15-ти лет. С изрядными дарованиями, весьма прилежен и благонравен, мог бы более показать свой ум и свои способности, если бы язык русский был ему столь известен, как природный немецкий. Кротость, вежливость и осторожность, добродушие, чувствительность и усердие составляют главнейшия черты его характера.

<27> **Саврасов** (Петр), 13-ти лет. Дарования его весьма основательны и надежны. Кротость, спокойствие духа, благородство, скромность, терпеливость, умеренность, чистосердечие и невинность ясно изображаются на открытом лице его, ибо в нем нет ни тени лицемерия. Он всегда одинаков, чувствителен, когда

подаст хотя малейшую причину к неудовольствию; в учении постоянно рачителен и верен в исполнении своих обязанностей; благонравен, не требуя надзора; любит порядок и опрятность; в обращении весьма вежлив, дружелюбен, а к старшим почтителен. Особенного пристрастия ни к чему и ни к кому не оказывает; он равнодушен, охотно, однако же, хотя умеренно, участвует в играх и забавах.

<28> **Тырков** (Александр), 13-ти лет. Чувствуя слабые свои дарования, он сделался весьма старательным и прилежным, хотя при всем том успехи медленны. Довольно благонравен, кроток, усерден, опрятен. Случающиеся угрюмость, упрямство, гнев и самая даже молчаливость с застенчивостию, неловкость его и нерасторопность происходят более от недостатка в воспитании и образовании; оттого и выражается он несвязно, сбивчиво и более механически, нежели по размышлению. Впрочем, он указывает искреннее желание образоваться, и постоянное, неослабное прилежание подает надежду, что из него выйдет со временем по крайней мере полезный и добрый человек.

<29> **Яковлев** (Михаил), 14-ти лет. С изрядными дарованиями, весьма прилежен, простодушен, усерден, исполнительен, покорен, расторопен, пылок и довольно благонравен; не имеет блистательного воспитания, но своею осторожностью и доброю, искреннею волею вести себя как можно лучше он приобретет гораздо важнейшие достоинства и в добром своем желании весьма успеваает. Имеет особенное дарование и склонность к музыке.

<30> **Юдин** (Павел), 14-ти лет. Не пылкаго ума, не блистательных дарований; но постоянным трудолюбием он делает хотя и медленные, но весьма основательные и надежные успехи в науках. Он весьма благонравен, мало прогуливается; разсеяние его состоит в скромной, приятной невинной беседе; прочее время занимается учением с очевидною пользою. Стараться должно, чтоб склонность его к уединению не перешла наконец в задумчивость, впрочем отличные его свойства суть: благородство и благовоспитанность во всех его поступках, тихая деятельность и чувствительность, молчаливость с застенчивостью и склонность ко всегдашнему упражнению, во время котораго не любит, чтобы ему мешали. Не чисто произносит букву «с».

Надзиратель по учебной и Нравственной Части
Мартын Пилецкий.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 40.

Напечатано: Лицейский журнал. 1910—1911. № 4. С. 24—38 (публ. Д. Мыщеккого, в составе статьи «Бумаги гр. А. К. Разумовского: Из архива кн. Н. В. Репнина»); *Грот. Пушк. лицей 1911. С. 357—362* (без сопроводительного отношения); *Данилов. № 44.*

Мартын Степанович Пилецкий-Урбанович (1780—1859) занимал в Лицее должность надзирателя по учебной и нравственной части. Характеризуя его, В. Ф. Малиновский писал в 1811 г., что он «ежечасно в надзоре за детьми, и даже гувернеры требуют его просвещеннейшего руководства» (*Грот. Пушкин 1899. С. 297*). Во исполнение этих «требований» Мартын Пилецкий написал своеобразную инструкцию — «Замечания для господ гуверне-

ров, моих сотрудников по части нравственной и учебной». Лицейским гувернерам он предлагал руководствоваться следующими правилами: «...быть морально с воспитанниками значит: вникать в состояние их души, даже и тогда, когда они в молчании, примечать тайные их разговоры, пошепты, предупреждать всякий соблазн, обличать притворство и хитрость, читать в каждого глазах и чертах лица (которое недаром названо зеркалом души) их желания, их страсти, удовольствие или неудовольствие, примечать их телодвижения, внезапные порывы, к доброму или порочному, и приучить себя верно и быстро заключать по сим признакам о внутреннем их расположении или о их нравственности, о их наклонностях» (*Летописи ГЛМ. С. 466*). Из этого опыта общения с воспитанниками родились довольно пронизательные и меткие характеристики их в «Отчете...» Пилецкого. Не случайно они активно использовались в портретных очерках лицейстов в книгах Н. А. Гастфрейнда, а затем М. П. и С. Д. Руденских. При знакомстве с «Отчетом...» Пилецкого может возникнуть впечатление, что надзиратель (или инспектор, как его называли в Лицее) преисполнен самого доброжелательного чувства в отношении своих воспитанников. Вероятнее всего, это было маской, за которой скрывалось убеждение Пилецкого в том, что «воспитанников, которые не принесли бы с собою в Лицей развращенных понятий и чувств», было крайне мало (Там же). Недаром в одной из лицейских сатир Пилецкий выходит на сцену со словами: «Разврат! Разврат! Разврат!»

Резкий отзыв о Мартыне Пилецком дал в своих воспоминаниях М. А. Корф: «С достаточным образованием, с большим даром слова и убеждения, он был святошею, мистиком и иллюминатом, который от всех чувств обыкновенной человеческой природы, даже от врожденной любви к родителям, старался обратить нас исключительно — к Богу, и если бы мы долее остались в его руках, непременно сделал бы из нас иезуитов или то, что немцы называют Körfhänger <ханжа — нем.>» (*Грот. Пушкин 1899. С. 242*).

Матюшкин <...> имеет особенную склонность к морской службе... — Примечательно, как рано проявилось осознанное стремление, ставшее призыванием Ф. Ф. Матюшкина, к службе на флоте.

Малиновский <...> По живости своего нрава он любит свободу и веселость, но предается им часто без осторожности... — В 1814 г. Пушкин писал, обращаясь к Малиновскому в стихотворении «Пирующие студенты»: «А ты, повеса из повес, / На шалости рожденный...»

Пушкин <...> Читав множество французских книг <...> наполнил он память свою многими удачными местами известных авторов... — С. Д. Комовский вспоминал о Пушкине-лицейсте: «Будучи еще двенадцати лет от роду, он не только знал на память все лучшие творения французских поэтов, но даже сам писал довольно хорошие стихи на этом языке» (*П. в восп. 1985. Т. 1. С. 59*).

...особенная словоохотность с остроумием ему свойственны. — Об этой особенности своего характера Пушкин писал в стихотворении «Mon portrait», 1814: «Onс il ne fut de babillard, / Ni docteur en Sorbonne — / Plus ennuyeux et plus braillard, / Que moi-même en personne». Перевод: «Никогда не было ни болтуна, / Ни доктора Сорбонны — / Надоедливее и крикливее, / Чем я, собственной своей персоной». См. примеч. к стихотворению: *П. Соч. 1999. Т. 1. С. 623—624*.

Яковлев <...> Имеет особенное дарование и склонность к музыке. — Вероятно, именно к М. Л. Яковлеву относится сравнение с Пьером Роде (1774—1830), известным скрипачом и композитором, в стихотворении Пушкина «Пирующие студенты» (1814). Ср. примеч. к стихотворению, где высказывается сомнение по этому поводу: *П. Соч. 1999. Т. 1. С. 611*. О музыкальности Яковлева говорится также в характеристике С. Г. Чирикова, данной в списке «Свойства и поведение гг. воспитанников...» от 23 сентября 1814 г. (см. с. 235). В списке воспитанников Царскосельского лицея первых семи курсов, сделанном неизвестной рукой, рядом с фамилией Яковлева нарисованы скрипка и ноты (*Данилов. № 644*).

Юдин... — В 1815 г. Пушкиным было написано «Послание к Ю<дину>» — своеобразный шедевр его лицейского творчества. В комментарии к стихам высказывалось предположение о том, что Павел Михайлович Юдин (1798—1852) является «условным и случайным адресатом» пушкинского послания (*П. Соч. 1999. С. 668*). Однако характеристики Юдина, сохранившиеся в лицейских бумагах, очерчивают личность, находящуюся в гармоническом соответствии с поэтически-тонким, нежным настроением стихотворения Пушкина. «В его душе, — писал в 1816 г. Е. А. Энгельгардт, — цветет прекрасный идиллический мир <...> Этот мир невинности довольно мило выражается в его маленьких сочинениях. От своих соучеников он отстраняется <...> Своих родителей он любит с величайшей нежностью» (цит. по: *Руденская 1976. С. 288*). Видимо, от этой преданности адресата своему семейству пришла в послание Пушкина тема села Захарова, где он провел лучшую пору своего раннего детства.

№ 78 **19—20 ноября 1812 г.**

ХАРАКТЕРИСТИКИ ВОСПИТАННИКОВ ЗА ПОДПИСЬЮ М. С. ПИЛЕЦКОГО-УРБАНОВИЧА

1

Вальховский

Весьма благонравен, степенен, благороден, кроток, искренен, рассудителен.

2

Маслав

Весьма благонравен, степенен, покорен, скромн, искренен и рассудителен.

3

Князь Горчаков

Весьма благонравен, благороден, ревнителен к учению и чести своей, дружелюбен, весьма чувствителен и пылок.

4

Есаков

Весьма благонравен, добродушен, чувствителен, дружелюбен, искренен, верен в исполнении своих обязанностей, обязателен.

5

Ломоносов

Весьма благонравен, трудолюбив, степенен, услужлив, усерден в исполнении своих обязанностей, скромн.

6

Саврасов

Весьма благонравен, кроток, терпелив, чистосердечен, равнодушен.

7

Барон Гревениц

Весьма благонравен, вежлив, чувствителен, скромн, несколько застенчив.

<8>

Малиновский

Весьма* благонравен, добросердечен, искренен, чувствителен, пылок, склонен к свободе и веселости, неосторожен в обращении.

<9>

Комовский

Весьма благонравен, скромн, чувствителен, послушен, любопытен, проворен, но осторожен при всей живости.

<10>

Пуцин

Весьма благонравен с осторожностью и разборчивостью, благороден, добродушен, рассудителен, чувствителен с мужеством.

<11>

Б<арон> Корф

Весьма благонравен, скромн, несколько робок.

<12>

Юдин

Весьма благонравен, склонен ко всегдашнему упражнению, уединен, чувствителен, застенчив.

<13>

Матюшкин

Весьма благонравен, при всей пылкости, вежлив, искренен, добродушен, чувствителен; иногда гневен, но без грубости.

<14>

Мартынов

Весьма благонравен, степенен, равнодушен, внимателен, чистосердечен, усерден, несколько упрям.

<15>

Стевен

Довольно благонравен, кроток, добродушен, чувствителен и усерден.

* Зачеркнуто: весьма.

<16>

Иличевский

Довольно благонравен, остроумен, пылаго воображения, смел, решителен, с чувством к добродетели; но властолюбив и с трудом подчиняется.

<17>

Костенский

Благонравен, весьма добродушен, усерден, чувствителен, осторожностью предупреждает вспыльчивость свою и насмешливость.

<18>

Яковлев

Благонравен, простодушен, усерден, исполнительен, расторопен; но пылок.

<19>

Тырков

Благонравен, кроток, усерден, нерасторопен, оказывает искреннее желание образовать себя.

<20>

Мясоедов

Благонравен, усерден, пылок, самолюбив, докучлив.

<21>

Бакунин

Благонравен, довольно добродушен, словохотен, смешлив, пылок, нетерпелив, чувствителен с гневом.

<22>

Ржевский

Благонравен, кроток, послушен, чувствителен без гнева, вежлив и чистосердечен, но по молодости невнимателен и резов.

<Помета на полях:> NB. Следует прежде Бакунина.

<23>

Карнилов

Благонравен, откровенен с натуральною простотою, словохотен, но по молодости резов и неосмотрителен.

<24>

Г<раф> Броглио

Благонравен, простосердечен, крайне упрям и чувствителен с гневом, но признателен.

<25>

Кюхельбекер

Благонравен, довольно искренен, добродушен; но гневен, вспыльчив и легкомыслен.

<26>

Данзас

Не всегда благонравен, но по молодости и без намерения; довольно простосердечен; но вял, неловок и гневен.

<27>

Пушкин

Мало постоянства и твердости в его нраве; словохотен, остроумен; приметно в нем и добродушие; но вспыльчив с гневом, легкомыслен.

<28>

Дельви́г

Непохвального поведения; в полезном медлен, в шалостях резов, насмешлив, нескромен; в нем приметно и добродушие.

<29>

Карсаков

Непохвального поведения, пылок, чрезмеру резов, нескромен и притворчив*.

<30>

Гурьев

Непохвального поведения, боек, суров, вспыльчив, сердит и дерзок.

Надзиратель *М. Пилецкий*

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 42, без даты, без названия.

Напечатано: *Селезнев 1856*. Примеч. С. XIV (отзывы о Пушкине и Горчакове); *Данилов*. № 47.

В изд.: *Летопись 1951* (С. 43—44) М. А. Цявловский датировал документ ноябрем — декабрем 1812 г. Он составлен в виде списка, в котором дается оценка поведения воспитанников; Пушкин занимает в нем 27-е место. Документ представляет собой своеобразную выписку — это последняя графа, носящая заголовок «По нравственной части», из большой лицейской «Табели...» от 20 <?> ноября 1812 г. (см. ниже, с. 202). Видимо, «Отчет о поведении и свойствах гг. воспитанников Царскосельского Лицея...» М. С. Пилецкого-Урбановича от 19 ноября 1812 г. (см. с. 190) был слишком объемным, и директор Лицея Малиновский попросил представить ему краткие «нравственные» характеристики воспитанников.

№ 79 **20 ноября 1812**

«ВЕДОМОСТЬ ОБ УСПЕХАХ
ВОСПИТАННИКОВ ПО ЧАСТИ ЧИСТОПИСАНИЯ»
(1 МАРТА — 20 НОЯБРЯ 1812), СОСТАВЛЕННАЯ
УЧИТЕЛЕМ Ф. П. КАЛИНИЧЕМ
(фрагмент)

200

201

3-го Отделения <...> Фридрих Стевен, Петр Саврасов, Александр Пушкин, Барон Антон Дельви́г и Николай Корсаков, способны и прилежны, успели в Русском и Французском весьма порядочно, а в Немецком посредственно.

* Исправлено из: лицемерен.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 29. Л. 1 об.

Напечатано: Лицейский журнал. 1910—1911. Вып. 4. С. 22 (отзыв о Пушкине; публ. Д. Мышецкого, в составе статьи «Бумаги гр. А. К. Разумовского: Из архива кн. Н. В. Репнина»); *Данилов*. № 26.

В классе Фотия Петровича Калинича (1788—1855) у лицейстов вырабатывался каллиграфический почерк, причем на трех языках — русском, французском и немецком. Вероятно, именно у него Пушкин научился немецкой готике, дважды запечатлевшейся на страницах его рукописей. В ведомости Калинича лицейсты разделены по успехам на четыре отделения: 1-е отделение — Мартынов, Илличевский, Ломоносов, Гревениц, Комовский; 2-е отделение — Яковлев, Корф, Горчаков, Пуццин, Есаков; 3-е отделение — Корнилов, Стевен, Саврасов, Пушкин, Дельвиг, Корсаков, Вольховский, Малиновский, Костенский, Мясоедов, Тырков, Бакунин, Гурьев, Маслов, Юдин, Ржевский; 4-е отделение — Матюшкин, Кюхельбекер, Броглио, Данзас.

№ 80 **20 <?> ноября 1812**

«ТАБЕЛЬ, СОСТАВЛЕННАЯ ИЗ ПОДАННЫХ
ВЕДОМОСТЕЙ ГГ. ПРОФЕССОРОВ,
АДЪЮНКТ-ПРОФЕССОРОВ И УЧИТЕЛЕЙ —
1) О УСПЕХАХ, 2) О ПРИЛЕЖАНИИ, 3) О ДАРОВАНИЯХ
ВОСПИТАННИКОВ ЛИЦЕЯ, КАКИЕ ОКАЗАЛИ
ОНИ С 19-го МАРТА НА 20 <?> НОЯБРЯ 1812-го ГОДА»

В Законе Божием. Все слушали прилежно, охотно и внимательно.

<1> **Горчаков**

В русском и латинском языках. Многих способностей, прилежание отличное и успехи чрезвычайные. 3-й ученик по сему классу.

Во французском языке. Исправился в тцеславии и отличные успехи и дарования. 1-й ученик по сему классу.

В немецком языке. По-прежнему успешен, прилежен и способен отлично. 1-й ученик.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Отличные успехи, прилежание и дарование.

В логике и нравственности. Острое понятие, прилежен отменно и успешен. 1-й ученик.

В математике. Судит основательно, успевает превосходно. 1-й ученик.

В географии и истории. Дарование и прилежание отличны, успехи прекрасны. 1-й ученик.

В рисовании. Хороших дарований, особенного прилежания. Хороших успехов. 1-го отделения.

В чистописании. Очень способен и прилежен.

В фехтовании. Хорошо.

По нравственной части. Весьма благонравен, благороден, ревнителен к учению и чести своей, дружелюбен, весьма чувствителен и пылок.

<2> Вольховский

В русском и латинском языках. Многие способности, примерное прилежание, успехи чрезвычайные. 2-й ученик.

Во французском языке. Примерного прилежания и великие успехи, недостаток в произношении. 15-й ученик.

В немецком языке. Отменное прилежание.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Отличные успехи, прилежание и дарование.

В логике и нравственности. Весьма понятен, действует силой разсудка и отменно успешен. 2-й ученик.

В математике. Слабее первого, только в суждении. 2-й ученик.

В географии и истории. Весьма хорошие дарования, основательно судит и успевает хорошо. 5-й ученик.

В рисовании. Отличных дарований, особенного прилежания, успехи хороши. 2-го отделения.

В чистописании. Способен и очень прилежен.

В фехтовании. Еще не хорошо.

По нравственной части. Весьма благонравен, степенен, благороден, кроток, искренен, рассудителен.

<3> Илличевский

В русском и латинском языках. Счастливые способности, прилежание чрезвычайное и успехи отменные. 8-й ученик.

Во французском языке. Отменно внимателен, прилежен и успехи отличные. 3-й ученик.

В немецком языке. Много способностей и успехов, внимания более прежнего.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Отличные успехи, прилежание и дарование.

В логике и нравственности. Острое понятие, отменно успевает, но слишком тороплив. 4-й ученик.

В математике. Судит основательно, но скор, самонадежен, успехи отличные. 4-й ученик.

В географии и истории. Редких дарований, особенно прилежен, судит здраво и основательно, успехи прекрасны.

В рисовании. Великих дарований, успехи превосходны. 1-го отделения.

В чистописании. Весьма способен и прилежен.

В фехтовании. Хорошо.

По нравственной части. Довольно благонравен, остроумен, пылкаго воображения, смел, решителен, с чувством к добродетели, но властолюбив и с трудом подчиняется.

<4> Маслов

В русском и латинском языках. Редкие способности, прилежание и успехи. 1-й ученик.

Во французском языке. Приметные успехи и прилежен, недостаток в про-
изношении. 10-й ученик.

В немецком языке. Усердие и прилежание, недостаток в выговоре.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Очень трудолюбив, способности посредственной.

В логике и нравственности. Очень понятен и внимателен. Надежные успехи. 3-й ученик.

В математике. Основателен, хороших дарований и успехов превосходных. 3-й ученик.

В географии и истории. Весьма хороших дарований, особливо память при-
мерная.

В рисовании. Хороших дарований и успехов. 3-го отделения.

В чистописании. Способен и прилежен, успехи медленны.

В фехтовании. Не хорошо еще.

По нравственной части. Весьма благонравен, степенен, покорен, скромн,
искренен и рассудителен.

<5> **Есаков**

В русском и латинском языках. Многия способности, особенное прилежа-
ние и усердие к учению. 6-й ученик.

Во французском языке. Примерного прилежания, весьма понятен. Отлич-
ные успехи. 5-й ученик.

В немецком языке. Предупел перед многими говорящими.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Отличные успехи, прилежание и дарование.

В логике и нравственности. Весьма внимателен и понятен, верные и на-
дежные успехи. 5-й ученик.

В математике. Любовь к науке. Редко судит неправильно. Успехи пре-
восходны. 5-й ученик.

В географии и истории. Очень хороших дарований, особенно прилежен,
весьма хороши успехи. Охота к истории.

В рисовании. Отличных дарований. Успехи превосходны. 1-го отделения.

В чистописании. Очень способен и прилежен.

В фехтовании. Довольно хорошо.

По нравственной части. Весьма благонравен, добродушен, чувствителен,
дружелюбен, искренен, верен в исполнении своих обязанностей, обязателен.

<6> **Пушкин**

В русском и латинском языках. Счастливые способности, редкое приле-
жание, успехи твердые. 5-й ученик.

Во французском языке. Прилежен; здраво мыслит и весьма заметные успе-
хи. 6-й ученик.

В немецком языке. Прилежание и успехи надежные.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Великие способности и прилежание.

В логике и нравственности. Понятен, но не так внимателен и слишком скор
на ответы.

В математике. Внимание, прилежность и хорошие успехи.

В географии и истории. Очень хороших дарований и охота к учению, судит основательно, подает хорошую надежду.

В рисовании. Отличных дарований, очень хороших успехов. 2-го отделения.

В чистописании. Очень способен и прилежен.

В фехтовании. Довольно хорошо.

По нравственной части. Весьма благонравен, с осторожностью и разборчивостью, благороден, добродушен, разсудителен, чувствителен с мужеством.

<7> **Корф**

В русском и латинском языках. Счастливые способности и отличного прилежания. Хорошие успехи.

Во французском языке. Прилежен, весьма исправен и довольные успехи.

В немецком языке. Всегда внимателен и прилежен отлично.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Великия способности и прилежание.

В логике и нравственности. Острое понятие, внимание и хорошие успехи.

В математике. Внимание, прилежность и хорошие успехи.

В географии и истории. Похвального прилежания, охота к учению, успехи подают прекрасную надежду.

В рисовании. Отличных дарований, успехи превосходны. 1-го отделения.

В чистописании. Очень способен и прилежен.

В фехтовании. Довольно хорошо.

По нравственной части. Весьма благонравен, скромн, несколько робок.

<8> **Комовский**

В русском и латинском языках. Счастливые способности, усердие к наукам, успехи надежны и хороши.

Во французском языке. Постоянное прилежание, много успел.

В немецком языке. Прилежание и успехи отличные.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Способен и прилежен.

В логике и нравственности. Понятен и внимателен. Надежные успехи.

В математике. В суждении не тверд, прилежен и успехи хорошие.

В географии и истории. Прилежанием и охотой успевает и подает еще лучшую надежду.

В рисовании. Отличных дарований, весьма хороших успехов. 1-го отделения.

В чистописании. Весьма способен и прилежен.

В фехтовании. Весьма хорошо. Обеими руками.

По нравственной части. Весьма благонравен, скромн, чувствителен, послушен, любопытен, проворен, но осторожен при всей живости.

<9> **Ломоносов**

В русском и латинском языках. Счастливые способности и размышления довольно, но не прилежен и невнимателен, успехи едва не посредственны.

Во французском языке. Понятен, весьма прилежен, счастливая память и отличные успехи.

В немецком языке. По охоте и прилежанию великие успехи.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Весьма острое понятие, охота к учению, но не совсем прилежен.

В логике и нравственности. Внимателен, понятие не очень острое, прилежен.

В математике. Судит слабо, прилежен и успевает хорошо.

В географии и истории. Склонность и дарование к истории, судит здраво и справедливо, весьма прилежен. Успехи прекрасны. 2-й ученик.

В рисовании. Отличных дарований, особенного прилежания, весьма хороших успехов. 1-го отделения.

В чистописании. Весьма способен и прилежен.

В фехтовании. Хорошо.

По нравственной части. Весьма благонравен, трудолюбив, степенен, услужлив, усерден в исполнении своих обязанностей, скромн.

<10> **Саврасов**

В русском и латинском языках. Едва приметны способности, но прилежен и успехи хороши.

Во французском языке. Способности и успехи заметно возрастают.

В немецком языке. Трудолюбив и много успевает.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Способности еще мало развились.

В логике и нравственности. Внимателен и понятен, действует силой разсудка, успех его надежен.

В математике. Судит медленно, прилежен, успехи хорошие.

В географии и истории. Дарование и успехи очень хороши, а прилежанием дает еще лучшую надежду.

В рисовании. Хороших дарований, изрядных успехов. 4-го отделения.

В чистописании. Способен и очень прилежен.

В фехтовании. Не хорошо еще.

По нравственной части. Весьма благонравен, кроток, терпелив, чистосердечен, равнодушен.

<11> **Малиновский**

В русском и латинском языках. Внимателен и способен, редкое прилежание и успехи очень хороши.

Во французском языке. Приметные успехи.

В немецком языке. Способен и много успел.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Способен, но не всегда весьма прилежен.

В логике и нравственности. Понятие не слишком острое, весьма внимателен, прилежен, успехи медленные, но хорошие.

В математике. Способен, прилежен и успевает хорошо.

В географии и истории. Размышление, твердо помнит замеченное, весьма прилежен, отвечает удовлетворительно.

В рисовании. Хороших дарований, нетерпелив, успехи весьма изрядны. 4-го отделения.

В чистописании. Способен и прилежен.

В фехтовании. Хорошо.

По нравственной части. Благоден, добросердечен, искренен, чувствителен, пылок, склонен к свободе и веселости, неосторожен в обращении.

<12> Гревениц

В русском и латинском языках. Редкие способности и чувствительны, и прилежен. Успехи очень хороши.

Во французском языке. Прилежание и успехи постоянные.

В немецком языке. Весьма прилежен и отличные успехи.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Отличные успехи, прилежание и дарование.

В логике и нравственности. Понятен, но не всегда внимателен, часто ослабевает в прилежании, успехи довольно хороши.

В математике. В суждении не тверд, прилежен и охотен.

В географии и истории. Дарование и успехи хороши, прилежен, подает хорошую надежду.

В рисовании. Хороших дарований, хороших успехов. 3-го отделения.

В чистописании. Весьма способен и прилежен.

В фехтовании. Не хорошо еще.

По нравственной части. Весьма благоден, вежлив, чувствителен, скром, несколько застенчив.

<13> Кюхельбекер

В русском и латинском языках. Способности, прилежание и успехи хороши.

Во французском языке. Примерного прилежания и успехов, но тщеславен.

В немецком языке. Внимателен, прилежен и отличные успехи.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Отличное знание, прилежность с педантизмом.

В логике и нравственности. Понятен и внимателен, занимается с размышлением и весьма рачителен.

В математике. Основателен, но ошибается по самодовольствию, прилежание и успехи хорошие.

В географии и истории. Охота к науке, судит здраво, успехи хороши.

В рисовании. Хороших дарований, хороших успехов. 3-го отделения.

В чистописании. Способен и прилежен.

В фехтовании. Лучше, нежели в начале.

По нравственной части. Благоден, довольно искренен, добродушен, но гневен, вспыльчив и легкомыслен.

<14> Матюшкин

В русском и латинском языках. Счастливые способности, прилежание и успехи очень хороши.

Во французском языке. Продолжает успевать и весьма прилежен.

В немецком языке. Более способности свои употребил и более успехов оказал.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Много прилежности и способности необыкновенныя.

В логике и нравственности. Внимателен и прилежен, занимается с размышлением. Успехи не худые.

В математике. В суждении не тверд, но охотен, успеваает изрядно.

В географии и истории. Дарований изрядных, прилежен, и охота великая, хорошая надежда.

В рисовании. Отличных дарований, весьма хороших успехов, 2-го отделения.

В чистописании. Способен и прилежен.

В фехтовании. Довольно хорошо.

По нравственной части. Весьма благонравен, при всей пылкости, вежлив, искренен, добродушен, чувствителен; иногда гневен, но без грубости.

<15> **Мартынов**

В русском и латинском языках. Счастливые способности, прилежание и успехи очень хороши.

Во французском языке. Прилежен и некоторые успехи.

В немецком языке. Великие успехи, исправность и прилежание.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Способности еще мало развились.

В логике и нравственности. Понятен и разсудителен, часто ослабевает в прилежании.

В математике. Судит слабо, прилежен, успехи хороши.

В географии и истории. Дарований и успехов хороших, прилежен, требует возбуждения.

В рисовании. Великих дарований, быстрых успехов. 1-го отделения.

В чистописании. Весьма способен и прилежен, успехи превосходны. 1-й ученик.

В фехтовании. Не хорошо еще.

По нравственной части. Весьма благонравен, степенен, равнодушен, внимателен, чистосердечен, усерден, несколько упрям.

<16> **Стевен**

В русском и латинском языках. Едва приметны способности, но прилежен и хорошие успехи.

Во французском языке. Прилежен и успеваает.

В немецком языке. Весьма прилежен и исправен.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Весьма прилежен и охотен. Понятие медленное.

В логике и нравственности. Не очень понятен и мало прилежен, не имеет способности к отвлеченным наукам, и успехи не велики.

В математике. В суждении не тверд, прилежен. Успехи хороши.

В географии и истории. Дарования малы, но охота и прилежание.

В рисовании. Отличных дарований, весьма хороших успехов. 1-го отделения.

В чистописании. Способен и прилежен.

В фехтовании. Хорошо.

По нравственной части. Довольно благонравен, кроток, добродушен, чувствителен и усерден.

<17> **Яковлев**

В русском и латинском языках. Быстрые способности, отличное прилежание и хорошие успехи.

Во французском языке. Более охоты и прилежания, нежели способности, но успехи заметны.

В немецком языке. Прилежен и подает надежду лучших успехов.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Средственных способностей, но прилежание и охота.

В логике и нравственности. Понятие не совсем острое, но весьма прилежен и старается оказать успехи.

В математике. Судит слабо, прилежен. Успеваает хорошо.

В географии и истории. Дарований хороших, склонен к истории и прилежен. Очень хорошая надежда.

В рисовании. Отличных дарований, очень хороших успехов. 2-го отделения.

В чистописании. Очень способен и прилежен.

В фехтовании. Довольно хорошо.

По нравственной части. Благонравен, простодушен, усерден, исполнитель, расторопен, но пылок.

<18> **Юдин**

В русском и латинском языках. Надежные способности, любовь к учению, успехи тверды.

Во французском языке. Внимателен и прилежен весьма, но успехи медленны.

В немецком языке. Оказал более прежняго способности и усердия и подает много надежды.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Медленного ума.

В логике и нравственности. Отменно внимателен и действует разсудком, весьма прилежен. Успехи надежны.

В математике. Прилежен, но по слабости посредственные успехи.

В географии и истории. Более прилежания, нежели дарований, подает хорошую надежду.

В рисовании. Хороших дарований, хороших успехов. 3-го отделения.

В чистописании. Способен и прилежен, успехи медленны.

В фехтовании. Худо, но подает надежду.

По нравственной части. Весьма благонравен, склонен ко всегдашнему упражнению, уединен, чувствителен, застенчив.

<19> **Бакунин**

В русском и латинском языках. Быстрые способности и довольно разсуждения, прилежнее стал и успехи хороши.

Во французском языке. Более прежнего успехов, но нет постоянного внимания.

В немецком языке. Не имеет постоянного прилежания и охоты.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Не без способностей, но не прилежен.

В логике и нравственности. Не очень внимателен, скор в занятиях, старается отличиться, но не всегда удачно.

В математике. Мало основательности, прилежания, и успехи не важны.

В географии и истории. Дарования довольно хороши, но требуют возбуждения.

В рисовании. Отличных дарований, тороплив. Успехи хороши. 2-го отделения.

В чистописании. Способен и прилежен, успехи посредственны.

В фехтовании. Хорошо.

По нравственной части. Благоденствен, довольно добродушен, словоохотен, смешлив, пылок, нетерпелив, чувствителен с гневом.

<20> **Карнилов**

В русском и латинском языках. Памятлив, понятен, прилежание изрядное, успехи хороши.

Во французском языке. От рассеянности медленные успехи, но есть способности.

В немецком языке. Поправился от своей рассеянности и более успел.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Способности еще не развились.

В логике и нравственности. Понятен и замысловат, не всегда внимателен, довольно прилежен и успехи хороши.

В математике. Судит слабо, прилежен и успевает хорошо.

В географии и истории. Дарования очень хороши; возбуждая охоту, ожидать можно лучших успехов.

В рисовании. Отличных дарований, очень хороших успехов. 2-го отделения.

В чистописании. Способен и прилежен.

В фехтовании. Не хорошо еще.

По нравственной части. Благоденствен, откровенен с натуральною простотою, словоохотен, но по молодости резок и неосмотрителен.

<21> **Коржевский <Ржевский>**

В русском и латинском языках. Показываются способности, стал прилежнее, успехи хороши.

Во французском языке. Мало успехов от малолетства.

В немецком языке. Ожидаются впрямь успехи.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Способности не развились.

В логике и нравственности. Внимателен, но слабое суждение по возрасту.

В математике. Суждения и прилежания мало, и успехи посредственны.

В географии и истории. Дарования и успехи хороши, но требует частых увещаний.

В рисовании. Отличных дарований, очень хороших успехов. 2-го отделения.

В чистописании. Способен и прилежен, успехи медленны.

В фехтовании. Хорошо.

По нравственной части. Благоденствен, кроток, послушен, чувствителен, без гнева, вежлив и чистосердечен, резок и невнимателен.

<22> Костенский

В русском и латинском языках. Малые способности, но есть внимание и старание, успехи посредственны.

Во французском языке. Более прежнего успехов.

В немецком языке. Мало способностей и успехов.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Весьма средственных способностей и не весьма прилежен.

В логике и нравственности. Слабое понятие, но очень прилежен. Некоторые успехи.

В математике. Мало основательности, прилежание и успехи посредственны.

В географии и истории. Дарования довольно хороши, внимателен. Изрядные успехи.

В рисовании. Отличных дарований, хороших успехов. 2-го отделения.

В чистописании. Способен и очень прилежен.

В фехтовании. Довольно хорошо.

По нравственной части. Благоденствен, добродушен и усерден, чувствителен, осторожностью предупреждает вспыльчивость свою и насмешливость.

<23> Пушкин

В русском и латинском языках. Более понятливости и вкуса, нежели прилежания, но есть соревнование. Успехи хороши довольно.

Во французском языке. Стал прилежнее и успехи постоянные. 2-й ученик.

В немецком языке. При всей остроте и памяти нимало не успевает.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Худые успехи, без способностей, без прилежания и без охоты, испорченного воспитания.

В логике и нравственности. Весьма понятен, замысловат и остроумен, но не прилежен вовсе и успехи не значущие.

В математике. Острота, но для пустословия, очень ленив и в классе нескромен, успехи посредственны.

В географии и истории. Более дарования, нежели прилежания, рассеян. Успехи довольно хороши.

В рисовании. Отличных дарований, но тороплив и неосмотрителен. Успехи не ощутительны. 1-го отделения.

В чистописании. Способен и прилежен.

В фехтовании. Довольно хорошо.

По нравственной части. Мало постоянства и твердости, словохотен, остроумен, приметно и добродушие, но вспыльчив с гневом и легкомыслен.

<24> Корсаков

В русском и латинском языках. Скоро понимает, а потом не радит. Успехи довольно хороши.

Во французском языке. Успехи не соответствуют способностям, в классе шалит.

В немецком языке. Более прежнего охоты и успехов.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Много способностей, а мало прилежания.

В логике и нравственности. Весьма острое понятие, но не постоянен в труде и невнимателен, непослушен и упрям.

В математике. Отменная память, но развлечен и в классе нескромен. Успехи изрядны.

В географии и истории. Дарования и успехи хороши, но не прилежен.

В рисовании. Хороших дарований, весьма изрядных успехов. 3-го отделения.

В чистописании. Способен и прилежен.

В фехтовании. Довольно хорошо.

По нравственной части. Не похвального поведения, пылок, чрез меру резок, нескромен и притворчив.

<25> Гурьев

В русском и латинском языках. Памятлив, но невнимателен и не прилежен. Успехи посредственны.

Во французском языке. Способен, но не прилежен. Неуспешен от ветренности.

В немецком языке. Тщетное ожидание успехов.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Необыкновенных способностей, но худых успехов.

В логике и нравственности. Понятен и замысловат, но вовсе не прилежен, непослушен и другие имеет недостатки. Успехи посредственны.

В математике. Способности редко употребляет в дело, развлечен. Успехи недовольно приметны.

В географии и истории. Пылкого дарования, но не прилежен.

В рисовании. Хороших дарований, хороших успехов. 3-го отделения.

В чистописании. Способен и прилежен.

В фехтовании. Довольно хорошо.

По нравственной части. Не похвального поведения, боек, суров, вспыльчив, сердит и дерзок.

<26> Тырков

В русском и латинском языках. Несчастлив способностями, прилежен и внимателен. Успехи посредственны.

Во французском языке. Прилежнее прежнего, но худые успехи.

В немецком языке. Ни способности, ни прилежания.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Худые успехи, способности, прилежания и охоты нет.

В логике и нравственности. Слабое понятие, успехи не заметны.

В математике. Суждение и прилежание мало приметны, успех очень посредствен.

В географии и истории. Дарования посредственны и память слаба, на вопросы не удовлетворительно отвечает.

В рисовании. Посредственных дарований, изрядных успехов. 4-го отделения.

В чистописании. Способен и прилежен.

В фехтовании. Не хорошо еще.

По нравственной части. Благоденствен, кроток, не расторопен, оказывает искреннее желание образоваться.

<27> Дельви́г

В русском и латинском языках. Посредственные способности, охота к Российской словесности; прилежен и успехи в русском хороши.

Во французском языке. Старается, но менее всех успел.

В немецком языке. При всем старании нимало не успевает.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). С способностью, но без охоты.

В логике и нравственности. Слабое понятие и нимало не прилежен, отвечает без размышления.

В математике. Отменно ленив. Успехов ни малейших.

В географии и истории. Мало дарований, но по склонности к истории ожидается успехов.

В рисовании. Хороших дарований, хороших успехов. 3-го отделения.

В чистописании. Способен и прилежен.

В фехтовании. Довольно хорошо.

По нравственной части. Не похвального поведения, в полезном медлен, в шалостях резок, насмешлив, нескромен, приметно и добродушие.

<28> Мясое́дов

В русском и латинском языках. Не счастливые способности, но прилежен. Успехи изрядны.

Во французском языке. Успехи и способности малые.

В немецком языке. Не способен.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Весьма посредственных способностей и не весьма прилежен.

В логике и нравственности. Не понятен, но прилежен. Успехи малые.

В математике. Слабая голова. Успехов ни малейших.

В географии и истории. Дарования посредственны, более успех при великом старании о нем.

В рисовании. Хороших дарований, весьма изрядных успехов. 3-го отделения.

В чистописании. Способен и прилежен.

В фехтовании. Не хорошо еще.

По нравственной части. Благоденствен, усерден, пылок, самолюбив, докучлив.

<29> Броглио

В русском и латинском языках. Не способен, прилежание тщетно. Успехов нет.

Во французском языке. Нерадение и непонятность.

В немецком языке. Не способен и не надежен в успехах.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Старается при весьма средственных способностях.

В логике и нравственности. Не понятен, прилежен, но без успеха.

В математике. Ни охоты, ни способности. Успехов ни малейших.

В географии и истории. Дарования слабы. Успех мал.

В рисовании. Посредственных дарований. Успехи медленны. 4-го отделения.

В чистописании. Начинает успевать.

В фехтовании. Довольно хорошо.

По нравственной части. Благонравен, простосердечен, крайне упрям и чувствителен с гневом, но признателен.

<30> Данзас

В русском и латинском языках. Не видно еще способностей, прилежания нет, ни успехов.

Во французском языке. Ни успехов, ни надежды оных нет.

В немецком языке. Ограничен, ленив и не надежен.

У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа (по словесности нем. и франц.). Худые успехи, ни способности, ни прилежания, ни охоты.

В логике и нравственности. Не понятен, вовсе не прилежен и слаб рассудком.

В математике. Ни охоты, ни способности. Успехов ни малейших.

В географии и истории. Нерадив, беззаботен, не успешен.

В рисовании. Отличных дарований, посредственного прилежания. Успехи хороши. 2-го отделения.

В чистописании. Нерадив и успел весьма мало.

В фехтовании. Весьма худо.

По нравственной части. Не всегда благонравен, довольно простосердечен, но вял, неловок и гневен.

*Директор
Императорского
Царскосельского Лицея
Василий Малиновский.*

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 48, с пропуском даты в заголовке (датировано предположительно: *Летопись 1951. С. 43*).

Напечатано: *Грот. Пушк. лицей 1911. С. 356/357* (вклейка, в виде таблицы в тринадцать колонок); *Данилов. № 45*.

О лицейских преподавателях, предоставивших сведения для настоящей «Табели...», см. в примеч. к «Табели...» от 19 марта 1812 г.; новым преподавателем — адъюнкт-профессором словесных наук (латинская, французская

и немецкая словесность) — был не упомянутый в первой «Табели...» А. Я. Ренненкампф, появившийся в Лицее в марте 1812 г. Преподавание фехтования началось в Лицее в июле 1812 г., обучение вел А. А. Вальвиль. Характеристики «по нравственной части» были предоставлены директору Лицея М. С. Пилецким-Урбановичем. По успехам Пушкин занимает в «Табели...» 23-е место (ср. в первой «Табели...» от 19 марта 1812 г., где у него 17-е место).

Сохранился черновик «Табели...», составленный В. Ф. Малиновским (ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 291. Напечатано: *Матеріали до біографіі*. С. 186—191; Данилов. № 45). Документ датирован предположительно 19 ноября 1812 г. в изд.: *Летопись 1951*. С. 41—42. В черновой «Табели...» отсутствуют четыре графы («У адъюнкт-профессора де Рен<н>енкампа...», «В рисовании», «В чистописании» и «В фехтовании»). Наибольший интерес представляет графа «Поведение», где воспитанников характеризует не Мартын Пилецкий, а директор Лицея Малиновский (его характеристики более просты и лишены свойственной Пилецкому иезуитской многосложности). Приводим графу полностью (последовательность лицейстов в ней несколько расходится с окончательным документом, при этом Пушкин занимает все то же 23-е место):

1. Горчак<ов> Благонравен, чувствителен и ведет себя благородно.
2. Вольховской Скромн, истинен и превосходит.
3. Илличевский Своенравен, но справедлив, с хитростью.
4. Маслов По возрасту пример нравств<енности> и поведения.
5. Есаков Добрых намерений, свойств и поведения.
6. Пушин Открытый, добронрав.
7. Корф Скромного поведения, ни в чем не проступился.
8. Комовский Скромной, ни в чем не проступился, осторожной.
9. Ломоносов Беспорочн<ого> поведения.
10. Саврасов Степенной, постоянной.
11. Малиновский Резвой, но с добрым свойством.
12. Гревенец Смирной, осторожной.
13. Кюхельбекер Странен, горяч, но ведет себя хорошо.
14. Матюшкин Тихой, благонравной.
15. Мартынов Осторожный не по летам, хотя жив<ой>
16. Стевен Смирной и хорошо ведет себя.
17. Яковлев Пылкой и требует надзору.
18. Юдин Молчалив и осторожен.
19. Корнилов Резвой, но добродушной и открытой.
20. Бакунин Живой, торопливый, требует мн<ого> надзору.
21. Ржевский Приятного нрава, любит играть, как дитя.
22. Костенский Привычки школьные.
23. Пушкин Легкомыслен, повеса.
24. Корсаков Притворной, злой.
25. Гурьев Злой, испорч<енных> нравов и шалун.
26. Тырков Боязливой и скрытной, медлен.
27. Дельвиг Ветреной, избалованной и шалун.
28. Мясоедов Надутой о себе.
29. Броглио Тих, но упрям.
30. Данзас Шалун, упрям.

«ЖУРНАЛ С 21-го НОЯБРЯ» М. С. ПИЛЕЦКОГО

С самого открытия Лицея по сие время я щитал себя и воспитанников пре-
благополучньшими; ибо они вообще были сдоровы, мирны, покорны и вежливы
ко мне и ко всем. Но с 21-го ноября, и по нещастию с самого того часа, как
бывший гувернером Г. Иконников приехал в Лицей для свидания с воспитан-
никами, вся сцена переменилась и представила глазам моим печальную относи-
тельно благополучия картину. Не только я, но и все приближенные к воспитан-
никам дивились сей внезапной перемене. Пошепты, переговоры, волнение про-
должались до обеда. Вскоре после того пошли обедать. Сели за стол, около
которого ходил Г. Иконников, разговаривал с некоторыми воспитанниками по-
шептом и удалился. Уже при конце обеда вдруг поднялся в другом конце стола,
где сидел Г. Чириков, шум. Я почел это за неосторожность, не вошел в это, тем
более что Г. Чириков не жаловался, и предал забвению. В тот день я занимался
довольно обширным Отчетом о свойствах воспитанников, следовательно, нахо-
дился внизу, в моей комнате. Но о происшедшем за столом уведомил меня
Г. Гувернер Пилецкий, а именно: что во время обеда Г. Пушкин начал громко
и насмешливо говорить, что Вольховский меня боится, оттого что боится поте-
рять доброго своего имени, а мы, говорит, шалуны, его увещаниям смеемся. Тут
же пристал и Г. Корсаков, и начали оба говорить, что я бранил их родителей.
Такая смелость зажгла тотчас самолюбие в других и заставила, после обеда,
Гурьева и Дельвига пристать к их мнению; начали советоваться, согласились
с твердостью не выдавать друг друга и набирали слова и отрывочные выраже-
ния, произнесенные будто мною в течение всего времени службы моей в Лицее,
именно на счет их родителей, и слышанные все Гурьевым, который с неподра-
жаемою наглостью взял на себя труд отвечать за всё. Вольность, небрежение
водворились. Несмотря на то, больших неприятностей не было, кроме прене-
брежения ко мне. После обеда пробыл Г. Иконников вместе с воспитанниками,
входил с некоторыми наверх в спальньй коридор особо, приходил незадолго
перед сном воспитанников к ним в зал прощаться и вышел. Сергей Гаврилович
в тот вечер также отлучался, а при вечерней молитве при воспитанниках его не
было, ибо он провожал Г. Иконникова, который, по словам достоверных лю-
дей, обвиняет меня весьма неприятным образом, давая самым отдаленнейшим
выражениям моим, а часто и понапрасну, порочный толк. Сколько я просил, как
его, так и друга его Сергея Гавриловича, чтобы говорить с воспитанниками от-
крыто, а не уединенно, но мои напоминания раздражали их, даже мое замеча-
ние, писанное о образе надзирания за воспитанниками, почли за инструкцию и
тем оскорбились, приписывая мне излишнее властолюбие и строгость, а притом
и то, что не обращаюсь с ними как с сотрудниками, но как с подчиненными.
Таковое несогласие положило основание, вероятно, и открывшимся неприятным
последствиям. Где нет единства власти и единообразия в правилах, там обра-
зуются партии, между собой не согласные. Воля многих, чтобы был порядок,
должна соединяться в воле одного. Я считал, что строгий порядок необходим,

пока не сделался он привычкою. ГГ. Гувернерам сие не нравилось, но мне ничего о том не говорили. Ибо подчиненность и строгость порядка вообще неприятная узда для юности, а находя более свободы в правилах гг. Гувернеров, воспитанники легко могли найти причину изъявить мне свое негодование. Сергей Гаврилович утверждает, что ему оное давно было известно, и сия его терпимость неизвинительна. Зная их неудовольствие, причину оного слышав из уст их, и не предупредить меня, это более нежели послабление.

На другой день, во время класса Г-на Гауеншильда, было несколько беспокойно, по крайней мере не столь тихо и пристойно, как бывало в присутствии Г-на Профессора. Бывший тогда дежурным Илья Степанович, видя, что Г. Дельвиг занимается русским сочинением, подошел к нему, чтобы прекратить сие занятие, но, приметя его замешательство, требовал от него писанную им бумагу, однако же принужден был отнять насильно с немалым борением, при сем случае блеснул Г. Комовский своею добродетелью, убеждая наглого своего товарища, с милою кротостию, повиноваться власти старшего и не делать неблагопристойности. За содержание сего сочинения определено было посадить Г. Дельвига во время обеда за особый стол, что было исполнено. При начатии молитвы к столу в другом конце происходил стук и многократное требование Г. Дельвига, но появление Г-на Директора усмирило сие волнение. Во время увещания, деланного между тем Г-ну Дельвигу, слышны были беспокойные пошепты, а сидевший подле меня Г. Кюхельбекер произносил на меня бранные слова с гневом почти мне в глаза. Видно, что Г-ну Яковлеву было сие не противно. В другом конце стола воспитанники поталкивали друг друга, чтобы кто-нибудь вступился за Дельвига, но никого не могли избрать на это; один Ржевский на это решился, однако ж с приятною вежливостию просил за него прощения. Получив увещания от Г-на Директора, Г-н Кюхельбекер просил у меня прощения за поступок свой за столом, и он получил его. Потом, помолившись Богу, пошли спать.

На тот же день продолжалось волнение при Гг. Гувернерах. Наконец ввечеру окружили меня воспитанники, и Гурьев начал начислять мне слышанные и замеченные им в моих речах слова, относящиеся до их родителей. Он показал тут непоколебимую наглость. К сему вызову тотчас присоединились и прочие, Пушкин, Дельвиг, Бакунин, Карсаков, Стевен, и некоторые другие, которые, кроме Гурьева, все отозвались, что они слышали от других, а не сами были свидетелями, отчего многие и отстали, но при первом своенравии они опять соединятся единодушно в одно намерение, защищая друг друга. Вскоре после сего пришел Г-н Директор, которому Гурьев тоже начал говорить, он, с кротостию и благоразумием выслушав его и других, что они слышали стороною, прекратил их неудовольствие и привел всех в хорошее расположение. После я объяснил им их поступок и опасность полагаться на слухи или принимать от других зло-речие, присовокупил к тому и то, что они, будучи столь щекотливы к всякому слову, что в течении толь продолжительного времени могли вырываться у меня и неприятные слова, и будучи, как и прочие люди, подвержен ошибкам, охотно соглашаюсь просить прощения в таких словах, которых я, однако же, не могу

упомнить, — тех, которые более всех упрямства оказывали, я особенно обнимал, научая любить тех, которые нам вред причиняют. Если бы и случилось мне сказать им что-нибудь обидное, то гораздо лучше предупреждать меня прежде об этом, чтоб я имел случай прекратить негодование, нежели не снесясь со мною и основываясь на клевете другого напр<имер> Гурьева, обращаться тотчас к высшему начальству и делать беспорядок и возмущение. Единодушные хорошо иметь между собою и необходимо, но только с благою целию, а не для вреда другому и еще начальнику, трудившемуся более года с ревностию по крайней мере, если не с желаемым успехом, чтобы быть полезным. Если я сделал ошибки, то они были без намерения и не могут быть преступлениями. Теперь они усмирились, но искренности прежней нет, а только наружная вежливость заменяет ее, и то не у всех. Яковлев сильно старался склонить на что-то Мартынова — может быть, писать к родителю своему, но не мог поколебать его добродетели. Это примером Илья Степанович. Мясоедов также объявил, что теперь уже все кончено и что общее согласие разрушается. Я заметил некоторых благомыслящих воспитанников, коих имена будут сиять в золотых чертах на доске благонравия, и особенно в моей памяти останутся... Комовский, Вольховский, Костенский, Есаков, Ломоносов, Матюшкин, Мартынов, Саврасов, хотя, впрочем, могу похвалиться и Гревеницем, Юдиным, Тырковым, Мясоедовым, Ржевским, Дельвигом и Броглио. Карсаков старался загладить свой поступок, ласкаясь и приятно и вежливо разговаривая со мною. Илличевский показал много благоразумия и осторожности. Упорнее всех Гурьев, Пушкин, Яковлев, Стевен, Бакунин, Горчаков, по причине своей пылкости и чрезвычайной ревности к чести своей или по честолюбию. Корнилов также очень хорошо себя вел, Данзас также, который также примкнул ратным плечом своим к общему ряду ополчившихся на меня и соединил свой голос, но с такою неловкостию и простотою, что нельзя было не смеяться этой комедии. Вообще при сем случае многие выказали подлинный свой характер, и для сего я сделаю особое примечание чрез некоторое время, что может пополнить сделанной мною Отчет о свойствах воспитанников. Забыл упомянуть и о том, что иные воспитанники укоряли меня, что Алексей Николаевич чрез меня вышел из Лицея. Сие признание вырвалось из откровенных уст Корнилова, что многим не понравилось, может быть. Если строки сего, впрочем, достоверного замечания не имеют ни складу, ни порядка, то причину сего скорость, с которою я писал.

25-го ноября 1812 года.

Надзиратель *М. Пилецкий*

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 41, с пометами В. Ф. Малиновского.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 43 (характеристика документа); *Данилов*. № 17.

«Журнал...» написан в форме донесения директору Лицея. Речь в нем идет о «дурном», как пишет Мартын Пилецкий, влиянии на воспитанников бывшего гувернера Алексея Николаевича Иконникова (1789—1819), уволенного из Лицея «по прошению», но фактически за пьянство, в конце октября —

первых числах ноября 1812 г. Пушкин упомянул его в дневнике 16 декабря 1815 г., назвав «странным человеком» и «чудаком» (*Акад.* Т. 12. С. 301). Иконников, внук актера И. А. Дмитриевского, был очень любим лицеистами, сочинял стихи и пьесы, которые с ними разыгрывал. Он навещал лицеистов и после своего увольнения (об одном из таких посещений идет речь в комментируемом документе). В увольнении любимого губернатора лицеисты винили Пилецкого. На страницах «Журнала...» Мартын Пилецкий пытался представить удаление Иконникова как виновного в «бунте», пережитом Лицеем 21—23 ноября 1812 г., однако В. Ф. Малиновский, судя по его секретному донесению к гр. А. К. Разумовскому от 26 ноября 1812 г., понимал, что конфликт вырос из «антипатии» лицеистов к Пилецкому, «на противоположности правил основанной» (ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 18; напечатано: *Данилов.* № 30). Именно поэтому «бунтовщики» не были наказаны начальством. Ноябрьский конфликт был замят, однако Пилецкий, долгое время пользовавшийся расположением Малиновского, все-таки был вынужден покинуть Лицей. Это произошло в марте 1813 г., когда лицеисты потребовали его удаления из Лицея. В набросках автобиографии Пушкин записал об этом событии: «Мы прогоняем Пилецк<ого>» (*Акад.* Т. 12. С. 308).

Со слов лицеистов, сущность конфликта, в частности ноябрьского столкновения с Пилецким, была объяснена П. В. Анненковым следующим образом: «Они указывают именно на возмущенное *аристократическое* чувство лицеистов как на первую, хотя и не единственную причину их самовольной расправы с инспектором. Пилецкий вздумал давать ласковые, но несколько фамильярные прозвания родственникам, сестрицам и кузинам, посещавшим в Лицее воспитанников. Это обстоятельство показалось щекотливому чувству последних окончательно превышающим меру всякого терпения, и без того уже сильно потрясенного взыскательным, принижающим, ироническим обращением с ними воспитателя» (*Анн.* 2. С. 37—38). В книге Анненкова дана ссылка на свидетельство Матюшкина, однако, по мнению М. А. Цявловского, биограф Пушкина мог слышать рассказы о Пилецком и от Комовского и Яковлева (*Летописи ГЛМ.* С. 469). О ноябрьском бунте лицеистов против Пилецкого см. также след. документ.

...*Г. губернёр Пилецкий...* — Илья Степанович Пилецкий-Урбанович (1786 — не ранее 1835), брат надзирателя Мартына Пилецкого, был губернёром в Царскосельском лицее. Его «Журнал о поведении воспитанников...» от 5 декабря 1812 г. см. ниже.

...*во время обеда Г. Пушкин начал громко и насмешливо говорить...* — Этот инцидент изложен также в «Журнале...» И. С. Пилецкого (см. с. 220).

Сергей Гаврилович — Чириков, учитель рисования в Лицее, губернёр.

...*мое замечание, писанное о образе надзирания за воспитанниками...* — Имеются в виду «Замечания для господ губернёров, моих сотрудников по части нравственной и учебной» Мартына Пилецкого (ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 303; напечатано М. А. Цявловским: *Летописи ГЛМ.* С. 465—467). Комментируемый документ — единственное свидетельство негативного восприятия лицейскими педагогами инструкции Мартына Пилецкого.

На другой день... — В «Журнале...» Ильи Пилецкого указано, что это было 23 ноября (по «Журналу...» его брата Мартына происшествие можно датировать 22 ноября).

...Г. Дельвиг занимается русским сочинением... — Илья Пилецкий в своем «Журнале...» дал более точную характеристику работы Дельвига — это было «бранное на Г. Инспектора сочинение» (см. в следующем документе, где также излагается инцидент с Дельвигом в классе Гауеншильда). Маловероятно, что здесь имеется в виду одно из сохранившихся и напечатанных К. Я. Гротом сатирических стихотворений на Пилецкого («национальная» песня «В лицейской зале тишина...» с упоминанием Пилецкого («пастырь душ с крестом») или сатира «Деяния Мартына в аду (сказка)»).

...при сем случае блеснул Г. Комовский своею добродетелью... — Эпизод, оправдывающий лицейские клички Комовского: Лиса, Смола, Фискал.

За содержание сего сочинения определено было посадить Г. Дельвига во время обеда за особый стол... — По сообщению Я. К. Грота, «„черный стол“ находился в столовой отдельно от общего стола и служил трапезою наказанных» (Грот. Пушкин 1899. С. 143). Пушкин упомянул о нем в первоначальной редакции стихотворения «19 октября» («Роняет лес багряный свой убор...», 1825 г.):

Златые дни! и зимние забавы,
И черный стол, и бунты вечеров,
И наш словарь, и плески мирной славы,
И критики Лицейских Мудрецов!

...я сделаю особое примечание... что может пополнить сделанный мною Отчет о свойствах воспитанников. — Имеется в виду «Отчет о поведении и свойствах гг. воспитанников Царскосельского Лицея...» М. С. Пилецкого-Урбановича от 19 ноября 1812 (см. с. 190). Примеч. к нему Пилецкого неизвестны.

№ 82 **5 декабря 1812**

«ЖУРНАЛ О ПОВЕДЕНИИ ВОСПИТАННИКОВ
ЛИЦЕЯ ЗА НОЯБРЬ МЕСЯЦ 1812-го ГОДА»
И. С. ПИЛЕЦКОГО-УРБАНОВИЧА
(фрагмент)

Пушкин. 6-го числа <ноября> в суждении своем об уроках сказал: признаюсь, что логики я, право, не понимаю, да и многие даже лучшие меня оной не знают, потому что логические силлогизмы весьма для него невнятны.

16-го числа весьма оскорбительно шутил с Мясоедо<вы>м на щот 4 Департамента, зная, что его отец там служит, произнося какие-то стихи, коих мне повторить не хотел, при увещевании же сделал слабое признание, а раскаяния не видно было.

18-го толкал Пушина и Мясоедова, повторяя им слова, что если они будут жаловаться, то сами останутся виноватыми, ибо я, говорит, вывертеться умею.

20. В классе Рисовальном называл Г. Горчакова вольной польской дамой*.

* Против этого места на полях отметка (Малиновского ?) карандашом: худо.

21. За обедом вдруг начал громко говорить, что Вольховский Г. Инспектора боится, и, видно, оттого, что боится потерять доброе свое имя, а мы, говорит, шалуны, его увещеваниям смеемся. После начал исчислять с присовокупившемся к сему Г. Карсаковым сделанные Г. Инспек<тором> родителям некоторых товарищей обиды, а после обеда и других к составлению клеветы на Г. Инспектора подстрекнул. Вообще Г. Пушкин вел себя все следующие дни весьма смело и ветрено.

23-го, когда я у Г. Дельвига в классе Г. Профессора Гауеншильда отнимал бранное на Г. Инспектора сочинение, в то время Г. Пущкин <так!> с непристойною вспыльчивостью говорил мне громко: «Как вы смеете брать наши бумаги, — стало бытъ, и письма наши из ящика будете брать». Присутствие Г. Профессора, вероятно, удержало его от худшего еще поступка, ибо приметен был гнев его.

30-го числа ввечеру Г. Кошанскому изъяснял какие-то дела С.-Петербургских модных французских лавок, кои называются Маршанд дю Мод, я не слышал сам сего разговора, а только пришел в то время, когда Г. Кошанский сказал ему: я повыше вас, а, право, не вздумаю такого вздора, да и вряд ли кому оной придет в голову. Спрашивал я других воспитанников, но никто не мог мне его разговор повторить, по скромности, как видно.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 39, с пометами В. Ф. Малиновского.

Напечатано: *Шляпкин 1899. С. 17—18; Данилов. № 46.*

В документе собраны замечания о проступках лицеистов и, в частности, Пушкина за ноябрь 1812 г. «Журнал...» писался 5 декабря 1812 г. как рапорт директору В. Ф. Малиновскому. Документ освещает конфликт, разгоревшийся 21—23 ноября между лицеистами и Мартыном Пилецким-Урбановичем, братом губернатора Ильи Степановича Пилецкого-Урбановича. Подробнее об этом конфликте см. предыдущий документ и примеч. к нему.

...логики я, право, не понимаю... — Этот предмет преподавал адъюнкт-профессор Куницын. Его отзыв о Пушкине («успехи его очень не велики, особливо по части логики») дан в «Списке воспитанников...» от 19 ноября 1812 г. (см. с. 186) и «Ведомости...» от 1 февраля 1814 г. (см. с. 227).

18-го толкал Пушина... — В стихотворении «Пирующие студенты» (1814) Пушкин писал о своих ссорах с Пушиным:

Не в первый раз мы вместе пьем,
Нередко и бранимся,
Но чашу дружества нальем —
И тотчас примиримся.

220

221

21. За обедом вдруг начал громко говорить... — Происшествие 21 ноября подробно изложено в «Журнале с 21-го ноября» Мартына Пилецкого — см. вышеприведенный документ, с. 216.

23-го, когда я у Г. Дельвига в классе Г. Профессора Гауеншильда отнимал бранное на Г. Инспектора сочинение... — См. выше в «Журнале с 21-го ноября» Мартына Пилецкого (с. 216).

...кои называются Маршанд дю Мод... — То есть «Marchand du mode» («Модная лавка»).



№ 83 9 июля 1813

«СПИСОК ВОСПИТАННИКОВ ИЗ КЛАССА
РОССИЙСКОЙ И ЛАТИНСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ»,
СОСТАВЛЕННЫЙ ПРОФЕССОРОМ Н. Ф. КОШАНСКИМ

I. Превосходные

1. Александр Горчаков (Князь).
2. Владимир Вольховский.
3. Семен Есаков.
4. Дмитрий Маслов.
5. Алексей Иличевский.

II. Отличные

1. Александр Пушкин.
2. Модест Корф (Барон).
3. Иван Пущин.
4. Сергей Комовский.
5. Сергей Ломоносов.
6. Петр Саврасов.
7. Михаил Яковлев.
8. Иван Малиновский.
9. Павел Юдин.

III. Хорошие

1. Вильгельм Кюхельбекер.
2. Павел Гревениц (Барон).
3. Аркадий Мартынов.
4. Николай Корсаков.
5. Александр Корнилов.
6. Федор Матюшкин.
7. Александр Бакунин.
8. Фридрих Стевен.
9. Константин Костенский.

IV. Посредственные

1. Антон Дельвиг (Барон).
2. Николай Ржевский.
3. Константин Гурьев.

4. Александр Тырков.
5. Павел Мясоедов.
6. Сильвестр Броглио (Граф).
7. Константин Данзас.

Профессор Российской и латинской
Словесности *Николай Кошанский*

Июля 9 дня
1813 года

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 35, за подписью Н. Ф. Кошанского.
Напечатано: *Шляпкин 1899. С. 22* (в изложении); *Данилов. № 38.*
«Список...», по-видимому, составлен по итогам экзаменационных «полугодовых испытаний», которые начались в Лицее 9 июля 1813 г. На них присутствовали министр народного просвещения гр. Разумовский, члены Академии наук и профессора Санкт-Петербургского педагогического института.

№ 84 **30 сентября 1813**

«СВОЙСТВА И ПОВЕДЕНИЕ ВОСПИТАННИКОВ
ИМПЕРАТОРСКОГО ЛИЦЕЯ»,
СОСТАВЛЕНО С. Г. ЧИРИКОВЫМ
(фрагмент)

24. Александр Пушкин. *Легкомыслен, ветрен, неопрятен, нерадив*; впрочем, добродушен, усерден, учтив, имеет особенную страсть к поэзии.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 44, за подписью С. Г. Чирикова. Отрицательные качества воспитанников в документе подчеркнуты.
Напечатано: *Селезнев 1856. Примеч. С. XIII* (отзыв о Пушкине), *XIV* (отзыв о Горчакове); *Шляпкин 1899. С. 22* (отзыв о Пушкине, с характеристикой структуры документа и элементами отзывов о Есакове, Горчакове и Данзасе); *Данилов. № 49.*

Отзыв «имеет особенную страсть к поэзии» дан Чириковым только двум лицеистам — Пушкину и Илличевскому. Характеристика Чирикова — первое «документальное» свидетельство, подчеркивающее в юном Пушкине поэтическое дарование. В документе воспитанники распределены так, что место в списке соответствует оценке их поведения. Есаков, у которого вообще не указано отрицательных качеств, стоит первым, Горчаков — пятым, Кюхельбекер — двадцать первым, Пушкин — двадцать четвертым, Дельвиг — двадцать седьмым, Данзас, как обычно, — последним (отзыв о нем: «*злобен, дерзок, нерадив, неопрятен*»). Характеристика Горчакова: «Благоразумен, благороден в поступках, любит крайне учение, опрятен, вежлив, усерден, чувствителен, кроток, но *самолюбив*. Отличительные его свойства: *самолюбие, ревность к пользе и чести своей и великодушие*». Ср. оценку того, что Чириков назвал в Горчакове «самолюбием», с восторженной характе-

222
223

ристикой Кошанского: «чрезмерное соревнование и какое-то благородно-сильное честолюбие». Это качество Горчакова воспитанники Лицея недолюбливали. См., например, в «Журнале о поведении воспитанников Лицея за ноябрь месяц 1812-го года» И. С. Пилецкого-Урбановича (датировано 5 декабря 1812): «15-го числа в классе Г. Куницына, когда объяснял он в нравственном уроке гордость, то Г. Малиновский, сидя возле меня, указывал на Горчакова и Мясоедова, повторяя громко их имена, сказывая: вот они, вот они» (ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 39; напечатано: *Шляпкин 1899*. С. 20). В послании «Князю А. М. Горчакову» (1817) Пушкин, понимая честолюбивые устремления своего сокурсника, утверждал: «Ты сотворен для сладостной свободы, / Для радости, для славы, для забав».

№ 85 **15 декабря 1813**

«СПИСОК ВОСПИТАННИКОВ ИЗ РОССИЙСКИХ
И ЛАТИНСКИХ КЛАССОВ С ПОКАЗАНИЕМ
ИХ СПОСОБНОСТЕЙ, ПРИЛЕЖАНИЯ И УСПЕХОВ»
(1 АВГУСТА — 15 ДЕКАБРЯ 1813), СОСТАВЛЕННЫЙ
ПРОФЕССОРОМ Н. Ф. КОШАНСКИМ
(фрагмент)

14. Александр Пушкин, больше имеет понятливости, нежели памяти, больше вкуса к изящному, нежели прилежания к основательному, почему малое затруднение может остановить его, но не удержит, ибо он, побуждаемый соревнованием и чувством собственной пользы, желает сравниться с первыми воспитанниками; успехи его в Латинском довольно хороши, в Русском не столько тверды, сколько блистательны.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 36, за подписью Н. Ф. Кошанского.

Напечатано: *Селезнев 1856*. Примеч. С. XIV (отзыв о Горчакове); *Шляпкин 1899*. С. 23 (отзыв о Пушкине, характеристика пройденного материала, сообщение о структуре документа с отрывками отзывов о других воспитанниках); *Данилов*. № 39.

Пушкин занимает 14-е место. Характеристика повторяет сказанное в более ранних отчетах Кошанского — от 15 марта и 19 ноября 1812 г. (см. с. 170, 185). О содержательной стороне обучения Кошанский сообщал: «С 1 августа по 15 декабря сего 1813 года в Российском классе пройдено: 1-е, О слоге и родах его; 2-е, О достоинстве и недостатках слога; 3-е, Славянская грамматика; сверх сего гг. воспитанники делали опыты в сочинении небольших рассуждений. В Латинском прочтена жизнь Мильтиада из Корнелия Непота, читаны правила Синтаксиса и деланы переводы». Интересным представляется отзыв Кошанского о первом ученике его класса: Горчаков «один из немногих воспитанников, соединяющих многие способности в высшей степени. Особенно заметна в нем быстрая понятливость, объемлющая вдруг и правила и примеры, которая, соединяясь с чрезмерным соревнованием и каким-то благо-

родно-сильным честолюбием, открывает быстроту разума в нем и некоторые черты гения. Успехи его превосходны». После Горчакова в «Списке...» идут Вольховский и Илличевский, девятым — Кюхельбекер, двадцать четвертым — Дельвиг, последним — Данзас.

№ 86 **1813**

РАПОРТ ПРОФЕССОРА ФРАНЦУЗСКОЙ
СЛОВЕСНОСТИ Д. И. ДЕ БУДРИ
(фрагмент о Пушкине)

Il a la pénétration et même de l'esprit. Il est fort appliqué et ses progrès très marqués sont autant le fruit de jugement, que de son heureuse mémoire, qui lui assignent une place parmi les premiers de sa classe pour le Français.

<Перевод:>

У него есть понимание и даже ум. Он очень искусен, и его заметные успехи являются столь же плодом его суждения, как и его счастливой памяти, что предоставляет ему место среди первых учеников в классе по французскому языку.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 18, без даты, за подписью Д. И. де Будри.
Напечатано: Данилов. № 37 (с датировкой «1813»). См.: *Летопись 1991*. С. 642 (ошибочное указание на имеющееся будто бы в публикации Данилова отнесение документа к 1814 г.).

О «счастливой памяти» Пушкина, упомянутой в рапорте де Будри, С. Д. Комовский писал: «А. С. Пушкин, при поступлении в Императорский Царско-сельский лицей, отличался в особенности необыкновенною своею памятью и превосходным знанием французского языка и словесности. Ему стоило только прочесть раза два страницу какого-нибудь стихотворения, и он мог уже повторить оное наизусть без малейшей ошибки» (*П. в восп.* 1985. Т. 1. С. 59, в примеч. Комовским указано: «Слова бывшего гувернера С. Г. Чирикова»).



№ 87 **1 января 1814**

«ВЕДОМОСТЬ О ДАРОВАНИЯХ, ПРИЛЕЖАНИИ
И УСПЕХАХ ВОСПИТАННИКОВ ИМПЕРАТОРСКОГО
ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ ПО ЧАСТИ ГЕОГРАФИИ,
ВСЕОБЩЕЙ И РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ»
(1 НОЯБРЯ 1812 — 1 ЯНВАРЯ 1814), СОСТАВЛЕННАЯ
АДЪЮНКТ-ПРОФЕССОРОМ И. К. КАЙДАНЫМ
(фрагмент)

17. Александр Пушкин. При малом прилежании оказывает очень хорошие успехи, и сие должно приписать одним только прекрасным его дарованиям. В поведении резв; но менее противу прежнего.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 28, за подписью И. К. Кайданова.

Напечатано: *Гаевский В. П. Дельви́г: Статья первая // Совр. 1853. № 2. Отд. III. С. 66* (отзывы о Пушкине и Дельви́ге); *Селезнев 1856*. Примеч. С. XIII—XIV (отзыв о Пушкине); *Шляпки́н 1899. С. 23* (отзыв о Пушкине и сообщение о структуре документа); *Данилов. № 31*.

В «Ведомости...» после сообщения о пройденном материале Кайдановым сделано замечание о воспитанниках: «О поведении их упомянуто мною при сем, как и прежде, столько, сколько я мог заметить их в сем отношении во время преподавания им лекций и от моего с ними обращения». Первым в списке стоит Горчаков, Пушкин — семнадцатым, Дельви́г — двадцать третьим («дарований и успехов хороших, поведения довольно хорошего»), последними значатся Броглио, Ржевский и Данзас.

№ 88 **2—7 января 1814**

РАПОРТ ДОКТОРА Ф. О. ПЕШЕЛЯ

Из воспитанников <...> императорского Лицея состоит больных <...> Господин Пушкин простудюю.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 54. Л. 4, 5, 6, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1814 года» (7 января 1814 — 3 января 1815, отпуски); ЦГИА СПб.

Ф. 11. Оп. 1. № 87. Л. 184—184 об. (подлинник), за подписью В. Ф. Малиновского.

Напечатано: *Летопись 1951. С. 53* (отпуск); *Малеванов Н. А. Архивные документы Лицея в ГИАЛО (1811—1817 гг.) // П. и его время. С. 267* (подлинник); *Данилов. № 60* (отпуск).

В черновике было написано: «Пользовались лекарствами в больнице по причине холодного воздуха в спальнях: Малиновский, Ржевский, Данзас, Пушкин и Корсаков». Это могло быть связано с особым устройством спальных помещений, расположенных на четвертом этаже Лицея: ни в спальном коридоре, ни в комнатах воспитанников печей не было. Обогревались они с помощью системы труб, причем тепло поступало от печей первого и третьего этажей, а впоследствии (с 1812 г.) — и от дополнительных печей, установленных на лестничных площадках (см.: *Руденская М. П., Руденская С. Д. «Наставникам... за благо воздадим»: Очерки. Л., 1986. С. 232*). Видимо, в крещенские морозы эта система оказывалась недостаточной.

№ 89 **1 февраля 1814**

«ВЕДОМОСТЬ ОБ УСПЕХАХ
ВОСПИТАННИКОВ ЛИЦЕЯ ПО ЧАСТИ ЛОГИКИ
И НРАВСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ, С ПОКАЗАНИЕМ
ИХ СПОСОБНОСТЕЙ, ПРИЛЕЖАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ»
(19 НОЯБРЯ 1812 — 1 ФЕВРАЛЯ 1814),
СОСТАВЛЕННАЯ АДЪЮНКТ-ПРОФЕССОРОМ
А. П. КУНИЦЫНЫМ
(фрагмент)

20. Пушкин — весьма понятен, замысловат и остроумен, но крайне не прилежен. Он способен только к таким предметам, которые требуют малого напряжения, а потому успехи его очень невелики, особливо по части логики.

Напечатано: *Гаевский В. П. Дельвиг: Статья первая // Совр. 1853. № 2. Отд. III. С. 67* (отзывы о Пушкине (не полностью) и о Дельвиге); перепечатано: *Летопись 1951. С. 54*.

Отзыв почти дословно повторяет сказанное о Пушкине в «Списке...» от 19 ноября 1812 г. А. П. Куницына (см. с. 186). В комментируемом документе Пушкин занимает 20-е место (в «Списке...» 1812 г. он был девятнадцатым). О Дельвиге, который занимает в списке предпоследнее место, сказано: «Непонятен и ленив, отвечает на вопросы без размышления и без всякой связи. Заметно даже, что вовсе не имеет охоты к учению. Поведение его также достойно осуждения, ибо он груб в обращении, дерзок на словах, непослушен и упрям до такой степени, что презирает все наставления и даже смеется, когда делаешь ему выговор».

226
227

№ 90 **4—7 февраля 1814**

РАПОРТ ДОКТОРА Ф. О. ПЕШЕЛЯ

Из воспитанников в течение сей недели в больнице больных находилось, а именно: 4 февраля — 7 февраля Господин Пушкин ушибом.

Подп<исал:> *Пешель.*

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 54. Л. 18, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1814 года» (7 января 1814 — 3 января 1815, отпуски), за подписью Пешеля; № 120. Л. 197 об., в составе «Ведомости о учебных часах и состоянии Лицея за 1814 г.» (подлинные донесения), за подписью В. Ф. Малиновского.

Напечатано: *Летопись 1951. С. 54; Данилов. № 60 (отпуск).*

При подготовке донесения министру Малиновский убрал указание Пешеля на «ушиб» Пушкина-лицеиста и назвал лишь «опухоль щеки». По поводу подобных замен Н. А. Малеванов заметил, что они делались «во избежание лишних объяснений с министерством» (*П. и его время. С. 267*).

№ 91 **17—19 марта 1814**

РАПОРТ ДОКТОРА Ф. О. ПЕШЕЛЯ

Из воспитанников в течение сей недели <16—23 марта> в больнице больных находилось, а именно: <...> от разных приключений 17—19 марта Господин Пушкин коликою.

Подп<исал:> *Пешель.*

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 54. Л. 31, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1814 года» (7 января 1814 — 3 января 1815, отпуски), за подписью Ф. О. Пешеля. В подлинных донесениях (ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 120) не отмечено.

Напечатано: *Летопись 1951. С. 55; Данилов. № 60 (отпуск).*

№ 92 **12 апреля 1814**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ

Н. О. ПУШКИНОЙ С ДОЧЕРЬЮ И СЫНОМ

Посещали Лицей 12-го Апреля: <...> военная советница Пущина* с детьми <...>

* В документе сделана описка. В этот день Лицей посетила Н. О. Пушкина.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 54. Л. 37 об., в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1814 года» (7 января 1814 — 3 января 1815, отпуски); № 120. Л. 226 об., в составе «Ведомости о учебных часах и состоянии Лицея за 1814 г.» (подлинные донесения), за подписью «в должности директора» Н. Ф. Кошанского.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 56. В изд.: *Данилов*. № 60 — пропущено. Это была первая встреча Пушкина с матерью после ее посещения во время приезда в Петербург в январе 1812 г. (см. с. 164). Таким образом, Пушкин не видался с ней, а также с братом и сестрой, более двух лет. Неудивительно, что в программе своей автобиографии он особо отметил: «Приезд матери» (*Акад.* Т. 12. С. 308). Появление Н. О. Пушкиной в Петербурге было вызвано хлопотами об устройстве младшего сына Льва в учебное заведение (см. ниже). Она приехала в столицу на постоянное жительство вместе со своей матерью М. А. Ганнибал, сыном Львом и дочерью Ольгой. С. Л. Пушкин продолжал в это время служить в Варшаве.

Эта встреча Пушкина-лицейста с сестрой Ольгой Сергеевной Пушкиной (1797—1868), в замужестве Павлицевой, повлияла на создание послания «К сестре», которое было написано поэтом в апреле 1814 г. (см.: *П. Соч.* 1999. Т. 1. С. 587).

...военная советница Пушина... — С. Л. Пушкин был произведен в чин военного советника 25 июня 1812 г. Он служил в Комиссариатском штате Военной коллегии (см.: *Романюк С. К.* Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. (По новым документальным данным) // *Врем. ПК* 1979. С. 13).

№ 93 **14 апреля 1814**

ПРОШЕНИЕ Н. О. ПУШКИНОЙ О ПРИЕМЕ В ЛИЦЕЙСКИЙ ПАНСИОН СЫНА ЛЬВА

Императорского Царскосельского Лицея
в Хозяйственное Правление
от полковницы Надежды Осиповой
дочери Пушкиной.

В учрежденный при лицее пансион желаю я определить сына моего Льва, которому от роду 9 лет, для обучения разным языкам, искусствам и наукам, в оном пансионе преподаваемым <нрзб> на содержание его впредь за полгода 500 р. и на экипировку 300 р. безвозвратно предоставляю при сем, в приеме коих прошу дать мне надлежащую квитанцию. Свидетельство же о рождении и крещении сына моего, также и о том, что на нем была оспа, представляю при получении оных, а с дворянства имеется в правлении при деле о помещении сына моего Александра в Лицей. Жительство имею ныне в Санкт-Петербурге на Васильевском Острове, в 9-й линии, на Среднем проспекте, в доме Попова.

Военная советница *Надежда Осипова* дочь *Пушкина*.

Апреля 14-го дня
1814 года

228
229

ЦГИА СПб. Ф. 1022. Оп. 1. № 15. Л. 69.

Лицейский Благородный пансион был открыт в Царском Селе 27 января 1814 г. Это было подготовительное учебное заведение для обеспечения Лицея «отличнейшими учениками». Экзаменационные испытания Лев Сергеевич Пушкин успешно выдержал 8 апреля 1814 г. и был принят в число воспитанников пансиона.

Свидетельство же о рождении... — Лев Сергеевич Пушкин родился 9 апреля 1805 г. (см.: Романюк С. К. Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. (По новым документальным данным) // *Врем. ПК* 1979. С. 9).

№ 94 **26 апреля 1814**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ
Н. О. ПУШКИНОЙ С ДОЧЕРЬЮ

Посещали Лицей <...> 26-го числа: <...> военная советница Пушкина с дочерью.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 54. Л. 41 об, 43, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1814 года» (7 января 1814 — 3 января 1815, отпуски); № 120. Л. 234 об., в составе «Ведомости о учебных часах и состоянии Лицея за 1814 г.» (подлинные донесения), за подписью «в должности директора» Н. Ф. Кошанского. Печатается по отпуску.
Напечатано: *Летопись 1951. С. 57; Данилов. № 60* (отпуск; ошибочно названа только мать).

№ 95 **24 мая 1814**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ
Н. О. ПУШКИНОЙ С ДОЧЕРЬЮ И СЫНОМ

<Посещали Лицей> 24 числа <...> военная советница Пушкина с детьми.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 54. Л. 51 об., в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1814 года» (7 января 1814 — 3 января 1815, отпуски); № 120. Л. 250 об., в составе «Ведомости о учебных часах и состоянии Лицея за 1814 г.» (подлинные донесения), за подписью надзирателя С. С. Фролова. Печатается по отпуску.
Напечатано: *Данилов. № 60* (отпуск); *Летопись 1991. С. 75*.
Посещение пришлось на канун дня рождения Пушкина.

**ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ
Н. О. ПУШКИНОЙ С ДОЧЕРЬЮ И СЫНОМ**

Посещали Лицей 7-го числа: <...> военная советница Пушкина <так!> с детьми.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 54. Л. 58, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1814 года» (7 января 1814 — 3 января 1815, отпуски), с ошибкой в фамилии (вместо «Пушкина» написано «Пущина»; № 120. Л. 258 об., в составе «Ведомости о учебных часах и состоянии Лицея за 1814 г.» (подлинные донесения), за подписью надзирателя С. С. Фролова. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 59; *Данилов*. № 60 (отпуск).

Ближайшее после дня именин Пушкина (2 июня) посещение Лицея родными. О дне именин поэта см.: *Старк В. П. Тезоименитство А. С. Пушкина // Пушкин и его современники*. СПб., 1999. Сб. 1 (40). С. 234—249.

**ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ
Н. О. ПУШКИНОЙ С ДОЧЕРЬЮ И СЫНОМ**

Посещали Лицей 21-го июня: <...> военная советница Пушкина с детьми.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 54. Л. 62, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1814 года» (7 января 1814 — 3 января 1815, отпуски); № 120. Л. 266 об., в составе «Ведомости о учебных часах и состоянии Лицея за 1814 г.» (подлинные донесения), за подписью надзирателя С. С. Фролова. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 59; *Данилов*. № 60 (отпуск).

**ВЫПИСКА ПО ДЕЛУ С. Л. ПУШКИНА С ЖАЛОБОЙ
НА ДЕЙСТВИЯ ОПОЧЕЦКОГО УЕЗДНОГО СУДА**

По просьбе Пушкина

Провиантского Штата Комиссионер 7-го Класа Сергей Пушкин просил Ваше Превосходительство о защите его от притеснений Опочецкого уездного Суда, который по представленному на него, просителя, векселю в 1000 р<ублей> описал имение жены его, состоящее в 200-х душах.

По сему предписано было Псковскому Губер<нскому> Прокурору оказать просителю законную защиту и доставить сведение о его деле, на что он донес:

что претензия, по которой чинится с жены его взыскание, простирается до 3245 <рублей> — и что имение, на которое по сему случаю наложен арест, состоит из 23-х душ, а не из 200, как изъяснил вашему Первосхо<дительству> проситель.

По получении рапорта Псковского Губ<ернского> Прокурора 7-го Класса Пушкин был уведомлен о содержании и ему предоставлено в случае неудовольствия обратиться с жалобой по порядку.

На что г. Пушкин вторым письмом в оправдание свое изъясняет, что описанное имение состоит не из 23-х, а из 54 душ, и что ныне оно точно описано за претензию 3125 <рублей>, но он перед тем послал к заимодавцу Ганнибалу в оплату оной 2000 <рублей>.

1814 года Июня 25 приказано отдать в Архив.

РГИА. Ф. 1400. Оп. 2. № 184. Л. 331.

26 сентября 1811 г. Опочецким уездным судом было вынесено решение о продаже за долги с публичных торгов имения Михайловского с господским домом, пристройками и более чем пятьюдесятью (мужскими и женскими) душами. Решение было остановлено благодаря вмешательству министра юстиции И. И. Дмитриева и, по-видимому, выплате П. А. Ганнибалу большей части или же всего долга Н. О. Пушкиной. Об этом деле см. письмо С. Л. Пушкина И. И. Дмитриеву с жалобой на Опочецкий уездный суд от 14 сентября 1811 г. (с. 151), ордер Дмитриева правящему должность псковского губернского прокурора по делу Пушкина от 22 сентября 1811 г. (с. 153), его же отношение к псковскому губернатору кн. П. И. Шаховскому с просьбой о защите Н. О. Пушкиной (с. 154) и ответ Пушкину от 22 сентября 1811 г. (с. 155), а также рапорты Дмитриеву правящего должность псковского прокурора М. Шацкого от 2 октября 1811 г. (с. 158) и от 13 октября 1811 г. с «обстоятельнейшим о сем деле сведением» (с. 159, см. также примечание к этому рапорту), письмо Дмитриева Пушкину от 8 февраля 1812 г. (с. 166) и ответ на него Пушкина с объяснением по делу в Опочецком уездном суде от 26 февраля 1812 г. (с. 167). В выписке по делу дается пересказ документов от 14 сентября 1811 г., 22 сентября 1811 г. (ордер), 2 октября 1811 г., 8 февраля 1812 г. и 26 февраля 1812 г.

№ 99 **28 июня 1814**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ Н. О. ПУШКИНОЙ С ДОЧЕРЬЮ

Посещали Лицей 28-го июня: <...> военная советница Пушкина с дочерью.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 54. Л. 62 об., в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1814 года» (7 января 1814 — 3 января 1815, отпуски); № 120. Л. 270 об., в составе «Ведомости о учебных часах и состоянии Лицея за

1814 г.» (подлинные донесения), за подписью надзирателя С. С. Фролова. Печатается по отпуску.
Напечатано: *Данилов*. № 60 (отпуск); *Летопись 1991*. С. 76.

№ 100 **19 июля 1814 г.**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ
Н. О. ПУШКИНОЙ С ДОЧЕРЬЮ

Посещали Лицей 19-го июля: <...> военная советница Пушкина с дочерью.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 54. Л. 68 об., в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1814 года» (7 января 1814 — 3 января 1815, отпуски); № 120. Л. 284 об., в составе «Ведомости о учебных часах и состоянии Лицея за 1814 г.» (подлинные донесения), за подписью надзирателя С. С. Фролова. Печатается по отпуску.
Напечатано: *Летопись 1951*. С. 60. В изд.: *Данилов*. № 60 — пропущено.

№ 101 **16 августа 1814**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ
Н. О. ПУШКИНОЙ

Посещали Лицей 16 августа: <...> военная советница Пушкина.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 54. Л. 74, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1814 года» (7 января 1814 — 3 января 1815, отпуски); № 120. Л. 300 об., в составе «Ведомости о учебных часах и состоянии Лицея за 1814 г.» (подлинные донесения), за подписью надзирателя С. С. Фролова. Печатается по отпуску.
Напечатано: *Летопись 1951*. С. 62; *Данилов*. № 60 (отпуск).

№ 102 **13 и 14 сентября 1814 г.**

ЗАПИСИ О ПОСЕЩЕНИИ
Н. О. ПУШКИНОЙ С ДОЧЕРЬЮ

Посещали Лицей 13-го Сентября: <...> военная советница Пушкина с дочерью.

Посещали Лицей 14-го Сентября: <...> военная советница Пушкина с дочерью.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 54. Л. 80—80 об., в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1814 года» (7 января 1814 — 3 января 1815, отпуски); № 120.

Л. 316 об., 320 об., в составе «Ведомости о учебных часах и состоянии Лицея за 1814 г.» (подлинные донесения), за подписями надзирателя С. С. Фролова. Печатается по отпускам.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 63. В изд.: *Данилов*. № 60 — пропущено. Два подряд посещения Лицея Н. О. Пушкиной, вероятнее всего, были вызваны тревогой по поводу скандала, который разыгрался вокруг истории с гоголь-моголем: она могла иметь серьезные последствия для ее сына (см. след. документ).

№ 103 **22 сентября 1814**

ОТНОШЕНИЕ ГР. А. К. РАЗУМОВСКОГО КОНФЕРЕНЦИИ
ЛИЦЕЯ «О ПРОСТУПКЕ ВОСПИТАННИКОВ ЛИЦЕЯ:
МАЛИНОВСКОГО, ПУШКИНА И ПУЩИНА;
О ЗАВЕДЕНИИ ОСОБОЙ КНИГИ И ВНЕСЕНИИ
В ОНУЮ ИМЕН УПОМЯНУТЫХ ВОСПИТАННИКОВ
С ОЗНАЧЕНИЕМ ИХ ВИНЫ. 1814 ГОДА»

Конференции Императорского
Царскосельского Лицея.

Находя необходимо нужным, чтобы важный проступок воспитанников Лицея Малиновского, Пушкина и Пущина не оставался без примерного наказания, предлагаю Конференции завести особую книгу и, записав в оную имена сих воспитанников, с означением их вины, объявить им о том с тем, что я при выпуске их из Лицея буду иметь в виду дурное их поведение.

Министр Народного Просвещения
Г<раф> *Алексей Разумовский*.

№ 2842.

С.-Петербург
Сентября 22 дня
1814 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 8, за подписью А. К. Разумовского.

Напечатано: *Шляпкин 1899*. С. 23—24; *Данилов*. № 50.

Документ связан с происшествием, имевшим место в стенах Лицея 5 сентября 1814 г. (это был «табельный» день — именины императрицы Елизаветы Алексеевны). И. И. Пушин рассказывал о нем в своих «Записках о Пушкине»: «Мы, то есть я, Малиновский и Пушкин, затеяли выпить гоголь-моголю. Я достал бутылку рому, добыли яиц, натолкли сахару, и началась работа у кипящего самовара. Разумеется, кроме нас были и другие участники в этой вечерней пирушке <...> Дежурный гувернер заметил какое-то необыкновенное оживление, шумливость, беготню. Сказал инспектору <...> Тут же начались вопросы, розыски. Мы трое явились и объявили, что это наше дело и что мы одни виноваты. Исправляющий тогда должность директора профес-

сор Гауеншильд донес министру. Разумовский приехал из Петербурга <...> и сделал нам формальный, строгий выговор. Этим не кончилось, — дело поступило на решение Конференции. Конференция постановила следующее: 1) две недели стоять на коленях во время утренней и вечерней молитвы; 2) сместить нас на последнее место за столом, где мы сидели по поведению; и 3) занести фамилии наши, с прописанием виновности и приговора, в черную книгу, которая должна иметь влияние при выпуске. Первый пункт приговора был выполнен буквально. Второй смягчился по усмотрению начальства <...> Третий пункт, самый важный, остался без всяких последствий» (*Пушкин*. С. 56—57). Проншествие с гоголь-моголем упомянуто Пушкиным в стихотворениях «Мы недавно от печали...» (1814), «Воспоминание (К Пушкину)» (1815), «19 октября» («Роняет лес багряный свой убор...», 1825 г., первая редакция).

...предлагаю Конференции завести особую книгу... — Книга эта была заведена, но, по-видимому, не сохранилась. 1 июня 1815 г. в нее под номером VIII было внесено «по приказанию его сиятельства господина министра имя воспитанника Лицея Кюхельбекера»; здесь же сообщалось, что книга эта была заведена «нарочно <...> для вписания в оную имен воспитанников дурного поведения» (ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 60в. Л. 66 об.—67; напечатано: *Малеванов Н. А.* Архивные документы Лицея в ГИАЛО (1811—1817 гг.) // *П. и его время*. С. 266).

№ 104 **23 сентября 1814**

«СВОЙСТВА И ПОВЕДЕНИЕ
ГГ. ВОСПИТАННИКОВ ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ»,
СОСТАВЛЕНО С. Г. ЧИРИКОВЫМ
(фрагмент о Пушкине)

Легкомыслен, ветрен и иногда вспыльчив; впрочем, весьма обходителен, остроумен и бережлив. К стихотворству имеет особенную склонность; подает надежду к исправлению.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 45, за подписью С. Г. Чирикова.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 64 (отзыв о Пушкине); *Томашевский. Пушкин*, I. С. 29 (отзыв о Пушкине и элементы отзывов об Иличевском, Яковлеве, Дельвиге); *Данилов*. № 51.

Если в характеристиках от 30 сентября 1813 г. (см. с. 223) Чириков особенную страсть к поэзии отметил у двух воспитанников — Пушкина и Иличевского, то в 1814 г. — уже у четырех, добавив к ним Яковлева («к музыке и стихотворству большую имеет склонность») и Дельвига («особенно пристрастен к стихотворству»). Следует отметить, что отзыв о Пушкине, если иметь в виду имевшую большой резонанс историю с гоголь-моголем (см. выше), дан Чириковым с большой долей доброжелательности («подает надежду к исправлению»).

«СПИСОК ВОСПИТАННИКАМ
ИМПЕРАТОРСКОГО ЛИЦЕЯ ПО ПОВЕДЕНИЮ»,
СОСТАВЛЕННЫЙ ПРОФЕССОРОМ
Ф. М. ГАУЕНШИЛЬДОМ

- 1-й. К<нязь> Горчаков.
2. Есаков.
3. Саврасов.
4. Вольховский.
5. Ломоносов.
6. Юдин.
7. Гревениц.
8. Маслов.
9. Комовский.
10. Б<арон> Корф.
11. Бакунин.
12. Стевен.
13. Матюшкин.
14. Кюхельбекер.
15. Иличевский.
16. Костенский.
17. Мартынов.
18. Тырков.
19. Яковлев.
20. Карсаков.
21. Карнилов.
22. Ржевский.
23. Мясоедов.
24. Б<арон> Дельвиг.
25. Г<раф> Броглио.
26. Данзас.
27. Пуццин.
28. Пушкин.
29. Малиновский.

В должности Директора Пр<офессор> Гауеншильд.

24-го Сентября
1814-го

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 23, за подписью Ф. М. Гауеншильда.
Напечатано: *Летопись 1951*. С. 64 (указание места в «Списке...» Пушкина); *Данилов*. № 52.

Последними в списке, составленном «по тому порядку, как они имеют ныне места при столе по их поведению», значатся провинившиеся и наказанные по решению министра народного просвещения лицеисты Пушкин, Пушкин и Малиновский (см. выше об истории с гоголь-моголем — с. 234).

№ 106 **4 октября 1814**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ
Н. О. ПУШКИНОЙ С ДОЧЕРЬЮ И СЫНОМ

Посещали Лицей <...> октября 4-го <...> военная советница Пушкина с фамилиею.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 54. Л. 85, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1814 года» (7 января 1814 — 3 января 1815, отпуски); № 120. Л. 328 об., в составе «Ведомости о учебных часах и состоянии Лицея за 1814 г.» (подлинные донесения), за подписью Ф. М. Гауеншильда. Печатается по отпуску.

В подлинных донесениях значится: «военная советница Пушкина с дочерью».

№ 107 **10 октября 1814**

«В КОНФЕРЕНЦИЮ ИМПЕРАТОРСКОГО
ЦАРКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ ОТ НАДЗИРАТЕЛЯ
ПО УЧЕБНОЙ И НРАВСТВЕННОЙ ЧАСТИ
ПОДПОЛКОВНИКА И КАВАЛЕРА ФРОЛОВА»

Получено 10 окт<ября>

В журнале № 14

<Входящий> № 45

В Конференцию Императорскаго
Царкосельскаго Лицея

От Надзирателя по учебной
и нравственной части

подполковника и кавалера Фролова.

236

237

На полученное мною от 5-го Октября за № 85 отношение, которым требует Конференция подробнаго изъяснения вины воспитанников Лицея Малиновскаго, Пуштина и Пушкина, сим честь имею объяснить, что во время моей отлучки на одни сутки прошедшаго месяца 5-го числа в С.-Петербург для некоторых личных донесений Его Сиятельству Господину Министру Народнаго Просвещения вышеупомянутые воспитанники уговорили одного из служителей принести им в их камеры: горячей воды, мелкаго сахару, сырых яиц и рому; и когда было все оное принесено, то отлучились без позволения Дежур-

ных Гувернеров из залы в свои камеры, где из резвости и детского любопытства составляли напиток под названием: гогель-могель <так!>, который начинали уже пробовать. Как в самое то же время узнали, что я возвратился и пришел в зал, где и они уже находились. Но я, немедленно узнав об их поступке, исследовал подробно и, найдя их виновными, наказал в течение двух дней во время молитв стоянием на коленях; о чем и донесено мною лично Его Сиятельству.

Надзиратель Фролов.

№ 3

Октября 10 дня
1814 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 8.

Напечатано: *Шляпкин 1899. С. 24; Данилов. № 50.*

Документ связан с происшествием в Лицее 5 сентября 1814 г. (см. о нем примеч. к документу от 22 сентября 1814 г., с. 234). 22 сентября министром народного просвещения было принято решение о наказании виновных в истории с гоголь-моголем воспитанников Пущина, Пушкина и Малиновского. Конференция Лицея не ограничилась этим и решила провести самостоятельное расследование происшествия. На заседании Конференции 29 сентября 1814 г. было решено «истребовать от надзирателя по учебной и нравственной части Фролова подробное изъяснение вины воспитанников Малиновского, Пущина и Пушкина и сообщить Правлению выпискою из журнала, дабы оно благоволило принять меры, чтобы изготовлена и немедленно в Конференцию представлена была таковая книга, в которую должны быть записаны имена оных воспитанников с означением их вины, и объявить им о сем предписании его сиятельства и Конференции» (*Малеванов Н. А. Архивные документы Лицея в ГИАЛО (1811—1817 гг.) // П. и его время. С. 266*). С. С. Фролов (1765 — не ранее 1843) медлил с исполнением этого решения, и 5 октября Конференция вновь потребовала от него объяснений (см. в комментируемом документе: «На полученное мною от 5-го Октября за № 85 отношение...»; публикацию выписки из журнала Конференции см.: *Шляпкин 1899. С. 24*). Наконец, 10 октября 1814 г. Фроловым была написана объяснительная записка.

...уговорили одного из служителей... — Речь идет о «дядьке» Фоме Лысаковском, купившем лицеистам ром и за это уволенном из Лицея. Он упоминается в отрывке А. С. Пушкина «Мы недавно от печали...», написанном в 1814 г. от лица Малиновского:

Мы недавно от печали,
Пущин, Пушкин, я, барон,
По бокалу осушали,
И Фому прогнали вон.

См. также в «национальной» лицейской песне:

Ребята напились ромом,
За то Фому прогнали с громом.

(Гаевский В. П. Пушкин в Лицее и лицейские его стихотворения // *Совр.* 1863. Т. 97. № 7. Отд. I. С. 150). Вспоминая историю с гоголь-моголем, И. И. Пущин писал в своих «Записках о Пушкине» о Фоме Лысаковском: «Мы кой-как вознаградили его за потерю места» (Пущин. С. 58).

...отлучились без позволения Дежурных Губернеров из залы в свои камеры... — В «национальной» песне лицеисты пели, перечисляя нововведения Фролова, касавшиеся их быта: «На верх пускал нас по билетам»; в примеч. к этому стиху сказано: «То есть в одиночные камеры, куда воспитанники прежде ходили, ни у кого не спрашиваясь» (Гаевский В. П. Пушкин в Лицее и лицейские его стихотворения. С. 151).

Как в самое то же время узнали, что я возвратился и пришел в зал... — В стихотворении «Воспоминание (К Пущину)» (1815) Пушкин писал об истории с гоголь-моголем:

Помнишь ли, мой друг по чаше,
Как в отрадной тишине
Мы топили горе наше
В чистом, пенистом вине?
<...>
Закипев, о, сколь прекрасно
Токи дымные текли!..
Вдруг педанта глас ужасный
Нам послышался вдали...

В комментарии к стихотворению указывается, что этим «педантом» был профессор Ф. М. Гауеншильд, назначенный 18 сентября 1814 г. на должность директора Лицея (см.: П. Соч. 1999. Т. 1. С. 665). Однако вероятнее всего в стихотворении говорится о возвращении в Лицей надзирателя Фролова, к которому и следует отнести характеристику «педант». Видимо, всю историю с гоголь-моголем воспитанники затеяли, обрадовавшись его отлучке.

№ 108 **11 октября 1814**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ С. Л. ПУШКИНА

Посещали Лицей 11-го октября: военный советник Пушкин <...>.

238
239

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 54. Л. 85 об., в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1814 года» (7 января 1814 — 3 января 1815, отпуски); № 120. Л. 337 об., в составе «Ведомости о учебных часах и состоянии Лицея за 1814 г.» (подлинные донесения), за подписью Ф. М. Гауеншильда. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 65; *Данилов*. № 60 (отпуск).

Первый приезд С. Л. Пушкина в Лицей к сыну. Это событие отмечено А. С. Пушкиным в программе автобиографии особым пунктом: «Приезд отца» (*Акад.* Т. 12. С. 308). Отец поэта приехал в Петербург из Варшавы, где служил в Провиантской комиссии Военной коллегии.

РАПОРТ ДОКТОРА Ф. О. ПЕШЕЛЯ

Из воспитанников в течение сей недели в больнице больных находилось, а именно: 12—14 октября Господин Пушкин простудюю.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 54. Л. 87, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1814 года» (7 января 1814 — 3 января 1815, отпуски), с подписью Ф. О. Пешеля.

Напечатано: *Летопись 1951. С. 65; Данилов. № 60 (отпуск).*

С этой болезнью Пушкина связан эпизод, описанный И. И. Пушковым в воспоминаниях: «Нельзя не вспомнить сцены, когда Пушкин читал нам своих „Пирующих студентов“. Он был в лазарете и пригласил нас прослушать эту пиэсу <...> Началось чтение:

Друзья! досужный час настал,
Все тихо, все в покое — и пр.

Внимание общее, тишина глубокая по временам только прерывается восклицаниями. Кюхельбекер просил не мешать, он был весь тут, в полном упоении <...> Доходит дело до последней строфы. Мы слышим:

Писатель! за твои грехи
Ты с виду всех трезвее:
Вильгельм! прочти свои стихи,
Чтоб мне заснуть скорее.

При этом возгласе публика забывает поэта, стихи его, бросается на бедного метромана, который, растаявши под влиянием поэзии Пушкина, приходит в совершенное одурение от неожиданной эпиграммы и нашего дикого натиска. *Добрая душа был этот Кюхель! Опомнившись, просит он Пушкина еще раз прочесть, потому что и тогда уже плохо слышал одним ухом, испорченным золотухой» (Пушк. С. 61).* Публикация рапорта Пешеля позволила комментаторам датировать стихотворение первой половиной октября 1814 г. Пребывание в больнице 12—14 октября 1814 г. оставило след в программе автобиографии, написанной Пушкиным: «Больница <?> <...> Стихи etc. — Отношение к това <рицам>. Мое тщеславие» (*Акад. Т. 12. С. 308*).

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ
С. Л. ПУШКИНА С СЕМЬЕЙ

Посещали Лицей <...> 25-го числа: <...> военный советник Пушкин с фамилиною.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 54. Л. 90, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1814 года» (7 января 1814 — 3 января 1815, отпуски); № 120. Л. 346 об.,

в составе «Ведомости о учебных часах и состоянии Лицея за 1814 г.» (подлин- ные донесения), за подписью Ф. М. Гауеншильда. Печатается по отпуску. Напечатано: *Летопись 1951*. С. 66; *Данилов*. № 60 (отпуск, с ошибкой в дате). В этот день в Лицее праздновался день его основания. По словам Илличев- ского в письме к П. Н. Фуссу от 26 сентября 1815 г., это «делалось обыкно- венно всякий год в первое воскресенье после 19 октября» (*Грот. Пушки. лицей 1911*. С. 55).

№ 111 **15 ноября 1814**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ
С. Л. ПУШКИНА С СЕМЬЕЙ

Посещали Лицей 15-го ноября: <...> военный советник Пушкин с фамилиею.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 54. Л. 95, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1814 года» (7 января 1814 — 3 января 1815, отпуски); № 120. Л. 376 об., в составе «Ведомости о учебных часах и состоянии Лицея за 1814 г.» (подлин- ные донесения), за подписью Ф. М. Гауеншильда. Печатается по отпуску. Напечатано: *Летопись 1951*. С. 67; *Данилов*. № 60 (отпуск).

№ 112 **29 ноября 1814**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ
С. Л. ПУШКИНА С СЕМЬЕЙ

Посещали Лицей ноября 29: <...> военный советник Пушкин с фамилиею.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 54. Л. 98, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1814 года» (7 января 1814 — 3 января 1815, отпуски); № 120. Л. 395, в со- ставе «Ведомости о учебных часах и состоянии Лицея за 1814 г.» (подлин- ные донесения), за подписью Ф. М. Гауеншильда. Печатается по отпуску. Напечатано: *Летопись 1951*. С. 66; *Данилов*. № 60 (отпуск, с ошибкой в дате).

240
241

№ 113 **Октябрь 1813—1814 <?>**

КОПИЯ С НАДПИСИ НА СПЕЦИАЛЬНОМ МЕЖЕВОМ
ПЛАНЕ ВЛАДЕНИЙ В. Л. ПУШКИНА, С. Л. ПУШКИНА
И Е. Л. СОНЦОВОЙ

Геометрической Специальной план Нижегородской губернии, Лукояновскаго уезда, Села болдина, с деревнею Малою болдиною, владения Коллежскаго асессора Василя, Служившаго в комиссариатском штате Седьмаго класса,

и кавалера Сергея Львовича Пушкиных и Сестры и надворной Советницы Елизаветы Львовны Сонцевой. Межевание, Чиненного по Спорам в прошлом 1785-го Году, июля 7 дня, землемером поручиком Горченовским, а межа утверждена по указу правительствующаго Сената общаго, 4, 5-го и Межеваго департаментов Собрания в 1813 Году, Сентября 26 дня Старшим Землемером титулярным Советником Бобырявым, а внутри того владения, обмежеваннаго от все<х> смежны<х> владельцев одною окружною Межею, по нынешней мере и по исчислению Земли. Состоит пашни пять тысяч четыреста двадцать десятин, две тысячи двести одна Сажень, а онаго покосу, между коим частию и мелкаго кустарнику, 664 десятины тысяча сто двадцать Сажень. Лесу Строеваго и дровянаго 1997 десятин 315 Сажень; под поселением, огородами, гуменниками и конопляниками, в том числе у священно- и церковнослужителей 176 десятин 1132 сажени, под церковью и кладбищем 1676 Сажень, под проселочными дорогами 24 десятины 2393 Сажени, под реками, полуречками, ручьями, оврагами и прудами, под полавинами и крутостью оных 48 десятин 2302 Сажени, под болотами 17 десятин 950 сажен, ИТОГО 8351 десятина 99 Сажен, и за исключением неудобных Мест Осталось одной удобной Земли 8258 десятин 2368 Сажин, для этаго числа вырезано по поданной Любовной Сказке к состоящей в том Селе церк<в>и Успения Пресвятыя Богородицы Церковная Земля в 3-х Местах для владения той церкви и священно- и церковнослужителей, коя значится на плане под литерами: Ц: Э:, в коих в 1-м Месте пашни 10 десятин 1920 Сажень, во 2-м Месте пашни 10 десятин 2048 сажень, в 3-м Месте пашни 11 десятин 832 Сажени, под половиною ручья безыменнаго 32 Сажени, итого в 3-м Месте 11 десятин 864 Сажени, а за исключением ручья осталось удобной 11 десятин 832 Сажени, а всего в трех местах 33 десятины 32 Сажени, а за исключением Неудобных Мест осталось удобной Земли 33 десятины, затем в де<й>ствительном владении Села болдина и деревни Малою болдиною осталось удобной Земли 8225 десятин 2368 Сажен, да сверх того им же, священно- и церковнослужителям, кои де<й>ствительно при той Церкви Состоят, по силе, данной Землемером Наставления 5 части, 7 пункта вовсе те Леса, где Сами помещики рубят, а не взаказные, для рубки, не исключая на путях иметь въезд безвозбранно только для Себя, а не на продажу; в том Селе по последней поданной к ревизии Сказки состоит мужеска и женска пола душ, а именно в Селе болдине за господином Коллежским асессором Васильем Львовым Сыном Пушкиным (и надворной Советницы Елизаветы Львовой дочери жены Сонцевой деревни Малою болдиной) один господский дом, при нем дворовых людей мужеска 19, женска 4 души, Крестьянских дворов Сто Сорок Семь, в них мужеска 541 д., женска 525 душ. За братом Его Сергеем Львовым Сыном Пушкиным дом господской, при нем дворовых людей мужеска 8 д., женска 9 душ, Крестьян<ск>их 149 дворов, в них мужеска 546, женска 534 души. За надворной Советницей Елизаветой Львовой дочери жены Сонцевой в деревне Малою болдиной состоит дворовых людей мужеска 7, женска 4 души, Крестьянских 102 двора, мужеска 374, женска 325 душ, А ВСЕГО за означенными Господами в упо-

мянутых Селениях два Дома Господских, крестьянских 398 Дворов в Селе, в них и с дворовыми людьми состоит мужеска 1495, женска 1402 души.

Напечатано: *Летописи ГЛМ*. С. 86—87 (публ. П. С. Попова). Документ не имеет даты и подписей; на основании упоминавшегося в нем утверждения Сенатом в сентябре 1813 г. результатов генерального межевания, датирован октябрем 1813—1814 гг.: *Летопись 1951*. С. 50.

Об истории болдинского имения Пушкиных см. резолюцию Лукояновского нижнего земского суда с копией указа Лукояновского уездного суда о разделе недвижимого имения между Пушкиными от 29 февраля 1800 г. и примеч. к нему. В настоящем документе речь идет о владении В. Л. и С. Л. Пушкиными и их сестрой Е. Л. Сонцовой, рожд. Пушкиной (написание ее фамилии имеет расхождения: Солнцева, Сонцева, Сонцова), селом Болдиным с деревней Малое Болдино Лукояновского уезда Нижегородской губернии. П. С. Попов дал документу комментарий: *Летописи ГЛМ*. С. 87—89; важное дополнение к нему с указанием на характер документа дано: *Левина Ю. И.* Межевые планы Болдина: Из истории некоторых экспонатов Болдинского музея-заповедника А. С. Пушкина // *Болдинские чтения*. Горький, 1981. С. 182—191.

Публикуемая справка не является официальным документом. Вслед за генеральным межеванием, которое проводилось в местах, где находились нижегородские владения Пушкиных, в 1785 г. началось так называемое специальное межевание — не по территориальному признаку, а по отдельным владельцам, стремившимся к установлению границ внутри своих участков. Последующий этап упорядочения земельных границ осуществлялся уже после разрешения каких-либо межевых конфликтов. Как определила Ю. И. Левина, комментируемая справка является копией надписи на таком специальном межевом плане, который был сделан после окончания в 1811 г. давнего дела о спорных границах болдинского имения Пушкиных (в пользу Болдина). Уездный землемер Бобырев приступил к составлению плана весной 1813 г. Левина указала на два экземпляра этого плана, один из которых хранится в Музее-заповеднике Болдино (КП 2125 / РУ 133), а другой в архиве Горьковской области (ГАГО. Ф. 829. Оп. 676а. № 158).

П. С. Попов обратил внимание на различие данных о болдинском имении в «Экономических примечаниях» к Генеральному плану 1785 г. и комментируемой справке. Как показала в своей работе Ю. И. Левина, сведения в ней относились к 1813 г. В это время болдинские имения числились за несколькими владельцами и находились под «одной окружной межою». Положение изменилось, когда между ними был произведен раздел в 1817 г.

Село Болдино — Другие названия: Большое Болдино, Базарное Болдино. Им владели совместно В. Л. и С. Л. Пушкины и Е. Л. Сонцова. Село являлось вотчиной Пушкиных с начала XVII в. В 1830 г. С. Л. Пушкин уступил сыну часть соседнего имения, а в 1834—1835 гг. поэт управлял и болдинским имением отца. В Болдино А. С. Пушкин приезжал в 1830, 1833 и 1834 гг. В 1834 г. в Болдино по просьбе Пушкина приезжал К. Рейхман, управляющий тверским имением П. А. Осиповой, который поспешил уехать оттуда, испугавшись запущенности имения и нищеты болдинских крестьян.

Деревня Малое Болдино — Другие названия: Новоуспенская, Новое Болдино. Деревня находилась в пяти верстах от Большого Болдина и принадлежала Е. А. Сонцовой.

...Церковная Земля в 3-х Местах для владения той церкви и священно- и церковнослужителей... — По описанию другого документа, «в селе Болдине... церковь каменная во имя Успения Пресвятыя Богородицы, священно-церковнослужители от помещика никакой суммой не пользуются, а довольствуют себя особо вырезанной церковною землею» (*П. и мужики*. С. 72).

...на путях иметь въезд безвозбранно только для Себя, а не на продажу... — Слово «путь» употреблено здесь в значении «ловля, промысел».

...в том Селе по последней поданной к ревизии Скаски состоит... — Данные по шестой ревизии (1811—1812) приведены в комментарии П. С. Попова: по всему Болдину, включая Малое Болдино, число дворов 243, душ мужского пола — 1231, женского — 1347 (*Летописи ГЛМ*. С. 89). В изд.: *П. и мужики* (С. 63) приведены сведения по пятой ревизии (1794): 243 двора, 1336 душ мужского пола, 1385 женского.

№ 114 **4 января 1815**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ С. Л. ПУШКИНА

Посещали Лицей <...> 4 числа: <...> военный советник Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 54. Л. 106 об., в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1814 года» (7 января 1814 — 3 января 1815, отпуски).

Напечатано: *Летопись 1991*. С. 87; *Данилов*. № 60 (с ошибкой в дате).

С. Л. Пушкин присутствовал на переводных экзаменах лицейстов с «младшего» трехлетнего курса на «старший». 4 января лицейсты экзаменовались по закону Божьему, логике, географии, истории, немецкому языку, нравственной философии. Экзаменационные испытания носили открытый характер и проходили в присутствии официальных лиц, родственников и знакомых. Программа испытаний печаталась в трех номерах «Санкт-Петербургских ведомостей» за декабрь 1814 г., а также отдельным изданием. Экзамены проходили в течение двух дней — 4 и 8 января.

№ 115 **8 января 1815**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ Г. Р. ДЕРЖАВИНА

Посещали Лицей <...> 8 числа: действительный тайный советник Державин.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 55. Л. 3, в составе «Ведомости о состоянии Лицея за 1815 год» (отпуски).

Напечатано: *Летопись 1991*. С. 88.

Это был второй день переводных экзаменов лицейстов на «старший» курс, когда они экзаменовались по латинскому языку, французскому, математике, физике и «российскому» языку (о первом дне испытаний см. выше). На экзаменах, как и 4 января, присутствовали официальные лица, родственники и знакомые. В этот день Пушкин прочитал перед собравшимися свое стихотворение «Воспоминания в Царском Селе», написанное в октябре — декабре 1814 г. По воспоминаниям И. И. Пущина, Пушкин читал «с необыкновенным воодушевлением». «Когда же патриарх наших певцов в восторге, со слезами на глазах бросился целовать его и осенил кудрявую его голову, мы все под каким-то неведомым влиянием благоговейно молчали. Хотели сами обнять нашего певца, его уже не было: он убежал!..» (*Пущин*. С. 60). Пушкин вспоминал

об этом эпизоде своей жизни: «Я прочел мои *Воспоминания в Ц<арском> С<еле>*, стоя в двух шагах от Державина. Я не в силах описать состояния души моей: когда дошел я до стиха, где упоминаю имя Державина, голос мой отроческий зазвенел, а сердце забилось с упоительным восторгом <...> Не помню, как я кончил свое чтение, не помню, куда убежал. Державин был в восхищении; он меня требовал, хотел меня обнять...» (*Акад.* Т. 12. С. 158). В послании «К Жуковскому» (1816) Пушкин писал:

И славный старец наш, царей певец избранный,
Крылатым гением и грацией венчанный,
В слезах обнял меня дрожащею рукой
И счастье мне предрек, незнаемое мной.

См. также в «Евгении Онегине», глава восьмая, строфа II. Мемуаристы (С. Т. Аксаков, Ф. Н. Глинка, Н. А. Маркевич и др.) свидетельствовали, что Державин называл Пушкина своим наследником. С. Л. Пушкин, присутствовавший на экзамене и видевший поэтический триумф своего сына, вспоминал после его смерти: «...бессмертный певец бессмертной Екатерины благодарил тогда моего сына и благословил его поэтом <...> Я не забуду, что за обедом, на который я был приглашен графом А. К. Разумовским, бывшим тогда министром просвещения, граф, отдавая справедливость молодому таланту, сказал мне: „Я бы желал, однако же, образовать сына вашего в прозе“. „Оставьте его поэтом“, — отвечал ему за меня Державин с жаром, вдохновенный духом пророчества» (*П. в восп.* 1985. Т. 1. С. 455—456).

№ 116 **31 января 1815**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ С. Л. ПУШКИНА

Посещали Лицей 31-го января: <...> военный советник Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 55. Л. 8, в составе «Ведомости о состоянии Лицея за 1815 год» (отпуски); ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 57. Л. 174 об., в составе «Ведомостей об учебных часах Лицея и пансиона и о состоянии сих заведений. 1815 год», за подписью Ф. М. Гауеншильда. Печатается по отпуску. Напечатано: *Летопись 1951. С. 73; Данилов. № 61 (отпуск).*

№ 117 **3—5 февраля 1815**

РАПОРТ ДОКТОРА Ф. О. ПЕШЕЛЯ

Из воспитанников в течение сей недели в больнице больных находилось, а именно: 3—5 февраля Господин Пушкин простудюю.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 55. Л. 9, в составе «Ведомости о состоянии Лицея за 1815 год» (отпуски), за подписью Пешеля; ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1.

№ 57. Л. 189 об., в составе «Ведомостей об учебных часах Лицея и пансиона и о состоянии сих заведений. 1815 год», за подписью Ф. М. Гауеншильда. Напечатано: *Летопись 1951. С. 73; Данилов. № 61* (с ошибкой в дате).

№ 118 **14 февраля 1815**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ
С. Л. ПУШКИНА С ПЛЕМЯННИКАМИ

Посещали Лицей 14 февраля: <...> военный советник Пушкин с племянниками.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 55. Л. 11 об., в составе «Ведомости о состоянии Лицея за 1815 год» (отпуски); ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 57. Л. 174 об., 192 об., в составе «Ведомостей об учебных часах Лицея и пансиона и о состоянии сих заведений. 1815 год», за подписью Ф. М. Гауеншильда. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951. С. 73; Данилов. № 61* (отпуск).

Кто были племянники, с которыми С. Л. Пушкин приезжал в Лицей к сыну, неизвестно.

№ 119 **7 марта 1815**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ С. Л. ПУШКИНА

Посещали Лицей 7-го марта: <...> военный советник Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 55. Л. 15 об., в составе «Ведомости о состоянии Лицея за 1815 год» (отпуски); ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 57. Л. 217 об., в составе «Ведомостей об учебных часах Лицея и пансиона и о состоянии сих заведений. 1815 год», за подписью Ф. М. Гауеншильда. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951. С. 74; Данилов. № 61* (отпуск, ошибочно указано «с племянниками»).

№ 120 **28 марта 1815**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ С. Л. ПУШКИНА С СЕМЬЕЙ

Посещали Лицей 28 марта: <...> военный советник Пушкин с фамилиею.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 55. Л. 20, в составе «Ведомости о состоянии Лицея за 1815 год» (отпуски); ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 57. Л. 237 об., в составе «Ведомостей об учебных часах Лицея и пансиона и о состоянии сих заведений. 1815 год», за подписью Ф. М. Гауеншильда. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951. С. 74; Данилов. № 61* (отпуск).

РАПОРТ ДОКТОРА Ф. О. ПЕШЕЛЯ

Из воспитанников в течение сей недели в больнице больных находилось, а именно: 31 марта — 2 апреля Господин Пушкин ушибом руки.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 55. Л. 21, в составе «Ведомости о состоянии Лицея за 1815 год» (отпуски); ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 57. Л. 245 об., в составе «Ведомостей об учебных часах Лицея и пансиона и о состоянии сих заведений. 1815 год», за подписью Ф. М. Гауеншильда.

Напечатано: *Летопись 1951. С. 74; Данилов. № 61 (отпуск).*

Это пребывание в больнице ознаменовалось важным событием — первой встречей Пушкина с К. Н. Батюшковым: известный поэт посетил Лицей, чтобы увидеться с начинающим поэтом. Предполагается, что Батюшков захотел это сделать, прочитав послание к нему Пушкина «Философ резвый и пиит...» (1814), вышедшее в свет в конце января 1815 г. Вспоминая визит Батюшкова, Пушкин писал П. А. Вяземскому 27 марта 1816 г.: «Обнимите Батюшкова за того больного, у которого, год тому назад, завоевал он Бову-королевича» (имеется в виду сюжет для написания поэтического произведения). Дата визита Батюшкова в Лицей определена как 3—5 февраля 1815 г. в изд.: *Летопись 1951. С. 73.* О пребывании Пушкина в это время в больнице см. публикацию документа в наст. изд., с. 246. Впоследствии эта дата была оспорена, и визит Батюшкова приурочен к другому времени, а именно к 31 марта — 2 апреля 1815 г. См.: *Зорин А. Л. К. Н. Батюшков в 1814—1815 гг. // Изв. АН СССР. (Сер. лит. и яз.) 1988. Т. 47. № 4. С. 376—377; П. Соч. 1999. Т. 1. С. 599, 636.*

После беседы с Батюшковым Пушкин написал новое послание — стихотворение «Батюшкову» («В пещерах Геликона...», 1815). Одна из его строф отражает тематику беседы Пушкина и Батюшкова, который рекомендовал юному поэту разработку героико-одической традиции. Пушкин отвел эти рекомендации, написав в новом послании: «Бреду своим путем».

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ С. Л. ПУШКИНА С СЕМЬЕЙ

Посещали Лицей 2-го мая: <...> военный советник Пушкин с фамилиею.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 55. Л. 28 об., в составе «Ведомости о состоянии Лицея за 1815 год» (отпуски); ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 57. Л. 267 об., в составе «Ведомостей об учебных часах Лицея и пансиона и о состоянии сих заведений. 1815 год», за подписью Ф. М. Гауеншильда. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951. С. 75.* В изд.: *Данилов. № 61* — пропущено.

РАПОРТ ДОКТОРА Ф. О. ПЕШЕЛЯ

Из воспитанников в течение сей недели в больнице больных находилось, а именно: <...> 28 апреля — 3 мая Господин Пушкин простудюю.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 55. Л. 27, в составе «Ведомости о состоянии Лицея за 1815 год» (отпуски), за подписью Ф. О. Пешеля; ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 57. Л. 267 об., в составе «Ведомостей об учебных часах Лицея и пансиона и о состоянии сих заведений. 1815 год», за подписью Ф. М. Гауеншильда.

Напечатано: *Летопись 1951. С. 75; Данилов. № 61 (отпуск).*

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ
С. Л. ПУШКИНА С СЕМЬЕЙ

Посещали Лицей 23-го мая: <...> военный советник Пушкин с фамилиею.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 55. Л. 33, в составе «Ведомости о состоянии Лицея за 1815 год» (отпуски); ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 57. Л. 295 об., в составе «Ведомостей об учебных часах Лицея и пансиона и о состоянии сих заведений. 1815 год», за подписью Ф. М. Гауеншильда. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951. С. 76; Данилов. № 61 (отпуск, ошибочно указан только отец).*

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ
Н. О. ПУШКИНОЙ С ДОЧЕРЬЮ И СЫНОМ

Посещали Лицей 27 мая: <...> военная советница Пушкина с фамилиею.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 55. Л. 33 об., в составе «Ведомости о состоянии Лицея за 1815 год» (отпуски); ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 57. Л. 305 об., в составе «Ведомостей об учебных часах Лицея и пансиона и о состоянии сих заведений. 1815 год», за подписью Ф. М. Гауеншильда; среди посетителей указана только мать. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951. С. 76; Данилов. № 61 (отпуск).*

Посещение пришлось на другой день после дня рождения Пушкина, на праздник Вознесения Христова (уроков в этот день не полагалось). Пушкин особо почитал этот праздник за его близость к своему дню рождения.

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ
С. Л. ПУШКИНА С СЕМЬЕЙ

Посещали Лицей 20 июня: военный советник Пушкин с фамилиею.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 55. Л. 39, в составе «Ведомости о состоянии Лицея за 1815 год» (отпуски); ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 57. Л. 334 об., в составе «Ведомостей об учебных часах Лицея и пансиона и о состоянии сих заведений. 1815 год», за подписью Ф. М. Гауеншильда. Печатается по отпуску. Напечатано: *Летопись 1951. С. 78; Данилов. № 61 (отпуск).*

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ
В. А. ЖУКОВСКОГО И С. Л. ПУШКИНА

Посещали Лицей <...> 11 числа Жуковский <...> военный советник Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 55. Л. 43 об., в составе «Ведомости о состоянии Лицея за 1815 год» (отпуски); ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 57. Л. 355 об., в составе «Ведомостей об учебных часах Лицея и пансиона и о состоянии сих заведений. 1815 год», за подписью Ф. М. Гауеншильда. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951. С. 78; Данилов. № 61 (отпуск).*

В этот день вместе с отцом Александр посетил в пансионе брата Льва, где увиделся с матерью и сестрой. С Сергеем Львовичем в Лицей приехал В. А. Жуковский. В 1854 г. П. И. Бартенев утверждал, что «Жуковский видал Пушкина еще в Москве ребенком, но настоящее знакомство их началось летом 1815 г.» (цит. по: *Бартенев П. И. О Пушкине. М., 1992. С. 84—85*). К моменту своего первого появления в Лицее Жуковский уже был хорошо знаком с произведениями Пушкина (см. об этом в комментарии стихотворения «Воспоминания в Царском Селе»: *П. Соч. 1999. Т. 1. С. 614*). В начале 1815 г. П. А. Вяземский сообщал в письме к К. Н. Батюшкову о том, что «Воспоминания в Царском Селе» Пушкина ему и Жуковскому «вскружили голову» (*Лотман Ю. М. Историко-литературные заметки: Неизвестный отзыв о лицейском творчестве Пушкина // Учен. зап. Тарт. ун-та. 1960. Вып. 98. Труды по рус. и слав. филологии. [Т.] 3. С. 311*). Вероятнее всего, именно интерес к талантливому юноше привел Жуковского в Лицей 11 июля 1815 г. Вскоре после этого посещения Жуковский уехал из Петербурга в Дерпт и вновь появился в Лицее в первой половине сентября 1815 г.; об этом визите, однако, записей в «Ведомостях...» Лицея нет. 19 сентября 1815 г. Жуковский писал Вяземскому: «Я сделал еще приятное знакомство! С нашим молодым чудотворцем Пушкиным. Я был у него с минуту в Царском Селе. Милое, живое творенье! Он мне обрадовался и крепко прижал руку мою

к сердцу! Это надежда нашей словесности. Боюсь только, что он, вообразив себя зрелым, не мешал себе созреть! Нам всем надобно соединиться, чтобы помочь вырасти этому будущему гиганту, который всех нас перерастет. <...> Он написал ко мне послание, которое отдал мне из рук в руки, — прекрасное! Это лучшее его произведение! Но и во всех других виден талант необыкновенный! Его душе нужна пища! Он теперь бродит около чужих идей и картин. Но когда запасется собственными, увидишь, что из него выйдет! Послание доставлю тебе после» (*Жуковский В. А. Соч.: В 3 т. М., 1980. Т. 3. С. 479—480*). Послание Пушкина, о котором говорится в письме Жуковского, не сохранилось. Посещение Жуковским Лицея, когда Пушкин вручил ему свое послание, предположительно датировано в *Летописи 1951* (С. 80) 4—7 сентября 1815, а в изд.: *Летопись 1991* (С. 95) — воскресеньем 5 сентября 1815 г. Однако это могло произойти и в другой «табельный» день, например 14 или 15 сентября (соответственно вторник и среда), когда по случаю праздника Воздвижения, а затем годовщины коронации императора лицеисты не учились. В эти дни Жуковский вполне мог оказаться в Царском Селе в свите вдовствующей императрицы Марии Федоровны.

№ 128 **12—14 июля 1815**

РАПОРТ ДОКТОРА Ф. О. ПЕШЕЛЯ

Из воспитанников в течение сей недели в больнице больных находилось, а именно: <...> 12—14 июля Господин Пушкин ушибом.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 55. Л. 46 об., в составе «Ведомости о состоянии Лицея за 1815 год» (отпуска), за подписью Ф. О. Пешеля; ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 57. Л. 356 об., в составе «Ведомостей об учебных часах Лицея и пансиона и о состоянии сих заведений. 1815 год», за подписью Ф. М. Гауеншильда.

Напечатано: *Летопись 1951. С. 78; Данилов. № 61 (отпуск)*.

№ 129 **4—6 августа 1815**

РАПОРТ ДОКТОРА Ф. О. ПЕШЕЛЯ

Из воспитанников в течение сей недели в больнице больных находилось, а именно: 4—6 августа Господин Пушкин простудюю.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 55. Л. 46 об., в составе «Ведомости о состоянии Лицея за 1815 год» (отпуска), за подписью Ф. О. Пешеля; ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 57. Л. 374, в составе «Ведомостей об учебных часах Лицея и пансиона и о состоянии сих заведений. 1815 год», за подписью Ф. М. Гауеншильда.

Напечатано: *Летопись 1951. С. 79; Данилов. № 61 (отпуск)*.

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ
С. Л. ПУШКИНА С СЕМЬЕЙ

Посещали Лицей 29 августа: <...> военный советник Пушкин с фамилиею.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 55. Л. 54 об., в составе «Ведомости о состоянии Лицея за 1815 год» (отпуска), за подписью Ф. О. Пешеля; ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 57. Л. 403, в составе «Ведомостей об учебных часах Лицея и пансиона и о состоянии сих заведений. 1815 год», за подписью Ф. М. Гауеншильда. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 80; *Данилов*. № 61 (отпуск, с ошибкой в дате).

«СПИСОК ВОСПИТАННИКАМ
ИМПЕРАТОРСКОГО ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ
1-го КУРСА ПО ИХ ПОВЕДЕНИЮ»,
СОСТАВЛЕННЫЙ Ф. М. ГАУЕНШИЛЬДОМ

1. Князь Горчаков.
2. Есаков.
3. Вольховский.
4. Саврасов.
5. Ломоносов.
6. Юдин.
7. Барон Гревениц.
8. Маслов.
9. Комовский.
10. Барон Корф.
11. Бакунин.
12. Стевен.
13. Илличевский.
14. Матюшкин.
15. Костенский.
16. Мартынов.
17. Пуцин.
18. Яковлев.
19. Кюхельбекер.
20. Ржевский.
21. Карнилов.
22. Корсаков.

23. Граф Броглио.
24. Тьрков.
25. Малиновский.
26. Пушкин.
27. Мясоедов.
28. Барон Дельвиг.
29. Данзас.

В должности Директора Профессор фон Гауеншильд.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 25. Л. 2—2 об., за подписью Ф. М. Гауеншильда. Напечатано: *Летопись 1951*. С. 80; *Данилов*. № 53.

Показательно, что Малиновский и Пушкин после истории с гоголь-моголем (см. «Список...» Гауеншильда от 24 сентября 1814 г. на с. 236) за год смогли стать «выше» по поведению лишь на две-три позиции (в отличие от Пушина, который стал в «Списке...» с двадцать седьмого семнадцатым). Воспоминания И. В. Малиновского о взаимоотношениях с Пушкиным-лицеистом, записанные бар. Ф. А. Розеном, сыном декабриста, рисуют их полное взаимопонимание в шалостях, см. в изд.: *Филин М. Д.* О Пушкине и окрест поэта. М., 1997. С. 138.

«Список воспитанникам Императорского Царскосельского Лицея 2-го курса...» — Под первым курсом подразумевается пополнение из двадцати одного человека, которое было принято из пансиона в Лицей в 1815 г. после перехода Пушкина и его товарищей с младшего курса на старший.

№ 132 19 сентября 1815

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ С. Л. ПУШКИНА С СЕМЬЕЙ

Посещали Лицей 19 сентября: <...> военный советник Пушкин с фамилией.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 55. Л. 60 об., в составе «Ведомости о состоянии Лицея за 1815 год» (отпуски); ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 57. Л. 411 об., в составе «Ведомостей об учебных часах Лицея и пансиона и о состоянии сих заведений. 1815 год», за подписью Ф. М. Гауеншильда. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 81; *Данилов*. № 61 (отпуск).

252
253

№ 133 23—24 сентября 1815

РАПОРТ ДОКТОРА Ф. О. ПЕШЕЛЯ

Из воспитанников в течение сей недели в больнице больных находилось, а именно: <...> 23—24 сентября Господин Пушкин головной болью.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 55. Л. 62 об., в составе «Ведомости о состоянии Лицея за 1815 год» (отпуска), за подписью Ф. О. Пешеля; ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 57. Л. 421 об., в составе «Ведомостей об учебных часах Лицея и пансиона и о состоянии сих заведений. 1815 год», за подписью Ф. М. Гауеншильда.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 81 (датировано по «Ведомостям об учебных часах Лицея...»); *Данилов*. № 61 (отпуск).

В подлинном донесении болезнь датирована 22—24 сентября.

№ 134 **26 сентября 1815**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ С. Л. ПУШКИНА

Посещали Лицей 26 сентября: <...> военный советник Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 55. Л. 63, в составе «Ведомости о состоянии Лицея за 1815 год» (отпуска), за подписью Ф. О. Пешеля; ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 57. Л. 421 об., в составе «Ведомостей об учебных часах Лицея и пансиона и о состоянии сих заведений. 1815 год», за подписью Ф. М. Гауеншильда. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 81; *Данилов*. № 61 (отпуск).

№ 135 **17 октября 1815**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ
С. Л. ПУШКИНА С СЕМЬЕЙ

Посещали Лицей 17 октября: <...> военный советник Пушкин с фамилиею.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 55. Л. 66 об., в составе «Ведомости о состоянии Лицея за 1815 год» (отпуска); ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 57. Л. 451 об., в составе «Ведомостей об учебных часах Лицея и пансиона и о состоянии сих заведений. 1815 год», за подписью Ф. М. Гауеншильда. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 82; *Данилов*. № 61 (отпуск, с опечаткой в указании листа).

№ 136 **24 октября 1815**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ С. Л. ПУШКИНА

Посещали Лицей 24 октября: <...> военный советник Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 55. Л. 69 об., в составе «Ведомости о состоянии Лицея за 1815 год» (отпуска); ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 57. Л. 461 об.,

в составе <Ведомостей об учебных часах Лицея и пансиона и о состоянии сих заведений. 1815 год>, за подписью Ф. М. Гауеншильда. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 82; *Данилов*. № 61 (отпуск).

№ 137 **13—14 ноября 1815**

РАПОРТ ДОКТОРА Ф. О. ПЕШЕЛЯ

Из воспитанников в течение сей недели в больнице больных находилось, а именно: <...> 13—14 ноября Господин Пушкин испорченным желудком.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 55. Л. 74, в составе «Ведомости о состоянии Лицея за 1815 год» (отпуски); ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 57. Л. 491 об., в составе «Ведомостей об учебных часах Лицея и пансиона и о состоянии сих заведений. 1815 год», за подписью Ф. М. Гауеншильда.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 83; *Данилов*. № 61 (отпуск).

№ 138 **21 ноября 1815**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ
С. Л. ПУШКИНА С СЕМЬЕЙ

Посещали Лицей 21 ноября: <...> военный советник Пушкин с фамилиею.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 55. Л. 75 об., в составе «Ведомости о состоянии Лицея за 1815 год» (отпуски); ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 57. Л. 501 об., в составе «Ведомостей об учебных часах Лицея и пансиона и о состоянии сих заведений. 1815 год», за подписью Ф. М. Гауеншильда. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 82; *Данилов*. № 61 (отпуск).

№ 139 **28 ноября 1815**

ПИСЬМО А. ПУШКИНА И. И. МАРТЫНОВУ

Милостивый государь,
Иван Иванович!

Вашему Превосходительству угодно было, чтобы я написал пиэсу на приезд Государя Императора; исполняю ваше повеленье. — Ежели чувства любви и благодарности к Великому Монарху нашему, начертанные мною, будут не совсем недостойны высокого предмета моего, сколь счастлив буду я, ежели его

Сиятельство Граф Алексей Кирилович благоволит поднести Его Величеству*
слабое произведенье неопытного Стихотворца!

Надеясь на крайнее** Ваше снисхождение, честь имею пребыть,

Милостивый Государь,
Вашего превосходительства
всепокорнейший слуга
Александр Пушкин.

1815 года
28 ноября,
Царское Село.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 423, черновое, с поправками Н. Ф. Кошанского. Напечатано: *РА*. 1889. Кн. 3. № 12. С. 507—508 (публ. Я. К. Грота). С этим письмом Пушкин препроводил И. И. Мартынову текст своего стихотворения «На возвращение государя императора из Парижа в 1815 году» (в ряде изданий напечатано под заглавием «Александр»). На основании комментируемого документа стихотворение датируется в изданиях Пушкина ноябрем 1815 г. Мартынов заказал его воспитаннику Лицея (см.: *Вашему Превосходительству угодно было, чтобы я написал писсу...*), памятуя об успехе поэта, связанном с чтением «Воспоминаний в Царском Селе» (1814) на открытом экзамене 8 января 1815 г. (см. с. 245). Ни о какой реакции на произведение со стороны Александра I неизвестно, и на этом основании его комментаторами делается вывод, что оно не было поднесено императору. Приезд Александра I был неожиданным — в ночь на 2 декабря, и поэтому торжественной встречи его в Царском Селе не было (см.: *П. Худ. лит. в 10 т.* Т. 1. С. 693 (примеч. Т. Г. Цявловской); *П. Соч.* 1999. Т. 1. С. 648). Впрочем, судя по содержанию, стихотворение Пушкина вполне могло бы быть поднесено императору и в ближайшие после его возвращения в Россию дни. Видимо, стихотворение не удовлетворило заказчика, поскольку, как предположил Б. В. Томашевский, оно не вписывалось в складывавшийся официально-поэтический канон, высокохудожественный образец которого представляла ода Жуковского «Императору Александру», 1814 (см.: *Томашевский. Пушкин, I*. С. 52—54). На приезд императора Жуковский написал новое произведение — «Песнь Русскому Царю от его воинов», которое было напечатано в конце 1815 г. на страницах «Сына Отечества» (см.: *Жуковский В. А.* Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М., 2000. Т. 2. С. 25—26). Стихотворение же Пушкина «На возвращение государя императора из Парижа...» сразу после своего создания в печати не появилось, и это говорит о том, что в конце 1815 г. оно было негативно оценено, причем не только И. И. Мартыновым, но, по-видимому, и министром народного просвещения гр. А. К. Разумовским, в непосредственном ведении которого был Лицей (окончательное разрешение на

* Его Величеству зачеркнуто и рукой Н. Ф. Кошанского надписано: Гос<ударю> Им<ператору>.

** Исправлено самим Пушкиным из: крайнѣе

поднесение лицеистом оды Александру I должно было исходить именно от него; см. в комментируемом документе: *...ежели его Сиятельство Граф Алексей Кирилович благоволит поднести Его Величеству слабое произведение неопытного Стихотворца*). Видимо, не случайно стихотворение было напечатано в Москве В. Л. Пушкиным только в 1817 г., после отставки сначала Разумовского (в 1816 г.), а затем и Мартынова (несколько позднее, в феврале 1817 г.). Следует признать, что в истории этого стихотворения Пушкина и поныне остаются белые пятна, связанные с причиной запрета не только на поднесение императору, но и на публикацию произведения со стороны начальствующих над Лицеем лиц.

Ежели чувства любви и благодарности к Великому Монарху нашему, начертанные мною... — «К данному стихотворению, — писал Б. В. Томашевский о тексте «На возвращение государя императора из Парижа...», — установилось пренебрежительное отношение, как к произведению неискреннему, исполненному на заказ и соблюдавшему предписанные торжеством формы». Между тем, продолжает исследователь, «что касается общей оценки событий, то она, по-видимому, искренне разделялась Пушкиным, хотя и не противоречила общепринятой точке зрения» (Томашевский. Пушкин, I. С. 58). В стихотворении 1836 г. «Была пора: наш праздник молодой...» Пушкин с восхищением вспоминал о возвращении Александра I в Россию и о том впечатлении, которое оно произвело на воспитанников Лицея:

Вы помните, как наш Агамемнон
Из пленного Парижа к нам примчался.
Какой восторг тогда пред ним раздался!
Как был велик, как был прекрасен он,
Народов друг, спаситель их свободы!
Вы помните — как оживились вдруг
Сии сады, сии живые воды,
Где проводил он славный свой досуг...

№ 140 **5 декабря 1815**

«СПИСОК ВОСПИТАННИКОВ ИМПЕРАТОРСКОГО
ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ 1-го КУРСА
ПО ИХ ПОВЕДЕНИЮ», СОСТАВЛЕННЫЙ
Ф. М. ГАУЕНШИЛЬДОМ

256
257

1. Князь Горчаков.
2. Есаков.
3. Вольховский.
4. Саврасов.
5. Ломоносов.
6. Юдин.

7. Барон Гревениц.
8. Маслов.
9. Комовский.
10. Барон Корф.
11. Бакунин.
12. Стевен.
13. Иличевский.
14. Матюшкин.
15. Костенский.
16. Мартынов.
17. Пущин.
18. Яковлев.
19. Кюхельбекер.
20. Ржевский.
21. Корнилов.
22. Корсаков.
23. Граф Броглио.
24. Тырков.
25. Малиновский.
26. Пушкин.
27. Мясоедов.
28. Данзас.
29. Барон Дельви́г (понижен одним местом за грубость).

В должности Директора Профессор фон Гауеншильд.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 26. Л. 2—2 об., за подписью Ф. М. Гауеншильда.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 86; *Данилов*. № 54.

Ср. с более ранними «Списками...» Гауеншильда на с. 236 и 252.

№ 141 **31 декабря 1815**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ
С. Л. ПУШКИНА

Посещали Лицей <...> 31-го <декабря> военный советник Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 55. Л. 89, в составе «Ведомости о состоянии Лицея за 1815 год» (отпуски); ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 57. Л. 560 об., в составе «Ведомостей об учебных часах Лицея и пансиона и о состоянии сих заведений. 1815 год», за подписью Ф. М. Гауеншильда. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 88. В изд.: *Данилов*. № 61 — пропущено.

ИЗ «ИСПОВЕДНЫХ РОСПИСЕЙ»
ПЕТЕРБУРГСКИХ ЦЕРКВЕЙ

Морской Никольский собор

Но<мер>			Лета	
м	ж		м	ж
	285	Генеральша Варвара Александровна Княжнина		35
	286	Военная советница Надежда Осиповна Пушкина		38

ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. № 627. Л. 594 об.

Напечатано: *Васильева И. В.* Пушкин по исповедным росписям петербургских церквей // *Врем. ПК.* Вып. 30. С. 152.

Записи в «Исповедных росписях», относившиеся к Великому посту, делались после того, как человек исповедовался в той или иной церкви. В 1814 г. после приезда в Петербург вместе с детьми Ольгой и Львом Н. О. Пушкина, как пишет И. В. Васильева, «включилась в определенный жизненный круг, в котором свое место занимают церковные праздники и церковные обязанности. Со следующего года их имена, как и их крепостных, начинают встречаться в исповедных росписях петербургских церквей» (*Васильева И. В.* Пушкин по исповедным росписям петербургских церквей. С. 151). В книге Морского Никольского собора за 1815 г. Надежда Осиповна записана вместе со своей подругой детства, поэтессой и переводчицей В. А. Княжчиной (1774—1842), рожд. Карауловой, женой генерал-лейтенанта А. Я. Княжнина, поэта, драматурга. Возраст Княжчиной указан в росписи с большой ошибкой, что не является редкостью в документах такого рода.



№ 143 **10—16 января 1816**

РАПОРТ ДОКТОРА Ф. О. ПЕШЕЛЯ

Из воспитанников в течение сей недели в больнице больных находилось, а именно:
10—16 января Господин Пушкин <с> лишаем.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 56. Л. 4, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1816 года» (отпуски); № 125. Л. 7 об., в составе «Ведомостей о состоянии Царскосельского Лицея 1816 года» (подлинные донесения), за подписью С. С. Фролова.

Напечатано: *Летопись 1991*. С. 105; *Данилов*. № 64 (отпуск).

№ 144 **6 февраля 1816**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ
С. Л. ПУШКИНА С СЕМЬЕЙ

Посещали Лицей 6 февраля: <...> военный советник Пушкин с фамилиею.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 56. Л. 89, в составе «Ведомости о состоянии Лицея 1816 года» (отпуски); № 125. Л. 11, в составе «Ведомостей о состоянии Царскосельского Лицея 1816 года» (подлинные донесения), за подписью С. С. Фролова. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 92. В изд.: *Данилов*. № 64 — пропущено.

№ 145 **1—11 февраля 1816**

РАПОРТ ДОКТОРА Ф. О. ПЕШЕЛЯ

<Первая запись:> Из воспитанников <...> 1—<...> февраля Господин Пушкин опухолью шейных желез.

<Вторая запись:> Из воспитанников в течение сей недели в больнице больных находилось, а именно: <...> 1—11 февраля Господин Пушкин то же <т. е. опухолью шейных желез>.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 56. Л. 9—10, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1816 года» (отпуски); № 125. Л. 21 об., в составе «Ведомостей о состоянии Царскосельского Лицея 1816 года» (подлинные донесения), за подписью С. С. Фролова.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 92; *Данилов*. № 64 (отпуск). Факсимильное воспроизведение (ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 56. Л. 9): *Данилов*. С. 50.

№ 146 **25 марта 1816**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ «ДВУХ ПУШКИНЫХ»

Посещали Лицей 25-го марта: <...> два гг. Пушкиных <...>.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 125. Л. 44 об., в составе «Ведомостей о состоянии Царскосельского Лицея 1816 года» (подлинные донесения), за подписью Е. А. Энгельгардта; ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 124. Л. 60, в составе «Ведомости о учебных часах», за подписью Е. А. Энгельгардта.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 94; *Данилов*. № 65 (подлинные донесения).

Это был «табельный» день (Благовещение). Лицей в этот день посетили не только «два Пушкина» (С. Л. и В. Л. Пушкины), но и Н. М. Карамзин, В. А. Жуковский, А. И. Тургенев, П. А. Вяземский. По воспоминаниям Вяземского, все они «заезжали <...> в Лицей, вероятно, по предложению Василия Львовича». И далее: «Оставались мы там с полчаса, не более. Не помню особенных тогда отношений Карамзина к Пушкину. Вероятно, управляющие Лицеем занимались Карамзиным. А меня окружила молодежь; я и сам был тогда молод» (*П. в восп.* 1985. Т. 1. С. 152).

Визит Карамзина был для лицеистов долгожданным событием. А. Д. Иличевский в письме к П. Н. Фуссу от 20 марта 1816 г. писал, что в Лицее ожидают Карамзина и что «он знает Пушкина и им весьма много интересуется» (*КА*. 1936. № 6 (79). С. 65, публ. М. А. Светловой). И. В. Малиновский вспоминал о пребывании Карамзина в Лицее: «...Карамзин, вызвав Пушкина, сказал: „Пари, как орел, но не останавливайся в полете“. И он с раздутыми ноздрями — выражение его лица при сильном волнении — сел на место при общем приличном приветствовании товарищей» (*Цявловский М. А. Заметки о Пушкине // Пис.* Вып. 38—39. С. 214). 17 апреля 1817 г. В. Л. Пушкин писал племяннику в Лицей: «Николай Михайлович в начале мая отправляется в Царское Село. Люби его, слушайся и почитай. Советы такого человека послужат к твоему добру и, может быть, к пользе нашей словесности. Мы от тебя многого ожидаем» (*Акад.* Т. 13. С. 4). Подробнее о визите Карамзина и творческом отклике на него поэта см.: *П. Соч.* 1999. Т. 1. С. 684 (примеч. к «Эпиграмме <На Карамзина>» («Послушайте, я сказку вам начну...»), 1816).

260
261

ИЗ РЕВИЗСКОЙ СКАЗКИ
СЕЛЬЦА МИХАЙЛОВСКОГО С ДЕРЕВНЯМИ

Ревижская сказка 1816 года марта <...> дня Псковской Губернии Опочецкого уезда сельца Михайловского с деревнями помещицы военной советницы Надежды Осиповны Пушкиной и капитан-лейтенантши 2 ранга Марьи Алексеевны Ганнибаловой о состоящих мужска и женска пола дворовых людях и крестьянах.

По сельцу Михайловскому все дворовые — мужск. пола 12, женского — 11.

На первом месте Михайла Иванов — 41 года, у него сыновья Федор — 16 лет, Василий — 12 лет, Иван — 6, Петр — 3, Гаврила — 1; жена Василиса — 38 лет и дочь Ольга — 10.

2) Конон Максимов — 27 лет, при нем мать Анна Иванова — 49 и ее дочь Агафья — 13.

4) Михаила Григорьева (ум. в 1815 году) жена Катерина — 49 <и> его же дочь Аграфена — 10.

5) Иван Максимов — 32, жена Ненила — 31, дочь Ольга — 5.

6) Василья Михайлова сестра Настасья — 23.

7) Егор Федоров — 21, брат Степан — 18, мать Ирина — 55, Егора жена Аграфена — 18, дочь Катерина — 1.

8) вдова Ульяна Григорьева — 39, ее племянница Василиса Андреева — 18.

9) Терентий Леонтьев — 34.

10) Девица Анна Егорова — 32, сестра ее Аксинья — 16.

11) Вдова Степанида Петрова — 41, дочери Андреевы Анна — 3, Дарья — 18.

По деревне Касохново — крестьян мужс. пола — 11, женск. пола — 12.

По деревне Поршугово — крестьян муж. пола — 5, женск. пола — 7.

По деревне Лаптево — крестьяне муж. пола.

По деревне Вороново — крестьян муж. пола — 15, женск. пола — 11.

По деревне Морозово — крестьяне муж. пола — 6, женск. — 6.

По деревне Махнино — крестьяне муж. пола — 6, женск. пола — 7.

По деревне Лежнево — крестьяне муж. пола — 14, женск. пола — 21.

По деревне Цыболово — крестьяне мужск. пола — 9, женск. пола — 8.

По деревне Брюхово — крестьяне мужск. пола — 10, женск. пола — 8.

Всего в с. Михайловском с деревнями дворовых и крестьян мужск. пола — 88, женск. пола — 99.

Сообщение о местонахождении копий ревизских сказок 4-й ревизии см.: Малеванов Н. А. Новые документы о предках А. С. Пушкина // Михайловская пушкиниана. М., 2000. Вып. 8. С. 38.

Напечатано: П. и мужики. С. 264, с указанием: «Извлечено из Псковского губархива».

Имение Михайловское принадлежало Марии Алексеевне Ганнибал (1745—1818), а после ее смерти перешло к ее единственной дочери Надежде Осиповне Пушкиной (1775—1836). Доход с него был незначительным. Семья Пушкиных жила в основном на доходы с нижегородского имения С. Л. Пушкина. В комментируемом документе содержатся сведения по седьмой ревизии (ревизия — перепись податного населения России в XVIII — первой половине XIX в.). Дополнительные сведения о дворовых сельца Михайловского, относящиеся к более поздним периодам, см.: *П. и мужики*. С. 151—156, 173—185; *Смиречанский В. Д.* Дворовые и соседи А. С. Пушкина в Михайловском в 1825 г. // *Из псковской старины*. Псков, 1916. Вып. 1. С. 15—16; *Новиков Н. С.* Летопись сельца Михайловского и окрестностей, которую вели местные священнослужители // *Духовный труженник: А. С. Пушкин в контексте русской культуры*. СПб., 1999. С. 201—206; *Пушкинская энциклопедия «Михайловское»: В 3 т. М., 2003. Т. 1: Михайловское. Тригорское. Святогорский монастырь. Святые Горы. Заповедник. Персоналии (1922—2002)*. Ч. 1. С. 38—41 (статья Н. С. Новикова «Дворовые сельца Михайловского»).

На первом месте Михайла Иванов... — То есть на должности старосты (приказчика). Речь идет о Михаиле Ивановиче Калашникове (1774—1858) и его семействе. Калашников встал «на первое место» после своего отца и служил старостой имений Пушкиных в Псковской губернии с 1806 г., а в Нижегородской — с 1826 г. (в справочнике «Пушкин и его окружение» Л. А. Черейского (Л., 1988. С. 178) ошибочно указано, что его служба началась в 1820-х гг.). Пушкины не были довольны службой Калашникова. Павлищев же, муж сестры поэта, называл его в письме 1836 г. «плутом Михайлой», а его семью «мерзкой» (см.: *Акад.* Т. 16. С. 175). Между тем А. С. Пушкин покровительствовал семейству Калашникова, поскольку дочь Михаила Ольга (1806 — не ранее 1840), в замужестве Ключарева (она упомянута в комментируемом документе), была в годы михайловской ссылки «крепостной любовью» поэта и в 1826 г. родила от него сына, вскоре умершего. См.: *Летописи ГЛМ*. С. 96—98. Почти все дети Калашникова были в разное время в услужении у своих господ, например Василий (1804—1837), служивший у А. С. Пушкина в Петербурге в 1830-х гг. (в 1836 г. он оказался на хорошем месте с большим жалованьем, жена же его, крепостная Н. Н. Пушкиной, овдовев, получила от своей госпожи вольную), Гавриил — у С. Л. Пушкина, затем занимался каким-то ремеслом, Петр — у О. С. Павлищевой, в 1837 г. отдан в рекруты, поскольку «спился с кругу» (см.: Там же. С. 175), Иван зарабатывал сапожным делом. Жена Калашникова в исповедных росписях церкви Воскресения Христова погоста Вороничи называлась не Василисой, как в комментируемом документе, а Вассой, причем, судя по указанному в них возрасту, годом ее рождения был 1776, а не 1777-й.

5) *Иван Максимов — 32, жена Ненила...* — Возможно, речь идет о Нениле Онуфриевне Арбеневой (ум. не ранее 1842), служившей у Пушкина в Петербурге в 1830-х гг.

6) *Василья Михайлова сестра Настасья...* — Василий Михайлов был слугой С. Л. Пушкина. 23 января 1810 г. А. С. и О. С. Пушкины были приемниками его сына Иоанна, о чем сохранилась запись в метрической книге церкви Николая Чудотворца в Мясниках. См.: *Романюк С. К.* Пушкины

в Москве в конце XVIII — начале XIX в. (По новым документальным данным) // *Врем. ПК 1979*. С. 11—12.

10) <...> сестра ее Аксинья... — Впоследствии — жена Федора Калашникова (см.: *Смиречанский В. Д. Указ. соч. С. 15*). Семья Федора Калашникова оставалась в Михайловском, о чем можно судить по упоминаниям в письмах родителей поэта, написанных из Михайловского в 1830-х гг.

Всего в с. Михайловском с деревнями дворовых и крестьян мужск. пола — 88, женск. пола — 99. — Ср. данные 1825 г. по росписи церкви погоста Вороницы, по которой в имении Михайловское с деревнями числятся 165 душ мужского пола и 100 — женского (*Смиречанский В. Д. Указ. соч. С. 16*).

№ 148 **2 апреля 1816**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ С. Л. ПУШКИНА

Посещали Лицей 2 апреля: <...> военный советник Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 56. Л. 24, в составе «Ведомости о состоянии Лицея 1816 года» (отпуски); № 125. Л. 46 об., в составе «Ведомостей о состоянии Царскосельского Лицея 1816 года» (подлинные донесения), за подписью Е. А. Энгельгардта. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 95; *Данилов*. № 64 (отпуск).

№ 149 **13 мая 1816**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ С. Л. ПУШКИНА

Посещали Лицей 13 мая: военный советник Пушкин <...>.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 56. Л. 33, в составе «Ведомости о состоянии Лицея 1816 года» (отпуски); № 125. Л. 72 об., в составе «Ведомостей о состоянии Царскосельского Лицея 1816 года» (подлинные донесения), за подписью Е. А. Энгельгардта. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 97; *Данилов*. № 64 (отпуск).

№ 150 **22—24 мая 1816**

РАПОРТ ДОКТОРА Ф. О. ПЕШЕЛЯ

Из воспитанников в течение сей недели в больнице больных находилось, а именно: 22—24 мая Господин Пушкин испорченным желудком.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 56. Л. 35—36, в составе «Ведомости о состоянии Лицея 1816 года» (отпуски), за подписью Ф. О. Пешеля; № 125. Л. 80 об.,

в составе «Ведомостей о состоянии Царскосельского Лицея 1816 года» (подлинны́е донесения), за подписью Е. А. Энгельгардта.
Напечатано: *Летопись 1951*. С. 97; *Данилов*. № 64 (отпуск).

№ 151 **4 июня 1816**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ С. Л. ПУШКИНА

Посещали Лицей <...> 4-го июня: <...> военный советник Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 56. Л. 36 об., в составе «Ведомости о состоянии Лицея 1816 года» (отпуски); № 125. Л. 82 об., в составе «Ведомостей о состоянии Царскосельского Лицея 1816 года» (подлинны́е донесения), за подписью Е. А. Энгельгардта. Печатается по отпуску.
Напечатано: *Летопись 1951*. С. 95; *Данилов*. № 64 (отпуск), № 65 (подлинник донесения, с ошибкой в дате).

№ 152 **7 июня 1816**

ДОНЕСЕНИЕ Е. А. ЭНГЕЛЬГАРДТА ГР. А. К. РАЗУМОВСКОМУ О ПОЖАЛОВАНИИ А. ПУШКИНУ ИМПЕРАТРИЦЕЙ МАРИЕЙ ФЕДОРОВНОЙ ЗОЛОТЫХ ЧАСОВ

№ 2103

<Получено:> Июнь 9 д<ень> 1816.

Ваше Сиятельство
Милостивый Государь!

Воспитанник Лицея старшего возраста Пушкин по препоручению Тайного Советника Нелединскаго-Мелецкаго и Статскаго Советника Карамзина, сочинив на случай бывшего вчерашняго дня в Павловске праздненства <так!> стихи, которые во время ужина были петы, удостоился получить от *Ея Величества Императрицы Марии Федоровны*, чрез г. Нелединскаго-Мелецкаго, золотые с цепочкою часы. О чем долгом поставив донести Вашему Сиятельству, честь имею пребыть с должным благоговением Вашего Сиятельства Милостиваго Государя *покорнейший слуга Егор Энгельгардт*. 7 июня 1816 года.

264

265

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 7.

Напечатано: *Гавский В. П.* Пушкин в Лицее и лицейские его стихотворения // *Совр.* 1863. Т. 97. № 8. Отд. I. С. 372 (пересказ со ссылкой на документ из лицейского архива); *Селезнев 1856*. Приложение. С. 103 (не полностью); *Шляпкин 1899*. С. 24—25; *Данилов*. № 123.

В документе речь идет о стихотворении «Принцу Оранскому» («Довольно битвы мчался гром...»), сочиненном Пушкиным в последних числах мая 1816 г.

Стихи предназначались для празднества в Павловске, которое вдовствующая императрица Мария Федоровна дала 6 июня в честь отъезда новобрачных — своей дочери Анны Павловны и ее супруга принца Вильгельма Оранского. Стихи Пушкина, с небольшими изменениями, были положены на музыку и исполнены во время ужина. На празднике присутствовали лицеисты.

...по препоручению Тайного Советника Нелединскаго-Мелецкаго и Статскаго Советника Карамзина... — В. П. Гаевский сообщал, что написать стихи к празднику в Павловске было поручено Ю. А. Нелединскому-Мелецкому, однако, затруднившись с написанием, он «поехал в Лицей, передал поручение Пушкину, которому дал и главную мысль, а через час или два уехал из Лицея уже со стихами» (Гаевский В. П. Пушкин в Лицее и лицейские его стихотворения. С. 372). Комовский утверждал, что Нелединскому-Мелецкому мысль обратиться к Пушкину подал Карамзин (П. в восп. 1985. Т. 1. С. 62). Подробнее см. в комментарии стихотворения «Принцу Оранскому» в изд.: П. Соч. 1999. Т. 1. С. 686—687.

...золотые с цепочкою часы. — Об этом же подарке «за куплеты» к павловскому празднику упоминал А. И. Тургенев в письме к Вяземскому от 9 июня 1816 г. (ОА. 1899. Т. 1. С. 47), а также лицеист Горчаков в письме к Е. Н. Пещуровой от 1 июля 1816 г. (КА. 1936. Т. 6 (79). С. 191, публ. М. А. Светловой). Жизнь этого подарка была недолгой: по словам М. Н. Лонгинова, Пушкин разбил часы «нарочно, о каблук» (см. примеч. на л. 64 в рукописном сборнике, известном в научной пушкинской литературе как тетрадь М. Н. Лонгинова — С. Д. Полторацкого; напечатано: *Летопись 1951*. С. 99; см. также в изд.: *Летопись 1991*. С. 117, где дана следующая датировка события, связанного с уничтожением подарка Марии Федоровны: июль — август 1817 г.).

№ 153 11 июня 1816

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ С. Л. ПУШКИНА С СЕМЬЕЙ

Посещали Лицей 11-го июня: <...> военный советник Пушкин с фамилиею.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 56. Л. 39 об., в составе «Ведомости о состоянии Лицея 1816 года» (отпуск); № 125. Л. 90 об., в составе «Ведомостей о состоянии Царскосельского Лицея 1816 года» (подлинные донесения), за подписью Е. А. Энгельгардта. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 99; *Данилов*. № 64 (отпуск).

№ 154 2 июля 1816

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ С. Л. ПУШКИНА С СЕМЬЕЙ

Посещали Лицей 2 июля: <...> военный советник Пушкин с фамилиею.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 56. Л. 45 об., в составе «Ведомости о состоянии Лицея 1816 года» (отпуски); № 125. Л. 102 об., в составе «Ведомостей о состоянии Царскосельского Лицея 1816 года» (подлинные донесения), за подписью Е. А. Энгельгардта. Печатается по отпуску.
Напечатано: *Летопись 1951*. С. 100; *Данилов*. № 64.

№ 155 **9 июля 1816**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ С. Л. ПУШКИНА

Посещали Лицей 9 июля: <...> военный советник Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 56. Л. 47 об., в составе «Ведомости о состоянии Лицея 1816 года» (отпуски); № 125. Л. 104 об., в составе «Ведомостей о состоянии Царскосельского Лицея 1816 года» (подлинные донесения), за подписью Е. А. Энгельгардта. Печатается по отпуску.
Напечатано: *Летопись 1951*. С. 100; *Данилов*. № 64 (отпуск).

№ 156 **16 июля 1816**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ С. Л. ПУШКИНА

Посещали Лицей 16 июля: <...> военный советник Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 56. Л. 48 об., в составе «Ведомости о состоянии Лицея 1816 года» (отпуски); № 125. Л. 110 об., в составе «Ведомостей о состоянии Царскосельского Лицея 1816 года» (подлинные донесения), за подписью Е. А. Энгельгардта. Печатается по отпуску.
Напечатано: *Летопись 1951*. С. 100; *Данилов*. № 64 (отпуск).

№ 157 **28 июля 1816**

УДОСТОВЕРЕНИЕ ПСКОВСКОЙ ПАЛАТЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДА ОБ ОТСУТСТВИИ ИСКОВ НА ИМЕНИЕ МИХАЙЛОВСКОЕ

266

267

1816 г. Июля 28

В Санктпетербургское губернское
правление

Из Псковской палаты гражданского суда

Сия Палата, слушав прошение, поданное по доверенностям военной советницы Надежды Осиповой дочери жены Пушкиной и матери ее флота капитан-

ши Марьи Алексеевой дочери жены Ганибаловой от дворового их человека Михайлы Иванова, коим изъясняя: прошлаго, 1814-го года, октября 20-го дня, поданным он по доверенности означенной госпожи Пушкиной в сию Палату прошением просил о даче на недвижимое ее имение, состоящее и писанное вообще с означенною матерью ее Ганибаловою Апочецкого уезда, на сто душ для представления в казенные места в залог свидетельства, по которому уже и справки собраны и по оным открылось, что числится по крепостному по-вытью: запрещение 1-е, 1792-го года, января 2-го — по сообщению Псковского наместнического правления за неисправное им содержание Долговской почтовой станции на все его, Ганибала, имение. Запрещение 2-е, 1799-го года, ноября 29-го дня, по сообщению Псковского губернского правления за содержание в Санктпетербургской губернии почтовой станции по сумме, считае-мой ко взысканию, 13 108 рублей 93 копейки на имение. Запрещение 3-е, 1802-го, января 8-го, по сообщению Псковского губернского правления за несостояние флота капитанов Иосифа и Исака Ганибалов к платежу взыска-ваемых с них немалотысячной суммы денег в предохранение оных на при-надлежащее им после покойного брата их генерал аншефа и кавалера Ива-на Абрамовича Ганнибала из движимаго и недвижимаго его части имения, 4-е, 1805-го года, мая 1-го, по сообщению Санктпетербургской гражданской палаты артиллерии капитана 2-го ранга Иосифа Ганнибала по иску поручицы Натальи Тимофеевой 5350 рублей на имение. Запрещение 5-е, 1809-го года, февраля 20-го, по сообщению Псковского губернского правления в предосто-рожность вшедших в Апочецкой уездной суд на г. капитана Иосифа Ганни-бала ко взысканию исков от подпоручицы Тимофеевой в 1000 рублях, а от гос-подина генерал майора Ганнибала двух заемных писем: 1-е, в 3000 рублях, а 2-е — 845-ти рублях на имение покойного Ганнибала, всего на 80-ть душ. Запрещение 6-е, 1809-го года, июля 27-го, по сообщению Псковского губерн-ского правления на имение покойного генерал поручика Ивана Ганнибала и наследников его генерал майора Петра, флота капитанов 2-го ранга Иосифа и 3-го ранга Исака Ганнибаловых по предмету упадаемое на него, Ганнибала, взыскание немалотысячной суммы. Запрещение 7-е, 1810-го, мая 2-го, по со-общению Псковского губернского правления, по искам капитанши Устиньи Толстой по писму золотом и серебром 8500-т рублей, подпоручицы Настасьи Тимофеевой 2000 рублей и генерал-майора Петра Ганнибала 3845-ть рублей на все имение. Запрещение 8-е, 1814-го, марта 9-го, по сообщению Псков-ского губернского правления из имения капитана Иосифа Ганнибала в предо-хранении иска, чинимаго с него госпожею Бочмановою по векселю — 600 руб-лей, на шесть душ запрещение, а как вышеозначенное, показанное в ответствии крепостнаго по-вытья, запрещение с покойного госпожи Пушкиной отца, гос-пожи Ганнибаловой мужа, флота капитана Иосифа Ганибала по претензии казенных мест и частных людей деньги на все, как ему совершенно известно, посредством продаже Санктпетербургском надворном суде 2-м департамен-те имение покойнаго г. его Ганнибала, совершенно удовлетворены сполна и ныне на покойном Ганнибале никаких исков не состоит, о чем и удостоверяет

и Псковское губернское правление сию Палату сообщением своим. Просил о вышепоказанных, оказавшихся по крепостному повытью запрещениях сделать, с кем следует, свое сношение, почему в сей Палате и *определено*: в оное Губернское правление с прописанием прошения просителя сообщить — и общается сим с тем, дабы благоволило уведомить Палаты, удовлетворены ли прописанныя продажею имения покойнаго Иосифа Ганнибала претензии. Июля 28-го дня 1816-го года. Председатель Александр Федоров.

У сего сообщения Псковской Палаты гражданского суда печать.

Печатных пошлин 1 рб. 1 коп.

За приложение печати 2 коп.

Секретарь *Иван Елисеев*.
Губернский секретарь *Бобров*.

<На обороте:>

В Санктпетербургское губернское правление.

Из Псковской палаты гражданского суда.

№ 1725-й.

Напечатано: *Летописи ГЛМ*. Кн. 1. С. 282—284 (публ. П. С. Попова).
Н. О. Пушкиной потребовалось настоящее удостоверение для предполагаемого залога ста душ крепостных. Документ наглядно показывает, какими долгами было отягощено Михайловское к моменту смерти в 1806 г. его владельца О. А. Ганнибала. Все долги были погашены, начиная с осени 1814 г., из денег, оставшихся после смерти Ивана Ганнибала, когда с них был снят арест (см. купчую от 21 мая 1817 г. с «удостоверением благонадежности» имения Михайловского от 3 января 1819 г. и примеч. к ним, с. 327).

Манифест от 30 августа 1814 г. аннулировал долг, остававшийся на И. А. Ганнибале, что позволило привести в движение задержанные после его смерти деньги и разделить их между наследниками. Вслед за этим были погашены долги по восьми «запрещениям» на имение О. А. Ганнибала. Дополнения к комментариям документа, сделанным при его публикации П. С. Поповым, см. в изд.: *Телетова Н. К.* О материалах к истории сельца Михайловского // Пушкинский музей. СПб., 2002. Вып. 3. С. 107—115.

Михайла Иванов — Михаил Иванович Калашников. См. о нем выписку из ревизской сказки сельца Михайловского с деревнями, март 1816 г., с. 262.

Повытье — производство бумаг по судебным делам.

Запрещение 1-е, 1792 года... за неисправное... содержание Долговской почтовой станции... — Речь идет о контракте 1784 г., по которому О. А. Ганнибал брал на себя содержание в течение двенадцати лет Долговской почтовой станции в Петербургской губернии близ Луги. Условия не были им выполнены, вследствие чего с Ганнибала были взысканы значительные суммы, продана с торгов деревня Грешнево и произведена опись Михайловского. С иском по почтовой станции связано и упомянутое в настоящем документе «запрещение 2-е, 1799-го года», в котором называется сумма этого долга. См. определение Лужского уездного суда в Петербургскую управу благочи-

ния от 16 декабря 1821 г. о взыскании остатков долга по почтовой станции с наследников Ганнибала (с. 389).

Запрещение 3-е, 1802-го... на принадлежащее им после покойного брата их генерал анишефа и кавалера Ивана Абрамовича Ганнибала из движимаго и недвижимаго его части имения... — Об И. А. Ганнибале см. запись в церковной метрической книге от 12 октября 1801 г., с. 80. Он скончался 12 октября 1801 г. бездетным. На причитающиеся Осипу и Исааку Ганнибалам доли наследства Петербургским губернским правлением было наложено запрещение из-за долгов, в частности по Долговской почтовой станции и по иску У. Е. Толстой (см. ниже, а также документ от 16 декабря 1821 г., с. 389).

<Запрещение> 4-е, 1805-го года, мая 1-го — По-видимому, эта «Наталья Тимофеева» родственница «Настасье Тимофеевой», которая упоминается под «запрещением 5-м» и «7-м».

Запрещение 5-е, 1809-го года, февраля 20-го... ко взысканию... от господина генерал майора Ганнибала двух заемных писем... — Имеется в виду иск к Н. О. Пушкиной и М. А. Ганнибал по долгам О. А. Ганнибала, предъявленный П. А. Ганнибалом, тот же иск упомянут ниже и под 1810 г. (*Запрещение 7-е*). Об этом деле см. письмо С. Л. Пушкина И. И. Дмитриеву с жалобой на действия Опочецкого уездного суда, описавшего за долги Михайловское, от 14 сентября 1811 г. (с. 151), ордер Дмитриева правящему должност псковского губернского прокурора по делу Пушкина от 22 сентября 1811 г. (с. 153), его же отношение к псковскому губернатору кн. П. И. Шаховскому с просьбой о защите Н. О. Пушкиной (с. 154) и ответ С. Л. Пушкину от 22 сентября 1811 г. (с. 155), а также рапорты Дмитриеву правящего должност псковского прокурора М. Шацкого от 2 октября 1811 г. (с. 158) и от 13 октября 1811 г. с «обстоятельнейшим о сем деле сведением» (с. 159, см. также примеч. к этому рапорту), письмо Дмитриева Пушкину от 8 февраля 1812 г. (с. 166), ответ на него Пушкина с объяснением по делу в Опочецком уездном суде от 26 февраля 1812 г. (с. 167) и выписка по нему от 25 июня 1814 г. (с. 231).

О подпоручице Анастасии Федоровне Тимофеевой (1769—1836), рожд. Юдицкой, упомянутой в «пятом и седьмом запрещениях», см. сообщение Н. К. Телетовой в статье «О материалах к истории сельца Михайловского» (Указ. соч. С. 114). Она была замужем за Петром Ивановичем Тимофеевым (1756—1823), и, по-видимому, именно его упомянул в письме к Пушкину в 1836 г. М. Т. Лебедев как человека, от происков которого он активно защищал Михайловское в бытность свою на службе у М. А. Ганнибал (о Лебедеве см. примеч. к выписке из маклерской книги И. Зубкова от 31 декабря 1807 г., с. 114). Показательно, что с супружеской четой Тимофеевых был связан не только Осип Ганнибал, но и его брат Петр, который в 1811 г. обратился с иском о взыскании с Н. О. Пушкиной долга ему в Опочецкий уездный суд, причем сделал это одновременно с Тимофеевой. Телетова предположила наличие здесь каких-то «интимных связей», поскольку оба Ганнибала крестили у Тимофеевых детей и, возможно, отдаривались от своих крестников векселями, которые предъявлялись затем наследникам Осипа Ганнибала.

Запрещение 6-е, 1809-го года, июля 27-го... — Повторение «третьего запрещения» включением в список должников всех трех братьев — Петра, Осипа и Исаака — наследников Ивана Ганнибала.

Запрещение 7-е, 1810-го... по искам капитанши Устиньи Толстой по письму золотом и серебром в 8500-т рублей... — Речь идет об иске У. Е. Толстой, второй «жены» О. А. Ганнибала, тянувшемся с 1797 г., когда Толстая предъявила ко взысканию с О. А. Ганнибала рядную запись на сумму в 27 тысяч рублей. Рядная запись давалась женой мужу на пользование ее имуществом (приданным), которое в случае расторжения брака должно быть возвращено жене. Поскольку брак Ганнибала с Толстой был признан недействительным, она потребовала «возвращения» того, что было перечислено в рядной записи. Ганнибал отрицал этот долг, поскольку приданого за Толстой на такую сумму не было: «...не получая за нею в приданое ни малой части из означенного числа, коего она по состоянию ее до замужества, кое известно всему Псковской губернии благородному обществу, такового немаловажного количества она иметь никогда не могла, а дана она из одной моей к ней любви и приверженности» (*Лит. архив. 1938. Т. 1: Материалы по истории литературы и общественного движения. С. 184*). Жалоба Толстой на Ганнибала разбиралась в различных инстанциях и дошла до Сената. П. А. Ганнибал, опекун Н. О. Пушкиной, в 1813 г. обратился в Пятый департамент Правительствующего Сената, желая узнать о результатах рассмотрения дела; из его прошения видно, что Толстая к этому времени умерла, не получив никакого удовлетворения (*Там же. С. 185*).

...удовлетворены ли прописанныя продажею имени покойнаго Иосифа Ганнибала претензии. — Имеется в виду продажа его деревень в Петербургской губернии Руново и Кобрино.

№ 158 **14 октября 1816**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ С. Л. ПУШКИНА

14 числа празднован был день открытия Лицея, по сему случаю посещали: <...> военный советник Пушкин.

270
271

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 56. Л. 78, в составе «Ведомости о состоянии Лицея 1816 года» (отпуски); № 125. Л. 160 об., в составе «Ведомостей о состоянии Царскосельского Лицея 1816 года» (подлинные донесения), за подписью Е. А. Энгельгардта. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951. С. 104; Данилов. № 64* (отпуск).

С. Л. Пушкин был среди гостей на праздновании дня основания Лицея и одновременно дня рождения вдовствующей императрицы Марии Федоровны (в Лицее по этому случаю не было занятий). Праздничный день начался торжественным богослужением, затем лицеисты пели гимн «Боже, царя храни» (слова Жуковского и Пушкина, на мотив «God, save the King»), после обеда был спектакль, а затем бал и ужин.

№ 159 **12 ноября 1816**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ С. Л. ПУШКИНА

Посещали Лицей 12 ноября: <...> военный советник Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 56. Л. 85 об., в составе «Ведомости о состоянии Лицея 1816 года» (отпуски); № 125. Л. 176, в составе «Ведомостей о состоянии Царскосельского Лицея 1816 года» (подлинные донесения), за подписью Е. А. Энгельгардта. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 100; *Данилов*. № 64 (отпуск).

№ 160 **26 ноября 1816**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ С. Л. ПУШКИНА

Посещали лицей 26 числа: <...> военный советник Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 56. Л. 88 об., в составе «Ведомости о состоянии Лицея 1816 года» (отпуски); № 125. Л. 186, в составе «Ведомостей о состоянии Царскосельского Лицея 1816 года» (подлинные донесения), за подписью Е. А. Энгельгардта. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1991*. С. 121; *Данилов*. № 64 (отпуск).

№ 161 **10 декабря 1816**

ИЗ «ТАБЛИЦЫ ОБ УСПЕХАХ И ПОВЕДЕНИИ ВОСПИТАННИКОВ» (фрагмент)

26. Пушкин.

Закон Божий — 3

Энциклопедия права — 3

Политическая экономия — 3

Военные науки — 0

Прикладная математика — 0

Опытная физика — 0

Всеобщая политическая история — 4

Статистика — 4

Латинский язык — 3

Российская поэзия — 1

Эстетика — 4

Немецкая риторика — 0

Французская риторика — 1
Рисование — 0
Фехтование — 1
Танцы*
Прилежание — 4
Поведение — 5

ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 70а. Л. 108—109.

Напечатано: *МВед.* 1854. № 119. С. 1486; *Селезнев 1856*. Примеч. (таблицы). С. 62 (баллы Пушкина, Дельвига, Горчакова); *Шляпкин 1899*. С. 22. Таблица была составлена во исполнение распоряжения Конференции Царскосельского лицея: «Из частных донесений учащих <так!> составить общую табель с показанием успехов, прилежания и поведения воспитанников и представить оную на благоусмотрение Его Сиятельства Господина Исправляющего должность Министра Просвещения» (ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 70а. Л. 104 об.; напечатано: *Летопись 1991*. С. 109). «Общая табель» была представлена министру 21 декабря 1816 г.

С 1816 г. успехи в классе и по поведению стали обозначаться цифрами, до этого преподаватели давали письменную характеристику успехов воспитанников.

№ 162 **11—14 декабря 1816**

РАПОРТ ДОКТОРА Ф. О. ПЕШЕЛЯ

Из воспитанников в течение сей недели в больнице больных находились, а именно: 11—14 декабря Господин Пушкин простудю.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 56. Л. 93 об.—94, в составе «Ведомости о состоянии Лицея 1816 года» (отпуски), за подписью Ф. О. Пешеля; № 125. Л. 196, в составе «Ведомостей о состоянии Царскосельского Лицея 1816 года» (подлинные донесения), за подписью Е. А. Энгельгардта.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 97; *Данилов*. № 64 (отпуск).

272
273

№ 163 **24 декабря 1816**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ С. Л. ПУШКИНА

Посещали Лицей 24-го числа: <...> военный советник Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 56. Л. 96, в составе «Ведомости о состоянии Лицея 1816 года» (отпуски); № 125. Л. 198, в составе «Ведомостей о состоянии

* Здесь в документе оценка пропущена.

Царскосельского Лицея 1816 года» (подлинные донесения), за подписью Е. А. Энгельгардта. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 107; *Данилов*. № 64 (отпуск).

№ 164 **24 декабря 1816**

ЗАПИСЬ ОБ УВОЛЬНЕНИИ А. ПУШКИНА
В ОТПУСК К РОДИТЕЛЯМ «НА ВСЕ ПРАЗДНИКИ»

Вследствие разрешения Вашего Сиятельства из воспитанников уволены к родственникам на праздники: <...> Пушкин <приписка рукой Энгельгардта>.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 56. Л. 96, 98, в составе «Ведомости о состоянии Лицея 1816 года» (отпуски); № 125. Л. 206, в составе «Ведомостей о состоянии Царскосельского Лицея 1816 года» (подлинные донесения), за подписью Е. А. Энгельгардта. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летописи ГЛМ*. С. 476 (в изложении, по подлиннику); *Летопись 1951*. С. 107; *Данилов*. № 64 (отпуск).

Это было первое разрешение лицеистам выехать в Петербург на каникулы (на этот раз в связи с Рождеством, в другой раз — в связи с Пасхой, в конце марта — начале апреля 1817 г.). Вместе с Пушкиным из Лицея уехали домой Вольховский, Пущин, Корф, Есаков, Мартынов, Кюхельбекер, Гревениц, Стевен, Корнилов, Корсаков, Комовский, Саврасов, Бакунин, Малиновский, Юдин и Данзас. Горчаков писал об этих каникулах в письме к Пещуровым от 25 декабря 1816 г.: «Мы получили позволение ехать в город на все праздники, и теперь град святого Петра полон синими мундирами с красными воротниками, которые стараются повеселиться в одну неделю за все шесть лет» (*Летописи ГЛМ*. С. 476).

№ 165 **1816**

ИЗ «ИСПОВЕДНЫХ РОСПИСЕЙ»
ПЕТЕРБУРГСКИХ ЦЕРКВЕЙ

Морской Никольский собор

Но<мер>			Лета	
м	ж		м	ж
2720		военный советник Сергей Львович Пушкин	46	
	337	жена его Надежда Осипова		35
2721		дети их		
		Лев	10	
	338	Ольга		18

Церковь Вознесения

Но<мер>			Лета	
м	ж		м	ж
		отставного полковника <i>Сергея Пушкина</i>		
		служащая женщина <i>Ирина Родионовна</i>		65
		<i>Евдокия Филиппова</i>		33

ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. № 640. Л. 465 об.; № 639. Л. 686.

Напечатано: *Васильева И. В.* Пушкин по исповедным росписям петербургских церквей // *Врем. ПК.* Вып. 30. С. 152—153.

См. примеч. к выписке из «Исповедных росписей» петербургских церквей за 1815 г. (с. 259). Возраст Н. О. Пушкиной указан в документе с большой ошибкой, что не является редкостью в «Исповедных росписях».



№ 166 **1 января 1817**

ЗАПИСЬ О ВОЗВРАЩЕНИИ
А. ПУШКИНА В ЛИЦЕЙ ИЗ ОТПУСКА

Вследствие разрешения Вашего Сиятельства из числа уволенных к родственникам на все праздники остальные воспитанники: Барон Корф, Пушкин, Мартынов, Кюхельбекер, Карнилов, Юдин и Данзас 1-го числа возвратились.

Директор Егор Энгельгардт

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 57. Л. 3, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея. 1817 год» (отпуски); № 126. Л. 3, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1817 года» (подлинные донесения), за подписью Е. А. Энгельгардта. Печатается по подлинному донесению.

Напечатано: *Летописи ГЛМ. С. 476* (в изложении, по подлиннику); *Летопись 1951. С. 111; Данилов. № 67* (отпуск).

В этот день вернулись в Лицей вместе с Пушкиным Данзас, Карнилов, Корф, Кюхельбекер, Мартынов, Юдин. Другие воспитанники, отпущенные на каникулы в Петербург (см. предыдущий документ), вернулись в Лицей ранее назначенного срока.

№ 167 **28 января 1817**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ
С. Л. ПУШКИНА С СЕМЬЕЙ

Посещали Лицей 28 числа военный советник Пушкин с фамилиею <...>.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 57. Л. 6 об., в составе «Ведомостей о состоянии Лицея. 1817 год» (отпуски); № 126. Л. 12, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1817 года» (подлинные донесения), за подписью Е. А. Энгельгардта. Печатается по подлинному донесению.

Напечатано: *Летопись 1951. С. 111; Данилов. № 67* (отпуск).

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ С. Л. ПУШКИНА

Посещали Лицей <...> 25-го числа: <...> военный советник Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 57. Л. 32, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея. 1817 год» (отпуски); № 126. Л. 75, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1817 года» (подлинные донесения), за подписью Е. А. Энгельгардта. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 118; *Данилов*. № 67 (отпуск).

Посещение пришлось на канун дня рождения Пушкина и один из выпускных экзаменов. Поскольку экзаменационные испытания были открытыми, можно предположить, что на одном из них, а именно на экзамене по праву гражданскому и уголовному, присутствовал С. Л. Пушкин.

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ Н. М. КАРАМЗИНА, П. А. ВЯЗЕМСКОГО, Я. В. САБУРОВА И П. А. ЧААДАЕВА

Посещали Лицей: <...> 26 числа: статский советник Карамзин, камер-юнкер князь Вяземский, лейб-гвардии Гусарского полка поручики Сабуров и Чадаев.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 57. Л. 32, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея. 1817 год» (отпуски); № 126. Л. 75, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1817 года» (подлинные донесения), за подписью Е. А. Энгельгардта. Печатается по отпуску.

Напечатано: Пушкин и его друзья: Портреты и рисунки. М., 1937. С. 41 (во вступ. статье И. С. Зильберштейна); *Летопись 1951*. С. 118.

День рождения Пушкина. На него пришелся один из выпускных экзаменов, а именно — по географии и статистике отечественной. Поскольку Н. М. Карамзин и П. А. Вяземский присутствовали на экзаменах и в более ранние дни (например 22 мая, когда лицеисты экзаменовались по всеобщей истории), можно предположить, что они появились в Лицее для того, чтобы поздравить именинника и одновременно поддержать экзаменующихся лицеистов.

Яков Васильевич Сабуров (1790—1855) и Петр Яковлевич Чаадаев (1794—1856) — офицеры расквартированного в Царском Селе л.-гв. Гусарского полка. Лицеисты сблизились с офицерами этого полка после того, как в Лицее началось преподавание верховой езды. Гусарские офицеры по разным поводам бывали в Лицее, например они посещали открытые экзаменационные испытания. «Говоря о кружках, оставивших влияние на Пушкина, — писал В. П. Гаевский, — нельзя не упомянуть об офицерах лейб-гусарского полка, стоявшего в Царском Селе. Лицеисты встречались с ними в семейных домах и особенно в манеже» (Гаевский В. П. О влиянии Лицея

на творчество Пушкина // В память пятидесятилетия кончины А. С. Пушкина. СПб., 1887. С. 46). То, что Чаадаев побывал в Лицее в день восьмидцатилетия Пушкина, свидетельствует о тесных дружеских отношениях, уже завязавшихся к этому моменту между ними.

№ 170 **30 мая 1817**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ А. К. ШТОРХА,
Н. М. КАРАМЗИНА И П. А. ВЯЗЕМСКОГО

Посещали Лицей 30 мая <...> статские советники Шторх и Карамзин, камер-юнкер князь Вяземский.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 57. Л. 32 об., в составе «Ведомостей о состоянии Лицея. 1817 год» (отпуски); № 126. Л. 77, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1817 года» (подлинные донесения), за подписью Е. А. Энгельгардта. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 118.

Академик *Андрей Карлович Шторх* (1766—1835) приезжал в Лицей, чтобы присутствовать на экзамене по всеобщей истории.

№ 171 **31 мая 1817**

РЕШЕНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО
ЛИЦЕЯ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ВОСПИТАННИКОВ
«ПО УСПЕХАМ И ПОВЕДЕНИЮ ДЛЯ НАЗНАЧЕНИЯ
ПРЕИМУЩЕСТВ» ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ НА СЛУЖБУ

Слушано:

VI. По случаю окончания курса в старшем возрасте Лицея следует:

1. Разделить воспитанников на разные разряды по успехам и поведению для назначения преимуществ, с каковыми каждый из них должен вступить в Государственную службу.

2. Избрать воспитанников, достойных получить за отличные успехи и благонравие золотые и серебряные медали.

Положено:

Конференция находит за удобное разделить всех воспитанников на два разряда. К первому причисляются воспитанники, удостоиваемые 9-го класса, т. е. чина титулярного советника, а по военной службе чина офицера Императорской гвардии. Ко второму причисляются воспитанники, удостоиваемые по гражданской службе 10-го класса, т. е. чина коллежского секретаря, а по военной офицера по армии. Составленные по сему распределению 2 списка прилагаются при сем под литерами *А* и *В*.

О сем распоряжении представить на благоусмотрение Его Сиятельства господина Исправляющего должность Министра народного просвещения, прося о поднесении онаго на Высочайшее Его Величества утверждение.

3. Из числа воспитанников Конференция назначает двух для получения золотых медалей и четырех для получения серебряных. Как сверх сего числа Конференция находит для некоторых достойными получить отличие, то сим последним дать похвальные листы с означением, что они также найдены достойными получения медалей. Сие распоряжение явствует из прилагаемого при сем списке под литерою С. О таком распоряжении Конференция представит на благоусмотрение Его Сиятельства господина Исправляющего должность Министра Просвещения.

Директор *Егор Энгельгардт*
Федор фон Гауеншильд
профессор *Кайданов*
профессор *Карцов*
профессор *де Будри*
Конференц Секретарь
профессор *Александр Куницын*

Журнал Конференции Императорского Царскосельского Лицея.

<Список А>

1-ый разряд

1. Князь Александр Горчаков
2. Дмитрий Маслов
3. Вильгельм Кюхельбекер
4. Сергей Ломоносов
5. Николай Корсаков
6. Барон Модест Корф
7. Барон Павел Гревениц
8. Сергей Комовский
9. Фридрих Стевен

2-ой разряд

1. Федор Матюшкин
2. Алексей Илличевский
3. Михайло Яковлев
4. Павел Юдин
5. Александр Пушкин
6. Барон Антон Дельвиг
7. Константин Костенский
8. Аркадий Мартынов

<Список В, включающий лицейстов
пожелавших вступить в военную службу, отсутствует>

278

279

ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 87. Л. 25 об.—27, в составе журнала Конференции Лицея.

Содержание выписки из лицейского журнала стало известно в печати благодаря публикации других документов, которые отражали решения Конференции; см. об этом в примеч. к отношению министра народного образования А. Н. Голицына в Правительствующий Сенат от 9 июня 1817 г. (с. 281). Решение Конференции от 31 мая 1817 г. носило предварительный характер и впоследствии уточнялось. Это решение Александр I утвердил 4 июня 1817 г. Девяти воспитанникам Лицея из тех, кто пожелал поступить в гражданскую службу, присваивался чин титулярного советника, восьми, и в том числе Пушкину, — коллежского секретаря; имя Пушкина в списке названо четвертым с конца.

Из числа воспитанников Конференция назначает двух для получения золотых медалей и четырех для получения серебряных. — Решение было изменено, и в итоге первую золотую медаль получил В. Д. Вольховский, вторую — А. М. Горчаков; серебряные медали были вручены шести воспитанникам — С. С. Есакову, Н. А. Корсакову, М. А. Корфу, С. Г. Ломоносову, Д. Н. Маслову и В. К. Кюхельбекеру.

№ 172 **31 мая — 3 июня 1817**

ЗАПИСЬ О ПОЕЗДКЕ ВОСПИТАННИКОВ В ПЕТЕРБУРГ ДЛЯ ОБМУНДИРОВАНИЯ

По окончании экзамена воспитанники старшего возраста отправились к родственникам в Санкт-Петербург для обмундировки, кроме Яковлева, Матюшкина и Маслова, кои, не имея надобности быть в Петербурге, оставались в Лицее <...> к 3-му же числу все воспитанники на срок явились.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 57. Л. 32 об., в составе «Ведомостей о состоянии Лицея. 1817 год» (отпуски); № 126. Л. 77, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1817 года» (подлинные донесения), за подписью Е. А. Энгельгардта. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 118.

Пушкин вернулся из Петербурга в Царское Село 3 июня.

№ 173 **9 июня 1817**

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОБ ОКОНЧАНИИ ЛИЦЕЯ

Воспитанник Императорского Царскосельского Лицея Александр Пушкин в течение шестилетнего курса обучался в сем заведении и оказал успехи: в Законе Божием и Священной Истории, в Логике и Нравственной Философии, в Праве Естественном, Частном и Публичном, в Российском Гражданском и Уголовном Праве хорошие; в Латинской Словесности, в Государственной Эконо-

мии и Финансах весьма хорошие; в Российской и Французской Словесности, также и в Фехтовании, превосходные; сверх того занимался Историею, Географиею, Статистикою, Математикою и Немецким языком. Во уверение чего и дано ему от Конференции Императорского Царскосельского Лицея сие свидетельство с приложением печати. Царское Село Июня 9 дня 1817 года.

Директор Лицея *Егор Энгельгардт*
Конференц-Секретарь профессор *Александр Куницын*

У сего свидетельства
Императорского
Царскосельского Лицея
печать.
№ 63-й.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 41, за подписями Е. А. Энгельгардта и А. П. Куницына.

Напечатано: *Селезнев 1856*. Примеч. С. ХLI; *Шляпкин 1899*. С. 25; *Данилов*. № 72. Факсимильное воспроизведение: [*Гастфрейнд Н. А.*] Пушкин. Документы Государственного и С.-Петербургского главного архива Министерства иностранных дел, относящиеся к службе его 1831—1837 гг. СПб., 1900. Приложение к с. 24.

№ 174 **9 июня 1817**

ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КН. А. Н. ГОЛИЦЫНА В ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СЕНАТ

Его Императорское Величество на основании Рескрипта, пожалованного на мое имя в 19 день мая сего года, по засвидетельствовании Конференции Императорского Царскосельского Лицея об успехах, похвальном поведении и добродетели окончивших ныне курс наук в сем заведении воспитанников, повелеть соизволил пожелавших из них поступить в гражданскую службу, поименованных в приложенном у сего списке, ныне при выпуске из Лицея чинами, в том списке показанными, определить их в службу по их желаним по собрании сведений, куда кто из них определиться пожелает, я не премину донести Правительствующему Сенату о высочайшей воле Государя Императора на определение их к местам, сообразно изъявленному от них желанию.

280
281

Подлинный подписал
Князь *Александр Голицын*

№ 1765
июнь 9 день 1817
В Правит^{ельствующем} Сенате
слушали в общем сената собрании 11 июня 1817
1 деп. <слушали> 12 <июня 1817>

РГИА. Ф. 1341. Оп. 18. № 355. Л. 1 (отпуск), в составе дела (заголовок приводится по описи) «О пожаловании воспитанников Царскосельского лицея в титулярные советники и коллежские секретари, князя Горчакова и прочих, с определением в Департаменты министерств и другие места» (из архива Первого департамента Сената).

Указано: *Дейч Г. М.* Все ли мы знаем о Пушкине? М., 1989. С. 46 (характеристика архивных дел Первого департамента Сената с упоминанием Пушкина).

Его Императорское Величество на основании Рескрипта, пожалованного на мое имя в 19 день мая сего года... — В рескрипте на имя Голицына говорилось о правах и привилегиях тех воспитанников Лицея, которые по окончании его изъявили желание поступить в гражданскую службу с чинами от 14 до 9-го класса, при этом на экипировку воспитанников недостаточных родителей отпускалось 10 тысяч рублей. Напечатано: *Полн. собр. зак.* Т. 34. № 26875. Среди документов Лицея сохранилось в составе «Копии с определения Правительствующего Сената из 1-го Департамента в Департамент Министерства юстиции», 16 июля 1817 г. (ПД. Оп. 16. № 9); напечатано: *Селезнев 1856.* Приложение. С. 88—89; *Летопись 1951.* С. 117; *Данилов.* № 73. Рескриптом Александра I был утвержден привилегированный статус имп. Царскосельского лицея. С чином 9-го класса выпускались в статскую службу наряду с Лицеом выпускники таких учебных заведений, как Училище правоведения, Главный педагогический институт, Духовная академия.

...по засвидетельствовании Конференции Императорского Царскосельского Лицея об успехах, похвальном поведении и добронравии <...> воспитанников... — Имеется в виду решение Конференции Лицея от 31 мая 1817 г. «о распределении воспитанников по роду службы, согласно с желанием каждого, о назначении преимуществ, с какими кто из них, по своему благонравию и успехам в науках, должен поступить в службу, и о выборе отличнейших к удостоению их награды медалями». Девяти воспитанникам Лицея присваивался чин 9-го класса — титулярный советник, восьми, и в том числе Пушкину, — 10-го класса — коллежский секретарь (см. с. 278). Решение Конференции было утверждено Александром I 4 июня 1817 г.; в бумагах Лицея сохранилось в составе «Копии с определения Правительствующего Сената из 1-го Департамента в Департамент Министерства юстиции, 16 июля 1817 г. (ПД. Оп. 16. № 9); напечатано: *Гаевский В. П.* Дельвиг: Статья первая // *Совр.* 1853. Т. 37. № 2. Отд. III. С. 85 (сведения о Дельвиге и Пушкине); *Селезнев 1856.* Приложение. С. 89—90; *Летопись 1951.* С. 119. См. также в документах Конференции список «воспитанников старшего возраста императорского Лицея с означением преимуществ <...> каковых удостоены они от Конференции при выпуске их», от 9 июня 1817 г. (ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. № 87. Л. 46 об; напечатано: *Малеванов Н. А.* Архивные документы Лицея в ГИАЛО (1811—1817 гг.) // *П. и его время.* С. 267). Матюшкин писал в письме к Сазоновичу от 10 июня 1817 г. по поводу выпуска из Лицея: «Я выпущен с чином коллежского секретаря. Ты конечно поздравить меня со счастливым началом службы. Еще ничего не сделавши, быть 10-го класса, конечно это много; но мы судим по

сравнению: некоторые выпущены титулярными советниками» (*Грот. Пушкин 1899. С. 76*). К числу последних принадлежал А. М. Горчаков, который рассказывал М. И. Семевскому в 1882 г.: «Вспоминаю еще, почему, во время приезда моего из Лондона в Москву и Петербург в 1825 году, ни один из моих товарищей по Царскосельскому лицее, членов тайного общества, не заговаривал со мною о делах сего общества. Потому, что всем и каждому из них я твердил, что питомцам Лицея, основанного императором Александром Павловичем, не подобает ни прямо, ни косвенно идти против августейшего основателя того заведения, которому мы всем обязаны» (*РС. 1883. № 10. С. 164*). Тем не менее некоторыми из выпускников Лицея «преимущества» в награждении чинами были оценены скептически, о чем пелось в «национальной» лицейской песне: «Этот список сущи бредни, / Кто тут первый, кто последний...» (*Гаевский В. П. Пушкин в Лицее и лицейские его стихотворения // Совр. 1863. Т. 97. № 8. Отд. I. С. 396*).

...поименованных в приложенном... списке... — См. след. документ.

...не премину донести Правительствующему Сенату... — См. рапорт Голицына от 14 июня 1817 г. (С. 298).

№ 175 9 июня 1817

«СПИСОК ВЫПУЩЕННЫМ ИЗ ИМПЕРАТОРСКОГО
ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ ВОСПИТАННИКАМ,
ПОЖЕЛАВШИМ ВСТУПИТЬ В ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ,
С ОЗНАЧЕНИЕМ ЧИНОВ, КАКИМИ ГОСУДАРЮ
ИМПЕРАТОРУ ПРИ ВЫПУСКЕ НАГРАДИТЬ
ИХ БЛАГОУГОДНО БЫЛО»

Всемиловнейше пожалованы в титулярные советники:

1. Князь Александр Горчаков
2. Дмитрий Маслов
3. Вильгельм Кюхельбекер
4. Сергей Ломоносов
5. Николай Корсаков
6. Барон Модест Корф
7. Барон Павел Гревениц
8. Сергей Комовский
9. Фридрих Стевен

Всемиловнейше пожалованы в коллежские секретари:

10. Федор Матюшкин
11. Алексей Илличевский
12. Михайло Яковлев
13. Павел Юдин
14. Александр Пушкин
15. Барон Антон Дельвиц

282

283

16. Константин Костенский

17. Аркадий Мартынов

Подлинный подписал
Князь Александр Голицын

РГИА. Ф. 1341. Оп. 18. № 355. Л. 2 (отпуск), без даты, в составе дела (заголовок приводится по описи) «О пожаловании воспитанников Царско-сельского лицея в титулярные советники и коллежские секретари, князя Горчакова и прочих, с определением в департаменты министерств и другие места» (из архива Первого департамента Сената). Этот список прилагался к выше-приведенному отношению Голицына в Сенат.

Указано: Дейч Г. М. Все ли мы знаем о Пушкине? М., 1989. С. 46.

См. примеч. к предыдущему документу.

№ 176 **10 июня 1817**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ С. Л. ПУШКИНА

Посещали Лицей 10-го июня <...> военный советник Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 57. Л. 35, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея. 1817 год» (отпуски); № 126. Л. 82, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1817 года» (подлинные донесения), за подписью Е. А. Энгельгардта. Печатается по отпуску.

Напечатано: *Летопись 1951. С. 122; Данилов. № 67 (отпуск).*

№ 177 **10 июня 1817**

ПИСЬМО МИНИСТРА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КН. А. Н. ГОЛИЦЫНА К МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОСПИТАННИКОВ ЛИЦЕЯ В КОЛЛЕГИЮ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Милостивый государь мой Граф Карл Васильевич

Его Императорское Величество всемилостивейше соизволил из числа выпущенных ныне из Императорского Царскосельского Лицея воспитанников, Князя Александра Горчакова, Сергея Ломоносова, Николая Карсакова, Барона Павла Гревеница, Вильгельма Кюхельбекера, Павла Юдина и Александра Пушкина, по засвидетельствованию Конференции Лицея об окончании ими курса наук с успехом, при похвальном поведении и добронравии, наградить первых пять чинами Титулярных Советников, а последних двух чинами Коллежских Секретарей и согласно желанию их определить в Коллегию Иностранных дел.

Сообщая о таковой Монаршей воле Вашему Сиятельству для надлежащего исполнения, честь имею уведомить вас, Милостивый Государь мой, что от меня приказано уже сим новопожалованным чиновникам явиться к вам, для принятия ваших приказаний касательно назначения им мест и должности. Что ж касается до определения им жалованья, то Государю Императору угодно было повелеть на случай неимения вакансий производить из них Титулярным Советникам каждому по осьми сот, а Коллежским Секретарям по семи сот рублей в год из Государственного Казначейства, впредь до помещения их на места с жалованьем; о чем и сообщена мною Высочайшая воля Г. Министру финансов.

Вследствие сего покорнейше прошу Ваше Сиятельство не оставить снести от себя с Дмитрием Александровичем о производстве с сего числа помянутого жалованья тем из означенных семи чиновников, для коих не окажется в Коллегии Иностранных дел на сей раз праздной вакансии с окладом, каковой не был бы ниже назначенного им по Высочайшему повелению. Равным образом, когда кто из них поступит впредь на таковую вакансию, то нужно будет вам сообщить также Г. Министру финансов тогда же, для прекращения выдачи ему нынешнего жалованья из Государственного Казначейства.

С совершенным почтением и таковою же преданностию честь имею быть

Вашего Сиятельства
покорнейшим слугою
Князь Александр Голицын

№ 1757-й
в Царском селе
Июня 10 дня
1817 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1623. Л. 2—2 об., с пометой о получении документа 10 июня 1817 г., в составе дела «Об определении в Коллегию Иностранных» Дел князя Александра Горчакова, Сергея Ломоносова, Николая Корсакова, барона Павла Гривеница, Вильгельма Кюхельбекера чинами титулярных советников, а Павла Юдина и Александра Пушкина чинами коллежских секретарей и об увольнении в отпуск первых трех» (дело № 17 (VI.—1), из Главного архива Министерства иностранных дел).

Напечатано: РС. 1887. Т. 53. № 1. С. 235—236 (не полностью; публ. Л. И. Поливанова, в составе статьи «А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. 1817—1825»); Данилов. № 646 (1).

См. примеч. к отношению министра народного просвещения кн. А. Н. Голицына в Сенат (с. 299) и к «Списку выпущенным из Императорского Царскосельского Лицея воспитанникам, пожелавшим вступить в гражданскую службу...» от 9 июня 1817 (с. 282).

Что ж касается до определения им жалованья, то Государю Императору угодно было повелеть на случай неимения вакансий... — Указание выплачивать до открытия вакансий окончившим Лицей выпускникам, удостоенным 9-го класса — по 800 рублей, а удостоенным 10-го класса — по 700 рублей в год было дано Александром I 7 июня 1817 г. (напечатано: Полн. собр. зак.

284

285

Т. 34. № 26913). Любопытно, что в комментируемом документе оговаривалось Голицыным и то, чтобы принятым в Коллегию иностранных дел новоиспеченным чиновникам не выплачивались после открытия вакансий оклады меньшие, чем это определено Александром I (см.: ...с окладом, каковый не был бы ниже назначенного им по Высочайшему повелению).
...с Дмитрием Александровичем... — Речь идет о министре финансов гр. Д. А. Гурьеве.

№ 178 **11 июня 1817**

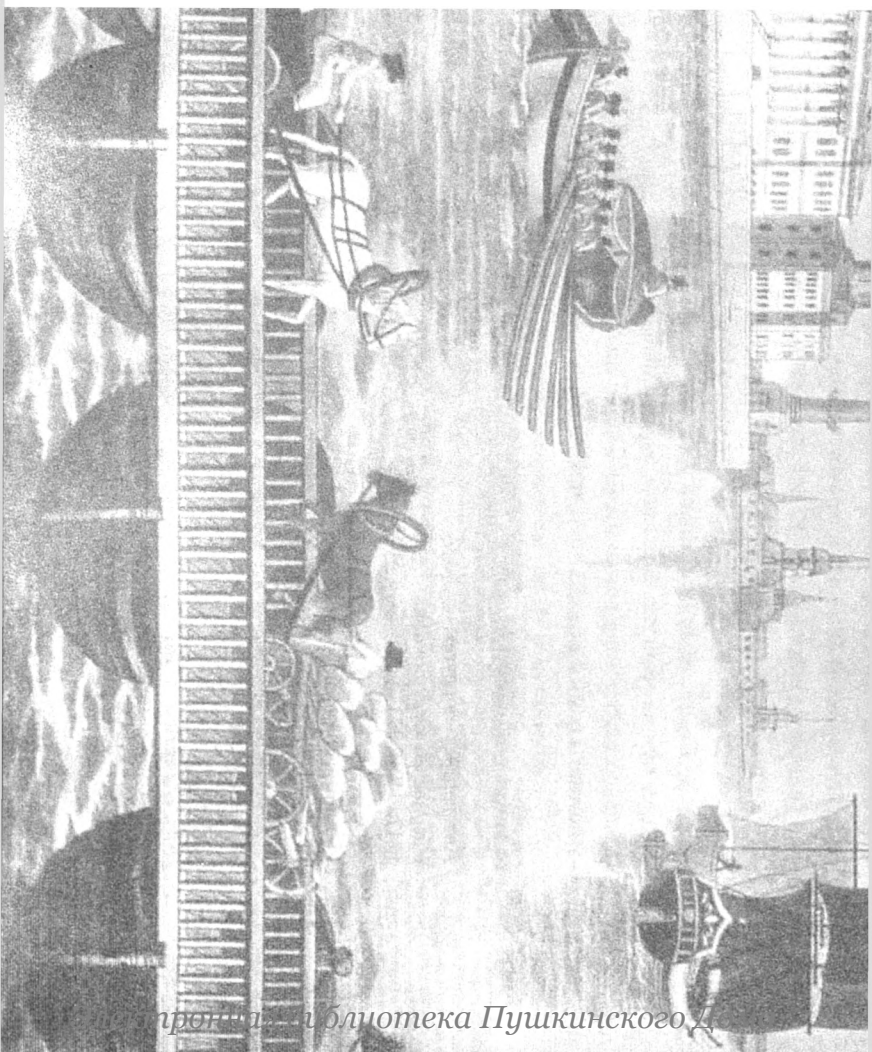
ЗАПИСЬ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ А. С. ПУШКИНА К МЕСТУ СЛУЖБЫ

Воспитанники старшего возраста по случаю выпуска из Лицея отправились к назначенным им для определения в службу местам.

11-го Июня: Комовский, Маслов, Кюхельбекер, Граф Броглио, Бакунин, Пушкин и Ломоносов <...>.

Директор Егор Энгельгардт

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 57. Л. 35 об., в составе «Ведомостей о состоянии Лицея. 1817 год» (отпуски); № 126. Л. 84, в составе «Ведомостей о состоянии Лицея 1817 года» (подлинные донесения), за подписью Е. А. Энгельгардта. Печатается по подлинному донесению.
Напечатано: *Летопись 1951. С. 122; Данилов. № 67 (отпуск).*



Центральная библиотека Пушкинского Дома



Петербург
1817—1820



Электронная библиотека Пушкинского Дома

Автопортрет «в круге».
Рисунок А. С. Пушкина.
1817—1818 (?)

Исаакиевский плашкоутный мост
Фрагмент гравюры по рисунку
М.-Ф. Дамам-Демартре.
1810-е гг.



Пушкин, окончивший Лицей, живет в Петербурге. Первый петербургский период Пушкина был ознаменован его литературным признанием. Политические эпиграммы, им написанные, расходились в многочисленных списках и делали его имя популярным среди либерально настроенной молодежи, а писавшаяся с 1817 г. поэма «Руслан и Людмила» с нетерпением ожидалась в литературно-читательских кругах (публикация которой состоялась уже после его отъезда из Петербурга). Поскольку этот период сохранил недостаточно эпистолярных свидетельств, а разрозненные и порою не вполне заслуживающие доверия воспоминания современников при всей их многочисленности требуют проверки, ценность документов, относящихся к этому времени, оказывается особенно велика.

36 документов — вот та база, на основании которой можно сделать вполне достоверные заключения об этом периоде биографии поэта. Подбор документов открывает записка о представлении Пушкина новому начальству. Дальнейшие документы, а их число немалое, уточняют, с кем из своих однокашников Пушкин был определен в Коллегию иностранных дел, с каким жалованьем и чином. С самого начала службы поэта сопровождает имя министра иностранных дел гр. К. В. Нессельроде. При том что сейчас было еще далеко до противостояния между поэтом и его начальником по службе, нам, знающим его финал, каждая строчка, прописанная или подписанная его будущим антагонистом, даже тогда, когда она касается всего лишь представления ему воспитанников Лицея, избравших Иностранную коллегию местом своего служения России, оказывается наполненной тем содержанием, которое определено грядущими их отношениями, покуда скрытыми от ее участников.

На основании публикуемых документов в число лиц, которых мог знать Пушкин и с которыми общался в годы своей юности, включается целый ряд новых, дотоле неизвестных в научной литературе; это прежде всего те, с кем поэт не мог не встретиться в дни посещения Лицея. К числу знакомых поэта следует отнести и несколько его сослуживцев по Коллегии иностранных дел.

Новым и неожиданным документом, относящимся к периоду петербургской юности поэта, конечно же, в первую очередь является автограф, устанавливающий его первый петербургский адрес на основании записи в «Адресной книге министерства иностранных дел» — в доме гр. И. А. Апраксина на Екатерининском канале в Коломне. Другие документы того же министерства представляют не только официальные расписки Пушкина о получении им жалованье, что само по себе интересно с житейской точки зрения, но и свидетельства принесенной им присяги. Если некоторые из этих документов были известны давно, то другие стали доступны исследователям сравнительно недавно и теперь впервые сводятся воедино, представляя наиболее полную картину вхождения Пушкина в Коллегию иностранных дел.

Особый интерес представляют документы, связанные с высылкой Пушкина из Петербурга. Они показывают, сколь плодотворными были хлопоты Н. М. Карамзина и В. А. Жуковского, которые сумели найти подход к гр. И. А. Каподистрии, влиятельнейшему в период александровского царствования сановнику, и обратить высылку Пушкина в очень выгодный для его возможного карьерного роста перевод к идущему на повышение И. Н. Инзову. При отправке на юг Пушкину было вручено письмо к Инзову о назначении его полномочным заместителем Бессарабской области. Курьерское поручение поэту было оплачено Коллегией иностранных дел, и он уехал из Петербурга, снабженный достаточной денежной суммой.

№ 179 **11 июня 1817**

ЗАПИСКА П. Я. УБРИ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ ВОСПИТАННИКОВ ЛИЦЕЯ,
ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ В КОЛЛЕГИЮ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

J'ai l'honneur d'envoyer à Votre Excellence deux lettres du prince Galitzin qui nous annoncent une belle recrue. Ces jeunes gens se présenteront en partie au comte de Nesselrode mercredi à la chancellerie entre midi et une heure. Je vous prie de préparer les papiers qui les concernent d'après les lettres du prince Galitzin.

Gortschakoff va à Reval et reste <нрзб> une huitaine de jours.

Lomanosoff va à Moscou et veut partir mercredi soir.

Karsakoff va dans le gouvernement de St Pétersbourg et partira vendredi.

Ce serait m'odliger que de préparer pour les deux derniers des passeports pour 28 jours.

Je vous remercie beaucoup pour le cocher <?> et pour le storoj <?> que vous avez envoyés à Sacken et je me recommande pour un jesdovoy <?> quand cela pourra s'arranger.

Ваше très humble serviteur
Oubry

Le 11 juin.

<Перевод:>

Честь имею послать Вашему Превосходительству два письма от князя Голицына с сообщением о прекрасном пополнении. Часть этих молодых людей предстанет перед графом Нессельроде в канцелярии в среду между полуднем и часом дня. Попрошу Вас приготовить их документы в соответствии с письмами князя Голицына.

Горчаков едет в Ревель и остается <нрзб> неделю.

Ломоносов едет в Москву и хочет уехать в среду вечером.

Корсаков едет в Петербургскую губернию и уедет в пятницу.

Вы бы очень обязали меня, подготовив для двух последних паспорта на 28 дней.

Петербург
(1817–1820)

Электронная библиотека Пушкинского Дома

Очень признателен Вам за кучера <?> и за сторожа <?>, которых Вы послали Сакену. Вверяю свою судьбу ездовому <?>, как только это будет возможно.

Ваш покорный слуга
Убри

11 июня

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1623. Л. 14, в составе дела «Об определении в Коллегию И<ностранных> Д<ел> князя Александра Горчакова, Сергея Ломоносова, Николая Корсакова, барона Павла Гривеница, Вильгельма Кюхельбекера чинами титул. совет., а Павла Юдина и Александра Пушкина чинами кол. секретарей, и об увольнении в отпуск первых трех».

Указано (со старым шифром по фонду ПД): *Данилов*. № 646 (2).

Комментируемый документ позволяет датировать представление выпускников Лицея графу К. В. Нессельроде, которое состоялось в среду 13 июня 1817 г. (см.: *Летопись 1991*. С. 139). Коллегия иностранных дел, куда зачислен Пушкин, была образована Петром I вместо Посольского приказа. Неоднократно реорганизованная, она, после указа Александра I от 8 сентября 1802 г. о замене коллегий министерствами, приняла тот вид, в каком застал ее Пушкин. Весь штат ее (члены Коллегии, экспедиторы, советники, секретари и многочисленные чиновники двух экспедиций — секретной и тайной) был введен в состав министерства. Коллегия по-прежнему оставалась центром управления иностранными делами, однако истинная власть была у министра, который мог в случае несогласия с постановлением Коллегии настоять на своем решении. За полтора десятилетия, минувших после указа, значительно усилилось влияние канцелярии министра. Попасть туда было непросто, поскольку служба в канцелярии министра позволяла быстрее продвинуться и получить место в русской миссии за границей. В канцелярии министра существовало четыре экспедиции — азиатская, цареградской миссии и внутренних дел, переписки с министерствами (полномочные послы тогда назывались министрами) и внутри государств, а также нот и записок, от иностранных министров получаемых и им же доставляемых. После 1809 г., когда была создана отдельная экспедиция консульских дел, роль Коллегии иностранных дел была сведена к решению вопросов о приеме на службу, оформлению документации и т. д. Располагалась Коллегия в доме на Английской набережной. С августа 1816 г. управляющим министерством и первоприсутствующим в Коллегии иностранных дел был гр. К. В. Нессельроде, в обязанности которого входило общее управление министерством и ведение дел, касающихся Европы и Америки. Статс-секретарем по иностранным делам был гр. И. А. Каподистрия, ведавший вопросами «азиатской» политики и проблемами Бессарабии, присоединенной к России по Бухарестскому миру 1812 г. По служебной иерархии Каподистрия стоял ниже Нессельроде, но обладал высочайшим авторитетом в дипломатических кругах. Рабочие апартаменты Нессельроде и Каподистрия находились в канцелярском доме на Дворцовой площади. Там же, по-видимому, происходило и представление новоиспеченных чиновников Нессельроде. См.: *Невский А.* Российский МИД

во времена Пушкина // *Международная жизнь*. 1991. № 10. С. 118—129. Автор записки — Петр Яковлевич Убри (1774—1847), управляющий Коллегией иностранных дел, впоследствии посланник при Германском Союзе и дворах Гессен-Кассельском и Гессен-Дармштадтском, действительный статский советник.

Адресат записки, скорее всего, правитель канцелярии Коллегии иностранных дел (с 1817 г.), позднее директор Хозяйственного департамента Коллегии, Василий Алексеевич Поленов (1776—1851), с начала 1830-х гг. управляющий Главным архивом, директор Департамента внутренних сношений и Департамента хозяйственных и счетных дел, тайный советник, автор филологических и исторических трудов, с 1828 г. член Российской академии. 3 декабря 1834 г. подал голос за избрание Пушкина членом Российской академии. Пушкин был связан с ним по службе начиная с 1817 г. Вместе они были почитателями малолетней Софьи Шишковой, дочери поэта А. А. Шишкова, убитого в 1832 г. А. П. Черновым.

Карл (Карл-Роберт) Васильевич Нессельроде, гр. (1780—1862) — министр иностранных дел России в 1816—1856 гг. Общение Пушкина и Нессельроде началось с поступления поэта на службу в Министерство иностранных дел и продолжалось с перерывами вплоть до его гибели. Нессельроде причастен к высылке Пушкина на юг, исключению со службы и к новому поступлению в нее. Пушкин был знаком с членами его семьи: женой Марией Дмитриевной, рожд. гр. Гурьевой, сыном Дмитрием, дочерьми Еленой, в замужестве Хрептович, и Марией, в замужестве бар. Зеебах, женой саксонского посланника в Париже. Супруги Нессельроде принадлежали в середине 1830-х гг. к числу непримиримых противников Пушкина. Он задел Нессельроде в стихотворении «Моя родословная» (1830) в связи с происхождением его отца, поступившего на русскую службу из австрийской: «И не был беглым он солдатом / Австрийских пудренных дружин».

...два письма от князя Голицына... — См. выше письмо кн. А. Н. Голицына к гр. К. В. Нессельроде об определении воспитанников Лицея в Коллегию иностранных дел от 10 июня 1817 г. (с. 284) — это «первое» письмо; «вторым» было письмо Голицына к Нессельроде от того же числа, в котором говорилось об отпуске Горчакова, Ломоносова и Корсакова (ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1623. Л. 13; указано: *Данилов*. № 646 (2), со старым шифром по фонду ПД).

Ломоносов едет... Корсаков едет... — Сергей Григорьевич Ломоносов (1799—1857) сразу же после окончания Лицея отправляется к матери, жившей в Москве. Уже в 1818 г. был назначен секретарем российской миссии в Филадельфии, в 1821 г. отозван к делам Коллегии, впоследствии состоял секретарем российских посольств в Вашингтоне, Париже, Копенгагене, посланник в Бразилии, Португалии и Нидерландах, тайный советник. Николай Александрович Корсаков (1800—1820) отправляется в 1817 г. к родным, жившим в своем имении Буриги Порховского уезда Псковской губернии. 16 сентября 1819 г. он был причислен канцелярским служащим к российской миссии в Риме, где через год умер.

...для двух последних паспорта... — Горчаков (первый из трех) выехал позднее, и паспорт ему выдали 25 июня 1817 г. Кн. Александр Михайлович Горчаков отправлялся к родным в Ревель. Вскоре после поступления

на службу Горчаков взял продолжительный отпуск, в котором находился 1818—1822 гг.

Сакен — По-видимому, бар. Роман Федорович Остен-Сакен (1791—1864).

№ 180 12 июня 1817

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА
О ВЫПУСКНИКАХ ЛИЦЕЯ, ПОЖЕЛАВШИХ
ПОСТУПИТЬ В ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ
И НАГРАЖДЕННЫХ ЧИНАМИ

1817 года, июня 12 дня, по имянному Его Императорского Величества Высочайшему указу, объявленному Сенату, господином тайным советником, исправляющим должность министра народного просвещения и кавалером князем Александром Николаевичем Голицыным сего же июня в 9 день, что Его Императорское Величество, на основании рескрипта, последовавшего на имя Его, в 19 день мая сего года, по засвидетельствованию Конференции Императорского Царскосельского Лицея об успехах, похвальном поведении и добронравии окончивших ныне курс наук в сем заведении воспитанников, повелеть соизволил: пожелавших из них поступить в гражданскую службу, поименованных в приложенном у сего списке, наградить при выпуске ныне из Лицея чинами, в том списке показанными, определив их в службу по их желанию. По отобрании сведения, куда кто из них определиться пожелает, он, г. исправляющий должность министра народного просвещения, не преминет донести Правительствующему Сенату о Высочайшей воле Государя Императора на определение их к местам сообразно изъявленному от них желанию. А в оном списке значатся: 1) князь Александр Горчаков, 2) Дмитрий Маслов, 3) Вильгельм Кюхельбекер, 4) Сергей Ломоносов, 5) Николай Корсаков, 6) барон Модест Корф, 7) барон Павел Гревениц, 8) Сергей Комовский, 9) Фридрих Стевен, всемиловнейше пожалованы в титулярные советники, 10) Федор Матюшкин, 11) Алексей Иличевский, 12) Михайло Яковлев, 13) Павел Юдин, 14) Александр Пушкин, 15) барон Антон Дельвиг, 16) Константин Костенский, 17) Аркадий Мартынов, всемиловнейше пожалованы в коллежские секретари. Правительствующий Сенат приказали: сие Высочайшее Его Императорского Величества повеление показанным чиновникам объявить с приведением к присяге, поручить г. исправляющему должность министра народного просвещения, предоставя ему же сделать настоящее распоряжение об учинении с них за пожалованные чины вычета, на основании законов, потом к нему и к г-ну министру финансов послать указы для припечатания же оного Высочайшего указа в Сенатских ведомостях, Сенатской типографии дать копию при известии, каковым уведомить и Герольдию.

<Подписи>

РГИА. Ф. 1341. Оп. 18. № 355. Л. 355, в составе дела (заголовок приводится по описи) «О пожаловании воспитанников Царскосельского Лицея в титулярные советники и коллежские секретари, князя Горчакова и прочих, с определением в департаменты министерств и другие места».

Напечатано: *Дейч Г. М.* Все ли мы знаем о Пушкине? М., 1989. С. 47—48. Из 29 лицейстов первого выпуска 12 человек были определены в гвардию и армию, а 17, поименованные в данном документе, — в гражданскую службу. Семеро из них, в том числе Пушкин, поступили в Коллегию иностранных дел. Остальные распределились следующим образом: Дмитрий Маслов — в канцелярию Государственного Совета, бар. Модест Корф — в Министерство юстиции, Сергей Комовский, Фридрих Стевен и Аркадий Мартынов — в Департамент народного просвещения, Федор Матюшкин ушел в кругосветное плавание, впоследствии стал моряком, Михаил Яковлев — в Министерство юстиции, в Москву, Алексей Илличевский, барон Антон Дельвиг и Константин Костенский — в Министерство финансов, но вскоре Дельвиг отправился в восьмимесячный отпуск к родным на Украину.

...по имянному Его Императорского Величества Высочайшему указу, объявленному Сенату... сего же июня в 9 день... — См. примеч. к отношению министра народного просвещения кн. А. Н. Голицына в Сенат от 9 июня 1817 г. (с. 282).

...на основании рескрипта... в 19 день мая сего года... — См. то же примеч. (с. 282).

...по засвидетельствованию Конференции Императорского Царскосельского Лицея... — См. то же примеч. (с. 282).

Титулярный советник — чин 9-го класса по Табели о рангах.

Коллежский секретарь — чин 10-го класса по Табели о рангах.

Министр финансов — гр. Дмитрий Александрович Гурьев (1751—1825).

№ 181 **13 июня 1817**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ О ПРИЕМЕ НА СЛУЖБУ ВОСПИТАННИКОВ ЛИЦЕЯ

1817 года, июня в 13 д<ень> по Указу Его Императорского Величества в Коллегию Иностранных дел, слушав отношение к управляющему Министерством Иностранных дел от Статс-Секретаря князя Голицына от 10-го числа сего месяца, коим извещает<ся>, что Его Императорское Величество всемилостивейше соизволил из числа выпущенных из Царскосельского Лицея воспитанников: князя Александра Горчакова, Сергея Ломоносова, Николая Корсакова, барона Павла Гревеница, Вильгельма Кюхельбекера, Павла Юдина и Александра Пушкина, награда первых пять чинами титулярных советников, а последних двух чинами коллежских секретарей, определить согласно желанию их в сию коллегию, и на случай не имения в оной вакансий, до помещения их на оные, производить с означенного 10-го июня из Государственного казначейства жалованья титулярным советникам по восьми сот, а коллежским секретарям по семи сот

294
295

рублей в год; определено: упомянутым воспитанникам объявив в Коллегии все- милостивейше пожалованные чины и приведя в оных на верность службы к присяге, считать в ведомстве сей Коллегии с произведением положенного жалованья, по неимению в Коллегии вакансий из общих государственных доходов, о чем послать к Г. Министру финансов нижеписанное сообщение. Вычет же за пожалованные оным воспитанникам чины учинить с них на законном основании, и для исполнения сообщить с сего определения копию, в Отделение казенных, текущих и щетных дел.

Сообщение. Статс-Секретарь Г. тайный советник князь Голицын известил управляющего Министерством Иностранных дел, что Его Императорское Величество всемилостивейше соизволил из числа воспитанников, выпущенных из Царскосельского Лицея, определить в сию Коллегию: князя Александра Горчакова, Сергея Ломоносова, Николая Корсакова, барона Павла Гревеница и Вильгельма Кюхельбекера титулярными советниками, а Павла Юдина и Александра Пушкина коллежскими секретарями, с жалованьем первым пяти по 800, а двум последним по 700 р. в год до помещения их на вакансии из общих государственных доходов; оная Коллегия, причисляя означенных чиновников в ведомство свое и предоставляя себе учинить за пожалованные им чины вычет, но не имея ныне вакансий, на которые можно бы было их поместить, просит ваше высокопревосходительство приказать, кому следует, учинить надлежащее распоряжение производить из общих государственных доходов определенных им в жалованье окладов с 10 числа сего месяца, по отношениям оной Коллегии, и о последующем ее уведомить.

Гр. Нессельроде
Правитель Канцелярии *Поленов*
Секретарь *Яковлев*

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 1623. Л. 7—8, в составе дела «Об определении в Коллегию И<ностранных> Д<ел> князя Александра Горчакова, Сергея Ломоносова, Николая Корсакова, барона Павла Гревеница, Вильгельма Кюхельбекера чинами титул. советников, а Павла Юдина и Александра Пушкина чинами кол. секретарей, и об увольнении в отпуск первых трех».

Напечатано: *Данилов*. № 646 (1), с указанием старого шифра по фондам ПД; *Турилова С. Л.* Предшественников славных имена... // *Вестник МИД СССР*. 1988. № 12. С. 69—70 (факсимильное воспроизведение).

14 июля 1817 г. определение было направлено гр. К. В. Нессельроде, министру финансов гр. Д. А. Гурьеву (указание на отношение к Гурьеву дано в изд.: *Поливанов Л. И. А. С.* Пушкин: Материалы для его биографии. 1817—1825 // *РС*. 1887. Т. 53. № 1. С. 236).

Любопытно, что директор Лицея Е. А. Энгельгардт готовил своих воспитанников к службе в этом ведомстве. В Архиве внешней политики Российской Империи сохранилось дело «Об отпуске директору Царскосельского Лицея Энгельгардту дипломатических бумаг старых лет для приучения воспитанников к составлению выписок» (см.: *Турилова С. Л.* Пушкин на дипломатической службе // *Международная жизнь*. 1999. № 6. С. 24). О том,

как трудно было попасть на службу в Коллегию иностранных дел, Ф. Ф. Вигель писал: «Дозволено было при иностранной коллегии иметь двадцать человек юнкеров 14-го класса и десять при московском ее архиве, дабы таким образом ограничить число привилегированных юношей. Легко себе представить, как много было желающих занять такие места и какое нужно было покровительство, чтобы получить их» (Вигель Ф. Ф. Записки. М., 1928. Т. 1. С. 98).

Пушкин служил в Министерстве иностранных дел в 1817—1824 и 1831—1837 гг. В первый период службы, в 1817—1820 гг., поэт, по-видимому, был переводчиком — именно так он назван в записке статс-секретаря Коллегии иностранных дел гр. И. А. Каподистрии директору Хозяйственного департамента коллегии В. А. Поленову от 5 мая 1820 г. (с. 343). Должностная инструкция определяла обязанности переводчика следующим образом: «Когда переводчику какое дело для перевода дано будет, то ему, по должности своей, столь скоро переводить, как возможно по состоянию дела... под опасением штрафа и вычета из жалованья» (Невский А. Российский МИД во времена Пушкина // Международная жизнь. 1991. № 10. С. 122). Высказывалось маловероятное предположение, что служебная деятельность Пушкина имела отношение к изданию в Петербурге журнала на французском языке «Conservateur impartial» («Беспристрастный консерватор»), официального органа МИД России в 1813—1824 гг. (Турилова С. Л. Автографы А. С. Пушкина в Архиве внешней политики России // Дипломатический ежегодник. [1990]. М., 1992. С. 225; здесь же сообщалось, что делами этого издания занимался, находясь на службе в Коллегии иностранных дел, В. К. Кюхельбекер). О журнале «Conservateur impartial» см.: Сироткин В. Г. Русская пресса первой четверти XIX века на иностранных языках как исторический источник // История СССР. 1976. № 4. С. 89—91.

В Коллегии иностранных дел в 1817—1820 гг. Пушкин должен был являться на дежурства для приема срочной корреспонденции и дипломатической почты. Дежурили четверо чиновников, и для молодых это порой становилось их единственной обязанностью. Об одном из таких дежурств, выпавших на долю Пушкина, он рассказывал В. А. Соллогубу, сделавшему об этом запись в своей тетради (см.: Вацуро В. Э. Из разысканий о Пушкине // Врем. ПК 1972. С. 100).

1817 года, июня в 13 д^{ень} по Указу Его Императорского Величества в Коллегию Иностранных дел... — Указ об определении на службу в Коллегию иностранных дел Горчакова, Ломоносова, Корсакова, Гревеница, Кюхельбекера, Юдина и Пушкина Александр I подписал 13 июня 1817 г. Указано: РС. 1887. Т. 53. № 1. С. 236 (публ. Л. И. Поливанова, в составе статьи «А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. 1817—1825»).

...отношение к управляющему Министерством Иностранных дел от... князя Голицына от 10-го числа сего месяца... — См. письмо кн. А. Н. Голицына к гр. К. В. Нессельроде об определении воспитанников Лицея в Коллегию иностранных дел от 10 июня 1817 г. (с. 284).

...производит с означенного 10-го июня из Государственного казначейства жалованья... — Примечательно, что в этот день Пушкин находился еще в Лицее. Фактически служба Пушкина началась с момента объявления

Голицыным графу Нессельроде воли императора об определении на службу в Коллегию иностранных дел семи лицеистов.

...с жалованьем первым пяти по 800, а двум последним по 700 р. в год... — См. письмо кн. А. Н. Голицына к гр. К. В. Нессельроде об определении воспитанников Лицея в Коллегию иностранных дел от 10 июня 1817 г. и примеч. к нему (с. 284).

№ 182 **14 июня 1817**

РАПОРТ МИНИСТРА НАРОДНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ КН. А. Н. ГОЛИЦЫНА
В ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СЕНАТ

В Правительствующий Сенат
от исправляющего должность министра
народного просвещения

Рапорт.

Его Императорское Величество высочайше повелеть соизволил выпущенных из императорского Царскосельского Лицея в гражданскую службу воспитанников определить согласно желанию их к местам по назначению, в приложенном при сем списке показанному, с произведением тем из них, для которых в местах, в кои они поступят, вакансии находится не будет, до открытия оных жалованья из Государственного казначейства: титулярным советникам по семисот, а коллежским секретарям по семисот рублей в год, о сем распределении сообщение уже от меня и начальникам тех мест, в которые означенные воспитанники поступают. О чем Правительствующему Сенату имею честь донести.

<Подлинное подписал> *Князь Александр Голицын*
С подлинным читал канцелярист <подпись>.

№ 1816
С.-Петербург
Июня 14 дня
1817

Слушали в общем собрании <Сената> 18 июня 1817
Слушали в 1-ом Департаменте 2 июля 1817

Список выпущенным из Императорского Царскосельского Лицея в гражданскую службу воспитанникам, с показанием мест, в которые Высочайше повелено определить их, согласно желаниям их.

1-го разряда

1-й князь Александр Горчаков в Коллегию иностранных дел
2-й Сергей Ломоносов

- 3<-й> Николай Корсаков
- 4<-й> Барон Павел Гревениц
- 5<-й> Вильгельм Кюхельбекер
- 6<-й> Павел Юдин
- 7<-й> Дмитрий Маслов в Государственную канцелярию
- 8<-й> Барон Модест Корф в Министерство юстиции
- 9<-й> Сергей Комовский в Министерство просвещения
- 10<-й> Федор Стевен

2-го разряда

- 11-й Федор Матюшкин в Гражданскую службу
- 12-й Александр* Илличевский в Министерство финансов
- 13<-й> Михайло Яковлев по Министерству юстиции в Москву
- 14<-й> Александр Пушкин в Иностранную коллегияю
- 15<-й> Барон Антон Дельвиг в Министерство финансов
- 16<-й> Константин Костенский
- 17<-й> Аркадий Мартынов в Министерство просвещения

<Подлинное подписал> *Князь Александр Голицын*
С подлинным читал канцелярист <подпись>

РГИА. Ф. 1341. Оп. 18. № 355. Л. 3—4 (отпуск), без даты, в составе дела (заголовок приводится по описи) «О пожаловании воспитанников Царско-сельского лицея в титулярные советники и коллежские секретари, князя Горчакова и прочих, с определением в департаменты министерств и другие места» (из архива Первого департамента Сената).

Указано: *Дейч Г. М.* Все ли мы знаем о Пушкине? М., 1989. С. 46.

Рапорт подводит итог работе по исполнению повеления Александра I «определить» лицейстов «в службу по их желаниям» (см. в отношении министра народного просвещения кн. А. Н. Голицына в Сенат от 9 июня 1817 г.: ...по собрании сведений, куда кто из них определиться желает, я не премину донести правительствующему сенату...). В списке приведены не все сведения о лицейстах, пожелавших определиться в гражданскую службу. См. определение Сената о выпускниках Лицея от 12 июня 1817 г. и примеч. к нему, с. 294.

1-й Департамент — Первый департамент Сената осуществлял надзор за правительственным аппаратом, охранял права и преимущества разных сословий и проводил так называемое обнародование законов.

1-го разряда — Имеются в виду девять воспитанников Лицея, которым при выпуске был присвоен чин 9-го класса (т. е. титулярного советника). В настоящем документе к ним ошибочно причислен Павел Юдин, который вышел из Лицея с чином 10-го класса (в комментируемом документе это «2-й разряд», состоящий из семи лицейстов, — см. «Список... воспитанникам, пожелавшим вступить в гражданскую службу с означением чинов...» от 9 июня 1817 г., с. 283).

* Допущена ошибка, правильно: Алексей.

1-й князь Александр Горчаков ~ 6<-й> Павел Юдин — Все шестеро воспитанников Лицея были определены на службу в Коллегию иностранных дел, при этом Юдин не в канцелярию Коллегии, а в архив для разбора «старых дел». Любопытно сопоставить, как сложились их карьеры. Кн. А. М. Горчаков — первый секретарь русского посольства в Лондоне, первый секретарь русской миссии в Риме, советник посольства в Вене, чрезвычайный посланник и полномочный министр в Вюртембергском королевстве, при Александре II стал министром иностранных дел России. Очень удачно складывалась карьера С. Г. Ломоносова: секретарь посольства в Вашингтоне, посланник в Филадельфии, Париже, Мадриде, Копенгагене, Лондоне, Рио-де-Жанейро, при португальском и нидерландском дворах. Весьма успешное начало имела и карьера Н. А. Корсакова, который сумел сдать трудный экзамен в канцелярию Министерства иностранных дел, после чего был послан в русскую миссию в Рим, где вскоре и умер от чахотки. Не раз отказывался от предлагавшихся ему крупных постов в министерстве бар. П. Ф. Гревениц. До статского советника дослужился П. М. Юдин, который на пике своей карьеры исполнял должность управляющего Петербургским Главным архивом иностранных дел. Не меньшие возможности для карьерного роста имел и Пушкин, который, однако, вполне сознательно избрал другое поприще для применения своих сил.

7<-й> Дмитрий Маслов в Государственную канцелярию — Государственная канцелярия занималась делопроизводством Государственного Совета.

10<-й> Федор Стевен — Поступил в Министерство народного просвещения.

11-й Федор Матюшкин в Гражданскую службу — В момент, когда Голицын представил сенаторам свой рапорт, судьба Матюшкина еще не была решена. Директор Лицея Е. А. Энгельгардт при содействии Министерства народного просвещения всячески хлопотал об определении его в кругосветный морской поход под командованием В. М. Головнина.

16<-й> Константин Костенский — Поступил в Министерство финансов.

№ 183 **15 июня 1817**

ПРИСЯЖНЫЙ ЛИСТ А. С. ПУШКИНА

Клятвенное обещание

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемиловитейшему Великому Государю Императору Александру Павловичу, Самодержцу Всероссийскому, и Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику, который назначен будет, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к высокому Его Императорского Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимуществу узаконенныя и впредь узаконяемые по крайнему разумению, силе

и возможности предостерегать и оборонять, и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведая, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщаться, и всякую вверенную мне тайность крепко хранить буду, и поверенный и положенный на мне чин, как по сей (генеральной, так и по особливой) определенной и от времени до времени Его Императорского Величества Именем от предуставленных надо мною Начальников, определяемым Инструкциям и Регламентам и Указам, надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги, не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как верному Его Императорского Величества подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключении же сей моей клятвы целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

По сей форме присягал ведомства Государственной Коллегии Иностранных Дел 10-го класса Александр Сергеев сын Пушкин К присяге Приводил Сенатския церкви Священник Никита Полухтович 1817 года. Июня 15 дня.

При Сей Присяге Свидетелем был оной Коллегии Экзекутор Коллежский Советник Константинов.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1623. Л. 11.

Напечатано: *Поливанов Л. И. А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. 1817—1825 // РС. 1887. Т. 53. № 1. С. 236 (подпись Пушкина, а также священника и экзекутора); Рукою П. 1935. С. 827—828 (публ. Л. Б. Модзалевского); Данилов. № 646 (1), с указанием старого шифра по фонду ПД.*

«Клятвенное обещание» — стандартная общепринятая форма присяги при вступлении в государственную службу, введенная указом Петра I в 1720 г. По поводу документов Министерства иностранных дел за 1817—1820 гг., в которых запечатлелось перо Пушкина (они приводятся далее в настоящем издании), Л. Б. Модзалевский писал: «Все эти „клятвенные обещания“, „прошения“, „расписки“ и „подписки“ — единственное, что пока известно из написанного Пушкиным. Трудно допустить, что в течение всей своей „службы“ поэт буквально не написал ни строчки» (*Рукою П. 1935. С. 827*). Положение в пушкиноведении не изменилось по прошествии семидесяти лет, и в настоящий момент можно подтвердить отсутствие каких-либо деловых документов, вышедших из-под пера Пушкина в 1817—1820 гг.

Никита Иванович Полухтович — священник церкви св. кн. Александра Невского при Сенате, приводивший к присяге Пушкина.

Степан Константинович Константинов — коллежский советник, экзекутор Коллегии иностранных дел, свидетель присяги Пушкина.

РАСПИСКА А. С. ПУШКИНА ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ
В КОЛЛЕГИЮ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ О НЕРАЗГЛАШЕНИИ
СЛУЖЕБНЫХ ТАЙН И О ЧТЕНИИ УКАЗА ПЕТРА I

Читал 10-го класса Александр Пушкин 1817 Июня 15.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1624. Л. 45.

Напечатано: *ЛН*. Т. 16—18. М.; Л., 1934. С. 345 (факсимильное воспроизведение); *Рукою П.* 1935. С. 828 (публ. Л. Б. Модзалевского; факсимильное воспроизведение — с. 828—829); *Данилов*. № 647, с указанием старого шифра по фонду ПД.

Подпись Пушкина поставлена в книге расписок, которая велась с 5 марта 1744 г. до 17 марта 1865 г. Подписи ставились вновь поступившими чиновниками под определением Коллегии иностранных дел от 5 марта 1744 г. о неразглашении служебных тайн и под указом Петра I от 13 февраля 1720 г. «О присутствующих в коллегии иностранных дел, о порядке рассуждения по делам особенной важности и по бумагам текущим и о назначении числа чиновников с распределением должностей между ними» (см.: *Полн. собр. зак.* Т. 6. № 3518). Подпись Пушкина стоит на листе после подписей А. С. Грибоедова (11 июня 1817 г.), Н. А. Корсакова (14 июня 1817 г.), В. К. Кюхельбекера (14 июня 1817 г.), А. М. Горчакова (14 июня 1817 г.), С. Г. Ломоносов (14 июня 1817 г.).

РАСПИСКА А. С. ПУШКИНА ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ
В КОЛЛЕГИЮ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ПОД УКАЗОМ ЕКАТЕРИНЫ II ОТ 4 АВГУСТА 1791 г.

Читал 10-го класса Александр Сергеев сын Пушкин.

РГАЛИ. Ф. 384. Оп. 2. № 1. Л. 21.

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 128. Факсимильное воспроизведение: *Турилова С. Л. Предшественников славных имена... // Вестник МИД СССР*. 1988. № 12. С. 71.

См. выше примеч. к расписке Пушкина при поступлении в Коллегию иностранных дел о неразглашении служебных тайн и чтении указа Петра I от 15 июня 1817 г.

Под указом Екатерины II от 4 августа 1791 г. «О запрещении чиновникам Коллегии иностранных дел иметь сношения с представителями других держав, бывать в их домах, а также разглашать служебные тайны» Пушкин расписался дважды — первый раз 15 июня 1817 г. и второй раз 22 января — 5 февраля 1832 г. при новом поступлении на службу («Читал титулярный

советник Пушкин»; напечатано: *Турилова С. Л.* Автографы А. С. Пушкина в Архиве внешней политики России // *Дипломатический ежегодник*. [1990]. М., 1992. С. 224). А в 1817 г., в тот же день, Пушкин поставил свою подпись еще под одним указом Екатерины II от 17 марта 1781 г., в котором чиновникам Коллегии иностранных дел запрещалось иметь знакомство «с иностранными представителями в России, ездить в дома чужестранных министров, иначе как в случае посылки кого-либо по службе...»; этот указ был почти идентичен указу 1791 г. (на автограф Пушкина под указом 1781 г. указано: Там же. С. 224—225). Чиновники, вновь поступавшие на службу в Министерство иностранных дел, должны были одновременно подписываться под тем и другим указами императрицы.

№ 186 **Середина июня — начало июля 1817 г.**

**ЗАПИСЬ А. С. ПУШКИНА В «АДРЕСНОЙ КНИГЕ»
КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЗА 1813—1817 гг.**

Александр Пушкин живет у Калинкина мосту в доме Графа Апраксина.

АВПРИ. Ф. «Внутренние коллежские дела». Оп. 2/2. Р. 52. Д. 139. Л. 1 об.

Напечатано: *Турилова С. Л.* Автографы А. С. Пушкина в Архиве внешней политики России // *Дипломатический ежегодник*: [1990]. М., 1992. С. 223 (с неточностями); *Турилова С. Л.* Автографы А. С. Пушкина в Архиве внешней политики России // *Международная жизнь*. 1999. № 6. С. 225; *Турилова С. Л.* Автографы А. С. Пушкина и других лиц в «Адресной книге» Министерства иностранных дел // *Пушкинский музей*. СПб., 2002. Вып. 3. С. 86.

«Адресная книга» Министерства иностранных дел за 1813—1817 гг. содержит собственноручно записанные адреса служащих в нем чиновников. В ней оставили свои записи все лицеисты, вместе с Пушкиным поступившие туда на службу (кроме П. М. Юдина). Комментарий записи пушкинского адреса дан: *Старк В. П.* «Александр Пушкин живет у Калинкина мосту в доме графа Апраксина» // *Пушкинский музей*. СПб., 2002. Вып. 3. С. 89—97. Обнаружение автографа Пушкина в «Адресной книге» вызвало особый интерес, поскольку поэт указал адрес, который никогда и никем не упоминался в качестве пушкинского. Сделанная им запись места жительства была характерной для пушкинского времени; в пределах каждой части города существовала сплошная нумерация домов и пользование ею было крайне неудобно: память самих жителей, закрепленная привычкой, сохраняла наряду с действующей нумерацией и прежнюю. Это вносило путаницу, и проще было указывать свой адрес по имени хозяина дома и ближайшему ориентиру. В данном случае таким ориентиром служил Калинкин мост.

В Коломне действительно существовал дом рядом с Калинкиным мостом, принадлежавший гр. Апраксину, а тот числится еще в «Санктпетербургской адресной книге на 1809 год» как владелец двух домов, живущий в одном из

302
303

них, — «Апраксин, граф Иван Александрович, член Военной Коллегии». Сам он жил в 3-й Адмиралтейской части «по Вознесенскому проспекту в собственном доме № 189» и, кроме того, владел в 4-й Адмиралтейской части домом «по берегу Екатерининского канала № 266» (Санктпетербургская адресная книга на 1809 год. СПб., 1809. С. 8, 199).

Гр. Иван Александрович Апраксин (1756—1818) — участник русско-турецкой войны, привезший Екатерине II ключи от крепости Аккерман. В 1796 г. он генерал-контролер Военной коллегии. Его отец — Александр Федорович Апраксин (1743—1792), а мать — княжна Наталия Ивановна Одоевская. Гр. Иван Александрович был женат на гр. Марии Александровне Волькенштейн (Валедштейн) (см.: *Русский биографический словарь*. [Т. 2]. СПб., 1900. С. 240; *Долгоруков П. В.* Российская родословная книга. СПб., 1855. Ч. 2. С. 116—118). Семейство Апраксиных — одно из известнейших в России, особенно благодаря заслугам его представителей в Северной войне и родству с домом Романовых. В «Истории Петра» Пушкин не однажды упоминает братьев Апраксиных — генерал-адмирала Федора Матвеевича и генерала Петра Матвеевича, а также их сестру, царицу Марфу Матвеевну, супругу царя Федора Алексеевича.

Пушкин был знаком с детьми гр. И. А. Апраксина. Через гр. Петра Ивановича Апраксина (1784—1852), генерал-майора, начальника Казанского жандармского округа, он переслал в Казань своей знакомой А. А. Фукс «Историю Пугачева», о чем и написал ей 20 февраля 1836 г. в сопроводительном письме: «Теперь гр. Апраксин снисходительно взялся доставить к Вам мою книгу» (*Акад.* Т. 16. С. 87). Дочь И. А. Апраксина Екатерина Ивановна была замужем за знакомым Пушкина — Николаем Петровичем Новосильцевым. Был знаком Пушкин и с семейством брата Ивана Александровича — гр. Петра Александровича Апраксина, отставного бригадира, умершего в 1814 г., — вдовой Натальей Алексеевной, рожд. Остафьевой, и ее детьми Александром, Николаем, Александрой, Анастасией, Варварой, Марией и Прасковьей (это были соседи по Болдину).

В черновом варианте не завершенной Пушкиным повести «На углу маленькой площади...» встречается фамилия Апраксиных. Действие происходит в Коломне, куда переехала оставившая своего мужа героиня повести Зинаида и где принимает она своего возлюбленного Алексея.

Дом в Коломне, принадлежавший гр. Апраксину, — это дом на левом берегу Екатерининского канала, третий от впадения его в Фонтанку, в ближайшем соседстве с Большим и Малым Калинкиными мостами. Дом несколько раз менял свою нумерацию и хозяев, но проведенный поиск позволяет утверждать, что современный адрес дома — канал Грибоедова, 174. Это двухэтажный дом с мезонином, построенный в конце XVIII в. Передний, парадный фасад выходит окнами на Екатерининский канал, боковой — в примыкающий к дому сквер, с окнами в сторону места впадения канала в Фонтанку. Сквер обозначен и на старых планах участка этого дома. Оба фасада сохранили свой внешний облик почти без изменений. Со стороны дворового фасада к дому впоследствии был пристроен двухэтажный флигель, соединенный переходом с главным строением.

До гр. Апраксина этим участком владел Петр Григорьевич Демидов, значившийся хозяином еще в 1804 г. В этот год составлялись новые табели, и учас-

ток стал числится под № 266 с указанием старого № 322, что и означено в соответствующих графах таблицы: «по старому положению» и «по новому положению». «Двор» П. Г. Демидова оценен по таблице 1804 г. в 10 000 руб., и соответственно полупроцентный сбор в доход городу обозначен в 50 рублей. Судя по этой таблице, соседний участок № 323/265, занимающий мыс между Фонтанкой и Екатерининским каналом в месте их соединения, принадлежал корабельному мастеру Семену Поспелову. С другой стороны от демидовского располагался участок № 321/267 «здешняго купца Лазаря Пентешева», а за ним — участок № 320/268 «здешняго купца Власа Дубровина».

Существует несколько планов и карт, фиксирующих, в частности, интересующий нас 4-й квартал 4-й Адмиралтейской, позднее Коломенской, части с обозначением его застройки. На известном аксонометрическом плане С.-Петербурга, составленном в 1770-е гг. Сент-Илером, на данном и прилегающих к нему участках никаких строений не показано вовсе. «Атлас столичнаго города Санкт-Петербурга, состоящий из одиннадцати частей и 51-го квартала», составленный при Сенате в 1798 г., включает план, где на интересующем нас участке показано каменное строение, по своей конфигурации соответствующее более поздним планам и чертежам. Кроме него на участке обозначено несколько деревянных служебных построек. На плане Санкт-Петербурга 1828 г., составленном Ф. Ф. Шубертом, обозначен каменный дом и каменный дворовый флигель. Помимо них значится и несколько деревянных служебных строений. На этом плане указан и садик, примыкающий к боковому фасаду дома, где обозначены дорожки и зеленые посадки. На более позднем плане из атласа, составленного Н. Цыловым, отсутствует подобная детализация, но схематично обозначены каменные дома, в том числе на данном участке. При этом на соседнем в сторону Калинкиных мостов участке каменных строений не значится.

Пушкин впервые живет в этом доме с 24 декабря 1816 г. по 1 января 1817 г., отпущенный из Лицея на рождественские каникулы. В кругу семьи Александр отмечает в этом доме Рождество Христово и встречает Новый год. Отпущенный на пасхальные каникулы в марте 1817 г., Пушкин также живет в этом доме. 31 мая 1817 г. Пушкин отпущен из Лицея для обмундирования и снова живет в этом доме до 3 июня, когда возвращается в Лицей. 11 июня 1817 г. Пушкин поселяется в этом доме по окончании Лицея и живет до 9 <?> июля 1817 г., т. е. до отъезда с родителями, братом и сестрой в Михайловское. 23—26 <?> августа Александр Пушкин возвращается из Михайловского в Петербург и снова поселяется в этом доме.

В дом же вице-адмирала И. Ф. Клокачева, в котором, как считалось, прожил поэт всю свою петербургскую юность, Пушкины переселились, скорее всего, по возвращении из Михайловского, после смерти там М. А. Ганнибал, т. е. в конце лета 1818 г., но никак не ранее февраля 1818 г., когда Клокачев только приобрел дом под нынешним № 185 (по наб. р. Фонтанки). Во время отъезда родителей в Михайловское Пушкин один оставался в доме Апраксина. Таким образом, в доме Апраксина была создана ода «Вольность», другие стихотворения начала петербургской жизни Пушкина, начата поэма «Руслан и Людмила».

ПРОШЕНИЕ А. С. ПУШКИНА ОБ ОТПУСКЕ

Всепресветлейший, Державнейший,
Великий Государь Император Александр Павлович,
Самодержец Всероссийский, Государь Всемиловитейший.

Просит ведомства Государственной Коллегии Иностранных дел Коллежский Секретарь Александр Сергеев сын Пушкин о следующем.

Имею необходимую надобность отлучиться в Псковскую Губернию для приведения в порядок домашних моих дел, по чему всеподданнейше прошу к сему

Дабы Высочайшим Вашего Императорскаго Величества указом повелено было сие мое прошение в Государственную Коллегию Иностранных дел принять и меня для приведения в порядок домашних моих дел уволить в Псковскую губернию по 15-е число будущего Сентября месяца прошению

Всемиловитейший Государь! Прошу Императорскаго Величества о сем моем прошении решение учинить Июля дня <...> 1817 года. К поданию надлежит в Государственную Коллегию Иностранных дел. Прошение писал титулярный советник *Котов*.

Коллежской секретарь Александр Сергеев сын Пушкин руку приложил.

<Помета:> На гербовой бумаге 1815 г. достоинством 1 рубль.

Под<ано> 3-го июля 1817.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1625. Л. 1.

Напечатано: *Поливанов Л. И.* А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. 1817—1825 // *РС.* 1887. Т. 53. № 1. С. 236 (указание); Письма Пушкина и к Пушкину: Новые материалы, собранные книгоиздательством «Скорпион» / Ред. и примеч. В. Я. Брюсова. М., 1903. С. 5; *Рукою П.* 1935. С. 829; *Акад.* Т. 13. С. 354; *Данилов.* № 648.

Отпуск потребовался Пушкину для поездки с семьей в имение Михайловское Опочецкого уезда Псковской губернии. Паспорт для поездки Пушкин получил 8 июля 1817 г. (см. следующий документ и примеч. к нему).

Котов Козьма Лазаревич — чиновник Коллегии иностранных дел, титулярный советник, «сочинял и писал» прошения Пушкина об отпуске 3 июля 1817 г. и 9 июля 1819 г.

ПАСПОРТ А. С. ПУШКИНА ДЛЯ ПРОЕЗДА В ПСКОВСКУЮ
ГУБЕРНИЮ, ПОДПИСАННЫЙ К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ

№ 6155.

По указу Его Величества Государя Императора Александра Павловича, самодержца Всероссийского и прочая, и прочая, и прочая.

Показатель сего, находящийся в ведомстве Государственной Коллегии иностранных дел Коллежский секретарь Александр Пушкин, уволен по 15-е число будущего сентября в Псковскую Губернию; по чему для свободного туда и обратно проезда сей паспорт из упомянутыя Коллегии дан ему. В Санктпетербурге июля «8» дня 1817 года

Г<раф> Нессельроде.

У сего Его Императорского Величества
Государственной Коллегии
иностранных дел печать.
Печатных пошлин — 1 р.
За бумагу пошлин — 4 р. взято

В должности Секретаря Титулярный Советник <подпись>

<Канцелярская помета:> Возвратился.

ПД Ф. 244. Оп. 1. № 1625. Л. 3, подписан гр. К. В. Нессельроде.
Напечатано: *Поливанов Л. И. А. С.* Пушкин: Материалы для его биографии. 1817—1825 // *РС.* 1887. Т. 53. № 1. С. 236 (указание); *Данилов.* № 648.

Паспорт был выдан Пушкину для поездки вместе с родителями в имение Михайловское Опочецкого уезда Псковской губернии. Он уезжает 9—10 июля и возвращается в Петербург 23—26 августа. Это было первое посещение поэтом Михайловского. В 1817 г. Пушкины ехали по старому Белорусскому почтовому тракту через Гатчину, Лугу, Порхов, Бежаницы, Новоржев; поездка отразилась в отрывке, созданном летом 1817 г., — «Есть в России город Луга...»:

Есть в России город Луга
Петербургского округа;
Хуже не было б сего
Городишки на примете,
Если б не было на свете
Новоржева моего.

Луга была последним уездным городом «Петербургского округа» (т. е. Петербургской губернии) на пути Пушкиных в Михайловское. Ученый путешественник, академик Н. Я. Озерецковский (1750—1827), посетивший Лугу в 1814 г., сообщал о ней: «В 96 верстах от Гатчины следует город Луга, в которой подъезд каменистой, а выезд песчаной. Местоположение сего городка неровное, то гористое, то низкое; он расположен по обе стороны реки Луги <...>; лежит на большой дороге по Белорусскому тракту; главная в нем улица на самой оной дороге; мелких улиц 13. Обывательских домов считается в нем 120, и число жителей обоого пола не более 600 душ» (*Озерецковский Н.* Путешествие на озеро Селигер. СПб., 1817. С.26—27). В городе было всего три каменных здания — церковь, казначейство, почтовая станция.

Ближайшим к Михайловскому уездным городом был Новоржев, расположенный в тридцати верстах от имения. «Город Новоржев <...> по удаленности местоположения, болотистому, песчаному грунту и совершенному неимению главной городской потребности — скотского выгона, весьма малую имеет промышленность и не подает никакой надежды к своему благоустройству» (Атлас Псковской губернии, издаваемый псковским губернским землемером <И. С.> Ивановым. Псковская литография, 1839). Это предсказание оказалось справедливым, и в позднейшей литературе отмечалось, что город Новоржев «не отличается от простых селений» (Географическо-статистический словарь Российской империи. СПб., 1867. Т. 3. С. 533). О Новоржеве см. также: *Сандалюк О. Н.* «Описание уездных городов, почтовых станций, дорог...» (Из рапорта чиновника. 1828 год): Опыт историко-литературного комментария // Михайловская пушкиниана: Сб. статей научн. сотрудников музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское». М., 1999. Вып. 3. С. 53—55.

Во время этого первого пребывания в родовом ганнибаловском поместье Пушкин познакомился с тригорскими соседями, семейством Прасковьи Александровны Осиповой, по первому мужу Вульф. Михайловскому и Тригорскому посвящено прощальное стихотворение «Простите, верные дубравы!..», написанное Пушкиным 17 августа 1817 г., незадолго до отъезда в Петербург. Тогда же Пушкин посетил и своего двоюродного деда П. А. Ганнибала. В своих автобиографических записках 1824 г. Пушкин вспоминал: «Вышел из Лицея, я почти тотчас уехал в Псковскую деревню моей матери. Помню, как обрадовался сельской жизни, русской бане, клубнике и проч., но все это нравилось мне недолго». Действительно, Пушкин провел в Псковской губернии времени меньше, чем предоставлялось ему в паспорте по его же прошению (по 15 число будущего сентября); поэт уехал из Михайловского на три недели ранее отведенного ему срока. О своей поездке в деревню Пушкин написал Вяземскому 1 сентября 1817 г.: «...я скучал в псковском моем уединении» (Акад. Т. 13. С. 8).

№ 189 **11 июля 1817**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА
«ВЫПУЩЕННЫХ ИЗ ИМПЕРАТОРСКОГО
ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ В ГРАЖДАНСКУЮ
СЛУЖБУ ВОСПИТАННИКОВ ОПРЕДЕЛИТЬ
К МЕСТАМ ПО НАЗНАЧЕНИЮ».

О М. А. КОРФЕ И М. Л. ЯКОВЛЕВЕ

1817 года июня 12, июля 2 дня Правительствующий сенат слушал: во-первых, именной Его Императорского Величества Высочайший указ, объявленный Сенату господином тайным советником, исправляющим должность министра народного просвещения и кавалером князем Александром Николаевичем Голицыным минувшего июня в 9-й день, что Его Императорское Величество

на основании рескрипта, последовавшего на имя его в 19 день мая сего года по засвидетельствованию Конференции Императорского Царскосельского лицея об успехах: похвальном поведении и добронравии окончивших ныне курс наук в сем заведении воспитанников повелеть соизволил: пожелавших из них поступить в гражданскую службу, поименованных в приложенном у сего списке, наградить при выпуске ныне из Лицея чинами, в том списке показанными, определив их в службу по их желанию, а в оном списке значатся: 1. князь Александр Горчаков, 2. Дмитрий Маслов, 3. Вильгельм Кюхельбекер, 4. Сергей Ломоносов, 5. Николай Корсаков, 6. барон Модест Корф, 7. барон Павел Гревениц, 8. Сергей Комовский, 9. Фридрих Стевен, всемиловитейше пожалованы в титулярные советники, 10. Федор Матюшкин, 11. Алексей Илличевский, 12. Михайло Яковлев, 13. Павел Юдин, 14. Александр Пушкин, 15. барон Антон Дельвиг, 16. Константин Костенский, 17. Аркадий Мартынов, всемиловитейше пожалованы в коллежские секретари, и, во-вторых, рапорт г. исправляющего должность министра народного просвещения, что Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил выпущенных из Императорского Царскосельского лицея в гражданскую службу воспитанников определить согласно желанию их к местам по назначению в приложенном при сем списке, показанному с производством тем из них, для которых в местах, в коих они поступят, вакансий находиться не будет, до открытия оных жалованья из Государственного казначейства титулярным советникам по восьми сот, а коллежским секретарям по семи сот рублей в год. О сем распределении сообщено уже от него, г. исправляющего должность министра народного просвещения, и начальникам тех мест, в которые означенные воспитанники поступают. В приложенном же списке значить: что означенных воспитанников Высочайше повелено определить согласно желаниям их: князя Александра Горчакова, Сергея Ломоносова, Николая Корсакова, барона Павла Гревеница, Вильгельма Кюхельбекера, Павла Юдина в Коллегию иностранных дел, Дмитрия Маслова в государственную канцелярию, барона Модеста Корфа в министерство юстиции, Сергея Комовского, Федора [Фридриха] Стевена в министерство просвещения, Федора Матюшкина в гражданскую службу, Алексея Илличевского в министерство финансов, Михаила Яковлева по министерству юстиции в Москву, Александра Пушкина в иностранную коллегию; барона Антона Дельвига, Константина Костенского в министерство финансов, а Аркадия Мартынова в министерство просвещения, и в-третьих, предложение г. действительного тайного советника, министра юстиции и кавалера Дмитрия Прокофьевича Трощинского, что управляющий министерством народного просвещения, г. тайный советник князь Голицын минувшего июня сообщил ему, что Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: из числа выпущенных из Императорского Царскосельского лицея воспитанников барона Модеста Корфа и Михаила Яковлева по засвидетельствованию Конференции Лицея об окончании ими курса наук с успехом, при похвальном поведении и добронравии, наградить первого чином титулярного советника, а второго чином коллежского секретаря и согласно их желанию

определить по министерству юстиции, назначив второго из них в Москву, что же принадлежит до назначения им жалования, то Государю Императору благоудно было повелеть на случай неимения вакансии производить с означенного числа барону Корфу по восьми сот, а Яковлеву по семи сот рублей в год из Государственного казначейства, впредь до помещения их на места с жалованием не ниже тех окладов, вследствие чего барон Корф и Яковлев подали к нему, г. министру юстиции, просьбы, в коих изъявили желание служить, первый в департаменте вверенного ему министерства юстиции, а последний за обер-секретарским столом в московских Сената департаментах. Он, г. министр юстиции, удовлетворив желание барона Корфа помещением его в департамент министерства юстиции, предлагает Сенату об определении коллежского секретаря Яковлева, на основании состоявшейся об нем Высочайшей воле, за обер-секретарский стол, во 2-е отделение 6-го Сената департамента, с объявлением им обоим все милостивейше пожалованных им чинов. Касательно же производства им того жалования, какое по Высочайшему повелению назначено из Государственного казначейства впредь до помещения их на штатные вакансии, каковых ныне ни по Сенату, ни по департаменту министерства юстиции не имеется, он, г. министр юстиции, отнесся уже к г. министру финансов.

Приказали: Сие Высочайшее Его Императорского Величества повеление показанным чиновникам, кроме коллежского секретаря Яковлева, объявить с приведением к присяге здесь в Сенате, а Яковлеву предоставить таковое объявление московским Сената департаментом. Вычет же за пожалование их учинить на основании законов, потом в оные департаменты сообщить ведение, а г. министру финансов и исправляющему должность министра народного просвещения и в Коллегию иностранных дел послать указы, в департамент министерства юстиции сообщить с определения копию. А для примечания оных Высочайших повелений и списков в Сенатских ведомостях дать сенатской типографии известие, каковым уведомить и герольдию. Подлинное за подписанием Правительствующего сената 11 июля 1817 года.

Титулярный советник *Евдокимов*.

Исполнено 16 июля 1817 года.

РГИА. Ф. 1341. Оп. 17. № 355 (копия).

См. отношение министра народного просвещения кн. А. Н. Голицына в Правительствующий Сенат от 9 июня 1817 г. (с. 281), определение Сената о выпускниках Лицея, пожелавших поступить в гражданскую службу и награжденных чинами, от 12 июня 1817 г. (с. 294), рапорт министра народного просвещения кн. А. Н. Голицына Правительствующему Сенату от 14 июня 1817 г. (с. 298) и примеч. к ним. Эти документы содержали сведения об определении на службу не всех лицеистов, пожелавших поступить в гражданскую службу, и настоящее определение давало дополнения по М. А. Корфу и М. Л. Яковлеву, определенных на службу в Министерство юстиции.

Дмитрий Прокофьевич Трошинский (1754—1829) — занимал пост министра юстиции в 1814—1817 гг.

Модест Андреевич Корф, бар. (1800—1876) — чиновник Министерства юстиции, с 1819 г. в Комиссии по составлению законов под начальством М. М. Сперанского, с мая 1831 г. управляющий делами комитета Совета министров. Сделал блестящую карьеру: с марта 1834 г. статс-секретарь, впоследствии доверенное лицо Николая I, член Государственного Совета, граф. Автор тенденциозных воспоминаний о Пушкине. О его взаимоотношениях с поэтом см.: *Пушкин А. С. Дневник* / Под ред. Б. Л. Модзалевского. Пг., 1923. С. 138—139.

Михаил Лукьянович Яковлев (1798—1868) — чиновник Шестого департамента Правительствующего Сената в Москве, в начале 1827 г. переведен в Петербург во II Отделение е. и. в. канцелярии (у М. М. Сперанского), в 1833—1840 гг. директор II Отделения е. и. в. канцелярии типографии, действительный статский советник. В середине 1830-х гг. сблизился с Пушкиным, печатавшим в возглавляемой им типографии «Историю Пугачева».

1817 года июня 12, июля 2 дня... — См. документ от 12 июня 1817 г.; что касается заседания, которое имело место 2 июля 1817 г., то о нем есть запись на рапорте Голицына от 14 июня 1817 г. — это было слушание дела об определении воспитанников Царскосельского Лицея в Первом департаменте Правительствующего Сената.

№ 190 **17 июля 1817**

ДОНЕСЕНИЕ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ
О ПОЛУЧЕНИИ УКАЗА ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ
ЛИЦЕИСТОВ В СЛУЖБУ

<Получено> 18 июля 1817

Правительствующему Сенату
Государственной Коллегии
Иностранных дел

310
311

Доношение

Указ Его Императорского Величества из Правительствующего Сената от 16-го июля под № 16979-м об определении некоторых воспитанников Императорского Царскосельского лицея в гражданскую службу, в Коллегию иностранных дел получен, и надлежащее по оному исполнение учинено будет.

№ 6498. Июля 17 дня 1817 года

Секретарь <подпись>.

О получении указа под № 16979.

РГИА. Ф. 1341. Оп. 18. № 355.

Указано: *Дейч Г. М.* Все ли мы знаем о Пушкине? М., 1989. С. 53.

См. отношение министра народного просвещения кн. А. Н. Голицына в Правительствующий Сенат от 9 июня 1817 г. (с. 281), определение Сената о выпускниках Лицея, пожелавших поступить в гражданскую службу и награжденных чинами, от 12 июня 1817 г. (с. 294), рапорт Голицына Сенату от 14 июня 1817 г. (с. 298), определение Сената от 12 июля 1817 г. (с. 294) и примеч. к ним. Указ от 16 июля 1817 г. об определении воспитанников Лицея в гражданскую службу был напечатан: Сенатские ведомости. 1817. 23 июля. № 25.

№ 191 **23 июля 1817**

ДОНЕСЕНИЕ МИНИСТРА НАРОДНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ А. Н. ГОЛИЦЫНА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ
О ПОЛУЧЕНИИ УКАЗА О НАГРАЖДЕНИИ
ЧИНАМИ И О ПРОИЗВОДСТВЕ ЖАЛОВАНИЯ
ВЫПУЩЕННЫМ ИЗ ЛИЦЕЯ ВОСПИТАНИКАМ

В Правительствующий Сенат
От исполняющего должность
Министра Народного Просвещения

Донесение

Его Императорского Величества указ из Правительствующего Сената за № 16978 о награждении выпущенных из Царскосельского лицея воспитанников в гражданскую службу с чинами титулярных советников и коллежских секретарей, с определением их к разным местам и с производством жалования до поступления их на вакантные места, первым по 800 рублей, а последним по 700 рублей в год, из Государственного казначейства, к надлежащему исполнению мною получен. О сем имею честь донести.

Князь Александр Голицын.

№ 2223.

Петергоф,

Июля 23 дня 1817.

По 1-му департаменту.

РГИА. Ф. 1341. Оп. 18. № 355.

Указано: *Дейч Г. М.* Все ли мы знаем о Пушкине? М., 1989. С. 52.

См. примеч. к предыдущему документу. Указ, о котором идет речь в настоящем донесении, напечатан: Сенатские ведомости. 1817. 23 июля. № 25.

РАСПИСКА А. С. ПУШКИНА
В РАСХОДНОЙ КНИГЕ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
О ПОЛУЧЕНИИ ЖАЛОВАНИЯ

Александр Пушкину из 700 р. оклада по 8 июля, по день увольнения его в отпуск, с 10 июня по расчету 53 р. 90 копеек.

Он пятьдесят три рубля девяносто копеек получил коллежский секретарь Александр Пушкин.

АВПР. Ф. АД. IV-55. Д. 11. Л. 91 об.; Д. 13. Л. 19.

Напечатано: *Турилова С. Л.* Автографы А. С. Пушкина в Архиве внешней политики России // *Дипломатический ежегодник: [1990]. М., 1992. С. 225.* Точная дата получения Пушкиным первого жалования по месту службы в расходной книге не указана, но ясно, что он получил его только после возвращения из Михайловского, вероятно после 15 сентября, дня окончания отпуска. Сообщения о других расписках Пушкина в расходных книгах Коллегии иностранных дел за 1818—1819 гг. в получении жалования, которое выплачивалось за годовые трети, см.: *Турилова С. Д.* Автографы А. С. Пушкина в Архиве внешней политики России. С. 225.

В 1817—1820 гг. Пушкин часто бывал у Н. И. Тургенева, который жил в доме на Фонтанке. Один из эпизодов их взаимоотношений был связан именно с жалованием, получаемым Пушкиным в Коллегии иностранных дел. Н. И. Тургенев, как он вспоминал, «не раз дает чувствовать» Пушкину, «что нельзя брать ни за что жалование и ругать того, кто дает его» (*Заозерский А. И.* Вторая оправдательная записка Н. И. Тургенева // *Памяти декабристов. Л., 1926. Т. 2. С. 122*).

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ А. С. ПУШКИНЫМ
ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ
В ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНИЯ ЕГО ОТКРЫТИЯ

312

313

21-го Октября празднован был день открытия Лицея, по сему случаю посещали: Артиллерии Генерал Майор Захоржевский, Генерал Майорша Рихтер, Действительная Статская Советница Безак с дочерьми, Статский Советник Анненский с фамилиею, Статская Советница Ленивцева с дочерьми, Полковник Шуберт, Педагогического Института Профессор Грефе, Подполковник Фролов с фамилиею, Коллежский Советник Лазарев-Станицев с фамилиею; Надворные Советницы: Воронихина и Уgrimova с дочерьми; Майор Микулин, Коллежские Ассесоры: Капгер с фамилиею и Кудлай; Коллежская Ассесорша Вейс с дочерью; Титулярные Советники: Корсаков, Маслов и Кюхельбекер;

Коллежские Секретари: Стевен, Пушкин, Илличевский и Костенский; Инженер Порутчик Шарнгорст, Прапорщики: гвардейского Генерального Штаба Вольховский и Молчанов с фамилиею; бывшие воспитанники Лицея: Пушин, Малиновский, Бакунин, Саврасов и Карнилов и прочие родственники воспитанников, равно как и некоторые посторонние особы.

Егор Энгельгардт

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 57. Л. 64 об., в составе «Ведомостей о состоянии Лицея. 1817 год» (отпуски); № 126. Л. 154—154 об., в составе «Ведомостей о состоянии Лицея. 1817 года» (подлинные донесения), за подписью Энгельгардта. Печатается по подлинному донесению.

Напечатано: *Летопись 1951. С. 140; Данилов. № 67 (отпуск).*

Помимо тринадцати бывших воспитанников Лицея первого курса (1811—1817), в том числе Пушкина, на день празднования открытия Царскосельского лицея (он отмечался каждый год в ближайшее к 19 октября воскресенье) прибыли родственники и близкие лицейстов II (1814—1820) и III (1817—1823) курсов (из их числа в качестве знакомых Пушкина далеко не все учтены в изд.: *Черейский*):

Артиллерии Генерал Маиор Захоржевский — Яков Васильевич Захаржевский (ум. 1865), с 1816 г. начальник Царскосельского дворцового правления, вышел в отставку в чине генерала от артиллерии.

Генерал Маиорша Рихтер — жена Бориса Христофоровича Рихтера, мать лицеиста III курса Константина Рихтера.

Действительная Статская Советница Безак с дочерьми — Сусанна Яковлевна Безак (1776—1825), рожд. фон Рашет, жена Павла Христиановича Безака (1769—1831), мать лицеиста II курса Константина Безака (1800—1845), впоследствии обер-прокурора Сената, а также имеются в виду ее дочери — Елена, Елизавета, Ольга.

Статский Советник Анненский с фамилиею — Николай Ильич Анненский (1763—1845), отец лицеиста III курса Николая Анненского, умершего в 1880 г. в чине действительного статского советника.

Статская Советница Ленивцева с дочерьми — лица неустановленные.

Полковник Шуберт — возможно, Шуберт Федор Федорович (1789—1865), известный военный геодезист, автор планов Петербурга, в дальнейшем генерал.

Педагогического Института Профессор Грефе — Христиан-Фридрих (Федор Богданович) Грефе (1780—1851) — известный знаток греческой словесности, в 1810—1819 г. преподавал греческий язык в Петербургской духовной академии, профессор, с 1811 г. профессор Главного педагогического института, с 1818 г. член-корреспондент Академии наук, с 1820 г. академик.

Подполковник Фролов с фамилиею — Степан Степанович Фролов (1765 — ум. не ранее 1843), подполковник артиллерии в отставке (с 1802), надзиратель по учебной и нравственной части Лицея (1814—1816), инспектор Лицея (1816—1817), упомянут Пушкиным в лицейском стихотворении 1817 г. «Портрет» («Вот карапузик наш, монах...»). Прибыл на

празднование дня Лицея как гость, поскольку с 17 марта 1817 г. не служил в Лицее.

Коллежский Советник Лазарев-Станицев с фамилиею — возможно, Александр Федорович Лазарев-Станицев (ум. 1846) с семьей.

Надворные Советницы: Воронихина и Угримова с дочерьми — матери и сестры Александра Андреевича Воронихина, лицеиста III курса, умершего в 1835 г. в чине лейтенанта флота, и Александра Ивановича Угримова (Угримова; 1800—1882), лицеиста II курса, впоследствии чиновника особых поручений Министерства финансов, коллежского советника.

Маиор Микулин — отец лицеиста II курса Иллариона Васильевича Микулина, впоследствии офицера л.-гв. Преображенского полка.

...Коллежские Ассесоры: Капгер с фамилиею и Кудлай... — Христиан Иванович Капгер, отец лицеиста III курса Ивана Капгера (1806—1867), впоследствии сенатора, и, по-видимому, отец лицеиста II курса Михаила Ивановича Орлай де Карво, умершего в чине генерал-лейтенанта (его фамилия в записи переделана в Кудлай).

Коллежская Ассесориша Вейс с дочерью — лица неустановленные.

Инженер-порутчик Шарнгорст — лицо неустановленное.

Прапорщики гвардейского Генерального Штаба... Молчанов с фамилиею... — брат Николая Николаевича Молчанова (1802 — не позднее января 1831), лицеиста II курса.

№ 194 **14 и 25 ноября 1817**

ЗАПИСЬ В МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ
ЦЕРКВИ ПОКРОВА В БОЛЬШОЙ КОЛОМНЕ
В МОСКВЕ О РОЖДЕНИИ И КРЕЩЕНИИ
ПЛАТОНА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА

Номер	Числа рождения	У кого кто родился	Числа крещения	Кто были восприемники
367	Ноябрь месяц 14	Статского Советника Сергея Львовича Пушкина сын <i>Платон</i> Молитвовал и крестил Священник Алексей Сперанский	25	Означенного Господина Пушкина сын Его Лев Пушкин и вдова Капитанша Марья Алексеева Гонибал

314
315

ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. № 184. Ч. 2. Л. 280.

Напечатано: Ульяновский А. И. Няня Пушкина. М.; Л., 1940. С. 112.

Брат поэта Платон прожил недолго и умер 16 июля 1819 г. М. А. Ганнибал могла быть названа в качестве восприемницы при его крещении заочно. В это время она, возможно, жила в Михайловском, где и умерла 27 июня 1818 г.

**ЗАПИСЬ УЕЗДНОГО ЗЕМЛЕМЕРА НЕСТЕРОВА
О РАЗМЕЖЕВАНИИ ИМЕНИЯ БОЛДИНА**

1817-го Года, декабря <...> дня, При межевых делах ведомства Г. Лукояновскаго землемера Титулярнаго Советника Нестерова, Лукояновскаго уезда Села Болдина военного Советника и ковалера Сергея Львовича Пушкина, с полной доверенностию Брат Ево артиллерии подполковник Петр Львович Пушкин изъявил Согласие об отмежевании Части тогож Села Коллежскаго Ассесора Василья Львовича Пушкина, при поверенном Ево Крестьянине Иване Петрове и деревни Малой Болдиной надворной советницы Елизаветы Львовны Сонцевой, Поверенном Бурмистре Федосее Васильеве, так что того Села и деревни Болдиной с принадлежащими к ним всеми Землями и угодьи. Они развелись полюбовно и впредь к Спокойному и Безспорному между доверителями их и по них собственных Наследников и тех, кому оныя в дачу придут, к неоспоримому на всегда владению положили и утвердили между, начиная от смежной дачи села Большаго Казаринова и от столба, поставленнаго на правой Стороне речки Азанки в 3-х Сажнях и при устье оврага Крутова, впадающего в Оную — от того столба учинить ход вверх речки Азанки, которая Составлять Будет между дач Обоих половин Села Болдина живую между и до селения, Оное Селение размежевать по учиненным присягии ево признакам, а в конце подле усадьбы Крестьянина Захара Федорова пройти линию ZO 81 $\frac{1}{2}$ градуса мерою 160 сажен, коею и выдет в поле на 60 Сажен, потом поворота в право линиями 1-й ZO 4 Градуса 314 Сажен, 2-й ZO 10 Градусов 520 Сажен, 3-й ZO 9 $\frac{1}{2}$ Градуса 645 Сажен, 4-й ZW 16 Градусов 740 Сажен, 5-й ZW 29 $\frac{1}{2}$ Градуса и вверх отвершка Палакслея (?) мерою 125 сажен, 6-й в лево ZW 1 $\frac{1}{2}$ Градуса и чрез вершину Оврага Крутова 405 сажен, 7-й поворота в право ZW 66 Градусов вверх Оврага Крутова правую Стороною и докола длина линии 160 Сажен (межа сей линии поводотиоку), а от сего кола продолжить между в право подле рощи и докола, поставленнаго на мирском промере, правая Сторона Пашенная Земля Части Василья Львовича, а левая Пашенная ж земля и откола роща Сергея Львовича: при разделе лесов в Старой роще порубку 31-ну десятину принять на часть Василья Львовича Пашенной земли: а затем, как старую, так и молодую рощу и мелкой кустарник разделить каждой сорт пополам и к меже каждой дачи. После Сего церковной Земли третье поле вымежевать из дачи Сергея Львовича, Оставя в другой половине два поля, и таким Способом дачу Села Болдина разделить пополам; к деревне ж Болдиной Оказавшагося недостатку трицать две десятины 1386 Сажен отмежевать к нынешнему Ея владению от Части Василья Львовича, начиная от конца линии ZO 21 $\frac{1}{2}$ Градуса мерою 136 сажень продолжить нареску на ромб первой ZW 2 $\frac{1}{4}$ Градуса мерою 1024 сажени и вторую ZW 3 $\frac{1}{4}$ Градуса до столба, поставленнаго посмежности дачи Починковской конно-заводской волости, длина линии 308 сажен, коего нарескою и недостаток к деревне Болдиной наполнить,

посему Миролюбовому положению утвердить в натуре формальные межи, а к спокойному и безспорному на всегда владению сочинить на оныя дачи Специальные планы с межевыми Книгами для получения владельцам; на подлинной любовной Скаске подписано тако: к сей любовной Скаске военного Советника и ковалера Сергея Львовича Пушкина по доверенности Брат Ево родной, Артиллерии подполковник Петр Пушкин руку приложил. К сей любовной Скаске Господина Коллежскаго Ассесора Василья Львовича Пушкина, Села Болдина Земской Яков Хайдуков в место повереннаго Господина моего Онаго ж Села Крестьянина Ивана Чевкунова занеумением Ево Грамоте по ево личному прошению руку приложил. К сей любовной Скаске Госпожи надворной Советницы Елисаветы Львовны Сонцевой, деревни Болдиной Земской Егор Сидоров вместо повереннаго Госпожи моей Оной же деревни Бурмистра Федосея Васильева за неумением Ево Грамоте по ево личному прошению руку приложил.

	Десятины	Сажени
1-е В даче Села и деревни Болдиной одной удобной земли	8258	2368
раздел чинится Селу Болдину на 1051 душу, деревне Болдиной на ... 293		
Всего в обоихъ 1344		
разделя вышеписанное количество на число душ, приходит на каждую по 6 десятин 346 $\frac{1}{3}$ Сажени с мелкими дробями. По сему исследует Селу Болдину на число показанных душ	6458	1144
а пополам каждому владельцу	3229	572
деревне Болдиной	1800	1224
2-е По нынешнему Снятию оказалось при Селе Болдине Обоих владельцев под поселением их Крестьян пашни и покосу всего	5382	1742
Лесу трех Сортов всего	1116	418
При деревне Болдиной всего удобной	1760	208
3-е При Самом Начале Сего раздела Оказалось У деревни Болдиной Недостатку	40	1016
От оной деревни Следует к Селу Болдину по приходу церковной земли	7	2030
апотому и надлежит Завычетом кней дополнить	32	1386
4-е При Селе Болдине Заотчислением лесов укаждаго владельца по расчету Следует Быть по	2671	363

316
317

во владении Василья Львовича	2386	1982
недостатку	284	781
во владении Сергея Львовича	2995	2160
излишней	324	1797
Следовательно 40 д. 1016 с. здесь нашлись излишними кои бы Следовали К деревне Болдиной, а как оная отреска и церьковная земля остается на шоте Василья Львовича, то и составит у него недостатку	324	1797
По условию к оной же даче надбавочных	20	—
Итого следует получить из дачи Сергея Львовича	344	1797
Еще нарезать церьковной Земли 3-е поле, которое Остается также во владение Василья Львовича	11	185
Всего	355	1982
Лесов		
Старой рощи	427	600
в оном числе порубки 82 десятины		
Молодой рощи	146	418
Мелкаго лесу	542	1800
Итого	1116	418
Разделя пополам приходит к каждой даче по	558	209

Напечатано: *Летописи ГЛМ*. Кн. 1. С. 89—91 (публ. П. С. Попова).

Об истории болдинского имения Пушкиных см. резолюцию Лукояновского нижнего земского суда с копией указа Лукояновского уездного суда о разделе недвижимого имения между Пушкиными от 29 февраля 1800 г. и примеч. к нему (с. 54), а также надпись на специальном межевом плане владений В. Л. Пушкина, С. Л. Пушкина и Е. Л. Сонцовой, относящуюся к октябрю 1813—1814 <?> г. (с. 241).

При наличии нескольких владельцев болдинские земли до 1817 г. числились «под одной окружной межею», без внутреннего разграничения и с расположенными чресполосно участками, что было крайне неудобно для ведения отдельных самостоятельных хозяйств. В августе 1817 г. владельцы болдинского имения подали прошение о размежевании их частей, составив в соответствии с действующими правилами совместную «полюбовную сказку». В прошении сообщалось, что «со времени пятой ревизии <1794 г.> владение между их было по числу душ» и что при размежевании они решили поделить землю из расчета «на каждую душу по 6-ти десятин с саженьми»; раздел земли осуществлялся «по жеребью» (см.: *Левина Ю. И. Межевые планы Болдина: Из истории некоторых экспонатов Болдинского музея-заповедника А. С. Пушкина // Болдинские чтения. Горький, 1981. С. 187—188*). Лукояновский уездный суд вынес решение «отнестись к здешнему зем-

лемеру г-ну Нестерову... чтоб он благоволил в размежевании между гг. Пушкиных и Сонцевой» составить план «по любовной сказке с приведением предварительно излишку или недостатку в известность». Через некоторое время были утверждены «в натуре» формальные межи, а затем в 1818 г. составлены «специальные планы с межевыми книгами для получения владельцев». План был изготовлен титулярным советником Нестеровым и подписан 9 октября 1818 г. Все эти сведения приведены Ю. И. Левиной, которая указала, что заглавие документа, который в декабре 1817 г. составил Нестеров и который в 1936 г. опубликовал П. С. Попов («Любовная сказка...»), было неверным; в действительности же настоящий документ представлял собой запись землемера, которая предвляла составление им планов отмежеванных владений В. Л. Пушкина, С. Л. Пушкина и Е. Л. Сонцовых (Там же. С. 188). По разделу Большого Болдина между В. Л. Пушкиным и С. Л. Пушкиным межа прошла вдоль центральной улицы, разделяя село на две части. Доверенным лицом С. Л. Пушкина на ведение этого раздела был П. Л. Пушкин, брат его по отцу. К части Василия Львовича предстояло еще отмежевать 170 десятин, что и было сделано в 1822 г. (см.: *Летописи ГЛМ*. Кн. 1. С. 82—93).

Разъяснение топонимов, встречающихся в настоящем документе, см. в примеч. к документу от 29 февраля 1800 г., с. 71.

№ 196 **1817**

ИЗ «ИСПОВЕДНЫХ РОСПИСЕЙ» ПЕТЕРБУРГСКИХ ЦЕРКВЕЙ

Покровская церковь в Коломне

Но<мер>			Лета	
м	ж		м	ж
		Полковника Сер. Л. Пушкина дворовая женщина Евдокия Филипова		27
		девица Ксения Егорова		18
		с<татского> с<оветника> Сергея Пушкина дворовая девица Параскева Никитина		14

318
319

ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. № 627. Л. 651, 252 об., 258 об.

Напечатано: *Васильева И. В.* Пушкин по исповедным росписям петербургских церквей // *Врем. ПК*. Вып. 30. С. 153.

Из всех петербургских церквей Покровская церковь в Большой Коломне — самая пушкинская, единственно им упоминаемая в поэме «Домик в Коломне» (1830):

Я живу
Теперь не там, но верною мечтою

Люблю летать, заснувши наяву,
В Коломну, к Покрову — и в воскресенье
Там слушать русское богослуженье.

Во время Великого поста 1817 г. (а в «Исповедных росписях» записи делались именно в Великий пост) семейство Пушкиных жило в Коломне «у Калинкина мосту в доме Графа Апраксина» (см. запись Пушкина в «Адресной книге» Министерства иностранных дел за 1813—1817 г. от середины июня — начала июля 1817 г., с. 303).



№ 197 **21 июля 1818**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ А. С. ПУШКИНЫМ
ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ

Посещали Лицей 21 июля действительный статский советник Анненский с фамилиею и коллежский секретарь Пушкин.

ПД. Ф. 244. Оп. 33. № 37. Л. 44 об., в составе «Кратких ведомостей о состоянии Лицея 1818 год» (отпуски).

Напечатано: Данилов. № 69.

Действительный статский советник Анненский с фамилиею — тот же, который еще в чине статского советника отмечен среди посетителей Лицея вместе с Пушкиным 21 октября 1817 г. (с. 313).

№ 198 **26 июля 1818**

УВЕДОМЛЕНИЕ А. Е. ИЗМАЙЛОВА ОБ ИЗБРАНИИ
А. С. ПУШКИНА ЧЛЕНОМ ПЕТЕРБУРГСКОГО
ВОЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ СЛОВЕСНОСТИ,
НАУК И ХУДОЖЕСТВ

М<илостивый> Г<осударь> мой
Александр Сергеевич

С<анкт> П<етер>бургское Вольное Общество любителей Словесности, Наук и Художеств, в заседании своем вчерашнего числа избрав единогласно вас в свои действительные члены, возложило на меня приятную обязанность уведомить вас, М<илостивый> Г<осударь> мой, об оном.

320

321

Исполняя с особенным удовольствием такое поручение Общества, имею честь быть с совершенным почтением всегда

Вашим М<илостивого> Г<осударя> моего покорнейшим слугою
А. Измайлов,
Председатель Общества.

№ 14.

26 июля 1818

Его благород<ию> А. С. Пушкину

Напечатано по отпуску в делах Вольного общества любителей словесности, наук и художеств (подлинник, который должен был находиться в бумагах Пушкина, не сохранился); *Петухов Е. В.* Из истории одного литературного общества // *ИВ.* 1889. № 7. С. 215; *Кубасов И. А. А. С.* Пушкин — член С.-Петербургского Вольного общества любителей словесности, наук и художеств // *РС.* 1899. № 5. С. 472; *Пушкин А. С.* Соч.: Переписка: В 3 т. / Под ред. В. И. Саитова. СПб., 1906. Т. 1. С. 8; *Акад.* Т. 13. С. 9 (сведения об архивном хранении документа см. на с. 421).

Это единственное дошедшее до нас письмо из переписки Пушкина за 1818 г. Вольное общество любителей словесности, наук и художеств возникло 15 июля 1801 г., в день поминовения крестителя Руси св. Владимира и основано выпускниками петербургской академической гимназии И. М. Борном, В. В. Попугаевым и др. Первоначально называлось Дружеское общество любителей изящного. В 1803 г. общество получило правительственное утверждение. С 15 июля 1805 г. вторым (после Борна, временно оставившего свой пост) председателем общества становится И. П. Пнин, вскоре скончавшийся. В 1807 г. И. М. Борна сменил на посту председателя Д. И. Языков. Общество провозглашало своей целью распространение просвещения, истины и веры в силу человеческого разума во имя достижения «всеобщего блага». Первые его заседания происходили раз в неделю в Главном немецком училище св. Петра на Невском проспекте, в квартире старшего преподавателя русского языка этого училища И. М. Борна. На заседаниях обсуждались сочинения русских и иностранных авторов, прежде всего французских просветителей. В период 1812—1816 гг. заседания общества не проводились, после перерыва его возглавил А. Е. Измайлов. В 1816 г. в члены общества был избран Ф. Н. Глинка, в 1817 г. — В. К. Кюхельбекер, в 1818 г. — А. С. Пушкин, А. А. Дельвиг, В. И. Туманский, О. М. Сомов, в 1819 г. — Е. А. Баратынский, П. А. Плетнев; почетными членами общества были И. А. Крылов, В. А. Жуковский, К. Н. Батюшков, П. А. Вяземский, Н. И. Гнедич. И. А. Кубасов опубликовал фрагмент протокола заседания от 25 июля 1818 г., на котором А. Е. Измайлов предложил избрать в действительные члены общества поэта А. С. Пушкина, «известного публике по своим прекрасным стихотворениям» (*Кубасов И. А. А. С.* Пушкин — член С.-Петербургского Вольного общества любителей словесности, наук и художеств. С. 472). На следующий день ему было послано извещение об избрании, на что ответного письма, как это видно из дел общества, не было. На ближайшем после избрания заседании — 8 августа — Пушкин присутствовал уже в качестве члена общества, еще раз (и последний) он побывал на заседании 19 сентября 1818 г. Общество прекратило свое существование в 1825 г.

Александр Ефимович Измайлов (1779—1831) — поэт-баснописец, прозаик, критик, издатель журнала «Благонамеренный» (1818—1826) и альманаха «Календарь муз» на 1826 г. (совместно с П. Л. Яковлевым), член Вольного общества любителей словесности, наук и художеств с 1802 г., а с 1816 г. его председатель. В 1818—1822 гг. в «Благонамеренном» напечатаны стихотворения Пушкина «К портрету Жуковского» (1818), «Черная шаль» (1820) и отрывок из «Кавказского пленника» (1820—1821).

К началу 1820-х гг. у Пушкина сложилось иронически-пренебрежительное отношение к «Благонамеренному» и его издателю, занявшему активную полемическую позицию по отношению к близким Пушкину поэтам. В связи с полемикой по поводу эпиграммы «Прятелям» в 1825 г. Пушкин напишет в ответ новую эпиграмму — «Ех ungue leonem» («Недавно я стихами как-то свистнул...»), направленную против Измайлова. В 1827 г. Измайлов прекратил издательскую деятельность, в 1826—1828 гг. служил вице-губернатором Тверской и Архангельской губерний.

№ 199 **13 октября 1818**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ А. С. ПУШКИНЫМ ЛИЦЕЯ

13 октября празднован был день открытия Лицея; по сему случаю посещали: генерал-майоры Рихтер с фамилиею, Паткуль с фамилиею и Захоржевский, полковники барон фон Унгерн-Штенберг с фамилиею, Герман, Бердяев и Шуберт; титулярные советники Маслов, Комовский, Кюхельбекер, Корсаков и барон Корф; коллежские секретари Пушкин и барон Дельвиг, подпоручики Малиновский, Пушин и Вольховский, прапорщики Молчанов с фамилиею, Бакунин, Саврасов и Данзас и корнет Протасов и прочие родственники воспитанников, равно как и некоторые посторонние особы.

ПД. Ф. 44. Оп. 33. № 37. Л. 62 об., в составе «Кратких ведомостей о состоянии Лицея 1818 год» (отпуски).

Напечатано: *Летопись 1951*. С. 163; *Данилов*. № 69.

См. запись о посещении Пушкиным Царскосельского Лицея в день празднования его открытия от 21 октября 1817 г. (с. 313), а также от 21 июля 1818 г. (с. 321).

13 октября 1818 г. поэт посетил Лицей в связи с празднованием дня его открытия. В 1811 г. это было 19 октября, в последующие годы лицейская годовщина отмечалась в ближайшее к этому дню воскресенье. Помимо тринадцати лицеистов первого выпуска (в том числе Пушкина) и тех посетителей, с которыми он встречался в предыдущие посещения (см. примеч. к документу от 21 октября 1817 г. о Рихтере, Захаржевском, Шуберте, Молчанове), в Лицей нанесли визит:

Генерал-майоры... Паткуль с фамилиею... — Вольдемар-Фридрих-Рейнгольд (Владимир Григорьевич) Паткуль (1782 — 1855) — позднее генерал от инфантерии, генерал-губернатор Ревеля. Отец Александра Владимировича Паткуля, родившегося 14 ноября 1817 г., крестника императора Александра I, в будущем друга детства и юности императора Александра II. Жена — Мария-Елизавета, рожд. фон Арпсгофен (ок. 1785—1819).

...полковники барон фон Унгерн-Штернберг с фамилиею, Герман, Бердяев... — лица неустановленные.

Корнет Протасов — лицо неустановленное.

ОТНОШЕНИЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРА
И. С. ГОРГОЛИ К УПРАВЛЯЮЩЕМУ КОЛЛЕГИЕЙ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ П. Я. УБРИ

Милостивый государь мой
Петр Яковлевич!

20-го числа сего месяца служащий в Иностранной Коллегии Переводчиком Пушкин был в Каменном театре в Большом Бенуаре во время Антракту пришел из оного в креслы и проходя между рядов кресел остановился против сидевшего Коллежского Советника Перевощикова с женою, почему Г. Перевощиков просил его проходить далее, но Пушкин, приняв сие за обиду, наделал ему грубостей и выбранил его неприличными словами.

О поступке его уведомляя Ваше превосходительство, — с истинным почтением и преданностию имею честь быть

Вашего Превосходительства
покорный слуга
Иван Горголи

№ 15001

23 декабря 1818

Его Пре<восходительст>ву

П. Я. Убри.

<Вверху карандашом рукою Убри:> J'ai parlé à M. Pouschkin et je l'ai pressé de se moderer à l'avenir ce qu'il a promis.

<Перевод:> Я говорил с г. Пушкиным и убеждал его в будущем быть благоразумнее, что он и обещал.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 125. Л. 2—2 об., в составе дела «О замечании, сделанном коллежскому секретарю Александру Пушкину в неприличном поступке в Каменном театре».

Напечатано: *Щеголев П. Е.* Дело о замечании, сделанном коллежскому секретарю Александру Пушкину в неприличном поступке в Каменном театре // *Былое.* 1906. № 11. С. 28—29 (вошло в изд.: *Щеголев. Из жизни и творчества П. С.* 279—280).

Публикатор «Дела о замечании...» назвал его «прекрасным комментарием к бытовой истории молодости Пушкина с ее проказами и буйством» (*Щеголев. Из жизни и творчества П. С.* 279).

Иван Саввич Горголи (1767 или 1770—1862) — петербургский обер-полицмейстер в 1811—1821 гг., генерал-майор, впоследствии генерал-лейтенант, с 1826 г. сенатор, член Российской академии. Упомянут Пушкиным именно как столичный обер-полицмейстер в стихотворении 1818 г. «Сказки (Noël)» («Ура! в Россию скачет...»), где от лица Александра I («кочующий деспот») говорится:

Закон постановлю на место вам Горголи,
И людям все права людей,
По царской милости моей,
Отдам из доброй воли.

Горголи присутствовал при описанном в документе происшествии на представлении оперы «Швейцарское семейство» в Большом Каменном театре. Разговор Пушкина с Горголи был передан в воспоминаниях П. Л. Яковлева, брата лицеиста М. Л. Яковлева (см.: *Кубасов И. А. Павел Лукьянович Яковлев (Очерк жизни и деятельности) // РС. 1903. № 7. С. 214.*)

Степан Терентьевич Перевоицков (ум. не ранее 1847) — секретарь канцелярии петербургского военного губернатора, коллежский советник, впоследствии чиновник Ассигнационного банка Министерства финансов.

О П. Я. Убри см. примеч. к его записке о представлении гр. К. В. Нессельроде воспитанников Лицея от 11 июня 1817 г., с. 291. По традиции Убри называется в пушкиноведении непосредственным начальником поэта. Это подтверждается недавними находками в Архиве внешней политики России: «Судя по расходным книгам 1817—1818 гг., действительный статский советник Убри возглавлял отдел, в котором среди других чиновников значился и А. С. Пушкин» (*Турилова С. Л. Автографы А. С. Пушкина в Архиве внешней политики России // Дипломатический ежегодник: [1990]. М., 1992. С. 225.*) По-видимому, поэтом Горголи и адресовал свое отношение именно Убри.

№ 201 **1818**

ИЗ «ИСПОВЕДНЫХ РОСПИСЕЙ»
ПЕТЕРБУРГСКИХ ЦЕРКВЕЙ

Покровская церковь

Но<мер>			Лета	
м	ж		м	ж
		Статского сов<етника> Сергея Пушкина кр<епостная> дев<ица> Неонила Онуфриева <...>		28
		статского советника Сергея Львовича Пушкина крепостные Никита Тимофеев Иван Семенов <...>	40	
			18	
		Статского советника Сергея Львовича Пушкина кр<епостной> Никита Андреев <...>	30	
		военного сов<етника> Сергея Пушкина крепостная девка Ксения Егорова <...>		20
		военного сов<етника> Сергея Пушкина крепост<ная> девка Дарья Андреевна <...>		20

324

325

статского сов<етника> Сергея Пушкина дворовый человек Иван Максимов <...>	41	
статского сов<етника> Сергея Пушкина крепостная девица Анна Егорова		45

ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. № 662. Л. 837, 841 об., 843, 845 об., 846 об., 848 об.

Напечатано: *Васильева И. В.* Пушкин по исповедным росписям петербургских церквей // *Врем. ПК.* Вып. 30. С. 153.

См. примеч. к выписке из «Исповедных росписей» 1817 г., также относящихся к Покровской церкви в Коломне (с. 319). «Исповедные росписи» Покровской церкви 1818 г. отражают ту «многочисленную дворню» Пушкиных, которая запомнилась бар. М. А. Корфу, некоторое время после Лицея жившему в одном с доме с семейством поэта.

Неонила Онуфриева — Неонила Онуфриевна Арбеньева (ум. не ранее 1842), прислуга Пушкиных с московского периода их жизни (см. выписку из «Исповедных росписей» за 1810 г., с. 130), в 1830-х гг. служила в доме поэта.

Никита Тимофеев — вероятно, Никита Тимофеевич Козлов (1778 — не ранее 1851), болдинский крепостной Пушкиных, «дядька» поэта, состоявший при нем в детские годы в Москве и в послелицейские в Петербурге. Был слугой Пушкина на юге в 1820—1824 гг. и в 1830-х гг.

Иван Максимов — муж Неонилы Арбеньевой. О ее семье см.: *Козмин В. Ю.* Неонила — михайловская кухарка // *ПиС.* Вып. 2 (41). С. 276.



№ 202 3 января 1819

КУПЧАЯ НА ПРОДАННУЮ Н. О. ПУШКИНОЙ ДЕВКУ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ СВИДЕТЕЛЬСТВА
ПСКОВСКОЙ ПАЛАТЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДА
ОТ 21 МАЯ 1817 г. С «УДОСТОВЕРЕНИЕМ
БЛАГОНАДЕЖНОСТИ» ИМЕНИЯ МИХАЙЛОВСКОЕ

1817 г. Мая 21

Копия

Псковской губернии Палата гражданского суда по удостоверению о недвижимом имении просительниц военной советницы Надежды, Осиповой дочери, жены Пушкиной и матери ее флота капитанши Марьи, Алексеевой дочери, жены Ганнибаловой, что в собственном их владении состоит Опочецкого уезда в сельце Михайловском двенадцать, в деревнях Касохнове одиннадцать, Поршуговой пять, Воронове пятнадцать, Махнине шесть, Лежневе четырнадцать, Цыблове девять, Брюхове десять, а всего мужеска пола восемьдесят две души, которыя по нынешней седьмой ревизии писаны за ними, просительницами Пушкиной и Ганнибаловой, на сие имение указаго ареста и спору нет, взыскание ж и по нем запрещение числится по сообщению Псковскаго губернскаго правления на покойном госпожи Пушкиной отце, а г. Ганнибаловой муже, флота 2-го ранга капитане Иосифе Абрамовиче сыне Ганнибале за розданныя покойным братом его генерал порудчиком Иваном Ганнибалом из канцелярии строения города Херсона заимообразно из казны материалы и отпуск людей тысяча восемь сот двенатцать рублей семдесят одна копейка и три четверти, о сложении коих в силу манифеста, состоявагося прошлаго 1814-го года, августа 30-го дня, представлено от Псковскаго губернскаго правления Инженерому департаменту, казенной же доимки не числится. Палата, удостоверая о благонадежности имения и о точности всего вышеписаннаго, дает в том сие свидетельство для представления Императорскаго воспитательнаго дома в Санктпетербургской опекунской совет или в партикулярныя руки в залог. Маия 21-го дня 1817-го года.

Председатель Александр Федоров.

Советник Иоан Семека.

Заседатель Василий Тряпкин.

326

327

У сего свидетельства Псковской палаты Гражданского суда печать, печатных пошлин за приложение печати взяты.

Секретарь Иван Елисеев
Губернский Секретарь Бобров.

1819 года, генваря третьяго дня, по сему свидетельству Санктпетербургской губернии палаты гражданского суда во 2-м департаменте совершена купчая на проданную девку статскою советницею Надеждою Пушкиною из дворян титулярной советнице Варваре Яковлевне Лачиновой, писанную по седьмой ревизии Псковской губернии Опочецкого уезда села Михайловска, деревни Лежнева.

Надсмотрщик Агафонов.
Титулярный советник Соломка.

Напечатано: *Летописи ГЛМ*. Кн. 1. С. 284—285.

К купчей приложена копия свидетельства Псковской палаты гражданского суда о том, что на имении Н. О. Пушкиной и М. А. Ганнибал ареста и спора нет. Свидетельство было выдано для представления в Опекунский совет для готовившегося залога ста душ имения Михайловского. См. удостоверение Псковской палаты гражданского суда об отсутствии исков на имении от 28 июля 1816 г. и примеч. к нему, с. 267.

Сельцо Михайловское — Сельцо Михайловское было родовым имением матери поэта. В «Книге экономических примечаний Опочецкого уезда» (1786) содержалось описание имения в ту пору, когда оно принадлежало О. А. Ганнибалу: «Сельцы Зуево, что ныне Михайловское, Генварское, что прежде была деревня Паршухово, и деревня Рысцова О. А. Ганнибала: число дворов 4, душ мужеска 30, женска 27; под усадьбою 12 десятин 930 саж., пашни 394 дес. 1816 саж., покосу 50 дес. 1000 саж., лесу 222 дес. 1208 саж., неудобных мест 27 дес. 900 саж. Всего 677 дес. 154 саж. — сельцы Михайловское над озерами Маленцом и Кучановым и реки Сороти на левой стороне при устье оной, при копаном пруде и по обе стороны ручья безымянного, дом господской деревянной с службами и при нем сад ирегулярной с плодовиными деревьями; Генварское, ручья Генварского на правой стороне и при копаных колодезях, а дачею лежит реки Сороти на левой, а ручьев безымянного и Генварского по обе, а Шественникова на левой и по обе стороны речки малой Сороти, луговая на правой стороне. Земля иловатая, хлеб и покосы посредственны, лес дровяной, крестьяне на пашне» (*Лит. архив*. 1938. Т. 1: Материалы по истории литературы и общественного движения. С. 285).

Седьмая ревизия — проходила в 1815 г.

...из канцелярии строения города Херсона... — Эпизод относится к 1778 г., когда Иван Абрамович Ганнибал был послан на Днепр для постройки г. Херсона и верфи при нем, а также адмиралтейства. Ему, как основателю города, в ограде центрального собора был воздвигнут памятник. Иван Ганнибал оставил после себя долг, поэтому на его наследство был наложен арест. По манифесту от 30 августа 1814 г. долг аннулировали, и это позволило

Н. О. Пушкиной получить долю наследства, причитавшуюся ее отцу, Осипу Ганнибалу. Задержанные деньги И. А. Ганнибала были наконец приведены в движение и розданы наследникам.

№ 203 9 января 1819

ОТВЕТ УПРАВЛЯЮЩЕГО КОЛЛЕГИЕЙ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ П. Я. УБРИ
ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ И. С. ГОРГОЛИ
НА ЕГО ОТНОШЕНИЕ ОТ 23 ДЕКАБРЯ 1818 г.

От П. Я. Убри.
Горголи.

М<илостивый> Г<осударь> мой Иван Савич!

В следствие отношения Вашего Превосходительства от 23-го минувшего декабря под № 15001, я не оставил сделать строгое замечание служащему в Государственной Коллегии Иностранных дел Коллежскому Секретарю Пушкину на счет неприличного поступка его с Коллежским Советником Перевощиковым, с тем, чтобы он воздержался впредь от подобных поступков; в чем и дал он мне обещание.

С истинным почтением и преданностию имею честь быть

вашего Превосходительства
покорнейшим слугою
Петр Убри.

№ 64.
Генваря 9 дня
1819 г.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 125. Л. 3 (отпуск), в составе дела «О замечании, сделанном коллежскому секретарю Александру Пушкину в неприличном поступке в Каменном театре».

Напечатано: *Щеголев П. Е.* Дело о замечании, сделанном коллежскому секретарю Александру Пушкину в неприличном поступке в Каменном театре // *Былое.* 1906. № 11. С. 29 (вошло в изд.: *Щеголев. Из жизни и творчества П. С.* 280).

См. примеч. к отношению петербургского обер-полицмейстера И. С. Горголи к управляющему Коллегией иностранных дел П. Я. Убри от 23 декабря 1818 г., с. 324.

328

329

ПИСЬМО НИЖЕГОРОДСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ЗЕМЛЕМЕРА М. Е. ИВАНОВА В. Л. ПУШКИНУ
О «ПОВЕРКЕ ОКРУЖНОЙ МЕЖИ» БОЛДИНА

1819 г. Июня 25

Милостивый Государь
Василий Львович!

Прилагаю при сем регистр о числе десятин, Сочиненный мною по поверке окружной межи дачи Села и деревни Болдиных и отмереванных частей землемером Нестеровым во владение ваше и Сергею Львовичу Пушкину, а равно Елизавете Львовне Сонцовой, накоторое Сочинен мною вновь план, из коего регистра можете увидеть, сколько вам недорезано землемером Нестеровым удобной земли, которой недостаток и следовало бы мне отрезать и утвердить формальные межи, но послучая посеянного на той земле крестьянами Сергея Львовича Пушкина Оржаного хлеба оную нареску оставил доснятия того хлеба, извещая вас, прошу покорнейше об оном довести досведения братцу и сестрице вашей. — С должным почитанием честь имею быть ваш,

Милостивый Государь,
покорнейший Слуга
Михаила Иванов.

НВ. Да прошу вас, отрезать ли в ваше владение излишней земли от Сестрицы вашей Елизаветы Львовны Сонцовой 5 деся<тин> — 2290 саж<еней>.

Напечатано: *Летописи ГЛМ*. Кн. 1. С. 92—93 (публ. П. С. Попова).

Об истории болдинского имения Пушкиных см. резолюцию Лукояновского нижнего земского суда с копией указа Лукояновского уездного суда о разделе недвижимого имения между Пушкиными от 29 февраля 1800 г. и примеч. к нему (с. 54), а также надпись на специальном межевом плане владений В. Л. Пушкина, С. Л. Пушкина и Е. Л. Сонцовой, относящуюся к октябрю 1813—1814 <?> г. (с. 241), и запись уездного землемера Нестерова о размежевании имения Болдино, декабрь 1817 г. (с. 316).

В 1817—1818 гг. было произведено размежевание болдинского имения, которое до этого находилось в совместном владении В. Л. Пушкина, С. Л. Пушкина и Е. Л. Сонцовой. Межевание проводилось уездным землемером Нестеровым (см. примеч. к документу, датированному декабрем 1817 г., с. 316). Проверку правильности проведенного им межевания провел губернский землемер Михаил Егорович Иванов, который указал на необходимость прирезки к имению В. Л. Пушкина от владения его брата более 170 десятин земли. В 1819 г. Иванов начал составлять новый план Болдина, но не довел дело до конца. В описи имения С. Л. Пушкина, сделанной после его смерти, говорилось: «В натуре под сомнением — поверенный со стороны Василия Львовича поспорил, будто бы неверно было размежевано, и в 1822 г. землемером

Ивановым дорезано 170 десятин 920 саж. из части Сергея Львовича; С. Л. Пушкин входил с прошением о неправильной отрезке 170 дес., и банк откомандировал землемера для проверки; прекращено тем, что братья между собою не хотели вести процесс» (*П. и мужики*. С. 259—260). Об этом эпизоде истории болдинского имения Пушкиных см. также: *Левина Ю. И. Межевые планы Болдина: Из истории некоторых экспонатов Болдинского музея-заповедника А. С. Пушкина // Болдинские чтения. Горький, 1981. С. 189.*

№ 205 **9 июля 1819**

ПРОШЕНИЕ А. С. ПУШКИНА ОБ ОТПУСКЕ

Под<ано> 9-го июля 1819.

Всепресветлейший, Державнейший,
Великий Государь Император Александр Павлович,
Самодержец Всероссийский, Государь Всемиловитвейший.

Просит ведомства Государственной Коллегии Иностранных дел коллежский секретарь Александр Пушкин о нижеследующем.

Имея необходимую надобность отлучиться по собственным делам моим в здешнюю губернию на 28 дней, всеподданнейше прошу,

Дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое прошение в Государственную Коллегию Иностранных дел принять и меня в С<анкт>-Петербургскую губернию на 28 дней уволить.

Всемиловитвейший Государь! Прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить июля дня 1819 года. К поданию надлежит в Государственную Коллегию Иностранных дел.

Прошение сочинял и писал титулярный советник Котов.

Коллежской секретарь Александр Пушкин.

<Помета:> На гербовой бумаге 1818 г. достоинством 1 рубль.

330
331

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1625. Л. 4.

Напечатано: *Поливанов Л. И. А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. 1817—1825 // РС. 1887. № 1. С. 237 (указание); Письма Пушкина и к Пушкину: Новые материалы, собранные книгоиздательством «Скорпион» / Ред. и примеч. В. Я. Брюсова. М., 1903. С. 4; Рукою П. 1935. С. 830; Акад. Т. 13. С. 354—355; Данилов. № 648.*

...в здешнюю губернию... — Отпуск испрашивался Пушкиным для поездки в Михайловское Псковской губернии, и, по-видимому, случайно в прошение попала «здешняя», т. е. Петербургская, губерния. См. следующий документ и примеч. к нему. В канун своего отъезда в Михайловское Пушкин писал в стихотворении «К Энгельгардту»:

Меня зовут холмы, луга,
Тенисты клены огорода,
Пустынной речки берега
И деревенская свобода.

Козьма Лазаревич Котов — чиновник Коллегии иностранных дел, «сочинял и писал» прошения Пушкина об отпуске 3 июля 1817 г. и 9 июля 1819 г.

№ 206 **10 июля 1819**

ПАСПОРТ А. С. ПУШКИНА,
ПОДПИСАННЫЙ К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ

№ 4086.

По указу Его Величества Государя Императора Александра Павловича,
самодержца Всероссийского.
И прочая, и прочая, и прочая.

Показатель сего, состоящий в ведомстве Государственной Коллегии иностранных дел Коллежский Секретарь Александр Пушкин, уволен на двадцать восемь дней в Санктпетербургскую Губернию; Почему для свободного по оной проезда и возвращения, сей паспорт из упомянутой Коллегии дан ему в Санктпетербурге. Июля 10 дня 1819-го года

Г<граф> Нессельроде

У сего Его Императорского Величества
Государственной Коллегии
иностраных дел печать.
За гербовую бумагу 4 р. взяты
печатных пошлин 1 р.

<Канцелярская помета:> Возвратился.

ПД Ф. 244. Оп. 1. № 1625. Л. 6.

Напечатано: *Поливанов Л. И.* А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. 1817—1825 // *РС.* 1887. Т. 53. № 1. С. 237 (указание); *Данилов.* № 648.

См. выше прошение Пушкина об отпуске от 9 июля 1819 г. и примеч. к нему. Пушкин намеревался ехать в псковское имение своей матери — Михайловское, но, по-видимому, по оплошности сочинителя прошения титулярного советника Котова, в нем оказалось упоминание «здешней», т. е. Петербургской губернии.

Пушкин выехал из Петербурга в Михайловское 10 июля и пробыл там до 11—12 августа 1819 г. В то время дорога туда занимала почти трое суток, преодолеть же надо было 430 верст. В Михайловском поэт создает пятую песнь «Руслана и Людмилы», а также стихотворения «Деревня» и «Домовому».

В этих стихотворениях отразились конкретные черты михайловского ландшафта: «темный сад», «светлые ключи в кустарниках», «двух озер лазурные равнины» — в «Деревне»; «зеленый скат холмов», «прохлада лип и кленов шумный кров» — в стихотворении «Домовому». Стихи передавали прелесть небольшой, но уютной и хорошо спланированной усадьбы с обширным фруктовым садом и красивым парком.

Пребывание поэта в Михайловском было омрачено смертью брата Платона 16 июля 1819 г. и его похоронами на кладбище Святогорского Успенского монастыря. Могила его не сохранилась, была найдена лишь плита с нее. По-видимому, Платон Пушкин был похоронен на площадке близ алтаря Успенского собора, где находятся могилы поэта, его бабки М. А. Ганнибал и деда О. А. Ганнибала; мать поэта Н. О. Пушкина была похоронена в одной могиле со своей матерью, отец — с тестем, при этом надгробные плиты над прахом Ганнибалов не были заменены на другие, и, таким образом, могилы родителей великого русского поэта остались на монастырском кладбище безымянными (см. об этом: *Березкина С. В.* Воспоминания А. Н. Вульфа и М. И. Осиповой о Пушкине в записи М. И. Семевского 1880-го г. // *Русская литература.* 2006. № 2. С. 134, 144). Вероятно, вблизи усыпальницы Пушкиных-Ганнибалов находилась и могила Платона.

№ 207 **14 сентября 1819**

ЗАПИСЬ О ПОСЕЩЕНИИ А. С. ПУШКИНЫМ ЛИЦЕЯ

Посещали Лицей 14 сентября генерал-майор Рихтер, подполковник Павлищев, титулярные советники князь Горчаков, Комовский и Стевен, коллежские секретари Матюшкин и Пушкин, поручик Малиновский и подпоручик Пуццин.

ПД. Ф. 44. Оп. 33. № 38. Л. 56, в составе «Кратких ведомостей о состоянии Императорского Лицея» 1819 г. (отпуски).

Напечатано: *Летопись 1951.* С. 191; *Данилов.* № 70.

См. записи о посещениях Пушкиным Царскосельского лицея 21 октября 1817 г. (с. 313), 21 июля 1818 г. (с. 321) и 13 октября 1818 г. (с. 323).

Помимо семи лицеистов первого выпуска, в том числе Пушкина, и тех посетителей, с которыми Пушкин уже встречался в предыдущие посещения Лицея (см. примеч. к указанным выше записям), обращает на себя внимание и новое лицо:

...подполковник Павлищев — Иван Васильевич Павлищев, подполковник Мариупольского гусарского полка, отец Николая Ивановича Павлищева, воспитанника Благородного пансиона при Лицее (1814—1819), будущего мужа старшей сестры Пушкина Ольги Сергеевны (с 1828).

Впервые после кругосветного путешествия на военном шлюпе «Камчатка» под командованием В. М. Головнина в Лицей приехал Ф. Ф. Матюшкин, это произошло вскоре после прибытия «Камчатки» в Петербург 5 сентября 1819 г.

ЗАЕМНОЕ ПИСЬМО А. С. ПУШКИНА
БАР. С. Р. ШИЛЛИНГУ (С ПЕРЕДАТОЧНОЙ НАДПИСЬЮ
ПУШКИНА ОТ 5 ДЕКАБРЯ 1819 г. И ЗАПИСЬЮ
ПУБЛИЧНОГО НОТАРИУСА ОТ 21 МАЯ 1821 г.)

№ 735

Копия

Тысяча восемь Сот девятнадцатого Года Ноября двадцатого дня я, нижеподписавшийся, Коллегский Секретарь Александр Сергеев сын Пушкин, занял у барона Сергея Романовича Шилленга денег Государственными ассигнациями две тысячи рублей за указные проценты. Сроком в предь нашестъ м<еся>цов то есть будущаго тысяча восемьсот двадцатого Года мая по двадцатое число, на которое и должен всю ту сумму сполна заплатить: а буде чего не заплачу, то волен он, Г. барон Шиллинг, просить о взыскании и поступлении по законам. Колегский Секретарь Александр Сергеев сын Пушкин.

1819 Года Ноября двадцатого дня в С. Петербурге сие Заемное Письмо явлено и в книгу под № семсот тридцать пятым записано. Публичной Нотариус Ларион Иевлев.

Обязуюсь по сему векселю дворовому Человеку Федору Михайлову сыну Росину сполна заплатить Александр Сергеев сын Пушкин.

Права Сего заемнаго письма передаю Г. Капитана и Кавалера Егора Карловича фон Лоде дворовому его человеку Федору Михайлову Росину.

Декабря 3 дня 1819 года Барон Сергей Романов Шиллинг.

1819 Года декабря 5 дня в С. Петербурге сие заемное письмо с переда<то>чною надписью от барона Сергея Шилленга явлено и вкнигу под № сем сот шестьдесят третьим записано. Публичный Нотариус Ларион Иевлев.

1820 Года Мая 21 дня в С. Петербурге сие Заемное Письмо Посроке за неплатеж явлено и в книгу под № 349 записано. Публичной Нотариус Ларион Иевлев.

С подлинным верно: Столоначальник <подпись нрзб>

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 143. Л. 2—2 об. (копия), в деле Екатеринославского губернского правления «По отношению Екатеринославского губернского правления о взыскании с коллежского секретаря Александра Пушкина должных дворовому человеку капитана фон Лоде Федору Росину 2000 р. ассигнациями денег... От 11 ноября 1820 г.».

Напечатано: *Мацеевич Л. С.* Карточный должок А. С. Пушкина: (К материалам для его биографии) // *РС.* 1878. № 7. С. 501; *Рукою П.* 1935. С. 797—798 (публ. Л. Б. Модзалевского).

Документ в издании «Рукою Пушкина» назван векселем. В коллективной рецензии на это издание Б. А. Язловский рассматривал комплекс публикаций по денежным обязательствам Пушкина и выразил решительное несогла-

сие с отнесением к какому-либо из документов этого раздела термина «вексель». Все так называемые денежные обязательства Пушкина являются, по мнению Язловского, домашними заемными письмами: «В них нет реквизитов векселя и основного из них — вексельной метки; все они — домашние заемные письма, а не крепостные: на них нет подписей двух свидетелей, и явлены они не в уездном суде или палате гражданского суда, а у маклера или нотариуса. Сам Пушкин, правда, на заемном письме <см. настоящий документ>... написал „обязуюсь по сему векселю дворовому человеку... заплатить“... но заемное письмо не стало от этого векселем, а надписи Пушкина свидетельствуют только о бытовой неточности юридической терминологии его, не искажающей, однако, его оценки по сути» (*П. Врем.* Т. 2. С. 428; к сожалению, при переиздании «Рукою Пушкина» в 1997 г. мнение Язловского, как, впрочем, и всех других авторов коллективной рецензии на издание 1935 г., не учтено). Взяв за основу разъяснение Язловского, мы далее не пользуемся термином «вексель», относя такие документы к разряду заемных писем.

Л. С. Мацеевич писал о долге Пушкина по заемному письму на имя Шиллинга, что «это не был *настоящий заем*, ссуженный заимодавцем должнику чистыми деньгами, — это был *карточный проигрыш* Пушкина» (*Мацеевич Л. С. Карточный должок А. С. Пушкина.* С. 502), причем первый из известных нам в его жизни. Игра в карты в долг «под вексель» была распространена в среде игроков. История с заемным письмом 1819 г. закончилась в Кишиневе в 1821 г. показанием, которое Пушкин дал полиции и в котором отказался от уплаты причитающихся по нему денег (см. документ от 5 мая 1821 г., с. 370). Основания для этого у него были: в момент, когда Пушкин дал Шиллингу заемное письмо, он еще был несовершеннолетним. Тем не менее И. А. Смирнов полагал, что Пушкин сумел избавиться от этого долга благодаря поддержке И. Н. Инзова, наместника Бессарабской области ([*Смирнов И. А.*] Дело о Пушкине (1820). Одесса, 1899. С. 8).

Известно, что Шиллингу Пушкин дал еще одно заемное письмо на сумму пятьсот рублей 6 февраля 1820 г. (документ не сохранился). В этот момент Пушкин также был несовершеннолетним и поэтому в дальнейшем имел юридические основания для отказа от этого долга. От Шиллинга право на заемное письмо 1820 г. перешло к портному мастеру Серендену, а от него — к В. И. Кистеру, титулярному советнику, переводчику Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов и одновременно ростовщику; долг по заемному письму на имя Шиллинга Пушкин выплатил Кистеру в феврале 1832 г. (см.: *Лит. архив.* Т. 1: Материалы по истории литературы и общественного движения. С. 65—66).

Публичный нотариус — должность, введенная вексельным уставом 1729 г. для свидетельствования и оформления юридических документов и актов.

1819 Года декабря 5 дня... — дата свидетельствования публичным нотариусом Ларионом Иевлевым передачи права на заемное письмо Ф. М. Росину.

1820 Года Маия 21 дня... — дата еще одного свидетельствования (иначе: явки) заемного письма, после которого Росин обратился с жалобой на Пушкина в Приказ общественного призрения (см. примеч. к расписке Пушкина в приеме повестки полиции от 2 мая 1821 г., с. 370).

ИЗ «ИСПОВЕДНЫХ РОСПИСЕЙ»
ПЕТЕРБУРГСКИХ ЦЕРКВЕЙ

Церковь Вознесения, что при Адмиралтейских слободах

Но<мер>			Лета	
м	ж		м	ж
408	566	5-го класса Сергей Пушкин	47	20
409		дети дочь девица Елисавета*	19	
410		сын Александр Лев	13	

Покровская церковь

Но<мер>			Лета	
м	ж		м	ж
		С<татского> с<оветника> Пушкина кр<епопной> чел<овек> Никита Тимофеев	41	

ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. № 677. Л. 228 об., 381.

Напечатано: *Васильева И. В.* Пушкин по исповедным росписям петербургских церквей // *Врем. ПК.* Вып. 30. С. 154.

«Исповедные росписи» Вознесенской церкви 1819 г. доносят одну из двух известных по петербургским церквам записей об исповеди Пушкина и причащении (другая относится к 1835 г., см.: *Васильева И. В.* Пушкин по исповедным росписям петербургских церквей. С. 152). Церковь Вознесения Господня, что при Адмиралтейских или Морских слободах, появилась еще при Петре I. Каменная церковь была заложена на месте деревянной в 1755 г. Один из ее приделов был освящен в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали», и, возможно, именно его имел в виду Пушкин, когда писал в черновиках повести «Станционный смотритель» о молебне, который отслужил, добравшись до Петербурга, Самсон Вырин «в церкви Утоления печали» (*Акад.* Т. 8. С. 654). Церковь была взорвана в 1936 г.

О Покровской церкви см. выписку из «Исповедных росписей» петербургских церквей за 1817 г. (с. 319).

Никита Тимофеев — Н. Т. Козлов. См. примеч. к выписке из «Исповедных росписей» петербургских церквей за 1818 г. (с. 325).

* *Описка, следует читать: Ольга.*



№ 210 4—5 мая 1820

ПРОЕКТ ПИСЬМА СТАТС-СЕКРЕТАРЯ
КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ГР. И. А. КАПОДИСТРИИ ГЛАВНОМУ ПОПЕЧИТЕЛЮ
И ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ПОПЕЧЕНИЯ
О КОЛОНИСТАХ ЮЖНОГО КРАЯ РОССИИ И. Н. ИНЗОВУ
ОБ УДАЛЕНИИ А. С. ПУШКИНА ИЗ ПЕТЕРБУРГА

C'est mr. Alexandre Pouschkin, élève du Lycée de Czarskoïe Sélo et attaché depuis peu au département des affaires étrangères, qui aura l'honneur de remettre la présente à Votre Excellence.

Elle vient, mon général, placer ce jeune homme sous vos auspices et vous demander pour lui Votre bienveillante protection.

Permettez-moi de vous donner quelques détails à son égard.

Abreuvé de chagrins durant toute son enfance, le jeune Pouschkin quitta la maison paternelle sans éprouver des regrets. Son cœur vide de toute affection filiale ne pût ressentir que la passion de l'indépendance. Cet élève annonça de bonne heure un génie extraordinaire. Ses progrès au Lycée furent rapides, son esprit se fit admirer, mais son caractère paraît avoir échappé à la vigilance des instituteurs.

Il entra dans le monde fort d'une imagination ardente, mais faible de l'absence la plus complète de ces sentiments intérieurs, qui tiennent lieu des principes, tant que l'expérience n'a point fait notre véritable éducation.

Il n'y a pas d'excès auquel ce malheureux jeune homme ne se soit livré—comme il n'y a pas de perfection à laquelle il ne puisse atteindre par la supériorité transcendante de ses talents.

C'est à ses productions poétiques qu'il doit une espèce de célébrité, des fautes très graves et des amis respectables, qui lui ouvrent enfin la voie du salut, s'il en est encore temps, et s'il se décide à la suivre.

Quelques morceaux de poésie et surtout une ode sur la liberté dirigèrent l'attention du gouvernement vers mr. Pouschkin.

Au milieu des plus grandes beautés de conception et de style cette dernière pièce signale des principes dangereux puisés à l'école du temps ou, pour mieux dire, dans ce système d'anarchie que la mauvaise foi appelle le système des droits de l'homme, de la liberté et de l'indépendance des peuples.

Cependant m-rs de Karamsin et de Joukowsky ayant eu connaissance des dangers auxquels s'exposait le jeune poète, se hatèrent de lui offrir leurs conseils, lui firent

reconnaître ses erreurs et le portèrent à prendre l'engagement solennel de les abjurer pour toujours.

Mr. Pouschkin paraît corrigé—si toutefois on en peut croire ses larmes et ses protestations.

Au reste ses protecteurs pensent, que son repentir est sincère, qu'en l'éloignant de S. Pétersbourg pour quelque temps, en lui donnant du travail et en l'entourant de bons exemples, on peut en faire un excellent serviteur de l'état, ou au moins un homme de lettres de la première distinction.

C'est pour répondre à leurs vœux que l'Empereur m'autorisa à donner un semestre au jeune Pouschkin et à Vous le recommander. Il sera attaché à Votre personne, mon général, et travaillera dans votre chancellerie comme surnuméraire. Son sort va dépendre du résultat de vos bons conseils.

Veillez donc lui en donner. Veuillez éclairer son inexpérience en lui répétant que les qualités de l'esprit sans les qualités du cœur sont presque toujours un avantage funeste et que trop d'exemples nous prouvent que des hommes doués d'un beau génie, mais qui n'avaient pas cherché dans la religion et dans la morale un préservatif contre de dangereux écarts ont fait à la fois leur propre malheur et le malheur de leurs concitoyens.

Mr. de Pouschkin paraît vouloir suivre la carrière diplomatique et la commencer aux bureaux du Département.

Je ne demande pas mieux que de le placer auprès de moi, mais il n'obtiendra cette grâce que par Votre entremise et lorsque Vous prononcerez qu'il la mérite.

Vous ne vous attendiez pas à une semblable commission. Si elle Vous gêne, prenez Vous en à la bonne et légitime, opinion qu'on a de Vous.

Agréez mon général l'assurance.

Approuvé à Zarskoïe Sélo, le 4 mai 1820. Signée a S.-Pétersbourg, le 5 mai 1820.

Exp. par M-r Pouschkin.

<На подлинном рукою императора Александра I написано>: Быть по сему.

<Перевод:>

Г. Пушкин, воспитанник Царскосельского Лицея, недавно причисленный к департаменту иностранных дел, будет иметь честь передать сие письмо Вашему Превосходительству.

Письмо это, генерал, имеет целью просить вас принять этого молодого человека под ваше покровительство и просить вашего благосклонного попечения.

Позвольте мне сообщить вам о нем некоторые подробности.

Испытывая огорчения в продолжение всего своего детства, молодой Пушкин оставил родительский дом без сожаления. Лишенный сыновней привязанности, он мог иметь лишь одно чувство — страстное желание независимости. Этот ученик рано проявил необыкновенную гениальность. В Лицее он быстро добился успехов. Его ум вызывал восхищение, но характер его, кажется, ускользнул от взора наставников.

Он вступил в свет сильный пламенным воображением, но слабый полным отсутствием тех внутренних чувств, которые служат заменой принципов, пока опыт не успеет дать нам истинного воспитания.

Нет той крайности, в которую бы не впадал этот несчастный молодой человек — как нет и того совершенства, которого не мог бы он достигнуть высоким превосходством своих дарований.

Поэтическим произведениям своим он обязан известного рода славою, значительными заблуждениями и друзьями, достойными уважения, которые открывают ему наконец путь к спасению, если это еще не поздно и если он решится ему последовать.

Несколько поэтических пьес, в особенности же одна ода на вольность, обратили на Пушкина внимание правительства.

При величайших красотах концепции и слога, это последнее произведение запечатлено опасными принципами, навеянными направлением времени или, лучше сказать, той анархической доктриной, которую по недобросовестности называют системою человеческих прав, свободы и независимости народов.

Тем не менее гг. Карамзин и Жуковский, узнав об опасностях, которым подвергся молодой поэт, поспешили предложить ему свои советы, привели его к признанию своих заблуждений и к тому, что он дал торжественное обещание отречься от них навсегда.

Г. Пушкин кажется исправившимся, если верить его слезам и обещаниям. Впрочем, его покровители полагают, что его раскаяние искренне и что, удалив его на некоторое время из Петербурга, доставив ему занятие и окружив его добрыми примерами, можно сделать из него прекрасного слугу государству или, по крайней мере, писателя первой величины.

Отвечая на их мольбы, Император уполномочил меня дать молодому Пушкину срок полгода и рекомендовать его вам. Он будет прикомандирован к вашей особе, генерал, и будет заниматься в вашей канцелярии как сверхштатный. Судьба его будет зависеть от успеха ваших добрых советов.

Соблаговолите же дать ему их. Соблаговолите просветить его неопытность, повторяя ему, что все достоинства ума без достоинств сердца почти всегда составляют преимущество гибельное и что слишком много примеров убеждают нас в том, что люди, одаренные прекрасными дарованиями, но не искавшие в религии и нравственности предохранения от опасных уклонений, были причиною несчастий как своего собственного, так и своих сограждан.

Г. Пушкин, кажется, желает избрать дипломатическое поприще и начать его в департаменте.

Не желаю ничего лучшего, как дать ему место при себе, но он получит эту милость не иначе, как через ваше посредство и когда вы скажете, что он ее достоин.

Вы не ожидали такого поручения. Если оно будет для вас стеснительно, то пеняйте на то доброе и заслуженное мнение, которое о вас имеют.

Примите, генерал, уверение.

Одобрено в Царском Селе 4 мая 1820. Подписано в С.-Петербурге 5 мая 1820.

Отпр<авлено> господином Пушкиным.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 133, с собственноручной резолюцией Александра I. Напечатано: *Поливанов Л. И. А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. 1817—1825 // РС. 1887. Т. 53. № 1. С. 239—240; Данилов. № 649.* В середине апреля (не позднее 18 числа) 1820 г. Александр I отдал петербургскому генерал-губернатору М. А. Милорадовичу приказ произвести обыск у Пушкина и арестовать его за противоправительственные стихи. На следующий день Милорадович вызвал к себе Пушкина, и тот предложил сам переписать их для высшего начальства. 18 апреля Александр I говорил об этом с директором Царскосельского Лицея Е. А. Энгельгардтом: «Пушкина надобно сослать в Сибирь: он наводнил Россию возмутительными стихами; вся молодежь наизусть их читает. Мне нравится откровенный поступок его с Милорадовичем, но это не исправляет дело» (*Пушкин И. И. Записки о Пушкине. Письма. М., 1956. С. 75*). 23 апреля 1820 г. Н. И. Тургенев писал С. И. Тургеневу о том же: «Пушкина дело кончилось очень хорошо. У него требовали его оды и стихов. Он написал их в кабинете графа Милорадовича» (*Шебунин А. Н. Пушкин по неопубликованным материалам архива братьев Тургеневых // П. Врем. Т. 1. С. 198*). Из-за недовольства императора над Пушкиным нависла серьезная опасность (ему грозила ссылка в Сибирь или Соловецкий монастырь), но благодаря заступничеству Н. М. Карамзина и В. А. Жуковского (именно они названы в письме Каподистрии), с ним поступили, как написал А. И. Тургенев П. А. Вяземскому, по-царски — «в хорошем смысле этого слова» (*ОА. Т. 2. С. 36*). Главную роль в благотворном решении судьбы Пушкина сыграл гр. И. А. Каподистрия, статс-секретарь Коллегии иностранных дел, в ведении которого находилось управление Бессарабией. В. Л. Пушкин писал о своем племяннике П. А. Вяземскому 21 мая 1820 г.: «Я надеюсь, что пребывание его в Екатеринославе будет для него полезно, и радуюсь, что г. Капо-Дистрия к нему хорошо расположен» (цит. по: *Мясоедова Н. Е. Пушкинские замыслы: Опыт реконструкции. СПб., 2002. С. 84*). Решение о судьбе поэта было утверждено Александром I в Царском Селе на докладе статс-секретарей по иностранным делам гр. И. А. Каподистрии и гр. К. В. Нессельроде (см. записку статс-секретаря гр. И. А. Каподистрии директору Хозяйственного департамента Коллегии иностранных дел В. А. Поленову от 5 мая 1820 г., с. 343). Пушкин оставался чиновником Коллегии иностранных дел, и его высылка была оформлена как перевод в канцелярию И. Н. Инзова. Письмо Каподистрии было передано Инзову самим Пушкиным после приезда в Екатеринослав (об этом свидетельствует приписка к письму). Исследователями отмечался «необычайно мягкий и человечный для официальной бумаги тон» документа; Г. Л. Арш писал, что рукой Каподистрии «водили, если можно так выразиться, друзья поэта» (*Арш Г. Л. Иоанн Каподистрия в России // Вопросы истории. 1976. № 5. С. 62*). *Иван Никитич Инзов (1786—1845)* — генерал-лейтенант, масон, главный попечитель и председатель комитета попечения о колонистах Южного края России, с 15 июня 1820 г. полномочный наместник Бессарабии. Каподистрия был хорошо знаком с Инзовым по службе в армии П. В. Чичагова в 1812 г. К канцелярии Инзова, сначала в Екатеринославе, а затем в Кишиневе, был прикомандирован Пушкин в 1820 г. Отношение к поэту было очень благожелательным. По отзывам современников, Инзову были свойственны лучшие качества старых масонов — любовь к просвещению, мягкость нрава, чрез-

вычайное доброжелательство и человеколюбие (см.: *Бартенев П. И. Пушкин в Южной России // Бартенев П. И. О Пушкине: Страницы жизни поэта. Воспоминания современников. М., 1992. С. 156*).

Испытывая огорчения в продолжение всего своего детства, молодой Пушкин оставил родительский дом без сожаления. Лишенный сыновней привязанности... и след. — Сведения Каподистрии о долицейском детстве Пушкина, как и о времени его пребывания в Лицее, могли исходить только от Энгельгардта. Сообщение в документе о детских «огорчениях», которые биографами поэта связываются с холодностью к нему матери, является самым ранним из известных мемуарно-документальных источников. Что же касается холодности самого поэта к отцу, то это соответствовало действительности. Видимо, Энгельгардт, будучи хорошим психологом, заметил это, наблюдая за ним в Лицее.

Несколько поэтических пьес, в особенности же одна ода на вольность, обратили на Пушкина внимание правительства. — В первом ряду тех навязанных, как пишет далее Каподистрия, «анархической доктриной» политических стихотворений Пушкина стояли его «Вольность» (1817) и «Деревня» (1819). Если эти стихотворения в ближайшем окружении поэта были встречены сочувственно, то другие «эпиграммы на властителей» вызывали даже с этой стороны достаточно настороженное отношение. Н. М. Карамзин писал о них весьма неодобрительно, поскольку знал, что именно они были причиной высылки поэта из Петербурга. Можно предполагать, что до нас дошли не все противоправительственные стихи Пушкина. Из сохранившихся можно назвать стихотворения: «Ура! в Россию скачет...», «Всей России притеснитель...» (эпиграмма на А. А. Аракчеева), «Холоп венчанного солдата...» (на А. С. Стурдзу), а также «дубиальные» (т. е. приписываемые, не без оснований, Пушкину) тексты — «Мы добрых граждан позабавим...» и «В столице он — капрал, в Чугуеве — Нерон...». Проект письма Каподистрии к Инзову, завизированный царем, чрезвычайно ценен, поскольку содержит оценку власть предержащими «нескольких» вольнолюбивых стихотворений Пушкина (в последнее время их вольнолюбивый пафос стал, к сожалению, приглушаться в литературоведческих работах, оторвавшихся от строгой источниковедческо-биографической базы): в этих произведениях власть усматривала «опасные принципы, навязанные направлением времени или, лучше сказать, той анархической доктриной, которую по недобросовестности называют системой человеческих прав, свободы и независимости народов».

Карамзин и Жуковский — По словам Ф. Ф. Вигеля, И. А. Каподистрия и Н. М. Карамзин «дерзнули доказать» Александру I «всю жестокость» его намерения сослать Пушкина в Соловки или в Сибирь и просили о его служебном переводе в распоряжение И. Н. Инзова (*Вигель Ф. Ф. Записки. М., 1891—1893. Ч. 2. С. 152*). Н. М. Карамзин писал И. И. Дмитриеву о случившемся с Пушкиным: «Над здешним поэтом Пушкиным если не туча, то по крайней мере облако, и громоносное (это между нами): служба под знаменами либералистов, он написал и распустил стихи на вольность, эпиграммы на властителей, и проч. и проч. Это узнала полиция etc. Опасаются следствий. Хотя я уже давно, истощив все способы образумить эту беспутную голову, предал несчастного Року и Немезиде, однако ж, из жалости к таланту, замолвил слово, взяв с него обещание уняться». В письме от 7 июля 1820 г.

Карамзин еще раз писал Дмитриеву о своих хлопотах за Пушкина: «Я просил об нем из жалости к таланту и молодости: авось будет рассудительнее; по крайней мере дал мне слово *на два года!*» (Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866. С. 286—287, 290). О «торжественном обещании», которое Карамзину дал под влиянием опасности Пушкин (см. ниже в письме Каподистрии: «...если верить его слезам и обещаниям»), он сам писал в письме к В. А. Жуковскому от 20-х чисел (не позднее 24) апреля 1825 г.: «Я обещал Н<иколаю> М<ихайловичу> два года ничего не писать противу правительства и не писал». После отъезда Пушкина на юг С. Л. Пушкин отправил письмо В. А. Жуковскому, в котором благодарил его за избавление сына от заточения или ссылки (см.: Оксман Ю. Г. К истории высылки Пушкина из Петербурга в 1820 г.: Неизвестное письмо С. Л. Пушкина к В. А. Жуковскому // П. Врем. Т. 1. С. 191).

...Император уполномочил меня дать молодому Пушкину срок полгода... — С запросом о поведении поэта Каподистрия обратился к Инзову по поручению императора спустя год — см. проект его письма к Инзову от 13/25 апреля 1821 г., в котором было выражено неудовольствие по поводу отсутствия своевременных донесений из Кишинева о Пушкине (с. 364).

Г. Пушкин, кажется, желает избрать дипломатическое поприще... Не желаю ничего лучшего, как дать ему место при себе... — 6 мая 1820 г. Н. И. Тургенев писал брату Сергею: «Пушкин завтра едет к Инзову... он будет считаться при Каподистрии» (П. Врем. Т. 1. С. 198). Последнее сообщение было конкретизировано им в письме от 8 мая: «Пушкин ускакал к Инзову курьером; пробудет с ним несколько времени и потом будет при Капод<истрии>, если исправится» (Там же).

№ 211 **4—5 мая 1820**

РЕШЕНИЕ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
О ВЫДАЧЕ А. С. ПУШКИНУ НА ПРОЕЗД ТЫСЯЧИ РУБЛЕЙ
И РАСПОРЯЖЕНИЕ ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ О ТОМ ЖЕ

№ 1549 — 5 мая 1820

Копия.

Его Императорское Величество Высочайше указать соизволил ведомства Государственной Коллегии Иностранных дел коллежскому секретарю Пушкину, отправляемому к главному попечителю колонистов южного края России, генерал-лейтенанту Инзову, выдать на проезд тысячу руб. ассигнациями из наличных в коллегии на курьерские отправления денег.

Подписано по сему: Граф Нессельрод.

Мая 4 дня
1820 года.

Верно. <Подпись>.

1820 года мая в 5 день по Указу Его императорского Величества в Государственной Коллегии Иностранных дел слушан Высочайший именной указ, объявленный Коллегии управляющим Министерством Иностранных дел в 4 день сего месяца, в котором написано: «Его Императорское Величество Высочайше указать соизволил ведомства Государственной Коллегии Иностранных дел коллежскому секретарю Пушкину, отправляемому к Главному Попечителю колонистов Южного края России, генерал-лейтенанту Инзову, выдать на проезд 1000 рублей ассигнациями из наличных в Коллегии на курьерские отправления денег». Определено: означенному коллежскому секретарю Пушкину выдать тысячу рублей из наличной в Коллегии суммы, на курьерские посылки и дачи канцелярским служителям при отправлении их к местам <нрзб> государства положенной, записав в расход с роспискою. —

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 124. Л. 2, 3 (отпуск), в деле Главного архива Министерства иностранных дел «Об отправлении коллежского секретаря Александра Пушкина к главному попечителю колонистов Южного края России генерал-лейтенанту Инзову».

Напечатано: *Поливанов Л. И. А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. 1817—1825 // РС. 1887. Т. 53. № 1. С. 238 (фрагмент); Данилов. № 651.*

Об истории высылки Пушкина из Петербурга см. проект письма гр. И. А. Каподистрии к И. Н. Инзову от 4—5 мая 1820 г. и примеч. к нему, с. 337.

...тысячу руб. ассигнациями... — В письме от 7 июля 1820 г. Н. М. Карамзин писал И. И. Дмитриеву о Пушкине: «Его простили за эпиграммы и за оду на вольность; дозволили ему ехать в Крым и дали на дорогу 1000 р.» (Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866. С. 290). Эти деньги были курьерскими — Пушкин вез И. Н. Инзову депешу гр. И. А. Каподистрии от 6 мая 1820 г., в которой ему предлагалось принять на себя исполнение должности полномочного наместника Бессарабской области вместо генерал-лейтенанта А. Н. Бахметева (см. ответ Инзова гр. Каподистрии от 21 мая 1820 г., с. 351).

№ 212 **5 мая 1820**

342
343

ЗАПИСКА СТАТС-СЕКРЕТАРЯ КОЛЛЕГИИ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГР. И. А. КАПОДИСТРИИ
ДИРЕКТОРУ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА
КОЛЛЕГИИ В. А. ПОЛЕНОВУ

Император приказал вчера, чтобы Коллегия выдала г-ну Пушкину, переводчику, тысячу рублей на дорожные расходы. Я прошу Вас, дорогой Поленов, сделать так, чтобы этот молодой человек смог получить эти деньги сегодня, с тем чтобы ему выехать завтра утром. Я хочу поручить ему срочную депешу для г-на Инзова. Сделайте одолжение, поговорите об этом с гр. Нессельроде. Он об этом

предупрежден. Мы были вместе, когда Его Императорское Величество дал мне это указание.

5 мая, утро.

Ваш Каподистрия.

РНБ. Ф. 595. № 28. Л. 25.

Напечатано: *Арш Г. Л.* «Дело шло об моем изгнании...»: Неизвестный документ о высылке А. С. Пушкина из Петербурга в 1820 г. // Литературная газета. 1972. 31 мая; *Арш Г. Л.* Иоанн Каподистрия в России // Вопросы истории. 1976. № 5. С. 61—62. Факсимильное воспроизведение: *Арш Г. Л.* Иоанн Каподистрия и греческое национально-освободительное движение 1809—1822 гг. М., 1976. С. 45.

Об истории высылки Пушкина из Петербурга см. проект письма гр. И. А. Каподистрии к И. Н. Инзову от 4—5 мая 1820 г. и примеч. к нему (с. 337), а также решение Коллегии иностранных дел о выдаче Пушкину на проезд тысячи рублей от 4—5 мая 1820 г. (с. 342). Из настоящей записки становится известно, что 4 мая при решении Александром I судьбы Пушкина присутствовали оба управляющих Коллегией иностранных дел — гр. К. В. Несельроде и гр. И. А. Каподистрия.

...г-ну Пушкину, переводчику... — Особую ценность записке придает то, что Пушкин назван в ней не по чину, а по роду своих занятий в Коллегии иностранных дел. Можно смело утверждать, что другого документа с сообщением о переводческих занятиях Пушкина по службе в 1817—1820 гг. неизвестно (см. примеч. к определению Коллегии иностранных дел о приеме на службу воспитанников Лицея от 13 июня 1817 г., с. 296). Высказывалось маловероятное предположение, что его деятельность как переводчика имела отношение к изданию в Петербурге журнала на французском языке «*Conservateur impartial*», официального органа МИД России в 1813—1824 гг. (*Турилова С. Л.* Автографы А. С. Пушкина в Архиве внешней политики России // Дипломатический ежегодник. [1990]. М., 1992. С. 225). О журнале «*Conservateur impartial*» («Беспристрастный консерватор») см.: *Сироткин В. Г.* Русская пресса первой четверти XIX в. на иностранных языках как исторический источник // История СССР. 1976. № 4. С. 89—91. О переводческой деятельности Пушкина в Кишиневе, уже под началом И. Н. Инзова, см.: *Медведев И. П.* Пушкин — переводчик Коллегии иностранных дел // *Врем. ПК* 1978. С. 105—109.

№ 213 5 мая 1820

ДОНЕСЕНИЕ А. С. ПУШКИНА
В КОЛЛЕГИЮ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
С ПРОСЬБОЙ ВЫДАТЬ ЕГО ЖАЛОВАНИЕ
ТИТУЛЯРНОМУ СОВЕТНИКУ И. АЛЕКСЕЕВСКОМУ

Следующее мне за минувшую генварскую треть жалование покорнейше прошу оную Коллегию выдать титулярному советнику Иосифу Алексеевскому, кото-

рую сумму я от него получил сполна мая 5-го дня 1820 г. Коллежский секретарь *Александр Пушкин*.

АВПРИ. Ф. Административные дела. Оп. IV—11, 1820. №. 20. Л. 51.
Напечатано: *Турилова С. Л.* Автографы А. С. Пушкина в Архиве внешней политики России // *Дипломатический ежегодник*. [1990]. М., 1992. С. 226.
Ввиду спешности отъезда Пушкина из Петербурга в Екатеринослав он был вынужден прибегнуть в получении жалованья за январскую треть (т. е. за четыре месяца, из которых первым был январь) к посредничеству своего сослуживца. Об истории высылки Пушкина из Петербурга см. проект письма гр. И. А. Каподистрии к И. Н. Инзову от 4—5 мая 1820 г. и примеч. к нему (с. 337), а также решение Коллегии иностранных дел о выдаче Пушкину на проезд тысячи рублей от 4—5 мая 1820 г. (с. 342) и записку статс-секретаря Коллегии иностранных дел гр. И. А. Каподистрии директору Хозяйственного департамента Коллегии В. А. Поленову от 5 мая 1820 г. (с. 343).
Иосиф Алексеевский — титулярный советник, из духовного звания, служил в Сенате с 1807 г., а в 1819—1824 гг. — в Министерстве иностранных дел, откуда уволился в придворную Конюшенную контору (сведения сообщены Туриловой при публикации документа).

№ 214 **5 мая 1820**

ПОДОРОЖНАЯ А. С. ПУШКИНА,
ВЫДАННАЯ В КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

По указу Его Величества Государя Императора
Александра Павловича Самодержца Всероссийского
и прочая и прочая и прочая.

Податель сего, Ведомства Государственной коллегии иностранных дел Коллежский Секретарь Александр Пушкин отправлен по надобностям службы к Главному попечителю Колонистов Южного края России, г. Генерал-Лейтенанту Инзову, почему для свободного проезда сей пашпорт из оной Коллегии дан ему в Санкт-Петербурге Маия 5-го дня 1820-го года.

Граф Нессельроде.

У сего Его Императорского Величества Государственной Коллегии иностранных дел печать.

Секретарь *Яковлев.*

№ 2295.

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 148.

Напечатано: *Соловьева О. С.* Новые данные об автографах Пушкина // *Врем. ПК 1962*. С. 17—18; *Лифарь С.* Моя зарубежная пушкиниана: Пуш-

кинские выставки и издания. Париж, 1966. С. 164, 173. Факсимильное воспроизведение: *Врем. ПК 1962*. С. 16—17.

Об истории высылки Пушкина из Петербурга см. проект письма гр. И. А. Каподистрии к И. Н. Инзову от 4—5 мая 1820 г. и примеч. к нему (с. 337), а также решение Коллегии иностранных дел о выдаче Пушкину на проезд тысячи рублей от 4—5 мая 1820 г. (с. 342), записку статс-секретаря Коллегии иностранных дел гр. И. А. Каподистрии директору Хозяйственного департамента Коллегии В. А. Поленову от 5 мая 1820 г. (с. 343) и донесение Пушкина в Коллегию от 5 мая 1820 г. (с. 344).

В 1961 г. подорожную передал в Пушкинский Дом Сергей Михайлович Лифарь, знаменитый танцовщик и коллекционер, основавший во Франции Общество охраны русских культурных ценностей. Подорожную Лифарь нашел в Париже у букиниста на набережной Сены в 1937 г.

Дата отъезда Пушкина из Петербурга в Екатеринослав с подорожной, выданной ему в Коллегии иностранных дел, определяется предположительно 6 мая 1820 г. (см.: *Летопись 1991*. С. 209, 656).



Центральная часть зала Тихинского Дома



Южный край России
1820—1824



Электронная библиотека Пушкинского Дома

Пушкин у моря. «Прощай, свободная стихия!»
Фрагмент картины *И. Е. Репина, И. К. Айвазовского*.
1887 г.

Одесса. Вид мола и берега моря у дворца Воронцовых.
Фрагмент картины *М. Н. Воробьева*.
1832 г.



С 4 мая 1820 г. по 8 июля 1824 г. Пушкин состоял на службе сначала в Екатеринославе, затем в Кишиневе и, наконец, в Одессе. Документы этого периода отражают характер взаимоотношений поэта с теми, под чьим началом он служил. На всю жизнь Пушкин сохранил добрую память о И. Н. Инзове, полномочном наместнике Бессарабской области, в его канцелярии он оставался до последних чисел июля 1823 г. Патроном Инзова был статс-секретарь гр. И. А. Каподистрия, рекомендации которого, по-видимому, способствовали тому, что Пушкин оказался у Инзова на особом положении. Инзов не докучал ему служебными занятиями, и его отчеты высшему начальству о переводческой работе Пушкина, возможно, были прикрытием его полного бездействия на служебном поприще. Инзов имел с Пушкиным тесные личные контакты и заинтересованно наблюдал за ним, рассчитывая на его «исправление». Вместе с тем он не пошел на заведомую ложь высшему начальству и не стал скрывать от Александра I, что Пушкин продолжает находиться во власти «модных» идей. Это было очень значимое для дальнейшей служебной карьеры сообщение, которое поставило крест на намерениях Каподистрии, если они и были, взять Пушкина под свое начало.

Инзов предоставил Пушкину полную свободу для творческих занятий. Здесь во всю мощь раскрываются его дарования: одну за другой Пушкин пишет и издает поэмы «Кавказский пленник» и «Бахчисарайский фонтан», его стихи украшают лучшие периодические издания. О нем начинают говорить как о первом русском поэте. Благодатной почвой для творчества были путешествия Пушкина по югу России, которым не препятствовал Инзов. Одновременно расширяется круг его знакомств, в который входят наиболее видные представители тайных обществ на юге. Настороженное отношение в Петербурге встречает и новая масонская ложа в Кишиневе, которая едва открывшись в 1821 г., тут же закрывается, причем властям становится известно об участии в ней Пушкина, который, как напоминают Инзову, должен находиться под неусыпным вниманием начальства. Это не единственный случай, когда Инзову делают замечание по поводу Пуш-

кина. Первым был запрос Каподистрии в апреле 1821 г., когда Инзову напомнили, что он в течение года не докладывал о Пушкине в Петербург. Отсутствие такого донесения можно объяснить не служебным недосмотром, а тем, что Инзов не мог сообщить в Петербург о произошедшем в Пушкине «благодарном» изменении.

Постепенно, особенно после того, как пошатнулось положение Каподистрии, сделавшее неизбежной отставку Инзова, отзывы властей предрежающих о Пушкине становятся все более и более жесткими. Роковым для служебной деятельности Пушкина был переход в августе 1823 г., по рекомендации петербургских друзей, в Одессу под начало М. С. Воронцова, назначенного новороссийским генерал-губернатором.

В основе конфликта между Воронцовым и Пушкиным лежали коренные различия двух этих крупных личностей. Воронцов был видным государственным деятелем, очень энергичным, деловым, совершенно неутомимым. В его канцелярии все чиновники должны были неусыпно трудиться, и числящийся при ней поэт становился неуместен. Дело осложнялось ухаживаниями Пушкина за женой Воронцова и эпиграммами поэта на его счет. В марте 1824 г. Воронцов начинает хлопотать об удалении Пушкина из Одессы, причем одновременно активизируется деятельность полиции по поиску свидетельств «неблагонадежности» поэта. Эти действия оказываются безрезультатными, и указом Александра I от 8 июля 1824 г. Пушкин увольняется со службы с очень жесткой формулировкой: он «вычеркивается» из списка Коллегии иностранных дел. При этом в письме от 11 июля 1824 г., сообщающем о решении императора, Нессельроде прямо пишет о том, что удаление Пушкина из Петербурга в 1820 г. было ссылкой. Александр I назначает и другую ссылку для поэта, дабы он не мог распространять усвоенные им вредные убеждения, — в псковское имение матери Михайловское. 1 августа 1824 г. Пушкин покидает Одессу.

ОТВЕТ ГЛАВНОГО ПОПЕЧИТЕЛЯ И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
КОМИТЕТА ПОПЕЧЕНИЯ О КОЛОНИСТАХ
ЮЖНОГО КРАЯ РОССИИ И. Н. ИНЗОВА
СТАТС-СЕКРЕТАРЮ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ГР. И. А. КАПОДИСТРИИ

Милостивый Государь, Граф Иван Антонович!

Быв чувствительно тронут доверенностию Государя, поставил себя в обязанность открыть Вашему Сиятельству неимущественное мое состояние, которое с таковым местом, каковое занимал г. Бахметьев, никакого приличия не имеет; я буду вынужден переменить образ моей жизни, иметь стол, приглашать чиновников и посторонние лица, не для пышности и тщеславия, но чтобы более ознакомиться (как) с духом нации, так и с образом их мыслей, и для сближения себя с людьми, достойными по нравственным их качествам и правилам всякого уважения; даже самое место требует уже некоторого наружного вида, ему свойственного.

Чтоб поставить себя на такую ногу, требуется не малых издержек, особливо тому, который на подобную степень никогда себя не прочил, а ограничивался только необходимостию. Содержание места сего достаточно для особ, имеющих собственное имущество, а для людей моего состояния крайне недостаточно. Соображая все сии обстоятельства, я не предвижу возможности занимать сие место прилично званию, не подвергая себя не только осуждению многих, но даже личному неуважению, каковому обыкновенно бедняки подвергаются, попав не в свой круг.

С Пушкиным я не успел еще короче познакомиться; но замечаю однакож, что не испорченность сердца, но по молодости необузданная нравственностию пылкость ума причиною его погрешностей; я постараюсь, чтобы советы мои не были бесплодны, и буду держать его более на глазах.

С отличным почтением и таковою же преданностию имею честь быть Вашего Сиятельства, Милостивый Государь, покорнейший слуга

Иван Инзов.

Мая 21 дня 1820-го года
гор. Екатеринослав.

РГИА. Ф. 1308. Оп. 1. № 55. Л. 7—8.

Напечатано: Оксман Ю. Г. К истории высылки Пушкина из Петербурга // Памяти П. Н. Сакулина. М., 1931. С. 164—165.

Ответ на депешу гр. И. А. Каподистрии к И. Н. Инзову от 6 мая 1820 г., в которой ему предлагалось принять на себя исполнение должности полномочного наместника Бессарабской области вместо генерал-лейтенанта А. Н. Бахметева: «Если бы Ваше Превосходительство признали за нужное приступить к полному или частичному преобразованию канцелярии Полномочного наместника, то Его Величество предоставляет Вам представить или список тех чиновников, коих употребить вы пожелаете, или отнестись ко мне с требованием о присылке таковых сюда, не оставя меня вашим уведомлением о должностях, к коим они будут назначены. В сем случае можно будет выбрать их из числа служащих при Министерстве иностранных дел или же в других департаментах, но первым правилом при сем выборе всегда будет то, чтобы назначенные к вам люди были достойные»; в депеше сообщалось, что привезет ее к Инзову «молодой Пушкин»: «Он придет к вам курьером» (Оксман Ю. Г. К истории высылки Пушкина из Петербурга. С. 163, подлинник на франц. яз.). Таким образом, высылка Пушкина из Петербурга в Южную Россию имела всю видимость достаточно перспективного для дальнейшего карьерного роста перевода в канцелярию идущего на повышение сановника (об истории высылки Пушкина см. проект письма графа Каподистрии к генералу Инзову от 4—5 мая 1820 г. и примеч. к нему, с. 337; здесь же см. об Инзове и Каподистрии).

На депешу Инзов ответил двумя письмами (официальным и частным) от 21 мая 1820 г.; в настоящем издании помещается второе письмо (частное). Письма были получены в Петербурге 30 мая, а уже 15 июня 1820 г. был дан указ Правительствующему Сенату о назначении генерал-лейтенанта Инзова полномочным наместником Бессарабской области с оставлением его при прежней должности «с получаемым жалованием и с производством ему сверх того из областного казначейства положенных полномочному наместнику окладов» (Мясоедова Н. Е. Пушкинские замыслы: Опыт реконструкции. СПб., 2002. С. 86). После этого назначения местопребыванием Инзова стал Кишинев, куда по его просьбе был перемещен из Екатеринослава и возглавляемый им Комитет попечения о колонистах Южного края России.

...неимущественное мое состояние... — В официальном письме от 21 мая 1820 г. Инзов так писал о своем имущественном положении: «Я родственников не имею, а потому — сирота в мире, воспитанию моему и призрению обязан благотворительной душе князя Николая Никитьевича Трубецкого, в доме которого принят был по особенному Промыслу Всевышнего, в нем имею отца и благодетеля, ибо попечению его всем обязан» (Оксман Ю. Г. К истории высылки Пушкина из Петербурга. С. 164).

С Пушкиным я не успел еще короче познакомиться... — Пушкин приехал в Екатеринослав 17—18 мая 1820 г. П. И. Бартнев писал об Инзове: «Это был человек не хитрого разума, простой в обращении, не умевший говорить красно и громко; но его искренняя приветливость, умение уживаться с людьми и мирить их, неподкупная честность и прямота характера заслужили ему

любовь подчиненных и уважение людей равных и начальства. Сверх того Инзов был очень образован и начитан, занимался историей, естественными науками, собирал рукописи. Он тотчас оценил молодого Пушкина, чутьем сердца поняв высокое благородство его природы, и вместо того, чтобы быть строгим надзирателем за его поведением, сделался снисходительным и попечительным заступником» (*Бартенев П. И. Пушкин в Южной России // Бартенев П. И. О Пушкине: Страницы жизни поэта. Воспоминания современников. М., 1992. С. 156*). Эта особенность отношения Инзова к Пушкину сказалась уже в первом его отзыве о нем, данном в письме к Каподистрии от 21 мая 1820 г.

№ 216 **28 октября 1820**

ОТНОШЕНИЕ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ В БЕССАРАБСКОЕ
ОБЛАСТНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО
О ЗАЕМНОМ ПИСЬМЕ А. С. ПУШКИНА
НА ИМЯ БАР. С. Р. ШИЛЛИНГА

№ 4264

Пол<учено> 11 ноября.

Из Екатеринославского
Губернского Правления.

В Бессарабское
Областное Правительство
по исполнительной
Экспедиции.

Губернское Правление, слушав сообщение Санкт-Петербургского Приказа Общественного Призрения, в коем изъяснено объявление капитана Егора фон Лоде дворового человека Федора Росина, при котором представляя подлинное заемное письмо, данное 1819 г. ноября 20 дня Коллежским Секретарем Александр Пушкиным Барону Сергею Шиллингу в 2000 рублей и потом, по обоюдному между ними согласию, того же 1819 декабря 5 дня, право оно со стороны заимодавца Барона Шиллинга передано ему — с подтвердительным обязательством помянутого должника Пушкина ему заплатить оную сумму; но поелику показанный Пушкин ему оных денег еще не заплатил и, по службе его в ведомстве Коллегии Иностранных дел, командирован от своего начальства в Екатеринослав к Г-ну Генерал-Лейтенанту Инзову, — он же, не имея ныне возможности сам к нему ехать для истребования от него лично упомянутых денег с надлежащими процентами, — <просит> принять законные меры; родовое же должника его Г. Пушкина имение, находящееся в распоряжении родителя его, 5 класса и Кавалера Сергея Пушкина, состоит 1-е Нижегородской Губернии, Арзамасского Уезда, на усадьбу Бальдино, 2-е Псковской Губернии Опочского

352

353

Уезда, усадьба Михайлов; по взысканию же всей суммы предоставляет вычестъ на Богоугодное Заведение двести рублей, достальные затем выдать ему, почему Приказ о взыскании с помянутого Пушкина на удовлетворение дворового человека Росина 2000 рублей с интересы, с прописанием объявления и с приложением копии с заемного письма, сообщает в губернское Правление на законное постановление и требует о последующем уведомлении, — при чем слышано и другое сообщение одного ж Приказа, требующее уведомления, какое учинено по означенному отношению распоряжение — *определило*: как Г. Генерал-Лейтенант Инзов, при котором показан находящийся должник Коллежский Секретарь Пушкин, находится в Бессарабской Области в отпращивании должности Полномочного Наместника, для того копию заемного письма на должные Пушкиным деньги к законному поступлению препроводить в Бессарабское Областное Правительство по Исполнительной Экспедиции, о чем Санктпетербургский Приказ Общественного Призрения уведомить сообщением — с тем, чтобы взысканы были за употребленную по сему в Губернском Правлении на гербовую три листа бумагу и печатно-пошлинные деньги и отосланы в казну.

Советник *Борисов*.

Секретарь <нрзб>.

Коллежский Регистратор *Мищенко*.

Октября 28 дня
1820 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 143. Л. 3—5, из дела Бессарабского областного правительства «По отношению Екатеринославского губернского правления о взыскании с коллежского секретаря Александра Пушкина должных дворовому человеку капитана фон Лоде Федору Росину 2000 рублей ассигнациями денег».

Напечатано: *Мацеевич Л. С.* Карточный должок А. С. Пушкина: (К материалам для его биографии) // *РС.* 1878. № 7. С. 500—501; *Отчет имп. Публ. б-ки за 1900 и 1901 гг.* С. 231—232 (сообщение о поступлении дела); *Данилов.* № 860.

В документе речь идет о долге Пушкина по заемному письму, данному им бар. С. Р. Шиллингу, — см. документ от 20 ноября 1819 г. (с передаточной надписью Пушкина от 5 декабря 1819 г. и записью публичного нотариуса от 21 мая 1821 г.) и примеч. к нему, с. 334. Заемное письмо было дано Пушкиным в компенсацию карточного проигрыша в две тысячи рублей, первого из известных нам в жизни поэта.

Бальдино... Михайлов — Имеются в виду имения Болдино и Михайловское, причем последнее принадлежало не С. Л. Пушкину, а матери поэта Н. О. Пушкиной.

ОТНОШЕНИЕ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА
К ПОЛНОМОЧНОМУ НАМЕСТНИКУ БЕССАРАБСКОЙ
ОБЛАСТИ И ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА
ПОПЕЧЕНИЯ О КОЛОНИСТАХ ЮЖНОГО КРАЯ
РОССИИ И. Н. ИНЗОВУ О ВЗЫСКАНИИ
С А. С. ПУШКИНА ДОЛГА ПО ЗАЕМНОМУ ПИСЬМУ
НА ИМЯ БАР. С. Р. ШИЛЛИНГА

Получив по предмету сего от санктпетербургского военного губернатора предписание, я, по нахождению помянутого Пушкина при вашем превосходительстве на службе, покорнейше прошу о взыскании с него, Пушкина, вышеозначенного количества денег и об отсылке оных, на его коште, куда следует сделать со стороны своей надлежащее распоряжение, — и меня о последующем почтить уведомлением.

<Помета Инзова на полях (карандашом):> Уведомить, по приезде г. Пушкина.

Напечатано: [Смирнов И. А.] Дело о Пушкине (1820). Одесса, 1899. С. 8.

О долге Пушкина по заемному письму, данному им бар. С. Р. Шиллингу, см. документ от 20 ноября 1819 г. (с передаточной надписью Пушкина от 5 декабря 1819 г. и записью публичного нотариуса от 21 мая 1821 г.) и примеч. к нему (с. 334); см. также примеч. к предыдущему документу. Право на заемное письмо было передано Шиллингом Ф. М. Росину, дворовому человеку Е. К. фон Лоде, который после отъезда поэта на юг дал «объявление» в петербургский Приказ общественного призрения с просьбой взыскать с Пушкина две тысячи рублей с процентами, причем из этой суммы двести рублей предоставлялись им в пользу богоугодных заведений. Приказ общественного призрения послал сообщение в Екатеринославское губернское правление, приложив к нему копию заемного письма. 28 октября из губернского правления в Кишинев было отправлено отношение, в котором предлагалось долг Пушкина взыскать с имения его отца — нижегородского Болдина или псковского Михайловского. В момент получения Инзовым письма от екатеринославского гражданского губернатора Пушкин находился в отъезде (см. примеч. к письму А. Л. Давыдова к И. Н. Инзову от 15 декабря 1820 г., с. 357).

РЕШЕНИЕ БЕССАРАБСКОГО ОБЛАСТНОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ПОВОДУ ОБРАЩЕНИЯ
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ
В СВЯЗИ С ЗАЕМНЫМ ПИСЬМОМ А. С. ПУШКИНА
НА ИМЯ БАР. С. Р. ШИЛЛИНГА

Записан в журнал декабря 15 дня 1820 года.

Слушали

сообщение Екатеринославского губернского правления, полученное 11 ноября № 26514, в коем прописано сообщение санктпетербургского приказа общественного призрения, последовавшее по объявлению дворового человека капитана Егора фон Лоде Федора Росина, при котором представил он, Росин, подленное Заемное письмо, данное 1819 года ноября 20 дня коллежским секретарем Александром Пушкиным барону Сергею Шиллингу в 2000 рублей, ипотом по обоюдному между ими согласию того же 1819 декабря 5 дня право оно со стороны заимодавца барона Шиллинга передано ему с подтвердительным обязательством помянутого должника Пушкина в уплате оной суммы ему, Росину, но поелику показанной Пушкин сих денег еще не заплатил и по службе его в ведомстве коллегии иностранных дел командирован от своего начальства в Екатеринослав к Г-ну генерал-лейтенанту Инзову, он же, Росин, неимея ныне возможности сам к нему ехать для истребования лично сего долгу с надлежащими процентами, а потому просил приказа о взыскании оного принять законные меры, по взыскании же всей суммы предоставляет выгнать на богоугодное заведение двести рублей, достальные затем выдать ему, Росину, почему приказ о взыскании с помянутого Пушкина на удовлетворение Росина тех 2000 рублей с процентами с приложением копии с Заемного письма сообщает в губернское правление на законное постановление, но как Г. генерал-лейтенант Инзов, при котором показан находящийся должник, коллежский Секретарь Пушкин, находится в Бессарабской области в отправлении должности полномочного наместника, то Губернское правление, препровождая копию с того Заемного письма в сие правительство, требует о взыскании с Г. Пушкина должных по оному дворовому человеку Росину 2000 р. с процентами денег, поступить по законам.

Приказали о взыскании с находящегося при Г. генерал-лейтенанте и кавалере Инзове коллежского Секретаря Пушкина должные по заемному письму дворовому человеку Росину 2000 р. с указными процентами денег, по представлении таковых, или же о законных причинах неплатежа, буде он на опровержение сего иска таковые предъявит, его, Пушкина, отзывает в сие правительство, предписать кишиневской градской полиции указом с препровождением в копии Заемного письма, с тем чтобы она о последующем немедленно рапортовала правительству, о чем Екатеринославское Губернское правление и С. Петербургский приказ общественного призрения, в Которой внесен от Росина о сей претезии иск, уведомить отношениями.

<Помета на правом поле:> Декабря 22 — Указ Киш<иневской> град-<ской> полиц<ии> 14 887. Отношение в Екатер<инославское> Губер<нское> правлен<ие> 14 888. Отн<ошение> в С.-Петер<бургский> приказ обществ<енного> приizr<ения> 14889. <Подпись>.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 143. Л. 6—9.

Напечатано: *Мацевич Л. С.* Карточный должок А. С. Пушкина: (К материалам для его биографии) // *РС.* 1878. № 7. С. 502 (указание); *Данилов.* № 860.

Решение было вынесено в ответ на отношение Екатеринославского губернского правления в Бессарабское областное правительство о заемном письме Пушкина на имя бар. С. Р. Шиллинга от 28 октября 1820 г. (с. 353, см. также примеч. к документу). О долге Пушкина по этому заемному письму см. документ от 20 ноября 1819 г. (с передаточной надписью Пушкина от 5 декабря 1819 г. и записью публичного нотариуса от 21 мая 1821 г.) и примеч. к нему (с. 334), а также отношение екатеринославского гражданского губернатора к полномочному наместнику Бессарабской области и председателю Комитета попечения о колонистах южного края России И. Н. Инзову от 9 ноября 1820 г. (с. 335).

№ 219 **15 декабря 1820**

ПИСЬМО А. Л. ДАВЫДОВА К И. Н. ИНЗОВУ
О БОЛЕЗНИ А. С. ПУШКИНА И ЗАДЕРЖКЕ
ЕГО ВОЗВРАЩЕНИЯ В КИШИНЕВ

Милостивый государь,
Иван Никитич.

По позволению Вашего Превосходительства Александр Сергеевич Пушкин доселе гостит у нас, а с генералом Орловым намерен был возвратиться в Кишинев; но, простудившись очень сильно, он до сих пор не в состоянии предпринять обратный путь. О чем долгом постовляю уведомить Ваше Превосходительство и при том уверить, что коль скоро Александр Сергеевич получит облегчение к своей болезни, незамедлит отправиться в Кишинев.

Возобновляя мою благодарность Вашему Превосходительству за позволение, которое вы г-ну Пушкину дали, по просьбе моей, имею честь быть с совершенным почтением и преданностью Вашего Превосходительства покорный слуга *Александр Давыдов.*

Напечатано: [*Смирнов И. А.*] Дело о Пушкине (1820). Одесса, 1899. С. 9. Письмо представляет собой одно из свидетельств о пребывании Пушкина в имении Давыдовых Каменке, куда он выехал 15—19 ноября 1820 г., в канун именин матери Давыдовых — Е. Н. Давыдовой, и где гостил до 28 января 1821 г. С возвращением на службу в Кишинев Пушкин не торопился и из

Каменки направился в Киев и Тульчин, затем вновь в Каменку, Одессу и наконец в Кишинев. Таким образом, на службе он отсутствовал почти четыре месяца. Это неудивительно, поскольку ответное письмо И. Н. Инзова к А. Л. Давыдову от 29 декабря 1820 г. (см. с. 360) проникнуто самым снисходительным отношением к Пушкину.

Александр Львович Давыдов (1773—1833) — участник нескольких войн, в том числе с наполеоновской Францией, награжден орденами Владимира 3-й степени, Анны 2-й, Георгия 4-й, двумя саблями «за храбрость», с 1815 г. генерал-майор в отставке. Поэт знакомится с ним в Кишиневе в 1820 г. в доме М. Ф. Орлова, где в отсутствие хозяина жили братья Давыдовы — Александр Львович и Василий Львович (будущий декабрист). А. Л. Давыдов выхлопотал у генерала Инзова, с которым был на короткой ноге, разрешение для Пушкина на поездку в Каменку. Пушкин общался с ним в Кишиневе, Каменке, Киеве. В 1820 г. в Каменку Пушкин выехал вместе с братьями Давыдовыми. Сюда же из Киева приехали Н. Н. Раевский-старший, брат Давыдовых по матери, его сын А. Н. Раевский, М. Ф. Орлов, К. А. Охотников и И. Д. Якушкин. Отношение Пушкина к А. Л. Давыдову носило неизменно иронический характер (см. посвященное ему стихотворение «Нельзя, мой толстый Аристипп...» (1824), упоминание в XII строфе 1-й главы «Евгения Онегина» и заметку в «Table-talk» (1830-е гг.)). Имение Каменка, где жили братья Давыдовы, принадлежало Екатерине Николаевне Давыдовой (1750—1825), рожд. Самойловой, в первом браке Раевской, и находилось в Чигиринском уезде Киевской губернии.

Пушкин доселе гостит у нас, а с генералом Орловым намерен был возвратиться в Кишинев... — Отъезд М. Ф. Орлова и К. А. Охотникова из Каменки датируется 1—10 декабря 1820 г. (см.: *Летопись 1991*. С. 252, 660).

№ 220 **22 декабря 1820**

УКАЗ БЕССАРАБСКОГО ОБЛАСТНОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА КИШИНЕВСКОЙ ГРАДСКОЙ
ПОЛИЦИИ О ВЗЫСКАНИИ С А. С. ПУШКИНА ДОЛГА
ПО ЗАЕМНОМУ ПИСЬМУ НА ИМЯ БАР. С. Р. ШИЛЛИНГА

№ 662

№ 14887

Пол<учено> Декабря 23 дня 1820

Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Бессарабского областного Правительства, по исполнительной Экспедиции кишиневской Градской полиции. В сем правительстве слушали сообщение Екатеринославского Губернского правления № 26514, в коем прописано сообщение Санктпетербургского приказа общественного призрения, последовавшее по объявлению дворового человека капитана Егора фон Лоде, Федора Росина, при котором представил он, Росин, подленное Заемное письмо, данное 1819 года,

ноября 20 дня коллежским секретарем Александром Пушкиным барону Сергею Шиллингу в 2000 рублей, и потом по обоюдному между ими согласию того же 1819 декабря 5 дня право оно со стороны заимодавца барона Шиллинга передано ему с подтвердительным обязательством помянутого должника Пушкина в уплате оной суммы ему, Росину, но поелику показанной Пушкин сих денег еще не заплатил и по службе его в ведомстве коллегии иностранных дел командирован от своего начальства в Екатеринослав к Г. Генерал лейтенанту Инзову, он же, Росин, не имея ныне возможности сам к нему ехать для истребования лично сего долгу с надлежащими процентами, а потому просил приказа о взыскании оного принять законные меры, по взыскании же всей суммы предоставляет вычесть на богоугодное заведение 200 р., достальные затем выдать ему, Росину, почему приказ о взыскании с помянутого Пушкина на удовлетворение Росина тех 2000 р. с процентами с приложением копии с Заемного письма сообщает в Губернское правление на законное постановление, но как Г. Генерал лейтенант Инзов, при котором показан находящийся должник, коллежский Секретарь Пушкин, находится в Бессарабской области в отправлении должности полномочного наместника, то Губернское правление, препровождая копию с того Заемного письма в сие правительство, требует о взыскании с Г. Пушкина должных по оному дворовому человеку Росину 2000 р. с процентами денег, поступить по законам.

<Далее следует копия заемного письма Пушкина бар. Шиллингу от 20 ноября 1819 г. с передаточной надписью Пушкина от 5 декабря 1819 г. и записью публичного нотариуса от 21 мая 1820 г., см. с. 334.>

ПРИКАЗАЛИ: о взыскании с находящегося при Г. Генерал лейтенанте и кавалере Инзове коллежского секретаря Пушкина должных по заимному письму дворовому человеку Росину 2000 р. с указными процентами денег и о представлении таковых или же о законных причинах неплатежа, буде он на опровержение сего иска таковые предъявит, его, Пушкина, отзыва в сие правительство, предписать кишиневской Градской полиции указом с препровождением в копии Заемного письма с тем, чтобы она о последующем немедленно рапортовала правительству, о чем Екатеринославское Губернское правление и С. Петербургский приказ общественного призрения, в Которой внесен от Росина о сей претезии иск, уведомить отношениями. —

Декабря 22 дня 1820-го года. —

<Подпись нрзб>
Секретарь <нрзб>

358
359

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1626. Л. 1—3, из дела Кишиневской градской полиции «О взыскании с коллежского секретаря Александра Пушкина 2000 руб. должных дворовому человеку капитана фон Лоде Федору Росину».

Напечатано: *Мацевич Л. С.* Карточный должок А. С. Пушкина: (К материалам для его биографии) // *РС.* 1878. № 7. С. 502 (указание); *Отчет имп. Публ. б-ки за 1900 и 1901 гг.* С. 231 (указание на поступление дела и перечень основных документов в нем); *Данилов.* № 861.

Указ отражает решение Бессарабского областного правительства от 15 декабря 1820 г. (с. 356), принятое в ответ на обращение Екатеринославского губер-

ского правления по поводу заемного письма Пушкина. Об этом долге Пушкина см. документ от 20 ноября 1819 г. (с передаточной надписью Пушкина от 5 декабря 1819 г. и записью публичного нотариуса от 21 мая 1821 г.) и примеч. к нему (с. 334), а также отношение екатеринославского гражданского губернатора к полномочному наместнику Бессарабской области и председателю Комитета попечения о колонистах Южного края России И. Н. Инзову от 9 ноября 1820 г. (с. 355).

№ 221 **29 декабря 1820**

ОТВЕТНОЕ ПИСЬМО И. Н. ИНЗОВА
К А. Л. ДАВЫДОВУ С РАЗРЕШЕНИЕМ
А. С. ПУШКИНУ ЗАДЕРЖАТЬСЯ В КАМЕНКЕ.
С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ОТНОШЕНИЯ
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ
О ВЗЫСКАНИИ С А. С. ПУШКИНА ДОЛГА

Милостивый Государь, Александр Львович.

До сего времени я был в опасении о г. Пушкине, боясь, чтобы он, не взирая на жестокость бывших морозов с ветром и метелью, не отправился в путь и где нибудь, при неудобствах степных дорог, не получил несчастья. Но, получив почтеннейшее письмо ваше от 15 сего месяца, я спокоен и надеюсь, что Ваше П<ревосходительст>во не позволите ему предпринять путь, поколе не получит укрепления в силах.

При сем включаю копию с отношения г. ек<атеринославского> граж<данского> губ<ернатора> о должных г. Пушкиным деньгах. Оно давно уже получено, и я не могу на оное отвечать, не зная обстоятельств о сем деле со стороны г. Пушкина. Покорнейше прошу Ваше П<ревосходительст>во вручить ему оное и объявить, что я желаю получить от него насчет сего дела сведение, дабы сократить по сему случаю могущую быть переписку.

Поздравляя Ваше П<ревосходительст>во с наступающим новым годом, прошу принять душевное желание, чтобы провели оный с семейством вашим в полном удовольствии и утешении.

<Далее следует приложение к письму: копия заемного письма Пушкина бар. Шиллингу с передаточной надписью Пушкина от 5 декабря 1819 г. и записью публичного нотариуса от 21 мая 1820 г., см. с. 334.>

Напечатано: [Смирнов И. А.] Дело о Пушкине (1820). Одесса, 1899. С. 9. Ответ на письмо А. Л. Давыдова к И. Н. Инзову от 15 декабря 1820 г., в котором содержалось сообщение о болезни Пушкина и задержке его возвращения из Каменки в Кишинев (с. 357).

При сем включаю копию... — См. отношение Екатеринославского губернского правления в Бессарабское областное правительство от 28 октября

1820 г. о заемном письме Пушкина бар. С. Р. Шиллингу (с. 353); об этом долге см. документ от 20 ноября 1819 г. и примеч. к нему (с. 334), а также отношение екатеринославского гражданского губернатора к И. Н. Инзову от 9 ноября 1820 г. (с. 355), решение Бессарабского областного правительства от 15 декабря 1820 г. и указ правительства Кишиневской градской полиции о взыскании с Пушкина долга от 22 декабря 1820 г. (с. 358). Пушкин вернулся в Кишинев в первой декаде марта 1821 г., но лишь через два месяца после этого дело о его долге было доведено до конца: см. расписку Пушкина в приеме повестки полиции от 2 мая 1821 г. (с. 369) и объяснение его от 5 мая 1821 г. с отказом от уплаты денег (с. 370). Все эти обстоятельства свидетельствуют об особом покровительстве, которое оказывал Пушкину Инзов.



№ 222 14 января 1821

РАПОРТ КИШИНЕВСКОЙ ГРАДСКОЙ ПОЛИЦИИ
БЕССАРАБСКОМУ ОБЛАСТНОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ
ОБ ОТЪЕЗДЕ А. С. ПУШКИНА ИЗ КИШИНЕВА.
О ДОЛГЕ А. С. ПУШКИНА ПО ЗАЕМНОМУ ПИСЬМУ
НА ИМЯ БАР. С. П. ШИЛЛИНГА

<Получено> 15 Генваря

В Бессарабское областное правительство,
Кишиневской градской полиции,

Рапорт

На указ онаго правительства от 22-го декабря минувшаго 1820 года за № 14884 сия полиция доносит, что коллежский секретарь Александр Пушкин, с котораго велено взыскать Должные дворовому человеку капитана фон Лоде Федору Росину 2000 р. ассигнациями деньги, выехал до получения того указа в город Москву.

<Подпись>

Письмоводитель <подпись>

№ 155

Генваря 14 дня
1821 года

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 143. Л. 10.

Напечатано: *Мацевич Л. С.* Карточный должок А. С. Пушкина: (К материалам для его биографии) // *РС.* 1878. № 7. С. 502 (в извлечении); *Данилов.* № 860.

Ответ на указ Бессарабского областного правительства Кишиневской градской полиции от 22 декабря 1820 г. о взыскании с Пушкина долга по заемному письму (с. 358). Об этом долге см. документ от 20 ноября 1819 г. и примеч. к нему (с. 334), а также отношение екатеринославского гражданского губернатора к полномочному наместнику Бессарабской области и председателю Комитета попечения о колонистах Южного края России И. Н. Инзову от 9 ноября 1820 г. (с. 355), решение Бессарабского областного правительства от 15 декабря 1820 г. и письмо И. Н. Инзова к А. Л. Давыдову от 29 декабря 1820 г. (с. 360).

Пушкин... выехал до получения того указа в город Москву. — В это время Пушкин находился не в Москве, а в имении Давыдовых Каменке, куда он выехал в середине ноября 1820 г. (см. примеч. к письму Давыдова к Инзову от 15 декабря 1820 г., с. 357).

№ 223 **21 апреля 1821**

РЕШЕНИЕ БЕССАРАБСКОГО ОБЛАСТНОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ПОВОДУ РАПОРТА
КИШИНЕВСКОЙ ГРАДСКОЙ ПОЛИЦИИ
ОБ ОТЪЕЗДЕ А. С. ПУШКИНА ИЗ КИШИНЕВА.
О ДОЛГЕ А. С. ПУШКИНА ПО ЗАЕМНОМУ ПИСЬМУ
НА ИМЯ БАР. С. П. ШИЛЛИНГА

Записан в журнал апреля 21, 1821 года.

Рапорт Кишиневской Градской полиции, полученный 15-го января № 155, коим на Указ Сего Правительства № 14887 доносит: что Коллежский Секретарь Александр Пушкин, с которого велено взыскать должные дворовому человеку капитана Фон Лоде Федору Росину 2000 р. ассигнациями деньги, выехал до получения того указа в город Москву. — А по справке оказалось: Указ Кишиневской Градской полиции от 22-го декабря прошлого 1820-го года о взыскании с Коллежского Секретаря Александра Пушкина должных по заемному письму дворовому человеку капитана Егора Фон Лоде Федору Росину 2000 р. ассигнациями денег послан был по требованию Екатеринославского приказа общественного призрения, основанному на отъезде С.-Петербургского такового же приказа общественного призрения. — Приказали: о таком донесении Кишиневской Градской полиции уведомить Санкт-петербургский приказ общественного призрения, в который внесен иск Росиным на Г. Пушкина.

По сведению, что Коллежский Секретарь Пушкин из Москвы уже возвратился и находится ныне в Г. Кишиневе, <нрзб> о взыскании с него должных Федору Росину 2000 р. с указными процентами денег и доставлении таковых в сие правительство подтвердить Кишиневской Градской полиции указом, с тем чтобы она о последующем немедленно рапортовала.

Секретарь <подпись>

<Помета на правом поле:> Здесь. Апреля 21 указа Киш<иневской> полиции 5040 по журналу.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 143. Л. 11 (черновик).

Решение принято по рапорту Кишиневской градской полиции Бессарабскому областному правительству от 14 января 1821 г. (с. 362), в котором указывалось, что Пушкин уехал из Кишинева в Москву (в действительности он находился в имении Давыдовых Каменке). Показательно, что в Кишиневе поэт, находившийся под особым покровительством Инзова, появился еще в начале

362
363

марта 1821 г., однако власти не спешили возвратиться к делу о взыскании с него долга. О долге Пушкина по заемному письму см. документ от 20 ноября 1819 г. и примеч. к нему (с. 334), а также отношение екатеринославского гражданского губернатора к полномочному наместнику Бессарабской области и председателю Комитета попечения о колонистах Южного края России И. Н. Инзову от 9 ноября 1820 г. (с. 355), решение Бессарабского областного правительства от 15 декабря 1820 г., указ правительства Кишиневской градской полиции от 22 декабря 1820 г. о взыскании с Пушкина долга (с. 358) и письмо И. Н. Инзова к А. Л. Давыдову от 29 декабря 1820 г. (с. 360).

№ 224 **13/25 апреля 1821**

ПРОЕКТ ПИСЬМА СТАТС-СЕКРЕТАРЯ КОЛЛЕГИИ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГР. И. А. КАПОДИСТРИИ
К ПОЛНОМОЧНОМУ НАМЕСТНИКУ
БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
КОМИТЕТА ПОПЕЧЕНИЯ О КОЛОНИСТАХ ЮЖНОГО
КРАЯ РОССИИ И. Н. ИНЗОВУ О А. С. ПУШКИНЕ

Проект письма
к Генералу Инзову.

Милостивый Государь мой Иван Никитич,

Несколько времени тому назад отправлен был к Вашему Прев<осходитель-
ст>ву молодой Пушкин. Не имея никаких известий о его службе и поведении,
желательно, особливо в нынешних обстоятельствах, узнать искреннее суждение
ваше, М. Г. мой, о сем юноше. Повинуется ли он теперь внушению от природы
добраго сердца или порывам необузданного и вреднаго воображения?

В ожидании ответа вашего, с истинным почтением.

<Резолюция Александра I на левом поле:> Быть по сему.

Лайбах. Апреля 13/25 дня
1821.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 134 (подлинник), с резолюцией Александра I; № 124. Л. 6 (копия), в деле Главного архива Министерства иностранных дел «Об отправлении коллежского секретаря Александра Пушкина к главному попечителю колонистов Южного края России генерал-лейтенанту Инзову». Напечатано: Чтения в имп. Обществе истории древностей российских при Московском университете. 1862. Кн. 2. Отдел V. С. 245; *Поливанов Л. И.* А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. 1817—1825 // *РС.* 1887. Т. 53. № 1. С. 242; *Данилов.* № 650, 651.

О благотворной роли гр. И. А. Каподистрии в истории высылки Пушкина из Петербурга на юг см. проект его письма к генералу Инзову от 4—5 мая 1820 г. (с. 337). Запрос Инзову о поведении Пушкина был сделан Каподистрией по желанию императора спустя год после высылки поэта; документ

отправлен из Лайбаха, где проходил конгресс Священного союза. Ответ был дан Инзовым 28 апреля 1821 г. (с. 366, здесь же см. дату отправления письма Каподистрии из Лайбаха — 14/26 апреля 1821 г.).

Не имея никаких известий о его службе и поведении... — В этих словах выражалось неудовольствие по поводу того, что Инзов не выполнил распоряжение императора и не донес о поведении Пушкина через полгода после его перевода на юг (об этом говорилось в письме от 4—5 мая 1820 г.).

...желательно, особливо в нынешних обстоятельствах, узнать искреннее суждение ваше... о сем юноше. — Имеется в виду восстание греков под руководством кн. А. И. Ипсиланти, поднятое в конце февраля 1821 г. Это событие оказалось в центре политических консультаций на Лайбахском конгрессе. Предполагалось, что возможна поддержка греков в борьбе против турецких поработителей со стороны России, однако Александр I решительно осудил предприятие Ипсиланти и приказал вычеркнуть его имя из списков русской армии. Об этом было сообщено турецкому правительству 22 марта 1821 г., что, однако, не остановило репрессии против христиан в Константинополе. Фанатизм местного населения поддержал обратившийся к народу султан, и гонения на христиан приняла на территории Турции широкий размах. Это привело к разрыву дипломатических отношений России с Турцией в июле 1821 г. Русское общество с большим сочувствием следило за событиями в Турции и ожидало от своего правительства решительных шагов по защите христиан. Александр I, которому всячески противодействовали европейские державы, откладывал решение проблемы вплоть до октября 1825 г., когда наконец объявил о подготовке военных действий против Турции. Реализации этих планов помешала смерть Александра I, и лишь Николай I осуществил намерения брата, начав войну против Турции в 1828 г. Она была встречена как долгожданное событие всем русским обществом (в том числе Пушкиным) и способствовала повышению престижа Николая I. Популярность же Александра I сильно пострадала из-за событий вокруг Греции после 1821 г. Его поведение расценивалось в России как проявление трусости и позорный провал русской дипломатии (см.: *Березкина С. В.* Эпиграмма Пушкина на Александра I «Воспитанный под барабаном...» // *Врем. ПК.* Вып. 30. С. 180—187).

№ 225 **27 апреля 1821**

УКАЗ БЕССАРАБСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
КИШИНЕВСКОЙ ГРАДСКОЙ ПОЛИЦИИ О ВЗЫСКАНИИ
С А. С. ПУШКИНА ДОЛГА ПО ЗАЕМНОМУ ПИСЬМУ

Пол<учено> Апр<еля> 28 дня 1821

Указ Его императорского Величества Самодержца Всероссийского из Бессарабского Областного правительства по исполнительной Экспедиции кишиневской градской полиции. В сем правительстве слушали Рапорт оной полиции № 155 коим на указ сего правительства № 14887 доносит: что коллежский секретарь Александр Пушкин, с которого велено взыскать должные дворовому человеку капитана фон Лоде Федору Росину 2000 р. ассигнациями деньги, выехал до

получения того указа в город Москву. А по справке оказалось: указ кишиневской градской полиции от 22-го декабря прошлого 1820-го года о взыскании с коллежского секретаря Александра Пушкина должных по заемному письму дворовому человеку капитана Егора фон-Лоде Федору Росину 2000 р. ассигнациями денег послан был по требованию Екатеринославского приказа общественного призрения, основанному на отзыве санктпетербургского такового же приказа общественного призрения.

Приказали: по сведению, что коллежский секретарь Пушкин из Москвы уж возвратился и находится ныне в городе Кишиневе, для того о взыскании с него должных Федору Росину 2000 р. с указными процентами денег и о доставлении таковых в сие правительство подтвердить кишиневской градской полиции указом, с тем чтобы она о последующем немедленно рапортовала. Апреля 27 дня 1821 года.

Советник Жиданов
Секретарь <нрзб>
Столоначальник <нрзб>

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1626. Л. 5.

Напечатано: *Мацеевич Л. С.* Карточный должок А. С. Пушкина: (К материалам для его биографии) // *РС.* 1878. № 7. С. 502; *Данилов.* № 861.

Указ отражает решение Бессарабского областного правительства от 21 апреля 1821 г. (с. 363). О долге Пушкина по заемному письму см. документ от 20 ноября 1819 г. и примеч. к нему (с. 334), а также отношение екатеринославского гражданского губернатора к полномочному наместнику Бессарабской области и председателю Комитета попечения о колонистах Южного края России И. Н. Инзову от 9 ноября 1820 г. (с. 355), решение Бессарабского областного правительства от 15 декабря 1820 г., указ правительства Кишиневской градской полиции от 22 декабря 1820 г. о взыскании с Пушкина долга (с. 358), письмо И. Н. Инзова к А. Л. Давыдову от 29 декабря 1820 г. (с. 360) и рапорт полиции Бессарабскому областному правительству от 14 января 1821 г. (с. 362).

№ 226 **28 апреля 1821**

ПИСЬМО И. Н. ИНЗОВА

К ГР. И. А. КАПОДИСТРИИ О А. С. ПУШКИНЕ

7600. — <Получено> 1 май 1821

Секретное.

Милостивый Государь, граф Иван Антонович!

На почтеннейший отзыв Вашего Сиятельства от 14-го/26-го апреля я приемлю честь уведомить вас, Милостивый Государь, что присланный ко мне из С.-Петербурга коллежский секретарь Пушкин, живя в одном со мной доме, ведет себя хорошо и при настоящих смутных обстоятельствах не оказывает никакого участия в сих делах. Я занял его переводом на российский язык

составленных по-французски молдавских законов, и тем, равно другими упраж-
нениями по службе, отнимаю способы к праздности.

Он, побуждаясь тем же духом, коим исполнены все парнасские жители к ревностному подражанию некоторым писателям, в разговорах своих со мною обнаруживает иногда притические мысли. Но я уверен, что лета и время обра-
зуют его в сем случае и опытом заставят признать неосновательность умо-
заклучений, посеянных чтением вредных сочинений и принятыми правилами
нынешнего столетия.

В бытность его в столице он пользовался от казны 700 рублями на год; но
теперь, не получая сего содержания и не имея пособий от родителя, при всем
возможном от меня вспомоществовании терпит, однако ж, иногда некоторый
недостаток в приличном одеянии. По сему уважению я долгом считаю покор-
нейше просить распоряжения вашего, Милостивый Государь, к назначению ему
отпуска здесь того жалованья, какое он получал в Санкт-Петербурге.

Ожидая на сие благосклонного уведомления Вашего Сиятельства, с истин-
ным почтением и совершенною преданностью имею честь быть,

Милостивый Государь, Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Иван Инзов.

Апреля 28 дня
1821.
Кишинев.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 124. Л. 8—9 об., за подписью И. Н. Инзова.
Напечатано: *Поливанов Л. И. А. С. Пушкин: Материалы для его биогра-
фии. 1817—1825 // РС. 1887. Т. 53. № 1. С. 243—244; Данилов. № 651.*
Ответ на письмо статс-секретаря Коллегии иностранных дел гр. И. А. Капо-
дистрии полномочному наместнику Бессарабской области и председа-
телю Комитета попечения о колонистах Южного края России И. Н. Инзову
о Пушкине (см. его проект от 13—25 апреля 1821 г. на с. 364, при отправле-
нии письмо было датировано 14—26 апреля 1821 г.). Л. И. Поливанов пи-
сал, что в этом ответе «виден человек, в котором честное исполнение служеб-
ных обязанностей не стояло в противоречии с его добрыми чувствами. В каж-
дой строке этого письма виден человек, не только любивший Пушкина, но
в своем служебном донесении не позабывший, что он имеет дело с поэтом»
(*Поливанов Л. И. А. С. Пушкин: Материалы для биографии. С. 242*).

...Пушкин, живя в одном со мной доме... — В книге «Пушкин в Южной
России» П. И. Бартнев писал: «Приехав в Кишинев, он остановился в одной
из тамошних глиняных мазанок, у русского переселенца Ивана Николаева, со-
стоявшего при квартирной комиссии и весьма известного в городе смышленного
мужика. Но Инзов скоро позаботился о лучшем для него помещении. Он дал
ему квартиру в одном доме с собою» (*Бартнев П. И. О Пушкине: Страницы
жизни поэта. Воспоминания современников. М., 1992. С. 161*).

...при настоящих смутных обстоятельствах не оказывает никакого
участия в сих делах. — «Смутными обстоятельствами» Инзов называет

осложнившуюся в Бессарабской области обстановку в связи с восстанием греков под руководством кн. А. И. Ипсиланти (см. об этом примеч. к письму Каподистрии от 13/25 апреля 1821 г., с. 364). Впоследствии Пушкин пережил большое разочарование в греках и их восстании против Турции, однако в марте — апреле 1821 г. он еще был полон энтузиазма и с большим воодушевлением смотрел на дело освобождения Греции. Подробно, с полным сочувствием ход восстания был изложен Пушкиным в письме, написанном в первой половине марта 1821 г. (его адресат устанавливается предположительно: им мог быть П. А. Вяземский или В. Л. Давыдов). О Кишиневе тех дней А. Ф. Вельтман вспоминал: «На каждом шагу загорался разговор о делах греческих: участие было необыкновенное. Новости разносились, как электрическая искра, по всему греческому миру Кишинева... Можно было выдумать какую угодно нелепость о победах греков и пустить в ход; всему верили, все служило пищей для толков и преувеличений. Однако же <...> Мнение должно было разделиться надвое: одни радовались успехам греков, другие проклинали греков, нарушивших тучную жизнь бояр в княжествах» (*П. в восп. 1985. Т. 1. С. 287*). 2 апреля 1821 г. Пушкин записал в своем дневнике: «Говорили об А. Ипсиланти; между пятью греками я один говорил как грек; все отчаивались в успехе предприятия этерии. Я твердо уверен, что Греция восторжествует, а 25 000 000 турков оставят цветущую страну Эллады законным наследникам Гомера и Фемистокла» (*Акад. Т. 12. С. 302*). Инзов постоянно писал Каподистрии донесения о положении во вверенной ему области.

Я занял его переводом на российский язык составленных по-французски молдавских законов... — Этим занятиям Пушкина на службе у Инзова посвящена статья И. П. Медведева «Пушкин — переводчик Коллегии иностранных дел» (*Врем. ПК. 1978. С. 105—109*). В 1817 г. по инициативе Каподистрии была образована при канцелярии бессарабского наместника Комиссия по составлению «Уложения», или «Свода законов», для присоединенной к России в 1812 г. Бессарабии. Осенью 1820 г. деятельность комиссии активизировалась благодаря тому, что в нее вошел присланный Каподистрией юрист Петр Васильевич Манега (1782—1841), грек по происхождению, получивший образование в Парижском университете. П. И. Долгоруков в своей дневниковой записи от 1 января 1822 г. писал, что Манега окончил работу по составлению законов для Бессарабии «в течение года» (*Звенья. Т. 9. С. 22*); в действительности же работа над его «Проектом гражданского кодекса для Бессарабии» была завершена только в 1825 г. при помощи барона Ф. И. Брунова. Проект Манеги, который не знал русского языка, был написан на французском, и в нем параллельно со статьями кодекса приводились те правовые источники, откуда они были заимствованы (латинские, греческие, французские). Особое место среди источников занимал греческий кодекс XIV в., которым руководствовались суды в Бессарабии. В проекте Манеги выдержки из кодекса также были приведены на французском языке. По-видимому, именно эти молдавские законы имел в виду Инзов, когда писал Каподистрии о Пушкине. Следует отметить, что в архивах не обнаружено каких-либо следов его переводческой работы. О продолжении переводов Пушкина с французского языка на русский упоминается в ответе И. Н. Инзова начальнику Главного штаба кн. М. П. Волконскому от 1 декабря 1821 г. (с. 384).

Он... в разговорах своих со мною обнаруживает иногда пиитические мысли. — Это единственное замечание, которое Инзов сделал по поводу Пушкина в своем письме, безобидно лишь на первый взгляд. Если иметь в виду, что письмо написано в дипломатическом регистре и что его, несомненно, читал император, то становится понятно, сколь серьезным было замечание Инзова. «Пиитические мысли» поставлены в письме в связь с «подражанием некоторым писателям», «вредными сочинениями и принятыми правилами нынешнего столетия». Н. Е. Мясоедова сделала следующий вывод по поводу письма Инзова к Каподистрии о Пушкине: «Несмотря на общий благожелательный тон письма Инзова, достаточно было лишь упомянуть о том, что Пушкин иногда делится „пиитическими мыслями“ со своим начальником, чтобы и Каподистрия и Александр I поняли, что об „исправлении“ этого чиновника говорить рано. Так одно письмо Инзова повернуло биографию Пушкина от желанного дипломатического поприща к михайловской ссылке» (Мясоедова Н. Е. Пушкинские замыслы: Опыт реконструкции. СПб., 2002. С. 106). Последнее замечание подразумевает намерение Каподистрии дать Пушкину место «при себе», о котором он писал Инзову в письме от 4—5 мая 1820 г. и которое ставил в зависимость от благоприятного отзыва о нем со стороны начальства (с. 337).

...не имея пособий от родителя... — В письме к брату Льву от 25 августа 1823 г. Пушкин писал: «Изъясни отцу моему, что я без его денег жить не могу... Всё и все меня обманывают — на кого же, кажется, надеяться, если не на ближних и родных... Мне больно видеть равнодушие отца моего к моему состоянию, хоть письма его очень любезны». В статье «К биографии Пушкина: Выдержки из записной книжки» М. И. Семевский привел воспоминания об отце поэта С. Л. Пушкине, которые он слышал от обитателей Тригорского: «Любопытно, что он никогда не оказывал ни малейшей помощи своему сыну Александру, и тот справедливо говорил своим деревенским соседям, близко знавшим его семейные дела, что он едва ли получил от отца во всю свою жизнь до пятисот рублей ассигнациями» (РВ. 1869. № 11. С. 86).

...к назначению ему отпуска здесь того жалованья, какое он получал в Санкт-Петербурге. — Ходатайство Инзова о выплате Пушкину жалованья было вполне успешным, и вскоре он вновь начал получать его (см. расписку Пушкина от 9 июля 1821 г., с. 376).

368
369

№ 227 2 мая 1821

РАСПИСКА А. С. ПУШКИНА
НА ПОВЕСТКЕ ПОЛИЦИИ ОТ 29 АПРЕЛЯ 1821 г.

№ 2658

Получено 1-го Мая 1821 года

1-й Части Города Кишинева

Прилагаемую при сем повестку на имя Коллежскаго Секретаря Пушкина предписывается оной части, вручив ему, потребовать должные дворовому человеку Федору Росину по передаче от Барона Сергея Шиллинга 2000 Р. ассигна-

циями деньги, и таковые представить в сию Полицию. — Апреля 29 дня
<1>821 года

Полицмейстер <нрзб>
Столоначальник <нрзб>

<На обороте:>

Принята повестка

Александр Пушкин

2 мая
1821.
Кишинев.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1626. Л. 10 (повестка), 10 об. (расписка Пушкина).
Напечатано: *Отчет имп. Публ. б-ки за 1900 и 1901 гг. С. 231 (указание);
Модзалевский Л. Б. Рукописи в собрании Государственной публичной
библиотеки в Ленинграде. Л., 1929. С. 42; Рукою П. 1935. С. 753.*

Повестка появилась после указа Бессарабского областного правительства
Кишиневской градской полиции от 27 апреля 1821 г. о взыскании с Пушкина
долга по заемному письму на имя барона С. Р. Шиллинга (с. 365). Об этом
долге Пушкина см. документ от 20 ноября 1819 г. и примеч. к нему (с. 334),
а также отношение екатеринославского гражданского губернатора к полно-
мочному наместнику Бессарабской области и председателю Комитета попе-
чения о колонистах Южного края России И. Н. Инзову от 9 ноября 1820 г.
(с. 355), решение Бессарабского областного правительства от 15 декабря
1820 г., указ правительства Кишиневской градской полиции от 22 декабря
1820 г. (с. 358), письмо И. Н. Инзова к А. Л. Давыдову от 29 декабря
1820 г. (с. 360), рапорт полиции Бессарабскому областному правительству
от 14 января 1821 г. и решение правительства от 21 апреля 1821 г. (с. 363).

№ 228 **5 мая 1821**

ПОКАЗАНИЕ А. С. ПУШКИНА ПОЛИЦИИ
С ОТКАЗОМ ОТ УПЛАТЫ ДЕНЕГ ПО ЗАЕМНОМУ ПИСЬМУ
НА ИМЯ БАР. С. Р. ШИЛЛИНГА

Копия

Проиграв заемное письмо Барону Шиллингу, будучи еще не в совершенных
годах и не имея никакого состояния движимаго или недвижимаго, нахожусь в не-
состоянии заплатить вышеозначенное заемное письмо

Коллежский Секретарь } Александр Пушкин

1821
мая 5
Кишинев.)

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1627 (подлинник), из дела Петербургского приказа общественного призрения; № 1626. Л. 4 (копия), из дела Кишиневской градской полиции.

Напечатано: *Мацевич Л. С. Карточный должок А. С. Пушкина: (К материалам для его биографии) // РС. 1878. № 7. С. 502* (по копии в деле Кишиневской градской полиции); *Отчет имп. Публ. б-ки за 1900 и 1901 гг. С. 231* (указано на ту же копию); *Рукою П. 1935. С. 754* (по копии); *Данилов. № 862* (указание на подлинник).

При передаче в Кишиневскую градскую полицию повестки с распиской Пушкина (см. документ от 2 мая 1821 г., с. 369) и его показания с отказом от уплаты долга частный пристав написал: «Приложенная при сем предписании повестка Г. Коллежскому Секретарю Пушкину вручена и требовано надлежащей уплаты должных им денег, но он вместо уплаты оных подал отзыв, который при сем в Кишиневскую Градскую полицию подлинником препровождается. Мая дня 1821» (напечатано: *Рукою П. 1935. С. 754*). Показание Пушкина было препровождено затем в канцелярию Бессарабского областного правительства; см. документ от 18 июня 1821 г. (с. 375).

О долге Пушкина по заемному письму на имя бар. С. Р. Шиллинга см. документ от 20 ноября 1819 г. и примеч. к нему (с. 334), а также отношение екатеринославского гражданского губернатора к полномочному наместнику Бессарабской области и председателю Комитета попечения о колонистах Южного края России И. Н. Инзову от 9 ноября 1820 г. (с. 355), решение Бессарабского областного правительства от 15 декабря 1820 г., указ правительства Кишиневской градской полиции от 22 декабря 1820 г. (с. 358), письмо И. Н. Инзова к А. Л. Давыдову от 29 декабря 1820 г. (с. 360), рапорт полиции Бессарабскому областному правительству от 14 января 1821 г., решение правительства от 21 апреля 1821 г. (с. 363) и его указ полиции от 27 апреля 1821 г. (с. 365). Отказ Пушкина от уплаты денег по заемному письму, данному им до своего совершеннолетия (наступавшему в 21 год), было с юридической точки зрения вполне оправданным. Пушкин в своем показании сослался еще и на то, что заемное письмо было им проиграно, а поскольку подобные картежные сделки были запрещены законом, то этого было достаточно для прекращения иска. Л. С. Мацевич писал, что «это не был настоящий заем, ссуженный займодавцем должнику чистыми деньгами, — это был карточный проигрыш Пушкина» (*Мацевич Л. С. Карточный должок А. С. Пушкина. С. 502*). Б. А. Язловский, прояснивший юридическую сторону займа в коллективной рецензии на издание «Рукою Пушкина», отметил случай с заемным письмом Пушкина 1819 г. как своего рода казус для дворянского правового быта, так как в то время карточные долги считались долгами чести (*Пушкин. Врем. Т. 3—4. С. 427*).

ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ К ПОЛНОМОЧНОМУ
НАМЕСТНИКУ БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ И. Н. ИНЗОВУ
О ПОСЫЛКЕ А. С. ПУШКИНУ ЖАЛОВАНИЯ

№ 171

<Получено> 4 Июля 1821

Милостивый Государь мой Иван Никитич!

Имею честь препроводить при сем к Вашему Превосходительству из числа шести сот девяноста трех рублей, причитающихся в жалованье находящемуся при Вас Коллежскому секретарю Пушкину за Майскую и Сентябрьскую прошлого 1820-го и за Генварскую сего года трети, за вычетом из оных на платеж Почтамту страховых шести рублей, восмидести шести копеек с четвертью, и за промен серебра восмидесяти трех копеек трех четвертей, остальные ассигнациями шесть сот восемдесят пять рублей и серебром тридцать копеек, прося вас, Милостивый Государь мой, приказать выдать оные Г. Пушкину под росписку и о получении сей суммы меня уведомить.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть

Вашего Превосходительства
Покорнейшим слугою
Г. Нессельроде

№ 3768.

Июня «10» дня
1821-го Года.

Его прев<осходительст>ву Н. И. Инзову.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 124. Л. 10.

Напечатано: *Поливанов Л. И.* А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. 1817—1825 // *РС.* 1887. Т. 53. № 1. С. 244 (указано); *Данилов.* № 651.

Возобновление выплаты Пушкину жалованья, которое он получал на службе в Коллегии иностранных дел в Петербурге (700 рублей в год), стало следствием просьбы об этом И. Н. Инзова, которую он выразил в письме к статс-секретарю Коллегии иностранных дел гр. И. А. Каподистрии от 28 апреля 1821 г. (с. 366). В Российской Империи жалованье выплачивалось раз в четыре месяца — это были так называемые годовые трети, которые обозначались по первому месяцу в них (соответственно январская, майская и сентябрьская трети).

...приказать выдать оные Г. Пушкину под росписку... — См. росписку Пушкина в получении жалованья от 9 июля 1821 г. (с. 376).

...и о получении сей суммы меня уведомить. — См. отношение И. Н. Инзова гр. К. В. Нессельроде от 9 июля 1821 г. (с. 376).

ИЗ «ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ
ДУХОВНЫХ ДЕЛ И НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ»,
СОСТАВЛЕННОГО Е. А. ЭНГЕЛЬГАРДТОМ

...По прошествии 4 лет после первого выпуска из числа 27 юношей, вступивших в службу своего Государя, один только несчастный, увлекаем пылкостью молодого таланта, слишком рано развитого и еще до моего прибытия безрассудными хвалами родственников и друзей их превознесенного, впал в пагубные заблуждения, относящиеся более к голове, нежели к сердцу его; но и сего заблудшего отеческая благодать Государя не совсем оторнула — Пушкин признан и может быть спасен.

ПД. Ф. 93. Оп. 2. № 56. Л. 117 об.—118, рукой И. И. Пущина, с поправками Е. А. Энгельгардта.

Напечатано: *Гессен С. Я.* К истории разгрома пушкинского Лицея // Литературный современник. 1937. № 1. С. 257; *Летопись* 1991. С. 278; *Данилов*. № 126.

Документ представляет собой ответ на «Записку о состоянии имп. Царскосельского лицея и Благородного при нем пансиона», которая была написана министром духовных дел и народного просвещения кн. А. Н. Голицыным и представлена Александру I. Записка была направлена против директора Царскосельского лицея Е. А. Энгельгардта и обвиняла его в неудовлетворительном управлении Лицеем. Для объяснений записка была передана Энгельгардту, который сделал на рукописи пометку: «Сия записка, составленная министром нар<одного> просв<ещения> кн. Голицыным, представлена Государю Императору, но (вероятно по приказанию Его Величества) сообщена г-ном министром мне 9 июня 1821 для представления моих объяснений непосредственно... на высоч<айшее> имя. — Я отвечал донесением на имя министра 15 июня» (напечатано: *Данилов*. № 77). Подлинник ответа Энгельгардта, составившийся, как это видно из автографа в ПД, с помощью И. И. Пущина, хранится в РГВИА (фотокопия подлинника: ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 255); к нему прилагался список «О воспитанниках императорского Лицея 1-го и 2-го курса, в государственную службу поступивших», в котором Энгельгардт писал о служебной деятельности лицеистов (о Пушкине в списке сказано: «При генерале Инзове», см.: *Гессен С. Я.* К истории разгрома пушкинского Лицея. С. 259). В записке Голицын выражал возмущение книгой профессора Лицея А. Н. Куницына «Право естественное» (1818—1820), которая была «найдена совершенно пагубною для нравственности воспитанников и заключающею в себе все развратительные правила новейшей философии» (Там же. С. 253). В своем ответе Энгельгардт выступил в защиту Куницына, напомнив Голицыну, что книга была издана после того, как он «изъявил свое удовольствие г-ну Куницыну», прослушав в 1817 г. ответы выпускников первого курса на экзамене по естественному праву (Там же. С. 255). Об Александре Петровиче Куницыне и его книге см. примеч. к «Списку воспитанников Царскосельского Лицея...» от 19 ноября 1812 г. (с. 186).

В начале 1820-х гг. разгрому подверглись многие учебные заведения. Из российских университетов изгонялись передовые профессора и их ученики, вводился жесточайший правительственный контроль и дисциплина, образованию придавался конфессиональный характер. Особое внимание обращалось на библиотеки учебных заведений, из которых изымались вредные в отношении «благочестия» сочинения. Именно эту сторону деятельности А. Н. Голицына имел в виду Пушкин, когда утверждал во «Втором послании цензору» (1824), что он трудился на министерском поприще, «прияв за образец» известных своим обскурантизмом мусульманских халифов. В письме от 9 ноября 1821 г. Голицын писал Э. Я. Карнаеву: «Господь начал обличать науки, потому что они вместо употребления себя на славу Божию и пользу народов ищут вознести разум выше Бога и тем губят души» (РА. 1893. Кн. 2. С. 132). Подобно халифам Средневековья, внедрявшим в быт арабов Коран, Голицын стремился сблизить просвещение в России с буквой Св. Писания. 25 июня 1821 г. Энгельгардт сообщал в письме Ф. Ф. Матюшкину о нападках «нынешних святых» на Лицей и о том, что ему «жаль репутации бедного Лицея» (Кобеко Д. Ф. Директор Царскосельского лицея Е. А. Энгельгардт и его питомцы // Вестник всемирной истории. 1899. № 1. С. 93; ЛН. Т. 59. С. 345, публ. Б. В. Томашевского). В результате действий Голицына Энгельгардт был отставлен с поста директора в феврале 1822 г., а Лицей в 1823 г. передан в ведомство главного директора Пажеского и Кадетского корпусов. О состоянии Лицея после этого преобразования см. документ от 6 августа 1828 г. (из «Секретной газеты» III Отделения, «Письмо наблюдателя», с. 799). Энгельгардт дал в записке характеристику Пушкина, перекликающуюся с той, которая была дана поэту, отчасти с его слов, в письме гр. И. А. Каподистрии к И. Н. Инзову от 4—5 мая 1820 г. (с. 337). Энгельгардт подчеркивал в записке, что развитие поэта-лицейста приняло «пагубное» направление еще до его прибытия в Лицей, т. е. до марта 1816 г. Отзыв о Пушкине в записке Энгельгардта носит достаточно сдержанный характер. Действительное его мнение о поэте было еще более негативным: «Его высшая и конечная роль, — писал Энгельгардт 22 марта 1816 г. в своих черновых заметках, — блистать, и именно поэзией. Он основывает все на поэзии и с любовью занимается всем, что с этим непосредственно связано. Пушкину никогда не удастся дать своим стихам прочную основу, так как он боится всяких серьезных занятий, и его ум, не имея ни пронизательности, ни глубины, совершенно поверхностный французский ум. Это еще самое лучшее, что можно сказать о Пушкине. Его сердце холодно и пусто; в нем нет ни любви, ни религии; может быть, оно так пусто, как никогда еще не бывало юношеское сердце. Нежные и юношеские чувствования унижены в нем воображением, оскверненным всеми эротическими произведениями французской литературы, которые он, когда поступал в Лицей, знал частью, а то и совершенно наизусть, как достойное приобретение первоначального воспитания» (Мейлах Б. С. Пушкин и его эпоха. М., 1958. С. 55—56). Понимая, что недовольство Пушкиным, выраженное в записке Голицына, имеет в виду задуманную реорганизацию Лицея, Энгельгардт писал Матюшкину: «Прицепились к Пушкину, теперь прицепятся к Кюхельбекеру» (Кобеко Д. Ф. Директор Царскосельского лицея Е. А. Энгельгардт и его питомцы. С. 93); см. донесение неизвестного агента о В. К. Кюхельбекере от 8 сентября 1821 г. (с. 377).

РАПОРТ КИШИНЕВСКОЙ ПОЛИЦИИ
БЕССАРАБСКОМУ ОБЛАСТНОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ
ПРИ ПРЕПРОВОЖДЕНИИ ПОКАЗАНИЯ А. С. ПУШКИНА
О ЕГО ДОЛГЕ ПО ЗАЕМНОМУ ПИСЬМУ
НА ИМЯ БАР. С. Р. ШИЛЛИНГА

№ 2384

Полу<чено> Июня 20, 1821-го

В Бессарабское областное правительство
Кишиневской градской полиции

Рапорт

В Следствие указа онаго правительства с № 5040 полиция сия требовала от Коллежского Секретаря Пушкина 2000 р. ассигнациями, должных им по заемному письму дворовому человеку Федору Росину; но он, Пушкин, дал следующий отзыв: «Проиграв заемное письмо барону Шиллингу, будучи еще не в совершенных летах и не имея никакого имения, заплатить оных находится не в состоянии», о чем полиция правительству доносит, предоставляя у сего и означенный отзыв Г. Пушкина.

<Подпись>

Письмоводитель <подпись>

№ 4071

Июня 18 дня
1821 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 143. Л. 16.

Напечатано: *Мацевич Л. С.* Карточный должок А. С. Пушкина: (К материалам для его биографии) // *РС.* 1878. № 7. С. 502; *Данилов.* № 860.

В канцелярию Бессарабского областного правительства рапорт сопровождал показание Пушкина полиции от 5 мая 1821 г. с отказом от уплаты денег по заемному письму на имя С. Р. Шиллинга (с. 370). Об этом долге Пушкина см. документ от 20 ноября 1819 г. и примеч. к нему (с. 334), а также отношение екатеринославского гражданского губернатора к полномочному наместнику Бессарабской области и председателю Комитета попечения о колонистах Южного края России И. Н. Инзову от 9 ноября 1820 г. (с. 355), решение Бессарабского областного правительства от 15 декабря 1820 г., указ правительства Кишиневской градской полиции от 22 декабря 1820 г. (с. 358), письмо И. Н. Инзова к А. Л. Давыдову от 29 декабря 1820 г. (с. 360), рапорт полиции Бессарабскому областному правительству от 14 января 1821 г., решение правительства от 21 апреля 1821 г. (с. 363), его указ полиции от 27 апреля 1821 г. (с. 365) и повестку с распиской Пушкина от 2 мая 1821 г. (с. 369).

РАСПИСКА А. С. ПУШКИНА
В ПОЛУЧЕНИИ ЖАЛОВАНИЯ

Кишенев Июля 9 дня, 1821 года. Следуемые мне из Государственной Коллегии Иностранных дел в жалованье за Майскую и Сентябрьскую прошлого 1820 и за Генварскую сего года трети 700 р. ассигнациями оклада, всего за вычетом на гошпиталь и за уплатою в почтовый доход страховых за пересылку от С.-Петербургга до Кишинева остальные шесть сот восемьдесят пять рублей и серебром тридцать копеек получил

Александр Пушкин

1821 года
Июля 9.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1628, из дела Министерства иностранных дел «Об отправлении колл. секр. Александра Пушкина к Главному попечителю колонистов Южного края России ген.-лейтенанту Инзову».

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину. С. 5; Рукою П. 1935. С. 830—831.*

О возобновлении выплаты Пушкину жалованья, которое он получал в Петербурге (700 рублей в год), ходатайствовал И. Н. Инзов в письме к статс-секретарю Коллегии иностранных дел гр. И. А. Каподистрии от 28 апреля 1821 г. (с. 366). В письме к правителю канцелярии новороссийского генерал-губернатора А. И. Казначееву от 22 мая 1824 г. Пушкин писал, что принимает «эти 700 рублей не так, как жалованье чиновника, но как паёк ссылочного невольника».

ОТНОШЕНИЕ И. Н. ИНЗОВА
К ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ
О ВРУЧЕНИИ А. С. ПУШКИНУ ЖАЛОВАНИЯ

Граф Карл Васильевич!

Отправленные при почтеннейшем отношении Вашего Сиятельства № 3768 причитающиеся в жалованье находящемуся при мне по делам службы Коллежскому Секретарю Пушкину за Майскую и Сентябрьскую прошлого 1820 и за Генварскую сего года трети Шестьсот восемьдесят пять рублей ассигнациями и серебром тридцать копеек мною получены и отданы по принадлежности Г. Пушкину, в получении каких денег росписку его, Пушкина, приемлю честь препроводить при сем к Вам, Милостивый Государь!

С истинным почтением и совершенною преданностию честь имею быть,

Милостивый Государь!
Вашего Сиятельства
Покорнейший Слуга
Иван Инзов

№ 3354.

9-го Июля 1821.

Кишинев.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 124. Л. 11—11 об.

Напечатано: *Данилов*. № 651.

См. предыдущий документ и примеч. к нему. Уведомление о получении Пушкиным жалованья было написано во исполнение распоряжения Нессельроде в письме к Инзову от 10 июня 1821 г. (с. 372).

№ 234 **8 сентября 1821**

ДОНЕСЕНИЕ НЕИЗВЕСТНОГО АГЕНТА
О В. К. КЮХЕЛЬБЕКЕРЕ С УПОМИНАНИЕМ
А. С. ПУШКИНА

Говорят, что титулярный советник Вильгельм Кюхельбекер отправляется на службу в Грузию и что генерал Ермолов принимает его.

Это одна из тех пламенных голов, которым дано дурное направление известным обществом. Воспитанный в Царскосельском лицее, с дарованиями, с желанием усовершенствоваться, рано попался он, вместе с А. Пушкиным и бароном Дельвигом, в руки Н. Тургенева и Глинки, находясь с последним в дальнем родстве. Ими введен в Общество и принят в масоны, но более служил оружием к распространению слухов, мелких сочинений и пр. Будучи слишком неопытен, вспыльчив и горяч, слепо и с жаром исполнял он их волю.

В путешествии своем с Нарышкиным читал он в Париже лекции русского языка и, как утверждают, начал первую <словами>: «Несмотря на деспотизм и все утеснения грубого правительства, гений народа развивается; все усилия подавить его останутся тщетны».

Выражение, битое и перебитое сочинителями либеральной партии. После сей лекции, говорят, Нарышкин отказал ему от сопутствия при себе и он возвратился при пособии посланника.

Опасаясь теперь последствий, по совету их, избирает путь в Грузию, дабы с А. Пушкиным прослыть в числе гениев, преследуемых за мнения.

Как, по выражению их, недостает у него соли, которой так изобилует А. Пушкин в стихах, то и предполагали его для политических наук. Они собирали подписку для публичного чтения и разбора им русских сочинителей,

376

377

в котором, рассматривая произведения, давал бы приличный оттенок мнениям; в журналах выходили стихи с подписью Вильгельм и прозаические статьи в виде писем американца, путешествующего в XXX или XL веке.

С.-Петербург
8 сентября 1821 г.

ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. 1 эксп. 1828. Приложение. № 186.
Напечатано: ЛН. Т. 59. Кн. 1. С. 347 (публ. П. С. Бейсова).

Донесение, сохранившееся в бумагах Александра I, было связано с тем наступлением на Царскосельский лицей, которое началось в июне 1821 г. с представления царю «Записки о состоянии имп. Царскосельского лицея и Благородного при нем пансиона» министра духовных дел и народного просвещения кн. А. Н. Голицына, см. выписку из ответного «Представления господину министру духовных дел и народного просвещения» Е. А. Энгельгардта от 15 июня 1821 г. и примеч. к нему (с. 373). Предчувствуя дальнейший ход событий, Е. А. Энгельгардт писал Ф. Ф. Матюшкину 25 июня 1821 г.: «Прицепились к Пушкину, теперь прицепятся к Кюхельбекеру» (*Кобеко Д. Ф. Директор Царскосельского лицея Е. А. Энгельгардт и его питомцы. С. 93; дату см.: ЛН. Т. 59. С. 345*). В итоге Царскосельский лицей был признан оплотом либерализма и передан в военное ведомство.

Вильгельм Карлович Кюхельбекер (1797—1846) привлек в 1821 г. внимание властей лекциями по русской литературе и русскому языку, которые он прочитал в парижском центре «Атеней», известном своей антимонархической и антирелигиозной деятельностью. В Париже Кюхельбекер оказался в качестве секретаря обер-камергера А. Л. Нарышкина, отправившегося в сентябре 1820 г. в путешествие по Европе. Обличение российского деспотизма, прозвучавшее в лекциях Кюхельбекера, обратило на себя внимание французских властей, и он был вынужден покинуть Париж. См.: *Тынянов Ю. Н. Французские отношения В. К. Кюхельбекера // ЛН. Т. 33—34. С. 331—362.*

...Кюхельбекер отправляется на службу в Грузию и... генерал Ермолов принимает его. — 10 декабря 1821 г. Кюхельбекер писал сестре Ю. К. Глинке из Тифлиса о своем приезде из путешествия по Европе в начале августа 1821 г.: «...никак не предвидел того, что ожидало меня в С.-Петербурге» (*РС. 1875. № 7. С. 343*). Александр I был хорошо осведомлен о выступлениях его за границей. В письме к П. А. Вяземскому от 6 сентября 1821 г. А. И. Тургенев писал о Кюхельбекере: «Государь знал все о нем» (*ОА. Т. 2. С. 209*). Вернувшись в Петербург, Кюхельбекер пытался устроиться куда-нибудь на службу, но принят был лишь в канцелярию Отдельного Кавказского корпуса главнокомандующего в Грузии А. П. Ермолова, причем по ходатайству А. И. Тургенева и с личного согласия царя. Служба на Кавказе продолжалась недолго, и весной 1822 г. из-за осложнившихся отношений с Ермоловым Кюхельбекер был вынужден подать в отставку.

Это одна из тех пламенных голов, которым дано дурное направление известным обществом. — Имеется в виду Вольное общество любителей российской словесности (образованное в 1816 г.), в котором Кюхельбекер стал сотрудничать в 1819 г. Печатный орган — «Труды Вольного общества

любителей российской словесности» («Соревнователь просвещения и благотворения», 1818—1825). Внимание властей к обществу привлек его вице-президент В. Н. Каразин, обратившийся в марте 1820 г. с письмом к попечителю общества и министру внутренних дел гр. В. П. Кочубею. В письме Каразин особо остановился на «духе развратной вольности» Царскосельского лицея, откуда выходят «недоброжелатели» правительства, связанные «каким-то подозрительным союзом, похожим на масонство» (Базанов В. Г. Ученая республика. М.; Л., 1964. С. 132).

...попался он, вместе с А. Пушкиным и бароном Дельвигом, в руки Н. Тургенева и Глинки... Ими введен в Общество... — Членами Вольного общества любителей российской словесности были А. А. Дельвиг (с 1819) и Ф. Н. Глинка (с 1816), почетным членом — Н. И. Тургенев.

Николай Иванович Тургенев (1789—1871) — член преддекабристской тайной организации «Орден русских рыцарей», «Союза благоденствия» и Северного общества, на суде по делу декабристов осужден по первому разряду заочно, в Россию вернуться отказался. Сын И. П. Тургенева, масона, члена Новиковского дружеского ученого общества и директора Московского университета, Н. Тургенев, закончил Московский университетский пансион (1806), слушал лекции в Московском университете и затем Геттингенском (1808—1811), службу начал в московском архиве Коллегии иностранных дел, затем в Комиссии составления законов (1812) и Центральном административном департаменте союзных правительств (1813), помощник статс-секретаря Государственного совета (с 1816) и управляющий отделением канцелярии Министерства финансов (с 1819). Тургенев был видным представителем декабристских обществ, его позиция по общественно-политическим и экономическим вопросам оказала большое воздействие на современников.

Федор Николаевич Глинка (1786—1880) — поэт и публицист, участник наполеоновских войн, гвардии полковник (1818), чиновник по особым поручениям при петербургском генерал-губернаторе М. А. Милорадовиче (1819), член «Союза спасения» и «Союза благоденствия». Глинка был председателем Вольного общества любителей российской словесности. Его двоюродный брат Владимир Андреевич Глинка, полковник артиллерии, был женат на сестре Кюхельбекера Юстине Карловне.

...и принят в масоны... — По воспоминаниям П. А. Плетнева, в Вольном обществе любителей российской словесности «в начале не было почти и литераторов; а собирались люди, выдавшиеся в одной масонской ложе» (Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. СПб., 1896. Т. 2. С. 254), а именно в ложе «Избранного Михаила».

...читал он в Париже лекции русского языка и, как утверждают, начал первую <словами>... — Лекции в «Атене» читались Кюхельбекером в июне 1821 г. Сохранился в автографе текст одной из них, по-видимому первой. С ним Кюхельбекер познакомил в Петербурге некоторых из близких ему людей, в частности А. И. Тургенева и Е. А. Энгельгардта. Напечатано: ЛН. Т. 59. С. 366—380 (франц. текст, перевод), см. также на с. 355—365 вступительную статью Б. В. Томашевского «Вопросы языка в парижской лекции Кюхельбекера». Политическая сущность лекции схвачена в донесении довольно верно. Кюхельбекер говорил в ней о великом будущем России, о прелести

и силе русского языка. Но не за экскурсы в область истории языка и русской метрики аплодировали лектору слушатели «Атенея». Они увидели перед собой представителя оппозиционных слоев русского общества, неудовлетворенного политическим положением в стране. Антидеспотический пафос его выступления был продиктован верой в то, что «насилие, принуждение никогда не искоренит из человеческих душ то, что в них развил ход времени», и что угнетенные «рано или поздно... победят деспотизм и рабство» (Там же. С. 374). Острота высказываний Кюхельбекера была усилена резким осуждением «политических сделок, совершенно чуждых русскому народу», но полностью поглощающих все внимание государя; последнее подразумевало деятельность Александра I в Священном союзе (см.: Там же. С. 380). Лекции Кюхельбекера были встречены с большим интересом. В стихотворении 1840 г. «Три тени» Кюхельбекер вспоминал о том, как ему «рукоплескал когда-то» Париж.

...и он возвратился при пособии посланника. — Согласно другим источникам, Кюхельбекеру помог в возвращении на родину В. И. Туманский.

...дабы с А. Пушкиным прослыть в числе гениев, преследуемых за мнения. — С 1821 г. тема изгнанничества прочно вошла в поэзию Кюхельбекера — см. его стихотворения «А. П. Ермолову», «Грибоедову», «Пророчество», «К Пушкину», «Судьбою не был я лелеян...», «К Вяземскому».

Они собирали подписку для публичного чтения и разбора им русских сочинителей... — Речь идет о попытке друзей Кюхельбекера организовать в Петербурге его публичные лекции.

...прозаические статьи в виде писем американца, путешествующего в XXX или XL веке. — Речь идет о цикле Кюхельбекера «Европейские письма», которые печатались в 1821 г. в «Невском зрителе» и «Соревнователе просвещения и благотворения». Герой цикла путешествует по Европе XXV—XXVI столетий и, наблюдая ее падение, вспоминает о былом европейском величии.

№ 235 **29 сентября 1821**

ОТНОШЕНИЕ ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ К И. Н. ИНЗОВУ О ПОСЫЛКЕ А. С. ПУШКИНУ ЖАЛОВАНИЯ

№ 325.

<Получено> 20. Октября 1821.

Милостивый Государь мой Иван Никитич<!>

Препровождая при сем к Вашему Превосходительству ассигнациями двести двадцать пять рублей и серебром восемьдесят пять копеек из числа двух сот тридцати одного рубля, следующих в жалованье за Майскую сего года треть состоящему при вас Коллежскому Секретарю Пушкину, за заплатою из них страховых почтамту двух рублей двадцати восьми копеек с половиною и за промен серебра двух рублей восьмидесяти шести копеек с половиною, покорнейше

прошу вас, Милостивый Государь мой, приказать отдать сии деньги упомянутому чиновнику и о получении оных меня уведомить.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть,

Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою
Г. Нессельроде

№ 5906.

Сентября «29» дня

1821 года.

Его Пр<евосходительст>ву И. Н. Инзову.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 124. Л. 13.

Напечатано: *Данилов*. № 651.

См. примеч. к отношению Нессельроде к Инзову от 10 июня 1821 г. (с. 372).

№ 236 **22 октября 1821**

РАСПИСКА А. С. ПУШКИНА
В ПОЛУЧЕНИИ ЖАЛОВАНЬЯ

1821 Года Октября 22 дня Прислынные от Господина Статс-Секретаря Графа Нессельроде к Господину Исправляющему должность Полномочнаго Наместника Бессарабской Области Генерал-Лейтенанту Инзову принадлежащая мне из Государственной Коллегии Иностранных дел за Майскую сего Года треть в жалованье двести двадцать пять рублей Ассигнациями и серебром восемьдесят пять копеек получил *Александр Пушкин*.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1629, из дела Министерства иностранных дел «Об отправлении колл. секр. Александра Пушкина к Главному попечителю колонистов Южного края России ген.-лейтенанту Инзову».

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину*. С. 5; *Рукою П.* 1935. С. 831.

См. предыдущий документ.

380

381

№ 237 **22 октября 1821**

ОТНОШЕНИЕ И. Н. ИНЗОВА К ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ
О ВРУЧЕНИИ А. С. ПУШКИНУ ЖАЛОВАНЬЯ

№ 5775. — <Получено> 29-го Ноября 1821.

Милостивый Государь,
Граф Карл Васильевич!

Отправленных при почтеннейшем отношении ко мне Вашего Сиятельства № 5906, следующих в жалованье за Майскую сего года треть состоящему при

мне Коллежскому Секретарю Пушкину, за уплатою в почтовый доход одно-процентных, остальные двести двадцать пять рублей ассигнациями и серебром восемьдесят пять копеек, ко мне исправно доставлены и отданы по принадлежности Г. Пушкину, в получении коих истребованную от него росписку при сем приемлю честь препроводить.

С истинным почтением и совершенною преданностию честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Сиятельства
Покорнейший слуга
Иван Инзов

№ 5226.

22 Октября 1821.

Кишинев.

Его Сият<ельст>ву Г<рафу> К. В. Нессельроду.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 124. Л. 14.

Напечатано: *Данилов*. № 651.

См. предыдущий документ.

№ 238 **19 ноября 1821**

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА
КН. П. М. ВОЛКОНСКОГО И. Н. ИНЗОВУ
С ЗАПРОСОМ ОБ ОТКРЫТИИ В БЕССАРАБИИ
МАСОНСКИХ ЛОЖ И УЧАСТИИ В НИХ А. С. ПУШКИНА

С.-Петербург, 19-го ноября 1821 г.

До сведения Его Императорского Величества дошло, что в Бессарабии уже открыты или учреждаются масонские ложи под управлением в Измаиле ген<ерал>-м<айора> Тучкова, а в Кишиневе некоего князя Суццо, из Молдавии прибывшего; при первом должен находиться также иностранец Элиаде-Фуа, а при втором Пушкин, состоящий при Вашем Превосходительстве и за поведением коего поручено было вам иметь строжайшее наблюдение; сверх того будто употребляется по делам сих лож некто иностранец Торинг; вследствие сего Государю Императору угодно было, чтоб Ваше Превосходительство немедленно существующие масонские ложи в Бессарабии приказали все запереть и впредь иметь неослабное наблюдение, чтоб таковых отнюдь в вверенном вам крае не было, что и останется на вашей строгой ответственности.

Иностранцев Элиаде-Фуа и Торинга тотчас выслать за границу с запрещением когда либо въезжать в Россию и строго наблюдать за сим, а буде который из них осмелится въехать, хотя бы и под другим именем, то, по открытии, тотчас его задержать под арестом и донести Его Величеству.

Касательно г-на Пушкина также донести Его Императорскому Величеству, в чем состоят и состояли его занятия со времени определения его к вам, как он вел себя и почему не обратили вы внимания на занятия его по масонским ложам? Повторяется вновь Вашему Превосходительству иметь за поведением и деяниями его самый ближайший и строгий надзор; равномерно Государь Император повелевает вам иметь наблюдение, как за кн. Суццо, так и за другими какими либо лицами, в обществе сем замешанными, не позволяя им отнюдь иметь подобных между ими сношений или учреждать какие либо логи или тайные скопища.

В заключение прошу Ваше Превосходительство мне подробно о сем донести секретно и с подписью собственныя руки для доклада Его Императорскому Величеству и при том уведомляю, что копия с сего сообщена мною новым повелением г-ну главнокомандующему 2 армиею графу Витгенштейну, дабы имел с своей стороны наблюдение, чтобы никто из членов 2-й армии не входил в сии тайные общества.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 120. Л. 8.

Напечатано: К истории ссылки поэта А. С. Пушкина в Южную Россию // РС. 1883. № 10—12. С. 654—655; Данилов. № 758.

В письме речь идет о масонской ложе «Овидий», открывшейся в Кишиневе весной 1821 г. Ее история освещена: *Кульман Н. К.* К истории масонства в России: Кишиневская ложа // *ЖМНП*. 1907. Нов. серия. № 11. Окт. Отд. наук. С. 343—373 (отд. отт.: СПб., 1907). Первое из известных ныне свидетельств о деятельности ложи «Овидий» — это запись Пушкина в кишиневском дневнике 1821 г.: «4 мая был я принят в масоны». В это время ложа находилась на стадии своего формирования. 7 июля 1821 г. было подписано прошение двенадцати братьев-основателей кишиневской ложи о даровании ей конституции, обращенное к великой петербургской ложе «Астрея». Согласие на это было получено, и 10 октября 1821 г. из «Астреи» отправлено сообщение в кишиневскую ложу о даровании ей патента. Видимо, в этот момент власти в Петербурге и получили какую-то информацию о новой ложе, их насторожившую. Положение в Бессарабии оставалось очень сложным из-за событий, разворачивавшихся на территории европейской Турции вокруг освобождения Греции. Область была полна беженцев, с большой заинтересованностью наблюдавших за борьбой греков. Близость к очагу революционных действий заставляла власти настороженно всматриваться в деятельность вновь образованной ложи. Для Александра I масонские ложи — это тайные общества, стремившиеся иметь влияние как на внутреннюю, так и на внешнюю жизнь государств и народов. Эта сторона деятельности масонства отмечалась и Пушкиным, который в статье «Александр Радищев» (1836) назвал его «полуполитическим, полу-религиозным обществом».

Ответ на письмо Волконского был дан Инзовым в письме от 1 декабря 1821 г., в котором он отрицал существование в Кишиневе масонской ложи (с. 384); о реакции на это Александра I и закрытии ложи «Овидий» см. в примеч. к этому письму.

Сергей Алексеевич Тучков (1767—1839) — генерал-майор, позднее генерал-лейтенант, жил в опале в основанном им г. Тучкове (около крепости

Измаил), литератор, мемуарист. Был среди подписавших записку об открытии ложи «Овидий», направленную в «Астрею»; значится в ней как казначей новой ложи. Пушкин побывал у него в декабре 1821 г. во время своего путешествия в Измаил и был очарован его приемом.

...под управлением... в Кишиневе некоего князя Суццо... — Имеется в виду кн. Михаил Георгиевич Суццо (1784—1864), бывший господарь Молдавии, бежавший после начала греческого восстания в Кишинев, позднее греческий чрезвычайный посланник и полномочный министр в Париже, затем в Петербурге; Пушкин встречался с ним в 1821 и в 1833 гг. и оставил об этом записки в своем дневнике. См. отзыв о нем в ответе Инзова Волконскому от 1 декабря 1821 г. (с. 384). Сведений об участии кн. Михаила Суццо в деятельности ложи «Овидий» не имеется.

Иностранец Элиа-де-Фиа — См. о нем в ответе Инзова от 1 декабря 1821 г. (с. 384).

Иностранец Торинг — В ответе 1 декабря 1821 г. Инзов отрицал присутствие такого лица в Кишиневе (с. 384).

Касательно г-на Пушкина также донести Его Императорскому Величеству... — О поведении Пушкина Инзова спрашивал по поручению Александра I гр. И. А. Каподистрия в письме от 13/25 апреля 1821 г. (с. 364); ответ на него Инзов дал 28 апреля 1821 г. (с. 366). Следующие один за другим запросы высшего начальства показывают, что внимание к Пушкину в Петербурге не только не ослабевало, но и становилось все более пристальным. *...копия с сего сообщена мною... г-ну главнокомандующему 2-й армией графу Витгенштейну...* — В обращении кн. П. М. Волконского к гр. П. Х. Витгенштейну от 19 ноября 1821 г. предписывалось: «Его Императорскому Величеству угодно, чтоб и Ваше Сиятельство обратили внимание на учреждаемые или уже открытые масонские ложи в Бессарабии, дабы никто из чинов, принадлежащих к армии, вам вверенной, в оные не входил, за чем и иметь строжайший надзор» (*Кульман Н. К. К истории масонства в России: Кишиневская ложа. СПб., 1907. С. 19*).

Петр Христианович Витгенштейн, гр. (1768—1842) — фельдмаршал, герой наполеоновских войн, с 1818 г. главнокомандующий 2-й армии и член Государственного Совета, в ходе русско-турецкой войны — главнокомандующий русских войск в европейской Турции.

№ 239 **1 декабря 1821**

ОТВЕТ И. Н. ИНЗОВА КН. М. П. ВОЛКОНСКОМУ

Кишинев, 1-го декабря 1821 г.

На почтеннейшее сообщение Вашего Сиятельства от 19-го ноября, по случаю дошедших сведений об открытых уже или учреждающихся масонских ложах в гг. Кишиневе и Измаиле, имею честь объяснить повод к сему для донесения Его Императорскому Величеству.

За несколько времени до получения отношения Вашего Сиятельства генерал-майор Пущин показывал мне бумагу, полученную им от главной С.-Петербур-

бургской ложи Астреи, которою дозволяется ему с ведома министерства внутренних дел по желанию его и других подписавшихся лиц открыть в Кишиневе под управлением его Символическую ложу на правилах, известных правительству, показав при этом и имена подписавшихся лиц по прилагаемой записке, изъявивших к сему желание их. Я в то же время сказал г. Пушкину, что хотя сие и делается с ведома правительства и знаю, что во многих губерниях существуют ложи и терпимы, но я сего дозволить не могу, пока не получу соизволение Государя. Сим кончилось объяснение мое — и выполнение остановлено.

В Измаиле никаких лож не существовало; даже и намерения никто не имел открыть там оную. Генерал-майор Тучков подписал по одному приглашению, сделанному к нему для умножения подписавшихся лиц об открытии ложи в Кишиневе, а не в Измаиле.

Иностранец Элиа-де Фуа из испанских евреев; давно живет в г. Измаиле; лет 50-ти, семейный; беден; имеет небольшой дом, занятый под военный лазарет, а сам занимался сперва торгом бакалейными товарами в малой лавочке; ныне же промышляет содержанием благородного клуба в Измаиле. В числе подписавшихся его нет; участия в том не принимал и мало кому известен.

Князя Суццо, кроме бывшего господаря, другого в Кишиневе нет. Сей живет тихо, никуда не выезжает, а бывает иногда у меня. Два брата его живут в Одессе, а третий здесь, с которым часто вижусь; но им не до лож масонских.

Кроме братьев кн. Суццо, есть еще той же фамилии Суццо два брата, удалившиеся от постигших бедствий. Один женат, а другой холост. Живут в Кишиневе весьма скромно. Они также далеки от того, чтобы затевать масонскую ложу, и еще более управлять ею.

Иностранца Торинга нет, но сходные с оною фамилиею находятся два, из коих один подписавшийся по приглашению иностранец Тардан, тот самый швейцарец, который ходатайствует о поселении швейцарской колонии близ Аккермана и ожидает утверждения плана сего поселения, представленного от меня г. министру внутренних дел. Он временно был в Кишиневе у меня на весьма короткое время по своему делу и, следуя совету моему, живет с самого прибытия в Аккермане для узнавания качества произрастающего там винограда, выделкою из оногo вина по их методе и открытия трав, в тех местах растущих; чем он и занимался. Г. Тардан человек благонравный, тихий и ежели подписался, то более из угождения и учтивости, не полагая, чтобы сие могло обратиться к его предосуждению. Вот все сношения, в каковых находился он по поводу открытия масонской ложи в Кишиневе. Другой иностранец французской службы, офицер из числа придворных чиновников французского двора, барон де-Торенк, женатый на сестре камергера Бальша, приехал сюда с нею по делам ее имения. Он человек хотя молодой, но весьма порядочный; ни в каких сношениях не замечен и спешит по совершении продажи женою его имения скорее возвратиться. Жена его пожилых лет и смотрит за ним весьма строго.

Объяснив Вашему Сиятельству о всех лицах, упомянутых в отношении вашем, обязываюсь сказать и то, что я сам был масон, но несмотря на то, никогда не допустил бы подобных учреждений без воли Государя и могу удосто-

верить ваше сиятельство, что масонских лож в Бессарабии нет; а при том покорнейше прошу доложить Государю, что ни малейшей не имею причины что либо скрывать от него; но быв на сем посту орудием его благодати и справедливости, вменяю себе за священный долг представить истину и донести, что оба иностранца, подпавшие сомнению, пострададут невинно; один Элиа-де-Фуа, как вовсе не замешанный, а другой (если сие относится до швейцарца Тардана, приехавшего совсем для иной цели и ожидающего милости и покровительства для своих собратий) потерпит единственно за угождение, оказанное российскому чиновнику.

Чтобы не сделать ошибки и не поступить в противность воли и справедливости Его Императорского Величества, Ваше Сиятельство не оставите испросить о сих невинно попавшихся разрешения.

Г. Пушкин, состоящий при мне, ведет себя изрядно. Я занимаю его письменною корреспонденциею на французском языке и переводами с русского на французский; ибо по малой его опытности в делах не могу доверять ему иных бумаг; относительно же занятия его по масонской ложе, то не по открытию таковой не может быть оным, хотя бы и желание его к тому было. Впрочем обращение с людьми иных свойств, мыслей и правил, чем те, коими молодость руководствуется, нередко производит ту счастливую перемену, что наконец почувствуют необходимость себя переиначить. Когда бы благодатное сие чувство возбуждилось и в г. Пушкине, то послужило бы ему в истинную пользу.

В предосторожность дабы, по рассеянности всюду числящихся масонами, не составлялись кем либо ложи, я сверх прежнего бдительного наблюдения моего по сей части усугубил ныне вновь строгие меры к недопущению таковых сообществ в вверенной мне области, если бы ктонибудь предпринял учреждение оных.

С истинным почтением и проч.

<Подпись>

ГАРФ. Ф. 1165. Оп. 1. № 54.

Напечатано: К истории ссылки поэта А. С. Пушкина в Южную Россию // *РС*. 1883. № 10—12. С. 655—657; *Летопись 1991*. С. 291 (отрывок о Пушкине с уточнениями И. В. Пороха по автографу); *Данилов*. № 758 (копия).

Ответ на запрос начальника Главного штаба кн. П. М. Волконского от 19 ноября 1821 г. И. Н. Инзову, в котором последнему предлагалось все бессарабские ложи закрыть, а о поведении Пушкина и о занятиях его в масонских ложах донести государю. Инзов встал на путь отрицания и того и другого, чем навлек на себя гнев высшего начальства, располагавшего более правдивой информацией. Уже 27 ноября 1821 г. главнокомандующий 2-й армии гр. П. Х. Витгенштейн назвал в своем приказе начальнику штаба армии П. Д. Киселеву имя генерал-майора П. С. Пушина, бригадного командира 16-й дивизии М. Ф. Орлова, в качестве главного зачинщика кишиневской ложи «Овидий»; им было дано распоряжение узнать, «действительно ли тут

замешан генерал Пушкин», и поручение генерал-лейтенанту И. В. Сабанееву, в корпус которого входила 16-я дивизия, «деятельного смотрения за своими подчиненными» (*Кульман Н. К.* К истории масонства в России: Кишиневская ложа. СПб., 1907. С. 19). Киселев, находившийся в это время в Кишиневе, вызвал Пушкина, который представил ему все требуемые объяснения и список основателей ложи, пообещав при этом прекратить всяческую масонскую деятельность. Полученные от Киселева сведения были переданы Витгенштейном в Петербург кн. П. М. Волконскому в начале декабря 1821 г. (Там же. С. 24), причем письма Витгенштейна и Инзова были отосланы, по видимому, с одной курьерской почтой. Показательно, что Инзов предвидел подобный поворот дела и поэтому одновременно с ответом Волконскому от 1 декабря отправил Киселеву письмо, в котором просил уведомить его о содержании ответа главнокомандующего (Там же. С. 22—23). В письме к Волконскому Инзов утверждал, что открытие в Кишиневе ложи намечалось «с ведома Министерства внутренних дел». В письме от 24 декабря 1821 г. Волконский потребовал доказательств этому. В ответном письме от 15 января 1822 г. Инзов, который был членом гамбургской масонской ложи «Золотой шар», указал на то, что, во-первых, присланный из «Астреи» патент не может быть предоставлен стоящему вне масонства лицу, а во-вторых, эта ложа, согласно ее уставу, обладала правом учреждения масонских лож с разрешения правительства по всей России; при этом он привел цитату из патента и указал, что слов «с ведома Министерства внутренних дел» в нем нет (Там же. С. 28—29). О реакции Александра I на письмо Инзова Волконский сообщил ему 30 января 1822 г. следующее: «Государь император с удивлением видел отзыв ваш и повелеть мне изволил объявить Вашему Превосходительству, чтоб вы непременно без всяких отговорок доставили требуемую мною оригинальную бумагу, от Ложи Астреи к генерал-майору Пушкину присланную, с объявлением при том Вам, Милостивый Государь мой, что никто и никакая ложа в России не может противиться высочайшему повелению, которое должно всеми и во всяком случае исполняться без прекословия и малейшего рассуждения. В случае какого-либо сопротивления Вашему Превосходительству разрешается употребить даже силу» (Там же. С. 29—30). 22 февраля 1822 г. Инзов выслал требуемые бумаги, объясняя свой первоначальный отказ недоразумением и «излишней осторожностью» (Там же. С. 30).

Параллельно с перепиской в Кишиневе шло тайное расследование, в ходе которого выяснилось, что последние заседания масонской ложи проходили в середине ноября 1821 г. Члены ложи почувствовали слезку, и в начале декабря ее деятельность прекратилась. Одновременно с делом о кишиневской ложе шло расследование происшествий в дивизии Орлова, закончившееся арестом майора В. Ф. Раевского, также члена кишиневской ложи, и отставкой генерал-майора П. С. Пушкина (вместо испрашиваемого отпуска по болезни, с отказом в выдаче ему заграничного паспорта). В 1823 г. в отставку были отправлены Орлов и Инзов. См.: *Мясоедова Н. Е.* Пушкинские замыслы: Опыт реконструкции. СПб., 2002. С. 128—137.

В январе 1826 г. Пушкин писал В. А. Жуковскому: «Я был масоном в киш<иневской> ложе, т. е. в той, за которую уничтожены в России все ложи». Б. Л. Модзалевский, комментируя это высказывание, писал: «Пушкин... за-

блуждался, думая, что указ 1822 г. был вызван деятельностью именно кишиневской ложи: тут не было причинной связи, а лишь некоторая зависимость этих событий в общем политическом положении вещей» (*П. Письма*. Т. 2. С. 133). Между тем ложа «Овидий» была последней из учрежденных в России масонских лож до их повсеместного закрытия по высочайшему рескрипту от 1 августа 1822 г. Для Пушкина, по-видимому, существовала какая-то загадка, связанная с историей кишиневской ложи. Он не мог знать, что поведение Инзова, пытавшегося укрыть под своим крылом братьев-масонов, только усугубило положение дел и усилило у властей предрасположение к тревоге о происходящем в кишиневской ложе.

...показав при этом и имена подписавшихся лиц... — Обращение в «Астрею» подписали двенадцать «братьев»: П. С. Пушин (в списке означен «начальником»), барон К. Шамбано («1-й надзиратель»), Л.-В. Тардан («2-й надзиратель»), И. Бранкович («вития»), П. Флери («секретарь»), С. А. Тучков («казначей»), Р. Гирлянда («церемониймейстер»), М. Максимович («мастер»), барон Л. Треска («мастер»), М. Бернардо («мастер»), П. Кюрто («мастер»), М. Драгушевич («мастер»), Я. Бароцци («мастер») (см.: *Кульман Н. К. К истории масонства в России*. С. 9).

Павел Сергеевич Пушин (1789—1865) — участник наполеоновских войн, бригадный командир 16-й пехотной дивизии, генерал-майор (с февраля 1822 г. в отставке), член «Союза благоденствия» (к следствию не привлекался). Встречи с Пушиным в 1820—1824 гг. отразились в дневнике и письмах Пушкина, а также в мемуаристике, связанной с этим периодом жизни поэта. В 1821 г. Пушкиным было написано послание «Генералу Пушину», посвященное его масонской деятельности. Во время михайловской ссылки поэта Пушин жил по соседству с ним в имении Жадрицы, но не общался с Пушкиным и своего негативного отношения к нему не скрывал. Какой-то его донос на Пушкина, адресованный командиру 3-го резервного Кавказского корпуса и одновременно руководителю службы тайного политического надзора в южных губерниях гр. О. И. Витту, послужил причиной отправки в июле 1826 г. в Псковскую губернию секретного агента А. К. Бошняка — см. рапорт секретного агента А. К. Бошняка командиру резервного кавалерийского корпуса гр. И. О. Витту с приложением записки об А. С. Пушкине от 1 августа 1826 г. (с. 517). О Пушине см.: *П. Письма*. Т. 2. С. 132—134.

Генерал-майор Тучков — См. примеч. к письму Волконского от 19 ноября 1821 г. (с. 383).

Иностранец Элиа-де Фуа — лицо неустановленное.

Князя Суццо, кроме бывшего господаря, другого в Кишиневе нет... Два брата его живут в Одессе... — О Михаиле Суццо см. примеч. к письму Волконского от 19 ноября 1821 г. (с. 383); его братья — Константин и Николай Суццо, сыновья кн. Георгия Суццо (1763—1836).

...есть еще той же фамилии Суццо два брата, удалившиеся от постигших бедствий. — Т. е. эмигрировавшие в Кишинев. Возможно, имеются в виду Александр Суццо и его брат, родственники кн. Георгия Суццо.

Иностранец Тардан — Луи-Венсан Тардан (Tardent, 1787—1836) — выходец из Швейцарии, основатель колонии Шабо (в нескольких верстах от Аккермана), педагог, ботаник, виноградарь, с 1829 г. действительный член

Общества сельского хозяйства Южной России. В воспоминаниях И. П. Липранди указывается, что Пушкин посетил колонию Шабо 16 декабря 1821 г. и остался очень доволен разговором с Гарданом.

...камергера Бальша... — Имеется в виду спитар (приближенный господаря) Тодор Балш, о его сестре и ее муже бароне де Торенке сведений нет.

Г. Пушкин... Я занимаю его... и след. — О переводческих занятиях Пушкина по службе И. Н. Инзов писал статс-секретарю Коллегии иностранных дел гр. И. А. Каподистрии в письме от 28 апреля 1821 г. (с. 366). В отзыве Инзова о Пушкине сквозит уверенность, что масонская деятельность была бы для него весьма благотворна.

№ 240 **16 декабря 1821**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛУЖСКОГО УЕЗДНОГО СУДА
В С.-ПЕТЕРБУРГСКУЮ УПРАВУ БЛАГОЧИНИЯ
О ВЗЫСКАНИИ ОСТАТКОВ ДОЛГА О. А. ГАННИБАЛА

№ 3896. <Получено в С.-Петербургской управе благочиния> 27 декабря 1821

№ 129, получено 20 января в 4 части*

Из Лутскаго уездного суда

В С.-Петербургскую управу благочиния

Сему суду докладывано: по сообщению оной Управы благочиния за № 6768-м, при коем приложено объяснение, взятое от чиновницы 5-го класса Надежды Осиповой Пушкиной по делу о взыскании с нее по постановлению сего Суда 1551 р. 96 $\frac{1}{2}$ к. на удовлетворение крестьян Лутскаго уезда казенного ведомства деревни Долговки за содержание на Долговской почтовой станции лошадей, за родителя ея, капитана 2-го ранга Иосифа Абрамова Ганнибала, коим она, Пушкина, первоначально объявила, что по указу П^{ра}ви<те>льствующего сената деньги были уже взысканы и хранились С.-Петербургского надворного суда в 3-м Департаменте, а по справке в сем Суде оказалось, что по резолюции сего Суда, последовавшей на объяснение, данное от нее же, г-жи Пушкиной, и по сему же делу было сообщено С.-Петербургского надворного суда в 3-м Департаменте с испрашением присылке денег, хранящихся во оном Департаменте, оставленных при получении из одного покойного Ганнибала наследниками, как о сем пишет в объяснении своем г-жа Пушкина, которой Департамент сообщением своим от 6-го июля сего года за № 1248-м сему Суду знать дал, что принадлежащих в выдачу военному советнику Иосифу Ганнибалу суммы ни каковой в хранении во оном Департаменте не имеется, какие же и были, но все без изъятия выданы дочери его, Надежды Осиповой Пушкиной, почему по резолюции сего Суда и требовался от ней, г-жи Пушкиной, чрез оную Управу благочиния платеж части упоминаемых денег, которая в данном от

388
389

* Помета, возможно, имеет отношение к выплате Н. О. Пушкиной долга.

себя объяснении прописывает о взыскании с ея сим Судом 1551 р. 96 1/2 коп. по содержанию почты в станции Долговки покойным родителем ея, морской артиллерии капитаном 2-го ранга Иосифом Абрамовичем Ганнибалом, честь имеет донести вторично, что по указу Правительствующего сената в пополнении как сей, тех и всех других претензий, на нем состоящих, деньги были удержаны из 20 000 р., доставших ему по наследству после брата его родного, генерал лейтенанта и кавалера Ивана Абрамовича Ганнибала и хранящихся в С.-Петербургском надворном суде, в силу которого удержания, учиненного по всем надлежащим справкам с С.-Петербургской гражданской палатой, так же и с Псковской, состоящей запрещения на имение родителя ея были отмечены обеими Палатами пополненными, и имение его совершенно освобождено от всякого взыскания, что и явствует из отношения С.-Петербургского надворного суда 3-го Департамента, который бы, не имея из сих мест ясных сведений и должных справок, к выдаче ей остальных 6619 р. 71 1/4 коп. не приступил, Псковская же гражданская палата в освобождение имени родителя ея выдало ей для залогу оногo свидетельство, посему она ныне сих денег платить и не обязуется, **ОПРЕДЕЛЕНО:** в оную Управу благочиния сообщить, дабы оная благоволила от проживающих в С.-Петербурге чиновницы 5-го класса Надежды Пушкиной истребовать по решению Правительствующего сената на платеж крестьянам деревни Долговки за содержание ими за родителя ея почтовых лошадей деньги 1551 р. 96 1/2 коп., не принимая от нее более ни каких отговорок, ибо она по смерти родителя своего получила все имение в свое владение, и по истребовании то количество денег переслать в сей Суд в самоскорейшем времени, а в противном случае приступить ко взысканию с имени ея и на случай освобождения и о состоянии оногo отобрать от нее объяснение; декабрь 16 дня 1821 года.

Полинное подписали:

Уездный судья *Белкин.*

Секретарь *Степанов.*

Повытчик *Степанов.*

Напечатано: *Летописи ГЛМ.* Кн. 1. С. 285—286 (публ. П. С. Попова). Речь идет о долге О. А. Ганнибала по контракту 1784 г. «за неисправное содержание» Долговской почтовой станции в Петербургской губернии близ Луги. Об этом долге см. «запрещение 1<-е>» и «запрещение 2-е» в удостоверении Псковской палаты гражданского суда от 28 июля 1816 г. и примеч. к ним (с. 267). Последними, кому спустя почти сорок лет были выплачены деньги по долгу Ганнибала за почтовую станцию, оказались крестьяне деревни Долговки. Между тем долг им должны были погасить еще раньше из тех двадцати тысяч, которые унаследовал Осип Ганнибал после смерти старшего брата Ивана и на которые был положен арест до выплаты числившегося за сим последним казенного долга. Деньги эти Н. О. Пушкина сумела получить после 1814 г., когда долг И. А. Ганнибала был аннулирован, но крестьянам Долговской станции деньги не выплатила, заявив, как сказано в документе, что они были с нее «уже взысканы».

№ 241 30 декабря 1821

ОТНОШЕНИЕ ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ
К И. Н. ИНЗОВУ О ПОСЫЛКЕ А. С. ПУШКИНУ
ЖАЛОВАНЬЯ

№ 41.

<Получено> 24 Января 1822 г.

Милостивый Государь мой Иван Никитич.

Из числа 231-го рубля, доводящихся в жалованье за сию Сентябрьскую треть Коллежскому Секретарю Александру Пушкину, за заплатаю из оных за промен серебра и Почтамту страховых всего 5 р. 15 коп., остальные Государственными Ассигнациями Двести Двадцать пять рублей, и серебром восемьдесят пять копеек, препровождая при сем к Вашему Превосходительству, покорнейше прошу приказать отдать оные Г. Пушкину с роспискою, и о получении меня уведомить.

Имею честь быть с совершенным почтением и преданностию

Вашего Превосходительства
Покорнейшим слугою
Г. Нессельроде

№ 7799.

Санктпетербург.

Декабря «30» дня

1821го года.

Его Пре<восходительст>ву И. Н. Инзову.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 124. Л. 16.

Напечатано: Данилов. № 651.



№ 242 **24 января 1822**

ОТНОШЕНИЕ И. Н. ИНЗОВА
К ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ С ИЗВЕЩЕНИЕМ
О ВРУЧЕНИИ А. С. ПУШКИНУ ЖАЛОВАНЬЯ

№ 818.

<Получено> 18-го февраля 1822.

Милостивый Государь,
Граф Карл Васильевич!

Отправленные при почтеннейшем отношении ко мне Вашего Сиятельства № 7799, принадлежащие в жалованье за Сентябрьскую истекшаго 1821-го Года треть находящемуся при мне Коллежскому Секретарю Пушкину Ассигнациями двести двадцать пять рублей и Серебром восемьдесят пять копеек мною получены и отданы ему, Г. Пушкину; в получении каковых денег истребованную от него росписку приемаю честь препроводить при сем к Вам, Милостивый Государь.

Имею честь быть с истинным почтением и совершенною преданностию,

Милостивый Государь,
Вашего Сиятельства!
Покорнейший слуга
Иван Инзов

№ 405.

24 Генваря 1822.

Кишнев.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 124. Л. 17—17 об.

Данилов. № 651.

См. документ от 30 декабря 1821 г., с. 391.

№ 243 **25 января 1822**

РАСПИСКА А. С. ПУШКИНА В ПОЛУЧЕНИИ ЖАЛОВАНЬЯ

Присланные к Господину Исправляющему должность Полномочнаго Наместника Бессарабской Области Генерал-Лейтенанту Инзову от Господина Статс-Секретаря Графа Нессельрода принадлежащая мне из Государственной Кол-

легии Иностранных дел в жалованье за Сентябрьскую истекшаго 1821 Года треть деньги: двести двадцать пять рублей Ассигнациями и серебром восемьдесят пять копеек Генваря 25 дня 1822 года Принял

Коллежской секретарь *Александр Пушкин*

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1630, из дела Министерства иностранных дел «Об отправлении колл. секр. Александра Пушкина к Главному попечителю колонистов Южного края России ген.-лейтенанту Инзову».

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину. С. 6; Рукою П. 1935. С. 831—832. См. предыдущий документ.*

№ 244 **11 марта 1822**

ОТНОШЕНИЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО ПРИКАЗА
ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ
К БЕССАРАБСКОМУ ОБЛАСТНОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ
ПО ПОВОДУ ЗАЕМНОГО ПИСЬМА А. С. ПУШКИНА
НА ИМЯ БАР. С. Р. ШИЛЛИНГА

№ 649

Пол<учено> 10 апреля 1822 года.

В Бессарабское областное
правительство.

Из С. Петербургского приказа
общественного призрения.

Сей приказ, слушав предписание С. Петербургского военного Генерал-Губернатора, в коем прописывает: что по производящемуся в сем приказе делу о взыскании с Коллежского Секретаря Александр Пушкина должных им по заемному писму дворовому человеку отставнаго Капитана фон Лоде Федору Россину двух тысяч рублей, предлагает приказу отнестись в оное правительство о скорейшем взыскании означенных денег. А по справке оказалось: поданным прошением в сей приказ 7 июня 1820 года дворовый человек Капитана фон Лоде Федор Россин просил о взыскании по заемному писму 2000 р. с Коллежского Секретаря Александр Сергеева Пушкина, с пожертвованием в пользу приказа по взыскании всей суммы 200 р., в следствие чего с препровождением Копии с заемного писма сообщено было в Екатеринославское Губенское правление 1820 года Июня 23, и Сентября 24 числ, но от оного правления никакого сведения не получено. А Бессарабское областное правительство сообщением от 20 Декабря того ж года сему приказу дало знать: что по отношению оного правления о взыскании с находящегося при Генерал Лейтенанте и кавалере Инзове Коллежского Секретаря Пушкина должных по заемному писму дворовому человеку Россину 2000 р. с указными процентами денег и о представлении таковых в оное правительство предписано Кишиневской градской полиции указом с пре-

392

393

провождением Копии с заемного письма. Почему приказ определил: с прописанием предписания С. Петербургского военного Генерал Губернатора и справки сообщить в оное правительство и (сообщается) с тем, чтобы по взыскании означенных денег принять законные меры и о последующем приказ уведомить.

Марта 11 дня 1822 года.

<Подпись>
Секретарь *Аникеев*

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 143. Л. 14.

О долге Пушкина по заемному письму на имя Шиллинга см. документ от 20 ноября 1819 г. и примеч. к нему (с. 334), а также отношение екатеринославского гражданского губернатора к полномочному наместнику Бессарабской области и председателю Комитета попечения о колонистах Южного края России И. Н. Инзову от 9 ноября 1820 г. (с. 355), решение Бессарабского областного правительства от 15 декабря 1820 г., указ правительства Кишиневской градской полиции от 22 декабря 1820 г. (с. 358), письмо И. Н. Инзова к А. Л. Давыдову от 29 декабря 1820 г. (с. 360), рапорт полиции областному правительству от 14 января 1821 г., решение правительства от 21 апреля 1821 г. (с. 363), его указ полиции от 27 апреля 1821 г. (с. 365), повестку с распиской Пушкина от 2 мая 1821 г. (с. 369), показание Пушкина полиции от 5 мая 1821 г. с отказом от уплаты денег по заемному письму (с. 370) и рапорт полиции областному правительству от 18 июня 1821 г. при препровождении показания А. С. Пушкина о его долге по заемному письму (с. 375).

Из настоящего документа становится известно, что Ф. М. Росин, владелец заемного письма Пушкина на имя Шиллинга, обращался с жалобой на поэта к петербургскому военному генерал-губернатору (указано: [Смирнов И. А.] Дело о Пушкине (1820). Одесса, 1899. С. 8). Между тем показание Пушкина об этом долге, положившее конец всему делу, было сообщено полицией в канцелярию Бессарабского областного правительства еще в июне 1821 г.

№ 245 **22 марта 1822**

ИЗ «ЗАПИСКИ О ВОСПИТАННИКАХ ЛИЦЕЯ,
ПОНЫНЕ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ
НАХОДЯЩИХСЯ, 1 КУРСА, В 1817 г. ВЫПУЩЕННОГО»

Александр Пушкин, титулярный советник, при канцелярии генерала Инзова в Бессарабии.

ПД. Ф. 244. Оп. 25. № 128. Л. 11, в деле «О доставлении г. главному директору Пажеского и Кадетского корпусов разных сведений о Лицее и пансионе». Напечатано: *Летопись 1991. С. 304; Данилов. № 74.*

В основу документа лег список «О воспитанниках императорского Лицея 1-го и 2-го курса, в государственную службу поступивших», который прилагался к записке Е. А. Энгельгардта «Представление господину министру духов-

ных дел и народного просвещения» от 15 июня 1821 г. (с. 373); напечатано: Гессен С. Я. К истории разгрома пушкинского Лицея // Литературный современник. 1937. № 1. С. 258—259. В документе допущена ошибка: коллежский ассессор Пушкин назван в нем титулярным советником, хотя в этот чин он был произведен только 6 декабря 1831 г.

№ 246 **12 июня 1822**

ОТНОШЕНИЕ К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ К И. Н. ИНЗОВУ
О ПОСЫЛКЕ А. С. ПУШКИНУ ЖАЛОВАНЬЯ

Милостивый Государь мой Иван Никитич.

Препровождая к Вашему Превосходительству из следующих в жалованье Коллежскому Секретарю Александру Пушкину за Генварскую сего года треть Двух сот тридцати одного рубля, по исключении из них за промен Серебра двух рублей восьмидесяти шести копеек с половиною, и на платеж Почтамту страховых двух рублей двадцати восьми копеек с половиною, остальные Государственными Ассигнациями двести двадцать пять рублей и Серебром восемьдесят пять копеек, покорнейше прошу вас, Милостивый Государь мой, отдать сии деньги упомянутому Чиновнику с роспискою и о получении меня уведомить.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть

Вашего Превосходительства
Покорнейшим Слугою
Г. Нессельроде

№ 3285.

Июня 12 дня

1822 года.

Его Прево<сходительст>ву И. Н. Инзову.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 124. Л. 19.

Напечатано: Данилов. № 651.

394

395

№ 247 **16 августа 1822**

ОТНОШЕНИЕ И. Н. ИНЗОВА К ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ
О ВРУЧЕНИИ А. С. ПУШКИНУ ЖАЛОВАНЬЯ

Милостивый Государь,
Граф Карл Васильевич!

Отправленные при почтеннейшем отношении ко мне Вашего Сиятельства № 3285, принадлежащие в жалованье за Генварскую сего Года треть, находящемуся при мне Коллежскому Секретарю Александру Пушкину, Государствен-

ными Ассигнациями двести двадцать пять рублей и серебром восемьдесят пять копеек, мною получены и отданы по принадлежности Г. Пушкину; в принятии же им сих денег взятую от него расписку при сем приемлю честь препроводить, пребывая

С истинным почтением, вернейшею преданностию, М<илостивый> Г<осударь>, Вашего Сиятельства!

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 124. Л. 20 (отпуск).

Напечатано: *Данилов*. № 651.

См. предыдущий документ.

№ 248 **23 августа 1822**

РАСПИСКА А. С. ПУШКИНА
В ПОЛУЧЕНИИ ЖАЛОВАНИЯ

1822 Года Августа 23 дня. Присланныя от Господина Статс-Секретаря Графа Нессельрода к Исправляющему должность Полномочного Наместника Бессарабской Области, принадлежащая мне из Государственной коллегии Иностранных дел, в жалованье за Генварскую сего года треть Государственными Ассигнациями двести двадцать пять рублей и серебром восемьдесят пять копеек мною получены.

Александр Пушкин

Местонахождение автографа неизвестно.

Напечатано: *Рукою П. 1935*. С. 831—832.

См. предыдущий документ.

№ 249 **28 августа 1822**

РЕШЕНИЕ БЕССАРАБСКОГО ОБЛАСТНОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО РАПОРТУ КИШИНЕВСКОЙ
ГРАДСКОЙ ПОЛИЦИИ В СВЯЗИ С ДЕЛОМ О ЗАЕМНОМ
ПИСЬМЕ А. С. ПУШКИНА НА ИМЯ БАР. С. Р. ШИЛЛИНГА.
О ПРЕПРОВОЖДЕНИИ В ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПРИКАЗ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ ПОКАЗАНИЯ
ПУШКИНА (В ПОДЛИННИКЕ) ОБ ЭТОМ ДОЛГЕ

В журнал августа 28 дня 1822 года
под № 4071.

Рапорт Кишиневской градской полиции, коим на указ сего правительства доносит: что она требовала от Коллежского Секретаря Пушкина должных им по

заемному письму дворовому человеку капитана фон Лоде Федору Росину 2000 руб. ассигнациями денег; но он, Пушкин, дал следующий ответ: проиграв заемное письмо барону Шиллингу, будучи еще не в совершенных летах и не имея никакого состояния, движимого или недвижимого, находится в не состоянии заплатить того заемного письма. А по справке оказалось: Екатеринославское Губернское правление в следствие требования Санкт-Петербургского приказа общественного призрения, препровождая при отношении своем от 2-го октября прошлого 1820 года в копии заемное письмо, коллежским секретарем Пушкиным барону Шиллингу в 2000 руб. данное, а после Г. Шиллингом с подтвердительным обязательством Пушкина в уплате той суммы дворовому человеку капитана фон Лоде Федору Росину переданное, и требовало взыскать с должника Пушкина те деньги с процентами и отправить в Санкт-Петербургский приказ общественного призрения, на удовлетворение Росина и получения сделанной им в пользу того приказа 200 руб. уступки, по чему с ученого в сем правительстве журнала от 22-го декабря за № 14887-м с препровождением вышеизъясненной копии заемного письма о взыскании с находящегося при Г-не генерал-лейтенанте и кавалере Инзове коллежского секретаря Пушкина должных дворовому человеку Росину 2000 р. с указными процентами денег и о представлении таковых им же законных причинах неплатежа, буди он на опровержение сего иска таковые предъявит, его, Пушкина, отзыва, в сие правительство предписано было Кишиневской градской полиции указом. — Приказали: с препровождением в подлиннике означенного отзыва Пушкина сообщить в Санкт-Петербургский приказ общественного призрения на его о том дальнейшее распоряжение. —

<Помета на правом поле:> Сентября 2. 12464. Сообщено в Санкт-Петербургский приказ общественного призрения по журналу.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 143. Л. 17.

Напечатано: *Данилов*. № 860.

Решение Бессарабского областного правительства было принято в ответ на обращение к нему Петербургского приказа общественного призрения от 11 марта 1822 г. в связи с заемным письмом Пушкина на имя Шиллинга (с. 393). Об этом долге Пушкина см. документ от 20 ноября 1819 г. и примеч. к нему (с. 334), а также отношение екатеринославского гражданского губернатора к полномочному наместнику Бессарабской области и председателю Комитета попечения о колонистах Южного края России И. Н. Инзову от 9 ноября 1820 г. (с. 355), решение Бессарабского областного правительства от 15 декабря 1820 г., указ правительства Кишиневской градской полиции от 22 декабря 1820 г. (с. 358), письмо И. Н. Инзова к А. Л. Давыдову от 29 декабря 1820 г. (с. 360), рапорт полиции областному правительству от 14 января 1821 г., решение правительства от 21 апреля 1821 г. (с. 363), его указ полиции от 27 апреля 1821 г. (с. 365), повестку с распиской Пушкина от 2 мая 1821 г. (с. 369), показание Пушкина полиции от 5 мая 1821 г. с отказом от уплаты денег по заемному письму (с. 370) и рапорт полиции областному правительству от 18 июня 1821 г. при препровождении показания Пушкина (в копии) о его долге по заемному письму (с. 375).

№ 250 **3 сентября 1822**

ОТНОШЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО КОЛЛЕГИЕЙ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ П. Г. ДИВОВА К И. Н. ИНЗОВУ
О ПОСЫЛКЕ А. С. ПУШКИНУ ЖАЛОВАНЫЯ

№ 398

<Получено> 28 октября 1822

Милостивый Государь мой Иван Никитич!

Препровождая к Вашему Превосходительству из следующиея в жалованье Коллежскому Секретарю Александру Пушкину за Майскую сего года треть двух сот тридцати одного рубля, по исключению из них за промен серебра двух рублей восмидесяти шести копеек с половиною и на платеж Почтамту страховых двух рублей двадцати осми копеек с половиною, остальные Государственными Ассигнациями двести двадцать пять рублей и серебром восемдесят пять копеек, покорнейше прошу вас, Милостивый Государь мой, отдать сии деньги помянутому чиновнику под росписку, и о получении меня уведомить.

С совершенным почтением и преданностию есмь

Вашего Превосходительства
Покорнейшим слугою
П. Дивов

№ 6048.

Сентября 3 дня.

1822 Года.

Его прев<осходительст>ву И. Н. Инзову.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 124. Л. 21.

Напечатано: *Данилов*. № 651.

№ 251 **28 октября 1822**

ОТНОШЕНИЕ И. Н. ИНЗОВА К П. Г. ДИВОВУ
О ВРУЧЕНИИ А. С. ПУШКИНУ ЖАЛОВАНЫЯ

№ 5579

28 октября 1822

Управляющему Иностранною Коллегиею
Дивову.

Милостивый Государь мой, Павел Гаврилович!

Отправленные при отношении ко мне Вашего Превосходительства № 6048 деньги, принадлежащие в жалованье находящемуся при мне Коллежскому Секретарю Пушкину, за Майскую сего Года треть двести двадцать пять рублей Ассигнациями и серебром восемдесят пять копеек, мною получены и отданы по

принадлежности Господину Пушкину, в принятии каких денег взятую от него росписку одожаю при сем препроводить к Вам, М. Г. мой.

С истинным почтением и преданностью имею честь быть,

Милостивый Государь мой!
Вашего Превос<ходительст>ва

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 124. Л. 20 (отпуск).

Напечатано: *Данилов*. № 651.

См. предыдущий документ.

№ 252 **Последние числа октября 1822**

РАСПИСКА А. С. ПУШКИНА
В ПОЛУЧЕНИИ ЖАЛОВАНИЯ

Октября дня 1822 года. Присланные к Господину Исправляющему должность Полномочного Наместника Бессарабской области от Управляющего Государственной Коллегией Иностранных дел при отношении № 6048 деньги, принадлежащие мне от оной Коллегии в жалованье за Майскую сего года треть двести двадцать пять рублей ассигнациями и серебром восемьдесят пять копеек мною получены. В чем и дана от меня сия росписка.

Александр Пушкин

Местонахождение автографа неизвестно.

Напечатано: *Рукою П. 1935*. С. 832.

См. предыдущий документ.



№ 253 13 января 1823

ПРОШЕНИЕ А. С. ПУШКИНА ОБ ОТПУСКЕ
НА ИМЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ

Monsieur le Comte,

Attaché par ordre de Sa Majesté auprès de Monsieur le Général-gouverneur de la Bessarabie, je ne puis sans une permission expresse venir à Pétersbourg, où m'appellent les affaires d'une famille que je n'ai pas vue depuis trois ans. Je prends la liberté de m'adresser à Votre Excellence pour La supplier de m'accorder un semestre de deux ou trois mois.

J'ai l'honneur d'être avec le respect le plus profond et la considération la plus haute,

Monsieur le Comte,
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant serviteur
Alexandre Pouchkine.

13 janvier 1823. Kichenef.

<Перевод:>

Граф,

Будучи причислен по повелению Его Величества к Его Превосходительству бессарабскому генерал-губернатору, я не могу без особого разрешения приехать в Петербург, куда меня призывают дела моего семейства, с коим я не виделся уже три года. Осмеливаюсь обратиться к Вашему Превосходительству с ходатайством о предоставлении мне отпуска на два или три месяца.

Имею честь быть с глубочайшим почтением и величайшим уважением, граф,

Вашего Сиятельства
всенижайший и всепокорнейший слуга
Александр Пушкин.

13 января 1823. Кишенев.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 266.

Напечатано: *Поливанов Л. И.* А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. 1817—1825 // *РС.* 1887. Т. 53. № 1. С. 245; *Письма Пушкина и к Пушкину.* С. 9; *Акад.* Т. 13. С. 55.

Высочайшая резолюция на прошение Пушкина с отказом в отпуске была дана 21 февраля 1823 г. (с. 403). Мысль об отпуске в Петербург зародилась у Пушкина осенью 1822 г. В октябре он писал брату Льву: «Я карабкаюсь и, может быть, явлюсь у вас. Но не <преж>де будущего года...» В этом же письме сообщается, что Пушкин пытался действовать через Жуковского и писал ему, но ответа не получил (письмо Пушкина к Жуковскому неизвестно). Здесь же дается и другое, не вполне понятное сообщение: «...министру я писал — он и в ус не дует» (более раннее обращение поэта к Нессельроде, нежели от 13 января 1823 г., неизвестно). После подачи прошения от 13 января Пушкин некоторое время жил надеждой на получение отпуска в Петербург. 30 января 1823 г. он писал своему брату: «Прощай, душа моя! если увидимся, то-то зацелую, заговорю и зачитаю. Я ведь тебе писал, что Кюхельбекерно мне на чужой стороне»; и далее: «...а ведь неприятно сидеть взаперти, когда гулять хочется»; см. также письмо Пушкина Вяземскому, написанное в марте 1823 г., с выражением надежды лично «связаться» с петербургским цензором А. С. Бирюковым, с 1821 г. цензуровавшим его произведения.

В январе (после 12-го) — начале февраля 1824 г. Пушкин вспоминал в письме к брату о своих неудачных попытках получить отпуск: «Ты знаешь, что я дважды просил у Ивана Ивановича <т. е. у Александра I. — Ред.> о своем отпуске чрез его министров — и два раза воспоследовал всемилоостивейший отказ. Осталось одно — писать прямо на его имя... не то взять тихонько трость и шляпу и поехать посмотреть на Константинополь. Святая Русь мне становится невтерпеж».

...я не могу без особого разрешения приехать в Петербург... — Имеется в виду то обстоятельство, что другим чиновникам было достаточно разрешения непосредственного начальника для получения испрашиваемого отпуска. Причем если речь шла о разъездах по Южному краю России, Пушкину беспрепятственно разрешал их И. Н. Инзов.

№ 254 **17 января 1823**

ЗАПИСЬ В ЖУРНАЛЕ ДЕПАРТАМЕНТА
ГЕРОЛЬДИИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА
О ВЫДАЧЕ С. Л. ПУШКИНУ СВИДЕТЕЛЬСТВА
О ДВОРЯНСТВЕ ЕГО СЫНА ЛЬВА

400
401

1823-го года Генваря «17» Среда

В журнале Герольдии в статье под № 4 записано

Докладывано:

5-го Класа и кавалер Сергей *Пушкин* прошением изъяснив: что герб рода его внесен в Гербовник, с коего брату его Гвардии Поручику Василию Пушкину выдана копия, представляя свидетельство Московской Духовной Консистории, просит о выдаче сыну его Льву свидетельства о дворянстве; в свидетельстве значит, что помянутый сын его Лев родился 1805 Апреля 17 в чине Подполковника. *По справке*: Герб рода Пушкиных внесен в Гербовник 5 части

в 1-е Отделение на странице 18, и с онаго в 1802 году Лейб Гвардии Поручику Василью Львовичу Пушкину выдана копия. Определено: 5-го класса и кавалера Сергея Пушкина сыну Льву дать свидетельство с показанием времени рождения, что он происходит от древнего дворянского рода Пушкиных, коего Герб находится в Высочайше утвержденном Общем дворянских родов Гербовнике. Подлинный за подписанием Правительствующего Сената.

С подлинным читал

Помощник Обер-Секретаря
В. Кожин

ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 14. № 1595. Л. 17—18.

Напечатано: *П. Москов. стр. биогр. С. 79.*

Свидетельство о дворянстве потребовалось для определения Л. С. Пушкина на службу.

...герб рода его внесен в Гербовник, с коего брату его Гвардии Поручику Василию Пушкину выдана копия... — См. дело Московского дворянского депутатского собрания по прошению В. Л. Пушкина о внесении герба рода Пушкиных в «Общий гербовник дворянских родов Российской империи», 29 октября 1799 — 30 января 1800 г. (с. 22). Копию с герба, внесенного в «Гербовник», в ответ на свое прошение В. Л. Пушкин получил в 1802 г. (см. об этом ниже в настоящем документе, а также в прошении С. Л. Пушкина в Герольдию о выдаче сыну Александру свидетельства о дворянстве от 23 <?> марта 1811 г., с. 138).

*...помянутый сын его Лев родился 1805 Апреля 17 в чине Подполковника. — В этом сообщении есть две неточности: во-первых, Лев Сергеевич родился 9 апреля 1805 г. (см. запись в метрической книге церкви св. Харитония Исповедника «в Огородниках» от 9 и 20 апреля 1805 г., с. 107), а во-вторых, в момент его рождения Сергей Львович служил в Московской комиссариатской комиссии в чине военного советника, равном общеармейскому чину полковника (см.: Романюк С. К. К биографии родных Пушкина // *Врем. ПК* Вып. 23. С. 14). Правильная дата рождения Льва Сергеевича установлена в изд.: Романюк С. К. Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. (По новым документальным данным) // *Врем. ПК* 1979. С. 9; до этого во всех изданиях указывалось на 17 апреля.*

№ 255 **22 января 1823**

ОТНОШЕНИЕ П. Г. ДИВОВА К И. Н. ИНЗОВУ
О ПОСЫЛКЕ А. С. ПУШКИНУ ЖАЛОВАНЬЯ

№ 72

<Получено> 26 февраля 1823 года

Милостивый Государь мой Иван Никитич!

Препровождая к Вашему Превосходительству из следующих в жалованье Коллежскому Секретарю Александру Пушкину за Сентябрьскую прошлого

1822 года треть двух сот тридцати одного рубля, по исключении из них за промен серебра двух рублей семидесяти одной копейки с половиною и на платеж почтамту страховых двух рублей двадцати восьми копеек с половиною, остальные Государственными Ассигнациями двести двадцать пять рублей и серебром один рубль, покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь мой, приказать отдать сии деньги означенному чиновнику под росписку и о получении меня уведомить.

С совершенным почтением и преданностию есмь

Вашего Превосходительства
Покорнейшим Слугою
Павел Дивов

№ 379.

Генваря 22 дня.

1823 года.

Его Прево<сходительст>ву И. Н. Инзову.

<Помета:> приготовить отзыв о получении денег и росписки

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 124. Л. 23.

Напечатано: *Данилов*. № 651.

См. росписку Пушкина в получении жалованья от 3 марта 1823 г. (с. 404) и ответ Инзова от 5 марта 1823 г. (с. 404).

№ 256 **21 февраля 1823**

ДОКЛАД ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ АЛЕКСАНДРУ I
С ПРЕПРОВОЖДЕНИЕМ ПРОШЕНИЯ А. С. ПУШКИНА
ОБ ОТПУСКЕ В ПЕТЕРБУРГ

A Sa Majesté l'Empereur.

Le jeune Pouschkine qui se trouve placé, par ordre de Votre Majesté Impériale, auprès de m-r le g-l Insoff m'adresse la lettre ci-jointe pour obtenir la permission de se rendre à Pétersbourg et y revoir une famille dont il est séparé depuis trois ans.

402
403

<Помета на левом поле:> S.-Pétersbourg, le 21 Fevrier 1823. Отказать.

<Перевод:>

Его Императорскому Величеству.

Молодой Пушкин, который по приказу Вашего Императорского Величества находится под началом Г. г<енера>ла Инзова, адресует мне письмо, прилагаемое ниже, с просьбой о разрешении поехать в Петербург, чтобы увидеться там с семьей, которую он не видел три года.

<Помета на левом поле:> С.-Петербург, 21 февраля 1823. Отказать.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 124. Л. 60.

Напечатано: *Поливанов Л. И. А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. 1817—1825 // РС. 1887. Т. 53. № 1. С. 245; Данилов. № 651.*

Ответ на прошение А. С. Пушкина об отпуске на имя министра иностранных дел гр. К. В. Нессельроде от 13 января 1823 г. (с. 400). О резолюции Александра I с отказом Пушкину Нессельроде сообщил Инзову в письме от 27 марта 1823 г. (с. 405).

№ 257 **3 марта 1823**

РАСПИСКА А. С. ПУШКИНА
В ПОЛУЧЕНИИ ЖАЛОВАНЬЯ

Присланные к Исправляющему должность Полномочного Наместника Бессарабской Области Господину Генерал-Лейтенанту Инзову при отзыве Управляющего Коллегиею Иностраннных дел Господина Тайного Советника Дивова двести двадцать пять рублей Государственными Ассигнациями и один рубль серебром из следующих мне в жалованье за сентябрьскую прошедшаго 1822 года треть мною получены. Кишинев. Марта 3 дня 1823 года

Александр Пушкин

Местонахождение автографа неизвестно.

Напечатано: *Письма Пушкина и к Пушкину. С. 6 (по неизвестной копии); Рукою П. 1935. С. 833.*

См. отношение П. Г. Дивова к И. Н. Инзову от 22 января 1823 г. о посылке А. С. Пушкину жалованья (с. 402).

№ 258 **5 марта 1823**

ОТНОШЕНИЕ И. Н. ИНЗОВА К ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ
О ВРУЧЕНИИ А. С. ПУШКИНУ ЖАЛОВАНЬЯ

№ 1097

5 марта 1823 года

Управляющему Коллегиею
Иностраннных дел.

Милостивый Государь
граф Карл Васильевич!

при отзыве ко мне управляющего Министерством Иностраннных дел тайного советника Дивова № 379 двести двадцать пять рублей Государственными ассигнациями и один рубль серебром, следующие в жалованье коллежскому секретарю Александру Пушкину за сентябрьскую прошедшего 1822 года треть, мною получены и отданы по принадлежности. О чем уведомляя Ваше Сиятельство

во, приемлю честь препроводить при сем росписку коллежского секретаря Пушкина в принятии им означенных денег. —

С истинным почтением и совершен<ною> преданностию честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Сиятельства

Его Пр<евосходительст>ву П. Г. Дивову

<Помета на левом поле:> росписка

<Помета внизу:> переписать росписку и оставить в деле бумагу

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 124. Л. 24 (отпуск).

Напечатано: *Данилов*. № 651.

См. предыдущий документ.

№ 259 **27 марта 1823**

ПРОЕКТ ОТНОШЕНИЯ ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ
К И. Н. ИНЗОВУ С УВЕДОМЛЕНИЕМ
ОБ ОТКАЗЕ А. С. ПУШКИНУ В ОТПУСКЕ

7192. — 27 мар<та> 1823.

Проект отношения к Генералу Инзову.

Находящийся при В<ашем> Пр<евосходительст>ве коллежский секретарь Пушкин отнесся ко мне письменно об испрошении ему отпуска для свидания с семейством.

В следствие доклада моего о сем Государю Императору Е<го> В<еличество> соизволил приказать мне уведомить г-на Пушкина чрез посредство В<ашего> П<ревосходительст>ва, что он ныне желаемого позволения получить не может.

О чем поспешая известить В<аше> П<ревосходительст>во etc. etc. etc.

<Одобрено:> <Подпись>.

<Подписано:> Гр. Нессельрод. 27 марта 1823 в С. П<етер>бурге.

<Отправлено:> из Дежурства того же числа.

<Приложен:> L'initiative est ci-jointe <Проект прилагается; франц.>.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 124. Л. 59.

Напечатано: *Поливанов Л. И. А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. 1817—1825 // РС. 1887. Т. 53. № 1. С. 245; Данилов. № 651.*

См. прошение А. С. Пушкина об отпуске на имя гр. К. В. Нессельроде от 13 января 1823 г. (с. 400) и примеч. к нему, а также доклад Нессельроде Александру I от 21 февраля 1823 г. об этом прошении (с. 403). 5 апреля 1823 г., когда Пушкин писал Вяземскому, он уже знал о постигшей его неудаче: «Мои надежды не сбылись: мне нынешний год нельзя будет приехать ни в Москву,

ни в Петербург». Решение Александра I определялось отсутствием положительных отзывов о служебной деятельности Пушкина на юге, а также его причастностью к кишиневской масонской ложе «Овидий». К тому же в агентурных донесениях начала 1820-х гг. постоянно мелькало имя Пушкина как одного из духовных вождей «либералистской» партии. Показательны в этом отношении отзывы о нем Инзова, которые испрашивались по приказанию Александра I; в них Инзов, несмотря на всю благожелательность тона, показывал Пушкина как увлеченного модными теориями молодого человека и при этом ничего не сообщал о его служебных успехах, которые единственно могли бы поднять чиновника в глазах императора. См. письма И. Н. Инзова статс-секретарю Коллегии иностранных дел гр. И. А. Каподистрии от 28 апреля 1821 г. (с. 366) и начальнику Главного штаба кн. П. М. Волконскому от 1 декабря 1821 г. (с. 384) и примеч. к ним. В отказе на прошение Пушкина сказалось растущее недовольство им со стороны Александра I.

№ 260 **15 июня 1823**

ОТНОШЕНИЕ ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ К И. Н. ИНЗОВУ
О ПОСЫЛКЕ А. С. ПУШКИНУ ЖАЛОВАНЫЯ

№ 256.

<Получено> 5 Июля 1823

Милостивый Государь мой, Иван Никитич.

Препровождая к Вашему Превосходительству из следующих в жалованье Коллежскому Секретарю Александру Пушкину за Генварьскую сего года треть двух сот тридцати одного рубля, по исключении из них за промен серебра двух рублей семидесяти двух копеек и на платеж почтамту страховых двух рублей двадцати восьми копеек, остальные Государственными ассигнациями двести двадцать пять рублей и серебром один рубль, покорнейше прошу вас, Милостивый Государь мой, приказать отдать сии деньги означенному чиновнику под росписку и о получении меня уведомить.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть

Вашего Превосходительства
Покорнейшим слугою
Г. Нессельроде

№ 3794.

Июня 15-го дня

1823 года.

Его Пре<восходительст>ву И. Н. Инзову.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 124. Л. 26.

Напечатано: *Поливанов Л. И. А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. 1817—1825 // РС. 1887. Т. 53. № 1. С. 244 (указание); Данилов. № 651.*

ОТНОШЕНИЕ И. Н. ИНЗОВА К ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ
О ВРУЧЕНИИ А. С. ПУШКИНУ ЖАЛОВАНЬЯ

№ 3647
7 июля 1823

Графу Нессельроду.

Милостивый Государь,
Граф Карл Васильевич!

Отправленные при почтеннейшем отношении ко мне Вашего Сиятельства № 3794-й, принадлежащие находящемуся здесь ведомства Государственной Коллегии Иностранных дел Коллежскому Секретарю Пушкину в жалованье за генварскую сего года треть деньги государственными ассигнациями двести двадцать пять рублей ассигнациями и серебром один рубль мною получены и отданы по принадлежности помянутому Пушкину за роспискою, каковую и имею честь препроводить при сем к Вам, Милостивый Государь.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть

Вашего Сиятельства
Милостивого Государя

<Помета на левом поле:> росписка

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 124. Л. 27 (отпуск).
Напечатано: *Данилов*. № 651.
См. предыдущий документ.

№ 262 **30 июля 1823**

РАСПИСКА А. С. ПУШКИНА
В ПОЛУЧЕНИИ ЖАЛОВАНЬЯ

к № 4562

Присланные к Господину Исправляющему должность Полномочного Наместника Бессарабской Области от Господина Статс-Секретаря Графа Нессельрода, принадлежащая мне из Государственной Коллегии Иностранных дел в жалованье за Генварскую сего года треть деньги: Ассигнациями Двесте двадцать пять рублей и серебром один рубль мною получены. Кишнев. Июля 30-го дня 1823 года.

Александр Пушкин

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1631.
Напечатано: *Рукою П.* 1935. С. 833.
См. предыдущий документ. Между отношением Инзова к Нессельроду о вручении Пушкину денег и распиской в их получении прошло более трех недель,

поскольку Пушкин в это время отсутствовал в Кишиневе. Он расписался в получении жалованья за январскую треть 1823 г. сразу же после своего возвращения из Одессы, где провел чуть меньше месяца. В Кишинев Пушкин приехал в числе чиновников канцелярии гр. М. С. Воронцова, сопровождавших его в поездке (о переводе Пушкина в канцелярию Воронцова см. примеч. к следующему документу). Это было последнее жалованье, полученное Пушкиным в канцелярии Инзова. Спустя неделю он окончательно уехал в Одессу.

№ 263 **13 декабря 1823**

РАСПИСКА А. С. ПУШКИНА В ПОЛУЧЕНИИ ЖАЛОВАНЬЯ

13-го декабря. Оные деньги *двести двадцать пять рублей* Ассигнациями и шестьдесят копеек серебром по приказанию Правителя Канцелярии Господина Новороссийскаго Генерал-Губернатора и Полномочнаго Наместника Бессарабской Области выданы по принадлежности ведомства Государственной Коллегии Иностранных дел Коллежскому Секретарю Александру Пушкину

Получил двести дватцать пять рублей 60 коп. сер. Александр Пушкин

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1632. Л. 19, в составе «Книги на записку <!> денежных пересылочных сумм по канцелярии Новороссийского генерал-губернатора и полномочного наместника Бессарабской области, поступивших с 19-го сентября в 1823 году. Часть 2-я».

Напечатано: *Сербский Г. П.* Неизвестные расписки Пушкина // Пушкин: Статьи и материалы / Под ред. М. П. Алексеева. Одесса, 1925. Вып. 1. С. 49; *Рукою П. 1935.* С. 834 (по публикации Сербского); *Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 г.* / Сост. О. С. Соловьева. М.; Л., 1964. С. 76.

Первый документ о получении Пушкиным жалованья на службе в Одессе. Перевод поэта в Одессу был связан с отставкой И. Н. Инзова. Она была предопределена тем трудным положением, в котором оказался патрон Инзова, статс-секретарь гр. И. А. Каподистрия. В начале 1822 г. была создана следственная комиссия для рассмотрения дел по управлению Бессарабией, которая в августе того же года передала собранные ею материалы в Министерство внутренних дел. Каподистрия представил всеподданнейший доклад по управлению Бессарабской областью за 1816—1822 гг., однако задолго до его рассмотрения он был фактически отстранен от деятельности по Министерству иностранных дел. 7 мая 1823 г. Александр I подписал рескрипт, который извещал И. Н. Инзова о его отставке с поста наместника Бессарабской области: «Особенные обстоятельства, в коиx с некоторого времени находятся Новороссийские губернии и сопредельная с оными область Бессарабская, неоднократно обращали на себя Мое внимание... Я признал нужным, как для местных оногo выгод, так и для общей Государственной пользы, ввести в управление сих губерний и области больше единства... Сии два управления, находившиеся досель под главным начальством генерал-от-инфантерии Лан-

жерона и генерал-лейтенанта Бахметева, на время отсутствия их вам вверенные, я признал за благо поручить ныне генерал-адъютанту моему графу Воронцову» (Оксман Ю. Г. К истории высылки Пушкина из Петербурга // Сб. Сакулину. С. 164; Мясоедова Н. Е. Пушкинские замыслы: Опыт реконструкции. СПб., 2002. С. 134); далее царь извещал Инзова, что сохраняет за ним пост председателя Комитета попечения о колонистах Южного края России. В письме министра внутренних дел гр. В. П. Кочубея к И. Н. Инзову от 12 мая 1823 г. о причинах отставки Инзова говорилось следующее: «...как местное положение сего пограничного и приморского края, так и чрезвычайные обстоятельства нашего времени, происшествия, досель волнующие Турецкую империю, влияние оных не только на торговлю Бессарабии, Одессы, Крыма, но даже на умы и расположение жителей, все сие требует беспрестанного надзора и необыкновенной деятельности начальства. Для того было необходимо сосредоточить управление сих провинций и притом для прекращения всяких ожиданий перемены, столь часто вредных для нравственной силы правительства, вручить верховную власть начальнику уже не временному, а действительно обремененному в звание генерал-губернатора и полномочного наместника» (Там же. С. 135). 7 мая 1823 г. был дан указ Правительствующего Сената гр. М. С. Воронцову «быть новороссийским генерал-губернатором и полномочным наместником Бессарабской области». В своем рапорте государю и затем ответном письме Кочубею от 22 мая 1823 г. Инзов писал, что 3 апреля 1823 г. он делал министру внутренних дел представление о чиновниках своей канцелярии, достойных награждения (представление это в печати неизвестно). Тем не менее гр. М. С. Воронцов по приезде в Кишинев в конце июля 1823 г. для принятия дел от Инзова уволил весь штат прежней администрации, за исключением И. П. Липранди. Несколько ранее, еще в Одессе, Воронцов объявил Пушкину, что он переходит в его канцелярию. «Между тем, — писал об этом поэт брату Льву 25 августа 1823 г., — приезжает Воронцов, принимает меня очень ласково, объявляет мне, что я перехожу под его начальство, что остаюсь в Одессе...» В этом повороте служебной карьеры поэта главную роль сыграли хлопоты А. И. Тургенева. П. А. Вяземский писал А. И. Тургеневу 31 мая 1823 г. из Москвы: «Говорили ли вы Воронцову о Пушкине? Непременно надобно бы ему взять его к себе» (ОА. Т. 2. С. 327). Тургенев в письме к Вяземскому от 15 июня 1823 г. сообщил, что он действовал через Нессельроде, считавшего, что Пушкину лучше перейти к Воронцову, а не оставаться у Инзова; Нессельроде сообщил затем об этом Воронцову, а Тургенев, со своей стороны, «и сам два раза говорил Воронцову, истолковал ему Пушкина и что нужно для его спасения» (Там же. С. 333—334). Друзьям Пушкина этот переход казался огромным благом, однако отношение Воронцова к Пушкину вскоре испортилось, и в результате поэт был выслан из Одессы в псковскую деревню своей матери.

Правитель Канцелярии — Казначеев Александр Иванович (1783—1880), с июля 1823 г. правитель канцелярии гр. М. С. Воронцова в Одессе, с 1828 г. градоначальник в Феодосии, впоследствии таврический губернатор и градоначальник в Одессе.



№ 264 11 января 1824

ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ К НОВОРОССИЙСКОМУ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ И ПОЛНОМОЧНОМУ НАМЕСТНИКУ
БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ ГР. М. С. ВОРОНЦОВУ
О ПОСЫЛКЕ ЖАЛОВАНИЯ А. С. ПУШКИНУ

2131/439.

<Получено> 2 февраля 1824/6 февраля 1824

Милостивый Государь мой, Граф Михаил Семенович!

Препровождая к Вашему Сиятельству из следующих в жалование состоящему в ведомстве Государственной Коллегии Иностранных дел Коллежскому Секретарю Александру Пушкину, за сентябрьскую 1823 года треть, двух сот тридцати одного рубля, по исключении из них за промен серебра 2 р. 72 ко<пеек> и на платеж Почтамту страховых 2 р. 28 ко<пеек>, остальные Государственными ассигнациями двести двадцать пять рублей и серебром один рубль, покорнейше прошу вас, Милостивый Государь мой, приказать отдать сии деньги означенному чиновнику под росписку и о получении меня уведомить.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть

Вашего Сиятельства
Покорнейшим Слугою.
Г. Нессельроде

№ 198. Января 11-го дня
1824 года.

Его Сият<ельст>ву Графу М. С. Воронцову.

<Пометы на левом поле:> выдать по надлежащему и уведомить о получении. Графу Нессельроде № 2556.

<Помета внизу:> Присланные при сем двести двадцать пять рублей ассигнациями и на 2 руб. 28 коп. медью серебром один рубль принял для записи по Книге в приход 31 января 1824 года. Казначей Архангельский.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 124. Л. 40.

Напечатано: *Поливанов Л. И.* А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. 1817—1825 // *РС.* 1887. Т. 53. № 1. С. 244 (указание); *Данилов.* № 651. См. расписку Пушкина о получении денег от 4 февраля 1824 г.

РАСПИСКА А. С. ПУШКИНА
В ПОЛУЧЕНИИ ЖАЛОВАНИЯ

4-го Февраля. Оныя деньги *двести двадцать пять рублей* Ассигнациями и вместо *трех рублей* медью, серебром *один рубль* выданы по принадлежности находящемуся в Одессе ведомства Государственной Коллегии Иностранных дел Коллежскому Секретарю Александру Пушкину

Двести дватцать пять рублей ассигнациями получил Александр Пушкин

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1633. Л. 16, в составе «Книги на записку <!> прихода и расхода денежных сумм, по канцелярии Новороссийского генерал-губернатора и полномочного наместника Бессарабской области, пересылочных, поступивших с 1-го генваря по 1-е число сентября 1824 года. Часть 1-я».

Напечатано: *Сербский Г. П.* Неизвестные расписки Пушкина // Пушкин: Статьи и материалы / Под ред. М. П. Алексева. Одесса, 1925. Вып. 1. С. 50; *Рукою П. 1935.* С. 834 (по публикации Сербского); *Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 г. / Сост. О. С. Соловьева. М.; Л., 1964.* С. 76.

См. отношение министра иностранных дел гр. К. В. Нессельроде новороссийскому генерал-губернатору и полномочному наместнику Бессарабской области гр. М. С. Воронцову о посылке А. С. Пушкину жалования от 11 января 1824 г. (с. 410).

РАСПИСКА А. С. ПУШКИНА
В ПОЛУЧЕНИИ ЖАЛОВАНИЯ

Присланные к Господину Новороссийскому Генерал-Губернатору Полномочному Наместнику Бессарабской Области следовавшие мне в жалование за Сентябрьскую прошлаго 1823 года треть по исключению за промен и за пересылку остальные ассигнациями *двести двадцать пять рублей* и серебром *один рубль* получены мною. Одесса 12 Февраля 1824 года.

Александр Пушкин

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1634. Л. 16.

Напечатано: *Поливанов Л. И.* А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. 1817—1825 // *РС.* 1887. Т. 53. № 1. С. 244 (указание); *Рукою П. 1935.* С. 835.

Документы от 4 февраля 1824 г. (см. выше) и 12 февраля 1824 г. — это расписки в получении одной и той же суммы жалования за сентябрьскую треть 1823 г. с той лишь разницей, что первая расписка осталась в канцелярии

новороссийского губернатора, а вторая оказалась в Петербурге в делах Министерства иностранных дел, поскольку она была приложена к отношению гр. М. С. Воронцова от 14 февраля 1824 г. (см. ниже).

№ 267 **14 февраля 1824**

ОТНОШЕНИЕ НОВОРОССИЙСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ГР. М. С. ВОРОНЦОВА
К МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ
О ВРУЧЕНИИ А. С. ПУШКИНУ ЖАЛОВАНЯ

2131/439

ОТДЕЛЕНИЕ [IV] I
СТОЛ 1.

№ 2556
14 февраля 1824.

Графу Нессельроде

Милостивый Государь, граф Карл Васильевич.

При почтеннейшем отношении ко мне Вашего Сиятельства № 198 полученные мною *двести двадцать пять* рублей ассигнациями и серебром *один* рубль, следующие в жалованье за сентябрьскую истекшего 1823 года треть коллежскому секретарю Александру Пушкину, отданы по принадлежности; о чем росписка Г. Пушкина при сем представляется.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть,

М<илостивый> Г<осударь>!
Вашего Сия<тельства>

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 124. Л. 41 (отпуск).

Напечатано: *Данилов*. № 651.

К отношению прилагалась расписка Пушкина о получении жалованья (см. предыдущий документ).

№ 268 **5—8 марта 1824**

ПИСЬМО А. С. ПУШКИНА К И. Н. ИНЗОВУ
ПРИ ВОЗВРАЩЕНИИ ДОЛГА

Je vous envoie, Général, les 360 roubles que je vous dois depuis si longtemps; veuillez recevoir mes sincères remerciements, quant aux excuses, je n'ai pas le courage de vous en faire. Je suis confus et humilié de n'avoir pu jusqu'à présent vous payer cette dette — le fait est que je crevais de misère.

Agréé, Général, les assurances de mon profond respect.

<Перевод:>

Посылаю вам, генерал, 360 рублей, которые я вам уже так давно должен; прошу принять мою искреннюю благодарность. Что касается извинений, — у меня не хватает смелости вам их принести. — Мне стыдно и совестно, что до сих пор я не мог уплатить вам этот долг — я погибал от нищеты.

Примите, генерал, уверения в моем глубочайшем уважении.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 834. Л. 43 (черновой автограф).

Напечатано: *РА*. 1881. № 1. С. 232 (публ. П. И. Бартенева); *РС*. 1884. № 6. С. 568 (публ. В. Е. Якушкина); *Акад.* Т. 13. С. 70. Предположение об адресации письма генерал-майору М. Ф. Орлову, выдвинутое Т. И. Левицовой, выглядит маловероятным (см.: *Летопись 1999*. Т. 5. С. 425).

В письме к гр. И. А. Каподистрии от 28 апреля 1821 г. И. Н. Инзов писал о Пушкине: «...не имея пособий от родителя, при всем возможном от меня вспомоществовании терпит, однако ж, иногда некоторый недостаток в приличном одеянии» (с. 366). «Вспомоществование» Инзова было различным: живя в доме Инзова, поэт пользовался его столом, а в конце концов, как это видно из комментируемого письма, был вынужден занять у него и денег. Перевод в Одессу на службу к Воронцову повлек за собой серьезные трудности в материальном положении поэта, и в письме к брату Льву от 25 августа 1823 г. он вернулся к теме, неоднократно затрагиваемой им в письмах, — отсутствию помощи ему со стороны родителей: «Изъясни отцу моему, что я без его денег жить не могу... На хлебах у Воронцова я не стану жить — не хочу и полно — крайность может довести до крайности — мне больно видеть равнодушие отца моего к моему состоянию, хоть письма его очень любезны».

...360 рублей, которые я вам уже так давно должен... — Если иметь в виду то обстоятельство, что Пушкин уехал из Кишинева окончательно в начале августа 1823 г., то долг, возвращаемый им Инзову, представляется действительно очень давним. Возможно, деньги в Кишинев Пушкин переслал с Н. С. Алексеевым, который с начала февраля 1824 г. находился в Одессе.

№ 269 **13—15 марта 1824**

ИЗ ПИСЬМА ПРАВИТЕЛЯ КАНЦЕЛЯРИИ
НОВОРОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
А. И. КАЗНАЧЕЕВА КИШИНЕВСКОМУ
ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ Я. Н. РАДИЧУ О А. С. ПУШКИНЕ

412

413

Молодой наш поэт Пушкин с позволения графа Михаила Семеновича отпущен на несколько дней в Кишинев. Он малой славной и благородной; но часто во вред себе лишнее говорит, любит водиться с Ультра-либералами и неосторожен иногда. Граф пишет ко мне из Крыма, чтобы я тебя просил невидимо присмотреть за пылким молодыком: что где он вредное говорит, с кем водится и какое будет его занятие или прохождение времени. Если что узнаешь, намекни ему деликатно об осторожности и напиши мне о всем обстоятельнее.

ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. № 287. Л. 56—57, в деле «О кишиневских: почтмейстере, отставном полковнике Алексееве и полицмейстере полковнике Радиче, доставленных по высочайшему повелению в С.-Петербург для допроса». Напечатано: *Иовва И. Ф.* Пушкин в документах дела Алексеева — Радича // *РЛ.* 1978. № 4. С. 106—107.

А. П. Алексеев и Я. Н. Радич были арестованы в 1829 г. за то, что Алексеев, будучи почтмейстером Кишинева, распечатывал служебные секретные пакеты, с которыми знакомил затем Радича. Алексеева после допроса отстранили от должности, а Радича, продержав месяц на гауптвахте, отправили в Кишинев на ту же должность. После ареста в Петербург были доставлены их бумаги. В ходе просмотра из них был сделан ряд выписок, одна из которых касалась Пушкина. В выписке не указана дата письма, установила ее И. Ф. Иовва по времени приезда Пушкина в Кишинев в 1824 г., причем более ранний его проезд туда в январе того же года не был принят в расчет, поскольку эта поездка была слишком кратковременной.

Яков Николаевич Радич — адъютант генерал-лейтенанта И. В. Сабанеева, в 1824—1834 гг. полицмейстер Кишинева.

Молодой наш поэт Пушкин... отпущен на несколько дней в Кишинев. — Пушкин пробыл в Кишиневе две с половиной недели, появившись там около 13 марта 1824 г.

Граф пишет ко мне из Крыма... — Письмо Казначеева свидетельствует, что Воронцов, стремясь удалить Пушкина из Одессы, организовал за ним настоящую полицейскую слежку (см. об этом в примеч. к письму Воронцова к Нессельроде от 27—28 марта 1824 г., с. 416). В письме от 6 марта 1824 г. М. С. Воронцов писал начальнику штаба 2-й армии гр. П. Д. Киселеву о Пушкине: «По всему, что я узнаю о нем и через Гурьева <одесского градоначальника>, и через Казначеева, и через полицию, он теперь вполне благоразумен и сдержан» (*ПуС.* Вып. 39. С. 141, публ. А. А. Сиверса). Тон, которым Казначеев пишет Радичу о Пушкине, обнаруживает его симпатию к поэту. Современники считали, что Пушкин находился под покровительством Казначеева.

...напиши мне о всем обстоятельнее. — Ответ Радича Казначееву неизвестен.

№ 270 **27—28 марта 1824**

ПИСЬМО ГР. М. С. ВОРОНЦОВА
К ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ С ПРОСЬБОЙ
ПЕРЕВЕСТИ А. С. ПУШКИНА В ДРУГУЮ ГУБЕРНИЮ

Odessa le 27 Mars 1824

Monsieur le Comte,

Votre Excellence est informée des raisons pour lesquelles le jeune Pouchkin a été envoyé il y a quelque temps de cela avec une lettre du comte Capodistria chez le général Inzow. A mon arrivée dans ce pays-ci le général me l'a pour ainsi dire remis et il a été

depuis ce temps-là presque toujours à Odessa où il se trouvait même avant mon arrivée et pendant que le général Inzow était à Kischeneff. Je n'ai aucune plainte à porter contre M-r Pouchkin, il est juste de dire même, qu'il paraît tenir à montrer de la réserve et de la modération, plus qu'il n'en avait dit-on auparavant; mais l'intérêt même qu'on doit porter à un jeune homme qui n'est pas sans talents et dont les défauts partent, je crois, plus de la tête que du coeur, me fait désirer qu'il ne reste pas à Odessa. Un défaut principal de M-r Pouchkin c'est l'amour-propre. Il se trouve ici et il y aura encore plus pendant la saison des bains des gens qui, admirateurs exagérés de sa poésie, croient lui montrer de l'amitié en le louant et lui rendant par là un service d'ennemi en contribuant à lui faire perdre la tête et à le persuader qu'il est un écrivain distingué tandis qu'il n'est encore qu'un faible imitateur d'un original très peu recommandable (Lord Byron) et que ce n'est que par un travail et une étude assidue des véritables grands poètes classiques qu'il pourra faire fructifier les heureuses dispositions qu'on ne peut lui refuser. Ce serait donc un véritable service à lui rendre que de le tirer d'ici. Il ne servirait à rien de le remettre au général Inzow car outre qu'alors il serait également à Odessa mais sans surveillance, Kischeneff est si près d'ici que les memes personnes iraient l'y chercher et à Kischeneff même il trouverait parmi les boyards et les jeunes Grecs assez de très mauvaise société.

Par toutes ces raisons je supplie Votre Excellence de prendre les ordres de l'Empereur au sujet de M-r Pouschkin. S'il était placé dans quelque autre gouvernement, il trouverait moins de société dangeureuse pour lui et plus de loisirs pour l'étude.

Je le répète, Monsieur le Comte, que c'est dans son propre intérêt que je fais cette prière. J'espère qu'elle ne sera pas interprétée de manière à lui faire du tort, et je suis persuadé qu'en y acquiesçant on pourra le mettre à même de mieux cultiver son talent naissant et qu'on l'éloignera en même temps de ce qui peut lui faire le plus de tort — c'est à dire la flatterie et les communications d'idées exagérées et dangeureuses.

J'ai l'honneur d'être avec une haute considération Monsieur le Comte de votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur

C<omte> M. Woronszoff.

<Перевод:>

Одесса 27 марта 1824

Граф,

Вашему Сиятельству известны причины, по которым не столь давно молодой Пушкин был отослан с письмом от графа Каподистрия к генералу Инзову. Когда я приехал сюда, генерал Инзов, так сказать, предоставил его в мое распоряжение, и с тех пор он почти все время живет в Одессе, где находился еще до моего приезда, в то время как генерал Инзов был в Кишиневе.

Я не могу пожаловаться на Пушкина за что-либо; напротив, он, кажется, стал гораздо сдержаннее и умереннее прежнего, но участие, которое должно быть выражено по отношению к молодому человеку, не лишенному дарований, и недостатки которого, как мне думается, идут от ума, а не от сердца, застав-

ляют меня желать его удаления из Одессы. Главный недостаток Пушкина — честолюбие. Здесь находятся люди (и их будет еще больше во время купального сезона), которые, будучи чрезмерными поклонниками его поэзии, думают, что оказывают ему дружескую услугу, восхваляя его, а на деле поступают как враги, заставляя его терять голову и убеждая его, что он видный писатель, в то время как он всего лишь слабый подражатель мало достойного оригинала (лорда Байрона), и только труд и упорное изучение подлинных великих классических поэтов могут сделать плодотворным счастливое дарование, в котором ему нельзя отказать.

Поэтому удаление его отсюда было бы лучшей услугой для него. Перевод его на службу непосредственно под начало генерала Инзова не даст ничего, поскольку кроме того, что он по-прежнему будет в Одессе, он окажется вне надзора. Кишинев так близко отсюда, что те же лица будут навещать его там, и в самом Кишиневе он найдет среди бояр и молодых греков достаточно дурного общества.

По этим причинам я умоляю Ваше Сиятельство довести об этом деле до сведения Государя и испросить его решения. Если бы он оказался в другой губернии, он скорее избежал бы опасного общества и у него было бы больше досуга для занятий.

Повторяю, граф, что прошу об этом только ради него самого; надеюсь, моя просьба не будет истолкована ему во вред, и вполне убежден, что, согласившись со мною, ему можно будет предоставить более возможностей развить его рождающийся талант, удалив его от того, что так ему вредит, — от лестии и сообщения ему вредных и опасных идей.

Остаюсь, граф, нижайшим и покорным слугой Вашего Превосходительства

Г<граф> М. Воронцов.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 122. Л. 6—7 (отпуск, с поправками), в деле канцелярии новороссийского генерал-губернатора «О высылке из Одессы в Псковскую губернию коллежского секретаря Пушкина»; Оп. 1. № 1635. Л. 2—3, в деле Министерства иностранных дел «О коллежском секретаре Пушкине». Факсимильное воспроизведение обложки новороссийского дела см.: *Материали до біографії*. С. 198—199.

См. также: ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 106 — копия К. П. Зеленецкого с отпуска, с его замечаниями, из архива П. В. Анненкова.

Напечатано: *ПЗ 1861*. С. 124—125 (отпуск в переводе); *Анн. 2*. С. 258—259 (в извлечении, возможно, по копии Зеленецкого); «Дело о высылке из Одессы в Псковскую губернию коллежского секретаря Пушкина» (Из архива бывшего новороссийского генерал-губернатора) // *Ведомости Одесского градоначальства*. 1899. 9 мая. № 103. С. 2 (франц. текст отпуска); *Щеголев П. Е.* А. С. Пушкин и гр. М. С. Воронцов // *КА*. 1930. № 1. С. 175 (подлинник в переводе, с ошибкой в дате); *Материали до біографії*. С. 199—200 (франц. текст отпуска); *Данилов*. № 657. См. также перепечатку перевода из «Полярной звезды на 1861 год» в изд.: *Материалы для биографии А. С. Пушкина*. Лейпциг, 1875. С. 35—37; *Каратыгин П. П.* (при участии

П. А. Ефремова) Александр Сергеевич Пушкин. 1799—1837 // *РС*. 1879. № 10. С. 292—293 (первая полная публикация документа в России).

С марта 1824 г. Воронцов начал убеждать своих корреспондентов, близко стоящих к императору, в необходимости удаления Пушкина из Одессы. О причинах резкого ухудшения взаимоотношений Воронцова с поэтом существует несколько гипотез. Первая ставит во главу угла эпиграммы Пушкина на Воронцова, вторая — нежелание Воронцова видеть рядом со своей женой влюбленного в нее поэта, третья — стремление Воронцова исправить в глазах императора свою репутацию как чиновника, якобы покровительствующего либералам. В Петербурге считали, что он приближает к себе неблагонадежных в политическом отношении лиц: «...уже на Одессу смотрят как на *champ d'asile* <буквально: поле, дающее убежище, франц.>, а в этом поле верно никакая ягодка более тебя не обращает внимания», — писал Пушкину Вяземский весной 1824 г. (*Акад.* Т. 13. С. 94). Воронцов использовал разные пути к исправлению создавшегося положения. Первое письмо, в котором Воронцов с неудовольствием заговорил о Пушкине, было написано им 6 марта 1824 г. и адресовано гр. П. Д. Киселеву. В письме выказывается раскаяние Воронцова в былых симпатиях к либерализму и перечисляются те лица из его окружения, которые неблагонадежны в политическом отношении. Среди них назван Пушкин: «...я говорю с ним не более 4 слов в две недели, он боится меня, так как хорошо знает, что при первых дурных слухах о нем я отправлю его отсюда и что тогда уже никто не пожелает взять его к себе; я вполне уверен, что он ведет себя много лучше и в разговорах своих много сдержаннее, чем раньше, когда находился при добром генерале Инзове, который забавлялся спорами с ним, пытаясь исправить его путем логических рассуждений, а затем позволял ему жить одному в Одессе, между тем как сам оставался в Кишиневе»; и далее, о возможности удаления Пушкина из Одессы: «...я был бы этому очень рад, так как не люблю его манер и не такой уж поклонник его таланта — нельзя быть истинным поэтом, не работая постоянно для расширения своих познаний, а их у него недостаточно» (*ПиС*. Вып. 39. С. 140—141 (публ. А. А. Сиверса); уточненный перевод письма см.: *Аринштейн Л. М.* К истории высылки Пушкина из Одессы: Легенды и факты // *ПИМ*. Т. 10. С. 291). Воронцов просил Киселева передать, если будет возможно, его письмо государю, однако было ли это сделано, неизвестно, поскольку высочайшую аудиенцию Киселев получил только в середине апреля, когда Воронцов уже нащупал другой путь для достижения своей цели. Следующим письмом, в котором Воронцов открыто начал просить о содействии в удалении Пушкина из Одессы, было его письмо к Нессельроде от 27 марта 1824 г. (в ряде изданий оно датируется 28 или 29 марта 1824 г. на том основании, что в письме к Киселеву от 28 марта 1824 г. (см. ниже) Воронцов говорит о нем как о еще не написанном; это расширение датировки, однако, представляется излишним, поскольку сообщение Воронцова о письме могло быть продиктовано какими-то политическими соображениями). В письме к Нессельроде Пушкин был представлен как «символ либеральных идей на юге России», который Воронцов готов «сокрушить... на глазах у царя» (Там же. С. 296). В письме к Киселеву от 28 марта 1824 г. он, несколько меняя акценты, объяснял свое обращение к Нессельроде следующими обстоятельствами: «Я говорил здесь с людьми, желающими добра Пушкину, и результат тот, что я

напишу Нессельроде, чтобы просить его перевести Пушкина в другое место. Здесь слишком много народа и особенно людей, которые льстят его самолюбию, поощряя его глупостями, причиняющими ему много зла. Летом будет еще многолюднее, и Пушкин, вместо того, чтобы учиться и работать, еще более собьется с пути. Так как мне не в чем его упрекнуть, кроме праздности, я дам о нем хороший отзыв Нессельроде и попрошу его быть к нему благосклонным. Но было бы лучше для самого Пушкина, я думаю, не оставаться в Одессе» (ЛН. Т. 58. С. 42). Поскольку отзыв о Пушкине в этом письме Воронцова принял более мягкий характер, нежели в письме от 6 марта, можно предположить, что между двумя его письмами к Киселеву был ответ сего последнего Воронцову, в печати не известный.

В апреле — мае 1824 г. Воронцов в ожидании ответа от Нессельроде еще не один раз писал о Пушкине в Петербург. 8 апреля 1824 г. в письме к Н. М. Лонгинову, личному секретарю императрицы Елизаветы Алексеевны: «...я писал к гр. Нессельроде, прося, чтоб меня избавили от поэта Пушкина. На теперешнее поведение его я жаловаться не могу, и, сколько слышу, он в разговорах гораздо скромнее, нежели был прежде, но, первое, ничего не хочет делать и проводит время в совершенной лени, другое — таскается с молодыми людьми, которые умножают самолюбие его, коего и без того он имеет много: он думает, что он уже великий стихотворец, и не воображает, что надо бы еще ему долго почитать и поучиться, прежде нежели точно будет человек отличный. В Одессе много разного сорта людей, с коими эдакая молодежь охотно видится, и, желая добра самому Пушкину, я прошу, чтоб его перевели в другое место, где бы он имел и больше времени и больше возможностей заниматься, и я буду очень рад не иметь его в Одессе» (Модзалевский Б. Л. Пушкин. Л., 1929. С. 84); 29 апреля 1824 г. к тому же Лонгинову: «О Пушкине не имею еще ответа от гр. Нессельроде, но надеюсь, меня от него избавят» (Там же. С. 85); 2 мая 1824 г. в письме к Нессельроде: «Я повторяю мою просьбу — избавить меня от Пушкина: это, может быть, превосходный мальчик и хороший поэт, но мне бы не хотелось иметь его более ни в Одессе, ни в Кишиневе» (ПуС. Вып. 16. С. 68, публ. Н. О. Лернера).

Одновременно были усилены полицейские меры надзора за поэтом и близкими ему людьми. В марте 1824 г., когда Пушкин был в Кишиневе, к нему было привлечено по приказанию Воронцова особое внимание полицмейстера (см. письмо А. И. Казначеева к Я. Н. Радичу от 13—15 марта 1824 г., с. 413). Искали факты, свидетельствующие об антиправительственных настроениях Пушкина, причем не только там, где поэт находился в это время. Николай Лонгинов писал Воронцову 22 апреля 1824 г. из Петербурга: «О Пушкине скажу, что удаление его весьма пристойно. 4-го дня мне сказано, что старик, добрый, кроткий, тихий аристократ Туманский, был до смерти испуган, когда следственный пристав явился к нему с рассветом и начал его допрашивать насчет его переписки; но на другой день тот же пристав с полицмейстером и еще другим чиновником более и более дополнили сей допрос. Вышло, что два письма племянника его <В. И. Туманского> из Одессы были подписаны к дяде рукой Пушкина <речь, по-видимому, идет об адресах на этих письмах>. Между прочим, и одну эпиграмму здесь выпустили от его имени в самом духе времен яковинских и еще хуже» (Иовва И. Ф.

О пребывании и высылке Пушкина из Одессы: (По архивным материалам) // *РЛ*. 1988. № 3. С. 164). На это Воронцов ответил Лонгинову 4 мая: «Казначеев мне сказывал, что Туманский уже получил из П<етер>бурга совет отдаляться от Пушкина, и я сему очень рад, ибо Туманский — молодой человек очень порядочный и совсем не Пушкинова разбора. Об эпиграмме, о которой вы пишете, в Одессе никто не знает, и, может быть, П<ушкин> ее не сочинял; впрочем, нужно, чтобы его от нас взяли, и я о том еще Нессельроду повторил» (*Модзалевский Б. Л. Пушкин*. С. 85). Факт, с неоспоримостью свидетельствующий о неблагонадежности Пушкина, нашли, однако, не в Одессе, Кишиневе или Петербурге, а в Москве. Познакомившись с перехваченным там письмом Пушкина, Александр I принял решение об увольнении его со службы 8 июля 1824 г. (с. 433), о чем Нессельроде сообщил Воронцову в письме от 11 июля 1824 г. (с. 434). Однако еще до этого история с высылкой поэта из Одессы осложнилась двумя эпизодами — его командировкой «на саранчу» и ответным прошением поэта об отставке от 2 июня 1824 г. (см. ниже).

...Вашему Сиятельству известны причины, по которым... Пушкин был отослан с письмом от графа Каподистрия к генералу Инзову. — Об истории высылки Пушкина см. проект письма к генералу Инзову от гр. Каподистрии от 4—5 мая 1820 г. и примеч. к нему (с. 337).

Когда я приехал сюда, генерал Инзов... предоставил его в мое распоряжение... — В действительности же о том, чтобы Воронцов взял Пушкина в свой штат, с ним разговаривал еще в Петербурге в июне 1824 г. сначала Нессельроде (по просьбе А. Тургенева), а затем и сам А. Тургенев (см. об этом примеч. к расписке Пушкина в получении жалованья от 13 декабря 1823 г., с. 408). Воронцов положительно отнесся к их просьбам и объявил Пушкину о его переводе в июле 1824 г. в Одессе еще до встречи с Инзовым в Кишиневе. «Между тем, — писал поэт брату Льву 25 августа 1823 г., — приезжает Воронцов, принимает меня очень ласково, объявляет мне, что я перехожу под его начальство, что остаюсь в Одессе...» Заявляя в официальном письме заведомую неправду, Воронцов тем самым снимал с себя ответственность за приглашение в свою канцелярию известного поэта-либерала. Это был сигнал Нессельроде о том, как представлять случившееся в Петербурге: вину следовало возлагать на Инзова и его попечения о Пушкине.

...он всего лишь слабый подражатель мало достойного оригинала (лорда Байрона)... — О Пушкине как подражателе или последователе Байрона русские критики заговорили после выхода его поэмы «Кавказский пленник». Они утверждали, что Пушкин в чем-то уступает своему образцу, в чем-то даже превосходит его. При этом почти всеобщим было выражение удовлетворения по поводу того, что Пушкин обогащает русскую словесность и оказывается на уровне признанных европейских авторитетов.

...в самом Кишиневе он найдет среди бояр и молодых греков достаточно дурного общества. — По мнению И. Ф. Иоввы, Воронцов имел в виду дом молдавского боярина Георгия (Иордаки) Рознована-Россетти и его сына Николая, у которого «собиралась молдавская молодежь, любящая потолковать о политике» (*Иовва И. Ф. Пушкин в документах дела Алексеева-Радича*. С. 108). См также: *Двойченко-Маркова Е. М. Пушкин в Молдавии и Валахии*. М., 1979. С. 48—49.

...я умоляю Ваше Сиятельство довести об этом деле до сведения Государя... — Сходная просьба о передаче письма Воронцова Александру I прозвучала в его письме Киселеву от 6 марта 1824 г. Затем Воронцов переадресовал ее Нессельроде, который выполнил ее во время царской аудиенции 27 июня 1824 г. (или накануне). См. письмо Нессельроде Воронцову от 11 июля 1824 г. и примеч. к нему (с. 434).

№ 271 **22 мая 1824**

ПРЕДПИСАНИЕ НОВОРОССИЙСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА И ПОЛНОМОЧНОГО
НАМЕСТНИКА БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ
ГР. М. С. ВОРОНЦОВА А. С. ПУШКИНУ
О КОМАНДИРОВКЕ «НА САРАНЧУ»

№ 7976
22 мая 1824 г.
Одесса
Отделение 1-е.

Состоящему в штате моем ведомства
Коллегии Иностранных дел господину
коллежскому секретарю Пушкину.

Желая удостовериться о количестве появившейся в Херсонской губернии саранчи, равно и том, с каким успехом исполняются меры, преподанные мною к истреблению оной, я поручаю вам отправиться в уезды Херсонский, Елисаветградский и Александрийский. По прибытии в города Херсон, Елисаветград и Александрию явитесь в тамошние общие уездные присутствия и потребуйте от них сведения: в каких местах саранча возродилась, в каком количестве, какие учинены распоряжения к истреблению оной и какие средства к тому употребляются. После сего имеете осмотреть важнейшие места, где саранча наиболее возродилась, и обозреть, с каким успехом действуют употребленные к истреблению оной средства и достаточны ли распоряжения, учиненные уездными присутствиями.

Обо всем, что по сему вами найдено будет, рекомендую донести мне.

Нов<ороссийский> г<енерал->г<убернатор> и п<олномочный> н<а-местник> Б<ессарабской> области

<Воронцов>

Автограф хранится в Государственном архиве Одесской области (Ф. 1. Оп. 249. № 283. Л. 72, 73).

Напечатано: *Зеленецкий К. П.* Заметка о Пушкине // *БЗ.* 1858. № 5. С. 158; *Сербский Г. П.* Дело «о саранче» (Из разысканий в области одесского периода биографии Пушкина) // *П. Врем.* Т. 2. С. 282; *Акад.* Т. 13. С. 355.

Командировка Пушкина «на саранчу» занимает в его биографии особое место, поскольку она была одним из тех обстоятельств, которые ускорили разрыв Пушкина с Воронцовым и дальнейшую высылку поэта из Одессы в Михайловское (эпизод прокомментирован в изд.: *Сербский Г. П. Дело «о саранче». С. 275—289*). Уже в 1823 г. нашествие саранчи в Новороссийском крае стало настоящим бедствием, и Воронцов начал принимать против нее энергичные меры. По его настоянию Министерство внутренних дел выделило на борьбу с саранчой в Новороссийском крае сто тысяч рублей. Основная работа была возложена Воронцовым на гражданских губернаторов, которые привлекли к ней уездных предводителей дворянства, уездные и нижние земские суды, полицию, а также местное население. Всю осень и зиму 1823—1824 гг. велись подготовительные мероприятия. Весной 1824 г. помещичьи и казенные крестьяне были освобождены от дорожной повинности ради начинающейся борьбы с саранчой. В начале мая 1824 г. к Воронцову начали поступать со всех концов края сообщения о движении саранчи. Для борьбы с ней нужно было воспользоваться тем промежутком времени, когда саранча еще не могла летать. Воронцов начал рассылать своих чиновников во все концы края и привлекать на помощь воинские команды. С середины июля начались перелеты саранчи, приведшие к самым опустошительным последствиям. Саранчи было столько, что небольшая речка Салгир была остановлена несметным количеством упавших в нее насекомых. Вблизи Симферополя некоторым жителям пришлось покинуть свои жилища, поскольку они были наполнены саранчой.

Из чиновников, посланных Воронцовым «на саранчу», Пушкин получил самую длительную командировку. Объезд трех упомянутых в предписании уездов должен был занять у Пушкина, если бы он захотел выполнить данное ему поручение, не менее месяца. Г. П. Сербский объяснял это тем, что Воронцову, ожидавшему известий о высылке Пушкина из Одессы, не терпелось избавиться от него, и именно поэтому он отправил его <обозреть> сразу три уезда (Там же. С. 287—288). О крайне негативной реакции поэта на предписание Воронцова см. следующий документ.

Желая удостовериться о количестве появившейся в Херсонской губернии саранчи... — О масштабах бедствия, постигшего эту губернию, см. в рапортах Воронцову из Херсона в изд.: *Материалы до биографії. С. 197—198*.

№ 272 **22 мая 1824**

420
421

ПИСЬМО А. С. ПУШКИНА ПРАВИТЕЛЮ КАНЦЕЛЯРИИ
НОВОРОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
А. И. КАЗНАЧЕЕВУ ПО ПОВОДУ ПРЕДПИСАНИЯ
О КОМАНДИРОВКЕ «НА САРАНЧУ»

П<очтенный> А<лександр> И<ванович> Будучи совершенно чужд ходу деловых бумаг, не знаю, в праве ли отозваться на предписание Е<го> С<ня-тельства>. Как бы то ни было, надеюсь на Вашу снисходительность и приемлю смелость объясниться откровенно на счет моего положения.

7 лет я службою не занимался, не написал ни одной бумаги, не был в сношении ни с одним начальником. Эти 7 лет, как вам известно, вовсе для меня потеряны. Жалобы с моей стороны были бы не у места. Я сам заградил себе путь и выбрал другую цель. Ради Бога не думайте, чтоб я смотрел на стихотворство с детским тщеславием рифмача или как на отдохновение чувствительного человека: оно просто мое ремесло, отрасль честной промышленности, доставляющая мне пропитание и домашнюю независимость. Думаю, что граф Воронцов не захочет лишить меня ни того, ни другого.

Мне скажут, что я, получая 700 рублей, обязан служить. Вы знаете, что только в Москве или Петербурге можно вести книжный торг, ибо только там находятся журналисты, цензоры и книгопродавцы; я поминутно должен отказываться от самых выгодных предложений единственно по той причине, что нахожусь за 2000 в. от столиц. Правительству угодно вознаграждать некоторым образом мои утраты, я принимаю эти 700 рублей не так, как жалование чиновника, но как паёк ссыльного невольника. Я готов от них отказаться, если не могу быть властен в моем времени и занятиях. Вхожу в эти подробности, потому что дорожу мнением графа Воронцова, также как и Вашим, как и мнением всякого честного человека.

Повторяю здесь то, что уже известно графу Михаилу Семеновичу: если бы я хотел служить, то никогда бы не выбрал себе другого начальника, кроме Его Сиятельства; но, чувствуя свою совершенную неспособность, я уже отказался от всех выгод службы и от всякой надежды на дальнейшие успехи в оной.

Знаю, что довольно этого письма, чтоб меня, как говорится, уничтожить. Если граф прикажет подать в отставку, я готов; но чувствую, что, переменяя мою зависимость, я много потеряю, а ничего выиграть не надеюсь.

Еще одно слово: Вы, может быть, не знаете, что у меня аневризм. Вот уж 8 лет, как я ношу с собою смерть. Могу представить свидетельство которого угодно доктора. Ужели не лъзя оставить меня в покое на остаток жизни, которая верно не продлится.

Свидетельствую Вам глубокое почтение и сердечную преданность.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 835. Л. 1—2 (первая черновая редакция); № 442 (вторая черновая редакция).

Напечатано: *Анн. 2. С. 254—255* (вторая черновая редакция); *Пушкин А. С. Соч.: Переписка: В 3 т. / Под ред. В. И. Саитова. СПб., 1906. Т. 1. С. 108—109* (вторая черновая редакция), 110—111 (первая черновая редакция); *П. Письма. Т. 1. С. 77—80* (обе редакции, с уточнениями); *Акад. Т. 13. С. 92—98* (вторая черновая редакция), 390—392 (первая черновая редакция), 392—393 (варианты второй редакции).

Письмо написано в тот же день, что и предписание Воронцова о командировке Пушкина «на саранчу» (см. предыдущий документ и примеч. к нему). О реакции поэта на предписание Ф. Ф. Вигель вспоминал: «...встревоженный Пушкин вбежал ко мне сказать, что ему готовится величайшее неудобство».

вольствие. В это время несколько самых низших чиновников из канцелярии генерал-губернаторской, равно как и из присутственных мест, отряжено было для возможного еще истребления ползающей по степи саранчи, в число их попал и Пушкин. Ничего не могло быть для него унизительнее... Для исполнения сего добрейший Казначеев медлил исполнением, а между тем тщетно ходатайствовал об отменении приговора. Я тоже занкнулся было на этот счет; куда тебе! он побледнел, губы его задрожали, и он сказал мне: „Любезнейший Ф<илипп> Ф<илиппович>, если вы хотите, чтобы мы остались в прежних приятных отношениях, не упоминайте мне никогда об этом мерзавце“...»; далее Вигель высказал предположение о том, что идея командировки «на саранчу» была внушена Воронцову А. Н. Раевским, дальним родственником и своим человеком в доме Воронцова: он был влюблен в жену Воронцова и, будучи в дружеских отношениях с Пушкиным, вел свою интригу, дабы отстранить его от гр. Е. К. Воронцовой (*Вигель Ф. Ф. Записки*. СПб., 1892. Ч. 6. С. 171—172). Вигель ошибался, говоря о том, что «на саранчу» были отправлены Воронцовым «самые низшие чиновники». Среди них были приятели Пушкина: Н. С. Завалиевский, чиновник по особым поручениям при Воронцове, В. И. Туманский и др. (см. документ от 23 мая 1824 г. и примеч. к нему, с. 424). По воспоминаниям М. Н. Лонгинова, «Пушкин сначала... хотел отказаться от поездки, но его уговорили не делать напрасного скандала» (*П. в восп.* 1985. Т. 1. С. 397). Выполнив предписание Воронцова, Пушкин после этого подал прошение об отставке (см. документ от 2 июня 1824 г., с. 426). Он считал, что предписанная ему командировка отражала отношение Воронцова лично к нему. 14 июля 1824 г. Пушкин писал А. И. Тургеневу о Воронцове: «...дело в том, что он начал вдруг обходиться со мною с непристойным неуважением... Воронцов — вандал, придворный хам и мелкий эгоист. Он видел во мне коллежского секретаря, а я, признаюсь, думаю о себе что-то другое».

Письмо не было отправлено Пушкиным. Несколько позднее он написал на ту же тему другое письмо к Казначееву, которое было вызвано уже поданным поэтом прошением об отставке (см. документ от июня (после 2) 1824 г., с. 428).

Будучи совершенно чужд ходу деловых бумаг... и след. — Ср. идентичное начало письма Пушкина к гр. А. Х. Бенкендорфу от 29 ноября 1826 г. (с. 572).

7 лет я службою не занимался, не написал ни одной бумаги... — О службе Пушкина см. примеч. к определению Коллегии иностранных дел о приеме на службу воспитанников Лицея от 13 июня 1817 г. (с. 296) и записке статс-секретаря Коллегии иностранных дел гр. И. А. Каподистрии директору Хозяйственного департамента коллегии В. А. Поленову от 5 мая 1820 г. (с. 343), а также письмо И. Н. Инзова к гр. И. А. Каподистрии от 28 апреля 1821 г. (с. 366) и ответ И. Н. Инзова начальнику Главного штаба кн. П. М. Вяземскому от 1 декабря 1821 г. (с. 384) и примеч. к ним.

...я, получая 700 рублей, обязан служить. — Размер жалованья был определен Александром I в 1817 г. при выпуске из Царскосельского лицея тех воспитанников, которые были удостоены чина коллежского секретаря.

...Вы, может быть, не знаете, что у меня аневризм. — На эту болезнь (варикозное расширение кровеносного сосуда на ноге) как причину своего про-

422

423

шения об отставке Пушкин ссылался и впоследствии: «Давно расстроенное здоровье и род аневризма, требовавшего немедленного лечения, служили мне достаточным предлогом» — так писал Пушкин Жуковскому в письме от 7 марта 1826 г. В действительности «аневризм» был мнимым предлогом, которым Пушкин хотел воспользоваться для своего освобождения.

№ 273 **23 мая 1824**

РАСПИСКА А. С. ПУШКИНА
В ПОЛУЧЕНИИ ПРОГОННЫХ «НА САРАНЧУ»

Одесса Маяя 23 дня 1824 Года. По случаю отправления меня для собрания сведений о саранче в Уездах: Херсонском Александрийском и Елисаветградском, на уплату прогонов за две почтовые лошади примерно *четыреста рублей* Ассигнациями от Казначая Титулярнаго Советника Архангельскаго

*Получил Коллежский
Секретарь Александр
Пушкин*

400 р.

Местонахождение автографа неизвестно.

Напечатано: *Зеленецкий К. П.* Заметка о Пушкине // *БЗ.* 1858. № 5. С. 158 (указано); *Оксман Ю. Г.* Неизвестная одесская расписка Пушкина // *Изв. Одесского губисполкома.* 1923. 15 июля. № 108. Историко-худож. приложение (здесь же факсимильное воспроизведение); *Сербский Г. П.* Неизвестные расписки Пушкина // *Пушкин: Статьи и материалы / Под ред. М. П. Алексеева.* Одесса, 1925. Вып. 1. С. 50 (факсимильное воспроизведение — с. 51); *Рукою П.* 1935. С. 835 (по факсимиле).

См. предписание Воронцова Пушкину о командировке «на саранчу» от 22 мая 1824 г. (с. 420), письмо Пушкина правителю его канцелярии А. И. Казначееву от того же числа по поводу этого предписания (с. 421) и выписку из книги расходов канцелярии Воронцова от 23 мая 1824 г. о чиновниках, командированных «на саранчу» (с. 425). Г. П. Сербский заметил, что Пушкину на прогоны выдали большую, чем другим, сумму, и объяснил это тем, что Воронцову не терпелось избавиться от него: «...эту злую, циническую командировку Воронцов пытается прикрыть тем, что без мелочных расчетов „щедро“ выдает прогонные деньги поэту, остро переживавшему нужду в них» (*Сербский Г. П.* Дело «о саранче» (Из разысканий в области одесского периода биографии Пушкина) // *П. Врем.* Т. 2. С. 288). По замечанию Сербского, лишь в этой расписке Пушкин добавил к своей подписи чин, что свидетельствовало о большой его обиде (*Сербский Г. П.* Неизвестные расписки Пушкина. С. 55).

С выплатой Пушкину прогонных денег связана переписка Воронцова с херсонским гражданским губернатором, см. документ от 30 ноября 1824 г. (с. 465).

ИЗ КНИГИ РАСХОДОВ КАНЦЕЛЯРИИ
НОВОРОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
И ПОЛНОМОЧНОГО НАМЕСТНИКА
БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ М. С. ВОРОНЦОВА.
ОБ А. С. ПУШКИНЕ И ДРУГИХ ЧИНОВНИКАХ,
КОМАНДИРОВАННЫХ «НА САРАНЧУ»

Ноября 13. Г. надворному советнику Марини, отправлявшемуся в Таврическую губернию, выдано на прогоны по числу 1086 верст 260 р. 64 коп.

Мая 14. Командированному для произведения опытов для истребления саранчи 7-го класса Чернявскому остается за возвращением отпущенных на прогоны 100 — еще 10 руб.

22. Командированному для обозрения мест по Таганрогскому округу, в кои показалась саранча, тит<улярному> сов<етнику> Северину до Таганрога на две лошади 122 руб. 72 коп.

22. Командированному в Екатеринославскую губернию титуляр<ному> совет<нику> Сафонову на уплату прогонов примерно — 250 руб.

23. Командированному для собрания сведений о саранче в Херсонский, Александрийский и Елисаветградский уезды коллежскому секретарю Пушкину на прогоны 400 рублей.

26. Командированному по службе в Тираспольский уезд губ<ернскому> секр<етарю> Писаренке на прогоны 20 рублей. Всего — 1063 руб. 36 коп.

Автограф хранится в Государственном архиве Одесской области.

Напечатано: Оксман Ю. Г. Неизвестная одесская расписка Пушкина // Изв. Одесского губисполкома. 1923. 15 июля. № 108. Историко-худож. приложение (здесь же факсимильное воспроизведение); *Матеріали до біографії*. С. 196.

См. предписание гр. М. С. Воронцова А. С. Пушкину о командировке «на саранчу» от 22 мая 1824 г. (с. 420) и письмо Пушкина правителю канцелярии генерал-губернатора А. И. Казначееву от того же числа по поводу этого предписания (с. 421).

Все названные в документе чиновники были командированы М. С. Воронцовым на борьбу с саранчой. Ф. Ф. Вигель полагал, что «на саранчу» были отправлены Воронцовым «самые низшие чиновники» (*Вигель Ф. Ф. Записки*. СПб., 1892. Ч. 6. С. 171), однако это была ошибка. Среди командированных чиновников мы видим и управляющего дипломатической канцелярией Воронцова П. Я. Марини, столонячка С. В. Сафонова и архивариуса той же канцелярии В. Э. Писаренко. Несколько ранее в командировках побывали приятели Пушкина Н. С. Завалиевский, чиновник по особым поручениям при Воронцове, и В. И. Туманский. «Всем чиновникам поручалось выяснить, в каких местах появилась саранча, в каком количестве, какие меры приняты на местах, какого успеха они достигают, а некоторым из них поручалось еще отвезти специальные для истребления саранчи мешки» (*Сербский Г. П. Дело «о саранче»*

(Из разысканий в области одесского периода биографии Пушкина) // *П. Врем.* Т. 2. С. 282). Пушкин выполнил предписание Воронцова, но после этого подал прошение об отставке (см. ниже документ от 2 июня 1824 г.).

С выплатой Пушкину прогонных денег связана переписка Воронцова с херсонским гражданским губернатором (деньги в новороссийскую канцелярию должно было вернуть херсонское казначейство) — см. документ от 30 ноября 1824 г. (с. 465).

№ 275 **2 июня 1824**

ПРОШЕНИЕ А. С. ПУШКИНА ОБ ОТСТАВКЕ

Пол<учено> 8-го июня 1824.

Всепресветлейший, Державнейший,
Великой Государь Император Александр Павлович,
Самодержец Всероссийской, Государь Всемиловитейший.

Просит Коллежской Секретарь Александр Пушкин, а о чем, тому следуют пункты:

1.

Вступив в службу Вашего Императорского Величества из Царско-Сельского Лицея с чином Коллежского Секретаря в 1817 году, июня 17 дня в Коллегии иностранных дел, продолжал оную в Санкт-Петербурге до 1820 году, потом волею Вашего Императорского Величества откомандирован был к уполномоченному наместнику Бессарабской области.

2.

Теперь, по слабости здоровья не имея возможности продолжать моего служения, всеподданейше прошу

3.

Дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое прошение принять и меня вышеимянованного от службы уволить

4.

Всемиловитейший Государь, прошу Ваше Императорское Величество о сем моем прошении решение учинить. Июня 2 дня 1824 года, Одесса.

К подаче подлежит через Новороссийскаго Генерал-Губернатора и полномочного наместника Бессарабской области в Государственную Коллегию иностранных дел.

Сие прошение сочинял и писал Коллежской Секретарь *Александр Сергеев сын Пушкин*.

<На гербовой бумаге 1820 г. достоинством 2 рубля.>

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1635. Л. 6, в деле Министерства иностранных дел «О коллежском секретаре Пушкине».

Напечатано: *Щеголев П. Е.* А. С. Пушкин и гр. М. С. Воронцов // *КА.* 1930. № 1 (30). С. 179; *Руюко П.* 1935. С. 836—837 (по публикации *Щеголева*); *Акад.* Т. 13. С. 355—356; *Данилов.* № 658.

Прошение об отставке было написано Пушкиным в ответ на оскорбившую его командировку для борьбы с саранчой — см. предписание Воронцова Пушкину о командировке «на саранчу» от 22 мая 1824 г. (с. 420), письмо Пушкина правителю его канцелярии А. И. Казначееву от того же числа по поводу этого предписания (с. 421), выписку из книги расходов канцелярии от 23 мая 1824 г. о чиновниках, командированных «на саранчу» (с. 425), и расписку Пушкина в получении прогонных от 23 мая 1824 г. (с. 424). В командировке Пушкин пробыл меньше недели. Воронцов предписал ему «обозреть» три уезда, но поэт доехал только до Херсона, затем побывал в имении Л. Л. Добровольского Сасовка под Елисаветградом, откуда уехал 26 мая (в день своего рождения) и возвратился в Одессу 28 мая 1824 г. О маршруте командировки Пушкина см.: *Зленко Г. Д.* Одесские тетради. Одесса, 1980. С. 4—21. Впервые Пушкин побывал в Херсоне в сентябре 1820 г., во время своего путешествия с Раевскими. Приезд в Херсон был памятен для поэта, поскольку там еще жили старики, помнившие брата его деда И. А. Ганнибала, строителя херсонской крепости. Под Херсоном находилась Белозерка, бывшее имение Ивана Ганнибала.

М. Ф. Орлов писал Е. Н. Орловой в Киев о возвращении Пушкина из командировки: «Пушкин был послан на саранчу. Он воевал с нею и после весьма трудной кампании вернулся вчера, отступив пред несметным неприятелем» (цит. по: *Летопись 1991.* С. 422). По воспоминаниям Н. М. Лонгинова, начальника 1-го отделения канцелярии Воронцова, по возвращении из командировки Пушкин «явился к графу Воронцову в его кабинет. Разговор был самый лаконический; Пушкин отвечал на вопросы графа только повторением последних слов его; например: „Ты сам саранчу видел?“ — „Видел“. „Что, ее много?“ — „Много“ и т. д.» (*П. в восп.* 1985. Т. 1. С. 397). Губернский секретарь В. Э. Писаренко рассказывал К. П. Зеленецкому, что Пушкин якобы подал Воронцову следующее донесение о своей командировке: «Саранча летела, летела и села; сидела, сидела, все съела и вновь улетела» (*Москвитянин.* 1854. № 9. Отд. V. С. 11). В действительности же такого донесения быть не могло хотя бы потому, что в конце мая саранча еще не «летела», а ползла (см.: *Сербский Г. П.* Дело «о саранче» (Из разысканий в области одесского периода биографии Пушкина) // *П. Врем.* Т. 2. С. 289). По мнению Г. П. Сербского, изучившего дело «о саранче» в воронцовской канцелярии, «Пушкин не выполнил возложенного на него поручения и никакого рапорта об исполнении им порученного... дать не мог» (Там же. С. 283). Тем не менее какое-то письмо Пушкиным Воронцову было все-таки послано, о чем можно судить по сообщению в письме поэта к Вяземскому от 24—25 июня 1824 г.: «Я поссорился с Воронцовым и завел с ним полемическую переписку, которая кончилась с моей стороны просьбою в отставку». О «французском письме» Пушкина к Воронцову, предварявшем его просьбу об отставке, вспоминал Ф. Ф. Вигель, который утверждал, что оно было написано поэтом «под диктовку» А. Н. Раевского (*Вигель Ф. Ф.* Записки. СПб., 1892. Ч. 6. С. 172). Прошение об отставке также было поддержано Раевским, который тайно забавлялся разыгрывавшейся на его глазах драмой.

426
427

Прошение Пушкина отвечало расчетам Воронцова, полагавшего, что оно приблизит удаление поэта из Одессы. Воронцов послал его в письме к министру иностранных дел гр. К. В. Нессельроде от 9 июня 1824 г. (см. с. 430).

Вступив в службу... из Царско-Сельского Лицея... в 1817 году июня 17 дня... — См. определение Коллегии иностранных дел о приеме на службу воспитанников Лицея и примеч. к нему (с. 295). Указ об определении на службу в Коллегию иностранных дел Горчакова, Ломоносова, Корсакова, Гревеница, Кюхельбекера, Юдина и Пушкина был подписан Александром I 13 июня 1817 г. В «Послужном списке титулярного советника в звании камер-юнкера Александра Пушкина, 1837 г.» указано, что он был определен на службу 13 июля 1817 г. (*Гастфрейнд. Пушкин: Документы. С. 5*).

...потом... откомандирован был к уполномоченному наместнику Бессарабской области. — Пушкин имеет в виду И. Н. Инзова. См. проект письма к генералу Инзову от графа Каподистрии от 4—5 мая 1820 г. и примеч. к нему (с. 337).

Теперь, по слабости здоровья не имея возможности продолжать моего служения... — Пушкин имеет в виду свой «аневризм» — см. его письмо А. И. Казначееву от 22 мая 1824 г. и примеч. к нему (с. 421).

№ 276 Начало июня (после 2) 1824

ПИСЬМО А. С. ПУШКИНА А. И. КАЗНАЧЕЕВУ ПО ПОВОДУ СВОЕЙ ОТСТАВКИ

Je suis bien fâché que mon congé vous ait fait tant de peine, et l'affliction que vous m'en témoignez me touche sincèrement. Quant à la crainte que vous avez relativement aux suites que ce congé peut avoir, je ne la crois pas fondée. Que regretterais-je — est-ce ma carrière manquée? C'est une idée à laquelle j'ai eu le temps de me résigner. — Sont-ce mes appointe<ments>? — Puisque mes occupations littéraires [peuvent me procurer] plus [d'argent] il est tout naturel [de leurs sacrifier des occupations de mon service etc.]. Vous me parlez de protection [et d']amitié. Deux choses incompatibles; je ne puis ni ne veux prétendre à l'amitié de C-te Wor<onzof>, encore moins à sa protection: rien que je sache ne dégrade plus que le patronage, et j'estime trop cet homme pour vouloir m'abaisser devant lui. Là-dessus j'ai des préjugés démocratiques qui valent* bien les préj<ugés> de l'org<ueil> de l'Aristocratie.

Je suis fatigué de dépendre de la digestion bonne ou mauvaise de tel et tel chef, je suis ennuyé d'être traité dans ma patrie avec moins d'égard que le premier galopin anglais qui vient y promener parmi nous sa platitude et son baragouin.

Je n'aspire qu'à l'indépendance — pardonnez-moi le mot en faveur de la chose — à force de courage et <de> persévérance je finirai par en jouir. J'ai déjà vaincu ma répugnance d'écrire et de vendre mes vers pour vivre — le plus grand pas est fait. Si je n'écris encore que sous l'influence capricieuse de l'inspiration, les vers une fois écrits

* В подлиннике: vaillent

je ne les regarde plus que comme une marchandise à tant la pièce. — Je ne conçois pas la *consternation* de mes amis (je ne sais pas trop ce que c'est que mes amis).

Il n'y a pas de doute que le C-te W<oronzof> qui est un homme d'esprit saura me donner le tort dans l'opinion du public — triomphe très flatteur et dont je le laisserai jouir tout à son [gre] vu que je me soucie tout autant <de> l'opinion de ce public que du blâme <et> de l'admiration de nos journaux.

<Перевод:>

Мне очень досадно, что отставка моя так огорчила вас, и сожаление, которое вы мне по этому поводу высказываете, искренно меня трогает. Что касается опасения вашего относительно последствий, которые эта отставка может иметь, то оно не кажется мне основательным. О чем мне жалеть? О своей неудавшейся карьере? С этой мыслью я успел уже примириться. О моем жаловании? Поскольку мои литературные занятия <дают мне больше денег>, вполне естественно <пожертвовать им моими служебными обязанностями и т. д.>. Вы говорите мне о покровительстве и о дружбе. Это две вещи несовместимые. Я не могу, да и не хочу притязать на дружбу графа Воронцова, еще менее на его покровительство: по-моему, ничто так не бесчестит, как покровительство, а я слишком уважаю этого человека, чтобы желать унизиться перед ним. На этот счет у меня свои демократические предрассудки, вполне стоящие предрассудков аристократической гордости.

Я устал быть в зависимости от хорошего или дурного пищеварения того или другого начальника, мне наскучило, что в моем отечестве ко мне относятся с меньшим уважением, чем к любому юнцу-англичанину, явившемуся щеголять среди нас своей тупостью и своей тарабарщиной.

Единственное, чего я жажду, это — независимости (слово неважное, да сама вещь хороша); с помощью мужества и упорства я в конце концов добьюсь ее. Я уже поборол в себе отвращение к тому, чтобы писать стихи и продавать их, дабы существовать на это, — самый трудный шаг сделан. Если я еще пишу по вольной прихоти вдохновения, то, написав стихи, я уже смотрю на них только как на товар по столько-то за штуку. — Не могу понять ужаса своих друзей (не очень-то знаю, кто они — эти мои друзья).

Несомненно, граф Воронцов, человек неглупый, сумеет обвинить меня в глазах света: победа очень лестная, которою я позволю ему полностью насладиться, ибо я столь же мало забочусь о мнении света, как о брани <и> о восторгах наших журналов.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 835. Л. 8 об.—9.

Напечатано: *Анн.* 2. С. 256—258 (перевод); *РА.* 1884. Кн. 3. С. 189—190 (публ. П. И. Бартенева); *РС.* 1884. № 7. С. 4 (публ. В. Е. Якушкина); *Акад.* Т. 13. С. 95—96, 394—395.

Письмо Пушкина было написано в ответ на письмо правителя канцелярии Воронцова А. И. Казначеева (не сохранилось). Казначеев, покровительствовавший Пушкину, выражал в нем огорчение по поводу его прошения об отставке, поданного 2 июня 1824 г. (с. 426). П. Е. Щеголев выразил сомнение

в искренности побуждений Казначеева. Он считал, что Казначеев написал Пушкину «не без инспирации со стороны графа» (*Щеголев П. Е. А. С. Пушкин и гр. М. С. Воронцов // КА. 1930. № 1 (30). С. 179*). О событиях, предшествовавших подаче прошения, см. предписание Воронцова Пушкину о командировке «на саранчу» от 22 мая 1824 г. (с. 420), письмо Пушкина Казначееву от того же числа по поводу этого предписания (с. 421), выписку из книги расходов канцелярии от 23 мая 1824 г. о чиновниках, командированных «на саранчу» (с. 425), и расписку Пушкина в получении денег на прогоны от 23 мая 1824 г. (с. 424).

...ничто так не бесчестит, как покровительство... — Мнение Пушкина об унизительности покровительства или протекции повторено во многих его письмах — см., например, в письме к брату Льву, написанном осенью 1822 г. («Избегай покровительства, потому что это порабощает и унижает»), к Вяземскому от 7 июня 1824 г. и др.

...мне наскучило, что в моем отечестве ко мне относятся с меньшим уважением, чем к любому юнцу-англичанину... — Намек на присущую Воронцову англomанию.

*Несомненно, граф Воронцов... сумеет обвинить меня в глазах света... — То, что Пушкин не смог продолжать службу над началом Воронцова, действительно уронило его в глазах значительной части русского общества. К. Я. Булгаков писал А. Я. Булгакову 15 июля 1824 г. о Пушкине: «Не ужился с Воронцовым, этого я понять не могу» (*РА. 1903. № 5. С. 64*). Сходное мнение о Пушкину высказал Н. М. Карамзин в письме к П. А. Вяземскому от 17 августа 1824 г.: «Он не сдержал слова, им мне данного в тот час, когда мысль о крепости ужасала его воображение: не переставал врать словесно и на бумаге, не мог ужиться даже с графом Воронцовым, который совсем не деспот!» (*СН. 1897. Кн. 1. С. 156*). Воронцов был известен как очень энергичный, просвещенный деятель, много делавший для Южного края России.*

№ 277 **9 июня 1824**

ПИСЬМО ГР. М. С. ВОРОНЦОВА
К ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ, СОПРОВОЖДАЮЩЕЕ
ПРОШЕНИЕ А. С. ПУШКИНА ОБ ОТСТАВКЕ

9. Juin 1824.

Cher Comte,

Pouchkine a présenté une supplique pour son congé. Ne savant pas au juste, s'il est dans le cas de faire cette demande, et s'il est nécessaire de présenter un Attestat de maladie, je Vous l'envoie en particulier et Vous supplie, ou de lui donner cours, ou de me la renvoyer, selon que Vous le jugerez à propre. Et dans le dernier cas, veuillez me dire si elle doit lui être rendue ou si elle doit être accompagnée d'un Attestat et envoyée en forme.

C<ofte> Woronszoff

<Перевод:>

9 июня 1824.

Дорогой граф,

Пушкин представил прошение об отставке. Не зная, по справедливости, как поступить с этой просьбой и необходимо ли представить свидетельство о болезни, я посылаю вам ее в частном порядке и настоятельно вас прошу либо дать ей ход, либо мне ее возвратить, в зависимости от того, как вы рассудите. И в последнем случае благоволите мне сказать, должна ли она быть ему возвращена или же она должна быть сопровождена аттестатом и послана по форме.

Г<граф> Воронцов.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1635. Л. 4—4 об.

Напечатано: *Щеголев П. Е. А. С. Пушкин и гр. М. С. Воронцов // Кв. 1930. № 1 (30). С. 179 (перевод); Данилов. № 659.*

С письмом Воронцова было отослано в Петербург прошение Пушкина об отставке, поданное 2 июня 1824 г. (с. 426). О событиях, предшествовавших подаче этого прошения, см. предписание Воронцова Пушкину о командировке «на саранчу» от 22 мая 1824 г. (с. 420), письмо Пушкина Казначееву от того же числа по поводу этого предписания (с. 421), выписку из книги расходов канцелярии Воронцова от 23 мая 1824 г. о чиновниках, командированных «на саранчу» (с. 425), и расписку Пушкина в получении денег на прогоны от 23 мая 1824 г. (с. 424); см. также письмо Воронцова к Нессельроде от 27—28 марта 1824 г., в котором выражалось его горячее желание удалить Пушкина из Одессы, и примеч. к нему (с. 414). Прошение Пушкина было получено в канцелярии 8 июня, а на следующий же день оно было спешно отправлено Воронцовым в Петербург. Это письмо было составлено не для подачи прошения императору, а для консультации с Нессельроде о дальнейших шагах. Отсюда оговорка в письме Воронцова о том, что он не сопровождает прошение аттестатом (т. е. свидетельством о прохождении службы, которое выдавалось при отставке). Судя по тому, что прошение Пушкина сохранилось в деле Министерства иностранных дел, оно не было возвращено Воронцову. К этому моменту Нессельроде уже нашел способ удаления Пушкина из Одессы, и поэтому его прошение не было пушено в ход; см. письмо Нессельроде к Воронцову от 11 июля 1824 г. (с. 434).

430

431

№ 278 **23 июня 1824**

РАСПИСКА А. С. ПУШКИНА
В ПОЛУЧЕНИИ ЖАЛОВАНИЯ

23-го Июня. Оныя деньги *двести двадцать пять рублей* Ассигнациями и вместо 3 руб. 72 коп. медных *один рубль серебром* выданы по принадлежности состоящему в ведомстве Государственной Коллегии Иностранных дел Коллежскому Секретарю Пушкину.

Двести дватцать пять рублей асс<игнациями> и один рубль сер<ебром> получил Александр Пушкин

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1633. Л. 50.

Напечатано: *Сербский Г. П. Неизвестные расписки Пушкина // Пушкин: Статьи и материалы / Под ред. М. П. Алексеева. Одесса, 1925. Вып. 1. С. 50; Рукою П. 1935. С. 837 (по публикации Сербского); Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 г. / Сост. О. С. Соловьева. М.; Л., 1964. С. 76.*

Жалованье за январскую треть 1824 г.

№ 279 **Июнь 1824**

СПРАВКА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ О ДОХОДАХ А. С. ПУШКИНА И ЕГО РОДИТЕЛЕЙ

М-г Alexandre Pouschkine est fils de Сергей Львович Пушкин, employé autrefois au Commissariat où il avait rang de la 5e classe, et actuellement retiré du service. Il doit avoir des propriétés dans le gouvernement du Pskoff. M-me Pouschkine, mère, est née Hannibal.

Cette famille est peu fortunée et le jeune Pouschkine, ne recevant rien de ses parents, était réduit à vivre de ses appointements modiques de 700 Rbls par an et du produit de ses compositions.

<Перевод:>

Г. Александр Пушкин, сын Сергея Львовича Пушкина, некогда исполнявшего должность чиновника комиссариата, где он имел чин 5-го класса, и в настоящее время отставленного от службы. У него должна быть недвижимость в Псковской губернии. Мать его, госпожа Пушкина — урожденная Ганнибал.

Это фамилия мало состоятельная, и молодой Пушкин, ничего не получая от своих родителей, был вынужден жить на свое скромное жалование в 700 рублей в год и на доходы со своих сочинений.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1635. Л. 7.

Напечатано: *Щеголев П. Е. А. С. Пушкин и гр. М. С. Воронцов // КА. 1930. № 1 (30). С. 182 (перевод); Данилов. № 662.*

Справка была подготовлена для решения Александром I дальнейшей судьбы Пушкина после его увольнения со службы и высылки из Одессы (о хлопотах по этому поводу гр. М. С. Воронцова см. его письмо к министру иностранных дел гр. К. В. Нессельроде от 27—28 марта 1824 г. и примеч. к нему, с. 414). 27 июня 1824 г. Нессельроде извещал Воронцова: «Государь решил и дело Пушкина: он не останется при вас; при этом его императорскому величеству угодно просмотреть сообщение, которое я напишу вам по этому предмету, — что может состояться лишь на следующей неделе...» (Архив Воронцова. М., 1895. Т. 40. С. 14).

...сын *Сергея Львовича Пушкина*... — С. Л. Пушкин, дослужившийся до чина статского советника, вышел в отставку 17 января 1817 г. В это время он служил в Комиссариатском департаменте Военного министерства (см.: *Романюк С. К.* К биографии родных Пушкина // *Врем. ПК.* Вып. 23. С. 18). У него должна быть недвижимость в Псковской губернии. — В действительности имение Михайловское в Псковской губернии принадлежало матери поэта Н. О. Пушкиной.

...Пушкин, ничего не получая от своих родителей, был вынужден жить на свое скромное жалование... и на доходы со своих сочинений. — Об отсутствии помощи поэту со стороны родителей (это было следствием не мало-сти их доходов, а скупости отца и равнодушия матери) сообщалось в письме И. Н. Инзова статс-секретарю Коллегии иностранных дел гр. И. А. Каподистрии от 28 апреля 1821 г. (с. 366). О том, что Пушкин жил на доходы со своих сочинений, говорилось в его письме к А. И. Казначееву от начала июня (после 2) 1824 г. (с. 428).

№ 280 **8 июля 1824**

ВЫСОЧАЙШИЙ УКАЗ ОБ УВОЛЬНЕНИИ А. С. ПУШКИНА «ВОВСЕ ОТ СЛУЖБЫ»

№ 3939 — <Получено> 10-го Июля 1824.

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил находящегося в ведомстве Государственной Коллегии Иностранных дел Коллежского Секретаря Пушкина уволить вовсе от службы.

Июля 8 дня
1824 года.

Подписан по сему: *Граф Нессельрод.*
С подлинным верно: Секретарь <нрзб>

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1636. Л. 1 (копия), в деле Министерства иностранных дел «Об увольнении от службы колл. секр. Александра Пушкина и о возврате денег, выданных ему на проезд от Одессы в г. Псков».

Напечатано: *Поливанов Л. И.* А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. 1817—1825 // *РС.* 1887. Т. 53. № 1. С. 246 (извлечение); *Данилов.* № 663.

Об истории исключения со службы и высылки Пушкина из Одессы см. письмо новороссийского генерал-губернатора и полномочного наместника Бессарабской области гр. М. С. Воронцова к министру иностранных дел гр. К. В. Нессельроде от 27—28 марта 1824 г. (с. 414), предписание Воронцова Пушкину о командировке «на саранчу» от 22 мая 1824 г. (с. 420), письмо Пушкина А. И. Казначееву от того же числа по поводу этого предписания (с. 421), выписку из книги расходов канцелярии Воронцова от 23 мая 1824 г. о чиновниках, командированных «на саранчу» (с. 425), расписку Пушкина в получении денег на прогоны от 23 мая 1824 г. (с. 424), его прошение об отставке от 2 июня 1824 г. (с. 426), письмо Воронцова Нессельроде от 9 июня 1824 г., сопровождающее прошение Пушкина об отставке

432

433

(с. 430), и справку министерства иностранных дел о доходах Пушкина и его родителей от июня 1824 г. (с. 432).

Распоряжение Александра I об увольнении Пушкина «вовсе от службы» стало результатом действий Воронцова, которые он предпринимал на протяжении четырех месяцев. Оно было конкретизировано распоряжением — от имени государя — о высылке поэта в псковское имение в письме Нессельроде к Воронцову, отосланном 11 июля 1824 г. (см. ниже), но получившем высочайшее одобрение еще 6 июля 1824 г. Несколько ранее о возможности подобного поворота в судьбе Пушкина написал П. А. Вяземскому А. И. Тургенев. С середины июня 1824 г. тревожные сообщения о поэте начали поступать его друзьям из Одессы через письма В. Ф. Вяземской к мужу. О своей попытке отвести нависшую над поэтом угрозу А. И. Тургенев сообщил П. А. Вяземскому 1 июля 1824 г.: «Граф Воронцов прислал представление об увольнении Пушкина. Желая, *soûte que soûte* <во что бы то ни стало, *франц.*> оставить его при нем, я ездил к Нессельроде, но узнал от него, что это уже невозможно, что уже несколько раз, и давно, граф Воронцов представлял о сем, *et roug cause* <и поделом, *франц.*>, что надобно искать другого мецената-начальника. Долго вчера толковал я о нем с Севериным, и мысль наша остановилась на Паулуччи <генерал-губернатор прибалтийских и Псковской губерний>, тем более что П<ушкин> и псковский помещик. Винават один Пушкин. Графиня его отличала, отличает, как заслуживает талант его, но он рвется в беду свою. Больно и досадно! Куда с ним деваться?» (ОА. Т. 3. С. 57). Если верить этому сообщению, то решение о псковской ссылке поэта было принято в первых числах июля 1824 г. Письмо Тургенева любопытно тем, что он, будучи в Петербурге, упомянул в связи с историей высылки Пушкина из Одессы о графине Елизавете Ксаверьевне Воронцовой, которая, по его словам, «отличала» поэта. Это говорит о том, что слухи о ревности, побудившей Воронцова хлопотать об удалении Пушкина, ходили в Петербурге уже в начале лета 1824 г.

№ 281 11 июля 1824

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ НОВОРОССИЙСКОМУ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ И ПОЛНОМОЧНОМУ
НАМЕСТНИКУ БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ
ГР. М. С. ВОРОНЦОВУ О ВЫСЫЛКЕ А. С. ПУШКИНА
ИЗ ОДЕССЫ В ПСКОВСКУЮ ГУБЕРНИЮ

St Pétersbourg, a 11 juillet 1824

Monsieur le Comte,

J'e n'ai pas manqué de soumettre à l'Empereur les lettres que Votre Excellence m'a adressées au sujet du Secrétaire de Collège Pouschkine. Sa Majesté a complètement approuvé la proposition de l'éloigner d'Odessa d'après les considérations très judicieuses sur lesquelles Vous l'avez fondée, et qui dans l'intervalle ont été renforcées encore par d'autres renseignements parvenus à Sa Majesté sur le compte de ce jeune

homme. Un ensemble de preuves démontre par malheur à présent qu'il est loin d'abjurer les mauvais principes qui ont marqué d'une manière si fâcheuse pour lui ses premiers pas dans la carrière publique.

Vous Vous en convaincrez, Monsieur le Comte, en parcourant l'écrit ci-joint que Sa Majesté me charge de Vous communiquer et dont la Police de Moscou a eu connaissance à cause de la publicité qu'il y avait acquise. En conséquence l'Empereur pour faire peser sur lui le poids d'une désapprobation formelle, m'a ordonné de la rayer de la liste des Employés du Ministère des affaires étrangères, en motivant cette exclusion sur son inconduite. D'autre part Sa Majesté ne sauroit consentir à le livrer à une entière indépendance vu que s'il cesse tout à coup d'être surveillé, il cherchera sans doute à propager de plus en plus les doctrines pernicieuses qu'il professe et mettra ainsi l'autorité dans le cas d'user enfin à son égard des dernières rigueurs. Pour éloigner autant que possible ce résultat, L'Empereur ne croit pas devoir se borner à lui donner la démission de service, mais Sa Majesté Impériale a jugé nécessaire de le réguer sur les terres que ses parents possèdent dans le gouvernement de Pscoff et de l'y faire surveiller par les autorités locales.

Votre Excellence voudra bien informer Mr Pouschkine de toutes les déterminations qui le regardent, l'engager à s'y conformer ponctuellement et l'expédier sans délai à Pscoff, en lui bonifiant les fraix de sa course.

Recevez, Monsieur le Comte, l'assurance
de ma haute considération

<Перевод:>

С.-Петербург, 11 июля 1824

Граф,

я не преминул представить Государю письма, которые Ваше Сиятельство мне направили по поводу коллежского секретаря Пушкина. Его Величество в полной мере одобрил предложение удалить его из Одессы, вследствие соображений весьма справедливых, на которых Вы основывались и которые за это время получили подтверждение еще другими сообщениями об этом молодом человеке, дошедшими до Его Величества. Совокупность обстоятельств обнаруживает, к несчастью, в настоящее время, что он далек от отречения от дурных принципов, которые таким губительным образом отметили его первые шаги на общественном поприще. Вы в этом убедитесь, граф, пробегая прилагаемое при сем письмо, которое Его Величество поручил мне сообщить Вам и о котором московская полиция поставлена в известность вследствие той огласки, которую оно получило. Вследствие этого император, дабы дать почувствовать ему всю тяжесть его вины, приказал мне вычеркнуть его из списка чиновников министерства иностранных дел, мотивируя это исключение недостойным его поведением. С другой стороны, Его Величество не считает возможным согласиться предоставить его самому себе, так как он в той или иной степени будет пытаться распространять опасные взгляды, которые он исповедует, и этим самым поставит правительство в необходимость применить к нему наконец строжайшие меры.

434

435

Чтобы отдалить, насколько возможно, эти последствия, Его Величество не соизволил ограничиться исключением его со службы, но почел нужным выслать его в имение, которым его родители владеют в Псковской губернии, и водворить его там под надзор местных властей. Да благоволит Ваше Сиятельство поставить в известность господина Пушкина обо всех решениях, которые его касаются, наблюсти, чтобы они были выполнены со всею точностью, и отправить его без промедления в Псков, обеспечив ему путевые издержки.

Примите, граф, уверение в моем высоком уважении.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1635. Л. 8—10, в деле Министерства иностранных дел «О коллежском секретаре Пушкине» — проект письма с подлинной резолюцией Александра I «Быть по сему», относящейся к ней датой «Каменный остров, 6 июля 1824 г.» (имеется в виду Елагин дворец) и пометами: «подписано 11 июля» (речь идет о подписи Нессельроде), «отправлено в тот же день почтой <в Одессу>», «сообщено 12 июля маркизу Пауллуччи <в Ригу>»; Оп. 16. № 122. Л. 2—3 (оригинал), в деле канцелярии новороссийского генерал-губернатора «О высылке из Одессы в Псковскую губернию коллежского секретаря Пушкина»; Оп. 16. № 144. Л. 5 (официальная копия), в деле канцелярии рижского генерал-губернатора «О высланном из столицы коллежском секретаре Пушкине».

См. также: ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 106 — копия К. П. Зеленецкого с оригинала, с его замечаниями, из архива П. В. Анненкова.

Напечатано: *ПЗ 1861*. Кн. 6. С. 125—126 (по оригиналу, в переводе); [*Лошаков Г. С.*] Несколько слов о Пушкине // *Псковские губернские ведомости*. 1868. 9 марта. № 10 (в извлечении, по копии из дел канцелярии псковского гражданского губернатора, в переводе)*; *Анн. 2*. С. 262—263 (в извлечении, возможно, по копии Зеленецкого, в переводе); «Дело о высылке из Одессы в Псковскую губернию коллежского секретаря Пушкина»: (Из архива бывшего новороссийского генерал-губернатора) // *Ведомости Одесского градоначальства*. 1899. 9 мая. № 103. С. 2—4 (франц. текст оригинала и перевод); *Щеголев П. Е.* А. С. Пушкин и гр. М. С. Воронцов // *КА*. 1930. № 1. С. 183—184 (проект письма в переводе, с пометами к нему); *Материалы до біографіі*. С. 200—201 (франц. текст оригинала); *Данилов*. № 660. См. также перепечатку перевода из «Полярной звезды на 1861 год» в изд.: *Материалы для биографии А. С. Пушкина*. Лейпциг, 1875. С. 37—38; *Каратыгин П. П.* (при участии П. А. Ефремова). Александр Сергеевич Пушкин. 1799—1837 // *РС*. 1879. № 10. С. 293 (первая полная публикация документа в России). Сообщение о деле, находившемся в канцелярии рижского генерал-губернатора, см.: *Отчет имп. Публ. б-ки за 1900 и 1901 гг.* С. 231—232.

Об истории исключения со службы и высылки Пушкина из Одессы см. письмо новороссийского генерал-губернатора и полномочного наместника

* В статье сообщалось, что копии письма были присланы псковскому гражданскому губернатору Б. А. фон Адеркасу в июле 1824 г. как от псковского, лифляндского, эстляндского и курляндского генерал-губернатора маркиза Ф. О. Пауллуччи, так и от новороссийского генерал-губернатора гр. М. С. Воронцова.

Бессарабской области гр. М. С. Воронцова к министру иностранных дел гр. К. В. Нессельроде от 27—28 марта 1824 г. (с. 414), предписание Воронцова Пушкину о командировке «на саранчу» от 22 мая 1824 г. (с. 420), письмо Пушкина А. И. Казначееву от того же числа по поводу этого предписания (с. 421), выписку из книги расходов канцелярии Воронцова от 23 мая 1824 г. о чиновниках, командированных «на саранчу» (с. 425), расписку Пушкина в получении денег на прогоны от 23 мая 1824 г. (с. 424), его прошение об отставке от 2 июня 1824 г. (с. 426), письмо Воронцова Нессельроде от 9 июня 1824 г. (с. 430), справку Министерства иностранных дел о доходах Пушкина и его родителей от июня 1824 г. (с. 432) и высочайший указ об увольнении Пушкина «вовсе от службы» от 8 июля 1824 г. (с. 433).

В письме дан давно ожидавшийся Воронцовым ответ на его просьбу об удалении Пушкина из Одессы, которую он обратил к Нессельроде в письме от 27—28 марта 1824 г. (см. примеч. к нему). Ответ Воронцова Нессельроде, в котором сообщалось о высылке Пушкина, был написан 12 августа 1824 г. (с. 455).

...я не преминул представить Государю письма, которые Ваше Сиятельство мне направили по поводу коллежского секретаря Пушкина. — Не вполне понятно, о каких письмах здесь идет речь. Возможно, это письмо от 27—28 марта 1824 г. и прилагавшееся к нему послание к Александру I, ныне неизвестное. О возможности передать царю письмо во время аудиенции Воронцов начал хлопотать в начале марта 1824 г., когда обратил свою просьбу к гр. П. Д. Киселеву в письме к нему от 6 марта 1824 г. Нессельроде 27 июня 1824 г. писал Воронцов: «Государь решил и дело Пушкина: он не останется при вас; при этом его императорскому величеству угодно просмотреть сообщение, которое я напишу вам по этому предмету, — что может состояться лишь на следующей неделе...» (Архив Воронцова. М., 1895. Т. 40. С. 14). Таким образом, царская аудиенция, на которой было принято решение о Пушкине, состоялась 27 июля 1824 г. (или накануне).

...вследствие соображений весьма справедливых... которые за это время получили подтверждение еще другими сообщениями об этом молодом человеке, дошедшими до Его Величества. — Нельзя исключить, что во время царской аудиенции фигурировали не только письма Воронцова и выписка из письма Пушкина, говорящего о симпатиях к атеизму (см. следующий документ), но и какие-то другие сведения, полученные через полицию, усилившую в это время надзор над ним.

...от дурных принципов, которые... отметили его первые шаги на общественном поприще. — Имеется в виду «поведение» поэта в Петербурге в канун его высылки оттуда в мае 1820 г.

...письмо, которое Его Величество поручил мне сообщить Вам и о котором московская полиция поставлена в известность вследствие той огласки, которую оно получило. — См. следующий документ.

...Его Величество не считает возможным согласиться предоставить его самому себе, так как он в той или иной степени будет пытаться распространять опасные взгляды... — Симпатия к атеистическому учению, которую Пушкин выразил в перехваченном полицией письме, представлялась как неоспоримое свидетельство его падения, поскольку Александр I был убежден в том, что революции в Европе вершатся безбожниками.

...имение, которым его родители владеют в Псковской губернии... — Имение Михайловское принадлежало матери поэта.

...под надзор местных властей. — См. письмо гр. К. В. Нессельроде псковскому, лифляндскому, эстляндскому и курляндскому генерал-губернатору маркизу Ф. О. Пауллуччи от 12 июля 1824 г. с сообщением решения об учреждении наблюдения за А. С. Пушкиным со стороны местных властей (с. 440).

...отправить его без промедления в Псков... — Пушкин выехал из Одессы 1 августа 1824 г.

№ 282 **11 июля 1824**

ВЫПИСКА ИЗ ПИСЬМА А. С. ПУШКИНА
К НЕИЗВЕСТНОМУ (АПРЕЛЬ — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА
МАЯ 1824 г.), ДОПОЛНЯЮЩАЯ ПИСЬМО
ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ К ГР. М. С. ВОРОНЦОВУ
ОТ 11 ИЮЛЯ 1824 г.

...читая Шекспира и Библию, Святой Дух иногда мне по сердцу, но предпочитаю Гёте и Шекспира. — Ты хочешь знать, что я делаю — пишу пестрые строфы романтической поэмы — и беру уроки чистого афеизма. Здесь англичанин, глухой философ, единственный умный афей, которого я еще встретил. Он исписал листов 1000, чтобы доказать qu'il ne peut exister d'être intelligent Créateur et régulateur*, мимоходом уничтожая слабые доказательства бессмертия души. Система не столь утешительная, как обыкновенно думают, но, к несчастью, более всего правдоподобная.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1635. Л. 11, в деле Министерства иностранных дел «О коллежском секретаре Пушкине»; Оп. 16. № 122. Л. 4, в деле канцелярии новороссийского генерал-губернатора «О высылке из Одессы в Псковскую губернию коллежского секретаря Пушкина»; Оп. 16. № 144. Л. 6, в деле канцелярии рижского генерал-губернатора «О высланном из столицы коллежском секретаре Пушкине».

См. также: ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 106 — копия К. П. Зеленецкого, с его замечаниями, из архива П. В. Анненкова.

Напечатано: ПЗ 1861. Кн. 6. С. 123; [Лошаков Г. С.] Несколько слов о Пушкине // Псковские губернские ведомости. 1868. 9 марта, № 10 (в извлечении и пересказе, по копии в деле канцелярии псковского гражданского губернатора)**; Анн. 2. С. 261 (отрывок, возможно, по копии Зеленецкого);

* Что не может быть существа разумного, Творца и правителя (франц.).

** В этой статье были впервые опубликованы сведения о Пушкине из дел Псковского губернского правления за 1824—1826 гг. О Г. С. Лошакове, авторе статьи, см.: Левин Н. Ф. Краевед Георгий Лошаков // Земля Псковская, древняя и современная: Тезисы докладов к научно-практическим конференциям 1998/99 гг. Псков, 1999. С. 15—18; ранее высказывалось

Каратыгин П. П. (при участии П. А. Ефремова). Александр Сергеевич Пушкин. 1799—1837 // *РС.* 1879. № 10. С. 293 (первая полная публикация документа в России); *Акад.* Т. 13. С. 92; *Данилов.* № 661.

Письмо было перехвачено полицией и стало известно в отрывке по копии, фигурирующей в деле о высылке Пушкина из Одессы в Псковскую губернию. Его адресат устанавливается предположительно, во-первых, по указанию в письме Нессельроде к Воронцову от 11 июля 1824 г. о том, что оно было перехвачено московской полицией (с. 434), а во-вторых, по «<Воображаемому разговору с Александром I>» Пушкина, где говорится о том, что это было «письмо, писанное к товарищу». Итак, адресатом письма мог быть П. А. Вяземский (см. примеч. П. И. Бартенева к публикации «Три письма А. С. Пушкина к В. А. Жуковскому (1872)» в изд.: *Бартенев П. И.* О Пушкине. М., 1992. С. 272) или, что более вероятно, В. К. Кюхельбекер (см. мнение Б. В. Томашевского, высказанное в изд.: *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 10 т. М.; Л., 1949. Т. 10. С. 86). Письмо написано Пушкиным в апреле — первой половине мая 1824 г. После того как поэта выслали в Псковскую губернию, он неоднократно вспоминал о перехваченном полицией письме. 29 ноября 1824 г. Пушкин писал Жуковскому: «Я сослан за строчку глупого письма»; в январе 1826 г. — тому же Жуковскому: «Покойный император в 1824 году сослал меня в деревню за две строчки нерелигиозные»; 7 марта 1826 г. — ему же: «Его величество, исключив меня из службы, приказал сослать в деревню за письмо, писанное года три тому назад, в котором находилось суждение об афеизме, — суждение легкомысленное, достойное, конечно, всякого порицания»; наконец, в прошении Николаю I от 11 мая 1826 г. поэт писал о том, что «имел несчастье заслужить гнев покойного императора легкомысленным суждением касательно афеизма, изложенного в одном письме».

...пестрые строфы романтической поэмы... — Пушкин говорит о «Евгении Онегине».

Здесь англичанин... — Имеется в виду доктор Вильям Гутчинсон (Хатчинсон, Hutchinson, 1793—1850). Он был домашним врачом Воронцовых.

...уничтожая слабые доказательства бессмертия души. — В это время Пушкин переживал глубокий мировоззренческий кризис, начавшийся в 1820—1821 гг. и отразившийся в целом ряде его произведений, среди которых центральное место занимает «Гавриилиада» (1821). Признаки выхода из кризиса обозначились в творчестве Пушкина в 1828—1829 гг. В 1830 г. в одном из набросков Пушкин назвал атеизм «отвратительным» (*Рукою П.* 1935. С. 167).

438
439

мнение, что автором заметки был И. И. Василёв (см.: *Лернер Н. О.* Из неизданных материалов для биографии Пушкина: <Дело о высланном из столицы коллежском секретаре Пушкине. 1824> // *РС.* 1908. № 10. С. 112). В статье Лошакова давалось первое в России печатное сообщение о письме Пушкина, сыгравшем роковую роль в истории его высылки из Одессы; в авторитетных изданиях писем Пушкина, как и в биографических справочниках о жизни поэта, фрагментарная публикация письма на страницах «Псковских губернских ведомостей», к сожалению, не учитывается.

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ К ПСКОВСКОМУ,
ЛИФЛЯНДСКОМУ, ЭСТЛЯНДСКОМУ И КУРЛЯНДСКОМУ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ МАРКИЗУ Ф. О. ПАУЛУЧЧИ
С СООБЩЕНИЕМ РЕШЕНИЯ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ
НАБЛЮДЕНИЯ ЗА А. С. ПУШКИНЫМ СО СТОРОНЫ
МЕСТНЫХ ВЛАСТЕЙ

St. Pétersbourg. Ce 12 Juillet 1824.

Monsieur le Marquis,

L'Empereur m'ordonne de transmettre à Votre Excellence la copie ci-jointe d'une dépêche que je viens d'adresser à M-r le Gouverneur Général de la Nouvelle Russie au sujet du Secrétaire de Collège Pouschkine, qui depuis plusieurs années avait été relégué dans les contrées méridionales de l'Empire pour quelques écarts dont il s'était rendu coupable à Pétersbourg. On avait espéré dans le temps que l'éloignement de la Capitale, joint à l'activité que pouvait offrir à ce jeune homme le service auprès du Général Inzoff d'abord, et plus tard auprès du Comte Woronzoff, suffiraient pour le ramener sur la bonne voie et calmeraient l'excès d'une imagination qui malheureusement ne se consacrait pas tout entière à la culture des lettres Russes, vocation naturelle de M-r Pouschkine et qu'il avait déjà suivie avec le plus grand succès. Votre Excellence apprendra par la lecture des pièces que j'ai l'honneur de Lui communiquer, que cette attente ne s'est pas vérifiée. L'Empereur s'est donc vu obligé de prendre à l'égard de M-r Pouschkine quelques nouvelles mesures de sévérité, et sachant que ses parents possèdent des propriétés dans le Gouvernement de Pskoff, Sa Majesté a résolu de l'y reléguer, en le confiant à vos soins vigilants, Monsieur le Marquis, et à la garde des autorités locales. C'est de Votre Excellence qu'il dépendra, à l'arrivée du jeune Pouschkine à Pskoff, de donner à cette décision de Sa Majesté l'exécution la plus convenable.

Recevez, Monsieur le Marquis, l'assurance de ma haute considération.

Nesselrode.

a S<on> E<xcellence> M-r le Général-Marquis de Paulucci.

<Перевод:>

С.-Петербург. 12 июля 1824.

Господин маркиз,

Император повелевает мне препроводить Вашему Превосходительству прилагаемую копию депеши, отправленной мною господину новороссийскому генерал-губернатору касательно коллежского секретаря Пушкина, который

несколько лет тому назад был сослан в полуденные края Империи за некоторые заблуждения, в которых он провинился в Петербурге. Надеялись, что с течением времени удаление от столицы и в связи с ним деятельность, которую могла предоставить этому молодому человеку служба, сначала при генерале Инзове и потом при графе Воронцове, будут в состоянии привести его на стезю добра и успокоят избыток воображения, к несчастью не всецело посвященного развитию русской литературы, природному призванию г-на Пушкина, которому он уже следовал с величайшим успехом. Прочитав бумаги, которые я имею честь вам сообщить, Ваше Превосходительство усмотрите, что это ожидание не оправдалось. Император убедился, что ему необходимо принять по отношению к г-ну Пушкину некоторые новые меры строгости, и, зная, что его родные владеют недвижимостью в Псковской губернии, Его Величество положил сослать его туда, вверяя его Вашим, господин маркиз, неусыпным заботам, и надзору местных властей. От Вашего Превосходительства будет зависеть, по прибытии молодого Пушкина в Псков, дать этому решению Его Величества наиболее соответствующее исполнение.

Примите, господин маркиз, уверение в моем высоком уважении.

Нессельроде.

Его Превосходительству генералу маркизу Паулуччи.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1635. Л. 12—13, в деле Министерства иностранных дел «О коллежском секретаре Пушкине» — проект письма с пометами на франц.: «одобрено графом Нессельроде в Петербурге 12 июля 1824 г.», «подписано графом Нессельроде в Петербурге 12 июля 1824 г.», «послано в тот же день почтой», «приложена копия письма графу Воронцову 11 июля»; Оп. 16. № 144. Л. 4, в деле канцелярии рижского генерал-губернатора «О высланном из столицы коллежском секретаре Пушкине», с пометами: «№ 4837» и «15 июля 1824», означающими номер и дату получения Паулуччи этого отношения; ниже: «15 июля, № 3013» — дата и номер предписания Паулуччи псковскому губернатору.

Напечатано: *Отчет Имп. Публ. б-ки за 1900—1901 гг.* С. 232 (сообщение о поступлении дела рижского генерал-губернатора); *Лернер Н. О.* Из неизданных материалов для биографии Пушкина: «Дело о высланном из столицы коллежском секретаре Пушкине, 1824» // *РС.* 1908. № 10. С. 109—110; *Данилов.* № 666.

К письму прилагалась «Copie d'une dépêche au Général Comte Woronzoff, en date de St. Petersbourg, 11 Juillet 1824» (копия с письма Нессельроде к Воронцову от 11 июля 1824) и копия выписки из письма Пушкина к неизвестному (см. предыдущий документ). Под началом генерала от инфантерии маркиза Филиппа Осиповича Паулуччи (1779—1849) состояла наряду с прибалтийскими губерниями и Псковская. Местопребыванием Паулуччи была Рига. Псковского гражданского губернатора Б. А. фон Адеркаса Ф. О. Паулуччи известил о высылаемом Пушкине в письме от 15 июля 1824 г. (с. 442).

Об истории исключения со службы и высылки Пушкина из Одессы см. письмо новороссийского генерал-губернатора и полномочного наместника Бессарабской области гр. М. С. Воронцова к министру иностранных дел гр. К. В. Нессельроде от 27—28 марта 1824 г. (с. 414), предписание Воронцова Пушкину о командировке «на саранчу» от 22 мая 1824 г. (с. 420), письмо Пушкина А. И. Казначееву от того же числа по поводу этого предписания (с. 421), выписку из книги расходов канцелярии Воронцова от 23 мая 1824 г. о чиновниках, командированных «на саранчу» (с. 425), расписку Пушкина в получении денег на прогоны от 23 мая 1824 г. (с. 424), его прошение об отставке от 2 июня 1824 г. (с. 426), письмо Воронцова Нессельроде от 9 июня 1824 г. (с. 430), справку Министерства иностранных дел о доходах Пушкина и его родителей от июня 1824 г. (с. 432), высочайший указ об увольнении Пушкина «вовсе от службы» от 8 июля 1824 г. (с. 433), письмо Нессельроде Воронцову от 11 июля 1824 г. (с. 434) и приложенную к нему выписку из письма Пушкина (с. 438).

...несколько лет тому назад был сослан в полуденные края Империи за некоторые заблуждения, в которых он провинился в Петербурге. — Первая ссылка Пушкина была обставлена как перевод Пушкина по службе в канцелярию главного попечителя и председателя Комитета попечения о колонистах Южного края России И. Н. Инзова. В комментируемом документе Нессельроде прямо говорит о том, что это была ссылка. Об ее истории см. проект письма к генералу Инзову от гр. Каподистрии от 4—5 мая 1820 г. и примеч. к нему (с. 337).

...природному призванию г-на Пушкина, которому он уже следовал с величайшим успехом. — К моменту высылки Пушкина из Одессы были напечатаны его поэмы «Руслан и Людмила», «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», получившие признание русской публики. В критике прочно утвердилось мнение о нем как о первом русском поэте.

№ 284 **15 июля 1824**

ПИСЬМО Ф. О. ПАУЛУЧЧИ ПСКОВСКОМУ
ГРАЖДАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ Б. А. ФОН АДЕРКАСУ
ОБ УЧРЕЖДЕНИИ НАДЗОРА ЗА ВЫСЫЛАЕМЫМ
А. С. ПУШКИНЫМ

Г. Псковскому Гражд<анскому>
Губ<ернатору> Г<рафу>
Д<ействительному> С<татскому>
С<оветнику> и Кав<алеру> Борису
Антоновичу Адеркасу.

Управляющий Министерством Иностранных Дел Г. Д<ействительный> Тайный Сов<етник> Граф Нессельроде, препроводив ко мне список с прилагаемого у сего в копии отношения его к Г. Генерал-Губернатору Графу Воронцову, из коего В<аше> Пр<евосходительство> усмотрите обстоятельства отпра-

ления в Псков Коллежского Секретаря Пушкина, сообщил мне Высочайшую Е^{<го>} И^{<мператорского>} В^{<еличества>} волю, дабы я учредил над означенным Пушкиным, сосланным на жительство к родственникам своим в губернии, Вам вверенной, надлежащий надзор.

Во исполнение сего я поручаю В. Пр. снести с Г. Предводителем Дворянства о избрании им одного из благонадежных Дворян для наблюдения за поступками и поведением Пушкина, дабы сей по прибытии в Псковскую губернию и по взятии В-м Пр. от него подписки в том, что он будет вести себя благонадежно, не занимаясь никакими неприличными сочинениями и суждениями, находился под бдительным Его надзором, при чем нужно поручить избранному для надзора Дворянину, чтобы он в таких случаях, когда замечены будут предосудительные его, Пушкина, поступки, тотчас доносил о том мне через В. Пр. О всех же распоряжениях Ваших по сему предмету я буду ожидать В^{<аше>}го уведомления.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 144. Л. 7 (отпуск), с пометами: «3013» и «15 июля 1824».

Напечатано: *Лернер Н. О. Из неизданных материалов для биографии Пушкина: «Дело о высланном из столицы коллежском секретаре Пушкине, 1824» // РС. 1908. № 10. С. 111—112; Данилов. № 666.*

Написано после получения Ф. О. Паулуччи письма к нему министра иностранных дел гр. К. В. Нессельроде от 12 июля 1824 г. с сообщением решения об учреждении наблюдения за А. С. Пушкиным со стороны местных властей (см. предыдущий документ). Отправляя письмо Б. А. фон Адеркасу, Паулуччи приложил к нему копии тех документов, которые были высланы ему Нессельроде, — письмо к Воронцову от 11 июля 1824 г. (с. 434) и выписка из письма Пушкина к неизвестному (с. 438).

Адеркас Борис Антонович, фон (ум. 1831) — псковский гражданский губернатор (1816—1826), впоследствии воронежский губернатор (вышел в отставку в 1830), осуществлял надзор над Пушкиным во время его ссылки в Михайловское. П. А. Осипова писала о нем В. А. Жуковскому в первых числах ноября 1824 г.: «Г. Адеркас, хотя человек и добрый, но был прежде полицмейстер. Я трепещу следствий...» (РА. 1872. № 12. С. 2359, публ. П. И. Бартенева).

Предводитель Дворянства — Псковским губернским предводителем дворянства был Алексей Иванович Львов (1780—1850); его имение находилось по соседству с Михайловским.

...о избрании... одного из благонадежных Дворян для наблюдения за поступками и поведением Пушкина... — Избрание «благонадежного дворянина» оказалось трудным делом (см. рапорт Адеркаса Паулуччи от 4 октября 1824 г., с. 456), и в конце концов наблюдение «за поступками и поведением» Пушкина стал осуществлять опочецкий уездный предводитель дворянства А. Н. Пещуров, имение которого находилось в 69 верстах от Михайловского.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ОБ УВОЛЬНЕНИИ А. С. ПУШКИНА

1824-го года Июля в 24 день. По Указу Его Императорского Величества в Государственной Коллегии Иностранных дел, во исполнение Высочайшего именного Его Императорского Величества указа, объявленного ей в 8-й день сего м^есяца Управляющим Министерством Иностранных дел, в котором написано: «Его Императорское Величество высочайше повелеть соизволил находящегося в ведомстве Государственной Коллегии Иностранных дел Коллежского Секретаря Пушкина уволить во все от службы». *Определено*: оного Коллежского Секретаря Пушкина в ведомстве Коллегии более не считать, удовлетворив причитающимся ему жалованьем в свое время, по день состояния сего указа; — о прекращении же впредь производства получаемого им оклада по 700 р. в год из Государственных доходов послать к Министру финансов ниженаписанное сообщение, а для сведения о сем дать с сего определения копию Контролеру Коллегии Коллежскому Ассесору Яковлеву. *Сообщение*: Состоящий в ведомстве Государственной Коллегии Иностранных дел Коллежский Секретарь Пушкин, по Высочайшему именному Его Императорского Величества указу, состоявшему в 8-й день сего Июля, уволен во все от службы. В следствие чего Коллегия покорнейше просит Ваше Превосходительство приказать учинить надлежащее распоряжение о прекращении производства со дня состояния помянутого Указа получаемых означенным Пушкиным в жалованье по 700 р. в год из Государственных доходов.

Подписано посему:

Граф Нессельроде
Правитель Канцелярии Поленов
Секретарь Буднев

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1636. Л. 2—2 об.

Указано: *Данилов*. № 664.

Об истории исключения со службы и высылки Пушкина из Одессы см. письмо новороссийского генерал-губернатора и полномочного заместителя Бессарабской области гр. М. С. Воронцова к министру иностранных дел гр. К. В. Нессельроде от 27—28 марта 1824 г. (с. 414), предписание Воронцова Пушкину о командировке «на саранчу» от 22 мая 1824 г. (с. 420), письмо Пушкина А. И. Казначееву от того же числа по поводу этого предписания (с. 421), выписку из книги расходов канцелярии Воронцова от 23 мая 1824 г. о чиновниках, командированных «на саранчу» (с. 425), расписку Пушкина в получении денег на прогоны от 23 мая 1824 г. (с. 424), его прошение об отставке от 2 июня 1824 г. (с. 426), письмо Воронцова Нессельроде от 9 июня 1824 г. (с. 430), справку министерства иностранных дел о доходах Пушкина и его родителей от июня 1824 г. (с. 432), высочайший указ об увольнении Пушкина «вовсе от службы» от 8 июля 1824 г. (с. 433), письмо

Нессельроде Воронцову от 11 июля 1824 г. (с. 434) и приложенную к нему выписку из письма Пушкина (с. 438).

...удовлетворив причитающимся ему жалованьем... по день состояния сего указа... — См. следующий документ.

№ 286 **24<?> июля 1824**

РАСЧЕТ СЛЕДУЕМОГО А. С. ПУШКИНУ
НА МОМЕНТ УВОЛЬНЕНИЯ ЖАЛОВАНИЯ

Коллежскому Секретарю А. Пушкину жалованья из государственных доходов, из 700 руб. оклада в год, с 1-го Мая по 8-е Июля, т. е. по день увольнения его вовсе от службы, за 2 месяца и 7 дней по расчету 128 р. 97 1/2 к.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1636. Л. 6.

Напечатано: *Гастфрейнд. Пушкин: Документы. С. 5; Данилов. № 665.*
См. выше определение Коллегии иностранных дел от 24 июля 1824 г., где говорилось об удовлетворении Пушкина «причитающимся ему жалованьем». Последний раз жалованье Пушкину было выплачено 23 июня 1824 г. (см. расписку от этого числа, с. 431) за январскую треть (январь — апрель) года. Именно поэтому окончательный расчет жалованья был выполнен за период с 1 мая по 8 июля 1824 г.

№ 287 **24 июля 1824**

ПИСЬМО ГР. М. С. ВОРОНЦОВА
Б. А. ФОН АДЕРКАСУ «ОБ ОТПРАВЛЕНИИ
А. С. ПУШКИНА В ПСКОВ»

№ 216

24 июля 1824

Симферополь.

Милостивый Государь
Борис Антонович!

444

445

Ваше Превосходительство без сомнения изволили получить от Г. Управляющего Министерством иностранных дел Графа Нессельроде на счет Коллежского Секретаря Пушкина.

Имея от графа Карла Васильевича по сему же предмету отзыв, я не излишним считаю препроводить при сем список с моего предписания Г-ну Одесскому Градоначальнику об отправлении Пушкина в Псков.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть

Вашего Превос<ходительства>
<подпись>

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 122. Л. 12 (копия с отпуска).

Напечатано: *Матеріали до біографії*. С. 203; *Данилов*. № 667.

Письмо было написано для препровождения к псковскому гражданскому губернатору письма гр. М. С. Воронцова одесскому градоначальнику гр. А. Д. Гурьеву от 24 июля 1824 г. (см. предыдущий документ и примеч. к нему).

№ 288 **24 июля 1824**

ПИСЬМО НОВОРОССИЙСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА И ПОЛНОМОЧНОГО
НАМЕСТНИКА БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ
ГР. М. С. ВОРОНЦОВА ОДЕССКОМУ ГРАДОНАЧАЛЬНИКУ
ГР. А. Д. ГУРЬЕВУ С ПРЕДПИСАНИЕМ ОБЪЯВИТЬ
А. С. ПУШКИНУ О ЕГО УВОЛЬНЕНИИ И ВЫСЫЛКЕ
В ПСКОВСКУЮ ГУБЕРНИЮ

№ 215

Июля 24 дня 1824

г. Симферополь.

Гр. Гурьеву

Одесскому градоначальнику

Государь Император по дошедшим до Его Величества многим сведениям изволил усмотреть, что коллежский секретарь Пушкин, к несчастию, не только не переменял поведения и дурных правил, кои ознаменовали первые шаги общественной его жизни; но даже распространяет в письмах своих предосудительные и вредные мнения. Вследствие сего Е. В. повелел исключить Г-на Пушкина из списка чиновников коллегии иностранных дел и дабы отвратить по возможности от молодого человека всю строгость законов, коей бы он, оставаясь в совершенной независимости, мог легко подвергнуться при ненадежности своего поведения, Государь Император изъявил Высочайшую волю, дабы он был немедленно отправлен на жительство Псковской губернии в поместья родителей его, где и будет состоять под наблюдением местного начальства. Таковую Высочайшую волю сообщил мне управляющий министерством иностранных дел граф Нессельроде для надлежащего и точного исполнения. Я же по отсутствию моему из Одессы прошу В. С-во как начальника настоящего местопребывания Пушкина:

1-е, объявить ему содержание воли Его Величества;

2-е, отправить его немедленно в Псков, снабдив прогонами, кои имеют быть возвращены по первому уведомлению вашему о количестве оных;

3-е, при чем, если Пушкин даст подписку, что отправится прямо к своему назначению, не останавливаясь нигде на пути к Пскову, то позволить ему ехать одному. В противном случае отправить его с надежным чиновником;

4-е, о времени отправления его предупредить Псковского губернатора, сообщив о том мне.

По исполнении всего здесь изложенного я буду ожидать от вас подробного донесения в возможной скорости.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 122. Л. 10—11.

Напечатано: *Материали до біографіі*. С. 202; *Данилов*. № 667.

Об истории исключения со службы и высылки Пушкина из Одессы см. письмо новороссийского генерал-губернатора и полномочного наместника Бессарабской области гр. М. С. Воронцова к министру иностранных дел гр. К. В. Нессельроде от 27—28 марта 1824 г. (с. 414), предписание Воронцова Пушкину о командировке «на саранчу» от 22 мая 1824 г. (с. 420), письмо Пушкина А. И. Казначееву от того же числа по поводу этого предписания (с. 421), выписку из книги расходов канцелярии Воронцова от 23 мая 1824 г. о чиновниках, командированных «на саранчу» (с. 425), расписку Пушкина в получении денег на прогоны от 23 мая 1824 г. (с. 424), его прошение об отставке от 2 июня 1824 г. (с. 426), письмо Воронцова Нессельроде от 9 июня 1824 г. (с. 430), справку министерства иностранных дел о доходах Пушкина и его родителей от июня 1824 г. (с. 432), высочайший указ об увольнении Пушкина «вовсе от службы» от 8 июля 1824 г. (с. 433), письмо Нессельроде Воронцову от 11 июля 1824 г. (с. 434) и приложенную к нему выписку из письма Пушкина (с. 438), а также определение Коллегии иностранных дел о его увольнении от 24 июля 1824 г. (с. 444).

Распоряжение одесскому градоначальнику гр. А. Д. Гурьеву Воронцов отправил сразу же после получения им в Симферополе письма министра иностранных дел гр. К. В. Нессельроде от 11 июля 1824 г. о Пушкине. В письме Воронцова, которым он, несомненно, хотел воздействовать на формирование в одесском обществе отношения к высылке поэта, сгущены, по сравнению с письмом Нессельроде, краски и смещены акценты. Во-первых, Воронцов утверждал, что до государя дошли «многие сведения» о Пушкине, в то время как жалоба на него, без какой-либо конкретики, шла именно от Воронцова. Во-вторых, Пушкин, как утверждал Воронцов в письме к Гурьеву, оказывается, «свои предосудительные и вредные мнения» распространял во многих письмах — ср. в письме Нессельроде, где фигурирует только одно перехваченное полицией письмо. Дело о высылке Пушкина подано Воронцовым в письме Гурьеву таким образом, что сам он оказывается в стороне как человек, не приложивший к этому никаких усилий.

1-е, объявить ему содержание воли Е^{го} Величества — Пушкину было объявлено об этом 29 июля 1824 г. См. рапорт Гурьева Воронцову от 29 июля 1824 г. (с. 449).

2-е, отправить его немедленно в Псков... — Пушкин выехал из Одессы 1 августа 1824 г.

3-е... если Пушкин даст подписку, что отправится прямо к своему назначению... — См. ниже «подписку» Пушкина о следовании по данному Гурьевым маршруту в Псков от 29 июля 1824 г.

4-е, о времени отправления его предупредить Псковского губернатора... — См. сообщение в рапорте Гурьева Воронцову от 29 июля 1824 г. (с. 449).

Гурьев Александр Дмитриевич, граф (1785 или 1787—1865) — генерал-майор, одесский градоначальник (1822—1825), член совета военного министерства (с 1827), сенатор (с 1828), генерал-губернатор ряда губерний. Сын Д. А. Гурьева, министра финансов при Александре I, брат жены гр. К. В. Нессельроде. В Одессе Пушкин был частым посетителем дома А. Д. Гурьева. После возвращения в Петербург Пушкин поддерживал с ним знакомство.

№ 289 **29 июля 1824**

«ПОДПИСКА» А. С. ПУШКИНА О СЛЕДОВАНИИ
ПО ПРЕДПИСАННОМУ МАРШРУТУ ВО ПСКОВ
И ПОЛУЧЕНИИ ДЕНЕГ НА ПРОГОНЫ

К П218
5

К № 4844

Нижеподписавшийся Сим обязывается по данному от Г-на Одесскаго Градоначальника Маршруту без замедления отправиться из Одессы к месту назначения в Губернский Город Псков, не останавливаясь нигде на пути по своему произволу; а по прибытии в Псков явиться лично к Г-ну Гражданскому Губернатору.

Одесса 29 <июля> дня 1824.

*Коллежской секретарь Александр
Пушкин*

P. S.

По Маршруту от Одессы до Пскова изчислено верст 1621. На сей путь прогонных на три лошади Триста восемьдесят девять руб. четыре коп.

*получил коллежской секретарь
Александр Пушкин*

389 р. 4 коп.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1636. Л. 5—5 об.

Напечатано: *ПЭ 1861. С. 123* (в пересказе); *Поливанов Л. И. А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. 1817—1825 // РС. 1887. Т. 53. № 1. С. 247; Гастфрейнд. Пушкин: Документы. С. 4—5* (факсимильное воспроизведение — с. 4/5 и 6/7); *Рукою П. 1935. С. 837—838; Материали до біографії. С. 204; Данилов. № 651.*

«Подписка» была взята с Пушкина в соответствии с распоряжением, отданным одесскому градоначальнику гр. А. Д. Гурьеву в письме новороссийского генерал-губернатора и полномочного наместника Бессарабской области гр. М. С. Воронцова от 24 июля 1824 г. (с. 445). Затем «подписка» была отправлена Гурьевым к Воронцову в Симферополь (см. следующий доку-

мент), а оттуда в Петербург к Нессельроде (см. документ от 12 августа 1824 г., с. 455).

...по данному от Г-на Одесского Градоначальника Маршруту... — Маршрут, предписанный Пушкину, указан в рапорте Гурьева Воронцову от 29 июля 1824 г. (см. ниже). Особым распоряжением ему запрещалось заезжать по дороге в Киев.

...к месту назначения в Губернский Город Псков... — В действительности же Пушкин из Одессы приехал не во Псков, а прямо в Михайловское, где жила в это время его семья.

...не останавливаясь нигде на пути по своему произволу... — Находясь в пути с 1 августа по 9 августа 1824 г., Пушкин сделал остановку «по своему произволу» лишь в полтавском имении своего приятеля А. Г. Родзянки, где пробыл несколько часов.

...по прибытии в Псков явиться лично к Г-ну Гражданскому Губернатору. — Поскольку по приезде в Псковскую губернию Пушкин не явился к Б. А. фон Адеркасу, то он был вызван к нему позднее. Поездка во Псков из Михайловского по вызову Адеркаса состоялась, по-видимому, в конце сентября — первых числах (не позднее 4) октября 1824 г. (см.: [Лошаков Г. С.] Несколько слов о Пушкине // Псковские губернские ведомости. 1868. 9 марта. № 10; *Анн. 2. С. 276*). См. рапорт Б. А. фон Адеркаса генерал-губернатору маркизу Ф. О. Пауллучи от 4 октября 1824 г. (с. 456).

№ 290 **29 июля 1824**

РАПОРТ ГР. А. Д. ГУРЬЕВА ГР. М. С. ВОРОНЦОВУ
О ВЫСЫЛКЕ А. С. ПУШКИНА ИЗ ОДЕССЫ

<№> 449 — <Получено в Петербурге> 24 августа 1824
Получено в Симферополе> 4 августа 1824

Господину Новороссийскому
генерал-губернатору и полномочному
наместнику Бессарабской области
генерал-лейтенанту и кавалеру графу
Михайлу Семеновичу Воронцову.

Одесского
Градоначальника

448

449

29 июля 1824
№ 4567

Рапорт.

Вследствие повеления Вашего Сиятельства о коллежском секретаре Пушкине имею честь донести:

Высочайшая Государя Императора воля о нем мною лично ему объявлена. Он дал подносимую при сем подписку и завтрашний день отправляется отсюда в город Псков по данному от меня маршруту через Николаев, Елисаветград,

Кременчуг, Чернигов и Витебск. На прогоны к месту назначения по числу верст 1621 на три лошади выдано ему денег 389 руб. 4 коп.

Об отъезде отсюда Пушкина я вместе с сим извещаю г-на Псковского гражданского губернатора.

Генерал-майор
Граф Гурьев.

<На левом поле карандашом:> Маршрут сей до Киева не касается. Сообщить о сем гр. Нессельроде.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 122. Л. 13 (подлинник), в деле канцелярии новороссийского генерал-губернатора «О высылке из Одессы в Псковскую губернию коллежского секретаря Пушкина»; Оп. 1. № 1636. Л. 4 (копия), в деле Министерства иностранных дел «Об увольнении от службы колл. секр. Александра Пушкина и о возврате денег, выданных ему на проезд от Одессы в г. Псков».

Напечатано: *Зеленецкий К. П.* Сведения о пребывании А. С. Пушкина в Кишиневе и Одессе // *Москвитянин*. 1854. № 9. Отд. V. С. 12 (по подлиннику); *ПЗ 1861*. С. 123 (в пересказе, по тому же источнику); *Анн.* 2. С. 263 (в извлечении); *Поливанов Л. И.* А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. 1817—1825 // *РС*. 1887. Т. 53. № 1. С. 246—247 (по копии); *Материали до біографії*. С. 203; *Данилов*. № 670.

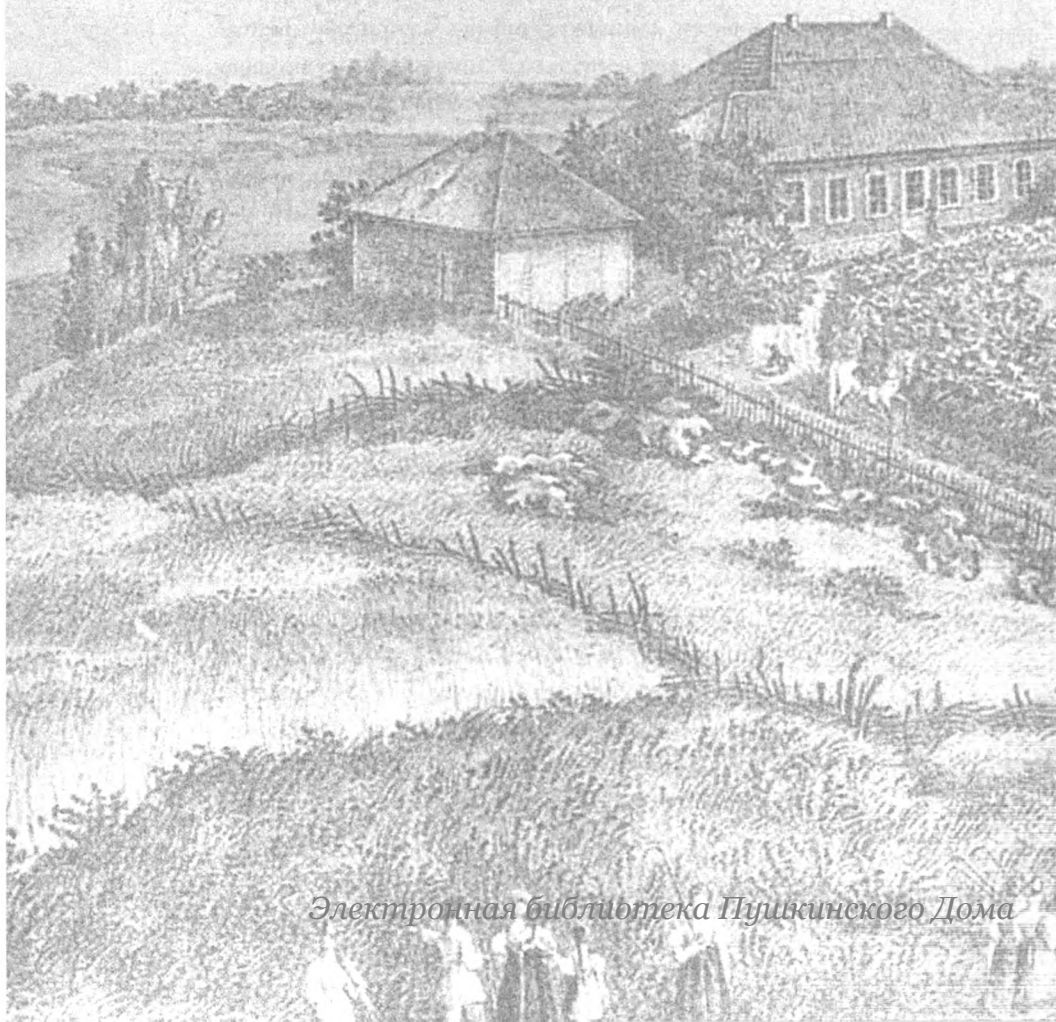
Ответ на распоряжение Воронцова Гурьеву от 24 июля 1824 г. о мерах, которые необходимо было принять при высылке Пушкина в Псковскую губернию (с. 446). При рапорте прилагалась «подписка» Пушкина от 29 июля 1824 г. о следовании по предписанному Гурьевым маршруту во Псков и получении прогонов (с. 448); затем «подписка» Пушкина с копией рапорта Гурьева была отправлена Воронцовым в Петербург при отношении его Нессельроде от 12 августа 1824 г. (с. 455).

Распоряжением Гурьева Пушкину был запрещен заезд в Киев. Подробно о маршруте следования Пушкина см.: *Летопись 1991*. С. 445—449.

...завтрашний день отправляется отсюда в город Псков... — В действительности Пушкин уехал из Одессы 1 августа 1824 г.



Михайловское
1824—1826



Пушкин в парке.
Фрагмент акварели В. А. Серова.
1899 г.

Сельцо Михайловское. Вид на усадьбу.
Фрагмент литографии П. А. Александрова
с оригинала И. С. Иванова.
1837 г.



9 августа 1824 г. Пушкин приехал в Михайловское, куда был сослан по распоряжению Александра I. В письме к А. И. Казначееву, помеченном началом июня 1824 г., Пушкин писал: «Я устал быть в зависимости от хорошего или дурного пищеварения того или иного начальника... Единственное, чего я жажду, — это независимости... с помощью мужества и упорства я в конце концов добьюсь ее». Независимость, которую обрел Пушкин после того, как его «вычеркнули» из списка чиновников Коллегии иностранных дел, была неожиданного свойства.

Переписка официальных лиц, выясняющих, кто возьмет на себя надзор за поведением Пушкина, приобрела трагическое звучание, поскольку отец Пушкина пожелал взять это поручение на себя. Затронувший семейство Пушкиных конфликт на два с половиной года разделил поэта с родителями, однако в результате, оставшийся в начале ноября 1824 г. в Михайловском совершенно один, он получил подлинную независимость, причем впервые в жизни. С осени 1824 г. деловая переписка, в которой фигурирует имя Пушкина, напоминает порывы ветра, несущиеся где-то в вышине, но не затрагивающие самого поэта. Создается впечатление, что Михайловское было надежным убежищем. Несмотря на существование надзора за Пушкиным, который осуществлял живущий в шестидесяти верстах от Михайловского А. Н. Пещуров, о нем нет ни полицейских донесений, ни вопрошений высшего начальства о занятиях сосланного на юг чиновника. Создаются все условия для интенсивной творческой работы, и под пером Пушкина рождаются «Цыганы», четвертая, пятая и шестая главы «Евгения Онегина», драма «Борис Годунов», прекрасные лирические стихотворения. По прошествии многих лет Пушкин с тоской вспоминал свое михайловское уединение и напряженные творческие занятия. Однако на рубеже 1824—1825 гг. он начинает настоящему тяготиться жизнью в деревенской глуши. Поэтому большие усилия были затрачены Пушкиным, его друзьями и матерью на то, чтобы прошение, излагающее о болезни поэта и необходимости лечения, дошло до Александра I. Цель, к которой стремится Пушкин, — оказаться в столи-

цах или вблизи моря, чтобы бежать из России, — кажется недостижимой, и поэт, в конце концов, решает положиться на судьбу, ожидая своего освобождения из ссылки. При этом Пушкину кажется, что впереди у него долгий, не менее десяти лет, период деревенского прозябания.

Весть о событиях 14 декабря 1825 г. пронеслась по стране, затронув все ее уголки. Все пришло в движение, и власть предержащие начинают реформировать институты власти, понимая, что апатия, в которой они пребывали, привела к утрате инструментов, направляющих общественное сознание. Представители различных слоев населения проявляют большую активность в выявлении тех людей, происшествий, настроений, которые могли бы привести к новому общественному взрыву. Россию будоражат не только слухи о выступлении 14 декабря и судебном расследовании. Большой резонанс имели два «директивных» документа — донесение Следственной комиссии от 30 мая 1826 г. и высочайший манифест от 13 июля 1826 г., возвестивший о совершении суда над декабристами. В этих документах была дана оценка тех проблем и тенденций общественной жизни, которые, по мнению правительства, привели к формированию поколения, предавшегося «либеральным мечтаниям». Правительство явило силу и неожиданную твердость в осуществлении карательной функции.

На протяжении всего 1826 г. велась слежка за корреспондентами Пушкина, анализировались данные, полученные в результате перлюстрации его переписки, а также допросов декабристов, при этом само отношение власти к Пушкину принимало то обостренно-настороженный, то сглаженный характер. Главным документом, обратившим к Пушкину внимание императора, было его прошение на высочайшее имя. С ним Николай I ознакомился в конце августа 1826 г. и сразу же отдал приказ о вызове Пушкина из ссылки. Приезд в деревню к нему нарочного и стремительный отъезд в ночь с 3 на 4 сентября 1826 г. положили конец михайловскому периоду в жизни Пушкина.

№ 291 **12 августа 1824**

ПИСЬМО НОВОРОССИЙСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ГР. М. С. ВОРОНЦОВА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ
ОБ ОТЪЕЗДЕ А. С. ПУШКИНА ИЗ ОДЕССЫ
И ВОЗВРАТЕ ВЫДАННЫХ ЕМУ ДЕНЕГ НА ПРОГОНЫ

№ 4844 — <Получено> 22 августа 1824.

Милостивый государь,
граф Карл Васильевич!

Вследствие почтеннейшего отношения Вашего Сиятельства от 11 июля, полученного мною в отсутствие мое из Одессы, я предписывал Г. Одесскому градоначальнику о высылке в Псков коллежского секретаря Пушкина, о чем предведомил и г. Псковского гражданского губернатора.

Ныне г. градоначальник доносит мне, что Пушкин в город Псков отправлен. Список с представления ко мне по сему г. градоначальника и подлинную подпись Пушкина препровождая при сем к вам, милостивый государь, покорнейше прошу о возврате 389 руб. 4 коп., выданных Пушкину на прогоны.

С отличным почтением и совершенною преданностию честь имею быть, милостивый государь, Вашего сиятельства покорнейший слуга

граф М. Воронцов.

№ 218
12 августа 1824
Симферополь.
Его Сиятельству
Графу К. В. Нессельроде

454
455

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 122. Л. 15 (отпуск, с поправками), в деле канцелярии новороссийского генерал-губернатора «О высылке из Одессы в Псковскую губернию коллежского секретаря Пушкина».

Напечатано: *Поливанов Л. И. А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. 1817—1825 // РС. 1887. Т. 53. № 1. С. 246; Матеріали до біографії. С. 204; Данилов. № 671.*

Написано после получения гр. М. С. Воронцовым рапорта одесского градоначальника гр. А. Д. Гурьева от 29 июля 1824 г. о высылке Пушкина из Одессы (с. 449) и прилагавшейся к нему «подписке» Пушкина о получении им денег на прогоны от того же числа (с. 448).

К моменту появления этого документа Пушкин уже был в Михайловском. Он приехал туда 9 августа 1824 г. В Михайловском Пушкин застал отца, мать, сестру Ольгу и брата Льва.

№ 292 **4 октября 1824**

РАПОРТ ПСКОВСКОГО ГРАЖДАНСКОГО
ГУБЕРНАТОРА Б. А. ФОН АДЕРКАСА ПСКОВСКОМУ,
ЛИФЛЯНДСКОМУ, ЭСТЛЯНДСКОМУ И КУРЛЯНДСКОМУ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ МАРКИЗУ Ф. О. ПАУЛУЧЧИ
О НАЗНАЧЕНИИ «ПОПЕЧИТЕЛЕМ»
НАД А. С. ПУШКИНЫМ ЕГО ОТЦА

№ 6817 <Получено> 8 октября 1824

Его Сиятельству
Его Императорскаго Величества
Генерал-Адъютанту Господину
Генерал-от-Инфантерии, Рижскому
Военному и Псковскому, Лифляндскому,
Эстляндскому и Курляндскому
Генерал-Губернатору и Кавалеру
Маркизу Филиппу Осиповичу Паулуччи.
Псковскаго Гражданскаго Губернатора
Фон Адеркаса

Рапорт.

Имею честь получить предписание Вашего Сиятельства от 15 июля за № 3013-м о *высланном* по Высочайшему Его Императорского Величества повелению на жительство в вверенную мне Губернию, Коллежском Секретаре *Пушкине* и о учреждении над ним присмотра, я относился к Г. Губернскому Предводителю Дворянства, дабы избрал одного из благонадежных дворян для наблюдения за поступками и поведением его, Пушкина, и получил от него, Г. Губернскаго Предводителя Дворянства, уведомление, что попечителем над Пушкиным назначил он Коллежскаго Советника *Рокотова*, который, узнав о сем назначении, отозвался болезнию, а равно и от поручения, на него возложеннаго. Г. Губернский Предводитель Дворянства, уведомив меня о сем, присовокупил, что помимо *Рокотова*, которому бы можно поручить смотрение за Пушкиным, он других дворян не имеет.

Итак, по прибытии означеннаго Коллежскаго Секретаря Александра Пушкина и по отобрании у него подписки и по сношении о сем с *родителем* его

Г. Статским Советником Сергеем Пушкиным, известным в Губернии как по его добронравию, так и честности, и который с крайним огорчением о учиненном преступлении сыном его отозвался неизвестностию, поручен в полное его смотрение с тем заверением, что он будет иметь бдительное смотрение и попечение за сыном своим.

Губернатор *Б. фон Адеркас*.

№ 7797

4 октября 1824

Г. Псков.

<Ответ дан> 10 октября / № 4381.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 144. Л. 8 (отпуск), в деле канцелярии рижского генерал-губернатора «О высланном из столицы коллежском секретаре Пушкине».

Напечатано: *Лернер Н. О.* Из неизданных материалов для биографии Пушкина: «Дело о высланном из столицы коллежском секретаре Пушкине, 1824» // *РС*. 1908. № 10. С. 112—113; *Данилов*. № 675.

Ответ на распоряжение Паулуччи от 15 июля 1824 г. об учреждении надзора за высылаемым из Одессы А. С. Пушкиным (с. 442). В письме к П. А. Осиповой от 8 августа 1825 г. Пушкин иронизировал по поводу «отеческого надзора» за ним со стороны Адеркаса.

Губернский предводитель дворянства — Псковским губернским предводителем дворянства был Алексей Иванович Львов (1780—1850). Упомянутое в документе «уведомление» Львова Адеркасу об отказе И. М. Рокотова быть «попечителем над Пушкиным» в печати неизвестно. Суждение Львова о Пушкине, относящееся в лету 1826 г., см. в рапорте секретного агента А. К. Бошняка командиру резервного кавалерийского корпуса гр. И. О. Витту с приложением записки об А. С. Пушкине от 1 августа 1826 г. (с. 517).

...*Коллежского Советника Рокотова*... — Иван Матвеевич Рокотов (1792 — не ранее 1850) — владелец имения Стехново, расположенного в сорока верстах от Михайловского. Пушкин встречался с ним у себя, в Тригорском и, по-видимому, в Стехнове. Он относился к Рокотову с большой иронией. В письме к П. А. Осиповой от 29 июля 1825 г. Пушкин писал о нем: «Рокотов навестил меня на другой день после вашего отъезда, было бы любезнее с его стороны предоставить мне скучать в одиночестве». Воспоминания михайловского кучера Петра Парфенова донесли реплику Пушкина в адрес Рокотова по поводу одного из его визитов: «Опять ко мне тащится, я его когда-нибудь в окошко выброшу» (*П. в восп.* 1985. Т. 1. С. 463). М. И. Семевский полагал, что Рокотов отказался от поручения быть «попечителем над Пушкиным», потому что «опасался... пылкой природы поэта и оттого не хотел становиться в щекотливое положение в отношении к нему» (*Семевский М. И.* К биографии Пушкина: Выдержки из записной книжки // *РВ*. 1869. Т. 84. № 11. С. 61).

...по отобрании у него подписки... — В августе 1824 г. в присутствии псковского губернатора Пушкин дал «подписку в том, что он обязуется

жить безотлучно в поместье родителя своего, вести себя благонаравно, не заниматься никакими неприличными сочинениями и суждениями, предосудительными и вредными общественной жизни, и не распространять оных никуда» ([*Лошаков Г. С.*] Несколько слов о Пушкине // Псковские губернские ведомости. 1868. 9 марта, № 10). П. В. Анненков утверждал, что Пушкин ездил во Псков «для представления своей особы местному губернскому начальству» в октябре (вероятнее всего, в начале месяца, не позднее 4-го) 1824 г. (*Анн. 2. С. 276*). Комментируемый документ дает единственное упоминание об этой подписке Пушкина. Сама подписка в печати неизвестна.

...по сношении о сем с родителем его Г. Статским Советником Сергеем Пушкиным... — Разрешение оставаться Пушкину «под присмотром отца» Паулуччи дал Адеркасу в письме от 10 октября 1824 г. (см. ниже). Согласие отца стать «попечителем» поэта вызвало тяжелый конфликт в семье, разыгравшийся в последних числах октября 1824 г. В письме к В. А. Жуковскому от 31 октября 1824 г. Пушкин писал: «Приехав сюда, был я всеми встречен как нельзя лучше, но скоро все переменилось: отец, испуганный моей ссылкой, беспрестанно твердил, что и его ожидает та же участь; Пещуров <Алексей Никитич (1779—1849), в то время опочецкий уездный предводитель дворянства>, назначенный за мною смотреть, имел бесстыдство предложить отцу моему должность распечатывать мою переписку, короче — быть моим шпионом; вспыльчивость и раздражительная чувствительность отца не позволяли мне с ним объясниться; я решил молчать. Отец начал упрекать брата в том, что я преподаю ему безбожие. Я все молчал. Получают бумагу, до меня касающуюся» (вероятнее всего, имеется в виду предписание взять с отца поэта подписку, о которой говорится в ответе Паулуччи Адеркасу от 10 октября 1824 г.; см. следующий документ). Попытка поэта объясниться с Сергеем Львовичем закончилась громкой ссорой. Поэт попытался направить Адеркасу письмо с просьбой перевести его в крепость, но нарочный не застал губернатора и привез письмо обратно. В конце концов Сергей Львович вместе с другими членами семейства покинул Михайловское в первых числах ноября 1824 г., и поэт остался в нем один.

№ 293 **10 октября 1824**

ОТВЕТ МАРКИЗА Ф. О. ПАУЛУЧЧИ
ПСКОВСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ Б. А. ФОН АДЕРКАСУ
С СОГЛАСИЕМ ПРЕДОСТАВИТЬ НАБЛЮДЕНИЕ
ЗА А. С. ПУШКИНЫМ ЕГО ОТЦУ

№ 4381 — к № 6817.

Псковскому Гражданскому Губернатору.

На рапорт В<ашего> Пр<евосходительст>ва от 4-го сего октября за № 7797-м даю знать, что если Отец высланного на жительство во вверенную

вам губернию к родственникам Коллежского Секретаря Пушкина Г. Статский Советник Пушкин согласится дать подписку в том, что он будет иметь неослабный надзор за поступками и поведением своего сына, то в сем случае может сей последний оставаться под присмотром отца своего и без избрания особаго к таковому надзору дворянина, тем более что родительская власть неограниченнее посторонней и что Отец Пушкина по удостоверению В. Пр-ва есть из числа добронравнейших и честнейших людей.

Генерал-Адъютант <подпись>

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 144. Л. 9 (отпуск); Оп. 16. № 172 (фотокопия с оригинала, хранящегося в архиве г. Тарту).

Напечатано: *Лернер Н. О.* Из неизданных материалов для биографии Пушкина: «Дело о высланном из столицы коллежском секретаре Пушкине, 1824» // *РС.* 1908. № 10. С. 113—114; *Данилов.* № 676.

Ответ на рапорт Адеркаса от 4 октября 1824 г. (с. 456); по-видимому, одновременно с ним было отправлено от имени Паулуччи распоряжение сходного содержания опочечком уездному предводителю дворянства А. Н. Пещурову ([*Лошаков Г. С.*] Несколько слов о Пушкине // Псковские губернские ведомости. 1868. 9 марта. № 10; соображения о дате распоряжения Пещурову см.: *Летопись 1991.* С. 464, 675). Данное в комментируемом документе предписание Паулуччи взять с С. Л. Пушкина подписку о «неослабном надзоре за поступками и поведением своего сына» не было исполнено, поскольку отец поэта отказался от этого поручения. Под влиянием ссоры с сыном в последних числах октября 1824 г. (см. примеч. к предыдущему документу) С. Л. Пушкин написал отказ от поручения, о котором Г. С. Лошаков сообщал: «Сергей Львович отозвался (в ноябре 1824 года), что не может воспользоваться доверием, делаемым ему генерал-губернатором, потому что, имея главное поместье в Нижегородской губернии, а всегдашнее пребывание в С.-Петербурге, он, по делам своим, может потерпеть совершенное расстройство, оставаясь неотлучно при одном сыне, тем более что непредвидимые обстоятельства вынуждают его быть вскоре в Москве» ([*Лошаков Г. С.*] Несколько слов о Пушкине // Псковские губернские ведомости. 1868. 9 марта, № 10). Местонахождение письма С. Л. Пушкина неизвестно. Оно было написано, вероятнее всего, в ответ на сообщение Пещурова о распоряжении Паулуччи, полученное в Михайловском незадолго до ссоры отца с сыном. Видимо, именно об этой бумаге идет речь в письме поэта к В. А. Жуковскому от 31 октября 1824 г.: «Получают бумагу, до меня касающуюся».

458

459

ЗАПИСЬ В МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ
ЦЕРКВИ СВ. НИКИТЫ МУЧЕНИКА,
ЧТО В СТАРОЙ БАСМАННОЙ, В МОСКВЕ ЗА 1824 г.
О СМЕРТИ ТЕТКИ ПОЭТА А. Л. ПУШКИНОЙ

Му-жес-ка	Жен-ска	Числа умертвия	Кто именно померли	Лета		Какой болезнью	Кем исповеданы и приобщены	Где погребены
				Му-жес-ка	Жен-ска			
	25	Октябрь М<еся>ц 14	Умре по Христианской должности умершего Артиллерии подполковника Льва Александрова Пушкина дочь девица Анна Львова		38	водяною болезнью	Исповедована и св. Христовых тайн приобщена протоиереем Иоанном Савельевым	Погребена в Донском монастыре того ж Месяца 17 числа

Оное погребение исправляли протоиерей Иоанн Савельев, диакон Алексей Семенов, дьячек Василий Николаев, Пономарь Иван Никитин.

ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 745. № 246. Л. 384 об.

Напечатано: П. Москов. стр. биогр. С. 67.

Возраст Анны Львовны Пушкиной, родившейся в 1765/1769 гг., указан в документе с ошибкой. О ее смерти и своем намерении отслужить по ней панихиду Пушкин писал брату Льву в середине ноября 1824 г. См. также упоминание о ней в письме Пушкина к Вяземскому от 29 ноября 1824 г. в связи со стихами, которые ей посвятил Василий Львович Пушкин, и в письме к брату Льву и сестре Ольге от 4 декабря 1824 г. Вместе с А. А. Дельвигом Пушкин написал в апреле 1825 г. «Элегию на смерть Анны Львовны», которая нешуточным образом задела тех, кто знал ее. М. А. Дмитриев писал по поводу этого стихотворения: «И не стыдно русским людям осмеивать людей, которые во всем их лучше! <...> Анна Львовна, когда я ее узнал, была девицей уже старой. Она была умна, умнее своих братьев, женщина кроткая, любезная и просвещенная. Она читала на французском языке не одни романы и стихи, не одни книги, назначаемые для легкого чтения, но и важного, даже философического содержания. Разговор ее был чрезвычайно приятен и полон мыслей и опытности, приобретенной посредством собственного размышления. Она была в числе немногих и редких женщин, которые могли бы

служить украшением всякого, и светского, и мыслящего общества! Ум, доброта и снисходительность просвечивали в каждом ее слове» (*Дмитриев М. А. Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998. С. 132—133*). Между тем Пушкин и Дельвиг, иронизировавшие по поводу выражения горестных чувств в отношении Анны Львовны со стороны ее родных, не были в этом одиноки. А. Я. Булгаков писал брату К. Я. Булгакову: «Васил<ий> Львович Пушкин в горести: его сестра Анна Львовна умерла; ему достается 200 славных душ, дом в Москве, всякой дочери Серг<ея> Львов<ича> Пушкина по 15 тысяч деньгами. Умерла с большим присутствием духа» (*РА. 1901. № 2. С. 83*). См. об этом подробнее в комментарии Б. Л. Модзалевского в изд.: *П. Письма. Т. 1. С. 434—435*.

№ 295 **25 октября 1824**

РАПОРТ ОДЕССКОГО ГРАДОНАЧАЛЬНИКА
ГР. А. Д. ГУРЬЕВА НОВОРОССИЙСКОМУ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ И ПОЛНОМОЧНОМУ
НАМЕСТНИКУ БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ
ГР. М. С. ВОРОНЦОВУ О ПРИБЫТИИ
А. С. ПУШКИНА В ПСКОВСКУЮ ГУБЕРНИЮ

<№> 18575 <Получено> 30. окт<ября> 1824

<№> 525 — <Ответ дан> 4 ноября 1824 года

Господину Новороссийскому генерал-губернатору и полномочному наместнику Бессарабской области Генерал-адъютанту генерал-лейтенанту и кавалеру гр. Михайлу Семеновичу Воронцову.

Одесского
градоначальника

№ 6406

25 октября 1824.

Одесса.

О коллежском

секретаре Пушкине

460

461

Рапорт.

Получив вчерашнего числа от Псковского г. гражданского губернатора уведомление, что коллежский секретарь Пушкин в имение отца своего статского советника Сергея Пушкина, состоящее в Опочецком уезде, прибыл прошедшего августа 9-го числа и что со стороны его, г. губернатора, к выполнению над ним Высочайшей воли должные распоряжения учинены, имею честь донести о том вашему сиятельству.

Генерал-майор
граф Гурьев.

<На левом поле пометы чернилами и карандашом:> к делу, между тем просить о возврате денег.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 122. Л. 19—19 об. (подлинник).

Напечатано: *ПЗ 1861*. С. 123 (извлечение); *Матеріали до біографії*. С. 205; *Данилов*. № 673.

«Уведомление» псковского гражданского губернатора о прибытии Пушкина «в имение отца своего», на которое ссылается Гурьев в рапорте Воронцову, в печати неизвестно. По-видимому, по отпуску с этого «уведомления» даны сведения о дне приезда Пушкина в Михайловское в изд.: [Лошаков Г. С.] Несколько слов о Пушкине // Псковские губернские ведомости. 1868. 9 марта. № 10. «Уведомление» губернатора опиралось на донесение псковской земской полиции, о котором сообщал П. В. Анненков (см.: *Анн.* 2. С. 264). Известна и дневниковая запись Пушкина о его приезде в Михайловское 9 августа 1824 г. (см.: *Якубович Д. М.* Неизвестные автобиографические записи Пушкина // *П. Врем.* Т. 6. С. 30).

№ 296 **31 <?> октября 1824**

ПИСЬМО А. С. ПУШКИНА ПСКОВСКОМУ
ГРАЖДАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ Б. А. ФОН АДЕРКАСУ

М<илостивый> г<осударь> Б<орис> А<нтонович>, Г<осударь> Имп<ератор> Высочайше соизволил меня послать в поместье моих родителей, думая тем облегчить их горесть и участь сына. Неважные обвинения правительства сильно подействовали на сердце моего отца и раздражили мнительность, простительную старости и нежной любви его к родным детям. Решился для его спокойствия и своего собственного просить Е<го> И<мператорское> В<еличество>, да соизволит меня перевести в одну из своих крепостей. Ожидаю сей последней милости от ходатайства Вашего Превосх<одительства>.

Напечатано: *РА*. 1872. С. 2359 (публ. П. И. Бартенева); *П. Письма*. Т. 1. С. 94; *Акад.* Т. 13. С. 115—116.

Письмо известно по копии, сделанной П. А. Осиповой и отправленной в письме к В. А. Жуковскому от 31 октября 1824 г. Исправления в копии сделаны рукой Осиповой.

Письмо написано после ссоры поэта с отцом в Михайловском в последних числах октября 1824 г. Одной из причин ссоры было изъявленное властям согласие С. Л. Пушкина стать «попечителем» над своим сыном, т. е. попросту следить за ним (см. рапорт Б. А. фон Адеркаса псковскому, лифляндскому, эстляндскому и курляндскому генерал-губернатору маркизу Ф. О. Пауллуччи от 4 октября 1824 г. и примеч. к нему, с. 456, а также ответ ему Пауллуччи от 10 октября 1824 г., с. 458). В письме к В. А. Жуковскому от 31 октября 1824 г. Пушкин так описывал произошедшее в михайловском доме: «...желая

вывести себя из тягостного положения, прихожу к отцу, прошу его позволения объясниться откровенно... Отец осердился. Я поклонился, сел верхом и уехал. Отец призывает брата и повелевает ему не знаться avec se monstre, se fils dénaturé <с этим чудовищем, с этим выродком-сыном — франц.>... Голова моя закипела. Иду к отцу, нахожу его с матерью и высказываю все, что имел на сердце целых 3 месяца... Отец мой, воспользуясь отсутствием свидетелей, выбегает и всему дому объявляет, что я его бил, хотел бить, замахнулся, мог прибить»; и далее, обращаясь к Жуковскому: «Спаси меня хоть крепостию, хоть Соловецким монастырем» (ср. в комментируемом документе просьбу поэта к государю «перевести» его «в одну из своих крепостей»). В этом же письме Пушкин извещал Жуковского: «Надобно тебе знать, что я уже писал бумагу губернатору, в которой прошу его о крепости, умалчивая о причинах».

Письмо Пушкина к Адеркасу было написано в запальчивости под впечатлением ссоры с отцом, но в руки губернатора не попало, поскольку нарочный не застал его на месте и привез письмо обратно к поэту, тут же его и уничтожившему. Об этом Жуковский узнал в начале ноября 1824 г. от приехавшего к Петербург Льва Пушкина. В ответном письме Жуковского Осиповой от 12 ноября 1824 г. говорилось: «Из письма Алек<сандра Пушкина> заключаю, что печальное его положение сделалось еще для него тягостнее от семейного несогласия. И кажется мне, что в этом случае все виноваты. Я увижусь с Сергеем Львовичем и скажу ему искренно, что думаю о его поступках» (напечатано: *Семевский М. И.* Прогулка в Тригорское (Заметки и материалы для биографии Пушкина, Жуковского, Языкова и бар. Дельвига) // *СПб. вед.* 1866. 31 мая, № 146). Разлад Пушкина с отцом длился до его приезда в Петербург в мае 1827 г. Они не встречались и не переписывались с момента отъезда Сергея Львовича с семейством из Михайловского в первых числах ноября 1824 г. До отъезда он успел отправить письмо А. Н. Пещурову с отказом от данного ему поручения быть «попечителем» над сыном (см. примеч. к письму Паулуччи Адеркасу от 10 октября 1824 г., с. 459).

...обвинения правительства сильно действовали на сердце моего отца... — Об этом сообщалось и в рапорте Адеркаса Паулуччи от 4 октября 1824 г. (с. 456).

...раздражили мнительность, простительную старости и нежной любви его к прощим детям. — Жуковскому 31 октября 1824 г. Пушкин также написал о «вспыльчивости и раздражительной чувствительности» своего отца; в этом письме он говорил и о том, как отец старался отдалить его от брата и сестры: «Отец начал упрекать брата в том, что я преподаю ему безбожие»; в черновом автографе письма упоминалась в связи с этим и Ольга Сергеевна. В течение последующих лет (вплоть до примирения) С. Л. Пушкин продолжал считать старшего сына «злым гением» своей семьи, из-за которого страдает его младший сын: «...сколько он испытал разочарований в гражданской службе только потому, что он его брат, — писал С. Л. Пушкин в письме к брату В. Л. Пушкину от 12 октября 1826 г., — Льва приказано не продвигать и держать под надзором» (*Эйдельман Н. Я.* Пушкин и декабристы: Из истории взаимоотношений. М., 1979. С. 377). В письмах к В. Л. Пушкину Сергей Львович выплакивал на протяжении двух лет свое «горе» — разлад со старшим сыном.

ОТНОШЕНИЕ ОДЕССКОГО ГРАДОНАЧАЛЬНИКА
ГР. А. Д. ГУРЬЕВА К ПРАВИТЕЛЮ КАНЦЕЛЯРИИ
НОВОРОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
А. И. КАЗНАЧЕЕВУ О ВОЗВРАЩЕНИИ ВЫДАННЫХ
А. С. ПУШКИНУ ДЕНЕГ НА ПРОГОНЫ

№ 207. <Получено> 17 нояб<ря> 1824
<№> 550 — <Ответ дан> 20 ноября 1824

Милостивый государь мой,
Александр Иванович!

При отправлении в прошедшем июле месяце из Одессы в город Псков коллежского секретаря Пушкина выдано по повелению господина Новороссийского генерал-губернатора и полномочного наместника Бессарабской области от 24 числа того же июля за № 215 на прогоны из расходной канцелярии моей сумма триста восемьдесят девять рублей четыре коп.; о чем в то же время от меня донесено и Его Сиятельству графу Михаилу Семеновичу.

По возвращению еще означенного количества денег я прошу покорнейше Ваше Превосходительство учинить по предмету сему нужного распоряжения для пополнения канцелярской суммы.

С истинным почтением и преданностию честь имею быть Вашего Превосходительства покорнейший слуга.

Г<раф> А. Гурьев.

№ 6791
10 ноября, 1824.
Одесса.
Его Пре<восходительст>ву
А. И. Казначееву

<На свободном поле помета карандашом:> требовать от гр. Нессельроде и о сем уведомить гр. Гурьева.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 122. Л. 20 — 20 об.

Напечатано: *Материали до біографіі. С. 205; Данилов. № 672.*

В документе гр. А. Д. Гурьев ссылается на распоряжение о выдаче Пушкину денег на прогоны, данное в письме новороссийского генерал-губернатора и полномочного наместника Бессарабской области гр. М. С. Воронцова от 24 июля 1824 г. (с. 446; см. также «подписку» Пушкина о следовании во Псков и получении прогонов от 29 июля 1824 г., с. 448). По поводу возвращения денег на прогоны из канцелярии, которую возглавлял Казначеев, уже ушло к министру иностранных дел гр. К. В. Нессельроде письмо гр. М. С. Воронцова от 12 августа 1824 г. (с. 455).

ПИСЬМО НОВОРОССИЙСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ГР. М. С. ВОРОНЦОВА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ
О ВОЗВРАЩЕНИИ ВЫДАННЫХ А. С. ПУШКИНУ ДЕНЕГ
НА ПРОГОНЫ И ЖАЛОВАНИЯ ЗА МАЙСКУЮ ТРЕТЬ

№ 6947 — <Получено> 9-го декабря 1824

Милостивый государь,
Граф Карл Васильевич!

При отправлении в июле месяце текущего года по Высочайшему повелению из Одессы в город Псков коллежского секретаря Пушкина выдано ему на прогоны по моему назначению из расходной канцелярии Одесского градоначальника суммы 389 р. 4 коп. Сверх того из собственной моей канцелярии отпущено ему, Пушкину, под расписку 150 руб. в счет бывшего его жалованья за майскую треть, которое из С.-Петербурга высылалось в мою канцелярию, но за означенную треть ничего прислано не было.

Так как обе сии суммы следуют в возврат канцеляриям моей и Одесского градоначальника, то я покорнейше прошу Ваше Сиятельство учинить благосклонное с Вашей стороны распоряжение о высылке ко мне помянутых 539 руб. 4 коп.

С истинным почтением и совершенною преданностию честь имею быть Вашего Сиятельства покорнейший слуга

гр. М. Воронцов

№ 288

30 ноября 1824

Одесса

Его Сия<тельст>ву

Графу К. В. Нессельроде

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 122. Л. 21 (отпуск), в деле канцелярии новороссийского генерал-губернатора «О высылке из Одессы в Псковскую губернию коллежского секретаря Пушкина»; Оп. 1. № 1636. Л. 7 (подлинник), в деле министерства иностранных дел «Об увольнении от службы колл. секр. Александра Пушкина и о возврате денег, выданных ему на проезд от Одессы в г. Псков».

Напечатано: *Гастфрейнд. Пушкин: Документы*. С. 5—6; *Материалы до биографії*. С. 206; *Данилов*. № 672 (подлинник).

См. примеч. к предыдущему документу.

...из собственной моей канцелярии отпущено ему, Пушкину, под расписку 150 руб. в счет бывшего его жалованья за майскую треть... — Расписка в получении Пушкиным этой суммы неизвестна. Настоящий документ дает единственное упоминание о получении Пушкиным перед отъездом из Одессы последней части причитающегося ему жалованья. Ср. выданную Воронцовым Пушкину сумму с расчетом жалованья, сделанным в Министерстве иностранных дел, в документе от 24 <?> июля 1824 г. (с. 445), — 128 руб.

97 1/2 коп.; именно эту сумму, а не 150 рублей, вернуло министерство в канцелярию Воронцова, о чем Нессельроде извещал его в отношении от 26 декабря 1824 г. (с. 468).

№ 299 **30 ноября 1824**

ОТНОШЕНИЕ ГР. М. С. ВОРОНЦОВА
ХЕРСОНСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
О ВОЗВРАТЕ ДЕНЕГ НА ПРОГОНЫ, ОТПУЩЕННЫХ
ЧИНОВНИКАМ, КОМАНДИРОВАННЫМ
НА БОРЬБУ С САРАНЧОЙ

Господину Херсонскому
гражданскому губернатору.

№ 15768
30 ноября 1824 г.

ОДЕССА.
ОТДЕЛЕНИЕ 1-е
СТОЛ № 3

О возвращении денег,
отпущенных на прогоны чиновникам,
командированным по части
истребления саранчи.

Командированным по распоряжению моему в Херсонскую губернию для произведения опытов к истреблению саранчи и прочих по сей части исполнений чиновникам 7-го класса Чернявскому, коллежскому секретарю Пушкину и губернскому секретарю Писаренке выдано из суммы канцелярии моей на уплату прогонов первому 110, другому 400, а третьему 20 рублей ассигнациями.

Хотя о полном возврате отпущенных г. Чернявскому денег относился я к Вашему П<ревосходительс>тву от 21 мая сего года за № 7944, но Херсонское уездное казначейство по предписанию тамошней казенной палаты прислало в канцелярию мою только сто рублей. Почему я покорно прошу вас, Милостивый Государь, распорядиться, дабы как недосланные из числа выданных Чернявскому денег 10 руб<лей>, так равно отпущенные Пушкину 400, Писаренку — 20, а всего 430 рублей ассигнациями немедленно высланы были полностью в канцелярию мою из суммы, ассигнованной в ведение ваше на разные надобности по части истребления саранчи.

Нов<ороссийский> г<енерал> г<убернатор>
и п<олномочный> Н<аместник> Б<ессарабской> О<бласти>

Напечатано: *Материалы до биографії*. С. 196.

О командировке Пушкина «на саранчу» см. предписание ему Воронцова от 22 мая 1824 г. (с. 420), письмо Пушкина правителю канцелярии новороссийского генерал-губернатора А. И. Казначееву по поводу этого предписа-

ния от 22 мая 1824 г. (с. 421), выписку из книги расходов канцелярии новороссийского генерал-губернатора о Пушкине и других чиновниках, командированных «на саранчу», от 23 мая 1824 г. (с. 425; здесь же см. в примеч. об упомянутых в комментируемом документе чиновниках, служивших в канцелярии Воронцова одновременно с Пушкиным) и расписку Пушкина в получении прогонных «на саранчу» от 23 мая 1824 г. О том, как Пушкин провел время в командировке в Херсонскую губернию, где он пробыл с 23 по 28 мая, см. примеч. к прошению Пушкина об отставке от 2 июня 1824 г. (с. 426). Должность херсонского гражданского губернатора в это время исполнял вице-губернатор Фиренель.

...Херсонское уездное казначейство... казенной палаты... — Уездное казначейство ведало приемом и хранением денежных сборов и доходов, выдачей денежных сумм, а также продажей всех видов гербовой бумаги, аршинов и т. п. Казначейство подчинялось Казенной палате, которая управляла государственными крестьянами и государственными имуществами (до реформы 1838 г.). Казенные палаты и уездные казначейства были местными учреждениями Министерства финансов.

...из суммы, ассигнованной в ведение ваше на разные надобности по части истребления саранчи. — По настоянию Воронцова Министерство внутренних дел выделило на борьбу с саранчой в Южном крае России сто тысяч рублей.

№ 300 **22 декабря 1824**

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛЕНИЕ О ВОЗВРАТЕ
КОЛЛЕГИЕЙ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В КАНЦЕЛЯРИЮ
НОВОРОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ДЕНЕГ,
ВЫДАННЫХ А. С. ПУШКИНУ НА ПРОГОНЫ

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил выданные состоявшему в ведомстве Государственной коллегии иностранных дел и отправленному в Июле месяце сего года по Высочайшему повелению из Одессы в город Псков Коллежскому Секретарю Пушкину на прогоны триста восемьдесят девять р. четыре к. возвратить Новороссийскому Генерал-Губернатору графу Воронцову из общих по Коллегии сумм, с заплатаю из оных же почтамту следующих за пересылку денег. — Подписал по сему Граф Нессельроде. —
Декабря 22-го дня 1824 года.

466

467

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1636. Л. 9 (копия).

Напечатано: *Гастфрейнд. Пушкин: Документы. С. 6; Данилов. № 672.* Согласно высочайшему повелению был удовлетворен запрос новороссийского генерал-губернатора и полномочного наместника Бессарабской области гр. М. С. Воронцова в его письме министру иностранных дел гр. К. В. Нессельроде от 12 августа 1824 г. (с. 455) и 30 ноября 1824 г. (с. 465), где говорилось о возвращении выданных А. С. Пушкину денег на прогоны и жалованья за майскую треть.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
О ВОЗВРАТЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ НОВОРОССИЙСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ВЫДАННЫХ А. С. ПУШКИНУ
ДЕНЕГ НА ПРОГОНЫ И ЖАЛОВАНЬЯ ЗА МАЙСКУЮ ТРЕТЬ

1824 г., Декабря в 23-й день по указу Его Императорского Величества в Государственной Коллегии Иностранных Дел слушан Высочайший именной указ, объявленный ей Управляющим Министерством Иностранных Дел в 23-й день сего Декабря, в коем написано: «Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил выданные состоявшему в ведомстве Государственной Коллегии Иностранных Дел и отправленному в Июле месяце сего года по Высочайшему повелению из Одессы в город Псков Коллежскому Секретарю Пушкину на прогоны 389 р. 4 к. возвратит Новороссийскому Генерал-Губернатору графу Воронцову из общих по Коллегии сумм, с заплатою из оных же почтамту следующих за пересылку денег», определено: означенные 389 р. 4 к., заимствуя из общих по Коллегии сумм <...> равно и доводящееся Кол<ежскому> Секретарю Пушкину в жалованье с 1-го Мая по 8-е Июля сего года <...> увольнение его вовсе от службы 128 р. 97 1/2 к. <...> вычтя из оных следующие почтамту страховые, отправить при отношении Управляющего Министерством Иностранных Дел к Графу Воронцову.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1636. Л. 10 (копия).

Напечатано: *Гастфрейнд. Пушкин: Документы. С. 6—7; Данилов. № 672. Высочайший именной указ* — См. предыдущий документ.

...возвратить Новороссийскому Генерал-Губернатору графу Воронцову из общих по Коллегии сумм... — См. отношение одесского градоначальника гр. А. Д. Гурьева правителю канцелярии новороссийского генерал-губернатора А. И. Казначееву от 10 ноября 1824 г. (с. 464), а также письма гр. М. С. Воронцова гр. К. В. Нессельроде от 12 августа 1824 г. и 30 ноября 1824 г. и примеч. к ним (с. 455 и 466).

ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ НОВОРОССИЙСКОМУ ГЕНЕРАЛ-
ГУБЕРНАТОРУ И ПОЛНОМОЧНОМУ НАМЕСТНИКУ
БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ ГР. М. С. ВОРОНЦОВУ
О ВОЗВРАЩЕНИИ ВЫДАННЫХ А. С. ПУШКИНУ ДЕНЕГ
НА ПРОГОНЫ И ЖАЛОВАНЬЯ ЗА МАЙСКУЮ ТРЕТЬ

Пол<учено> 19/20 Генв<аря> 1825
<№> 876/158 616 — <Ответ дан> 23 генв. 1825

Милостивый государь мой,
Граф Михаил Семенович!

Вследствие отношений Вашего Сиятельства ко мне от 12-го августа под № 218 и от 30 ноября под № 288 имею честь препроводить при сем к вам, Милостивый Государь мой, триста восемьдесят девять рублей четыре копейки в возврат выданных на прогоны отправленному по Высочайшему повелению из Одессы в город Псков коллежскому секретарю Пушкину и из 128 рублей 97 $\frac{1}{2}$ копеек, причитавшихся ему в жалованье с 1-го мая по 8-е июля сего года, то есть, по день увольнения его вовсе от службы, за вычетом из оных 1 рубля 29 копеек, следующих почтамту за пересылку, остальные за тем сто двадцать семь рублей шестьдесят восемь копеек с половиною. О получении сих двух сумм покорнейше прошу почтить меня уведомлением.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть
Вашего Сиятельства покорнейшим слугою
Нессельроде.

№ 8429
декабря 26 1824 года
Его Сият<ельст>ву
Графу М. С. Воронцову

<Под текстом:> Присланные при сем пятьсот шестнадцать рублей семьдесят две копейки с половиною ассигнациями, принял для записки по общей пересылочной книге в приход, 16 января 1825 года казн<ачей> Архангельский.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1636. Л. 11 (отпуск), в деле Министерства иностранных дел «Об увольнении от службы колл. секр. Александра Пушкина и о возврате денег, выданных ему на проезд от Одессы в г. Псков»; Оп. 16. № 122. Л. 22 (подлинник), в деле канцелярии новороссийского генерал-губернатора «О высылке из Одессы в Псковскую губернию коллежского секретаря Пушкина».

Напечатано: *Матеріали до біографії*. С. 206 (по отпуску); *Данилов*. № 672.

См. предыдущий документ и примеч. к нему. В комментируемом документе упоминаются отношения Воронцова к Нессельроде о возврате денег, выданных Пушкину при высылке его из Одессы, от 12 августа 1824 г. (с. 455) и 30 ноября 1824 г. (с. 466).

...в жалованье... по 8-е июля сего года... — См. высочайшее повеление об увольнении Пушкина «вовсе от службы» от 8 июля 1824 г. (с. 433).

468
469



№ 303 8 января 1825

РАПОРТ ХЕРСОНСКОГО ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА
ФИРЕНЕЛЯ ОБ ОТПРАВКЕ ИЗ ХЕРСОНСКОГО УЕЗДНОГО
КАЗНАЧЕЙСТВА ДЕНЕГ ДЛЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ
КАНЦЕЛЯРИИ ГР. М. С. ВОРОНЦОВА НА ПРОГОНЫ
ЧИНОВНИКАМ, КОМАНДИРОВАННЫМ НА БОРЬБУ
С САРАНЧОЙ

Его сиятельству
Господину Новороссийскому генерал-
губернатору, полномочному наместнику
Бессарабской области, генерал-адъютанту
и кавалеру графу Воронцову.

Исправляющего должность Херсонского
гражданского губернатора

№ 183
8 января 1825
Херсон.

Рапорт

Об отсылке в канцелярию Вашего Сиятельства четырех сот тридцати рублей, выданных чиновникам 7-го класса Чернявскому, коллежскому секретарю Пушкину и губернскому секретарю Писаренке на прогоны при командировании их в Херсонскую губернию для произведения опытов к истреблению саранчи и прочих по сей части исполнений, предписано от Херсонской казенной палаты здешнему уездному казначейству.

Получив о сем от помянутой казенной палаты уведомление, честь имею донести Вашему Сиятельству на предписание от 30 ноября за № 15768.

Вице-губернатор *Фиренель*

Напечатано: *Матеріали до біографії*. С. 197.

Ответ на отношение гр. М. С. Воронцова херсонскому гражданскому губернатору от 30 ноября 1824 г. с предписанием возврата денег, которые были выданы на прогоны чиновникам, командированным на борьбу с саранчой (с. 466; см. также примеч. к этому документу). Об упомянутых в комментируемом документе чиновниках см. примеч. к выписке из книги расходов канцелярии новороссийского генерал-губернатора от 23 мая 1824 г. (с. 425).

№ 304 **28 февраля 1825**

ОТНОШЕНИЕ ГР. М. С. ВОРОНЦОВА
К ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ О ПОЛУЧЕНИИ ВЫДАННЫХ
А. С. ПУШКИНУ ДЕНЕГ ЗА ПРОГОНЫ И ЖАЛОВАНЫЯ

№ 1474

<Получено> 13-го марта 1825

Милостивый государь,
Граф Карл Васильевич!

Препровожденные ко мне при почтеннейшем отношении Вашего Сиятельства от 26 декабря истекшего 1824 года № 8429 деньги суммою на 516 р. 72 к. с $\frac{1}{2}$, следуемые как за отправление из Одессы в город Псков коллежского секретаря Пушкина, так и в счет жалованья его, я имел честь получить.

Уведомляя о сем Ваше Сиятельство, имею честь быть с отличным почтением и совершенною преданностию

Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
г<граф> М. Воронцов.

№ 374

28 февраля 1825

Одесса.

Его Сиятельству графу

К. В. Нессельроде

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 122. Л. 23 (отпуск), в деле канцелярии новороссийского генерал-губернатора «О высылке из Одессы в Псковскую губернию коллежского секретаря Пушкина»; Оп. 1. № 1636. Л. 12 (оригинал), в деле Министерства иностранных дел «Об увольнении от службы колл. секр. Александра Пушкина и о возврате денег, выданных ему на проезд от Одессы в г. Псков». Напечатано: *Материалы до биографіи*. С. 207; *Данилов*. № 672.

Ответ на отношение Нессельроде Воронцову от 26 декабря 1824 г. (с. 468), см. также примеч. к нему. Судя по помете на этом отношении, оно было получено в канцелярии Воронцова еще 16 января 1825 г.

470

471

№ 305 **Апрель (около 7) 1825**

ПИСЬМО А. С. ПУШКИНА МИНИСТРУ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ А. С. ШИШКОВУ
(черновое)

Г. Ольдекоп в прошлом 1824 году перепечатал мое сочинение *Бах<чисарайский> Фонтан* без моего соизволения — чем и лишил меня 3000. Отец мой с<татский> с<ответник> С. Л. Пуш<кин>, хотя и жаловался Вашему

В<ысокопревосходительству> за сие неуважение собственности, но не только не получил удовлетворения, но еще уверился я из письма вашего в том, что г. Ольдекоп пользуется Вашего Высокопревосходительства покровительством. Выкл<юченный> из службы, след. не получая жалования и не имея другого дохода, кроме своих сочинений, решился я прибегнуть с жалобой к самому Вашему Высокопревосходительству, надеясь, что вы не захотите лишить меня хлеба — не из личного неудовольствия противу г. Ольд<екопа>, совсем для меня незнакомаго, но единственно для охранения себя от воровства.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 835. Л. 65 об. (черновое).

Напечатано: *Пушкин А. С. Соч.: Переписка: В 3 т. / Под ред. В. И. Саитова. СПб., 1906. Т. 2. С. 33—34* (с ошибочным отнесением письма к А. Х. Бенкендорфу); *П. Письма. Т. 1. С. 112; Акад. Т. 13. С. 162, 405.*

Предположение об иной датировке письма (март — первая половина апреля 1825 г.) см. в изд.: *Фомичев С. А. Рабочая тетрадь ПД 835 (Из текстологических наблюдений) // ПИМ. Т. 11. С. 33—34.*

Письмо сохранилось в черновике и отправлено адресату не было. В письме Пушкина речь идет о поэме «Кавказский пленник» (ошибочно написано: *мое сочинение Бах<чисарайский> фонтан*), которая в июне 1824 г. была напечатана как параллельный текст к ее немецкому переводу А. Е. Вульфферта; издание было осуществлено Е. И. Ольдекопом с разрешения цензора А. И. Красовского. Возмущение контрафакцией Ольдекопа Пушкин выразил в письме к Вяземскому от 15 июля 1824 г.: «Я было хотел сбыть с рук „Пленника“, но плутня Ольдекопа мне помешала. Он перепечатал „Пленника“, и я должен буду хлопотать о взыскании по законам». Когда издание Ольдекопа появилось в Москве, возмущение этим выражал и Вяземский. В ходе его переписки с Жуковским появилось сообщение, что за это издание Ольдекоп заплатил С. Л. Пушкину, однако затем оно было опровергнуто. В обсуждение дела включился А. И. Тургенев, который пытался найти законные основания для возмещения Пушкину ущерба. Посетив Ольдекопа, он пригрозил ему жалобой. В письме от 6 ноября 1824 г. Вяземский писал Пушкину: «По-моему, лучшее средство, хотя на первый взгляд и странное, есть написать министру Шишкову, объяснить тебе ему свое положение и просить его о защите как министра и старейшину литературы нашей и потому вдвойне заступника твоего в таком деле» (*ОА. Т. 3. С. 86*). В письме от 25 января 1825 г. Пушкин ответил на это, что он «не решился... прибегнуть» к Шишкову в своем деле с Ольдекопом, но потом, видимо, передумал и в апреле 1825 г. набросал то письмо, о котором идет речь. Несколько позднее отступить от Ольдекопа Пушкину советовали П. А. Вяземский и П. А. Плетнев. См. примеч. Б. Л. Модзалевского в изд.: *П. Письма. Т. 1. С. 290—291, 350—351, 370.*

Попытку протестовать против контрафакции предпринял в начале июня 1824 г. С. Л. Пушкин. В комментируемом письме поэт выражает недовольство результатами рассмотрения жалобы отца. Прошение С. Л. Пушкина министру народного просвещения А. С. Шишкову было заслушано на заседании Петербургского цензурного комитета 7 июня 1824 г. Об этом эпизоде биографии поэта см.: *Оксман Ю. Г. Нарушение авторских прав ссыльного*

Пушкина в 1824 г. // Пушкин: Статьи и материалы / Под ред. М. П. Алексеева. Одесса, 1925. Вып. 1. С. 7—9. Пересказ решения Петербургского цензурного комитета был затем сделан Пушкиным в его письме к А. Х. Бенкендорфу от 20 июля 1827 г. с жалобой на Ольдекопа (с. 668). Сочиняя это письмо, Пушкин опирался на текст своего не отправленного в 1825 г. письма к Шишкову. Выступления Пушкина против контрафакции Ольдекопа носили принципиальный характер. Пушкин с гордостью упомянул об этом эпизоде своей биографии, назвав его в письме к А. Г. Баранту от 16 декабря 1836 г. «первой жалобой на перепечатку» в России. В результате его усилий в цензурном уставе 1828 г. появилось положение о запрете на перепечатку оригинального произведения вместе с переводом.

...чем и лишил меня 3000. — 7 июня 1824 г. Пушкин писал Вяземскому: «...покаместь мне предлагают за второе издание „К<авказского> пле<нника>“ 2000 рублей». Это предприятие не состоялось из-за Ольдекопа.

...но еще уверился я из письма вашего... и след. — Речь идет о неизвестном письме Шихова С. Л. Пушкину по поводу издания Ольдекопа.

...г. Ольдекоп пользуется Вашего Высокопревосходительства покровительством. — Евстафий (Август) Иванович Ольдекоп (1786—1845), писатель и переводчик, был издателем «Санкт-Петербургских ведомостей» и затем «St.-Peterburgische Zeitung», цензором драматических сочинений.

№ 306 **20—24 апреля 1825**

ПРОШЕНИЕ А. С. ПУШКИНА НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ О ПОЕЗДКЕ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ

Je me serais fait un devoir de supporter ma disgrâce dans un respectueux silence, si la nécessité ne me contraignait à le rompre.

Ma santé a été fortement altérée dans ma première jeunesse, jusqu'à présent je n'ai pas eu le moyen de me traiter. Un anévrisme que j'ai depuis une dizaine d'années exigerait aussi une prompte opération. Il est facile de s'assurer de la vérité de ce que j'avance.

On m'a reproché, Sire, d'avoir jadis compté sur la générosité de votre caractère, j'avoue qu'aujourd'hui c'est à elle seule que j'ai recours. Je supplie votre majesté de me permettre de me retirer quelque part *en Europe*, où je ne sois pas dénué de tout secours.

472
473

<Перевод:>

Я почел бы своим долгом переносить мою опалу в почтительном молчании, если бы необходимость не побудила меня нарушить его.

Мое здоровье было сильно расстроено в ранней юности, и до сего времени я не имел возможности лечиться. Аневризм, которым я страдаю около десяти лет, также требовал бы немедленной операции. Легко убедиться в истине моих слов.

Меня укоряли, Государь, в том, что я когда-то рассчитывал на великодушие Вашего характера, признаюсь, что лишь к нему одному ныне прибегаю. Я умо-

ляю Ваше Величество разрешить мне поехать куда-нибудь в Европу, где я не был бы лишен всякой помощи.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1296.

Напечатано: *РА*. 1870. № 6. С. 1171—1172 (публ. П. И. Бартенева); *Акад.* Т. 13. С. 166.

Настоящий документ представляет собой проект прошения поэта на высочайшее имя. Он был отослан в Петербург вместе с письмом к В. А. Жуковскому от 20—24 апреля 1825 г., в котором Пушкин писал: «...мой аневризм носил я 10 лет и с Божией помощью могу проносить еще года 3. Следственно, дело не к спеху, но Михайловское душно для меня. Если бы царь меня для излечения отпустил за границу, то это было бы благодеяние, за которое я бы вечно был ему и друзьям моим благодарен... Смело полагаюсь на решение твое, посылаю тебе черновое к самому Белому <царю, т. е. к Александру I>; кажется, подлости с моей стороны ни в поступке, ни в выражении нет. Пишу по-франц <узски>, потому что язык этот деловой и мне более по перу. Впрочем, да будет воля твоя: если покажется это непристойным, то можно перевести, а брат перепишет и подпишет за меня» (Л. С. Пушкин обладал в это время абсолютно схожим с братом почерком). Письмо это, как и прошение на высочайшее имя, появилось в ответ на письмо Жуковского к Пушкину от 15—20 апреля 1825 г., в котором тот выражал обеспокоенность сообщениями родных о болезни Пушкина.

Пушкин надеялся, что лечение в связи с расширением кровеносного сосуда на ноге (<аневризм>) будет поводом для его отъезда (или побега) за границу, о котором он давно мечтал. Первое упоминание об аневризме, доставлявшем ему, как это было установлено медицинским освидетельствованием, некоторое затруднение в движении, см. в письме Пушкина правителю канцелярии новороссийского генерал-губернатора А. И. Казначееву от 22 мая 1824 г. (с. 421). Жуковский принял деятельное участие в хлопотах по поводу лечения болезни, поверив в ее серьезность, а Н. О. Пушкина, мать поэта, подала в связи с этим прошение Александру I (см. следующий документ). Поэт считал этот шаг ошибочным, о чем написал в письме к А. А. Дельвигу от 23 июля 1825 г.: «Зачем было заменять мое письмо, дельное и благо-разумное, письмом моей матери? Не полагаясь ли на чувствительность?..» (т. е. Александра I).

Это было первое прошение Пушкина на высочайшее имя; вторым стало черновое письмо Пушкина Александру I от начала июля — сентября (не позднее 22) 1825 г. (с. 487), третьим — прошение на высочайшее имя с приложением подписки о непринадлежности к тайным обществам от 11 мая — первой половины июня 1826 г. (с. 507). Из них в комиссию прошений передано было только третье.

Меня укоряли, Государь... что я когда-то рассчитывал на великодушие Вашего характера... — В следующем прошении на имя Александра I Пушкин вновь написал: «Государь, меня обвиняли в том, что я рассчитываю на великодушие вашего характера» (с. 487). В «<Воображаемом разговоре с Александром I>» (1825) повторяется та же мысль, и Пушкин вкладывает в уста императора следующий вопрос, к нему обращенный: «Признайтесь, вы всегда надеялись на мое великодушие?»

ПИСЬМО Н. О. ПУШКИНОЙ НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ
С ПРОСЬБОЙ РАЗРЕШИТЬ СЫНУ ВЫЕХАТЬ
ИЗ МИХАЙЛОВСКОГО ДЛЯ ОПЕРАЦИИ

Ваше Величество!

С исполненным тревогой материнским сердцем осмеливаюсь припасть к стопам Вашего Императорского Величества, умоляя о милости для сына! Только моя материнская нежность, встревоженная его тяжелым состоянием, позволяет мне надеяться, что Ваше Величество простит мне эту мольбу о благодеянии. Ваше Величество! Речь идет о его жизни! Уже около 10 лет мой сын страдает аневризмой в ноге; болезнь эта, слишком запущенная в своей основе, стала угрозой для его жизни, особенно если учесть, что он живет в таком месте, где ему не может быть оказано никакой помощи! Ваше Величество! Не лишайте мать несчастного предмета ее любви. Сблагovolите разрешить моему сыну поехать в Ригу или какой-нибудь другой город, который Ваше Величество сблагovolит указать, чтобы подвергнуться там операции, которая одна только дает мне еще надежду сохранить сына. Смею заверить Ваше Величество, что поведение его там будет безупречным. Милость Вашего Величества является лучшей тому гарантией.

Остаюсь с глубоким уважением Вашего Императорского Величества нижайшая, преданнейшая и благодарнейшая подданная Надежда Пушкина, урoжденная Ганнибал

РГВИА. Ф. 35. Оп. 2/243. № 3. Л. 3—3 об., в деле канцелярии Главного штаба «О всемилостивейшем позволении уволенному от службы коллежскому секретарю Александру Пушкину, переведенному по высочайшему повелению из Одессы на жительство в Псковскую губернию, приехать в Псков и иметь там пребывание для лечения болезни», подлинник по-франц.

Напечатано: Цявловский М. А. Тоска по чужбине у Пушкина // Голос минувшего. 1916. № 1. С. 44—45; Шнейдер А. Е. Письма Н. О. Пушкиной (Автографы, обнаруженные в ЦГВИА СССР) // Советские архивы. 1977. № 2. С. 84.

Прошение появилось после того, как А. А. Дельви́г привез из Михайловского в Петербург Жуковскому письмо Пушкина от 20—24 апреля и проект прошения на высочайшее имя, в которых говорилось о его болезни, как оказалось впоследствии, мнимой (см. предыдущий документ и примеч. к нему). В ходе обсуждения в кругу родных и близких «аневризма» Пушкина было решено написанному им прошению хода не давать, а направить на имя Александра I прошение матери. Это было первое из ее прошений — второе было датировано 27 ноября 1825 г. (с. 490), третье было написано летом 1826 г. (см. запись в журнале заседаний Комиссии прошений на высочайшее имя от 4 января 1827 г., с. 610). В 1832 г. Н. О. Пушкина писала О. С. Павлицевой: «...ты знаешь, как я деятельна, когда коснется до моих детей» (Фам. бумаги Пушкиных-Ганнибалов. Т. 1: Письма С. Л. и Н. О. Пушкиных к их дочери О. С. Павлицевой. 1828—1835. С. 120).

474

475

Прошение Н. О. Пушкиной от 6 мая 1825 г. было очень сумбурным и не содержало необходимой в таком случае информации (в каком чине ее сын, где служит, если не служит, то почему, как оказался в Михайловском и почему не может оттуда выехать по своему желанию). Из-за этого возникла переписка между канцелярией Главного штаба и Министерством иностранных дел (см. ниже документы от 11, 17, 21 и 22 июня 1825 г., а также ответ С. Л. Пушкина директору канцелярии Главного штаба от 13 июня 1825 г.). Только после выяснения всех обстоятельств был дан ответ на прошение Н. О. Пушкиной — см. отношение начальника Главного штаба барона И. И. Дибича Н. О. Пушкиной от 26 июня 1825 г. (с. 484). Когда Н. О. Пушкина решила подать прошение на высочайшее имя летом 1826 г., она, учтя свой опыт 1825 г., попросила П. А. Вяземского составить его. Именно поэтому ее прошения в стилистическом отношении столь разительно отличаются друг от друга.

Вероятнее всего, поэт был знаком с текстом прошения матери, написанным 6 мая 1825 г. (ему мог кто-то переслать его в Михайловское); об этом можно судить по отзыву Пушкина о нем в письме к А. А. Дельвигу от 23 июля 1825 г. Примечательно, что Пушкин, не переписывавшийся с родителями после ссоры с отцом в 1824 г., не выразил матери прямую благодарность. «Я не жалуюсь на мать, — писал Пушкин сестре Ольге Сергеевне 10—15 августа 1825 г., — напротив, я признателен ей, она думала сделать мне лучше, она горячо взялась за это, не ее вина, если она обманулась» (подлинник по-франц.).

Уже около 10 лет мой сын страдает аневризмой в ноге... — Ср. в письме Пушкина к Жуковскому от 20—24 апреля 1825 г.: «...мой аневризм носил я 10 лет». Н. О. Пушкина, несомненно, была знакома с содержанием этого письма.

№ 308 **1 июня 1825**

ОТНОШЕНИЕ ПРАВИТЕЛЯ КАНЦЕЛЯРИИ
НОВОРОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
А. И. КАЗНАЧЕЕВА К ОДЕССКОМУ ГРАДОНАЧАЛЬНИКУ
С. И. МОГИЛЕВСКОМУ ПРИ ВОЗВРАТЕ ДЕНЕГ,
ВЫДАННЫХ НА ПРОГОНЫ А. С. ПУШКИНУ

№ 413
1 июня, 1825 г.
Одесса.

Могилевскому

Милостивый государь,
Степан Иванович.

Бывший Одесский градоначальник генерал-майор граф Гурьев писал ко мне от 10 ноября прошедшего 1824 года за № 6791 о возврате ему 389 рублей 4 коп., выданных из канцелярской суммы на прогоны при отправлении из Одессы в Псков коллежского секретаря *Пушкина*.

Таковое требование графа Гурьева я докладывал г<осподину> н<ачальнику> г<енерал> г<убернатору> и п<олномочному> н<аместнику> Б<есса-

рабской> области, а Его С<иятельс>тво относился к господину управляющему министерством иностранных дел о возврате означенных денег.

Вследствие чего граф Карл Васильевич препроводил к графу Михаилу Семеновичу помянутые триста восемьдесят девять рублей четыре копейки, которые препровождаю при сем к Вашему Высокор<одию>, покорнейше прошу о получении денег сих меня уведомить.

С совершенным почтением и преданностью, честь имею быть.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 122. Л. 30—30 об.

Напечатано: *Матеріали до біографії*. С. 207—208.

Деньги, выданные Пушкину на прогоны и в счет не выплаченного Коллегией иностранных дел жалованья, были получены в Одессе, о чем было дано сообщение в отношении новороссийского генерал-губернатора и полномочного наместника Бессарабской области гр. М. С. Воронцова министру иностранных дел гр. К. В. Нессельроде от 28 февраля 1825 г. (с. 471). В комментируемом документе упоминается об отношении одесского градоначальника гр. А. Д. Гурьева А. И. Казначееву от 10 ноября 1824 г. (с. 464) и отношениях гр. М. С. Воронцова к гр. К. В. Нессельроде от 12 августа 1824 г. (с. 455) и 30 ноября 1824 г. (с. 466).

№ 309 **1 июня 1825**

ОТНОШЕНИЕ ПРАВИТЕЛЯ КАНЦЕЛЯРИИ
НОВОРОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
А. И. КАЗНАЧЕЕВА К КАЗНАЧЕЮ КАНЦЕЛЯРИИ
КАНГЕЛЬСКОМУ О ДЕНЬГАХ, ВЫДАННЫХ
А. С. ПУШКИНУ В СЧЕТ ЖАЛОВАНЬЯ ОТ КОЛЛЕГИИ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

1 июня, 1825.

Одесса.

№ 414

Господину казначею канцелярии
титularному советнику Кангельскому

476

477

Присланные при отношении Г. управляющего Министерством иностранных дел к Графу Михаилу Семеновичу от 26 декабря прошедшего 1824 года за № 8429 сто двадцать семь рублей шестьдесят восемь копеек с половиною, следующие в жалование Коллежскому секретарю *Пушкину* с 1-го мая по 8 июня 1824 г., по воле Его С<иятельс>тва поручаю вам выдать под расписку Надворного советника Лонгинова для отправления по принадлежности.

<Подпись>

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 122. Л. 29—29 об.

Напечатано: *Матеріали до біографії*. С. 207.

См. примеч. к предыдущему документу.

Надворный советник Лонгинов — Никанор Михайлович Лонгинов (ум. не ранее 1839), начальник 1-го отделения канцелярии Воронцова, коллежский ассессор.

№ 310 **3 июня 1825**

УВЕДОМЛЕНИЕ ОДЕССКОГО ГРАДОНАЧАЛЬНИКА
С. И. МОГИЛЕВСКОГО ПРАВИТЕЛЮ КАНЦЕЛЯРИИ
НОВОРОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
А. И. КАЗНАЧЕЕВА О ПОЛУЧЕНИИ ДЕНЕГ,
ВЫДАННЫХ А. С. ПУШКИНУ НА ПРОГОНЫ

№ 3760
3 июня 1825.
Одесса.

Милостивый государь,
Александр Иванович.

Триста восемьдесят девять рублей четыре копейки на ассигнации деньги в возврат выданных по распоряжению бывшего Одесского градоначальника графа Гурьева из канцелярской суммы на прогоны при отправлении из Одессы в Псков коллежского секретаря *Пушкина* при отношении Вашего П<ревосходительст>-ва от 1-го числа текущего месяца за № 413-м мною получены.

О чем уведомляю вас, Милостивый Государь, имею честь быть с совершенным почтением и преданностью,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою
Степан Могилевский.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 122. Л. 33.

Напечатано: *Материалы до биографіі.* С. 208.

Ответ на отношение Казначеева Могилевскому от 1 июня 1825 г. при возврате денег, выданных на прогоны Пушкину (с. 477, см. также примеч.).

№ 311 **11 июня 1825**

ЗАПРОС НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА
БАР. И. И. ДИБИЧА ДИРЕКТОРУ КАНЦЕЛЯРИИ ШТАБА
И. М. БИБИКОВУ О ПРОШЕНИИ Н. О. ПУШКИНОЙ

Начальник Главного штаба приказал узнать и доложить ему в С. Петербурге, тотчас по возвращении, какая это Пушкина, урожденная Ганнибал, и не мать ли того Пушкина, который пишет стихи.

РГВИА. Ф. 35. Оп. 2/243. № 3. Л. 1.

Напечатано: Шнейдер А. Е. Письма Н. О. Пушкиной (Автографы, обнаруженные в ЦГВИА СССР) // Советские архивы. 1977. № 2. С. 84.

Запрос связан с рассмотрением прошения Н. О. Пушкиной на высочайшее имя от 6 мая 1825 г., в котором содержалась просьба разрешить сыну выехать из Михайловского для операции (с. 475); см. также примеч. к прошению Пушкина на высочайшее имя от 20—24 апреля 1825 г. (с. 474). Прощение матери поэта, носившее сумбурный характер, было малоинформативно и требовало уточнений, которыми и занялся директор канцелярии Главного штаба.

№ 312 **13 июня 1825**

ОТВЕТ С. Л. ПУШКИНА ДИРЕКТОРУ КАНЦЕЛЯРИИ
ГЛАВНОГО ШТАБА И. М. БИБИКОВУ
О ПРОШЕНИИ Н. О. ПУШКИНОЙ

Имею честь ответить в отношении моего сына г-ну полковнику Бибикову, что это его мать, урожденная Ганнибал, взяла на себя смелость обратиться с нижайшим прошением к Его Императорскому Величеству, чтобы получить разрешение для моего старшего сына Александра отправиться ему на лечение в Ригу.

Одновременно прошу полковника Бибикова поверить, что я только сейчас узнал об этом прошении моей жены, вполне извинительном для матери, умоляющей отца своих подданных за сына.

Сергей Пушкин

РГВИА. Ф. 35. Оп. 2/243. № 3. Л. 2.

Напечатано: Шнейдер А. Е. Письма Н. О. Пушкиной (Автографы, обнаруженные в ЦГВИА СССР) // Советские архивы. 1977. № 2. С. 85.

Ответ С. Л. Пушкина связан с запросом начальника Главного штаба бар. И. И. Дибича от 11 июня 1825 г. относительно прошения Н. О. Пушкиной (с. 478). О желании поэта выехать из Михайловского для лечения см. его прошение на высочайшее имя от 20—24 апреля 1825 г. (с. 473) и прошение Н. О. Пушкиной от 6 мая 1825 г. (с. 475).

...отправиться ему на лечение в Ригу. — Ср. в прошении Пушкиной: «Соблаговолите разрешить моему сыну поехать в Ригу или какой-нибудь другой город...» Она, несомненно, как и Сергей Львович, знала о желании сына выехать именно в Ригу, хотя об этом и не говорилось в известном письме Пушкина к Жуковскому. Видимо, это было передано ему на словах А. А. Дельвигом, приехавшим из Михайловского в конце апреля 1825 г.

...я только сейчас узнал об этом прошении моей жены... — С. Л. Пушкин был очень испуган новой ссылкой сына, к тому же он был с ним в большой ссоре (см. письмо А. С. Пушкина псковскому гражданскому губер-

478
479

натору Б. А. фон Адеркасу от 31 <?> октября 1824 г. и примеч. к нему, с. 462).

№ 313 **17 июня 1825**

ЗАПРОС ДИРЕКТОРА КАНЦЕЛЯРИИ
ГЛАВНОГО ШТАБА И. М. БИБИКОВА
В КОЛЛЕГИЮ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
О ЧИНЕ А. С. ПУШКИНА

№ 3510 — <Получено> 20-го Июня 1825

Директор Канцелярии Начальника Главного Штаба Его Императорского Величества покорнейше просит Его Превосходительство Дмитрия Петровича уведомить его, в каком чине состоит числящийся в Государственной Коллегии Иностранных Дел Александр Пушкин.

И. Бибиков

№ 801-й

17 Июня 1825

Его Пр<евосходительст>ву

Д. П. Северину

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1636. Л. 13.

Напечатано: *Гастфрейнд. Пушкин: Документы. С. 7.*

Запрос был адресован чиновнику Коллегии иностранных дел Дмитрию Петровичу Северину (1792—1865) и связан с рассмотрением прошения Н. О. Пушкиной на высочайшее имя (см. документ от 6 мая 1825 г.). Запрос показывает, что история исключения Пушкина со службы не была широко известна в Петербурге. В связи с историей прошения Надежды Осиповны см. также прошение поэта от 20—24 апреля 1825 г. (с. 473), запрос начальника Главного штаба И. И. Дибича И. М. Бибикову от 11 июня 1825 г. (с. 478) и ответ С. Л. Пушкина И. М. Бибикову от 13 июня 1825 г. (с. 479).

№ 314 **21 июня 1825**

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ЗАПРОС ДИРЕКТОРА
КАНЦЕЛЯРИИ ГЛАВНОГО ШТАБА И. М. БИБИКОВА
В КОЛЛЕГИЮ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
О ЧИНЕ А. С. ПУШКИНА

№ 3528. — <Получено> 21-го Июня 1825

Нужное

Директор Канцелярии начальника Главного штаба Его Императорского Величества покорнейше просит Его Превосходительство Емельяна Афанасьевича

уведомить его: в каком чине состоит числящийся в Государственной коллегии иностранных дел Александр Пушкин, равномерно было ли об нем от Министерства иностранных дел сообщено что либо Псковскому гражданскому губернатору.

И. Бибиков

№ 827-й

21 Июня 1825

Его Пр<евосходительст>ву

Е. А. Кудрявскому

РГВИА. Ф. 35. Оп. 2/243. № 3. Л. 4 (отпуск), в деле канцелярии Главного штаба «О всемилостивейшем позволении уволенному от службы коллежскому секретарю Александру Пушкину, переведенному по высочайшему повелению из Одессы на жительство в Псковскую губернию, приехать в Псков и иметь там пребывание для лечения болезни»; ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1636. Л. 14 (подлинник), в деле Министерства иностранных дел «Об увольнении от службы колл. секр. Александра Пушкина и о возврате денег, выданных ему на проезд от Одессы в г. Псков».

Напечатано: *Поливанов Л. И. А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. 1817—1825 // РС. 1887. Т. 53. № 1. С. 247; Шнейдер А. Е. Письма Н. О. Пушкиной (Автографы, обнаруженные в ЦГВИА СССР) // Советские архивы. 1977. № 2. С. 85.*

Запрос был адресован чиновнику Коллегии иностранных дел Емельяну Афанасьевичу Кудрявскому и вызван рассмотрением прошения Н. О. Пушкиной на высочайшее имя (см. документ от 6 мая 1825 г.). В связи с историей прошения Надежды Осиповны см. также прошение поэта от 20—24 апреля 1825 г. (с. 473), запрос начальника Главного штаба бар. И. И. Дибича И. М. Бибикову от 11 июня 1825 г. (с. 478), ответ С. Л. Пушкина И. М. Бибикову от 13 июня 1825 г. (с. 479) и запрос Бибикова в Коллегию иностранных дел от 17 июня 1825 г. (с. 480).

№ 315 **22 июня 1825**

ОТНОШЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ
КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
К ДИРЕКТОРУ КАНЦЕЛЯРИИ ГЛАВНОГО ШТАБА
И. М. БИБИКОВУ О А. С. ПУШКИНЕ

480

481

№ 4003.

Июня 22 дня

1825.

Канцелярия Государственной Коллегии Иностранных дел на запрос г. директора канцелярии начальника Главного Штаба Его Императорского Величества от 21-го сего Июня под № 827 имеет честь ответить, что коллежский секретарь Пушкин по Высочайшему именному Его Императорского Величества

указу 8-го июля 1824 года уволен вовсе от службы и тогда же Высочайше повелено было перевести его из Одессы на жительство в Псковскую губернию, а потому он и в ведомстве Коллегии более не считается. По сему случаю сообщено было г. Курляндскому, Эстляндскому и Псковскому генерал-губернатору, генералу от инфантерии и генерал-адъютанту маркизу Паулуччи о Высочайшей Его Императорского Величества воле, чтобы коллежский секретарь Пушкин находился под надзором местного начальства.

Правитель канцелярии *Поляков*
Секретарь *Руднев*

Писано лифляндскому гражд<анскому> губер<натору> 26 июля № 848
Писано псковскому гражд<анскому> губер<натору> 26 июля № 849

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1636. Л. 15 (отпуск), в деле Министерства иностранных дел «Об увольнении от службы колл. секр. Александра Пушкина и о возврате денег, выданных ему на проезд от Одессы в г. Псков»; РГВИА. Ф. 35. Оп. 2/243. № 3. Л. 5 (подлинник), в деле канцелярии Главного штаба «О всемилостивейшем позволении уволенному от службы коллежскому секретарю Александру Пушкину, переведенному по высочайшему повелению из Одессы на жительство в Псковскую губернию, приехать в Псков и иметь там пребывание для лечения болезни».

Напечатано: *Поливанов Л. И. А. С. Пушкин: Материалы для его биографии. 1817—1825 // РС. 1887. Т. 53. № 1. С. 247—248; Шнейдер А. Е. Письма Н. О. Пушкиной (Автографы, обнаруженные в ЦГВИА СССР) // Советские архивы. 1977. № 2. С. 85.*

Отношение было написано в ответ на запрос директора канцелярии Главного штаба И. М. Бибикова в Коллегию иностранных дел от 21 июня 1825 г. (с. 480). Запрос был вызван подготовкой ответа на прошение Н. О. Пушкиной на высочайшее имя от 6 мая 1825 г. (с. 475). В связи с историей прошения Надежды Осиповны см. прошение поэта от 20—24 апреля 1825 г. (с. 473), запрос начальника Главного штаба бар. И. И. Дибича И. М. Бибикову от 11 июня 1825 г. (с. 478), ответ С. Л. Пушкина И. М. Бибикову от 13 июня 1825 г. (с. 479) и запрос Бибикова в Коллегию иностранных дел от 17 июня 1825 г. (с. 480).

В комментируемом документе дается ссылка на высочайший указ об увольнении Пушкина «вовсе от службы» от 8 июля 1824 г. (с. 433), а также на отношение Коллегии иностранных дел псковскому, лифляндскому, эстляндскому и курляндскому генерал-губернатору маркизу Ф. О. Паулуччи, которое было послано 12 июля 1824 г. (см. с. 440). Отношения Коллегии иностранных дел лифляндскому гражданскому губернатору и псковскому гражданскому губернатору от 26 июля 1824 г., о которых упоминается в документе, в печати неизвестны.

ОТНОШЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА
 БАР. И. И. ДИБИЧА К ПСКОВСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ
 ГУБЕРНАТОРУ Б. А. ФОН АДЕРКАСУ
 О РАЗРЕШЕНИИ А. С. ПУШКИНУ ЛЕЧИТЬСЯ
 ВО ПСКОВЕ И УСТАНОВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА НИМ

Г-ну псковскому гражданскому
 губернатору.

Имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что Государь Император всемилостивейше позволил уволенному от службы коллежскому секретарю Александру Пушкину, переведенному по Высочайшему повелению из Одессы на жительство в Псковскую губернию, приехать в г. Псков и иметь там пребывание до излечения от болезни.

К сему имею честь присовокупить, что Его Императорскому Величеству угодно, чтобы Ваше Превосходительство имели наблюдения как за поведением, так и за разговорами г. Пушкина.

Подписал: начальник Главного штаба Дибич

РГВИА. Ф. 35. Оп. 2/243. № 3. Л. 7 (отпуск).

Напечатано: [Лошаков Г. С.] Несколько слов о Пушкине // Псковские губернские ведомости. 1868. 9 марта, № 10; Шнейдер А. Е. Письма Н. О. Пушкиной (Автографы, обнаруженные в ЦГВИА СССР) // Советские архивы. 1977. № 2. С. 85.

В документе идет речь об ответе Александра I на прошение Н. О. Пушкиной от 6 мая 1825 г. по поводу болезни ее сына. В связи с историей прошения Н. О. Пушкиной см. прошение поэта от 20—24 апреля 1825 г. (с. 473), запрос начальника Главного штаба бар. И. И. Дибича И. М. Бибикову от 11 июня 1825 г. (с. 478), ответ С. Л. Пушкина И. М. Бибикову от 13 июня 1825 г. (с. 479), запросы Бибикова в Коллегию иностранных дел от 17 июня 1825 г. (с. 480) и 21 июня 1825 г. (с. 480) и ответ канцелярии Коллегии иностранных дел Бибикову от 22 июня 1825 г. (с. 481). Решение Александра I было сообщено Дибичем Пушкиной 26 июня 1825 г. (см. ниже).

...Государь Император... позволил... Александру Пушкину... приехать в г. Псков и иметь там пребывание до излечения от болезни. — Об отказе Пушкина от лечения у псковских докторов см. в примеч. к следующему документу.

...наблюдения как за поведением, так и за разговорами г. Пушкина. — Пушкин знал о том, что во время своих приездов во Псков он оказывался открыт для слежки за ним со стороны полиции и поэтому предпочитал «отсиживаться» в своем Михайловском. В письме от 10—15 августа 1825 г. он писал сестре Ольге Сергеевне: «...кое-кому доставит большое удовольствие мой отъезд из Михайловского, я жду, что мне предпишут это» (подлинник по-франц.).

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА
 БАР. И. И. ДИБИЧА Н. О. ПУШКИНОЙ С РАЗРЕШЕНИЕМ
 ЕЕ СЫНУ ВЫЕХАТЬ НА ЛЕЧЕНИЕ ВО ПСКОВ

Г-же Пушкиной, урожденной Ганнибал.

Государь Император, ознакомившись с письмом, адресованным Его Величеству 6 мая, поручил мне, Милостивая Государыня, уведомить вас, что Его Величество разрешает вашему старшему сыну выехать на лечение в Псков, где он сможет найти всяческую необходимую помощь, без необходимости поехать для этого в Ригу; я только что уведомил г. псковского губернатора о пожалованном вашему сыну разрешении.

Имею честь быть с уважением...

Подписано: барон Дибич
 Верно: 14-го класса Келлер

РГВИА. Ф. 35. Оп. 2/243. № 3. Л. 8 (отпуск).

Напечатано: Шнейдер А. Е. Письма Н. О. Пушкиной (Автографы, обнаруженные в ЦГВИА СССР) // Советские архивы. 1977. № 2. С. 85—86. Ответ на прошение Н. О. Пушкиной на высочайшее имя от 6 мая 1825 г. (с. 475). В связи с его историей см. прошение поэта от 20—24 апреля 1825 г. (с. 473), запрос начальника Главного штаба бар. И. И. Дибича И. М. Бибикову от 11 июня 1825 г. (с. 478), ответ С. Л. Пушкина И. М. Бибикову от 13 июня 1825 г. (с. 479), запросы Бибикова в Коллегию иностранных дел от 17 июня 1825 г. (с. 480) и 21 июня 1825 г. (с. 480), ответ канцелярии Коллегии иностранных дел Бибикову от 22 июня 1825 г. (с. 481) и отношение Дибича псковскому гражданскому губернатору Б. А. фон Адеркасу от 26 июня 1825 г. Н. О. Пушкина ответила Дибичу благодарным письмом 4 июля 1825 г. (с. 486).

Друзья и близкие поэта с напряженным вниманием ожидали ответа на прошение Н. О. Пушкиной. «Мать писала государю и просила, чтобы сыну позволили приехать в Ригу или в другое место для операции: у него аневризм в ноге; но до сей поры ответа еще нет», — писал П. А. Вяземский жене 22 июня 1825 г. (ОА. Т. 5. Вып. 1. С. 47). Сам поэт, мечтавший о побеге в Европу морским путем, надеялся, что Александр I позволит ему лечиться в Риге. Об этом свидетельствует его стихотворение «П. А. О<сиповой>», написанное 25 июня 1825 г.: «Быть может, уж недолго мне / В изгнание мирном оставаться...» Письмо к Вяземскому, написанное в начале июля 1825 г., заканчивалось такими словами поэта: «...жду разрешения моей участи». Вскоре он получил известие о решении императора и в ответ написал полное раздражения письмо Жуковскому. В нем он писал о своем решении отказаться от лечения у псковских «операторов»: «Дело в том, что 10 лет не думав о своем аневризме, не вижу причины вдруг об нем расхлопотаться. Я все жду от человеколюбивого сердца императора, авось-либо позволит он мне со временем искать стороны по сердцу и лекаря по доверчивости собст-

венного рассудка, а не по приказанию высшего начальства». Н. О. Пушкина, узнав о решении сына отказаться от лечения у псковских докторов, задумала еще одно обращение к императору по поводу его болезни. Слухи об этом появились уже в июле 1825 г. «Мать, кажется, еще просила государя, чтобы отпустили его <Пушкина> в Ригу, где есть хороший доктор», — писал Вяземский жене 13 июля 1825 г.; сообщение это, однако, было ошибкой. В кругу друзей и родных поэта продолжали еще некоторое время обсуждать намерение «передолжить» Александру I. Пушкин относился к нему иронически и считал, что в результате их действий его «посадят в Шлиссельбургскую крепость» (см. письмо Пушкина к П. А. Осиповой от 25 июля 1825 г., подлинник по-франц.). Новое прошение государю, к которому было приложено письмо к Дибичу, Н. О. Пушкина отправила 27 ноября 1825 г. (с. 492). Несомненно, она не догадывалась о подлинных намерениях сына. 6 октября 1825 г. он прямо написал Жуковскому, что операция отнимает у него надежду на освобождение от ссылки: «Она закабалит меня на 10 лет ссылочной жизни».

№ 318 **26 июня 1825**

ОТНОШЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА
БАР. И. И. ДИБИЧА К ЛИФЛЯНДСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ О. О. ДЮГАМЕЛЮ О РАЗРЕШЕНИИ
А. С. ПУШКИНУ ЛЕЧИТЬСЯ ВО ПСКОВЕ
И УСТАНОВЛЕНИИ НАДЗОРА НАД НИМ

№ 4466 — <Получено> 4 июля 1825.

Милостивый Государь,
Осип Осипович.

Имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что Государь Император Всемилостивейше позволил уволенному от службы Коллежскому Секретарю Александру Пушкину, переведенному по Высочайшему повелению из Одессы на жительство в Псковскую Губернию, приехать в Г. Псков и иметь там пребывание до излечения от болезни, о чем сообщено уже мною Г. Псковскому Гражданскому Губернатору, равно и о том, чтобы имел наблюдение за поведением и разговорами Г. Пушкина.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть

Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Иван Дибич.

№ 848.

В Царском Селе
Июня 1825.

Его Пр<евосходительст>ву О. О. Дюгамелю

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 144. Л. 10.

Напечатано: *Лернер Н. О.* Из неизданных материалов для биографии Пушкина: «Дело о высланном из столицы коллежском секретаре Пушкине, 1824» // *РС.* 1908. № 10. С. 114—115; *Данилов.* № 675.

В документе идет речь об ответе Александра I на прошение Н. О. Пушкиной от 6 мая 1825 г. по поводу болезни ее сына. В связи с историей прошения Н. О. Пушкиной см. прошение поэта от 20—24 апреля 1825 г., запрос начальника Главного штаба бар. И. И. Дибича И. М. Бибикову от 11 июня 1825 г. (с. 478), ответ С. Л. Пушкина И. М. Бибикову от 13 июня 1825 г. (с. 479), запросы Бибикова в Коллегию иностранных дел от 17 июня 1825 г. (с. 480) и 21 июня 1825 г. (с. 480), ответ канцелярии Коллегии иностранных дел Бибикову от 22 июня 1825 г. (с. 481), отношение Дибича Б. А. фон Адеркасу от 26 июня 1825 г. (с. 483) и его же письмо к Н. О. Пушкиной от 26 июня 1825 г. с разрешением Пушкину выехать на лечение во Псков (с. 484, см. также примеч. к этому документу).

№ 319 **4 июля 1825**

ПИСЬМО Н. О. ПУШКИНОЙ
НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ШТАБА БАР. И. И. ДИБИЧУ
С ИЗЪЯВЛЕНИЕМ БЛАГОДАРНОСТИ ИМПЕРАТОРУ
ЗА ДАРОВАННУЮ ЕЕ СЫНУ «МИЛОСТЬ»

Ваше Превосходительство,

Я имела честь получить ваше письмо, сообщающее мне о милости, дарованной Его Императорским Величеством моему сыну. Сблаговолите передать Ему всю благодарность матери, проникнутой сознанием Его великодушия и милосердия.

С глубоким уважением и почтительнейшими чувствами имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейшей слугой

Надежда Пушкина, урожденная Ганнибал

РГВИА. Ф. 35. Оп. 2 /243. № 3. Л. 9 (подлинник по-франц.).

Напечатано: *Шнейдер А. Е.* Письма Н. О. Пушкиной (Автографы, обнаруженные в ЦГВИА СССР) // Советские архивы. 1977. № 2. С. 86.

Ответ на письмо И. И. Дибича Н. О. Пушкиной от 26 июня 1825 г., которое содержало разрешение ее сыну выехать на лечение во Псков, данное Александром I (с. 484, см. также примеч. к письму Дибича). Поскольку Пушкин не стал лечиться во Пскове, Н. О. Пушкина отправила на высочайшее имя еще одно прошение, а вместе с ним и письмо к Дибичу от 27 ноября 1825 г. (с. 490).

ПРОЕКТ ПИСЬМА А. С. ПУШКИНА АЛЕКСАНДРУ I
С ПРОСЬБОЙ О ВЫЕЗДЕ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ
В ОДНУ ИЗ СТОЛИЦ ИЛИ ЗА ГРАНИЦУ
(черновое)

Des propos inconsiderés, des vers satiriques [me firent remarquer dans] le public, le bruit se répandit que j'avais été traduit et fou<etté> à la ch<ancellerie> sec<rète>.

Je fus le dernier à apprendre ce bruit qui était devenu général, je me vis flétri dans l'opinion, je suis découragé — je me battais, j'avais 20 ans en 1820 — je délibérais si je ne ferais pas bien de me suicider ou d'assassin<er> — V* <...> <?>

Dans le 1 cas je ne faisais qu'assu<rer> un bruit qui me déshon<orait>, en <l'>autre je ne me veng<eais> pas puisqu'il n'y avait pas d'outrage, je commettais un crime, je sacr<ifiais> à l'opinion d'un public que je méprise un homme auquel tenait tout et talent dont j'avais été l'admirateur involontaire.

Telles furent mes réflexions. Je les com<muniquais> à un ami qui fut parf<aitement> de mon avis. Il me conseilla des démarches de justif<ication> envers l'autorité — j'en sentis l'inutilité.

Je résolus de mettre tant d'indécence, de jactance dans mes discours et mes écrits qu'enfin l'autorité soit obligé de me traiter en criminel — [j'espérais] la Sibérie ou la forteresse comme réhabilitation.

La conduite magnanime, libérale de l'autorité me toucha profondément, en déracinant entièrement une ridicule calomnie. De puis jusqu'à ma disgrâce s'il m'est quelquefois échappé des plaintes contre un ordre de choses reçu, si quelquefois je m'abandonnais à de jeunes déclamations, je suis pourtant bien sûr d'avoir toujours respecté soit dans mes écrits soit dans mes discours la Pers<onne> de V<otre> M<ajesté>.

Sire, on m'a accusé d'avoir compté sur la générosité de votre caractère — je vous ai dit la vérité avec une franchise dont il serait impossible d'être capable envers tout autre souverain du monde.

Aujourd'hui j'ai recours à cette générosité. Ma santé a été fortement altérée dans ma jeunesse — un anévr<isme> de coeur exige une prompte opération ou un traitement prolongé. Le séjour de P<scov> la ville qui m'a été assignée ne peut me procurer aucun secours, je sup<plie> V<otre> M<ajesté> de me permettre le séjour d'une de nos capitales ou bien de m'ordonner un endroit de l'Europe où je <pourrais> prendre soin de mon existence.

<Перевод:>

Необдуманные речи, сатирические стихи [обратили на меня внимание в обществе], распространились сплетни, будто я был отвезен в тайную канцелярию и высечен.

* Слово не дописано: после V — волнистая черта. Некоторые исследователи рассматривают букву V как начало слов: Votre Majesté — Ваше Величество.

До меня позже всех дошли эти сплетни, сделавшиеся общим достоянием, я почувствовал себя опозоренным в общественном мнении, я впал в отчаяние, дрался на дуэли — мне было 20 лет в 1820 <году> — я размышлял, не следует ли мне покончить с собой или убить — В <...> <?> (см. примеч. к франц. тексту).

В первом случае я только подтвердил бы сплетни, меня бесчестившие, во втором — я не отомстил бы за себя, потому что оскорбления не было, я совершил бы преступление, я принес бы в жертву мнению света, которое я презираю, человека, от которого зависело всё и дарования которого невольно внушали мне почтение.

Таковы были мои размышления. Я поделился ими с одним другом, и он вполне согласился со мной. — Он посоветовал мне предпринять шаги перед властями в целях реабилитации — я чувствовал бесполезность этого.

Я решил тогда вкладывать в свои речи и писания столько неприличия, столько дерзости, что власть вынуждена была бы наконец отнестись ко мне, как к преступнику; я надеялся на Сибирь или на крепость как на средство к восстановлению чести.

Великодушный и мягкий образ действий власти глубоко тронул меня и с корнем вырвал смешную клевету. С тех пор, вплоть до самой моей ссылки, если иной раз и вырывались у меня жалобы на установленный порядок, если иногда и предавался я юношеским разглагольствованиям, всё же могу утверждать, что как в моих писаниях, так и в разговорах я всегда проявлял уважение к особе Вашего Величества.

Государь, меня обвиняли в том, что я рассчитываю на великодушие Вашего характера; я сказал Вам всю правду с такой откровенностью, которая была бы немислима по отношению к какому-либо другому монарху.

Ныне я прибегаю к этому великодушью. Здоровье мое было сильно подорвано в мои молодые годы; аневризм сердца требует немедленной операции или продолжительного лечения. Жизнь в Пскове, городе, который мне назначен, не может принести мне никакой помощи. Я умоляю Ваше Величество разрешить мне пребывание в одной из наших столиц или же назначить мне какую-нибудь местность в Европе, где я <мог бы> позаботиться о своем здоровье.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 835. Л. 69 об. — 70 (черновое).

Напечатано: *Анн.* 2. С. 142—143 (перевод); *РС.* 1884. № 7. С. 33—34 (публ. В. Е. Якушкина); *П. Письма.* Т. 1. С. 168—169; *Акад.* Т. 13. С. 227—228.

Предположение об иной датировке письма (28 июня — сентябрь (не позднее 22) 1825 г.) см. в изд.: *Фомичев С. А. Рабочая тетрадь ПД 835 (Из текстологических наблюдений) // ПИМ.* Т. 11. С. 34.

Письмо появилось после неудачи с первым прошением на высочайшее имя, поданным матерью поэта 6 мая 1825 г. в связи с его болезнью (с. 475); ответ ей бар. И. И. Дибича от 26 июля 1825 г. с решением императора, предписывавшим Пушкину лечиться во Пскове, см. на с. 484. Пушкин, надевшийся под предлогом своей болезни выбраться из псковской ссылки в Европу, считал

ошибкой, что его друзья заменили написанное им прошение (см. документ от 20—24 апреля 1825 г., с. 473) на прошение матери, и связывал именно с этим обстоятельством неудачу всего предприятия. В письме к А. А. Дельви-гу от 23 июля 1825 г. он назвал свое прошение «дельным и благоразумным», в подаче же просьбы от лица матери, как он полагал, власть могла усмотреть только «хитрость и неуклончивость» нераскаившегося преступника. Новое прошение писалось после получения Пушкиным известия о том, что Александр I предписал ему лечиться во Пскове. В нем Пушкин изменил тактику — он решил исключительной откровенностью обезоружить императора, действуя на его великодушие (см.: *Цявловский М. А. Тоска по чужбине у Пушкина // Цявловский. Статьи о П. М., 1962. С. 149*). П. В. Анненков назвал это письмо «пламенным и фантастическим монологом» (*Анн. 2. С. 142*). Обсуждение в переписке с друзьями вопроса о том, нужно ли ему «рваться» из Михайловского, привело Пушкина к мысли об отказе подавать прошение; в письме к А. П. Керн от 22 сентября 1825 г. он выразил желание предать это дело решению судьбы (отсюда верхняя граница датировки комментируемого письма, которое, конечно же, не было послано Александру I). Третье прошение на высочайшее имя было написано Пушкиным 11 мая — в первой половине июня 1826 г. (с. 507). Только это прошение из числа написанных поэтом получило законный ход и было передано в комиссию прошений.

Необдуманнные речи, сатирические стихи... — Пушкин говорит об обстоятельствах, приведших в 1820 г. к его первой ссылке.

...распространились сплетни, будто я был отвезен в тайную канцелярию и высечен... и след. — Эпизод относится к декабрю 1819 г. — январю 1820 г., когда Ф. И. Толстой-Американец в письмах из Москвы к кн. А. А. Шаховскому распространил слух о том, что Пушкин высечен в секретной канцелярии Министерства внутренних дел; Пушкин узнал об этом в январе 1820 г. Из всех упоминаний об этом эпизоде в текстах Пушкина (их перечень см.: *Летопись 1991. С. 197*) самым подробным является то, что отражено в комментируемом документе. С кем поэт в это время дрался на дуэли, неизвестно. Человек, скрытый в письме под литерой «В», — по-видимому, тот, от которого он узнал о позорящем его слухе (далее Пушкин говорит об этом человеке: «...я принес бы в жертву мнению света, которое я презираю, человека, от которого зависело всё и дарования которого невольно внушали мне почтение»). Пушкин узнал о наговорах Толстого-Американца от П. А. Катенина, поэта, переводчика, критика, следовательно, в этом месте письма он говорит именно о нем.

Я поделился ими с одним другом... — Речь идет о П. А. Чаадаеве.

Я решил тогда вкладывать в свои речи и писания столько неприличия... — Смысл высказывания Пушкина заключается в том, что после того, как распространился слух о порке, он начал высказывать свою крайнюю «дерзость», дабы этим опровергнуть воздействие на него каких-то смиряющих мер. Трудно сказать, соответствовало ли это утверждение действительным побуждениям в его поведении в канун высылки из Петербурга.

Великодушный и мягкий образ действий власти... — Имеются в виду обстоятельства высылки Пушкина из Петербурга, которые были обставлены как его перевод по службе, причем достаточно выгодный для дальнейшей служебной карьеры.

...я всегда проявлял уважение к особе Вашего Величества. — Напротив, Пушкин неоднократно задевал Александра I в своих стихах (см., например, его «Сказки (Noël)», эпиграмму «<На Стурдзу>» («Холоп венчанного солдата!..») «Воспитанный под барабаном...» и др.).

Государь, меня обвиняли в том, что я рассчитываю на великодушие Вашего характера... — Сходная мысль выражена в проекте прошения Пушкина на высочайшее имя от 20—24 апреля 1825 г. (с. 473).

Аневризм сердца — В других письмах Пушкин писал о другом «аневризме» — варикозном расширении кровеносного сосуда на ноге (см. примеч. к прошению от 20—24 апреля 1825 г., с. 474).

Жизнь в Пскове, городе, который мне назначен... — См. ответ бар. И. И. Дибича Н. О. Пушкиной от 26 июля 1825 г., с. 484. Аневризм был для Пушкина предлогом, чтобы выбраться из Михайловского; свой «аневризм» он так никогда и не лечил.

№ 321 **27 ноября 1825**

ПИСЬМО Н. О. ПУШКИНОЙ
НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ШТАБА БАР. И. И. ДИБИЧУ
ПРИ ПОДАЧЕ ПРОШЕНИЯ НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ
В СВЯЗИ С БОЛЕЗНЬЮ СЫНА

Ваше Превосходительство!

Сочувствие, которое вы соблагволили проявить ко мне, а также письмо, которыми вы почтили меня, дают мне смелость представить вам мое нижайшее прошение Его Императорскому Величеству и умолять Ваше Превосходительство еще раз предстательствовать за меня. Моему несчастному сыну не было оказано никакой помощи в Пскове; врачи решили, что болезнь его слишком запущена для того, чтобы они могли взять на себя сделать операцию. Я не хочу распространяться, сердце мое переполнено, но поверьте, генерал, что благодарность матери больше всего того, что можно выразить, и что эту благодарность вам я сохранию на всю жизнь и буду счастлива выразить ее вам лично, так же как и чувства почтительного уважения, с которыми имею честь оставаться

Вашего Превосходительства нижайшая и преданнейшая

Надежда Пушкина

РГВИА. Ф. 35. Оп. 2/243. № 3. Л. 10 (подлинник по-франц.).

Напечатано: Шнейдер А. Е. Письма Н. О. Пушкиной (Автографы, обнаруженные в ЦГВИА СССР) // Советские архивы. 1977. № 2. С. 86.

Новое, второе по счету прошение Н. О. Пушкиной (см. следующий документ) было продиктовано тем, что ее сын отказался следовать предписанному ему лечению во Пскове, разрешение на которое было дано в ответ на ее первое прошение от 6 мая 1825 г. (с. 475); письмо Дибича с сообщением воли Александра I отправлено Пушкиной 26 июня 1825 г. (с. 484).

После получения ответа на первое прошение друзья и родные поэта продолжали беспокоиться по поводу его болезни. В письме от 9 августа 1825 г. В. А. Жуковский предложил Пушкину воспользоваться услугами доктора И. Ф. Мойера, который по его просьбе был готов отправиться для операции из Дерпта во Псков (когда писалось это письмо, Жуковский еще не знал, что 29 июля 1825 г. Пушкин отправил Мойеру письмо с отказом от его помощи). Увещевания и советы воспользоваться врачебной помощью во Пскове адресовал Пушкину в письме от 28 августа и 6 сентября 1825 г. П. А. Вяземский, объяснявший холодность к поэту власти творениями его музы: «Ты сажал цветы, не сообразясь с климатом. Мороз сделал свое, вот и все!» (*Акад.* Т. 13. С. 221). Эти письма сильно раздражили михайловского затворника, и в письме к О. С. Пушкиной от 10—15 августа 1825 г. он с большой резкостью отозвался о своих друзьях и их хлопотах по поводу его болезни: «Раздражают Его Величество, удлинняют мою ссылку, издеваются над моим существованием, а когда дивишься всем этим нелепостям, — хвалят мои прекрасные стихи и отправляются ужинать» (подлинник по-франц.). Данное Пушкиным в письме Жуковскому от 17 августа 1825 г. обещание отправиться осенью во Псков для операции на ноге Пушкин не выполнил.

Моему... сыну не было оказано никакой помощи в Пскове; врачи решили, что болезнь его слишком запущена... — Существует предположение, что 19 июля 1825 г. Пушкин посетил псковскую врачебную управу для освидетельствования своих «нижних конечностей» (см.: *Летопись 1991.* С. 549). Оно основывается на сообщении Г. С. Лошакова, опиравшегося на документы канцелярии псковского гражданского губернатора (см.: [*Лошаков Г. С.*] Несколько слов о Пушкине // Псковские губернские ведомости. 1868. 9 марта, № 10); между тем в его публикации, по-видимому, была допущена ошибка в дате, и в действительности это освидетельствование состоялось 19 июля 1826 г. и в тот же день отправлено в Петербург вместе с рапортом Б. А. фон Адеркаса, прошением Пушкина на высочайшее имя и его же распиской о непринадлежности к тайным обществам (см. с. 514). Трудно представить, что Пушкин дважды проходил медицинское освидетельствование и оба раза в один и тот же день: 19 июля. А в 1825 г. Пушкин всячески оттягивал свою встречу с псковскими докторами, досадуя на своих друзей за их вмешательство, не позволившее ему подать свое прошение на высочайшее имя. Встреча Пушкина с каким-то доктором, обнадежившим его, произошла в имении опочечского уездного предводителя дворянства А. Н. Пещурова, о чем поэт сообщил в письме к Жуковскому от 17 августа 1825 г. О следующей встрече с доктором Пушкин написал Жуковскому 6 октября 1825 г. Сообщения о рекомендациях и прогнозах разных докторов Пушкин завершил в этом письме словами: «Губернатор обещался отнестись, что лечиться во Пскове мне невозможно». Видимо, на этом обещании базировалось утверждение Н. О. Пушкиной в прошении на имя Александра I о том, что ее сыну «не было оказано никакой помощи в Пскове». При этом не было и речи о том, что его болезнь была «слишком запущена». Напротив, прогнозы докторов были таковы, что «можно обойтись и без операции» (см. письмо к Жуковскому от 6 октября 1825 г.).

ПРОШЕНИЕ Н. О. ПУШКИНОЙ
НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ В СВЯЗИ С БОЛЕЗНЬЮ СЫНА
И ОТСУТСТВИЕМ ПОМОЩИ ЕМУ В ПСКОВЕ

Ваше Величество!

Несчастливая мать, проникнутая сознанием доброты и милосердия Вашего Императорского Величества, осмеливается еще раз припасть к стопам своего Августейшего Государя, повторяя свою нижайшую мольбу. По сведениям, которые я только что получила, болезнь моего сына быстро развивается, псковские врачи отказались сделать необходимую ему операцию, и он возвратился в деревню, где ему нет никакой помощи и где общее состояние его очень худо. Сблаговолите, Ваше Величество, разрешить ему выехать в другое место, где он мог бы найти более опытного врача, и простите матери, дрожащей за жизнь своего сына, что она вторично осмеливается взывать к Вашему милосердию. Только на груди Отца своих подданных несчастная мать может выплакать свое горе, только от своего Государя, от безграничной его доброты смеет она ожидать избавления от своих опасений и тревог.

С глубочайшим уважением остаюсь Вашего Императорского Величества нижайшая, покорнейшая и благодарнейшая из подданных

Надежда Пушкина, урожденная Ганнибал

РГВИА. Ф. 35. Оп. 2 /243. № 3. Л. 11 (подлинник по-франц.).

Напечатано: Шнейдер А. Е. Письма Н. О. Пушкиной (Автографы, обнаруженные в ЦГВИА СССР) // Советские архивы. 1977. № 2. С. 86.

Прошение сопровождалось письмом Н. О. Пушкиной начальнику Главного штаба бар. И. И. Дибичу от 27 ноября 1825 г. — см. предыдущий документ и примеч. к нему.

...псковские врачи отказались сделать необходимую ему операцию, и он возвратился в деревню... — О встрече в Пскове с доктором в начале октября 1825 г. Пушкин сообщил Жуковскому в письме от 7 октября 1825 г. (см. примеч. к предыдущему документу).

БИЛЕТ НА ПРОЕЗД В ПЕТЕРБУРГ «СЕЛА ТРИГОРСКОГО
ЛЮДЯМ», НАПИСАННЫЙ А. С. ПУШКИНЫМ

<29 ноября 1825 г.>

Билет

Сей дан села Тригорского людям: Алексею Хохлову, росту 2 арш<ина> 4 вер<шка>, волосы темнорусыя, глаза голубыя, бороду бреет, лет 29, да Архипу Курочкину, росту 2 ар<шина> 3 1/2 в<ершка>, волосы светлорусыя,

брови густыя, глазом крив, ряб, лет 45, в удостоверение, что они точно посланы от меня в С. Петербург по собственным моим надобностям, и потому прошу господ командующих на заставах чинить им свободный пропуск.

Сего 1825 года, Ноября 29 дня.

Село Тригорское, что в Опоческом уезде.

Статская Советница
Прасковья Осипова

<Печать Пушкина>

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1637.

Напечатано: *Звенья*. Кн. 3—4. С. 145—146 (публ. П. С. Попова, факсимильное воспроизведение — с. 146); *Цявловский М. А.* Пушкин — Хохлов // *Литературная газета*. 1934. 6 июня, № 31; *Летописи ГЛМ*. С. 194—195; *Рукою П.* 1935. С. 754—755.

«Билет» написан Пушкиным сильно измененным почерком; подпись П. А. Осиповой, владелицы имения Тригорское, что в двух верстах от Михайловского, также сделана рукой Пушкина, но другим пером. «Билет» скреплен его печатью. По поводу этого «билета» существуют две гипотезы. Согласно более поздней из них, в «билете» речь идет действительно о крепостных Тригорского и их предполагавшейся поездке в Петербург (см.: *Гессен С. Я.* Пушкин накануне декабрьских событий 1825 г. // *П. Врем.* Т. 2. С. 366—367); именно эта точка зрения отражена в изд.: *Черейский*. С. 221, 480. По этой версии, Архип Курочкин и Алексей Хохлов в качестве тригорских крепостных внесены в свод знакомых Пушкина. Данные Л. А. Черейского о Хохлове опираются исключительно на те сведения, которые содержит «билет» Пушкина (других сведений нет), что же касается «тригорского Архипа Курочкина», известного также только по этому документу, то справочник знакомых Пушкина обнаруживает, что точно под таким же именем существовал вполне реальный михайловский садовник Архип Курочкин, неоднократно упоминаемый в семейной переписке Пушкиных (см. данные об Архипе Курочкине, приведенные М. А. Цявловским, в изд.: *Летопись 1991*. С. 682—683). Особенности гипотезы о происхождении «билета», отразившиеся в справочнике Черейского, не способны развеять те недоумения, которые возникают при знакомстве с этим документом: почему он написан не Осиповой? почему подделана ее подпись и скреплена печатью Пушкина? зачем михайловский Архип Курочкин назван тригорским крепостным? наконец, кто фигурирует в «билете» под именем Алексея Хохлова со странной для крепостного чертой внешности — «бороду бреет»? Поскольку на эти вопросы ответы не получить «прямым» объяснением причин появления «билета», придется вернуться к изначальной гипотезе, с ним связанной.

Первые же публикации «билета» сопровождались следующим объяснением его происхождения. Пушкин, движимый огромным желанием побывать в Петербурге (а это подтверждается его настойчивыми попытками получить положительный ответ на прошения Александру I в связи со своей болезнью), решил отправиться туда с кратковременным визитом без разрешения властей и под чужим именем. Согласно этой гипотезе, Алексей Хохлов — это Пуш-

492
493

кин, отсюда сходство их внешности: рост поэта был, согласно указанию художника Г. Г. Чернецова, «2 аршина 5 с половиной вершков» (т. е. 166 см) (Венгеров. Т. 6. С. 568—569), глаза Пушкин имел голубые, брил, как и принято было в дворянском кругу того времени, бороду, имел от роду 26 лет (возможно, он считал, что выглядит старше своих лет, и поэтому указал в «билете» 29 лет). То, что Пушкин мог замыслить какое-то рискованное мероприятие, похожее на побег из Михайловского, находит убедительные параллели в его биографии. Хорошо известно, что еще в Одессе Пушкин обдумывал план побега из России морским путем. В январе (после 12-го) — начале февраля 1824 г. Пушкин писал брату: «Ты знаешь, что я дважды просил у Ивана Ивановича <т. е. у Александра I. — Ред.> о своем отпуске чрез его министров — и два раза воспоследовал всемиловитейший отказ. Осталось одно — писать прямо на его имя... не то взять тихонько трость и шляпу и поехать посмотреть на Константинополь. Святая Русь мне становится нестерпима». Приехав в Михайловское, он начал обдумывать свой побег более основательно. Поэт хотел под предлогом болезни («аневризм», о котором многократно упоминается в переписке Пушкина 1824—1825 гг.) оказаться вблизи морского побережья и бежать из России. В этот план были посвящены Л. С. Пушкин, брат поэта, и А. Н. Вульф, сын П. А. Осиповой. Уезжая в первых числах ноября из Михайловского, Лев Пушкин увозил ряд поручений, в первую очередь денежных, связанных с устройством побега брата. Планам путешествия (или побега) за границу и их отражению в творчестве поэта посвящена статья М. А. Цявловского «Тоска по чужбине у Пушкина» (1916), см.: Цявловский. Статьи о П. С. 131—156).

Особого разговора заслуживает дата задуманной Пушкиным поездки в Петербург. М. А. Цявловский полагал, что в момент составления «билета» до Михайловского уже дошло известие о смерти Александра I (ум. 19 ноября 1825 г.); см.: Рукою П. 1935. С. 759. При работе над «Летописью жизни и творчества Пушкина» он внес уточнение в свою гипотезу, посчитав, что указанная в «билете» дата не верна, а в действительности документ был написан 1—2 декабря 1825 г., когда вблизи Михайловского заговорили о смерти императора (см.: Летопись 1991. С. 576, 577). Это уточнение потребовалось для того, чтобы связать план самовольной поездки Пушкина под чужим именем в Петербург с известием о перемене царствования и последующим выступлением декабристов (ими этот момент, по давнему решению руководителей тайных обществ, которое было доведено до сведения многих его членов, признавался самым удачным для переворота: считалось, что упустить его нельзя ни в коем случае). Попытка Пушкина выехать из Михайловского при известии то ли о смерти императора, то ли о начавшемся бунте упоминается в воспоминаниях И. П. Липранди, А. Мицкевича, С. А. Соболевского, М. П. Погодина, П. А. Вяземского, Н. И. Лорера, М. И. Осиповой (перечень источников см.: Летопись 1991. С. 577). В статье «Прогулка в Тригорское» (1866) М. И. Семевский указал на самую раннюю из обнаруженных версий события — это публикация лекций по славянской литературе, прочитанных Мицкевичем в 1840—1844 гг. в Collège de France и напечатанных во Франции отдельным изданием в 1848—1849 гг. О выезде Пушкина в Петербург в декабре 1825 г. Мицкевич говорил в лекции 7 июня 1842 г. (см.: Мицкевич А. Собр. соч.: В 5 т. М., 1954. Т. 4. С. 388). Из всех мемуари-

стов только М. И. Осипова связывала выезд Пушкина в Петербург с известием о бунте (а не о смерти Александра I).

Гипотеза Цявловского об ошибке Пушкина в дате при написании «билета» не выглядит неоправданно смелой, поскольку поэт часто ошибался в датах (в его автографах можно обнаружить случаи двукратных и более их поправок). Однако здесь возможно и другое допущение: «билет» был написан действительно 29 ноября 1825 г., затем Пушкин, ничего не подозревавший о надвигающихся на Россию роковых событиях, несколько замедлил с исполнением своего намерения, но, услышав вскоре о смерти Александра I, решился все-таки его исполнить. По свидетельству мемуаристов, он очень скоро вернулся в Михайловское под впечатлением «плохих» примет (перебежавший дорогу заяц, встретившийся на пути поп). Гипотеза Цявловского многим исследователям показалась малоубедительной, поскольку она рассматривалась в контексте бурно обсуждавшейся в научной литературе темы «Пушкин и декабристы». Но у нее есть и иной контекст — горячее стремление Пушкина вырваться хотя бы ненадолго из опыстелевших ему ссылок, одна другую сменявших. Прошения об отпуске во время службы у Инзова, прошение об отставке, написанное в Одессе, прошения о лечении болезни в период михайловской ссылки, планы побега из России по морю — вот аргументы в пользу того, что Пушкин в конце 1825 г. мог решиться на крайне рискованное мероприятие: покинуть на время Михайловское под чужим именем в сопровождении своего крепостного. В письме от 6 октября 1825 г. Пушкин писал Жуковскому, что впереди его ждет «10 лет ссылочной жизни», — так он оценивал свою будущность. Н. Я. Эйдельман, рассматривавший сообщения мемуаристов о несостоявшейся поездке Пушкина, считал, что Пушкин был вдохновлен рискованными соображениями И. И. Пущина (приезжавшего в Михайловское в январе 1825 г.) о возможности их не санкционированной властями встречи в Петербурге (см.: *Эйдельман Н. Я. Пушкин и декабристы: Из истории взаимоотношений*. М., 1979. С. 281—283). Пушкин писал Вяземскому 27 мая 1826 г.: «Ты, который не на привязи, как можешь ты оставаться в России? Если царь даст мне *свободу*, то я месяца не останусь. Мы живем в печальном веке, но когда воображаю Лондон, чугунные дороги, паровые корабли, англ<ийские> журналы или парижские театры и бордели — то мое глухое Михайловское наводит на меня тоску и бешенство. В 4-й песне Онегина я изобразил свою жизнь: когда-нибудь прочтешь его, и спросишь с милою улыбкой: где ж мой поэт?.. услышишь... в ответ: он удрал в Париж и никогда в проклятую Русь не воротится — ай-да умница!» Таким образом, «билет», написанный Пушкиным на имя двух крепостных Тригорского, отражает важную сторону в настроениях сосланного в псковскую глушь поэта.



№ 324 Февраль <?> 1826

ДОНЕСЕНИЕ С. И. ВИСКОВАТОВА О А. С. ПУШКИНЕ

Прибывшие на сих днях из Псковской губернии достойные вероятия особы удостоверяют, что известный по вольнодумным, вредным и развратным стихотворениям титулярный советник Александр Пушкин, по высочайшему в бозе почившего Императора Александра Павловича повелению определенный к надзору местного начальства в имении матери его, состоящем Псковской губернии в Апоческом уезде, и ныне при буйном и развратном поведении открыто проповедует безбожие и неповиновение властям и по получении горестнейшего для всей России известия о кончине Государя Императора Александра Павловича он, Пушкин, изрыгнул следующие адские слова: «Наконец не стало Тирана, да и оставший род его не долго в живых останется!!» Мысли и дух Пушкина бесмертны: его не станет в сем мире, но дух, им поселенный, на всегда останется, и последствия мыслей его непременно поздно или рано произведут желаемое действие.

В документах III Отделения не обнаружено.

Напечатано: Былое. 1918. № 1. С. 11—12 (публ. Б. Л. Модзалевского в составе статьи «Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830»). Перепечатано: *Модзалевский Б. Л. Пушкин под тайным надзором.* СПб., 1922. С. 8—9 (То же, 3-е изд.: Л., 1925).

Степан Иванович Висковатов (1786—1831) — драматург, поэт, переводчик. До 1825 г. Висковатов служил в особой канцелярии Министерства внутренних дел (см. о ней ниже). Ссылка в донесении на «достойных вероятия особ» из Псковской губернии была связана с тем, что и сам Висковатов был пскович родом. Его политические убеждения отразились в оде на воцарение Николая I, в которой он призывал суровую кару на декабристов, и в стихах к А. Х. Бенкендорфу, наполненных низкой лестью (напечатано в 1826 г.). См. статью о нем А. Л. Зорина в изд.: *Русские писатели: 1800—1917.* М., 1989. Т. 1. С. 446.

Висковатов был тайным (платным) осведомителем III Отделения с самого момента его основания. Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии было создано 3 июля 1826 г. на основе особой канцелярии Министерства внутренних дел и обладало широкой компетенцией. Обязанности, возложенные на III Отделение, постепенно были распределены на несколько экспедиций. Наиболее важной считалась первая (секретная) экспедиция, ведавшая организацией политического сыска и следствия. Она

осуществляла наблюдение за наиболее видными представителями русского общества, деятелями литературы и культуры. В ее обязанности входило составление ежегодных отчетов для царя. Исполнительным органом III Отделения были органы и воинские соединения корпуса жандармов. Главный начальник III Отделения был одновременно и шефом жандармского корпуса. Первым на этот пост был назначен генерал А. Х. Бенкендорф, автор «Проекта об устройстве высшей полиции», на основе которого и начало создаваться III Отделение. С его организацией резко возросла в России деятельность политического сыска, хотя в целом агентурная сеть оставалась еще очень слабой. Правительство было напугано выступлением декабристов и открывшейся в ходе следствия картиной разветвленного тайного общества заговорщиков. Перед III Отделением была поставлена задача своевременного выявления тех тенденций в общественной жизни, которые были потенциально опасны для существования государства. Параллельно функции политического сыска продолжали осуществлять и те властные органы, которые занимались этим до создания III Отделения (Генеральный штаб, канцелярия петербургского генерал-губернатора и др.).

№ 325 **4 апреля 1826**

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
ДЕЖУРНОГО ГЕНЕРАЛА А. Н. ПОТАПОВА
НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ШТАБА БАР. И. И. ДИБИЧУ
О «КОМИССИОНЕРЕ» А. С. ПУШКИНА П. А. ПЛЕТНЕВЕ

№ 17

<Получено> 26 апреля 1826

Поэма Пушкина *Цыганы* куплена книгопродавцем Иваном Слениным, и рукопись отослана теперь обратно к сочинителю для каких-то перемен. Печататься он будет нынешним летом в типографии Министерства просвещения.

Комиссионером *Пушкина* по сему предмету надворный советник *Плетнев*, учитель истории в Военно-Сиротском Доме, что за Обуховым мостом, и там живущий.

О трагедии *Борис Годунов* неизвестно, когда выйдет в свет.

Дежурный генерал *Потапов*

496
497

4 апреля 1826

Г<енерал> А<дьютанту> Кутузову 9 апреля № 28

<Резолюция Дибича на левом поле:> к <нрзб> Просить Г<енерала> а<дьютанта> Кутузова объясниться со мною насчет сего Плетнева

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 127. Л. 1, в деле канцелярии дежурного генерала Главного штаба «О сочинениях Пушкина и о комиссионере его надворном советнике П. А. Плетневе». В пометах на документе упоминается петербургский генерал-губернатор гр. П. В. Голенищев-Кутузов.

Напечатано: *Грот. Пушкин. 1899. С. 255; Данилов. № 759.*

Настоящий документ открывает важную страницу в истории поэмы Пушкина «Цыганы», за издание которой весной 1824 г., как оказывается, брался петербургский книгоиздатель И. В. Слёнин. Поэма «Цыганы» писалась Пушкиным в 1824 г. Он отправил в Петербург в 1825 г. для публикации отрывок из «Цыган» (вышел в «Северных цветах» Дельвига на 1826 г.), а затем в руках Плетнева оказалась и вся поэма, переписанная по памяти Л. Пушкиным (брат поэта обладал уникальной памятью на стихи). Изготовление рукописи «Цыган» подобным способом было осуществлено по инициативе поэта. В письме от 7 <?> марта 1826 г. он предлагал П. А. Плетневу: «Знаешь ли? уж если печатать что, так возьмемся за „Цыганов“. Надеюсь, что брат по крайней мере их перепишет — а ты пришли рукопись ко мне — я доставлю предисловие и, может быть, примечания — и с рук долой». О возвращении переписанной Львом Сергеевичем рукописи «Цыган» Плетнев писал Пушкину 14 апреля 1826 г. В записке петербургского генерал-губернатора гр. П. В. Голенищева-Кутузова от 16 и 20 апреля 1826 г. (с. 502) см. сообщение об обстоятельствах создания этой рукописи, что говорит о том, под каким пристальным наблюдением находились после декабрьских событий 1825 г. Пушкин и его корреспонденты; нет сомнения, что вся переписка поэта просматривалась полицией. Н. Я. Эйдельман считал, что дело о Плетневе возникло после того, как было перехвачено письмо Пушкина к нему от 7 марта 1826 г. (см.: *Эйдельман Н. Я. Пушкин и декабристы: Из истории взаимоотношений. М., 1979. С. 361—362.*)

*Петр Александрович Плетнев (1791—1865) — критик, поэт, педагог — стал «комиссионером» Пушкина в 1824 г. В начале 1820-х гг. среди петербургских литераторов распространилась слава о нем как о хорошем издателе. Его стараниями (по инициативе А. И. Тургенева) увидела свет книга: Стихотворения Василия Пушкина. СПб., 1822. Это издание было осуществлено в условиях религиозно-ханжеских придирок, которые были характерны для русской цензуры первой половины 1820-х гг. Так, одно из стихотворений сборника пришлось изъять из-за упоминания в нем вольтеровского «Кандида». По отзыву Н. И. Гнедича, выраженному в письме к П. А. Вяземскому от 12 июля 1822 г., «Василий Львович» (т. е. его стихи) вышел, «кто бы думал, истерзаный до живого тела» (Из переписки кн. П. А. Вяземского с Н. И. Гнедичем / Публ. Д. П. Ивинского // Лица: Биографический альманах. М.; СПб., 1995. С. 450; см. также с. 440). Об издании В. Л. Пушкина см.: СО. 1821. Ч. 73. № 46. С. 284—286 (статья Вяземского «Об издании стихотворений В. Л. Пушкина»; перепечатано: *Вяземский. ПСС. Т. 1. С. 71—72*); *Плетнев П. А. Сочинения и переписка / Изд. Я. Грота. СПб., 1885. Т. 3. С. 382—384* (письмо Плетнева к Вяземскому от 6 января 1822 г.); *Акад. Т. 13. С. 58* (отклик Пушкина на книгу дяди в письме к Вяземскому от 6 февраля 1823 г.). Успешно начатая Плетневым деятельность была продолжена в ходе подготовки третьего издания «Стихотворений» В. А. Жуковского, которое вышло из печати в начале 1824 г. Заметное место в редакционно-издательских делах Плетнева принадлежало журналу «Соревнователь просвещения и благотворения» и альманаху Дельвига «Северные цветы», первый выпуск которого появился на рубеже 1824—1825 гг. Сотрудничество Пушкина с Плетневым началось осенью 1824 г. передачей ему пер-*

вой главы «Евгения Онегина», чем было положено начало многолетней деятельности Плетнева по изданию пушкинских сочинений. В 1838 г. он писал о поэте в письме гр. Г. А. Строганову: «...я был для него всем: и родственником, и другом, и издателем, и кассиром». И несколько далее: «Привычка относиться во всем ко мне, опыты прямодушия моего и — может быть — несколько счастливых замечаний, которые удалось мне передать ему на его сочинения, до такой степени сблизили его со мною, что ему вздумалось предварительно советоваться с моим приговором каждый раз, когда он в новом сочинении своем о чем-нибудь думал надвое» (*ПуС.* Вып. 13. С. 136—137, публ. Б. Л. Модзалевского). По словам Вяземского, у Плетнева было «чистое сердце, светлый и спокойный ум, бескорыстная, беспредельная, теплая преданность друзьям... добросовестное, не по расчетам, не в виду житейских выгод и в чаянии блестящих успехов, но по призванию, но по святой любви, служение литературе, изящный и верный вкус, с которым любили справляться и советоваться Баратынский и сам Пушкин» (*Вяземский. ПСС.* Т. 7. С. 129, в статье «Памяти П. А. Плетнева», 1866). В поэзии Пушкина с именем Плетнева связаны послание «Ты издал дядю моего...» (1824), посвящение «Евгения Онегина» (написано в 1827 г.) и стихотворение «Ты мне советуешь, Плетнев любезный...» (1835).

...куплена книгопродавцем Иваном Слениным... — Иван Васильевич Сленин (1789—1836) — петербургский книгопродавец и издатель, поэт-дилетант. Пушкин был связан с ним прочными деловыми отношениями. В лавке Сленина шла торговля его книгами (так, почти весь тираж поэмы «Руслан и Людмила» издания 1820 г. был куплен именно этим книгопродавцем). Сленин издавал альманахи «Полярная звезда» (на 1823 и 1824 гг.) и «Северные цветы» (на 1825 и 1826 гг.), в которых печатались произведения Пушкина. Вернувшись в 1827 г. в Петербург, поэт стал постоянным посетителем лавки Сленина (о царившей в ней атмосфере см. стихотворение А. Е. Измайлова «Сленина лавка», 1823). В ряду петербургских книгоиздателей Сленин выделялся своей образованностью. По свидетельству современника, он начал заниматься книжным делом главным образом «по страсти к литературе» (*Литературные листки.* 1824. № 6. С. 219). Сленин был издателем Н. М. Карамзина, И. А. Крылова. Большой общественный резонанс получило осуществленное им второе издание «Истории Государства Российского» Карамзина, которое Сленин купил за 75 тысяч рублей. См. о нем: *Люблинский С. Б.* Книжная лавка И. В. Сленина // *Книга: Исследования и материалы.* М., 1975. Сб. 30. С.177—184. Пушкин посвятил Сленину послание «Я не люблю альбомов модных...» (1828). Подробности неосуществленной сделки между Пушкиным и Слениным по изданию в 1826 г. поэмы «Цыганы» неизвестны.

Военно-сиротский дом — В 1829 г. преобразован в Павловский кадетский корпус.

О трагедии Борис Годунов неизвестно, когда выйдет в свет. — Поскольку в переписке Плетнева и Пушкина постоянно упоминались и «Цыганы», и «Борис Годунов», можно считать, что дело в канцелярии дежурного генерала возникло по результатам перлюстрации их писем.

СЕКРЕТНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА
ГЛАВНОГО ШТАБА БАР. И. И. ДИБИЧА
ПЕТЕРБУРГСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ
П. В. ГОЛЕНИЩЕВУ-КУТУЗОВУ О ПЛЕТНЕВЕ

Копия

Начальник Главного штаба, препровождая при сем к Его Превосходительству Павлу Васильевичу записку о сочинениях Пушкина и о комиссионере его, надворном советнике Плетневе, покорнейше просит объясниться с ним, начальником Главного штаба, о сем Плетневе при свидании.

№ 28

9 апреля 1826

Его пре<восходительст>ву П. В. Кутузову.

РГВИА. Ф. 36. Оп. 4/847. № 586, из дела Главного управления военно-учебных заведений «О связи учителя Плетнева с литератором Пушкиным»; ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 127. Л. 2 (копия).

Напечатано: *Петров П. В.* О связях учителя Плетнева с литератором Пушкиным // *РС.* 1899. № 6. С. 509; *Симонов И. С.* О связи учителя Плетнева с литератором Пушкиным // Педагогический сборник. 1917. № 12. С. 638; *Данилов.* № 759.

Вероятнее всего, «П. В. Петров» и «И. С. Симонов» — это одно и то же лицо, скрывшееся при перепечатке документов в 1917 г. под псевдонимом (фамилия «Симонов» связана с «Петровым» через апостола Петра, который до встречи с Христом был Симоном); публикация 1917 г. отличается от более ранней тем, что в ней документы предваряются небольшой преамбулой (в публикации 1899 г. ее не было).

Документ сопровождал докладную записку дежурного генерала А. Н. Потапова И. И. Дибичу от 4 апреля 1826 г. о «комиссионере» А. С. Пушкина П. А. Плетневе — см. предыдущий документ и примеч. к нему. По мнению М. А. Цявловского, Дибич обратил свой запрос об учителе Плетневе Голенищеву-Кутузову потому, что сей последний был директором кадетских корпусов (см.: *Летопись 1991.* С. 613). По замечанию И. С. Симонова, переписка между Дибичем и Голенищевым-Кутузовым свидетельствует, «до какой степени бдительности доходило в то время правительство в своем стремлении оградить воспитанников военно-учебных заведений от всего того, что могло вредно отозваться на „политическом“ мировоззрении будущих офицеров» (*Симонов И. С.* О связи учителя Плетнева с литератором Пушкиным. С. 637—638).

ИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПСКОВСКОГО
ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА Б. А. ФОН АДЕРКАСА
ПСКОВСКОМУ, ЛИФЛЯНДСКОМУ, ЭСТЛЯНДСКОМУ
И КУРЛЯНДСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ
МАРКИЗУ Ф. О. ПАУЛУЧЧИ О ЛИЦАХ,
СОСТОЯЩИХ ПОД НАДЗОРОМ ПОЛИЦИИ

Коллежский секретарь Александр Пушкин — по Высочайшему повелению за распространение в письмах своих предосудительных и вредных мнений исключен из списка чиновников коллегии иностранных дел и выслан в 1824 году из Одессы по распоряжению Новороссийского генерал-губернатора для жительства Псковской губернии в имении родителей под присмотром полиции <...> Ведет себя очень хорошо, занимается сочинениями.

ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. № 743. Л. 4—5, из дел канцелярии псковского губернатора.

Напечатано: *Эйдельман Н. Я.* Пушкин и декабристы: Из истории взаимоотношений. М., 1979. С. 355.

В представлении сообщается о трех лицах, последним из которых назван Пушкин. У Пушкина с Адеркасом сложились вполне нейтральные, ровные отношения. Он не притеснял поэта и никогда не давал о нем начальству настораживающих отзывов (ср. с донесением С. И. Висковатова о Пушкине, основывавшимся на сведениях из Псковской губернии (февраль <?> 1826 г., с. 496). 6 октября 1825 г. Пушкин писал об Адеркасе Жуковскому: «Губернатор принял меня очень мило...»; и далее, о перспективах лечения болезни поэта (имеется в виду его «аневризм»): «Губернатор обещался отнестись, что лечиться во Пскове мне невозможно». По мнению П. В. Анненкова, «псковское губернское начальство... исполняло свои обязанности очень гуманно» (*Анн. 2. С. 320*). А. К. Бошняк, выполнявший в Псковской губернии в 1826 г. секретную миссию, докладывал об Адеркасе: он «добрый человек, но слишком беден, чтобы управлять губерниею по-надлежащему, губернское правление и губернаторский секретарь делают, что хотят, и посему самому лучшее дворянство, избегая утеснения, уклоняется от выборов» (*Шилов А. А.* К биографии Пушкина: (Секретное расследование 1826 г. о «поступках известного стихотворца Пушкина, подозреваемого в возбуждении крестьян к вольности») // *Былое. 1918. № 2 (30). С. 77*).

500
501

ЗАПИСКА ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА П. В. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА
НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ШТАБА БАР. И. И. ДИБИЧУ
О ПЛЕТНЕВЕ С РЕЗОЛЮЦИЕЙ НИКОЛАЯ I

№ 18

<Получено> 26 апреля 1826

Учитель истории в Императорском Военно-Сиротском Доме и российской словесности в Пажеском корпусе надворный советник Плетнев в 1810 году поступил из духовного звания в С.-Петербургский Педагогический институт студентом; в 1814 году определен учителем в Военно-Сиротский Дом и с сего времени продолжает в оном службу с отличным усердием. Он женат, имеет от роду 33 года; поведения весьма хорошего, характера тихого и даже робкого, живет скромно.

Что касается до поэмы г. Пушкина *Цыгане*, то рукопись оной составлена была следующим образом: служащий в Департаменте Народного Просвещения родной брат Пушкина, при свидании с ним, читал сию поему, выучил оную наизусть; потом, по возвращении в С.-Петербург, написал ее с памяти и отдал книгопродавцу Сленину для напечатания, а сей отослал уже оную к автору для поправки стихов и смысла, но рукопись еще обратно не получена.

Относительно трагедии *Борис Годунов* известно, что Пушкин писал к Г. Жуковскому, что она не прежде выдана им будет в свет, как по снятии с него запрещения въезжать в столицу.

Г. Плетнев особенных связей с Пушкиным не имеет, а знаком с ним как литератор. Входя в бедное положение Пушкина, он по просьбе его отдает по комиссии на продажу напечатанные его сочинения и вырученные деньги или купленные на них книги и вещи пересылает к нему.

16 апреля 1826.

<На левом поле копия резолюции императора карандашом:> Писать Г<енерал> А<дъютанту> Голенищеву-Кутузову от Н<ачальника> Г<енерального> Ш<таба>, дабы усугубил старание узнать достоверно, по каким точно связям знаком Плетнев с Пушкиным. 20 апр.

<Послано> Г<енерал> А<дъютанту> Кутузову 23 апреля № 34

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 127. Л. 3.

Напечатано: *Грот. Пушкин. 1899. С. 255—256; Данилов. № 759.*

Дело о «комиссионере» А. С. Пушкина П. А. Плетневе началось с докладной записки дежурного генерала А. Н. Потапова начальнику Главного штаба бар. И. И. Дибичу от 4 апреля 1826 г. (497); см. также секретную записку Дибича петербургскому генерал-губернатору гр. П. В. Голенищеву-Кутузову от 9 апреля 1826 г. (с. 500). 20 апреля был сделан Дибичем доклад по записке Голенищеву-Кутузова Николаю I (ср. в изд.: *Летопись 1991. С. 616*, где день доклада определен без учета пометы на настоящем документе приблизительно:

20—22 апреля 1824 г.). В резолюции на настоящем документе не отражено еще одно важное распоряжение царя — взять Плетнева под надзор начальства из-за его контактов с Пушкиным (см. об этом в секретном письме Дибича Голенищеву-Кутузову от 23 апреля 1826 г., с. 504). Предположения по поводу источников сведений о Плетневе, представленных Голенищевым-Кутузовым в настоящем документе (беседы тайных агентов с Плетневым, Слѣнным, Л. Пушкиным, Жуковским), высказаны в изд.: *Эйдельман Н. Я. Пушкин и декабристы: Из истории взаимоотношений*. М., 1979. С. 364.

Императорский военно-сиротский дом, Пажеский корпус — В Военно-сиротском доме (впоследствии Павловский кадетский корпус) Плетнев служил с 1815 г. О службе Плетнева в Пажеском корпусе сведений не имеется. *С.-Петербургский педагогический институт* — Плетнев учился в нем с 1810 по 1814 г. После его окончания он поступил на службу учителем в Екатерининский институт и женский Патриотический институт.

Он женат... — Плетнев был женат на Степаниде Александровне Раевской (1795—1839). О времени его женитьбы, которое иногда относят к концу 1820-х гг., см.: *Русские писатели: 1800—1917*. М., 1989. Т. 1. С. 639 (статья Е. П. Горбенко и Н. П. Розина).

...имеет от роду 33 года... — Плетневу в это время было 34 года.

...родной брат Пушкина, при свидании с ним, читал сию поему, выучил оную наизусть; потом... написал ее с памяти... — 13 января 1826 г. С. М. Дельвиг, жена А. А. Дельвига, писала своей подруге А. Н. Карелиной: «У Льва Пушкина изумительная память, он знает массу стихов на память и почти все стихотворения своего брата; он может прочесть поэму «Цыганы» с одного конца до другого. Это тоже одно из лучших его произведений; очень досадно, что он еще не думает его печатать» (*Модзалевский Б. Л. Пушкин, Дельвиг и их петербургские друзья в письмах С. М. Дельвиг // Модзалевский, 2*. С. 188—189). Об истории «Цыган» см. примеч. к документу от 4 апреля 1826 г. (с. 497), а также прошение А. А. Дельвига в Главный цензурный комитет от 7 декабря 1826 г. о дозволении напечатать поэму «Цыганы» (с. 578).

Относительно трагедии Борис Годунов... Пушкин писал к Г. Жуковскому... — В письме Плетневу от 4—6 декабря 1825 г. Пушкин писал о своем желании получить разрешение царя «о выезде в столицы или о чужих краях» для лечения «аневризма»: «В столицу хочется мне для вас, друзья мои, — хочется с вами еще перед смертью поврать... Выписывайте меня, красавцы мои, — а не то не я прочту вам трагедию свою»; здесь же Пушкин давал указание Плетневу: «Покажи это письмо Ж<уковском>у». Поскольку друзья были очень заинтересованы новым произведением Пушкина — трагедией «Борис Годунов», написанной в Михайловском в 1824—1825 гг., они всячески настаивали, чтобы он прислал им ее для ознакомления. Жуковский даже связывал с этим произведением план освобождения Пушкина из ссылки. Поэт, напротив, понимал, что появление «Бориса Годунова» в Петербурге не расположит к нему высшие власти. В письме от 3 марта 1826 г. он написал Плетневу: «Не будет вам „Бориса“ прежде, чем вы выпишите меня в Петербург». Сообщение о намерениях Пушкина относительно печатания «Бориса Годунова» в записке Голенищева-Кутузова свидетельствует, что вся его переписка с друзьями просматривалась полицией.

СЕКРЕТНОЕ ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА
ГЛАВНОГО ШТАБА БАР. И. И. ДИБИЧА
ПЕТЕРБУРГСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ
П. В. ГОЛЕНИЩЕВУ-КУТУЗОВУ С СООБЩЕНИЕМ
ПРИКАЗАНИЯ НИКОЛАЯ I ПО ПОВОДУ ЕГО ДОКЛАДА
О П. А. ПЛЕТНЕВЕ, «КОМИССИОНЕРЕ» А. С. ПУШКИНА

Копия
Секретно

Милостивый государь
Павел Васильевич!

По докладу моему отношения Вашего Превосходительства, что надворный советник *Плетнев* особенных связей с *Пушкиным* не имеет, а знаком с ним только как литератор, Государю Императору угодно было повелеть мне, за всем тем, покорнейше просить вас, Милостивый Государь, усугубить всевозможное старание узнать достоверно, по каким точно связям знаком *Плетнев* с *Пушкиным* и берет на себя ходатайство по сочинениям его, и чтоб Ваше Превосходительство изволили приказать иметь за ним ближайший надзор.

С совершенным почтением и преданностию имею быть

Вашего Превосходительства
Милостивого Государя
покорнейший слуга
Иван Дибич

Верно: правитель канцелярии Вердеревский

№ 34-й

Полковой штаб

Гренадерского Короля Прусского полка

23 апреля 1826

Его превосхо<дительст>ву П. В. Голенищеву-Кутузову

РГВИА. Ф. 36. Оп. 4/847. № 586. Л. 16 об.—17; ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 127. Л. 4 (копия).

Напечатано: *Петров П. В.* О связях учителя Плетнева с литератором Пушкиным // *РС.* 1899. № 6. С. 510; *Симонов И. С.* О связи учителя Плетнева с литератором Пушкиным // Педагогический сборник. 1917. № 12. С. 638—639; *Данилов.* № 759.

По делу о «комиссионере» Пушкина Плетневе см. докладную записку дежурного генерала А. Н. Потапова И. И. Дибичу от 4 апреля 1826 г. (с. 497), секретную записку Дибича П. В. Голенищеву-Кутузову от 9 апреля 1826 г. (с. 500), записку Голенищева-Кутузова Дибичу от 16 и 20 апреля 1826 г. о Плетневе с резолюцией Николая I (с. 502) и примеч.

к ним. Распоряжение Николая I о Плетневе было отдано 20 апреля 1826 г. после доклада Дибича, который был сделан по записке Голенищева-Кутузова от 16 апреля 1826 г. (в комментируемом документе записка названа «отношением»). Решение императора об учреждении надзора за Плетневым, принятое вопреки в высшей степени благожелательному отзыву о нем Голенищева-Кутузова, показывает, под каким подозрением находились в это время все лица, связанные с Пушкиным. По мнению Н. Я. Эйдельмана, «царь в это время был особенно настроен против поэта» из-за тех показаний на следствии по делу декабристов, в которых вновь и вновь назывались произведения Пушкина, вдохновлявшие заговорщиков; особенное внимание следователей привлекло стихотворение Пушкина «Кинжал» (1821), в котором поэт напоминал притеснителям свободы об орудии возмездия (см.: *Эйдельман Н. Я. Пушкин и декабристы: Из истории взаимоотношений.* М., 1979. С. 363).

№ 330 **14 мая 1826**

КВИТАНЦИЯ ОПОЧЕЦКОГО КАЗНАЧЕЙСТВА
ОБ УПЛАТЕ ПОДАТЕЙ И ПОВИННОСТЕЙ
Н. О. ПУШКИНОЙ И М. А. ГАННИБАЛ

без платежа за бумагу

ОПОЧЕЦКОЕ
КАЗНАЧЕЙСТВО.
№ Кв. 337
14-го Мая
1826 года.
№ ст. 462

По указу Его Императорского Величества дана сия квитанция в том, что сего числа принято в означенное Казначейство помещиц Надежды Пушкиной и Марьи Ганибаловой на первую сего года половину с 88 душ Государственной подати 145 руб. 20 коп., на земские повинности 40 руб. 26 коп., на содержание предводительской канцелярии 1 руб. 76 коп., на вторую 1825 года половину Государственной подати 49 руб. 50 коп., пени 8 руб. 9 ³/₄ коп. Итого *двести сорок четыре рубли восемьдесят одна копейка три четверти.*

Уездный Казначей *Затеplinский.*
Бухгалтер *Суботин.*

ПД. Ф. 244. Оп. 20. № 137. Л. 1.

Напечатано: *Летописи ГЛМ.* Кн. 1. С. 287.

Уплата подушных податей произведена на основе седьмой ревизии. В 1826 г. «государственная подать» исчислялась по окладу 3 руб. 30 коп. с души. В документе фигурируют также обязательные денежные сборы на содержание губернского дворянского собрания. Это были частные дворянские повинности, которые определялись путем подушного обложения имений.

Поездка Пушкина во Псков, когда им была получена настоящая квитанция, продолжалась приблизительно с 5 по 13 мая 1826 г. Она примечательна встречами с И. Е. Великопольским, таким же страстным игроком, как и Пушкин, и подпиской о непринадлежности к тайным обществам, которую поэт дал 11 мая (см. прошение Пушкина на высочайшее имя от 11 мая — первой половины июня 1826 г. с приложением этой подписки, с. 507).

№ 331 **29 мая 1826**

ОТВЕТ ПЕТЕРБУРГСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
П. В. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО
ШТАБА БАР. И. И. ДИБИЧУ С СООБЩЕНИЕМ О МЕРАХ,
ПРИНЯТЫХ В ОТНОШЕНИИ П. А. ПЛЕТНЕВА,
«КОМИССИОНЕРА» А. С. ПУШКИНА

29 Мая 1826 г. № 8.

На секретное отношение Вашего П<ревосходитель>ства от 23-го сего апреля № 34 имею честь уведомить, что надв<орный> сов<етник> Плетнев действительно не имеет особенных связей с Пушкиным, а только по просьбе г. Жуковского смотрел за печатанием сочинений Пушкина и вырученные за продажу оных деньги пересылал к нему, но и сего он ныне не делает и совершенно прекратил всякую с ним переписку. При сем долгом поставляю присокупить, что Высочайшая воля относительно имения ближайшего надзора за г. Плетневым исполнена.

Подписал ген.-ад. *Голенищев-Кутузов.*

<Помета:> Через Дежурного Штаб-офицера объявлено г. ген<ерал>-майору Арсеньеву иметь за г. Плетневым секретное и неослабное наблюдение. 6 мая 1826 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 127. Л. 5.

Напечатано: *Петров П. В.* О связях учителя Плетнева с литератором Пушкиным // *РС.* 1899. № 6. С. 510; *Симонов И. С.* О связи учителя Плетнева с литератором Пушкиным // *Педагогический сборник.* 1917. № 12. С. 638—639; *Данилов.* № 759.

Написано в ответ на секретное письмо начальника Главного штаба бар. И. И. Дибича П. В. Голенищеву-Кутузову от 23 апреля 1826 г. с сообщением приказания Николая I о П. А. Плетневе, «комиссионере» А. С. Пушкина. По этому делу см. докладную записку дежурного генерала А. Н. Потопова И. И. Дибичу от 4 апреля 1826 г. (с. 497), секретную записку Дибича П. В. Голенищеву-Кутузову от 9 апреля 1826 г. (с. 500), записку Голенищева-Кутузова Дибичу от 16 и 20 апреля 1826 г. о Плетневе с резолюцией Николая I (с. 502) и примеч. к ним.

Голенищев-Кутузов, весьма расположенный к Плетневу, судя по отзыву о нем в записке от 16 апреля 1826 г., вызывал его к себе для выговора за переписку

с Пушкиным. Об этом сообщал, по-видимому, со слов самого Плетнева П. И. Бартенев в примеч. к статье Я. К. Грота «П. А. Плетнев» (РА. 1869. № 12. С. 2069); см. в тексте комментируемого документа: *Плетнев... смотрел за печатанием сочинений Пушкина... но и сего он ныне не делает и совершенно прекратил всякую с ним переписку*. После этого разговора переписка Плетнева с Пушкиным, пока он находился в Михайловском, прекратилась. А. А. Дельвиг сообщил о нем Пушкину в июне 1826 г.: «Плетнев тебе кланяется, он живет теперь на Кушелевой даче... и я довольно редко с ним выдаюсь. Его здоровье очень плохо. Теперь, кажется, начал поправляться, но до сих пор мы думали и его препроводить к отцу Ломоносову» (Акад. Т. 13. С. 285). На издательских делах Пушкина перерыв в общении с Плетневым отразился заметным образом: главу вторую «Евгения Онегина» Пушкин поручил издавать не ему, а С. А. Соболевскому (в чем по ходу дела и раскаялся). Все остальные издания «Евгения Онегина» были осуществлены именно Плетневым. Пушкин знал о причине прекращения переписки с ним Плетнева в 1826 г. и в письме от 26 марта 1831 г. шутовски спрашивал его: «Что это значит, душа моя? ты совершенно замолк... Уж не воспоследовало ли вновь тебе от генерал-губернатора милостивое запрещение со мною переписываться?»

№ 332 **11 мая — первая половина июня 1826**

ПРОШЕНИЕ А. С. ПУШКИНА НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОДПИСКИ
О НЕПРИНАДЛЕЖНОСТИ К ТАЙНЫМ ОБЩЕСТВАМ

Всемиловейший Государь!

В 1824 году, имев несчастье заслужить гнев покойного Императора легкомысленным суждением касательно афеизма, изложенным в одном письме, я был выключен из службы и сослан в деревню, где и нахожусь под надзором Губернского начальства.

Ныне с надеждой на великодушие Вашего Императорского Величества, с истинным раскаянием и с твердым намерением не противуречить моими мнениями общепринятому порядку (в чем и готов обязаться подпискою и честным словом) решился я прибегнуть к Вашему Императорскому Величеству со всеподданнейшею моею просьбою.

Здоровье мое, расстроенное в первой молодости, и род аневризма давно уже требуют постоянного лечения, в чем и представляю свидетельство медиков: осмеливаюсь всеподданнейше просить позволения ехать для сего или в Москву, или в Петербург, или в чужие края.

Всемиловейший Государь,
Вашего Императорского Величества
верноподданный
Александр Пушкин.

506
507

<На отдельном листе:>

Я, нижеподписавшийся, обязуюсь впредь ни к каким тайным обществам, под каким бы они именем не существовали, не принадлежать; свидетельствую при сем, что я ни к какому тайному обществу таковому не принадлежал и не принадлежу и никогда не знал о них.

10-го класса Александр Пушкин.

11 мая
1826.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1330. Л. 5 (прошение), 6 (подписка), в деле инспекторского департамента Главного штаба по секретной части канцелярии дежурного генерала «О чиновнике 10-го класса Пушкине».

Напечатано: *Анн. 2. С. 315—316; Акад. Т. 13. С. 283—284; Данилов. № 677.*

Прошение Пушкина не имеет даты, поэтому предположение о времени его написания так или иначе связывается в первую очередь с датой подписки о непринадлежности к тайным обществам, которая к нему прилагалась, — 11 мая 1826 г. В современных научных изданиях указываются различные датировки прошения. На основании того, что сообщалось в письме Пушкина к Вяземскому от 27 мая 1826 г. («Если царь даст мне свободу, то я месяца не останусь») и в ответном письме П. А. Катенина к Пушкину от 6 июня 1826 г., Б. Л. Модзалевский делал вывод, что прошение Пушкина было написано до 27 мая (*П. Письма. Т. 2. С. 156*; здесь же см. другие аргументы в пользу этой датировки). Сам Пушкин писал Вяземскому 10 июля 1826 г. о том, что он «писал царю тотчас по окончании следствия» по делу декабристов. Высочайший манифест об окончании работы Следственной комиссии был дан 1 июня 1826 г., напечатан он был 2 июня, в Пскове же мог оказаться 5—6 июня. На этом основании прошение датировано 6—8 июня 1826 г. в изд.: *Летопись 1991. С. 624, 686*. Датировка «11 мая — первая половина июня 1826 г.» дана Б. В. Томашевским в изд.: *Акад. в 10 т. (2) Т. 10. С. 209—210*. См. также в изд.: *Акад. Т. 13. С. 283—284 — «май — июнь 1826 г.»*. Наиболее корректной является, по-видимому, датировка Томашевского, хотя при этом «остаётся неизвестным, почему губернатор лишь 19 июля предписал врачебной управе освидетельствовать Пушкина», после чего послал наконец его прошение в Ригу к генерал-губернатору (*Летопись 1991. С. 686*); см. рапорт Б. А. фон Адеркаса маркизу Ф. О. Пауллуччи от 19 июля 1826 г. при представлении прошения А. С. Пушкина на высочайшее имя (с. 514). Это было третье прошение на высочайшее имя, вышедшее из-под пера Пушкина; первым было прошение от 20—24 апреля 1825 г. (с. 473), вторым — черновое письмо Пушкина Николаю I от начала июля — сентября (не позднее 22) 1825 г. (с. 487). Из этих трех писем ход был дан только последнему, остальные в комиссию прошений не подавались. Последнее прошение содержит ту же мотивировку в пользу освобождения, что и первые два: ссылку на отзыв об атеизме в частном письме и на болезнь; новым в обращении к царю было заявление о раскаянии в прежних ошибках и обещание не противоречить своими мнениями «общепринятому порядку». Прошение с приложением

подписки и врачебным освидетельствованием было подано в самый подходящий, как считали друзья поэта, момент: «Из Петербурга сообщены были Пушкину те правильные, формальные пути... уклонение от которых могло поставить на карту все предприятие» (*Анн. 2. С. 315*). После окончания следствия и начала суда над декабристами многие в России жили ожиданием амнистии участникам событий. По мнению Анненкова, «к этому светлому и радостному дню торжества и помилования Пушкин старался пригнать и свою просьбу» (Там же. С. 317). О казни декабристов Пушкин узнал 24 июля 1826 г., т. е. спустя пять дней после своего врачебного освидетельствования и отправки прошения генерал-губернатору. Настроение Пушкина резко изменилось, и он ответил П. А. Вяземскому на его замечание по поводу прошения Николаю I в письме от 14 августа 1826 г. (по-видимому, друзьям, принимавшим деятельное участие во всем этом деле, была отправлена копия прошения): «Ты находишь письмо мое холодным и сухим. Иначе и быть невозможно. Благо написано. Теперь у меня перо не повернулось бы». Прощение Пушкина дошло до Николая I вскоре после коронации, состоявшейся 22 августа 1826 г. (см.: Там же. С. 320). Оно упоминается в секретном предписании начальника Главного штаба бар. И. И. Дибича псковскому гражданскому губернатору Б. А. фон Адеркасу от 31 августа 1826 г. об отправке А. С. Пушкина в Москву в сопровождении фельдъегеря (с. 532). Из этого можно сделать вывод, что оно произвело на императора положительное впечатление.

Я, нижеподписавшийся... и след. — Подписка была дана на основании рескрипта Николая I на имя министра внутренних дел В. С. Ланского от 21 апреля 1826 г. Рескрипт, вызванный следствием над декабристами, признавал не оправдавшим себя рескрипт Александра I от 21 августа 1822 г. Николай I писал о нем: «Таковое неисполнение высочайшей... воли, имея вид умышленного сокрытия обществ, должно бы подвергнуть виновных строгому розыску; но, желая употребить меры строгости в самых только необходимых случаях и уменьшить число преступников, сколько священная обязанность попечения об общем благе сие позволяет, я повелеваю вам истребовать по всему государству вновь обязательства от всех находящихся в службе и отставных чиновников и неслужащих дворян в том, что они ни к каким тайным обществам, под каким бы они названием не существовали, впредь принадлежать не будут, и если кто прежде к какому-либо из них когда бы то ни было принадлежал, то с подробным объяснением в обязательстве его: под каким названием оно существовало, какая была цель его и какие меры предлагаемо было употреблять для достижения той цели?» (*Шильдер Н. К. Император Николай I: Его жизнь и царствование. СПб., 1903. Т. 1. С. 429—430*). Б. Л. Модзалевский (в изд.: *П. Письма. Т. 2. С. 157*) предлагал сопоставить слова расписки о том, что поэт «ни к какому тайному обществу... не принадлежал» и «никогда не знал о них», с его письмом к В. А. Жуковскому от 20-х чисел января 1826 г.: «Но кто же, кроме полиции и правительства, не знал о нем? о заговоре кричали по всем переулкам...»; и далее, говоря о тех страницах своей биографии, которые правительству могли показаться неблагонамеренными: «Я был масон в Киш<иневской> ложе, т. е. в той, за которую уничтожены в России все ложи» (в глазах правительства Александра I масонские ложи были тайными обществами).

ДОНЕСЕНИЕ АГЕНТА III ОТДЕЛЕНИЯ И. ЛОКАТЕЛЛИ

On est fortement étonné que le célèbre Пушкин qui de tout temps est connu par sa manière de penser, ne soit impliqué dans l'affaire des conspirés.

<Перевод:>

Все чрезвычайно удивлены, что знаменитый Пушкин, который всегда был известен своим образом мыслей, не привлечен к делу заговорщиков.

ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. За. № 3173. Л. 140 об.

Напечатано: Былое. 1918. № 1. С. 14—15 (публ. Б. Л. Модзалевского в составе статьи «Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830»). Перепечатано: *Модзалевский Б. Л. Пушкин под тайным надзором*. СПб., 1922. С. 11 (То же, 3-е изд.: Л., 1925).

В донесении агент делился своими наблюдениями по поводу общественных настроений в связи с работой Верховного уголовного суда над участниками тайных обществ. Имя Пушкина как вдохновителя вольнолюбивых идей фигурировало в показаниях многих декабристов, однако отсутствие формальных поводов не позволило привлечь его к следствию.

В творческих отражениях перипетий своей жизни Пушкин, касаясь событий, связанных с 14 декабря, чаще всего прибегал к одному и тому же образу — это была буря, в которой он спасся чудесным образом (см. стихотворения «Акафист Екатерине Николаевне Карамзиной», «Арион» и др.). Действительно, здесь было чему удивляться, подобно С. А. Соболевскому, который в 1826 г. вопрошал поэта в Москве: «...я как-то изъявил свое удивление Пушкину о том, что... он не принадлежал ни к какому... тайному обществу» (*П. в восп. 1985*. С. 11). Вольнолюбивые стихи Пушкина знали все члены тайных обществ, много было рассказов о его дерзких либеральных выходках, поэт был дружески близок с видными представителями декабристского движения. Об этом он сам писал Жуковскому в январском письме 1826 г., где выражал опасения по поводу своей участи перед лицом возможных правительственных репрессий. Поэт участвовал в обсуждении острых политических тем в кругу членов тайных обществ (см. очень ценное свидетельство декабриста И. Н. Горсткина об одном из заседаний такого рода и его анализ в изд.: *Нечкина М. В. Новое о Пушкине и декабристах // ЛН*. Т. 58. С. 155—166), в обществе «Зеленая лампа», в собраниях масонской ложи «Овидий». Желание поэта быть принятым в тайное общество, судя по воспоминаниям И. И. Пущина и И. П. Якушкина, было большим, и именно поэтому мемуарными свидетельствами о его индифферентном отношении к идее тайного общества мы не располагаем. Однако впоследствии, осмысляя то, что произошло в его отношениях с «либералистами», Пушкин заговорил о провидении: «Но здесь меня таинственным щитом / Святое провиденье осенило...» — эти слова в черновой рукописи стихотворения «...Вновь я посетил...» (1835) были написаны о годах, проведенных им в михайловской ссылке. Мысль

о провидении стала итоговой в раздумьях Пушкина о своей удивительной судьбе — судьбе певца, таинственным образом спасенного во время бури 1825 года.

№ 334 **19 июля 1826**

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПСКОВСКОЙ ВРАЧЕБНОЙ УПРАВЫ,
ПОДПИСАННОЕ ИНСПЕКТОРОМ В. И. ВСЕВОЛОДОВЫМ

Свидетельство

№ 426

По предложению Его Превосходительства, господина Псковского гражданского губернатора и кавалера за № 5497, свидетельствован был во Псковской врачебной управе г. коллежский секретарь Александр Сергеев сын Пушкин. При сем оказалось, что он действительно имеет на нижних оконечностях, а в особенности на правой голени, повсеместное расширение кровезовратных жил (*Varicositas totius stugis dextri*); от чего коллежский секретарь Пушкин затруднен в движении вообще. Во удостоверение сего и дано сие свидетельство из Псковской врачебной управы за надлежащим подписом и с приложением ее печати.

Июля 19 дня 1826 года.

Инспектор врачебной управы
В. Всеволодов.

<На гербовой бумаге достоинством 3 рубля.>

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1330. Л. 7.

Напечатано: [Лошаков Г. С.] Несколько слов о Пушкине // Псковские губернские ведомости. 1868. 9 марта, № 10 (в извлечении и пересказе, с отнесением документа к 1825 г.); *Анн.* 2. С. 316—317; *П. Письма.* Т. 2. С. 157; *Акад.* Т. 13. С. 284.

Документ вместе с подпиской Пушкина о непринадлежности к тайным обществам был приложен к его прошению на высочайшее имя от 11 мая — первой половины июня 1826 г. (с. 507) и отослан с рапортом псковского гражданского губернатора Б. А. фон Адеркаса псковскому, лифляндскому, эстляндскому и курляндскому генерал-губернатору маркизу Ф. О. Пауллуччи от 19 июля 1824 г. (см. документ, с. 514). Свидетельство удостоверяло болезнь Пушкина («аневризм в ноге»), о которой он писал начиная с мая 1824 г. Болезнь была нужна поэту как средство освобождения из ссылки, хотя бы временного — до излечения. Об этой болезни писала мать поэта в своих прошениях на высочайшее имя, о ней волновались друзья, предлагая поэту различные пути ее лечения. Пушкин не желал оперативного решения, поскольку в таком случае, как он полагал, терялась всякая надежда на освобождение: «По крайней мере оставь мне надежду, — писал Пушкин Жуков-

510

511

скому 6 октября 1825 г., — чувствую, что операция отнимет ее у меня. Она закабалит меня на 10 лет ссылочной жизни. Мне уже не будет ни надежды, ни предлога... подумай о моем положении... Хоть кого с ума сведет». После полученного от Николая I прощения Пушкин никогда не возвращался к мысли о лечении своего «аневризма».

Всеволодов Всеволод Иванович (1790—1863) — выпускник ветеринарного отделения Петербургской медико-хирургической академии, в 1824—1831 гг. инспектор Псковской врачебной управы, впоследствии ординарный и заслуженный профессор по ветеринарной части Академии, с 1844 г. академик, автор книг по ветеринарии и библиографии. Пушкин упомянул о нем в письмах к Жуковскому от начала июля и Вяземскому от 13 июля 1825 г.

№ 335 **19 июля 1826**

ОТКРЫТОЕ ПРЕДПИСАНИЕ ФЕЛЬДЪЕГЕРЮ
В. БЛИНКОВУ «К ВЗЯТИЮ И ОТПРАВЛЕНИЮ С НИМ
ТОГО ЧИНОВНИКА, О КОТОРОМ ОН ОБЪЯВИТ»
(ТАЙНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ А. К. БОШНЯКА
О А. С. ПУШКИНЕ)

Открытое предписание.

Предъявитель сего фельдъегерь Блинков отправлен по Высочайшему повелению Государя Императора для взятия и доставления по назначению, в случае надобности при опечатании и забрании бумаг, одного чиновника, в Псковской губернии находящегося, о коем имеет объявить при самом его арестовании.

Вследствие сего по Высочайшей воле Его Императорского Величества предписывается как военным начальникам, так и гражданским чиновникам, земскую полицию составляющим, по требованию фельдъегеря Блинкова оказывать ему тотчас содействие и вспомоществование к взятию и отправлению с ним того чиновника, о котором он объявит.

В Санкт-Петербурге.

Июля 19-го дня 1826 года

№ 1273.

Подписал военный министр *Татищев*.

РГВИА. Ф. 36. Оп. 4/847. № 385. Л. 1 (отпуск), в деле «О разных сведениях, собранных коллежским советником Бошняком в С.-Петербургской, Псковской, Витебской, Смоленской губерниях».

Напечатано: *Эйдельман Н. Я.* Пушкин и декабристы: Из истории взаимоотношений. М., 1979. С. 395—396.

Открытое предписание (т. е. открывающее возможность подателю вписать нужную ему фамилию) представляет собой ордер на арест Пушкина за подписью военного министра гр. А. И. Татищева. Открытое предписание было выдано А. К. Бошняку, который направлялся в Псковскую губернию в качест-

ве секретного агента для собирания сведений о поведении Пушкина. Фельдъегерь В. Блинков сопровождал Бошняка в этой поездке и был оставлен им на станции Бежаница, где в течение четырех дней, как писал Эйдельман, «ждал жертвы» (*Эйдельман Н. Я. Указ. соч. С. 398*). Решение об аресте Пушкина, если бы были сообраны доказательства его преступной деятельности, должен был принять сам Бошняк. Однако он решил, что оснований для ареста Пушкина нет, и возвратил предписание — о его поездке в Псковскую губернию см. рапорт и «Записку о Пушкине», представленные командиру 3-го резервного кавалерийского корпуса гр. И. О. Витту от 1 августа 1826 г. (с. 517), здесь же в примеч. см. о Бошняке.

Первое сообщение о предпринятой неким агентом поездке для собирания сведений о поведении Пушкина было дано П. В. Анненковым (*Анн. 2. С. 320*), который, как считал Эйдельман, видел в архиве и «открытое предписание», но не смог соотнести его с Пушкиным (*Эйдельман Н. Я. Указ. соч. С. 399*); см. также: *Модзалевский Б. Л. Работы П. В. Анненкова о Пушкине // Модзалевский, 2. С. 350—351* (первое упоминание в бумагах Анненкова имени Бошняка). Публикация «Записки о Пушкине» Бошняка, предпринятая А. А. Шиловым, содержала ценные сведения об агенте и вдохновителе его поездки (см.: *Шилов А. А. К биографии Пушкина: (Секретное расследование 1826 г. о «поступках известного стихотворца Пушкина, подозреваемого в возбуждении крестьян к вольности») // Былое. 1918. № 2 (30). С. 67—77*); по публикации Шилова «Записка о Пушкине» была перепечатана Б. Л. Модзалевским (к сожалению, об этом забывают, когда цитируют по его работе записку Бошняка) и снабжена подробными сведениями об обстоятельствах, связанных с ее появлением (*Модзалевский Б. Л. Пушкин под тайным надзором. СПб., 1922. С. 12—16*). «Записка о Пушкине» сохранилась только в черновике; другая часть донесения Бошняка (не о Пушкине) была обнаружена в подлиннике Н. Я. Эйдельманом, который прояснил множество обстоятельств, предшествовавших появлению записки, а также ее дальнейший ход в высших правительственных инстанциях (см.: *Эйдельман Н. Я. Указ. соч. С. 381—403*).

Вдохновителем поездки Бошняка в Псковскую губернию для сбора сведений о поведении Пушкина был гр. Иван Осипович Витт (1781—1840) — генерал-лейтенант с 1818 г., начальник военных поселений и одновременно руководитель службы тайного политического надзора в южных губерниях. Сведения о нем и его сподручнике Бошняке впервые были обнародованы 7 июня 1842 г. в лекции А. Мицкевича в Collège de France (об этих лекциях см. в примеч. к билету на проезд в Петербург «села Тригорского людем» от 29 ноября 1825 г., с. 492): «Сын польского генерала и гречанки, граф Витт сам не знал толком, к какой национальности он принадлежит и какую религию исповедует. Он был ревностным представителем иностранной партии, существовавшей тогда в России. Он возглавлял в ту пору полицейские власти в южных губерниях... Бошняк, литератор, всюду сопровождал графа Витта под видом натуралиста. Он хорошо говорил чуть ли не на всех языках, сумел втереться в разные тайные общества, и он сообщал графу Витту секретные сведения о заговоре» (см.: *Мицкевич А. Собр. соч.: В 5 т. М., 1954. Т. 4. С. 386—387*). Бошняк Александр Карлович (1786—1831), после получения наследства ставший херсонским помещи-

ком, служил у гр. И. О. Витте с 1820 г., о планах тайного общества он доносил ему дважды.

Витт прибыл в Петербург в конце мая 1826 г. и вскоре был принят Николаем I. В письме от 14 июня 1826 г. он извещал гр. П. Д. Киселева, который был мужем его единоутробной сестры, что государь «много работает» с ним и «прекрасно видит положение вещей» (*Эйдельман Н. Я. Указ. соч. С. 389*). С 15 июня по 4 июля 1826 г. Витт представил Николаю I одиннадцать заранее подготовленных докладных записок, большая часть которых касалась военных поселений. В одной из его записок речь шла о Бошняке: Витт просил наградить его чином и деньгами, а кроме того, принять на службу в Коллегию иностранных дел, с тем чтобы он оставался при нем. 15 июля 1826 г. Бошняку было выдано по приказанию Николая I три тысячи рублей воществования, а через несколько дней он выехал в Псковскую губернию. Устное распоряжение об этой поездке Бошняка было отдано, несомненно, императором; это подтверждается и дальнейшим ходом итогового донесения Бошняка, которое было представлено Николаю I для просмотра (см. примеч. к «Записке о Пушкине»). В канцелярии дежурного генерала Генерального штаба ему было выдано открытое предписание и деньги на прогоны.

№ 336 **19 июля 1826**

РАПОРТ ПСКОВСКОГО ГРАЖДАНСКОГО
ГУБЕРНАТОРА Б. А. ФОН АДЕРКАСА ПСКОВСКОМУ,
ЛИФЛЯНДСКОМУ, ЭСТЛЯНДСКОМУ И КУРЛЯНДСКОМУ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ МАРКИЗУ Ф. О. ПАУЛУЧЧИ
ПРИ ПРЕДСТАВЛЕНИИ ПРОШЕНИЯ А. С. ПУШКИНА
НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ

Его Сиятельству
Его Императорскаго Величества
Генерал-Адъютанту, Господину
Генерал-от-Инфантерии, Рижскому
Военному и Псковскому, Лифляндскому,
Эстляндскому и Курляндскому
Генерал-Губернатору и Кавалеру
Маркизу Филиппу Осиповичу Паулуччи
Псковскаго Гражданскаго
Губернатора фон-Адеркаса

Рапорт.

Известный Вашему Сиятельству, находящийся по Высочайшему повелению под надзором Губернскаго Начальства и проживающий в имении отца своего Коллежский Секретарь Александр Пушкин, представив ко мне на Высочайшее имя Его Императорскаго Величества прошение, — просит представить оное по Начальству.

Прошение сие на Высочайшее имя, свидетельство о болезни и взятую от него, Пушкина, подписку о небытии им ни в каком тайном обществе у сего почтительнейше Вашему Сиятельству представить честь имею.

Гражданский Губернатор *Б. фон-Адеркас.*

№ 5498.

19 июля 1826 г.

Псков.

<Пометы — вверху:> № 5344; <получено:> 24 июля 1826; <ниже:> 30 июля, № 922.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 144. Л. 11.

Напечатано: *Анн. 2. С. 319* (указание); *Лернер Н. О.* Из неизданных материалов для биографии Пушкина: «Дело о высланном из столицы коллежском секретаре Пушкине, 1824» // *РС. 1908. № 10. С. 115; Данилов. № 677.* С рапортом препровождалось прошение Пушкина на высочайшее имя от 11 мая — первой половины июня 1826 г. и его подписка о непринадлежности к тайным обществам (с. 507), а также свидетельство, выданное поэту из Псковской врачебной управы, от 19 июля 1826 г. (см. выше). Помета на документе «30 июля» относится к дате отправления отношения Ф. О. Паулуччи министру иностранных дел гр. К. В. Нессельроде; см. следующий документ от 30 июля 1826 г.

№ 337 **30 июля 1826**

ПИСЬМО ПСКОВСКОГО, ЛИФЛЯНДСКОГО,
ЭСТЛЯНДСКОГО И КУРЛЯНДСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА МАРКИЗА Ф. О. ПАУЛУЧЧИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГР. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ
ПРИ ПРЕДСТАВЛЕНИИ ПРОШЕНИЯ А. С. ПУШКИНА
НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ

Милостивый Государь мой,
Граф Карл Васильевич!

514

515

Выключенный из службы Коллежский Секретарь Александр Пушкин, высланный по распоряжению Г. Новороссийскаго Генерал-Губернатора из Одессы в Псковскую губернию и о подвержении коего надзору Псковскаго Губернскаго Начальства В<аше> С<иятельство>во сообщить мне изволили в отношении от 12-го июля прошлаго 1824 г. Высочайшую волю блаженной памяти Государя Императора Александра Павловича, поданным ныне к Псковскому Гражданскому Губернатору на Высочайшее имя прошением, при коем представил свидетельство Псковской Врачебной Управы о болезненном состоянии и подписку о непринадлежности его к тайным обществам, просит дозволения ехать в Москву или С.-Петербург или же в чужие края для излечения болезни.

Усматривая из представленных ко мне ведомостей о состоящих под надзором Полиции, проживающих во вверенных Главному Управлению моему губерниях, что упомянутый Пушкин ведет себя хорошо, я побуждаюсь в уважение приносимаго им раскаяния и обязательства никогда не противоречить своими мнениями общепринятому порядку, препроводить при сем означенное прошение с приложениями к В<ашему> С<иятельству>у, полагая мнением не позволять Пушкину выезда за границу и покорнейше Вас, Милостивый Государь мой, прося повергнуть оное на Всемилостивейшее Его Императорско-го В<еличеств>а воззрение и о последующем почтить меня уведомлением Вашим.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть,

Милостивый Государь мой,
В<ашего> С<иятельств>а
Покорнейший Слуга
<подпись>

<Пометы вверху:> 922; 30 июля 1826; к № 5344; Нессельроде.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1330. Л. 9, в деле инспекторского департамента Главного штаба по секретной части канцелярии дежурного генерала «О чиновнике 10-го класса Пушкине»; Оп. 16. № 144. Л. 12 (отпуск), в деле канцелярии рижского генерал-губернатора «О высланном из столицы коллежском секретаре Пушкине»; Оп. 16. № 103 — официальное извлечение («Extrait», по-франц.).

Напечатано: *Анн. 2. С. 319—320* (извлечение); *Лернер Н. О. Из неизданных материалов для биографии Пушкина: «Дело о высланном из столицы коллежском секретаре Пушкине, 1824» // РС. 1908. № 10. С. 113—114; Данилов. № 677, 678.*

Написано после получения рапорта Б. А. фон Адеркаса генерал-губернатору маркизу Ф. О. Пауллуччи от 19 июля 1826 г. (с. 514) при представлении прошения А. С. Пушкина на высочайшее имя от 11 мая — первой половины июня 1826 г. и подписки его о непринадлежности к тайным обществам (с. 507), а также свидетельства Псковской врачебной управы от 19 июля 1826 г. (с. 511). В комментируемом документе упоминается письмо министра иностранных дел гр. К. В. Нессельроде маркизу Ф. О. Пауллуччи от 12 июля 1824 г. с сообщением решения об учреждении наблюдения за А. С. Пушкиным со стороны местных властей (с. 440), а также представление псковского гражданского губернатора Адеркаса Пауллуччи о лицах, состоящих под надзором полиции от 16 апреля 1826 г. (с. 501) (в документе: *Ведомость о состоящих под надзором полиции*).

По указанию Анненкова, копия этого документа имелась в бумагах Пушкина (см.: *Анн. 2. С. 319*).

...в уважение приносимаго им раскаяния и обязательства никогда не противоречить своими мнениями общепринятому порядку... — Цитируется прошение Пушкина на высочайшее имя (с добавлением слова «никогда», которого у Пушкина нет).

...полагая мнением не позволять Пушкину выезда за границу... — Русское правительство было весьма озабочено откликами европейской прессы на события, вызванные декабрьским выступлением 1825 г., и прилагало определенные усилия для направления их в благоприятное для себя русло. В этих условиях появление представителя русской оппозиции за границей было особенно нежелательным.

№ 338 **1 августа 1826**

РАПОРТ И «ЗАПИСКА О ПУШКИНЕ» А. К. БОШНЯКА,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ КОМАНДИРУ 3-го РЕЗЕРВНОГО
КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА ГР. И. О. ВИТТУ

Командиру резервного кавалерийского
корпуса Генерал-Лейтенанту графу Витту

Коллегии иностранных дел
от Коллежского Советника
Бошняка

Рапорт.

В следствие словесного приказа Вашего Сиятельства, отъехав Псковской губернии в город Ново-Ржев для препорученного исследования текущего года июля 19-го дня, окончил я оное того же месяца 24-го числа вечером, почему и отправил ожидавшего меня на станции Бежаницах фельдъегеря Блинкова 25-го числа, в 8 часов утра, обратно в С.-Петербург. Что ж найдено мною прямо касающегося до известного предмета, равно как и до других, довольно важных обстоятельств, изъяснено в двух прилагаемых при сем записках под литерами *А* и *В*. Равным образом честь имею при сем представить для препровождения куда следует выданный под мою росписку из Канцелярии Дежурства Его Императорского Величества и оставшийся без употребления открытый лист за № 1273 на имя фельдъегеря Блинкова, также и отчет в издержанных на прогоны деньгах из числа выданных из той же Канцелярии на оные 300 рублей, оставшиеся от которых 51 р. 70 к. при сем прилагаются.

Москва. Августа 1-го 1826.

516
517

ЗАПИСКА О ПУШКИНЕ

Целью моего отправления в Псковскую губернию было сколь возможно тайное и обстоятельное [рассмотрение поступков] исследование поведения известного стихотворца Пушкина, подозреваемого в поступках, клонящихся к возбуждению к вольности крестьян, и в арестовании его и отправлении куда следует, буде бы он оказался действительно виновным.

Следуя через Порхов на Ново-Ржев, первые сведения о Пушкине получил я на станции Ашеве. Знали, что Пушкин жил в некотором расстоянии от Ново-

Ржева, но совсем никаких слухов об нем не было, и потому заключали, что он вел себя весьма скромно.

По прибытии в Ново-Ржев, [роспуская слух, что я путешествующий ботаник], я успел вскоре привлечь доверенность хозяина гостиницы, в которой я остановился, Дмитрия Степанова Катосова. От него я узнал о Пушкине следующее:

1-ое. Что на ярмонке Святогорского Успенского монастыря Пушкин был в рубашке, подпоясан розовою лентою, в соломенной широкополой шляпе и с железною тростью в руке.

2-ое. Что, во всяком случае, он скромен и осторожен, о правительстве не говорит и вообще никаких слухов об нем по народу не ходит.

3-ие. Что отнюдь не слышно, чтобы он сочинял или пел какие-либо возмутительные песни, а еще менее — возбуждал крестьян.

Стремясь к дальнейшим открытиям, я решился искать знакомств в Ново-Ржеве.

Успевши познакомиться с уездным судьей Толстым, [которого удалось мне также уверить, что я ученый ботаник, намеренный провести несколько дней в Ново-Ржеве и в окрестностях оною, я возбудил его откровенность], о Пушкине я узнал как от него, так и от бывшего у Толстого в гостях смотрителя по винной части Трояновского, что Пушкин живет весьма скромно, ни в возбуждении крестьян, ни в каких-либо поступках, ко вреду правительства устремленных, не подозревается.

Познакомясь в гостинице с уездным заседателем Чихачевым, я услышал от него, что он, Чихачев, с Пушкиным сам лично знаком, что Пушкин ведет себя весьма скромно и говаривал не раз: «Я пишу всякие пустяки, что в голову придет, а в дело ни в какое не мешаюсь. Пусть кто виноват, тот и пропадает; я же сам никогда на галерах не буду».

За обедом у Толстого, к которому и я был приглашен, находился близкий Пушкина сосед, Г. Львов, бывший сряду два последние трехлетия Псковским губернским предводителем, — человек богатый и отменно здравым рассудком одаренный. Львов, исполненный, как казалось, истинного негодования противу злонамеренных, конечно, не скрывал своих замечаний о Пушкине. Он говорил:

1-ое. Что известные по сочинениям мнения Пушкина, яд, оными разлитый, ясно доказывают, сколько сей человек, при удобном случае, мог бы быть опасен; что мнения его такого рода, что, отравив единожды сердце, никогда уже измениться не могут.

2-ое. Что, впрочем, поступки Пушкина отнюдь с прежними писаниями его не согласны; что он, Львов, хотя и весьма близкий ему сосед, но ничего предосудительного о нем не слышит; что Пушкин живет очень смиренно и что совершенно несправедливо, чтоб он старался возбуждать народ.

Поелику все сии известия были неудовлетворительны, я решился ехать к отставному генерал-майору Павлу Сергеевичу Пушину, от которого вышли все слухи о Пушкине, сделавшиеся причиною моего отправления. [Название путешествующего ботаника и ложный поклон будто бы от графа Ланжерона, которого я никогда не видал, открыли мне путь]. Мне посчастливилось открыть

себе путь к знакомству с ним, с женою и сестрою его. Пробыв в селе его Жадрицах целый день, в общих разговорах узнал я:

1-ое. Что иногда видали Пушкина в русской рубашке и широкополой соломенной шляпе.

2-ое. Что Пушкин дружески обходился с крестьянами и брал за руку знакомых, здороваясь с ними.

3-ие. Что иногда ездит верхом и, достигнув цели своего путешествия, приказывает человеку своему отпустить лошадь одну, говоря, что всякое животное имеет право на свободу.

4-ое. Думали, что Пушкин продолжает писать, но никаких новых стихов его или песен ни в простом народе, ниже в дворянстве известно не было.

5-ое. Пушкин ни с кем ни знаком и ни к кому не ездит, кроме одной госпожи Есиповой, своей родственницы; чаще же всего бывает в Святогорском монастыре.

6-ое. Впрочем, полагали, что Пушкин ведет себя несравненно осторожнее противу прежнего; что он говорун, часто взводящий на себя небылицу, что нельзя предполагать, чтобы он имел действительные противу правительства намерения, в доказательство чего и основываясь на непричастности его к заговору, которого некоторые члены состояли с ним в тесной связи; что он столь болтлив, что никакая злонамеренная шайка не решится его себе присвоить; наконец, что он человек, желающий отличить себя странностями, но вовсе не способный к основанному на расчете ходу действий.

Видя, что все собранные в доме Пушиных сведения основываемы были, большею частью, не на личном свидетельстве, а на рассказах, столь обыкновенных в деревнях и уездных городах, я решился искать истины при самом источнике, то есть в Святогорском монастыре [отстоящем в $3\frac{1}{2}$ верстах от местопребывания Пушкина и столь часто им посещаемом].

По прибытии на ночь в монастырскую слободу [при Святогорском Успенском монастыре состоящую], я остановился у богатейшего в оной крестьянина — Ивана Никитина Столарева. На расспросы мои о Пушкине Столарев сказал мне следующее:

1-ое. Что Пушкин живет в $3\frac{1}{2}$ в <ерстах> от монастыря, в селе Зуеве, где, кроме церкви и господского строения, нет ни церковно-служительских, ни крестьянских домов.

2-ое. Что Пушкин обыкновенно приходит в монастырь по воскресеньям.

3-ие. Что ему всегда случалось видать его в сюртуке и иногда, в жары, без косынки.

4-ое. Что Пушкин — отлично добрый господин, который [давал на водку] награждает деньгами за услуги даже собственных своих людей; ведет себя весьма просто и никого не обижает.

24-го, в субботу, рано поутру, отправился я в Святогорский Успенский монастырь к игумену Ионе и, обратя внимание его щедротами на пользу монастырскую, провел я у него целое утро [в молитве, осматривании строений и разговорах].

От него о Пушкине я узнал следующее:

1-ое. Пушкин иногда приходит в гости к игумену Ионе, пьет с ним наливку и занимается разговорами.

2-ое. Кроме Святогорского монастыря и госпожи Осиповой, своей родственницы, он нигде не бывает, но иногда ездит и в Псков.

3-ие. Обыкновенно ходит он в сюртуке, но на ярмонках монастырских иногда показывался в русской рубашке и в соломенной шляпе.

4-ое. Никаких песен он не поет и никакой песни им в народ не выпущено.

5-ое. На вопрос мой — «не возмущает ли Пушкин крестьян», игумен Иона отвечал: «Он ни во что не мешается и живет, как красная девка».

По возвращении на квартиру и расплатясь с хозяином [щедрою рукою], я узнал от него еще, в подтверждение слышанного, что Пушкин ни у кого не бывает, кроме родственницы своей, г-жи Осиповой, не посещает [никогда] окружных деревень и заходит только в их монастырь; ни с кем не знается и ведет жизнь весьма [скромную] уединенную. Слышно о нем только от людей его, которые не могут нахвалиться своим барином.

Не находя более никаких средств к дальнейшим разведываниям, в 2 часа пополудни отправился я обратно в Ново-Ржев. Проезжая через удельную деревню Губину, соседственную с селом Пушкина, я нашел в оной, по причине рабочей поры, только одного крестьянина, который подтвердил мне, «что Пушкин нигде в окружных деревнях не бывает, что он живет весьма уединенно и Губинским крестьянам, ближайшим его соседям, едва известен». Таким образом удостоверюсь, что Пушкин не действует решительно к возмущению крестьян, что особого на них впечатления не произвел, что увлекается, может быть, только случайно к неосторожным поступкам и словам порывами неукротимых мнений, а еще более — жаланием обратить на себя внимание странностями, что действительно не может быть почтен, — по крайней мере, поныне, — распространителем вредных в народе слухов, а еще менее — возмутителем, — я, согласно с данными мне повелениями, и не приступил к арестованию его и, возвратясь на станцию Бежаница, где оставлял прибывшего со мною фельдъегеря, отпустил его, как более не нужного, обратно в С.-Петербург.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 170. Л. 3—8 (черновик «Записки о Пушкине»); Л. 8—12 (черновик второй части донесения Бошняка, не связанной с Пушкиным; см. о нем в примеч. к открытому предписанию фельдъегерю В. Блинкову от 19 июля 1826 г., с. 512); Л. 12—13 (черновик рапорта); Л. 15—17 (дневниковые записи Бошняка на франц., которые он вел во время поездки в Псковскую губернию). В архив III Отделения дело поступило из бумаг гр. И. О. Витта после его смерти. В подлиннике (РГВИА. Ф. 36. Оп. 4/847. № 385, дело «О разных сведениях, собранных коллежским советником Бошняком в С.-Петербургской, Псковской, Витебской, Смоленской губерниях») сохранилась лишь вторая часть донесения Бошняка; таким образом, первая часть донесения («Записка о Пушкине») остается известна лишь по черновику. Сведения о донесении Бошняка в подлиннике даны в изд.: *Эйдельман Н. Я.* Пушкин и декабристы: Из истории взаимоотношений. М., 1979. С. 395—400.

Напечатано: *Шилов А. А.* К биографии Пушкина: (Секретное расследование 1826 г. о «поступках известного стихотворца Пушкина, подозреваемого в возбуждении крестьян к вольности») // *Былое*. 1918. № 2 (30). С. 72—76; *Модзалевский Б. Л.* Пушкин под тайным надзором. СПб., 1922. С. 12—16; то же, 3-е изд.: Л., 1925 (по публ. Шилова); *Данилов*. № 761.

О предыстории поездки тайного агента А. К. Бошняка в Псковскую губернию для сбора сведений о Пушкине см. примеч. к открытому предписанию фельдъегерю В. Блинкову от 19 июля 1826 г. (с. 512). Племянник Бошняка, тоже Александр, вспоминал о нем: «Дядя... признавался моему отцу, что поэзия входившего тогда в славу Пушкина ему вовсе не нравится, но что он принужден восхвалять его, так как кругом его расточаются похвалы явившемуся поэту» (*Эйдельман Н. Я.* Пушкин и декабристы. С. 387). Бошняк проводил свое «исследование» 20—25 июля 1826 г. в Псковской губернии в непосредственной близости от Михайловского. Приказание о нем было отдано Виттом, как сказано в рапорте Бошняка, устно; Витт его, в свою очередь, получил от Николая I. Смысл приказа формулируется в первых строках «Записки о Пушкине»: *исследование поведения известного стихотворца Пушкина, подозреваемого в поступках, клонящихся к возбуждению к вольности крестьян*. Эта задача выглядела особенно актуально после обнародования «Росписи государственным преступникам, приговором Верховного уголовного суда осуждаемым к разным казням и наказаниям» (напечатана в «Русском инвалиде» 16—21 июля 1826 г.), где указывалось, что К. Ф. Рылеев (среди прочих «преступлений», обрекавших его на смертную казнь) «сам сочинял и распространял возмутительные песни и стихи»; о том же говорилось и в параграфе, касавшемся осужденного навечно в каторгу А. А. Бестужева (Восстание декабристов. М., 1980. Т. 17. С. 224, 227). Сочинение противоправительственных стихов влекло за собой в Российской Империи суровую кару. Жуковский, отвечая Пушкину на его письмо от двадцатых чисел января 1826 г., писал: «Ты ни в чем не замешан — это правда. Но в бумагах каждого из действовавших находятся стихи твои». Они, как свидетельствовали показания на следствии, «сыграли немалую роль в развитии оппозиционного настроения декабристов» (*Семевский В. И.* Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909. С. 230—231).

В «Записке о Пушкине» постоянно подчеркивается один и тот же отзыв о нем различных лиц: *ни с кем не знаком и ни к кому не ездит*. А. А. Шилов, публикатор и первый комментатор документа, указывал, что это живо напоминает отношение помещиков к Евгению Онегину, изображенное в главе второй романа:

За то в углу своем надулся,
Увидя в этом страшный вред,
Его расчетливый сосед.
Другой лукаво улыбнулся,
И в голос все решили так,
Что он опаснейший чужак.

«Близость к простому народу, какие-то разговоры с крестьянами, посещение ярмарок в Святогорском монастыре, интерес к народным песням, конечно,

тоже интриговали помещиков» (Шилов А. А. К биографии Пушкина. С. 69). После 14 декабря 1825 г. толки о странных поступках Пушкина получили в глазах «Пустяковых, Зарецких, Буяновых, Петушковых» некоторое логическое объяснение. Политический заговор декабристов, близость Пушкина к многим из них, вольные его стихотворения и отношение к крестьянам были кем-то поставлены в тесную связь — и о Пушкине пошел слух как о человеке, возбуждающем крестьян к вольности. «К счастью, — пишет Шилов, — проверка, осторожно произведенная опытной рукою доверенного человека, обнаружила всю неосновательность этих вымыслов. Расследование, произведенное среди крестьян и содержателей гостиниц и постоялых дворов (хозяин новоржевской гостиницы, крестьянин Святогорской слободы, хозяин постоялого двора в той же слободе, крестьянин удельной деревни Губиной), решительно опровергло все слухи о сочинении „возмутительных песен“, а тем более о возбуждении крестьян и даже выставило поэта в удивительно мягком и привлекательном свете» (Там же. С. 70). «Записка о Пушкине» Бошняка — одно из самых ценных свидетельств о жизни Пушкина в михайловской ссылке.

Закончено донесение Бошняка было 1 августа 1826 г. в Москве; там же находился и приехавший на коронационные торжества Витт, которому адресован рапорт Бошняка. Дальнейший ход донесения Бошняка в высших инстанциях прояснен Эйдельманом (см.: Эйдельман Н. Я. Пушкин и декабристы. С. 397—398). В рапорте Бошняка говорится, что к нему прилагаются две записки (под литерами А и В): литера «А» относится к «Записке о Пушкине», литера «В» — к записке «О различных сторонних сведениях, во время проезда через С.-Петербургскую, Псковскую, Витебскую, Смоленскую губернию собранных» (таково ее заглавие в подлиннике, в черновике заглавия нет); по мнению Эйдельмана, «царь велел уничтожить пушкинскую часть отчета» — точно так же уничтожены были в документах Следственной комиссии все списки противоправительственных стихов (Там же. С. 399). Как установил Эйдельман, 7 августа 1826 г. с запиской «О различных сторонних сведениях...» познакомился Николай I, оставивший на ее полях свои пометки. После этой записки в деле идут копии запросов, посланных губернаторам по распоряжению царя после ее прочтения. О том, что в деле было и донесение «А», т. е. «Записка о Пушкине», свидетельствуют начальные слова второго донесения: «Предписано было мне не только разыскать касающееся до г. Пушкина, но не упускать из вида и прочих случаев, которые могли бы казаться мне не недостойными внимания...» Таким образом, уже 7 августа Николай I прочитал «Записку о Пушкине», и она, по-видимому, повлияла на его решение благосклонно принять прошение поэта и вызвать его из Михайловского в Москву.

Шпионская деятельность Бошняка была высоко оценена властями. В 1826 г. он был удостоен ордена Св. Анны второй степени с алмазами и назначен состоять при Витте с жалованьем в пять тысяч рублей в год, затем стал вице-президентом Молдаво-Валашского дивана, в 1830—1831 гг. участвовал с корпусом Витта в подавлении польского восстания, умер в 1831 г. от горячки. Ново-Ржев — Ближайшим к Михайловскому уездным городом был расположенный в тридцати верстах от него Новоржев (фактически же имение Пушкиных находилось не в Новоржевском, а в Опочечком уезде).

Бежаницы (Бежаница) — станция на Белорусском почтовом тракте, в 36 верстах от Новоржева. Бошняк ехал из Петербурга через Гатчину, Лугу, Порхов, Бежаницы, Новоржев.

...в двух прилагаемых при сем записках под литерами А и В. — В документе «В» содержались сведения о том, что в Лифляндской губернии жители «перестали умирать», ибо документы умерших переходят к заинтересованным лицам, которые, прикрываясь «мертвыми душами», могут убежать, совершать преступления и т. п.; о жестоких убийствах крестьян помещиками, о слабости и нерешительности псковского губернатора, волнениях крестьян Гжатского уезда, проделках новоржевского помещика отставного поручика Голубцова и пр. Отрывки из второй записки Бошняка напечатаны в изд.: *Шилов А. А. К биографии Пушкина. С. 77; Эйдельман Н. Я. Пушкин и декабристы. С. 393—394.*

...выданный под мою росписку... открытый лист... на имя фельдъегеря Блинкова... — См. документ от 19 июля 1826 г. (с. 512).

Станция Ашева — Располагалась в 74 верстах от Порхова и в 84 — от Михайловского.

...[роспустя слух, что я путешествующий ботаник]... — Бошняк действительно был ботаником-любителем.

Дмитрий Степанов Катосов — См.: *Черейский. С. 187* (сведения о нем в этом справочнике исчерпываются сообщением Бошняка).

1-ое. *Что на ярмонке Святогорского Успенского монастыря Пушкин был в рубашке...* и след. — Святорский Успенский монастырь находился в пяти верстах от Михайловского. Как вспоминал служивший у Пушкина Петр Парфенов: «Он туда хаживал, как есть, бывало, как дома: рубаха красная, не брит, не стрижен, чудно так, палка железная в руках» (*П. в восп. 1985. Т. 1. С. 465*). Вероятно, именно публикацию воспоминаний Парфенова, появившуюся в 1857 г., подразумевал А. Н. Вульф, сын (от первого брака) хозяйки Тригорского П. А. Осиповой, когда в беседе с М. И. Семевским иронизировал по поводу этого сообщения: «Например, мне кто-то говорил, или я где-то читал, будто Пушкин, живя в деревне, ходил все в русском платье. Совершеннейший вздор: Пушкин не изменял обыкновенному светскому костюму. Всего только раз, заметьте себе — раз, во все пребывание в деревне, и именно в девятую пятницу после Пасхи <в этот день проходила ежегодная ярмарка в Святых Горах>, Пушкин вышел на святогорскую ярмарку в русской красной рубаше, подпоясанный ремнем, с палкою и в корневой шляпе, привезенной им еще из Одессы. Весь новоржевский beau monde, съезжавшийся на эту ярмарку (она бывает весной) закупать чай, сахар, вино, увидя Пушкина в таком костюме, весьма был этим скандализирован...» (*Семевский М. И. Прогулка в Тригорское (Заметки и материалы для биографии Пушкина, Жуковского, Языкова и бар. Дельвига) // СПб. вед. 1866. 24 мая, № 139*). Вульф, несомненно, ошибался, говоря, что Пушкин лишь однажды появился на святогорской ярмарке в такой одежде. Русское платье поэта упомянуто также в дневнике 1825 г. псковского купца И. И. Лапшина, в воспоминаниях А. П. Распопова и донесении А. К. Бошняка в 1826 г. Сам Пушкин, конечно же, имея в виду себя, так описывал в одной из черновых строф четвертой главы «Евгения Онегина» деревенский костюм своего героя:

Носил он русскую рубашку,
Платок шелковый кушаком,
Армяк татарский нараспашку
И шапку с белым козырьком.

В вариантах головной убор характеризуется как «картуз с огромным козырьком» и «шляпа с белым козырьком» (*Акад.* Т. 6. С. 371). Похоже, о том же головном уборе Пушкина говорится в стихотворении Языкова «П. А. Осиповой» («Благодарю вас за цветы...», 1827): «Заморской шляпою покрытый» и воспоминаниях Петра Парфенова: «белая шляпа на голове»; ср. у Бошняка: *соломенная широкополая шляпа*. Разнобой в характеристике этого головного убора говорит о том, что он не был привычен для русского обихода. Вульф называл вывезенный из Одессы головной убор «корневой шляпой», что буквально означает «шляпа, сплетенная из тонких корней».

Уездный судья Толстой — О Дмитрие Николаевиче Толстом см.: *Черейский*. С. 438 (сведения о нем исчерпываются сообщением Бошняка).

Смотритель по винной части Трояновский — См.: Там же. С. 443 (сведения о нем исчерпываются сообщением Бошняка).

Уездный заседатель Чихачев — О Михаиле Николаевиче Чихачеве, предводителе дворянства Новоржевского уезда в 1805—1807 гг., см.: Там же. С. 488.

...близкий Пушкина сосед, Г. Львов... — См. о нем в рапорте псковского гражданского губернатора Б. А. фон Адеркаса маркизу Ф. О. Пауллучи от 4 октября 1824 г. (с. 456), а также в изд.: *Черейский*. С. 243.

...я решился ехать к отставному генерал-майору Павлу Сергеевичу Пушину, от которого вышли все слухи о Пушкине, сделавшиеся причиною моего отправления. — См. о нем примеч. к письму полномочного наместника Бессарабской области и председателя Комитета попечения о колонистах Южного края России И. Н. Инзова кн. П. М. Волконскому от 1 декабря 1821 г. (с. 384). Эйдельман указал, что слухи о Пушкине могли дойти до властей в тот момент, когда Пущин был в Петербурге; он приехал туда в июне 1826 г. (*Эйдельман Н. Я.* Пушкин и декабристы. С. 391). О Пущине, владельце псковского имения, см. в статье Р. В. Иезуитовой в изд.: *Врем. ПК* 1965. С. 37—44.

Граф Ланжерон — Граф Александр Федорович Ланжерон (1763—1831) — французский эмигрант, на русской службе с 1790 г., участник Отечественной войны, член Верховного уголовного суда над декабристами, генерал от инфантерии, в 1815—1823 гг. был новороссийским генерал-губернатором. П. Пущин и Ланжерон были женаты на родных сестрах. Далее в донесении Бошняка упоминается жена Пущина Генриетта Адольфовна (ум. не ранее 1853), рожд. Бриммер, в первом браке Аркудинская, и сестра его, по-видимому Александра Сергеевна, девица; у Пущина была еще одна сестра — Елизавета Сергеевна Пущина, фрейлина высочайшего двора. О сестрах Пущина см.: *Фам. бумаги Пушкиных-Ганнибалов*. Т. 1: Письма С. Л. и Н. О. Пушкиных к их дочери О. С. Павлищевой. 1828—1835. С. 50.

Жадрицы — Это было небольшое имение, в котором Пущин поселился в 1824 г., после смерти своего отца. В 1816 г. за ним числилось 99 душ.

2-ое. Что Пушкин дружески обходился с крестьянами и брал за руку знакомых, здороваясь с ними. — М. И. Семевский привел следующие воспоминания обитателей имения Тригорское о жизни Пушкина в Михайловском: «Пушкин, живя в деревне, мало сталкивался с народом; об этом мне еще прежде говорила бар. Евпраксия Николаевна В<ревская>: „Бывало, едем мы все с прогулки, и Пушкин, разумеется, с нами: все встречные мужички и бабы кланяются нам, на Пушкина же и внимания не обращают, так что он, бывало, не без досады и заметит, что это на меня-де никто и не взглянет? А его и действительно крестьяне не знали. Он только ночевал у себя в Михайловском да утром, лежа в постели, писал свои произведения; затем появлялся в Тригорском и в нашем кругу проводил все время“» (Семевский М. И. Прогулка в Тригорское: (Заметки и материалы для биографии Пушкина, Жуковского, Языкова и бар. Дельвига) // СПб. вед. 1866. 24 мая, № 139). Между тем существует немало свидетельств, говорящих о том, что Пушкин охотно общался с народом. По свидетельству С. М. Бородина, жившего в Тверской губернии по соседству с имением Берновом, Пушкин «был всегда весел, любил танцы, много гулял в саду и по окрестным лесам, не чуждался крестьян и дворовых и часто с ними разговаривал и шутил, и крестьяне его также не чуждались, любили с ним беседовать и считали его за человека доброго, веселого и большого шутника» (Иванов И. А. О пребывании А. С. Пушкина в Тверской губернии // Сборник Тверского общества любителей истории, археологии и естествознания. Тверь, 1903. Вып. 1. С. 243). См. также: Вульф А. Н. Дневники (Любовный быт пушкинской эпохи). М., 1929. С. 390 (коммент. И. С. Зильберштейна).

3-ие. Что иногда ездит верхом... — О том, что Пушкин иногда ездил верхом, вспоминали тригорские обитатели. При этом они подчеркивали, что в Михайловском не было хорошей верховой лошади. Та, на которой приезжал Пушкин в Тригорское, названа аргамаком ради «красного словца» в посланиях Н. М. Языкова П. А. Осиповой «Аминь, аминь! Глаголю вам...» (1826) и «Благодарю вас за цветы...» (1827). По поводу этих стихов Семевский писал со слов Вульфа в статье 1870 г.: «Но, увы! в прозе действительности Пушкин восседал не на вороном аргамаке, а на старой кляче» (РС. 1870. № 4. С. 404—405).

Госпожа Есипова... родственница — Прасковья Александровна Осипова (1781—1859), рожд. Вындомская, владелица Тригорского, свойственница (ее родная сестра была замужем за двоюродным братом матери поэта) и друг всего семейства Пушкиных. Первым браком Прасковья Александровна была замужем за Николаем Ивановичем Вульфom (1771—1813), вторым — за Иваном Сафоновичем Осиповым (1773—1824). Ей Пушкин посвятил «Подражания Корану» (1824), «Цветы последние милей...» (1825) и «Быть может, уж не долго мне...» (1825). П. И. Бартенев в примеч. к публикации М. И. Семевским писем Пушкина к Осиповой писал: «Отношения Пушкина к П. А. Осиповой напоминают собою отношения Карамзина к Настасье Ивановне Плещеевой. Благодарность потомства лицам, которые тонким чувством женского сердца сумели раньше других оценить по достоинству высоких избранников!» (РА. 1867. № 1. С. 120—121). Пушкин был хорошо знаком с детьми Осиповой от первого брака — Анной, Алексеем, Евпрак-

сией, Михаилом, Валерианом (Аверкием), от второго — Марией и Екатериной, а также падчерицей Александрой.

...он столь болтлив, что никакая злонамеренная шайка не решится его себе присвоить... — Поскольку П. С. Пушкин был членом «Союза благоденствия», впоследствии отошедшим от тайного общества (к следствию, по высочайшему повелению, не привлекался), но знакомым со многими видными декабристами, можно считать это мнение отголоском той негативной репутации поэта, которая была распространена среди членов тайных обществ на юге. В письме к М. А. Бестужеву от 12 июня 1861 г. И. И. Горбачевский писал: «Я не могу забыть брошюры, которую я прочел, — сочинение нашего Ив. Ив. Пущина о своем воспитании лицейском и о своем Пушкине, о котором он много написал. Бедный Пущин, он того и не знает, что нам (членам тайного общества) от верховной думы было даже запрещено знакомиться с поэтом Ал<ександром> Серг<еевичем> Пушкиным, когда он жил на юге» (цит. по: *Семевский М. И.* К биографии Пушкина: Выдержки из записной книжки // *РВ.* 1867. № 11. С. 70). Высказывание о Пушкине как человеке, не достойном доверия в качестве участника конспиративной политической организации, известно также по воспоминаниям декабриста Д. И. Завалишина: «Он всеми силами добивался быть принят в Тайное общество, но его заповедано было не принимать, зная крайнюю его изменчивость, и чем ближе кто его знал, тем более был уверен в этом крайнем его недостатке, имея множество фактов быстрых его переходов от одной крайности к другой, и законное основание не доверять ему из одного его тщеславия проникнуть в великосветский и придворный круг, чтоб сделаться там „своим“ человеком, что в нем всегда подмечали» (Писатели-декабристы в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1980. Т. 2. С. 247—248; частично этот документ был напечатан в изд.: *Гессен С. Я.* Пушкин в Каменке // *Литературный современник.* 1935. № 1. С. 198). Анализ этих высказываний см. в изд.: *Эйдельман Н. Я.* Пушкин и декабристы: Из истории взаимоотношений. М., 1979. С. 143—168; *Парсамов В. С. А. С.* Пушкин в оценке декабриста И. И. Горбачевского (из комментариев к письму И. И. Горбачевского М. А. Бестужеву от 12 июня 1861 года) // *Историографический сборник.* Саратов, 1998. Вып. 17. С. 108—114; *Березкина С. В.* Встреча с И. И. Пущиным 11 января 1825 г. в творческих откликах А. С. Пушкина: К анализу взаимоотношений поэта и участников тайных обществ // 14 декабря 1825 года: Источники. Исследования. Историография. Библиография. СПб., 2005. Вып. 7. С. 492—493.

Иван Никитич Столарев (Столяров) — См. о нем: *Черейский.* С. 438 (сведения исчерпываются сообщением Бошняка).

Село Зуево — Точнее: Зуёво, это старое название Михайловского. Вопреки сообщению Столярова, церкви в Михайловском не было.

...иногда, в жары, без косынки. — Т. е. без галстука.

Игумен Иона — Перехваченное полицией в 1824 г. письмо Пушкина с изъявлением симпатий к атеизму предполагало неизбежное учреждение над ним духовного надзора. Он был поручен игумену Святогорского Успенского монастыря Ионе (р. 1759). Документов, удостоверяющих его учреждение, не сохранилось (возможно, их и не было, как не было письменного распоря-

жения Витта Бошняку о сборе сведений о Пушкине в Псковской губернии). О духовном надзоре над поэтом известно из мемуаристики (см., например, описание приезда в Михайловское игумена Ионы в «Записках о Пушкине» И. И. Пуштина) и биографических сообщений, писавшихся на основе воспоминаний современников Пушкина (статья М. И. Семевского «К биографии Пушкина» (1869) — один из таких источников). Существует даже предположение, что Пушкин был не просто под духовным надзором, а еще и под епитимьей (см.: *Бартенев П. И.* О Пушкине: Страницы жизни поэта. Воспоминания современников. М., 1992. С. 298); подтверждением этому могут служить наблюдения современного краеведа, не обнаружившего имени Пушкина в исповедальных росписях расположенных поблизости от Михайловского церковей (см.: *Новиков Н. С.* Летопись сельца Михайловского и окрестностей, которую вели местные священнослужители // *Христианская культура. Пушкинская эпоха.* СПб., 1996. Вып. 12. С. 43). Нельзя исключить, что в 1824—1826 гг. «эпитимийца» Пушкин находился под запретом на причащение. Испытание «духовным надзором» Пушкин выдержал достойно (см. об этом подробнее: *Березкина С. В.* Пушкин в Михайловском: О духовном надзоре над поэтом (1824—1826) // *Русская литература.* 2000. № 1. С. 3—20). У него установились добрые отношения с игуменом Ионой, который летом 1826 г. дал о нем благоприятный отзыв Бошняку. Судя по упоминаниям в бумагах Пушкина шуточных высказываний игумена, общение с ним воспринималось поэтом не без юмористической нотки. Можно отметить в творчестве Пушкина конца 1824—1825 г. и некоторый всплеск антиклерикальных настроений, вызванный соприкосновением с монашеской средой: это отразилось в наброске «С перегородкою каморки...», представляющем собой, как можно предполагать, описание какого-то монастырского помещения, в отрывке «Короче дни, а ночи доле...», связанном с переложением насыщенной антиклерикальными выпадами сказки Вольтера «Что нравятся женщинам», и стихотворном переводе из «Орлеанской девственницы». К концу пребывания Пушкина в Михайловском антиклерикальный настрой притупился, поскольку прошел испуг, вызванный учреждением над ним надзора со стороны игумена монастыря. Это произошло не без воздействия добродушного, незлопамятного старика-монаха, который утишил тревогу молодого поэта и оставил у него о себе доброе, с оттенком иронии воспоминание. В статье «К биографии Пушкина» Семевский попытался приписать Пушкину стихи «Дедушка-игумен / Был ли нам приятен...», якобы высмеивающие о. Иону. Он был вынужден затем вернуться к ним в заметке 1870 г., где признал их псевдопушкинский характер и назвал, со слов Алексея Вульфа, их действительных создателей. Среди авторов стихотворения, написанного в 1832 г. в Варшаве, были (кроме Л. С. Пушкина): Михаил Павлович Вронченко (1801/1802—1855) — переводчик, автор географических сочинений, приятель Вульфа и Языкова по Дерптскому университету, а также Николай Михайлович Пановский (1797/1802—1872) — журналист, литератор, служивший начиная с 1832 г. в управлении варшавского военного губернатора и известный своими стихотворными экспромтами. Несмотря на уточнение Вульфа, Н. В. Гербель вернулся к тексту «Дедушка-игумен...», признал его пушкинским и предложил внести в него некоторые «улучшения» (*Гер-*

бель Н. В. Для будущего полного собрания сочинений А. С. Пушкина // *РА*. 1876. № 10. С. 230). В соответствии с этим предложением отрывок был введен П. А. Ефремовым в 1880 г. в собрание сочинений Пушкина с датировкой 1824 г. Положительный отклик на эту публикацию см.: *Чириков Г. С. Заметки на новое издание сочинений Пушкина // РА*. 1881. № 1. С. 195. Последний раз отрывок напечатан среди пушкинских произведений в изд.: *Пушкин А. С. Полн. собр. соч.*: В 3 т. и 6 ч. / *Ред., вступ. статья и коммент. В. Брюсова*. М., 1919. Т. 1. Ч. 1. С. 248. См. «Список произведений, ошибочно приписывавшихся Пушкину в наиболее авторитетных изданиях» в изд.: *Акад.* Т. 17 (Справочный). С. 555; сведения о публикациях отрывка «Дедушка-игумен...» предоставлены нам А. В. Дубровским. Полностью текст обнародованного Семевским стихотворения «Дедушка-игумен...» напечатан в составе письма Л. С. Пушкина к М. В. Юзефовичу от 4/16 февраля 1833 г. в изд.: *Л. С. Пушкин в кругу современников / Вст. статья, сост., подгот. текста и коммент. И. А. Муравьевой*. СПб., 2005. С. 125. Хотя в этом письме Л. С. Пушкин отнес авторство стихотворения к одному из своих «здешних приятелей», И. А. Муравьева безоговорочно включила его в «антологию» Льва Сергеевича (Там же. С. 277—278). Знакомство с полным текстом стихотворения «Я бывал таков ли?..» (это его начальная строка) позволяет понять, какую шутку сыграл с Семевским Вульф, когда прочитал ему в середине 1860-х гг. текст о «дедушке-игумене». В разговоре Вульф, несомненно, намекнул на принадлежность стихотворения Пушкину, но, видимо, не ожидал, что это попадет в печать. Приведенный в статье Семевского текст — это вырванный и искаженный отрывок стихотворения. Его полный текст имеет совершенно определенный содомитский смысл. Именно поэтому Вульф, увидев стихи в печати, бросился протестовать против отнесения их авторства к Пушкину, и протест его был напечатан Семевским в 1870 г. Полный текст стихотворения и его история с несомненностью свидетельствуют о том, что оно не имело никакого отношения к игумену Ионе: такими «безделками» развлекался близкий Льву Сергеевичу круг молодых людей.

...через удельную деревню Губину... — Деревня находилась верстах в 15-и от Михайловского.

№ 339 **10—16 августа 1826**

ЗАПИСКА А. Х. БЕНКЕНДОРФА
К ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ И. Н. СКОБЕЛЕВУ
И ЕГО ОБЪЯСНЕНИЯ ПО ДЕЛУ
ОБ ЭЛЕГИИ ПУШКИНА «АНДРЕЙ ШЕНЬЕ»

Генерал-Адъютант Бенкендорф, сожалея, что не мог быть у Вашего Превосходительства по причине крайнего недостатка времени и предстоящих маневров, покорнейше просит сообщить ему по предмету препровожденных к нему стихов Пушкина следующие сведения:

1-е. Какой это Пушкин: тот ли самый, который живет в Пскове, известный сочинитель вольных стихов.

2-е. Если не тот, то кто именно, где служит и где живет.

3-е. Стихи сии самим ли Пушкиным подписаны и не подделана ли подпись под чужое имя — также этот лист, на котором они сообщены Генерал-Адъютанту Бенкендорфу, суть ли подлинный или копия с подлинного? где подлинник находится и через кого именно они доставлены к Вашему Превосходительству.

Мне сказано, что тот, который писал подобные стихи, имеет уже запрещение <два слова нрзб>.

Я представил копию, которая писана рукою моего чиновника, подлинные, говорят, присланы из Петербурга, о чем вернее объяснит чиновник, коего буду иметь честь представить.

Ген<ерал>-Адъют<ант> Бенкендорф.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 2, в деле № 62 первой экспедиции III Отделения «О дозволении сочинителю Пушкину въезжать в столицу. Тут же об издаваемых им сочинениях и переписка с ним по разным предметам». Записка Бенкендорфа датирована 10—15 августа, а ответы Скобелева — 11—16 августа 1826 г. в изд.: *Летопись 1951*. С. 721.

Напечатано: К делу о доносе на А. С. Пушкина // *РС*. 1883. Т. 38. № 6. С. 691; *П. Ефремов*. Т. 7. С. 259—260; *Дела III Отделения*. С. 15. Об издании «Дела III Отделения», выпущенном С. С. Сухониним, см.: *Измайлов Н. В.* Источниковедение // Пушкин: Итоги и проблемы изучения. Л., 1966. С. 620. В документе идет речь об отрывке из элегии Пушкина «Андрей Шенье». Элегия была написана в феврале — июне 1825 г. и отправлена из Михайловского в Петербург для публикации в сборнике его стихотворений. «Стихотворения Александра Пушкина» получили разрешение 8 октября 1825 г. и вышли в свет в преддверии 1826 г., при этом элегия попала под нож цензуры и из нее были вырезаны стихи 21—64, где изображались события Великой Французской революции, затем эти стихи стали распространяться в списках. В феврале 1826 г. в Новгороде прапорщик л.-гв. Коннопионерного эскадрона Л. А. Молчанов получил список стихов от штабс-капитана л.-гв. Конноегерского полка А. И. Алексева. Летом 1826 г. Молчанов был прикомандирован ко 2-му сводному легкому кавалерийскому полку Гвардейского отряда, сформированному для охраны коронационных торжеств. Находясь в Москве, Молчанов передал стихи надзирателю Московского университетского Благородного пансиона А. Ф. Леопольдову, который в июле 1826 г., переписывая их, добавил к ним название «На 14-е декабря». Перед отъездом Леопольдова в Саратовскую губернию он дал переписать стихи, как оказалось, агенту тайной полиции В. Г. Коноплеву, который в начале августа 1826 г. доложил о них генерал-майору И. Н. Скобелеву, а тот, в свою очередь, — А. Х. Бенкендорфу (см.: *Дела III Отделения*. С. 268). Именно о Коноплеве как своем чиновнике (т. е. агенте) говорит Скобелев в конце комментируемого документа. Сведения о том, что «подлинные» стихи «На 14-е декабря» были «присланы из Петербурга»,

восходят, по-видимому, также к Коноплеву. Доставив записку с ответами Скобелева, Коноплев получил задание отправиться вслед за Леопольдовым в Сердобский уезд Саратовской губернии. В поездке агент провел конец августа и узнал, что Леопольдов получил стихи от Молчанова.

Дело об отрывке из элегии Пушкина «Андрей Шенье» тянулось более двух лет и миновало несколько стадий судебного разбирательства. Тайное дознание было проведено III Отделением в августе — сентябре 1826 г. Следующим этапом было дело об А. И. Алексееве Военно-судной комиссии, созданной при л.-гв. Конноегерском полку: оно было начато 25 сентября 1826 г. и закончено 25 марта 1827 г. Решения Военно-судной комиссии дважды (в октябре — ноябре 1826 г. и в феврале — марте 1827 г.) рассматривалось Аудиториатским департаментом Главного штаба. Затем дело было передано в Министерство юстиции, поручившее Новгородскому уездному суду следствие над не состоящими в военной службе лицами. К суду был привлечен А. Ф. Леопольдов. По приказанию новгородского гражданского губернатора решение суда ревизовала Новгородская палата уголовного суда, о результатах работы которой было доложено Правительствующему Сенату в марте — апреле 1828 г. Затем решение Сената рассматривалось в Государственном Совете, решившем наконец участь всех причастных к делу лиц. Итогом по делу об «Андрее Шенье» стал указ Правительствующего Сената Новгородскому губернскому правлению от 27 августа 1828 г. Документы дела по различным судопроизводствам и архивам публиковались в изд.: [Попов М. М.] Александр Сергеевич Пушкин // РС. 1874. Т. 10. № 8. С. 691—694; Пушкин в изображении М. А. Корфа / Публ. Л. Н. Майкова // РС. 1882. № 8. С. 309—310; К делу о доносе на А. С. Пушкина // РС. 1883. Т. 38. № 6. С. 690—692; Василев И. И. Следы пребывания А. С. Пушкина в Псковской губернии. СПб., 1899. С. 32—34; П. Ефремов. Т. 7. С. 259—261, 276—277, 298—300; Дела III Отделения. С. 15—17 и др.; Лемке. С. 474—480; Щеголев П. Е. Пушкин в политическом процессе 1826—1828 гг. (Из архивных разысканий) // ПуС. Вып. 11. 1909. С. 1—44 (перепечатано в составе той же статьи в изд.: Щеголев. Из жизни и творчества П. С. 99—122); Слезкинский А. Г. Преступный отрывок элегии «Андрей Шенье»: (Из судебного процесса А. С. Пушкина, А. Леопольдова, Коноплева и др.) // РС. 1899. № 8. С. 313—326 и др. Дело об «Андрее Шенье» представляет собой самое крупное из ряда судебно-следственных дел о «вольнодумственных» стихах Пушкина, хранящихся в архивах Российской Империи (см.: Шабанов В. М. Документы, связанные с семьей и окружением А. С. Пушкина, в фондах Российского государственного военно-исторического архива // Пушкинские материалы в архивах России. К 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина: Материалы научно-практической конференции 16 февраля 1999 г. М., 1999. С. 53—54; здесь же на с. 47 см. о передаче документов дела А. И. Алексеева из Главного военно-судного управления в различные архивы).

...по причине... предстоящих маневров... — В окрестностях Москвы маневры в присутствии Николая I и вел. кн. Константина Павловича проходили 17—18 августа, что позволило дать документу датировку в изд.: Летопись 1951. С. 721. ...лист, на котором они сообщены Генерал-Адъютанту Бенкендорфу, суть ли подлинный или копия с подлинного? — Бенкендорфу была послана копия Коноплева, которая ныне хранится в ПД (Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 3—3 об.).

ПОВЕЛЕНИЕ НИКОЛАЯ I
О ВЫЗОВЕ А. С. ПУШКИНА В МОСКВУ
В ЗАПИСИ ДЕЖУРНОГО ГЕНЕРАЛА А. Н. ПОТАПОВА

Высочайше повелено Пушкина призвать сюда.

Для сопровождения его командировать фельдъегеря.

Пушкину позволяется ехать в своем экипаже, свободно, под надзором фельдъегеря, но — не в виде арестанта.

Пушкину прибыть прямо ко мне.

Писать о сем Псковскому Гражданскому Губернатору.

27 августа.

<Отметка Канцелярии:> Г. Псковскому Гражд<анскому> Губернатору писано 31-го августа — по секр<етному> жур<налу> № 1432.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1330. Л. 2.

Напечатано: *Анн. 2. С. 321; Модзалевский Б. Л. Работы П. В. Анненкова о Пушкине // Модзалевский, 2. С. 348 (по копии Анненкова, с датой «27 августа»).*

Предполагается, что запись резолюции делалась А. Н. Потаповым под диктовку начальника Генерального штаба бар. И. И. Дибича; на основе резолюции было составлено секретное предписание от 31 августа 1826 г., в котором был добавлен приказ фельдъегерю прибыть с Пушкиным прямо к Дибичу (с. 532). Император и двор находились в это время в Москве, где проходили пышные торжества по случаю коронации Николая I, состоявшейся 22 августа 1826 г.

Решение царя о вызове поэта в Москву расходилось с тем, как друзья Пушкина и он сам представляли себе его освобождение из ссылки. Согласно их предположениям, оно должно было произойти в ответ на прошение поэта как разрешение на выезд из Михайловского (прошение от 11 мая — первой половины июня 1826 г. см. на с. 507). Анненков считал, что прошение дошло до Николая I после коронации (*Анн. 2. С. 320*); в «Летописи жизни и творчества А. С. Пушкина» отсутствует дата знакомства с ним Николая I — по видимому, его следует датировать 23—28 августа 1826 г. Прощение упоминается в секретном предписании Дибича Б. А. фон Адеркасу от 31 августа 1826 г. об отправке Пушкина в Москву в сопровождении фельдъегеря (см. ниже). Прощение, несомненно, произвело положительное впечатление на царя. Какую-то роль здесь сыграла и «Записка о Пушкине» А. К. Бошняка (см. документ от 1 августа 1826 г., с. 517), которая рисовала поведение ссылочного поэта в мирных и вполне благонамеренных тонах и с которой Николай I познакомился 7 августа 1826 г. (см.: *Эйдельман Н. Я. Пушкин и декабристы: Из истории взаимоотношений. М., 1979. С. 399—400*). Могли повлиять на желание императора дать Пушкину прощение хлопоты В. А. Жуковского и Н. М. Карамзина, относящиеся к началу 1826 г. Как утверждал нидерландский посланник И. К. Геверс, «по настоятельным просьбам историографа

Карамзина, преданного друга Пушкина и настоящего ценителя его таланта, император Николай, взойдя на трон, призвал поэта» (*Эйдельман Н. Я. Секретное донесение Геверса о Пушкине // Врем. ПК 1971. С. 16*). О том, что весной 1826 г. в Петербурге говорили о возвращении поэта, свидетельствуют воспоминания И. П. Липранди о встречах с С. Л. Пушкиным, который рассказывал ему об обнадеживающих разговорах на эту тему с А. Х. Бенкендорфом (*РА. 1866. С. 1487—1488*). П. Е. Щеголев высказал гипотезу, что Пушкин был привезен под надзором фельдгегеря в Москву из-за начавшегося дела о распространении запрещенных стихов из элегии «Андрей Шенье» (см.: *Щеголев. Из жизни и творчества П. С. 258—259*); см. примеч. к записке А. Х. Бенкендорфа к генерал-майору И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528).

№ 341 **31 августа 1826**

СЕКРЕТНОЕ ПРЕДПИСАНИЕ
НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА БАР. И. И. ДИБИЧА
ПСКОВСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
Б. А. ФОН АДЕРКАСУ ОБ ОТПРАВКЕ А. С. ПУШКИНА
В МОСКВУ В СОПРОВОЖДЕНИИ ФЕЛЬДГЕГЕРЯ

ДЕЖУРСТВО
ГЛАВНОГО ШТАБА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО
ВЕЛИЧЕСТВА.
ПО КАНЦЕЛЯРИИ ДЕЖУРНОГО
ГЕНЕРАЛА.

№ 1432-й
31 Августа 1826
В Псков

Господину Псковскому Гражданскому
Губернатору.

По Высочайшему Государя Императора повелению, последовавшему по всеподданейшей просьбе, прошу покорнейше Ваше Превосходительство находящемуся во вверенной вам губернии Чиновнику 10-го класса Александру Пушкину позволить ему отправиться сюда при посылаемом вместе с сим нарочном фельдгегере.

Г. Пушкин может ехать в своем Экипаже свободно, не в виде арестанта, но в сопровождении только фельдгегеря, по прибытии же в Москву имеет явиться прямо к Дежурному Генералу Главного Штаба Его Величества.

Подписал: Начальник Главного Штаба Дибич
Верно: Правитель Канцелярии *Вердеревский*

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1330. Л. 8 (отпуск), в деле инспекторского департамента Главного штаба по секретной части канцелярии дежурного генерала «О чиновнике 10-го класса Пушкине»; ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 144. Л. 15

(копия), в деле канцелярии рижского генерал-губернатора «О высланном из столицы коллежском секретаре Пушкине».

Напечатано: *Анн. 2. С. 321* (по копии, приложенной к письму Адеркаса к Пушкину от 3 сентября 1826 г.); *Данилов. № 677; Акад. Т. 13. С. 293* (по копии).

Одновременно с предписанием Адеркасу было отправлено идентичное по тексту предписание псковскому, лифляндскому, эстляндскому и курляндскому генерал-губернатору маркизу Ф. О. Паулуччи. Предписание отражало резолюцию Николая I о вызове А. С. Пушкина в Москву от 28 августа 1826 г. (см. предыдущий документ и примеч. к нему).

По Высочайшему Государя Императора повелению, последовавшему по всеподданнейшей просьбе... — Свидетельство того, что прошение Пушкина от 11 мая — первой половины 1826 г. дошло до Николая I (см. об этом в примеч. к предыдущему документу). Вызов Пушкина к Николаю I был сделан в ответ на это прошение.

Фельдъегерь — За Пушкиным в Михайловское был отправлен фельдъегерь Иван Федорович Вальш (Вельш). Его фамилия названа в записке дежурного генерала А. Н. Потапова от 8 сентября 1826 г. (с. 542) и уточнена в книге П. В. Анненкова (*Анн. 2. С. 324*).

№ 342 2 сентября 1826

ПРОШЕНИЕ В. Л. ПУШКИНА В МОСКОВСКОЕ ДВОРЯНСКОЕ ДЕПУТАТСКОЕ СОБРАНИЕ О ВНЕСЕНИИ В РОДОСЛОВНЫЕ КНИГИ ДВОРЯН МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ЕГО ПЛЕМЯННИКА Л. С. ПУШКИНА

№ 247

2 сентября 1826 г.

Всепресветлейший Державнейший
Великий Государь Император Николай Павлович
Самодержец Всероссийский Государь Всемиловитивейший
Просит Коллежский Ассесор Василий Львов сын Пушкин,
а о чем тому следуют пункты

532

533

1-е

1799 в Московском Дворянском Собрании по предъявленным от меня доказательствам с поколенным Родословием в коем как я, так и родной брат мой Коллежский Ассесор (что ныне 5-го класса) Сергей Львов Пушкин показаны, именно род наш внесен в Дворянскую Московской губернии родословной книги в 4 части, племянник же мой родной Лев, сказанного брата моего Сергея Львова Пушкина, рожденный 1805 года здесь, в Москве, в приходе Харитония что в Огородниках, в том поколенном родословии не значится, почему Всеподданнейше и прошу к сему, дабы *Высочайшим Вашего Императорского Величества*

указом повелено было сие мое прошение в Московском дворянском собрании принять, вытребовать из Московской Духовной Консистории о сказанном племяннике Льве метрическую справку и по вытребовании внести в предъявленное при доказательствах поколенное Родословие и дать как мне, так ему о дворянстве Грамоты, ему и Свидетельство, а с вытребованной Метрики Копию прошению.

Всемилолюбивейший Государь, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении Решение учинить. Сентября <...> дня 1826 года, к подаению надлежит в Московское Дворянское собрание, прошение сие писал со слов просителя Губернский Регистратор Андрей Иванов сын Подольский. Коллежский Ассесор Василий Львов сын Пушкин руку приложил.

ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1595. Л.1.

Напечатано: П. Моск. стр. биогр. С. 80.

Дворянское депутатское собрание действовало под председательством губернского предводителя и включало депутатов от каждого уезда; оно вело дворянские книги, занималось рассмотрением прав на дворянство и выдавало необходимые документы. Обращение в Дворянское депутатское собрание по поводу включения Л. С. Пушкина в родословные книги дворян Московской губернии было связано с хлопотами при его поступлении на военную службу, что в марте 1827 г. завершилось определением его в Нижегородский драгунский полк. 1799 в Московском Дворянском Собрании по предъявленным от меня доказательствам с поколенным Родословием... — См. документ от 29 октября 1799 г. — 30 января 1800 г. и примеч. к нему, с. 22.

...племянник же мой родной Лев... — Л. С. Пушкин родился 9 апреля 1805 г. в доме, принадлежащем гр. А. Л. Санти (Б. Харитоньевский пер., 8). Запись о его рождении внесена в метрическую книгу церкви св. Харитония Исповедника в Огородной слободе.

...родный брат мой Коллежский Ассесор (что ныне 5-го класса) Сергей Львов Пушкин... — С. Л. Пушкин вышел в отставку в 1797 г. с чином коллежского асессора, которому соответствовал военный чин майора. Затем вновь вступил в службу и в 1817 г. вышел в отставку уже статским советником.

№ 343 **3 сентября 1826**

ПИСЬМО ПСКОВСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА
Б. А. ФОН АДЕРКАСА А. С. ПУШКИНУ С ИЗВЕЩЕНИЕМ
О РАЗРЕШЕНИИ ЕМУ ВЫЕЗДА ИЗ ДЕРЕВНИ
И С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ПРИБЫТЬ ВО ПСКОВ

Милостивый Государь мой Александр Сергеевич!

Сейчас получил я прямо из Москвы с нарочным фельдъегерем Высочайшее разрешение по всеподданнейшему прошению вашему, с коего копию при сем прилагаю. — Я не отправляю к вам фельдъегеря, который остается здесь до прибытия вашего, прошу вас поспешить приехать сюда и прибыть ко мне.

С совершенным почтением и преданностию пребыть честь имею

Милостивого Государя моего
покорный слуга
Борис фон Адеркас

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 168. К письму Адеркаса было приложена копия секретного предписания Дибича Адеркасу от 31 августа 1826 г. (см. выше). В настоящей публикации копия не воспроизводится.

Напечатано: *Анн. 2. С. 323* (письмо Адеркаса), 321 (приложение — копия предписания Дибича от 31 августа 1826 г.); *Письма Пушкина и к Пушкину: Новые материалы, собранные книгоиздательством «Скорпион» / Ред. и примеч. В. Я. Брюсова. М., 1903. С. 32; Пушкин А. С. Соч.: Переписка: В 3 т. / Под ред. В. И. Саитова. СПб., 1906. Т. 1. С. 368 (без приложения); Акад. Т. 13. С. 293; Данилов. № 679.*

Письмо было написано после получения секретного предписания начальника Главного штаба бар. И. И. Дибича Б. А. фон Адеркасу об отправке А. С. Пушкина в Москву от 31 августа 1826 г. (с. 532).

О последнем дне, проведенном Пушкиным в михайловской ссылке, М. И. Осипова, дочь П. А. Осиповой, вспоминала: «Пушкин был у нас; погода стояла прекрасная, мы долго гуляли; Пушкин был особенно весел. Часу в 11-м вечера сестры и я проводили Александра Сергеевича по дороге в Михайловское... Вдруг рано, на рассвете, является к нам Арина Родионовна, няня Пушкина... Это была старушка чрезвычайно почтенная — лицом полная, вся седая, страстно любившая своего питомца, но с одним грешком — любила выпить... Бывала она у нас в Тригорском часто и впоследствии у нас же составляла те письма, которые она посылала своему питомцу. На этот раз она прибежала вся запыхавшись; седые волосы ее беспорядочными космами спадали на лицо и плечи; бедная няня плакала навзрыд. Из расспросов ее оказалось, что вчера вечером, незадолго до прихода Александра Сергеевича, в Михайловское прискакал какой-то не то офицер, не то солдат... Он объявил Пушкину повеление немедленно ехать вместе с ним в Москву. Пушкин успел только взять деньги, накинуть шинель, и через полчаса его уже не было. „Что ж, взял этот офицер какие-нибудь бумаги с собой?“ — спрашивали мы няню. — „Нет, родные, никаких бумаг не взял и ничего в доме не ворошил...“» (*П. в восп. 1985. Т. 1. С. 459—460*). Отъезд с жандармским офицером из Михайловского был не столь скоропалительным, как описывает М. И. Осипова, и задержан посылкой в Тригорское дворового человека за дуэльными пистолетами Пушкина (см.: Там же. С. 465 — воспоминания Петра Парфенова, он же вспоминал о проводах из Михайловского няниного любимца: «Арина Родионовна растужилась, навзрыд плачет»). Судя по свидетельствам других мемуаристов, опиравшихся на рассказы самого Пушкина, в момент приезда в Михайловское нарочного от Адеркаса Пушкин писал какое-то «возмутительное сочинение» (см. воспоминания С. П. Шевырева в изд.: *П. в восп. Т. 2. С. 38—39*); как сообщал П. В. Нащокин, встревоженный приездом нарочного и «никак не ожидавший чего-либо благоприятного, он тотчас схватил свои бумаги и бросил в печь; тут погибли... и некоторые стихотворные пьесы, между прочим, стихотворение „Пророк“, где предсказывались совершившиеся уже события 14 декабря» (Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П. И. Бартевым / Вступ. статья и при-

534

535

меч. М. А. Цвяловского. М., 1924. С. 34). Высказывалось вполне вероятное предположение, что в этот момент была уничтожена целая рабочая тетрадь Пушкина, которая в научной литературе называется иногда «михайловской». По горячим следам событий П. А. Осипова сделала запись: «В ночи с 3-го на 4-е число прискакал офицер из Пскова к Пушкину — и вместе уехали на заре» (ПуС. Вып. 1. С. 141, публ. Б. Л. Модзалевского).

№ 344 **4 сентября 1826**

РАПОРТ ПСКОВСКОГО ГРАЖДАНСКОГО
ГУБЕРНАТОРА Б. А. ФОН АДЕРКАСА ПСКОВСКОМУ,
ЛИФЛЯНДСКОМУ, ЭСТЛЯНДСКОМУ И КУРЛЯНДСКОМУ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ МАРКИЗУ Ф. О. ПАУЛУЧЧИ
О РАСПОРЯЖЕНИИ БАР. И. И. ДИБИЧА ОТПРАВИТЬ
ПУШКИНА В МОСКВУ

Его Сиятельству
Его Императорскаго Величества
Генерал-Адъютанту, Господину
Генерал-от-Инфантерии, Рижскому
Военному и Псковскому, Лифляндскому,
Эстляндскому и Курляндскому
Генерал-Губернатору и Кавалеру
Маркизу Филиппу Осиповичу Паулуччи
Псковскаго Гражданскаго
Губернатора фон-Адеркаса

Рапорт.

Вчерашняго числа получил я от Его Высокопревосходительства Господина Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, барона Дибича, с нарочным фельдъегерем предписание, — с коего копию имею честь Вашему Сиятельству у сего представить.

Гражданский Губернатор *Б. фон-Адеркас.*

№ 187.

4 Сентября 1826.

Псков.

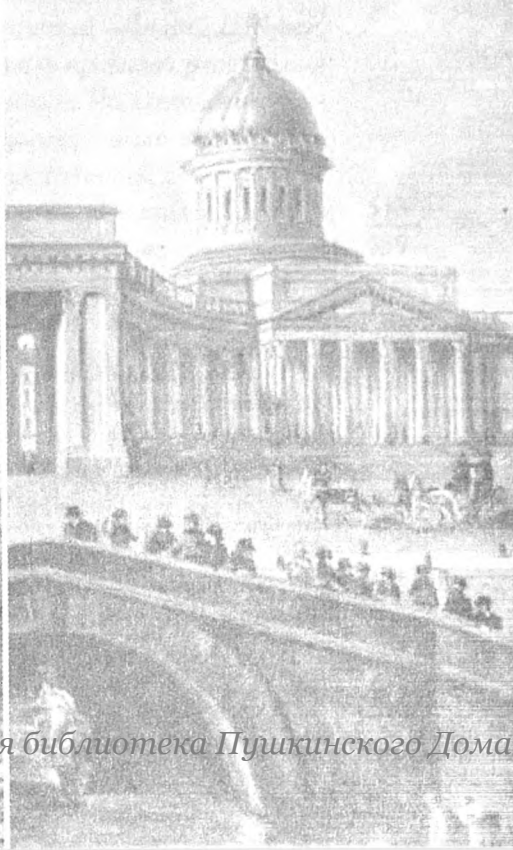
ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 144. Л. 16.

Напечатано: *Лернер Н. О.* Из неизданных материалов для биографии Пушкина: «Дело о высланном из столицы коллежском секретаре Пушкине, 1824» // *РС.* 1908. № 10. С. 117; *Данилов.* № 677.

В рапорте речь идет о секретном предписании начальника Главного штаба бар. И. И. Дибича Б. А. фон Адеркасу от 31 августа 1826 г., в котором говорилось об отправке А. С. Пушкина в Москву в сопровождении фельдъегеря (с. 532); см. также предыдущий документ (письмо Адеркаса к Пушкину от 3 августа 1826 г., с. 534) и примеч. к нему.



Москва, Петербург 1826—1829



Пушкин.
Набросок В. А. Тропинина.
1827 г.

Вид Торговой (Красной) площади.
Фрагмент гравюры И. Л. Деруа
по рисунку О. Кадоля.
Лист из альбома «Виды Москвы». Париж, 1825 г.

Петербург. Вид Казанского собора
со стороны Невского проспекта.
Фрагмент картины Ф. Я. Алексеева.
1810-е гг.



4 сентября Пушкин покинул Псковскую губернию и в сопровождении фельдъегеря направился в Москву, еще не зная, кто из высшего начальства его примет. Лишь одно было известно Пушкину — его прошение с выражением раскаяния и обещанием не «противуречить... общепринятому порядку» своими мнениями (причем с решимостью подтвердить это подпиской или честным словом) дошло до Николая I. Встреча с государем перевернула жизнь поэта. В разговоре с ним Пушкин выразил готовность стать иным и не писать ничего против правительства. Искренность Пушкина вызвала ответный жест императора, которым он, несомненно, выражал высшую степень своего благоволения к поэту: царь стал его цензором. Поворот судьбы, превративший Пушкина из чиновника, исключенного со службы и сосланного в деревню, в обласканного и приближенного к царю поэта, — открыл его, но лишь ненадолго, поскольку почти сразу обнаружились и трудности его нового статуса.

Основные документы, прошедшие через судьбу поэта начиная с сентября 1826 г., были связаны с III Отделением. Документы из архива III Отделения многообразны. В первую очередь это агентурные донесения, касавшиеся Пушкина, они осели в секретном архиве этого ведомства. Целый пласт документов связан с политическими процессами, возникшими по поводу запрещенных произведений Пушкина. Разбирательство, вызванное элегией «Андрей Шенье», продолжалось два года и стало причиной учреждения тайного надзора за Пушкиным. Расследование, связанное с поэмой «Гавриилиада», было проведено в сжатые сроки и имело благоприятный для Пушкина исход только потому, что он обратился лично к Николаю I с весьма лаконичным покаянным письмом. Документы следствия о запрещенных стихах из «Андрея Шенье» и «Гавриилиаде» являются яркими иллюстрациями эпохи и отражают особенности административно-судебного устройства России первых лет царствования Николая I.

Из документов III Отделения мы узнаем о многих событиях из жизни Пушкина; все его поездки отражены в делах этого ведомства, поскольку именно там поэт получал разрешения или же, напротив, отказы на свои просьбы за подписью А. Х. Бенкендор-

фа, посредника в его сношениях с Николаем I. Еще М. М. Попов, первый публикатор документов о Пушкине из архива III Отделения, отметил, что Бенкендорф проявлял к поэту максимум недоверия и настороженности и что он стремился к возможно полному контролю за его передвижениями и начинаниями. Переписка Пушкина с Бенкендорфом прослеживает одну из трагичных коллизий во взаимоотношениях поэта с властью. Друзья Пушкина не были осведомлены об этой стороне его жизни во всей полноте. Когда В. А. Жуковский, разбирая бумаги погибшего поэта, впервые прочитал письма к нему Бенкендорфа, он был потрясен их мелочно-требовательным тоном. Именно тогда он осознал, какой трагедией обернулись для Пушкина его отношения с Бенкендорфом и, как следствие, с Николаем I. Между тем, когда поэт с таким воодушевлением откликнулся на обращенный к нему призыв правительства, ему виделось совсем другое. Николай I представлялся поэту как реформатор, нуждающийся в поддержке различных общественных сил, в том числе и литературно-художественных; голос же лояльного к власти поэта, смотрящего на нужды страны с высоты гуманного и просвещенного знания (по примерам Н. М. Карамзина), мог быть полезен венценосному реформатору. Это была иллюзия, которая постепенно развеивалась, наталкиваясь на нежелание властей предрержащих иметь дело с истинно свободным художником. Кроме того, высшее начальство не хотело видеть и перемен, произошедших в настроениях Пушкина, поэт по-прежнему считался корифеем либералов, полное доверие к которому было невозможно. Это видно из истории отказа в просьбе Пушкина следовать за русской действующей армией в 1828 г. Пушкин перешагнул через этот запрет в 1829 г., самовольно отправившись в Арзрум и ознаменовав тем самым новый этап в своих взаимоотношениях с Бенкендорфом.

Другая важная веха в жизни Пушкина этого периода — его первое сватовство к Н. Н. Гончаровой весной 1829 г., когда ему было отказано под предлогом ее юного возраста. На исходе 1829 г. поэт ищет для себя пути возможного выхода из кризиса во взаимоотношениях с властью и определение одной из самых важных линий его дальнейшей жизни.

№ 345 7 сентября 1826

РАПОРТ ПСКОВСКОГО ГРАЖДАНСКОГО
ГУБЕРНАТОРА Б. А. ФОН АДЕРКАСА ПСКОВСКОМУ,
ЛИФЛЯНДСКОМУ, ЭСТЛЯНДСКОМУ И КУРЛЯНДСКОМУ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ МАРКИЗУ Ф. О. ПАУЛУЧЧИ
ОБ ОТЪЕЗДЕ А. С. ПУШКИНА

№ 114 <Ответ дан> 12 Сент<ября> 1826.

Секретно.

Его Сиятельству

Его Императорского Величества
Генерал-Адъютанту, Господину
Генерал-от-Инфантерии, Рижскому
Военному и Псковскому, Лифляндскому,
Эстляндскому и Курляндскому
Генерал-Губернатору и Кавалеру
Маркизу Филиппу Осиповичу Паулуччи

Псковскаго Гражданскаго
Губернатора фон-Адеркаса

Рапорт.

Дополнительно к донесению моему от 4-го числа сего месяца за № 187 имею честь Вашему Сиятельству почтительнейше донести, что проживавший в Псковской Губернии, известный Вашему Сиятельству, 10-го класса Пушкин, по явке ко мне сего Сентября 5-го числа, — того ж числа, во исполнение Высочайшаго Государя Императора повеления, с нарочно-присланным ко мне от Г. Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Барона Дибича, фельдъегерем отправлен при донесении моем к Его Высокопревосходительству в Москву.

540
541

Гражданский Губернатор *Б. фон-Адеркас.*

№ 189.
7 Сентября 1826.
Псков.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 144. Л. 17.

Напечатано: *Лернер Н. О.* Из неизданных материалов для биографии Пушкина: «Дело о высланном из столицы коллежском секретаре Пушкине, 1824» // *РС.* 1908. № 10. С. 117—118; *Данилов.* № 677.

В рапорте от 7 сентября допущена ошибка: в действительности Пушкин явился к Адеркасу в сопровождении нарочного не 5-го, а 4 сентября 1826 г. и в тот же день выехал в Москву (об этой ошибке см.: *Летопись 1991*. С. 687). Пушкин в письме к П. А. Осиповой от 4 сентября 1826 г. писал: «Полагаю, сударыня, что мой внезапный отъезд с фельдъегерем удивил вас столько же, сколько меня. Дело в том, что без фельдъегеря у нас грешных ничего не делается; мне также дали его для большей безопасности. Впрочем, судя по весьма любезному письму барона Дибича, мне остается только гордиться этим. Я еду прямо в Москву, где рассчитываю быть 8-го числа текущего месяца» (подлинник по-франц.).

Дополнительно к донесению моему от 4-го числа сего месяца... — В рапорте Адеркаса Дибичу от 4 сентября 1826 г. сообщалось, что Пушкин выехал в Москву в тот же день вечером (напечатано: *Анн. 2*. С. 321 (пересказ); *Лернер Н. О.* Из неизданных материалов для биографии Пушкина. С. 117 (указание)). «Быстрота исполнения поистине изумляющая. Потребовалось только 4 дня на проезд 700 верст фельдъегерю из Москвы до Пскова по нешоссейной дороге, на посылку оттуда за Пушкиным в Михайловское, на провоз его в губернский город, по скверному проселку, без лошадей и, наконец, на отправление его по назначению» (*Анн. 2*. С. 321—322).

№ 346 **8 сентября 1826**

ЗАПИСКА ДЕЖУРНОГО ГЕНЕРАЛА
А. Н. ПОТАПОВА С РЕЗОЛЮЦИЕЙ НАЧАЛЬНИКА
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА БАР. И. И. ДИБИЧА
О ПРИБЫТИИ А. С. ПУШКИНА В МОСКВУ

Имею честь донести Вашему Высокопревосходительству, что сей час привезен с фельдъегерем Вельшем, из Пскова, отставной 10-го класса Пушкин, который оставлен мною при Дежурстве впредь до приказа.

Дежурный Генерал *Потапов*.

Москва.

8-го сентября 1826

<Резолюция Дибича:> Нужно. 8 сентября Высочайше повелено, чтобы Вы привезли его в Чудов дворец в мои комнаты к 4 часам пополудни.

<Под резолюцией помета:> Исполнено.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1330. Л. 10.

Напечатано: *Анн. 2*. С. 324 (записка в изложении, резолюция полностью); *Модзалевский Б. Л.* Работы П. В. Анненкова о Пушкине // *Модзалевский, 2*. С. 349—350 (по копии Анненкова); *Данилов*. № 677.

Стремительный отъезд Пушкина из Михайловского в ночь с третьего на четвертое сентября 1826 г. вселил в близких ему людей и в него самого большие опасения. В Тригорском и Михайловском о поэте плакали, ожидая для него самого страшного (так, в письме от 4 сентября 1826 г. П. А. Осипова ужа-

салась при мысли, что Пушкин станет «каторжником»; см.: *Акад.* Т. 13. С. 559, подлинник по-франц.). «Во время коронации, — вспоминал о Пушкине С. П. Шевырев в 1850—1851 гг., — государь послал за ним нарочного курьера (обо всем этом сам Пушкин рассказывал) везти его немедленно в Москву. Пушкин перед тем писал какое-то сочинение в возмутительном духе, и теперь, воображая, что его везут не на добро, дорогою обдумывал далее это сочинение; а между тем известно, какой прием сделал ему великодушный император. Тотчас после этого Пушкин уничтожил свое возмутительное сочинение и более не поминал об нем» (*П. в восп.* Т. 2. С. 38—39).

Анализ свода сведений о беседе Николая I с Пушкиным в кремлевском Чудовом дворце дан в изд.: *П. Письма.* Т. 2. С. 180—187; *Эйдельман. П. Из биографии и тв.* С. 9—64. О прибытии Пушкина в Москву Н. И. Лорер вспоминал: «Небритый, в пуху, измятый, был он представлен к дежурному генералу Потапову и с ним вместе поехал тотчас же во дворец и введен в кабинет государя» (*Лорер Н. И. Записки декабриста.* Иркутск, 1984. С. 294). Аудиенция продолжалась около часа. Во время ее Николаем I был задан Пушкину вопрос: «Пушкин, если бы ты был в Петербурге, принял ли бы ты участие в 14 декабря?» — «Неизбежно, государь, все мои друзья были в заговоре, и был бы в невозможности отстать от них. Одно отсутствие спасло меня, и я благодарю за то Небо» (*РА.* 1867. С. 1068, из дневника А. Г. Хомутовой). На аудиенции прозвучало предложение изменить свой образ мыслей, согласное с тем намерением, которое было выражено Пушкиным в прошении на высочайшее имя (см. документ от 11 мая — первой половины июня 1826 г., с. 507): *Ныне с надеждой на великодушные Вашего Императорского Величества, с истинным раскаянием и с твердым намерением не противуречить моими мнениями общепринятому порядку (в чем и готов обязаться подпискою и честным словом)...* После некоторого колебания Пушкин обещал сделаться иным (об этом А. Х. Бенкендорф напоминал Пушкину в письме от 3 мая 1827 г., с. 653: *...честное слово: вести себя благородно и пристойно*). В ходе аудиенции зашла речь о тяготах цензуры. Император вызвался быть его цензором, затем отменил его ссылку и разрешил проживать в обеих столицах. После этого разговора Николай I сказал своим приближенным: «Теперь он мой». *...привезен с фельдъегерем Вельшем...* — Иван Федорович Вальш (Вельш) служил фельдъегерем в 1822—1828 гг. Его фамилия уточнена в изд.: *Анн.* 2. С. 324; см. также: *Черейский.* С. 59.

542

543

№ 347 **28 сентября 1826**

ВЫПИСКА ИЗ РОДОСЛОВНОЙ ПУШКИНЫХ,
ВЫДАННОЙ МОСКОВСКИМ ГУБЕРНСКИМ
ПРЕДВОДИТЕЛЕМ ДВОРЯНСТВА В. Л. ПУШКИНУ

28 сентября 1826 г.

<...> Означенных Гг. Пушкиных предок во дни Великого Князя Александра Невского приехал из немец, муж честен, именем Радша. Его Радши прапращуры Григорий Александров был Пушка, потомки коего пошли именоваться Пуш-

киными, находились в дворянских службах в разных посольствах и жалованы были поместьем окладом и вотчинами, и, наконец, по нисходящей линии просителя пращур *Петр* Тимофеев сын Пушкин в 1642 году был в числе иногородних дворян и за службу получил годовое от Государя жалованье. *Петр* Петров сын Пушкин в 1648-м году имел чин Стольника и употреблен был в церемониальном поезде при бракосочетании Государя Царя Алексея Михайловича. Сын сего *Петр* же Петров Пушкин в 1677-м году имел чин Стольника и управлял Володимирским Приказом. Внук сего, а просителя отец, Лев Александров Пушкин служил артиллерии майором и 1763-го года пожалован в подполковники. Сыновья же сего Льва, нынешний проситель Василий Львов Пушкин лейб-гвардии Измайловского полка из Сержантов Всемилостивейше пожалован в прапорщики 1791-го года, а 1796 года в подпоручики, а ныне коллежским ассессором, а брат Его *Сергей* Львов Пушкин 1799-го года в поколенном родословии значится Коллежским ассессором, а ныне 5-го класса <...>

ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1595. Л. 7—8.

Напечатано: *П. Моск. стр. биогр.* С. 12.

Выписка из родословной была выдана В. Л. Пушкину в ответ на его прошение в Дворянское депутатское собрание от 2 сентября 1826 г. (с. 533). Комментарий родословной — см. документ от 29 октября 1799 г. — 30 января 1800 г., с. 22.

№ 348 **30 сентября 1826**

ПИСЬМО А. Х. БЕНКЕНДОРФА А. С. ПУШКИНУ
О РАЗРЕШЕНИИ ВЪЕЗДА В СТОЛИЦУ, ПРЕДЛОЖЕНИИ
ЗАНЯТЬСЯ «ПРЕДМЕТАМИ О ВОСПИТАНИИ
ЮНОШЕСТВА», ЦАРСКОЙ ЦЕНЗУРЕ И ПР.

Милостивый Государь
Александр Сергеевич.

Я ожидал прихода Вашего, чтоб объявить *Высочайшую* волю по просьбе Вашей, но отправляясь теперь в С.-Петербург и не надеясь видеть здесь, честь имею уведомить, что *Государь Император* не только не запрещает приезда Вам в столицу, но предоставляет совершенно на Вашу волю с тем только, чтобы предварительно испрашивали разрешение чрез письмо.

Его Величество совершенно остается уверенным, что Вы употребите отличные способности Ваши на передание потомству славы нашего отечества, предав вместе бессмертию имя Ваше. В сей уверенности *Его Императорскому Величеству* благоугодно, чтобы Вы занялись предметами о воспитании юношества. Вы можете употребить весь досуг, Вам представляется совершенная и полная свобода, когда и как представить Вам мысли и соображения; и предмет сей должен представить Вам тем обширнейший круг, что на опыте видели совершенно все пагубные последствия ложной системы воспитания.

Сочинений Ваших никто разсматривать не будет, на них нет никакой цензуры: *Государь Император* сам будет и первым ценителем произведений Ваших, и цензором.

Объявляя Вам сию *Монаршую* волю, честь имею присовокупить, что как сношения Ваши, так и письма можете для представления *Его Величеству* доставлять ко мне, но в прочем от Вас зависит и прямо адресовать на *Высочайшее* имя.

Примите при сем уверение и в истинном почтении и преданности, с которыми честь имею быть,

Милостивый Государь,
вашим покорнейшим слугою
А. Бенкендорф

№ 205
30-го сентября 1826
Москва
Его благород<ию>
А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 15. Л. 1—2, за подписью Бенкендорфа; Оп. 16. № 10. Л. 4 (отпуск).

Напечатано: *Анн.* 2. С. 329—330; *РС.* 1899. Т. 98. № 5. С. 247 (опубликовано, по-видимому, П. А. Ефремовым); *Дела III Отделения.* С. 19; *Акад.* Т. 13. С. 298; *Данилов.* № 780.

Письмо написано в связи с тем, что Николай I со свитой отбывал после окончания коронационных празднеств из Москвы в Петербург.

Александр Христофорович Бенкендорф (1783—1844) — генерал-адъютант, с 1829 г. генерал от кавалерии, главный начальник III Отделения и шеф жандармов, сенатор в 1826—1844 гг. С 1826 г. посредник в сношениях царя с поэтом. Пушкин доставлял Бенкендорфу рукописи предназначенных к печати произведений для просмотра их Николаем I. Санкции царя требовались для поездок Пушкина (см. в комментируемом документе: *с тем только, чтобы предварительно испрашивали разрешение чрез письмо*), для издания газеты (журнала) и пр. В 1826—1828 гг. Бенкендорф принимал участие в разбирательстве по поводу распространения запрещенных стихов из элегии Пушкина «Андрей Шенье» и «Гавриилиады», в 1830—1831 гг. — в репрессиях против «Литературной газеты». Пушкин через Бенкендорфа хлопотал об отставке в 1834 г., о денежной ссуде для печатания «Истории Пугачева» и т. п. В 1834—1836 гг. Пушкин пытался обращаться к Бенкендорфу в поисках защиты от цензурных преследований со стороны С. С. Уварова. В конце 1836 г. Пушкин информировал Бенкендорфа о получении пасквиля и своих отношениях с Геккерном. Позиция Бенкендорфа отражала отношение к Пушкину Николая I и ближайших к нему правительственных кругов. *Его Императорскому Величеству* благоугодно, чтобы Вы занялись предметами о воспитании юношества. — Во исполнение этого распоряжения Пушкиным была написана записка «О народном воспитании» (конец октября — 15 ноября 1826 г., с. 554).

544

545

Государь Император сам будет и первым ценителем произведений Ваших, и цензором. — В дневниковой записи А. Г. Хомутовой от 26 октября 1826 г. были приведены ценные сведения о беседе Николая I с Пушкиным, и в частности его слова о будущей цензуре произведений поэта: «Присылай все, что напишешь, ко мне; отныне я буду твоим цензором» (РА. 1867. С. 1068). Согласно воспоминаниям А. О. Россета, Николай I вызвался быть цензором Пушкина в ответ на его жалобу на притеснения цензуры. Это было воспринято Пушкиным с радостью (см., например, его письмо к Н. М. Языкову от 9 ноября 1826 г.), однако впоследствии он почувствовал на себе обременительность царской цензуры. См. об этом в примечании к письму Бенкендорфа Пушкину от 22 ноября 1826 г. (с. 567).

№ 349 **Вторая половина сентября 1826**

ДОНЕСЕНИЕ АГЕНТА III ОТДЕЛЕНИЯ И. ЛОКАТЕЛЛИ

On assure, que l'Empereur a daigné pardonner au célèbre Пушкин les torts dont ce jeune homme s'est rendu fautif sous le règne de son Bienfaiteur, feu l'Empereur Alexandre. — On dit que Sa Majesté l'a fait venir à Moscou et lui a accordé une audience particulière de plus de 2 heures, qui avait pour but de lui donner des conseils et démonstrations paternels. — On se réjouit sincèrement de la généreuse condescendance de l'Empereur qui aura sans doute les plus heureux résultats pour la littérature Russe. On sait que le coeur de Пушкин est bon, — il n'a besoin que d'être guidé; alors la Russie devra se glorifier et s'attendre à de plus belles productions de son génie.

<Перевод:>

Уверяют, что Император соизволил простить знаменитому Пушкину его ошибки, в которых этот молодой человек провинился в царствование своего благодетеля, покойного Императора Александра. Говорят, что Его Величество велел ему прибыть в Москву и дал ему отдельную аудиенцию, длившуюся более 2 часов и имевшую целью дать ему советы и отеческие указания. — Все искренно радуются великодушной снисходительности императора, которая, без сомнения, будет иметь самые счастливые последствия для русской литературы. Известно, что сердце у Пушкина доброе — и для него необходимо иметь руководство. Итак, Россия должна будет прославиться и ожидать для себя самых прекрасных произведений его гения.

ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 3а. № 3176. Л. 62.

Напечатано: Былое. 1918. № 1. С. 29 (публ. Б. Л. Модзалевского в составе статьи «Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830»). Перепечатано: Модзалевский Б. Л. Пушкин под тайным надзором. СПб., 1922. С. 56—57 (То же, 3-е изд.: Л., 1925).

Донесение отражает слухи о беседе Николая I с Пушкиным в день прибытия поэта в Москву 8 сентября 1826 г. — см. примеч. к предыдущему документу;

донесение того же агента от июня 1826 г. о Пушкине см. на с. 510. Отзыв Локателли о Пушкине в сентябрьском донесении ср. с запиской М. Я. фон Фока, управляющего III Отделением: «Пушкин, сочинитель, был вытребован в Москву. Выезжая из Пскова, он написал своему близкому другу и школьному товарищу Дельвигу письмо, извещая его об этой новости и прося его прислать ему денег, с тем чтобы употребить их на кутежи и на шампанское. — Этот господин известен всем за мудрователя, в полном смысле этого слова, который проповедует последовательный эгоизм с презрением к людям, ненависть к чувствам, как и к добродетелям, наконец, — деятельное стремление к тому, чтобы доставлять себе житейские наслаждения ценою всего самого священного. Это честолюбец, пожираемый жаждою вожделений и, как примечают, имеет столь скверную голову, что его необходимо будет проучить при первом удобном случае. Говорят, что государь сделал ему благосклонный прием и что он не оправдает тех милостей, которые его величество оказал ему» (цит. по: *Модзалевский Б. Л. Пушкин и его современники. СПб., 1999. С. 99, подлинник по-франц.*).

№ 350 **17 октября 1826**

ВЫПИСКА ИЗ ПИСЬМА С. Л. ПУШКИНА
К БРАТУ В. Л. ПУШКИНУ

Non, mon bon ami, ne croyez pas qu'Александр Сергеевич sente jamais ses torts envers moi. S'il a pu au moment de son bonheur et lorsqu'il ne pouvait pas ignorer que j'ai fait des demarches pour obtenir sa grâce, me renier et me calomnier, — comment supposer qu'il revienne un jour? N'oubliez pas que depuis deux ans il nourrit cette haine que ni mon silence, ni mes procédés pour adoucir son exil n'ont pu diminuer. Il est très persuadé que c'est moi qui dois lui demander pardon, mais il ajoute que si je m'avisais de le faire, il sauterait plutôt par la fenêtre que de me l'accorder. Quant à moi, mon bon ami, je n'ai pas besoin de lui pardonner, puisque je ne demande à Dieu que la grâce de m'affermir dans ma résolution de ne pas me venger. — Je n'ai pas encore pour un seul instant discontinué de faire des vœux pour son bonheur et, comme l'ordonne l'Évangile d'aujourd'hui, j'aime en lui mon ennemi et je lui pardonne si ce n'est en père, puisqu'il me renie, — c'est en chrétien; mais je ne veux pas qu'il le sache: il l'attribuerait à ma faiblesse ou à l'hypocrisie, et ces principes d'oubli des injures que nous devons à la religion lui sont tout à fait étrangères.

546
547

<Перевод:>

Нет, мой добрый друг, не думай, что Александр Сергеевич почувствует когда-нибудь свою неправоту передо мной. Если он мог в минуту своего счастья и когда он не мог не знать, что я хлопотал о его прощении, отречься от меня и клеветать на меня, — то как возможно предполагать, чтобы он когда-нибудь снова вернулся ко мне? Не забудь, что в течение двух лет он питает ко мне ненависть, которую ни мое молчание, ни то, что я предпринимал для смягчения его изгнания, не могли уменьшить. Он совершенно убежден в том, что просить прощения

ния должен у него я, но он прибавляет, что если бы я и решил это сделать, то он скорее выпрыгнул бы через окошко, чем дал бы мне это прощение. Что касается меня, мой добрый друг, то мне нет необходимости прощать его, ибо я прошу у Бога только милости, чтобы Он укрепил меня в моем решении не мстить за себя. Я еще ни на минуту не переставал воссылать мольбы о его счастье и, как повелевает теперешнее Евангелие, я люблю в нем моего врага и прощаю ему если не как отец, — так как он от меня отрекается, — то как христианин; но я не хочу, чтобы он знал об этом: он припишет это моей слабости или лицемерию, ибо те принципы забвения обид, которыми мы обязаны религии, ему совершенно чужды.

ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 1. № 1882. Л. 2—2 об., с пометой Дибича: «Для объяснений с Г<енерал>-А<дъютантом> Бенкендорфом».

Напечатано: Былое. 1918. № 1. С. 29—30 (публ. Б. Л. Модзалевского в составе статьи «Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830»). Перепечатано: *Модзалевский Б. Л. Пушкин под тайным надзором*. СПб., 1922. С. 57—58 (То же, 3-е изд.: Л., 1925).

В письме С. Л. Пушкина речь идет о ссоре, разыгравшейся в Михайловском в последних числах октября 1824 г. См. об этом следующие документы и примеч. к ним: рапорт Б. А. фон Адеркаса маркизу Ф. О. Паулуччи от 4 октября 1824 г. о назначении «попечителем» над А. С. Пушкиным его отца (с. 456), ответ Паулуччи Адеркасу от 10 октября 1824 г. с согласием предоставить наблюдение за Пушкиным его отцу (с. 458) и письмо Пушкина Адеркасу от 31 <?> октября 1824 г. (с. 462).

17 октября 1826 г. С. Л. Пушкин написал два письма на одну и ту же тему — брату В. Л. Пушкину и М. М. Сонцову, мужу своей сестры; оба письма были перехвачены полицией (см. следующий документ). История появления этих писем освещена в «Заметках к „Летописи“» Н. А. Тарховой (*ПуС* (Нов. серия). Вып. 2 (41). С. 289—291). Друзья поэта с большим участием относились к его размолвке с отцом и стремились примирить их (хотя, судя по комментируемому документу, а также следующему за ним, кто-то постоянно передавал разные отзывы поэта об отце, подливая масло в огонь). 29 сентября (или 6 октября) 1826 г. П. А. Вяземский, незадолго перед этим приехавший в Москву, пригласил к себе на обед родственников С. Л. Пушкина, чтобы согласовать действия по примирению с ним сына. После этого В. Л. Пушкин и М. М. Сонцов написали увещательные письма к Сергею Львовичу, на которые тот и ответил 17 октября 1826 г. В этих письмах прямого согласия на примирение С. Л. Пушкин не давал и продолжал оставаться в убеждении, что прощения у него должен просить только сын; он желал для себя покоя и сил, чтобы «не мстить за себя». Письма отца сказались на планах Пушкина. Судя по письму поэта к А. Х. Бенкендорфу от 30 сентября 1826 г. с разрешением ему приехать в Петербург (см. выше), он намеревался отправиться туда осенью того же года. О том же говорит и письмо С. М. Дельвига к А. Н. Карелиной от 25 октября 1826 г. с сообщением о скором приезде Пушкина в Петербург (*Модзалевский*, 2. С. 199). Однако этого не произошло, и попытка Вяземского уладить конфликт отца с сыном

через его родственников успехом не увенчалась. Их примирение состоялось после приезда поэта в Петербург в мае 1827 г.

Если он мог в минуту своего счастья и когда он не мог не знать, что я хлопотал о его прощении... — Имеется в виду аудиенция, которую дал поэту царь, и последующее его освобождение. О хлопотах С. Л. Пушкина в связи с освобождением сына см. в воспоминаниях И. П. Липранди (*РА*. 1866. С. 1487—1488), а также в изд.: *Эйдельман Н. Я.* Пушкин и декабристы: Из истории взаимоотношений. М., 1979. С. 374—376. С. Л. Пушкин явно преувеличивал свою роль в этом деле. Чтобы понять позицию Сергея Львовича, следует учесть, например, его решительное (вероятнее всего, из трусости) отречение от участия в подаче Н. О. Пушкиной первого прошения на высочайшее имя, см. его письмо к директору канцелярии Главного штаба И. М. Бибикову от 13 июня 1825 г. (с. 479). С. Л. Пушкин считал сына Александра «злым гением» семьи, который мешал карьере младшего сына.

...те принципы забвения обид, которыми мы обязаны религии, ему совершенно чужды. — Сергея Львовича глубоко уязвило в 1824 г. то, что его сын был уличен правительством в симпатиях к атеизму. И он и его жена Надежда Осиповна были людьми традиционно религиозными. Ужасаясь по поводу настроений Александра, Сергей Львович и не заметил, какой вопиюще антирелигиозной личностью стал его младший сын Лев, который, находясь в 1831—1832 гг. на службе в Польше, хвастался перед своими приятелями тем, сколько лет он не был церкви, и уверял, что не переступит ее порог никогда в жизни. Из троих детей Сергея Львовича осознанно религиозную позицию в конце жизни занял только старший сын.

№ 351 **17 октября 1826**

ВЫПИСКА ИЗ ПИСЬМА С. Л. ПУШКИНА
К М. М. СОНЦОВУ С СОПРОВОДИТЕЛЬНОЙ НАДПИСЬЮ
УПРАВЛЯЮЩЕГО III ОТДЕЛЕНИЕМ М. Я. ФОН ФОКА

Ma position est terrible et les chagrins auxquels je m'attends sont incalculables, mais ma résignation et ma confiance en Dieu me restent. Je le prie tous les jours, afin qu'il m'affermisse dans la résolution que j'ai prise — de ne pas me venger et de supporter tout. Je veux bien espérer qu'Alexandre Сергеевич sera fatigué de poursuivre un homme qui se tait et qui ne demande qu'à être oublié. Ce qu'il y a de plus singulier dans sa conduite, c'est que tout en m'insultant et en brisant nos coeurs, il compte retourner à notre campagne et naturellement jouir de tout ce dont il a joui, quand il n'avait pas la liberté d'en sortir. Comment concilier ceci avec la manière dont il parle de moi, car il ne peut pas ignorer que je le sais.

Тургенев Alexandre et Жуковский, pour me consoler, me disoient que je devois me mettre au dessus de ce qu'il disoit de moi; que c'étoit par imitation de Lord Byron, auquel il veut rassembler. Byron detestoit sa femme et en parloit mal partout. Александр Сергеевич m'a choisi pour sa victime; mais ces raisonnements ne sont pas

548

549

consolants pour un père, si je puis encore me nommer ainsi. Au reste je repète encore une fois: qu'il soit heureux, mais qu'il me laisse tranquille.

<Перевод:>

Мое положение ужасно, и горести, которых я для себя ожидаю, неисчислимы, но моя покорность провидению и мое упование на Бога остаются при мне. Я прошу Его всякий день о том, чтобы он подкрепил меня в принятом мною решении — не мстить за себя и переносить все. Мне очень хотелось бы надеяться, что Александр Сергеевич устанет наконец преследовать человека, который хранит молчание и просит только о том, чтобы его забыли. Более всего в его поведении вызывает удивление то, что, как он меня ни оскорбляет и ни разбивает наши сердечные отношения, он предполагает вернуться в нашу деревню и, конечно, пользоваться всем тем, чем он пользовался раньше, когда он не имел возможности оттуда выезжать. Как примирить это с его манерой говорить обо мне, — ибо не может ведь он не знать, что это мне известно!

Александр Тургенев и Жуковский, чтобы утешить меня, говорили мне, что я должен стать выше того, что он про меня говорил, что это он делал из подражания лорду Байрону, на которого он хочет походить: Байрон-де ненавидел свою жену и всюду скверно о ней говорил, а Александр Сергеевич выбрал меня своей жертвой. Но все эти рассуждения не утешительны для отца, — если я еще могу называть себя так. В конце концов повторяю еще раз: пусть он будет счастлив, но пусть оставит меня в покое.

<Помета М. Я. фон Фока к этому и предыдущему документам:>

Включаемые у сего выписки ничего замечательного не представляют. Сергей Львович Пушкин жалуется на сына своего Александра, известного стихотворца.

ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 1. № 1882. Л. 3 — 3 об., с пометой Дибича: «Для объяснений с Г<енерал>-А<дьютантом> Бенкендорфом». Напечатано: Былое. 1918. № 1. С. 30 (публ. Б. Л. Модзалевского в составе статьи «Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830»). Перепечатано: *Модзалевский Б. Л. Пушкин под тайным надзором*. СПб., 1922. С. 59—60 (То же, 3-е изд.: Л., 1925).

Об истории письма и отражении в нем одной из страниц биографии поэта см. примеч. к предыдущему документу.

...он предполагает вернуться в нашу деревню и, конечно, пользоваться всем тем, чем он пользовался раньше... — Еще одно подтверждение того, что наряду с примирителями около поэта находились и те, кто раздувал ссору С. Л. Пушкина со старшим сыном. В Михайловское А. Пушкин выехал из Москвы 2 ноября 1826 г., но не с тем, чтобы жить там, а чтобы забрать свои оставленные в спешке бумаги и вещи. Назад Пушкин вернулся 19 декабря 1826 г. Беспокойство Сергея Львовича, связанное с возвращением старшего сына в деревню, было вызвано тем, что он и Надежда Осиповна очень любили проводить летние месяцы в Михайловском, но были лишены этой возможности, пока там находился старший сын.

ИЗ ДОКЛАДА АУДИТОРИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА ПО ДЕЛУ ОБ «АНДРЕЕ ШЕНЬЕ»

<О Пушкине:> Им ли сочинены означенные стихи; когда, почему известно ему сделалось намерение злоумышленников, в стихах изъясненное; в случае же отрицательства, не известно ли ему, кем оные сочинены.

Напечатано: *Щеголев П. Е.* Первая встреча в 1826 году // *Рус. мысль.* 1910. № 5. С. 27; *Щеголев П. Е.* Пушкин в политическом процессе 1826—1828 гг. (Из архивных разысканий) // *ПуС.* Вып. 11. С. 20 (перепечатано в составе той же статьи в изд.: *Щеголев. Из жизни и творчества П. С.* 107).

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье, см. примечание к записке А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г., с. 529.

Еще до приезда Пушкина в Москву тайная полиция знала, что стихи с приписанным к ним заголовком «На 14 декабря» были пушкинскими. Высказывалось мнение, что 8 сентября во время аудиенции в Кремле Пушкину был задан Николаем I вопрос о стихах «На 14 декабря», и автор дал на него исчерпывающий ответ. По мнению Ф. Ф. Вигеля, включившего его в свои «Воспоминания» (опубликованы в 1863—1865 гг.), эти стихи были причиной вызова Пушкина в Москву из михайловской ссылки. П. Е. Щеголев полагал, что, не будь объяснения Пушкина с императором 8 сентября 1826 г., поэт не был бы оставлен в стороне от суда над А. И. Алексеевым в сентябре 1826 г. (*Щеголев П. Е.* Пушкин и Николай I. Первая встреча в 1826 году // *Щеголев. Из жизни и творчества П. С.* 91; см. также: *Эйдельман. П. Из биограф. и тв.* С. 37—41).

А. И. Алексеев был арестован в Новгороде 15 сентября 1826 г. В Москве его первым допрашивал начальник Главного штаба И. И. Дибич. Под арест был взят и Л. А. Молчанов, показавший на Алексева и к тому времени уже наказанный переводом из гвардии в Нижегородский драгунский полк. 25 сентября Николай I приказал предать Алексева военному суду за то, что он в тайне от начальства хранил бумаги, «кои по содержанию своему» соответствовали «смыслу» деяний «злодеев» 14 декабря 1825 г. (*Щеголев. Из жизни и творчества П. С.* 101). Суд было приказано закончить в три дня. Он начался 26 сентября, а 29 сентября полковая Военно-судная комиссия приговорила Алексева к смертной казни.

Военно-судное дело Алексева, законченное в Москве и представленное вел. кн. Михаилом Павловичем для доклада Николаю I, не удовлетворило дежурного генерала Главного штаба А. Н. Потапова, и он 20 октября 1826 г. затребовал мнение Аудиториатского департамента Главного штаба, который посчитал необходимым пересмотреть дело и привлечь к нему Леопольдова, Коноплева и Пушкина. 25 октября 1826 г. решение генерал-аудитора было подтверждено Николаем I, который приказал продолжить расследование «в той же судной Комиссии» (Там же. С. 107). Щеголев полагал, что документ, предписывавший привлечение к судебному разбирательству прощенно-

го за полтора месяца до этого Пушкина, был подтвержден только из-за негативного отношения императора к поэту (Там же. С. 94). Между тем возвращение в Военно-судную комиссию дела о стихах Пушкина может свидетельствовать и о другом — о том, что гипотетического разговора с ним Николая I по поводу отрывка из элегии «Андрей Шенье» не было.

...почему известно ему сделалось намерение злоумышленников... — Формулировка вопроса предполагает возможность сочинения Пушкиным крамольных стихов как предвосхищение известных ему «злоумышленных» замыслов. В ней отразилось распространенное в 1826 г. убеждение в причастности Пушкина к тайному обществу: «Все чрезвычайно удивлены, что знаменитый Пушкин, который всегда был известен своим образом мыслей, не привлечен к делу заговорщиков», — писал М. Я. фон Фоку его агент И. Локателли в июне 1826 г. (*Модзалевский 1925. С. 19*). Не случайно Пушкин до самого момента своей встречи с императором не переставал опасаться привлечения по делу декабристов.

№ 353 **4 ноября 1826**

ДОПОЛНЕНИЕ ВЕЛ. КН. МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА К ДОКЛАДУ АУДИТОРИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА ПО ДЕЛУ ОБ «АНДРЕЕ ШЕНЬЕ»

При чем имею честь Вашему Высокопревосходительству присовокупить, что я считаю нужным не только выслать в Новгород прикосновенного к означенному делу учителя Леопольдова, но истребовать от сочинителя стихов А. Пушкина показание, его ли действительно сочинения известные стихи; с какою целью им сочинены они и кому от него переданы, и доставить в Новгород находящихся ныне в ведении Московского Коменданта под арестом шт.-кап. Алексеева и прапорщика Молчанова, и если Комиссия почтет нужным, то и самого Пушкина.

Напечатано: *Щеголев П. Е.* Первая встреча в 1826 году // *Рус. мысль.* 1910. № 5. С. 27 (в пересказе); *Щеголев П. Е.* Пушкин в политическом процессе 1826—1828 гг. (Из архивных разысканий) // *ПуС.* Вып. 11. С. 21 (перепечатано в составе той же статьи в изд.: *Щеголев. Из жизни и творчества П.* С. 108).

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528) и фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551).

Мнение вел. кн. Михаила Павловича дополняло решение генерал-аудитората и было обращено к дежурному генералу Главного штаба А. Н. Потапову. Требование «истребовать от сочинителя стихов А. Пушкина показание» вскоре было исполнено, и поэт дал его 19 января 1827 г. (с. 617).

ВЫПИСКА ИЗ ПИСЬМА НЕИЗВЕСТНОГО
К ГР. М. ВИЕЛЬГОРСКОМУ

Вероятно, встречу с Пушкиным, с которым и желал бы познакомиться, но с другой стороны слышал так много дурного на счет его нравственности, что больно встретить подобныя свойства в таком великом Гение. Он, говорят, несет большую дичь и — публично. Жена Николая В. мне вчера сказала, что Вяземский и Пушкин ждут меня с нетерпением, а по какой причине, — не знаю.

ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 1. № 1883. Л. 11, с пометой Дибича: «Для объяснений с Г<енерал>-А<дъютантом> Бенкендорфом».

Напечатано: Былое. 1918. № 1. С. 31 (публ. Б. Л. Модзалевского в составе статьи «Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830»). Перепечатано: *Модзалевский Б. Л. Пушкин под тайным надзором.* СПб., 1922. С. 60 (То же, 3-е изд.: Л., 1925).

Письмо адресовано гр. Михаилу Юрьевичу Виельгорскому (1788—1856), известному музыкальному деятелю, композитору-дилетанту. 10 сентября 1826 г. он присутствовал на чтении Пушкиным «Бориса Годунова» на квартире С. А. Соболевского. В момент написания письма Пушкин уже уехал из Москвы в Михайловское (см. примеч. к выписке из письма С. Л. Пушкина к М. М. Сонцову от 17 октября 1826 г., с. 550).

Поскольку адресат письма неизвестен, оно не может получить исчерпывающего комментария.

ВЫПИСКА ИЗ ПИСЬМА М. П. ПОГОДИНА
К А. С. ПУШКИНУ

Позволение издавать журнал получено. Подписка открыта. Отрывок из *Годунова* отправлен в С.-Петербург <ургскую> цензуру; но его, может быть, не пропустят (два года тому назад запрещено было помещать отрывки из пьес в журналах), а первый № непременно должен освятить <ся> вами: пришлите что-нибудь поскорее на такой случай. Еще — журнал ожидает обещанной инструкции.

<Помета на левом поле:> Копия с письма М. Погодина из Москвы от 15-го ноября 1826-го года к Александру Сергеевичу Пушкину в Опочки.

<Ниже карандашом резолюция Дибича:> 23 н<оября> для объяс<нения> с г<енерал>-а<дъютантом> Бенкендорф<ом>.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 117. Л. 2, в деле № 104 1-й экспедиции III Отделения «О Михайле Погодине, получившем дозволение издавать журнал под названием „Московский вестник“. Тут же говорится о кн. Вяземском, Соболевском, Пушкине и других. 1826 г.».

Напечатано: Переписка Пушкина / Под ред. В. И. Саитова. СПб., 1906. Т. 1. С. 384; *Акад.* Т. 13. С. 306, 501; *Данилов.* № 762.

В письме речь идет о начале издания журнала «Московский вестник». «Письмо, — пишет Н. Я. Эйдельман, — вызвало преувеличенный испуг власти, усмотревшей в тексте Погодина скрытую конспирацию (вероятно, гипнотизировали обороты — „не пропустят“, „запрещено“, „ожидает инструкции“, имевшие у Погодина чисто деловой характер). Повторялась история полугодовой давности, когда в марте — апреле 1826 г. было так же преувеличено и фантастически истолковано одно из писем Пушкина к Плетневу» (*Эйдельман Н. Я.* Пушкин и его друзья под тайным надзором // *ВЛ.* 1985. № 2. С. 130). С выпиской из перлюстрированного письма М. П. Погодина, в полном объеме не сохранившегося, был ознакомлен в III Отделении Булгарин. Он высказался по затронутой в нем проблематике в записке «Об издателе журнала „Московский вестник“ Михаиле Погодине» (см. документ от 20—25 ноября 1826 г., с. 568).

Отрывок из Годунова отправлен в С.-Петербур<ургскую> цензуру... — О цензуре «Бориса Годунова» см. примеч. к письму А. Х. Бенкендорфа А. С. Пушкину от 22 ноября 1826 г. Есть основания считать, что с Д. В. Веневитиновым в Петербург был отправлен не отрывок, а весь текст трагедии, который читался затем в кругу петербургских литераторов; не случайно поэтому в письме А. Ф. Воейкова к В. М. Перевощикову от 22 ноября 1826 г. (*РА.* 1890. № 9. С. 92) цитировался текст из «Годунова», который не предназначался к публикации в «Московском вестнике».

...а первый непременно должен освятить<ся> вами... — См. примеч. к письму Пушкина Бенкендорфу от 29 ноября 1826 г., с. 573.

Еще — журналист ожидает обещанной инструкции. — Погодин имеет в виду себя. В «Московском вестнике», издание которого началось в 1827 г., Пушкину предназначалась первостепенная роль.

№ 356 **Конец октября — 15 ноября 1826**

ЗАПИСКА «О НАРОДНОМ ВОСПИТАНИИ»

А. С. ПУШКИНА

Записка «О народном воспитании»

Последние происшествия обнаружили много печальных истин. Недостаток просвещения и нравственности вовлек многих молодых людей в преступные заблуждения. Политические намерения, вынужденные у других народов силою обстоятельств и долговременным приготовлением, вдруг сделались у нас предметом замыслов и злонамеренных усилий. Лет 15 тому назад молодые люди занимались только военною службою, старались отличаться одною светскою образованностию или шалостями; литература (в то время столь свободная) не имела никакого направления; воспитание ни в чем не отклонялось от первоначальных начертаний. 10 лет спустя мы увидели либеральные идеи необходимой вывеской хорошего воспитания, разговор исключительно политический; лите-

ратуру (подавленную самой своенравною цензурою), превратившуюся в рукописные пасквили на правительство и возмутительные песни; наконец, и тайные общества, заговоры, замыслы более или менее кровавые и безумные.

Ясно, что походам 1813 и 1814 года, пребыванию наших войск во Франции и в Германии должно приписать сие влияние на дух и нравы того поколения, коего несчастные представители погибли в наших глазах; должно надеяться, что люди, разделявшие образ мыслей заговорщиков, образумились; что, с одной стороны, они увидели ничтожность своих замыслов и средств, с другой — необъятную силу правительства, основанную на силе вещей. Вероятно, братья, друзья, товарищи погибших успокоятся временем и размышлением, поймут необходимость и простят оной в душе своей. Но надлежит защитить новое, возрастающее поколение, еще не наученное никаким опытом и которое скоро явится на поприще жизни со всею пылкостью первой молодости, со всем ее восторгом и готовностью принимать всякие впечатления.

Не одно влияние чужеземного идеологизма пагубно для нашего отечества; воспитание, или, лучше сказать, отсутствие воспитания есть корень всякого зла. *Не просвещению*, сказано в Высочайшем манифесте от 13-го июля 1826 года, *но праздности ума, более вредной чем праздность телесных сил, недостатку твердых познаний должно приписать сие своеволие мыслей, источник буйных страстей, сию пагубную роскошь полупознаний, сей порыв в мечтательной крайности, коих начало есть порча нравов, а конец — погибель.* Скажем более: одно просвещение в состоянии удержать новые безумства, новые общественные бедствия.

Чины сделались страстию русского народа. Того хотел Петр Великий, того требовало тогдашнее состояние России. В других землях молодой человек кончает круг учения около 25 лет; у нас он торопится вступить как можно ранее в службу, ибо ему необходимо 30-ти лет быть полковником или коллежским советником. Он входит в свет безо всяких основательных познаний, без всяких положительных правил; всякая мысль для него нова, всякая новость имеет на него влияние. Он не в состоянии ни поверять, ни возражать; он остановится слепым приверженцем или жалким повторителем первого товарища, который захочет оказать над ним свое превосходство или сделать из него свое орудие.

Конечно, уничтожение чинов (по крайней мере, гражданских) представляет великие выгоды; но сия мера влечет за собою и беспорядки бесчисленные, как вообще всякое изменение постановлений, освященных временем и привычкою. Можно, по крайней мере, извлечь некоторую пользу из самого злоупотребления и представить чины целию и достоянием просвещения; должно увлечь всё юношество в общественные заведения, подчиненные надзору правительства; должно его там удержать, дать ему время перекипеть, обогатиться познаниями, созреть в тишине училищ, а не в шумной праздности казарм.

В России домашнее воспитание есть самое недостаточное, самое безнравственное; ребенок окружен одними холопями, видит одни гнусные примеры, своевольничает или рабствует, не получает никаких понятий о справедливости,

о взаимных отношениях людей, об истинной чести. Воспитание его ограничивается изучением двух или трех иностранных языков и начальным основанием всех наук, преподаваемых каким-нибудь нанятым учителем. Воспитание в частных пансионах не многим лучше; здесь и там оно кончается на 16-летнем возрасте воспитанника. Нечего колебаться: во что бы то ни стало должно подавить воспитание частное.

Надежит всеми средствами умножить невыгоды, сопряженные с оным (например, прибавить годы унтер-офицерства и первых гражданских чинов).

Уничтожить экзамены. Покойный Император, удостоверясь в ничтожестве ему предшествовавшего поколения, желал открыть дорогу просвещенному юношеству и задержать как-нибудь стариков, закоренелых в безнравствии и невежестве. Отселе указ об экзаменах, мера слишком демократическая и ошибочная, ибо она нанесла последний удар дворянскому просвещению и гражданской администрации, вытеснив всё новое поколение в военную службу. А так как в России всё продажно, то и экзамен сделался новой отраслью промышленности для профессоров. Он походит на плохую таможенную заставу, в которую старые инвалиды пропускают за деньги тех, которые не умели проехать стороною. Итак (с такого-то году), *молодой человек, не воспитанный в государственном училище, вступая в службу, не получает вперед никаких выгод и не имеет права требовать экзамена.*

Уничтожение экзаменов произведет большую радость в старых титулярных и коллежских советниках, что и будет хорошим противудействием ропоту родителей, почитающих своих детей обиженными.

Что касается до воспитания заграничного, то запрещать его нет никакой надобности. Довольно будет опутать его одними невыгодами, сопряженными с воспитанием домашним, ибо 1-е, весьма немногие станут пользоваться сим позволением; 2-е, воспитание иностранных университетов, несмотря на все свои неудобства, не в пример для нас менее вредно воспитания патриархального. Мы видим, что Н. Тургенев, воспитывавшийся в Генинг<енском> унив<ерсите-те>, не смотря на свой политический фанатизм, отличался посреди буйных своих сообщников нравственностью и умеренностью — следствием просвещения истинного и положительных познаний. Таким образом, уничтожив или, по крайней мере, сильно затруднив воспитание частное, правительству легко будет заняться улучшением воспитания общественного.

Ланкастерские школы входят у нас в систему военного образования, и, следовательно, состоят в самом лучшем порядке.

Кадетские корпуса, рассадник офицеров русской армии, требуют физического преобразования, большого присмотра за нравами, кои находятся в самом гнусном запущении. Для сего нужна полиция, составленная из лучших воспитанников; доносы других должны быть оставлены без исследования и даже подвергаться наказанию; чрез сию полицию должны будут доходить до начальства и жалобы. Должно обратить строгое внимание на рукописи, ходящие между воспитанниками. За найденную похабную рукопись положить тяжчайшее наказание, за возмутительную — исключение из училища, но без дальнейшего гоне-

ния по службе: наказывать юношу или взрослого человека за вину отрока есть дело ужасное, и, к несчастью, слишком у нас обыкновенное.

Уничтожение телесных наказаний необходимо. Надлежит заранее внушить воспитанникам правила чести и человеколюбия; не должно забывать, что они будут иметь право розги и палки над солдатом; слишком жестокое воспитание делает из них палачей, а не начальников.

В гимназиях, лицеях и пансионах при университетах должно будет продлить, по крайней мере, 3-мя годами круг обыкновенный учения, по мере того повышая и чины, даваемые при выпуске.

Преобразование семинарий, расадника нашего духовенства, как дело высшей государственной важности, требует полного, особенного рассмотрения.

Предметы учения в первые годы не требуют значительной перемены. Кажется, однако ж, что языки слишком много занимают времени. К чему, например, 6-летнее изучение французского языка, когда навык света и без того слишком уже достаточен? К чему латинский или греческий? Позволительна ли роскошь там, где чувствителен недостаток необходимого?

Во всех почти училищах дети занимаются литературою, составляют общества, даже печатают свои сочинения в светских журналах. Всё это отвлекает от учения, приучает детей к мелочным успехам и ограничивает идеи, уже и без того слишком у нас ограниченные.

Высшие политические науки займут окончательные годы. Преподавание прав, политическая экономия по новейшей системе Сея и Сисмонди, статистика, история.

История в первые годы учения должна быть голым хронологическим рассказом происшествий, безо всяких нравственных или политических рассуждений. К чему давать младенствующим умам направление одностороннее, всегда непрочное? Но в окончательном курсе преподавание истории (особенно новейшей) должно будет совершенно измениться. Можно будет с хладнокровием показать разницу духа народов, источника нужд и требований государственных; не хитрить, не искажать республиканских рассуждений, не позорить убийства Кесаря, превознесенного 2000-ми лет, но представить Брута защитником и мстителем коренных постановлений отечества, а Кесаря честолюбивым возмутителем.

Вообще не должно, чтоб республиканские идеи изумили воспитанников при вступлении в свет и имели для них прелесть новизны.

Историю русскую должно будет преподавать по Карамзину. *История Государства Российского* есть не только произведение великого писателя, но и подвиг честного человека. Россия слишком мало известна русским; сверх ее истории, ее статистика, ее законодательство требуют особенных кафедр. Изучение России должно будет преимущественно занять в окончательные годы умы молодых дворян, готовящихся служить отечеству верою и правдою, имея целию искренно и усердно соединиться с правительством в великом подвиге улучшения государственных постановлений, а не препятствовать ему, безумно упорствуя в тайном недоброжелательстве.

Сам от себя я бы никогда не осмелился представить на рассмотрение правительства столь недостаточные замечания о предмете столь важном, каково есть народное воспитание: одно желание усердием и искренностию оправдать Высочайшие милости, мною не заслуженные, понудило меня исполнить вверенное мне препоручение. Ободренный первым вниманием Государя Императора, всеподданнейше прошу Его Величество дозволить мне повергнуть пред ним мысли касательно предметов, более мне близких и знакомых.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 836. Л. 48—43, 41 об. (заполнялись с обратной стороны рабочей тетради) — черновые наброски и планы; № 717 — отрывок перебеленного автографа с поправками и карандашными вставками; № 1734 — перебеленный автограф, со многими поправками, датой под текстом: «Михайловское. 1826. Ноябрь<я> 15» и позднейшими пометами П. А. Вяземского* и В. Е. Якушкина**; № 718 — писарская копия, авторизованная Пушкиным (вписано заглавие, сделаны на полях два дополнения, подписано: «Александр Пушкин»), автограф из архива III Отделения с карандашными пометами Николая I и резолюцией А. Х. Бенкендорфа (в наст. изд. текст записки воспроизводится по этому автографу).

Напечатано: *Девятнадцатый век*. М., 1872. Кн. 2. С. 209—218 (по автографу № 1734, с приведением важнейших вариантов; публ. П. И. Бартенева); *Сухомлинов М. И.* Император Николай Павлович — критик и цензор сочинений Пушкина // *ИВ*. 1884. № 1. С. 80—84 (по автографу № 718); *РС*. 1884. № 6. С. 548—549 (по автографу № 836; публ. В. Е. Якушкина); *Дела III Отделения*. С. 34—39 (автограф № 718); *Неизданный Пушкин: Собрание А. Ф. Онегина / Труды Пушкинского дома при РАН*. Пг., 1922. С. 173 (автограф № 717; публ. Н. К. Козмина); *Акад.* Т. 11. С. 43—47, 310—317; *Измайлов Н. В.* Вновь найденный автограф Пушкина — записка «О народном воспитании» // *Врем. ПК* 1964. С. 14—16 (автограф № 1734). Записка создавалась Пушкиным в конце октября (Москва) — первой половине ноября (Михайловское) 1826 г. по распоряжению Николая I, которое сообщил поэту Бенкендорф в письме от 30 сентября 1826 г. (см. с. 544). Официальный характер записки определил ее тематику, построение и фразеологию. Бенкендорф писал Пушкину, предлагая ему высказаться «о воспитании юношества»: «...предмет сей должен представить вам тем обширнейший круг, что на опыте видели совершенно все пагубные последствия ложной системы воспитания». В этих словах звучал угрожающий намек на обстоятельства ссылки Пушкина, на его связи с членами тайных обществ и вольнолюбивые стихи, их вдохновлявшие. Николай I ожидал услышать от

* «Дано мне Пушкиным. Эта записка составлена и представлена им императору Николаю вероятно по требованию Его Величества, когда он, выписанный в Москву из Псковской губернии, явился к государю в Кремлевском дворце вскоре после коронации. В.» С этой надписью рукопись была передана П. И. Бартенева для публикации.

** Указание на упоминание записки Пушкина в книге П. В. Анненкова «А. С. Пушкин в Александровскую эпоху» (1874) и на публикацию П. И. Бартенева (см. ниже).

поэта осуждение системы, сформировавшей поколение причастных к делу 14 декабря 1825 г. заговорщиков. В своей записке Пушкин высказал серьезную критику в адрес господствующей системы воспитания, но связал ее с недостаточной просвещенностью русского дворянства, что было совершенно неприемлемо для императора. Те изменения в системе образования, которые предлагались в записке Пушкина, были созвучны чаяниям декабристов, поскольку в основной своей части носили либеральный характер. Работая над ее текстом, Пушкин пользовался советами П. А. Вяземского, а также «Запиской о древней и новой России» Н. М. Карамзина, представленной Александру I в 1811 г. См.: Соч. Пушкина / Подгот. и примеч. Л. Майкова. Л., 1929. Т. 9. Кн. 2. С. 61—76 (примеч. Н. К. Козмина); *Цейтлин А. Г.* Записка Пушкина о народном воспитании // Литературный современник. 1937. № 1. С. 266—291; *П. Худ. лит. в 10 т.* Т. 7. С. 387—390 (примеч. Ю. Г. Оксмана). А. Н. Вульф записал 16 сентября 1827 г. в своем дневнике рассказ Пушкина: «Говоря о недостатках нашего частного и общественного воспитания, Пушкин сказал: „Я был в затруднении, когда Николай спросил мое мнение о сем предмете. Мне бы легко было написать то, чего хотели, но не надобно же пропускать такого случая, чтоб сделать добро. Однако я между прочим сказал, что должно подавить частное воспитание. Несмотря на то мне вымыли голову“» (*П. в восп.* 1985. Т. 1. С. 450). Некоторые из суждений, впервые высказанные Пушкиным в записке «О народном воспитании», были развиты им в «Романе в письмах» (1829) и набросках статей о русском дворянстве (1830).

Рукопись записки «О народном воспитании», сохранившуюся в делах III Отделения, Николай I испестрил отчеркиваниями и вопросительными знаками, передававшими все большее и большее его раздражение, а затем сделал на ней надпись карандашом: «Для объяснения с Генерал-Адъютантом Бенкендорфом» (см.: *Измайлов Н. В.* Вновь найденный автограф Пушкина... С. 10). После этого «объяснения» Бенкендорф записал карандашом резолюцию Николая I: «Lui faire une reponse, le remercier pour ce papier, en lui observant cependant, que le principe qu'il avance, que l'instruction et le genie est tout est un principe faux pour tous les gouvernements, et nommément celui qui a manqué le précipiter lui-même dans l'abime et qui y a jeté tant de jeunes gens; que la morale, les services, le zèle doivent l'emporter sur l'instruction...», последние слова которой совершенно стерлись. Перевод: «Написать ему ответ, благодарить его за эту бумагу, заметить ему однако ж, что высказываемое им начало, что просвещение и гений составляют все, есть начало ложное в глазах всех правительств, и оно-то едва не низвергло его в ту бездну, в которую бросило столько молодых людей; что нравственность, исполнение служебных обязанностей, усердие должны быть предпочитаемы просвещению...» (цит. по: *Сухомлинов М. И.* Император Николай Павлович — критик и цензор сочинений Пушкина. С. 86). В письме Бенкендорфа к Пушкину от 14 декабря 1826 г. (см. с. 586) резолюция Николая I была несколько расширена, как считал Н. В. Измайлов, М. Я. фон Фоком.

Недостаток просвещения и нравственности... — Вопросы, предложенные Пушкину для исследования, были после событий 14 декабря 1825 г. в центре внимания правительства. В течение 1826 г. на рассмотрение правительства предлагались записки типичного содержания: «О недостатках нынешнего вос-

питания российского дворянства...», «О народном просвещении в России», «Нечто о Царскосельском лицее...» и т. п. (см.: *П. Худ. лит. в 10 т.* Т. 7. С. 388). Озабоченность состоянием народного воспитания выразилась в Высочайшем манифесте от 13 июля 1826 г., где говорилось об участниках декабрьских событий 1825 г.: «Не просвещению, но праздности ума, более вредной, нежели праздность телесных сил, — недостатку твердых познаний должно приписать сие своеволие мыслей, источник буйных страстей, сию пагубную роскошь полупознаний, сей порыв в мечтательные крайности, коих начало есть порча нравов, а конец — погибель» (цит. по: Восстание декабристов: Материалы. Документы. М., 1980. Т. 17. С. 253). Пушкин в своей записке демонстрирует лишь видимость согласия с официальной тревогой по поводу «полупросвещения» («полупознания») дворянских масс, поскольку он настаивает на необходимости просвещения настоящего и полного. В стихотворении «Друзьям» 1828 г. Пушкин вновь возвращается к теме просвещения, развитой в записке «О народном воспитании». Противопоставляя свою позицию той, которую исповедует около трона придворный «льстец», Пушкин пишет: «Он скажет: просвещенья плод / Разврат и некий плод мятежный!» Такая позиция вполне удовлетворила бы власть, но для Пушкина она была неприемлема.

Политические намерения, вынужденные у других народов силою обстоятельств и долговременным приготовлением, вдруг сделались у нас предметом замыслов и злонамеренных усилий. — В «Послании цензору» (1822) Пушкин выразил эту мысль формулой «Что нужно Лондону, то рано для Москвы».

Лет 15 тому назад... — То есть до войны 1812 г. Далее Пушкин пишет: 10 лет спустя мы увидели либеральные идеи необходимой вывеской хорошего воспитания... — Имеется в виду время возвращения русской армии из заграничных походов. Так Пушкин определяет важный рубеж в настроениях русского общества: 1812—1815 гг.

...литература (в то время столь свободная)... — Речь идет о времени, когда действовал относительно мягкий Цензурный устав 1804 г. В записке «О цензуре в России и о книгопечатании вообще» (1826), поданной в III Отделение, Ф. В. Булгарин писал, что воспоминание о начале царствования Александра I и «свободе в мнениях насчет некоторых мер и проектов правительства» и «поныне услаждает нашу публику» (Видок Фиглярин. С. 46).

...литературу (подавленную самой своенравною цензурою), превратившуюся в рукописные пасквили на правительство и возмутительные песни... — Пушкин говорит о цензуре времен Министерства духовных дел и народного просвещения, которое с 1816 г. возглавлял кн. А. Н. Голицын. Цензура под руководством Голицына приняла чудовищные по своему ханжеству и произволу формы. Пушкин писал об этом в «Послании к цензору» (1822) и «Втором послании к цензору» (1824). В записке «О цензуре в России и о книгопечатании вообще» Булгарин вспоминал: «...цензура не могла приобрести себе уважения, напротив того, сделалась предметом насмешек, сатир и эпиграмм, в которых всегда обвинялось правительство» (Там же. С. 50). Против голицынской цензуры открыто выступал А. С. Шишков.

Походы 1813 и 1814 года — На допросах многие из декабристов свидетельствовали, что «свободный образ мыслей» был ими заимствован из чтения за-

падневропейских публицистов и из заграничных походов. В донесении Следственной комиссии от 30 мая 1826 г., напечатанном в приложении к «Русскому инвалиду» за 12 июня 1826 г., а также отдельными изданиями, упоминается о возвращении основателей тайных обществ из-за границы после кампаний 1813, 1814 и 1815 гг. (см.: Восстание декабристов. Т. 17. С. 25).

...поколения, коего несчастные представители погибли в наших глазах... — Декабристские тайные организации объединяли людей различных общественно-политических убеждений. Их движение ни на одном из этапов не было идейно монолитным. В широком спектре общественно-политических убеждений и поведенческих моделей заговорщиков было место и для поэта с его интересом к революционно-либеральным течениям и вполне определенной склонностью к размышлению, нежели к деятельности. Сам Пушкин 8 сентября 1826 г. сказал Николаю I в ответ на его вопрос, что, окажись он в Петербурге 14 декабря 1825 г., был бы среди своих друзей на Сенатской площади. Отзыв Пушкина о декабристах в записке «О народном образовании» был, вероятнее всего, продиктован теми условиями, в которых она была написана.

Вероятно, братья, друзья, товарищи погибших... — Ср. в письме Пушкина к Вяземскому от 14 августа 1826 г., где содержится первый его отзыв на вынесенный декабристам приговор и казнь пяти из них: «Повешенные повешены, но каторга 120 друзей, братьев, товарищей ужасна» (Акад. Т. 13. С. 291).

Высочайший манифест от 13-го июля 1826 года — Высочайший манифест от 13 июля был обнародован (помимо сенатских изданий) в «Русском инвалиде» 15 июля 1826 г. Им было ознаменовано «совершение» дела Верховного уголовного суда над декабристами.

Можно... представить чины целию и достоянием просвещения... — Речь идет о предоставлении выпускникам высших учебных заведений служебных льгот, которые существовали уже в пушкинское время. Впоследствии они стали более широкими, и выпускникам высших учебных заведений было предоставлено право на утверждение в чинах 10-го и 12-го классов независимо от сословного происхождения и без предварительной выслуги лет.

...должно подавать воспитание частное. — Против этого места Николай I поставил очередной вопросительный знак. Действительно, мысли Пушкина о домашнем воспитании расходились с одним из основных положений Высочайшего манифеста от 13 июля 1826 г.: «Тщетны будут все усилия, все пожертвования, если домашнее воспитание не будет готовить нравы и действовать его видам» (цит. по: Восстание декабристов. Т. 17. С. 253). В своих произведениях Пушкин неоднократно критически изображал воспитание молодежи в дворянских семьях (например, в первой главе «Евгения Онегина», «Капитанской дочке»).

...прибавить годы унтер-офицерства и первых гражданских чинов. — Прохождение человека по служебной лестнице, как в военной, так и в статской службе, определялось в России разрядом, зависившим от происхождения. Так, срок производства в очередной чин недворянина (третий разряд) утраивался по сравнению со сроком службы чиновника первого (дворянского) разряда. Для недворянина первый обер-офицерский чин становился достижим после многолетней унтер-офицерской службы. Прибавление лет выслу-

ги к «унтер-офицерству» и «первым гражданским чинам», о котором говорит Пушкин, неоднократно производилось правительством на протяжении всего XIX в., причем к обычной выслуге был добавлен еще и образовательный ценз (экзамен).

Уничтожить экзамены. — По указу 1809 г. для производства в чины 8-го и 5-го классов чиновники, не имевшие университетского образования, должны были сдать экзамены по русскому языку, одному из иностранных, арифметике, геометрии и физике. Действие указа не распространялось на военных, поэтому те, кто получил домашнее образование, стали избегать гражданской службы. По мнению Ю. Г. Оксмана, суждение Пушкина об указе 1809 г., проведенном в жизнь благодаря М. М. Сперанскому, целиком восходит к «Записке о древней и новой России» Н. М. Карамзина (*П. Худ. лит. в 10 т. Т. 7. С. 389*). Указ был отменен в 1844 г.

Что касается до воспитания заграничного, то запрещать его нет никакой надобности. — В Высочайшем манифесте от 13 июля 1826 г. говорилось о желаемых изменениях в области народного воспитания: «Дворянство, ограда престола и чести народной, да станет и на сем поприще, как и на всех других, примером всем другим состояниям. Всякий его подвиг к усовершенствованию отечественного, не чужеземного воспитания мы примем с признательностью и удовольствием» (цит. по: Восстание декабристов. Т. 17. С. 253).

Н. Тургенев — Николай Иванович Тургенев (1789—1871), один из виднейших деятелей тайных обществ. Хотя и находился во время декабрьского выступления в отпуске за границей, был привлечен к следствию и осужден заочно по первому разряду; по конфирмации он был приговорен в каторжную работу вечно. В «Росписи государственным преступникам...», напечатанной в «Русском инвалиде» 16—21 июля 1826 г., о Н. Тургеневе сообщалось: «По показаниям 24 участников он был деятельным членом тайного общества, участвовал в учреждении, восстановлении, совещаниях и распространении одного привлечением других, равно участвовал в умысле ввести республиканское правление, и удалясь за границу, он по призыву правительства к оправданию не явился, чем и подтвердил сделанные на него показания» (цит. по: Восстание декабристов. Т. 17. С. 229). Упоминание Пушкиным Николая Тургенева в качестве высоко нравственного образца не могло не раздражить императора, поскольку дипломатическое ведомство России с конца 1825 г. прилагало огромные усилия к его аресту и выдаче, вплоть до прямых обращений Николая I к английскому послу в беседе с ним в марте 1826 г. Тем не менее Англия не выдала России Николая Тургенева, сам же он на прямое обращение к нему министра иностранных дел К. В. Нессельроде с требованием явиться в Россию на суд ответил решительным отказом. Когда Пушкин писал о нем в записке «О народном воспитании», он, вероятнее всего, уже знал о тех хлопотах, которые намерен был предпринять В. А. Жуковский для пересмотра дела Николая Тургенева.

Ланкастерские школы — Ланкастерские школы, строившиеся на методе взаимного обучения, получили распространение в России с конца 1810-х гг. Их появлению на юге России много способствовали М. Ф. Орлов и затем В. Ф. Раевский. Пушкин имел возможность наблюдать этот процесс, находясь на юге России.

Должно обратить строгое внимание на рукописи, ходящие между воспитанниками. За найденную похабную рукопись положить тяжчайшее наказание, за возмутительную — исключение из училища... — Это место статьи П. В. Анненков считал «самым выдающимся, рельефным местом пушкинского документа», так как поэт «призывал строжайшую кару правительства на переписчиков и распространителей возмутительных рукописей», хотя сам принадлежал к числу подобных лиц и в момент составления записки обвинялся в подобном «преступном» деянии. Пушкин писал комментируемые строки записки «О народном воспитании», стараясь дистанцироваться от осужденных по делу об «Андрее Шенье» в сентябре 1826 г. «Пушкин, только что успевший освободиться от ссылки и уцелеть от погрома, рассеявшего революционную партию, к которой стоял так близко, пришел в ужас при мысли попасть снова в ссылку... Отсюда, для отвода всяких подозрений от себя, и требования записки относительно строгих мер против пропагандистов неблаговидных сочинений; но уловка все-таки не удалась, потому что Пушкин принужден был впоследствии прямо отвечать на запросы гражданского суда, которому передано было дело, — как настоящий подсудимый» (Анн. 2. С. 326—327).

...наказывать юношу или взрослого человека за вину отрока есть дело... у нас обыкновенное. — По предположению А. Г. Цейтлина, Пушкин здесь имел в виду судьбу Е. А. Баратынского, исковерканную проступком в кадетском корпусе (Цейтлин А. Г. Записка Пушкина «О народном воспитании». С. 290).

Уничтожение телесных наказаний необходимо. — Телесные наказания в школах были запрещены при Екатерине II, но вновь вернулись туда в начале XIX в. Их окончательный запрет относится к началу 1860-х гг.

В гимназиях, лицеях и пансионах при университетах должно будет продлить... 3-мя годами круг... учения, по мере того повышая и чины, даваемые при выпуске. — В 1828 г. был принят новый устав для гимназий с семиклассным курсом обучения (по ранее существовавшему уставу они ограничивались четырьмя классами). Особое место среди учебных заведений России занимал Царскосельский лицей, обучение в котором продолжалось шесть лет. Говоря о прибавке к обучению трех лет, Пушкин, вероятнее всего, имел в виду именно образовательный курс своего Лицея. О присваиваемых при выпуске из него чинах см. примеч. к отношению министра народного просвещения кн. А. Н. Голицына в Сенат от 9 июня 1817 г., с. 281.

...6-летнее изучение французского языка... — Имеется в виду курс обучения в Царскосельском лицее.

К чему латинский или греческий? — Одно из мест, вызвавших раздражение Николая I. Показательно, что система классического образования, вокруг которой, начиная с 1860-х гг., велось множество споров, утвердилась в системе российского образования и просуществовала вплоть до 1917 г. как противовес прагматическому воспитанию, близкому по своей идейной направленности «зараженной революционными идеями» молодежи. Классическое образование было важным компонентом идеологии монархического государства.

Во всех почти училищах дети занимаются литературою... Все это отвлекает от учения... — И занятия литературой, и составление литератур-

ных обществ, и публикация произведений в периодической печати были характерными приметами жизни лицейстов первого (пушкинского) выпуска. Протест против всего этого в записке «О народном образовании», возможно, был связан с критической оценкой того образовательного багажа, который поэт смог вынести из Лицея.

...по новейшей системе Сея и Сисмонди... — Имеются в виду историко-экономические труды Ж.-Б. Сея (1767—1832) и Ж.-Ш.-Л. де Сисмонди (1773—1842), с которыми Пушкин познакомился после выхода из Лицея.

История в первые годы учения должна быть голым хронологическим рассказом происшествий... — В записке отразились негативные стороны воспоминаний Пушкина о жизни Лицея. Слова об упрощенном, приближенном к возрасту преподавании истории в первые годы обучения могли быть продиктованы воспоминанием о лекциях профессора И. К. Кайданова, отличавшихся глубокими научными интересами.

Можно будет с хладнокровием показать разницу духа народов, источника нужд и требований государственных... и след. — Пушкин говорит о разности государственного устройства (монархического или республиканского) и называет его «духом народов». Именно такой взгляд на государственное устройство позволял, по мнению Пушкина, говорить о Бруте как о «защитнике и мстителе коренных постановлений отечества», а о Цезаре — как о «честолюбивом возмутителе».

...не позорить убийства Кесаря, превознесенного 2000-ми лет... и след. — Судя по черновому автографу записки, Пушкин имеет в виду «Анналы» Тацита. Вокруг строк Пушкина об убийстве Цезаря Брутом наставлено множество вопросительных знаков Николая I. Брут, как это известно из показаний декабристов, был любимым героем для многих из них.

История Государства Российского есть не только произведение великого писателя, но и подвиг честного человека. — Повторено Пушкиным в цикле «Отрывки из писем, мысли и замечания» (1827).

Россия слишком мало известна русским... ее статистика, ее законодательство требует особенных кафедр. — Говоря о необходимости «особенной кафедры» для российской статистики, Пушкин, по-видимому, имел в виду те репрессии 1821 г., которые положили конец преподаванию в Петербургском университете К. Ф. Германа (1767—1838), выдающегося представителя этой научной отрасли. После изгнания из университета Герман продолжил статистические исследования в Академии наук.

...соединиться с правительством в великом подвиге улучшения государственных постановлений... — После воцарения Николая I Пушкин с большим энтузиазмом и оптимизмом смотрел на его деятельность. Повсеместно нового царя сравнивали с Петром I, видя в нем великого преобразователя России.

...прошу Его Величество дозволить мне повергнуть пред ним мысли касательно предметов, более мне близких и знакомых. — По предположению А. Г. Цейтлина, Пушкин имел в виду преобразования в цензурном ведомстве, намеченные правительством (Цейтлин А. Г. Записка Пушкина «О народном воспитании». С. 281).

№ 357 **21 ноября 1826**

ЗАПИСКА ПРАВИТЕЛЯ КАНЦЕЛЯРИИ
ГЛАВНОГО ШТАБА О РАЗРЕШЕНИИ А. С. ПУШКИНУ
ОСТАВАТЬСЯ В МОСКВЕ

По распоряжению господина Начальника Главного Штаба Его Императорского Величества вытребованный из Пскова чиновник 10-го класса Александр Пушкин оставлен в Москве.

Правитель Канцелярии Николаев <?>

21 ноября
1826.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1330. Л. 11, в составе дела № 422 Инспекторского департамента Главного штаба по секретной части канцелярии дежурного генерала «О чиновнике 10-го класса Пушкине».

Напечатано: *Анн. 2. С. 325; Модзалевский 1929. С. 350; Данилов. № 677.* Записка адресована псковскому гражданскому губернатору бар. Б. А. фон Адеркасу.

...Начальника Главного Штаба Его Императорского Величества... — Имеется в виду генерал-фельдмаршал барон И. И. Дибич (1785—1831).

№ 358 **22 ноября 1826**

ОТНОШЕНИЕ ГЛАВНОГО НАЧАЛЬНИКА
III ОТДЕЛЕНИЯ А. Х. БЕНКЕНДОРФА
К ПСКОВСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
БАР. Б. А. ФОН АДЕРКАСУ

Милостивый Государь
Борис Антонович.

Покорнейше прошу Ваше Превосходительство приказать доставить верным путем включаемое у сего письмо известному сочинителю Александру Сергеевичу Пушкину, отправившемуся из Москвы в вверенную вам Губернию.

564
565

В ожидании ответа Вашего имею честь быть с совершенным почтением.

Подписал: Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
А. Бенкендорф.
Верно. Экспедитор фон-Фок.

№ 112.
22 Ноября 1826.
Его Пре<восходительст>ву
Б. А. Адеркасу.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 5 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 18.

Сопроводительное отношение при письме Бенкендорфа к Пушкину от 22 ноября 1826 г. (см. ниже).

Пушкин выехал из Москвы в Псковскую губернию 2 ноября 1826 г. Поездка была предпринята, чтобы подготовить к отправке из Михайловского бумаги и библиотеку, которые поэт оставил в беспорядке в момент отъезда 3—4 сентября 1826 г.

Верно. Экспедитор фон-Фок. — П. Я. фон Фок, брат М. Я. фон Фока.

№ 359 **22 ноября 1826**

ПИСЬМО А. Х. БЕНКЕНДОРФА А. С. ПУШКИНУ
О ВЫСОЧАЙШЕЙ ЦЕНЗУРЕ И О ЧТЕНИИ
ТРАГЕДИИ В ПУБЛИКЕ

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич!

При отъезде моем из Москвы, не имея времени лично с вами переговорить, обратился я к вам письменно с объявлением *Высочайшаго* соизволения, дабы Вы, в случае каких-либо новых литературных произведений ваших, до напечатания или распространения оных в рукописях, представляли бы предварительно о рассмотрении оных или через посредство мое, или даже прямо, *Его Императорскому Величеству*.

Не имея от вас извещения о получении сего моего отъезда, я должен, однако же, заключить, что оный к Вам дошел; ибо Вы сообщили о содержании онаго некоторым особам.

Ныне доходят до меня сведения, что Вы изволили читать в некоторых обществах сочиненную Вами вновь Трагедию. Сие меня побуждает Вас покорнейше просить об уведомлении меня, справедливо ли таковое известие или нет. Я уверен, впрочем, что Вы слишком благомыслящи, чтобы* не чувствовать в полной мере столь великодушнаго к Вам Монаршаго снисхождения и не стремиться учинить себя достойным онаго.

С совершенным почтением имею честь быть Ваш

покорный слуга А. Бенкендорф.

№ 111.

22-го ноября 1826.

Его Высоко<благоро>дию

А. С. Пушкину.

* *Переделано из дабы.*

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 15. Л. 3, рукой М. Я. фон Фока, за подписью А. Х. Бенкендорфа; Оп. 16. № 10. Л. 6 (отпуск).

Напечатано: *РС. 1874. Т. 10. № 8. С. 695* (в изложении, с ошибкой в дате, в составе статьи М. М. Попова «Александр Сергеевич Пушкин»); *РС. 1880. Т. 27. № 1. С. 135* (по отпуску, в составе статьи П. П. Каратыгина (при участии П. А. Ефремова) «Александр Сергеевич Пушкин. 1799—1837»); *РС. 1899. Т. 98. № 5. С. 247—248* (опубликовано, по-видимому, П. А. Ефремовым); *Письма Пушкина и к Пушкину. С. 36* (по подлиннику); *Дела III Отделения. С. 20; Акад. Т. 13. С. 307; Данилов. № 781.*

Первое из писем Бенкендорфа, показавшее поэту, сколь жестким будет давление на него вследствие цензуры Николая I. Этим письмом отношения Пушкина с жандармом-«посредником» были предельно регламентированы и введены в русло методичного контроля над его публикациями. С момента возвращения поэта из ссылки и вплоть до письма Бенкендорфа от 22 ноября (т. е. в течение двух с половиной месяцев) произведения Пушкина цензуровались и печатались в обычном порядке, минуя высочайшую цензуру (например, о выходе из печати главы второй «Евгения Онегина», подписанной цензором И. М. Снегиревым 27 сентября 1826 г., см.: *Гурьянов В. П. Историко-литературные заметки о Пушкине // Вестник Московского университета. Серия VII. Филология, журналистика. 1964. № 1. С. 82—83*). О высочайшей цензуре поэту напомнили из-за получившего распространение «Бориса Годунова» — произведения, касавшегося важной страницы истории русского самодержавия.

1 декабря 1826 г. о письме Бенкендорфа Пушкин писал С. А. Соболевскому следующим образом: «Освобожденный от Цензуры, я должен, однако ж, прежде чем что-нибудь напечатать, представить оное выше; хотя бы безделицу. Мне уже (очень мило, очень учтиво) вымыли голову. Конечно, я в точности исполню высшую волю и для того писал Погодину дать знать в цензуре, чтоб моего ничего, нигде не пропускали» (*Акад. Т. 13. С. 312*). Чиновник III Отделения М. М. Попов писал об отношении к поэту Бенкендорфа и М. Я. фон Фока: они «приходили в тревожное положение от каждого его действия, выходящего из общей колеи <...> Бенкендорф и его помощник фон Фок <...> передавали царскую волю Пушкину всегда пополам со строгостью, хотя и в самых вежливых выражениях. Они как бы беспрестанно ожидали, что вольнодумец их предпримет какой-либо вредный замысел или сделается коноводом возмутителей. Между тем Пушкин беспрестанно впадал в проступки, выслушивал замечания, приносил извинения и опять проступался. Он был в полном смысле дитя и, как дитя, никого не боялся. Зато люди, которые должны бы быть прозорливыми, его боялись. Отсюда начался ряд, с одной стороны, напоминаний, выговоров, а с другой — извинений, обещаний и вечных проступков!» ([*Попов М. М.*] Александр Сергеевич Пушкин. С. 694—695).

...обратился я к вам письменно... — См. письмо Бенкендорфа от 30 сентября 1826 г., написанное перед отъездом из Москвы в свите императора.

Не имея от вас извещения о получении сего моего отзыва ~ сообщали о содержании оного некоторым особам. — О том, что Николай I становится «первым ценителем» и цензором произведений Пушкина (об этом шла речь во время царской аудиенции 8 сентября, а затем в письме Бенкендорфа

566
567

от 30 сентября), поэт писал в письмах и рассказывал в ближайшем кругу своих московских знакомых. См., например, в письме П. А. Вяземского к А. И. Тургеневу и В. А. Жуковскому от 29 сентября 1826 г.: «Государь обещал сам быть его Цензором» (АБГ. Вып. 6. С. 42).

...вы изволили читать в некоторых обществах сочиненную вами вновь трагедию. — В сентябре — октябре 1826 г. Пушкин неоднократно читал в Москве «Бориса Годунова»: 10 сентября — у Соболевского, в середине сентября — в салоне кн. З. А. Волконской, 29 сентября — у Вяземского, 12 октября — у Веневитиновых. См.: П. Письма. Т. 2. С. 188—189. Выказывалось предположение, что к «Борису Годунову» внимание властей было привлечено благодаря донесению полковника И. П. Бибикова от 7 ноября (см.: Модзалевский. 1925. С. 61—62). Между тем письмо Бенкендорфа было написано, что примечательно, на другой день после чтения «Бориса Годунова» в кругу петербургских литераторов — сообщение об этом событии с цитатой из сцены «Ночь. Сад. Фонтан» содержится в письме А. Ф. Воейкова к В. М. Перевощикову от 22 ноября 1826 г. (РА. 1890. № 9. С. 92). О чтении в Петербурге «Бориса Годунова» мог донести в III Отделение Булгарин, активнейшим образом начавший осенью 1826 г. свою агентурную деятельность. Поступали в III Отделение и другие сообщения о «Борисе Годунове»: так, было перехвачено и скопировано письмо М. П. Погодина к Пушкину от 15 ноября 1826 г., в котором рассказывалось о предполагаемых публикациях произведений Пушкина на страницах «Московского вестника» (с. 553). В ноябре 1826 г. рукопись «Бориса Годунова» (и, по-видимому, вся, а не отдельная сцена) была привезена в Петербург для рассмотрения ее в театральном цензурном комитете.

№ 360 **20—25 ноября 1826**

ЗАПИСКА Ф. В. БУЛГАРИНА В III ОТДЕЛЕНИЕ
«ОБ ИЗДАТЕЛЕ ЖУРНАЛА „МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК“
МИХАИЛЕ ПОГОДИНЕ»

В мнении моем о Цензуре вообще я полагал, что издатель Журнала должен быть непременно человек опытный, надежный, известный или самому Государю, или его доверенным Особам, потому что при самом строгом надзоре, при самой строгой Цензуре, он найдет средства действовать на общее мнение представляя произшествия, и случаи, без своих даже разсуждений, в таком виде, что ясною будет та сторона, какую он захочет представить таковою, или умалчивая о делах и произшествиях, могущих возбудить приятныя впечатления, убедить в пользе настоящего порядка вещей. Молчать никто не запретит — а при случае и это важно. Кроме того, рой юношества всегда вьется вокруг Журналистов, который по нужде вступает со многими в связи и дружеския сношения. История Булгарина и Греча может послужить примером. Заговорщики всасывались, так сказать, в них, чтобы перелить в них свой образ мыслей, делали им различныя угождения и, видя совершенную невозможность поколебать их правила, даже

угрожали и старались вредить в общем мнении, провозглашая шпионами и Бог знает чем. Некоторые из заговорщиков, молодые люди, свыкшись вместе, продолжали дружескую связь, но масса их всегда оказывалась неприязненной.

Молодой Журналист, с либеральным душком, как Погодин, хотя бы и не имел вредных намерений, легко увлечется наущениями и влиянием чужаго мнения, из протекции, из знаменитого сотрудничества и т. п. Два человека в Москве, Князь Петр Андреевич Вяземский и Александр Пушкин, покровительством своим могут причинить вред. Первый, которого полюбили заговорщики за безхарактерность, без всякаго сомнения, более во сто крат влиял противу Правительства, образа Правления и покойнаго Государя, нежели самые отчаянные заговорщики. Он *frondeur par esprit et caractère* — из ложнаго либерализма отказался даже от камер-юнкерства и всякой службы, проводит время в пьянстве и забавах в кругу юношества и утешается сатирами и эпиграммами. В комедии *Горе от ума*, зеркале Москвы, он описан под именем *Князя Григория*. Пушкин известен — это несчастное существо с огромным талантом служит живым примером, что ум без души есть меч в руках бешенаго. Неблагодарность и гордость — две отличительныя черты его характера. Вот Меценаты молодаго Погодина.

Он имеет довольно ума и начитанности, сколько можно иметь в 22 и 23 годах. С виду чрезвычайно скрытен и молчалив и, как говорят, разстегивается только в коротком кругу. Начальство его не может его аттестовать дурно, да и частному человеку нельзя сказать о нем ничего дурнаго, потому что здесь говорится только к званию Журналиста. Весьма замечательно, что хотя ни Греч, ни Булгарин ни однажды не критиковали и не бранили Пушкина, напротив того, всегда даром посылают ему свои журналы, он никогда не помещал у них своих стихов, как в журналах, составляющих некоторым образом оппозицию с мнением господствовавшей некогда партии, к которой Пушкин принадлежал не по участию в заговоре, но по одинакому образу мыслей и дружбы с главными матадорами.

Журналист, по моему мнению, должен быть воспитателем молодых писателей и советником созревших. Юноша сделается камратом и пойдет за общим стремлением. Течение увлечет его — надобно иметь *вес*, чтобы не быть *снесену*.

Запретить Погодину издавать журнал, без сомнения, невозможно уже теперь. Но он хотел ехать за границу на казенный счет, хотел вступить в службу — вот как можно зажать его. Это птенец, только что выпорхнувший из Университета, с большими надеждами; весьма было бы жаль, если он поставил себя на виду, дал себя увлечь этими вампирами, которые выпивают все доброе из молодых людей и впускают свой яд.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 117. Л. 3—5, рукой М. Я. фон Фока, без даты.
Напечатано: Данилов. № 762 (фраза о Пушкине); Эйдельман Н. Я. Пушкин и его друзья под тайным надзором // ВЛ. 1985. № 2. С. 130—132; Видок Фиглярин. С. 88—89 (публ. А. И. Рейтблата).

Записка, как доказал это Н. Я. Эйдельман, написана по поводу перехваченного полицией письма М. П. Погодина Пушкину от 15 ноября 1826 г., в котором речь шла о журнале «Московский вестник» (см. с. 553): «Погодин писал Пушкину из Москвы 15 ноября; несколько дней ушло на перлюстрацию и доставку выписки в столицу; 26 ноября Бенкендорф уже писал в Москву, основываясь на полученной консультации <т. е. на мнении Булгарина>» (*Эйдельман Н. Я. Указ. соч. С. 132*). Отрицательно охарактеризовав начинающееся в 1827 г. издание журнала, Булгарин в конце своей записки дал прямой ответ на вопрос, по-видимому заданный ему в III Отделении: «Запретить Погодину издавать журнал, без сомнения, невозможно уже теперь».

В мнении моем о Цензуре... — По предположению Эйдельмана, здесь подразумевается записка Булгарина «О цензуре в России и о книгопечатании вообще», написанная в мае 1826 г. (*Эйдельман Н. Я. Указ. соч. С. 133*; о записке см.: *Видок Фиглярин. С. 45—53*). III Отделение активно занималось в это время обсуждением цензурного устава, который в записках Булгарина и фон Фока представлялся как своего рода тормоз на пути формирования благожелательного к деятельности правительства общественного мнения. *Молодой Журналист с либеральным душком, как Погодин...* — Любопытно, что настроенное отношение жандармов к Погодину сохранилось до конца николаевской эпохи. С началом нового царствования московский генерал-губернатор гр. А. А. Закревский передал своему преемнику список неблагонадежных москвичей, в котором первое место принадлежало славянофилу Погодину.

Два человека в Москве, Князь Петр Андреевич Вяземский и Александр Пушкин... — Булгарин ошибочно причисляет Вяземского к журналистам, готовым сотрудничать с «Московским вестником». Что касается Пушкина, то он предполагал играть руководящую роль в делах журнала.

...frondeur par esprit et caractère... — То есть фрондер по духу и характеру (*франц.*).

В комедии Горе от ума... он описан под именем Князя Григория. — См. в комедии «Горе от ума» А. С. Грибоедова д. 4, явл. 5, ст. 182—185 (из монолога Репетилова, обращенного к Скалозубу):

У князь-Григория теперь народу тьма,
Увидишь человек нас сорок,
Фу! сколько, братец, там ума!
Всю ночь толкуют, не наскучат,
Во-первых, напоят шампанским на убой,
А во-вторых, таким вещам научат,
Каких, конечно, нам не выдумать с тобой.

...хотя ни Греч, ни Булгарин ни однажды не критиковали... Пушкина... он никогда не помещал у них своих стихов... — Что касается «критики», то, действительно, вплоть до 1830 г. издававшиеся Ф. В. Булгариным и Н. И. Гречем «Северная пчела», «Литературные листки» (бесплатное литературное приложение к «Северному архиву») и «Сын отечества» неизменно положительно оценивали произведения Пушкина. Однако Булгарин кривит душой, заявляя, что Пушкин на страницах этих изданий никогда не печатался. Несколько стихотворений поэта было напечатано в «Сыне отечества»

Греча, отдельные стихотворения — в «Северной пчеле» и «Литературных листках».

Юноша делается камратом... — То есть соратником (одно из значений *camarade*, франц.).

Запретить Погодину издавать журнал, без сомнения, невозможно ~ вот как можно зажать его. — Эйдельман обратил внимание на уверения Булгарина в письме к Погодину от 29 января 1827 г. в отсутствии у него желания вредить новому московскому журналу, которые ярко контрастируют с его запиской о нем: «Я человек кабинетный, не мешаюсь ни в какие интриги и не буду никогда игратищем чужих страстей. Вредить вам не имею ни склонности, ни охоты, ни даже пользы. В России для всех добрых людей просторно. Пример злобного и мстительного Полевого и родного брата его по сатане Воейкова не должен бы увлекать никого» (*Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина*. СПб., 1889. Кн. 2. С. 121).

№ 361 **26 ноября 1826**

ПИСЬМО А. Х. БЕНКЕНДОРФА
ПОЛКОВНИКУ И. П. БИБИКОВУ О ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
А. С. ПУШКИНА ДЛЯ «МОСКОВСКОГО ВЕСТНИКА»

Un certain *Михайло Погодин*, jeune homme à talent qui vient de quitter ses études à l'Université de Moscou, a obtenu la permission de publier un nouveau Journal, sous le titre: *Московский вестник*. Différentes indices authentiques incitent quelques soupçons sur la profession de foi politique folliculaire. Je vous prie, en conséquence, de ne pas perdre de vue les liaisons intimes de cet individu, ainsi que celles de ces collaborateurs, dont les corythées sont le *Prince Viazemski* et *Pouschkin* (Alexandre). Vous m'obligerez infiniment si vous trouvez le moyen de vous procurer et de me faire avoir les copies de fragments poétiques que ce dernier vient de communiquer au Sieur Pogodin pour les faire insérer dans son journal.

Recevez les assurances de mes sentiments très distingués.

Signé: A. Benckendorff

№ 117
le 26 Novembre 1826.

570
571

<Перевод:>

Известный *Михайло Погодин*, талантливый молодой человек, только что окончивший курс в Московском университете, получил разрешение основать новый журнал под названием «Московский вестник».

Некоторые признаки, совпадающие в разных источниках, возбудили подозрение относительно политических убеждений юного публициста. Я прошу не терять из виду интимные связи этой особы, так же как его соратников, среди которых корифеи князь *Вяземский* и *Пушкин* (Александр). Вы меня бесконечно обяжете, если найдете средство получить и представить нам в копиях

поэтические отрывки, которые сей последний собирается передать Погодину для публикации в его журнале.

Примите уверения в моих самых почтительных чувствах.

Подписано: А. Бенкендорф

№ 117.

26 ноября 1826.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 117. Л. 7, в деле III Отделения «О Михаиле Погодине, получившем дозволение издавать журнал под названием „Московский вестник“, рукой П. Я. фон Фока.

Напечатано: *Данилов. № 762 (указание); Эйдельман Н. Я.* Пушкин и его друзья под тайным надзором // ВЛ. 1985. № 2. С. 134—135 (перевод).

Написано после перлюстрации письма М. П. Погодина Пушкину от 15 ноября 1826 г. (с. 553) и заключения по поводу сообщений в нем, данного Ф. В. Булгариным в записке «Об издателе журнала „Московский вестник“ Михаиле Погодине» (с. 568); как писал Н. Я. Эйдельман, «булгаринская „экспертиза“ не осталась без последствий» (Там же. С. 134). Письмо Бенкендорфа продолжало тот натиск власти, который должен был заставить поэта ввести процесс публикации своих произведений в строго регламентированное III Отделением русло. Начало этому процессу было положено письмом Бенкендорфа Пушкину от 22 ноября 1826 г. о «Борисе Годунове» (с. 566), напоминавшим об учреждении над ним высочайшей цензуры. Ответ на письмо Бенкендорфа был дан Бибиковым 4 декабря 1826 г. (с. 575). В нем сообщалось об отрывках из «Бориса Годунова», которые должны были появиться в «Московском вестнике».

...его соратников, среди которых корифеи князь Вяземский и Пушкин (Александр). — Об этом сообщалось в записке Булгарина (см. примеч. к ней, с. 569).

№ 362 **29 ноября 1826**

ПИСЬМО А. С. ПУШКИНА А. Х. БЕНКЕНДОРФУ.

ОТВЕТ НА ЗАПРОС О ЧТЕНИИ «БОРИСА ГОДУНОВА»

Милостивый Государь
Александр Христофорович,

Будучи совершенно чужд ходу деловых бумаг, я не знал, должно ли мне было отвечать на письмо, которое удостоился получить от Вашего Превосходительства и которым был я тронут до глубины сердца. Конечно, никто живее меня не чувствует милость и великодушие Государя Императора, так же как снисходительную благодарность Вашего Превосходительства.

Так как я действительно в Москве читал свою трагедию некоторым особам — конечно, не из ослушания, но только потому, что худо понял Высочайшую волю Государя, — то поставляю за долг препроводить ее Вашему Пре-

восходительству в том самом виде, как она была мною читана, дабы Вы сами изволили видеть дух, в котором она сочинена. Я не осмелился прежде всего представить ее глазам Императора, намереваясь сперва выбросить некоторыя непристойныя выражения. Так как другого списка у меня не находится, то приемлю смелость просить Ваше Превосходительство оный мне возвратить.

Мне было совестно беспокоить ничтожными литературными занятиями моими человека Государственного, среди огромных его забот; я роздал несколько мелких моих сочинений в разные журналы и Альманахи, по просьбе издателей. Прошу от Вашего Превосходительства разрешение сей неумышленной вины, если не успею остановить их в цензуре.

С глубочайшим чувством уважения, благодарности и преданности, честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
всепокорнейший слуга
Александр Пушкин.

Псков.
1826 г.
Ноября 29.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 474, с пометой о получении «9-го Декабря 1826». Напечатано: РС. 1874. Т. 10. № 8. С. 696 (не полностью, в составе статьи М. М. Попова «Александр Сергеевич Пушкин»); РС. 1880. Т. 27. № 1. С 137—138 (в составе статьи П. П. Каратыгина (при участии П. А. Ефремова) «Александр Сергеевич Пушкин. 1799—1837»); Акад. Т. 13. С. 308. Ответ на письмо Бенкендорфа от 22 ноября 1826 г., с. 566.

Так как я действительно в Москве читал свою трагедию некоторым особам... — См. письмо Бенкендорфа от 22 ноября 1826 г. и примеч. к нему на с. 566.

...поставляю за долг препроводить ее Вашему превосходительству в том самом виде, как она была мною читана... — Рукопись, по которой «Борис Годунов» читался в 1826 г. в Москве, а затем в III Отделении, сохранилась (ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 891): это беловая рукопись с правкой, дающая «михайловскую» редакцию произведения. Рукопись вернулась к Пушкину по почте 28 декабря 1826 г. В опубликованном в 1830 г. тексте произведения учтены замечания, сделанные Пушкину в 1826 г. (см. комментарий к «Замечаниям на Комедию о царе Борисе и Гришке Отрепьеве» Ф. В. Булгарина, с. 583). Публикацию «михайловской редакции» в виде отрывков и вариантов (или отличий основной редакции) см.: Акад. Т. 7. С. 263—269, 290—302. В полном виде по «михайловской» рукописи «Борис Годунов» напечатан в изд.: Пушкин А. С. Комедия о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве. 1825 / Подгот. текста и ст. С. А. Фомичева. Париж; СПб., 1993.

...намереваясь сперва выбросить некоторыя непристойныя выражения. — Пушкин говорит о сценах «Равнина близ Новгорода-Северского» и «Корчма на литовской границе».

...я роздал несколько мелких моих сочинений в разные журналы и альманахи ~ если не успею остановить их в цензуре. — В тот же день, едва получив письмо от Бенкендорфа и отписав ему свои оправдания, Пушкин отправил М. П. Погодину записку, в которой извещал его: «Милый и почтенный, ради Бога, как можно скорее остановите в моск<овской> цензуре всё, что носит мое имя — такова воля высшего начальства» (Акад. Т. 13. С. 307; подобная просьба была отослана и в Петербург А. А. Дельвигу). Просьба осталась невыполненной, и в первых номерах «Московского вестника» за 1827 г. был напечатан ряд произведений Пушкина, которые прошли через московскую цензуру, миновав высочайшую, среди них — сцена из «Бориса Годунова» «Ночь. Келья в Чудовом монастыре». Публикация мелких произведений Пушкина без одобрения высочайшей цензуры продолжалась и в дальнейшем.

№ 363 **Ноябрь 1826**

ЗАПИСКА М. Я. ФОН ФОКА ОБ А. Д. ИЛЛИЧЕВСКОМ

Le jeune fendant qui a dîné chez l'aide-de-camp *Abaza*, et y a prêché l'égalité, s'appelle *Illiczewski*. Il est élève du Lycée, d'où il est sorti en même temps avec *Pouschkin*, *Pouschtschin* et *Küchelbecker*. Infecté du même mauvais esprit, il a séjourné quelque temps à Paris, où il a fréquenté souvent la maison de madame *Narischkin*.

<Помета А. Х. Бенкендорфа:> Le jeune Очкин qui avait été légèrement compromis dans la grande histoire a rapporté cette conversation.

<Перевод:>

Молодой хвастунишка, который обедал у флигель-адъютанта *Абазы* и проповедовал там равенство, называется *Илличевский*. Он воспитывался в Лицее, откуда вышел одновременно с *Пушкиным*, *Пуцциным* и *Кюхельбекером*. Зараженный тем же бурным духом, как и они, некоторое время он прожил в Париже, где часто посещал дом г-жи *Нарышкиной*.

<Помета А. Х. Бенкендорфа:> Об этом разговоре донес молодой *Очкин*, который был слегка замешан в большом деле.

ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 3. № 3178. Л. 58.

Напечатано: Былое. 1918. № 1. С. 33 (публ. Б. Л. Модзалевского в составе статьи «Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830»).

Он воспитывался в Лицее, откуда вышел одновременно с *Пушкиным*, *Пуцциным* и *Кюхельбекером*. — Пушкин называется в ряду выпускников Лицея, осужденных по делу 14 декабря 1825 г.

...некоторое время он прожил в Париже, где часто посещал дом г-жи *Нарышкиной*. — Ошибочное сообщение, не имеющее отношения к биографии А. Д. Илличевского. В Париж ездил В. К. Кюхельбекер в качестве секретаря А. Л. Нарышкина.

Об этом разговоре донес молодой Очкин, который был слегка замешан в большом деле. — Выражение «la grande histoire» в ремарке Бенкендорфа относится к следствию по делу 14 декабря 1825 г. А. Н. Очкин (вместе с братом П. Н. Очкиным) был арестован по ошибке и сразу же освобожден. Сведений о его членстве в каком-либо тайном обществе не имеется.

№ 364 4 декабря 1826

ДОНЕСЕНИЕ ПОЛКОВНИКА И. П. БИБИКОВА
А. Х. БЕНКЕНДОРФУ

Secrète

Mon Général,

Ayant eu l'honneur de revoir la note secrète de Votre Excellence № 117, j'ai d'abord placé pour surveiller *Михайла Погодин* et ses collaborateurs, des agents de différentes conditions qui ne les perdent pas de vue un instant. Mais comme c'est un jeune homme timide et prudent jouissant du reste ici d'une bonne réputation, j'ai notamment recommandé de mettre autant de circonspection que de prudence dans les recherches. Je n'ai pas encore pu me procurer les vers que Pouchkin lui a communiqués pour être insérés dans son journal. — Ce dernier n'est pas de retour à Moscou.

— De nouveaux indices viennent à l'appui des soupçons dont j'ai fait mention dans ma dernière lettre au sujet du procureur *Gihareff* et de sa correspondance clandestine avec *Tourgenieff*. Ils sont tellement sur leurs gardes qu'il est très difficile d'éclaircir la trame. Vous êtes sûr, Mon Général que je n'en laisserai pas échapper le fil que je tiens déjà.

<...>

J'ai l'honneur d'être avec les sentiments de la plus haute considération de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur.

Bibikoff

№ 27

Ce 4 decembre 1826

Moscou

574

575

<Перевод:>

Генерал,

Имея честь получить от Вашего Превосходительства секретную ноту № 117, я прежде всего поручил наблюдение за Михайло Погодиным и его сотрудниками разным агентам, и они не упускают их из виду ни на минуту. Но так как этот молодой человек скромнен и благоразумен, к тому же пользуется здесь хорошей репутацией, я особо рекомендовал действовать как с осторожностью, так и с осмотрительностью в дознании. Я еще не раздобыл стихов, которые Пушкин ему передал для помещения в его журнале. Он еще не вернулся в Москву.

Новые признаки подтверждают подозрения, о которых я упоминал в моем последнем письме насчет прокурора Жихарева и его тайной переписки с Тургеневым. Они настолько осторожны, что очень сложно раскрыть их козни. Уверяю вас, генерал, что не упущу нить, которую уже держу в руках.

<...>

Имею честь с чувством самого глубокого уважения быть Вашего Превосходительства покорнейшим слугой.

Бибиков

№ 27

4 декабря 1826

Москва

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 117. Л. 8—9.

Напечатано: Данилов. № 762 (указание); Эйдельман Н. Я. Пушкин и его друзья под тайным надзором // ВЛ. 1985. № 2. С. 135 (извлечение, в переводе).

В донесении сообщается о получении распоряжения А. Х. Бенкендорфа от 26 ноября 1826 г. относительно вновь учрежденного журнала «Московский вестник» (с. 571). И. П. Бибиков высказался против представленной в письме Бенкендорфа репутации Погодина, дав положительный отзыв о нем.

...он еще не вернулся в Москву. — Пушкин находился в это время во Пскове. Далее в письме речь идет о московском губернском прокуроре Степане Петровиче Жихареве (1788—1860), которому был доверен на хранение капитал братьев Тургеневых, попавших после 14 декабря 1825 г. в опалу и живших за границей; в письме говорится о переписке Жихарева с Александром Тургеневым. В 1831 г. обнаружилась растрата доверенных Жихареву средств.

№ 365 **7 декабря 1826**

ДОНЕСЕНИЕ ПОЛКОВНИКА И. П. БИБИКОВА
А. Х. БЕНКЕНДОРФУ О ЖУРНАЛЕ
«МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК»

Votre Excellence trouvera ci-joint le journal de Михайла Погодин de 1826, où il n'y a aucune tendance libérale: il est purement littéraire. Néanmoins je fais strictement surveiller le rédacteur et je suis parvenu à connaître tous ses collaborateurs que je ferai suivre de même, — ce sont:

- 1) Пушкин.
- 2) Востоков.
- 3) Калайдович.
- 4) Раич.
- 5) Строев.
- 6) Шевырев.

Les pièces que Pouschkin lui a fait tenir pour être insérées dans son journal, sont des tirades de sa tragédie de Boris Godounoff, mais qu'il ne peut communiquer à personne, parce que d'après les lois de la rédaction il ne peut pas les faire connaître avant l'impression. Je sais de bonne part cependant que cette tragédie ne renferme rien de contraire au gouvernement.

Le 7 Décemb<re>. 1826.

<Перевод:>

Ваше Превосходительство найдет при сем журнал Михайлы Погодина за 1826 год, в коем нет никаких либеральных тенденций: он чисто литературный. Тем не менее я самым бдительным образом слежу за редактором и достиг того, что вызнал всех его сотрудников, за коими я также велю следить; вот они:

- 1) Пушкин.
- 2) Востоков.
- 3) Калайдович.
- 4) Раич.
- 5) Строев.
- 6) Шевырев.

Стихотворения Пушкина, которые он ему передавал для напечатания в его журнале, — это отрывки из его трагедии «Борис Годунов», которые он не может сообщить никому другому, потому что, по условиям Редакции, он не может предавать их гласности ранее напечатания. Из хорошего источника я знаю, однако, что эта трагедия не заключает в себе ничего противоположительственного.

7 декабря 1826.

ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 3. № 3179. Л. 34.

Напечатано: Былое. 1918. № 1. С. 33 (публ. Б. Л. Модзалевского в составе статьи «Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830»).

Ответ на письмо А. Х. Бенкендорфа к И. П. Бибикову от 26 ноября 1826 г. с просьбой добыть и доставить в III Отделение копии стихотворений Пушкина, отданные им М. П. Погодину (с. 571). В донесении речь идет о подготовленном к печати первом за 1827 г. номере вновь учрежденного журнала «Московский вестник», который был подписан к печати цензором А. В. Мерзляковым 7 декабря 1826 г. Видимо, тем, что к донесению прилагалось оглавление первого номера журнала (или же корректурные листы, что менее вероятно), можно объяснить начальную (с ошибкой в дате) фразу донесения (...найдет при сем журнал Михаила Погодина за 1826 год...). Вопреки уверению Бибикова в «бдительнейшем» надзоре, сообщаемые им сведения о ближайших сотрудниках Погодина неполны. Остались неназванными такие близкие журналу литераторы, как В. П. Титов, И. С. Мальцов, В. П. Андросов. Участие упоминаемых в документе А. Х. Востокова, К. Ф. Калайдовича и П. М. Строева предполагало подготовку «ученых» главным образом историко-археографических материалов (см. письмо П. И. Кеппена от 15 ноября 1828 г. к Погодину с сообщением об условиях их участия в «Московском вестнике» в изд.: Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб.,

576

577

1889. Кн. 2. С. 68), сочинения С. П. Шевырева и С. Е. Раича печатались в отделе изящной словесности и критики «Московского вестника».

...отрывки из его трагедии «Борис Годунов»... — Первый номер «Московского вестника» открывался сценой из «Бориса Годунова» «Ночь. Келья в Чудовом монастыре». В объявлениях о выходе нового журнала, появившихся на страницах различных периодических изданий, подчеркивалось, что именно в нем «преимущественно» будут печататься произведения Пушкина. Соглашение с «Московским вестником» основывалось на большой материальной выгоде для Пушкина, однако расчеты не оправдались, и уже во второй половине 1827 г. начались трудности во взаимоотношениях редакции с поэтом и поступлении его произведений для опубликования. В конце же 1826 г. Москва была полна разговорами о договоренностях между поэтом и «Московским вестником», что и отразилось в комментируемом документе.

В донесении Бибикова ничего не сообщается о «Графе Нулине», отрывок из которого появился на страницах «Московского вестника» в № 4 в конце февраля 1827 г. «Граф Нулин» не сумел пробиться в печать в полном объеме, хотя его публикация входила в планы редакции «Московского вестника». По-видимому, Бибиков не смог разузнать о всех произведениях, которые Пушкин отдал Погодину, как его просил об этом Бенкендорф.

№ 366 **7 декабря 1826**

ПРОШЕНИЕ А. А. ДЕЛЬВИГА
В ГЛАВНЫЙ ЦЕНЗУРНЫЙ КОМИТЕТ О ДОЗВОЛЕНИИ
НАПЕЧАТАТЬ ПОЭМУ «ЦЫГАНЫ»

№ 306

Подано 7-го декабря

В Главный Цензурный комитет
Титулярного советника барона Дельвига

Прошение.

По поручению коллежского секретаря Александр<a> Сергеевича Пушкина, предполагая издать в свет при сем прилагаемую рукопись, поэму его по<d> заглавием: *Цыганы*, имею честь представить оную на основании пп. 50 и 51-го Высочайше утвержденного 10-го июня сего года устава о цензуре, прося покорнейше дать мне дозволение к напечатанию оной.

*Титулярный советник барон
Антон Дельвиг*

Декабря 1826-го года
Жительство имею
Московской части
2-го квартала в
доме купца Кувшинникова
под № 168-м.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 116. Л. 75.

Напечатано: *Данилов*. № 782 (указание); *Летопись 1999*. Т. 2. С. 210 (указание). *Полное собрание сочинений А. С. Пушкина*; Изд. от. *Чуковский*.
Об истории поэмы Пушкина «Цыганы» и попытке ее издания весной 1826 г. см. примеч. к запискам А. Н. Потапова к бар. И. И. Дибичу от 4 апреля 1826 г. (с. 497) и П. В. Голенищева-Кутузова к бар. И. И. Дибичу от 16 и 20 апреля 1826 г. (с. 502). В результате действий петербургского начальства, наложившего запрет на переписку Пушкина с его «комиссионером» Плетневым, издание поэмы было остановлено. Затем Дельвиг в письме (совместно с Вяземским) от середины июня 1826 г. предложил Пушкину свои услуги по изданию «Цыган» (см.: *Акад.* Т. 13. С. 285). Ответное письмо Пушкина не сохранилось, но, видимо, он согласился. Дельвиг, как и все друзья Пушкина, знал о высочайшей цензуре пушкинских произведений. Однако в момент, когда начались его хлопоты об издании «Цыган», цензурный механизм в отношении произведений Пушкина еще только налаживался, и поэтому Дельвиг обратился в Главный цензурный комитет. При этом он сослался на параграфы устава о цензуре 1826 г., где речь шла о требованиях к предъявляемой рукописи и необходимости сведений об авторе или издателе (его месте проживания). Уставом высочайшая цензура не предусматривалась. О том же писал А. С. Шишков А. Х. Бенкендорфу в своем отношении от 7 сентября 1827 г., при рассмотрении которого был выработан механизм выпуска пушкинских произведений, сообразный с цензурным делопроизводством (см. с. 678). Об истории публикации поэмы, которая в результате вышла не в Москве, а в Петербурге, и только в апреле 1827 г., см. ниже, на с. 638.

1823
15 июля

№ 367 9 <?> декабря 1826

ЗАМЕТКА НИКОЛАЯ I НА ПИСЬМЕ А. С. ПУШКИНА
К А. Х. БЕНКЕНДОРФУ ОТ 29 НОЯБРЯ 1826 г.

Je suis charmé du style de la lettre de Pouschkin, et fort curieux de lire son œuvre; faites en faire l'extrait par quelqu'un de sûr pour que la chose ne s'ébruite pas.

<Перевод:>

Я очарован письмом Пушкина, и мне очень любопытно прочесть его сочинение; велите сделать выдержку кому-нибудь верному, чтобы она не распространялась.

578
579

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 474.

Напечатано: *СН*. 1903. Кн. 6. С. 4 (публ. Н. П. Барсукова). В *Летописи 1999* (Т. 2. С. 210) датировано 6—9 декабря 1826 г., хотя, судя по служебной помете на письме «9-го Декабря 1826», заметку Николая I следовало бы отнести именно к этой дате или к ближайшим после нее числам. См.: *Модзалевский Л. Б., Томашевский Б. В. Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме: Научное описание*. М.; Л., 1937. С. 190.

Поручение Николая I («en faire l'extrait») выполнил Ф. В. Булгарин, который дал негативный отзыв о произведениях Пушкина (см. его «Замечания...» на с. 580).

ПИСЬМО А. Х. БЕНКЕНДОРФА А. С. ПУШКИНУ
О ПОЛУЧЕНИИ РУКОПИСИ «БОРИСА ГОДУНОВА»

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич!

Получив письмо ваше, вместе с препровожденною при оном драматическою пиесою, я поспешаю вас о том известить, с присовокуплением, что я оную представлю *Его Императорскому Величеству* и дам Вам знать о воспоследовать имеющем *Высочайшем* отзыве.

Между тем прошу вас сообщать мне на сей же предмет все и мелкие труды блистательного вашего пера.

Примите уверения отличного моего уважения и совершенной преданности.

А. Бенкендорф.
Верно: Экспедитор фон-Фок.

№ 135.

9-го декабря 1826.

Его Высоко<благоро>дию

А. С. Пушкину

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 16. Л. 5, рукою М. Я. фон Фока, за подписью А. Х. Бенкендорфа; Оп. 16. № 10. Л. 9 (отпуск).

Напечатано: *РС.* 1874. Т. 10. № 8. С. 696 (отрывок, в составе статьи М. М. Попова «Александр Сергеевич Пушкин»); *РС.* 1880. Т. 27. № 1. С. 138 (в составе статьи П. П. Каратыгина (при участии П. А. Ефремова) «Александр Сергеевич Пушкин. 1799—1837»); *Дела III Отделения.* С. 22; *Акад.* Т. 13. С. 312—313; *Данилов.* № 783.

Получив письмо ваше вместе с препровожденною при оном драматическою пиесою... — См. письмо Пушкина А. Х. Бенкендорфу от 29 ноября 1826 г., с которым была послана на высочайшую цензуру трагедия «Борис Годунов».

...дам вам знать о... Высочайшем отзыве. — См. ниже письмо Бенкендорфа Пушкину от 14 декабря 1826 г.

«ЗАМЕЧАНИЯ НА КОМЕДИЮ О ЦАРЕ БОРИСЕ
И ГРИШКЕ ОТРЕПЬЕВЕ» Ф. В. БУЛГАРИНА
(С РЕЗОЛЮЦИЕЙ НИКОЛАЯ I)

По названию *Комедии*, данному пьесе, не должно думать, что это комедия в таком роде, как называются драматические произведения, изображающие странности общества и характеров. Пушкин хотел подражать даже в заглавии старине.

В начале русского театра, в 1705 году комедией называлось какое-нибудь происшествие, историческое или выдуманное, представленное в разговоре. В списке таковых комедий, находившихся в Посольском приказе 1709 года, мы находим заглавия: комедия о Фронталасе, царе эфирском, и о Мирандоле, сыне его, и о прочих; комедия о честном изменнике, в ней же первая персона Ардух (то есть герцог) Фридерик фон Поплей, комедия о крепости Грубетова, в ней же первая персона Александр, царь македонский, и тому подобное. В подражание сим названиям Пушкин назвал свое сочинение *Комедия о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве*. В сей пьесе нет ничего целого: это сделанные сцены, или, лучше сказать, отрывки из X и XI тома Истории государства российского, сочинения Карамзина, переделанные в *разговоры и сцены*. Характеры, происшествия, мнения, все основано на сочинении Карамзина, все оттуда позаимствовано. Автору комедии принадлежит только рассказ, расположение действия на сцены.

Почти каждая пьеса составлена из событий, упомянутых в истории, исключая сцены самозванца в корчме на Литовской границе, сцены юродиваго и свидания самозванца с Мариною Мнишек в саду, где он ей признается, что он Отрепьев, а не царевич.

Цель пьесы — показать исторические события в естественном виде, в нравах своего века.

Дух целого сочинения монархический, ибо нигде не введены мечты о свободе, как в других сочинениях сего автора, и только одно место предосудительно в политическом отношении: народ привязывается к самозванцу именно потому, что почитает его отраслью древняго царскаго рода. Некоторые бояре увлекаются честолюбием — но так говорит история. Имена почти все исторические.

Литературное достоинство гораздо ниже, нежели мы ожидали. Это не есть подражание Шекспиру, Гете и Шиллеру, ибо у сих поэтов в сочинениях, составленных из разных эпох, всегда находится связь и целое в пьесах. У Пушкина это разговоры, припоминающие разговоры Вальтера Скотта. Кажется, будто это состав вырванных листов из романа Вальтера Скотта. Для русских это будет чрезвычайно интересно по новости рода и по отечественным событиям; для иностранцев все это потеряно. Некоторые сцены, как, например, первая на рубеже России, сцена, когда монах Пимен пишет историю, а молодой инок Гришка Отрепьев спит в келье, сцена Гришки Отрепьева в корчме на Литовской границе и еще некоторыя места истинно занимательны и народны; но в целом составе нет ничего такого, которое бы показывало сильные порывы чувства или пламенное пиитическое воображение. Все — подражание, от первой сцены до последней. Прекрасных стихов и тирад весьма мало.

Некоторыя места должно непременно исключить. Говоря сие, должно заметить, что человек с малейшим вкусом и тактом не осмелился бы никогда представить публике выражения, которыя нельзя произносить ни в одном благопристойном трактире, например слова Мержерета. См. № 1.

В сцене юродиваго № 2 слова: не надобно бы молиться за царя Ирода, хотя не подлежат никаким толкам и применениям, но так говорят *раскольники*, и называют Иродом каждаго, кого им заблагоразсудится, кто бреет бороду, и т. п.

№ 3. Сия тирада произведет неприятное впечатление. У нас еще не привыкли, чтобы каждый герой романа говорил своим языком без возражения вслед за его умствованием. Предоставлять каждому читателю возражать самому — еще у нас не принято, да и публика наша для сего не созрела.

№ 4. Здесь представлено, что народ с воплем и слезами просит Бориса принять царский венец (как сказано у Карамзина), а между тем изображено: что люди плачут, сами не знают о чем, а другие вовсе не могут проливать слез и хотят луком натирать глаза! «О чем мы плачем?» — говорит один. «А как нам знать, то ведают бояре, не нам чета!» — отвечает другой. Затрудняюсь в изложении моего мнения насчет сей сцены. Прилично ли так толковать народные чувства?

№ 5. Сцену в корчме можно бы смягчить: монахи слишком представлены в развратном виде. Пословица: вольному воля, спасенному рай, переделана: вольному воля, а пьяному рай. Хотя эти монахи и бежали из монастыря и хотя это обстоятельство находится у Карамзина, но, кажется, самый разврат и попойка должны быть облагорожены в поэзии, особенно в отношении к званию монахов.

№ 6. Решительно должно выкинуть весь монолог. Во-первых, царская власть представлена в ужасном виде; во-вторых, явно говорится, что кто только будет обещать свободу крестьянам, тот взбунтует их. В Юрьев день можно было, до царствования Бориса Годунова, переходить с места на место.

За сими исключениями и поправками, кажется, нет никакого препятствия к напечатанию пьесы. Разумеется, что играть ее невозможно и не должно; ибо у нас не видывали патриарха и монахов на сцене. До 1818 года в повестях, песнях и романах выводили в действие монахов и даже не всегда в блестящих цветах. Во время мистицизма и влияния духовенства на литературу даже имена монахов и священников запрещалось строго упоминать; нельзя было сказать: «отец мой!» — По падении мистицизма и уничтожении монашеского влияния показались две пьесы, где монахи выведены в действие: *Чернец*, поэма, сочин. Козлова, и *Русалка* — Пушкина. Обе пьесы подвергались гонению духовенства и на них были приносимы жалобы министру просвещения. Но в публике это не производит ни малейшего впечатления и у нас есть народные, напечатанные песни, в коих даже монахи представлены в самом развратном виде. Характеристическая черта русского народа есть то, что он привержен к вере и обрядам церковным, но вовсе не уважает духовного звания, как тогда только, когда оно в полном облачении. Все сказки, все анекдоты не обойдутся без попа, — представленного всегда в дурном виде. И так, кажется, что введение патриарха и монахов в сочинение Пушкина не произведет никакого дурного впечатления в публике, исключая партии, приверженной к системе мистицизма. Впрочем, это зависит совершенно от того, как угодно будет смотреть на сей предмет: у Карамзина все это описано вдесятеро сильнее — и он говорит даже, что в то время Россия была наполнена беглыми монахами, которые, скитаясь по обителям, делали большие соблазны и даже злодеяния. Здесь только в одной сцене представлены они в попойке.

<На полях карандашом резолюция Николая I:> Я считаю, что цель г. Пушкина была бы выполнена, если бы с *нужным очищением* переделал комедию свою в историческую повесть или роман, на подобие Вальтер Скотта.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 10—17, писарская копия с собственноручной резолюцией императора (на л. 10, карандаш).

Напечатано: *РС. 1880. Т. 27. № 1. С. 139* (небольшой фрагмент; в составе статьи П. П. Каратыгина (при участии П. А. Ефремова) «Александр Сергеевич Пушкин. 1799—1837»); *Сухомлинов М. И. Император Николай Павлович — критик и цензор сочинений Пушкина // ИВ. 1884. № 1. С. 64—72; Дела III Отделения. С. 23—25; Пушкин 1935. Т. 7. С. 412—415; Данилов. № 787.*

Отзыв о произведении Пушкина был составлен по приказанию Николая I. Он носил крайне тенденциозный характер и подводил власти предрешающие к выводу о необходимости запрещения «Бориса Годунова» как драматургического произведения. Рецензент достиг поставленной цели, и Пушкин сумел осуществить публикацию произведения лишь в 1830 г. Автор рецензии настаивал на вторичности замысла «Бориса Годунова» и отсутствии у поэта патриотически пылкого отношения к изображаемым событиям. Об авторстве рецензии высказывались различные суждения, наиболее обоснованным выглядит мнение о принадлежности ее перу Фаддея Венедиктовича Булгарина, редактора (совместно с Н. И. Гречем) газеты «Северная пчела», тайного агента III Отделения. См.: *Пушкин 1935. Т. 7. С. 416* (коммент. Г. О. Винокура); *Винокур Г. О. Кто был цензором «Бориса Годунова» // П. Врем. [Т.] 1. С. 203—214; Видок Фиглярин. С. 91—99.* О Грече как предполагаемом авторе «Замечаний...» см.: *Городецкий Б. П. Драматургия Пушкина. М.; Л., 1953. С. 225—228; он же. Кто же был цензором «Бориса Годунова» в 1826 году? // РЛ. 1967. № 4. С. 109—119.*

К «Замечаниям на Комедию о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве» прилагалась «Выписка из Комедии о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве», подготовленная тем же автором (ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 18—23; напечатано: *Дела III Отделения. С. 26—32*). В ней излагался «ход пьесы», сообщались место действия и список действующих лиц, а затем приводилось шесть выписок; см. в комментируемом документе ссылку (без цитации) на № 1—6 с подробной их характеристикой: это те фрагменты, на которые Булгарин считал нужным указать Бенкендорфу и Николаю как на сомнительные или малохудожественные места пьесы (в рукописи «Комедии о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве» они отчеркнуты красным карандашом). Ознакомившись со столь мастерски подготовленным документом (и «Замечаниями...», и «Выпиской...»), Николай I потерял желание читать сочинение Пушкина, что отразилось 9 <?> декабря 1826 г. в заметке на письме Пушкина к Бенкендорфу от 29 ноября 1826 г. (см. с. 572). Существует, правда, и другое мнение: Николай I не стал читать в 1826 г. «Бориса Годунова» из-за «грязного» (с большой правкой) внешнего вида рукописи Пушкина (см.: *Пушкин 1935. Т. 7. С. 412*). На «Замечаниях...» император оставил собственноручную резолюцию: «Я считаю, что цель г. Пушкина была бы выполнена, если бы с *нужным очищением* переделал комедию свою в историческую повесть или роман, на подобие Вальтер Скотта» (датируется 14 декабря 1826 г. по записке Бенкендорфа к Нико-

лаю I от этого же числа — см. ниже). Ответ на резолюцию Николая I Пушкин дал в письме Бенкендорфу от 3 января 1827 г. (см. с. 609).

«Замечания на Комедию о царе Борисе и Гришке Отрепьеве» — В первой («михайловской») редакции (см. с. 572) произведение Пушкина имело заглавие «Комедия о царе Борисе и Гришке Отрепьеве». Об образцах, на которые ориентировано заглавие трагедии, говорит Булгарин в начале своих «Замечаний...». В списке таковых комедий, находившихся в Посольском приказе 1709 года... и след. — Список из Посольского приказа с заглавиями пьес, упоминаемых далее Булгариным, был опубликован в 1822 г. на страницах «Северного архива» в статье А. Ф. Малиновского «Историческое известие о российском театре». Вновь он был напечатан в изданном Булгариным альманахе «Русская Талия» на 1825 г. в статье Н. И. Греча «Исторический взгляд на русский театр до начала XIX столетия». В апреле 1825 г. Пушкин получил этот альманах в Михайловском с письмом Булгарина.

...выражения, которые нельзя произносить ни в одном благопристойном трактире, например слова Мержерета. См. № 1. — Речь идет о сцене «Равнина близ Новгорода-Северского» (из нее в «Выписке...» под «№ 1» приведена реплика Маржерета, сохраненная Пушкиным в печатном тексте «Годунова»). Употребленный же Булгариным оборот «например» расчетливо преувеличивал объем «неблагопристойных» выражений в произведении Пушкина. В сцене юродивого № 2... — Имеется в виду сцена «Площадь перед собором в Москве». Замечание рецензента носит характер политического «применения», намекая, что Иродом в том значении, которое предполагается у Пушкина («нельзя молиться за царя Ирода — Богородица не велит»), можно назвать «каждого, кого... заблагорассудится». В 1830 г. Пушкин внес небольшие исправления в эту сцену.

№ 3. — Имеется в виду монолог Бориса «Лишь строгостью мы можем неусыпной / Сдержатъ народ...» в сцене «Москва. Царские палаты». В печатном тексте он был сохранен.

№ 4. — Указывалось на фрагмент сцены «Девичье поле. Новодевичий монастырь». При публикации «Бориса Годунова» в 1830 г. Пушкиным была выпущена вся сцена.

№ 5. — Сцена «Корчма на литовской границе». 16 сентября 1827 г. в дневнике А. Н. Вульфа записана реплика поэта по поводу высочайшего отзыва о «Борисе Годунове»: «Высокому цензору не понравились шутки старого монаха с харчевницею» (П. в восп. 1985. Т. 1. С. 450). В тексте 1830 г. Пушкин сделал небольшие поправки в этом эпизоде.

№ 6. — Имеется в виду монолог Афанасия Пушкина «Такой грозе, что вряд царю Борису...» в сцене «Москва, Дом Шуйского» (в издании 1830 г. он сохранен). Монолог, несомненно, привлек внимание Булгарина современным звучанием отдельных строк, например:

Нас каждый день опала ожидает,
Тюрьма, Сибирь, клобук иль кандалы,
А там — в глуши голодна смерть и петля.
Знатнейшие меж нами роды — где?

До 1818 года в повестях, песнях и романах выводили в действие монахов... и след. — Булгарин делает выпад в сторону кн. А. Н. Голицына (1773—

1844) и возглавляемого им в 1816—1824 гг. Министерства духовных дел и народного просвещения, пагубным образом воздействовавшего на культурную жизнь России. Его правление, называемое в «Записке...» «временем мистицизма и влияния духовенства на литературу», неоднократно с негодованием упоминалось Булгариным в донесениях в III Отделение. В этом очень характерном выпаде также узнается перо Булгарина как автора записки о «Борисе Годунове». Любопытно, что еще А. Я. Булгаков в письме к брату К. Я. Булгакову от 5 октября 1826 г. высказал по поводу «Бориса Годунова» сходную с Булгариным мысль: «Не думаю, чтобы напечатали эту трагедию: он выставляет между актерами патриарха» ([*Бартенев П. И.*] Из писем А. Я. Булгакова к его брату // *РА.* 1901. Кн. 2. С. 405).

...две пьесы, где монахи выведены в действие... — Речь идет о поэме И. И. Козлова «Чернец», вышедшей отдельным изданием в 1825 г., и балладе Пушкина «Русалка», напечатанной в издании «Стихотворения Александра Пушкина» (1826 г.). В марте 1826 г. А. А. Дельвиг писал Е. А. Баратынскому о «Русалке» (именуя ее «Монахом») и элегии «Андрей Шень» Пушкина: «„Монах“ и „Смерть Андре Шень“ перебесили нашу цензуру» (*Дельвиг* 1986. С. 314).

№ 370 **13—14 декабря 1826**

ЗАПИСКА А. Х. БЕНКЕНДОРФА НИКОЛАЮ I
ПРИ ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОЧИНЕНИЙ А. С. ПУШКИНА
(«БОРИС ГОДУНОВ», «О НАРОДНОМ ВОСПИТАНИИ»)
И «ЗАМЕЧАНИЙ НА КОМЕДИЮ О ЦАРЕ БОРИСЕ
И ГРИШКЕ ОТРЕПЬЕВЕ» БУЛГАРИНА

Ci-joints des remarques sur l'œuvre de Pouschkin et l'extrait de cet œuvre*.

Dans tous les cas cette pièce n'est pas à présenter sur le théâtre, mais avec quelque peu de modification elle peut être imprimée: si Votre Majesté l'ordonne je la lui renverrai en lui faisant part des observations signalées dans l'extrait, et en le prévenant que copie est gardée, pour qu'il sache qu'il doit être sur ses gardes.

D'après la conversation que j'ai eue avec Pouschkin, par ordre de Votre Majesté, il vient de m'envoyer ses remarques sur l'éducation publique, que je joins ici. C'est déjà d'un homme qui revient à la raison**.

584
585

<Перевод:>

При сем прилагаются заметки на сочинения Пушкина и выдержка из этого сочинения.

В любом случае это сочинение не годится для представления на сцене, но с немногими изменениями его можно напечатать; если Ваше Величество прика-

* *Приписка Николая I:* «Je garderai les notes <Заметки оставляю у себя — франц.>».

** *Приписка Николая I:* «Je verrai ce que c'est <Посмотрю, что это такое — франц.>».

жете, я его ему верну и сообщу замечания, помеченные в *выдержке*, и предупреду его, чтобы сохранил у себя копию и чтобы он знал, что он должен быть настороже.

Вследствие разговора, который у меня был, по приказанию Вашего Величества, с Пушкиным, он мне только что прислал свои заметки на общественное воспитание, которыя при сем прилагаю. Заметки человека, возвращающагося к здравому смыслу.

ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Ч. 1. № 1467. Ч. 1 (3). Л. 159 об.—160 об.

Напечатано: *СпН*. 1903. Кн. 6. С. 4—5 (публ. Н. П. Барсукова).

Записка датируется по «Замечаниям на Комедию о царе Борисе и Гришке Отрепьеве» Булгарина и письму Бенкендорфа от 14 декабря 1826 г. с откликом Николая I, сделанным после знакомства с рецензией Булгарина.

С этой запиской Бенкендорф представил царю два сочинения Пушкина — «Комедию о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве» (первая редакция «Бориса Годунова») и записку «О народном воспитании» (см. с. 554). Записка «О народном воспитании» была отправлена Пушкиным из Пскова; сопроводительное письмо автора, которое должно было прилагаться к записке, не сохранилось (см.: *Измайлов Н. В.* Вновь найденный автограф Пушкина — записка «О народном воспитании» // *Врем. ПК*. 1964. С. 9—10). Сочинения Пушкина были переданы Николаю I вместе с «Замечаниями на Комедию о царе Борисе...» и «Выпиской из Комедии на царя Бориса...», подготовленными Булгариным (см. предыдущий документ). Судя по двум ремаркам царя, он оставил у себя рецензию Булгарина и записку Пушкина «О народном воспитании», отослав назад трагедию. Таким образом, в 1826 г. Николай I не стал читать «Бориса Годунова».

...предупреду его, чтобы сохранил у себя копию... — Речь идет о «Выписке...» с указанием подлежащих изменению мест «Бориса Годунова». Она была послана поэту с письмом Бенкендорфа от 14 декабря 1826 г. В архиве Пушкина копия «Выписки...» не сохранилась.

Вследствие разговора, который у меня был, по приказанию Вашего Величества, с Пушкиным... — В действительности это был не разговор, а письмо Пушкину от 30 сентября 1826 г. с изложением высочайшей воли.

№ 371 **14 декабря 1826**

ПИСЬМО А. Х. БЕНКЕНДОРФА А. С. ПУШКИНУ
О ВОЗВРАЩЕНИИ «БОРИСА ГОДУНОВА»
И ОТЗЫВЕ НИКОЛАЯ I

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич!

Я имел счастье представить Государю Императору Комедию Вашу о *Царе Борисе и о Гришке Отрепьеве*. Его Величество изволил прочесть оную с боль-

шим удовольствием и на поднесенной мною по сему предмету записке собственно ручно написал следующее: «Я считаю, что цель г. Пушкина была бы выполнена, если б с *нужным очищением* переделал Комедию свою в историческую повесть или роман, на подобие *Вальтера Скотта*».

Уведомляя Вас о сем Высочайшем отзыве и возвращая при сем сочинение Ваше, долгом считаю присовокупить, что места, обратившие на себя внимание Его Величества и требующия некотораго очищения, отмечены в самой рукописи и заключаются также в прилагаемой у сего записке.

Мне крайне лестно и приятно служить отголоском Всемиловитейшаго внимания Его Величества к отличным дарованиям Вашим.

В ожидании Вашего ответа, имею честь быть с искренним почтением

Вашим покорным слугою
А. Бенкендорф.

№ 151.

14-го декабря 1826.

Его высокоблагородию

А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 15. Л. 7—7 об., рукой М. Я. фон Фока, за подписью Бенкендорфа; Оп. 16. № 10. Л. 24 (отпуск).

Напечатано: *ИВ*. 1884. Т. 15. № 1. С. 72—73 (публ. М. И. Сухомлинова в составе статьи «Император Николай Павлович — критик и цензор сочинений Пушкина»); *Письма Пушкина и к Пушкину*. С. 36 (не полностью, по подлиннику); *Дела III Отделения*. С. 33 (отпуск); *Акад.* Т. 13. С. 213—214; *Данилов*. № 784.

Письмо связано с передачей в 1826 г. на высочайшую цензуру «Бориса Годунова» (см. письмо Пушкина к Бенкендорфу от 29 ноября 1826 г. (с. 572), заметку на этом письме Николая I от 9 <?> декабря 1826 г. (с. 579), письмо Бенкендорфа Пушкину от 9 декабря 1826 г. (с. 580), «Замечания на Комедию о царе Борисе и Гришке Отрепьеве» Ф. В. Булгарина (с резолюцией Николая I) от 10—12 декабря 1826 г. (с. 580) и записку Бенкендорфа к Николаю I от 13—14 декабря 1826 г. (с. 585)). Ответ Бенкендорфу Пушкина от 3 января 1827 г. см. на с. 609.

Его Величество изволил прочесть... — Николай I не читал в 1826 г. «Бориса Годунова» (см. выше записку А. Х. Бенкендорфа к Николаю I от 13—14 декабря 1826 г. и примеч. к ней).

...места, обратившие на себя внимание Его Величества... отмечены в самой рукописи... — О рукописи «Бориса Годунова» см. примеч. к письму Пушкина от 29 ноября 1826 г. (с. 573) и к «Замечаниям...» Булгарина (10—12 декабря 1826 г., с. 580).

...в прилагаемой... записке. — Имеется в виду «Выписка из Комедии о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве» (см. о ней примеч. к документу от 10—12 декабря 1826 г. на с. 583).

586

587

№ 372 **16 декабря 1826**

КВИТАНЦИЯ ОПОЧЕЦКОГО КАЗНАЧЕЙСТВА
ОБ УПЛАТЕ Н. О. ПУШКИНОЙ ПОДАТЕЙ
И ПОВИННОСТЕЙ

без платежа за бумагу

ОПОЧЕЦКОЕ
УЕЗДНОЕ
КАЗНАЧЕЙСТВО.
№ Кв. 785

Декабря 16-го
1826 года.
№ ст. 1026-й

По указу Его Императорского Величества дана сия квитанция в том, что сего числа принято в означенное Казначейство помещиц Надежды Пушкинской и Марьи Ганибаловой на вторую сего года половину с 88 душ Государственной подати 145 руб. 20 коп., на земские повинности 40 руб. 26 коп., на канцелярию 1 руб. 98 коп., 1825 года Государственной подати 234 руб. 50 коп., пени 28 руб. 6 коп. Итого *четыреста пятьдесят рублей.*

Казначей *Василий Затеplinский.*
Журналист *Попов.*

<На обороте:>

числится доимки на сих помещицах по 1-е января 1827 года, всех вообще 493 руб. 71 $\frac{1}{2}$ коп.

ПД. Ф. 244. Оп. 20. № 137. Л. 2.

Напечатано: *Летописи ГЛМ.* Кн. 1. С. 287.

См. примеч. к квитанции Опочецкого казначейства от 14 мая 1826 г. (с. 505).
В документе, как и во всех следующих квитанциях, упоминается бабушка поэта Мария Алексеевна Ганнибал, скончавшаяся в 1818 г.

№ 373 **23 декабря 1826**

ПИСЬМО А. Х. БЕНКЕНДОРФА А. С. ПУШКИНУ.
СООБЩЕНИЕ О РЕЗОЛЮЦИИ ИМПЕРАТОРА
НА ЗАПИСКЕ ПУШКИНА «О НАРОДНОМ ВОСПИТАНИИ»

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич!

Государь Император с удовольствием изволил читать разсуждения Ваши о Народном воспитании и поручил мне изъяснить Вам Высочайшую Свою признательность.

Его Величество при сем заметить изволил, что принятое Вами правило, будто бы просвещение и гений служат исключительным основанием совершенству, есть правило, опасное для общего спокойствия, завлекшее Вас самих на край пропасти и повергшее в оную толикое число молодых людей. Нравственность, прилежное служение, усердие предпочесть должно просвещению неопытному, безнравственному и бесполезному. На сих-то началах должно быть основано благонаправленное воспитание. Впрочем, рассуждения Ваши заключают в себе много полезных истин.

С отличным уважением честь имею быть

Вашим покорным слугой
А. Бенкендорф.

№ 163.

23-го декабря 1826.

Его высокоблагородию

А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 15. Л. 9—9 об., за подписью А. Х. Бенкендорфа; Оп. 16. № 10. Л. 33 (отпуск), рукой М. Я. фон Фока.

Напечатано: *Анн. 2. С. 329* (журнальную публикацию документа в составе книги Анненкова см. в изд.: *ВЕ. 1874. № 2. С. 556*); *Письма Пушкина и к Пушкину. С. 41* (по подлиннику); *Дела III Отделения. С. 40* (отпуск); *Акад. Т. 13. С. 314—315*; *Данилов. № 785*.

О записке Пушкина «О народном воспитании» и рукописи ее из архива III Отделения с резолюцией Николая I см. с. 554. Сочинение было передано Николаю I Бенкендорфом 13—14 декабря 1826 г. (см. от этого числа записку Бенкендорфа при представлении Николаю I сочинений Пушкина и «Замечаний на Комедию о царе Борисе и Гришке Отрепьеве» Булгарина, с. 585).
...принятое Вами правило, будто бы просвещение и гений служат исключительным основанием совершенству... — Исследователями высказывалось недоумение по поводу упоминаемого в ответе Бенкендорфа «гения», такое толкование не соотносилось ни с одним из мест пушкинского текста. М. И. Сухомлинов полагал, что, «приписывая Пушкину поклонение гению, Бенкендорф находился, быть может, под влиянием тех лиц, которые внушили ему, что Пушкин чрезвычайно горд, самонадеян и придает чересчур большое значение своему поэтическому таланту» (*Сухомлинов М. И. Император Николай Павлович — критик и цензор сочинений Пушкина // ИВ. 1884. № 1. С. 86*). Текст резолюции императора и ее перевод см. примеч. к записке «О народном воспитании» Пушкина от конца октября — 15 ноября 1826 г., с. 558. Н. Я. Эйдельман высказал предположение, что выражение Николая I «l'instruction et le génie» следовало бы перевести словами «просвещение и дух» (т. е. «внутренний мир, внутренняя свобода человека, народа») (см. *Эйдельман. П. Из биограф. и тв. С. 123*).

...правило, опасное для общего спокойствия, завлекшее Вас самих на край пропасти и повергшее в оную толикое число молодых людей. — Слова Бенкендорфа, указывающие на то, что в глазах властей предрекающих Пушкин был представителем поколения заговорщиков.

Нравственность, прилежное служение, усердие предпочесть должно просвещению неопытному, безнравственному и бесполезному. — Отклик на негативную оценку в записке Пушкина стремления к чинам как постыдной «страсти русского народа». Возможно, эта реплика императора имела в виду и единственный образец в лице Н. И. Тургенева, жизненная позиция которого охарактеризована в записке Пушкина как «следствие просвещения истинного и положительных познаний».

№ 374 **28 декабря 1826**

ИЗ «ВИЗИТЕРНОЙ КНИГИ»
РОССИЙСКОГО БЛАГОРОДНОГО СОБРАНИЯ

№ общий	№ муж.	№ Дам	Члены пропозирующие
Собрание 28 декабря 1826 года			
	54		Г. Пушкину Член Полторацкой

ЦИАМ. Ф. 381. Оп. 1. Д. 56. Л. 27об.

Напечатано: *Шумихин С. В. А. С. Пушкин в Российском Благородном собрании в Москве // Врем. ПК. Вып. 22. С. 53; П. Моск. стр. биогр. С. 144.*

Российское Благородное собрание, созданное в последние годы правления Екатерины II, было призвано, согласно его уставу, «доставлять потомственному дворянству приятные занятия, приличные классу образованному и не возбраняемые законом» (*Шумихин С. В. Лермонтов в Российском Благородном собрании (по материалам Центрального государственного исторического архива г. Москвы) // Лермонтовский сборник. Л., 1985. С. 233*). Членами Собрания могли стать дворяне, причем как мужчины, так и женщины, внесенные в родословные книги Московской губернии, а также — при наличии вакансий — потомственные дворяне других губерний. По словам П. А. Вяземского, в период своего расцвета Собрание представляло собой «настоящий съезд России, начиная от вельможи до мелкопоместного дворянина из какого-нибудь уезда Уфимской губернии, от статс-дамы до скромной уездной невесты, которую родители привозили в это собрание с тем, чтобы на людей посмотреть, а особенно себя показать и, вследствие того, выйти замуж» (*Вяземский. ПСС. Т. 7. С. 84*). Располагалось Благородное собрание в прекрасном особняке, построенном по проекту архитектора М. Ф. Казакова, по адресу: Большая Дмитровка, 1. Балы и маскарады начинались в Собрании поздней осенью и продолжались весь декабрь, Рождество, Новый год, Масленицу. В Великий пост они заменялись концертами и музыкальными вечерами. Благородное собрание объединяло постоянных членов, посетителей («визитеров») и гостей. Денежные фонды Собрания складывались из выручки за билеты, кушанья, вина, карточные колоды (они запечатывались одним из старшин Собрания), а также средств, представляемых московски-

ми богачами. Пополнялись фонды и за счет сдачи в аренду Большого зала Собрания.

Желающий вступить в Собрание должен был представить документ о своем дворянском происхождении за подписями губернского предводителя дворянства либо двух членов Собрания. После этого его записывали в «Книгу членов-кавалеров» (для дам и девиц заводилась особая книга) и выдавали годовой билет, по которому член Собрания мог посещать его в любой день. По истечении года билет продлевали, иначе его владелец выбывал из членов Собрания. Билет для мужчин стоил 50 рублей серебром, дамский — 25, для девиц — 10.

Посетителями называли дворян, не числившихся среди членов Собрания. Для посещения Собрания им приходилось брать разовый билет в конторе. При этом предъявлялась записка от рекомендующего его члена Собрания и в «Визитерную книгу» записывалось имя, звание и чин посетителя. Билет для посетителя мог взять и сам член Собрания, который в этом случае записывался в «Визитерной книге» как «пропозирующий» (от франц. *proposer* — представлять, предлагать). Однако полностью имя, звание и чин посетителя записывали в книге редко, поскольку велись они с целью подсчета выручки. Фамилии посетителей фиксировались письмоводителями со слуха, что приводило к нередким ошибкам. Билеты на хоры, как и посещение Собрания постоянными членами, в «Визитерных книгах» не отмечали. Присутствие постоянного члена Собрания на том или ином увеселении отражалось в документах только в том случае, если он брал билет кому-либо из посетителей.

28 декабря 1826 г. в Благородном собрании в Москве состоялся маскарад, на котором собралось 438 человек, из них 107 были «визитерами», то есть гостями. Для Пушкина билет на маскарад приобрел С. Д. Полторацкий (см. о нем примеч. к рапорту московского обер-полицмейстера Д. И. Шульгина московскому генерал-губернатору Д. В. Голицыну от 23 июня 1827 г., с. 656). О «визитерах» этого маскарада, входивших в число отдаленных знакомых Пушкина, см.: *Шумихин С. В. А. С. Пушкин в Российском Благородном собрании в Москве. С. 53—55.* Существует предположение, что именно 28 декабря (или же 31-го, когда был еще один, особый маскарад, не отражавшийся в «Визитерных книгах») Пушкин познакомился с Екатериной Николаевной Ушаковой (1809—1872), в замужестве Наумовой. П. И. Барте-нев писал, что Ушакову Пушкин впервые увидел в зале Собрания зимой 1826—1827 гг. и сразу же увлекся ею (<*Барте-нев П. И.*> Из Записной книжки «Русского архива» // *РА. 1912. № 10. С. 300*). Существуют и другие предположения о знакомстве Пушкина с Екатериной Ушаковой: в родстве с ее семейством был С. А. Соболевский, который, возможно, и ввел поэта в дом Ушаковых вскоре после его приезда в Москву. Пушкин стал близким другом семейства Ушаковых и принялся ухаживать — временами серьезно — за Екатериной и шуточно — за ее младшей сестрой Елизаветой. «Старшей» Ушаковой посвящены стихотворения Пушкина «Когда бывало в старину...», «В отдалении от вас...» (оба 1827) и «Ответ» («Я вас узнал, о мой оракул...», 1830), а также отрывок «Трудясь над образом прелестной Ушаковой...» (1829). Многочисленные автографы (стихи, рисунки, разнообразные записи) были оставлены поэтом в альбомах сестер Ушаковых. Об отношениях Пушкина с семейством Ушаковых см.: *Майков Л. Н. Биографические мате-*

риалы и историко-литературные очерки. СПб., 1899. С. 355—377 (статья «Знакомство Пушкина с семейством Ушаковых (1826—1830)»); Альбом Елизаветы Николаевны Ушаковой (Факсимильное воспроизведение). СПб., 1999. С. 270—291.

Впечатление Пушкина от Благородного собрания отразилось в седьмой главе «Евгения Онегина» (строфа LI), где дано описание бала, на котором появляется в Москве Татьяна Ларина:

Ее привозят и в Собрание.
Там теснота, волнение, жар,
Музыки грохот, свеч блистанье,
Мельканье, вихорь быстрых пар,
Красавиц легкие уборы,
Людьми пестреющие хоры,
Невест обширный полукруг,
Все чувства поражает вдруг...

№ 375 **Конец декабря 1826**

ДОНЕСЕНИЕ ГЛАВНОГО НАЧАЛЬНИКА III ОТДЕЛЕНИЯ А. Х. БЕНКЕНДОРФА НИКОЛАЮ I О А. С. ПУШКИНЕ

Poushkin l'auteur est à Moscou; il parle dans toutes les sociétés avec reconnaissance et le plus grand dévouement de Votre Majesté Impériale; cependant on le surveille avec attention.

<Приписка Николая I карандашом:> Vous a-t-il répondu au sujet des remarques sur sa tragédie?

<Перевод:>

Пушкин сочинитель в Москве и всюду говорит о Вашем Императорском Величестве с благодарностью и глубочайшей преданностью; за ним все-таки следят внимательно.

<Приписка Николая I карандашом:> Ответил ли он вам по поводу заметок на его трагедию?

ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Ч. 1. № 1467. Ч. 1 (2). Л. 132.

Напечатано: *СН*. 1903. Кн. 6. С. 4 (публ. Н. П. Барсукова).

После освобождения из ссылки Пушкин говорил о молодом царе с большой симпатией. Образ просвещенного и энергичного монарха запечатлен в его стихотворениях «Стансы» («В надежде славы и добра...», 1826) и «Друзьям» («Нет, я не льстец, когда царю...», 1827—1828). Это не нравилось некоторым из числа поклонников и приятелей Пушкина, и они «начали <...> возводить на него обвинения в ласкательстве <...> перед государем» (см. воспоминания С. П. Шевырева в изд.: *П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 51). Между тем

настроения, выразившиеся в «Стансах» и «Друзьям», были созвучны повсеместному восхищению, которое окружало Николая I в начале его царствования. Россия переживала подъем энтузиазма при виде энергичного, внушающего большие надежды монарха. «„Уж он точно как Петр Великий!“ — говорят везде» — вот одно из самых распространенных мнений о Николае I, которое передано в донесении Ф. В. Булгарина начала 1827 г. (*Видок Фиглярин*. С. 163). Подробнее см.: *Соловьев П. К. Николай I и «петровская легенда»: общество, власть, литература // Освободительное движение в России*. Саратов, 2000. Вып. 18. С. 52—60. Отголоски легенды о Николае I как прямом наследнике Петра звучали и в более позднее время, см., например, в одной из статей В. Г. Белинского 1847 г.: «В отношении внутреннего развития России настоящее царствование без всякого сомнения есть самое замечательное...» — и далее: «Вот истинное продолжение великого дела Петра» (*Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1959. Т. 10. С. 366*). *Пушкин... всюду говорит о Вашем Императорском Величестве с благодарностью и глубочайшей преданностью...* — На рубеже 1827—1828 гг. Пушкин писал в стихотворении «Друзьям»:

Текла в изгнанье жизнь моя;
Влачил я с мильми разлуку,
Но он мне царственную руку
Простер — и с вами снова я.

Во мне почтил он вдохновенье;
Освободил он мысль мою.
И я ль в сердечном умиленье
Ему хвалы не воспою?

Несмотря на то, что взаимоотношения поэта с царем складывались впоследствии сложным, а иногда и трагическим образом, он сохранил чувство любви и признательности к нему до последних дней своей жизни. В записке, которую Николай I послал умирающему Пушкину в январе 1837 г., говорилось: «Прими мое прощенье», хотя в действительности свое прощенье должен был бы послать царю поэт, который, по свойственному ему великодушию, прощал и простил ему очень многое, сказав на смертном одре: «Жаль, что умираю, был бы весь его...» (*Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина: Исследования и материалы*. М., 1987. [4-е изд.] С. 160, 163).

Ответил ли он вам по поводу заметок на его трагедию? — Ответ прозвучал в письме Пушкина к Бенкендорфу от 3 января 1827 г. (с. 609).

592
593

№ 376 **Вторая половина 1826**

ЗАПИСКА Ф. В. БУЛГАРИНА В III ОТДЕЛЕНИЕ «НЕЧТО О ЦАРСКОСЕЛЬСКОМ ЛИЦЕЕ И О ДУХЕ ОНОГО»

Что значит Лицейский дух. — Откуда и как он произошел. — Какие его последствия и влияние на общество. — Средства к другому направлению юных умов и водворению истинных монархических правил.

1. *Что значит Лицейский дух.* В свете называется Лицейским духом, когда молодой человек не уважает старших, обходится фамильярно с начальниками, высокомерно с равными, презрительно с низшими, исключая тех случаев, когда для фанфаронады надобно показаться любителем равенства. Молодой вертопрах должен при сем порицать насмешливо все поступки особ, занимающих значительные места, все меры правительства, знать наизусть или сам быть сочинителем эпиграмм, пасквилей и песен предосудительных на Русском языке, а на Французском — знать все самые дерзкие и возмутительные стихи и места самые сильные из революционных сочинений. Сверх того он должен толковать о конституциях, палатах, выборах, парламентах; казаться неверующим христианским догматам и более всего представляться филантропом и Русским патриотом. К тому принадлежит также обязанность насмехаться над выправкою и обучением войск, и в сей цели выдуманно ими слово шагистика. Пророчество перемен, хула всех мер или презрительное молчание, когда хвалят что-нибудь, суть отличительные черты сих господ в обществах. Верноподданный значит укоризну на их языке, европеец и либерал — почетные названия. Какая-то насмешливая утрюмость вечно затемняет чело сих юношей, и оно проясняется только в часы буйной веселости.

Вот образчик молодых и даже многих не молодых людей, которых у нас довольно число. У лицейских воспитанников, их друзей и приверженцев этот характер называется в свете: Лицейский дух. Для возмужалых людей прибрано другое название: *Mépris souverain pour le genre humain* *, а в сокращении *mépris* **; для третьего разряда, т. е. сильных крикунов, — просто либерал. Например: каков тебе кажется такой-то? Хорош, но с Лицейским душком, или: хорош, но *mépris* или прямо: либерал.

2. *Откуда и как он произошел?* Первое начало либерализма и всех вольных идей имеет зародыш в религиозном мистицизме секты Мартинистов, которая в конце царствования Императрицы Екатерины II существовала в Москве, под начальством Новикова, и даже имела свои логи и тайные заседания. Иван Владимирович Лопухин, Тургенев (отец осужденного в Сибирь), Муравьев (отец Никиты, осужденного) и многие лица, которые здесь не упоминаются, сильно содействовали Новикову к распространению либеральных идей посредством произвольного толкования Священного Писания, масонства, мистицизма, распространения книг иностранных вредного содержания и издания книг чрезвычайно либеральных на Русском языке. Хотя сих последних осталось весьма немного, но о истреблении оных должно поручить попечение людям умным, расторопным и благомыслящим — независимо от какой-нибудь министерской власти. Подобные комиссии поручаются обыкновенно людям, служащим по Министерству Просвещения, где менее всего находится людей сведущих, умеющих различить пользу от вреда и знающих Русскую библиографию. Из желанья выслужиться они бросаются на какие-нибудь фразы и вместо пользы для

* Полное презрение к человечеству (франц.).

** презиратель (франц.).

правительства производят соблазн и вред. Об этом в другом месте поговорим подробнее.

Когда Новиков был сослан в Сибирь <так!> и секта его рушилась, рассеянные адепты стали по разным местам отдельно проповедывать его учение. Тургенев был Попечителем Московского Университета, находился в дружбе с Мих<аилом> Никитичем Муравьевым и рекомендовал ему многих молодых людей своего образования, которых сей последний пускал в ход, по своим связям. Другие делали то же, — и вскоре люди, приготовленные неприметно, большая часть сами не зная того, взяли перевес в свете и по службе, и по отличному своему положению, стоя, так сказать, на первых местах картины, сделались образцами для подражания. Новикова и Мартинистов забыли, но дух их пережили и, глубоко укоренившись, производил беспрестанно горькие плоды. Должно заметить, что план Новиковского общества был почти тот же, как Союза благоденствия, с тою разницею, что Новиковцы думали основать малую республику в Сибири, на границе Китая, и по ней преобразовать всю Россию.

Французская революция была благотворною росой для сих горьких растений. Ужас, произведенный ею, исчез, — правила остались и распространились множеством выходцев, коим поверяли воспитание и с коими дружились без всякого разбора. Кратковременное царствование Императора Павла Петровича не погасило пламени, но покрыло только пеплом. Настало царствование Императора Александра, и новые обстоятельства дали новое направление сему духу и образу мыслей.

До 1807 года продолжались различные благие начинания в отношении к воспитанию, к просвещению и государственному управлению. Но как по несчастному стечению обстоятельств не было довольно числа способных людей для управления всеми частями нововведений, то они, при всем благом намерении Государя Императора, с сего времени начали разрушаться или приняли совсем другое направление. Завели везде народные школы, не имея достаточного числа порядочных учителей и смотрителей, — и от того они не достигли своей цели. Университеты, образованные не в нравах Русских, но на Немецкую ногу, не принесли ожидаемой пользы. В Германии юношество приезжает охотою учиться, и молодые люди живут без надзора на вольных квартирах, посещая по произволу лекции. У нас этот порядок или, лучше сказать, беспорядок имел самое вредное влияние на нравы и образ мыслей. Молодые люди утопали в разврате и вовсе не учились, и если из сего времени вышло несколько образованных людей, то это из Московского Университетского Пансиона, где воспитанники жили под присмотром; из Университета же вышло несколько из Отсзейских дворян и несколько бедняков, пристрастных к учению, но весьма мало. Управление Университетов на Германский образец также не принялось в России: чинопочитание исчезло, а науки мало подвинулись вперед. Словесность и науки представляют едва несколько ученых из всего этого огромного заведения и ни одного литератора.

Неспособность некоторых частных лиц искажила прекрасное учреждение Министерств. Вместо того, чтобы посредством министерской власти содействовать успехам различных частей государственного управления, вместо того, что-

бы министр, держа в руке последнее звено электрической цепи, мог по произволу сообщать движение всей массе и, обнимая орлиным взглядом целое, наблюдать за ходом машины, — все действие министров ограничилось подписыванием бумаг, мелочами, деталями, а все действия чиновников — производством бумаг, получением и отправлением оных. Переходя от одной мелочи к другой, занимаясь пустою перепискою, министры пренебрегали общими видами, усовершенствованиями, ходом, направлением дел. Корыстолюбцы, интриганы и пролазы воспользовались этим и замешали более дела, чтобы, как говорится, в мутной воде ловить рыбу. Главное внимание обращалось на то, чтобы все было по штату и на бумаге, о настоящем заботились только те, которые имели в том личные выгоды. Из сего произошло то, что теперь уже сделалось известным мудрому нашему Монарху. В просвещении — пренебрежено главнейшее: воспитание и направление умов к полезной цели посредством литературы. [В финансах — упадок кредита, торговли и фабрик, истребление государственных лесов, недоверчивость в сделках с правительством, питейная система, гильдейское положение и т. п. В юстиции — взятки, безнравственность, решение и двойное, тройное перерешение дел по протекциям, даже после Высочайшей конфирмации. В Министерстве Внутренних Дел — совершенный упадок полиции и безнаказанность губернаторов и всех вообще злоупотреблений. В Военном Министерстве — расхищения. Возник всеобщий ропот, который был приглушен громом оружия. Наступил мир. Почти целое юношество, возвратясь из-за границы, начало сравнивать, судить, толковать, перетолковывать и, не видя или не постигая или даже не желая видеть, что всё зло произошло не от порядка вещей, а от недостатка способных людей, всё приписывало дурному учреждению порядка вещей. Никто не заботился направлять общее мнение, воспитывать, так сказать, взрослых людей, доказать им, что Россия по составу своему, по обширности, по малонаселенности, по разнообразию народов, по недостатку всеобщего просвещения неспособна принять образа правления, выхваляемого в иностранных государствах. Вредоносное дерево росло на открытом воздухе: почва его тучнела от разглашения различных злоупотреблений, которые были общим предметом разговоров и суждений]. О других Министерствах здесь упомянуть не место.

Во время самой сильной ферментации умов, в 1811 году новозаведенный Лицей наполнился юношеством из хороших фамилий. Молодым людям преподавали науки хорошие профессора, их одевали чисто, помещали в великолепных комнатах, кормили прекрасно, — но никто не позаботился, даже не подумал, что этому рассаднику должно было дать свет и влажность в одинаковой пропорции и не оставлять одни произрастения расти в тени, а другие — на солнце, одни на тучной, другие на бесплодной земле. Все это предоставлено было случаю. Никто не взял на себя труда испытать нравственность каждого ученика (а их было весьма не много), узнать, в чем он имеет недостаток, какую главную страсть, какой образ мыслей, какие понятия о вещах, чтобы, истребляя вредное в самом начале, развить понятия в пользу настоящего образа правления и к сей цели направлять все воспитание юношества, назначенного занимать важные

места и по своему образованию давать тон между молодыми людьми. Это именно ускользнуло от наставников, — впрочем, людей добрых и благомысленных.

В Царском Селе стоял Гусарской полк, там жила летом множество семейств, приезжало множество гостей из столицы, — и молодые люди постепенно начали получать идеи либеральные, которые кружили в свете. Должно заметить, что тогда было в тоне посещать молодых людей в Лицее; они даже потихоньку (т. е. без позволения, но явно) ходили на вечеринки в дома, уезжали в Петербург, куликали с офицерами и посещали многих людей в Петербурге, игравших значительные роли, которых я не хочу называть. В Лицее начали читать все запрещенные книги, там находился архив всех рукописей, ходивших тайно по рукам, и, наконец, пришло к тому, что если надлежало отыскать что-либо запрещенное, то прямо относились в Лицей.

После войны с французами (в 1816 и 1817 годах) образовалось общество под названием Арзамасского. Оно было ни литературное, ни политическое в тесном значении сих слов, но в настоящем своем существовании клонилось само собой и к той, и к другой цели. Оно сперва имело в намерении пресечь интриги в словесности и в драматургии, поддерживать истинные таланты и язвить самозванцев-словесников. Члены общества были неизвестны или хотя известны всем, но не объявляли о себе публике; но общество было *явное*. Оно было шуточное, забавное, и во всяком случае принесло бы более пользы, нежели вреда, если бы было направляемо кем-нибудь к своей настоящей цели. Но как никто о сем не заботился, то Арзамасское общество без умысла принесло вред, особенно Лицею. Сие общество составляли люди, из коих почти все, за исключением двух или трех, были отличного образования, шли в свете по блестящему пути и почти все были или дети членов Новиковской мартинистской секты, или воспитанники ее членов, или товарищи и друзья и родственники сих воспитанников. Дух времени истребил мистику, но либерализм цвел во всей красе! Вскоре это общество сообщило свой дух большей части юношества и, покровительствуя *Пушкина* и других Лицейских юношей, раздуло без умысла искры и превратило их в пламень. Не упоминаю о членах Арзамасского общества, ибо многие из них вовсе переменили образ мыслей и стоят на высоких степенях.

И так, не науки и не образ преподавания оных виновны в укоренении либерального духа между Лицейскими воспитанниками. Во-первых, политические науки преподавались в Лицее весьма поверхностно и мало; во-вторых, едва несколько слушали прилежно курс политических наук, и те именно вышли не либералы, как, например, Корф и другие; либеральничали те, которые весьма дурно учились и, будучи школьниками, уже хотели быть сочинителями, судьями всего, — одним словом, созревшими. Профессоры Кайданов, Кошанский, Кунинцын, — все люди добрые, образованные и благонамеренные; они почли бы себе за грех и за преступление толковать своим ученикам то, чего не должно. Но направление (*impulsion*) политическое было уже дано извне, и профессоры, беседуя с учениками только в классах, не только не могли переделать их нравственности, но даже затруднялись с юношами, которые делали им беспрестанно свои вопросы, почерпнутые из политических брошюр и запрещенных книг. Весь-

ма вероятно, что составившееся в 1816 году Тайное общество, распространив вскоре круг своего действия на Петербург, имело умышленное и сильное влияние на Лицей. Начальники Лицея, под предлогом *благородного обхождения*, позволяли юношеству безнаказанно своевольничать, а на нравственность и образ мыслей не обращали ни малейшего внимания. И как с одной стороны правительство не заботилось, а с другой стороны частные люди заботились о делах либералов, то дух времени превозмог — и либерализм укоренился в Лицее, в самом мерзком виде. Вот как возник и распространился Лицейский дух, который грешно назвать *либерализмом!* Во всех учебных заведениях подражали Лицею, и молодые люди, воспитанные дома, за честь поставляли дружить с Лицейскими и подражать им.

3. *Какие последствия и влияния его на общество?* Молодые люди, будучи не в состоянии писать о важных политических предметах, по недостатку учености, и желая дать доказательство своего вольнодумства, начали писать пасквили и эпиграммы противу правительства, которые вскоре распространялись, приносили громкую славу молодым шалунам и доставляли им предпочтение в кругу зараженного общества. Они водились с офицерами гвардии, с знатными молодыми людьми, были покровительствованы Арзамасцами и членами Тайного общества, шалили безнаказанно, служили дурно и, за дурные дела пользуясь в свете наградами и уважением, тем давали самое пагубное направление обществу молодых людей, которые уже в домах своих не слушали родителей, в насмешку называли их *верноподанными* и почитали себя преобразователями, детьми нового века, новым поколением, рожденным наслаждаться благодеяниями своего века. Все советы были тщетными. Они почитали себя выше всех. «Дух Журналов» был отголоском их мнения — может быть и неумышленно.

4. *Средства к другому направлению юных умов и водворению истинных монархических правил.* Если кто хочет переменить течение ручья, то должен начинать его у самого истока; лестницу должно мести с верхних ступеней. Для истребления чего-либо не довольно *приказать*, чтобы исполняли новые правила, — надобно выбрать *исполнителей* и наблюдать за ними, а не то — новое положение останется только в наружности и на бумаге. Ныне нельзя уже употреблять тех средств, которые пригодились бы лет 30 тому назад или даже 15. Если стадо бежит *вперед*, то пастырю нельзя остановить его или воротить, не двигаясь с места: надобно, чтобы он забежал *вперед* и чтобы имел искусных и послушных псов. Правительству также надобно подвигаться вперед и действовать сообразно с духом времени и с понятиями тех, коих должно поставить на истинный путь. Первый шаг уже сделан: мудрый Государь наш начал пе щись о воспитании. Дай Бог, чтобы ему удалось выбрать на *безлюдьи* хороших начальников учебных заведений. Но у нас нет вовсе педагогов, и один только счастливый случай может указать полезных людей, которые бы с искусством исполняли благие виды Государя.

Ныне наступил век убеждения, и чтобы заставить юношу думать, как должно, надобно действовать на него нравственно. Но пример лучше покажет недостатки средств и меры, кои должно употреблять.

Несколько лет тому назад воспитанник Виленской Гимназии — Платер, — написал на доске: «*Виват, да здравствует Конституция 3 Мая!*» В России это вышло бы из обыкновенного порядка вещей, но в Польше, где каждый помнит прежний порядок вещей и толкует о нем, вещь эта не была сама по себе удивительною. Принявшись поправлять, испортили дело... Это случилось именно в день 3 Мая. Один учитель донес о сем; всех школьников разогнали, Платера отдали в солдаты, наставников удалили — и сделали то, что юноши, которые прежде не думали о Конституции 3 Мая, почли ее священной вещью, а себя — мучениками! Родители и учителя превратились в недовольных, и дух, усыпленный прежде, возник и распространился со вредом для правительства, без пользы для юношества. Я бы сделал так: 1) Сперва узнал бы я, откуда родилась в голове юноши идея прославлять Конституцию? Если в училище, то от кого; если из дома, то в каком виде сообщилась ему. 2) Я бы удостоверился, способен ли мальчик к принятию других идей. 3) Сделано ли сие по мгновенному порыву юности, или с целью? Исследовав сие, я бы решил: должно ли изгнать мальчика, не возбуждая в других сильного к нему участия, или оставить его и перевоспитать. Я бы не сказал: не делайте и не говорите, а не то — выгоню и высеку. За другие шалости можно так обходиться, но где действует мысль и убеждение, там должно противодействовать убеждением. Я уверен, что этим я бы не истребил зла, — сделал бы только лицемеров и упустил бы из виду зло, за которым мне надлежало наблюдать. Я бы взял на себя труд заняться направлением юных умов, сбившихся с истинного пути. Я бы растолковал юношам, что географическое пространство России, смешение различных народов, малонаселение, степень просвещения — требуют настоящего образа правления; поставил бы в пример падение конституционной Польши и возвышение самодержавной России, — словом, согрел бы юные умы историческими примерами, великими видами на поприще монархическом и, вероятно, будучи умнее и учнее воспитанников, убедил бы их в противном и искоренил зло в самом его начале. Если б я удостоверился тайно, что труды мои тщетны, — тогда бы распустил учеников и набрал новых.

Вообще с юношеством гораздо легче ладить, нежели с взрослыми: стоит только заняться их нравственностью, привязать к себе ласкою и строгим правосудием, а не заниматься одною механическою частию учения. Нынешние начальники Лицея — люди добрые и благонамеренные, но неспособные к великому делу преобразования духа и образа мыслей. Ученики не любят их, не уважают и не имеют к ним доверия. В целой России я вижу одного только способного к тому человека, — это именно: полковник *Броневский*, Инспектор классов Тульского Училища, которое всем обязано ему одному. *Колзаков* там Директором для формы. Я читал замечания Броневского обо всех корпусах и военных училищах в Петербурге; он показывал мне это *по доверенности*. Чудная вещь! Броневский — человек необыкновенно умный и совершенно знает свое дело. Это единственный педагог, которого можно употребить для преобразования. Он отменно привязан к царской фамилии и со слезами непритворными рассказывал мне о Наследнике Престола. Он беден — и это одно заставит его переселиться сюда или куда угодно.

Для истребления Лицейского духа в свете должно, во-первых, употребить благонамеренных писателей и литераторов, ибо все это юношество льнет к словесности и к людям, имеющим на оную влияние. В новом Цензурном Уставе находится одна важная погрешность, препятствующая преобразованию мыслей, — погрешность, с первого взгляда неприметная: там сказано, что все писатели *должны непременно*, под лишением собственности, стараться направлять умы к цели, предназначенной правительством. Это надлежало *делать*, но не *говорить*, потому что сим средством истребляется доверенность к правительству и писателям, и юношество не станет ничему верить, что писано будет по-русски, полагая, что всё пишется не по убеждению, не по соображению ума, а по приказу. Надлежало бы заставить писателей доказывать, рассуждать и убеждать силою красноречия. По нынешнему Уставу этого делать нельзя, ибо каждый может перетолковать как ему угодно фразу и посредством интриги сделать несчастье человека самого благонамеренного: сим Уставом писатели и журналы подчинены безусловной воле министра, который может одним словом запрещать издания и книги. Прежде это делалось не иначе, как с Высочайшего повеления, а писатели и публика были спокойны и не боялись интриг, влияний на министра его приближенных и т. п.

Должно также давать занятие умам, забавляя их пустыми театральными спорами, критиками и т. п. У нас, напротив того, всякий бездельный шум в свете от критики возбуждает такое внимание, как какое-либо возмущение. И вместо того, чтобы умным и благомыслящим людям радоваться, что в обществах занимаются безделицами с важностью, — начальники по просьбам актрис или подчиненных им авторов тотчас запрещают писать, преследуют автора и цензора за пустяки, — и закулисные гнусные интриги налагают мертвое молчание на журналы. Юношество обращается к другим предметам и, недовольное мелочными притеснениями, сгоняющими их с поприща литературного действия, мало по малу обращается к порицанию всего, к изысканию предметов к порицанию, наконец, — к политическим мечтам и — погибели.

Должно знать всех людей с духом Лицейским, наблюдать за ними, исправимых — ласкать, поддерживать, убеждать и привязывать к настоящему образу правления; возможность этого доказывается членами Арзамасского общества, которые, будучи все обласканы Правительством, сделались усердными чиновниками и верноподданными. Неисправимых — без соблазна (*sans scandale et sans éclat** можно растасовывать по разным местам государства обширного на службу, удаляя их только от пороховых магазинов, т. е. от войска в бездействии и от легионов юношей, служащих для виду при Министерствах и толпящихся в столицах вокруг порицателей (*frondeurs***) и крикунов. Должно стараться, чтобы крикуны и недовольные не имели средоточия действия, мест собраний; должно пресечь их влияние на толпу — и они будут неопасны. С действующими противозаконно и явными ругателями — другое дело, — об этом не говорится.

* без скандала и огласки (франц.).

** недовольных (франц.).

Должно бы истребить весьма легкое переходение в дворянство — с чином 8 класса. Множество дворян без имени и без собственности унижает звание, почетное в монархии, и рождает толпы беспокойных, которые имеют в виду многое, не опасаясь потерь. — Это — важное обстоятельство, требующее особенного внимания.

Действуя и поступая таким образом, с развитием во всей обширности всего того, о чем здесь только говорено намеками, я уверен, что в десять лет Россия будет тем, чем была в среднее время царствования Императрицы Екатерины II, — славная, сильная, с просвещением, без идей революционных. Честолюбию и славолюбию будут открыты поприща; стоит ввести юношество на путь, — оно пойдет по нем с радостью и увлечет за собою все дворянство.

ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 1. № 57. Л. 1—8 (черновик), с правкой.

Напечатано: *РС. 1877. № 4. С. 657—660* (публ. В. И. Семевского, по белой рукописи); *Былое. 1918. № 1. С. 16—25* (публ. Б. Л. Модзалевского, по черновой рукописи, в составе статьи «Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830; перепечатано: *Модзалевский Б. Л. Пушкин под тайным надзором. СПб., 1922. С. 25—33; то же, 3-е изд.: Л., 1925*); *Видок Фиглярин. С. 104—111* (публ. А. И. Рейтבלата; здесь же на с. 111—113 см. коммент. документа). Сведения о белой рукописи даны в изд.: *Кобеко Д. Ф. Имп. Царскосельский лицей: Наставники и питомцы (1811—1843). СПб., 1911. С. 256.*

О нападках на Лицей в тот период, когда он находился в ведомстве кн. А. Н. Голицына, см. в выписке из «Представления господину министру духовных дел и народного просвещения» Е. А. Энгельгардта от 15 июня 1821 г. (с. 373) и в донесении неизвестного агента о В. К. Кюхельбекере от 8 сентября 1821 г. (с. 377). После событий 14 декабря 1825 г. вопросы воспитания и образования юношества оказались в центре внимания правительства; см. об этом в примеч. к «Записке о народном воспитании» Пушкина от конца октября — 15 ноября 1826 г. (с. 558). Записка Булгарина о Царскосельском лицее находится в ряду серии записок на тему «недостатков воспитания нынешнего дворянства», о которых царю писали многие, вплоть до гр. И. О. Витта. Озабоченность состоянием народного воспитания была выражена в высочайшем манифесте от 13 июля 1826 г. в связи с завершением суда над декабристами. Следует отметить, что во всех записках, которые касались внутриполитических вопросов и подавались в 1826-м и следующих годах Николаю I или в III Отделение, ощущается воздействие двух «директивных» документов эпохи — манифеста от 13 июля и донесения Следственной комиссии от 30 мая 1826 г. (напечатано в приложении к «Русскому инвалиду» за 12 июня 1826 г. и затем отдельными изданиями); в донесении была дана схема развития тайного заговора с вычленением основных его этапов (возвращение основателей тайных обществ из-за границы после кампаний 1813—1815 гг., образование «Союза спасения», затем «Союза благоденствия» и пр.). На эту схему авторы записок (и в том числе Булгарин) нанизывали свои соображения, наблюдения, факты.

Булгарин Фаддей Венедиктович (1789—1859) — журналист, прозаик, критик, писатель. В 1822—1828 гг. издавал журнал «Северный архив», в 1823—1824 гг. — «Литературные листки», в 1825—1859 гг. — газету «Северная пчела» и в 1825—1840 гг. — журнал «Сын отечества» (совместно с Н. И. Гречем). Пушкин завязал с ним переписку как с издателем в 1824 г. Полемика с Булгариным близких Пушкину литераторов, а также исповедуемая Булгариным идейно-литературная позиция привели к тому, что отношения с ним поэта приняли откровенно враждебный характер. Булгарин был негласным рецензентом «Бориса Годунова», давшим отрицательный отзыв на рукопись для Николая I (см. «Замечания на Комедию о царе Борисе и Гришке Отрепьеве» Ф. В. Булгарина от 10—12 декабря 1826 г., с. 580); в качестве рецензента он был предложен III Отделением, с которым активно сотрудничал. Булгарин умел извлечь максимум выгод из своей близости к жандармскому ведомству. Его доносы сыграли негативную роль в судьбе многих литераторов его времени. Полемика Булгарина с Пушкиным, вышедшая в 1830—1831 гг. за границы дозволенного (его, в конце концов, одернул царь), отвечала настрою верхушки III Отделения в отношении Пушкина.

...секты Мартинистов... под начальством Новикова... — Речь идет о масонских ложах, активизировавших свою деятельность после приезда в Москву в 1779 г. Н. И. Новикова (1744—1818), писателя, журналиста, просветителя; французский писатель-мистик Л. К. Сен-Мартен (его последователи назывались мартинистами) был одним из духовных вождей масонского движения. Отзыв Булгарина о масонских ложах отвечал воззрениям на них правительства, которое видело в них тайные общества, подлежащие запрету. Среди мартинистов Булгарин упоминает Ивана Владимировича Лопухина (1756—1816), известного своими переводами мистических сочинений, Ивана Петровича Тургенева (1752—1807), директора Московского университета (в документе он назван «отцом осужденного в Сибирь», т. е. Николая Тургенева), Михаила Никитича Муравьева (1757—1807), писателя, попечителя Московского университета (он назван «отцом Никиты, осужденного», можно было бы добавить и Александра, также осужденного по делу 14 декабря).

Когда Новиков был сослан в Сибирь и секта его рушилась... — Новиков был посажен в Шлиссельбургскую крепость, где находился в заточении в 1792—1796 гг.; в Сибири он не был.

Союз благоденствия — Тайная организация декабристов в 1818—1821 гг. *До 1807 года продолжались различные благие начинания...* — Булгарин имеет в виду деятельность Александра I по преобразованию центральных государственных учреждений и системы народного образования, введение им либерального цензурного устава 1804 г., расширение прав различных слоев населения, издание закона о вольных хлебопашцах и пр.

Московский университетский пансион — Московский университетский благородный пансион создан в 1783 г., в 1831 г. преобразован Николаем I, как рассадник либерализма, в гимназию.

Учреждение министерств — Первые министерства были образованы по высочайшему манифесту 8 сентября 1802 г. Первоначально их работа сочеталась с работой старых коллегий. В 1810—1811 гг. вышел ряд законов, определивших единообразие организации и делопроизводства министерств, сис-

тому взаимоотношений их структурных частей, а также взаимоотношения министерств с другими учреждениями.

...в 1811 году новозаведенный Лицей наполнился юношеством из хороших фамилий. — См. примеч. к «Списку кандидатам, удостоенным по экзамену к поступлению в число воспитанников Царскосельского Лицея...» от 22—23 августа 1811 г. (с. 148).

В Царском Селе стоял Гусарской полк... — Л.-гв. Гусарский полк. См. примеч. к записи о посещении Лицея Н. М. Карамзиным, П. А. Вяземским, Я. В. Сабуровым и П. А. Чаадаевым от 26 мая 1817 г. (с. 277).

Куликали — Т. е. пьянствовали.

...общество под названием Арзамасского — См. примеч. к следующему документу.

...почти все были или дети членов Новиковской мартинистской секты, или воспитанники его членов, или товарищи и друзья и родственники сих воспитанников. — Имеются в виду сыновья виднейшего масона И. П. Тургенева — А. И. и Н. И. Тургеневы, их товарищ В. А. Жуковский и др.

Кайданов — См. о нем примеч. к «Ведомости о дарованиях, прилежании и успехах воспитанников императорского Царскосельского Лицея по части географии, всеобщей политической и российской истории» адъюнкт-профессора И. К. Кайданова от 1 марта 1812 г. (с. 169).

Кошанский — См. о нем примеч. к «Списку воспитанников Императорского Лицея из российского и латинского классов...» профессора Н. Ф. Кошанского от 15 марта 1812 г. (с. 170).

Куницын — См. примеч. к «Списку воспитанников Царскосельского Лицея с показанием их способностей, прилежания и успехов по части логики и нравственной философии» адъюнкт-профессора А. П. Куницына от 19 ноября 1812 г. (с. 186).

...составившееся в 1816 году Тайное общество... — «Союз спасения».

«Дух журналов» — Имеется в виду журнал «Дух журналов, или Собрание всего, что есть лучшего и любопытнейшего во всех других журналах по части истории, политики, государственного хозяйства, литературы, разных искусств, сельского домоводства и проч.». Издавался Г. М. Яценко в 1815—1820 гг. Журнал подвергался цензурным преследованиям и был закрыт министром народного просвещения кн. А. Н. Голицыным.

...лестницу должно мести с верхних ступеней. — Отсылка к басне И. И. Хемницера «Лестница», где рассказывается о неумелом хозяине, безуспешно метущем лестницу снизу вверх (см.: *Видок Фиглярин*. С. 112).

Воспитанник Виленской гимназии — Михаил Платер (1807—1835). Происшествие, описанное Булгариным, произошло в 1823 г. Расследование велось под руководством Н. Н. Новосильцова и затронуло учащуюся молодежь не только Вильно, но и других литовских городов.

Конституция 3 мая — Конституция Речи Посполитой, принятая сеймом 3 мая 1791 г. Она была отменена в 1793 г. после второго раздела Польши.

Нынешние начальники Лицея — Директором Лицея в 1824—1840 гг. был Ф. Г. Гольтгоф, инспектором в 1823—1829 гг. — Ф. Е. Нумерс.

Полковник Броневский — Броневский Владимир Богданович (1782/1784—1835) — публицист, мемуарист, педагог, с 1819 г. служил инспектором Тульского Александровского дворянского училища, переведен в Пажеский кор-

пус помощником директора в начале 1828 г., печатался в изданиях Булгарина.

Колзаков там Директором для формы. — Колзаков Андрей Андреевич (1780—1853) — директор Тульского Александровского дворянского училища в конце 1810-х — первой половине 1820-х гг.

Новый Цензурный устав — Утвержденный 10 июня 1826 г. устав носил крайне стеснительный характер, и борьба за его пересмотр началась сразу после его появления. Булгарин принимал в ней активное участие.

...возможность этого доказывается членами Арзамасского общества, которые, будучи все обласканы Правительством, сделались усердными чиновниками и верноподданными. — Имеются в виду В. А. Жуковский, С. С. Уваров, Д. В. Дашков, Д. Н. Блудов и др.

Должно бы истребить весьма легкое переходение в дворянство... — Одна из самых популярных тем при обсуждении насущных государственных нужд представителями консервативного лагеря на протяжении всей истории дореволюционной России. Чин, получение которого давало право на потомственное дворянство, неоднократно повышался, причем удлинялись и сроки выслуги для чиновников третьего (недворянского) разряда при прохождении ими службы как статской, так и военной. Булгарин в своей записке говорит о статской службе, в которой потомственное дворянство достигалось при получении чина 8-го класса вплоть до 1845 г. (затем порог был сдвинут до 5-го и в конце концов до 4-го класса).

№ 377 **Вторая половина 1826**

ЗАПИСКА Ф. В. БУЛГАРИНА В III ОТДЕЛЕНИЕ ОБ АРЗАМАССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Арзамасское общество не было вовсе Политическое, не имело никакого образования, ни устройства, не было тайным, а потому бывшие его члены ни в каком случае не могли упоминать о нем при подписке, данной Правительству о знании или участии в тайных обществах.

О сем Арзамасском обществе упомянуто было в Записке о Лицее для того только, что некоторые его члены имели влияние на дух Лицейских воспитанников. Арзамасское общество возникло от раздраженного самолюбия. Когда, по проискам актрис и князя Тюфякина, запрещено было писать о театре, а между тем некоторые драматические писатели, а именно князь Шаховской, Загоскин и другие, начали выводить на сцену неприятных им людей (даже кроткого Жуковского князь Шаховской выставил в комедии «*Липецкие воды*»), то Уваров, Тургенев и другие составили союз или общество, названное (по вотчине одного из них в Арзамасе) Арзамасским. Туда собирались читать критики, а после — сатиры и эпиграммы на театральные пьесы и авторов. Вскоре Арзамасское общество вооружилось противу всех противников Карамзина и его школы и противу всех писателей, не желавших явно содействовать обществу. Оно критиковало также все так называемые старообрядческие, славофильские

сочинения, т. е. Шишкова, Шихматова и их приверженцев. И так не *общество* имело влияние на дух Лицея, но *некоторые люди*, принявшие в свой круг *Пушкина*, Кюхельбекера и других Лицейских студентов. Главная характеристическая черта членов Арзамасского общества, по которой и теперь можно отличить их между миллионами людей, есть: чрезвычайно надменный тон, резкость в суждениях, самонадеянность. Все это называется теперь: *Mépris souverain pour le genre humain**. Этими словами означали членов Арзамасского общества, исключая некоторых скромных, двух или трех — не более. Сергей Семенович Уваров и Николай Тургенев суть два прототипа духа сего общества. Все, что не ими выдуманно, — *дрянь*; каждый человек, который не пристает безусловно к их мнению, — *скотина*; каждая мера правительства, в которой они не принимают участия, — *мерзкая*; каждый человек, осмеливающийся спорить с ними, — *дурак и смешон*. Вот какими выражениями они изъяснялись без обиняков. С равными они относились несносно и надменно, с низшими — как с черными невольниками, высших всех ругали без памяти за глаза и представляли в эпиграмматическом виде. Между тем, когда надлежало *искать*, то и надменные Катоны *изгибались*. Уваров сам примеривал кокошники и сарафаны мамкам Канкринна, а Николай Тургенев нашел, что у Аракчеева *прекрасное Русское лицо*, когда он доставил ему 1000 черв<онцев> на дорогу! Этот несносный тон, это фрондерство всего святого, доброго и злого в смеси, без различия, по одним страстям, заразило юношество, как было о сем упомянуто в Записке о Лицее. Из двадцати юношей в обществе тотчас можно узнать Лицейских воспитанников первого времени. Голова вверх, гордый взгляд, надменный тон, резкость в речах, ответы вроде приговоров, вопросы в виде повелений. Все они почитают себя рожденными не в свое время, выше своего века, гениями! Все они вылиты в форму главных членов Арзамасского общества Уварова и Тургенева (Николая). Такая самонадеянность и гордость в молодых годах порождает неуместное честолюбие, желание новости и увлекает юношей на все пути, где они видят для себя возвышение и где полагают дать обширный круг деятельности своему уму. Если б только правительство хотело, — всё можно употребить в свою пользу, и для сего надобно только одной деятельности. Но о сем будет впоследствии изложено подробно. Итак, вот в каком отношении Арзамасское общество было вредно! То есть некоторые члены общества. Общество не имело *ни малейшей политической цели*; но как правительство не заботилось о том, чтобы каждому обществу дать *свое* направление, *свою* цель, то некоторые члены отдельно приготовляли порох, который впоследствии вспыхнул от буйного пламени Тайного общества. Арзамасское общество умерло своею смертью; когда кончилась *причина*, кончилось и *действие*. Великое и мудрое правило для искоренения всего злого. Покойный Государь приехал к графине Софье Владимировне Строгоновой, и она сказала ему, что во время его отсутствия (в 1815 г.) запрещено писать о театре. Государь не хотел верить, после смеялся долго над этою мерою и велел тотчас снять запрещение. *Le combat finit faute de*

* Полное презрение к человечеству (*франц.*).

combattants*': загорелась война в журналах, — и Общество Арзамасское рушилось само собою. Когда запрещают печатать, то пишут тайно. Много, много было беды от закулисных интриг, будет еще, если правительство не возьмет эту часть в надзор и в употребление высшей полиции. Dixi!**

ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 1. № 57. Л. 9—10 об.

Напечатано: РС. 1877. № 4. С. 655—656 (публ. В. И. Семевского, по белой рукописи); Былое. 1918. № 1. С. 26—27 (публ. Б. Л. Модзалевского, по черновой рукописи, в составе статьи «Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830»); перепечатано: Модзалевский Б. Л. Пушкин под тайным надзором. СПб., 1922. С. 33—35; то же, 3-е изд.: Л., 1925); Видок Фиглярин. С. 113—114 (публ. А. И. Рейтблата).

Записка об Арзамасском обществе писалась как уточнение одного из сообщений, поданного Булгариным ранее в записке «Нечто о Царскосельском лицее и о духе оногo» (см. предыдущий документ). Содержательный коммент. записке дан О. А. Проскуриным в изд.: «Арзамас»: В 2 кн. М., 1994. Т. 1. С. 502—503. Литературное общество «Арзамас» существовало в 1815—1818 гг. как объединение сторонников «карамзинистского» направления. Оно противостояло «Беседе любителей русского слова», во главе которой стоял адмирал А. С. Шишков, государственный деятель, президент Российской академии, писатель, публицист; он был идеологом консервативного течения в русской литературе (те произведения, которые им поддерживались, названы в записке Булгарина «старообрядческими, славофильскими <т. е. славянофильскими>»). Из членов «Беседы» в записке назван только поэт кн. С. А. Ширинский-Шихматов. Задачей дружеского сообщества «Арзамас» являлось, как правило, высмеивание членов «Беседы» и Российской академии. В разные периоды в «Арзамасе» состояло не более двадцати участников, среди которых наиболее активными были В. А. Жуковский, Д. Н. Блудов, Д. В. Дашков, С. С. Уваров, П. А. Вяземский, К. Н. Батюшков, В. Л. Пушкин, А. И. и Н. И. Тургеневы и др. В записке Булгарина подчеркивается участие в «Арзамасе» Николая Тургенева, осужденного на вечную каторгу по делу 14 декабря, но избежавшего наказания, так как Англия отказалась выдать его России в полном соответствии со своими законами о защите иммигрантов. Булгарину явно не было известно (иначе бы он об этом непременно упомянул), что членом «Арзамаса» был еще один декабрист, осужденный по первому разряду, — Никита Муравьев. Наконец, весьма характерным выглядит и умолчание Булгарина об «арзамасце» М. Ф. Орлове, видном представителе тайных обществ, который был арестован и содержался в Петропавловской крепости, но избежал наказания благодаря заступничеству своего брата, генерал-адъютанта А. Ф. Орлова, близкого к Николаю I.

...при подписке, данной Правительству о знании или участии в тайных обществах. — Имеется в виду подписка, которая давалась на основании рескрипта Николая I на имя министра внутренних дел В. С. Ланского от 21 апреля 1826 г. См. примеч. к прошению Пушкина на высочайшее имя

* Сражение кончается за отсутствием сражающихся (франц.).

** Я сказал (лат.).

с приложением подписки о непринадлежности к тайным обществам от 11 мая — первой половины июня 1826 г. (с. 508).

Тюфякин Петр Иванович, кн. (1769—1845) — главный директор Императорских театров в 1816—1821 гг. Запрет на критические суждения в печати о пьесах и игре актеров, как лиц, находящихся на службе в Императорских театрах, был дан в конце 1815 г. по инициативе цензуры Министерства полиции.

...князь Шаховской, Загоскин... начали выводить на сцену неприязненных им людей... — Имеются в виду пьесы кн. А. А. Шаховского «Урок кокеткам, или Липецкие воды» (1815) и М. Н. Загоскина «Комедия против комедии, или Урок волокитам» (1815—1816), содержавшие сатирические выпады против В. А. Жуковского, С. С. Уварова, В. Л. Пушкина и Ф. Ф. Вигеля. Комедия Шаховского была с негодованием встречена друзьями Жуковского и послужила поводом к созданию литературного общества «Арзамас».

Вскоре Арзамасское общество вооружилось противу всех противников Карамзина и его школы... не желавших явно содействовать обществу. — Н. И. Греч вспоминал: «Свет литературный делился тогда на две, резко обозначенные, партии Шишкова и Карамзина. <...> Карамзинолатрия достигла у его читателей высшей степени: кто только осмеливался сомневаться в непогрешимости их идола, того предавали проклятию и преследовали не только литературно» (Греч Н. И. Записки о моей жизни. М.; Л., 1930. С. 493).

...общество, названное (по вотчине одного из них в Арзамасе) Арзамасским. — Более распространенным является другое объяснение: имя «Арзамасу» дал гусь, которым славился город Арзамас и который красовался на гербе общества; он подавался после заседаний общества его членам на ужин. *...люди, принявшие в свой круг Пушкина, Кюхельбекера и других Лицейских студентов.* — Булгарин имеет в виду не формальное членство, а дружескую близость. Между тем Пушкин почитался членами общества настоящим арзамасцем еще до своего выхода из Лицея. После его окончания он сумел принять участие только в одном из заседаний, на котором произнес речь в стихах.

Сергей Семенович Уваров и Николай Тургенев суть два прототипа духа сего общества. — О. А. Проскурин пишет: «Аттестация Тургенева как главного члена „Арзамаса“, конечно, призвана была скомпрометировать общество в целом. Неожиданное на первый взгляд упоминание Уварова в одном ряду с Тургеневым — акт мести за прежние притеснения» — имеются в виду отказы Булгарину в разрешении на различные издания со стороны Уварова, попечителя петербургского учебного округа и затем президента Академии наук («Арзамас». Т. 1. С. 502—503).

Уваров сам примеривал кокошники и сарафаны мамкам Канкринина... — Когда в 1822 г. Уваров был назначен директором департамента мануфактур и внутренней торговли, он начал искать покровительства своего патрона, министра финансов Е. Ф. Канкринина, разными способами, которые с неудовольствием отмечались его знакомыми. А. Тургенев писал Вяземскому в 1824 г., что Уваров «всех кормилиц у Канкринина знает и детям дает кашку» (ОА. Т. 3. С. 33). Что же касается упомянутых в записке Булгарина кокошников и сарафанов, то речь здесь идет о принятом в дворянских домах обычае одевать кормилиц и нянек (мамок) в красивые русские костюмы.

...Николай Тургенев нашел, что у Аракчеева прекрасное Русское лицо, когда он доставил ему 1000 черв<онцев> на дорогу! — В начале 1824 г. Н. Тургенев подал прошение об отпуске за границу в связи с болезнью. А. Тургенев писал Вяземскому в письме от 1 апреля 1824 г. об ответе, который был дан брату через генерала А. А. Аракчеева: он «отпущен с жалованьем бессрочно в чужие края, и велено выдать 1000 червонцев на дорогу»; в беседе Аракчеева содержалось «много приятного и лестного» для Н. Тургенева (ОА. Т. 3. С. 28). О том, как после этого Н. Тургенев отзывался об Аракчееве, вспоминал Н. И. Греч. Он и Булгарин встретили на Невском проспекте «отдыхающего Тургенева и присели к нему. Булгарин стал рассказывать, как я накануне в большой компании уличал гравера Уткина в лениости и говорил: „Ты выгравировал картофельный нос Аракчеева, получил за то пенсию и перестал работать“. Булгарин думал, что рассмешит Тургенева, вышло иное; он сказал с некоторою досадою: „С чего взяли, будто у Аракчеева картофельный нос: у него умное русское лицо!“ Нас так и обдало кипятком. „Вот наши либералы! — сказали мы в один голос. — Дай им на водку, все простят“» (Греч Н. И. Записки о моей жизни. С. 444).

Общество не имело ни малейшей политической цели... — Некоторые из членов «Арзамаса», близкие к тайным обществам и мечтавшие об издании журнала с широким тематическим охватом, пытались привнести в заседания «Арзамаса» более злободневную, нежели вопросы литературной жизни, проблематику. Особенно проявилось это в поведении М. Ф. Орлова. Строгонова <Строганова> Софья Владимировна, гр. (1775—1845), рожд. княж. Голицына — жена генерала гр. П. А. Строганова (с 1817 вдова), хозяйка петербургского аристократического салона.

...запрещено писать о театре. Государь... велел тотчас снять запрещение. — В действительности же запрещение было лишь откорректировано: для публикации театральной рецензии требовалось разрешение Министерства полиции. «Деформация фактов в записке Булгарина, — пишет Проскурин, — объясняется его корыстными интересами: он давно мечтал добиться позволения на свободную публикацию в „Северной пчеле“ театральных рецензий» («Арзамас». Т. 1. С. 503).



№ 378 3 января 1827

ПИСЬМО А. С. ПУШКИНА А. Х. БЕНКЕНДОРФУ
О «БОРИСЕ ГОДУНОВЕ»

Милостивый Государь,
Александр Христофорович.

С чувством глубочайшей благодарности получил я письмо Вашего Превосходительства, уведомляющее меня о Всемиловитейшем отзыве Его Величества касательно моей драматической поэмы. Согласен, что она более сбивается на исторический роман, нежели на трагедию, как Государь Император изволил заметить. Жалею, что я не в силах уже переделать мною однажды написанное.

В непродолжительном времени буду иметь честь, по приказанию Вашего Превосходительства, переслать Вам мелкие мои стихотворения.

С чувством глубочайшего почтения, благодарности и преданности честь имею быть

Вашего Превосходительства
всепокорнейший слуга
Александр Пушкин.

3 января
1827
Москва.

<На поле помета чернилами:> К сведению.

608
609

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 478, с пометой о получении «10-го Января 1827». Напечатано: *РС.* 1874. Т. 10. № 8. С. 697 (фрагмент, в составе статьи М. М. Попова «Александр Сергеевич Пушкин»); *РС.* 1899. Т. 98. № 5. С. 248—249 (фрагмент, с указанием даты; публикация, по-видимому, П. А. Ефремова в составе статьи «А. С. Пушкин и А. Х. Бенкендорф (Из переписки)»); *П. Ефремов.* Т. 7. С. 269—270 (фрагмент); *Дела III Отделения.* С. 41; *Акад.* Т. 13. С. 317.

Ответ на письмо Бенкендорфа от 13—14 декабря 1826 г. с сообщением мнения Николая I о «Борисе Годунове» (см. с. 585).

Жалею, что я не в силах уже переделать мною однажды написанное. — Ср. в письмах Пушкина: «Заменять же прежнее новым в ее <т. е. цензуры>

угоду я не в силах и не намерен» (Н. И. Гнедичу, 13 мая 1823 г.); «...я никогда не мог исправить раз мною написанное» (П. А. Вяземскому, 14 октября 1823 г. — *Акад.* Т. 13. С. 62, 69).

№ 379 **4 января 1827**

ЗАПИСЬ В ЖУРНАЛЕ ЗАСЕДАНИЙ
КОМИССИИ ПРОШЕНИЙ НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ.
О ПРОШЕНИИ Н. О. ПУШКИНОЙ

№ 35.

1827 Года Генваря 4 дня Комиссия прошений слушала следующее всеподданнейшее прошение

Из Ревеля.

8934. *Пушкина*, Надежда, изъясняя, что ветреные поступки по молодости вовлекли сына ее в несчастье заслужить гнев покойного Государя и он третий год живет в деревне, страдая Аневризмом без всякой помощи, но ныне, сознавая ошибки свои, он желает загладить оные, а она, как мать, просит обратить внимание на сына ее, даровав ему прощение.

Комиссия заключила прошение сие довести до Высочайшего Его Императорского Величества сведения.

Подписали: *В. Ланской. Иван Соколов. Александр Казадаев. Николай Лонгинов.* Скрепил: коллежский советник *Готов.*

<На этом подлинном журнале рукою статс-секретаря Н. М. Лонгинова помета:> Высочайшего соизволения на просьбу Пушкиной не последовало. 30 Генв. 1827.

РГИА. Ф. 1412. Оп. 252. № 129. Л. 121.

Напечатано: *Модзалевский Б. Л. Эпизод из жизни Пушкина // Красная газета. 1927. № 34; П. Письма. Т. 2. С. 175.*

Запись связана с прошением Н. О. Пушкиной на имя Николая I о прощении сына Александра. В 1832 г. Н. О. Пушкина писала О. С. Павлицевой: «...ты знаешь, как я деятельна, когда коснется до моих детей» (Фамильные бумаги Пушкиных-Ганнибалов. СПб., 1993. Т. 1: Письма С. Л. и Н. О. Пушкиных к их дочери О. С. Павлицевой. 1828—1835. С. 120). Две попытки Надежды Осиповны подать в 1825 г. прошение Александру I не принесли ожидаемого результата: Пушкину разрешили лечиться в Пскове в ответ на прошение от 6 мая 1825 г., прошение же от 27 ноября 1825 г. до Александра I не дошло. См.: *Шнейдер А. Е. Письма Н. О. Пушкиной (Автографы, обнаруженные в ЦГВИА СССР) // Советские архивы. 1977. № 2. С. 82—86.* Впервые сообщение о прощении матери поэта на имя Николая I появилось в предисловии П. И. Бартенева к публикации «Письма кн. П. А. Вяземского к А. С. Пушкину»: «Когда Пушкина сослани, он <Вяземский>

непрестанно заботился о нем и, находясь сам под правительственной опалой, всячески старался об освобождении Пушкина... Несомненно, что Пушкин отчасти обязан ему позволением жить где угодно. Из Ревеля летом 1826 г. мать Пушкина послала новому Государю в Москву письмо с просьбой о даровании свободы ее сыну. Письмо это до сих пор не найдено; но оно, конечно, подействовало, отличаясь в ряду всякого рода прошений убедительным красноречием искреннего сердца: его сочинял князь Вяземский» (РА. 1879. № 8. С. 470—471; перепечатано: *Бартенев П. И.* О Пушкине: Страницы жизни поэта. Воспоминания современников. М., 1992. С. 284). Видимо, Вяземскому хотелось думать, что его усилия сыграли решающую роль в возвращении Пушкина, однако это было не так. Публикация комментируемого документа Б. Л. Модзалевским показала, что прошение Н. О. Пушкиной поступило в Комиссию прошений 31 августа 1826 г. и дошло до императора спустя пять месяцев, когда Пушкин был уже на свободе. Запись в журнале Комиссии ценна тем, что дает пересказ (в переводе с французского) несохранившегося прошения Н. О. Пушкиной на высочайшее имя. Другой пересказ, более подробный, приведен в докладе о прошении Н. О. Пушкиной от 30 января 1827 г. (с. 631). Следует отметить, что стиль этого прошения, если судить по изложениям в официальных документах, разительно отличается от более ранних, написанных Н. О. Пушкиной в 1825 г.; вполне возможно, что к созданию последнего прошения приложил руку Вяземский. Н. О. Пушкина и Вяземский знали о прошении А. Пушкина на имя Николая I, написанном в мае — июне 1826 г., поэтому поданное от лица матери подкрепляло уверения поэта в том, что он «осознал» свои ошибки и желает «загладить оные».

...страдая Аневризмом без всякой помощи... — Впервые о своем «аневризме» (варикозном расширении кровеносного сосуда на ноге) Пушкин заговорил в 1824 г. Опасность болезни была Пушкиным сильно преувеличена, на самом же деле он хотел под ее предлогом оказаться за границей. Сочувственное отношение к планам Пушкина проявляли брат Лев и Алексей Вульф, в ту пору студент Дерптского университета. В хлопотах по поводу лечения болезни, поверив в ее серьезность, принял деятельное участие Жуковский. Разрешение императора лечиться во Пскове поэта не удовлетворило. Жуковский обратился к Ивану Филипповичу Мойеру (1786—1858), профессору Дерптского университета, мужу покойной М. А. Мойер (рожд. Протасовой), с просьбой приехать для операции в Михайловское, но Пушкин решительно отказался от его услуг. В письме к Ольге Сергеевне Пушкиной (1797—1868), в замужестве Павлицевой, написанном 10—15 августа 1825 г., Пушкин с большой резкостью отозвался о своих друзьях и их хлопотах по поводу его мнимой болезни. Подробнее см.: *Цявловский. Статьи о П.* С. 133—149. По-видимому, последнее упоминание об «аневризме» Пушкина встречается в прошении его матери на имя Николая I.

ОТНОШЕНИЕ КОМИССИИ ВОЕННОГО СУДА
Л.-ГВ. КОННОЕГЕРСКОГО ПОЛКА К ПСКОВСКОМУ
ГРАЖДАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ А. Ф. КВИТКЕ
ПО ДЕЛУ ОБ «АНДРЕЕ ШЕНЬЕ»

КОМИССИЯ ВОЕННОГО СУДА,
УЧРЕЖДЕННАЯ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ
ПРИ КОННО-ЕГЕРЬСКОМ ПОЛКУ

12 Января 1827.

№ 2

в Нове-Городе
Весьма нужное

Секретно

Господину Псковскому Гражданскому
Губернатору и Кавалеру.

Государь Император, по докладу Господином Начальником Главного Штаба Его Величества военно-судного дела, произведенного в Комиссии, учрежденной при бывшем в Москве Лейб Гвардии 2-м Сводном Легком Кавалерийском полку над Штабс Капитаном Лейб Гвардии Конно Егерьского полка Алексеевым, сужденным за содержание у себя в тайне от своего начальства и сообщение другим таких бумаг, которые по содержанию своему, в особенности после происшествия 14-го декабря, совершению по смыслу злодеев, покушавшихся на разрушение всеобщего спокойствия, Высочайше повелеть соизволил: исполнить по мнению Аудиториатского Департамента, продолжать дело в той же судной Комиссии.

Департамент Аудиториатский полагал нужным означенное дело об Алексееве дополнить между прочим и допросами прикосновенных к делу А. Пушкина: «им ли сочинены известно стихи, когда и почему известно ему сделалось намерение злоумышленников, в стихах изъясненное; — в случае же отрицательства, не известно ли ему, кем оные сочинены».

Вследствие каковой Высочайшей воли Его Императорское Высочество Великий Князь Михаил Павлович входил в сношение с Начальником Главного Штаба Его Императорского Величества о том, дабы к приведению вышеизъясненной Высочайшей воли в надлежащее исполнение, за присоединением к Лейб Гвардии Конно Егерьского полку возвратившегося из Москвы дивизиона оно-го полка, из ГГ. Штаб- и Обер Офицеров коего составлена была помянутая Комиссия, приказано было продолжить нынешнее действие Комиссии по сему дополнению дела в Нове Городе, и сверх изъясненных замечаний по оному Аудиториатского Департамента Его Высочество полагал необходимым между других обстоятельств истребовать от сочинителя стихов А. Пушкина показание: «Его ли действительно сочинения известные стихи, с какою целью им сочинены

они и кому от него переданы? И если комиссия почтет нужным, то вызвать и самого Пушкина».

Согласно сему Г. Начальник Главного Штаба сообщил Его Императорскому Высочеству о зависящем с его стороны распоряжении по всему вышеизложенному дополнению дела.

На основании чего ныне Комиссия Военного суда, осведомясь, что означенный А. Пушкин проживает в Г. Пскове, покорнейше просит Ваше Превосходительство об отобрании от него, Пушкина, вышеизъясненного показания и о доставлении такового в Комиссию со всевозможною скоростью, не оставить сделать зависящее Ваше распоряжение, в случае же выезда одного из г. Пскова куда-либо в другое место соблаговолить приказать кому следует разведать о том обстоятельстве и по узнанию о настоящем его местопребывании поспешить сообщить прямо от себя к тамошнему начальству об отобрании от него, Пушкина, сказанного показания и о последующем почтить Комиссию вашим уведомлением.

Причем Комиссия почитает долгом Вашему Превосходительству присовокупить: что дело о Штабс Капитане Алексееве Высочайше повелено кончить немедленно и самопоспешнейше, и что по оному теперь, кроме одного только показания А. Пушкина, все прочие за тем сведения Комиссиею уже собраны.

Презус Полковник Барон Ренне

Скрепил Ober-аудитор Иванов.

Верно: Гражданский Губернатор и Кавалер Квитка

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 18. Л. 2—4 (подлинник), в деле канцелярии псковского губернатора «О истребовании от А. Пушкина показания, следующего к военно-судному делу над штабс-капитаном Алексеевым», с пометой о получении 19 января 1827 г.; ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1638. Л. 24—25 (копия), в деле канцелярии московского обер-полицмейстера об «Андрее Шенье». Напечатано: *Василев И. И.* Следы пребывания А. С. Пушкина в Псковской губернии. СПб., 1899. С. 32—34; *Щеголев П. Е.* Пушкин в политическом процессе 1826—1828 гг. (Из архивных разысканий) // *ПиС.* Вып. 11. С. 26—27 (перепечатано в составе той же статьи в изд.: *Щеголев. Из жизни и творчества П. С.* 111); *Данилов.* № 842; *Дейч Г. М.* Все ли мы знаем о Пушкине? М., 1989. С. 67—71; *П. Москов. стр. биогр.* С. 104—105 (по машинописной копии 1938 г., ЦИАМ).

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551) и дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552).

Поскольку офицеры л.-гв. Конноегерского полка по окончании коронационных торжеств вернулись к месту своей дислокации, деятельность Комиссии военного суда была перенесена из Москвы в Новгород. Она возобновилась 12 января 1827 г. почти в том же составе, что и в период с 25 сентября по 29 сентября 1826 г. Возглавлял комиссию председатель (презус) полковник барон Е. К. Ренне; кроме него в комиссию входило еще семь офицеров полка

(см.: *Щеголев. Из жизни и творчества П. С.* 102, 108). К этому времени в Новгород уже были привезены и находились под арестом А. И. Алексеев, Л. А. Молчанов и А. Ф. Леопольдов. На допросах 12 января 1827 г. их спрашивали о том, знакомы ли они с «сочинителем А. Пушкиным» и где именно он проживает; знакомство с поэтом подсудимые отрицали (см.: Там же. С. 108—109). Ответ на запрос о местонахождении Пушкина был дан А. Ф. Квиткой в Комиссию военного суда 21 января 1827 г. (см. с. 622). *Аудиториатский департамент* — Аудиториатский департамент входил в аппарат дежурного генерала при Главном штабе.

№ 381 **13 января 1827**

ОТНОШЕНИЕ КОМИССИИ ВОЕННОГО СУДА
Л.-ГВ. КОННОЕГЕРСКОГО ПОЛКА К МОСКОВСКОМУ
ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ Д. И. ШУЛЬГИНУ
О ПОКАЗАНИЯХ А. Ф. ЛЕОПОЛЬДОВА
ПО ДЕЛУ ОБ «АНДРЕЕ ШЕНЬЕ»

КОМИССИЯ ВОЕННОГО СУДА,
УЧРЕЖДЕННАЯ ЛЕЙБ ГВАРДИИ
ПРИ КОННО-ЕГЕРЬСКОМ ПОЛКУ

13 генваря 1827 г.

№ 3-й

в Нове Городе.

Весьма нужное

Секретно

Московскому Г. Обер Полицмейстеру
и кавалеру.

Прикосновенный по делу, производящемуся в сей Комиссии по Высочайшему повелению, над Штабс Капитаном Лейб-Гвардии Конно Егерьского полка Алексеевым, Московского Университета кандидат Андрей Леопольдов, в ответах своих между прочим суду показал: что он прошедшим летом, проживая у Г-жи Генеральши Вадковской, имеющей жительство в Г. Москве, в Каретном ряду, в собственном доме, 27 числа Июля отослал с человеком ее, Г-жи Вадковской, по имени Василием, к жившему в то время у ней, а не на даче, прапорщику Нижегородского драгунского полка Молчанову одни стихи, переписанные на четвертушке почтовой бумаги; но Молчанов ныне говорит, что он стихов сих от того человека не получал.

Вследствие чего Комиссия военного суда покорнейше просит Ваше Превосходительство: приказать кому следует допросить означенного дворового человека Г. Генеральши Вадковской Василия: *отдавал ли ему Кандидат Леопольдов для доставления Прапорщику Молчанову какие-либо стихи, переписанные на четвертушке почтовой бумаги, и ежели отдавал, то почему*

он не доставил таковых к Молчанову и куда их девал? По отобрании же сей его допрос не оставить прислать в оную Комиссию как наивозможно поспешнее; ибо дело о штабс-капитане Алексееве Высочайше повелено окончить в самокорейшем времени. —

Презус Полковник Барон Ренне
Обер-аудитор Иванов.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1638. Л. 16—16 об., в деле канцелярии московского обер-полицмейстера об «Андрее Шенье», с пометой о получении 18 января 1827 г.

Напечатано: *Щеголев П. Е.* Пушкин в политическом процессе 1826—1828 гг. (Из архивных разысканий) // *ПуС.* Вып. 11. С. 27 (перепечатано в составе той же статьи в изд.: *Щеголев. Из жизни и творчества П. С.* 111), в извлечении; *Данилов.* № 843; *П. Москов. стр. биогр.* С. 105—106 (по машинописной копии 1938 г., ЦИАМ).

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552) и отношение Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612).

В отношении к московскому обер-полицмейстеру речь идет о сведениях, сообщенных А. Ф. Леопольдовым и Л. А. Молчановым в ходе допросов 12—13 января 1827 г.: Леопольдов утверждал, что получил листок с крамольными стихами от Молчанова и затем вернул их ему со слугой, Молчанов же утверждал, что он стихи назад от Леопольдова не получал (см. *Щеголев. Из жизни и творчества П. С.* 108—110). В ходе следствия, проведенного московской полицией, выяснилось, что летом 1826 г. Леопольдов и Молчанов жили в одном доме — на даче генеральши, вдовы Е. П. Вадковской. Молчанов приходился ей родным племянником, а Леопольдов был учителем ее детей. В доме Вадковской явно не случайно обсуждались стихи Пушкина, напоминавшие о событиях 14 декабря. Мужем Е. П. Вадковской был брат декабристов Вадковских — Александра Федоровича, наказанного четырехмесячным пребыванием в крепости, и Федора Федоровича, осужденного по первому разряду навечно в каторжную работу (любопытно, что впервые Федор Вадковский был наказан по службе еще в 1822 г. за сатирические стихи). Эта линия была не единственной из связывающих дом генеральши Вадковской с прикосновенными к делу 14 декабря: Лев Молчанов был братом Дмитрия Молчанова, в июле 1826 г. выпущенного из крепости с «очистительным аттестатом». Дмитрий Молчанов был другом братьев Вадковских (см.: *Ильин П. В.* Новое о декабристах: Прощенные, оправданные и не обнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825—1826 гг. СПб., 2004. С. 237). Известно, с каким вниманием III Отделение относилось к тем, кто сумел оправдаться после привлечения к следствию над декабристами. Не исключено, что дело о запрещенных стихах Пушкина из элегии «Андрей Шенье» приобрело такие масштабы именно

614
615

из-за связей с декабристами дома генеральши Вадковской. Характерно, что ни в одном из архивных документов о них не упоминается.

...у 2-жи генеральши Вадковской, имеющей жительство в Г. Москве, в Каретном ряду, в собственном доме... — Дом находился в Сретенской части 2-го квартала под № 220 по Земляному валу (Садовая-Самотечная ул.). Указано: П. Москов. стр. биогр. С. 105.

...допросить означенного дворового человека Г. генеральши Вадковской... — Допросы слуг в доме Вадковской не дали результата, и стихи, которые Леопольдов якобы посылал Молчанову, обнаружены не были. Об этом сообщалось в донесении Шульгина в Комиссию военного суда 21 января 1827 г. (см.: Щеголев. Из жизни и творчества П. С. 110).

№ 382 **13 января 1827**

ОТНОШЕНИЕ КОМИССИИ ВОЕННОГО СУДА
Л.-ГВ. КОННОЕГЕРСКОГО ПОЛКА К МОСКОВСКОМУ
ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ Д. И. ШУЛЬГИНУ
С ПРОСЬБОЙ «ОТОБРАТЬ ПОКАЗАНИЯ ОТ ПУШКИНА»
ПО ДЕЛУ ОБ «АНДРЕЕ ШЕНЬЕ»

№ 809

КОМИССИЯ ВОЕННОГО СУДА,
УЧРЕЖДЕННАЯ ЛЕЙБ ГВАРДИИ
ПРИ КОННО ЕГЕРЬСКОМ ПОЛКУ

13-го Генваря 1827 г.

№ 4-й

в Нове Городе.
Весьма нужное

Секретно

Московскому Г. Обер-Полицмейстеру
и Кавалеру.

По делу, производящемуся в сей Комиссии по Высочайшему повелению, над штабс-капитаном Лейб-Гвардии Конно-Егерьского полка Алексеевым, нужно отобрать суду показания, от прикосновенного к оному делу Сочинителя А. Пушкина: *им ли сочинены известные стихи, когда, с какою целию они сочинены, почему известно ему сделалось намерение злоумышленников, в стихах извещенное, и кому от него сии стихи переданы?*² В случае же отрицательства, не известно ли ему, кем оные сочинены.

Почему Комиссия военного суда, осведомясь, что означенный А. Пушкин проживает ныне в Г. Москве, покорнейше просит Ваше Превосходительство: об отобрании от него, Пушкина, вышеизъясненного показания и о доставлении такового в сию Комиссию, со всевозможною скоростью, не оставив сделать зависящее ваше распоряжение; в случае о невыезде оного из Москвы куда-либо

в другое место приказать кому следует разведать о том обстоятельстве и по узнании о настоящем его местопребывании почтить Комиссию вашим поспешнейшим уведомлением; так как Государю Императору благоугодно, чтобы дело над штабс капитаном Алексеевым было окончено немедленно и без всякого отлагательства времени.

Презус Полковник Барон Ренне
Обер-аудитор Иванов.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1638. Л. 14—14 об. (подлинник), в деле канцелярии московского обер-полицмейстера об «Андрее Шенье».

Напечатано: *Щеголев П. Е.* Пушкин в политическом процессе 1826—1828 гг. (Из архивных разысканий) // *ПуС.* Вып. 11. С. 27 (перепечатано в составе той же статьи в изд.: *Щеголев. Из жизни и творчества П. С.* 111), в извлечении; *Данилов.* № 843; *П. Москов. стр. биогр.* С. 106—107 (по машинописной копии 1938 г., ЦИИАМ).

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552) и отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), а затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину о показаниях А. Ф. Леопольдова от 13 января 1827 г. (с. 616).

Комментируя отношения Военно-судной комиссии к псковскому гражданскому губернатору и московскому обер-полицмейстеру по поводу отрывка из элегии Пушкина «Андрей Шенье», П. Е. Щеголев писал: «Крайне характерно то, что ни псковскому губернатору, ни московскому обер-полицмейстеру комиссия не сообщила текста стихов, ограничившись одним только термином „известные“ стихи. Точно все лица и учреждения должны были сразу понимать, в чем дело» (*Щеголев. Из жизни и творчества П. С.* 111—112). Требуемое в документе показание было взято у Пушкина 19 января 1827 г. (см. ниже).

№ 383 19 января 1827

ПЕРВОЕ ПОКАЗАНИЕ А. С. ПУШКИНА ПО ДЕЛУ ОБ ЭЛЕГИИ «АНДРЕЙ ШЕНЬЕ»

Московский Обер-Полицмейстер, получив Отношение Комиссии Военного Суда, учрежденной Лейб-Гвардии при Конно-Егерском полку, от 13-го сего Генваря за № 4, по делу, производящемуся в оной по Высочайшему повелению над Штабс-Капитаном Лейб-Гвардии Конно-Егерского полка Алексеевым, требует от прикосновенного к оному делу Сочинителя А. Пушкина письменное показание против нижеследующих пунктов:

1) Им ли сочинены известные стихи, когда и с какой целью они сочинены? Александр Пушкин не знает, о каких известных стихах идет дело, и просит их увидеть.

2) Почему известно ему сделалось намерение злоумышленников, в стихах изъясненное?

Он не помнит стихов, могущих дать повод к такому заключению.

3) Кому от него сии стихи переданы?

4) В случае же отрицательства, не известно ли ему, кем оные сочинены?

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1638. Л. 15 об., в деле канцелярии московского обер-полицмейстера об «Андрее Шенье». Ответы на первый и второй вопросы — рукой Пушкина.

Напечатано: *Рукою П. 1935. С. 744.* Факсимильное воспроизведение: *ЛН. Т. 16—18. С. 693.* Более ранние публикации показаний Пушкина делались по пересказу документа в делах различных производств.

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616).

В Москве отношение Военно-судной комиссии с вопросами к Пушкину было получено 18 января, а 19 января поэт уже давал в ответ на него показания. Ответы его были почти дословно приведены генерал-майором Д. И. Шульгиным в отношении, которое он направил Военно-судной комиссии в тот же день (см. следующий документ).

Александр Пушкин не знает, о каких известных стихах идет дело... — Во время суда в сентябре 1826 г. распространитель крамольных стихов А. И. Алексеев содержался в Москве под арестом. Он был из семьи московского генерала И. И. Алексеева и приходился родным племянником Ф. Ф. Вигелю. О деле Алексеева Пушкин, конечно же, знал, поскольку о нем много говорили в Москве. 30 сентября 1826 г. А. Я. Булгаков писал брату: «Все утверждают, что стихи Пушкина, однако надобно же это доказать и его изобличить». 1 октября он писал об этом уже с полной уверенностью: «Стихи точно Пушкина; он не только сознался, но и прибавил, что они давно напечатаны в стихотворениях. Тут речь о Французской революции, только многое кем-то украшено, с разными прибавлениями и поставлено заглавие: 14 Декабря. Кто этот труд взял на себя, неизвестно, а доискиваются»; здесь же приведен отзыв Бенкендорфа о крамольных стихах: они «так мерзки, что вы, верно, выдали бы своего сына, ежели бы знали, что он сочинитель» ([*Бартенев П. И.*] Из писем А. Я. Булгакова к его брату // *РА. 1901. Кн. 2. С. 402, 403*). Отвечая брату, К. Я. Булгаков писал о Пушкине: «Мог бы свой талант употребить на хорошее и стихами своими не вводить других в беду» ([*Бартенев П. И.*] Из писем К. Я. Булгакова к его брату Александру Яковлевичу // *РА. 1903.*

Кн. 2. № 7. С. 440). В примеч. к письму А. Я. Булгакова от 1 октября П. И. Бартенева высказал предположение, что к моменту его написания Пушкина уже «приглашали к Бенкендорфу» по поводу стихов из «Андрея Шенье» и поэт дал по их поводу объяснения (РА. 1901. Кн. 2. С. 403; см. также мнение В. Я. Брюсова, выраженное в статье «Сношения Пушкина с правительством» в изд.: РА. 1906. Т. 1. Вып. 2. С. 327). Других данных о подобном разговоре Пушкина с Бенкендорфом неизвестно. Был он в действительности или же нет, но Бенкендорф, а вслед за ним и многие в Москве знали, что стихи, послужившие причиной вынесения Алексею смертного приговора, принадлежали Пушкину и относились к опубликованному по разрешению цензуры произведению. В свете этого обстоятельства становится понятно, что решительное отрицание Пушкиным знакомства с «известными стихами» в показаниях 19 января 1827 г. было не более чем приемом активной защиты. Гипотезу об обсуждении с поэтом вопроса о стихах «На 14 декабря» во время царской аудиенции 8 сентября 1826 г., аргументы за и против нее см. в примеч. к фрагменту доклада Аудиториатского департамента по делу об «Андрее Шенье» от 23 октября 1826 г., с. 551.

...и просит их увидеть. — Пожелание Пушкина было исполнено, и стихи прислали в Москву. См. показание Пушкина по делу об элегии «Андрей Шенье» от 27 января 1827 г. и примеч. к нему (с. 626).

№ 384 19 января 1827

ОТНОШЕНИЕ МОСКОВСКОГО ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРА
Д. И. ШУЛЬГИНА В КОМИССИЮ ВОЕННОГО СУДА
Л.-ГВ. КОННОЕГЕРСКОГО ПОЛКА О ПОКАЗАНИЯХ
А. С. ПУШКИНА ПО ДЕЛУ ОБ «АНДРЕЕ ШЕНЬЕ»

МОСКОВСКОГО
ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРА
КАНЦЕЛЯРИЯ.
СТОЛ 6.

19 января 1827 г.

№ 38.

Секретно.

618
619

В Комиссию военного суда, учрежденную
лейб-гвардии при Конно-Егерском полку.

Вследствие отношения ко мне оной Комиссии от 13 сего января № 4 призывал я к себе сочинителя А. Пушкина и требовал от него изъясненное в том отношении показание, но г. Пушкин дал мне отзыв, что он не знает, о каких известных стихах идет дело, и просит их увидеть и что не помнит стихов, могущих дать повод к заключению, почему известно ему сделалось намерение злоумышленников, в стихах изъясненных, по получении же оных он даст надлежащее показание. — О чем Комиссию имею честь уведомить.

Генерал-майор Шульгин.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1638. Л. 18 (отпуск), в деле канцелярии московского обер-полицмейстера об «Андрее Шенье».

Напечатано: *Щеголев П. Е.* Пушкин в политическом процессе 1826—1828 гг. (Из архивных разысканий) // *ПуС.* Вып. 11. С. 28 (перепечатано в составе той же статьи в изд.: *Щеголев. Из жизни и творчества П. С.* 112), по подлиннику; *Рукою П.* 1935. С. 744 (об отпуске, указание); *Данилов.* № 843; *П. Москов. стр. биогр.* С. 108 (по машинописной копии 1938 г., ЦИАМ).

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), а также первое показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617).

Отношение уведомляло Военно-судную комиссию о показаниях Пушкина по делу об «Андрее Шенье».

№ 385 **21 января 1827**

ОТНОШЕНИЕ ПСКОВСКОГО
ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА А. Ф. КВИТКИ
К МОСКОВСКОМУ ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ
Д. И. ШУЛЬГИНУ ПО ДЕЛУ ОБ «АНДРЕЕ ШЕНЬЕ».
О ПРЕБЫВАНИИ А. С. ПУШКИНА В МОСКВЕ

№ 1305

Пол<учено> 28 января 1827

ПСКОВСКОГО ГРАЖДАНСКОГО
ГУБЕРНАТОРА
ПО КАНЦЕЛЯРИИ
ОТДЕЛЕНИЕ 1-е

Псков

21 января 1827

№ 7

Секретно

Московскому Господину
Обер Полицеймейстеру.

Прилагая при сем в копии отношение Комиссии военного суда, учрежденной Лейб Гвардии при Конно Егерском полку, последовавшее ко мне от 12 сего

Генваря, относительно отобрания от А. Пушкина по изъясненному в оном отношении предмету показания, нужного к военно-судному делу над Штабс Капитаном Лейб Гвардии Конно Егерьского полка Алексеевым, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что А. Пушкин, Коллежский Секретарь, как известно мне, должен ныне находиться на пребывании в Городе Москве, а посему я покорнейше прошу по содержанию помянутого отношения приказать истребовать от него показание и без замедления отправить таковое прямо от себя в означенную комиссию, в Нове-городе находящуюся, уведомляя меня о последующем.

Гражданский губернатор
и кавалер *Квитка*

<На левом поле резолюция Д. И. Шульгина:> К докладу. Ответить, что по сему предмету я имел от комиссии отношение, по коему должны ответы доставлены.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 18. Л. 5—5 об. (отпуск), в деле канцелярии псковского губернатора «О истребовании от А. Пушкина показания, следующего к военно-судному делу над штабс-капитаном Алексеевым»; Оп. 1. № 1638. Л. 23—23 об. (подлинник), в деле канцелярии московского обер-полицмейстера об «Андрее Шенье».

Напечатано: *Василев И. И.* Следы пребывания А. С. Пушкина в Псковской губернии. СПб., 1899. С. 34—35; *Данилов.* № 842; *Дейч Г. М.* Все ли мы знаем о Пушкине? М., 1989. С. 70; *П. Москов. стр. биогр.* С. 108 (по машинописной копии 1938 г., ЦИАМ).

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617) и отношении Шульгина в Комиссию военного суда об этом от 19 января 1827 г. (с. 619).

К документу прилагалась копия с отношения Военно-судной комиссии псковскому губернатору от 12 января 1827 г. (ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1638. Л. 24—25).

620
621

ОТНОШЕНИЕ ПСКОВСКОГО ГРАЖДАНСКОГО
ГУБЕРНАТОРА А. Ф. КВИТКИ В КОМИССИЮ
ВОЕННОГО СУДА Л.-ГВ. КОННОЕГЕРСКОГО ПОЛКА
ПО ДЕЛУ ОБ «АНДРЕЕ ШЕНЬЕ».
О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ А. С. ПУШКИНА

ПСКОВСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ
ГУБЕРНАТОР
КАНЦЕЛЯРИЯ
ОТДЕЛЕНИЕ 1

21 января 1827

№ 8

Псков

Ответ на № 2

Секретно

В комиссию военного суда,
учрежденную лейб-гвардии
при Конно-егерском полку.

Получив секретное отношение комиссии военного суда от 12 января об отобрании от А. Пушкина показания, нужного к военно-судному делу над штабс-капитаном лейб-гвардии конно-егерского полка Алексеевым, имею честь уведомить оную, что А. Пушкин, коллежский секретарь, пред сим находился в г. Пскове, который ныне, сколько мне известно, находится в Москве, куда я по содержанию отношения ко мне комиссии вместе же с сим отнесся к Московскому г. Обер-полицмейстеру с приложением в копии отношения оной комиссии, прося его, дабы он согласно одного немедленно распорядился отобранием от А. Пушкина показания с доставлением прямо от себя в комиссию.

Гражданский губернатор и кавалер Квитка

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 18. Л. 6—6 об. (отпуск), в деле канцелярии псковского губернатора «О истребовании от А. Пушкина показания, следующего к военно-судному делу над штабс-капитаном Алексеевым».

Напечатано: *Василев И. И.* Следы пребывания А. С. Пушкина в Псковской губернии. СПб., 1899. С. 35; *Данилов.* № 842; *Дейч Г. М.* Все ли мы знаем о Пушкине? М., 1989. С. 70—71.

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиторiatского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина»

(с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619) и отношение псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. о пребывании Пушкина в Москве (с. 620).

В документе упоминаются отношения Военно-судной комиссии к Квитке от 12 января 1827 г. и Квитки к Шульгину от 21 января 1827 г.

...А. Пушкин, коллежский секретарь, пред сим находился в г. Пскове... — Пушкин находился во Пскове с последних чисел ноября до середины декабря 1826 г. Ордер на дорожную до Москвы был взят им в канцелярии псковского губернатора 13—14 декабря 1826 г. (см.: Василев И. И. Указ. соч. С. 34—35).

№ 387 **22 января 1827**

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОМИССИИ
ВОЕННОГО СУДА Л.-ГВ. КОННОЕГЕРСКОГО ПОЛКА
О ПРЕПРОВОЖДЕНИИ СТИХОТВОРЕНИЯ
«НА 14 ДЕКАБРЯ» (ИЗ ЭЛЕГИИ «АНДРЕЙ ШЕНЬЕ»)
МОСКОВСКОМУ ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ
Д. И. ШУЛЬГИНУ НА ИМЯ А. С. ПУШКИНА

<...> Для выиграния времени, как в отобрании от Сочинителя Пушкина того требующегося показания по делу подсудимого штабс-капитана Алексева, так равно и в самом даже окончании оно, ожидаемом вышним начальством, послать к г. московскому обер-полицмейстеру список с имеющихся при деле стихов, в особо запечатанном от Комиссии конверте на имя самого А. Пушкина и в собственные его руки; но с тем однакож, дабы г. полицмейстер по получении им означенного конверта, не медля нисколько времени, отдал оный лично Пушкину и, по прочтении им тех стихов, приказал ему тотчас же оные запечатать в своем присутствии его, Пушкина, собственною печатью и таковою ж другою своею; а потом сей конверт с обратным на нем надписанием на имя Комиссии по секрету, а следующее от него, А. Пушкина, противу отношения Комиссии от 13-го Января за № 4-м надлежащее показание по взятии у него не оставил бы, в самой невозможной поспешности, доставить в сию Комиссию при отношении.

622
623

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1638. Л. 21, в деле канцелярии московского обер-полицмейстера об «Андрее Шенье».

Напечатано: Щеголев П. Е. Пушкин в политическом процессе 1826—1828 гг. (Из архивных разысканий) // Пис. Вып. 11. С. 29 (перепечатано в составе той же статьи в изд.: Щеголев. Из жизни и творчества П. С. 112), по подлиннику (фрагмент).

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конно-

егерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619) и отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622).

Постановление было принято после получения Военно-судной комиссией сообщения от московского обер-полицмейстера об уклончивых показаниях Пушкина, данных 19 января 1827 г. Комиссия не решилась прибегнуть к мере, предлагавшейся вел. кн. Михаилом Павловичем 4 ноября 1826 г.: *...доставить в Новгород... если Комиссия почтет нужным, то и самого Пушкина* (с. 552). В постановлении решение подвергнуть Пушкина новому допросу в Москве объясняется необходимостью «выиграния времени». При этом комиссия опасалась распространения крамольных стихов, что обусловило крайнюю осторожность передачи их Пушкину. То же отношение к вольнолюбивым («преступным») стихам было характерно и для следователей по делу 14 декабря, которые уничтожали их в бумагах декабристов. Решение Военно-судной комиссии изложено в письме к московскому обер-полицмейстеру от 22 января 1827 г. (см. ниже).

№ 388 **22 января 1827**

ОТНОШЕНИЕ КОМИССИИ ВОЕННОГО СУДА
Л.-ГВ. КОННОЕГЕРСКОГО ПОЛКА К МОСКОВСКОМУ
ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ Д. И. ШУЛЬГИНУ
О ПРЕПРОВОЖДЕНИИ А. С. ПУШКИНУ ПАКЕТА
СО СПИСКОМ СТИХОВ ИЗ «АНДРЕЯ ШЕНЬЕ»

№ 1255.

Пол<учено> 26 января 1827

КОМИССИЯ ВОЕННОГО СУДА,
УЧРЕЖДЕННАЯ ЛЕЙБ ГВАРДИИ
ПРИ КОННО ЕГЕРСКОМ ПОЛКУ

22 Генваря 1827.

№ 5-й

в Нове-Городе

Весьма нужное

Секретно

Московскому обер-полицмейстеру,
Господину Генерал Майору и кавалеру
Шульгину.

По отношению Вашего Превосходительства от 19 числа сего Генваря за № 38-м Комиссия военного суда имея честь препроводить при сем в особо запечатан-

ном ею конверте на имя Сочинителя А. Пушкина список с тех стихов, о коих производится сею Комиссиею дело и нащет которых она требует показания у Пушкина; покорнейше просит Ваше Превосходительство: по получении Вами означенного конверта, не замедля нисколько, отдать оный лично А. Пушкину и по прочтении им тех стихов приказать ему тотчас же оные запечатать в присутствии Вашем его собственною печатью и таковою ж Вашего Превосходительства, а потом, како сей конверт с обратным надписанием на имя Комиссии по секрету, тако равно и следующее от него, Пушкина, противу отношения Комиссии к Вашему Превосходительству от 13-го Генваря за № 4-м надлежащее показание, по взятии у него, не оставить как наивозможно поспешнее доставить в сию Комиссию; ибо вышнее начальство, согласно Высочайшей Государя Императора воли, ожидает нетерпеливо окончания и представления к оному сего военно-судного дела, производящегося о штабс-капитане Алексееве, по которому теперь, кроме показания А. Пушкина, все прочие сведения судом уже собраны, и естьли сие дело остается еще в оном, то единственно за одним только показанием Пушкина.

Презус Полковник Барон Ренне
Обер-аудитор Иванов.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1638. Л. 21—21 об. (подлинник), в деле канцелярии московского обер-полицмейстера об «Андрее Шенье».

Указано: Лернер Н. О. Труды и дни Пушкина. 2-е изд. СПб., 1910. С. 149 (по сообщению П. Е. Щеголева); Данилов. № 842. Напечатано: П. Москов. стр. биогр. С. 109 (по машинописной копии 1938 г., ЦИАМ).

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), а также фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623).

Отношение писалось на основе постановления Военно-судной комиссии от 22 января 1827 г. — см. примеч. к нему, с. 623. Показания были даны Пушкиным и ответ в связи с этим написан Шульгиным 27 января 1827 г. (см. ниже).

624

625

ВТОРОЕ ПОКАЗАНИЕ А. С. ПУШКИНА
ПО ДЕЛУ ОБ ЭЛЕГИИ «АНДРЕЙ ШЕНЬЕ»

Сии стихи действительно сочинены мною. Они были написаны гораздо прежде последних мятежей и помещены в Элегии *Андрей Шенье*, напечатанной с пропусками в собрании моих Стихотворений.

Они явно относятся к Французской революции, коей А. Шенье погиб жертвою. Он говорит:

Я славил твой небесный гром
Когда он разметал позорную твердыню

Взятие бастилии, воспетое Андреем Шенье.

Я слышал братский их обет
Великодушную присягу.
И самовластия безтрепетный ответ —

Присяга du jeu de raume, и ответ Миробо: *allez dire à votre maître &c.*

И пламенный трибун и проч.

Он-же, Миробо.

Уже в безсмертной Пантеон
Святых изгнанников входили славны тени

Перенесение тел Вольтера и Руссо в Пантеон.

Мы свергнули царей — — —

в 1793.

Убийцу с палачами
Избрали мы в Цари

Робеспьера и конвент.

Все сии стихи никак, без явной бессмыслицы не могут относиться к 14 декабря.

Не знаю кто над ними поставил сие ошибочное заглавие
Не помню кому мог я передать мою Элегию А. Шенье.

Александр Пушкин

27 января
1827
Москва

Для большей ясности повторяю, что стихи известные под заглавием: 14 декабря, суть отрывок из элегии, названной мною *Андрей Шенье*.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 719, из дела Главного военно-судного управления. Напечатано: П. Ефремов. Т. 8. С. 599—600; Щеголев П. Е. Пушкин в политическом процессе 1826—1828 гг. (Из архивных разысканий) // ПИС.

Вып. 11. С. 31—33 (перепечатано в составе той же статьи в изд.: *Щеголев. Из жизни и творчества П. С.* 114—115); *Рукою П. 1935.* С. 745—746. Факсимильное воспроизведение: *ЛиС.* Вып. 11. 1909. С. 32/33 (то же в других изданиях статьи Щеголева). Более ранние публикации показаний делались по иным судебно-производственным делам (например, их пересказ в статье А. Слезкинского «Преступный отрывок элегии „Андрей Шенье“ (Из судебного процесса А. С. Пушкина, А. Леопольдова, Коноплева и др.)» в изд.: *РС.* 1899. № 8. С. 317).

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623) и отношение Комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. о препровождении Пушкину пакета со списком стихов из «Андрея Шенье» (с. 624).

19 января 1827 г. Пушкин дал уклончивые показания Военно-судной комиссии по поводу «известных стихов», выразив пожелание с ними ознакомиться (см. с. 618). 27 января они были ему переданы московским обер-полицмейстером в запечатанном конверте: это был список стихов из «Андрея Шенье», переписанный рукой А. Ф. Леопольдова. Читая стихи, Пушкин сделал несколько поправок в тексте, не доведя, однако, его правку до конца. Копия Леопольдова хранится ныне в ПД (Ф. 244. Оп. 1. № 88; исправления Пушкина в копии впервые напечатаны в изд.: *П. Ефремов.* Т. 8. С. 598—599). Авторизованная копия Леопольдова и записи отдельных стихов в показании Пушкина от 27 января 1827 г. представляют собой ценный источник для восполнения не сохранившейся в беловом виде и не печатавшейся при жизни поэта части «Андрея Шенье» (в настоящем издании текстологическая составляющая в примеч. к показаниям Пушкина от 27 января 1827 г. опущена). Показание от 27 января — это авторский комментарий стихов 21—64 элегии «Андрей Шенье». Вполне возможно, что он писался на основе несохранившегося вопросного листа, который был передан Пушкину Военно-судной комиссией. О месте, где Пушкин давал показания Шульгину: то ли в канцелярии обер-полицмейстера (Столешников пер., 12), то ли в квартире Шульгина, которую он снимал в доме кн. Д. В. Голицына (Большая Дмитровка, 15), — см. в изд.: *П. Москов. стр. биогр.* С. 107—109.

Сии стихи действительно сочинены мною. — Об истории «Андрея Шенье» см. примеч. к записке А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г., с. 529.

Они явно относятся к Французской революции, коей А. Шенье погиб жертвою. — Андре Шенье (Chénier, 1762—1794), французский поэт, казненный за два дня до падения Робеспьера и якобинской диктатуры.

Он говорит... — Пушкин подчеркивает ролевой характер отрывка, предлагая отнести монолог не к автору, а к герою элегии.

Присяга du jeu de raquette, и ответ Миробо: a l l e z dire à votre maître &c. — Перевод: <в зале> для игры в мяч <...> идите и скажите вашим господам и пр. (франц.). 20 июня 1789 г. в «зале для игры в мяч» в Версале депутаты дали клятву не расходиться до тех пор, пока не будет выработана конституция. 23 июня король потребовал, чтобы они разошлись. В ответ О.-Г. Миробо (Mirabeau, 1749—1791), популярный деятель Французской революции, произнес речь, которая начиналась словами: «Идите, сударь, и скажите тем, кто вас послал, что мы находимся здесь по воле народа и ничто, кроме силы штыков, не изгонит нас отсюда!» (цит. по: Карлейль Т. Французская революция. История. М., 1991. С. 110).

Уже в безсмертной Пантеон ~ Перенесение тел Вольтера и Руссо в Пантеон. — Речь идет о перенесении праха Вольтера в Пантеон, которое состоялось 11 июля 1791 г., прах Руссо был перенесен уже после казни Шенье, 11 октября 1794 г. (см.: Томашевский Б. В. Пушкин и Франция. Л., 1960. С. 186).

Мы свергнули царей ~ в 1793. — Пушкин имеет в виду казнь Людовика XVI.

Убийцу с палачами / Избрали мы в Цари <—> Робеспьера и конвент. — То есть «убийцей» в «Андрее Шенье» Пушкин называет Робеспьера, вдохновителя террора якобинцев, а «палачами» — якобинский Конвент (1793—1794).

Все сии стихи никак, без явной безмыслицы не могут относиться к 14 декабря. — Пушкин заметил ассоциативную связь запрещенных стихов с событиями 1825 г. В первой половине двадцатых годов XIX в. тема поэтических пророчеств была в большой моде, и Пушкин связал ее с «Андреем Шенье» сразу же после смерти Александра I, подразумевая, по-видимому, проклятия своего героя в адрес погубившего его тирана (см. ст. 166—167: «И час придет... и он уж недалек: / Падешь, тиран!..»). 4—6 декабря 1825 г. он писал П. А. Плетневу: «Душа! я пророк, ей-Богу пророк! Я Андрея Ш<енье> велю напечатать церковными буквами во имя от<ца> и сы<на> etc» (Акад. Т. 13. С. 249). Тот же аллюзионный план подразумевался Пушкиным в письме к П. А. Вяземскому от 13 июля 1825 г.: «Читал ты моего А. Шенье в темнице? Суди о нем как езуит — по намерению» (Там же. С. 188). События 1826 г. показали, сколь суровый ответ готовило самодержавие «либералистам», и это не могло не сказаться на снижении интереса литераторов к аллюзионно-пророческой тематике. Что и отразилось на истории создания стихотворения «Пророк» (1826—1827), которое писалось Пушкиным под впечатлением казни декабристов, но приобрело иное звучание при подготовке его к публикации. Подобную метаморфозу ставил в упрек Пушкину Адам Мицкевич, который слышал от поэта предысторию «Пророка» и первым из мемуаристов обнародовал сведения о стихотворении в курсе лекций по славянской литературе, который читал в 1840—1844 гг. в Коллеж де Франс (Collège de France). Они были напечатаны во Франции отдельным изданием

в 1848—1849 гг. (до этого издания лекции были известны по стенограммам во французских газетах). Мицкевич полагал, что автор «Пророка» не сумел удержаться на высоте: «...у него не хватило духа устроить свою домашнюю жизнь и свои литературные труды в соответствии с этими высокими идеями» (*Mickiewicz A. Les slaves: Cours professé au Collège de France, par Adam Mickiewicz (1842—1843), et publié d'après les notes stenographiées. Paris, 1849. Т. 4. Р. 39—40*). Уверение в отсутствии аллюзионно-пророческого подтекста в «Андрее Шенье» и история «Пророка» — это явления одного порядка, отражающие трагические коллизии жизни русского поэта.

Не знаю кто над ними поставил сие ошибочное заглавие. — Оно было поставлено А. Ф. Леопольдовым в списке, оказавшемся в руках полиции. Из окружения Пушкина вышел лишь один из ныне известных списков, в котором стихи отнесены к 14 декабря, — это список Анны Вульф (см. о нем ниже).

Не мню кому мог я передать мою Элегию А. Шенье. — Элегия на пути к выходу из печати побывала в руках П. А. Плетнева, Л. С. Пушкина, В. А. Жуковского и других друзей поэта, которые имели отношение к подготовке «Стихотворений» (1826). Кроме того, вырезанные из произведения стихи переписала тригорская приятельница Пушкина А. Н. Вульф, сделав под текстом помету «14 декабря 1825» (ПД. Ф. 244. Оп. 4. № 114. Напечатано: *Акад. Т. 2. С. 1163*). Высказывалось предположение о том, что копия Анны Вульф восходит к Пушкину (вероятнее всего, так и было) и что она была связана с кем-то из лиц, от которых запрещенные стихи могли попасть к А. И. Алексею (см.: *Эйдельман Н. Я. Пушкин и декабристы: Из истории взаимоотношений. М., 1979. С. 329—335*). Человек, передавший список стихов Алексею, остался сокрыт от следствия благодаря только героической стойкости А. И. Алексева. Он настаивал, что забыл его, причем стоял на своем, буквально обливаясь слезами, перед лицом увещающих родных и даже перед угрозой отцовского проклятия. В забывчивость Алексева не верили ни следователи, ни современники. Военно-судная комиссия л.-гв. Конноегерского полка сочла это заpiresательством, отягощающим вину преступника.

№ 390 **27 января 1827**

628
629

ОТНОШЕНИЕ МОСКОВСКОГО ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРА
Д. И. ШУЛЬГИНА В КОМИССИЮ ВОЕННОГО СУДА
Л.-ГВ. КОННОЕГЕРСКОГО ПОЛКА
ПРИ ПРЕПРОВОЖДЕНИИ ПОКАЗАНИЙ
А. С. ПУШКИНА И СТИХОВ ИЗ «АНДРЕЯ ШЕНЬЕ»

Получено > Утром 30 Января 1827 г.

МОСКОВСКОГО
ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА
ШУЛЬГИНА 2-го.

27 Января 1827.

Москва.

№ 58.

Секретно.

В Комиссию военного суда,
учрежденную лейб-гвардии
при конно-Егерском полку.

Вследствие отношения оной Комиссии от 22-го, а мною полученного 26-го сего Января за № 5 с приложением в особо запечатанном ею конверте на имя сочинителя А. Пушкина списка с тех стихов, о коих производится оною Комиссиею дело и нащет которых она требует показания у Пушкина, — я пригласил его к себе, отдал ему тот пакет лично, который им при мне и распечатан. — По отобранию же от него, г. Пушкина, противу отношения ко мне от 13-го Января за № 4 надлежащего показания оное вместе с теми стихами запечатаны в присутствии моем его собственною печатью и таковою же моею в особый конверт, который с обратным надписанием на имя Комиссии при сем честь имею проводить.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 1638. Л. 22—22 об. (отпуск), в деле канцелярии московского обер-полицмейстера об «Андрее Шенье», с пометой о получении 30 января 1827 г.

Напечатано: *П. Ефремов*. Т. 8. С. 599—600; *Щеголев П. Е.* Пушкин в политическом процессе 1826—1828 гг. (Из архивных разысканий) // *ПуС*. Вып. 11. С. 30 (перепечатано в составе той же статьи в изд.: *Щеголев. Из жизни и творчества П. С.* 113); *Данилов*. № 843; *П. Москов. стр. биогр.* С. 110 (по машинописной копии 1938 г., ЦИАМ).

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение Комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624) и второе показание Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 626). Донесение о получении новых показаний Пушкина, которые были даны им 27 января 1827 г. (см. примеч. к предыдущему документу).

По отобранию же от него, г. Пушкина, против отношения ко мне от 13-го Января за № 4 надлежащего показания... — В отношении Военно-

судной комиссии Шульгину от 13 января 1827 г. излагались вопросы к Пушкину, на которые он отвечал 19 января. Следует отметить, что показания от 27 января 1827 г. отвечали на более широкий круг вопросов, нежели предложенные в отношении от 13 января 1827 г.

№ 391 **30 января 1827**

ДОКЛАД О ПРОШЕНИИ Н. О. ПУШКИНОЙ НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ

По журналу 4 Генваря 1827 г.

Надежда Пушкина, изъясняя, что сын ее имел несчастье навлечь на себя гнев покойного Государя Императора, почему последовало Высочайшее повеление жить ему в деревне, где находится уже третий год, одержим болезнию и без всякой помощи, но ныне, усматривая, что сознание ошибок и желание заглавить поведением следы молодости успели остепенить ум и страсти, — просит о возвращении его к семейству и о даровании прощения.

Комиссия Прошений заключила: прошение сие довести до Высочайшего Вашего Императорского Величества сведения.

<На подлинном докладе рукою Императора Николая I карандашом поставлен был знак рассмотрения, а рукою статс-секретаря Н. М. Лонгинова сделана помета:> Высочайшего соизволения не последовало. 30 Генваря 1827.

РГИА. Ф. 1412. Оп. 252. № 718. Л. 187.

Напечатано: *Модзалевский Б. Л.* Эпизод из жизни Пушкина // *Красная газета.* 1927. № 34; *П. Письма.* Т. 2. С. 175.

Комментируемый документ ценен тем, что содержит иной, несколько более подробный, чем в журнальной записи от 4 января 1827 г. (см. с. 610), перевод с французского несохранившегося прошения Н. О. Пушкиной на имя Николая I. Подробнее о нем см. примеч. к документу от 4 января 1827 г.

№ 392 **31 января 1827**

ОТНОШЕНИЕ МОСКОВСКОГО ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРА Д. И. ШУЛЬГИНА К ПСКОВСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ А. Ф. КВИТКЕ

№ 10

<Получено> 9 февраля

МОСКОВСКОГО
ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРА
КАНЦЕЛЯРИЯ
СТОЛ 6

630

631

Секретно

Псковскому Господину
Гражданскому Губернатору.

На отношение ко мне Вашего Превосходительства от 21 сего генваря за № 7 честь имею уведомить, что по описанному в оном предмету должные ответы в Комиссию военного суда, учрежденную лейб-гвардии при конно-егерском полку по ее ко мне отношениям мною уже доставлены.

Генерал-майор Шульгин.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 18. Л. 7 (подлинник), в деле канцелярии псковского губернатора «О истребовании от А. Пушкина показания, следующего к военно-судному делу над штабс-капитаном Алексеевым»; Оп. 1. № 1638. Л. 26 (отпуск, в деле канцелярии московского обер-полицмейстера об «Андрее Шенье».

Напечатано: *Василев И. И.* Следы пребывания А. С. Пушкина в Псковской губернии. СПб., 1899. С. 35—36; *Данилов.* № 842; *Дейч Г. М.* Все ли мы знаем о Пушкине? М., 1989. С. 71.

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиторiatского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение Комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624), второе показание Пушкина от 27 января 1827 г. и отношение Шульгина в Комиссию военного суда при препровождении показаний Пушкина и стихов из «Андрея Шенье» от 27 января 1827 г.

Ответ на отношение псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620). Речь в нем идет о показаниях Пушкина, данных 27 января 1827 г.

СЕНТЕНЦИЯ ВОЕННО-СУДНОЙ КОМИССИИ
Л.-ГВ. КОННОЕГЕРСКОГО ПОЛКА
ПО ДЕЛУ ОБ «АНДРЕЕ ШЕНЬЕ»

По внимательном всех вышеописанных обстоятельств рассмотрении и соображении согласно возложенному на нее поручению, 1-е) хоть по сему новому обследованию и открылось ныне, что на тех стихах, которые имел у себя подсудимый шт<абс>-кап<итан> Алексеев, передал Пр<апорщику> Молчанову, а он отдал канд<идату> Московского университета Леопольдову (как в суде о том сознался), в ответственность содержания оных, без всякого другого намерения, кроме того, что они, как замечено, изображают историю 14-го Декабря 1825 года; но поелику указом 1800 Ноября 23-го... * то по точным словам указа 1800 года Ноября 23 и на основании Высочайшего о губерниях учреждения главы 10 статьи 130**.

<...> Комиссия, не перемня ни в чем заключения прежней своей сентенции 29 числа сентября прошлого 1826 года, основанной по разуму указов: 31-го Декабря 1682 и 21 Мая 1683 годов, свойственно признанным его Алексеева преступлениям, оставляет положительность приговора в той же самой настоящей оного силе и предает все сие на благоусмотрение вышней власти. 2) Поступки других прикосновенных к делу в противность законам, судом обнаруженные и заключающиеся в следующем, а именно: Прап. Молчанова в приеме им от Шт.-Кап. Алексеева означенных возмутительных стихов, передаче от себя таковых кандидату Леопольдову и в недонесении об оных начальству; и кандидата Леопольдова, который, получа от прап. Молчанова те стихи и в конце июля месяца минувшего года, без надписи на оных: на 14-е Декабря, тоже не представил их правительству, по разным будто своим причинам, а еще переписал оные с письмом государственного преступника Рылеева к жене его на другую бумагу собственною своею рукою и, сделав сам приписку сверху на оных стихах: на 14-е Декабря, якобы в ответственность содержания оных и без всякого другого намерения, кроме того, что они, как замечено, изображают историю 14-го Декабря 1825-го года, передал письмо и стихи сии, как бы на время, одному своему знакомцу, тогда жившему в Москве, калужскому помещику 14-го класса Коноплеву, чрез коего уже обнаружались оные и пред правительством. А с оными вместе и ответ, данный Александром Пушкиным <приводится вкратце объяснение Пушкина>. Как сей Комиссии, власти

632
633

* Указом 1800 Ноября 23-го военному суду или комиссии не позволено своих мнений заключать, кроме законного приговора: ибо военный суд не есть разрешение вин, а по точном изыскании оных осуждение преступника по всей строгости законов.

** Высочайшего о губерниях учреждения Главы 10-й статьею 130-ю одна палата не может отменить решение другой палаты, но собственных своих перевершивать.

и приговору, по смыслу воинских процессов главы 1-й пункта 5-го и 3-ей части главы 1-й пункта 4, не подлежащие, представить таковые особенному вниманию вышнего начальства. 3-е) Дальнейшего отыскания того экземпляра стихов, какой был получен Леопольдовым от Молчанова и который впоследствии между двумя ими неизвестно как затерян или кем из них сокрыт, более уже не делать. А засим 4-е) и отобрание от прапорщика Молчанова объяснения, по замечанию Аудиториатского департамента Главного штаба Е<го> И<мператорского> В<еличества>, «тою ли самою рукою данные им Леопольдову на четвертушке стихи писаны». Как в сем случае есть собственное уже последнего, т. е. Леопольдова, сознание нужным не почитать. 5-е) Препровожденные в сию Комиссию вместе с означенным военносудным делом бумаги и в особо запечатанном конверте, найденные в квартире подсудимого Шт.-Кап. Алексеева и вновь присутствующими ныне пересмотренные, как ничего в себе значительно не заключающие, кроме одних партикулярных переписок и собственных его, Алексеева, счетов, отдать ему обратно тогда, когда дело о нем будет совершенно окончено. 6) Истребованные г. московским комендантом из тамошней комиссариатской комиссии, на прогоны до Нова Города для шт.-кап. Алексеева и прап. Молчанова 300 руб. 60 копеек, а равно и отпущенные из комиссариатского департамента военного министерства на проезд до Нова Города обер-аудитору 2-й Гвардейской пехотной дивизии 9-го класса Иванову 30 р. 84 копейки, следующие для обращения в казну на основании записки г. военного министра, утвержденной комитетом гг. министров 24 апреля 1818 года, с виновных, взыскать как с подсудимого шт.-кап. Алексеева, так и с прикосновенных к оному делу прап. Молчанова и кандидата Леопольдова, со всякого по равной части. 7) Здесь же присовокупить о службе и о поведении шт.-кап. Алексеева те сведения, какие доставлены об нем от командира лейб-гвардии Конно-егерского полка г. генерал-майора и кавалера Слатвинского после уже окончания над оным суда в Москве и по которым видно: что он 25 лет, генерал-лейтенанта сын, Пензенской губернии, пажем 809 ноября 6, в службе прапорщиком 819 апреля 6, в конно-артиллерийскую 22-ю роту, из оной в Конно-егерский Его Величества Короля Виртембергского полк 819-го августа 7, поручиком 819 ноября, назначен адъютантом к начальнику 2-й Конно-егерской дивизии генерал-лейтенанту графу Палену 821 мая 11, штаб-капитаном 823 ноября 26, переведен в лейб гвардии Конно-егерский полк с оставлением при прежней должности 825 августа 22, обращен во фронт того ж декабря 23, в походах не бывал, наукам обучался, в отпусках находился и в 1-й раз просрочил один месяц, а в другой раз не явился в срок по болезни, но представил об оной свидетельство; в штрафах не бывал, холост, по формуляру Конноегерского Его Величества короля Виртембергского полка аттестован достойным, ведет себя по службе хорошо, имеет способности ума хорошие, к пьянству и игре не предан, знает иностранные языки немецкий и французский, в хозяйстве хорош; в полку же лейб-гвардии Конно-егерском на службе не состоял, а потому по службе ему, генерал-майору Слатвинскому, не известен и, наконец, 8) заключение сие подсудимому штаб-капитану Алексееву объявить. Он же и прапорщик Молчанов

содержатся ныне под арестом лейб-гвардии при Конно-егерьском полку, а кандидат Леопольдов находится в ведении Новгородской градской полиции.

Напечатано: *Щеголев П. Е.* Пушкин в политическом процессе 1826—1828 гг. (Из архивных разысканий) // *ПиС.* Вып. 11. 1909. С. 34—38 (перепечатано в составе той же статьи в изд.: *Щеголев. Из жизни и творчества П.* С. 116—118).

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шень», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение Комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624), второе показание Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 626), отношения Шульгина в Комиссию военного суда при препровождении показаний Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 629), а затем псковскому гражданскому губернатору Квитке от 31 января 1827 г. (с. 631).

После получения в Новгороде показаний Пушкина от 27 января 1827 г. Военно-судная комиссия постановила: «За собранием всех изъясненных по замечаниям высшего начальства показаний, дело привести к окончанию и, сочинив из него дополнительную выписку, сделать на основании законов заключение, и все оное с прежним производством дела представить по порядку на рассмотрение» (*Щеголев. Из жизни и творчества П.* С. 115). Комментируемая «сентенция» подводила итог работы Военно-судной комиссии л.-гв. Конноегерского полка за период с 12 января 1827 г.

...хоть по сему новому обследованию... — Первым «обследованием» был судебный процесс, проведенный по приказу Николая I в три дня и законченный комиссией 29 сентября 1826 г. На новом этапе к делу были привлечены, как этого и требовал Аудиториатский департамент, прапорщик Л. А. Молчанов и привезенный в Новгород из Петербурга А. Ф. Леопольдов. Последний на допросе, проведенном 12 января 1827 г., сознался, что надпись «на 14 декабря» добавил к стихам он, а на списке, полученном им от Молчанова, ее не было: «На 14 декабря сделана мною без всякого другого намерения, кроме того, что они, как заметно, изображают историю 14 декабря 1825 года» (Там же. С. 109).

Комиссия, не переменяя ни в чем заключения прежней своей сентенции 29 числа сентября прошлого 1826 года... оставляет положительность приговора в той же самой настоящей оного силе и предает все сие на благоусмотрение вышней власти. — Сентенция Военно-судной комиссии от 29 сен-

тября гласила: «Нашла подсудимого шт.-кап. Алексеева виновным в содержании у себя противу долга присяги и существующих узаконений в тайне от начальства и передаче другим таких возмутительных стихов, кои по содержанию своему, в особенности после происшествия 14 декабря, совершенно по смыслу злодеев, покушавшихся на разрушение всеобщего спокойствия, и необъявления в свое время сочинения сего начальству, как того требует долг честного и верного офицера и русского дворянина, и в упорном пред начальством и судьями сокрытия того, от кого он получил те стихи; и за таковые учиненные им преступления, — на основании указов, состоявшихся в 31 день Декабря 1682 и в 21 Мая 1683 приговорила оного к смертной казни» (Там же. С. 106). Следует отметить, что более гуманных законов для распространителей «возмутительных стихов» в российском законодательстве того времени не существовало. Законы были чрезвычайно суровы, и милость могла исходить только от монарха.

...с письмом государственного преступника Рылеева к жене... — Имеется в виду последнее письмо К. Ф. Рылеева к жене, написанное за несколько часов до казни 13 июля 1826 г. Оно очень рано начало распространяться в списках. Первые из эпистолярных откликов на него относятся к августу 1826 г. (см. примеч. к письму в изд.: *Рылеев К. Ф.* Полн. собр. соч. / Ред., вступ. статья и коммент. А. Г. Цейтлина. М.; Л., 1934. С. 535—536); в это же время текст письма Рылеева оказывается в руках Молчанова и Леопольдова.

Дальнейшего отыскания того экземпляра стихов, какой был получен Леопольдовым от Молчанова... более уже не делать. — Об этом говорилось на допросах 12 января со ссылкой на дворового человека «генеральши <Е. П.> Вадковской», который якобы должен был доставить список от Леопольдова к Молчанову, но не доставил (*Щеголев. Из жизни и творчества П.* С. 109—110). См. примеч. к отношению Комиссии военного суда московскому обер-полицмейстеру Шульгину о показаниях Леопольдова от 13 января 1827 г., с. 615.

Командир лейб-гвардии Конно-егерского полка — генерал-майор П. И. Слатвинский.

Начальник 2-й Конно-егерской дивизии — генерал-лейтенант гр. П. П. фон дер Пален.

...обращен во фронт того ж декабря 23... — То есть переведен из гвардии в армейский полк.

№ 394 8 февраля 1827

ИЗ «ВИЗИТЕРНОЙ КНИГИ» РОССИЙСКОГО БЛАГОРОДНОГО СОБРАНИЯ

№ общий	№ муж.	№ Дам	Члены пропозирующие
Февраль 8 <1827 г.> Маскарад (Собр<ание> 10-е)			
	152		Чл<ен> Храповицкий
	187		Чл<ен> Соболевс<кий>
	188		Чл<ен> Соболевс<кий>
			Порутчик Баратынский

ЦИАМ. Ф. 381. Оп. 1. Д. 56. Л. 62, 63.

Напечатано: *Шумихин С. В. А. С. Пушкин в Российском Благородном собрании в Москве // Врем. ПК. Вып. 22. С. 57; П. Моск. стр. биогр. С. 144.*

8 февраля 1827 г. маскарад в московском Благородном собрании пришелся на масленую неделю. На нем присутствовало 852 человека, из них 211 были «визитерами» (о жизни Российского Благородного собрания, куда съезжались на увеселения как постоянные его члены, так и посетители, см. примеч. к выписке из «Визитерной книги» от 28 декабря 1826 г., с. 590). В качестве «визитеров» на маскараде присутствовали двое Пушкиных — Александр Сергеевич и его младший брат Лев Сергеевич; последний приехал в Москву из Петербурга в самый канун маскарада (см.: *Летопись 1999. Т. 2. С. 239, 240*). Видимо, для Льва Сергеевича билет, как это и было принято в Благородном собрании, приобрел некто Храповицкий (маловероятное предположение о том, что это был Иван Семенович Храповицкий, сделано в изд.: *П. Моск. стр. биогр. С. 144*), а билет для Александра Сергеевича — Сергей Александрович Соболевский, близкий друг обоих Пушкиных. Соседство лиц в «Визитерной книге» чаще всего означало, что они явились в Благородное собрание вместе. Из записей в книге следовало, что 8 февраля на масленичный маскарад Пушкин пришел в компании брата Льва, Соболевского и «поручика Баратынского». Из четырех братьев Баратынских (один из них был знаменитым поэтом) в феврале 1827 г. поручиками были Иракий и Лев, которые среди членов Российского Благородного собрания не значились и поэтому вполне могли быть указаны в «Визитерной книге». С. В. Шумилин относил запись в «Визитерной книге» к Сергею Абрамовичу Баратынскому, поклоннику Софьи Михайловны, жены А. А. Дельвига, впоследствии ставшему ее мужем (с 1831) (*Шумихин С. В. А. С. Пушкин в Российском Благородном собрании в Москве. С. 57—58*; это предположение было критически оценено в изд.: *Летопись жизни и творчества Е. А. Баратынского / Сост. А. М. Песков. М., 1998. С. 223*); иной комментарий документа см.: *П. Моск. стр. биогр. С. 144*, где запись отнесена к Льву Абрамовичу Баратынскому (1805—1858), с 1825 г. поручику Конноегерского полка его величества короля Вюртембергского.

Пушкин в ближайшие после маскарада дни изъявил желание стать членом Российского Благородного собрания (факсимильное изображение страницы из «Книги для записи членов-кавалеров» с фамилией вступившего в Собрание поэта см.: *П. Моск. стр. биогр. С. 144*). Напечатано: *Шумихин С. В. Лермонтов в Российском Благородном собрании (по материалам Центрального государственного исторического архива г. Москвы) // Лермонтовский сборник. Л., 1985. С. 239; Шумихин С. В. А. А. Пушкин в Российском Благородном собрании в Москве. С. 60*. После получения годового билета (для мужчин бланшевого (телесного) цвета, для дам — голубого, для девиц — розового) фамилия Пушкина перестала упоминаться в «Визитерной книге» Российского Благородного собрания за 1827 г. О правилах вступления в Благородное собрание см. примеч. к выписке из «Визитерной книги» от 28 декабря 1826 г., с. 590. Членом Собрания Пушкин становился дважды — в 1827 и 1831 гг.

636
637

ПИСЬМО А. А. ДЕЛЬВИГА ГЛАВНОМУ НАЧАЛЬНИКУ
III ОТДЕЛЕНИЯ А. Х. БЕНКЕНДОРФУ
О СОЧИНЕНИЯХ А. С. ПУШКИНА

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Александр Христофорович.

Продолжительная болезнь до сих пор лишает меня возможности лично исполнить препоручения Александра Сергеевича Пушкина. Осмеливаюсь передать их в письме Вашему Превосходительству. Прилагаю при сем в особенном пакете пять сочинений Пушкина: поэма *Цыганы*, два отрывка из третьей главы *Онегина*, 19-е Октября и к^{***}. А. С. Пушкин убедительнейше просит Ваше Превосходительство скорее решить, достойны ли они и могут ли быть пропущены и доставить их мне, живущему на Владимирской улице, близ Коммерческого училища, в доме купца Кувшинникова Коллежскому, Ассессору Барону Антону Антоновичу Дельвигу. Радуюсь случаю, что могу Вас уверить при сем в моем величайшем почтении, с которым имею честь остаться

Вашего Превосходительства
Милостиваго Государя
покорнейшим слугою
Барон Антон Дельвиг.

23 Февраля 1827 года
С.-Петербург.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 35.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 42.

Письмо сопровождало пакет с произведениями Пушкина — поэмой «Цыганы» (для отдельного издания) и стихотворными текстами для альманаха «Северные цветы» на 1827 г., куда Дельвиг хотел включить два отрывка из главы третьей «Евгения Онегина» («Разговор Татьяны с няней» и «Письмо Татьяны»), стихотворения «К^{***}» («Я помню чудное мгновенье...») и «19 октября» («Роняет лес багряный свой убор...», 1825) (см.: Вацуро В. Э. «Северные цветы»: История альманаха Дельвига — Пушкина. М., 1978. С. 104—106). Поэма «Цыганы» к тому времени уже получила разрешение цензуры (см. прошение Дельвига в Главный цензурный комитет о дозволении напечатать поэму от 7 декабря 1826 г., с. 578). С передачей ее Бенкендорфу Дельвиг сильно задержался (см. в комментируемом документе о «продолжительной болезни», которая не отпускала Дельвига в декабре — январе 1826—1827 гг.), хотя еще в первой половине января он уверял Пушкина в письме, что «Цыганы» «доставлены Бенкендорфу» (*Акад.* Т. 13. С. 317). Одновременно с рассмотрением стихотворений Пушкина для альманаха «Северные цветы» в III Отделении их судьба решалась в цензурном ведомстве — см. выписку из журнала заседаний Главного цензурного комитета от 17 марта 1827 г., с. 645.

ЗАПИСКА УПРАВЛЯЮЩЕГО ДЕЛАМИ III ОТДЕЛЕНИЯ
М. Я. ФОН ФОКА О СТИХОТВОРЕНИЯХ А. С. ПУШКИНА
С РЕЗОЛЮЦИЕЙ А. Х. БЕНКЕНДОРФА

Примечания на доставленные Г. Дельвигом сочинения А. С. Пушкина.

1. В *Цыганах*, хотя говорится о свободе и вольности, или лучше сказать, хотя в сей пиесе упоминаются сии слова, но это не стремление к воспламенению умов, не политическая свобода и вольность (так называя), но вольность цыганской бездомной жизни, свобода степей. Без всякаго сомнения, сколь ни будет хорошо описана цыганская жизнь и нравы кочующих, никто не бросит своего и не променяет жизнь цыганскую на городскую. Это лучшее произведение Пушкина в литературном отношении — в роде Бейрона.

2. а) Ночной разговор Татьяны с няней; б) Письмо Татьяны. с) К^{***} ничего не заключают, что бы могло возбудить малейшую тень двусмыслия.

3. 19-е Октября — для публики, может быть, будет и незначущею пиесою, но заглавные буквы друзей — для тех, кто знает, о ком говорится, — лишнее. Также вовсе не нужно говорить о своей опале, о несчастьях — когда автор не был в оном, но был милостиво и отечески оштрафован — за такие проступки, за которые в других Государствах подвергнули бы суду и жестокому наказанию.

<Карандашом рукою Бенкендорфа написано:> отослать и написать к Пушкину, что я удивляюсь, что он дал другому препоручение мне доставить свои сочинения.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 36.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 43; *Данилов*. № 793.

Датируется по письму Дельвига к Бенкендорфу от 23 февраля 1827 г. (с. 638) и ответу на него Бенкендорфа от 4 марта того же года (с. 640). См.: *Летопись 1999*. Т. 2. С. 244. Записка М. Я. фон Фока написана по поручению Бенкендорфа в связи с доставленными Дельвигом сочинениями Пушкина (см. предыдущий документ).

Дельвиг так и не смог издать поэму «Цыганы» в Петербурге, поскольку в письме от 2 марта 1827 г. Пушкин потребовал ее скорейшего доставления в Москву, где она вышла в свет в апреле 1827 г.

Это лучшее произведение Пушкина в литературном отношении... — Мнение, широко распространившееся среди читателей Пушкина задолго до выхода «Цыган» из печати.

19-е Октября... заглавные буквы друзей — для тех, кто знает, о ком говорится, — лишнее. — Цензурная рукопись «Северных Цветов» на 1827 г., переданная А. А. Дельвигом в III Отделение, не сохранилась. Судя по отклику фон Фока (см. также в письме Бенкендорфа к Пушкину от 4 марта 1827 г., с. 641), в тексте стихотворения в ст. 70, 73, 86 фамилии Пушкина, Горчакова, Дельвига и в ст. 103 имя Кюхельбекера были обозначены начальными буквами. В спешном порядке Дельвиг заменил их в публикации альма-

638

639

наха на значок «*—». Фон Фок, конечно же, возмущился из-за упоминания в стихотворении двух лиц, причастных к возмущению 14 декабря 1825 г., при этом Дельвигу пришлось убрать во имя единообразия и другие заглавные буквы, относящиеся к нему самому и к Горчакову.

Также вовсе не нужно говорить о своей опале, о несчастиях... — Любопытно, что Бенкендорф (вероятно, в согласии с высочайшей волей) не принял этого пожелания фон Фока и не упомянул о нем в письме к Пушкину от 4 марта 1827 г.

...автор... был милостиво и отечески оштрафован — за такие проступки, за которые в других Государствах подвергнули бы суду и жестокому наказанию. — Оценка III Отделением поведения Пушкина, повлекшего за собой его перевод по службе в Кишинев в 1820 г., а затем ссылку (с исключением из службы) в родительское имение в 1824 г. Вольнолюбивые стихи и сочувствие к атеизму — формальную причину двух драматических поворотов в жизни Пушкина — фон Фок счел достойными «суда и жестокого наказания».

№ 397 **4 марта 1827**

ПИСЬМО ГЛАВНОГО НАЧАЛЬНИКА
III ОТДЕЛЕНИЯ А. Х. БЕНКЕНДОРФА А. А. ДЕЛЬВИГУ
О СТИХОТВОРЕНИЯХ А. С. ПУШКИНА

Милостивый Государь, Барон Антон Антонович!

Возвращая при сем доставленные Вами ко мне сочинения А. С. Пушкина, долгом считаю присовокупить, что я ответ мой отправил прямо к Александру Сергеевичу.

Сколько меня ни удивило посредничество Ваше в сем деле, но мне приятно Вас уверить в чувствах почтения, с коими честь имею быть

Вашим покорным слугою
А. Бенкендорф.

№ 405.

4 марта 1827.

Его Высокобл<агород>ию
А. А. Барону Дельвигу.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 37 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 43—44.

Ответ на письмо Дельвига к Бенкендорфу от 23 февраля 1827 г. (с. 638). См. также записку М. Я. фон Фока с резолюцией Бенкендорфа от 23 февраля — 4 марта 1827 г. (с. 639). Возмущение Бенкендорфа, выраженное в письме к Дельвигу, было вызвано тем, что по поводу сочинений Пушкина «к нему обращались в обход всех правил субординации, почти как к частному лицу» (*Вацуро В. Э. «Северные цветы»: История альманаха Дельвига* —

Пушкина. М., 1978. С. 106). Показательно, что отношения Бенкендорфа и Дельвига не сложились с самого начала; они и закончились трагически, когда Дельвиг, пораженный разносом начальника III Отделения, слег в смертельной болезни.

...я ответ мой отправил прямо к Александру Сергеевичу. — См. след. документ.

№ 398 **4 марта 1827**

ПИСЬМО А. Х. БЕНКЕНДОРФА
А. С. ПУШКИНУ О ПОСРЕДНИЧЕСТВЕ ДЕЛЬВИГА
И СОЧИНЕНИЯХ ПУШКИНА

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич!

Барон Дельвиг, котораго я вовсе не имею чести знать, препроводил ко мне пять сочинений Ваших: я не могу скрыть вам крайняго моего удивления, что Вы избрали посредника в сношениях со мною, основанных на *Высочайшем* соизволении.

Я возвратил сочинения Ваши г. Дельвигу и спешаю Вас уведомить, что я представлял оныя *Государю Императору*.

Произведения сии, из коих одно даже одобрено уже цензурою, не заключают в себе ничего противнаго цензурным правилам. Позвольте мне одно только примечание: заглавныя буквы друзей в пиесе *19 Октября* не могут ли подать повода к неблагоприятным для Вас собственно заключениям. Это предоставляю Вашему разсуждению.

С совершенным почтением честь имею быть

Вашим покорнейшим* слугою
А. Бенкендорф.

№ 403.

4 Марта 1827.

Его высокоблагородию

А. С. Пушкину.

640

641

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 15. Л. 11—11об., рукой М. Я. фон Фока, за подписью А. Х. Бенкендорфа; Оп. 16. № 10. Л. 38 (отпуск).

Напечатано: *ИВ*. 1884. Т. 15. № 1. С. 63 (в составе статьи М. И. Сухомлинова «Император Николай Павлович — критик и цензор сочинений Пушкина»); *Письма Пушкина и к Пушкину*. С. 43; *Дела III Отделения*. С. 45 (отпуск); *Акад.* Т. 13. С. 322—323; *Данилов*. № 788.

* *Сперва начал*: пок<орнейший>

См. письмо Дельвига к Бенкендорфу от 23 февраля 1827 г. (с. 638), записку М. Я. фон Фока с резолюцией Бенкендорфа от 23 февраля — 4 марта 1827 г. (с. 639) и письмо Бенкендорфа к Дельвигу от 4 марта 1827 г. (с. 640). Ответ Пушкина на письмо Бенкендорфа, которое по ошибке было послано в Псковскую губернию, был написан в день его получения — 22 марта 1827 г. (см. на с. 649).

Барон Дельвиг... препроводил ко мне пять сочинений Ваших... — См. примеч. к письму Дельвига от 23 февраля 1827 г. (с. 638).

...я представлял оные Государю Императору. — Автограф резолюции Николая I в связи с представлением стихов Пушкина неизвестен.

...из коих одно даже одобрено уже цензурою... — Поэма «Цыганы» (см. примеч. к прошению Дельвига в Главный цензурный комитет от 7 декабря 1826 г., с. 579). Любопытно, что в письме Дельвига к Бенкендорфу от 23 февраля не было сообщения о разрешении «Цыган» к печати.

Заглавные буквы друзей в пиесе 19 Октября... — О рукописи стихотворения «19 октября» («Роняет лес багряный свой убор...»), представленной в III Отделение, см. в записке М. Я. фон Фока от 23 февраля — 4 марта 1827 г. и примеч. к ней (с. 639). Приказание убрать из текста стихотворения заглавные буквы, относящиеся к Ивану Пушину и Вильгельму Кюхельбекеру, Бенкендорф сообщил только в письме к Пушкину, и поэтому Дельвиг успел это сделать по сообщению поэта в самый последний момент: альманах вышел из печати 25—28 марта, причем стихи Пушкина набирались последними и закрывали книжку (см.: *Вацуро В. Э. «Северные цветы»: История альманаха Дельвига — Пушкина. М., 1978. С. 107).*

№ 399 5 марта 1827

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 2-го ОКРУГА МОСКОВСКОГО КОРПУСА ЖАНДАРМОВ А. А. ВОЛКОВА А. Х. БЕНКЕНДОРФУ

О поэте Пушкине, сколько краткость времени позволила мне сделать разведки, — он принят во всех домах хорошо и, как кажется, не столько теперь занимается стихами, как карточной игрой и променял Музу на Муху, которая теперь из всех игр в большой моде.

Напечатано: *Былое. 1918. № 1 (29). С. 34 (публ. Б. Л. Модзалевского в составе статьи «Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830»).*

Осенью и зимой 1826—1827 гг. Пушкин был восторженно принят и аристократическими, и высокообразованными кругами Москвы. Первые «ласкали» поэта из-за благосклонности к нему государя, последние — как лучшего русского поэта и представителя передового литературного лагеря. К моменту отъезда Пушкина из Москвы в Петербург в мае 1827 г. положение изменилось, поскольку, во-первых, все более устрашающий характер приобретало дело об «Андрее Шенье», а во-вторых, слухи об образе жизни

и «искательстве» Пушкина перед властью стали охлаждающе действовать на поклонников его таланта.

В «разведании» за поведением Пушкина генерал-майор А. А. Волков принимал личное участие, о чем сохранилось свидетельство в дневнике М. П. Погодина (запись от 28 декабря 1826 г.): «Досадно, что свинья Соболевский свинствует при всех. Досадно, что Пушкин в развращенном виде пришел при Волкове» (*П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 23). О том, что вокруг него в Москве много «шпионов», Пушкин сообщал в письме к П. П. Каверину от 18 февраля 1827 г.

...променял Музу на Муху... — Имеется в виду карточная игра под названием «мушка» (от франц. *mouche*). Волков в целом верно передает положение с творческими занятиями Пушкина в шумном доме С. А. Соболевского, куда поэт вселился в конце декабря 1826 г., после своей поездки в Михайловское. За два последующих месяца (до момента написания донесения) им были созданы стихотворения «Во глубине сибирских руд...», «Соловей и роза» и, по-видимому, «Лук звенит, стрела трепещет...». К этому времени относятся также попытки переработки «Бориса Годунова» с целью последующей его публикации, рецензия на альманах «Северная лира на 1827 год» (не окончена) и начало работы над главой седьмой «Евгения Онегина».

№ 400 **11 марта 1827**

ОТНОШЕНИЕ ГЛАВНОГО ЦЕНЗУРНОГО КОМИТЕТА
МИНИСТРУ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
А. С. ШИШКОВУ «О ДВУХ СТИХОТВОРЕНИЯХ
А. С. ПУШКИНА» («19 ОКТЯБРЯ» И «K***»)

Г. цензор Надворный Советник Гаевский внес на общее суждение Главного Цензурного Комитета два стихотворения Александра Пушкина под названием: 1. *19-е октября* и 2. *K****, которые предназначаются для помещения в издаваемом Бароном Дельвигом альманахе *Северные цветы*; в стихотворениях сих Автор, говоря о самом себе, употребляет некоторые выражения, которые напоминают о известных обстоятельствах его жизни; таким образом, в пьесе *19 октября* он говорит:

Поэта дом *опальный*,
О П... мой, ты первый посетил;
Ты усладил *изгнанья день печальный*...

и далее: *Когда постиг меня судьбины гнев* и проч.

Наконец, в предпоследнем стихе он называет себя *опальным затворником*.
Равным образом в другом стихотворении *K**** он говорит:

В глуши, во *мраке заточенья*,
Тянулись тихо дни мои.

Сверх того, первое стихотворение содержит в себе не совсем правильное понятие о будущей жизни — в следующих стихах:

Невидимо склоняясь и хладея,
Мы близимся к началу своему.

Главный цензурный комитет, находя затруднение к напечатанию вышеприведенных выражений в стихотворениях А. Пушкина, которые могут подать повод к различным толкованиям и применениям, долгом почитает представить об оных на благоусмотрение и разрешение Вашего высокопревосходительства.

Председатель Главного цензурного комитета
Лев Карбоньер.

РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 612. Л. 6 (отпуск).

Напечатано: Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И. Сквозь «умственные плотины»: Очерки о книгах и прессе пушкинской поры. М., 1972. С. 247—248. Документ получил ошибочную датировку: январь (не позднее 18) <?> 1827 г. — по обозначенному на обложке цензурному разрешению альманаха «Северные цветы» на 1827 г. (18 января) в изд.: *Летопись 1999*. Т. 2. С. 466. Отпуск в деле Главного цензурного комитета не содержит даты; она определяется по выписке из журнала заседаний комитета на (л. 5—5 об.) с изложением претензий П. И. Гаевского к стихотворениям Пушкина. Автором записки о стихотворениях Пушкина «19 октября» («Роняет лес багряный свой убор...») и «К***» («Я помню чудное мгновенье...») был цензор П. И. Гаевский. Любопытно сравнить три одновременных отзыва об этих стихотворениях: во-первых, Гаевского (см. комментируемый документ), во-вторых, М. Я. фон Фока (см. его записку от 23 февраля — 4 марта 1827 г., с. 639) и, в-третьих, Николая I (см. письмо Бенкендорфа Пушкину от 4 марта 1827 г. с изложением высочайшей резолюции, с. 641). Наибольшую терпимость проявил по отношению к стихам Пушкина царь, который остановил свое внимание лишь на «заглавных буквах», относящихся в тексте стихотворения «19 октября» к двум осужденным по делу 14 декабря заговорщикам. Несколько большую строгость обнаружил в своей записке фон Фок, который наряду с нежелательными инициалами отметил, подобно Гаевскому, «ненужные» слова об «опале» и «несчастиях» автора в «19 октября». Наконец, наибольшую нетерпимость проявил Гаевский, отметивший «не совсем правильное понятие о будущей жизни» в «19 октября» и сомнительные в политическом отношении выражения в «Я помню чудное мгновенье...», упустив, правда, при этом крамольный смысл инициалов Пущина и Кюхельбекера. О служебной деятельности П. И. Гаевского как «одного из самых придирчивых службистов» цензурного ведомства см.: Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И. Указ. соч. С. 291—303. При сравнении трех отзывов о стихотворениях «19 октября» и «Я помню чудное мгновенье...» становится понятна реплика П. А. Вяземского по поводу результатов рассмотрения Николаем I «Бориса Годунова» в 1826 г.: «Пушкин получил обратно свою трагедию из рук высочайшей цензуры. Дай Бог каждому такого цензора. Очень мало увечья» (*АбТ*. Вып. 6. С. 53; то, что произведению было нанесено «мало увечья», позволило Пушкину в 1829—1830 гг. в кратчайшие сроки подготовить к печати «Бориса Годунова»). В мемуарно-эпистолярном наследии русских писателей 1820-х гг. содержится масса примеров тупости и крайней придирчивости цензоров.

На этом фоне оценки Николая I выигрывают некоторым лаконизмом и терпимостью. Если бы не его цензура, стихотворения Пушкина «19 октября» и «Я помню чудное мгновенье...» могли бы появиться в печати с нежелательными купюрами.

№ 401 **17 марта 1827**

ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА ГЛАВНОГО ЦЕНЗУРНОГО
КОМИТЕТА О РАЗРЕШЕНИИ К ПУБЛИКАЦИИ
«ДВУХ СТИХОТВОРЕНИЙ А. ПУШКИНА»
(«19 ОКТЯБРЯ» И «К***»)

17 марта 1827. Господин Председатель Объявил

Статья IV Главному Цензурному Комитету, что по докладу Его пре<восходительст>ву Господину Министру нар<одного> пр<освещения> о двух Стихотворениях А. Пушкина под заглавием *19 Октября* и *К**** Его Высокопр<евосходительст>во приказал позволить напечатать оные.

Справка. Главный Цензур<ный> Комитет, находя затруднение дозволить к напечатанию вышепомянутые стихотворения по причине некоторых выражений в оных, напоминающих о известных обстоятельствах жизни сочинителя, представил об них на благоусмотрение и разрешение Господина Министра нар<одного> пр<освещения>.

(См. Жур. Гл. Цenz. Ком. 11 Марта 1827 г. Ст. VII)

За подписанием присутствующих
Верно: Стол<о>н<ачальник>

Определено: Согласно с разрешением Господ<ина> Министра нар<одного> пр<освещения> предоставить Г<лавному> Цензору Над<ворному> Советнику Гаевскому дозволить к напечатанию стихотворений А. Пушкина: *19 Октября* и *К****.

РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 612. Л. 7.

Указано: Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И. Сквозь «умственные плотины»: Очерки о книгах и прессе пушкинской поры. М., 1972. С. 248.

Сообщение об ответе министра народного просвещения А. С. Шишкова на отношении Главного цензурного комитета «о двух стихотворениях А. Пушкина» («19 октября» и «К***») от 11 марта 1827 г. (см. с. 643).

О ходе рассмотрения в III Отделении произведений Пушкина для альманаха «Северные цветы» на 1827 г. см. письмо А. А. Дельвига к А. Х. Бенкендорфу от 23 февраля 1827 г. (с. 638), записку М. Я. фон Фока с резолюцией Бенкендорфа от 23 февраля — 4 марта 1827 г. (с. 639), письмо Бенкендорфа Дельвигу от 4 марта 1827 г. (с. 640), письмо Бенкендорфа Пушкину от 4 марта 1827 г. (с. 641) и ответ ему Пушкина от 22 марта 1827 г. (с. 649).

ИЗ ДОКЛАДА АУДИТОРИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПО ДЕЛУ ОБ «АНДРЕЕ ШЕНЬЕ»
(фрагмент)

Командир лейб-гвардии Конно-егерьского полка генерал-майор Слатвинский мнением полагал: подсудимого штабс-капитана Алексева выдержать шесть месяцев в крепости, а потом выпisać из гвардии тем же чином в армейские полки, на кавказской линии расположенные. — Прапорщика Молчанова продержать тоже в крепости четыре месяца, буде он за означенный его поступок еще не был наказан; кандидата Леопольдова предать законному суждению.

Начальник дивизии ген.-ад. Чичерин в отношении наказания шт.-кап. Алексева и прап. Молчанова и предания суду кандидата Леопольдова, соглашаясь с мнением ген.-майора Слатвинского, присовокупил, что заирательство шт.-кап. Алексева в том, будто бы не помнит, от кого получил вышеупомянутые стихи, не может не признать подверженным сомнению, ибо если бы он, Алексеев, действительно о сем забыл, то почему же может помнить то, когда и где оные получил, и что отданные им Молчанову (как сей показал, в феврале 1826 года) стихи были писаны не чужою, а собственною его, Алексева, рукою?

Останавливаясь на факте непризнания Молчановым обстоятельств обратного получения рукописи, генерал Чичерин предлагал доставить Леопольдова в Москву и там сделать ему очную ставку со слугами генеральши Вадковской. А дабы — полагал Чичерин — не пропустить ни малейших следов к открытию, у кого находятся вышеупомянутые стихи, надлежало бы также спросить Леопольдова: от кого и когда именно он получил письмо государственного преступника Рылеева, на тот конец, не отыщется ли у давшего ему списать письмо сие стихов, которые с тою же целью могли быть взаимно отданы Леопольдовым.

Командир 1-го резервного кавалерийского корпуса ген.-ад. Депрерадович полагал: 1-е. Подсудимому шт.-кап. Алексеву вменить тюремное заключение и теперешнее содержание на гауптвахте в наказание, и как по делу других явнейших улик, чтобы он имел какую-либо связь с злоумышленниками, не открыто, кроме, что скрыл, от кого он принял стихи, и сим заирательством наводит на себя в вышеописанном преступлении сомнение; почему, оставив его в сильном подозрении, выдержать в крепости шесть месяцев и потом, выключив из гвардии, отправить в Кавказский корпус в армию. 2-е. Прап. Молчанова, который, хотя в меньшей степени виновен, как Алексеев, и хотя не был судим, но преступление его довольно ясно открыто и собственным признанием подтверждено, выдержать так же в крепости шесть месяцев и отправить в Нижегородский драгунский полк, как уже переведенного в оный из л.-гв. Коннопионерского эскадрона, с тем чтобы над обоими ими местные начальства имели строгий присмотр и чтобы они, Алексеев и Молчанов, не были представляемы ни к увольнению от службы, ни к переводу в другие полки, ни к награждению до

того времени, пока не загладят содеянных ими преступлений отличнейшею службою. 3-е. Кандидата Леопольдова предать уголовному суду, вменив оному в обязанность по показанию А. Пушкина, что вышеизъясненные стихи сочинены им под названием элегия А. Шенье, истребовать от Пушкина ту элегию, слить с означенными стихами и по решительном открытии, что точно так напечатаны, как здесь излагаются, за передачу оных из рук в руки определить и ему взыскание, а доколе справедливыми доказательствами он не уверит гражданского правительства, что он чужд рассеивания таких зловредных сочинений, иметь его, Пушкина, в строгом наблюдении местного начальства.

Командующий гвардейским корпусом великий князь Михаил Павлович полагал: хотя Комиссия военного суда на основании узаконений и приговорила подсудимого шт.-кап. Алексеева к смертной казни, но Его Высочество, применяясь к монаршему милосердию, полагал выдержать его, Алексеева, один месяц в крепости и потом выписать из гвардии в армейские полки тем же чином. — Что принадлежит до прикосновенных к сему делу прап. Молчанова и кандидата Леопольдова, то как из них Молчанов подвергнулся уже оштрафованию переводом его из гвардии в армию тем же чином и сверх того по делу сему находился в Москве в тюремном заключении и ныне содержится под арестом, то, вменив ему сие в наказание, отправить на службу к полку, а кандидата Леопольдова предать гражданскому уголовному суду, с тем чтобы оный сообразил как показание сочинителя оных стихов Пушкина, так и цель получения оных от Леопольдова помещика Коноплева, и по мере открытия поступков каждого учинил бы законное решение.

Аудиториатский департамент, рассмотрев обстоятельства дела и все вышеприведенные мнения, совершенно согласился с мнением Михаила Павловича. Заключение доклада касательно Леопольдова было сформулировано так: Кандидата Леопольдова предать гражданскому уголовному суду, коему вменить в обязанность истребовать, в чем нужно будет, объяснения от сочинителя стихов Пушкина и помещика Коноплева, получившего упомянутые стихи от Леопольдова, и сообразив оные, сделать на основании законов свое заключение.

Напечатано: *Щеголев П. Е.* Пушкин в политическом процессе 1826—1828 гг. (Из архивных разысканий) // *ПуС.* Вып. 11. 1909. С. 41—44 (перепечатано в составе той же статьи в изд.: *Щеголев. Из жизни и творчества П. С.* 120—122).

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицеймейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617),

отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления Комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624), второе показание Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 626), отношения Шульгина в Комиссию военного суда при препровождении показаний Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 629), а затем псковскому гражданскому губернатору Квитке от 31 января 1827 г. (с. 631) и сентенцию Комиссии военного суда от 31 января 1827 г. (с. 633).

В феврале 1827 г. сентенцию Комиссии военного суда рассматривал генерал-аудиториат Военного министерства. 1 февраля о ней высказал свое мнение командир л.-гв. Конноегерского полка генерал-майор П. И. Слатвинский, 4 февраля — начальник Первой гвардейской кавалерийской дивизии генерал-адъютант П. А. Чичерин, 10 февраля — командир 1-го резервного кавалерийского корпуса генерал-адъютант Н. И. Депрерадович, наконец, 28 февраля — командующий гвардейским корпусом вел. кн. Михаил Павлович. 24 февраля дело Военно-судной комиссии было представлено управляющему Главным штабом генералу от инфантерии гр. П. А. Толстому для доклада императору. 3 марта дело поступило в Аудиториатский департамент, а 12 марта дежурный генерал Главного штаба А. Н. Потапов объявил о повелении государя немедленно окончить дело Алексеева. 18 марта доклад был подан на высочайшую конфирмацию. Мнение генерал-аудиториата о наказании виновных в распространении запрещенных стихов Пушкина, изложенное в этом докладе, несравненно более гуманно, нежели приговор А. И. Алексееву Военно-судной комиссии л.-гв. Конноегерского полка. В суждениях по этому делу власть начинала проявлять более здравого смысла, отдаляясь от запуганной офицерской массы, составлявшей Военно-судную комиссию и приговорившей Алексеева к смертной казни.

25 марта доклад генерал-аудиториата был рассмотрен и одобрен Николаем I, который начертал на нем: «быть по мнению Аудиторского департамента» (см.: *Щеголев. Из жизни и творчества П.* С. 122). Этим решением было закончено дело А. И. Алексеева и начато дело А. Ф. Леопольдова. Наказание Алексееву определялось (с учетом уже проведенного им под арестом времени) одним месяцем заключения в Шлиссельбургской крепости и переводом в армейский полк с тем же чином. Л. А. Молчанову было зачтено в качестве наказания содержание его под арестом во время следствия и назначался перевод в армейский полк. В дальнейшем Молчанов служил в Арзамасском Конноегерском полку. В 1830 г. он обратился с высочайшим прошением о присвоении ему чина капитана и дозволении носить в отставке военный мундир. Получив положительный ответ, Молчанов обратился с новой просьбой, адресовав ее в III Отделение: изменить формулировку указа о его отставке, в котором упоминалось о нахождении «под судом за содержание у себя противу долга и присяги <...> в тайне от начальства и сообщение другим таких бумаг, кои по содержанию своему, в особенности после происшествия 14-го Декабря 1825 года, совершенно по смыслу злоумышленников, покусившихся на разрушение спокойствия» (*Дела III Отделения.* С. 299—300). Прошение хода не имело, поскольку в том же 1831 г. Молчанов скончался (сообще-

ние о его смерти и месте захоронения в с. Шаблыкино Орловской губернии см. в картотеке Б. Л. Модзалевского, ПД).

...запирательство шт.-кап. Алексева в том, будто бы не помнит, от кого получил вышеупомянутые стихи... и след. — Речь идет о показаниях Алексева 26 сентября 1826 г. (см.: *Шеголев. Из жизни и творчества П. С.* 103). См. примеч. к показаниям Пушкина от 27 января 1827 г., с. 626.

...очную ставку со слугами генеральши Вадковской. — Речь идет о потерянном якобы при передаче через слугу списке крамольных стихов, который принадлежал Л. А. Молчанову. См. примеч. к отношению Комиссии военного суда московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова, с. 615.

Кандидата Леопольдова предать уголовному суду... — Дело А. Ф. Леопольдова слушалось в Новгородском уездном суде 29 октября 1827 г., после чего началось его «обревизование» в Новгородской палате уголовного суда. См.: *Слезкинский А.* Преступный отрывок элегии «Андрей Шень» (Из судебного процесса А. С. Пушкина, А. Леопольдова, Коноплева и др.) // *РС.* 1899. № 8. С. 325, 322. Кандидат — низшая ученая степень, которая присваивалась лучшим из окончивших университетский курс по представлении ими письменной работы на определенную тему; давала право на десятый чин по Табели о рангах при поступлении на государственную службу.

...истребовать от Пушкина ту элегию, сличить с означенными стихами и по решительном открытии, что точно так напечатаны, как здесь излагаются, за передачу оных из рук в руки, определить и ему взыскание... и след. — Предложение было высказано генерал-адъютантом Н. И. Депре-радовичем и впоследствии стало причиной нового обращения к Пушкину для дачи показаний по делу об «Андрее Шень» (см. показания поэта от 29 июня 1827 г., с. 657). Полное согласие с ним выразил командующий Гвардейским корпусом вел. кн. Михаил Павлович, а вслед за ним и весь генерал-аудиториат. Требование «взыскания» не только Алексеву, Молчанову, Леопольдову, но и Пушкину определило ход дальнейшего рассмотрения дела об «Андрее Шень». Депре-радовичем было высказано и предложение до выяснения всех обстоятельств дела «иметь его, Пушкина, в строгом наблюдении местного начальства». Об этом Новгородский уездный суд посчитал нужным известить московского обер-полицмейстера в донесении от 17 мая 1827 г. (с. 653).

№ 403 **22 марта 1827**

ПИСЬМО А. С. ПУШКИНА А. Х. БЕНКЕНДОРФУ
О ПОСРЕДНИЧЕСТВЕ А. А. ДЕЛЬВИГА
И СТИХОТВОРЕНИИ «19 ОКТЯБРЯ»

Милостивый Государь,
Александр Христофорович,

Стихотворения, доставленные Бароном Дельвигом Вашему Превосходительству, давно не находились у меня: они мною были отданы ему для аль-

манаха *Северные Цветы* и должны были быть напечатаны в начале нынешнего года. Вследствие Высочайшей воли я остановил их напечатание и предписал Барону Дельвигу прежде всего представить оныя Вашему Превосходительству.

Чувствительно благодарю Вас за доброжелательное замечание касательно пиесы: *19 октября*. Непременно напишу Барону Дельвигу, чтоб заглавныя буквы имен — и вообще все, что может подать повод к невыгодным для меня заключениям и толкованиям, было им исключено.

Медлительность моего ответа происходит от того, что последнее письмо, которое удостоился я получить от Вашего Превосходительства, ошибкою было адресовано во Псков.

С чувством глубочайшаго почтения и сердечной преданности честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
всепокорнейший слуга
Александр Пушкин.

22 марта
1827
Москва

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 480, с пометой о получении «28-го марта 1827». Напечатано: *ИВ*. 1884. Т. 15. № 1. С. 63 (частично, в составе статьи М. И. Сухомлинова «Император Николай Павлович — критик и цензор сочинений Пушкина»); *Письма Пушкина и к Пушкину*. С. 44; *Дела III Отделения*. С. 46; *Акад.* Т. 13. С. 325—326.

Ответ на письмо Бенкендорфа к Пушкину от 4 марта 1827 г. (см. с. 641). *Стихотворения, доставленные Бароном Дельвигом Вашему Превосходительству... должны были быть напечатаны в начале нынешнего года.* — Альманах «Северные цветы» на 1827 год вышел с большим опозданием в конце марта 1827 г. (см.: *Вацуро В. Э.* «Северные цветы»: История альманаха Дельвига — Пушкина. М., 1978 С. 107). Переговоры Дельвига с Пушкиным об альманахе велись в сентябре — декабре 1826 г., когда поэт отдал Дельвигу в ответ на его просьбы «Я помню чудное мгновенье...» и «19 января».

Вследствие Высочайшей воли я остановил их напечатание... — После получения письма А. Х. Бенкендорфа от 22 ноября 1826 г. (см. с. 566).

...замечание касательно пиесы: 19 октября. — См. записку М. Я. фон Фока с резолюцией Бенкендорфа от 23 февраля — 4 марта 1827 г. (с. 639) и письмо Бенкендорфа к Пушкину от 4 марта 1827 г. (с. 641).

Непременно напишу Барону Дельвигу... — Письмо не сохранилось.

...повод к невыгодным для меня заключениям и толкованиям... — Пушкин говорит о связях с заговорщиками 14 декабря и симпатиях к ним.

№ 404 **21 апреля 1827**

КВИТАНЦИЯ ОПОЧЕЦКОГО КАЗНАЧЕЙСТВА
ОБ УПЛАТЕ ПОДАТЕЙ И ПОВИННОСТЕЙ
Н. О. ПУШКИНОЙ

без платежа за бумагу

ОПОЧЕЦКОЕ
УЕЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

№ Кв. 320

21-го апреля

1827 года.

№ ст. 390

По указу Его Императорскаго Величества дана сия квитанция в том, что сего числа принято в означенное казначейство помещицы Надежды Пушкиной и Марьи Ганибаловой на 1 сего года половину с 88 душ Государственных 145 руб. 20 коп., земских 40 руб. 26 коп., на канцелярию 1 руб. 76 коп., доимок Государственных 51 руб. 50 коп., пени 6 руб. 28 коп. Итого двести сорок пять рублей.

Казначей *Затеplinский.*

Журналист *Попов.*

ПД. Ф. 244. Оп. 20. № 137. Л. 3.

Напечатано: *Летописи ГЛМ.* Кн. 1. С. 287—288.

См. примеч. к квитанциям Опочецкого казначейства об уплате податей и повинностей Н. О. Пушкиной и М. А. Ганнибал от 14 мая 1826 г. и 16 декабря 1826 г. (с. 505, 588).

№ 405 **24 апреля 1827**

ПИСЬМО А. С. ПУШКИНА А. Х. БЕНКЕНДОРФУ
О РАЗРЕШЕНИИ ПРИЕЗДА В ПЕТЕРБУРГ

Милостивый Государь
Александр Христофорович.

650

651

Семейныя обстоятельства требуют моего присутствия в Петербурге: приемлю смелость просить на сие разрешение у Вашего Превосходительства.

С глубочайшим почтением и с душевной преданностию честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
всепокорнейший слуга
Александр Пушкин.

Москва

1827.

24 апр<еля>

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 481 (беловой автограф); № 291. Л. 2 об. (черновой автограф; франц.).

Напечатано (беловой автограф): *П. Ефремов. Т. 7. С. 272; Дела III Отделения. С. 47; Акад. Т. 13. С. 328.*

Напечатано (черновой автограф): *П. Письма. Т. 2. С. 34; Акад. Т. 13. С. 411.*

Семейные обстоятельства требуют моего присутствия в Петербурге... — В Петербурге жили родители Пушкина с дочерью. После ссоры в Михайловском осенью 1824 г. Пушкин с родителями не переписывался и не встречался. Н. О. и С. Л. Пушкины узнавали о нем от знакомых и родных, причем многие из них хлопотали об их взаимном примирении. Это было делом далеко не простым, о чем можно судить по двум письмам С. Л. Пушкина от 17 октября 1826 г., одно из них — к В. Л. Пушкину. «Он совершенно убежден, — писал о сыне отец, — что просить прощения должен у него я, но он прибавляет, что если бы я и решился это сделать, то он скорее выпрыгнул бы через окошко, чем дал бы мне это прощение» (*Модзалевский 1925. С. 58*). К примирению Пушкиных призывали и Дельвиг, и Вяземский, и Жуковский, и многие другие. Приезд Пушкина в Петербург должен был увенчаться примирением с родителями, и оно состоялось, к величайшей радости всех друзей этого семейства.

№ 406 **3 мая 1827**

ОТНОШЕНИЕ ГЛАВНОГО НАЧАЛЬНИКА
III ОТДЕЛЕНИЯ А. Х. БЕНКЕНДОРФА
К НАЧАЛЬНИКУ 2-ГО ОКРУГА МОСКОВСКОГО
КОРПУСА ЖАНДАРМОВ А. А. ВОЛКОВУ

Генерал-адъютант Бенкендорф свидетельствует свое почтение Его Превосходительству Александру Александровичу, покорнейше просит приказать прилагаемое при сем письмо доставить находящемуся ныне в Москве Александру Сергеевичу Пушкину.

Верно. Экспедитор фон Фок.

№ 846.

3 мая 1827

Его Превосходительству

А. А. Волкову.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 42 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения. С. 48.*

Сопроводительное отношение при письме Бенкендорфа к Пушкину от 3 мая 1827 г. (см. ниже).

ПИСЬМО А. Х. БЕНКЕНДОРФА А. С. ПУШКИНУ.
РАЗРЕШЕНИЕ НА ПРИЕЗД В ПЕТЕРБУРГ

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

На письмо Ваше от 24-го прошлого апреля честь имею Вас уведомить, что я имел счастье доводить содержание онаго до сведения *Государя Императора*.

Его Величество, соизволяя на прибытие ваше в С.-Петербург, *Высочайше* отозваться изволил, что не сомневается в том, что данное русским дворянином *Государю* своему честное слово вести себя благородно и пристойно будет в полном смысле сдержано.

Мне же, с моей стороны, весьма приятно будет с Вами здесь увидеться и изустно Вас уверить в совершенном почтении, с коим пребываю

Вашим покорнейшим слугою
А. Бенкендорф

№ 849.

3 Мая 1827.

Его высокобл<агороди>ю

А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 15. Л. 13, за подписью Бенкендорфа; Оп. 16. № 10. Л. 43 (отпуск).

Напечатано: [Попов М. М.] Александр Сергеевич Пушкин // *РС*. 1874. Т. 10. № 8. С. 699 (фрагмент); *Письма Пушкина и к Пушкину*. С. 45 (подлинник); *Дела III Отделения* (отпуск). С. 49; *Акад.* Т. 13. С. 329; *Данилов*. № 681.

Ответ на письмо Пушкина к Бенкендорфу от 24 апреля 1827 г. (с. 651).

...данное русским дворянином *Государю* своему честное слово... и след. — Имеется в виду беседа Пушкина с Николаем I 8 сентября 1826 г. во время аудиенции в Кремле.

Мне же... весьма приятно будет с вами здесь увидеться... — С исполнением приказания явиться в III Отделение Пушкин не стал спешить и почтил Бенкендорфа визитом лишь спустя месяц после своего приезда в Петербург (см. его письмо к Бенкендорфу от 29 июня 1827 г., с. 660).

652
653

№ 408 17 мая 1827

ИЗ ПРЕДПИСАНИЯ НОВГОРОДСКОГО УЕЗДНОГО СУДА
МОСКОВСКОМУ ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ
Д. И. ШУЛЬГИНУ ПО ДЕЛУ ОБ «АНДРЕЕ ШЕНЬЕ»

<...> Определено: с прописанием выше описанного по секрету отнести к Вам, Господину обер-полицмейстеру, и просить, дабы благоволено было чрез кого

следует от сочинителя стихов Пушкина истребовать подлинную печатную Элегию под названием *А. Шенье*; а вместе с оною объяснение о времени ее сочинения, и где окажется отпечатанной, — и о времени отпечатания оной учинить выправку; над самим же Пушкиным, буде не имеется особого предписания, иметь впредь до решения в силу заключения командира 1-го резервного кавалерийского корпуса Генерала Адъютанта Деллерадовича <Депрерадовича> присмотр.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. Л. 34—34 об., за подписью уездного судьи А. Д. Тыркова, с пометой о получении 24 мая 1827 г.

Напечатано: *П. Москов. стр. биогр.* С. 111—113 (полностью, по машинописной копии 1938 г., ЦИАМ).

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «*Андрей Шенье*», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение Комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624), второе показание Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 626), отношения Шульгина в Комиссию военного суда при проведении показаний Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 629), а затем псковскому гражданскому губернатору Квитке от 31 января 1827 г. (с. 631), сентенцию Комиссии военного суда от 31 января 1827 г. (с. 633) и фрагмент доклада Аудиториатского департамента по делу об «*Андрее Шенье*» от 18 марта 1827 г. (с. 646).

Шульгин предписал полицмейстерам Москвы исполнить определение Новгородского уездного суда. А. Д. Ровинский рапортовал 3 июня 1827 г.: «*Коллежский Секретарь Александр Пушкин выехал из Москвы в С.-Петербург 19 мая и когда возвратится, неизвестно*» (ПД. Ф. 244. Оп. 1. Л. 39). Дальнейшие следственные действия были перенесены в Петербург, где Пушкин дал новые показания по делу об элегии «*Андрей Шенье*». Переписка московского обер-полицмейстера с петербургским по этому поводу неизвестна.

...над самим же Пушкиным...иметь... в силу заключения... Генерала Адъютанта Деллерадовича <Депрерадовича> присмотр. — Предложение было высказано генерал-адъютантом Н. И. Депрерадовичем при аудиторской проверке военно-следственного дела об А. И. Алексееве; он же потребовал нового обращения к Пушкину с вопросами об «*Андрее Шенье*»

(см. документ от 18 марта 1827 г., с. 646). Новгородский уездный суд не обладал полномочиями в предписании полиции секретного надзора за кем бы то ни было, и таковой был действительно учрежден над Пушкиным лишь после решения дела об «Андрее Шенье» в Государственном Совете в августе 1828 г.

№ 409 **23 июня 1827**

РАПОРТ МОСКОВСКОГО ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРА
Д. И. ШУЛЬГИНА МОСКОВСКОМУ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ Д. В. ГОЛИЦЫНУ
О РОЗЫСКЕ СОУЧАСТНИКОВ А. М. ИСЛЕНЬЕВА
ПО КАРТОЧНОЙ ИГРЕ С С. Д. ПОЛТОРАЦКИМ

23 июня 1827 г.

Секретно

Московскому Военному
Генерал-Губернатору,
Господину Генералу от Кавалерии
и Кавалеру Князю Голицыну

Московского Обер-Полицмейстера,
Генерал-Майора Шульгина 2-го

Рапорт.

Вашему Сиятельству рапортом моим от 6 сего июня за № 415 я имел честь донести, что мною поручено Гг. Полицмейстерам Ровинскому и Обрезкову секретным образом употребить всевозможное старание к непременному отысканию соучастников отставного гвардии капитана Исленьева в картежной игре. Ныне они доносят мне: 1-й, по разведании оказалось то, что в течение 6 месяцев, то есть с 5 октября прошлого 1826 по 14 число Апреля нынешняго года, выдано Г. Полторацким заемных писем на 376 500 руб. разным лицам, в представляемой у сего выписке означенным, из которых по слухам полагаются теми участниками, не имевшими средств другим образом получить заемные письма на столь значительные суммы; но как Гг. Полторацкой и Исленьев, с которых должно начать распрос о настоящих в игре с ними участниках и о доказательствах на сие и на безденежность помянутых долговых документов, выехали из Москвы; то Г. Ровинский не находит без того возможности сделать точное по сему предмету открытие, а 2-й, что по той же причине, как выше сего изъяснено, нет возможности узнать настоящих соучастников, присовокупляя при том, что по слухам, распустившимся насчет сей игры, будто соучастниками были Гг. Соболевский, Пушкин, Ушаков и Ржевский, но как ясных и убедительных доказательств к тому не открылось, то он, Г. Полицмейстер Обрезков, и не мог приступить к настоящему разысканию о сем деле, ибо, не имея верных доказа-

654
655

тельств, сказанные лица могли бы оным оскорбиться. О чем имею честь Вашему Сиятельству донести.

Генерал-Майор Шульгин

№ 6396

23 июня

1827 года

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 31. Д. 245. Л. 10—11.

Напечатано: *П. Москов. стр. биогр.* С. 182.

Рапорт связан с на шумевшей в Москве весной 1827 г. историей об огромном карточном проигрыше Сергея Дмитриевича Полторацкого (1803—1884). В 1823 г. он был уволен со службы и выслан в деревню за сочувственную заметку во французском журнале «Revue Encyclopedique» о запрещенных стихах Пушкина «Вольность» и «Деревня». Полторацкий был постоянным сотрудником французских периодических изданий, где пропагандировал творчество русского поэта. С 1825 г. он исполнял должность адъютанта командира 3-й гренадерской дивизии, вышел в отставку в чине поручика 5 апреля 1827 г. Личное знакомство поэта с Полторацким состоялось в 1826 г. В Москве они встречались по-приятельски не только в литературном кругу, но и за карточным столом. Полторацкий был страстным и несчастливым игроком. А. Я. Булгаков сообщал своему брату из Москвы в апреле 1827 г. о том, что Полторацкого обыграли на семьсот тысяч рублей и что дело это расследуется начальством (*РА.* 1901. Кн. 3. С. 31—32). За указанный в рапорте Шульгина период (шесть месяцев) Полторацкий выдал одиннадцати кредиторам 23 заемных письма. После расследования на имение Полторацкого была наложена опека, которая продолжалась десять лет. Документы, связанные с делом, и их подробный комментарий даны в изд.: *П. Москов. стр. биогр.* С. 180—182. Б. Л. Модзалевский, комментируя письмо Пушкина к С. А. Соболевскому от 15 июля 1827 г. из Петербурга, высказал предположение, что деньги, посылаемые с этим письмом адресату, были выиграны поэтом у Полторацкого именно в Москве (*П. Письма.* Т. 2. С. 248). Между тем из комментария к рапорту Шульгина становится известно, что Полторацкий, уехав из Москвы в мае 1827 г., вскоре оказался в Петербурге (см.: *П. Москов. стр. биогр.* С. 182). Видимо, здесь он продолжал свою несчастливую игру, и от него к Пушкину перешли, как об этом говорилось в письме к Соболевскому, «трудовые, в поте лица <...> выпонтированные» деньги (указаний на этот эпизод биографии Пушкина в *Летописях* нет). Рапорт Шульгина объясняет тонкий подтекст характеристики Полторацкого как «нашего друга» в письме Пушкина к Соболевскому: оказывается, Соболевский также с ним играл и также у него выигрывал.

В рапорте упоминаются: полицмейстер 1-го отделения Москвы полковник Александр Павлович Ровинский и полицмейстер 2-го отделения Василий Александрович Обрезков, а также игрок Александр Михайлович Исленьев, отставной гвардейский капитан, участник Отечественной войны 1812 г. Среди игроков — «соучастников» Исленьева в игре с Полторацким — названы, помимо Пушкина, его приятель Соболевский, Ушаков (лицо неустановлен-

ное) и камергер Константин Алексеевич Ржевский. О судьбе главного виновника в деле Полторацкого известно следующее: «А. М. Исленьеву через год разрешили проживать в имении матери, селе Богоявленском (Красном) Тульской губернии, а в 1832 г. он получил полное прощение» (П. Москов. стр. биогр. С. 182).

...но как Гг. Полторацкой и Исленьев... выехали из Москвы... — К моменту написания рапорта Полторацкий уже был в Петербурге, а Исленьев — в Холмогорах Архангельской губернии, куда он был сослан по приказу императора.

№ 410 **29 июня 1827**

ТРЕТЬЕ ПОКАЗАНИЕ А. С. ПУШКИНА ПО ДЕЛУ ОБ ЭЛЕГИИ «АНДРЕЙ ШЕНЬЕ»

Элегия *Андрей Шенье* напечатана в Собрании моих стихотворений, *вышедших из Цензуры 8 окт. 1825 года*. Доказательство тому: одобрение цензуры на заглавном листе.

Цензурованная рукопись, будучи вовсе ненужною, затеряна, как и прочия рукописи мною напечатанных стихотворений.

Опять повторяю, что стихи, найденные у Г. Алексеева, взяты из Элегии *Андрей Шенье*, не пропущены Цензурою и заменены точками в печатном подлиннике, после стихов

Но лира юного певца
О чем поет? поет она свободу:
Не изменилась до конца.
Приветствую тебя, мое светило &c.

Замечу, что в сем отрывке поэт говорит

- О взятии Бастилии.
- О клятве *du jeu de raime*.
- О перенесении тел славных изгнанников в Пантеон.
- О победе революционных идей.
- О торжественном провозглашении Равенства.
- Об уничтожении Царей.

656

657

Что же тут общаго с несчастным бунтом 14 декабря, уничтоженным тремя выстрелами картечи и взятием под стражу всех заговорщиков?

В заключении объявляю, что после моих последних объяснений мне уже ничего не остается прибавить в доказательство истинны.

10-го класса Александр Пушкин

С. Петербург
1827 г. 29 июня.

<Помета канцелярская вверху:> получено 3-го Июля 1827 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 720, из дела департамента Министерства юстиции.

Напечатано: [Попов М. М.] Александр Сергеевич Пушкин // РС. 1874. Т. 10. № 8. С. 693 (в пересказе); Пушкин в изображении М. А. Корфа / Публ. Л. Н. Майкова // РС. 1882. № 8. С. 309 (в пересказе); Шляпкин 1899. С. 26—27; Рукою П. 1935. С. 746—747; Данилов. № 844.

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение Комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624), второе показание Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 626), отношения Шульгина в Комиссию военного суда при проведении показаний Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 626), а затем псковскому гражданскому губернатору Квитке от 31 января 1827 г. (с. 631), сентенцию Комиссии военного суда от 31 января 1827 г. (с. 633), фрагмент доклада Аудиториатского департамента от 18 марта 1827 г. (с. 646) и предписание Новгородского уездного суда московскому обер-полицмейстеру Шульгину от 17 мая 1827 г. (с. 653).

После того как Николай I одобрил доклад генерал-аудиториата Военного министерства, дело об элегии «Андрей Шенье» направилось из военного в гражданское ведомство. Главный штаб передал высочайше подтвержденный доклад Аудиториатского департамента министру юстиции кн. Д. И. Лобанову-Ростовскому. Министр сообщил его Правительствующему Сенату. По решению Сената от 25 апреля 1827 г. дело было передано в Новгородское губернское правление, а оттуда 13 мая 1827 г. — в Новгородский уездный суд. Губернское правление предписало суду расследовать дело самым подробным и обстоятельным образом. К нему были привлечены не только А. Ф. Леопольдов, В. Г. Коноплев, А. С. Пушкин, но и военный писарь Евграф Яковлев, архитекторский помощник Карл Скотти, ревельская уроженка Пахман и дворовый человек Василий Брызгалов. См.: Слезский А. Преступный отрывок элегии «Андрей Шенье» (Из судебного процесса А. С. Пушкина, А. Леопольдова, Коноплева и др.) // РС. 1899. № 8. С. 318. С показаниями Пушкина произошла небольшая задержка, поскольку его разыскивали в Москве, в то время как он уже находился в Петербурге. Характер вопросов, заданных Пушкину, определялся докладом генерал-аудиториата, который посчитал необходимым сличить отрывок из судебного дела с публикацией «Андрея Шенье». Вопросный

лист, предложенный поэту в полиции (а он, по-видимому, был), в печати не известен.

Показания Пушкина от 29 июня 1827 г. с упоминанием «нещастного бунта 14 декабря» сыграли негативную роль в истории дела о стихах из «Андрея Шенье». На них обратили особое внимание сначала в Новгородской палате уголовного суда (см. с. 722), а затем в Сенате и Государственном Совете (см. выписку из журналов Государственного Совета от 11 и 28 июня 1828 г. (с. 765) и письмо председателя Государственного Совета гр. В. П. Кочубея к главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому от 13 августа 1828 г., с. 805). Именно показание от 29 июня (а не более ранние показания) цитировалось в докладе Сената и документах Государственного Совета (см., например, указ Правительствующего Сената от 27 августа 1828 г., с. 827).

Элегия Андрей Шенье напечатана... — Об истории стихотворения см. примеч. к записке Бенкендорфа к Скобелеву от 10—16 августа 1826 г., с. 528.

Цензурованная рукопись, будучи вовсе ненужною, затеряна, как и прочие рукописи мною напечатанных стихотворений. — Цензурная рукопись «Стихотворений Александра Пушкина» (1826) в 1827 г. еще не была безвозвратно, как об этом приходится говорить в настоящий момент, утрачена. В момент смерти поэта этой рукописи действительно не было в его архиве. Тем не менее П. В. Анненков видел эту рукопись и неоднократно ссылался на нее в 1855 г. в примеч. ко второму тому изданных им сочинений Пушкина (см.: *Томашевский Б. В. История тетради Всеволожского // Летописи ГЛМ. С. 34*). Пушкин не представил полиции цензурную рукопись «Стихотворений» 1826 г., видимо, потому, что не хотел привлекать внимание властей к людям, в руках которых был полный текст «Андрея Шенье» летом — осенью 1825 г.

О взятии Бастилии. — Видимо, в вопросном листе приводились стихи из не пропущенного цензурой отрывка, которые Пушкин должен был прокомментировать. Данный пункт предполагает ст. 25—26 «Андрея Шенье». См. о них также показание Пушкина от 27 января 1827 г., с. 626.

О клятве du jeu de raite. — Пояснение к ст. 30—32. См. показание Пушкина от 27 января 1827 г., с. 626. В показании 29 июня 1827 г. Пушкин, в отличие от более раннего, не стал упоминать О.-Г. Мирабо.

О перенесении тел славных изгнанников в Пантеон. — Пояснение к ст. 38—39. См. показание Пушкина от 27 января 1827 г. с. 626.

О победе революционных идей. — Вероятно, имеются в виду ст. 40—41 («От пелены предрассуждений / Разоблачался ветхий трон»). В показании Пушкина от 27 января 1827 г. нет комментария к этим строкам.

О торжественном провозглашении Равенства. — Пояснение к ст. 42—43 («...Закон, / На вольность опершись, провозгласил Равенство»); в показании Пушкина от 27 января 1827 г. нет комментария к этим строкам. Речь идет об уничтожении в 1789 г. феодальных привилегий и принятии Декларации прав человека и гражданина.

Об уничтожении Царей. — Пояснение к ст. 48 «Мы свергнули царей». См. показание Пушкина от 27 января 1827 г., с. 626.

Что же тут общего с несчастным бунтом 14 декабря, уничтоженным тремя выстрелами картечи и взятием под стражу всех заговорщиков? — Вероятнее всего, ответ на один из пунктов неизвестного нам вопросного листа (ср. в докладе Аудиториатского департамента по делу об «Андрее Шенье» от 23 октября 1826 г., с. 551: почему известно ему сделалось намерение злоумышленников, в стихах изъясненное...). На раздраженно-дерзкие слова Пушкина первой обратила внимание Новгородская палата уголовного суда, ревизовавшая решение Новгородского уездного суда. Выражение Пушкина «насчет происшествия 14-го декабря 1825 года» было охарактеризовано Государственным Советом как «неприличное» — см. письмо гр. В. П. Кочубея к гр. П. А. Толстому от 13 августа 1828 г. и примеч. к нему (с. 805), а также выписку из журналов Государственного Совета от 11 и 28 июня 1828 г., с. 765.

№ 411 **29 июня 1827**

ПИСЬМО А. С. ПУШКИНА А. Х. БЕНКЕНДОРФУ
С ПРОСЬБОЙ О НАЗНАЧЕНИИ ДНЯ ВИЗИТА

Милостивый Государь,
Александр Христофорович.

По приезде моем в С.-Петербург являлся я к Вам, но не имел счастья найти дома. Полагая, что Вы заблагоразсудите сами потребовать меня, до сих пор я Вас не беспокоил. Теперь осмеливаюсь просить Вас дозволить мне к Вам явиться, где и когда будет угодно Вашему Превосходительству.

С чувством глубочайшего почтения и преданности честь имею быть

Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

1827. 29 июня.
СПБ.

<Рукою Бенкендорфа:> Пригласить его в Среду в 2 часа в Петер<бург>.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 483.

Напечатано: П. Ефремов. Т. 7. С. 277—278; *Дела III Отделения*. С. 50; *Акад.* Т. 13. С. 331.

Приказание явиться к Бенкендорфу после приезда в Петербург было высказано в письме к Пушкину от 3 мая 1827 г. (см. с. 653). Пушкин, движимый тревогой по поводу дела об элегии «Андрей Шенье», поспешил к нему в день дачи показаний по этому делу (см. выше). На письме Пушкина Бенкендорф записал: «Пригласить его в Среду в 2 часа в Петербурге» (т. е. 6 июля), о чем Пушкину было сообщено 5 июля (см. с. 662).

ОТНОШЕНИЕ ГЛАВНОГО НАЧАЛЬНИКА
III ОТДЕЛЕНИЯ А. Х. БЕНКЕНДОРФА
К НАЧАЛЬНИКУ 2-го ОКРУГА МОСКОВСКОГО
КОРПУСА ЖАНДАРМОВ А. А. ВОЛКОВУ

№ 505

La petit poème de Pouschkin, sous le titre *Цыганы*, qui vient d'être imprimé à Moscou dans la Typographie d'Auguste Semen, mérite une attention particulière par la *vignette* qui se trouve à la tête de l'ouvrage.

Veillez jeter un coup d'œil scrutateur sur celle-ci, mon cher Général, et Vous Vous persuaderez aisément qu'il serait important de savoir au juste si elle est du choix de l'auteur, ou de l'imprimeur, puisqu'il est difficile de supposer qu'elle n'ait été prise qu'au hasard.

Je Vous supplie donc, cher Général, de me communiquer Vos observations ainsi que le résultat de Vos recherches à ce sujet.

Il m'est toujours infiniment agréable de pouvoir Vous renouveler les sentiments sincères et très-distingués que je ne cesse de Vous porter.

Signé: *A. Benckendorff*.

№ 1353.

le 30 Juin 1827.

à S. E. M. le Général

Wolkoff.

Верно. Экспедитор фон Фок.

<Перевод:>

Небольшая поэма Пушкина, озаглавленная «Цыганы», только что опубликованная в Москве, в типографии Августа Семена, заслуживает особого внимания из-за *виньетки*, помещенной перед заглавием.

Соблаговолите обратить на нее внимательный взгляд, генерал, и вы сразу убедитесь, что было бы важно точно выяснить, чей это выбор — автора или издателя, поскольку трудно предположить, что выбор случаен.

Прошу вас, генерал, сообщить мне ваше мнение, а также результаты ваших изысканий на сей счет.

Мне всегда бесконечно приятно вновь высказать вам мои искренние и почтительные чувства, которые я не перестаю испытывать.

Подписано: *A. Бенкендорф*

№ 1353.

30 июня 1827.

Е<го> П<ревосходительству>

генералу Волкову

660
661

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 13. Л. 3 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 260.

В связи с изданием поэмы «Цыганы», вышедшей в 1827 г. в Москве, в III Отделении было заведено дело «О подозрительности виньетки, которою украшен заглавный листок стихотворения Пушкина „Цыганы“» (напечатано: Там же. С. 257—261). Подробнее о деле см. в примеч. к ответу Волкова Бенкендорфу от 6 июля 1827 г. (с. 663).

№ 413 **5 июля 1827**

ПИСЬМО А. Х. БЕНКЕНДОРФА

А. С. ПУШКИНУ О НАЗНАЧЕНИИ ВИЗИТА

Генерал-Адъютант Бенкендорф, честь имеет уведомить Его Высокородие Александра Сергеевича, что он весьма рад будет свидеться с ним, и просит его пожаловать к нему в Среду в 2 часа пополудни в его квартиру, в С.-Петербурге.

5-го Июля 1827 года

Царское Село.

Его Высокобл<агород>ию

А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 45.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 261; *Акад.* Т. 13. С. 331.

Ответ на письмо Пушкина А. Х. Бенкендорфу от 29 июня 1827 г. (см. с. 660). 6 июля во время визита Пушкина к Бенкендорфу речь могла идти о расследовании дела в связи с «Андреем Шенье», о представлении новых произведений государю и предполагаемой поездке поэта в Ревель (см. донесение Бенкендорфа на высочайшее имя о Пушкине от 12 июля 1827 г., с. 664).

№ 414 **6 июля 1827**

ВЫПИСКА ИЗ ПИСЬМА НАЧАЛЬНИКА

2-го ОКРУГА МОСКОВСКОГО КОРПУСА ЖАНДАРМОВ

А. А. ВОЛКОВА ГЛАВНОМУ НАЧАЛЬНИКУ

III ОТДЕЛЕНИЯ А. Х. БЕНКЕНДОРФУ

Quant à l'ordre du 30 Juin № 1353 concernant la vignette qui se trouve à la tête du petit poème Цыганы, elle est positivement du choix de l'auteur qui l'a designé d'après le livre d'épreuves des caractères typographiques que M-r Semen lui a présenté et que M-r Pouchkin a supposé devoir convenir parfaitement à son poème. — Expliquer l'emblème serait chose assez difficile, chacun pourrait l'interpréter d'une manière différente. — Cette coupe de plaisir renversée, le serpent signe du poison, le poignard ou la vengeance, l'écrit ou la trahison, tout est selon moi analogue à son sujet.

Au reste cette vignette n'a point été faite à Moscou. M-r Semen l'a reçu de Paris de M-r Firmin-Didot. Elle existe à Petersbourg dans plusieurs typographies et vraisemblablement venant de la même source. Pour Vous convaincre davantage, mon Général, je joins ici le livre en question qui d'ailleurs a été présenté à Sa Majesté l'Empereur lors de son couronnement à Moscou. — M-r Semen croit avoir employé déjà vignette deux ou trois fois pour des tragédies.

<Перевод:>

Что касается распоряжения от 30 июня за № 1353 относительно виньетки, помещенной в начале небольшой поэмы «Цыганы», она достоверно является выбором автора, который указал на нее в книге образцов типографических шрифтов, представленной ему г. Семеном, и которую г. Пушкин нашел совершенно подходящей к своей поэме. Толковать эмблему было бы достаточно трудно, каждый мог бы объяснить ее смысл по-своему. Опрокинутый кубок наслаждений, змея — символ яда; кинжал или месть, рукопись или измена — все, как мне представляется, подходит к сюжету его поэмы. Впрочем, эта виньетка была сделана не в Москве. Г. Семен получил ее из Парижа от г. Фирмен-Дидо. Она имеется в Петербурге во многих типографиях и, очевидно, происходит из того же источника. Чтобы окончательно убедить вас, генерал, я прилагаю саму книгу, которая, впрочем, была представлена Его Императорскому Величеству во время его коронации в Москве. Г. Семен говорит, что уже дважды или трижды использовал эту виньетку для издания трагедий.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 13. Л. 4—4об. В помете на документе сообщается, что письмо генерал-майора Волкова хранится «в деле генерала Ермолова (под № 193 сего 1827 года)».

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 261.

Начало делу «О подозрительности виньетки, которою украшен заглавный листок стихотворения Пушкина „Цыганы“» было положено письмом Бенкендорфа к генерал-лейтенанту А. А. Волкову от 30 июня 1827 г. (с. 661). Кто обратил внимание III Отделения на московское издание поэмы Пушкина «Цыганы», неизвестно, но, что характерно, интерес к «виньетам» готовящихся в Москве изданий обнаруживается в донесении Ф. В. Булгарина, датированном августом 1827 г. (см.: *Видок Фиглярин*. С. 195). К письму А. А. Волкова прилагалась книга «Образцы литер, виньетов и политипажей, находящихся у Августа Семена, содержателя типографии...» (М., 1826), с сопроводительной надписью самого Семена, адресованной Волкову (книга сохранилась в деле «О подозрительности виньетки...» в ПД; см. в комментируемом документе: *...я прилагаю саму книгу...*). О книге см.: *Черейский Л. А. Три заметки к биографии и сочинениям Пушкина // Врем. ПК 1973. С. 83*. Б. В. Томашевский, обнаруживший ту же самую виньетку в одном из парижских изданий, посвященных греческой революции, считал, что «подозрения Бенкендорфа были не так уж неосновательны и <...> во всяком случае Пушкин знал политический смысл изображенной на ней аллегории» (*П. Врем. 1936. [Т.] 2. С. 294—296*). Комментируемый документ ценен тем, что обнаруживает участие Пушкина в выборе виньетки и его отзыв о ней как

о «совершенно подходящей» к его произведению. О той же виньетке в III Отделении заговорили еще раз в связи с журналом Н. И. Надеждина «Телескоп». Подполковником Барановичем сообщалось, что на виньетке журнала изображались «кинжал, пронзающий хартию, разорванная в начале цепь, над которой опрокинутый сосуд с разъяренной змеею и знаком победного торжества — лавровой ветвью <...> Идея более политическая, нежели относящаяся к предметам литературным и ученым»; с апрельского номера «Телескопа» за 1834 г. виньетка была снята (см.: Лемке М. К. Чаадаев и Надеждин // Мир Божий. 1905. № 10. С. 128—130). О А. А. Волкове, умевшем мирно улаживать журнально-издательские дела в Москве, см.: Д<убровин> Н. Н. А. Полевой, его сторонники и противники по «Московскому телеграфу» // РС. 1903. № 2. С. 264—266; Лемке. С. 49.

...я прилагаю саму книгу, которая, впрочем, была представлена Его Императорскому Величеству во время его коронации в Москве. — Лемке по этому поводу заметил: «Неизвестно, в чем тут дело» (Там же. С. 482).

№ 415 **12 июля 1827**

ДОНЕСЕНИЕ А. Х. БЕНКЕНДОРФА
НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ О А. С. ПУШКИНЕ
(фрагмент)

Le père du poète Pouschkin est ici; son fils va y arriver ces jours-ci. Le jour de mon départ de Pétersbourg, celui-ci, après l'entrevue que j'ai eue avec lui, a parlé au club anglais avec enthousiasme de Votre Majesté Impériale, et a fait boire sa santé aux personnes qui dînaient avec lui. Il n'en est pas moins un bien mauvais garnement, mais si on peut diriger sa plume et ses propos, ce sera un avantage.

<Перевод:>

Отец поэта Пушкина здесь; его сын приедет сюда на днях. В день моего отъезда из Петербурга этот последний, после свиданья со мной, говорил в английском клубе с восторгом о Вашем Величестве и заставил лиц, обедавших с ним, пить здоровье Вашего Величества. Он тем не менее порядочный шалопай, но если удастся направить его перо и его речи, то это будет выгодно.

ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Ч. 1. № 1467. Ч. 1 (5). Л. 290.

Напечатано: *СИН*. 1903. Кн. 6. С. 5 (публ. Н. П. Барсукова).

Написано в эстляндском имении Бенкендорфа вблизи Ревеля.

Отец поэта Пушкина здесь; его сын приедет сюда на днях. — Лето 1827 г. С. Л. и Н. О. Пушкины с дочерью Ольгой провели в Ревеле. Оттуда 14 июня 1827 г. А. А. Дельвиг писал П. А. Осиповой: «Теперь мы в Ревеле, всякий день с милым семейством Пушкина люблюемся самыми романтическими видами, наслаждаемся погодою и здоровьем и только чувствуем один недостаток: хотели бы разделить наше счастье с вами и Александром. <...> Ждем его сюда, пока еще сомневаемся, сдержит ли он обещание, и это сомнение умно-

жит нашу радость, когда он сдержит слово» (*Дельвиг 1986. С. 326*). В послании, написанном 12 июля 1827 г., Пушкин уверял Н. М. Языкова, студента Дерптского университета: «К тебе сбирался я давно, / В немецкий град, тобой воспетый...» Однако вместо Ревеля летом 1827 г. поэт отправился в Псковскую губернию.

№ 416 **13 июля 1827**

ЗАПИСКА М. Я. ФОН ФОКА О ГР. А. П. ЗАВАДОВСКОМ
С УПОМИНАНИЕМ А. С. ПУШКИНА

13 Juillet 1827.

La Surveillance n'a pas perdu de vue la conduite et les liaisons du Comte Alexandre Zawadoffski, dont elle a quelque raison de se méfier.

Sous le rapport politique on n'a rien observé jusqu'ici, si ce n'est que quelques jeunes badauds y viennent raisonner et fronder, mais sans suite.

La principale occupation de Zawadoffski, pour le moment, est le jeu. Il a loué une maison de campagne au côté de Vibourg, chez Pflug, où se réunissent presque chaque soir les individus suivants et plusieurs autres, moins marquants:

Le colonel Drouville, officier de mérite, à ce qu'on prétend, mais hâbleur et fanfaron insupportable.

Le colonel Гудим-Левкович.

Le général Lewanski.

Un officier démissionnaire Якунчиков et un certain Верянов. Joueurs de profession qu'on surveille.

Le p<rin>ce Basile Meschtcherski dont la nomination comme président de la censure de Moscou a produit, généralement, le plus mauvais effet*.

M. Stolipin, Conseiller d'état, qui est dans les fermes d'eau de vie.

Le jeune Poniatowski, de Kieff, fils du fameux fermier, et son camarade le s-r Piniadzek.

Le Général Anselme de Gibori ne quitte plus Zawadoffski; il s'est installé tout à fait chez lui.

M. Pouschkin, l'auteur, y a été quelques fois. Il paraît bien changé et ne s'occupe que de finances, en tâchant de vendre ses productions littéraires à des conditions avantageuses. Il demeure à l'hôtel Demouth, où le viennent voir ordinairement: le colonel Bezobrazoff, le poète Baratinski, le littérateur Fédoroff et les joueurs Schichmakoff et Ostolopoff. Dans ses épanchements d'amitié il avoue tout franchement qu'il n'aurait jamais fait tant de folies et de sottises, s'il n'avait pas été mené par Alexandre Rayeffski, qui, d'après toutes les notices recueillies de différents côtés, doit être un homme fort dangereux.

* Приписка карандашом А. Х. Бенкендорфа: homme tout a fait deprave <человек совершенно развращенный — франц.>.

<Перевод:>

13 июля 1827.

Тайная полиция не упускала из виду поведение и связи графа Александра Завадовского, которому она имеет некоторое основание не доверять. В политическом отношении пока не замечено ничего, если не считать того, что несколько молодых ротозеев приходят к нему рассуждать и фрондировать, но — без каких-либо последствий.

Главное занятие Завадовского в настоящее время — игра. Он нанял дачу на Выборгской стороне, у Пфлуга, где почти каждый вечер собираются следующие господа и многие другие, менее значительные:

Полковник Друвиль, офицер достойный, как утверждают, но хвостун и фанфарон нестерпимый.

Полковник Гудим-Левкович.

Генерал Леванский.

Некий отставной офицер Якунчиков и известный Вереев, — профессиональные игроки, за коими следят.

Князь Василий Мецгерский, назначение которого Председателем Московской Цензуры произвело повсюду самое скверное впечатление.

Г. Столыпин, статский советник, занимающийся винными откупам.

Молодой Понятовский, из Киева, сын знаменитого откупщика, и его приятель, г. Пениандзек.

Генерал Ансельм де Жибори не покидает более Завадовского: он совсем водворился к нему.

Пушкин, сочинитель, был там несколько раз. Он кажется очень изменившимся и занимается только финансами, стараясь продавать свои литературные произведения на выгодных условиях. Он живет в гостинице Демута, где его обыкновенно посещают: полковник Безобразов, поэт Баратынский, литератор Федоров и игроки Шихмаков и Остолопов. Во время дружеских излияний он совершенно откровенно признается, что он никогда не натворил бы столько безумия и глупостей, если бы не находился под влиянием Александра Раевского, который, по всем данным, собранным с разных сторон, должен быть человеком весьма опасным.

ГАРФ. Оп. 1. № 1886. Л. 39—40, с припиской А. Х. Бенкендорфа.

Напечатано: Былое. 1918. № 1. С. 35—36 (публ. Б. Л. Модзалевского в составе статьи «Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830»).

Начало знакомства Пушкина с гр. А. П. Завадовским (1794—1856) относится к периоду 1817—1820 гг., когда тот представлял петербургскую «золотую молодежь». Вернувшись в Петербург в 1827 г., Пушкин встретил Завадовского уже в ином качестве: после убийства В. В. Шереметева на знаменитой «четверной дуэли» он жил, по словам О. А. Пржецлавского, в «очень тесном» кругу (РС. 1883. № 8. С. 386). По-видимому, это был круг профессиональных карточных игроков. Когда в 1831 г. приезжал из Москвы

в Петербург известный карточный игрок В. С. Огонь-Догановский, он снимал квартиру в том же доме на Невском проспекте, что и Александр Завадовский (см.: *Парчевский Г. Ф.* «Налево ляжет ли валет?»: (Пушкин и карты). Б. м., 1994. С. 60). Англоман, циник, искусный оболъститель, дуэлянт, Завадовский, как видно из комментируемого документа, находился в поле зрения тайной полиции. Названные в донесении знакомые Завадовского вошли в справочник Л. А. Черейского «Пушкин и его окружение» (Л., 1988), причем в литературе, связанной с именем поэта, они больше нигде не упоминаются. Неудивительно, что летом 1827 г. карточная игра закончилась для Пушкина несчастливо. «Теперь, — сообщал о поэте А. А. Ивановский в письме к А. И. Подолинскому от 25 августа 1827 г., — он укатил в деревню с досады (а может быть, с горя), проиграл все, что налицо было: 7 тысяч!» (ЛН. Т. 58. С. 68).

Он... занимается только финансами, стараясь продавать свои литературные произведения на выгодных условиях. — По-видимому, отзыв истории, связанной с изданием поэмы Пушкина «Братья разбойники» московским книгоиздателем А. С. Ширияевым, поднявшим до двух рублей цену за совсем небольшую книгу. В июне 1827 г. по этому поводу публиковались заметки на страницах «Московских ведомостей» (см.: *П. в критике, I.* С. 460).

Он живет в гостинице Демута... — Приехав в Петербург 23 мая 1827 г., Пушкин остановился не у родителей, а в гостинице Демута, которая была его петербургским пристанищем вплоть до женитьбы в 1831 г. Летом 1827 г. круг посещавших поэта лиц в донесении неоправданно сужен. Известно, например, что в это время у него часто бывал О. М. Сомов. Сообщение в донесении о Е. А. Баратынском долгое время было единственным свидетельством того, что Пушкин в июле 1827 г. находился в Петербурге (см.: *Летопись жизни и творчества Е. А. Баратынского / Сост. А. М. Песков. М., 1998. С. 196*). Еще одно подтверждение этого факта недавно обнаружено в воспоминаниях А. Н. Вульфа, который посещал Пушкина летом 1827 г. (см.: *Березкина С. В.* Воспоминания А. Н. Вульфа и М. И. Осиповой о Пушкине в записи М. И. Семевского 1880-го г. // *РЛ. 2006. № 2. С. 131, 137*).

Во время дружеских излияний... — Рассказ об «излияниях» Пушкина мог исходить от Б. М. Федорова, журналиста, поэта, драматурга, критика, который вскоре стал сотрудничать с III Отделением (см.: *Рейтблат А. И.* Как Пушкин вышел в гении: Историко-социологические очерки о книжной культуре пушкинской эпохи. М., 2001. С. 154). В донесении явно преувеличена роль Александра Раевского, под влиянием которого якобы Пушкин натворил «столько безумия и глупостей». III Отделение следило за теми, кто сумел оправдаться на следствии по делу 14 декабря. Александр и Николай Раевские были арестованы одновременно с наиболее активными членами Южного общества, поскольку их семейству, а кроме того Давыдовым, хозяевам Каменки, и М. Ф. Орлову — ближайшим родственникам Раевских — всеми приписывалась роль самых заметных и опасных заговорщиков. См.: *Следственное дело А. Н. Раевского и Н. Н. Раевского / Вст. статья, публ. и примеч. О. В. Эдельман // 14 декабря 1825 года: Источники. Исследования. Историография. Библиография. СПб., 2004. Вып. 6. С. 78—82. 17 января 1826 г. Раевские были отпущены с «очистительным аттестатом». Это стало*

переломным моментом в ходе следствия по делу 14 декабря, поскольку освобождение столь известных «либералистов» представлялось не только следователями, но и самими Раевскими как результат их полной откровенности: «Позиция и доводы освобожденных от следствия братьев Раевских <...> способствовали перелому в „запирательстве“ ряда подследственных, которые раньше искали спасения в сокрытии фактов и обстоятельств» (Ильин П. В. Новое о декабристах: Прощенные, оправданные и не обнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825—1826 гг. СПб., 2004. С. 182). Между тем наиболее успешным способом защиты на следствии по делу 14 декабря было полное отрицание своей причастности к тайному обществу, и эту линию братья Раевские выдержали в своих показаниях до конца.

Агент, приводя отзыв Пушкина о Раевском, по-видимому, связывал его с «неблагонадежностью» последнего. Между тем Пушкин, вероятно всего, имел в виду другое. Пушкина раздражали намеки на Раевского, в котором видели прототипа его стихотворения «Демон» (1823). Подобный намек он мог усмотреть в «Письмах на Кавказ» (подписано: «Ж. К.»), напечатанных в «Сыне отечества» в 1825 г. Возможно, именно на эту статью Пушкин хотел ответить в заметке, начинавшейся словами: «[Думаю, что критик ошибся.] Многие того же мнения, иные даже указывали на лицо, которое Пушкин будто бы хотел изобразить в своем странном стихотворении...» (Акад. Т. 11. С. 30). В том, что говорилось об Александре Раевском в гостинице Демута летом 1827 г., узнаются следующие коллизии жизненного пути поэта: с одной стороны, увлечение в 1824 г. гр. Е. К. Воронцовой, вызвавшее раздражение ее мужа и использовавшееся А. Н. Раевским для прикрытия своей давней с ней связи, а с другой — его религиозные убеждения, с оттенком атеизма, которые могли заинтересовать поэта и затем отразиться в его письме, перехваченном полицией и давшем формальный повод к высылке из Одессы. Пушкин негативным образом оценивал свои взаимоотношения с А. Раевским, с негодованием охарактеризовав их в стихотворении «Коварность» (1824). Последующие отзывы поэта о Раевском отражают намерение низвести его до роли фата, игравшего перед ним на юге некую роль.

№ 417 20 июля 1827

ПИСЬМО А. С. ПУШКИНА А. Х. БЕНКЕНДОРФУ
О ПЕРЕДАЧЕ НА ВЫСОЧАЙШУЮ ЦЕНЗУРУ
«НОВЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ»

Милостивый Государь
Александр Христофорович.

Честь имею препроводить на рассмотрение Вашего Превосходительства новыя мои стихотворения. Если Вы соблагovolите снабдить меня свидетельством для Цензуры, то вследствие Вашего снисходительнаго позволения осмеливаюсь

просить Вас о доставлении всех сих бумаг издателю моих сочинений Надворному Советнику Петру Александровичу Плетневу.

Препровождая при сем записку о деле моем с Г. Ольдекопом, с глубочайшим почтением и преданностью имею честь быть, Милостивый Государь,

Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

С.-Петербург
20 июля
1827.

ПД, Ф. 244. Оп. 1. № 485.

Напечатано: П. Ефремов. Т. 7. С. 279; *Дела III Отделения*. С. 54; *Акад.* Т. 13. С. 333.

К письму прилагалась «записка о деле <...> с г. Ольдекопом» (см. ниже). В письме не сообщалось, какие произведения передавались Пушкиным на рассмотрение Николая I. Состав их проясняется из ответного письма Бенкендорфа к Пушкину от 22 августа 1827 г. (см. с. 675). Для получения ответа в III Отделение был вызван П. А. Плетнев, как об этом и просил в комментируемом письме Пушкин.

№ 418 **20 июля 1827**

ПИСЬМО А. С. ПУШКИНА А. Х. БЕНКЕНДОРФУ
С ЖАЛОБОЙ НА Е. И. ОЛЬДЕКОПА

Милостивый Государь
Александр Христофорович.

В 1824 году г. Ст. Советник Ольдекоп, без моего согласия и ведома, перепечатал стихотворение мое «Кавказский Пленник» и тем лишил меня невозвратно выгод второго издания, за которое уже предлагали мне в то время книгопродавцы 3000 рублей. Вследствие сего родитель мой Статский советник Сергей Львович Пушкин обратился с просьбою к начальству, но не получил никакого удовлетворения, а ответствовали ему, что г. Ольдекоп перепечатал-де «Кавказского Пленника» для справок оригинала с немецким переводом; что к тому же не существует в России закона противу перепечатывания книг и что имеет он, статский советник Пушкин, преследовать Ольдекопа токмо разве яко мошенника, на что не смел я согласиться из уважения к его званию и опасаясь заплатить за бесчестие.

Не имея другого способа в обеспечении своего состояния, кроме выгод от посильных трудов моих, и ныне лично ободренный Вашим покровительством, осмеливаюсь наконец прибегнуть к Вашему Превосходительству, дабы и впредь оградить себя от подобных покушений на свою собственность.

Честь имею быть с чувством глубочайшего почтения, благодарности и преданности

Вашего Превосходительства,
Милостивый Государь,
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

С.-Петербург
20 июля
1827.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 486.

Напечатано: [*Попов М. М.*] Александр Сергеевич Пушкин // *РС.* 1874. Т. 10. № 8. С. 699—670 (не полностью); *П. Ефремов.* Т. 7. С. 278—279; *Дела III Отделения.* С. 52; *Акад.* Т. 13. С. 332—333.

Составляя жалобу, Пушкин воспользовался своим черновым письмом по делу Ольдекопа, которое он намеревался адресовать министру народного просвещения А. С. Шишкову в апреле (около 7) 1825 г. (см. с. 471, а также примеч. к нему о контрафакции Е. И. Ольдекопа, напечатавшего в 1824 г. поэму «Кавказский пленник» Пушкина с параллельным переводом ее на немецкий язык). Ответ Бенкендорфа на прошение Пушкина был написан 22 августа 1827 г. (с. 672).

Вследствие сего родитель мой статский советник Сергей Львович Пушкин обратился с просьбою к начальству... и след. — Прошение С. Л. Пушкина министру А. С. Шишкову было заслушано на заседании Петербургского цензурного комитета 7 июня 1824 г., но не принесло ожидаемого результата. Об этом эпизоде биографии поэта см.: *Оксман Ю. Г.* Нарушение авторских прав ссыльного Пушкина в 1824 г. // *Пушкин: Статьи и материалы.* Одесса, 1925. Вып. 1 / Под ред. М. П. Алексеева. С. 7—9.

...ответствовали ему... и след. — Пересказ Пушкиным в письме к Бенкендорфу решения Петербургского цензурного комитета по жалобе отца не во всем соответствует документальному свидетельству, напечатанному Ю. Г. Оксманом. Из трех пунктов ответа на жалобу С. Л. Пушкина, которые приводятся поэтом, в протоколе присутствует лишь указание на устав, который в то время не обязывал цензора входить «в рассмотрение прав издателей и переводчиков книг» (Там же. С. 7). Однако в протоколе заседания комитета нет ни слова о необходимости «справок оригинала с немецким переводом» как цели ольдекоповского издания, ни указания на возможность преследования «мошенника» Ольдекопа в судебном порядке.

...на что не смел я согласиться из уважения к его званию и опасаясь заплатить за бесчестье. — В 1824 г. Ольдекоп был издателем газеты «S.-Petersburgische Zeitschrift» и почтовым цензором. Друзья поэта пытались прощупать почву, возможно ли возмещение убытков по изданию «Кавказского пленника» каким-либо иным путем. А. А. Дельвиг побывал у Ольдекопа (см.: *ОА.* Т. 3. С. 86—87), после чего А. И. Тургенев сообщил П. А. Вяземскому: «Ольдекоп сам нищий. Что с него взять? Я велел сказать ему, что буду на него жаловаться. Авось страх подействует там, где

молчит совесть» (ОА. Т. 3. С. 90). О том же сообщал Пушкину в Михайловское Плетнев. В конце концов поэт, а вслед за ним и его друзья решили оставить Ольдекопа в покое.

...осмеливаюсь наконец прибегнуть к Вашему покровительству, дабы и впредь оградить себя от подобных покушений... — К этому времени контрафакция Ольдекопа некоторым из друзей Пушкина представлялась уже давним, малозначительным эпизодом. Еще 14 апреля 1826 г. П. А. Плетнев писал Пушкину: «Не стыдно ли тебе такую старину вспоминать, как твое дело с Ольдекопом?.. И из чего ты хлопчешь?» (Акад. Т. 13. С. 272). Между тем, подавая жалобу, Пушкин хотел, чтобы его голос был подан в тот момент, когда шел пересмотр цензурного устава. Вновь утвержденный 22 апреля 1828 г. устав впервые в России включил в себя статьи об авторском праве и его защите. Казус с перепечаткой «Кавказского пленника» был принят во внимание (см. § 138 Цензурного устава и § 9 Положения о правах сочинителя, где говорится о запрете на перепечатку оригинального произведения вместе с переводом). Пушкин с гордостью упомянул этот эпизод своей биографии, назвав его «первой жалобой на перепечатку» в письме к бар. А. Г. де Баранту от 16 декабря 1836 г. Цель поэта ясно обозначается в его письме к Бенкендорфу от 10 сентября 1827 г., где вновь упоминается контрафакция Ольдекопа (см. с. 683). См.: Лемке. С. 486; Гофман М. Л. Неизданное письмо Пушкина // Недра. М., 1924. Кн. 3. С. 171—177; Шальман Е. С. «План статьи о правах писателя» Пушкина // Известия ОЛЯ. 1964. Т. 23. Вып. 6. С. 532—533.

№ 419 Июль 1827

ЗАПИСКА М. Я. ФОН ФОКА О СТИХАХ, ПРИПИСЫВАЕМЫХ А. С. ПУШКИНУ

Des vers qu'on attribue à Pouschkin circulent en ville et on les dit par cœur. Les voici tels qu'on me les a répétés:

Россия, в оба ты гляди!
Министрам товарищи даны.
Но от Дашки, от Блуда
И от Рюрикова* уда
Чего ты можешь ожидать!

670
671

<Перевод:>

По городу ходят стихи, которые приписывают Пушкину и которые все твердят наизусть. Вот они в том виде, как их мне повторяли:

Россия, в оба ты гляди! и т. д.

* К слову «Рюрикова», подчеркнутому карандашом, Бенкендорф сделал пояснение: Долгоруков.

ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1. № 1886. Л. 19.

Напечатано: Былое. 1918. № 1. С. 34 (публ. Б. Л. Модзалевского в составе статьи «Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830»).

В донесении приводится типичный образец псевдопушкинского текста. Об эпиграмме «Россия, в оба ты гляди!..» см.: *Дубровский А. В.* «Мнимый Пушкин» (Прижизненные списки политических эпиграмм, приписывавшихся Пушкину) // *Врем. ПК.* Вып. 29. С. 347—348. Героями эпиграммы являются следующие чиновники: *Д. В. Дашков* (*Но от Дашки...*) — товарищ министра внутренних дел с конца 1826 г., *Д. Н. Блудов* (*...от Блуда...*) — товарищ министра просвещения с того же времени, и кн. *А. А. Долгоруков* (*И от Рюрикова уда...*), назначение которого товарищем министра юстиции в апреле 1827 г. и дало, по-видимому, повод к написанию эпиграммы.

№ 420 **22 августа 1827**

ПИСЬМО А. Х. БЕНКЕНДОРФА А. С. ПУШКИНУ
ПРИ ВОЗВРАЩЕНИИ СТИХОТВОРЕНИЙ
С ВЫСОЧАЙШЕЙ ЦЕНЗУРЫ

Милостивый Государь
Александр Сергеевич!

Представленные Вами новые стихотворения Ваши *Государь Император* изволил прочесть с особенным вниманием. Возвращая Вам оныя, я имею обязанность изъяснить следующее заключение.

- 1) *Ангел* к напечатанию дозволяется;
- 2) *Стансы*, а равно
- 3) и третья глава *Евгения Онегина* — тоже.

4) *Графа Нулина* *Государь Император* изволил прочесть с большим удовольствием и отметить своеручно два места, кои *Его Величество* желает видеть измененными, а именно следующие два стиха:

«Порою с барином шалит» и
«Коснуться хочет одеяла»

впрочем прелестная пиеса сия позволяется напечатать.

5) *Фауст* и *Мефистофель* позволено напечатать, за исключением следующего места:

«Да модная болезнь: она
Недавно вам подарена».

6) *Песни о Стеньке Разине*, при всем поэтическом своем достоинстве, по содержанию своему не приличны к напечатанию. Сверх того, *Церковь* проклинает *Разина*, равно как и *Пугачева*.

Уведомляя Вас о сем, имею честь быть с совершенным почтением,

Милостивый Государь,
Ваш покорнейший слуга
А. Бенкендорф

№ 1937.

22 августа 1827.

Его высокоб<лагород>ию

А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 16, за подписью Бенкендорфа; Оп. 16. № 10. Л. 50 (отпуск).

Напечатано: [Попов М. М.] Александр Сергеевич Пушкин // *РС*. 1874. Т. 10. № 8. С. 701 (фрагмент); *РС*. 1899. Т. 98. № 5. С. 249 (публикация, по-видимому, П. А. Ефремова в составе статьи «А. С. Пушкин и А. Х. Бенкендорф (Из переписки)»); *Дела III Отделения*. С. 55; *Акад.* Т. 13. С. 335—336; *Данилов*. № 791.

Ответ на письмо Пушкина Бенкендорфу от 20 июля 1827 г., с которым были посланы на высочайшую цензуру произведения Пушкина: «Ангел» (1827), «Стансы» («В надежде славы и добра...», 1826), глава третья «Евгения Онегина» (1823—1824), «Граф Нулин» (1825), «Сцена из Фауста» (1825, в письме фигурирует под заглавием «Фауст и Мефистофель»), «Песни о Стеньке Разине» (1824—1826). Письмо Бенкендорфа почти дословно было переписано П. А. Плетневым и отправлено Пушкину с письмом от 27 августа 1827 г. (см.: *Акад.* Т. 13. С. 336—337). Бенкендорфу Пушкин ответил 10 сентября 1827 г. (см. с. 683).

4) *Графа Нулина... Его Величество желает видеть измененными...* — Указанные Николаем I ст. 197 и 282—285 были Пушкиным изменены (см.: *Акад.* Т. 5. С. 174). Любопытно сравнить лаконичный отзыв Николая I о «Графе Нулине» со «смешным» рассказом Пушкина о том, как поэму цензурали в Москве. 16 сентября 1827 г. в дневнике А. Н. Вульфа об этом было записано: «...нашли, что неблагопристойно его сиятельство видеть в халате! На вопрос сочинителя, как же одеть, предложили сюртук. Кофта барыни показалась тоже соблазнительною: просили, чтоб он дал ей хотя салоп» (*П. в восп.* 1985. Т. 1. С. 450). Цензором, о котором вспоминал Пушкин в разговоре с Вульфom, был И. М. Снегирев, на просмотр к которому «Граф Нулин» поступил в сентябре — начале октября 1826 г. Им были сделаны в рукописи пометки (см.: *ПуС.* Вып. 16. С. 47—48), и в результате поэма не смогла выйти из печати до тех пор, пока ее не прочитал Николай I.

5) *Фауст и Мефистофель... за исключением следующего места...* — «Сцена из Фауста» вышла в 1827 г. в № 9 «Московского вестника» с пропуском указанных Николаем I стихов. Когда П. А. Плетнев переслал Пушкину письмо Бенкендорфа, Пушкин, торжествуя, написал 31 августа 1827 г. М. П. Погодину: «Победа, победа! *Фауста* царь пропустил, кроме двух стихов <...> Скажите это от меня Господину, который вопрошал нас, как мы смеем представить пред очи его Высокородия такие стихи! Покажите ему это письмо и попросите Его Высокородие от моего имени впредь

672
673

быть учтивее и снисходительнее <...> Если Моск<овская> Цензура все-таки будет упрямиться, то напишите мне, а я опять буду беспокоить Государя Императора всеподданнейшей просьбою и жалобами на неуважение Выс<очайшей> Его Воли» (*Акад.* Т. 13. С. 340). В письме речь идет о И. М. Снегиреве, который считал, что в произведении Пушкина «есть выражения, противные нравственности» (*ПиС.* Вып. 16. С. 48). Несмотря на получение от Пушкина письма Бенкендорфа, Погодин долго колебался в печатании «Сцены из Фауста», ожидая протестов в московской цензуре. См. об этом: *П. Письма.* Т. 2. С. 258.

6) *Песни о Стеньке Разине...* — цикл в составе трех стихотворений: «Как по Волге-реке, по широкой...», «Ходил Стенька Разин...» и «Что не конский топ, не людская молвь...». Пушкин очень рассчитывал на публикацию цикла, о чем свидетельствует упоминание о нем в списке готовящихся к печати произведений (см.: *Рукою П.* 1935. С. 238). «Песни о Стеньке Разине» сохранились в копии М. П. Погодина, подготовленной для публикации в журнале «Московский вестник» (ПД. Ф. 244. Оп. 4. № 120 — единственный источник текста). Судя по письму П. А. Плетнева к Пушкину от 27 августа 1827 г., на публикацию «Песен о Стеньке Разине» в «Северных цветах» надеялся и А. А. Дельвиг (см.: *Акад.* Т. 13. С. 337). 31 августа 1827 г. Пушкин сообщил Погодину: «*Песни о Стеньке* не пропущены» (*Акад.* Т. 13. С. 342). Со слов поэта А. Н. Вульф записал в своем дневнике 16 сентября 1827 г.: «В „Стеньке Разине“ не прошли стихи, где он говорит воеводе астраханскому, хотевшему у него взять соболью шубу: „Возьми с плеч шубу, да чтобы не было шуму“» (*П. в восп.* 1985. Т. 1. С. 450). Откуда Пушкин, живя в Михайловском, мог получить подобное сообщение, неизвестно; не исключено, что подобным образом автор выразил свое предположение о причине запрета «Песен о Стеньке Разине». О запрещении произведения Николаем I Погодин упомянул в письме к П. А. Вяземскому от 29 марта 1837 г. (см.: *Цявловский М. А.* Статьи о Пушкине. М., 1962. С. 404). Это письмо Погодин писал, заботясь о полноте посмертного собрания сочинений Пушкина. Видимо, одному из его издателей Погодин и направил для публикации свою копию «Песен о Стеньке Разине». В архиве П. А. Плетнева она была обнаружена и опубликована Я. К. Гротом в составе статьи «Еще заметка к записанной Пушкиным былине о Стеньке Разине» (*Русь.* 1881. № 13. С. 17—18). Примечательно, что после 1827 г. Пушкин никогда не упоминал больше об этом произведении и не сохранил в своих бумагах его текста. Высказывались соображения, что в более поздний период Пушкин достаточно критически стал смотреть на опозтизированное им в разинском стихотворном цикле бунтарское начало русской души (см.: *Фомичев С. А.* «Песни о Стеньке Разине» Пушкина (История создания, композиция и проблематика цикла) // *ПИМ.* Т. 13. 1989. С. 20). Возможно, впрочем, решительный отказ от дальнейших попыток публикации произведения был связан с тем, что запрещение «Песен о Стеньке Разине» было выражено Бенкендорфом от лица Николая I в строго категоричной форме. Ссылка на церковную анафему была в данной ситуации не более чем предлогом, поскольку разинская тема не была под запретом в русской печати. См.: *Березкина С. В.* Историко-фольклорные источники «Песен о Стеньке Разине» Пушкина // *Русский фольклор.* СПб., 1999. Сб. 30. С. 176—185.

№ 421 **22 августа 1827**

ПИСЬМО М. Я. ФОН ФОКА П. А. ПЛЕТНЕВУ
С ПРИГЛАШЕНИЕМ В III ОТДЕЛЕНИЕ

№ 746

Д<ействительный> С<татский> Сов<етник> Максим Яковлевич фон-Фок, свидетельствуя свое почтение Его Высокоблагородию Петру Александровичу, покорнейше просит, не угодно ли ему будет пожаловать завтрашняго числа в час пополудни в III-е Отделение Собственной Канцелярии *Его Императорского Величества* для получения некоторых сочинений Александра Сергеевича Пушкина.

№ 1938.

22 Августа 1827

Его Высокобл<агород>ию

П. А. Плетневу.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 51 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 56.

Пушкин выразил просьбу прибегнуть к посредничеству П. А. Плетнева для передачи своих произведений в письме к А. Х. Бенкендорфу от 20 июля 1827 г. (с. 668). Плетнев переслал Пушкину полученные в III Отделении письма (в копии) со своим письмом от 27 августа 1827 г. (см.: *Акад.* Т. 13. С. 336—337). См. ниже письмо Бенкендорфа Пушкину от 22 августа 1827 г. и примеч. к нему.

№ 422 **22 августа 1827**

ПИСЬМО А. Х. БЕНКЕНДОРФА А. С. ПУШКИНУ.
О ЖАЛОБЕ НА ОЛЬДЕКОПА

№ 744

Милостивый Государь

Александр Сергеевич.

674

675

На письмо Ваше о перепечатании г. Ольденкопом Кавказского Пленника вместе с немецким переводом мне не остается ничего другого Вам ответить, как то, что Родителю Вашему объявлено было теми, от которых это зависело.

Перепечатание Ваших стихов, вместе с переводом, вероятно, последовало с позволения цензуры, которая на то имеет свои правила. Впрочем, даже и там, где находятся положительные законы на счет перепечатания книг, не возвращается издавать переводы вместе с подлинниками.

С совершенным почтением имею честь быть,

покорнейший слуга

А. Бенкендорф.

№ 1936.
22 августа 1827.
Его высокоб<лагороди>ю
А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 48 (отпуск).

Напечатано: [Попов М. М.] Александр Сергеевич Пушкин // РС. 1874. Т. 10. № 8. С. 700 (фрагмент); *Дела III Отделения*. С. 53; *Акад.* Т. 13. С. 335; *Данилов*. № 790.

Ответ на письмо Пушкина от 20 июля 1827 г. (см. примеч. к нему на с. 670). Он был почти дословно переписан П. А. Плетневым и отправлен Пушкину с письмом от 27 августа 1827 г. (см.: *Акад.* Т. 13. С. 336—337), оригинал Плетнев оставил для представления в типографию (см. письмо А. С. Шишкова А. Х. Бенкендорфу от 7 сентября 1827 г.; с. 678). На комментируемое письмо Пушкин ответил 10 сентября (с. 683).

№ 423 **23 августа 1827**

ЗАПИСКА Ф. В. БУЛГАРИНА В III ОТДЕЛЕНИЕ О С. А. СОБОЛЕВСКОМ И А. С. ПУШКИНЕ

Известный Соболевский (молодой человек из московской либеральной шайки) едет в деревню к поэту Пушкину и хочет уговорить его ехать с ним за границу. Было бы жаль. Пушкина надобно беречь как дитя. Он поэт, живет воображением, и его легко увлечь. Партия, к которой принадлежит Соболевский, проникнута дурным духом. Атаманы — князь *Вяземский* и *Полевой*; приятели: *Титов*, *Шевырев*, *Рожалин* и другие москвичи. Соболевский водится с кавалергардами.

ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. 1829. № 470. Л. 11, рукой М. Я. фон Фока.

Напечатано: *ИВ*. 1886. № 3. С. 522 (публ. М. И. Сухомлинова, в составе статьи «Н. А. Полевой и его журнал „Московский телеграф“»); *РС*. 1903. № 2. С. 262 (публ. Н. Ф. Дубровина, в составе статьи «Н. А. Полевой, его сторонники и противники по „Московскому телеграфу“»); *Видок Фиглярин*. С. 195.

Документ атрибутирован как принадлежащий перу Ф. В. Булгарина в изд.: *Лемке*. С. 258. В глазах автора записки приехавший в Петербург С. А. Соболевский был почему-то представителем двух московских журналов — «Московского телеграфа» и «Московского вестника». Комментируя записку, В. Н. Орлов писал: «Доносчик проявил слабое знакомство с истинным положением дел, зачислив в „партию“ Полевого <и, следовательно, Вяземского> несомненных его противников, преимущественно из круга „Московского вестника“» — это В. П. Титов, С. П. Шевырев, Н. М. Рожалин (Николай Полевой: *Материалы по истории русской литературы и журналистики тридцатых годов*. Л., 1934. С. 470). В документе отразилась свойствен-

ная Булгарину ненависть к московской журналистике, которую он характеризовал в своих доносах в следующих чертах: московские издания проникнуты патриотическим и, следовательно, либеральным духом. Для жандармов это было сигналом очень опасного направления в общественных настроениях, поскольку напоминало об осужденных по делу 14 декабря. Либералисты, причастные к тайным обществам, открыто говорили на следствии о своей горячей любви к отечеству, что было отражено потом в «Донесении Следственной комиссии». В первой половине 1820-х гг. выразителями этих настроений в литературе были декабристы.

Известный Соболевский... едет в деревню к поэту Пушкину... — Пушкин находился в Михайловском с конца июля до середины октября 1827 г. О предполагаемой поездке к нему Соболевского см. примеч. к выписке из письма Соболевского к Рожалину от 20 сентября 1827 г., сохранившейся в архиве III Отделения, с. 686.

...хочет уговорить его ехать с ним за границу. — О желании предпринять путешествие Пушкин писал брату из Москвы 18 мая 1827 г.: «...завтра еду в П<етер>Б<ург> увидаться с дражайшими родителями <...> и устроить свои денежные дела. Из П<етер>Б<урга> поеду или в чужие края, т. е. в Европу, или восвоюси, т. е. во Псков, но вероятнее — в Грузию...» (*Акад.* Т. 13. С. 329). В письме от 15 июля 1827 г. Пушкин звал Соболевского в Петербург: «Мне бы хотелось с тобой свидеться да переговорить о будущем» (Там же. С. 332); вероятнее всего, переговоры эти должны были касаться заграничного путешествия. Из намерений Пушкина осуществилась только поездка в Псковскую губернию. В 1827 г. прошение о выезде за границу или в Грузию Пушкин не подавал.

№ 424 **27 августа 1827**

ПИСЬМО М. Я. ФОН ФОКА
П. А. ПЛЕТНЕВУ С СООБЩЕНИЕМ,
ЧТО ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. С. ПУШКИНА
МОЖНО ПЕЧАТАТЬ С ФОРМУЛИРОВКОЙ
«С ДОЗВОЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА»

676
677

№ 781

Действительный Статский Советник фон-Фок, свидетельствуя свое почтение Петру Александровичу, честь имеет уведомить Его Высокоблагородие, что на известных ему стихотворениях Александра Сергеевича Пушкина можно напечатать: «с дозволения правительства».

Верно. Экспедитор фон Фок

№ 2006.

27-го Августа 1827.

Его Высокобл <агород> ию

П. А. Плетневу.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 52 (отпуск). Подлинник письма (с указанием исходящего номера) упоминается в отношении А. С. Шишкова к А. Х. Бенкендорфу от 7 сентября 1827 г. (см. ниже).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 57.

Впервые формулировка «с дозволения правительства» появилась на издании главы третьей «Евгения Онегина». О трудностях с ее утверждением в издательской практике см. ниже письмо А. С. Шишкова А. Х. Бенкендорфу от 7 сентября 1827 г.

№ 425 **7 сентября 1827**

ПИСЬМО МИНИСТРА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
А. С. ШИШКОВА ГЛАВНОМУ НАЧАЛЬНИКУ
III ОТДЕЛЕНИЯ А. Х. БЕНКЕНДОРФУ
О ГЛАВЕ ТРЕТЬЕЙ «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА»

Милостивый Государь мой Александр Христофорович.

Надворный Советник Плетнев представил в рукописи в Типографию Департамента Народного Просвещения для напечатания сочинение Александра Пушкина *Евгений Онегин*, роман в стихах, глава третья.

Как на сей рукописи не было одобрительной подписи Цензурного Комитета, то Типография не приняла оную для напечатания.

После сего Г. Плетнев доставил в Типографию официальное письмо Вашего Превосходительства к Г. Пушкину от 22-го Августа сего года за № 1937, в коем сказано, что представленныя от Г. Пушкина новыя его стихотворения *Государь Император* изволил прочесть с особенным вниманием; почему Ваше Превосходительство, возвращая оныя, изъяснили, какие дозволяется напечатать и какие нет. В числе дозволенных к напечатанию находится и третья глава романа *Евгений Онегин*.

Вместе с сим Г. Плетнев представил записку к нему от 27-го Августа за № 2006-м в третьем лице от Г. Действительного Статскаго Советника Фон-Фока, кою уведомляет его, что на известных ему, Г. Плетневу, стихотворениях Александра Пушкина можно напечатать: «с дозволения Правительства».

Поелику же на самой рукописи романа *Евгений Онегин* никакой надписи не сделано, кроме того только, что на первой странице карандашом написано: «позволено», то Типография, не имея права, на основании Устава о Цензуре, принять оную к напечатанию, испрашивает на то моего разрешения.

Вследствие сего, препровождая при сем рукопись, представленную Г. Плетневым, покорнейше прошу Ваше Превосходительство, при возвращении оной, почтить меня уведомлением: какие именно сочинения Г. Пушкина *Государь Император Высочайше* дозволил напечатать? С сим вместе не угодно ли будет вам, Милостивый Государь мой, приказать кому следует, дабы в Канцелярии вашей манускрипт сего сочинения скреплен был по листам.

С совершенным почтением и преданностию, имею честь быть

Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Александр Шишков.
Верно: Начальник стола Лазарев

Его Превосходительству
А. Х. Бенкендорфу.
№ 5067.
7 Сентября 1827 г.

ПД. Ф. 244. Оп. 27. № 19. Л. 6—7 (отпуск), из архива Министерства народного просвещения.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 58; *Данилов*. № 792.

О высочайшем разрешении, последовавшем на издание главы третьей «Евгения Онегина», см. письмо Бенкендорфа Пушкину от 22 августа 1827 г. (с. 675); это письмо упомянуто в комментируемом документе (см.: *После сего Г. Плетнев доставил в Типографию официальное письмо Вашего Превосходительства к Г. Пушкину от 22 Августа сего года...*). Письмо Шишкова было вызвано тем, что ситуация, возникшая после учреждения над Пушкиным высочайшей цензуры, не укладывалась в рамки цензурного устава. Те же трудности, что и в Петербурге, испытывали московские издатели Пушкина (например, М. П. Погодин), не понимавшие, как сочетать высочайшую цензуру с существующим порядком цензурного делопроизводства. После запроса Шишкова был выработан механизм выпуска произведений Пушкина, в котором III Отделение взяло на себя формальные цензурские обязанности (полистное скрепление рукописи разрешающей подписью, сверка с ней вновь отпечатанной книги, выдача «билета» на продажу издания). Ответ на просьбы, прозвучавшие в конце письма Шишкова, был дан Бенкендорфом 10 сентября 1827 г. (см. с. 684).

Вместе с сим Г. Плетнев представил записку... Г. Действительного Статского Советника Фон-Фока... — См. предыдущий документ.

Поелику же на самой рукописи романа Евгений Онегин никакой надписи не сделано, кроме... «позволено»... — Цензурная рукопись главы третьей «Евгения Онегина» не сохранилась.

678
679

№ 426 **Начало сентября (не позднее 9) 1827**

**ЗАПИСКА Ф. В. БУЛГАРИНА В III ОТДЕЛЕНИЕ
«О НАЧАЛЕ СОБРАНИЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ»**

После несчастного происшествия 14 декабря, в котором замешаны были некоторые люди, занимавшиеся словесностью, Петербургские литераторы не только перестали собираться в дружеские круги, как то было прежде, но и не стали ходить в привилегированные литературные общества, уничтожившиеся без всякого повеления правительства. Нелепое мнение, что Государь Император не любит про-

свещения, было общим между литераторами, которые при сем жаловались на Ценсурный Устав и на исключение литературных обществ из Адрес-Календаря, по повелению Министра Просвещения. Литераторы даже избегали быть вместе, и только встречаясь мимоходом, изъявляли сожаление об упадке словесности. Наконец поступки Государя Императора начали разуверять уstraшенных литераторов в ошибочном мнении. Чины, пенсии и подарки, жалуемые от щедрот монарших, составление Комитета для сочинения нового Ценсурного Устава и, наконец, особенное попечение Государя об отличном поэте Пушкине, совершенно уверили литераторов, что Государь любит просвещение, но только не любит, чтобы его употребляли как вредное орудие для развращения неопытных софизмами и остроумными блестящими, скрывающими яд под позолотою.

В прошлое воскресенье, 28 августа, давал литературный обед Павел Петрович Свиньин, издатель «Отечественных Записок». На сем обеде давно не бывшие вместе литераторы сошлись, как давнишние знакомые, но с некоторою недоверчивостью и боязнию. Вино усладило конец беседы, стали вспоминать о прошедшем и положили, чтобы все литераторы с состоянием дали по два вечера в зиму для своих собратий и художников. Но сей обед и последовавший за ним вечер был притом несколько холоден по той причине, что на нем люди были из разных литературных партий и откровенность не могла между ними воцариться.

Но дух здешних литераторов лучше всего обнаружился на вечеринке, данной Сомовым 31 августа по случаю новоселья. Здесь было немного людей, но всё, что, так сказать, напутствует мнение литераторов, — журналисты, издатели альманахов и несколько лучших поэтов. Между прочими был и цензор Сербинович. Совершенная откровенность председательствовала в сей беседе, говорили о прежней литературной жизни, вспоминали погибших от безрассудства литераторов, рассказывали литературные анекдоты, говорили о цензуре и т. п. Издатель «Московского Телеграфа» Полевой один отличался резкими чертами от здешних литераторов, сохраняя в себе весь прежний дух строптивости, которым блистал Рылеев и его сообщники в обществах. Ему сделали вопрос: каким образом он успевает помещать слишком смелые и либеральные статьи? Полевой, не зная цензора Сербиновича, начал рассказывать при нем, как он потчует своих цензоров и под шумок выманивает у них подпись.

Это оскорбило целое собрание, а ему отвечали, что у нас это почитается обманом, которого ничто не извиняет. Полевой хвастал, как великим подвигом и заслугою, что Московский Военный Губернатор князь Голицын несколько раз уже жаловался на него Попечителю Писареву за либеральность, но что он не боится ничего под покровом князя Вяземского, который берет всю ответственность на себя, будучи силен в Петербурге. На сие его неуместное хвастовство также отвечали презрительным молчанием. За ужином, при рюмке вина, вспыхнула веселость, пели куплеты и читали стихи Пушкина, пропущенные Государем к напечатанию. Барон Дельвиг подобрал музыку к *Стансам Пушкина*, в коих Государь сравнивается с Петром. Начали говорить о ненависти Государя к злоупотреблениям и взяточникам, об откровенности его характера, о желании дать России законы, — и наконец литераторы до того воспламенились, что

как бы порывом вскочили со стульев с рюмками шампанского и выпили за здоровье Государя. Один из них весьма деликатно предложил здоровье цензора Пушкина, чтобы провозглашение имени Государя не показалось лестью, и все выпили до дна, обмакивая стансы Пушкина в вино.

«Если б дурак Рылеев жил и не вздумал взбеситься, — сказал один, — то клянусь, что он полюбил бы Государя и написал бы ему стихи». — «Молодец, — дай Бог ему здоровье — лихой», — вот что повторяли со всех сторон.

Весьма замечательно, что ныне при частных увеселениях вспоминают об Государе произвольно, как бы по вдохновению, как то было и на серенаде 21 августа на Черной Речке, где при пении: *Боже, Царя храни*, всё, что было лучшего, — офицеры и словесники, — воскликнули *Ура!* и рукоплескали не из лести, ибо сие происходило в темноте.

Если литераторы станут собираться, то на сие будет обращено особенное внимание: начало предвещает хороший дух и совершенно противный Московскому.

<Помета рукой Дибича с обращением к Бенкендорфу:> 9 Sept. Je Vous prie, cher général, de me parler de ce rapier quand nous nous voyons. <9 сент. Прошу Вас, генерал, при нашей встрече рассказать мне об этой записке — франц.>

ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 1. № 1886. Л. 1—4, рукой М. Я. фон Фока.

Напечатано: Былое. 1918. № 1. С. 36—38 (публ. Б. Л. Модзалевского в составе статьи «Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830»); *Видок Фиглярин*. С. 205—206.

Б. Л. Модзалевским документ атрибутирован Булгарину. Комментарий документа дан А. И. Рейтблатом в изд.: Там же. С. 206—207.

...в привилегированные литературные общества, уничтожившиеся без всякого повеления правительства. — Булгарин говорит о Вольном обществе любителей словесности, наук и художеств и Вольном обществе любителей российской словесности, прекративших свое существование в 1825 г.

Чины, пенсии и подарки, жалуемые от щедрот монарших... — Имеется в виду пенсия семейству Н. М. Карамзина, материальная помощь вдове К. Ф. Рылеева и т. п.

...составление Комитета для сочинения нового *Ценсурного Устава...* — Временный комитет по пересмотру цензурного устава 1826 г., прозванного «чугунным», работал с ноября 1826 г. до середины октября 1827 г. См.: *Гиллельсон М. И.* Литературная политика царизма после 14 декабря 1825 г. // *ПИМ*. Т. 8. С. 203—215.

...*Павел Петрович Свиньин, издатель «Отечественных записок».* — В «Отечественных записках» отзывы о произведениях автора комментируемой записки были неизменно восхищенными, что, однако, не помешало Булгарину резко усилить свои атаки на Свиньина в связи с поддержкой, которую тот начал оказывать приехавшему в Москву Николаю Полевому: «Полевого сильно протезировали так называемые русские патриоты <...> Первым протектором был *Н. С. Мордвинов*. Блудов протезировал лишь по связям с *Вяземским*. Возил повсюду Полевого известный журналист *Свиньин*, который слывет под именем *медного лба...*» (см.: *Видок Фиглярин*. С. 196). Основ-

ное место в журнале «Отечественные записки» отводилось публикациям исторических документов, археологическим изысканиям, рассказам о памятниках русской старины и русских талантах-самородках. М. А. Дмитриев считал, что журнал Свиньина представляет собой «сборник полезных и любопытных сведений о России <...> Он останется навсегда полезным памятником отечественных предметов» (*Дмитриев М. А. Главы из воспоминаний моей жизни / Подгот. текста и коммент. К. Г. Боленко, Е. Э. Ляминой, Т. Ф. Нешумовой. М., 1998. С. 457—458*). Собрал 28 августа 1827 г. у себя на обеде петербургских и московских литераторов, Свиньин руководствовался идеей их «примирения», о чем см. в его письме к А. И. Михайловскому-Данилевскому от 30 августа 1827 г. в изд.: *ЛН. Т. 58. С. 68*. На обеде присутствовали Ф. В. Булгарин, Н. И. Греч, Н. А. Полевой, Б. Ф. Федоров и др. Об этом событии писали в своих воспоминаниях Ксенофонт Полевой и Греч.

...на вечеринке, данной Сомовым... — «Вечеринка» пришлась на период, когда О. М. Сомов, еще недавно столь враждебно настроенный по отношению к пушкинскому кругу, начинает менять свои литературные ориентиры: «Сомов принадлежит уже двум кружкам и двум изданиям: он служит у Булгарина и занимается дельвиговским альманахом» (*Вацуро В. Э. «Северные цветы»: История альманаха Дельвига — Пушкина. М., 1978. С. 113*).

«*Московский телеграф*» — журнал, издававшийся Н. А. Полевым в Москве в 1825—1834 гг. «*Московский телеграф*» был самым читаемым русским журналом. О встречах с Полевым у Свиньина и Сомова Булгарин упоминал в письме к В. А. Ушакову от 6 января 1828 г. (*РС. 1909. № 11. С. 351—352*, публ. Н. О. Лернера). В августе — сентябре 1827 г. Булгарин написал в III Отделение семь доносов на Полевого, поскольку стремился (и преуспел в этом) помешать расширению его журналистско-издательской деятельности (см.: *Сухомлинов М. И. Н. А. Полевой и его журнал «Московский телеграф» // Сухомлинов М. И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. СПб., 1889. Т. 2. С. 386—392*, а также: *Видок Фиглярин. С. 192—196*). Булгарин далеко метил, когда сравнивал «хвостовство» Полевого на вечеринке у Сомова со «строптивостью» Рылеева и его «сообщников». *Полевой... начал рассказывать... как он потчует своих цензоров и под шумок выманивает у них подпись.* — Не со всеми цензорами «Московского телеграфа» была возможна подобная уловка. Например, в период, к которому относится описанный в донесении эпизод, Полевой с большим трудом улаживал свои дела с цензором С. Т. Аксаковым.

...под покровом князя Вяземского... — П. А. Вяземский был тесно связан с редакцией «Московского телеграфа» в течение 1825—1827 гг. Затем связи его ослабели и окончательно прервались в 1829 г.

...читали стихи Пушкина, пропущенные Государем к напечатанию. — О высочайшей цензуре произведений Пушкина и в том числе стихотворения «Стансы» («В надежде славы и добра...», 1826) см. в письме А. Х. Бенкендорфа Пушкину от 22 августа 1827 г., с. 675.

...в коих Государь сравнивается с Петром. — См. заключительное четверостишие «Стансов»:

Семейным сходством будь же горд,
Во всем будь пращурю подобен:

Как он, неутомим и тверд,
И памятью, как он, незлобен.

Если б дурак Рылеев жил и не вздумал взбеситься... — Отзыв близок уничтожительной характеристике К. Ф. Рылеева, которую дал в своих воспоминаниях Н. И. Греч.

*...вспоминают об Государе... как то было и на серенаде 21 августа на Черной Речке... — Описание «серенады» на Черной речке дано в заметке Булгарина «Об увеселениях столицы», напечатанной в «Северной пчеле» 27 августа 1827 г. В ней рассказывалось о концерте музыкантов Кавалергардского полка, который закончился пением гимна «Боже, царя храни...» «при радостных восклицаниях „ура“ с обоих берегов и громких рукоплесканиях». Указано А. И. Рейтблатом в изд.: *Видок Фиглярин*. С. 207.*

№ 427 **10 сентября 1827**

ПИСЬМО А. С. ПУШКИНА А. Х. БЕНКЕНДОРФУ.
О ЖАЛОБЕ НА Е. И. ОЛЬДЕКОПА

Милостивый Государь
Александр Христофорович,

С благоговением и благодарностию получил чрез Ваше Превосходительство отзыв Государя Императора. Почитаю за счастье во всем повиноваться Высочайшей Его воле.

Что касается до моего дела с г. Ольдекопом, то я осмеливаюсь вновь по оному беспокоить Ваше Превосходительство.

Вы изволили весьма справедливо заметить, что и там, где находятся положительные законы на счет напечатания книг, не возбраняется издавать переводы вместе с подлинниками. Но это относится только к сочинениям древних или умерших писателей. Если же допустить у нас, что перевод дает право на перепечатание подлинника, то невозможно будет оградить литературную собственность от покушений хищника.

Повергая сие мое мнение на благоусмотрение Вашего Превосходительства, полагаю, что в составлении постоянных правил для обеспечения литературной собственности вопрос о праве перепечатывать книгу при переводе, замечаниях или предисловии весьма важен.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

Опочка.
1827
10 сентября.

682
683

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 490.

Напечатано: [Попов М. М.] Александр Сергеевич Пушкин // РС. 1874. Т. 10. № 8. С. 700, 701 (фрагменты); П. Ефремов. Т. 7. С. 284—285; Дела III Отделения. С. 60.

См. письмо Пушкина Бенкендорфу от 20 июля 1827 г. с жалобой на Е. И. Ольдекопа (с. 669) и ответ на него Бенкендорфа от 22 августа 1827 г. (с. 675). Комментируемый документ является ответом на письмо Бенкендорфа и со всей ясностью обнаруживает цель обращения к нему Пушкина по поводу контрафакции Ольдекопа: поэт хотел, чтобы «в составлении постоянных правил» деятельности цензуры, которое велось в тот момент, учли «для обеспечения литературной собственности вопрос о праве перепечатывать книгу при переводе, замечаниях или предисловии». Подробнее см. в примеч. к письму Пушкина Бенкендорфу от 20 июля 1827 г. (с. 670).

№ 428 **10 сентября 1827**

ОТНОШЕНИЕ ГЛАВНОГО НАЧАЛЬНИКА
III ОТДЕЛЕНИЯ А. Х. БЕНКЕНДОРФА К МИНИСТРУ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ А. С. ШИШКОВУ
О ПОЛУЧИВШИХ ВЫСОЧАЙШЕЕ РАЗРЕШЕНИЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. С. ПУШКИНА

№ 5569; № 5851/2154

<Получено> 11 сентября 1827

<Читано> 12 сент.

Милостивый Государь
Александр Семенович.

Возвращая при сем скрепленную надлежащим образом в III-м Отделении Собственной Его Императорского Величества Канцелярии 3-ю главу романа *Евгения Онегина*, препровожденную ко мне при почтеннейшем отношении Вашего Превосходительства от 7-го сего Сентября под № 5067, имею честь уведомить Вас, Милостивый Государь, что следующие стихотворения Александра Сергеевича Пушкина *Высочайше* одобрены к напечатанию:

1-е, под заглавием *Ангела*.

2-е, *Стансы*.

3-е, Третья глава *Евгения Онегина*.

4-е, *Граф Нулин*, с переменою следующих двух стихов:

Порою с барином шалит,

<и>

Коснуться хочет одеяла.

5-е, *Фауст и Мефистофель*, с исключением двух стихов:

Да модная болезнь: она

Недавно Вам подарена.

Подтверждая упомянутую в отношении Вашем, Милостивый Государь, записку Г. Действительного Статского Советника Фон-Фока к г. Плетневу, что на сих сочинениях можно напечатать: «с дозволения Правительства», пребываю с совершенным почтением и истинною преданностию

Вашего Высокопревосходительства
покорнейший слуга
А. Бенкендорф.

№ 2095.

10 Сентября 1827

Его Высокопревосходительству

А. С. Шишкову.

<На левом поле:> Копию с сего отзыва и рукопись препроводить к Г. Директору типографии для сведения и исполнения. 15 сент. 1827.

ПД. Ф. 244. Оп. 27. № 19. Л. 8—8 об., из архива Министерства народного просвещения.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 59; *Данилов*. № 792.

В ответ на письмо Шишкова к Бенкендорфу от 7 сентября 1827 г. (с. 678) рукопись Пушкина была впервые скреплена в III Отделении «надлежащим образом», как это делалось цензорами, растягивавшими свое разрешение на весь ее объем (по слогам или по буквам на каждом листе, если же рукопись была большая, с повторами одной и той же «разрешительной» фразы). 9 октября 1827 г. М. Я. фон Фок подтвердил, что отпечатанная в типографии Департамента народного просвещения глава третья «Евгения Онегина» «совершенно согласна с скрепленною... рукописью», что позволяло выдать «билет» на продажу книги (см.: *Дела III Отделения*. С. 61). В комментируемом документе дается перечень прошедших высочайшую цензуру произведений, о которых Бенкендорф сообщил Пушкину в письме от 22 августа 1827 г. (см. с. 675 и примеч. к письму), а также подтверждение сообщения фон Фока в записке к П. А. Плетневу от 27 августа 1827 г. (с. 677) о формулировке «с дозволения правительства» на изданиях Пушкина.

№ 429 **20 сентября 1827**

ВЫПИСКА III ОТДЕЛЕНИЯ ИЗ ПИСЬМА
С. А. СОБОЛЕВСКОГО Н. М. РОЖАЛИНУ

684

685

Старайтесь, молодые люди, о Вестнике. И я стараюсь, то есть еду завтра в Псков к Пушкину условливаясь с ним письменно и в этом деле буду поступать пьяно (т. е. ріано). Вот пожива Киреевскому.

Мне смерть горько приходит в Петербурге, и как только дела позволят, то я вырвусь отселе окончательно, т. е. по возвращении моем из Пскова, где я пробуду дня 4. Впрочем, мне жизнь смертельно опротивела, и с тех пор, как я всех моих здешних отыскал и обнял, то опять вспомнил, что мне скучно жить в свете. В этом я нашел себе товарища, Мальцева, и мы взапуски проклинаям

жизнь и уговариваемся взаимно расстрелиться, что и будет в скором времени произведено в действие. Киреевский! Тебя, мой верный Санхо-Панса, благодарю за готовность. Так, решено (т. е. почти что), — посоветуюсь с молодецкою твоею душою и двинемся в поход. Вот тебе мое честное слово, что все ахнут, услыша повесть о нас, а повесть будет совершенно в роде Байрона.

ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 1. 1883. Л. 4—4 об., под заглавием: «Выписка из письма Г. Соболевского из д. Устинова от 20 Сентября 1827 года к Николаю Матвеевичу Рожалину в Москву».

Напечатано: Былое. 1918. № 1. С. 38—39 (публ. Б. Л. Модзалевского в составе статьи «Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830»). Пушкин жил в Михайловском с конца июля 1827 г. О предполагаемой поездке к нему С. А. Соболевского см. записку Ф. В. Булгарина А. Х. Бенкендорфу от 23 августа 1827 г., с. 676. Письмо Соболевского, перлюстрированное III Отделением, не сохранилось. В Помете на документе указывается, что оно писано «из д. Устинова», то есть 20 сентября Соболевский уже был вне Петербурга. В изд. *Летопись 1999* (Т. 2. С. 304, 305, 470) отъезд Соболевского в Псковскую губернию отнесен к 21 сентября 1827 г. на основании сообщения об этом в комментируемом документе (...*еду завтра в Псков к Пушкину...*). Между тем ранее исследователями высказывалось единодушное мнение о том, что поездка Соболевского к Пушкину, по-видимому, не состоялась (см., например: *Цявловский М. А. Тоска по чужбине у Пушкина // Цявловский. Статьи о П.* С. 152). Помимо донесения Булгарина и перехваченного письма Соболевского свидетельств о такого рода поездке в каком-либо другом источнике нет. Против предполагаемой поездки Соболевского говорит, например, следующее обстоятельство: если бы он действительно прожил несколько дней в Михайловском в 1827 г., то это непременно отразилось бы в воспоминаниях семейства Осиповых-Вульффов. Между тем в статьях М. И. Семевского «Прогулка в Тригорское» (1866) и «К биографии Пушкина» (1869), писавшихся с использованием всего объема рассказов о Пушкине членов этого семейства, упоминаний о Соболевском нет. Можно было бы предположить, что Соболевский ездил не в деревню к Пушкину, а во Псков, как об этом и говорится в данном документе. Однако и против этой гипотезы есть довод — это письмо В. Ф. Одоевского, И. С. Мальцова и С. А. Соболевского в редакцию «Московского вестника», написанное примерно через одну-две недели после появления Пушкина в Петербурге (поэт приехал туда 16 октября). Из письма следует, что переговоры о сотрудничестве Пушкина в журнале, ради которых Соболевский намеревался ехать во Псков, велись после возвращения поэта из деревни (см.: *ЛН.* Т. 58. С. 68—70).

В комментируемом письме речь идет об улаживании отношений между Пушкиным и редакцией журнала «Московский вестник», которые осложнились в связи с тем, что редакция не смогла выполнить своих финансовых обязательств перед ним (см.: *Старайтесь, молодые люди, о Вестнике...*). О намерении «условливаясь... письменно» с поэтом Соболевский сообщал не только в этом письме, но и позднее в упомянутом выше коллективном письме из Петербурга в редакцию «Московского вестника» (Там же. С. 70).

...*мне скучно жить в свете.* — Настроение письма отражает переживания Соболевского в связи с потерей матери в начале июля 1827 г.

Киреевский! Тебя, мой верный Санхо-Панса, благодарю за готовность. — Один из братьев Киреевских, вероятнее всего, Иван (он был большим поклонником Пушкина, на что намекал Соболевский, говоря в начале письма о своей предполагаемой поездке в Михайловское: *Вот пожива Киреевско-му*). Соболевский благодарит его за готовность к заграничному путешествию, которое называет далее «походом». Между тем ни Соболевский, ни братья Киреевские в 1827 г. не выезжали за границу.

№ 430 **29 сентября 1827**

ИЗ РЕШЕНИЯ НОВГОРОДСКОГО УЕЗДНОГО СУДА ПО ДЕЛУ ОБ «АНДРЕЕ ШЕНЬЕ»

О Коллежском Секретаре Пушкине. По затерянию им рукописи стихов, бывших в рассмотрении цензуры, и о чиновнике 14 класса Коноплеве по имени им у себя стихотворений, заслуживающих внимания правительства, предоставить исследованию и рассмотрению их начальства.

РГИА. Ф. 1160. Оп. 3. № 92. Л. 84, по журналу Департамента гражданских и духовных дел Государственного Совета.

Местонахождение подлинного дела Новгородского уездного суда об А. Ф. Леопольдове неизвестно. В изложении его решения в деле Первого отделения Пятого Департамента указывается, что Пушкин был обвинен в «небрежном хранении сочинения, которое могло бы произвесть вредное влияние на умы, склонные к вольномыслию» (ПД. Ф. 244. Оп. 25. Л. 23—23 об.).

Напечатано: *Слезский А.* Преступный отрывок элегии «Андрей Шенье» (Из судебного процесса А. С. Пушкина, А. Леопольдова, Коноплева и др.) // *РС.* 1899. № 8. С. 323—324.

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториацкого департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицеймейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение Комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624), второе показание Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 626), отношения Шульгина в Комиссию военного суда при проведении

686
687

показаний Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 629), а затем псковскому гражданскому губернатору Квитке от 31 января 1827 г. (с. 631), сентенцию Комиссии военного суда от 31 января 1827 г. (с. 633), фрагмент доклада Аудиториатского департамента по делу об «Андрее Шенье» от 18 марта 1827 г. (с. 646), предписание Новгородского уездного суда московскому обер-полицеймейстеру Шульгину от 17 мая 1827 г. (с. 653) и третье показание Пушкина по делу об элегии «Андрей Шенье» от 29 июня 1827 г. (с. 657).

Дело А. Ф. Леопольдова рассматривалось в Новгородском уездном суде 29 сентября 1827 г. Суд посчитал, что Пушкин не предоставил ему доказательств того, что стихи «Андрей Шенье» были сочинены и пропущены цензурой ранее декабрьских происшествий. Принятие решения о Пушкине предоставлялось «исследованию и рассмотрению местного начальства, где он служит или проживает». Леопольдова суд приговорил, лишив чина 10-го класса и личного дворянства (присвоенного по окончании в 1826 г. Московского университета со степенью кандидата), «заключать в кандалы и сослать в каторжные работы» (*Слезкинский А.* Преступный отрывок элегии «Андрей Шенье». С. 324). О Леопольдове, его дальнейшей служебной и литературской судьбе см.: *Юдин М. Л.* Виновник «Шеньевской» истории // *ИВ.* 1905. Т. 52. № 11. С. 574—597; *Демиховская О., Демиховский К.* Тайный враг Пушкина (О неизвестном письме А. Ф. Леопольдова шефу жандармов) // *РЛ.* 1963. № 3. С. 85—89; *Русские писатели. 1800—1917. М., 1994.* Т. 3. С. 327—329 (статья А. И. Рейтблата).

№ 431 **9 октября 1827**

ОТНОШЕНИЕ III ОТДЕЛЕНИЯ В ТИПОГРАФИЮ
ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ О РАЗРЕШЕНИИ НА ВЫПУСК
В ПРОДАЖУ ГЛАВЫ ТРЕТЬЕЙ «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА»

№ 936

III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, просмотрев отпечатанную в Типографии Народного Просвещения третью главу *Онегина*, сочинения Александра Пушкина, нашло оную совершенно согласною с скрепленною в оном рукописью и посему не находит препятствия выпуску сей книги в продажу.

Управляющий Отделением Действительный Статский Советник

Фон-Фок.

№ 2356.

9 Октября 1827.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 57 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения.* С. 61.

А. С. Шишков в своем обращении от 7 сентября 1827 г. (см. с. 678) обратил внимание А. Х. Бенкендорфа на то, что высочайшая цензура, учрежденная

над Пушкиным, выводила его произведения из обычного русла цензурного делопроизводства, утвержденного цензурным уставом. III Отделению пришлось взять на себя полистную цензурскую скрепу на просмотренную императором рукопись Пушкина (см. письмо Бенкендорфа от 10 сентября 1827 г. и примеч. к нему, с. 684), а затем, по выходе книги из печати, и подтверждение, что она «согласна с скрепленною... рукописью».

№ 432 **18 октября 1827**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРВОГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА
ПЕРВОМУ ОТДЕЛЕНИЮ ПЯТОГО ДЕПАРТАМЕНТА
СЕНАТА ПО ДЕЛУ ОБ «АНДРЕЕ ШЕНЬЕ»

1827-го года Октября 18-го дня Правительствующий Сенат слушал предложение Господина Генерала от Инфантерии Министра Юстиции и Кавалера Князя Дмитрия Ивановича Лобанова Ростовского, что Г. Начальник Главного Штаба Его Императорского Величества сообщил ему, Г. Министру, от 15 сего Октября, что Государю Императору благоугодно, дабы производимое в Новгородском Уездном Суде дело о содержащемся в Новгороде Кандидате Московского Университета Андрее Леопольдове, преданном в Марте месяце сего года Уголовному Суду за переписку возмутительных стихов, окончено было без промедления времени. О таковой Высочайшей воле он, Господин Министр Юстиции, предложил Правительствующему Сенату к надлежащему исполнению приказать:

Для должного и неперменного по изъясненному Высочайшим Его Императорским Величеством повелению исполнения в Новгородское Губернское правление послать Указ, а в 1-е Отделение 5-го Департамента Правительствующего Сената сообщить с определения копию.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 25 (копия), с пометой о получении копии в Первом отделении Пятого департамента 21 октября; другая помета указывает на слушание документа и запись в журнале Первого отделения Пятого департамента 27 октября.

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января

688
689

1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение Комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624), второе показание Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 626), отношения Шульгина в Комиссию военного суда при проведении показаний Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 629), а затем псковскому гражданскому губернатору Квитке от 31 января 1827 г. (с. 631), сентенцию Комиссии военного суда от 31 января 1827 г. (с. 633), фрагмент доклада Аудиториатского департамента по делу об «Андрее Шенье» от 18 марта 1827 г. (с. 646), предписание Новгородского уездного суда московскому обер-полицмейстеру Шульгину от 17 мая 1827 г. (с. 653), третье показание Пушкина от 29 июня 1827 г. (с. 657) и решение Новгородского уездного суда по делу об «Андрее Шенье» от 29 сентября 1827 г. (с. 687).

Сообщение министра юстиции в Сенате о высочайшей воле в отношении А. Ф. Леопольдова было сделано еще «до поступления дела сего в Правительствующий Сенат», что подчеркивалось в журнале Государственного Совета от 11 июня 1828 г. (РГИА. Ф. 1160. Оп. 3. № 92. Л. 88; см. также с. 765). Это было свидетельством пристального внимания к делу об «Андрее Шенье» со стороны Николая I.

Первый департамент Правительствующего Сената — административный — занимался наблюдением за исполнением постановлений и указов. Пятый департамент представлял собой высшую судебную апелляционную инстанцию, в ведении которой находились уголовные дела.

№ 433 **25 октября 1827**

ПИСЬМО А. С. ПУШКИНА
КНИГОИЗДАТЕЛЮ А. Ф. СМИРДИНУ.
РАЗРЕШЕНИЕ НА ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ
«БАХЧИСАРАЙСКОГО ФОНТАНА»

Милостивый Государь мой
Александр Филипович,

По желанию Вашему позволяю Вам напечатать вторично поэму мою *Бахчисарайский фонтан* числом тысячу экземпляров.

Ваш покорный слуга
Александр Пушкин

25 октябрь
1827.

С.-Петербург.

Адрес: Александру Филиповичу

Смирдину

ПД. Ф. 244. Оп. 1.

Напечатано: ЛН. Т. 16—18. С. 539 (публ. Ю. Г. Оксмана); Акад. Т. 13. С. 346. Факсимильное воспроизведение: ЛН. Т. 16—18. С. 542.

Комментарий письма дан Ю. Г. Оксманом (Там же. С. 539—542). Первое издание «Бахчисарайского фонтана» вышло в 1824 г. и было распродано в несколько месяцев. В 1825 г. при посредничестве И. И. Пущина велись переговоры Пушкина с издателем С. И. Селифановским о «Бахчисарайском фонтане», закончившиеся безрезультатно. П. В. Анненков в «Материалах для биографии А. С. Пушкина» сообщил, что А. Ф. Смирдин в 1827 г. «перекупил» издание за три тысячи рублей и заплатил семь тысяч за издание «Руслана и Людмилы» и «Кавказского пленника» (Анн. 1. 1855. Т. 1. С. 192). Поэма «Бахчисарайский фонтан» вышла вторым изданием 18—20 декабря 1827 г. и сопровождалась теми приложениями, что и издание 1824 г. (статьей П. А. Вяземского, «выпиской» из книги И. М. Муравьева-Апостола «Путешествие по Тавриде в 1820 году»). Пушкин, по-видимому, не обращался в III Отделение по поводу второго издания «Бахчисарайского фонтана» (в отличие от переиздания «Руслана и Людмилы» и «Кавказского пленника», когда произведения были снабжены новыми предисловиями, что и потребовало вновь рассматривать их в III Отделении; см. записку А. Х. Бенкендорфа к Николаю I, февраль (после 12) 1828 г., с. 718).

№ 434 **28 октября 1827**

РАПОРТ ФЕЛЬДЪЕГЕРЯ П. Г. ПОДГОРНОГО
ДЕЖУРНОМУ ГЕНЕРАЛУ ГЛАВНОГО ШТАБА
А. Н. ПОТАПОВУ О ВСТРЕЧЕ НА СТАНЦИИ ЗАЛАЗЫ
А. С. ПУШКИНА И В. К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА

Господину дежурному генералу Главного
штаба Его Императорского Величества
генерал-адъютанту и кавалеру Потапову
фельдъегеря Подгорного

Репорт

Отправлен я был сего месяца 12-го числа в гор. Динабург с государственными преступниками, и на пути, приехав на станцию Залазы, вдруг бросился к преступнику Кюхельбекеру ехавший из Новоржева в С.-Петербург некто г. Пушкин и начал после поцелуев с ним разговаривать. Я, видя сие, наипоспешнее отправил как первого, так и тех двух за полверсты от станции, дабы не дать им разговаривать, а сам остался для написания подорожной и заплаты прогонов. Но г. Пушкин просил меня дать Кюхельбекеру денег, я в сем ему отказал. Тогда он, г. Пушкин, кричал и, угрожая мне, говорил, что по прибытии в С.-Петербург в ту же минуту доложу Его Императорскому Величеству, как за недопущение распроститься с другом, так и дать ему на дорогу денег, сверх того не преми-

690
691

ну сказать и генерал-адъютанту Бенкендорфу. Сам же г. Пушкин между угрозами объявил мне, что он посажен был в крепость и потом выпущен, почему я еще более препятствовал иметь ему сношение с арестантом, а преступник Кюхельбекер мне сказал: это тот Пушкин, который сочиняет. 28 октября 1827 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 126.

Напечатано: ПЗ 1861. Кн. 6. С. 127 (по копии, с неточностями); Стихотворения А. С. Пушкина, не вошедшие в последнее собрание его сочинений: Дополнения к 6-ти томам петербургского издания / Под ред. Русского <Н. В. Гербеля>. Berlin, 1861. С. 194 (по-видимому, по другой копии); Встреча А. С. Пушкина с преступником В. К. Кюхельбекером // РС. 1901. № 3. С. 578; *Акад. в 10 т. (1)*. 1951. Т. 8. С. 493—494; *Данилов*. № 394. Пушкин встретился с Кюхельбекером 14 октября 1827 г., следуя из Михайловского в Петербург. О встрече с лицейским другом на следующей после Боровичей станции сохранилась запись Пушкина, сделанная 15 октября 1827 г.: «...вдруг подъехали четыре тройки с фельдъегерем. „Вероятно, поляки?“ — сказал я хозяйке. „Да“, — отвечала она... Я вышел взглянуть на них. Один из арестантов стоял, опершись у колонны. К нему подошел высокий, бледный и худой молодой человек с черною бородою, в фризовой шинели... Увидев меня, он с живостью на меня взглянул. Я невольно обратился к нему. Мы пристально смотрим друг на друга — и я узнаю Кюхельбекера. Мы кинулись друг другу в объятия. Жандармы нас растащили. Фельдъегерь взял меня за руку с угрозами и ругательством — я его не слышал. Кюхельбекеру сделалось дурно. Жандармы дали ему воды, посадили в тележку и ускакали. Я поехал в свою сторону» (*Акад.* Т. 12. С. 307). Кюхельбекер упомянул о встрече с Пушкиным в письме к нему от 20 октября 1830 г.: «Помнишь ли наше свидание в роде чрезвычайно романтическом: мою бороду? Фризтовую шинель? Медвежью шапку? Как ты через семь с половиною лет мог узнать меня в таком костюме? вот чего не постигаю!» (*Акад.* Т. 14. С. 116).

Копия с рапорта фельдъегеря была передана А. И. Герцену для публикации в «Полярной звезде», по-видимому, А. Н. Афанасьевым (см.: *Эйдельман Н. Я.* Тайные корреспонденты «Полярной звезды». М., 1966. С. 164). Благодаря этому рапорту в биографии поэта сохранилось название станции, где произошла встреча с Кюхлей; станция Залазы (в то время это Петербургская губерния) находилась на Белорусском почтовом тракте. Комментарий к документу и его публикация (по оригиналу) даны в статье С. Н. Коржова «Новое о встрече Пушкина и В. К. Кюхельбекера на почтовой станции Залазы» (*Врем. ПК*. Вып. 22. С. 72—82). Исследователь установил, что вместе с В. К. Кюхельбекером ехали из Шлиссельбургской крепости в Динабург декабристы В. С. Норов и В. А. Дивов (см. в комментируемом документе: *Отправлен я был... в гор. Динабург с государственными преступниками... и далее: ...как первого, так и тех двух...*). Рапорт фельдъегеря дополняет запись Пушкина отсутствующими в ней деталями: начало разговора с Кюхлей, объяснение с фельдъегерем после отъезда «государственных преступников». Об авторе рапорта Петре Гавриловиче Подгорном (ум. не ранее 1864), служившем в фельдъегерском корпусе инспекторского департа-

мента Военного министерства, см.: *Черейский*. С. 335. Н. И. Лорер, отзываясь о Подгорном, говорил, что общение с декабристами «облагородило» его характер и он стал «по возможности» облегчать условия их содержания (*Лорер Н. И. Записки*. М., 1931. С. 131). В ситуации на станции Залазы этому воспрепятствовал, по-видимому, крайне эмоциональный характер встречи Пушкина и Кюхельбекера.

Сам же г. Пушкин... объявил мне, что он посажен был в крепость и потом выпущен... — Весьма характерная «фантазия» Пушкина, отражающая одно из видений им собственной судьбы после 14 декабря (ср. стихотворный отрывок «И я бы мог как [шут ви<сеть>] <?>» (1826), написанный после казни декабристов, слова Николаю I на аудиенции в Кремле 8 сентября 1826 г. о своем возможном участии в восстании 14 декабря, стихотворение «Арион» (1827) и др.).

№ 435 **Конец октября 1827**

ИЗ ЗАПИСКИ Ф. В. БУЛГАРИНА «РАЗНЫЕ СЛУХИ И ТОЛКИ»

7. Поэт *Пушкин* здесь. Он редко бывает дома. Известный *Соболевский* возит его по трактирам, кормит и поит на свой щет. Соболевского прозвали *брюхом Пушкина*. Впрочем, сей последний ведет себя весьма благоразумно в отношении политическом.

ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 1. Ед. хр. 1887. Л. 4, рукой М. Я. фон Фока, с пометой Бенкендорфа о прочтении всей булгаринской записки Николаем I.

Напечатано: *Былое*. 1918. № 1. С. 39 (публ. Б. Л. Модзалевского в составе статьи «Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830»); *Видок Фиглярин*. С. 221.

Сведений о цели визита Пушкина к Бенкендорфу, о котором говорится в приписке на комментируемом документе, не имеется. Вообще возвращение Пушкину сочинений после высочайшей цензуры сопровождалось обычно не только письмом, но и каким-то устным объяснением в III Отделении. Поэтому вполне вероятным выглядит предположение Н. А. Тарховой о том, что в конце октября 1827 г. поэт был вызван А. Х. Бенкендорфом для передачи ему «сказанного Николаем I... о стихах, прочитанных императором еще в августе» (*Летопись 1999*. Т. 2. С. 316). Письмо по этому поводу было послано Бенкендорфом Пушкину в Михайловское 22 августа 1827 г. (с. 672). Поэт *Пушкин* здесь. Он редко бывает дома. — Речь идет о периоде после возвращения Пушкина из Михайловского, когда произошло личное знакомство его с Булгариним (вторая половина октября 1827 г.). О том, где именно в этот приезд остановился поэт в Петербурге, высказывались разные суждения: это могла быть или гостиница «Париж» (см.: *Старк В. П.* Новые пушкинские адреса в Петербурге // *Врем. ПК*. Вып. 26. С. 176—180), или гостиница Демута (см.: *Летопись 1999*. Т. 2. С. 310; см. также с. 470, где

692
693

надпись Пушкина на издании «Цыган» для А. П. Керн с упоминанием «трактира Демут» (см.: *П. в восп.* 1985. Т. 1. С. 417) безоговорочно отнесена к октябрю 1827 г.). Если считать, что излюбленным местом, где останавливался в Петербурге Соболевский, был «Париж» (а об этом идет речь в статье В. П. Старка), то, значит, Пушкин жил в это время, судя по комментируемому донесению, в другом месте.

Известный Соболевский возит его по трактирам... — О пребывании С. А. Соболевского в Петербурге летом — осенью 1827 г. см. записку Булгарина Бенкендорфу от 23 августа 1827 г. (с. 676) и выписку III Отделения из письма Соболевского к Н. М. Рожалину от 20 сентября 1827 г. (с. 685).

№ 436 **15 ноября 1827**

ОТНОШЕНИЕ III ОТДЕЛЕНИЯ
В ТИПОГРАФИЮ ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ О РАЗРЕШЕНИИ
НА ВЫПУСК В ПРОДАЖУ ПОЭМЫ «ГРАФ НУЛИН»

№ 1104

III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, просмотрев отпечатанную в типографии Департамента Народного Просвещения повесть сочинения Александра Пушкина, под заглавием: «Граф Нулин» и найдя оную совершенно согласно с скрепленной в сем Отделении рукописью, не видит препятствия выпуску сей книги в продажу.

Управляющий Отделением Действительный Статский Советник

фон-Фок.

№ 2673.

15 Ноября 1827 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 58 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения.* С. 62.

Сообщение о высочайшем разрешении «Графа Нулина» см. в письме Бенкендорфа к Пушкину от 22 августа 1827 г. (с. 672).

№ 437 **18 ноября 1827**

ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА ГЛАВНОГО ЦЕНЗУРНОГО
КОМИТЕТА О СТИХОТВОРЕНИИ А. С. ПУШКИНА
«СТАНСЫ» («В НАДЕЖДЕ СЛАВЫ И ДОБРА...»)

Статья VI. Г. Цензор Коллежский Ассессор Сербинович внес на общее суждение Главного Цензурного Комитета *Стансы Государю Императору,*

сочинение А. Пушкина, принадлежащие к издаваемому Бароном Дельвигом Альманаху *Северные Цветы*.

Определено: Хотя Комитет не находит в сих *Стансах* ничего противного правилам Цензурным, но каковые написаны Государю Императору, то по важности предмета представить об оных на разрешение Его Высочайшего Проводительства Г. Министра Народного Просвещения.

За подписанием присутствовавших
и скрепою Правитель дел
Верно: Начальник Стола.

РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 612. Л. 68.

Напечатано: *Вацуро В. Э.* «Северные цветы»: История альманаха Дельвига — Пушкина. М., 1978. С. 117.

Документ связан с цензурованием альманаха А. А. Дельвига «Северные цветы» на 1828 г. Вклад в него Пушкина долгое время не был окончательно определен. В письме от 31 июля 1827 г. Пушкин, посылая Дельвигу элегию «Под небом голубым страны своей родной...», обещал ему еще отрывки из «Евгения Онегина» и «Бориса Годунова». Вероятнее всего, «Стансы» (написаны 22 декабря 1826 г.) он в это время не планировал помещать в дельвиговском издании. В августе 1827 г. в письме к М. П. Погодину Пушкин брал на себя обязательство передать для публикации в «Московском вестнике» «Сцену из Фауста» и «другие стихи», выход которых «из-под царской цензуры» ожидал со дня на день (*Акад.* Т. 13. С. 339); среди этих стихов вполне могли подразумеваться и «Стансы». О высочайшей цензуре произведений Пушкина, и в том числе стихотворения «Стансы» («В надежде славы и добра...»), см. письмо к нему А. Х. Бенкендорфа от 22 августа 1827 г., с. 672. В середине декабря 1827 г. поэт отправил «Стансы» в Москву, о чем сообщил Погодину в письме. В итоге стихотворение вышло в первом номере «Московского вестника» за 1828 г.

№ 438 **23 ноября 1827**

ОТНОШЕНИЕ ГЛАВНОГО ЦЕНЗУРНОГО КОМИТЕТА
К МИНИСТРУ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
А. С. ШИШКОВУ О СТИХОТВОРЕНИИ А. С. ПУШКИНА
«СТАНСЫ» («В НАДЕЖДЕ СЛАВЫ И ДОБРА...»)

694
695

О Стансах писанных
Государю Императору.

Г. Цензор Коллежский Ассесор Сербинович внес на общее суждение Главного Цензурного Комитета: *Стансы* Государю Императору, сочинение А. Пушкина, принадлежащее к издаваемому Бароном Дельвигом Альманаху *Северные Цветы*. Хотя Главный Цензурный Комитет не находит в сих *Стансах* ничего противного Правилам цензурным, но как они написаны Государю Императору,

то по важности предмета долгом своим считаю представить об оных на начальническое благоусмотрение и разрешение Вашего Высокопревосходительства.

Председатель
Инженер Генерал-Лейтенант Карбоньер

Ноября 23 дня 1827.

<На правом поле во весь лист помета:> Господин Министр Народного Просвещения приказать изволил напечатать сие Стансы в Альманахе Северные Цветы.

РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 612. Л. 69 (отпуск), за подписью Карбоньера. Указано: Вацуро В. Э. «Северные цветы»: История альманаха Дельвига — Пушкина. М., 1978. С. 117.

Об истории публикации стихотворения «Стансы» («В надежде славы и добра...») см. выписку из журнала Главного цензурного комитета от 18 ноября 1827 г. и примеч. к ней, с. 694. Разрешивший публикацию «Стансов» А. С. Шишков (см. помету на комментируемом документе) не мог не знать, что они уже получили высочайшее одобрение.

Карбоньер Лев Львович (1770—1836) — председатель Главного цензурного комитета в 1826—1828 гг., почетный член Российской академии.

№ 439 **24 ноября 1827**

«ОБЪЯСНЕНИЕ» А. С. ПУШКИНА ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ
2-го ПЕТЕРБУРГСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПОЛКОВНИКУ
К. Ф. ДЕРШАУ ПО ДЕЛУ ОБ ЭЛЕГИИ «АНДРЕЙ ШЕНЬЕ»

Господину С. Петербургскому
Полицмейстеру Полковнику
Дешау <так!>

от 10-го класса чиновника
Александра Пушкина

Объяснение.

На требование суда узнать от меня: «каким образом случилось, что отрывок из Андрея Шенье, будучи не пропущен Цензурою, стал переходить из рук в руки во всем пространстве», отвечаю: стихотворение мое Андрей Шенье было всем известно вполне гораздо прежде его напечатания, потому что я не думал делать из него тайну.

Александр Пушкин

24 Ноября
1827
С. Петербург

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 721, из дела департамента Министерства юстиции об «Андрее Шенье».

Напечатано: [Попов М. М.] Александр Сергеевич Пушкин // РС. 1874. Т. 10. № 8. С. 694 (краткий пересказ); Пушкин в изображении М. А. Корфа / Публ. Л. Н. Майкова // РС. 1882. № 8. С. 310 (в извлечении); Шляпкин 1899. С. 27—28; Руюкоу П. 1935. С. 747—748.

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение Комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624), второе показание Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 626), отношения Шульгина в Комиссию военного суда при проведении показаний Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 629), а затем псковскому гражданскому губернатору Квитке от 31 января 1827 г. (с. 631), сентенцию Комиссии военного суда от 31 января 1827 г. (с. 633), фрагмент доклада Аудиториатского департамента 18 марта 1827 г. (с. 646), предписание Новгородского уездного суда московскому обер-полицмейстеру Шульгину от 17 мая 1827 г. (с. 653), третье показание Пушкина от 29 июня 1827 г. (с. 657), решение Новгородского уездного суда по делу об «Андрее Шенье» от 29 сентября 1827 г. (с. 687) и определение Первого Департамента Правительствующего Сената Первому отделению Пятого Департамента Сената от 18 октября 1827 г. (с. 689).

Настоящее объяснение было потребовано от Пушкина по решению Новгородской палаты уголовного суда, ревизовавшей делопроизводство Новгородского уездного суда об А. Ф. Леопольдове (см. в комментируемом документе: *На требование суда узнать от меня...*). О решении Новгородского уездного суда и его ревизии см. примеч. к определению Новгородской палаты уголовного суда от 6 марта 1828, с. 723. Документ, который цитировался в «объяснении» Пушкина и на который он отвечал, в печати не известен (см. выделенные поэтом слова «во всем пространстве», встречающиеся затем в сенатских документах и означающие, судя по контексту, произведение «в полном объеме»). В «объяснении» Пушкин сделал ошибку в фамилии полковника Дершау, написав «Дешау».

...стихотворение Андрей Шенье было всем известно вполне гораздо прежде его напечатания... — «Вполне» — то есть в полном объеме. О друзьях, участвовавших в издании «Стихотворений Александра Пушкина» (1826), где появилась элегия, см. примеч. к третьему показанию поэта по

делу об «Андрее Шенье» от 29 июня 1827 г., с. 658. Пытаясь сбить с толку полицию, поэт максимально расширил круг людей, знавших произведение до его опубликования. В противном случае, назови Пушкин хотя бы одного из своих приятелей, тот непременно был бы привлечен к судебному разбирательству. П. Е. Щеголев, следя за этапами прохождения дела о стихах из «Андрея Шенье», утверждал, что «Пушкина... по мере развития судебных действий притягивали к делу ближе и ближе» (Щеголев. *Из жизни и творчества П. С.* 122). Недоработка суда в отношении тех лиц, которые были знакомы с полным текстом произведения, была особо отмечена в указе Сената от 27 августа 1828 г., где Новгородскому уездному суду выносился за это «чувствительный выговор» (см. с. 827).

№ 440 **25 ноября 1827**

ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА ГЛАВНОГО ЦЕНЗУРНОГО
КОМИТЕТА О СТИХОТВОРЕНИИ А. С. ПУШКИНА
«СТАНСЫ» («В НАДЕЖДЕ СЛАВЫ И ДОБРА...»)

Статья VII. Его Превосходительство Господин Председатель Главного Цензурного Комитета объявил оному Комитету, что по докладу Его Высокопревосходительству Г. Министру Народного Просвещения о *Стансах*, писанных Государю Императору, сочинение А. Пушкина, принадлежащих к издаваемому Бароном Дельвигом Альманаху *Северные Цветы*, Его Высокопревосходительство приказал позволить напечатать сие стансы в Альманахе: *Северные Цветы*.

Справка. Вследствие представления Г. Цензора Коллежского Ассессора Сербиновича об означенных *Стансах*, Главный цензурный комитет испрашивал разрешения его высокопревосходительства на напечатание оных.

(См. Жур. Глав. Цenz. Комитета от 18 сего ноября статья VI).

Определено: Резолюцию Г. Министра насчет означенных *Стансов* сообщить Г. Цензору Коллежскому Ассессору Сербиновичу выпискою сей Статьи.

За подписанием присутствовавших
и скрепою Правителя дел (подпись)
Верно: Начальник Стола (подпись)

РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 612. Л. 70.

Об истории публикации стихотворения «Стансы» («В надежде славы и добра...») см. выписку из журнала Главного цензурного комитета от 18 ноября 1827 г. и примеч. к ней, с. 694. В комментируемом документе сообщается об ответе на отношение Главного цензурного комитета министру народного просвещения А. С. Шишкова от 23 ноября 1827 г. (с. 695).

ЗАПИСКА Ф. В. БУЛГАРИНА В III ОТДЕЛЕНИЕ
О А. С. ПУШКИНЕ С ПОМЕТОЙ А. Х. БЕНКЕНДОРФА

Поэт Пушкин ведет себя отлично хорошо в политическом отношении. Он не-притворно любит Государя и даже говорит, что Ему обязан жизнью, ибо жизнь так ему наскучила в изгнании и вечных привязках, что он хотел умереть. Недавно был Литературный обед, где шампанское и венгерское вино пробудили во всех искренность. Шутили много и смеялись и, к удивлению, в это время, когда прежде подшучивали над Правительством, ныне хвалили Государя откровенно и чистосердечно. Пушкин сказал: меня должно прозвать или Николаевым, или Николаевичем, ибо без Него я бы не жил. Он дал мне жизнь и, что гораздо более, — свободу: виват!

<Помета карандашом рукой Бенкендорфа:> Приказать ему явиться ко мне завтра в 3 часа.

ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 1. Ед. хр. 1926. Л. 6—6 об., рукой М. Я. фон Фока, с пометой А. Х. Бенкендорфа.

Напечатано: Былое. 1918. № 1. С. 39 (публ. Б. Л. Модзалевского в составе статьи «Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830»); *Видок Фиглярин*. С. 228.

Донесение отнесено к октябрю 1827 г. Б. Л. Модзалевским (Указ. соч.) и Н. А. Тарховой (*Летопись 1999*. Т. 2. С. 315). Более вероятной, однако, представляется датировка «ноябрь 1827», предложенная в изд.: *Видок Фиглярин*. С. 228. Отзыв о Пушкине в комментируемом документе дан уже после того, как в последних числах октября 1827 г. уехал из Петербурга С. А. Соболевский, — ср. донесение Ф. В. Булгарина о поэте от конца октября 1827 г. в записке «Разные слухи и толки», с. 693. Время приезда Соболевского в Москву («2 ноября») отмечено в дневнике Погодина (см.: *ЛиС*. Вып. 19—20. С. 87). О дате обеда, описываемого в комментируемом документе, см. ниже.

Высказывание Пушкина о Николае I связано с обстоятельствами его освобождения из ссылки 8 сентября 1826 г. Эпизод и хронологически, и идейно связан с творческой историей стихотворения Пушкина «Друзьям» («Нет, я не льстец, когда царю...»), которое датируется ноябрем 1827 — февралем 1828 г. Стихотворение «Стансы» («В надежде славы и добра...», 1826), обращенное к Николаю I, было недоброжелательно встречено теми читательскими кругами, которые хотели видеть в Пушкине главу передового литературного лагеря. В ответ на эти настроения Пушкин написал послание «Друзьям», где открыто, как и в комментируемой записке, выражал свою любовь к Николаю I: «Его я просто полюбил: / Он бодро, честно правит нами...» И далее, вспоминая свою ссылку (ср. в записке Булгарина: *Он дал мне жизнь и, что гораздо более, — свободу...*):

Текла в изнанье жизнь моя;
Влачил я с милыми разлуку,
Но он мне царственную руку
Простер — и с вами снова я.

Во мне почтил он вдохновенье;
Освободил он мысль мою.
И я ль в сердечном умиленье
Ему хвалы не воспую?

Недавно был Литературный обед... — По мнению А. И. Рейтблата, речь идет об обеде у Булгарина 21 ноября 1827 г. (*Видок Фиглярин. С. 228*). В ответ на приглашение Булгарина Пушкин написал записку, выражавшую готовность посетить его. Кроме него на обеде присутствовали А. А. Дельвиг, Н. И. Греч, К. С. Сербинович, О. И. Сенковский, О. М. Сомов и др. (см.: *Летопись 1999. Т. 2. С. 321*). Комментируемая записка отражает самый благоприятный момент во взаимоотношениях Пушкина с Булгариным, познакомившихся незадолго до этого — во второй половине октября 1827 г. Булгарин писал 6 января 1828 г. В. А. Ушакову: «Я познакомился с Пушкиным. Другой человек, как мне его описывали и каковым он был прежде в самом деле. Скромн в суждениях, любезен в обществе и дитя по душе. Гусары испортили его в Лицее. Москва побаловала, а несчастья и тихая здешняя жизнь его образумили. Он кажется полюбил меня, хотя по правилам сектатора Вяземского меня не должно ему любить» (*РС. 1909. № 11. С. 350*). См. также в воспоминаниях К. А. Полевого благожелательный отзыв об «издателях» «Северной пчелы», данный Пушкиным весной 1828 г. (Николай Полевой. *Материалы по истории русской литературы и журналистики тридцатых годов. Л., 1934. С. 273*).

...ныне хвалили Государя откровенно и чистосердечно. — Энтузиазм после воцарения Николая I — и это несмотря на события 14 декабря — был повсеместным. Подробнее см. в примеч. к донесению А. Х. Бенкендорфа Николаю I от конца декабря 1826 г., с. 592.

№ 442 **Ноябрь 1827**

КОПИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ А. С. ПУШКИНА «РУССКОМУ ГЕСНЕРУ» ИЗ ДЕЛА III ОТДЕЛЕНИЯ С ПОМЕТОЙ А. Х. БЕНКЕНДОРФА

Русскому Геснеру

Куда ты холоден и сух!
Как слог твой чопорен и бледен!
Как в изображеньях ты беден!
Как утомляешь ты мой слух!
Твоя пастушка, твой пастух,
Должны ходить в овчинной шубе,
Ты их морозишь на легке;
Где ты нашел их? в Шустер Клубе,
Или на Красном Кабаке.

А. Пушкин

<Помета Бенкендорфа, записанная под заглавием:> На Федорова.

ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 1. № 1886. Л. 6, донесение № 843 за ноябрь 1827 г., рукой М. Я. фон Фока, с ошибками в ст. 3 (правильно: «Как в изобретенных ты беден!») и ст. 9 (правильно: «Или на красном ка-бачке?»).

Напечатано: Былое. 1918. № 1. С. 40 (публ. Б. Л. Модзалевского в составе статьи «Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830»).

Вопрос о датировке стихотворения Пушкина «Русскому Геснеру» (напеч. 1828) крайне сложен, поскольку автографа его не сохранилось. В одних авторитетных изданиях его относят к периоду 1820—1827, в других — к 1827 г. Более вероятной представляется датировка стихотворения 1827 г., не позднее августа (ограничение устанавливается на основе первого упоминания стихотворения «Русскому Геснеру» в одном из списков Пушкина). Таким образом, в деле III Отделения нашла отражение эпиграмма Пушкина, по-видимому только что пущенная в петербургский литературный оборот. Существует два предположения об ее адресате. Первое основывается на помете в копии фон Фока, связывающей произведение с именем петербургского литератора Б. М. Федорова. Эту концепцию последовательно отстаивал Б. В. Томашевский (см., например: *Томашевский Б. В. Писатель и книга. Очерк текстологии.* 2-е изд. М., 1959. С. 200—202). В комментарии к «Русскому Геснеру» он писал: «...пoмeтa нa кoпии в III Oтдeлeнии, мoжeт быть, дaeт истинное истолкование эпиграммы, если принять во внимание, что Пушкин называл Бориса Федорова „переписчиком стихов господина Панаева“ <см. статью Пушкина „Опровержения на критики“, 1830 — *Акад.* Т. 11. С. 157>» (*Акад. в 10 т. (2).* Т. 3. С. 530).

Другая, более вероятная версия связывает эпиграмму не с Федоровым (скорее всего, в III Отделении ошиблись), а с поэтом В. И. Панаевым (1792—1859), автором расхваленного в русской критике сборника «Идиллии» (СПб., 1820). В ряде пушкинских изданий XIX в. в подзаголовке стихотворения «Русскому Геснеру» он указывался как его адресат: «(В. И. Панаеву)». О Панаеве см.: *Вацуро В. Э. Русская идиллия в эпоху романтизма // Русский романтизм.* Л., 1978. С. 118—138 (перепечатано: *Вацуро В. Э. Пушкинская пора.* СПб., 2000. С. 517—539); *Поэты 1820—1830-х гг.: В 2 т. Л., 1972.* Т. 1. С. 172—174 (биогр. статья В. Э. Вацуро); *Русские писатели.* Т. 4. С. 514—516 (статья В. Э. Вацуро). Образцом идиллии для Панаева были произведения швейцарского писателя Соломона Геснера (Gessner; 1730—1787), пользовавшиеся большой популярностью в России в конце XVIII — начале XIX в. Переводчиками Геснера были Н. М. Карамзин, М. М. Херасков, В. А. Левшин, А. С. Шишков. См.: *Данилевский Р. Ю. Россия и Швейцария: Литературные связи XVIII — XIX вв.* Л., 1984. С. 59—84. Слава швейцарского идилика начала колебаться в 1820-х гг. под воздействием скептических высказываний русской критики. Идиллии Панаева были попыткой защиты жанра в его «чистоте». Свои теоретические воззрения Панаев развил в предисловии (впервые напечатано как отдельная статья в 1818 г.), где утверждал, что «идиллии Геснера, подобно Феокритовым, исполнены простоты, но простота сия не имеет уже ничего низкого или грубого; он также изображает природу в малейших подробностях красот ее <...> но пользуется ими с величайшим вкусом, с строгою разборчивостию, и можно утвердительно сказать, что немногие стихотворцы достигли столь высокой

степени в искусстве живописать» (Панаев В. И. Идиллии. СПб., 1820. С. XI). В литературном кругу, близком журналу «Благонамеренный», Панаев получил титул «Русского Геснера», варьирувавшийся в обращенных к нему посланиях Н. Ф. Остолопова, Б. М. Федорова, М. В. Милонова и др. (см.: Вацуро В. Э. Пушкинская пора. С. 521). Федоров впоследствии вспоминал: «Геснер, обитатель Швейцарии, придал идиллии более грациозности и чистоты <...> В русской словесности <...> счастливейшим последователем Геснера, лучшим из наших идиличков должно признать В. И. Панаева» ([Федоров Б. М.] Владимир Иванович Панаев. Воспоминания с обозрением его идиллий. СПб., 1860. С. 19—20, 34).

Пушкин относился к С. Геснеру иронически (см.: Данилевский Р. Ю. Указ. соч. С. 152—154). При этом сам жанр идиллии Пушкиным не перечеркивался, однако связывался с принципиально иным, нежели геснеровский, образцом. В статье «Сочинения и переводы в стихах Павла Катенина» (1833) Пушкин отметил среди катенинских произведений идиллию, «где с такой прелестною верностию постигнута буколическая природа, не Геснеровская, чопорная и манерная, но древняя, простая, широкая и свободная...» (Акад. Т. 11. С. 221). Особое восхищение Пушкина вызывали идиллии А. А. Дельвига. В статье «Отрывки из писем, мысли и замечания» (1827) он писал: «Идиллии Дельвига для меня удивительны. Какую силу воображения нужно иметь, дабы так совершенно перенестись из 19 столетия в золотой век, и какое необыкновенное чутье изящного, дабы так угадать греческую поэзию сквозь латинские подражания или немецкие переводы, эту роскошь, эту негу, эту прелесть более отрицательную, чем положительную, которая не допускает ничего напряженного в чувствах; тонкого, запутанного в мыслях; лишнего, неестественного в описаниях!» (Акад. Т. 11. С. 58). Эпиграмматический выпад в адрес расхваленного критиками «русского Геснера», относящийся, как и «Отрывки...», к 1827 г., мог быть связан с желанием Пушкина упрочить славу своего друга — истинного русского «идиллика».

К 1827 г. Панаев уже неоднократно становился мишенью эпиграмматических выстрелов со стороны друзей Пушкина. Он был задет в куплетах Баратынского и Дельвига «Певцы 15-го класса» (1822), а также стихотворениях Баратынского «Гнедичу, который советовал сочинителю писать сатиры» (1823) (см.: Вацуро В. Э. Списки послания Е. А. Баратынского «Гнедичу, который советовал сочинителю писать сатиры» // Ежегодник РО ПД на 1972 год. 1974. С. 58—59) и «Идиллик новый на искус...», 1824 или 1825 (о датировках стихотворений Баратынского см.: Летопись жизни и творчества Е. А. Баратынского / Сост. А. М. Песков. М., 1998. С. 116, 122, 194). Пушкин вполне разделял отношение своих друзей к творчеству Панаева. В письме к брату 1823 г. поэт назвал его «идиллическим коллежским ассесором» (Акад. Т. 13. С. 127). В 1827 г. эпиграмма на Панаева могла быть вызвана желанием Пушкина поддержать выпад в адрес «Русского Геснера» со стороны Баратынского, напечатавшего эпиграмму «Идиллик новый на искус...» в своем первом поэтическом сборнике (вышел из печати в марте 1827 г.).

...в Шустер Клубе... — Имеется в виду дом Щербакова в Петербурге, напротив Адмиралтейства (ныне Адмиралтейский пр., 10). Назван по имени

немца Шустера, которому друзья помогли вернуть благосостояние, устроив в его квартире нечто вроде клуба. Устав клуба был составлен в 1772 г. В клубе устраивались танцевальные и музыкальные вечера, велись карточные, шахматные, бильярдные и прочие игры.

Или на Красном Кабаке. — Красный кабачок — трактир на Петергофской дороге в нескольких верстах от Петербурга. С петровских времен он был излюбленным местом загородных увеселений и «славился своими вафлями, музыкой, ледяными горами и другими удовольствиями» (Пыляев М. И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб., 1889. С. 128). В стихотворении «Русскому Геснеру» трактир упомянут как место, пользующееся особой популярностью среди немецкого населения столицы. По сообщению А. Н. Вульфа, немцы со всего Петербурга съезжались в Красный кабачок праздновать «свою масленицу» (Вульф А. Н. Любовные похождения и военные походы. Дневник 1827—1842 / Сост. Е. Н. Строгановой, М. В. Строганова. Тверь, 1999. С. 75).

В примеч. к документу использован комментарий стихотворения Пушкина «Русскому Геснеру», подготовленный для нового академического собрания сочинений Пушкина С. Березкиной и Н. Мясоедовой.

№ 443 1 декабря 1827

ПИСЬМО О. М. СОМОВА К. С. СЕРБИНОВИЧУ
О ПРЕДСТАВЛЕНИИ В ЦЕНЗУРУ
«СЕВЕРНЫХ ЦВЕТОВ НА 1828 ГОД»

Милостивый Государь
Константин Степанович!

Вчерашний день я два раза был у вас, но не имел удовольствия найти вас дома и потому решил оставить у вас статьи, мною привезенные: недоконченную мною повесть или отрывок: *Гайдамак*, которой окончание непременно доставлю вам дня через два, и *Мысли* разных лиц, без подписи, в коих с именем одни только стихи Пушкина. Стихи сии, равно как и самую сию статью, отдавал я Г. Фон-Фоку, а он представлял их А. Х. Бенкендорфу, для рассмотрения КЕМ все стихи Пушкина рассматриваются. А. Х. Бенкендорф сказал, что для сих маленьких стишков не стоит утруждать Г<осударя> И<мператора> и что они могут быть пропущены с одобрения Цензуры. Итак, теперь, с полною надеждою на ваше благорасположение и снисхождение, обращаюсь к вам, прося вас покорнейше сделать мне величайшую милость, одобрить как сии статьи, так и приложенные стихи к напечатанию. Стихи в особом пакете были в Духовной Цензуре и были одобрены Архимандритом Иннокентием; под пьесою же г. Григорьева подписал он, что она не следует в Духов<ную> Ценз<уру>. Если бы можно было все помянутые статьи, или хотя *Мысли*, получить сегодня; ибо типография ожидает, а время сближается. — Не сердитесь на меня, почтеннейший Константин Степанович! что беспокою вас слишком часто и слишком

702
703

много: кажется, после этого уже очень немного останется, и скоро мы перестанем вас озабочивать, jusqu'à nouvel ordre*, т. е. до будущего года.

С совершенным почтением, преданностью и благодарностью имею честь быть
Ваш

Милостивого Государя
покорнейший слуга
Орест Сомов.

Декабря 1-го дня
1827.

РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. № 1521. Л. 5—6.

Напечатано: *ПИМ*. Т. 6. С. 289 (публ. В. Э. Вацуро в составе статьи «К истории пушкинских изданий (Письма О. М. Сомова к К. С. Сербиновичу)»).

То, как печатались стихотворения Пушкина, минуя высочайшую цензуру, демонстрирует письмо О. М. Сомова к цензору К. С. Сербиновичу. В «Северных цветах» на 1828 г. должны были появиться без подписи «Отрывки из писем, мысли и замечания» Пушкина. В одном из «отрывков» в виде объемной цитаты приводилось сатирическое стихотворение на гр. М. С. Воронцова «Не знаю где, но не у нас...» с указанием на авторство Пушкина. Комментируя этот эпизод, В. Э. Вацуро писал: «Отрывок вместе со статьей был переслан Бенкендорфу и показался ему малозначащим. Бенкендорф не стал „утруждать государя“ и передал все в обычную цензуру <...> Бенкендорф не понял приема журнальной конспирации. Подпись „А. Пушкин“ под стихами создавала впечатление, что неизвестный автор цитирует Пушкина, — автор же этот, кто бы он ни был, высочайшей цензуре не подлежал» (Там же. С. 286). Этот комментарий нуждается в уточнении, поскольку в отзыве Бенкендорфа, переданном в письме Сомова, утверждается, что «стишки» Пушкина (объемом в пятнадцать строк), конечно же, подлежат высочайшей цензуре, но для них делается исключение как для «маленьких стишков» (ср. с нижеизложенным документом от 19 декабря 1827 г., связанным с прохождением через цензуру весьма небольшого текста — посвящения «Евгения Онегина»). Говорили же стихи Пушкина «Не знаю где, но не у нас...» о лице весьма значительном, достигшем «известного чина». Цензура пушкинского времени была обязана предотвращать сатирические выпады против важных особ, однако в случае со стихотворением «Не знаю где, но не у нас...» этого не произошло. Создается впечатление, что фон Фок и Бенкендорф закрыли глаза на его адресацию. Верхушка III Отделения умело отмалчивалась, когда речь заходила об устраивавших ее литературных выпадах. Так было, например, с «Иваном Выжигиным» (1829) Ф. В. Булгарина, в котором были даны сатирические изображения представителей петербургского и московского общества, и в том числе члена Государственного совета гр. Н. С. Мордвинова. Гр. М. С. Воронцов представлял русскую аристократию, которую «немецкая партия», прочно обосновавшаяся в III Отделении, не упускала возможности

* Впредь до нового распоряжения (франц.).

принизить в глазах общественного мнения. Картина борьбы с «русской партией» в ярких красках рисуется по донесениям в III Отделение Булгарина (см.: *Березкина С. В.* Вокруг запрещения журнала «Европеец» // *Врем. ПК.* Вып. 29. С. 226—248). Булгарин же докладывал в конце октября 1827 г. о разговорах в связи с назначением Воронцова на пост министра или юстиции, или народного просвещения — ни то ни другое назначение не состоялось (см.: *Видок Фиглярин.* С. 222). Министерство просвещения в 1828 г. возглавил кн. К. А. Ливен. Поэтому вполне вероятным представляется, что в «графе Мидасе», герое пушкинского стихотворения, фон Фоком и его начальником прототип был узнан, но они умышленно пропустили в печать сатиру на Воронцова, которая соответствовала их «видам». Воронцов с молодых лет был близок к А. П. Ермолову и в особенности к гр. А. А. Закревскому, к которым в III Отделении относились прохладно (а к Ермолову и резко отрицательно).

Кроме «Отрывков из писем...» в комментируемом письме упоминается «Гайдамак» («Отрывок из малороссийской повести») Сомова, а также стихи Ф. Н. Глинки, П. Г. Ободовского (эти стихи были в духовной цензуре у архимандрита Иннокентия (Борисова)) и В. Н. Григорьева. Все эти произведения напечатаны в «Северных цветах» на 1828 г. См. комментарий письма в изд.: *Вацуро В. Э.* Указ. соч. С. 289. Наряду с «Отрывками из писем...» в «Северных цветах» на 1828 г. были напечатаны еще два произведения Пушкина, о которых не сохранилось сведений, что они проходили через высочайшую цензуру, — это стихотворения «Под небом голубым страны своей родной...» и «Послание Дельвигу» («Прими сей череп, Дельвиг: он...»). Впрочем, многие мелкие стихотворения Пушкина получили разрешение к печатанию посредством устных объяснений в III Отделении и поэтому не оставили документальных следов. Сам Пушкин писал о своем положении М. П. Погодину около (не позднее) 17 декабря 1827 г.: «Я не лишен прав гражданства и могу быть цензурован нашею цензурою, если хочу, — а с каждым нравоучительным четверостишием я к высшему цензору не полезу — скажите им это». Через III Отделение проходили все отдельные издания Пушкина, а также произведения, которые встречали настороженный прием цензоров.

№ 444 7—8 декабря 1827

ЗАПИСКА Ф. В. БУЛГАРИНА В III ОТДЕЛЕНИЕ С ОПИСАНИЕМ ИМЕНИН Н. И. ГРЕЧА

704
705

В день св. Николая журналист Николай Греч давал обед для празднования своих именин и благополучного окончания Грамматики. Гостей было 62 человека: все литераторы, поэты, ученые и отличные любители словесности. Никогда не видывано прежде подобных явлений, чтоб столько умных людей, собравшись вместе и согрев головы вином, не говорили, по крайней мере, двухсмысленно о правительстве и не критиковали мер оною. Теперь, напротив, только и слышны были анекдоты о правосудии Государя, похвала новых указов и изъявление пламенного желания, чтобы Государь выбрал себе достойных помощников

в трудах. На счет министров не женировались, как и прежде, — каждый рассказывал какие-нибудь смешные анекдоты и злоупотребления, всегда прибавляя: «при этом Государе все это кончится. На него вся надежда; он все знает; он все видит, всем занимается; при нем не посмеют утнести невинного; он без суда не погубит; при нем не оклеветают понапрасну, он только не любит взыточников и злодеев, — а смиренного и доброго при нем не посмеют тронуть».

Под конец стола один из собеседников, взяв бокал в руки, пропел следующие забавные куплеты, относящиеся к положению Греча и его Грамматики:

1.

Уж двадцать лет прошло, как Греч
Писать Грамматику затеял;
Конец труду и — тяжесть с плеч,
Пусть жнет теперь, что прежде сеял.
Лидись чернила, лился пот,
Теперь вино польется в рот.

2.

Явись, бокал, — ты наш союз,
Склонение — к любви и славе;
Глагол сердец — причастье Муз,
Знак удивительный в забаве!
Друзья, кто хочет в счастье жить,
Спрягай почаще: пить, любить!

3.

В отчаяньи уж Греч наш был,
Грамматику чуть-чуть не съели:
Но царь эгидой осенил,
И все педанты присмирели.
И так, молитву сотворя,
Во-первых — здравие царя!

4.

Теперь, ура, друг Николай! (то есть Греч)
Ты наш жандарм языкознанья.
Трудись, живи да поживай
Без всяких знаков препинанья.
Друзья, воскликнем, наконец:
Ура, Грамматики творец!

Трудно вообразить, какое веселие произвели сии куплеты. Но приятнее всего было то, что куплеты Государю повторены были громогласно всеми гостями с восторгом и несколько раз. — Куплеты начали тотчас после стола списывать на многие руки. Пушкин был в восторге и беспрестанно напевал, прохаживаясь:

И так, молитву сотворя,
Во-первых — здравие царя!

Он списал эти куплеты и повез к Карамзиной. Нечаев послал их в Москву. Все удивляются нынешнему положению вещей: прежде не было помину о Государе в беседах, — если говорили, то двухмысленно. Ныне поют куплеты и повторяют их с восторгом!

L'opinion publique a besoin qu'on la dirige*. Но направлять общее мнение тогда только можно, когда есть элементы к возбуждению хороших впечатлений и когда честные и умные люди, видя и чувствуя благие виды Правительства, охотно содействуют к направлению мнений в хорошую сторону. Теперь все это есть — и элементы, и добрые люди, а через несколько лет можно надеяться, что образ мыслей вообще и в целом примет самый лучший оборот.

ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 1. Ед. хр. 1886. Л. 7—9, рукой М. Я. фон Фока.

Напечатано: Былое. 1918. № 1. С. 40—42 (публ. Б. Л. Модзалевского в составе статьи «Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830»); Видок Фиглярин. С. 230—231.

Описываемое в донесении событие происходило 6 декабря 1827 г., когда Н. И. Греч праздновал свой сорокалетний юбилей. Отдельные реалии донесения прокомментированы М. П. Алексеевым в заметке «Забывтое воспоминание о Пушкине Н. И. Греча» (цикл «Заметки на полях») в изд.: *Врем. ПК 1974*. С. 109—113. Греча чествовали на именинах как автора двух только что вышедших книг: во-первых, «Пространной грамматики...» (том первый, второй издан не был), а во-вторых, «Практической грамматики».

На счет министров не женировались... — То есть не церемонились (от франц. *se gêner* — стесняться, церемониться).

Забавные куплеты — Сочинителем куплетов был Булгарин (см.: *Видок Фиглярин*. С. 231; ср. указание на авторство А. Е. Измайловым в изд.: *Летопись 1999*. Т. 5. С. 435). В третьем куплете говорится о трудностях, которые претерпели книги Греча при выходе их из печати. Это отразилось в цензурной истории «Пространной грамматики», подписанной к печати еще 25 апреля 1825 г. Стих «Ты наш жандарм языкознанья» в четвертом куплете явно должен был польстить не только М. Я. фон Фоку, который, конечно же, был на этом юбилее, но и читателям сего опуса в III Отделении. Комплиментарное упоминание жандармской службы отвечало «высшим видам» правительства, старавшегося поднять престиж жандармского корпуса привлечением в него представителей высшего общества.

И так, молитву сотворя, / Во-первых — здравие царя! — Ср. в сказке В. А. Жуковского «Спящая царевна» (1831): «И, молитву сотворя, / Он шагнул через царя» (речь идет о появлении в очарованном дворце, где все спят, царевича); вероятнее всего, это случайная переключка. Тост за царя — нередкий элемент в стихах, посвященных праздничному застолью; он встре-

* Общественное мнение нуждается в том, чтобы его направляли (франц.).

чается и у Пушкина в стихотворении «19 октября» («Роняет лес багряный свой убор...», 1825):

Полней, полней! и сердцем возгоря,
Опять до дна, до капли выпивайте!
Но за кого? о други, угадайте...
Ура, наш царь! так! выпьем за царя.

№ 445 19 декабря 1827

О РАЗРЕШЕНИИ К ПЕЧАТАНИЮ ПОСВЯЩЕНИЯ «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА»

Не мысля гордый свет забавить,
Вниманье дружбы возлюбя,
Хотел бы я тебе представить
Залог достойнее тебя,
Достойнее души прекрасной,
Святой исполненной мечты,
Поэзии живой и ясной,
Высоких дум и простоты,
Но так и быть — рукой пристрастной
Прими собранье пестрых глав,
Полу-смешных, полу-печальных,
Простонародных, идеальных,
Небрежный плод моих забав,
Бессмыслиц, легких вдохновений,
Незрелых и увядших лет,
Ума холодных наблюдений
И сердца горестных замет.

19 декабря 1827.

<Карандашом написано:> позволить.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 59 (писарская копия).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 63.

Помета карандашом сделана, по-видимому, рукой М. Я. фон Фока. Посвящение «Евгения Онегина» П. А. Плетневу впервые было напечатано при издании четвертой и пятой глав романа. Сведений о прохождении этих глав через высочайшую цензуру не сохранилось. Судя по документу и по разрешению издания к продаже от 30 января 1828 г. (с. 717), четвертая и пятая главы рассматривались III Отделением и, конечно же, Николаем I. По-видимому, объяснение по поводу этого издания делалось в устной форме.

В издании четвертой и пятой глав под посвящением стоит дата «29 декабря 1827». Вероятнее всего, это опечатка и посвящение не может быть датировано более поздним, нежели 19 декабря, числом (см.: *Летопись 1999*. Т. 2. С. 328, 472).

ЗАПИСКА Ф. В. БУЛГАРИНА
В III ОТДЕЛЕНИЕ О М. П. ПОГОДИНЕ

30 декабря
1827

В С. Петербург прибыл из Москвы издатель *Московского Вестника Погодин*. Он только по имени издатель, на что в доказательство имеются собственноручные его письма. Главные начальники сей редакции суть: Соболевский, Титов, Мальцов, Полторацкий, Шевьер, Рагозин и еще несколько истинно бешеных либералов. Некоторые из них (Мальцов и Соболевский) дали деньги на поддержание журнала и платят Пушкину за стихи. Главная их цель состоит в том, чтоб ввести *Политику* в этот журнал. На 1828 год они намеревались издавать политическую газету, но как ни один из них не мог представить своих сочинений, как повелено Цензурным Уставом, то они выписали сюда Погодина, чтобы он снова от своего имени просил позволения ввести *Политику*.

Погодин человек чрезвычайно искательный. Он, переводя сочинения Круга и выхваляя его, попал в Корреспонденты Академии Наук и теперь покровительством Уварова надеется получить желаемое позволение на помещение *Политики* в своем журнале, которую намерен редактировать Титов и Полторацкий. Погодин не имеет влияния на сих молодых людей и состоит у них в зависимости, потому что они богаты и смелы, а он беден, без имени и робок. — Сии Юноши не пишут ничего Литературного, почитая сие недостойным себя и занимаясь одними политическими науками. Образ мыслей их, речи и суждения отзываются самым явным карбонаризмом. Соболевский и Титов (служащий в Иностранной Коллегии) суть самые худшие из них. Собираются они у Князя Владимира Одоевского, который слывет между ими философом, и у Мальцова.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 117. Л. 10—11, в деле № 104 по 1-й экспедиции III Отделения «О Михаиле Погодине, получившем дозволение издавать журнал под названием *Московский вестник*». Тут же упоминается «о кн. Вяземском, Пушкине, Соболевском и других», с ошибкой в написании фамилии Рожалина (в документе: «Рагозин»).

Напечатано: РС. 1902. № 1. С. 34; Видок Фиглярин. С. 232.

По содержанию записка предваряет сообщение Булгарина о М. П. Погодине и близком ему литературном кружке в «Секретной газете» от 30 мая 1828 г. (см. с. 745). Н. П. Барсуков сообщал, что, когда Погодин в конце декабря 1827 г. приехал в Петербург, Булгарин дал в его честь обед, на котором «пировал и сам Пушкин» (Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1889. Т. 2. С. 166). Приведенные в донесении сведения могли быть почерпнуты Булгариным, во-первых, из разговоров на этом «пиршестве», во-вторых, из перлюстрированных III Отделением писем Погодина (см.: ...на что в доказательство имеются собственноруч-

ные его письма). Донесение отражает один из самых сложных периодов в жизни журнала «Московский вестник». Разногласия среди его участников привели к тому, что осенью 1827 г. у М. П. Погодина оказался соредактор С. П. Шевырев (см. в документе о Погодине: *Он только по имени издатель...*). Указание на «главных начальников сей редакции» соответствует характерной для первых лет «Московского вестника» особенности — коллегиальности этого издания. В 1827 г., чтобы поддержать журнал, его сотрудники вложили свои деньги. Положение журнала тем не менее оставалось достаточно сложным, и Пушкину редакция смогла заплатить сумму, во много раз меньшую, чем это предполагалось по договору 1826 г. Узнав о поддержке журнала со стороны своих приятелей, Пушкин попытался вернуть переданную ему тысячу рублей, но редакция на это не пошла. См.: Гессен С. Книгоиздатель Александр Пушкин: Литературные доходы Пушкина. Л., 1930. С. 78—79. Приезд Погодина в Москву не принес желаемого результата, и «Московский вестник» не получил разрешения на печатание политических известий.

Сообщение Булгарина о переводах М. П. Погодиным трудов академика Ф. И. Круга ошибочно. Ему посвящена лишь критическая статья в переведенной Погодиным и выпущенной в 1826 г. книге И. Е. Неймана. Считается, что Погодин принялся за переводы книг по истории России благодаря рекомендации его К. Ф. Калайдовичем гр. Н. П. Румянцеву (см.: *Козлов В. П. Колумбы российских древностей*. М., 1985. С. 22—23). Булгарин же, по-видимому, считал, что Погодина «протезировал» перед лицом знаменитого мецената Ф. И. Круг. О мечте Погодина «попасть в имп. Академию наук и там под руководством Круга заниматься норманами» см.: *Барсуков Н. П. Указ. соч. Кн. 2. С. 232—233*. В конце 1827—1828 гг. Погодин имел все основания надеяться на это место, и В. П. Титов (см. сообщение о нем в донесении) считал, что после отъезда Погодина из Москвы он будет редактировать «Московский вестник» (Там же. С. 233).

...попал в *Корреспонденты Академии Наук...* — Членом-корреспондентом Академии наук Погодин стал в 1826 г.

...сии Юноши не пишут ничего Литературного... занимаясь одними политическими науками. — Отзыв о С. Д. Полторацком и В. П. Титове носит пристрастный характер. Так, выступления Титова в 1827 г. на страницах «Московского вестника» были разнообразны по своей тематике и отражали широкий круг его интересов — это статьи «Несколько мыслей о зодчестве», «Мысли о красноречии», «О достоинстве поэта», «О романе как представителе образа жизни новейших европейцев», рецензии, переводы. Сочинения Титова печатались также в «Мнемозине», альманахах «Северная лира» и «Северные цветы». Высказывалось мнение, что «Титов не имел литературного таланта и оригинальные его статьи — в аллегорическом и нравственно-сантиментальном роде — щеголяют тщательно выглаженным слогом, но страдают бедностью или туманностью содержания» (*Колупанов Н. П. Биография А. И. Кошелева*. М., 1889. Т. 1, кн. 2. С. 126). Памятником его литературного творчества остается повесть «Уединенный домик на Васильевском», написанная Титовым по рассказу Пушкина. О других прозаических опытах Титова см.: *Фомичев С. А. Праздник жизни*. СПб., 1985. С. 124.

ИЗ «ЧЛЕНСКИХ КНИГ ДЛЯ ДАМ И ДЕВИЦ»
РОССИЙСКОГО БЛАГОРОДНОГО СОБРАНИЯ.
ОБ Е. Н. УШАКОВОЙ, Е. А. И А. А. РИМСКИХ-КОРСАКОВЫХ,
С. Ф. ПУШКИНОЙ

Дам	Девиц
1826 год <7 ноября 1825 г.>	
	48. Екатерина Николаевна Ушакова 115. Екатерина 116. Александра } Римские-Корсаковы
1827 год Сент<ября> 6, 1826 г.	
	204. Софья Федоровна Пушкина
Декаб<ря> 21, 1826 г.	
	469. Екатерина Николаевна Ушакова

ЦИАМ. Ф. 381. Оп. 1. Д. 55. Л. 3, 6; Д. 58. Л. 14, 29; Д. 64. Л. 7—9.
Напечатано: *Шумихин С. В. А. С. Пушкин в Российском Благородном собрании в Москве // Врем. ПК. Вып. 22. С. 55 (частично); П. Моск. стр. биогр. С. 140.*

О Российском Благородном собрании, куда стекались на увеселения как постоянные его члены, так и посетители, см. примеч. к выписке из «Визитерной книги» от 28 декабря 1826 г., с. 590. Книги для записи постоянных членов, причем отдельные для членов-кавалеров и для дам и девиц, составлялись в Российском Благородном собрании ежегодно. Свою деятельность Собрание начинало в первый вторник октября и заканчивало в первый вторник мая. Членство же в Собрании исчислялось по году календарному: запись на следующий год возобновлялась 12 ноября (или несколько раньше) и заканчивалась спустя три месяца, в феврале. В 1826 г. в связи с коронационными торжествами запись на 1827 г. началась 1 сентября 1826 г. (см.: *Шумихин С. В. Указ. соч. С. 54*).

Екатерина Николаевна Ушакова — см. о ней примеч. к выписке из «Визитерной книги» Российского Благородного собрания от 28 декабря 1826 г., с. 590. Членом Российского Благородного собрания девица могла стать по достижении шестнадцати лет. Ек. Н. Ушаковой исполнилось шестнадцать 3 апреля 1825 г., и членом Собрания она стала в начале ближайшего бального сезона.

Римские-Корсаковы — дочери М. И. Римской-Корсаковой (1765—1832), вдовы камергера А. Я. Римского-Корсакова (ум. 1814/1815). Пушкин неоднократно бывал в ее доме на Страстной площади. 26 октября 1826 г. Римская-Корсакова устроила в честь поэта многолюдный вечер, запись о котором оставила в своем дневнике А. Г. Хомутова (*РА. 1867. № 7. С. 1065—*

1068). Одна из дочерей Римской-Корсаковой, Александра Александровна (1803—1860), упомянута Пушкиным в качестве прославленной московской красавицы в XLII строфе седьмой главы «Евгения Онегина» («У ночи много звезд прелестных, / Красавиц много на Москве...»). По словам П. А. Вяземского, она была «душой и прелестью» собраний в доме Римских-Корсаковых (*Вяземский. ПСС. Т. 7. С. 170*). В «<Романе на Кавказских водах>» (1831) Пушкин намеревался изобразить эту семью, в том числе Александру Александровну — «девушку лет 18-ти, стройную, высокую, с бледным прекрасным лицом и черными огненными глазами». Существует предположение, основанное на высказываниях Вяземского, о том, что зимой 1826/27 г. Пушкин был увлечен ею (см.: *П. Письма. Т. 2. С. 242—243*). В то же время в Александру Александровну был влюблен гр. Н. А. Строганов, который не получил согласия матери на брак с ней; в 1832 г. она вышла замуж за кн. А. Н. Вяземского. В комментируемом документе упоминается также Екатерина Александровна Римская-Корсакова (1803—1854), в 1827 г. вышедшая замуж за А. П. Офросимова, после его смерти ставшая женой композитора А. А. Алябьева (с 1840).

Софья Федоровна Пушкина (1806—1862) — дальняя родственница Пушкина, в начале 1827 г. вышедшая замуж за В. А. Панина. Осенью 1826 г. Пушкин пережил сильное, но кратковременное увлечение ею: «Я вижу раз ее в ложе, в другой на бале, а в третий сватаюсь!» — писал поэт В. П. Зубкову из Пскова 1 декабря 1826 г. Переговоры о женитьбе кончились неудачей, которая стала для Пушкина ясна на исходе 1826 г. С. Ф. Пушкиной посвящено стихотворение поэта «Ответ Ф. Т.***» («Нет, не черкешенка она...», 1826). Это была субтильная блондинка, очень маленького роста, похожая на саксонскую куколку (см.: *П. Письма. Т. 2. С. 215—217*).



№ 448 7 января 1828

ЗАПИСКА А. С. ПУШКИНА
ОБ АДАМЕ МИЦКЕВИЧЕ В III ОТДЕЛЕНИЕ

Adam Mickiewicz, professeur à l'Université de Kovno, ayant appartenu, à l'âge de 17 ans, à une société littéraire qui n'exista que pendant quelques mois, fut mis aux arrêts par la commission d'enquête de Vilno (1823). Mickiewicz convint d'avoir connu l'existence d'une autre société littéraire, mais d'en avoir toujours ignoré le but qui était de propager le Nationalisme Polonais. Au reste cette société ne dura non plus qu'un moment et fut dissoute avant l'Oukase. Au bout de 7 mois Mickiewicz fut mis en liberté et envoyé dans les provinces russes, jusqu'à ce qu'il plût à S. M. l'Empereur de lui permettre de revenir. Il servit sous les ordres du général comte Witt et sous ceux du général-gouverneur de Moscou. Il espère que leurs suffrages lui étant favorables, l'autorité lui permettra de revenir en Pologne où l'appellent des affaires domestiques.

7 janvier
1828

<Перевод:>

Адам Мицкевич, профессор университета в Ковно, принадлежа, в возрасте 17 лет, к литературному обществу, которое существовало лишь несколько месяцев, был арестован следственной комиссией г. Вильно (1823). Мицкевич сознался, что ему было известно о существовании другого литературного общества, причем он не знал о его цели, которая состояла в пропаганде польского национализма. Впрочем, это общество существовало очень недолго и было распущено перед Указом. Через семь месяцев Мицкевич был освобожден и отправлен в русские области, до тех пор, пока его величеству не будет угодно разрешить ему вернуться. Он служил под началом генерала Витта и генерал-губернатора Москвы. Он надеется, что если их отзывы будут благоприятны, власти разрешат ему вернуться в Польшу, куда его призывают домашние обстоятельства.

7 января
1828

П.Д. Ф. 244. Оп. 1. № 722, из Секретного архива III Отделения.
Напечатано: Ирида. 1918. 3 июня. № 1. С. 2—3 (публ. Б. Л. Модзалевского, в составе статьи «Пушкин — ходатай за Мицкевича»). Статья

712
713

перепечатана в исправленном и дополненном виде в изд.: *ПуС*. Вып. 36. С. 26—33.

Б. Л. Модзалевский писал о записке Пушкина: «Она составлена в обычной форме „меморандума“ или „памятной записки“, передаваемой при личном ходатайстве, и писана на листке писчей бумаги большого формата обычным „нарядным“ или официальным почерком Пушкина» (*ПуС*. Вып. 36. С. 29). С этим заключением полностью согласиться трудно, поскольку автограф, хранившийся в Секретном архиве среди агентурных материалов М. Я. фон Фока, не имеет таких важных элементов «личного ходатайства», как обращение и подпись. По форме он напоминает агентурные записки (ср. с записками Булгарина, напечатанными в наст. изд.), которые фон Фок собирал, а затем переписывал своей рукой, если считал, что изложенные в них положения следует представить Бенкендорфу и далее государю, или же не переписывал, если они его не устраивали. Показательно, что пушкинская записка о Мицкевиче из Секретного архива III Отделения не вошла в *Акад.*, хотя на протяжении 1930-х гг. она печаталась во всех авторитетных изданиях Пушкина. Относительно изданий, вышедших после *Акад.*, необходимо сказать следующее: записка печаталась Б. В. Томашевским в так называемом малом академическом издании Пушкина (см.: *Акад. в 10 т. (2)*. Т. 10, отдел «Деловые бумаги») и не печаталась в других изданиях поэта, выпущенных Гослитиздатом в 1959—1962 гг. и издательством «Художественная литература» в 1974—1978 гг. (а также в изданиях, опирающихся на эти десятитомники).

В момент, когда Пушкин писал свою записку, Адам Мицкевич находился в Петербурге, в свите московского генерал-губернатора кн. Д. В. Голицына. 23 марта в рапорте А. Х. Бенкендорфа вел. кн. Константину Павловичу сообщалось: «Невзирая на то, что князь Голицын отлично рекомендовал Мицкевича, за ним учрежден был строжайший надзор и все шаги его и речи были наблюдаемы, но замечено, что рекомендация князя Голицына справедлива и что Мицкевич человек отменно тихий, скромный, даже робкий в речах и поступках, вовсе не занимается политическими разговорами и предан совершенно своей поэзии» (*Видок Фиглярин*. С. 255). «Отличные рекомендации» Мицкевича должны были способствовать перемене его судьбы, и в этой связи выделяется записка Пушкина, в которой излагалась самая желательная для польского поэта перспектива — возвращение на родину. Ср. в «Секретной газете» (9 мая 1828) сообщение о Мицкевиче и его друге Ф. Малевском, составленное при участии Булгарина: «Мицкевич ищет себе места в министерстве внутренних дел. — Казалось бы лучше всего, чтоб не мешать переселению этих смиренных молодых людей из Москвы в Петербург» (Там же. С. 274). Б. Л. Модзалевский отметил (см.: *ПуС*. Вып. 36. С. 31), что, переписывая это донесение, фон Фок использовал записку Пушкина при определении цели того студенческого общества, за которое Мицкевич был подвергнут аресту, а потом ссылке: «...политическая цель была, чтоб распространять польскую национальность» (*Видок Фиглярин*. С. 274) — ср. в записке Пушкина: «...о его цели, которая состояла в пропаганде польского национализма».

В комментарии записки о Мицкевиче уместно привести слова Пушкина из дневника А. Н. Вульфа от 16 сентября 1827 г., где речь идет о записке «О народном воспитании» (1826), также хранившейся в архиве III Отделения и написанной по повелению Николая I: «Я был в затруднении, когда

Николай спросил мое мнение о сем предмете. Мне бы легко было написать то, чего хотели, но не надобно же пропускать такого случая, чтоб сделать добро» (*П. в восп. 1985. Т. 1. С. 450*). Своим отзывом о Мицкевиче, написанным, несомненно, в ответ на просьбу фон Фока, Пушкин пытался «сделать добро», ходатайствуя за высланного из Польши поэта. Между тем разрешение на возвращение Мицкевич так и не получил. В 1829 г. ему было разрешено уехать из России, но не в Польшу, а в Германию или Италию. *Адам Мицкевич, профессор университета в Ковно...* — В действительности Мицкевич был кандидатом и магистром философии Виленского университета, а с 1819 г. — преподавателем Ковенского уездного училища. *...принадлежа... к литературному обществу... которое существовало лишь несколько месяцев...* — Речь идет об обществе филоматов (т. е. стремящихся к знанию), которое действовало в 1817—1823 гг. среди студентов Виленского университета. Некоторое время (в комментируемом документе: *несколько месяцев*) общество существовало тайно, поскольку не откликнулось на призыв ректора к роспуску в 1822 г. (до этого момента его существование было вполне легальным). Филоматов объединяло стремление к самообразованию и будущей активной общественной деятельности. *Мицкевич сознался, что ему было известно о существовании другого литературного общества...* — Имеется в виду тайное студенческое общество филаретов (т. е. любящих добродетель) в Виленском университете, которое существовало в 1820—1823 гг. Его члены стремились к самосовершенствованию и мечтали об освобождении Польши. В записках Ф. В. Булгарина давались подробные характеристики общества с указанием на невинный характер его деятельности (см., например: *Видок Фиглярин. С. 350—351*). *Указ* — Рескрипт о запрещении всех тайных обществ от 1 августа 1822 г. *Он служил под началом генерала Витта...* — В 1825 г. Мицкевич был командирован в Одессу с тем, чтобы стать преподавателем Ришельевского лицея. Поскольку вакансий там не оказалось, вскоре начались переговоры о его переводе в Москву. Ришельевский лицей находился в ведении начальника военных поселений в Новороссии гр. И. О. Витта.

№ 449 **20 января 1828**

КВИТАНЦИЯ, ВЫДАННАЯ Н. О. ПУШКИНОЙ
ОБ УПЛАТЕ ДЕНЕГ НА ПОСТРОЙКУ ВО ПСКОВЕ
«ДВОРЯНСКОГО ДОМА»

714
715

№ 42

Квитанция

С вотчины помещицы Надежды Пушкиной следующие на построение в городе Пскове дворянского дома деньги за восемьдесят девять душ, всего восемь рублей девяносто копеек, принял 20 Генваря 1828 года.

Предводитель дворянства
Александр Бороздин.

ПД. Ф. 244. Оп. 20. № 137. Л. 3.

Напечатано: *Летописи ГЛМ*. Кн. 1. С. 288.

Дворянский дом — Губернское дворянское собрание. Об обязательных денежных сборах на частные дворянские повинности см. примеч. к квитанции Опочецкого казначейства от 14 мая 1826 г. (с. 505) и 16 декабря 1826 г. (с. 588).

№ 450 **25 января 1828**

ЗАПИСЬ В МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ ТРОИЦКОГО СОБОРА
ИЗМАЙЛОВСКОГО ПОЛКА В ПЕТЕРБУРГЕ
О ВЕНЧАНИИ О. С. ПУШКИНОЙ С Н. И. ПАВЛИЩЕВЫМ

№	Кто именно венчаны	Числа венчания	Кто были поручители
6	Состоящий в ведомстве Государственной Коллегии Иностранных дел Чиновник 9 класса Николай Павлищев с дочерью Статского Советника Сергея Пушкина девица Ольга — как жених, так и невеста первым законным браком венчаны Священником Симионом Александровым.	Генварь 25	По женихе — Лейб Гвардии Измайловского полка Порутчик Дмитрий Гирцовский и Лейб Гвардии Конно-Егерского Полка Вульф. По невесте — Лейб Гвардии Конно-Егерского Полка Порутчик Николай Туминский и Измайловского Полка Порутчик Гаврила Вульф.

ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 11. № 227. Л. 155.

Напечатано: *Ульянский А. И.* Няня Пушкина. М.; Л., 1940. С. 113.

Ольга Сергеевна Пушкина обвенчалась с Николаем Ивановичем Павлищевым втайне от своих родителей. После венчания О. С. Павлищева вернулась под кров родителей, ничего не сообщив им. А. А. Дельвиг писал П. А. Осиповой о сестре поэта: «...мы <...> немало удивились решимости ее бежать. Сергея Львовича жаль очень и еще жалче потому, что он во всем этом представляет комическое лицо. Он не подозревал даже, что Павлищев, едва им замеченный у Лихардовых и не бывающий у него, любит его дочь. Вдруг она, не спросившись, запретит ли он ей думать о предмете любви ее, уходит и соединяет свою судьбу с судьбой этого неизвестного. Надежда Осиповна, кажется, подозревала это, и чуть не ее ли внезапная перемена в обращении с Павлищевым ускорила все это дело» (*Дельвиг 1986*. С. 329—330). Об улаживании семейных дел после того, как венчание перестало быть тайной, В. А. Жуковский писал А. А. Воейковой 4 февраля 1828 г.: «Пушкина, Ольга Сергеевна, одним утром приходит к брату Александру и говорит ему: милый брат, поди скажи нашим общим родителям, что я вчера вышла замуж... Брат удивился, немного рассердился, но, как умный человек, тотчас увидел, что худой мир лучше доброй ссоры, и понес известие родителям. Сергею Львовичу сделалось дурно... Теперь все помирились» (*Соловьев Н. В.* История одной жизни. Пг., 1916. Т. 2. С. 65). А. А. Пушкин, старший сын поэта,

рассказывал И. А. Шляпкину, что отец его, услышав от явившейся к нему сестры о венчании с Павлищевым, тотчас же «отослал ее из дому: раз ушла, надо быть с мужем» (*Филин М. Д. О Пушкине и окрест поэта: Из архивных разысканий.* М., 1997. С. 230). После объяснения с сестрой и визита к родителям А. С. Пушкин и А. П. Керн, от лица матери невесты, приняли и благословили новобрачных на пустовавшей квартире Дельвигов, которая стала их первым семейным пристанищем.

Публикация Ульяновским выписки из метрической книги, к сожалению, прошла незамеченной, и в справочных изданиях день свадьбы сестры поэта или совсем не указывается (см.: *Летопись 1999.* Т. 2. С. 342), или указывается ошибочно (см., например: *Черейский.* С. 318). Поручителями на венчании выступили двоюродные братья Гавриил Петрович Вульф (см. о нем: Там же. С. 86) и Петр Иванович Вульф (см.: *Щеголев. Из жизни и творчества П.* С. 102; в Москве в 1826 г. он входил в военно-судную комиссию по делу А. И. Алексеева). Это была тверская родня П. А. Осиповой (по первому мужу), от которой, по-видимому, она и узнала о замужестве Ольги Сергеевны, поспешив затем поделиться новостью с Дельвигами. Г. П. Вульф и П. И. Вульф приходились невесте дальними родственниками (двоюродный брат ее матери, Надежды Осиповны Пушкиной, был женат на сестре Осиповой).

№ 451 **30 января 1828**

ОТНОШЕНИЕ III ОТДЕЛЕНИЯ
В ТИПОГРАФИЮ ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ О РАЗРЕШЕНИИ
НА ВЫПУСК В ПРОДАЖУ ГЛАВ ЧЕТВЕРТОЙ
И ПЯТОЙ «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА»

III-е Отделение Собственной *Его Императорского Величества* Канцелярии, находя отпечатанные в Типографии Департамента Народного Просвещения четвертую и пятую главы *Евгения Онегина*, сочинения Александра Пушкина, согласными с скрепленною в оном Отделении рукописью, не видит препятствия выпуску сей книги в продажу.

Управляющий Отделением Действительный Статский Советник

фон-Фок.

№ 390.

30 Января 1828 г.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10.

Напечатано: *Дела III Отделения.* С. 64.

О высочайшем разрешении четвертой и пятой глав «Евгения Онегина» документальных свидетельств не сохранилось. См. примеч. к документу от 19 декабря 1827 г. о разрешении к печатанию в этом издании посвящения «Евгения Онегина» П. А. Плетневу (с. 708).

№ 452 **11 февраля 1828**

КВИТАНЦИЯ ОПОЧЕЦКОГО КАЗНАЧЕЙСТВА
ОБ УПЛАТЕ Н. О. ПУШКИНОЙ ПОДАТЕЙ
И ПОВИННОСТЕЙ

без платежа за бумагу

ОПОЧЕЦКОЕ
УЕЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

№ Кв. 77

11-го февраля
1828 года
№ ст. 99

По указу Его Императорскаго Величества дана сия квитанция в том, что сего числа принято в означенное казначейство помещицы Надежды Пушкиной и Марьи Ганибаловой с 88 душ на 1-ую сего года половину Государственных 145 руб. 20 коп., земских повинностей на первую сего года половину 40 руб. 26 коп, доимки 49 руб., пени 3 руб. 7 ³/₄ коп., на канцелярию на первую сего года половину 1 руб. 76 коп., доимки 9 р. 6 к., пени 1 руб. 64 ¹/₄ коп., а всего двести пятьдесят рублей.

Казначей *Затеplinский.*
Журналист *Попов.*

ПД. Ф. 244. Оп. 20. № 137. Л. 4.

Напечатано: *Летописи ГЛМ.* Кн. 1. С. 288.

См. примеч. к квитанции Опочецкого казначейства об уплате податей и повинностей от 14 мая 1826 г. (с. 505) и 16 декабря 1826 г. (с. 588).

№ 453 **Февраль (после 12) 1828**

ЗАПИСКА ГЛАВНОГО НАЧАЛЬНИКА
III ОТДЕЛЕНИЯ А. Х. БЕНКЕНДОРФА К НИКОЛАЮ I
О ПЕРЕИЗДАНИИ «РУСЛАНА И ЛЮДМИЛЫ»
И «КАВКАЗСКОГО ПЛЕННИКА»

Pouschkin demande la permission de réimprimer le *Кавказский пленник* et *Руслан и Людмила*, en y annexant les pièces ci-jointes.

<Приписка императора карандашом:> Je l'ai gardé.

<Перевод:>

Пушкин просит разрешения перепечатать *Кавказского пленника* и *Руслана и Людмилу* с прибавлением приложенных при сем статей.

<Приписка императора карандашом:> Оставил у себя.

Напечатано: *СпН*. 1903. Кн. 6. С. 5 (публ. Н. П. Барсукова).

Право на издание поэм было куплено у Пушкина книгоиздателем А. Ф. Смирдиным за 7000 рублей. Н. П. Барсуков отнес записку Бенкендорфа о переиздании поэм к 1828 г. (Там же). Датировка уточнена в изд.: *Летопись 1999*. Т. 2. С. 348. Тексты поэм «Руслан и Людмила» и «Кавказский пленник» были переданы Николаю I с приложением «при сем статей», и эти слова с большой степенью вероятности можно отнести к предисловиям ко второму изданию этих поэм (см.: *Акад.* Т. 4. С. 280—284, 367). Поскольку предисловие к «Руслану и Людмиле» (рукопись не сохранилась) датировано Пушкиным в издании 12 февраля 1828 г., можно считать, что передача текста поэм и предисловий к ним в III Отделение состоялась вскоре после этого числа. Вторым изданием, исправленным и дополненным, поэма «Руслан и Людмила» вышла из печати 22 марта (см.: *Дела III Отделения*. С. 70), а «Кавказский пленник» — 2 апреля 1828 г. (Там же. С. 74). Резолюция императора и ответ Бенкендорфа Пушкину по поводу переиздания поэм неизвестны.

№ 454 **Февраль 1828**

ДОНЕСЕНИЕ АНОНИМНОГО АГЕНТА В III ОТДЕЛЕНИЕ О А. С. ПУШКИНЕ И В. А. ЖУКОВСКОМ

Пушкин! известный уже, сочинитель! который, не взирая на благосклонность Государя! много уже выпустил своих сочинений! как стихами, так и прозою!! колких для Правительствующих даже, и к Государю! Имеет знакомство с Жулковским!! у котораго бывает почти ежедневно!!! К примеру вышесказаннаго, есть оногo сочинение под названием *Таня!* которая быдто уже, и напечатана в *Северной Пчеле!!* Средство же, имеет к выпуску чрез благосклонность Жулковского!!

ГАРФ. Секретный архив. Оп. 1. № 1886. Л. 43.

Напечатано: *Былое*. 1918. № 1. С. 42 (публ. Б. Л. Модзалевского в составе статьи «Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830»).

Б. Л. Модзалевский сообщает, что агент, которому принадлежит настоящее донесение, активно поставлял сведения в III Отделение. В его статье оно было помещено как «образец донесений агента... тершегося в лакейских и прихожих» (*Модзалевский 1925*. С. 77). «Жулковский» в донесении относится к В. А. Жуковскому, «сочинение... *Таня*» — к «Евгению Онегину», четвертая и пятая главы которого как раз вышли в свет в первых числах февраля 1828 г.

718
719

ПИСЬМО А. Х. БЕНКЕНДОРФА А. С. ПУШКИНУ
О ГЛАВЕ ШЕСТОЙ «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА»
И СТИХОТВОРЕНИИ «ДРУЗЬЯМ»

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич!

Государь Император изволил повелеть мне объявить Вам, Милостивый Государь, что он с большим удовольствием читал шестую главу *Евгения Онегина*.

Что же касается до стихотворения Вашего, под заглавием: *Друзьям*, то *Его Величество* совершенно доволен им, но не желает, чтобы оно было напечатано.

Препровождая при сем рукописи сих двух сочинений, из коих первая скреплена надлежащим образом в III Отделении Собственной *Его Императорского Величества* Канцелярии, имею честь быть с совершенным почтением и искреннею преданностию, Милостивый государь, Вашим покорнейшим слугою,

А. Бенкендорф.

№ 945.

5 марта 1828.

Его высокоблагородию

А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 17. Л. 1 (подлинник); Оп. 16. № 10. Л. 61 (отпуск, за подписью Бенкендорфа).

Напечатано: [Попов М. М.] Александр Сергеевич Пушкин // *РС. 1874. № 8. С. 701* (в изложении); *Письма Пушкина и к Пушкину. С. 48* (подлинник); *Дела III Отделения. С. 65* (отпуск); *Акад. Т. 14. С. 6*; *Данилов. № 794*.

Глава шестая «Евгения Онегина» и стихотворение «Друзьям» были переданы Пушкиным в III Отделение, по-видимому, в конце февраля 1828 г. При передаче произведений поэт мог иметь разговор с Бенкендорфом о возможности своего назначения на театр военных действий в европейскую Турцию (см.: *Летопись 1999. Т. 2. С. 353*); подробнее о предстоящей русско-турецкой войне см. примеч. к следующему документу.

Друзьям — Стихотворение «Друзьям» («Нет, я не льстец, когда царю...») было написано Пушкиным в ноябре 1827 — феврале 1828 г. Копия его прилагалась к комментируемому письму (ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 62—63). На копии имеется карандашная помета рукою Бенкендорфа, воспроизводящая резолюцию Николая I: «cela peut courir, mais pas être imprimé <это можно распространять, но нельзя печатать — франц.>»; напечатано: [Попов М. М.] Александр Сергеевич Пушкин // *РС. 1874. № 8. С. 701—702* (резолюция Николая); *Дела III Отделения. С. 66*. О причине запрета стихотворения «Друзьям» М. К. Лемке писал: «<Николай I>, разумеется, хорошо понимал, что, печатая подобные вещи более или менее часто, он уронит Пушкина в глазах лучшей части общества и Европы и тем будет рубить свой же собственный сук...» (Лемке. С. 487). Это предположение, однако, представляется маловероятным. Под запрет стихотворение «Друзьям» могло

попасть в силу ряда обстоятельств. Во-первых, в самом начале 1828 г. цензурным комитетом была взята с издателей подписка «не писать *вовсе* ничего о Государе Императоре и Августейшей фамилии, как только то, что помещается в „Русском инвалиде“». Когда в январе 1828 г. Ф. В. Булгарин попросил снять этот запрет с «Северной пчелы», Бенкендорф ответил: «Позволено, только без лести» (*Видок Фиглярин*. С. 245). Распоряжение по цензурному ведомству, касающееся императора, давало лишь формальный повод к запрещению пушкинского стихотворения. Более серьезный характер могло иметь недовольство Николая I произведением поэта. Пушкин не видел испещренную раздраженными знаками Николая I рукопись своей записки «О народном воспитании», оставшуюся в III Отделении (см. примеч. к письму Бенкендорфа Пушкину от 23 декабря 1826 г., с. 589), и, возможно, поэтому позволил себе в стихотворении «Друзьям» прямую переключку с ее основными положениями: «Он скажет: просвещенья плод — / Разврат и некий дух мятежный» («он» относится к описываемому поэтом «льстецу»). 20 сентября 1828 г. Н. М. Языков писал в письме к брату Петру по поводу стихотворения «Друзьям», что «эткими стихами никого не вывалишь, никому не польстишь» (Языковский архив. СПб., 1913. Вып. 1: Письма Н. М. Языкова к родным за дерптский период его жизни (1822—1829). С. 371).

№ 456 **5 марта 1828**

ПИСЬМО А. С. ПУШКИНА А. Х. БЕНКЕНДОРФУ.
ОБ ОТЗЫВЕ НИКОЛАЯ I И СВОЕМ БУДУЩЕМ НАЗНАЧЕНИИ

Милостивый Государь
Александр Христофорович

Позвольте мне принести Вашему Превосходительству чувствительную мою благодарность за письмо, которое удостоился я получить.

Снисходительное одобрение Государя Императора есть лестнейшая для меня награда, и почитаю за счастье — обязанность мою следовать Высочайшему Его соизволению.

С чувством глубочайшего почтения и сердечной преданности, честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

5 марта
1828.
С.П.Б.

Осмеливаюсь беспокоить Вас покорнейшею просьбою: лично узнать от Вашего Превосходительства будущее мое назначение.

<Рукой Бенкендорфа:> Пригласить его ко мне послезавтра, в воскресенье, в 4-м часу.

ПД. Ф. 244. Оп.1. № 494.

Напечатано: [Попов М. М.] Александр Сергеевич Пушкин // РС. 1874. Т. 10. № 8. С. 703 (не полностью); П. Ефремов. Т. 7. С. 292; Дела III Отделения. С. 67; Акад. Т. 14. С. 7.

Ответ на письмо А. Х. Бенкендорфа от 5 марта 1828 г., в котором сообщается об отзыве государя на главу шестую «Евгения Онегина» и стихотворение «Друзьям» (с. 720). Судя по помете Бенкендорфа на письме Пушкина (*пригласить его ко мне послезавтра, в воскресенье, в 4-м часу*), оно было прочитано главой III Отделения в пятницу 9 марта 1828 г. В приписке Пушкин спрашивает о решении государя в связи со своей просьбой о следовании на театр военных действий (см. примеч. к предыдущему письму). Об определении в армию Пушкин начал хлопотать еще до манифеста Николая I от 14 апреля 1828 г. о войне с Турцией. О подготовке военных действий Россия заявила Высокой Порте в 1827 г. Долгожданная война с Турцией была с огромным энтузиазмом встречена в русском обществе. В «Кратком обзоре общественного мнения в 1828 г.», предоставленном Бенкендорфом императору, говорилось: «Россия желала войны с Турцией не по политическим расчетам, а из национальных чувств: она столько же желала освобождения Греции, как и своего собственного освобождения от опеки со стороны Австрии, политика коей для нее оскорбительна»; несколько ранее, в отчете за 1827 г., утверждалось, что «участью» греков «интересуется вся Россия» (КА. 1929. Т. 6 (37). С. 157, 146). В одном из донесений 1828 г. Ф. В. Булгарин писал по поводу начала военных действий: «Войны желали все сословия. Большая часть коренного и личного дворянства, духовенство, купечество и народ помышляли об освобождении единоверцев греков» (Видок Фиглярин. С. 341). Особенное сочувствие к поращенной Греции проявляли участники тайных обществ. Выражаемое ими недовольство внешней политикой Александра I в значительной степени было вызвано затянувшимся кризисом в отношениях с Турцией. С ними был солидарен Пушкин, который с момента разрыва в 1821 г. дипломатических отношений между Россией и Турцией неоднократно в своем творчестве приветствовал неизбежную в данной ситуации войну. О дипломатическом провале Александра I в связи с разрешением «восточного кризиса» говорится в эпиграмме Пушкина «Воспитанный под барабаном...». Об интересе Пушкина к «восточному вопросу» см.: Мясоедова Н. Е. Пушкинские замыслы: Опыт реконструкции. СПб., 2002. С. 116—123.

№ 457 **6 марта 1828**

ИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НОВГОРОДСКОЙ ПАЛАТЫ
УГОЛОВНОГО СУДА ПО ДЕЛУ
ОБ ЭЛЕГИИ «АНДРЕЙ ШЕНЬЕ»

Сочинителя стихотворений 10-го класса Александра Пушкина по непризнанию его и по неимению доказательств, чтобы он участвовал с возмутителями, также оставить свободным: но как сочиненная им Элегия *Андрей Шенье* признана

вредною противу Правительства и коя даже во всей полноте по собственным словам его прежде еще происшествия 14-го Декабря 1825 и просмотра оной цензурой всем была известна вполне и без сомнения переходила из рук в руки по разным местам до когда 8 Октября 1825-го была выпущена из цензуры с исключением некоторых слов, то и тут по рассеянию оной прежде была она уже известна в полном виде, при том он равнодушно отозвался о бунте 14-го Декабря, назвав его несчастным, как будто без намерения сделанным, забыв, какое тут таилось зло, то заметив все сие, ему строжайше подтвердить впредь отнюдь никаких сочинений без просмотра цензуры не распространять, иначе подвергнут будет всей строгости законов, в чем и обязать его подпискою.

<...> Уездному Суду за неаккуратность его в расспросах Леопольдова и за то, что оной не спросил сочинителя Пушкина: почему отрывок Элегии, сей *Андрей Шенье*, не будучи пропущен цензурою стал переходить во всей полноте из рук в руки <...> сделать чувствительный выговор и подтвердить впредь быть осмотрительнее и от упущений остерегаться.

РГИА. Ф. 1160. Оп. 3. № 92. Л. 46 об.—47, 47 об., по журналу Департамента гражданских и духовных дел Государственного Совета; то же см. в деле Первого отделения Пятого департамента Сената: ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 25. Л. 107—107 об., за подписью председателя палаты М. А. Глинкина. Местонахождение подлинного дела Новгородской палаты уголовного суда неизвестно.

Напечатано: *Слезкинский А.* Преступный отрывок элегии «Андрей Шенье» (Из судебного процесса А. С. Пушкина, А. Леопольдова, Коноплева и др.) // *РС.* 1899. № 8. С. 324.

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение Комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624), второе показание Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 626), отношения Шульгина в Комиссию военного суда при препровождении показаний Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 629), а затем псковскому гражданскому губернатору Квитке от 31 января 1827 г. (с. 631), сентенцию Комиссии военного суда от 31 января 1827 г. (с. 633), фрагмент доклада Аудиториатского департамента от 18 марта 1827 г. (с. 646), предписание

Новгородского уездного суда московскому обер-полицеймейстеру Шульгину от 17 мая 1827 г. (с. 653), третье показание Пушкина от 29 июня 1827 г. (с. 657), решение Новгородского уездного суда по делу об «Андрее Шенье» от 29 сентября 1827 г. (с. 687), определение Первого департамента Правительствующего Сената Первому отделению Пятого департамента Сената от 18 октября 1827 г. (с. 689) и «объяснение» Пушкина петербургскому полицмейстеру полковнику К. Ф. Дершау от 24 ноября 1827 г. (с. 696).

После слушания дела в Новгородском уездном суде его по распоряжению губернатора передали для «обревизования» в Новгородскую палату уголовного суда. Там было начато дело «Из новгородского уездного суда о кандидате словесных наук Московского университета, состоящем в 10-м классе, Андрее Филиппове Леопольдове, сужденном за имение у себя возмутительных стихов сочинения А. Пушкина и учинение на них надписи, что они на 14-е декабря 1825 года» (2 ноября 1827 — 6 марта 1828). Палата негативно оценила результаты расследования Новгородского уездного суда. Именно Новгородской палате уголовного суда принадлежала инициатива взять с Пушкина подписку, дабы он впредь не распространял своих произведений, не прошедших цензуру; это решение палаты было поддержано в Сенате и Государственном Совете. Новгородская судебная палата внесла изменение в решение участи Леопольдова, приговоренного уездным судом к каторжным работам: «Леопольдов с Мая месяца 1826-го года содержится в остроге, что может и еще продлиться до совершенного окончания дела, то по уважению сего выдержать и еще в крепости под караулом 9-ть месяцев и потом строжайше подтвердить, чтобы впредь о вредных сочинениях, несколько не медля, доносил Правительству». Это решение не было поддержано Сенатом, предлагавшим вернуться к приговору Новгородского уездного суда; Государственный Совет, напротив, счел более правильным решение Новгородской судебной палаты (см. ниже). Именно расхождение позиций по делу А. Ф. Леопольдова привело к передаче дела из Сената в Государственный Совет.

№ 458 **10 марта 1828**

ПРИГЛАШЕНИЕ А. С. ПУШКИНА
К А. Х. БЕНКЕНДОРФУ

№ 476

Генерал-Адъютант Бенкендорф, свидетельствуя совершенное свое почтение Александру Сергеевичу, покорнейше просит его пожаловать к нему завтрашняго числа, в воскресенье, в 4 часу пополудни.

Верно: Экспедитор фон-Фок.

№ 1052.

10 марта 1828 г.

Его высокообл<агород>ию

А. С. Пушкину.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 66 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 67; *Акад.* Т. 14. С. 7.

Приглашение было связано с необходимостью дать ответ на просьбу Пушкина об определении его в армию в связи с началом войны против Турции. См. письма Бенкендорфа к Пушкину от 5 марта 1828 г. (с. 720) и Пушкина к Бенкендорфу от того же числа (с. 721), а также примеч. к ним. Судя по упоминаниям в письмах современников (см., например, письма вел. кн. Михаила Павловича к Бенкендорфу от 14—26 апреля и 27 апреля — 9 мая 1828 г. — с. 734, 737), Пушкин хотел наблюдать военные действия, следуя за Главной императорской квартирой. Первый разговор об этом произошел во время получения Бенкендорфом от Пушкина произведений для высочайшей цензуры в конце февраля, второй разговор — 11 марта 1828 г. (на следующий день после написания комментируемого приглашения). Желание поэта быть при Главной квартире, которой командовал Бенкендорф, было воспринято им с сочувствием. Н. В. Путьята вспоминал, что, когда началась война с Турцией, «Пушкин пришел к Бенкендорфу проситься волонтером в армию. Бенкендорф отвечал ему, что государь строго запретил, чтобы в действующей армии находился кто-либо не принадлежащий в ее составу, но при этом благосклонно предложил средство участвовать в походе: хотите, сказал он, я определю вас в мою канцелярию и возьму с собою?» (*П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 6). Возмущенный Путьята не совсем верно прокомментировал это предложение: «Пушкину предлагали служить в канцелярии III-го Отделения!» Между тем предложение Бенкендорфа относилось к службе при императорской Главной квартире. Об этом упоминал в своих воспоминаниях и секретарь Бенкендорфа А. А. Ивановский, который считал, что наиболее удовлетворительным для Пушкина было бы назначение его в «одну из походных канцелярий: Александра Христофоровича, или графа К. В. Нессельроде, или И. И. Дибича» (*Ивановский А. А. А. С. Пушкин 21-го и 23-го апреля 1828 г. // РС. 1874. Т. 9. № 2. С. 397*). После разговоров с Бенкендорфом у Пушкина создалось впечатление, что просьба его будет удовлетворена. Еще 2 марта 1828 г. П. А. Вяземский сообщал жене: «Пушкин поедет вслед за армиею, без службы, и, кажется, получил на то царское соизволение» (*ЛН. Т. 58. С. 72*). См. также упоминание о Пушкине в письме В. П. Титова М. П. Погодину от 17 марта 1828 г.: «Вы, я чаю, знаете, что он едет с Государем на юг» (см.: *ЛН. Т. 16—18. С. 648*); наконец, Н. И. Павлищев писал своей матери Л. М. Павлищевой 25 марта 1828 г. о том, что его шурин «будет находиться теперь при свите Государя в Главной квартире» (*ЛН. Т. 16—18. С. 773*). Об отказе, который в конце концов получил Пушкин, см. примеч. к письмам Пушкина к Бенкендорфу от 18 апреля 1828 г. (с. 731) и Бенкендорфа к Пушкину от 20 апреля 1828 г. (с. 732).

724

725

№ 459 **21 марта 1828**

ОТНОШЕНИЕ III ОТДЕЛЕНИЯ В ТИПОГРАФИЮ
ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ О РАЗРЕШЕНИИ ВЫПУСКА
В ПРОДАЖУ ГЛАВЫ ШЕСТОЙ «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА»

III-е Отделение Собственной *Его Императорского Величества* Канцелярии, просмотрев отпечатанное в Типографии Департамента Народного Просвещения сочинение Александра Пушкина: «Евгения Онегина главу VI», не находит препятствия выдаче сей книги в продажу.

№ 1177.

21 Марта 1828 г.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 69.

Высочайший отзыв о главе шестой «Евгения Онегина» сообщался в письме Бенкендорфа Пушкину от 5 марта 1828 г. (см. с. 720).

№ 460 **22 марта 1828**

ОТНОШЕНИЕ III ОТДЕЛЕНИЯ В ТИПОГРАФИЮ
ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ О РАЗРЕШЕНИИ ВЫПУСКА
В ПРОДАЖУ «РУСЛАНА И ЛЮДМИЛЫ»

III-е Отделение Собственной *Его Императорского Величества* Канцелярии, просмотрев отпечатанную в Типографии Департамента Народного Просвещения поэму Александра Пушкина «Руслана и Людмилу», не находит препятствия к выдаче сей книги в продажу.

Управляющий Отделением Д<ействительный> Ст<атский> Сов<етник>
фон-Фок.

№ 1186.

22 Марта 1828 г.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 70.

См. записку главного начальника III Отделения А. Х. Бенкендорфа к Николаю I о переиздании «Руслана и Людмилы» и «Кавказского пленника» от февраля (после 12) 1828 г. (с. 718).

РЕШЕНИЕ ПЕРВОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПЯТОГО
ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА
О ЗАПИСКЕ НОВГОРОДСКОГО ГРАЖДАНСКОГО
ГУБЕРНАТОРА А. У. ДЕНФЕРА ПО ДЕЛУ
ОБ «АНДРЕЕ ШЕНЬЕ»

1828 года Апреля 5-го дня по указу Его Императорского Величества Правительствующий Сенат слушали записку из дела, представленного Новгородским Гражданским Губернатором о Кандидате словесных наук Московского университета, состоящем в 10 классе, Андрее Леопольдове, сужденном за имение у себя возмутительных стихов и сделание надписи, что они на 14 декабря 1825 года. ПРИКАЗАЛИ:

<...> 11е. О чиновнике 10 Класса Александре Пушкине <следует пересказ его показаний по делу об «Андрее Шенье»>. Соображая дух сего творения с тем временем, в которое выпущено в публику, не может не признать сие сочинение соблазнительным и служившим к распространению в неблагонадежных людях того пагубного духа, который Правительство обнаружило во всем его пространстве. — Хотя сочинившего означенные стихи Пушкина за выпуск оных в публику прежде позволения цензуры надлежало бы подвергнуть ответу пред судом, но как сие учинено им до состояния Всемилодивейшего манифеста 22 Августа 1826 года, то по силе первого пункта о том, избавя его, Пушкина, от суда и следствия, обязать подпискою, дабы впредь никаких своих творений, без рассмотрения и пропуска цензуры, не осмеливался выпускать в Публику под опасением строгого по законам взыскания.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 25. Л. 239—239 об.

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение Комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624), второе показание Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 626), отношения Шульгина в Комиссию военного суда при препровождении показаний Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 629), а затем псковскому

гражданскому губернатору Квитке от 31 января 1827 г. (с. 631), сентенцию Комиссии военного суда от 31 января 1827 г. (с. 633), фрагмент доклада Аудиториатского департамента от 18 марта 1827 г. (с. 646), предписание Новгородского уездного суда московскому обер-полицмейстеру Шульгину от 17 мая 1827 г. (с. 653), третье показание Пушкина от 29 июня 1827 г. (с. 657), решение Новгородского уездного суда по делу об «Андрее Шенье» от 29 сентября 1827 г. (с. 687), определение Первого департамента Правительствующего Сената Первому отделению Пятого департамента Сената от 18 октября 1827 г. (с. 689), «объяснение» Пушкина петербургскому полицмейстеру полковнику К. Ф. Дершау от 24 ноября 1827 г. (с. 696) и определение Новгородской палаты уголовного суда о Пушкине от 6 марта 1828 г. (с. 722).

26 марта 1828 г. в Сенат поступил доклад новгородского гражданского губернатора А. У. Денфера, который был заслушан в Пятом департаменте Сената 5 апреля 1828 г. и подписан П. А. Баратынским, В. Ф. Мартенсом, Н. П. Дубенским, гр. Ф. А. Толстым, П. А. Мансуровым, С. С. Уваровым. В записке новгородского гражданского губернатора сообщалось о результатах ревизии Новгородской уголовной палатой решений уездного суда по делу А. Ф. Леопольдова. Сенаторы поддержали предложение палаты в отношении Пушкина, при этом ужесточили характеристику самого произведения, признав его «служившим к распространению <...> того пагубного духа, которое Правительство обнаружило во всем его пространстве» (т. е. во всем тексте элегии «Андрей Шенье»). Кроме того, в решении Сената, принятом 5 апреля 1828 г., ясно прозвучало утверждение, что за «Андрея Шенье» Пушкина «надлежало бы подвергнуть ответу перед судом»; освобождению от него сенаторы дали юридическое обоснование, связав его с высочайшим манифестом 22 августа 1826 г. Что же касалось Леопольдова, то сенаторы поддержали не мнение судебной палаты, одобренное новгородским губернатором, а решение Новгородского уездного суда, предписывавшее отдать его, Леопольдова, в солдаты или же, если состояние здоровья того не позволяет, отправить в каторжные работы. Настоящее решение Сената поступило на высочайшую конфирмацию в мае 1828 г. Николай I утвердил его 6 июня 1828 г. (по другим сообщениям в архивных делах — 7-го). Сообщение о высочайшей конфирмации слушалось в Первом отделении Пятого департамента 19 июня 1828 г., при этом сенаторы подписали журнал заседания, в котором указывалось, что «дело о Леопольдове Правительствующим Сенатом уже решено» (ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 25. Л. 248). Кто побудил передать дело после конфирмации в Государственный совет, неизвестно. Причина тем не менее ясна: это произошло из-за расхождений в решении участи Леопольдова. Если бы Первое отделение Пятого департамента утвердило завизированное новгородским губернатором мнение Новгородской уголовной палаты, то, по-видимому, не было бы и передачи дела в Государственный совет, рассматривавший спорные дела и мнения.

...Всемиловитейшего манифеста 22 августа 1826 года... первого пункта... — В первом пункте указа «О совершении священного коронования Его Императорского Величества и о дарованных по сему случаю милостях и облегчении разным состояниям» говорилось: «Всех состоящих по сей день под следствием и судом чиновников и всякого звания людей по делам, не заключающим в себе смертоубийства, разбоя, грабежа и лихоимства, Всемиловитейше повелеваем: от суда и следствия учинить свободными, распространяя

сие и на тех из них, коих вины, исключая вышеозначенных преступлений, не было до сего дня за безгласностью их следствием обнаружены» (Полн. собр. законов Российской империи. СПб., 1830. Собрание второе, т. 1 (12 декабря 1825—1827). С. 891).

№ 462 9 апреля 1828

ЗАПИСКА Е. А. ХОТЯИНЦОВОЙ
В III ОТДЕЛЕНИЕ О КН. Е. И. ГОЛИЦЫНОЙ
С УПОМИНАНИЕМ ИМЕНИ ПУШКИНА

Записка о княгине Голицыной

Княгиня иногда через девушку свою Ольгу Ивановну раздает солдатам деньги, но это большая часть солдат, отданных из ее вотчины; есть и другие, но очень мало; ни один из них не служит в Преображенском полку, а в Измайловском, Семеновском и в Конногвардейском. Сама княгиня никогда не говорит с солдатами.

У княгини часто проводит ночи Николай Семенович Мордвинов. Кн. Николай Борисович Голицын 7-го числа сего месяца провел у нее время с 10-ти часов вечера до 3-х часов.

У княгини живет для компании девица Жеребцова, воспитанница Екатерининского Института; у нее брат полковник, находящийся в поселенных войсках; сия девица переписывает у княгини бумаги; она говорила мне, что княгиня пишет по части математики.

Княгиня весь день спит, целую ночь пишет бумаги и прячет их в сундук, стоящий в ее спальне. Все ее люди говорят, что она набожна, но я была в ее спальне и кабинете и не нашла ни одной набожной книги; лежат книги больших форматов, — я открывала некоторые; это была Французская революция с естампами, Римская история и проч. Я взяла из одной книги вложенную в нее бумагу, на коей написано множество имен: я удержала оную у себя, дабы можно было из оной видеть, с кем знакома княгиня, и которую при сем прилагаю.

Фогель не отходит от ее дома, и я опасаясь, дабы он не дал знать, чтоб меня береглись.

Я Жеребцовой обещала доставить место гувернантки или компаньонки.

Вчерашний день княгиня наняла к себе человека, но сегодня велела его отпустить, сказавши, что ей не нравится его физиогномия.

Екатерина Хотяинцова.

9 Апреля 1828 года.

На отдельном, подшитом к записке листке написан рукою кн. Е. И. Голицыной список бывавших у нее лиц, среди которых упомянут Пушкин.

Местонахождение автографа не установлено.

Напечатано: Былое. 1918. № 1. С. 42—44 (публ. Б. Л. Модзалевского в составе статьи «Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830»).

Кн. Евдокия Ивановна Голицына (Princesse Nocturne) отличалась особым («ночным») образом жизни, живо описанным в записке тайного агента III Отделения Е. А. Хотяинцовой. Пушкин познакомился с Голицыной сразу после своего выхода из Лицея. В 1817—1820 гг. влюбленный поэт часто бывал в салоне Голицыной на Большой Миллионной. Ей посвящены пушкинские стихотворения 1817 г.: «Краев чужих неопытный скитаец...» и «Простой воспитанник природы...». Евдокию Голицыну отличал широкий интеллектуальный кругозор, и это отражено в записке Хотяинцовой. Ее донесение свидетельствует о возобновлении знакомства Пушкина с Голицыной после возвращения его в Петербург.

Об агентурной деятельности жены придворного актера Е. А. Хотяинцовой см.: *Модзалевский 1925*. С. 9—10. Записка обнаруживает основной путь получения III Отделением агентурных сведений — это подкуп прислуги, открывавшей агенту все тайны дома. В записке отразилось соперничество агентуры М. Я. фон Фока с агентурой общей полиции генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова, к которой принадлежал упомянутый Хотяинцовой Фогель (подробнее об этом см. в примеч. к отношению А. Х. Бенкендорфа к П. В. Голенищеву-Кутузову от 22 марта 1829 г., с. 860). Закономерен интерес Хотяинцовой к гр. Н. С. Мордвинову, поскольку за ним как представителем русской оппозиционной партии пристально следило III Отделение.

№ 463 **18 апреля 1828**

ПИСЬМО А. С. ПУШКИНА А. Х. БЕНКЕНДОРФУ
(С РЕЗОЛЮЦИЕЙ БЕНКЕНДОРФА)

Милостивый Государь
Александр Христофорович.

По приказанию Вашего Превосходительства, являлся я сегодня к Вам, дабы узнать решительно свое назначение, но меня не хотели пустить и позволить мне дожидаться.

Извините, Ваше Превосходительство, если вновь осмеливаюсь Вам докучать, но судьба моя в Ваших руках и Ваша неизменная снисходительность ободряет мою нескромность.

С истинным, глубочайшим почтением и сердечной преданностию, честь имею быть

Вашего Превосходительства,
Милостивый Государь,
покорнейшим слугою,
Александр Пушкин.

18 апреля

<Адрес:>

Его превосходительству

Милостивому Государю

Александру Христофоровичу

Бенкендорфу.

<Карандашная резолюция Бенкендорфа (по тексту письма, между строк):> Ему и Вяземскому написать порознь, что Государь весьма хорошо принял их желание быть полезными службою, что в армию не может их взять, ибо все места заняты, и отказывается всякой день желающим следовать за армией, но что Государь их не забудет и при первой возможности употребит их таланты.

ПД. Ф. 244. Оп.1. № 496, с пометой о получении «19-го Апреля 1828».
Напечатано: П. Ефремов. Т. 7. С. 294.

Визит к А. Х. Бенкендорфу, о котором сообщается в комментируемом письме, был связан с просьбой Пушкина о разрешении ему следовать за имп. Главной квартирой во время войны с Турцией. Пушкин был уверен в положительном решении его просьбы. См. письма Бенкендорфа к Пушкину (с. 720) и Пушкина к нему от 5 марта 1828 г. (с. 721), приглашение Пушкина к Бенкендорфу от 10 марта 1828 г. (с. 724) и письмо вел. кн. Константина Павловича Бенкендорфу от 14/26 апреля 1828 г. (с. 734). Приказание Бенкендорфа «Ему и Вяземскому отписать порознь...», данное в резолюции на письме Пушкина от 18 апреля 1828 г., было выполнено 20 апреля, когда им обоим были написаны письма с отказами на их просьбы (см. ниже).

№ 464 **20 апреля 1828**

ПИСЬМО А. Х. БЕНКЕНДОРФА А. С. ПУШКИНУ.
ОТКАЗ ОТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В ДЕЙСТВУЮЩУЮ АРМИЮ

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич!

Я докладывал *Государю Императору* о желании Вашем, Милостивый Государь, участвовать в начинающихся против Турок военных действиях; *Его Императорское Величество*, приняв весьма благосклонно готовность Вашу быть полезным службе Его, *Высочайше* повелеть мне изволил уведомить Вас, что Он не может Вас определить в армии, поелику все места в оной заняты и ежедневно случаются отказы на просьбы желающих определиться в оной, но что Он не забудет Вас и воспользуется первым случаем, чтобы употребить отличные Ваши дарования в пользу Отечества.

Сообщая Вам, Милостивый Государь, сие *Высочайшее* решение, имею честь быть с совершенным почтением и искреннею преданностию,

Милостивый Государь,
Ваш покорнейшей слуга
А. Бенкендорф.

№ 1603.
20 Апреля 1828 г.
Его Высокоблагородию
А. С. Пушкину.

730
731

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 17. Л. 3—3 об., за подписью Бенкендорфа; Оп. 16. № 10. Л. 71 (отпуск).

Напечатано: [Попов М. М.] Александр Сергеевич Пушкин // РС. 1874. № 8. С. 701 (в изложении); Письма Пушкина и к Пушкину. С. 49 (подлинник); Дела III Отделения. С. 73 (отпуск); Акад. Т. 14. С. 11. Данилов. № 731.

О попытке поэта получить разрешение для следования в действующую армию см. письма Бенкендорфа к Пушкину (с. 720) и Пушкина к нему от 5 марта 1828 г. (с. 721), приглашение Пушкина к Бенкендорфу от 10 марта 1828 г. (с. 724), письмо вел. кн. Константина Павловича Бенкендорфу от 14/26 апреля 1828 г. (с. 734) и письмо Пушкина Бенкендорфу от 18 апреля 1828 г. (с. 730).

Отказ на просьбу об определении при действующей в европейской Турции армии был для Пушкина и Вяземского полной неожиданностью. Вяземскому в тот же день, что и Пушкину, было отправлено из III Отделения письмо сходного содержания (о просьбе Вяземского, рассчитывавшего на место при П. Д. Киселеве, см. на с. 735): «Вследствие доклада моего Государю Императору, о изъявленном мне Вашим Сиятельством желании, содействовать в открывающейся против Оттоманской Порты войне Его Императорское Величество, обратив особенно благосклонное Свое внимание на готовность Вашу, Милостивый Государь, посвятить старания Ваши службе Его, Высочайше повелеть мне изволил уведомить Вас, что Он не может определить Вас в действующую против Турок армию, по той причине, что отнюдь все места в оной заняты. Ежедневно являются желающие участвовать в сей войне и получают отказы. Но Его Величество не забудет Вас, и коль скоро представится к тому возможность, Он употребит отличныя Ваши дарования для пользы Отечества» (Дела III Отделения. С. 72; впервые напечатано: Барсуков Н. П. Заметки и поправки по поводу новых сведений о жизни Пушкина // РА. 1874. № 2. Стб. 1093—1094). 21—26 апреля Вяземский писал жене, что ему и Пушкину «отказали ехать в армию <...> самым учтивым образом» (Акад. Т. 14. С. 12). Вяземского, который в письмах конца апреля 1828 г. называл множество лиц, отправлявшихся на войну с Главной квартирой, особенно поразил отказ властей удовлетворить просьбу Пушкина: «Добро одного меня, — писал он А. И. Тургеневу 27 апреля 1828 г., — как же не отличить Пушкина, который просился и получил отказ после долгих обещаний» (АБТ. Вып. 6. С. 70). Пушкин был очень огорчен отказом, что отразилось в его письме Бенкендорфу от 21 апреля 1828 г. (см. ниже).

№ 465 **21 апреля 1828**

ПИСЬМО А. С. ПУШКИНА А. Х. БЕНКЕНДОРФУ О ПОЕЗДКЕ ЗА ГРАНИЦУ

Милостивый Государь
Александр Христофорович

Искренне сожалея, что желания мои не могли быть исполнены, с благоговением приемлю решение Государя Императора и приношу сердечную благодарность Вашему Превосходительству за снисходительное Ваше обо мне ходатайство.

Так как следующие 6 или 7 месяцев остаюсь я вероятно в бездействии, то желал бы я провести сие время в Париже, что, может быть, в последствии мне уже не удастся. Если Ваше Превосходительство соизволите мне испросить от Государя сие драгоценное дозволение, то Вы мне сделаете новое, истинное благодеяние.

Пользуюсь сим последним случаем, дабы испросить от Вашего Превосходительства подтверждения данного мне Вами на словах позволения: вновь издать раз уже напечатанные стихотворения мои.

Вновь поручая судьбу мою великодушному Вашему ходатайству, с глубочайшим почтением, совершенной преданностию и сердечной благодарностию, честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
всепокорнейший слуга.
Александр Пушкин.

С.П.б. 1828
21 апреля

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 497, с пометой «пол<учено> 23 апреля 1828».
Напечатано: *РС.* 1874. Т. 9. № 2. С. 394—395 (публ. А. А. Ивановского в составе статьи «А. С. Пушкин 21-го и 23-го апреля 1828 г.»); *Акад.* Т. 14. С. 11.

О попытке поэта получить разрешение для следования в действующую армию см. письма Бенкендорфа к Пушкину (с. 720) и Пушкина к нему от 5 марта 1828 г. (с. 721), приглашение Пушкина к Бенкендорфу от 10 марта 1828 г. (с. 724), письмо вел. кн. Константина Павловича Бенкендорфу от 14/26 апреля 1828 г. (с. 734), письмо Пушкина Бенкендорфу от 18 апреля 1828 г. (с. 730) и ответ Бенкендорфа от 20 апреля 1828 г. (с. 731).

Отказ Пушкину в просьбе следовать за Главной императорской квартирой в начавшейся войне с Турцией глубоко его огорчил. О реакции поэта известно из статьи А. А. Ивановского, секретаря Бенкендорфа, которая была написана в 1846 г. для «Северной пчелы», но запрещена III Отделением. Впервые ее напечатал М. И. Семевский в 1874 г. Вероятнее всего, статья писалась Ивановским на основе его дневника. Бенкендорф, получив письмо Пушкина с просьбой о поездке за границу, тут же послал к нему Ивановского, знакомого с Пушкиным с 1827 г. (см.: *ЛН.* Т. 58. С. 68), со словами: «Он заболел от отказа в определении его в армию и вот чего теперь захотел <...> Постарайся успокоить его и скажи, что он сам, размыслив получше, не одобрит своего желания, о котором я не хочу доводить до сведения государя. Впрочем, пусть он повидается со мною, когда здоровье его позволит» (*РС.* 1874. Т. 9. № 2. С. 395). Ивановский отправился в гостиницу Демута и нашел Пушкина «в постели, худого, с лицом и глазами, совершенно пожелтевшими. Нельзя было видеть его без душевного волнения и соболезнования». Ивановский доказывал поэту, что отказ в просьбе отправиться в европейскую Турцию не означает немилости государя, что, наоборот, государь, ценя жизнь «царя скудного царства родной поэзии и литературы, для пользы и славы этого царства» не хотел

732
733

«бросить поэта в дремучий лес русской рати и предать на произвол случайностей войны, не знающих различия между исполинами и пигмеями...». Ивановский уверял Пушкина: «Если бы вы просили о присоединении вас к одной из походных канцелярий: Александра Христофоровича, или графа К. В. Нессельроде, или И. И. Дибича — это иное дело, весьма быточное, вовсе чуждое неодолимых препятствий. — Ничего лучшего я не желал бы!.. И вы думаете, что это еще можно сделать?..» — так, согласно воспоминаниям Ивановского, отвечал ему Пушкин, и далее: «Вы не только вылечили и оживили меня, вы примирили с самим собою, со всем <...> и раскрыли предо мною очаровательное будущее!» (Там же. С. 397—398). Ивановский писал, что Пушкин был успокоен его словами и согласился посетить Бенкендорфа на другой день для беседы. Новая встреча Пушкина с Бенкендорфом произошла 24 апреля. Об этой встрече Вяземский сообщал в письме от 21—26 апреля 1828 г.: «Пушкин с горя просился в Париж: ему отвечали, что как русский дворянин имеет он право ехать за границу, но что государю будет это неприятно». Впрочем, однозначный отказ был получен Пушкиным, по-видимому, несколько позднее; 30 апреля 1828 г. Вяземский писал Г. А. Римскому-Корсакову: «Пушкина не с чем поздравить: после долгих проволочек, ему отказали в просьбе ехать свидетелем войны, только об этом он и просил. С горя просился он хоть в Париж, и тут почти ему отказали» (*Гиллельсон М. И. П. А. Вяземский: Жизнь и творчество. Л., 1969. С. 175*).

*...позволения: вновь издать раз уже напечатанные стихотворения мои. — Вероятнее всего, речь идет об издании стихотворений Пушкина, впервые опубликованных в 1826 г. В 1829 г. вышли первая и вторая части «Стихотворений Александра Пушкина», причем в первую из них, за незначительным исключением, вошли стихотворения из сборника 1826 г. К тому же времени, что и комментируемое письмо (конец мая — июнь 1828 г.), относится перечень Пушкина, связанный с планом издания его стихотворений (см.: *Рукою П. 1935. С. 240—244*).*

№ 466 **14—26 апреля 1828**

ПИСЬМО ВЕЛ. КН. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА
ГЛАВНОМУ НАЧАЛЬНИКУ III ОТДЕЛЕНИЯ
А. Х. БЕНКЕНДОРФУ
(фрагмент)

Varsovie, ce 14 (26) avril 1828.

Vous me dites que l'auteur Pouschkin et le prince Wiasemsky briguent l'honneur de suivre le quartier-général impérial. Croyez-moi, mon cher général, que tels qu'ils se sont déjà fait connaître antérieurement, ils ont beau faire parade aujourd'hui de leur dévouement pour le service de Sa Majesté: ce ne sont point gens, à mon avis, à qui on puisse se fier dans la moindre des choses, non plus qu'à tous ceux qui ont professé les mêmes principes, et que la vigilance seule du gouvernement est parvenue à empêcher de se répandre d'avantage.

<Перевод:>

Варшава, 14 (26) Апреля 1828.

Вы говорите, что сочинитель Пушкин и князь Вяземский просят о дозволении следовать за главной Императорской квартирой. Поверьте мне, любезный генерал, что ввиду прежнего их поведения, как бы они ни старались выказать теперь свою преданность службе Его Величества, они не принадлежат к числу тех, на кого можно бы было в чем-либо положиться; точно так же нельзя полагаться на людей, которые придерживались одинаких с ними принципов и число которых перестало увеличиваться лишь благодаря бдительности правительства.

Местонахождение автографа не установлено.

Напечатано: *РА*. 1884. № 6. С. 319 (публ. П. И. Бартенева в составе статьи «Переписка великого князя Константина Павловича с гр. А. Х. Бенкендорфом»).

А. А. Ивановский писал о времени начала русско-турецкой войны 1828—1829 г.: «...кроме рокового 1812 года, ни одна эпоха не представляла подобного общего движения, подобной всеобщей горячки лететь на бранное поле этой войны» (*Ивановский А. А. А. С. Пушкин 21-го и 23-го апреля 1828 г. // РС*. 1874. Т. 9. № 2. С. 393). П. А. Вяземский решил проситься, как и Пушкин, в армию после приезда в Петербург в марте 1828 г. начальника штаба 2-й армии генерал-адъютанта П. Д. Киселева, который пообещал ему место в своей походной канцелярии. В предстоящей войне с турками Вяземский видел «лучезарность поэтическую» (см. его письмо к А. И. Тургеневу от 18 апреля 1828 г. в изд.: *АБТ*. Вып. 6. С. 65). О просьбе в армию см. письма Бенкендорфа к Пушкину (с. 720) и Пушкина к Бенкендорфу от 5 марта 1828 г. (с. 721), приглашение Пушкина к Бенкендорфу от 10 марта 1828 г. (с. 724) и примеч. к этим документам. Судя по письму вел. кн. Константина Павловича, у желаемых Пушкиным и Вяземским назначений были как сторонники, так и противники. Видимо, Бенкендорф первоначально склонялся к положительному ответу на просьбу Пушкина, и этим объясняется настойчивость, с которой великий князь писал об отказе от назначения при Главной квартире и Пушкину, и Вяземскому. Вяземский в письме к жене (с припиской Пушкина) от 21—26 апреля 1828 г. утверждал, что его назначению «перечили» «все государственные мужи», в особенности же К. В. Нессельроде (*Акад.* Т. 14. С. 14).

Между тем в апреле 1828 г. Пушкин после разговоров с Бенкендорфом пребывал в полной уверенности, что его просьба будет удовлетворена. 9 апреля А. Я. Булгаков сообщал брату, что «поэт Пушкин принят на службу в собственную канцелярию государя», и далее: «Что, кабы да исправился этот шалун! Август и Людовик XIV имели великих поэтов. Пушкин достоин воспеть Николая» (*РА*. 1901. Кн. 3. С. 142). О том же писал А. А. Воейковой В. А. Жуковский 15 апреля 1828 г.: «Вчера вышел манифест о войне. Пушкин взят и едет в армию» (*Соловьев Н. В. История одной жизни: А. А. Воейкова — Светлана*. Пг., 1916. Т. 2. С. 68), а также Вяземский А. И. Тургеневу 18 апреля 1828 г.: Пушкин «просился следовать за главной Квартирой, и ему позволили, — только неизвестно еще, в каком виде <...>

734

735

Ратная жизнь переварит его и напитает воображение существованностью» (АБТ. Вып. 6. С. 65). См. комментарий Б. Л. Модзалевского в изд.: *П. Письма*. Т. 2. С. 286—287.

Переписка Бенкендорфа с главнокомандующим русской армии в Польше вел. кн. Константином Павловичем велась начиная с 1826 г. В преамбуле к ее публикации П. И. Бартенев сообщал, что письма напечатаны им в «Русском архиве» не полностью; небольшое дополнение к переписке сделано в изд.: *Видок Фиглярин*. С. 255—258. Через письма к Бенкендорфу Константин Павлович стремился повлиять на характер принимаемых в Петербурге решений. В комментируемом документе отразилась крайняя озабоченность великого князя настроениями в армии после 14 декабря. В письме от 3/15 июня 1827 г. он писал Бенкендорфу: «...общественное мнение отказалось от заблуждений, в которые оно было вовлечено кознями нескольких пылких голов; это также убеждает меня в том, что со времени несчастной катастрофы местные власти снова воодушевились той энергией и решительностью при исполнении приказаний своего государя, которые только и могут принести благотворные плоды в деле охранения общественного спокойствия» (РА. 1884. № 6. С. 284). Константин не мог забыть о «вольномыслии» поэта, ставшем столь известным в последние годы царствования Александра, и боялся его влияния на военную молодежь. Отзывы великого князя о Пушкине проникнуты крайней антипатией. См., например, в письме к Ф. П. Опочинину от 16 февраля 1826 г. отзыв Константина о Пушкине и Кюхельбекере как «известных писаках» (РС. 1873. № 9. С. 394).

№ 467 **2 мая 1828**

ОТНОШЕНИЕ III ОТДЕЛЕНИЯ В ТИПОГРАФИЮ
ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ О РАЗРЕШЕНИИ ВЫПУСКА
В ПРОДАЖУ «КАВКАЗСКОГО ПЛЕННИКА»

III-е Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, просмотрев отпечатанное в Типографии Департамента Народного Просвещения сочинение Александра Пушкина: «Кавказский пленник», не находит препятствия к выдаче сей книги в продажу.

Управляющий Отделением
фон-Фок.

№ 1872.

2 Мая 1828 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 74.

См. записку главного начальника III Отделения А. Х. Бенкендорфа к Николаю I о переиздании «Руслана и Людмилы» и «Кавказского пленника» от февраля (после 12) 1828 г. (с. 718).

ПИСЬМО ВЕЛ. КН. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА
ГЛАВНОМУ НАЧАЛЬНИКУ III ОТДЕЛЕНИЯ
А. Х. БЕНКЕНДОРФУ
(фрагмент)

Varsovie, ce 27 avril (9 mai) 1828.

Je vous félicite beaucoup du succès, on ne peut pas plus comble que vous avez obtenu par la découverte des menées auxquelles la comtesse Manuzzi s'était livrée a S-t Pétersbourg. Il faut avouer que vous avez dirigé cette affaire d'une main de maître. Des ordres sont donnés de ma part pour que cette femme ne quitte point le lieu où elle est reléguée, conformément à la volonté suprême, et pour que l'on y surveille ses relations.

La comtesse Constance Rzewuska, propriétaire dans le gouvernement de Volhynie, ayant ici quelques affaires relativement à la masse de ses biens, avait chargé un certain Yurgaszko, homme sans aveu, de les soigner, et indépendamment de la récompense qu'elle lui avait promise pour sa peine, elle l'avait encore muni d'une obligation de mille ducats de sa part et payables au porteur, pour servir à gagner quelqu'un dans les chancelleries où ses réclamations étaient examinées. Yurgaszko, s'étant associé dans ce but un nommé Mitkowski, travaillant en dernier lieu comme surnuméraire a la commission palatinale de Masovie, ils firent, l'un et l'autre, des démarches auprès des employés de ma chancellerie civile, ainsi qu'auprès de ceux de la chancellerie de m-r le sénateur Nowossiltzow. Leurs manigances furent bientôt découvertes, sans qu'aucun des employés des chancelleries ci-dessus y fut compromis; et après que leurs menées furent ainsi mises au jour, je fis renvoyer ces deux individus aux lieux de leur naissance, savoir Yurgaszko a Slonim et Mitkowski a Bialystok, pour y demeurer sous une surveillance sévère de la police locale. J'ordonnai, en même temps, de faire adresser, par l'autorité supérieure du gouvernement de Volhynie, une forte réprimande a m-e la c-sse Rzewuska, pour s'être permise d'user de voies illicites, dans l'intention de terminer ses affaires conformément a ses désirs et au mépris de la justice. Enfin, il se trouva encore, que ce même Yurgaszko avait été, sous le régime du duché de Varsovie, employé comme un espion français et qu'ayant été ensuite inspecteur d'un magasin à sel, il a été, pour déficit, condamné par sentence judiciaire, a être privé de ses titres de noblesse et déclaré incapable de jamais exercer un emploi public. Si j'avais su dans le temps, de quelle manière il a été disposé de la somme de 10 mille roubles offerte par m. la c-sse Manuzzi, certainement j'en aurais fait agir de même envers la c-sse Rzewuska.

Mon attachement inviolable à notre Auguste Maître me porte à vous dire, mon cher Benckendorff, que c'est à présent l'occasion de le lui prouver plus que jamais, en empêchant de toutes vos forces que notre jeunesse pervertie n'ait aucun contact avec cette canaille de Grecs (pardonnez-moi cette expression), car ce contact ne pourrait qu'amener des suites bien funestes. Et croyez vous que Pouschkin et le prince Wiazemsky ont été véritablement guidés par le désir de servir Sa Majesté en fildèles

736
737

sujets, lorsqu'ils ont demandé à suivre le quartier-général impérial? Non, il n'en est rien. Ils se sont déjà trop fait connaître, ils sont trop gâtés pour nourrir un sentiment si noble. Leur demande, croyez-moi, n'a eu d'autre but que celui d'avoir un nouveau champ pour répandre avec plus de succès et plus de facilité leurs principes subversifs, qui ne manqueraient pas de faire en peu de temps beaucoup de prosélytes parmi les jeunes officiers.

En m'annonçant votre départ de S-t Pétersbourg, pour suivre Sa Majesté, vous me marquez en même temps le désir de continuer votre correspondance avec moi; non-seulement je vous y engage, mais je vous prie même de ne la point interrompre. Vous savez, sans doute, que de mon côté je m'occupe à recueillir des nouvelles de l'étranger qui nous sont communiquées par des agens employés à cet effet. Je les transmets chaque semaine à Sa Majesté, ainsi qu'au commandant en chef de la 2-e armée; je pense qu'il plaît à l'Empereur de vous les communiquer.

<Перевод:>

Варшава, 27 Апреля (9 Мая) 1828.

Очень поздравляю вас с полным успехом, с которым вы обнаружили происки графини Мануцци в С.-Петербурге. Надо признаться, что вы вели это дело *мастерски*. Я с своей стороны сделал распоряжение, чтоб эта женщина, во исполнение Высочайшей воли, не могла отлучаться из места своей ссылки и чтоб учрежден был надзор за всеми ее сношениями.

Волынская помещица графиня Констанция Ржевуская, у которой здесь есть дела, касающиеся ее имений, поручила ходатайство по ним некоему Юргашке, не пользующемуся хорошей репутацией. Кроме обещанной ему за хлопоты награды она дала ему облигацию в тысячу червонцев, написанную на предьявителя, для того чтоб подкупить когонибудь в тех канцеляриях, где рассматривались поданные ею прошения. Юргашко вступил с этой целью в соглашение с неким Митковским, служившим в последнее время сверхштатным чиновником в комиссии мазовецкого воеводства, и они сообща сделали некоторые попытки с целью склонить в свою пользу чиновников моей гражданской канцелярии и чиновников канцелярии г-на сенатора Новосильцова. Их пронырства были выведены наружу, но ни один из служащих в этих двух канцеляриях не был в них замешан; убедившись в их происках, я приказал отправить их на родину под строгий надзор местной полиции: Юргашку — в Слоним, а Митковского — в Белосток. Вместе с тем я приказал высшим властям Волынской губернии сделать графине Ржевуской строгое внушение за то, что она позволила себе прибегать к противозаконным средствам для того, чтоб окончить свои дела согласно с своими желаниями и наперекор справедливости. Сверх того, оказалось, что во время существования герцогства Варшавского этот самый Юргашко был французским шпионом, а затем, состоя инспектором соляного магазина, был за оказавшийся дефицит приговорен судом к лишению дворянского звания и признан неспособным к занятию в будущем каких-либо общественных должностей. Если бы я в свое время знал, на какое употребление была назначена сумма в 10 тысяч рублей, данная графиней Мануцци, я, конечно, сделал бы насчет гра-

фини Ржевуской такое же распоряжение, какое было сделано относительно графини Мануцци.

Моя ненарушимая преданность нашему Августейшему Повелителю заставляет меня сказать вам, любезный Бенкендорф, что вам представляется теперь случай доказать ему и вашу преданность, стараясь всеми вашими силами препятствовать сближению нашей легкомысленной молодежи с этими Греческими каналами (извините меня за выражение), так как это сближение могло бы привести к весьма пагубным последствиям. И неужели вы думаете, что Пушкин и князь Вяземский действительно руководствовались желанием служить Его Величеству как верные подданные, когда они просили позволения следовать за главной императорской квартирой? Нет, не было ничего подобного; они уже так заявили себя и так нравственно испорчены, что не могли питать столь благородного чувства. Поверьте мне, что в своей просьбе они не имели другой цели, как найти новое поприще для распространения с большим успехом и с большим удобством своих безнравственных принципов, которые доставили бы им в скором времени множество последователей среди молодых офицеров.

Извещая меня о вашем отъезде из С.-Петербурга для сопутствования Его Величеству, вы выражаете намерение продолжать вашу переписку со мною; я не только желаю, любезный генерал, чтобы вы ее не прекращали, но прошу вас об этом. Вам конечно известно, что я со своей стороны занимаюсь собиранием заграничных сведений, которые доставляются мне содержимыми для этой цели агентами. Эти сведения еженедельно препровождаю я к Его Величеству, равно как к главнокомандующему 2-й армии; я полагаю, что Государю Императору угодно сообщать их вам.

ГАРФ. Ф. 109. I эксп. 1828. Ед. хр. 159.

Напечатано: РА. 1884. № 6. С. 322 (публ. П. И. Бартенева в составе статьи «Переписка великого князя Константина Павловича с гр. А. Х. Бенкендорфом»).

О попытке поэта получить разрешение следовать в действующую армию и отказе ему см. письма Бенкендорфа к Пушкину (с. 720) и Пушкина к нему от 5 марта 1828 г. (с. 721), приглашение Пушкина к Бенкендорфу от 10 марта 1828 г. (с. 724), письмо вел. кн. Константина Павловича Бенкендорфу от 14—26 апреля 1828 г. (с. 734), письмо Пушкина Бенкендорфу от 18 апреля 1828 г. (с. 730), ответ Бенкендорфа от 20 апреля 1828 г. (с. 731) и письмо ему Пушкина от 21 апреля 1828 г. (с. 732). Когда писалось комментируемое письмо, великий князь Константин Павлович еще не знал об отказе, данном Пушкину и Вяземскому в ответ на их просьбы о направлении в армию. О переписке Константина Павловича с Бенкендорфом и отношении его к Пушкину см. примеч. на с. 735. Выражение «*cette canaille de Grecs*» (греческие каналы), несомненно, отнесено великим князем к Пушкину и Вяземскому. В поколении, причастном к выступлению 14 декабря 1825 г. (а на Пушкина и Вяземского власти предрержащие смотрели как на его частицу), сочувствие к борющемуся народу Греции и либеральные настроения воспринимались как органично присущие и неразрывные черты (см., например, обращение к единомышленникам в оде К. Ф. Рыльева «На смерть Бейро-

на» (1824, опубл. в 1828): «Друзья свободы и Элады»; см. также высказывания великого князя о «великих поборниках греческого дела и либералах», приведенные в изд.: *Карнович Е. П. Цесаревич Константин Павлович*. СПб., 1899. С. 16). О «людях, которые там <в Греции> действуют», великий князь Константин Павлович писал Бенкендорфу 25 июня/7 июля 1827 г., что они составляют «осадак авантюристов со всего света». И далее: «Если бы это дело было чисто, за него, конечно, не вступились бы либералы со всего мира, которые находят верх ума в эмансипации народов от законной власти, какая бы она ни была. Это дело всегда будет находить для себя поддержку в духе этого века». Великий князь полагал, что императора Александра удерживало от вмешательства в греческие дела «предусмотрительное желание предохранить его подданных от соприкосновения» с подобными людьми (*РА*. 1884. № 6. С. 293); Константин, вопреки желанию Николая, не допустил к участию в войне с Турцией польскую армию. Константин, вероятно, чувствовал себя продолжателем дела своего покойного брата, когда противился направлению в армию и таких известных либералов, как Пушкин и Вяземский. При этом следует учесть, что само по себе стремление Вяземского и Пушкина на войну в европейскую Турцию было связано с тем сочувствием к «эмансипации» Греции, которое было воспринято ими в кругу декабристов.

В конце письма речь идет об отъезде Бенкендорфа с Главной императорской квартирой на театр военных действий в конце апреля 1828 г.

№ 469 28 мая 1828

ОТНОШЕНИЕ МИТРОПОЛИТА СЕРАФИМА
К СТАТС-СЕКРЕТАРЮ Н. Н. МУРАВЬЕВУ.
СООБЩЕНИЕ О ПОЭМЕ А. С. ПУШКИНА
«ГАВРИИЛИАДА» И О ПРОШЕНИИ ДВОРОВЫХ ЛЮДЕЙ
ШТАБС-КАПИТАНА В ОТСТАВКЕ В. Ф. МИТЬКОВА

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Нынешняго дня в 11-м часу по утру подал мне лично дворовый отставного Штабс-Капитана Валерияна Фотиева по фамилии Митькова человек весьма важное на Высочайшее Государя Императора имя прошение с приложенной при нем рукописью, в коей между многими разнаго, но буйнаго или сладострастнаго, содержания стихотворениями, коих я не успел прочитать, помещена поема под названием *Гавриилиада*, сочинения Пушкина. Поему сию Митьков, часто прочитывая с приятелями своими, решился потом читать ее и людям своим в том намерении, чтобы внушить в них презрение к религии. Но благодать Божия предохранила их от сей душевной пагубы! Они с ужасом слушали сего проповедника неверия и нечестия и решились подать на него прозьбу, коею просят Государя Императора, чтоб Он, обличив Господина их в содеянном, им злоде-

янии, обратил ево к религии; а книгу, собственною его, Г. Митькова, рукою написанную, повелел истребить, дабы она не могла причинить зла.

Какие благородныя чувствования в сих простых и необразованных людях!

Я долгом своим почел прочитать сию поэму, но не мог ее всю кончить. Ибо она исполнена ужаснаго нечестия и Богохульства. Содержание ея прописано в самой прозъбе. Оно есть следующее. Господь Бог — страшно и писать, — Архангел Гавриил и Сатана влюбились в пресвятую Деву Марию и проч. — Поистине, сам Сатана диктовал Пушкину поэму сию! И сия-то мерзостнейшая поэма переходит из рук в руки молодых благородных юношей. Какого зла не может причинить она, тем паче, что Пушкина выдают нынешние модные писатели за отличнаго гения, за первокласснаго стихотворца?

Теперь прошу я совета Вашего. Что мне делать с сим прошением и сею рукописью? Препроводить ли мне их в Секретный Комитет или куда-либо в другое место?

Ожидая на сие ответа Вашего, имею честь быть с совершенным почтением и таковою же преданностию

Вашего Превосходительства
Покорнейший слуга
Серафим, Митрополит Новгородский
и С.-Петербургский.

28-го мая 1828 г.

Р. С. Лейб-Гвардии Финляндскаго полка Штабс-Капитан Митьков квартирует в Большой Мещанской, в доме Статскаго Советника Прилуцкаго. — Я счел за нужное дать вам сведение о сем.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 30. Л. 7—8, рукою митрополита Серафима.

Напечатано: *СН*. 1911. Кн. 15. С. 188—189; *Данилов*. № 856.

Документ, послуживший толчком к началу дела о «Гавриилиаде». Материалы по делу о «Гавриилиаде» оседали в Собственной Е. И. В. канцелярии (II и III Отделения), Военном министерстве и др. (ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 30, 31; РГИА. Ф. 1409. Оп. 2. № 5200; Оп. 17. № 242; РГВИА. Ф. 36. Оп. 6. № 110; ГАРФ. Ф. 109. Оп. 221. № 7). См.: *Эйдельман. П. Из биогр. и тв.* С. 130; *Чиркова Е. А.* Документы Государственного архива Российской Федерации о А. С. Пушкине и его окружении // Пушкинские материалы в архивах России. К 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина: Материалы научно-практической конференции 16 февраля 1999 г. М., 1999. С. 56; *Сидорова М. В.* Пушкинские материалы в архивах органов политического сыска Российской империи // Там же. С. 91, 94.

Поэма Пушкина «Гавриилиада» была написана в Кишиневе весной 1821 г. По-видимому, самая активная работа над произведением пришлась на Страстную и затем Светлую недели 1821 г. (Пасха праздновалась в 1821 г. 10 апреля), причем на Страстной неделе Пушкин говел и исповедовался. Этого он избежать не мог, поскольку находился на государственной службе и должен был исполнять церковные установления. Б. В. Томашевский полагал, что именно религиозное принуждение стало причиной овладевшего поэтом «ко-

щунственного настроения» (Пушкин А. С. Гавриилиада / Ред., примеч. и коммент. Б. Томашевского. Пг., 1922. С. 39). М. П. Алексеев также связывал «кощунственное настроение» автора «Гавриилиады» с «принуждением к исполнению христианской обрядности» (Алексеев М. П. Мелкие заметки о «Гавриилиаде» // Пушкин: Статьи и материалы. Одесса, 1925. Вып. 1. / Под ред. М. П. Алексеева. С. 31). Из всех исследователей, писавших о «Гавриилиаде», пожалуй, лишь Н. О. Лернер рискнул утверждать, что в этом произведении «нет издевательства над верой, нет безверия» (Лернер Н. О. Еще о «Гавриилиаде» Пушкина // Бессарабские губернские ведомости. 1902. 15 окт. № 225.). В «Гавриилиаде» Пушкиным пародированы евангельский рассказ о Благовещении (а говел он на Страстной неделе именно в Благовещенской церкви) и ветхозаветная история грехопадения Адама и Евы. Со слов приятелей поэта, П. И. Бартенев писал о «Гавриилиаде» в книге «Пушкин в южной России»: «Уверяют, что он позволил себе сочинить ее просто из молодого литературного щегольства. Ему хотелось доказать своим приятелям, что он может в этом роде написать что-нибудь лучше стихов Вольтера и Парни» (Бартенев П. И. О Пушкине: Страницы жизни поэта. Воспоминания современников. М., 1992. С. 203). Многие в приятельском кругу Пушкина были знакомы с «Гавриилиадой» по спискам, а некоторые и по подлинным рукописям (например, Н. С. Алексеев и П. А. Вяземский). Дошедшие до настоящего времени списки поэмы малоудовлетворительны со стороны сохранности текста. Б. В. Томашевский писал по этому поводу: «Дело Митькова, изменившийся взгляд Пушкина и его друзей на этот жанр дают основание предполагать, что наиболее авторитетные списки истреблялись и копии с них не снимались» (Пушкин А. С. Гавриилиада. С. 92). Рукописная книга В. Ф. Митькова, включавшая в числе других «сладострастных» произведений «Гавриилиаду» Пушкина, не сохранилась. Маловероятно, что список поэмы из коллекции кн. А. Б. Лобанова-Ростовского, хранившийся в рукописном отделении библиотеки Зимнего дворца, восходит к списку Митькова. То, что в 1828 г. «Гавриилиада» оказалась в руках штабс-капитана л.-гв. Финляндского полка в отставке Валериана Фотиевича Митькова (1800—1865), брата осужденного по второму разряду декабриста Михаила Митькова, свидетельствует о ее достаточно широкой распространенности. Полковник л.-гв. Финляндского полка Михаил Митьков знал многих из круга приятелей Пушкина. Он был членом Северного общества с 1821 г. В 1824 г. Михаил Митьков сблизился за границей с Н. И. Тургеневым, к этому же времени относится дружеское письмо к нему Д. Н. Блудова (см.: РС. 1888. № 12. С. 588—589). Вполне логично будет предположить, что «Гавриилиада» попала к Валериану Митькову через брата Михаила, а тот, в свою очередь, получил ее от кого-то из приятелей Пушкина. Из сохранившихся документов личность Валериана Митькова вырисовывается в крайне неприглядном виде. В деле III Отделения он охарактеризован как «молодой человек без характера, без нравственности, легкомысленный, способный на всякое дурное впечатление. Общество его составлено из людей поведения распутного и буйного», и далее: «Впрочем, кроме сходбищ по игре, шатания по трактирам, публичным местам и гуляньям, ничего особенно уважительного не замечено. Все сии молодые люди слишком погружены в разврате, слишком облечены презрением, чтобы казаться опальными в политическом отношении»

(Дела III Отделения. С. 316). Дальнейшая судьба Митькова вполне оправдывает эту характеристику. После истории с «Гавриилиадой» Митьков поступил на службу в 26-й Егерский полк, однако вскоре вышел в отставку в чине майора. Из-за границы, где Митьков лечился от тяжелой болезни, он привез гризетку, которая прибрала к рукам весь его капитал. Жил он то в Пензенской губернии, то (в основном) в Москве. Занимался откупам и спекуляциями. Сведения о нем по неопубликованным письмам Платона Митькова (ум. 1860) собраны в картотеке Б. Л. Модзалевского.

...дворовый отставного Штабс-Капитана... Митькова... — Вероятно, это был Н. Д. Горбунов, который служил у Митькова поваром и камердинером (в делах он чаще всего называется Никифором, иногда Никитой, Денисовым или Денисьевым). К доносу имели отношение и другие слуги Митькова — Михаил Алексеев и Спиридон Рагузин. Вероятнее всего, крепостные люди хотели за что-то отомстить своему помещику. Обращение в духовную консисторию было единственной возможностью такого рода, поскольку закон не предоставлял им права жаловаться на своего господина. «Какие благородные чувствования в сих простых и необразованных людях!» — восклицал митрополит Серафим (Глаголевский, 1763—1843), восхищаясь негодованием крепостных по поводу кощунственной поэмы. Следствие более сдержанно отнеслось к побуждениям дворовых людей, полагая, что поэма была ими у Митькова украдена. Не случайно следствие особо доискивалось до человека, составившего от их имени прошение (см. донесение правителя канцелярии генерал-губернатора Петербурга Д. П. Позняка о допросе дворовых людей В. Ф. Митькова от 13 июля 1828 г., с. 788). Составитель прошения подал Горбунову и его товарищам единственно правильный совет — обратиться в духовную консисторию. Прощение дворовых людей Митькова в печати неизвестно. В деле III Отделения сохранились показания Никифора Горбунова от 12 декабря 1828 г., которые в неприглядном виде рисуют роль митрополита Серафима в истории с «Гавриилиадой» (см.: Дела III Отделения. С. 366). О том, что рукопись «Гавриилиады» украдена у помещика, он знал с самого начала. Митрополит дал расписку в получении «Гавриилиады», и крестьяне, по-видимому, полагали, что он вернет им рукопись, а они положат ее на место и останутся таким образом в стороне. В конце июня 1828 г. они, побуждаемые и угрозами помещика, и его посулами дать им волю, попытались получить рукопись от митрополита, но не сумели (см. отношение митрополита Серафима Муравьеву о «богохульнейшей поэме Гавриилиаде» от 25 июня 1828 г., с. 763). Создается впечатление, что крестьяне хотели просто показать рукопись в духовной консистории, но ее у них выманили.

...Митьков... решил потом читать ее и людям своим в том намерении, чтобы внушить в них презрение к религии. — Митьков отрицал факт чтения «Гавриилиады» крепостным, и следствие склонилось на его сторону (см. рапорт П. В. Голенищева-Кутузова гр. П. А. Толстому от 9 июля 1828 г., с. 779).

...Пушкина выдают нынешние модные писатели за отличного гения, за первоклассного стихотворца? — Митрополит Серафим сохранил резко отрицательное отношение к Пушкину до конца его жизни. С памятью о «Гавриилиаде» связано противодействие митрополита архиерейскому отпеванию Пушкина. См.: Лебедева Э. С. Отзвуки дела о «Гавриилиаде» в истории

гибели и похорон Пушкина // Духовный труженик: А. С. Пушкин в контексте русской культуры. СПб., 1999. С. 395.

Препроводить ли мне их в Секретный Комитет... — Имеется в виду учрежденный в 1825 г. Секретный комитет по делам о раскольниках, членом которого был митрополит Серафим. В ответе от 29 мая 1828 г. Муравьев писал митрополиту Серафиму: «...если Вам, Высокопреосвященнейший Владыко! Угодно будет доставить ко мне упоминаемые в том письме и прошение и нечестивую поэму, то, по долгу моему, не премину дать оним бумагам надлежащее движение; но в Секретный Комитет вносить их полагаю излишним; ибо здесь в поэме не раскол, а безбожие!» (*Модзалевский Б. Л. К истории «Гавриилиады» // Пис. Вып. 17—18. 1913. С. 75).*

№ 470 **29 мая 1828**

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА МИТРОПОЛИТА
СЕРАФИМА СТАТС-СЕКРЕТАРЮ Н. Н. МУРАВЬЕВУ
ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ПРОШЕНИЯ ДВОРОВЫХ ЛЮДЕЙ
ШТАБС-КАПИТАНА В ОТСТАВКЕ В. Ф. МИТЬКОВА
И РУКОПИСИ «ГАВРИИЛИАДЫ»

Известное Вашему Превосходительству прошение и нечестивейшую Поэму препровождаю при сем, прося Вас именем Церкви и Отечества как можно скорее остановить сию страшную для неутвержденных в вере заразу, за что благодарит Вас Господь Бог со всем семейством вашим.

29-го мая 1828 г.

<Помета карандашом:> Письма Преосвященного Митрополита и Всеподданнейшее прошение отставного Штабс-Капитана Митькова (Валериана Фотиева) дворовых людей: Никифора Денисьева Горбунова, Михаила Алексева и Спиридона Ефимова Рагузина и рукописная книга представлены Комиссии 31 мая.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 30. Л. 9, рукой митрополита Серафима.

Напечатано: *Син.* 1911. Кн. 15. С. 189—190; *Данилов.* № 856.

О деле, заведенном в связи с «Гавриилиадой» Пушкина, см. отношение митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г. (с. 740).

Под упомянутой в помете к документу «Комиссией» подразумевается Временная верховная комиссия в составе гр. В. П. Кочубея, гр. П. А. Толстого и кн. А. Н. Голицына, которой была поручена высшая власть в государстве во время пребывания Николая I на театре боевых действий в европейской Турции с апреля по октябрь 1828 г. В течение полугода комиссия, называвшаяся также и комитетом, принимала от имени императора журналы и мемории Государственного Совета и Комитета министров, доклады и рапорты Сената, доклады Синода, представления и донесения министров, генерал-гу-

бернаторов и т. д. (см.: *Ерошкин Н. П.* Крепостническое самодержавие и его политические институты (первая половина XIX века). М., 1981. С. 189). Дела комиссии и ее «журналы» просматривались Николаем I и возвращались в Петербург с его резолюциями. Временная верховная комиссия занималась делом о «Гавриилиаде» Пушкина, но руководил ходом дела лично император. Из опубликованных в настоящем издании документов по «Гавриилиаде» видно, что решения комиссии, принимавшиеся до рассмотрения бумаг Николаем I, порой расходились с выносившимися им резолюциями.

№ 471 30 мая 1828

ИЗ «СЕКРЕТНОЙ ГАЗЕТЫ» III ОТДЕЛЕНИЯ.
ЗАПИСКА Ф. В. БУЛГАРИНА ОБ ИЗДАНИИ
В МОСКВЕ НОВОЙ ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ
С ЗАМЕТКАМИ Д. В. ДАШКОВА

В Москве опять составила партия для издания Газеты политической, ежедневной, под названием *Утренний Листок*. Хотят издавать или с нынешняго года, с июня, или с 1-го Января 1829. — Главные издатели суть те же самые, которые замышляли в конце прошлаго года овладеть общим мнением для политических видов, как то было открыто из переписки Киреевскаго с Титовым.

Все эти издатели по многим отношениям весьма подозрительны, ибо явно проповедают Либерализм. Ныне известно, что партию составляют Князь Вяземский, Пушкин, Титов, Шевырев, Князь Одоевский, два Киреевские и еще несколько отчаянных юношей. — По ныне такое между ними условие: поручить издателю *Московского Вестника* Погодину испрашивать позволение. Погодин, переводя с величайшими похвалами и лестью сочинения Академиков Круга, Ректора Эверса и других, успел снискать благоволение ученых, лстя их самолюбию. За свои детские труды он сделан Корреспондентом Академии и весьма покровительствуем Кругом, Аделунгом и другими немецкими учеными.

— Сей Погодин чрезвычайно хитрый и двуличный человек, который под маскою скромности и низкопоклонничества вмещает в себе самые превратные правила. Он предан душою правилам якобинства, которыя составляют исповедание веры толпы Московских и некоторых Петербургских юношей, и служит им орудием. Сия партия надеется теперь чрез Немецких ученых Круга и Аделунга снискать позволение Князя Ливена, чрез Князя Вяземскаго и Пушкина действовать на Блудова посредством Жуковского, а чрез своего партизана Титова, племянника Статс-Секретаря Дашкова, снискать доступ к Государю чрез Графа Нессельрода или самаго Дашкова.

Издание частной газеты в Москве будет весьма вредно для общаго духа и мнения, ибо, как известно из переписки сей партии, вся их цель состоит в том, чтоб действовать на дух народа распространением либеральных правил. От сего не уберезется никакая Ценсура, ибо издатель, поместив две или три фразы пошлые в похвалу Правительства, может спокойно молчать о том, что произво-

744
745

дит хорошее действие, и помещать все, в виде фактов с пояснениями, что воспаляет умы к переворотам. Москва, удаленная от Центра Политики и Министерств и не будучи подвержена непосредственному надзору в нравственном отношении, может наделать много зла газетами, ибо пока здесь хватает за статью, она уже разоидется по России.

Уже эта Московская партия показала свой образ мыслей на счет газет не только в Секретной переписке, но даже и в печатном. В № 8 *Московского Вестника* на сей 1828 год критикуют наши газеты и дают чувствовать, как они сами будут издавать газету. В начале сей статьи упрекают газеты, что они извещают Русскую публику о безделицах и представляют одни голые, неудовлетворительные известия о происшествиях и вместо того, чтобы ставить нас на *такую точку*, с которой вы могли видеть, что занимает умы в настоящее время в державах Европейских, наиболее обращающих на себя внимание всякого просвещенного, — вместо того, чтоб изображать нам перемены, происходящие во внутреннем устройстве Государств с их причинами, постепенным развитием и последствиями, — вместо того, чтоб выводить перед современныя лица, действующия на поприще политическом, с их характерами и мнениями и проч... — Здесь цель издателей ясная. Что занимает умы в Европе? Конституции. Перемены во внутреннем устройстве Государств с их причинами, постепенным развитием и последствиями — суть революция и оппозиция. А выведение политических лиц с их действиями и мнениями — поведет к проповедыванию карбонаризма. Вот чем привлекают к себе публику новые издатели Газеты в Москве.

Далее издатели говорят следующее (Выписка из 8 № *Московского Вестника*):

«Сколько в прошлом году случилось важных происшествий в Европе, о которых читатели наших газет остались в совершенном неведении, узнавши только их заглавия, вместе с заглавиями многих мелких случаев, здесь и там встретившихся».

Издатели новой газеты хотят, чтобы им подробно описывать важные происшествия. Эти подробности поведут весьма далеко.

Эти подробности не поведут далеко людей благоразумных; а неразумных остановит тотчас хорошая Ценсура и бдительное Правительство. Но как же не описывать с некоторою подробностью *важных происшествий*?

«Но, перечитав все книги и брошюрки, вышедшие в Европе в прошлом году, подам ли я понятие моему слушателю о ходе Европейского Просвещения?»

Под именем Европейского Просвещения разумеется Либерализм: слово, введенное князем Вяземским.

*C'est une mééchanceté gratuite**. Успехи словесности, наук и художеств принадлежат также к *Европейскому Просвещению*.

* Это беспричинная злоба (франц.).

«Русской публике не столько нужно знать все марши Маркиза Хавеса в Португалии, все движения Лорда Кохрена на водах Архипелагских, как выразить постановления о ввозе хлеба в Англии, или прения о *Ценсуре* во Франции, или другое важное явление в этом роде».

Какое важное явление в роде вольности книгопечатания? Все рассуждения по сему предмету ведут к обузданию самодержавия, как видно из речей депутатов во Франции.

Это умышленная натяжка. И по смыслу речи, и по Грамматике слова; другое важное явление относится столько же к постановлениям о ввозе хлеба, сколько и к прениям о Ценсуре. Таковы суть споры о Католиках в Англии, и другие предметы, о коих благоразумный и благонамеренный газетчик будет говорить дельно и с пользой.

К преступной цели могут вести не только рассуждения о Ценсуре, но и о всякой безделице. Это другое дело. Но хороший закон о Ценсуре сам по себе не уменьшает почтения к Самодержавию, а, напротив, умножает оное.

«Объяснили ли нам, например, по поводу занятия Каннингом, потом Робинсоном (а ныне Веллингтоном), первого места в Министерстве, почему так скоро и легко составляются и переменяются Министерства в Англии, как будто бы дело шло о каком-нибудь частном споре, который приятелями решается полюбовно в комнате?»

Цель издателей очевидна, чтобы показать, что в Англии общее мнение делает и низвергает Министров.

Натяжка.

«Показала ли она нам систему Каннингова управления, в противоположность системе Кастелриговой?»

Система Каннингова управления — Либерализм, Кастелрегова — Монархическое ограниченное правление. Нужно ли его изъяснять Русской публике?

Есть множество других различий между сими системами в отношении к торговле, внешней политике и проч.

«Почему при Ливерпуле не было такого неудовольствия против Каннинга, какое обнаружилось при вступлении его в должность первого Министра, хотя он прежде равное почти принимал участие в делах?»

Это повело бы далеко, изъясняя прения Парламента.

«Почему Пиль, Веллингтон и пр. оставили Министерство, а прежде действовали в оном вместе с Каннингом?»

Высшая политика, которая поколебала бы слабые умы.

Нимало не поколебала бы, если только издатель не захочет разсеять вредных учений под видом изложения фактов. А если у него будет такая цель, то он пойдет к ней, говоря не только о Каннинге, но и о каком-нибудь Авторе или о Герое древнем. Где же будет Ценсура? Где Полиция?

«Показали ли нам в ясном свете расприю в Англии о Католиках и Протестантах: как до сих пор, при всех переменах в Министерстве, какая бы партия ни

взяла преимущество, Виги или Торисы, всегда партия католическая и анти-католическая имеют почти равную силу? Точно также должно было изложить перемены в уголовном законодательстве, предложенныя Пилем, участие, которое Англия принимала в делах Португалии. — Франция в прошедшем году представила множество явлений любопытных».

Борение либералов и революционеров и победа сих последних над Королем, вот что было в прошлом году.

Неправда. В 1827 г. распущена национальная гвардия и нанесены другие удары либералам. Министерство Виллеля упало уже в 1828.

«При известии о распусчении Королем национальной гвардии, для Русской публики должно бы было прибавить историческое известие об этой гвардии, о времени ея учреждения, ея обязанностях, цели, о постановлениях, до нея касающихся».

Объясняя обязанности и цель национальной гвардии, надлежало бы представить революцию в *благоприятном виде*, ибо национальная гвардия есть создание революции.

Почему же в *благоприятном виде*? Напротив того, живое и беспристрастное описание ужасов того дня, когда началась национальная гвардия, было бы лучший антидот против желания революции — по крайней мере для юношей неопытных и пылких, но не развращенных.

«О причинах, почему Король нашелся принужденным распустить ее и почему сия мера возбудила неудовольствие».

Явно хотят показать, что отступление от революционных правил и постановлений возбуждает неудовольствие в народе.

Опять умышленно кривое толкование. Изложение факта не есть еще одобрение онаго. Все зависит от цели Автора, а не от предмета.

«Точно также должно бы было поступить и при сообщении известия о возведении 76 чел. в достоинство Пэров, объяснить перемену в образе мыслей Палаты Депутатов...»

Объяснять перемену образа мыслей в Палатах есть объяснять переход к Либерализму.

Все дело в том, как будет объясняемо.

«...в которой под конец ее заседаний вся почти правая сторона сделалась левою».

Известно, что левая сторона либеральная.

«При Португальских происшествиях оставили в неизвестности причины отъезда Инфанта Дона Мигуэля из Португалии и причины его возвращения и вступления в регентство».

Опять надлежало бы толковать о Конституции.

«Мы не получили также никакого яснаго понятия об отношениях Испании к Португалии, Франции и Англии к Испании».

Высшая политика, которой не должно давать уроки в газетах.

А почему же нет? Как просвещенному человеку не знать различных отношений каждой Державы Европейской к другим? Если же под видом

распространения сих полезных знаний захотят развеять учения развратные, то это уже другое дело. На то есть Ценсура и бдительная Полиция. Нельзя и не должно запрещать употребления ножей, хотя ими можно резать и людей.

«Ничего не может быть скучнее известий о Греческих происшествиях, в которых никак нельзя было добраться до толку».

ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 3. № 3195. Л. 121—125, рукой М. Я. фон Фока, с замечаниями Д. В. Дашкова карандашом. Замечания датируются концом июня 1828 г.

Напечатано: *Былое*. 1918. № 1. С. 45—50 (публ. Б. Л. Модзалевского в составе статьи «Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830»); *Видок Фиглярин*. С. 289—292 (публ. А. И. Рейтבלата).

«Секретная газета» готовилась М. Я. фон Фоком для Николая I в период его пребывания на театре военных действий в европейской Турции. О «Секретной газете» от 30 мая 1828 г. гр. Д. Н. Блудов рассказывал: «Не помню, в котором году <...> покойный государь долго отсутствовал из Петербурга. При нем находились граф Бенкендорф и Дашков, бывший министр юстиции. Они были между собой дружны. Однажды Бенкендорф сказал Дашкову: — Не хотите ли полюбопытствовать, прочесть доставленный мне из Третьего отделения — разумеется, секретный — отчет о состоянии умов в Петербурге...

Дашков взял отчет и, к изумлению своему, — что же нашел в нем? Обвинение в крайнем либерализме князя Вяземского, графа Блудова, многих других таких же лиц и в заключение самого себя. Он тут же сделал свои замечания на полях и на следующий день, отдавая бумаги графу Бенкендорфу, сказал: — Я прочел этот интересный документ и требую от вас, граф, честного слова, что если вы представите его государю, то не иначе как вместе с моими замечаниями.

— Я сделаю лучше, — отвечал граф, — я ничего не представлю.

Так и было сделано» (*Никитенко А. В. Дневник*: В 3 т. М.; Л., 1955. Т. 1. С. 448). По предположению А. И. Рейтבלата (см.: *Видок Фиглярин*. С. 297), об этой же записке Булгарина идет речь в письме В. Ф. Одоевского к М. П. Погодину и С. П. Шевыреву в 1841 г. (*Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина*. СПб., 1892. Кн. 6. С. 48). Ответ Дашкова на записку Булгарина см. на с. 745 (документ от 30 июня 1828 г.).

О замысле издания в Москве газеты «Утренний листок» Булгарин писал в III Отделение дважды. Первое из его сообщений — в «Секретной газете» от 30 мая 1828 г. — связывало замысел «Утреннего листка» с «Московским вестником» и всем кругом его издателей и сотрудников, второе — в «Секретной газете» от 6 июня 1828 г. (с. 761) — с П. А. Вяземским и не имевшим никакой литературной репутации московским чиновником П. И. Ивановым, чьим именем Вяземский якобы хотел воспользоваться как прикрытием (подробнее см. в примеч. к «Секретной газете» от 6 июня 1828 г., с. 761). Сообщение Булгарина в «Секретной газете» от 30 мая было основано на слухах о «Московском вестнике», которые он поспешил передать через фон Фока императору, а потом «уточнил» в своем следующем сообщении. В «Секрет-

ной газете» от 30 мая, прикрываясь слухами о новой московской газете, Булгарин свел счеты с «Московским вестником» за статью С. П. Шевырева и М. П. Погодина «Обозрение литературных русских журналов (продолжение). „Северная пчела“» (МВ. 1828. Ч. 8. № 8. С. 398—424; выход в свет 22—25 апреля). Часть статьи, о которой идет речь в доносе Булгарина и которая связана с политическими новостями на страницах «Северной пчелы», написана Погодиным (см.: *П. в критике*, I. С. 367—369). «Северная пчела» имела монопольное право на публикацию политических известий, которое решительно отстаивал Булгарин.

...как то было открыто из переписки Киреевского с Титовым. — О каких открытых жандармами письмах И. В. Киреевского и В. П. Титова идет речь, неизвестно. Любопытно использование Булгариным сведений, полученных в III Отделении в результате перлюстрации писем. О желании Титова более активно заниматься «Московским вестником» см. примеч. к записке Булгарина от 30 декабря 1827 г. о Погодине, с. 709.

Погодин, переводя... сочинения Академиков Круга, Ректора Эверса и других... — О переводах Погодиным книг по русской истории и его взаимоотношениях с академиком Ф. И. Кругом см. примеч. к донесению Булгарина от 30 декабря 1827 г., с. 709. Работы И. Ф. Г. Эверса, ректора Дерптского университета с 1818 г., были переведены Погодиным и изданы в двух томах в 1825—1826 гг. Далее Булгариным упоминается еще один ученый немец — петербургский историк Ф. П. Аделунг, известный своими трудами по истории России.

...он сделан корреспондентом Академии... — Это произошло в 1826 г.

Сей Погодин чрезвычайно хитрый и двуличный человек... — Комментируя эти строки донесения, А. И. Рейтблат пишет: «До 1827 г., когда Погодин стал издавать „Московский вестник“, Булгарин поддерживал с ним хорошие отношения и охотно печатал в „Северной пчеле“» (*Видок Фиглярин*. С. 298). Уже эта Московская партия показала свой образ мыслей... не только в Секретной переписке... — то есть в перлюстрированной переписке. Булгарин был хорошо знаком с перехваченными III Отделением письмами литераторов.

В № 8 Московского вестника за сей 1828 год... — Здесь и далее идет речь о статье Шевырева и Погодина «Обозрение литературных русских журналов (продолжение). „Северная пчела“», причем цитируется раздел, написанный Погодиным.

Русской публике не столько нужно знать... и след. — Погодин говорит о преимущественном внимании «Северной пчелы» к незначительным новостям, в частности к передвижениям на суше и на море (на водах архипелагских, т. е. в районе Греческого архипелага) военных сил Португалии и Англии, при отсутствии анализа столь важных и интересных событий европейской жизни, как «постановления о ввозе хлеба в Англию», снимавшие ограничения на ввоз в страну дешевого хлеба, и «прения о ценсуре во Франции», принявшие бурный характер в связи с принятием закона о печати 1827 г. В выписке упоминается английский адмирал Т. Кокрен (Cochrane; 1775—1860) и португальский генерал маркиз М. Чавес (1784—1830).

...занятия Каннингом, потом Робинсоном (а ныне Веллингтоном) первого места в министерстве — Речь идет о переменах на посту премьер-

министра Великобритании в 1827—1828 гг., который в 1827 г. занял Джордж Каннинг (Canning; 1770—1827), затем гр. Ф. Д. Р. Рипон (Ripon; 1782—1859) и, наконец, герцог А. У. Веллингтон (Wellington; 1769—1852).

Систему Каннингова управления, в противоположность системе Кастелриговой? — Имеется в виду поворот во внешней политике Англии, произошедший в 1822 г. после ухода с политической арены министра иностранных дел Р. Каслри (Castlereagh; 1769—1822). Его место занял Каннинг.

Почему при Ливерпуле не было такого неудовольствия против Каннинга... — Речь идет о том времени, когда Каннинг возглавлял Министерство иностранных дел в кабинете премьер-министра Великобритании гр. Р. Б. Ливерпуля (Liverpool; 1770—1828).

...Пиль, Веллингтон и пр. оставили Министерство... — то есть оставили министерские посты после того, как премьер-министром стал Дж. Каннинг, сторонник реформирования избирательной системы и эмансипации католиков. Глава тори Роберт Пиль (Peell; 1788—1850) принял Министерство внутренних дел только после назначения премьер-министром герцога Веллингтона.

При известии о распусчении Королем национальной гвардии... — Французская национальная гвардия, созданная в 1789 г. (см. ниже в замечаниях Дашкова: *Описание ужасов того дня, когда началась национальная гвардия...*), была оппозиционно настроена в отношении Карла X и распущена после манифестации в защиту конституционных прав.

...Известий о греческих происшествиях... — Имеются в виду события вокруг воюющей с Турцией Греции.

<Замечание Дашкова:> *Министерство Виллеля* — Министерство гр. Жозефа Виллеля (Villele; 1773—1850), представителя ультрароялистской партии во Франции, пало в декабре 1827 г. Возведение 76 человек в достоинство пэров (об этом говорится в записке ниже) было последней попыткой Виллеля удержаться у власти.

№ 472 **Май — начало июня <?> 1828**

ВЫПИСКА ИЗ ДОКЛАДА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА ПО ДЕЛУ ОБ «АНДРЕЕ ШЕНЬЕ»

Леопольдов предан был суду по *Высочайшему* повелению за найденные у него между прочими бумагами возмутительныя стихи сочинения Коллежскаго Секретаря Александра Пушкина и сделание на них надписи, что они на 14 Декабря 1825 года.

Пушкин отвечивал: что стихи сии были написаны им гораздо прежде происшествия 14 Декабря и помещены в Элегии *Андрей Шенье*, напечатанной с пропусками с дозволения Цензуры 8 Октября 1825; что цензурованная рукопись, будучи вовсе ненужною, затеряна, как и прочие рукописи им напечатанных стихотворений; что оныя стихи явно относятся к французской революции, в коей Шенье погиб; что оныя никак без явной бессмыслицы не могут относиться к 14-му Декабря, что Пушкин не знает, кто над ними поставил ошибочное

заглавие, и не помнит, кому он мог передать Элегию *А. Шенье*. Далее же изъясняет, что в сем отрывке поэт говорит о взятии Бастилии, о клятве *du jeu de raute*, о перенесении тел славных изгнанников в Пантеон, о победе революционных идей, о торжественном провозглашении равенства, об уничтожении Царей. Пушкин заключает вопросом: что же тут общего с *несчастным бунтом 14 Декабря, уничтоженным тремя выстрелами картечи* и взятием под стражу всех заговорщиков?

На вопрос же суда: каким образом отрывок из *Андрея Шенье*, будучи не пропущенным цензурою, стал переходить из рук в руки во всем пространстве? Пушкин отвечал, что сие стихотворение его было всем известно вполне гораздо прежде еще напечатания потому, что он не думал делать из него тайну.

Правительствующий Сенат, соображая дух сего творения с тем временем, в которое выпущено оно в публику, признал сочинение сие соблазнительным и служившим к распространению в неблагонамеренных людях того пагубного духа, которой Правительство обнаружило во всем его пространстве, и заключил, что хотя сочинителя Пушкина за выпуск означенных стихов в публику прежде дозволения Цензуры надлежало бы подвергнуть ответу пред судом, но как сие учинено им до составления Всемиловейшаго Манифеста 22-го Августа 1826 года, то по силе 1-го пункта онаго избавя Пушкина от суда и следствия, обязать его подпискою, дабы впредь никаких своих творений без рассмотрения и пропуска цензуры не осмеливался выпускать в публику под опасением строгаго по законам взыскания.

Верно: Статс-Секретарь *Марченков*.

РГИА. Ф. 1151. Оп. 1. Ч. 1. № 220. Л. 12—13 об. под заглавием: «Выписка из доклада Правительствующего Сената о кандидате Словесных наук Московского Университета 10 класса Леопольдове»; ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 75—76, в деле III Отделения о Пушкине.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 76—77; *Данилов*. № 849.

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «*Андрей Шенье*», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение Комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624), второе показание Пушкина от 27 января 1827 г.

(с. 626), отношения Шульгина в Комиссию военного суда при препровождении показаний Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 629), а затем псковскому гражданскому губернатору Квитке от 31 января 1827 г. (с. 631), сентенцию Комиссии военного суда от 31 января 1827 г. (с. 633), фрагмент доклада Аудиториатского департамента от 18 марта 1827 г. (с. 646), предписание Новгородского уездного суда московскому обер-полицмейстеру Шульгину от 17 мая 1827 г. (с. 653), третье показание Пушкина от 29 июня 1827 г. (с. 657), решение Новгородского уездного суда по делу об «Андрее Шенье» от 29 сентября 1827 г. (с. 687), определение Первого департамента Правительствующего Сената Первому отделению Пятого департамента Сената от 18 октября 1827 г. (с. 689), «объяснение» Пушкина петербургскому полицмейстеру полковнику К. Ф. Дершау от 24 ноября 1827 г. (с. 696), определение Новгородской палаты уголовного суда о Пушкине от 6 марта 1828 г. (с. 722), решение Первого отделения Пятого департамента Правительствующего Сената от 5 апреля 1828 г. (с. 727) и отношение управляющего Министерством юстиции кн. А. А. Долгорукова от 6 июня 1828 г. с приложением записки из доклада Правительствующего Сената при передаче дела в Государственный Совет (см. ниже).

Выписка характеризует роль Пушкина в деле Леопольдова. В ней дается пересказ трех показаний и одного «объяснения» Пушкина о непропущенных стихах из элегии «Андрей Шенье».

№ 473 **6 июня 1828**

ОТНОШЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО МИНИСТЕРСТВОМ
ЮСТИЦИИ КН. А. А. ДОЛГОРУКОВА С СООБЩЕНИЕМ
РЕШЕНИЯ НИКОЛАЯ I И ПРИЛОЖЕНИЕМ КРАТКОЙ
ЗАПИСКИ ИЗ ДОКЛАДА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО
СЕНАТА ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ДЕЛА ОБ «АНДРЕЕ ШЕНЬЕ»
В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ

№ 609
МИНИСТЕРСТВО
ЮСТИЦИИ
1-я ЭКСПЕДИЦИЯ
ДЕПАРТАМЕНТА
Июня «б» дня
1828 года
№ 7836

752
753

Господину Исправляющему должность
Государственного Секретаря.

Имею честь препроводить при сем к Вашему Превосходительству для внесения в Государственный Совет Всеподданнейший доклад 1-го Отделения 5-го Департамента Правительствующего Сената с краткою из одного запискою о Кандидате Московского Университета Леопольдове, сужденном за именование у себя

возмутительных стихов. Вместе с сим считаю нужным уведомить Ваше Превосходительство для доведения до сведения Государственного Совета, что Статс Секретарь Муравьев сообщил мне Высочайшую Его Императорского Величества волю, чтобы дело об означенном Леопольдове *в скорейшем времени приведено было к окончанию.*

№ 263

Управляющий Министерством Юстиции
Кн. А. Долгоруков
Директор <подпись>

№ 1

Краткая записка из всеподданнейшего доклада Правительствующего Сената 5-го Департамента 1-го Отделения о Кандидате Словесных наук Московского Университета Андрее Леопольдове, сужденном за имение возмутительных стихов сочинения 10-го Класа Пушкина под заглавием: *Андрей Шенье*, и учинение на них надписи на 14 Декабря 1825 года.

Чиновник 14-го класса Коноплев, употребляемый по секретной части, списав от кандидата Леопольдова упомянутые стихи с заглавием на 14-е декабря 1825-го года, представил оные Генерал Адъютанту Бенкендорфу и по приказанию его 21-го Августа 1826-го года узнал от Леопольдова, что получил оные стихи от Прапорщика Коннопионерного Эскадрона Молчанова.

В Военном Суде о сем показали: Молчанов, что получал от Штабс Капитана Алексева стихи сочинения Пушкина, отдал оные в Июле месяце 1826-го Кандидату Леопольдову, но была ли на них надпись на 14-е Декабря, не упомянул.

Леопольдов, что при получении от Молчанова упомянутых стихов надписи на оных на 14-е декабря не было, а поставил ее он сам в соответствии содержания их и что они, как заметно, изображают историю 14-го Декабря 1825-го года.

По рассмотрении произведенного следствия Аудиторский Департамент в отношении Леопольдова полагал: предать его Гражданскому Уголовному Суду, — на что последовало Высочайшее Его Императорского Величества соизволение.

В Гражданском Суде Кандидат Леопольдов объяснял, что, познакомясь в доме генеральши Вадковской с прапорщиком Молчановым, получил от него упоминаемые стихи, написанные, как Молчанов говорил, на происшествие 14-го Декабря 1825-го года Пушкиным, кои списавши, перечитывал оные, и наконец, видя ужасное зло, в них кроющееся, и вред для Правительства и всего Священного, намерен был он, Леопольдов, объявить об них Правительству, с собственными своими замечаниями, кои бы обнаружили дух и намерение сочинителя и ложный образ мыслей; но восприпятствовали к сему следующие обстоятельства: а) полагал, что, может быть, оные стихи уже известны Правительству, б) не знал, где и к кому с оными обратиться, в) поспешный отъезд

его, Леопольдова, из Москвы в Саратовскую губернию в дом родителей его, дабы оказать им и семейству при бедности пособия. Впрочем, он, Леопольдов, имея у себя оные стихи, не питал никаких злых мыслей в душе своей, а намеревался действительно довести об них до сведения Начальству и потому в Сентябре 1826 года из дому своих родителей объявил Генерал Адъютанту Бенкендорфу.

По каковой ссылке Леопольдова Генерал Адъютант Бенкендорф удостоверяет, что показание Леопольдова о сделанном им ему объявлении относительно стихов на 14-е Декабря 1825-го года основано на сущей справедливости.

Коллежский Секретарь Александр Пушкин показал, что означенные стихи действительно сочинены им. Они были написаны гораздо прежде последних мятежей и помещены в Элегии *Андрей Шенье*, напечатанной с пропусками с дозволения Цензуры 8-го Октября 1825-го. Цензурованная же рукопись, будучи вовсе ненужною, затеряна. Что оные стихи явно относились к французской революции, в коей Шенье погиб, что оные никак без явной бессмыслицы не могут относиться к 14 декабря и не помнит, кому он мог передать оную свою Элегию. Причем он, Пушкин, изъясняет так, что в сем отрывке поэт говорит о взятии Бастилии, о клятве *du jeu de raime*, о перенесении тел славных изгнанников в Пантеон, о победе революционных идей; о торжественном провозглашении равенства, об уничтожении Царей. Что же тут общего с несчастным бунтом 14-го Декабря, уничтоженным тремя выстрелами картечи и взятием под стражу всех заговорщиков. А на вопрос Суда: каким образом отрывок из *Андрея Шенье*, будучи не пропущенным Цензурою, стал переходить из рук в руки во всем пространстве? Пушкин отвечивал, что сие стихотворение его было всем известно вполне гораздо прежде его напечатания потому, что он, Пушкин, не думал делать из него тайну.

Сверх того при обыске в квартире Леопольдова найдена копия с письма преступника Рылеева к жене своей, пред смертью его в 1826-м году писанного, которую он, Леопольдов, получил от дворового Полковницы Гурьевой человека Брызгалова, а сей получил от писаря Канцелярии Генерала Фельцейхмейстера Яковлева. При обыске у Брызгалова найдены два шуточные письма от Леопольдова, в одном из них Леопольдов, описывая сельскую его у отца жизнь, в Саратовской Губернии бывшую, далее изъясняется: «место по климату рай, все нежит и покоит человека; плоды, воздух — это редкость, но все это, как заметно, прискучивает, коль общество людей мало. Человек не создан быть Зверем; общество людей — вот родимая его сфера! Круг Помещиков ничего не имеет завидного; это олушки Царя небесного, погоняют на работу мужичков, и только; нет образованности, следовательно, ничего почти нет изящного и более от них разнятся кафтанами. Можно ли не жалеть об них? Взявши их класс отдельно и принаравливая к просвещенному свету, невольно с Тацитом воспоминаем: тут жизнь мерцает. Ты уже обыкновенно тут мне бы сказал: «им разврат мало известен». Бог об этом знает, он будет и судить; но, замечая жестокость к крестьянам, скупость, сребролюбие, невежество, невольно придет в голову мысль, что все это стоит чего-нибудь в своем роде, зло, и зло немалое».

У Чиновника же Коноплева по обыску в квартире найдены разные стихотворения, как-то: Ода на свободу, басня *Бич*, исповедь наливайки и другие мелкие стихотворения, по показанию Коноплева, доставшиеся ему случайно; он их имел у себя как Чиновник, употребленный Правительством для открытия подобных оным сочинений, секретного исследования и наблюдения за теми лицами, у кого таковые окажутся, и за открытие изъявлена ему от Начальства признательность. Объяснения Коноплева подтвердил Генерал Адъютант Бенкендорф.

Сверх того по производству дела сего спрашиваны были живущие в С. Петербурге Ревельская уроженка Пихман и Архитекторский Помощник Скотти, у коих подсудимый Кандидат Леопольдов в бытность его в исходе 1826 года в С. Петербурге квартировал. Они свидетельствуют, что в то время Леопольдов разговоров нащет бывшего возмутительного происшествия 14-го Декабря 1825-го не имел; и что он остался им должным за квартиру всего 59 р <ублей> 90 ко <пеек>.

Подсудимый Леопольдов по увольнении из Духовного звания, окончив курс наук в Московском Университете, на основании положения о производстве в ученья степени удостоен степени Кандидата словесных наук с правом пользоваться при вступлении в службу Высочайше дарованными преимуществами, на что и выдан ему, Леопольдову, от Университета аттестат 8 ноября 1826-го года. От роду имеет 28 лет.

Высочайше утвержденной в 1804-м году грамоты Московского Университета 17 пунктом повелено: все Чины Университета, почитаясь в действительной службе, по предъявлении данных им от Университетского Совета свидетельств, получают от Герольдии патенты на Чины, их классам соответствующие. А по Высочайшему 1822 Июля 9-го указу Университетским Кандидатам присвоен 10-й класс.

МНЕНИЕ УЕЗДНОГО СУДА

По делу сему Новгородский Уездный Суд мнением полагал: Леопольдова, лиша Класса, в коем он состоит, и личного Дворянства, с ним сопряженного, сослать в Каторжную работу.

ПРИГОВОР УГОЛОВНОЙ ПАЛАТЫ

Новгородская Уголовная Палата приговором постановила: Как Леопольдов с Мая месяца 1826-го года содержится в остроге, что может и еще продлиться до совершенного окончания дела, то по уважению сего выдержать и еще в крепости под караулом 9-ть месяцев и потом строжайше подтвердить, чтобы впредь о вредных сочинениях, ни сколько не медля, доносил Правительству. Затем по прочим частям дела сего Палата полагала:

1е. Найденное в квартире Леопольдова имущество его отдать ему, взыскав с него должные им за квартиру Ревельской уроженке Пихман и Архитекторскому Помощнику Скотти 59 р <ублей> 90 ко <пеек>.

2е. Сочинителя стихотворений Александра Пушкина по неимению доказательств в участвовании с возмутителями оставить свободным, подтвердя ему

с подпискою, дабы впредь отнюдь ни каких сочинений без просмотра Цензуры не распространял.

3е. Чиновника Коноплева, дворового человека Брызгалова, Ревельскую уроженку Пихман и Архитекторского Помощника Скотти, как неоказавшихся виновными, оставить от дела свободными, подтвердя из них Брызгалову по поводу найденного у него письма преступника Рылеева, чтоб вперед был осмотрительнее.

4е. О писаре Генерал Фельдцейхмейстера Евграфе Яковлеве, переписывавшем помянутое письмо Рылеева, как оное, по словам Яковлева, не было в секрете, да и ни чего в нем вредного не заключается, не входя ни в какое суждение, оставить без заключения, и

5е. Уездному Суду за неаккуратное произведение следствия по сему делу сделать выговор. С сим приговором согласился Новгородский Гражданский Губернатор, дополнив к тому, чтоб на предь будущее время за поведением Леопольдова, естли поступит на службу, имело Начальство строжайшее наблюдение, а естли не поступит, то чтоб Полиция, в ведомстве коей находится будет, надзирала бы за ним.

Между тем до поступления дела сего в Правительствующий Сенат Высочайше повелено, чтоб оное дело окончено было без промедления времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СЕНАТА

Правительствующий Сенат по делу сему определил: Правительствующий Сенат по подробнейшем рассмотрении обстоятельств дела о Кандидате Словесных наук Леопольдове и других сопричастных к настоящему обстоятельству лицах не находит никого из них виновным в соучастии с злоумышленниками, покушавшимися на разрушение всеобщего спокойствия. Но, соображая действия их по другим предметам, не заключающим в себе сего важнейшего преступления, Правительствующий Сенат находит:

1., о кандидате Словесных наук Леопольдове. Сам Леопольдов в ответах своих изъясняет, что он в сочиненной Чиновником 10-го Класа Пушкиным Элегии *Андрей Шенье* видел ужасное зло кроющееся и вред для Правительства и всего Священного, — однако Леопольдов не только не объявил в то же время об оном Правительству; но дав значение сему сочинению происшествия 14-го Декабря 1825-го года, сделал сам на оном надпись того времени. Хотя Леопольдов в необъявлении о сих стихах Правительству поставляет причинами: а) отъезд его из Москвы к родителям, б) не знал, где и к кому с оными обратиться и с) что, может быть, сии стихи уже были известны Правительству; но первые две из сих причин не заслуживают ни какого уважения; в отношении же последней Адмиралтейского Регламента 2-ой Главы во 2-м пункте постановлено: «лутче доношением ошибиться, нежели молчанием». Леопольдов, не исполнив долга верноподданного, явил себя в несвойственном званию его любопытстве содержанием у себя письма Государственного преступника Кондратия Рылеева, писанного им к жене своей 13-го Июля 1826-го года пред смертью его. Сверх сего Леопольдов изобличается в предосудительной

с дворовым человеком Полковницы Гурьевой Василием Брызгаловым переписке. В одном из имеющихся при деле писем Леопольдов имел дерзновение называть Помещиков олухами и, сравнивая их с подвластными им крестьянами, выставляет жестокими, скупыми, сребролюбивыми и невежественными. За все таковые Леопольдова поступки, не соответственные носимому им званию и противные закону, Правительствующий Сенат, признавая его, Леопольдова, недостойным утверждения в присвоенном по званию Кандидата словесных наук класса и соображаясь с воинским 129 артикулом и 6 статьею жалованной благородному Дворянству грамоты, полагает: лишив Леопольдова означенного звания и всех сопряженных с оным преимуществ, отдать в солдаты, если годным окажется, в противном же случае сослать в Сибирь на поселение.

II., о чиновнике 10-го класса *Александре Пушкине*. Сам Пушкин учинил добровольное сознание, как в сочинении *Элегии Андрей Шенье*, так и в том, что стихи сии гораздо прежде напечатания их выпустил он в публику во всем их пространстве. Когда же поступило сие сочинение в Цензуру, то оною, по изъяснению Пушкина, изключены были следующие слова: «о лира юного певца, о чем поет! поет она свободу, не изменилась до конца». О содержании же вообще сих стихов Пушкин изъясняет, что они относятся к французской революции и что поэт в сем отрывке говорит: о взятии Бастилии, о клятве *du jeu de raume*, о перенесении тел славных изгнанников в Пантеон, о победе революционных Идей, о торжественном провозглашении равенства, о уничтожении Царей. Правительствующий Сенат, соображая дух сего творения с тем временем, в которое выпущено оное в публику, не может не признать сего сочинения соблазнительным и служившим к распространению в неблагонамеренных людях того пагубного духа, который Правительство обнаружило во всем его пространстве. Хотя сочинившего означенные стихи Пушкина, за выпуск оных в публику прежде дозволения Цензуры, надлежало бы подвергнуть ответу пред Судом; но как сие сочинено им до состояния Всемилодивейшего манифеста 22 Августа 1826 года, то по силе 1-го пункта оного, избавя его, Пушкина, от Суда и следствия, обязать подпискою, дабы впредь никаких своих творений без рассмотрения и пропуска Цензуры не осмеливался выпускать в публику, под опасением строгого по законам взыскания.

III., о находившемся по секретной части *Чиновнике 14 класса Коноплеве*. Чиновник сей по распоряжению Генерал Адъютанта Бенкендорфа употребляем был для разыскания тех лиц, от кого Леопольдов получил вышепомянутые стихи, за что ему, Коноплеву, изъяснена была от Начальства признательность. Правительствующий Сенат не находит его, Коноплева, по сему обстоятельству в чем-либо виновным; что ж касается до найденных в квартире Коноплева других рукописных сочинений, в коих заключаются: а) ода на свободу и б) басня *Бич*, о которых, как сам Коноплев изъясняет, не доводил он до сведения своего Начальства, то все упомянутые сочинения в оригинале препроводить посредством Управляющего Министерством юстиции к Генерал Адъютанту Бенкендорфу. Засим Правительствующий Сенат, находя правильным решение Нов-

городской Палаты Уголовного Суда о прочих прикосновенных к делу сему лю-
дях, равно и об учинении Новгородскому Уездному суду выговора за выведен-
ные оною Палатою по производству дела сего упущений, полагает означенное
решение утвердить. Поелику же Леопольдов присуждается к лишению звания
Кандидата Словесных наук и присвоенных сему званию преимуществ, то на
основании дворянской Грамоты 13 статьи Правительствующий Сенат и по-
вергает в Высочайшее Его Императорского Величества благоизволение
всеподданнейшим докладом.

В должности Обер Секретаря *Молчанов*
Секретарь *Илья Каневский*

РГИА. Ф. 1151. Оп. 1. № 20. Л. 1 (отпуск) — отношение за подписью кн.
А. А. Долгорукова, Л. 2—9 — «краткая записка» из сенатского доклада.
Напечатано (не полностью): Пушкин в изображении М. А. Корфа / Публ.
Л. Н. Майкова // *РС*. 1882. № 8. С. 310; *П. Ефремов*. Т. 7. С. 298; *Ще-
голев П. Е.* Пушкин в политическом процессе 1826—1828 гг. (Из архивных
разысканий) // *ПиС*. Вып. 11. 1909. С. 45—46 (перепечатано в составе
той же статьи в изд.: *Щеголев. Из жизни и творчества П. С.* 122—123);
Данилов. № 846 (отношение).

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина
«Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от
10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского де-
партамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Ми-
хаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии воен-
ного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губер-
натору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому
обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях
А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «ото-
брать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января
1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сооб-
щением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского
гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620)
и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из
постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение Комис-
сии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624), второе показа-
ние Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 626), отношения Шульгина в Ко-
миссию военного суда при препровождении показаний Пушкина от 27 ян-
варя 1827 г. (с. 629), а затем псковскому гражданскому губернатору Квитке
от 31 января 1827 г. (с. 631), сентенцию Комиссии военного суда от 31 ян-
варя 1827 г. (с. 633), фрагмент доклада Аудиториатского департамента
от 18 марта 1827 г. (с. 646), предписание Новгородского уездного суда мос-
ковскому обер-полицмейстеру Шульгину от 17 мая 1827 г. (с. 653), третье
показание Пушкина от 29 июня 1827 г. (с. 657), решение Новгородского
уездного суда по делу об «Андрее Шенье» от 29 сентября 1827 г. (с. 687),
определение Первого департамента Правительствующего Сената Первому
отделению Пятого департамента Сената от 18 октября 1827 г. (с. 689),

758
759

«объяснение» Пушкина петербургскому полицмейстеру полковнику К. Ф. Дершау от 24 ноября 1827 г. (с. 696), определение Новгородской палаты уголовного суда о Пушкине от 6 марта 1828 г. (с. 722) и решение Первого отделения Пятого департамента Правительствующего Сената от 5 апреля 1828 г. (с. 727).

Более подробное объяснение обстоятельств дела см. в примеч. к вышеприведенным документам по делу об «Андрее Шенье».

...в доме генеральши Вадковской... — См. примеч. к отношению Комиссии военного суда московскому обер-полицмейстеру Шульгину о показаниях Леопольдова от 13 января 1827 г., с. 617.

...Генерал Адъютант Бенкендорф удостоверил, что показание Леопольдова... основано на сущей справедливости. — О Леопольдове и его письме к Бенкендорфу см. примеч. к выписке из журналов Государственного Совета от 11 и 28 июня 1828 г. (с. 765) и определению Новгородской палаты уголовного суда от 6 марта 1828 г. (с. 722). Родители Леопольдова жили в селе Ртищево Сердобского уезда Саратовской губернии.

...напечатанной... с дозволения Цензуры 8-го Октября 1825-го. — В октябре 1825 г. элегия «Андрей Шенье» в составе издания «Стихотворения Александра Пушкина» (1826) миновала цензуру, а не вышла из печати.

...копия с письма преступника Рыльева... — См. примеч. к сентенции Военно-судной комиссии от 31 января 1827 г., с. 635.

У чиновника же Коноплева... найдены разные стихотворения... — Об архиве Коноплева см. примеч. к указу Правительствующего Сената Новгородскому губернскому правлению от 27 августа 1828 г., с. 831.

Подсудимый Леопольдов... удостоен степени Кандидата... — Кандидат — низшая ученая степень, которая присваивалась лучшим из окончивших университетский курс по представлении ими письменной работы на определенную тему; давала право на 10-й чин по Табели о рангах при поступлении на государственную службу.

...до поступления дела сего в Правительствующий Сенат Высочайше повелено, чтоб оное дело окончено было без промедления времени. — См. определение Первого департамента Правительствующего Сената Первому отделению Пятого департамента от 18 октября 1827 г., с. 689.

...в предосудительной с дворовым человеком Полковницы Гурьевой Василием Брызгаловым переписке. — Переписка Леопольдова с «Василием Фоминым Брызгаловым, крепостным человеком полковника Федора Петровича Гурьева, имеющего жительство в Москве, Яузской части, в приходе церкви Введения в Барашах», была связана с получением предсмертного письма Рыльева. См. об этом: Слезкинский А. Преступный отрывок элегии <Андрей Шенье> (Из судебного процесса А. С. Пушкина, А. Леопольдова, Коноплева и др.) // РС. 1899. № 8. С. 318—319.

...Пушкина... обязать подпискою, дабы впредь никаких своих творений без рассматривания и пропуска Цензуры не осмеливался выпускать в публику... — Предложение взять с Пушкина подписку было выдвинуто Новгородской палатой уголовного суда при проверке дела Леопольдова и поддержано затем Сенатом. Пушкин был глубоко оскорблен этим решением. См. его набросок письма к Бенкендорфу от второй половины августа (не ранее 19-го) 1828 г., с. 816.

Поелику же Леопольдов присуждается к лишению звания Кандидата Словесных наук и присвоенных сему званию преимуществ, то на основании дворянской Грамоты 13 статьи и след. — Согласно Жалованной грамоте дворянству 1785 г. решение о лишении преимуществ дворянского звания принималось императором.

№ 474 **6 июня 1828**

ИЗ «СЕКРЕТНОЙ ГАЗЕТЫ» III ОТДЕЛЕНИЯ.
ЗАПИСКА Ф. В. БУЛГАРИНА О П. А. ВЯЗЕМСКОМ,
А. С. ПУШКИНЕ И ИЗДАНИИ В МОСКВЕ
НОВОЙ ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ

Князь Вяземский (Петр Андреевич), пребывая в Петербурге, был атаманом буйного и ослепленного юношества, которое толпилось за ним повсюду. Вино, публичные девки и сарказмы против правительства и всего священного составляют удовольствие сей достойной кампании. Бедный Пушкин, который вел себя доселе как красная девица, увлечен совершенно Вяземским, толкается за ним и пьет из одной чаши, но, невзирая на весь соблазн со стороны Вяземского, Пушкин не говорит дурно о Государе. Это правда. Главное лицо в этой шайке Алексей Оленин, служащий в Коллегии иностранных дел. Вяземский отправляется в Москву, чтоб тайно организовать издание новой «Утренней газеты». На бывшем совещании у Титова, служащего в Коллегии иностранных дел, положено выбрать для сего лицо вовсе неизвестное. Избран некто Иванов, служащий в канцелярии московского военного генерал-губернатора князя Голицына. Любимец князя, Тургенев, обещал, что князь будет ходатайствовать у Государя позволения издавать в Москве газету. Либеральная, или, лучше сказать, злонамеренная партия с нетерпением ожидает успеха.

ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. 1828. № 506. Ч. 2. Л. 1, рукою М. Я. фон Фока. Напечатано: *Видок Фиглярин*. С. 299 (публ. А. И. Рейтблата).

П. А. Вяземский приехал в Петербург на рубеже февраля — марта 1828 г. и оставался там до первых чисел июня 1828 г. Все это время он жил у Карамзиных, и встречи его с Пушкиным были почти ежедневными. Сохранились мемуарно-эпистолярные свидетельства, противоречащие наветам доносчика, о встречах Вяземского и Пушкина в эти весенние месяцы с лучшими представителями литературно-художественного мира Петербурга — Е. А. Баратынским, А. С. Грибоедовым, В. А. Жуковским, А. Мицкевичем, А. О. Орловским, М. Шимановской, М. Ю. Виельгорским и др.

Главное лицо в этой шайке Алексей Оленин... — Еще в 1827 г. III Отделение предоставило Николаю I список «обративших на себя внимание высшей полиции» отставных чиновников, среди которых был «известный либерал и frondeur» А. А. Оленин, освобожденный от следствия по делу

760
761

14 декабря по высочайшему повелению (РС. 1885. № 11. С. 400). Булгарин не благоволил к сыну видного сановника, президента Академии художеств и директора Публичной библиотеки А. Н. Оленина. Сразу же после возвращения его из-за границы Булгарин отметил в донесении, что сын Оленина «вовсе негодный по духу» (*Видок Фиглярин. С. 163*), фанфарон (см.: Там же. С. 278—279). Между тем А. А. Оленин не был чужд серьезных интересов. В мае 1828 г. его труд «Историко-статистические замечания о Константинополе» был одобрен Николаем I (см.: *РБС. Т. 13. С. 214*). Подробнее об Оленине см.: *Тимофеев Л. В. Несостоявшийся декабрист // Тверская старина. 2004. № 23—24. С. 27—40.*

...чтоб тайно организовать издание «Утренней газеты». — О проекте издания в Москве ежедневной утренней газеты с правом публикации политических новостей см. записку Ф. В. Булгарина из «Секретной газеты» от 30 мая 1828 г. и примеч. к ней, с. 745. П. А. Вяземский утверждал, что никакого отношения к этому проекту не имел. «В последнем доносе на меня, — писал он в записке московскому генерал-губернатору кн. Д. В. Голицыну в 1829 г., — по поводу журнала мне неизвестного, который будто бы готовлюсь издавать под чужим именем, вижу одно гнусное беспокойство некоторых журналистов <...> Они помнят мои прежние эпиграммы, боятся новых, боятся независимости моего прямодушия, когда предстоит мне случай вывести на свежую воду их глупости и криводушие, боятся некоторых прав моих на внимание читающей публики, боятся совместничества моего для них опасного, и в бессилии своем состязаться со мною при свете дня, на литературном поприще, они подкапываются под меня во мраке, свойственном их природным дарованиям и насущному ремеслу» (*Вяземский 1963. С. 313*).

Намерение издавать утреннюю газету принадлежало П. И. Иванову, чиновнику канцелярии московского генерал-губернатора, причем Голицын положительно относился к этому начинанию. Официальную переписку по поводу этой газеты между Москвой и Петербургом см.: *Вяземский 1963. С. 310—311; Гиллельсон М. И. П. А. Вяземский: Жизнь и творчество. Л., 1969. С. 176*. То, что Булгарин связал в своих наветах предполагаемую московскую газету с личностью Вяземского, сыграло свою роль. 20 июня 1828 г. А. Х. Бенкендорф писал М. Я. фон Фоку о результатах своего доклада Николаю I (несомненно, речь здесь идет о сообщении в «Секретной газете» от 6 июня, поскольку записка в газете от 30 мая не была представлена императору благодаря активной позиции Д. В. Дашкова): «Утреннюю газету» царь запретил, а кн. Д. В. Голицыну велел написать, «чтобы он, призвав к себе князя Вяземского, внушил ему, что поведение его в С.-Петербурге было известно, жизнь развратная, которую он вел, недостойна образованного человека и в особенности делает соблазн молодым людям, которые увлекаются его примером; к чему присовокупить, что правительство собственно его поведение оставляет без внимания, но дабы отвратить других молодых людей от разврата, вынужденным найдется принять строжайшие меры к укрощению его беспутной жизни, если будет оное продолжать» (*Видок Фиглярин. С. 302*). Вяземский был глубоко оскорблен этими обвинениями правительства (см. его письмо к А. И. Тургеневу от 14 ноября 1828 г.: *ОА. Т. 3. С. 183*).

ОТНОШЕНИЕ МИТРОПОЛИТА СЕРАФИМА
К СТАТС-СЕКРЕТАРЮ Н. Н. МУРАВЬЕВУ
С ПОБУЖДЕНИЕМ ДАТЬ ХОД ДЕЛУ
О «БОГОХУЛЬНЕЙШЕЙ ПОЭМЕ ГАВРИЛИЯДЕ»

Секретно.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Прошедшаго Мая 29-го числа препроводил я к Вашему Превосходительству поданное мне от дворовых Штабс-Капитана Митькова людей Никифора Горбунова и Спиридона Рагузина на Высочайшее Имя прошение, и при нем рукопись, содержащую между прочими буйными Стихотворениями Богохульнейшую поэму *Гаврилияду*, сочиненную Пушкиным и собственноручно вышепомянутым Митьковым переписанную. В ответе Вашем на сие отношение мое изволили Вы, Милостивый Государь, уведомить меня, что вы не преминете дать оным бумагам надлежащее движение. Но обстоятельства показывают, что едва ли оне пущены в ход. Ибо нынешний день были у меня те Госп<одина> Митькова люди: Горбунов и Рагузин — и объявили, что помещик их требует, чтоб они непременно и в скорейшем времени отдали ему ту Безбожную поэму, грозя им жесточайшим наказанием.

Посему, дабы они за особенную ревность их по Богу и вере действительно не подпали оному, долгом своим поставляю покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, дабы Вы благоволили взять нужные к защите сих невинных людей меры, а Госп<одина> Митькова немедленно предать законному суждению и о последующем почтить меня уведомлением Вашим.

Имею честь быть с истинным моим почтением и преданностию

Вашего Превосходительства
Покорнейший слуга
Серафим, Митрополит Новгородский
и С.-Петербургский.

762
763

№ 5.
25-го июня
1828 г.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 30. Л. 10—10 об., рукой митрополита Серафима. Напечатано: *СИН*. 1911. Кн. 15. С. 190—191; *Данилов*. № 856.

О деле, заведенном в связи с «Гавриилиадой» Пушкина, см. отношение митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г. (с. 740) и сопроводительную записку митрополита Серафима Муравьеву от 29 мая 1828 г. при передаче прошения дворовых людей В. Ф. Митькова и рукописи «Гавриилиады» (с. 744).

Прошедшего Мая 29-го числа препроводил я к Вашему Превосходительству... — См. сопроводительную записку митрополита Серафима Муравьеву от 29 мая 1828 г., с. 744.

...рукопись, содержащую между прочими буйными Стихотворениями Богохульнейшую поэму Гаврилияду... — Состав сборника Митькова, в котором находилась «Гавриилиада», неизвестен. Общую характеристику рукописного сборника см. в записке управляющего III Отделением М. Я. фон Фока от 10—13 июля 1828 г., с. 786.

В ответе Вашем... изволили Вы... уведомить меня... — Ответ митрополиту был написан Муравьевым 29 мая 1828 г. (см.: Модзалевский Б. Л. К истории «Гавриилиады» // Пис. Вып. 17—18. 1913. С. 75).

Но обстоятельства показывают, что едва ли оне пущены в ход. — Митрополит Серафим в своих предположениях ошибался. Переданные им Муравьеву бумаги были сразу же «пущены в ход», задержка же с началом дела о «Гавриилиаде» была связана с тем, что документы были посланы на театр военных действий, где находился в это время Николай I. Предписание царя по поводу этого дела получили в Петербурге 28 июня 1828 г. (см. ниже).

*...взять нужные к защите сих невинных людей меры... — Заботу о дворовых людях, которым Митьков угрожал расправой, митрополит Серафим проявил лишь однажды, попутно, выказывая светской власти свою решимость дать надлежащий ход делу о богохульной поэме. Между тем крепостные люди Митькова были жестоко наказаны за донос на своего господина. Никифор Горбунов был высечен по приказанию Митькова на съезжей, а затем в начале сентября 1828 г. отдан вместе со Спиридоном Рагузиным в солдаты. Михаил Алексеев, избитый Митьковым и отрекшийся от своего участия в доносе, был отпущен на оброк. Горбунова же и Рагузина не спасло даже личное распоряжение царя не принимать их в рекруты. Николай I отдавал распоряжения об этом дважды, однако к моменту, когда было получено подтверждение первоначального его приказа, крепостные были уже забриты своим помещиком в рекруты. Вернуть Горбунова и Рагузина назад при отказе Митькова взять их к себе власти не сочли возможным, поскольку таким оборотом дела крепостным давался бы соблазнительный пример того, как при помощи воровства и доноса на помещика можно получить вольную. По поводу Горбунова, который продолжал жаловаться, и в том числе вдовствующей императрице, считая, что дело Митькова не дошло до государя, Николай I распорядился, чтобы он был использован в нестроевой службе, но и это, судя по всему, не было исполнено. В последних документах III Отделения, связанных с именем Горбунова, фигурирует госпиталь, где он лечился на пути в Отдельный Кавказский корпус. Рагузин же жаловаться не стал, и о его солдатской судьбе ничего не известно. Таким образом, в деле о «Гавриилиаде» самое тяжелое наказание понесли два крепостных человека, с которыми Митьков расправился по своему желанию. Обращались ли они за защитой в канун своего рекрутства к митрополиту Серафиму, неизвестно; дело о «Гавриилиаде» было закончено в канцелярии митрополита 2 июля 1828 г. 31 июля 1828 г. митрополиту Серафиму было отправлено сообщение Муравьева о решении императора «дать защиту дворовым людям Митькова» (см. проект отношения Муравьева митрополиту Серафиму, с. 791). См.: *Дела III Отделения. С. 339—367; Эйдельман П. Из биогр. и тв. С. 140—148* (по материалам дела канцелярии дежурного генерала Главного штаба, 1828—1829).*

ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛОВ ДЕПАРТАМЕНТА
ДУХОВНЫХ И ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ И ОБЩЕГО
СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА
ПО ДЕЛУ ОБ «АНДРЕЕ ШЕНЬЕ»

Государственный Совет в Департаменте Гражданских и Духовных дел и в Общем собрании рассмотрел доклад Правительствующего Сената 5-го Департамента о кандидате Словесных наук Московского университета, состоящем в 10-м классе Андрее Леопольдове, сужденном за имение у себя возмутительных Стихов сочинения Александра Пушкина и учинение на них надписи, что они на 14-е Декабря 1825 года.

Государственный Совет находит, что Кандидат Леопольдов подвергнут суду и ответственности по следующему случаю.

Служащий лейб-гвардии в коннопионерном Эскадроне, а в последствии переведенный в нижегородский Драгунский Полк Прапорщик Молчанов имел у себя копию с письма Государственного преступника Рылеева, писанного им пред смертью к жене своей, и стихи сочинения Пушкина, полученных Молчановым лейб-гвардии Конно-Егерского полка от Штабс-Капитана Алексеева.

Стихи Пушкина дозволил Молчанов списать Леопольдову, а сей передал оные по знакомству чиновнику 14 класса Коноплеву, с надписью, что они на 14 число Декабря 1825 года.

По суду, над воинскими чиновниками произведенному, Высочайше утверждено мнение Аудиториатского Департамента, чтоб Штабс Капитана Алексеева выдержать один месяц в крепости и потом выписать из Гвардии в Армейские полки тем же чином; а Прапорщика Молчанова, который подвергнулся уже оштрафованию переводом его из Гвардии в Армию тем же чином, по вменению ему в наказание тюремного заключения и содержания под Арестом, отправить в полк. Леопольдова же предать гражданскому Уголовному Суду.

Правительствующий Сенат не находит Леопольдова виновным в соучастии с злоумышленниками на разрушение всеобщаго спокойствия, но обвиняет его: а) в не свойственном званию его любопытстве содержанием у себя письма преступника Рылеева; б) в необъявлении в свое время Правительству Стихов Пушкина, и, что дав значение оным происшествия 14 Декабря, сделал сам на них надпись того времени; и с) в предосудительной переписке с дворовым человеком Полковницы Гурьевой, Брызгаловым; и за все сие полагает: лишив Леопольдова Кандидатского звания и всех сопряженных с оным преимуществ, отдать в солдаты, а в случае негодности сослать в Сибирь на поселение, применяясь в сем случае 129-му воинскому Артикулу.

Государственный Совет, обращаясь к сему закону, находит в нем следующее:

«Есть ли кто уведает, что един или многие нечто вредительное учинить намерены, или имеет ведомость о шпионах или иных подозрительных людях,

в обозе или Гарнизонах обретающихся, и о том в удобное время не объявит, тот имеет по состоянию дела на теле или животом наказан быть».

По мнению Государственного Совета, закон сей не может приложен быть к существу настоящего дела в отношении к Леопольдову; ибо по всем обстоятельствам онаго не представляется ничего такого, чтоб могло наводить сомнение в неблагонамеренных видах Леопольдова, или чтоб, зная он о каком-либо злоумышлении, хотел скрыть сие от Правительства; а что Леопольдов имел у себя список с письма Рылеева, сие не составляет существенного преступления, тем более, что письмо сие не содержит в себе ничего возмутительного и было в руках Леопольдова, как он объясняет, из одного любопытства видеть последние чувства кающегося преступника. Равным образом и в отношении к стихам Пушкина, на которых Леопольдов выставил 14-е число Декабря, не представляется повода к заключению о каком-либо вредном со стороны Леопольдова умысле, кроме одной неосновательности в отнесении оных к происшествию того времени: хотя и в сем случае оправдывается он, что сделал надпись на стихах о 14-м числе по словам Прапорщика Молчанова, выдававшего их письменными на означенный случай, между тем как сам сочинитель стихов сих, Пушкин, относит содержание оных к французской революции, и что они, быв сочинены им гораздо прежде происшествия 14-го Декабря, напечатаны в числе прочих его стихотворений с пропуском нескольких слов с дозволения цензуры. — Впрочем, Леопольдов не скрыл сего от Правительства, уведомив об оном Генерал-Адъютанта Бенкендорфа в Сентябре 1826-го года партикулярным письмом из дома родителей своих.

Что касается до переписки Леопольдова с дворовым человеком Брызгаловым, она не касалась сего предмета, и по содержанию своему совсем посторонняя для настоящего дела, по которому Леопольдов был предан Суду.

Таким образом, Государственный Совет, по ближайшем и внимательном соображении обстоятельств сего дела, не усматривая ни в чем более вины Леопольдова, кроме одной неосновательности в неуместной надписи на стихах Пушкина о 14-м числе Декабря, и имея в виду пример Высочайшего решения о подсудимых по сему же делу воинских чиновников, которые за содержание у себя означенных бумаг в тайне от своего начальства и за сообщение оных другим не были подвергнуты столь тяжкому наказанию, к которому осуждается Правительствующим Сенатом Леопольдов, *полагает*: за означенную неосновательность его, Леопольдова, вменить ему в наказание содержание более года в остроге и подтвердить, чтоб впредь в поступках своих был основательнее.

С сим вместе Государственный Совет полагает поручить Начальству, в ведомстве которого Леопольдов будет служить, чтоб оно обращало особенное внимание на его поведение; оставляя затем заключение Правительствующаго Сената и по прочим делам сего частям в своей силе с таковым в отношении к сочинителю означенных стихов Пушкину дополнением, чтоб по неприличному выражению его в ответах своих на счет происшествия 14-го Декабря 1825-го

и по духу самого сочинения, в Октябре 1825 года напечатанного, поручено было иметь за ним в месте его жительства секретный надзор.

Подлинное мнение подписано в журнале Председателями и Членами.

С подлинным сверил исправляющий должность Государственного Секретаря

Статс-Секретарь Марченко.

<Помета на левом поле:> Выписка их журнала Государственного Совета Департамента Гражданских и духовных дел и Общего Собрания 28-го Июня 1828 года.

РГИА. Ф. 1154. Оп. 1. Ч. 1. № 220. Л. 15—18 об. (отпуск); ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 25. Л. 251—255.

Напечатано: [Попов М. М.] Александр Сергеевич Пушкин // *РС*. 1874. Т. 10. № 8. С. 694 (в извлечении); Пушкин в изображении М. А. Корфа / Публ. Л. Н. Майкова // *РС*. 1882. № 8. С. 310 (об установлении надзора за Пушкиным); *РС*. 1899. № 11. С. 584—588; *Щеголев П. Е.* Пушкин в политическом процессе 1826—1828 гг. (Из архивных разысканий) // *Щеголев. Из жизни и творчества П.* С. 123—125. *Данилов.* № 850. Публикации *РС* делались, по-видимому, по копиям документов, которые хранились в архиве М. И. Семевского (см.: ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 27, с пометами Семевского).

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение Комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624), второе показание Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 626), отношения Шульгина в Комиссию военного суда при препровождении показаний Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 629), а затем псковскому гражданскому губернатору Квитке от 31 января 1827 г. (с. 631), сентенцию Комиссии военного суда от 31 января 1827 г. (с. 633), фрагмент доклада Аудиториатского департамента от 18 марта 1827 г. (с. 646), предписание Новгородского уездного суда московскому обер-полицмейстеру Шульгину от 17 мая 1827 г. (с. 653), третье показание Пушкина от 29 июня 1827 г. (с. 657), решение Новгородского уездного суда по делу об «Андрее Шенье» от 29 сентября 1827 г. (с. 687), определение Первого департамента Прави-

766
767

тельствующего Сената Первому отделению Пятого департамента Сената от 18 октября 1827 г. (с. 689), «объяснение» Пушкина петербургскому полицмейстеру полковнику К. Ф. Дершау от 24 ноября 1827 г. (с. 696), определение Новгородской палаты уголовного суда о Пушкине от 6 марта 1828 г. (с. 722), решение Первого отделения Пятого департамента Правительствующего Сената от 5 апреля 1828 г. (с. 727), отношение управляющего Министерством юстиции кн. А. А. Долгорукова от 6 июня 1828 г. с приложением записки из доклада Правительствующего Сената при передаче дела в Государственный совет (с. 753) и выписку из доклада Сената по делу об «Андрее Шенье» от мая — начала июня <?> 1828 г. (с. 751).

6 июня 1828 г. дело А. Ф. Леопольдова поступило в Государственный Совет. Характерно, что в деле о распространении запрещенных стихов из элегии Пушкина «Андрей Шенье» все более и более смещались акценты, что вело к смягчению наказания распространителям запрещенных стихов и ужесточению позиции в отношении автора. Этим выправлялось ненормальное положение дела, когда А. И. Алексеев за распространение запрещенных стихов приговаривался к смертной казни, в то время как автор даже не привлекался к следствию (так было, например, в конце сентября 1826 г., когда дело рассматривалось Комиссией военного суда в Москве).

В Департаменте гражданских и духовных дел Государственного Совета дело рассматривалось 11 июня 1828 г. (журнал подписан гр. Н. С. Мордвиновым (председателем департамента), А. Д. Балашевым и А. Н. Олениным (РГИА. Ф. 1160. Оп. 3. № 92. Л. 72—99). 28 июня 1828 г. в Общем собрании Государственного Совета был «слушан Журнал Департамента Гражданских и Духовных Дел по делу о... Леопольдове, сужденном за имение у себя возмутительных стихов и учинении на них надписи, что они на 14 Декабря 1825 года»; Общее собрание признало заключение департамента правильным, но при этом сделало важное дополнение об учреждении за Пушкиным секретного надзора (Там же. Л. 98-99; см. также РГИА. Ф. 1159. Оп. 1. № 26. Л. 294—325 об.). По документам Совета обстоятельства учреждения надзора за Пушкиным прослежены в статье П. Е. Щеголева «Пушкин в политическом процессе 1826—1828 гг. (Из архивных разысканий)» (см.: Щеголев. Из жизни и творчества П. С. 122—126). Журнал Общего собрания подписали гр. В. Кочубей, кн. А. Куракин, кн. Д. Лобанов-Ростовский, гр. П. Толстой, гр. Г. Строганов, А. Сукин, К. Опперман, кн. А. Голицын, П. Голенищев-Кутузов, гр. А. Чернышов, М. Сперанский, А. Оленин, Ф. Энгель, кн. А. Долгоруков. «Кто из них, — писал Щеголев, — был виновником отягощающей Пушкина прибавки к приговору, трудно сказать»; при этом исследователь отмечал, что все поименованные члены Государственного Совета имели отношение или к следствию, или к суду над декабристами (см.: Там же. С. 125).

В отношении Леопольдова, которого Сенат — вслед за Новгородским уездным судом — обрекал на солдатчину и каторжные работы, Государственный Совет выразил более гуманное мнение: Леопольдову предлагалось вменить в наказание годичное содержание в остроге, а начальству, в ведомстве которого он окажется, — наблюдение за его поведением. Решение Совета совпадало с решением Новгородской палаты уголовного суда, поддержанным новгородским гражданским губернатором А. У. Денфером.

Выписка из журналов Департамента духовных дел и Общего собрания Государственного Совета была передана в Министерство юстиции с отношением государственного секретаря В. Р. Марченко от 13 августа 1828 г., сообщавшим о высочайшей конфирмации мнения Государственного Совета. Оно было представлено государю 25 июля и утверждено 28 июля 1828 г.

Правительствующий Сенат... обвиняет его: а) в не свойственном званию его любопытстве содержанием у себя письма преступника Рылеева... — Это замечание по поводу виновности Леопольдова было сделано в докладе Правительствующего Сената. В журнале Департамента духовных и гражданских дел высказывание о письме Рылеева было достаточно мягким, при этом отмечался его высокорелигиозный настрой (см.: *а что Леопольдов имел у себя список с письма Рылеева, сие не составляет существенного преступления, тем более, что письмо сие не содержит в себе ничего возмутительного...*). О письме Рылеева см. примеч. к сентенции Военно-судной комиссии от 31 января 1827 г., с. 635.

...Леопольдов не скрыл сего от Правительства, уведомив об оном Генерал-Адъютанта Бенкендорфа в Сентябре 1826-го года партикулярным письмом из дома родителей своих. — Речь идет о письме Леопольдова к Бенкендорфу от 10 сентября 1826 г. из с. Ртищева Сердобского уезда Саратовской губернии, в котором содержались уверения в верноподданнических чувствах и проклятия в адрес Пушкина: «Да постигнет сочинителя сих стихов справедливый гнев правительства и кара закона!.. он — соблазн и язва закона — должен погибнуть, и в таком случае он не достоин сожаления» (Демиховская О., Демиховский К. Тайный враг Пушкина (О неизвестном письме А. Ф. Леопольдова шефу жандармов) // *РЛ*. 1963. № 3. С. 87). В автобиографии Леопольдов уверял, что написал это письмо в поддержку А. И. Алексеева после приезда в Ртищево его брата. Однако вероятнее всего оно появилось после бесед с агентом III Отделения В. Г. Коноплевым, командированным в Саратовскую губернию для сбора сведений (см.: Юдин М. Виновник «Шеньевской» истории (по бумагам и письмам Леопольдова) // *ИВ*. 1905. № 11. С. 385). Получение от Леопольдова письма с проклятиями в адрес Пушкина Бенкендорф дважды подтверждал в конце 1827 г. в ответ на официальные запросы сначала новгородского гражданского губернатора А. У. Денфера, а затем министра юстиции кн. А. А. Долгорукова (см.: *Дела III Отделения*. С. 271—275). Письмо Леопольдова самым благоприятным образом подействовало на членов Государственного Совета и сказалось на его участи. Решение Совета носило более гуманный характер, чем принятое ранее в Сенате, предписывавшем отдать Леопольдова в солдаты с лишением его кандидатского звания и дворянства. О звании «кандидат» см. примеч. к документу от 18 марта 1827 г., с. 647.

...по неприличному выражению его в ответах своих на счет происшествия 14-го Декабря 1825-го... — Имеется в виду отзыв о «нещастном бунте 14 Декабря» в показании Пушкина от 29 июня 1827 г. (см. с. 657), минимизирующий исходившую от заговорщиков угрозу. Между тем об этом событии было принято писать иначе, как, например, в донесении Ф. В. Булгарина от 29 августа 1828 г.: «Николай Павлович, неустрашимый среди бунтовщиков, кроткий в домашней жизни, добрый отец, примерный муж и сын, правосудный, откровенный, создан, чтоб исцелить раны России. Излечить ее от

смертной болезни: деморализации» — и далее, в передаче людской молвы о Николае: «Мы знаем, что Он не трус. Он уже дал тому доводы, и 14 декабря должно было иметь гораздо более смелости, нежели на приступ» (*Видок Фиглярин. С. 326*).

...в Октябре 1825 года напечатанного... — В октябре 1825 г. элегия «Андрей Шенье» в составе издания «Стихотворения Александра Пушкина» (1826) миновала цензуру, а не вышла из печати.

...секретный надзор. — Предложение иметь за Пушкиным «присмотр» впервые было высказано генерал-адъютантом Н. И. Депрерадовичем при аудиторской проверке решений Военно-судной комиссии в феврале 1827 г. (см. доклад Аудиториатского департамента от 18 марта 1827 г. и примеч. к нему, с. 646). Поскольку доклад Аудиториатского департамента получил высочайшую конфирмацию, Новгородский уездный суд счел необходимым известить об организации «присмотра» за Пушкиным московского обер-полицмейстера в донесении от 17 мая 1827 г. (см.: *П. Москов. стр. биогр. С. 113*). Решение о секретном надзоре за Пушкиным было принято Государственным Советом на заключительном этапе рассмотрения дела об «Андрее Шенье». О конфирмации мнения Государственного Совета см. примеч. к отношению председателя Государственного Совета гр. В. П. Кочубея государственному секретарю В. Р. Марченко от 13 августа 1828 г., с. 805.

№ 477 **28 июня 1828**

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ГР. В. П. КОЧУБЕЯ
К СТАТС-СЕКРЕТАРЮ Н. Н. МУРАВЬЕВУ,
ПРЕПРОВОЖДАЮЩАЯ ЖУРНАЛ ВРЕМЕННОЙ
ВЕРХОВНОЙ КОМИССИИ ПО ДЕЛУ О «ГАВРИИЛИАДЕ»

Имею честь препроводить у сего к Вашему Превосходительству по поручению Комиссии журнал ея по известному делу дворовых людей Г. Митькова, прося Вас, Милостивый Государь мой, на основании онаго объявить Графу П. А. Толстому Высочайшее повеление и вместе с тем доставить к нему прошение людей сих и книгу, к оному принадлежащую, письма же Митрополита Вы изволите оставить у себя.

Примите свидетельство совершенного моего почтения

Гр. В. Кочубей.

Июня 28. 1828 г.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 30. Л. 11.

Напечатано: *СН. 1911. Кн. 15. С. 191; Данилов. № 856.*

О деле, заведенном в связи с «Гавриилиадой» Пушкина, см. отношение митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г. (с. 740), его же сопроводительную записку Муравьеву при передаче прошения дворовых людей В. Ф. Митькова и рукописи «Гавриилиады» от 29 мая

1828 г. (с. 744) и отношение Муравьеву с побуждением дать ход делу о «Гавриилиаде» от 25 июня 1828 г. (с. 763).

Журнал — На основании этого журнала Муравьевым был составлен проект объявления высочайшего повеления о штабс-капитане Митькове гр. П. А. Толстому от 28 июня 1828 г. (см. ниже).

...письма же Митрополита Вы изволите оставить у себя. — Из документов, названных в записке, в печати известны только эти письма.

№ 478 **28 июня 1828**

ЗАПИСКА СТАТС-СЕКРЕТАРЯ Н. Н. МУРАВЬЕВА
С ПРОЕКТОМ ИЗЛОЖЕНИЯ ВЫСОЧАЙШЕГО
ПОВЕЛЕНИЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
В ПЕТЕРБУРГЕ И КРОНШТАДТЕ ГР. П. А. ТОЛСТОМУ
О В. Ф. МИТЬКОВЕ ПО ДЕЛУ О «ГАВРИИЛИАДЕ»

Представляя с сим проэкт объявляемого Высочайшаго повеления Г. Главногокомандующему в С.-Петербурге и Кронштате о Штабс-Капитане Митькове, испрашиваю разрешения: Список с онаго Высочайшаго повеления препроводить к Высокопреосвященному Митрополиту Серафиму, для его ведения и надлежащаго с его стороны исполнения.

Н. Муравьев

28 июня
1826

Секретно.

Проект объявляемого Высочайшаго повеления Г. Главногокомандующему в С.-Петербурге и Кронштате.

Здесь живущаго отставнаго Штабс-Капитана Митькова дворовые люди: Никифор Денисьев, Михайло Алексеев и Спиридон Ефимов — принесли к Высокопреосвященному Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Серафиму прошение, что Господин их развращает их в понятиях православной ими исповедуемой Христианской Веры, прочитывая им из книги его рукописи некое развратное сочинение под заглавием: *Гавриилиады*, и представили Высокопреосвященному Митрополиту и ту самую книгу.

Его Императорское Величество по рассмотрении и прошения сего, и собранных предварительных сведений об оном отставном Штабс-Капитане Митькове, Высочайше соизволяет, чтоб Ваше Сиятельство сделали следующие распоряжения для изследования о сем деле и о том, что откроется, донесли Его Величеству:

1) Предоставить Санкт-Петербургскому Военному Генерал Губернатору согласиться с Митрополитом о времени, когда может быть к нему представлен отставной Штабс-Капитан Митьков, для спроса в присутствии Его Высокопреосвященства и Военнаго Генерал Губернатора по показаниям, на него людь-

770
771

ми его сделанным, с тем чтоб по отобрании от него объяснений могли быть тут же даны ему очные с ним ставки.

2) В тот самый день и час, когда Митьков будет представлен Митрополиту, запечатать бумаги, в его квартире находящиеся, и потом в присутствии его, сняв печати, освидетельствовать оные, и если что откроется вредного или сомнительного, о том донести. Таковое свидетельство бумаг поручить обер-полицмейстеру с чиновником III-го отделения Собственной Е^{го} В^{еличества} Канцелярии.

3) По учинении допросов Митькову предоставить на ближайшее усмотрение С.-Петербургского Военного Генерал Губернатора, которой, находясь при следствии лично, лучше может судить о степени виновности Митькова, или взять его под стражу, или оставить в квартире его, под надзором полиции, чтоб он из города не отлучался, доколе дело будет рассмотрено.

4) Военному Генерал Губернатору поставить в обязанность дать нужную защиту и покровительство людям, на Митькова доносившим, дабы от него не могло им быть чинимо никаких притеснений.

Сообщая Вашему Сиятельству о таковой Высочайшей воле к исполнению, и препровождая с сим к Вам в подлиннике здесь упоминаемая и прошение людей Г. Митькова, и книгу, при нем ими представленную, якобы писанную рукою того Митькова, имею честь быть и проч.

<Резолюция императора:> Исполнить.

<Под ней помета другой рукой:> 29 июня 1826

(№ 23 по Секрет. журналу)

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 30. Л. 12—14 об., за подписью Н. Н. Муравьева; его же рукой написана резолюция императора.

Напечатано: *СпН*. 1911. Кн. 15. С. 191—193; *Данилов*. № 856.

О деле, заведенном в связи с «Гавриилиадою» Пушкина, см. отношение митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г. (с. 740), его же сопроводительную записку Муравьеву при передаче прошения дворовых людей В. Ф. Митькова и рукописи «Гавриилиады» от 29 мая 1828 г. (с. 744) и отношение Муравьеву с побуждением дать ход делу о «Гавриилиаде» от 25 июня 1828 г. (с. 763), а также сопроводительную записку гр. В. П. Кочубея к Муравьеву при препровождении журнала Временной верховной комиссии от 28 июня 1828 г.

Отношение Н. Н. Муравьева с изложением высочайшего повеления о Митькове было направлено гр. П. А. Толстому 29 июня 1828 г. (см.: *СпН*. 1902. Кн. 5. С. 3; *Дела III Отделения*. С. 317—318).

...испрашиваю разрешения: Список с оногo Высочайшаго повеления препроводить к Высокопреосвященному Митрополиту Серафиму... — См. отношение Муравьева митрополиту Серафиму от 30 июня 1828 г., с. 774.

1) Предоставить Санкт-Петербургскому Военному Генерал Губернатору согласиться с Митрополитом о времени... — Допрос Митькова в присутствии военного генерал-губернатора гр. П. В. Голенищева-Кутузова и митрополита Серафима состоялся 4 июля 1828 г. Назначению даты ареста

и допроса Митькова предшествовало отношение Голенищева-Кутузова митрополиту Серафиму от 2 июля: «Милостивый Архипастырь! покорнейше прошу назначить день и час, когда я могу явиться к Вашему Высокопреосвященству для приведения в исполнение Высочайшей воли?» (*Модзалевский Б. Л. К истории «Гавриилиады» // Пис. Вып. 17—18. 1913. С. 77*).

2) *В тот самый день и час... запечатать бумаги, в его квартире находящиеся...* — О бумагах Митькова см. рапорт петербургского генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому (с приложением по делу о «Гавриилиаде») от 9 июля 1828 г., с. 779.

3) *По учинении допросов Митькову... или взять его под стражу, или оставить в квартире его, под надзором полиции...* — Митьков был арестован 4 июля 1828 г., но вскоре отпущен. Поскольку он сумел оправдаться по всем пунктам жалобы на него дворовых людей, полицейский надзор за ним был снят, но затем вновь учрежден по приказанию императора (см. примеч. к «Всеподданнейшей записке» Временной верховной комиссии по делу о «Гавриилиаде» от 21 августа 1828 г., с. 824).

4) *Военному Генерал Губернатору поставить в обязанность дать нужную защиту и покровительство людям, на Митькова доносившим...* — О том, что это не было исполнено, см. в примеч. к отношению митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 25 июня 1828 г., с. 763. Виновником того, что приказание Николая I не было исполнено, был П. В. Голенищев-Кутузов. Судя по документам дела, с Митькова была взята расписка «дворовым людям, доносившим на него, не делать ни малейших притеснений» (см., например, рапорт Голенищева-Кутузова гр. П. А. Толстому от 9 июля 1828 г., с. 779). Тем не менее именно Голенищев-Кутузов принял в августе 1828 г. прошение Митькова о Горбунове, которого тот за неповиновение пожелал отдать в рекруты, хотя мог бы сразу же отказать ему, сославшись на волю государя. Митьков же не стал терять времени в ожидании новой резолюции царя (а он свое решение подтвердил) и в начале сентября 1828 г. забрил в рекруты Горбунова и Рагузина (об их судьбе см. на с. 764). В сентябре — декабре 1828 г. завязалась переписка по этому поводу между П. В. Голенищевым-Кутузовым, А. Х. Бенкендорфом и военным министром гр. А. И. Чернышевым. Бенкендорф, рассчитывавший на примере крепостных Митькова во всей красе показать перед Николаем I неисполнительность Голенищева-Кутузова, писал гр. Чернышеву 5 декабря 1828 г.: «Сообщенное мне Г. С.-Петербургским Военным Генерал-Губернатором объявление Штабс-Капитана Митькова о причинах, по коим он не решается взять обратно к себе отданных им в рекруты двух дворовых людей своих, не содержит в себе ничего нового, переменяющего существа известного Вашему Сиятельству дела, по коему имел я честь объявить Высочайшую волю, а потому я считаю себя отнюдь не в праве утруждать Государя Императора новым по тому докладом. Если же Г. Генерал-Адъютант Голенищев-Кутузов считает нужным отменить последовавшего по сему предмету решения, то не угодно ли ему самому представить о сем Его Императорскому Величеству» (*Дела III Отделения. С. 363*). Выгородить Голенищева-Кутузова и изменить решение Николая I о дворовых людях Митькова, которых было разрешено оставить в военном ведомстве, удалось Чернышеву (см.: Там же. С. 364).

ОТНОШЕНИЕ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ Н. Н. МУРАВЬЕВА
К МИТРОПОЛИТУ СЕРАФИМУ ПО ДЕЛУ
О «ГАВРИИЛИАДЕ»

30 Июня 1828 г. № 24. Секр<етный> журн<ал>.

Митрополиту Серафиму

По Высочайшему соизволению имею честь препроводить при сем к Вашему Высокопреосвященству, для сведения и надлежащего исполнения, список с Высочайшего повеления, последовавшего Г. Главногокомандующему в С.-Петербурге и Кронштате, по поводу принесенного к Вам прошения от дворовых людей отставного Штабс Капитана Митькова.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 30. Л. 15 (отпуск).

Напечатано: *Сунд.* 1911. Кн. 15. С. 193; *Данилов.* № 856. См. также: *Модзалевский Б. Л.* К истории «Гавриилиады» // *ПуС.* Вып. 17—18. 1913. С. 75 (указание на подлинник в архиве канцелярии митрополита).

О деле, заведенном в связи с «Гавриилиадой» Пушкина, см. отношение митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г. (с. 740), его же сопроводительную записку Муравьеву при передаче прошения дворовых людей В. Ф. Митькова и рукописи «Гавриилиады» от 29 мая 1828 г. (с. 744) и отношение Муравьеву с побуждением дать ход всему делу от 25 июня 1828 г. (с. 763), а также сопроводительную записку гр. В. П. Кочубея к Муравьеву при препровождении журнала Временной верховной комиссии от 28 июня 1828 г. (с. 770) и записку Муравьева с проектом изложения высочайшего повеления главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому от 28 июня 1828 г. (с. 771).

ОТВЕТ Д. В. ДАШКОВА НА ЗАПИСКУ Ф. В. БУЛГАРИНА
В «СЕКРЕТНОЙ ГАЗЕТЕ» ОТ 30 МАЯ 1828 г.

Цель сей статьи есть та, чтобы побудить Правительство к запрещению издания в Москве предполагаемой политической газеты. Я и сам не дозволил бы оной, но потóму только, что там иные издатели скорее могли бы поместить нескромные статьи — не с умысла, а по неосторожности или по *умничанью*. Я твердо уверен, что неразумное умничанье и необузданная болтовня играют большую роль в так называемом Русском либерализме.

Сочинители записки видят в Московских литераторах общество заговорщиков; но истинное побуждение их так явно, что даже открывает мне имена их. Скажу безошибочно, что они суть Петербургские Журналисты, имевшие много литературных сшибок с *Московским Вестником* и *Телеграфом*, и же-

лающие приобрести разными путями прибыльную монополию политической газеты. Vous etes orfevre, M-r Josse! — Они описали мнимое Московское общество весьма неверно и слили в оное лица, кои равно им нелюбы, но кои между собою не имеют связей. Таковы Кн. Вяземский и молодые издатели *Московского Вестника*.

Из наименованных в записке людей я не скажу ничего о Погодине, коего мало знаю. Шевырева знал только по виду, а Киреевских никогда не видывал. Но прочие мне весьма известны, и я считаю долгом сказать о них свое мнение — по чести и совести.

Кн. Вяземский известен Правительству с самой дурной стороны, и справедливо терпит за невоздержность языка и пера своего. Переписка его была вредна и ему и другим. Но сердце Вяземского совсем не злое и не способно к измене: тому может служить доказательством и невинность его по делу о злоумышленных тайных обществах, хотя он верно был знаком с $\frac{3}{4}$ составлявших оныя негодяев. По долголетним связям моим с его шурином, незабвенным Карамзиным, я знаю Вяземского с самых молодых его лет за человека с умом, с душою, с честью, — но без всякаго *esprit de conduite**. Вся его вина в эпиграммах и письмах, наполненных вредным для него умничаньем и острословием: к тому присоединилось оскорбленное самолюбие неудачами по службе и забота о разстроенном имени. Если он хочет быть издателем политической газеты, то верно для денег. Для сей же цели он хотел нынешнею зимою переводить Вальтера Скотта, и будет еще биться как рыба об лед, пока не раззорится до конца. Но он не заговорщик и не враг Правительству: в этом поручатся все его знающие. Верный Карамзин по чутью узнал бы в нем изменника, и отвергся бы его тогда с омерзением.

О Пушкине говорить нечего: его хорошия и дурныя качества известны, кажется, Правительству в прямом виде.

Третьим в записке поставлен Титов. Он мне родной племянник и с минувшаго года живет у меня в доме. Я должен знать его, и скажу все, что знаю. По нем можно будет судить о приятеле его Князе Одоевском и, вероятно, о прочих их совоспитанниках, коих сочинители записки называют *отчаянными юношами*.

После долгого отсутствия быв в Москве в 1825 году, я нашел Титова оканчивающим курс учения в Московском Университете. Ему было 18 лет. Голова у него не из самых пылких; но к несчастью он попал в руки, вместе с другими юношами, к человеку самому честному, самому благонамеренному, самому неспособному к злодейству, но и к самому вредному на философской кафедре — к Профессору Давыдову. Несчастная Немецкая Философия вскружила ему и питомцам его головы. Вместо того, чтобы преподавать ее, как *историю науки*, он приучал их искать в ней основания наук и даже нравственности. Молодые люди привыкли отдавать себе во всем отчет силлогизмами и презирать тех, коим силлогизмы сии были незнакомы; стали умничать, болтать и судить о том, чего

* характера (*франц.*).

не понимали и до сих пор понимать не могут: sie wurden pädantisch und vorwitzig*, — но ни учитель, ни ученики не были и не суть заговорщики... Я предвзят о сем сестру мою, живущую в отдаленной деревне; и Титов был немедленно взят из Университета и помещен покуда в Московский Архив; а при первой возможности прислан в Петербург, где он работает с утра до вечера в Азиатском Департаменте и сушит свой мозг над выписками и переводами. Там довольны и прилежанием его и поведением.

Кн. Одоевского узнал я по Министерству Внутренних дел, и начал употреблять при себе для чистаго письмоводства. Его кротость и прилежание заслуживают полную похвалу: и я по совести не могу признавать его *отчаянным юношею*. Отъезжая из Петербурга, я счел долгом представить его к чину и жалею, что Его Величеству не благоугодно было утвердить сего представления. Боже сохрани, чтобы Правительство искало привлечь к себе подобных ему юношей незаслуженными милостями; но когда сия милость действительно заслужена ими, то неполучение оной может ввергнуть в отчаяние и растравить юное сердце, еще не затверделое в правилах, кои велят ставить *долг* выше всех обстоятельств жизни.

Теперь, узнав, кто таковы мнимые Московские заговорщики, можно судить, до какой степени справедливы показания сочинителей записки о средствах, которыми сия партия надеется действовать. Не знаю коротко ни Князя Ливена, ни Круга, ни Аделунга, и потому о них молчу. Но на Блудова надеются действовать посредством Князя Вяземского, Пушкина и Жуковского! В первом Блудов принимает участие по памяти Карамзина и по 20-ти-летнему знакомству; но верно не спросит никогда его совета; Пушкина тоже, ибо уважает в нем *один* талант. А Жуковского! Ему ли, сей чистой, возвышенной душе, коей вверена надежда России, быть орудием, даже слепым, гнусных козней и умыслов!.. На меня будет сия партия действовать чрез Титова, и чрез меня и Графа Нессельрода получит доступ к Государю! Чрез Титова, 21-летнего мальчика, держамого на узде и ежечасно прохлаждающего свое воображение!.. Едва ли можно верить, чтобы сочинитель сих нелепостей *ошибался от доброго сердца*.

Наконец, что еще более меня в сем убеждает, есть приложенная выписка из 8 № *Московского Вестника* с замечаниями. Сделанные мною карандашом возражения на сии замечания показывают, с какою ядовитостию толкуется каждое слово и как извлекается смысл преступный из речей вялых и тысячу раз перебитых. Прочитав сказанное в *Московском Вестнике*, я ощутил одно чувство: неудовольствия, видя, как дети судят и рядят обо всем с полною уверенностию в своей безошибочности и с надутостию поседелого Профессора. Но и только: злого намерения в сем отрывке не вижу и не могу предполагать онога в молодых Издателях.

ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 3. № 3195. Л. 119—120 об.; дата отмечена на записке карандашом: «30. V. 1828».

* Они стали педантичны и нахальны (нем.).

Напечатано: Былое. 1918. № 1. С. 51—53 (публ. Б. Л. Модзалевского в составе статьи «Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830»); Видок Фиглярин. С. 292—294 (публ. А. И. Рейтблата).

Записка представляет собой ответ Д. В. Дашкова на донос Ф. В. Булгарина в «Секретной газете» от 30 мая 1828 г. (см. текст документа и примеч. к нему, с. 745).

...*Петербургские Журналисты, имевшие много литературных сшибок с Московским вестником и Телеграфом...* — Имеются в виду Ф. В. Булгарин и Н. И. Греч, издатели «Северной пчелы» и «Сына отечества», которые активно участвовали в войне с «Московским телеграфом» и «Московским вестником».

...*прибыльную монополию политической газеты.* — Право на публикацию политических новостей имела в России только «Северная пчела».

Vous êtes orfèvre, m-r Josse! — См. в заметке Булгарина 1849 г. объяснение французской поговорки, которая дает человеку совет в свою пользу: «Когда у Мольера (в комедии „L'amour médecin“ <„Любовь-целительница“>) мусье Жосс, ювелир, советует отцу влюбленной девицы подарить ей бриллиантов для утешения ее в горе, старик отец отвечает с улыбкою: „Vous êtes orfèvre, Monsier Josse“, т. е. „Видно, что вы золотых дел мастер, г-н Жосс“» (цит. по: Видок Фиглярин. С. 298).

Они описали мнимое Московское общество весьма неверно и слили в оное лица, кои... между собою не имеют связей. — Действительно, П. А. Вяземский к «Московскому вестнику» не имел отношения, поскольку представлял «Московский телеграф». Булгарину это было известно, но из соображений впечатляющей краткости он «слил» в своем доносе московских литераторов в одно общество. Сообщением о готовящейся политической газете было бы трудно испугать власти предрешающие без Вяземского, несомненно, самого яркого представителя «московской либеральной шайки».

Кн. Вяземский — П. А. Вяземский находился в вынужденной отставке с 1821 г. «Невоздержанность языка», о которой говорит Дашков, была характерной особенностью Вяземского: «...неудовольствие на вас продолжится немного, если только вы в самом деле перестанете говорить и встречному и поперечному о свободе, о деспотизме, и проч., и проч.» (письмо неизвестного цит. по: Ланда С. С. Дух революционных преобразований...: Из истории формирования идеологии и политической организации декабристов: 1816—1825. М., 1975. С. 356). Пик журналистской деятельности Вяземского пришелся на 1825—1827 гг., что было не в последнюю очередь обусловлено материальными соображениями. То, что Вяземский не был, как пишет Дашков, ни «заговорщиком», ни «врагом правительства», доказывает его поступательное движение из либерального в консервативно-охранительный лагерь, явственно обозначившееся после его поступления на службу в 1830 г.

Титов — Начало увлечения В. П. Титова философией относится ко времени пребывания в Московском университетском благородном пансионе, который он закончил в 1823 г. После этого он поступил на службу в Московский архив Министерства иностранных дел и, видимо, одновременно в Московский университет. Титов отличался необыкновенной любознательностью и, «помимо обязательных для него лекций по филологическим, философским

и юридическим наукам, слушал лекции и по медицинским и по естественным» (*Биверман И.* Пушкинские заметки // *ПуС.* Вып. 19—20. С. 51). Д. В. Дашков в записке говорит о том, что он потребовал прекращения учебных занятий своего племянника в 1825 г., но, скорее всего, это было в 1826 г., когда была закрыта кафедра философии (см. ниже). В доме Дашкова в Петербурге Титов жил с апреля — мая 1827 г. Служил он столоначальником в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. О петербургском опыте своей жизни Титов писал Погодину (письмо в публикации не датировано): «Если когда-нибудь сидело во мне авторское самолюбие, добрый Петербург постарался его вырвать — постарался недаром» (*Барсуков Н. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1889. Т. 2. С. 128) — ср. в записке Дашкова характеристику его служебных занятий и своего воздействия на него: *...сушит свой мозг над выписками и переводами...*

Профессор Давыдов — Характеристика профессора Московского университета И. И. Давыдова как человека «самого благонамеренного», но и «самого вредного» имеет в виду репрессию, обрушившуюся на него в 1826 г. после первой же лекции на кафедре философии: курс был запрещен, а кафедра упразднена. В. П. Титов и кн. В. Ф. Одоевский познакомились с Давыдовым во время учебы в Московском благородном университетском пансионе, где он был преподавателем.

Кн. Одоевского узнал я по Министерству Внутренних дел... — В. Ф. Одоевский был зачислен в цензурный комитет Министерства внутренних дел в 1826 г. Он занимался не только «чистым письмоводством», как пишет Дашков, но и принимал участие в создании нового цензурного устава.

В первом <Вяземском> Блудов принимает участие по памяти Карамзина... но верно не спросит никогда его совета... — События 14 декабря 1825 г. привели к размежеванию в отношениях Д. Н. Блудова с некоторыми из бывших «арзамасцев». В 1827 г. ему было поручено властями написать конфиденциальное письмо к Вяземскому с увещеваниями относительно линии журнала «Московский телеграф» (*Гиллельсон М. И. П. А.* Вяземский: Жизнь и творчество. Л., 1969. С. 158—159).

...ибо уважает в нем <Пушкине> один талант. — П. И. Бартенев утверждал в своих воспоминаниях, что Д. Н. Блудов «недолюбливал» Пушкина из-за его негативных отзывов о нем (см.: Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. М., 1991. Вып. 1. С. 76). Один из них известен из письма Пушкина к В. А. Жуковскому от 20—24 апреля 1825 г., здесь же помещено четверостишие с сатирическим выпадом в адрес Блудова: «Веселого пути / Я Блудову желаю...».

...верена надежда России... — то есть воспитание цесаревича Александра Николаевича.

Сделанныя мною карандашом возражения на сии замечания... — См. заметки Дашкова на записке Булгарина в «Секретной газете» от 30 мая г., с. 745.

РАПОРТ ПЕТЕРБУРГСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
П. В. ГОЛЕНИЦЕВА-КУТУЗОВА
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ В ПЕТЕРБУРГЕ
И КРОНШТАДТЕ ГР. П. А. ТОЛСТОМУ
(С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПО ДЕЛУ О «ГАВРИИЛИАДЕ»)

Секретно

Господину Главнокомандующему
в С.-Петербурге и Кронштадте.

С. Петербургскаго Военнаго
Генерал-Губернатора

Рапорт

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелению, объявленному мне Вашим Сиятельством 2 сего июля, — отставной Штабс-Капитан Митьков, по предварительному соглашению моему с Преосвященнейшим Митрополитом Серафимом, 4 сего же июля был представлен к Его Высокопреосвященству, и в Его присутствии спрошен мною по известным показаниям дворовых его людей Никифора Денисьева, Михайла Алексеева и Спиридона Рагузина.

Митьков, не запираясь, что он имел и сам писал тетрадь, людьми его представленную, отозвался, однако же, о ней, как о таком произведении, которым пренебрегал, и говорит, что он писал ея весьма давно, что не имел ея у себя близко и что она давно уже у него пропала. В развращении же дворовых людей своих в понятиях о *Христианской вере* Митьков нисколько не сознался и утверждает, что он был и есть Истинный Христианин; что он посылал людей в Церковь и заставлял их наблюдать посты; *тетради же*, о которой выше упомянуто, не только людям, но и сам не читал; а хотя и писал ея, но решительно ничего не помнит: ибо полагал ея недостойною знать.

При таком запирательстве Митькова даны были ему с дворовыми людьми в присутствии Его Высокопреосвященства очные ставки, на которых Митьков остался при своих показаниях; а дворовые люди его утверждали показание свое о том, что Митьков прошлаго года в Ноябре или Декабре месяце, будучи с полком (Лейб-Гвардии Финляндским) в Кронштадте, читал сию тетрадь некоторым офицерам того полка и что и здесь назад тому месяца два в доме Г. Прилуцкаго, сам себе читал в слух и с некоторым даже напряжением голоса.

Впрочем, дворовые люди сии в пояснение просьбы их, где сказано, что Митьков: «насмехаясь над усердием их к религии, старался поколебать и развратить их чувства», так же в присутствии Его Высокопреосвященства показали, что сие изъяснение *не в том состоит*, чтоб Митьков имел с ними суждение о религии, или убеждал их не следовать правилам Христианской религии; но что частым чтением и в слух, мог поколебать их уважение и почтение к религии: хотя в прочем они с негодованием слышали чтение сие, скорбели на дерзость писавшаго и сожалели о читавшем.

778
779

Между тем, как Митьков представлен был к Его Высокопреосвященству, в то самое время запечатаны были бумаги и книги в его квартире, и потом, в его же присутствии, лично Обер-полицеймейстером с чиновником III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, по снятии печатей, освидетельствованы, и, какие из бумаг найдены заслуживающими внимания Правительства, все оные взяты и учинена им опись.

В числе сих бумаг, как из описи видно, имеется письмо некоего Франца Турнера, который извещал Митькова, что крестьяне его уклоняются от Православия в Малаканскую ересь, будто бы с позволения его, Митькова; но из черновых приказаний сего последнего вотчинному старосте явствует, что он приказывал пригласить Исправника в деревню и при сходе крестьян наказать тех, кои уклонились от Православия в Малаканскую ересь, и убеждал крестьян быть истинными сынами Православной Церкви и оставить свое заблуждение.

Долгом поставляя донести обо всем том Вашему Сиятельству, я имею честь представить при сем:

- 1) Ответы Митькова.
- 2) Очную ставку его с людьми.
- 3) Показание сих последних.
- 4) Бумаги, найденные в квартире Митькова, с учиненною им описью.

И представляя тут же обратно прошение дворовых людей Митькова и тетрадь, ими представленную, я долгом считаю присовокупить, что Митьков оставлен мною на свободе; но что обязан, однако же, подпискою:

1) Скрывать и никому не объявлять ни о тех предметах, по которым был вопрошаем у Его Высокопреосвященства, ни даже о том, что был туда призываем мною, 2) Никуда из С.-Петербурга не отлучаться впредь до разрешения, и 3) Дворовым людям, доносившим на него, не делать ни малейших притеснений, но обращаться с ними по прежнему.

Генерал-Адъютант Голенищев-Кутузов

№ 169.

9-го Июля 1828

№ 1.

Секретно.

Вопросные пункты Г. Митькову по существу показаний, содержащихся в прошении дворовых его людей.

1) После отставки из службы чем вы занимаетесь?

По болезни вышел из службы, что известно, где служил, и лечат меня Аренд и Дворжак. По выздоровлению непременно вступаю в службу и желал бы в военную.

2) С кем вы здесь имеете короткое знакомство и связи?

Знаком в домах Г-ж Миницкой, Муравьевой, Лисаневичевой, Яковлевой, Кусовой, Шиловой; а с мушкетерами, в особенности военными, со многими. — Знаком также у Лихониных в доме, которые мне и родня.

3) Кто ваши родители, где имеют пребывание и где вы получили воспитание?
Отец мой умер. Мать жива и живет за болезнью в Царском Селе. Воспитание получил у матушки в доме.

4) Исполняете ли вы Христианские обязанности, о коих без сомнения внушаемо было вам при воспитании вашем?

В точности исполняю, об чем можно справиться в полковой церкви Л<ейб> Г<вардии> Ф<инляндского> П<олка>.

5) Где и в каком приходе гласно или известно об исполнении с вашей стороны сих обязанностей?

Всегда в церкви полковой, разве был болен или в отсутствии.

6) Скажите, как, по вашему понятию, должно разуметь наставления Христианской религии, которую каждый из Христиан признает спасительною?

Признавать Бога Иисуса Христа и Духа Святого, к которым прибегаю во всяком несчастии и благодарю при щастии.

7) Не имеете ли вы сомнения в истинах Христианской религии, или не колеблетесь ли в вашем веровании: по не твердому ли о ней понятию, или же по увлекаемости к чтению таких сочинений, которые иногда ободряют людей молодых и неопытных?

Не имею и не колебался никогда, как себя стал помнить. Читать же развратных книг не читаю и чуждаюсь.

8) Какая у вас есть книга или тетрадь, из коей вы читали вашим людям некоторую статью?

Тетрадь у меня была, которая пропала уже давно и об которой я и не беспокоился, ибо никак не полагал ее драгоценностью, а, напротив, как нестоющею вещь иметь у себя.

9) От кого вы сию тетрадь получили и кем она писана?

Она писана мною, но очень давно, и никак не буду уметь определить время, ибо она никогда близко меня не была.

10) С какого повода, как известно, вы входили в разговоры с вашими людьми на счет религии, стараясь возбудить в них недоверчивость к истинам религии?

Никогда с моими людьми я не вступал и не вступаю в разговоры, словом, ни в какие. А чтобы поселить в них недоверчивость, то и в помышлениях не было, а, напротив, посылаю в церковь и заставляю наблюдать посты.

11) С каким намерением читали вы из сей тетради вашим людям *песму Гаврииладу*: при чем, как известно, вы позволили себе осмеивать пред ними Христианскую религию?

Никогда не читал даже и сам ее, хотя и писал, но решительно ничего не помню, ибо полагал ее недостойною знать. Осмеивать же религию я себе никогда не позволял ни при ком.

12) Не делали ли вы и еще кому либо из ваших знакомых подобнаго чтения и на какой конец?

Не делал.

13) Неизвестно ли вам, у кого есть еще подобная тетрадь; назовите всех таковых особ?

По приезде моем с Кавказа сей час был от командирован в деревню Парголово, а потом в Кронштат для занятия караулов. Когда же я зделался нездоров и находившись здесь, то у кого я не бывал, то даже и подобных не видал, также и до отъезда моего на Кавказ. Как его, так и все мои ответы готов подтвердить под присягою.

<Следует подпись:> К сим показаниям уволенный от службы из Л<ейб> Г<вардии> Финляндского Полка с повышением чина поруччика Валериан Митьков.

№ 2.

1828 года Июля 4. числа в присутствии Его Высокопреосвященства Митрополита Новгородскаго, С.-Петербургскаго, Эстляндскаго и Финляндскаго и Г. С. Петербургскаго военнаго Генерал Губернатора, дана была очная ставка Г. отставному Штабс Капитану Митькову с дворовыми его людьми: Спиридоном Рагузиным и Никифором Горбуновым по поводу заперательства и отрицания Г. Митькова в показаниях своих на счет чтения Поэмы *Гаврилиады*. При каковой ставке Г. Митьков остался при своих показаниях, а Рагузин и Горбунов утверждали показание свое о том, что Г. Митьков прошлаго года в Ноябре или Декабре месяце, будучи с Полком в Кронштате, читал сию поэму некоторым Афицерам того Полка, что и здесь назад тому месяца два, в доме Г. Прилуцкаго, сам себе читал вслух эту поему и с некоторым даже напряжением голоса.

<Следуют подписи:> Уволенной от службы из Л<ейб> Г<вардии> Финляндскаго полка с повышением чина поруччика Валериан Митьков.

К сей очной ставке дворовой человек Спиридон Ефимов Рагузин за себя и за товарища своего Никифора Денисова Горбунова руку приложил.

№ 3.

1828 года Июля 4 дня, в присутствии Его Высокопреосвященства Митрополита Новгородскаго, С.-Петербургскаго, Эстляндскаго и Финляндскаго и Г. С. Петербургскаго Военнаго Генерал-Губернатора, Дворовые люди отставнаго Штабс Капитана Митькова по содержанию изъяснения в прошении их, поданном в духовную консисторию, где между прочим сказано, что Г. Митьков, *насмехаясь над усердием их к религии, старался поколебать и развратить их чувства*, — быв спрашиваемы, показали: что сие изъяснение не в том состоит, чтоб Митьков имел с ними суждение о религии, или убеждал их не следовать правилам Христианской религии; но что частым чтением и в слух, мог поколебать их уважение и почтение к правилам религии. Впрочем, один и другой из них утверждают, что они с негодованием слышали чтение известной Поэмы *Гаврилиады* и скорбели на таковую дерзость писавшаго сию поэму и сожалели о читавшем оную, что и побудило их подать прошение.

<Следует подпись:> К сему показанию дворовой человек Спиридон Ефимов Рагузин за себя и за неумением Грамоты товарища моего Никифора Денисова Горбунова руку приложил.

Опись бумагам, взятым при обыске в квартире отставного Штабс-Капитана Митькова.

№ 1-й) Письмо к нему, Митькову, от Франца Турнера, коим между прочим извещается, что крестьяне, принадлежащие ему, уклоняются от Православия в Малаканскую ересь, будто бы с позволения его, Митькова.

№ 2) Письмо к нему же от того же лица, что крестьяне не допускают к себе в дома Священников и что никакия увещания о обращении по прежнему к православию ни мало действуют на них.

№ 3) Записка от того же лица, что крестьяне подали будто бы просьбу в Земский суд, об исключении их из Православия и причислении к Ереси малаканов.

№ 4) Донесение старосты Федорова, в котором между прочим в 3-м пункте сказано, что по приказанию его, Митькова, он сажал крестьянина Трофима Иванова на двои сутки в амбар с дачею нужного количества хлеба.

Черновые приказы Митькова вотчинному старосте:

№ 5) Между прочими распоряжениями по имению предписывает: если Земский суд приедет в деревню на следствие о появившихся духоборцах, то бы отпускаемы были харчи от них и о последствии подробно донесено бы было ему.

№ 6) Позволяет учить крестьянских детей грамоте, но по гражданской, а не по церковной печати.

№ 7) Приказывает, чтоб все без изъятия крестьяне исповедывали Христианскую православную веру, в противном же сему случаю поступаемо будет с ослушниками по всей строгости Законов.

№ 8) Письмо к Францу Филиповичу и приказ старосте и крестьянам; в первом просит пригласить исправника в деревню и при сходе крестьян наказать тех, которые уклонились от Православия в Малаканскую ересь; а последним убеждает крестьян быть истинными сынами Церкви Православныя и оставить свое заблуждение.

Сверх сего найдены два знака масонские ключ и лопатка, о коих Митьков отозвался, что оные остались у него после брата.

<Подписали:>

Генерал майор Шкурин.
Титулярный Советник Иван Смоляк,
служащий Собственной Его
Императорского Величества
Канцелярии в III Отделении.

782
783

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 30. Л. 16—19 (рапорт), за подписью П. В. Голенищева-Кутузова; Л. 20—27 (приложение): № 1 — ответы на вопросные пункты рукой В. Ф. Митькова (один из вопросов — последний — записан рукой Д. П. Позняка, начальника канцелярии Голенищева-Кутузова), скреплено подписью (между отдельными вопросными пунктами) Митькова; № 2 — за подписью Митькова и Спиридона Рагузина, № 3 — за под-

писью Рагузина, № 4 — за подписями петербургского обер-полицмейстера А. Н. Шкурина и чиновника III Отделения И. Смоляка.

Напечатано: *СН*. 1911. Кн. 15. С. 193—201; *Данилов*. № 856.

О деле, заведенном в связи с «Гавриилиадой» Пушкина, см. отношение митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г. (с. 740), его же сопроводительную записку Муравьеву при передаче прошения дворовых людей В. Ф. Митькова и рукописи «Гавриилиады» от 29 мая 1828 г. (с. 744) и отношение Муравьеву с побуждением дать ход всему делу от 25 июня 1828 г. (с. 763), а также сопроводительную записку гр. В. П. Кочубея к Муравьеву при препровождении журнала Временной верховной Комиссии от 28 июня 1828 г. (с. 770), записку Муравьева с проектом изложения высочайшего повеления главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому от 28 июня 1828 г. (с. 771) и его же отношение митрополиту Серафиму от 30 июня 1828 г. (с. 774).

4 июля 1828 г. петербургский генерал-губернатор П. В. Голенищев-Кутузов получил письменное предписание главнокомандующего в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстого с сообщением высочайшего повеления по делу В. Ф. Митькова (см.: *Дела III Отделения*. С. 319). В тот же день Митьков был арестован и допрошен в присутствии митрополита Серафима, а вещи его опечатаны. 5 июля по требованию петербургского обер-полицмейстера генерал-майора А. Н. Шкурина из III Отделения был прислан чиновник для разбора бумаг Митькова (см.: Там же. С. 320—321). Об этом Голенищев-Кутузов доложил Толстому 5 июля 1828 г. (Там же. С. 323). Комментируемый документ отражает результаты допроса Митькова.

По Высочайшему Его Императорского Величества повелению, объявленному мне Вашим Сиятельством 2 сего июля... — 4 июля 1828 г. П. В. Голенищев-Кутузов писал М. Я. фон Фоку о задержке с приказом главнокомандующего в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстого об аресте Митькова: «Третьего дня граф Петр Александрович <...> приказал приступить к исполнению, присовокупив при этом, что в след за сим и письменное повеление на имя мое последует. — А так как оно я еще не получил, то считаю нужным известить о сем Ваше Превосходительство» (Там же. С. 322). Таким образом, устное приказание было получено 2-го, а письменное — 4 июля (без последнего Голенищев-Кутузов не мог отдать приказ об аресте Митькова).

...те тради же, о которой выше упомянуто, не только лю д я м, но и сам не читал... ибо полагал ея недостойною знать. — Об этом заявлении Митькова см. замечание М. Я. фон Фока в записке от 10—13 июля 1828 г. (с. 786).

Малаканская ересь — Одна из сект духоборов, получившая распространение во второй половине XVIII в.

...из черновых приказаний... вотчинному старосте... — См. опись бумаг Митькова, с. 783.

№ 1. <Вопросные пункты Г. Митькову...>

Кто ваши родители... — Отец Митькова Фотий Михайлович, из дворян Владимирской губернии, вышел в отставку с военной службы в чине премьер-майора в 1791 г. и после гражданской службы — в чине надворного советни-

ка в 1802 г., мать — Прасковья Лукинична. По сведениям III Отделения, мать задолго до своей кончины в 1829 г. отказала от дома не только ему, но и другим своим сыновьям (см.: *Дела III Отделения*. С. 369). У В. Ф. Митькова были братья Михаил (1791—1849), осужденный по второму разряду по делу 14 декабря, Платон и Владимир.

Скажите, как, по вашему понятию, должно разуметь наставления Христианской религии... — Примечательно, что ответ Митькова на вопрос догматического характера, который видимым образом удовлетворил допрашивающих, и в том числе митрополита Серафима, не содержал полного исповедования Бога Троицы. Ответ Митькова определялся содержанием поэмы Пушкина, которая кощунственным образом задевала Бога Сына и Бога Духа Святого.

С каким намерением читали вы из сей тетради вашим людям поему Гаврииладу... — Митьков решительно отрицал этот факт. Его правоту подтвердили показания Спиридона Рагузина и Никифора Горбунова от 13 июля 1828 г. (с. 788). Они признались, что неграмотному Горбунову читал «Гавриилиаду» сам Рагузин.

Неизвестно ли вам, у кого есть еще подобная тетрадь... — По сообщению Никифора Горбунова, тетрадь с «Гавриилиадой» была у брата Митькова Платона и других близких к нему офицеров (*Дела III Отделения*. С. 348; *Эйдельман. П. Из биограф. и тв.* С. 142, 146—147).

№ 4.

Опись бумагам... Митькова. — Бумаги Митькова, с удовлетворением воспринятые следствием, способствовали его оправданию, в особенности же те из них, в которых выражалось его решительное противление молоканской ереси, в которую уклонились его крестьяне.

Письмо к нему, Митькову, от Франца Турнера... — видимо, управляющий именем Митькова Малощепотье, которое находилось в Чембарском уезде Пензенской губернии.

Сверх сего найдены два знака масонские... о коих Митьков отозвался, что оные остались у него после брата. — Имеется в виду декабрист Михаил Фотиевич Митьков, который был членом масонской ложи «Соединенных друзей».

№ 482 **10 июля 1828**

784
785

ОТНОШЕНИЕ ПРАВИТЕЛЯ КАНЦЕЛЯРИИ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ПЕТЕРБУРГА Д. П. ПОЗНЯКА
К УПРАВЛЯЮЩЕМУ III ОТДЕЛЕНИЕМ М. Я. ФОН ФОКУ
ПО ДЕЛУ О «ГАВРИИЛИАДЕ»

Милостивый Государь
Максим Яковлевич!

Честь имею препроводить у сего к вашему Превосходительству прошение Дворовых людей Г. Штабс Капитана Митькова, коего при донесении Г. Военного

Генерал Губернатора, вчера к Г. Главнокомандующему отправленном, не было приложено.

С совершенным почтением и таковою же преданностию имею честь быть:

Вашего Превосходительства
Покорнейшим слугою
Дмитрий Поздняк <Позняк>

Его Превосходительству
М. Я. фон Фоку.
№ 161.
10 Июля 1828.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 30. Л. 28.

Напечатано: СиН. СПб., 1911. Кн. 15. С. 201; *Данилов*. № 856.

См. рапорт петербургского генерал-губернатора П. В. Голенничева-Кутузова главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому (с приложением по делу о «Гавриилиаде») от 9 июля 1828 г. и примеч. к нему (с. 779). При распечатывании пакета с рапортом, как сообщал Д. П. Позняку 10 июля 1828 г. М. Я. фон Фок, в нем не было обнаружено прошение дворовых людей Митькова (см.: *Дела III Отделения*. С. 325). Об этом прошении см. примеч. к отношению митрополита Серафима Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г., с. 741.

№ 483 **10—13 июля 1828**

ЗАПИСКА УПРАВЛЯЮЩЕГО III ОТДЕЛЕНИЕМ
М. Я. ФОН ФОКА О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОПРОСАХ
В. Ф. МИТЬКОВА И ЕГО ДВОРОВЫХ
ПО ДЕЛУ О «ГАВРИИЛИАДЕ»

Впрочем, книга наполнена разными мерзкими стихами, которые были в обращении между развращенным юношеством и которые распространялись несколькими злоумышленниками для порождения преступных понятий.

Здесь должно заметить, что совершенным подавлением словесности рукописных разного рода сочинения до того умножились, что в Провинциях даже можно найти в кругу благородных девиц все почти предосудительные стихи Пушкина и других его подражателей, переписанные собственными руками красавиц.

Не нужно ли под рукою узнать, кто сочинял прошение для людей Митькова? — Переписчик известен.

Далее, не нужно ли спросить Митькова о Массонских знаках, найденных у него? — Сии знаки не обыкновенно Массонские.

<Вверху надпись рукою Д. П. Позняка.> Имею честь препроводить сию записку единственно для памяти Вашего Высокопревосходительства.

Пополнить показание Митькова: *нельзя не читать того, что сам переписуешь!*

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 30. Л. 29, с пометой Д. П. Позняка, адресованной П. В. Голенищеву-Кутузову.

Напечатано: *СпН*. 1911. Кн. 15. С. 202 (без атрибуции авторства); *Данилов*. № 856.

О деле, заведенном в связи с «Гавриилиадой» Пушкина, см. отношение митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г. (с. 740), его же сопроводительную записку Муравьеву при передаче прошения дворовых людей В. Ф. Митькова и рукописи «Гавриилиады» от 29 мая 1828 г. (с. 744) и отношение Муравьеву с побуждением дать ход всему делу от 25 июня 1828 г. (с. 763), а также сопроводительную записку гр. В. П. Кочубея к Муравьеву при препровождении журнала Временной верховной Комиссии от 28 июня 1828 г. (с. 770), записку Муравьева с проектом изложения высочайшего повеления главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому от 28 июня 1828 г. (с. 771) и его же отношение митрополиту Серафиму от 30 июня 1828 г. (с. 774), рапорт петербургского генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова гр. П. А. Толстому (с приложением по делу о «Гавриилиаде») от 9 июля 1828 г. (с. 779) и отношение правителя канцелярии петербургского генерал-губернатора Д. П. Позняка управляющему III Отделением М. Я. фон Фоку от 10 июля 1828 г. (с. 785).

Документ датируется по дате получения в канцелярии главнокомандующего в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстого рапорта П. В. Голенищева-Кутузова от 9 июля 1828 г. (см. отношение Д. П. Позняка, правителя канцелярии генерал-губернатора, фон Фоку от 10 июля 1828 г., с. 785) и допроса дворовых Митькова, который проводился по предложенным в записке фон Фока вопросам (см. документ от 13 июля 1828 г., с. 788). Записка писалась после рассмотрения фон Фоком показаний Митькова и его дворовых, которые прилагались к рапорту Голенищева-Кутузова (см. с. 782). Предложение фон Фока еще раз допросить Митькова не было принято. Вероятнее всего, предложения адресовались Толстому или правителю канцелярии генерал-губернатора Д. П. Позняку.

Впрочем, книга наполнена разными мерзкими стихами... — Самая полная характеристика рукописной книги Митькова из всех имеющихся в деле о «Гавриилиаде». Вероятнее всего, в книге были только эротические стихи. Если бы она содержала вольнолюбивые произведения русских поэтов, распространение которых преследовалось тайной полицией, то Митькову не удалось бы с такой легкостью оправдаться перед следствием.

Здесь должно заметить, что совершенным подавлением словесности рукописных разного рода сочинения до того умножились... — Сетования на цензурные притеснения, уродовавшие литературную жизнь России, проходят красной нитью по документам III Отделения 1826—1828 гг., в особенности же по донесениям Ф. В. Булгарина, с которым фон Фока связывали тесные отношения. Исследование этой стороны жизни русского общества, проведенное III Отделением, способствовало принятию в 1828 г. важных поправок к Цензурному уставу 1826 г.

ДОНЕСЕНИЕ ПРАВИТЕЛЯ КАНЦЕЛЯРИИ
 ПЕТЕРБУРГСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
 Д. П. ПОЗНЯКА О ДОПРОСЕ ДВОРОВЫХ ЛЮДЕЙ
 В. Ф. МИТЬКОВА ПО ДЕЛУ О «ГАВРИИЛИАДЕ»

1828 года, Июля 13 дня, Дворовые люди отставного Штабс-Капитана Митькова, быв призваны к Г. С.-Петербургскому Военному Генерал-Губернатору, на вопрос: кто именно писал им просьбу на счет того, что владелец их Г. Митьков занимается чтением известной поэмы *Гавриилиады*? — показали, что сие прошение писал им один Монах, ходивший с книгою для собирания подаяний, имени коего, равно и из какого он Монастыря, или обители, они не знают. Подробности сего рассказывают они таким образом:

Когда Монах явился к ним, — что было в великой пост, — то один из сих людей — неграмотный Никифор Денисов, — желая точнее удостовериться и в мнении товарища своего Спиридона Ефимова Рагузина, который читал сию поэму ему, Денисову, и в смысле самой поэмы, — объявил пришедшему Монаху, прося его прочесть поэму. Когда же Монах, прочтя, сказал: «Это сочинение богохульное», тогда они открыли намерение свое довести до сведения о нем Его Высокопреосвященства Митрополита Серафима и представить самую тетрадь. Монах одобрил сие намерение, советовав, однако же, подать прошение в Духовную Консисторию. Тут они к нему же обратились, прося его написать им таковое прошение, на что Монах и согласился и чрез три дня принес в черне написанное, говоря, чтоб, переписав на гербовой бумаге однорублевого клейма, подали в Консисторию. К сему присовокупили, что наконец они спрашивали Монаха сего об имени; но он сказал: «на что вам знать мое имя; я сделал Христианское дело». С тем он ушел и более его ни где уже не встречали.

<Следует подпись:>

К сему показанию дворовый человек Господина Митькова Спиридон Ефимов Рагузин за себя и за товарища своего Никифора Денисова руку приложил.

Сие показание отбирал Действительный Статский Советник Д. Поздняк <Позняк>.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 30. Л. 30—31, за подписями Спиридона Рагузина и Д. П. Позняка.

Напечатано: *СН*. 1911. Кн. 15. С. 202—203; *Данилов*. № 856.

О деле, заведенном в связи с «Гавриилиадой» Пушкина, см. отношение митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г. (с. 740), его же сопроводительную записку Муравьеву при передаче прошения дворовых людей В. Ф. Митькова и рукописи «Гавриилиады» от 29 мая 1828 г. (с. 744) и отношение Муравьеву с побуждением дать ход всему делу от 25 июня 1828 г. (с. 763), а также сопроводительную записку гр.

В. П. Кочубея к Муравьеву при препровождении журнала Временной верховной Комиссии от 28 июня 1828 г. (с. 770), записку Муравьева с проектом изложения высочайшего повеления главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому от 28 июня 1828 г. (с. 771) и его же отношение митрополиту Серафиму от 30 июня 1828 г. (с. 774), рапорт петербургского генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова гр. П. А. Толстому (с приложением по делу о «Гавриилиаде») от 9 июля 1828 г. (с. 779), отношение правителя канцелярии петербургского генерал-губернатора Д. П. Позняка управляющему III Отделением М. Я. фон Фоку от 10 июля 1828 г. (с. 785) и записку фон Фока о дополнительных допросах Митькова и его дворовых от 10—13 июля 1828 г. (с. 786).

В записке М. Я. фон Фока от 10—13 июля 1828 г. предлагалось провести дополнительный допрос дворовых людей Митькова. Показания, данные ими в ходе первого допроса, см. в рапорте петербургского генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова от 9 июля 1828 г., с. 779. Рассказу дворовых о безымянном монахе, составившем для них прошение в духовную консисторию о «Гавриилиаде», следствие не поверило. В ходе допроса всплыл факт, подтверждающий правильность показаний Митькова, который настаивал, что своим дворовым он поэму не читал (см. примеч. к отношению митрополита Серафима от 28 мая 1828 г., с. 741, а также рапорт Голенищева-Кутузова Толстому от 9 июля 1828 г., с. 779). Оказалось, что неграмотному Никифору Горбунову ее прочитал Спиридон Рагузин.

№ 485 **25 июля 1828**

ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ ВРЕМЕННОЙ ВЕРХОВНОЙ КОМИССИИ ПО ДЕЛУ О «ГАВРИИЛИАДЕ»

Комиссия, в заседании 25 июля, рассмотрев внесенный Главнокомандующим в столице рапорт С.-Петербургскаго Военнаго Генерал-Губернатора и приложения к оному бумаги по делу, касательно поданной на отставного Штабс-Капитана Митькова людьми его просьбы, между прочим положила:

1) Оставить Митькова свободным от дальнейшего по сему делу преследования и уничтожить учрежденный по оному над ним надзор, возвратив ему также взятые в квартире его бумаги, до собственных дел относящиеся;

2) Внушить ему и взять с него подписку, чтоб он ни под каким видом людей своих, по причине сделанного ими объявления не наказывал, вразумив его, что они никакого доноса на него не делали и что напротив, отзываясь о нем самым лучшим образом в отношении обращения его с ними и содержания их они по совести и по приверженности к вере сочли долгом своим не Правительству, а Архипастырю объявить о существовании сего Богомерзкаго сочинения, желая тем очистить совесть и притом обратиться, посредством Духовнаго назидания, Господина своего на путь истины.

788

789

3) Предоставить С.-Петербургскому Военному Генерал-Губернатору, призвав Пушкина к себе, спросить:

а) Им ли была писана поэма *Гаврилиада*?

в) В котором году?

г) Имеет ли он у себя оную и если имеет, то потребовать, чтоб он вручил ему свой экземпляр.

д) Обязать Пушкина подпискою впредь подобных Богохульных сочинений не писать, под опасением строгого наказания.

В заключении Комиссия положила:

О спросе Военным Генерал-Губернатором Пушкина, он ли сочинитель поэмы, о взятии с него подписки и проч. предоставить Г. Главнокомандующему в столице Генералу-от-инфантерии Графу Толстому объявить Высочайшее повеление, для сего сообщить ему сию выписку из журнала.

Журнал подписали:

Гр. В. Кочубей.

Гр. П. Толстой.

Кн. А. Голицын.

Напечатано: *СпН.* 1902. Кн. 5. С. 3 (публ. Н. П. Барсукова, в извлечении); *Дела III Отделения.* С. 326.

О деле, заведенном в связи с «Гавриилиадой» Пушкина, см. отношение митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г. (с. 740), его же сопроводительную записку Муравьеву при передаче прошения дворовых людей В. Ф. Митькова и рукописи «Гавриилиады» от 29 мая 1828 г. (с. 744) и отношение Муравьеву с побуждением дать ход всему делу от 25 июня 1828 г. (с. 763), а также сопроводительную записку гр. В. П. Кочубея к Муравьеву при препровождении журнала Временной верховной Комиссии от 28 июня 1828 г. (с. 770), записку Муравьева с проектом изложения высочайшего повеления главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому от 28 июня 1828 г. (с. 771) и его же отношение митрополиту Серафиму от 30 июня 1828 г. (с. 774), рапорт петербургского генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова гр. П. А. Толстому (с приложением по делу о «Гавриилиаде») от 9 июля 1828 г. (с. 779), отношение правителя канцелярии петербургского генерал-губернатора Д. П. Позняка управляющему III Отделением М. Я. фон Фоку от 10 июля 1828 г. (с. 785), записку фон Фока о дополнительных допросах Митькова и его дворовых от 10—13 июля 1828 г. (с. 786) и донесение Позняка о допросе дворовых людей В. Ф. Митькова от 13 июля 1828 г. (с. 788).

25 июля 1828 г. на заседании Временной верховной комиссии рассматривался рапорт петербургского генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова от 9 июля по делу о «Гавриилиаде» (с. 779).

Оставить Митькова свободным от дальнейшего по сему делу преследования... и след. — Об аресте и надзоре за Митьковым см. примеч. к записке Муравьева от 28 июня 1828 г. (с. 772) и к рапорту Голенищева-Кутузова от 9 июля 1828 г. (с. 783).

Внушить ему и взять с него подписку, чтоб он... людей своих, по причине сделанного ими объявления не наказывал... — О трагической судьбе крепостных людей, донесших на своего помещика, см. примеч. к отношению митрополита Серафима статс-секретарю Муравьеву от 25 июня 1828 г. (с. 763) и к записке Муравьева к Толстому от 28 июня 1828 г. (с. 771).

Предоставить С.-Петербургскому Военному Генерал-Губернатору, призвав Пушкина к себе спросить... — Показания о «Гавриилиаде» были даны Пушкиным 3—5 августа 1828 г. (см. с. 794).

Обязать Пушкина подпискою впредь подобных Богохульных сочинений не писать... — Решение о подписке, принятое Комиссией в связи с делом о «Гавриилиаде», совпадало с решением по делу об «Андрее Шенье», принятым в ходе его рассмотрения в Сенате и Государственном Совете. См. отношение управляющего Министерством юстиции кн. А. Лобанова-Ростовского с сообщением решения Николая I и приложением краткой записки из доклада Правительствующего Сената при передаче дела об «Андрее Шенье» в Государственный Совет от 6 июня 1828 г. и примеч. к нему (с. 753). Фактически к законодательному решению о взятии с Пушкина подписки вели расследования, связанные с двумя его неподцензурными произведениями, — сенатское дело об «Андрее Шенье» и тайное следствие о «Гавриилиаде», которым руководила Временная верховная комиссия. «Подписка впредь подобных Богохульных сочинений не писать» не потребовалась, поскольку Пушкин отвел от себя авторство «Гавриилиады». Подписка с Пушкина была взята несколько позднее, и касалась она всех его сочинений, не прошедших цензуру. Причем в тот же день (19 августа 1828 г.) Пушкиным было дано и очередное показание по поводу «Гавриилиады».

О спросе Военным Генерал-Губернатором Пушкина, он ли сочинитель поэмы, о взятии с него подписки и проч. предоставить... Графу Толстому... и след. — См. секретное отношение Толстого Голенщеву-Кутузову от 2 августа 1828 г., с. 793.

№ 486 **31 июля 1828**

ПРОЕКТ ОТНОШЕНИЯ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ
Н. Н. МУРАВЬЕВА МИТРОПОЛИТУ СЕРАФИМУ
С СООБЩЕНИЕМ ВЫСОЧАЙШЕГО ПОВЕЛЕНИЯ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ В ПЕТЕРБУРГЕ
И КРОНШТАДТЕ ГР. П. А. ТОЛСТОМУ
О В. Ф. МИТЬКОВЕ И ЕГО ДВОРОВЫХ

790
791

Секретно

Проект отношения Преосв<ященному> Митрополиту Серафиму.
По отзывам Вашего Высокопреос<вященств>ва ко мне, от 28-го Мая и 25-го
Июня сего года, относительно представленной Вам дворовыми людьми отстав-

ного Штабс-Капитана Митькова рукописной книги, содержащей предосудительные сочинения, последовали Высочайшие повеления Главнокомандующему в С.-Петербурге и Кронштате, и между прочаго изъявлена ему Высочайшая воля дать защиту дворовым людям Митькова, если бы они подверглись какому либо по делу сему со стороны его наказанию.

По Высочайшему соизволению имею честь, Ваше Высокопреосвященство, о сем уведомить.

<Резолюция императора:> Исполнить.

<Ниже помета другой рукой:> 31 июля 1828 г.

№ 29 по Секр<етному> Ж<урналу>

31 июля

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 30. Л. 32 (отпуск).

Напечатано: *СпН*. 1911. Кн. 15. С. 203—204; *Данилов*. № 856. См. также: *Модзалевский Б. А.* К истории «Гавриилиады» // *ПуС*. Вып. 17—18. 1913. С. 75 (указание на подлинник в архиве канцелярии митрополита).

О деле, заведенном в связи с «Гавриилиадой» Пушкина, см. отношение митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г. (с. 740), его же сопроводительную записку Муравьеву при передаче прошения дворовых людей В. Ф. Митькова и рукописи «Гавриилиады» от 29 мая 1828 г. (с. 744) и отношение Муравьеву с побуждением дать ход всему делу от 25 июня 1828 г. (с. 763), а также сопроводительную записку гр. В. П. Кочубея к Муравьеву при препровождении журнала Временной верховной Комиссии от 28 июня 1828 г. (с. 770), записку Муравьева с проектом изложения высочайшего повеления главнокомандующему в Петербурге и Кронштате гр. П. А. Толстому от 28 июня 1828 г. (с. 771) и его же отношение митрополиту Серафиму от 30 июня 1828 г. (с. 774), рапорт петербургского генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова гр. П. А. Толстому (с приложением по делу о «Гавриилиаде») от 9 июля 1828 г. (с. 779), отношение правителя канцелярии петербургского генерал-губернатора Д. П. Позняка управляющему III Отделением М. Я. фон Фоку от 10 июля 1828 г. (с. 785), записку фон Фока о дополнительных допросах Митькова и его дворовых от 10—13 июля 1828 г. (с. 786), донесение Позняка о допросе дворовых людей В. Ф. Митькова от 13 июля 1828 г. (с. 788) и выписку из журнала Временной верховной комиссии от 25 июля 1828 г. (с. 789).

Документ отражает одно из решений Временной верховной комиссии, принятых 25 июля 1828 г. (см. выписку из журнала комиссии, с. 789). На необходимости защиты дворовых Митькова митрополит настаивал в письме к Муравьеву от 25 июня 1828 г. (с. 763).

СЕКРЕТНОЕ ПИСЬМО ГР. П. А. ТОЛСТОГО
П. В. ГОЛЕНИЩЕВУ-КУТУЗОВУ. СООБЩЕНИЕ
ВЫСОЧАЙШЕГО ПОВЕЛЕНИЯ О В. Ф. МИТЬКОВЕ,
ДОПРОСЕ А. С. ПУШКИНА ПО ДЕЛУ О «ГАВРИИЛИАДЕ»
И ВЗЯТИИ С НЕГО ПОДПИСКИ «ПОДОБНЫХ
БОГОХУЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВПРЕДЬ НЕ ПИСАТЬ»

Секретно.

Милостивый Государь мой,
Павел Васильевич.

Вследствие отношений Вашего Высокопревосходительства по делу о поданной на отставного Штабс-Капитана Митькова, людьми его, просьбы, я покорнейше прошу Вас, в исполнении Высочайшей воли Государя Императора, сделать следующие распоряжения:

1-е. Оставить Митькова свободным от дальнейшего по сему делу преследования и уничтожить учрежденный над ним надзор, возвратив ему взятые у него, относящиеся до собственных его дел бумаги.

2-е. Внушить ему и взять от него подписку, чтобы он ни под каким видом не наказывал своих людей за сделанное ими объявление, вразумив его, что они не делали никакого на него доноса, и что, напротив, отзываясь о нем самым лучшим образом в отношении к обращению его с ними и к их содержанию, они по совести и по приверженности к вере сочли долгом своим объявить не Правительству, а Архипастырю о существовании сего Богомерзкого сочинения, желая тем очистить совесть свою и посредством духовного назидания обратить Господина своего на путь истины.

3-е. Призвав к себе Пушкина, спросить у него:

а) Им ли была писана поэма *Гаврилиада*?

в) В котором году?

г) Имеет ли он у себя сию поэму и если имеет, потребовать, чтобы он вручил Вашему Высокопревосходительству свой экземпляр оной.

д) Обязать Пушкина подпискою подобных Богохульных сочинений впредь не писать, под опасением строгого наказания.

В ожидании отзыва Вашего, Милостивый Государь мой, о последующем для представления Его Императорскому Величеству честь имею быть с истинным уважением и совершенною преданностию,

Вашего Высокопревосходительства
покорнейший слуга
Граф Толстой.

№ 2676.

2 Августа 1828 года

Его Высокопревосходительству П. В.
Голенищеву-Кутузову.

Напечатано: *Дела III Отделения. С. 327.*

О деле, заведенном в связи с «Гавриилиадой» Пушкина, см. отношение митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г. (с. 740), его же сопроводительную записку Муравьеву при передаче прошения дворовых людей В. Ф. Митькова и рукописи «Гавриилиады» от 29 мая 1828 г. (с. 744) и отношение Муравьеву с побуждением дать ход всему делу от 25 июня 1828 г. (с. 763), а также сопроводительную записку гр. В. П. Кочубея к Муравьеву при препровождении журнала Временной верховной комиссии от 28 июня 1828 г. (с. 770), записку Муравьева с проектом изложения высочайшего повеления главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому от 28 июня 1828 г. (с. 771) и его же отношение митрополиту Серафиму от 30 июня 1828 г. (с. 774), рапорт петербургского генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова гр. П. А. Толстому (с приложением по делу о «Гавриилиаде») от 9 июля 1828 г. (с. 779), отношение правителя канцелярии петербургского генерал-губернатора Д. П. Позняка управляющему III Отделением М. Я. фон Фоку от 10 июля 1828 г. (с. 785), записку фон Фока о дополнительных допросах Митькова и его дворовых от 10—13 июля 1828 г. (с. 786), донесение Позняка о допросе дворовых людей В. Ф. Митькова от 13 июля 1828 г. (с. 788), выписку из журнала Временной верховной комиссии от 25 июля 1828 г. (с. 789) и проект отношения Муравьева митрополиту Серафиму от 31 июля 1828 г. (с. 791). Ответ на рапорт петербургского генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому (с приложением по делу о «Гавриилиаде») от 9 июля 1828 г. (с. 779). Приказания Толстого в комментируемом документе отражают решения по делу о «Гавриилиаде», принятые Временной верховной комиссией 25 июля 1828 г. (см. примеч. к этому документу, с. 790).

№ 488 **3—5 августа 1828**

ПОКАЗАНИЯ А. С. ПУШКИНА
ПО ДЕЛУ О «ГАВРИИЛИАДЕ»

1828 Года, в присутствии С. Петербургскаго Военнаго Генерал-Губернатора, Титулярный Советник Александр Пушкин, быв спрашиван по изложенным ниже сего вопросам, показал:

1) Вами ли писана Поэма, известная под названием Гавриилиады?

Не мною

2) В котором году сию Поэму вы писали?

в первый раз видел я Гавриилиаду в Лицее в 15-м или 16 году и переписал ее; не помню куда дел ее — но с тех пор не видал ее —

3) Имеете ли вы и ныне у себя экземпляр этой поэмы? — Если таковой находится, то представьте его.

Не имею —

*10-го класса Александр
Пушкин*

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 723. Ответы Пушкина записаны на писарском вопросном листе.

Напечатано: *СН*. 1902. Кн. 5. С. 4 (фрагмент, публ. Н. П. Барсукова); *СН*. 1911. Кн. 15. С. 207; *Рукою П.* 1935. С. 749. Факсимильное воспроизведение: *СН*. 1911. Кн. 15. С. 205. Об истории первой публикации документа см.: *Сидорова М. В.* Пушкинские материалы в архивах органов политического сыска Российской Империи // Пушкинские материалы в архивах России. К 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина: Материалы научно-практической конференции 16 февраля 1999 г. М., 1999. С. 94.

О деле, заведенном в связи с «Гаврииладой» Пушкина, см. отношение митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г. (с. 740), его же сопроводительную записку Муравьеву при передаче прошения дворовых людей В. Ф. Митькова и рукописи «Гавриилады» от 29 мая 1828 г. (с. 744) и отношение Муравьеву с побуждением дать ход всему делу от 25 июня 1828 г. (с. 763), а также сопроводительную записку гр. В. П. Кочубея к Муравьеву при препровождении журнала Временной верховной комиссии от 28 июня 1828 г. (с. 770), записку Муравьева с проектом изложения высочайшего повеления главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому от 28 июня 1828 г. (с. 771) и его же отношение митрополиту Серафиму от 30 июня 1828 г. (с. 774), рапорт петербургского генерал-губернатора П. В. Голенщикова-Кутузова гр. П. А. Толстому (с приложением по делу о «Гаврииладе») от 9 июля 1828 г. (с. 779), отношение правителя канцелярии петербургского генерал-губернатора Д. П. Позняка управляющему III Отделением М. Я. фон Фоку от 10 июля 1828 г. (с. 785), записку фон Фока о дополнительных допросах Митькова и его дворовых от 10—13 июля 1828 г. (с. 786), донесение Позняка о допросе дворовых людей В. Ф. Митькова от 13 июля 1828 г. (с. 788), выписку из журнала Временной верховной комиссии от 25 июля 1828 г. (с. 789), проект отношения Муравьева митрополиту Серафиму от 31 июля 1828 г. (с. 791) и секретное письмо Толстого к Голенщику-Кутузову от 2 августа 1828 г. (с. 793). 25 июля 1828 г. на заседании Временной верховной комиссии был рассмотрен рапорт петербургского генерал-губернатора П. В. Голенщикова-Кутузова от 9 июля с приложением по делу о «Гаврииладе» (см. с. 779). 2 августа генерал-губернатору Голенщику-Кутузову было приказано «призвать к себе Пушкина», допросить его и взять с него подписку «подобных Богохульных сочинений впредь не писать» (см. с. 793). Однако подписка с него не была взята, поскольку Пушкин отвел от себя авторство «богохульного сочинения». Рапорт Голенщикова-Кутузова о выполнении данных ему распоряжений написан 5 августа 1828 г. (см. с. 796). Показания Пушкина датируются на основании приказа Голенщику-Кутузову о вызове для допроса Пушкина и рапорта о его выполнении.

Вами ли писана Поэма, известная под названием Гавриилады? — Не мною. — Публикация показаний Пушкина с отрицанием авторства «Гавриилады» имела в российской прессе 1900-х гг. большой резонанс. Нашлись авторы, принявшие на веру отречение поэта от «Гавриилады». См., например, примеч. Н. П. Барсукова в публикации «Письма А. С. Пушкина, бар. А. А. Дельвига, Е. А. Баратынского и П. А. Плетнева к кн. Вяземскому» (*СН*. 1902. Кн. 5. С. 3), а также: *Барсуков Н. П.* По поводу заметки

794
795

В. Я. Брюсова «О ране совести Пушкина» // Русский вестник. 1903. Кн. 7. С. 268—270; см. также отклики в письмах на полемику вокруг «Гавриилиады»: Шохин Л. И. Переписка гр. С. Д. Шереметева о пушкинских материалах в Остафьевском архиве в начале XX в. // Археографический ежегодник за 1999 г. М., 2000. С. 188—189. В работах Н. О. Лернера, В. Я. Брюсова, П. А. Ефремова и др. была дана аргументированная критика этой концепции с указанием на неопровержимые доказательства принадлежности поэмы «Гавриилиада» перу Пушкина. Пушкин отрекся от поэмы перед лицом очень серьезной опасности и впоследствии, по свидетельствам мемуаристов, говорил о ней с огромным сожалением. При этом, как заметил Б. В. Томашевский, в мемуаристике «нет упоминаний о том, чтобы Пушкин когда-нибудь в частной жизни — не на допросе — отрицал свое авторство» (Пушкин А. С. Гавриилиада / Ред., примеч. и коммент. Б. Томашевского. Пг., 1922. С. 54).

Имеете ли вы и ныне у себя экземпляр этой поэмы? <...> — *Не имею.* — В рабочей тетради Пушкина сохранился лишь один черновой автограф (план), связанный с «Гавриилиадой» (ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 831. Л. 28).

№ 489 **5 августа 1828**

РАПОРТ ПЕТЕРБУРГСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
П. В. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ В ПЕТЕРБУРГЕ
И КРОНШТАДТЕ ГР. П. А. ТОЛСТОМУ
С ИЗЛОЖЕНИЕМ ПОКАЗАНИЙ А. С. ПУШКИНА
ПО ДЕЛУ О «ГАВРИИЛИАДЕ»

Секретно.

№ 5962

№ 1700

<Получено> 7 августа 1828

Господину Главнокомандующему
в Санкт-Петербурге и Кронштате
С.-Петербургского Военного
Генерал-Губернатора

Рапорт.

По Высочайшему Его Императорского Величества повелению, объявленному мне Вашим Сиятельством от 2-го сего Августа за № 2976-м, отставной Штабс-Капитан Митьков оставлен свободным от дальнейшего преследования, равно как и от надзора за ним со стороны Полиции. С тем вместе возвращены ему взятыя у него бумаги и сделано внушение о всем том, что изъяснено в помянутом повелении. При чем взята с него, Митькова, и повеленная подписка.

Что касается до Чиновника Пушкина, то сей последний, по отобранным показаниям, на зделанные ему вопросы решительно отвечал, что известная поэ-

ма не им писана и что он в первый раз видел ее в Лицее в 1815 или 1816 годах и переписал ее; но не помнит куда дел, и с того времени ее не видал.

Показание о том Пушкина я имею честь при сем к Вашему Сиятельству представить.

Генерал Адъютант Голенищев-Кутузов.

№ 201.

5 августа 1828.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 30. Л. 33, за подписью П. В. Голенищева-Кутузова. К рапорту прилагались показания Пушкина от 3—5 августа 1828 г. (с. 794).

Напечатано: *СИН*. 1902. Кн. 5. С. 3—4 (фрагмент, публ. Н. П. Барсукова); *СИН*. 1911. Кн. 15. С. 204—207; *Данилов*. № 856.

О деле, заведенном в связи с «Гавриилиадой» Пушкина, см. отношение митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г. (с. 740), его же сопроводительную записку Муравьеву при передаче прошения дворовых людей В. Ф. Митькова и рукописи «Гавриилиады» от 29 мая 1828 г. (с. 744) и отношение Муравьеву с побуждением дать ход всему делу от 25 июня 1828 г. (с. 763), а также сопроводительную записку В. П. Кочубея к Муравьеву при препровождении журнала Временной верховной комиссии от 28 июня 1828 г. (с. 770), записку Муравьева с проектом изложения высочайшего повеления главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому от 28 июня 1828 г. (с. 771) и его же отношение митрополиту Серафиму от 30 июня 1828 г. (с. 774), рапорт петербургского генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова гр. П. А. Толстому (с приложением по делу о «Гавриилиаде») от 9 июля 1828 г. (с. 779), отношение правителя канцелярии петербургского генерал-губернатора Д. П. Позняка управляющему III Отделением М. Я. фон Фоку от 10 июля 1828 г. (с. 785), записку фон Фока о дополнительных допросах Митькова и его дворовых от 10—13 июля 1828 г. (с. 786), донесение Позняка о допросе дворовых людей В. Ф. Митькова от 13 июля 1828 г. (с. 788), выписку из журнала Временной верховной комиссии от 25 июля 1828 г. (с. 789), проект отношения Муравьева митрополиту Серафиму от 31 июля 1828 г. (с. 791), секретное письмо Толстого к Голенищеву-Кутузову от 2 августа 1828 г. (с. 793) и показания Пушкина от 3—5 августа 1828 г. (с. 794).

5 августа Голенищев-Кутузов рапортовал Толстому о выполнении его приказа от 2 августа 1828 г.

...взята с него, Митькова, и повеленная подписка. — В том, чтобы не преследовать донесших на него дворовых людей. Подписка Митькова в печати неизвестна. О судьбе донесших на своего помещика крепостных людях, которых не спасло от расправы Митькова и данное императором распоряжение, см. примеч. к отношению митрополита Серафима статс-секретарю Муравьеву от 25 июня 1828 г. (с. 763) и к записке Муравьева к Толстому от 28 июня 1828 г. (с. 772).

Что касается до Чиновника Пушкина... и след. — См. примеч. к показаниям Пушкина от 3—5 августа 1828 г., с. 795.

ВСЕПОДДАННЕЙШАЯ ЗАПИСКА
ГР. П. А. ТОЛСТОГО ПО РАПОРТУ ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА П. В. ГОЛЕНИЦЕВА-КУТУЗОВА
С ИЗЛОЖЕНИЕМ ПОКАЗАНИЙ А. С. ПУШКИНА
О «ГАВРИИЛИАДЕ»

Г. С.-Петербургский Военный Генерал-Губернатор, в исполнение объявленной ему Г. Главногокомандующим в С.-Петербурге и Кронштате Высочайшей воли, представляет, что все повеленное касательно отставного Штабс-капитана Митькова исполнено с должною точностию, но что Г. Пушкин в допросе о поэме, известной под заглавием «Гавриилиады», решительно на письме отвечал: что сия поэма писана не им, что он в первый раз видел ее в Лицее, в 1815 или 1816 году, и переписал ее, но не помнит куда девал сей список, и что с того времени он не видал ее.

Августа 1828 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 30. Л. 35 (отпуск).

Напечатано: *СпН*. 1911. Кн. 15. С. 207; *Дела III Отделения*. С. 328 (по копии); *Данилов*. № 856.

О деле, заведенном в связи с «Гавриилиадой» Пушкина, см. отношение митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г. (с. 740), его же сопроводительную записку Муравьеву при передаче прошения дворовых людей В. Ф. Митькова и рукописи «Гавриилиады» от 29 мая 1828 г. (с. 744) и отношение Муравьеву с побуждением дать ход всему делу от 25 июня 1828 г. (с. 763), а также сопроводительную записку гр. В. П. Кочубея к Муравьеву при препровождении журнала Временной верховной комиссии от 28 июня 1828 г. (с. 770), записку Муравьева с проектом изложения высочайшего повеления главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому от 28 июня 1828 г. (с. 771) и его же отношение митрополиту Серафиму от 30 июня 1828 г. (с. 774), рапорт петербургского генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова гр. П. А. Толстому (с приложением по делу о «Гавриилиаде») от 9 июля 1828 г. (с. 779), отношение правителя канцелярии петербургского генерал-губернатора Д. П. Позняка управляющему III Отделением М. Я. фон Фоку от 10 июля 1828 г. (с. 785), записку фон Фока о дополнительных допросах Митькова и его дворовых от 10—13 июля 1828 г. (с. 786), донесение Позняка о допросе дворовых людей В. Ф. Митькова от 13 июля 1828 г. (с. 788), выписку из журнала Временной верховной комиссии от 25 июля 1828 г. (с. 789), проект отношения Муравьева митрополиту Серафиму от 31 июля 1828 г. (с. 791), секретное письмо Толстого к Голенищеву-Кутузову от 2 августа 1828 г. (с. 793), показания Пушкина от 3—5 августа 1828 г. (с. 794) и рапорт Голенищева-Кутузова Толстому с изложением показаний Пушкина от 5 августа 1828 г. (с. 796).

Всеподданнейший доклад по делу о «Гавриилнаде», составленный гр. П. А. Толстым по рапорту П. В. Голенничева-Кутузова от 5 августа 1828 г. (см. примеч. к нему, с. 797). Ответ см. в записке Н. Н. Муравьева к гр. П. А. Толстому от 12 августа 1828 г. (с. 801).

№ 491 **6 августа 1828**

ИЗ «СЕКРЕТНОЙ ГАЗЕТЫ» III ОТДЕЛЕНИЯ.
«ПИСЬМО НАБЛЮДАТЕЛЯ»
(О ЦАРСКОСЕЛЬСКОМ ЛИЦЕЕ)

Царскосельский Лицей существует только по имени: он мало-по-малу превратился в Военно-Сиротское Отделение. Воспитанники не имеют никаких книг, кроме учебных, не смеют ничем заниматься в свободное от классов время; не смеют даже оставаться в своих комнатах, а должны гулять кучею или провождать время в праздности в общей зале. От этого в их комнатах чисто, да за то и в головах не будет ни пылинки. Не спорю, что им в прежнее время давали много воли, что некоторых из них избаловали; но за то и какую пользу принесло сие заведение! Двенадцать человек из Лицея служат в Канцелярии Государя. Во всех Министерствах, во многих военных частях — лучшие чиновники суть Лицейские воспитанники. Барон Корф, князь Горчаков, Вальховский, Саврасов, Ломоносов, двое Комовских, трое Безаков, Малиновский, Маслов и много, много еще молодых отличных людей служат доказательством, что прежний Лицей был, конечно, первый из наших Институты. — Когда говорят о Лицее, то враги его всегда вспоминают о 14-м декабре. Да помиуйте! Сколько там было Лицейских? — Один Пушкин, да сумасшедший Кюхельбекер. И так, за этих двух выродков и за шалости Пушкина предать анафеме всё заведение? А сколько там было из Корпусов Пажеского, Сухопутного, Морского? — Что из этого следует? — Может быть, что при нынешнем положении Лицея не выпустят из него ни Пушкина, ни Кюхельбекера. Это может быть, но достоверно то, что не будет и тех отличных людей, о которых я говорил выше.

798
799

ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 3. № 3195. Л. 277—278.

Напечатано: Былое. 1918. № 1. С. 54—55 (публ. Б. Л. Модзалевского в составе статьи «Пушкин в донесениях агентов тайного надзора. 1826—1830»).

Б. Л. Модзалевский писал об авторе донесения: «В середине 1828 г. у фон Фока завелся новый корреспондент-доброволец, человек образованный и умный, сообщавший ему в форме „Писем наблюдателя“ различные сведения о событиях, отголоски мнений, слухи и сплетни, а также и собственные размышления по самым разнообразным вопросам. С фон Фоком он был „на ты“ и очень удовлетворял своими письмами» (Модзалевский. 1925. С. 93). Неизвестный агент очень хорошо знал историю Лицея и его выпускников,

причем, что показательно, всех курсов. Судя по степени близости к М. Я. фон Фоку, это не мог быть воспитанник Лицея; вероятнее всего, агент III Отделения принадлежал к числу оставшихся за бортом после 1822 г. лицейских преподавателей.

Донесение неизвестного агента дополняло записку Ф. В. Булгарина «Нечто о Царскосельском лицее и о духе оногo» (см. с. 593), которую А. И. Рейт-блат отнес ко второй половине 1826—1827 гг. (*Видок Фиглярин*. С. 111); не исключено, что агент был ознакомлен с этой запиской, а свою писал, стремясь опровергнуть отдельные положения Булгарина. По-видимому, в 1826—1828 гг. III Отделение собирало материалы для предложений по реформированию Царскосельского лицея, и неизвестный агент внес свою лепту, уравновесив крайне отрицательный отзыв об этом учебном заведении в записке Булгарина. В 1829 г. в жизни Лицея произошла важная перемена, и его воспитанников стали готовить только для статской службы.

Царскосельский Лицей... превратился в Военно-Сиротское Отделение. — Метафорическое выражение, поскольку Лицей никогда не был военно-сиротским домом, в котором обучались кантонисты. Автор указывает на важную особенность воспитания лицеистов после 1822 г. — переломного момента в истории Лицея, когда он был передан из непосредственного ведения министра народного просвещения в управление военно-учебными заведениями.

Двенадцать человек из Лицея служат в Канцелярии Государя... и след. — Судя по перечисленным ниже именам, автор записки имеет в виду выпускников Лицея не только первого (пушкинского) курса (выпуска). Среди названных им «молодых отличных людей» к послепушкинскому поколению лицеистов относятся братья Безак (Константин, Александр и Николай — сыновья действительного статского советника П. Х. Безака; об этой семье см. примеч. к документу от 21 октября 1817 г., с. 314) и В. Д. Комовский, брат товарища Пушкина по Лицею С. Д. Комовского. При этом автор к выпускникам Лицея причисляет и тех, кто учился в Царскосельском Благородном пансионе (Александр и Николай Безак). В документе привлекает внимание щедрая хвала автора в адрес бывших лицеистов — ср. в записке «Нечто о Царскосельском лицее...» Булгарина, где при огульном охаивании лицейского либерального «духа» выделен с положительной стороны лишь барон М. А. Корф.

Когда говорят о Лицее, то враги его всегда вспоминают о 14-м декабре... и след. — Автор записки называет двух выпускников Лицея, осужденных по делу 14 декабря, — И. И. Пущина и В. К. Кюхельбекера. В. Д. Вольховский, который фигурирует в записке среди «молодых отличных людей», был членом тайного общества и получил «очистительный аттестат» благодаря заступничеству начальника Главного штаба И. И. Дибича. В момент выступления декабристов Вольховский находился в дальней экспедиции. Автор записки прав, говоря далее о декабристах как воспитанниках преимущественно других учебных заведений.

Пессимистические предположения относительно будущей судьбы Лицея, высказанные в конце записки, не оправдались. Александровский (преобразованный из Царскосельского) Лицей сохранил за собой статус привилегированного учебного заведения и мог гордиться многими своими выпускниками.

ПРОЕКТ ОТНОШЕНИЯ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ
Н. Н. МУРАВЬЕВА К ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
В ПЕТЕРБУРГЕ И КРОНШТАДТЕ ГР. П. А. ТОЛСТОМУ
С ИЗЛОЖЕНИЕМ ВЫСОЧАЙШЕГО ПОВЕЛЕНИЯ О НОВОМ
ДОПРОСЕ А. С. ПУШКИНА ПО ДЕЛУ О «ГАВРИИЛИАДЕ»

По докладной Вашего Сият<ельст>ва записке, вследствие рапорта к Вам С.-Петербургского Военного Генерал-Губернатора о допросах, сделанных им чиновнику 10-го класса Пушкину касательно поэмы, известной под заглавием: *Гавриилиады*, последовало Высочайшее соизволение, чтобы Вы, Мил<ости-
вый> Г<осу>д<а>рь, поручили Г. Военному Генерал Губернатору, дабы он, призвав снова Пушкина, спросил у него, от кого получил он в 15-м или 16-м году, как то объявил, находясь в Лицее, упомянутую поэму, изъяснив, что открытие Автора уничтожит всякое сомнение по поводу обращающихся экземпляров сего сочинения под именем Пушкина; о последующем же донесли Его Величеству.

Сообщая Вашему Сият<ельст>ву сию Высочайшую волю к исполнению, имею честь быть и проч.

12 августа 1828.

<Резолюция императора:> Исполнить.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 30. Л. 34 (отпуск), под заглавием: «Проект объявляемого Высочайшего повеления Г. Главнокомандующему в С.-Петербурге и Кронштате», с пометой «№ 32 по Секр<етному> Журн<алу>»; № 31. Л. 1 (подлинник), за подписью Н. Н. Муравьева, с пометой о получении 14 августа 1828 г.

Напечатано: *СпН*. 1902. Кн. 5. С. 4 (публ. Н. П. Барсукова); *Дела III Отделения*. С. 329; *СпН*. 1911. Кн. 15. С. 208 (по отпуску); *Данилов*. № 855 (подлинник), № 856 (отпуск).

О деле, заведенном в связи с «Гавриилиадой» Пушкина, см. отношение митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г. (с. 740), его же сопроводительную записку Муравьеву при передаче прошения дворовых людей В. Ф. Митькова и рукописи «Гавриилиады» от 29 мая 1828 г. (с. 744) и отношение Муравьеву с побуждением дать ход всему делу от 25 июня 1828 г. (с. 763), а также сопроводительную записку гр. В. П. Кочубея к Муравьеву при препровождении журнала Временной верховной комиссии от 28 июня 1828 г. (с. 770), записку Муравьева с проектом изложения высочайшего повеления главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому от 28 июня 1828 г. (с. 771) и его же отношение митрополиту Серафиму от 30 июня 1828 г. (с. 774), рапорт петербургского генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова гр. П. А. Толстому (с приложением по делу о «Гавриилиаде») от 9 июля 1828 г. (с. 779), отношение правителя канцелярии петербургского генерал-губернатора Д. П. Поз-

800
801

няка управляющему III Отделением М. Я. фон Фоку от 10 июля 1828 г. (с. 785), записку фон Фока о дополнительных допросах Митькова и его дворовых от 10—13 июля 1828 г. (с. 786), донесение Позняка о допросе дворовых людей В. Ф. Митькова от 13 июля 1828 г. (с. 788), выписку из журнала Временной верховной комиссии от 25 июля 1828 г. (с. 789), проект отношения Муравьева митрополиту Серафиму от 31 июля 1828 г. (с. 791), секретное письмо Толстого к Голенищеву-Кутузову от 2 августа 1828 г. (с. 793), показания Пушкина от 3—5 августа 1828 г. (с. 794), рапорт Голенищева-Кутузова Толстому с изложением показаний Пушкина от 5 августа 1828 г. (с. 796) и всеподданнейшую записку по рапорту Голенищева-Кутузова от 5 <?> августа 1828 г. (с. 798).

Документ написан после того, как в Петербурге стала известна резолюция императора в связи со всеподданнейшей запиской гр. П. А. Толстого от 5 <?> августа 1828 г. о допросе Пушкина (см. примеч. к записке Толстого, с. 798). В комментируемом документе цитируются показания Пушкина, данные 3—5 августа 1828 г. (см. с. 794), и предлагаются уточняющие их вопросы.

...по поводу обращающихся экземпляров сего сочинения под именем Пушкина... — Первое упоминание в документах следствия о том, что властям были известны и другие рукописи «Гавриилиады». О поэме еще в марте 1826 г. доносил полиции полковник И. П. Бибиков, призывавший обратить на нее особое внимание (см.: *Модзалевский 1925. С. 17*). Какими еще сведениями об экземплярах поэмы располагало III Отделение к августу 1828 г., неизвестно. Впоследствии по доносам Никифора Горбунова выяснилось, что списки поэмы были у многих в окружении Митькова, и в частности у его брата Платона (см.: *Дела III Отделения. С. 348; Эйдельман. П. Из биогр. и тв. С. 142, 146—147*).

№ 493 **12 августа 1828**

ОТНОШЕНИЕ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ Н. Н. МУРАВЬЕВА
К ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ В ПЕТЕРБУРГЕ
И КРОНШТАДТЕ ГР. П. А. ТОЛСТОМУ
ПО ДЕЛУ О «ГАВРИИЛИАДЕ»

№ 6174/№ 1756

Секретно.

Милостивый Государь,
Граф Петр Александрович!

По докладной Вашего Сиятельства записке, вследствие рапорта к Вам С.-Петербургского Военного Генерал Губернатора, о допросах, сделанных им чиновнику 10-го класса Пушкину, касательно поемы, известной под заглавием *Гавриилиады*, — последовало Высочайшее соизволение, чтоб Вы, Милостивый Государь, поручили Г. Военному Генерал Губернатору, дабы он, призвав снова

Пушкина, спросил у него, от кого получил он в 15-м или 16-м году, как то объявил, находясь в Лицее, упомянутую поему, изъяснив, что открытие Автора уничтожит всякое сомнение по поводу обращающихся экземпляров сего сочинения под именем Пушкина; о последующем же донести Его Величеству.

Сообщая Вашему Сиятельству сию Высочайшую волю к исполнению, имею честь быть с совершенным почтением

Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Николай Муравьев

№ 32.

С.-Петербург

12 Августа 1828-го

Его Сиятельству Графу

П. А. Толстому.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 31. Л. 31.

Напечатано: *СИН*. 1902. Кн. 5. С. 4 (публ. Н. П. Барсукова); *Данилов*. № 855.

Письмо, написанное на основе проекта объявления высочайшего повеления гр. П. А. Толстому от 12 августа 1828 г. (с. 801); см. также примеч. к этому документу.

№ 494 **13 августа 1828**

ОТНОШЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА ГР. В. П. КОЧУБЕЯ
К ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ В. Р. МАРЧЕНКО
О ПОДГОТОВКЕ УКАЗА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО
СЕНАТА ПО ДЕЛУ ОБ «АНДРЕЕ ШЕНЬЕ»

Секретно.

Милостивый государь мой, Василий Романович!

В Высочайшем повелении, заготовленном Государственною Канцеляриею по делу о Кандидате 10 класса Леопольдове, включены все суждения, в Государственном Совете бывшие и в журналах онаго помещенныя. — Между прочим заключаются в сей бумаге следующие два обстоятельства: а) что чиновник 14 класса Коноплев употреблен был по секретной части, в) что Государственный Совет положил иметь за сочинителем Пушкиным секретный надзор.

Нещитая приличным упоминать о сем в Высочайшем повелении, которое по заведенному порядку не только будет гласно в Правительствующем Сенате, — но и передано из онаго будет для исполнения в Уголовную Палату, — я полагаю не вносить в сию бумагу означенных двух предметов; а касательно Пушкина сообщить Высочайше утвержденное положение Государственного Совета

802
803

отдельно г. Главнокомандующему в С.-Петербурге и Кронштате, приложив и выписку из дела о том, что до Пушкина относится.

Сообщая о сем Вашему Превосходительству для исполнения, имею честь быть с совершенным почтением

Вашего Превосходительства покорнейший слуга
Граф В. Кочубей.

РГИА. Ф. 1151. Оп. 1. Ч. 1. № 220. Л. 10—10 об., за № 779, с пометой о получении 13 августа 1828 г.

Напечатано: *Щеголев П. Е.* Пушкин в политическом процессе 1826—1828 гг. (Из архивных разысканий) // *ПуС.* Вып. 11. 1909. С. 50—51 (перепечатано в составе той же статьи в изд.: *Щеголев. Из жизни и творчества П. С.* 125—126).

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение Комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624), второе показание Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 626), отношения Шульгина в Комиссию военного суда при препровождении показаний Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 629), а затем псковскому гражданскому губернатору Квитке от 31 января 1827 г. (с. 631), сентенцию Комиссии военного суда от 31 января 1827 г. (с. 633), фрагмент доклада Аудиториатского департамента от 18 марта 1827 г. (с. 646), предписание Новгородского уездного суда московскому обер-полицмейстеру Шульгину от 17 мая 1827 г. (с. 653), третье показание Пушкина от 29 июня 1827 г. (с. 657), решение Новгородского уездного суда по делу об «Андрее Шенье» от 29 сентября 1827 г. (с. 687), определение Первого департамента Правительствующего Сената Первому отделению Пятого департамента Сената от 18 октября 1827 г. (с. 689), «объяснение» Пушкина петербургскому полицмейстеру полковнику К. Ф. Дершау от 24 ноября 1827 г. (с. 696), определение Новгородской палаты уголовного суда о Пушкине от 6 марта 1828 г. (с. 722), решение Первого отделения Пятого департамента Правительствующего Сената от 5 апреля 1828 г. (с. 727), отношение управляющего Министерством юстиции кн. А. А. Долгорукова от 6 июня 1828 г. с приложением записки из доклада Правительствующего Сената (с. 753), выписку из доклада Сената по делу об «Андрее

Шень» от мая — начала июня <?> 1828 г. (с. 751), выписку из журналов Департамента духовных и гражданских дел и Общего собрания Государственного Совета от 11 и 28 июня 1828 г. (с. 765).

Решение Государственного Совета было подтверждено Николаем I 28 июля 1828 г. 13 августа председатель Государственного Совета гр. В. П. Кочубей написал в связи с делом Леопольдова два письма: одно — В. Р. Марченко, возглавлявшему канцелярию Государственного Совета (Государственная канцелярия), по поводу согласования тех моментов, которые должно было держать «в секрете» и не оглашать в сенатском указе Новгородскому губернскому правлению по делу Леопольдова (см. в комментируемом документе: *передано из онаго будет для исполнения в Уголовную Палату...*), а другое — главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому (см. ниже). В «Месяцесловах» Марченко характеризовался как государственный секретарь (то же — статс-секретарь).

...что чиновник 14 класса Коноплев употреблен был по секретной части... — Несмотря на это предупреждение, сведения о секретном агенте В. Г. Коноплеве почему-то попали в указ Правительствующего Сената, данный 27 августа 1828 г. (см. с. 827).

№ 495 **13 августа 1828**

СЕКРЕТНОЕ ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА ГР. В. П. КОЧУБЕЯ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ В ПЕТЕРБУРГЕ
И КРОНШТАДТЕ ГР. П. А. ТОЛСТОМУ

Секретно.

<Получено> 15-го Августа 1828.

Милостивый Государь мой, Граф
Петр Александрович!

По уголовному делу, о Кандидате 10-го класса Леопольдове производившемся и в Государственный Совет по порядку поступившему, замешан был известный стихотворец наш Александр Пушкин. Правительствующий Сенат, освобождая его от суда и следствия силою Всемилостивейшаго Манифеста 22-го Августа 1826-го года, определил обязать подпискою, дабы впредь никаких своих творений без рассмотрения и пропуска Цензуры не осмеливался выпускать в публику, под опасением строгаго по законам взыскания, как усмотреть Ваше Сиятельство изволите из записки, у сего прилагаемой.

Таковое положение Правительствующаго Сената удостоено *Высочайшаго* учреждения.

Но вместе с сим Государственный Совет признал нужным к означенному решению Сената присовокупить: чтобы по неприличному выражению Пушкина в ответах насчет происшествия 14-го декабря 1825 года и по духу самого сочи-

804
805

нения его, в Октябре месяце того года напечатанного, поручено было иметь его жительства секретный надзор.

Его Сиятел<ьст>ву
Гр. П. А. Толстому.

Сие *Высочайше* утвержденное положение Государственного Совета относительно Пушкина я честь имею отдельно сообщить Вашему Сиятельству для зависящаго от Вас, Милостивый Государь мой, исполнения; — пребывая с совершенным почтением и преданностию,

Вашего Сиятельства покорнейший слуга
Граф В. Кочубей.

№ 500.
13 Августа 1828 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 73—74, в деле III Отделения «О дозволении сочинителю Пушкину въезжать в столицу. Тут же об издаваемых им сочинениях и переписка с ним по разным предметам»; РГИА. Ф. 1151 (1828 г.). Оп. 1. Д. 230. Л. 11 (отпуск), за № 500.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 75; *Дейч Г. М.* Все ли мы знаем о Пушкине? М., 1989. С. 76; *Данилов*. № 847.

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицеймейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение Комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624), второе показание Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 626), отношения Шульгина в Комиссию военного суда при препровождении показаний Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 629), а затем псковскому гражданскому губернатору Квитке от 31 января 1827 г. (с. 631), сентенцию Комиссии военного суда от 31 января 1827 г. (с. 633), фрагмент доклада Аудиториатского департамента от 18 марта 1827 г. (с. 646), предписание Новгородского уездного суда московскому обер-полицеймейстеру Шульгину от 17 мая 1827 г. (с. 653), третье показание Пушкина от 29 июня 1827 г. (с. 657), решение Новгородского уездного суда по делу об «Андрее Шенье» от 29 сентября 1827 г. (с. 687), определение Первого департамента Правительствующего Сената Первому отделению Пятого департамента Сената

от 18 октября 1827 г. (с. 689), «объяснение» Пушкина петербургскому полицмейстеру полковнику К. Ф. Дершау от 24 ноября 1827 г. (с. 696), определение Новгородской палаты уголовного суда о Пушкине от 6 марта 1828 г. (с. 722), решение Первого отделения Пятого департамента Правительствующего Сената от 5 апреля 1828 г. (с. 727), отношение управляющего Министерством юстиции кн. А. А. Долгорукова от 6 июня 1828 г. с приложением записки из доклада Правительствующего Сената (с. 753), выписку из доклада Сената по делу об «Андрее Шенье» от мая — начала июня <?> 1828 г. (с. 751), выписку из журналов Департамента духовных и гражданских дел и Общего собрания Государственного Совета от 11 и 28 июня 1828 г. (с. 765) и отношение председателя Государственного Совета гр. В. П. Кочубея государственному секретарю В. Р. Марченко о подготовке указа Правительствующего Сената от 13 августа 1828 г. (с. 803).

Комментируемый документ отражает решение Государственного Совета по делу Леопольдова в отношении Пушкина. Об исполнении приказания главнокомандующего в связи с учреждением над поэтом секретного надзора рапортовал ему петербургский генерал-губернатор П. В. Голенищев-Кутузов 19 августа 1828 г. (с. 811).

Правительствующий Сенат, освобождая его от суда и следствия... и след. — Об этом говорилось в докладе Сената, переданном в Государственный Совет (см. примеч. к отношению кн. А. А. Долгорукова от 6 июня 1828 г. с приложением записки из доклада Правительствующего Сената, с. 759).

...обязать подпискою, дабы впредь никаких своих творений без разсмотрения и пропуска Цензуры не осмеливался выпускать в публику... — Решение о подписке было принято Новгородской палатой уголовного суда при ревизии дела Леопольдова (см. документ от 6 марта 1828 г., с. 722). См. также выписку из журналов Государственного Совета от 11 и 28 июня 1828 г. и примеч. к ней, с. 765. Пушкин был оскорблен этим решением. См. его набросок письма к Бенкендорфу от второй половины августа (не ранее 19) 1828 г. (с. 816).

...Государственный Совет признал нужным к означенному решению Сената присовокупить: чтобы по неприличному выражению Пушкина в ответах насчет происшествия 14-го декабря 1825 года... — Имеется в виду отзыв о «несчастном бунте 14 декабря» в показании Пушкина от 29 июня 1827 г. (с. 657), характеризующий масштабы военного выступления заговорщиков. Упоминание Пушкиным трех залпов картечи, которыми был «уничтожен» весь бунт, шло вразрез с напечатанными в газетах официальными сообщениями о действиях злодеев и возмутителей. Подробнее см. в примеч. к выписке из журналов Департамента духовных и гражданских дел и Общего собрания Государственного Совета от 11 и 28 июня 1828 г., с. 765.

...в Октябре месяце того года напечатанного... — В октябре 1825 г. элегия «Андрей Шенье» в составе издания «Стихотворения Александра Пушкина» (1826) миновала цензуру, а не вышла из печати.

...секретный надзор. — Об учреждении секретного надзора см. примеч. к выписке из журналов Департамента духовных и гражданских дел и Общего собрания Государственного Совета от 11 и 28 июня 1828 г., с. 765.

СЕКРЕТНОЕ ПИСЬМО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
В ПЕТЕРБУРГЕ И КРОНШТАДТЕ ГР. П. А. ТОЛСТОГО
ПЕТЕРБУРГСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ
П. В. ГОЛЕНИЩЕВУ-КУТУЗОВУ. РАСПОРЯЖЕНИЕ
ОБ УЧРЕЖДЕНИИ СЕКРЕТНОГО НАДЗОРА
НАД А. С. ПУШКИНЫМ И ВЗЯТИИ С НЕГО ПОДПИСКИ

Секретно.

Милостивый Государь мой,
Павел Васильевич!

Г. Председатель Государственного Совета сообщил мне, в отношении от 13 сего Августа под № 500, Высочайше утвержденное положение Правительствующаго Сената обязать подписью известного стихотворца Пушкина, замешанного в уголовное дело о Кандидате Леопольдове, дабы впредь он никаких сочинений без рассмотрения и пропуска оных цензурою не осмеливался выпускать в публику, под опасением строгого по законам взыскания. К сему Граф Кочубей присовокупил, что Государственный Совет, рассмотрев сие дело, признал нужным, чтобы по неприличному выражению Пушкина в ответах на счет происшествия 14 Декабря 1825 года и по духу сочинения его, напечатанного в Октябре того года, поручено было иметь за Пушкиным в месте его жительства секретный надзор, и что сие положение Государственного Совета то также удостоено Высочайшаго утверждения.

Уведомляя о сем Ваше Высокопревосходительство, для исполнения выше прописанных Высочайше утвержденных положений и прилагая при сем список упомянутого отношения ко мне Графа Кочубея и копию приложенной к оному выписки из доклада Правительствующаго Сената о кандидате Леопольдове, имею честь быть с совершенным почтением и истинною преданностию

Вашего Высокопревосходительства
покорнейший слуга
Граф Толстой.

№ 3155.

17 Августа 1828.

Его Высокопревосходительству

П. В. Голенищеву-Кутузову.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 79.

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиторiatского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного

суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение Комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624), второе показание Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 626), отношения Шульгина в Комиссию военного суда при препровождении показаний Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 629), а затем псковскому гражданскому губернатору Квитке от 31 января 1827 г. (с. 631), сентенцию Комиссии военного суда от 31 января 1827 г. (с. 633), фрагмент доклада Аудиториатского департамента от 18 марта 1827 г. (с. 646), предписание Новгородского уездного суда московскому обер-полицмейстеру Шульгину от 17 мая 1827 г. (с. 653), третье показание Пушкина от 29 июня 1827 г. (с. 657), решение Новгородского уездного суда по делу об «Андрее Шенье» от 29 сентября 1827 г. (с. 687), определение Первого департамента Правительствующего Сената Первому отделению Пятого департамента Сената от 18 октября 1827 г. (с. 689), «объяснение» Пушкина петербургскому полицмейстеру полковнику К. Ф. Дершау от 24 ноября 1827 г. (с. 696), определение Новгородской палаты уголовного суда о Пушкине от 6 марта 1828 г. (с. 722), решение Первого отделения Пятого департамента Правительствующего Сената от 5 апреля 1828 г. (с. 727), отношение управляющего Министерством юстиции кн. А. А. Долгорукова от 6 июня 1828 г. с приложением записки из доклада Правительствующего Сената (с. 753), выписку из доклада Сената по делу об «Андрее Шенье» от мая — начала июня <?> 1828 г. (с. 751), выписку из журналов Департамента духовных и гражданских дел и Общего собрания Государственного Совета от 11 и 28 июня 1828 г. (с. 765), письма председателя Государственного Совета гр. В. П. Кочубея от 13 августа 1828 г. государственному секретарю В. Р. Марченко (с. 803) и главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому (с. 805). Этим письмом петербургскому генерал-губернатору отдавался приказ о принятии мер к организации секретного надзора над Пушкиным и взятии с него подписки о нераспространении тех из сочиненных им произведений, которые не были разрешены цензурой. В письме Толстого упоминаются следующие документы: письмо председателя Государственного Совета Кочубея от 13 августа 1828 г. к Толстому (с. 805) и выписка из доклада Правительствующего Сената по делу Леопольдова о Пушкине (см. отношение управляющего Министерством юстиции с приложением краткой записки из доклада Правительствующего Сената 6 июня 1828 г., с. 753).

...по неприличному выражению Пушкина в ответах на счет происшествия 14 Декабря 1825 года... — См. показание Пушкина от 29 июня 1827 г. (с. 657) и примеч. к выписке из журналов Департамента духовных и гражданских дел и Общего собрания Государственного Совета от 11 и 28 июня 1828 г. (с. 767).

СЕКРЕТНОЕ ПИСЬМО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
В ПЕТЕРБУРГЕ И КРОНШТАДТЕ ГР. П. А. ТОЛСТОГО
ПЕТЕРБУРГСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ
П. В. ГОЛЕНИЩЕВУ-КУТУЗОВУ С РАСПОРЯЖЕНИЕМ
О НОВОМ ДОПРОСЕ А. С. ПУШКИНА
ПО ДЕЛУ О «ГАВРИИЛИАДЕ»

Секретно.

Милостивый Государь,
Павел Васильевич!

В следствие сообщенного мне Вашим Высокопревосходительством показания чиновника 10 класса Пушкина: что он в первый раз увидел поэму, известную под заглавием: «Гавриилиада», в Лицее, в 1815 или 1816 году, и переписал оную, я покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, по Высочайшему повелению, снова приказать явиться к Вам Пушкину и спросить у него: от кого получил он в то время сию поэму? изъяснив ему, что открытие сочинителя оной уничтожит всякое сомнение, происходящее от того, что сие сочинение ходит по рукам под именем Пушкина.

В ожидании о последующем уведомлении Вашего, для доклада Государю Императору, имею честь быть с совершенным почтением и истинною преданностию

Вашего Сиятельства покорнейший слуга
Граф Толстой.

№ 3154

17 августа 1828 г.

Его Высокопревосходительству

П. В. Голенищеву-Кутузову.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 31.

Напечатано: *СпН*. 1902. Кн. 5. С. 3—5 (публ. Н. П. Барсукова); *Дела III Отделения*. С. 330.

О деле, заведенном в связи с «Гавриилиадой» Пушкина, см. отношение митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г. (с. 740), его же сопроводительную записку Муравьеву при передаче прошения дворовых людей В. Ф. Митькова и рукописи «Гавриилиады» от 29 мая 1828 г. (с. 744) и отношение Муравьеву с побуждением дать ход всему делу от 25 июня 1828 г. (с. 763), а также сопроводительную записку гр. В. П. Кочубея к Муравьеву при препровождении журнала Временной верховной комиссии от 28 июня 1828 г. (с. 770), записку Муравьева с проектом изложения высочайшего повеления главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому от 28 июня 1828 г. (с. 771) и его же отношение митрополиту Серафиму от 30 июня 1828 г. (с. 774), рапорт петер-

бургского генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова гр. П. А. Толстому (с приложением по делу о «Гавриилиаде») от 9 июля 1828 г. (с. 779), отношение правителя канцелярии петербургского генерал-губернатора Д. П. Позняка управляющему III Отделением М. Я. фон Фоку от 10 июля 1828 г. (с. 785), записку фон Фока о дополнительных допросах Митькова и его дворовых от 10—13 июля 1828 г. (с. 786), донесение Позняка о допросе дворовых людей В. Ф. Митькова от 13 июля 1828 г. (с. 788), выписку из журнала Временной верховной комиссии от 25 июля 1828 г. (с. 789), проект отношения Муравьева митрополиту Серафиму от 31 июля 1828 г. (с. 791), секретное письмо Толстого к Голенищеву-Кутузову от 2 августа 1828 г. (с. 793), показания Пушкина от 3—5 августа 1828 г. (с. 794), рапорт Голенищева-Кутузова Толстому с изложением показаний Пушкина от 5 августа 1828 г. (с. 796), всеподданнейшую записку по рапорту Голенищева-Кутузова от 5 <?> августа 1828 г. (с. 798) и отношение Муравьева Толстому с изложением высочайшего повеления о новом допросе Пушкина от 12 августа 1828 г. (с. 801).

Распоряжение по поводу нового допроса Пушкина о «Гавриилиаде» давалось генерал-губернатору в связи с высочайшей конфирмацией доклада гр. П. А. Толстого о результатах первого допроса (см. примеч. на с. 801). В документе цитируются показания о «Гавриилиаде» Пушкина от 3—5 августа 1828 г. Новые показания были даны им 19 августа.

№ 498 **19 августа 1828**

РАПОРТ ПЕТЕРБУРГСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
П. В. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ В ПЕТЕРБУРГЕ
И КРОНШТАДТЕ ГР. П. А. ТОЛСТОМУ
С ПРИКАЗАНИЕМ ВЗЯТЬ С ПУШКИНА ПОДПISКУ
О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ НЕ ПРОПУЩЕННЫХ
ЦЕНЗУРОЙ СОЧИНЕНИЙ И ПРИНЯТЬ МЕРЫ
К СЕКРЕТНОМУ НАДЗОРУ ЗА НИМ

Секретно. 810
811

<Получено> 21-го Августа 1828.

Господину Главнокомандующему
в С.-Петербурге и Кронштадте

С.-Петербургскаго Военнаго
Генерал-Губернатора

Рапорт.

Во исполнение *Высочайшаго Его Императорскаго Величества* повеления, объявленнаго мне Вашим Сиятельством, от 16-го сего Августа за № 3155, я предписал Обер-Полицеймейстеру известнаго стихотворца Александра Пуш-

кина обязать подпискою, дабы он впредь никаких сочинений без рассмотрения и пропуска оных цензурою не осмеливался выпускать в публику под опасением строгаго по законам взыскания, и между тем учредить за ним бдительный надзор.

О чем долгом поставляю Вашему Сиятельству донести.

<Подписал:> Генерал-Адъютант *Голенищев-Кутузов*.

№ 212.

19 августа 1828 г.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 77, с пометой о получении 21 августа 1828 г. Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 78; *Данилов*. № 763.

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение Комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624), второе показание Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 624), отношения Шульгина в Комиссию военного суда при препровождении показаний Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 629), а затем псковскому гражданскому губернатору Квитке от 31 января 1827 г. (с. 631), сентенцию Комиссии военного суда от 31 января 1827 г. (с. 633), фрагмент доклада Аудиториатского департамента от 18 марта 1827 г. (с. 646), предписание Новгородского уездного суда московскому обер-полицмейстеру Шульгину от 17 мая 1827 г. (с. 653), третье показание Пушкина от 29 июня 1827 г. (с. 657), решение Новгородского уездного суда по делу об «Андрее Шенье» от 29 сентября 1827 г. (с. 687), определение Первого департамента Правительствующего Сената Первому отделению Пятого Департамента Сената от 18 октября 1827 г. (с. 689), «объяснение» Пушкина петербургскому полицмейстеру полковнику К. Ф. Дершау от 24 ноября 1827 г. (с. 696), определение Новгородской палаты уголовного суда о Пушкине от 6 марта 1828 г. (с. 722), решение Первого отделения Пятого департамента Правительствующего Сената от 5 апреля 1828 г. (с. 727), отношение управляющего Министерством юстиции кн. А. А. Долгорукова от 6 июня 1828 г. с приложением записки из доклада Правительствующего Сената (с. 753), выписку из доклада Сената по делу об «Андрее Шенье» от мая — начала июня <?> 1828 г.

(с. 751), выписку из журналов Департамента духовных и гражданских дел и Общего собрания Государственного Совета от 11 и 28 июня 1828 г. (с. 765), письма председателя Государственного Совета гр. В. П. Кочубея от 13 августа 1828 г. государственному секретарю В. Р. Марченко (с. 803) и главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому (с. 805), а также письмо Толстого петербургскому генерал-губернатору П. В. Голенищеву-Кутузову от 17 августа 1828 г. (с. 808).

Рапорт о выполнении приказа петербургского главнокомандующего, отданного в письме Голенищеву-Кутузову 17 августа 1828 г. (см. примеч. к нему, с. 810). В рапорте упоминается петербургский обер-полицмейстер А. С. Шкурин, которому Голенищев-Кутузов приказал взять с Пушкина подписку не распространять впредь произведений, не одобренных цензурой. Подписка была взята 19 августа 1828 г. полицмейстером К. Ф. Дершау. См. рапорт Голенищева-Кутузова Толстому от 28 августа 1828 г., с. 834.

Характерной особенностью «петербургского ответвления» дела об «Андрее Шенье» являлось то, что приказания, которые отдавались генерал-губернатором обер-полицмейстеру Петербурга, препоручались для выполнения полицмейстеру полковнику К. Ф. Дершау — в отличие от «московского ответвления», где допросами Пушкина занимался лично обер-полицмейстер Москвы Д. И. Шульгин.

№ 499 19 августа 1828

ПОКАЗАНИЯ А. С. ПУШКИНА О «ГАВРИИЛИАДЕ»

1828 года Августа 19 нижеподписавшийся 10-го класса Александр Пушкин вследствие Высочайшаго повеления, объявленнаго Г. Главнокомандующим в С.-Петербурге и Кронштадте, быв призван к С.-Петербургскому Военному Губернатору, спрашиваем, от кого именно получил поэму под названием *Гавриилиада*, показал:

Рукопись ходила между офицерами Гусарскаго полка, но от кого из них именно я достал оную, я никак не упомяну. Мой же список сжег я, вероятно, в 20-м году.

Осмеливаюсь прибавить, что ни в одном из моих сочинений даже из тех, в коих я наиболее разкаиваюсь, нет следов духа безверия или кощунства над религиєю. Тем прискорбнее для меня мнение, приписывающее мне произведение столь жалкое и постыдное.

10-го класса Александр Пушкин

ЧЕРНОВОЕ

рукопись ходила между [офицер] юнкерами Гус. полку, но я никак [нрзб] не запомню от кого именно я достал оную [Знаю только что ее припи] [ее приписали покойному поэту <?> Кн. Дм. Горч<акову>]

[Осмеливаюсь зам] Список [оный] сей я сжег в 20-м году — но [помню что никому не давал] [его]

Осмеливаюсь заметить что ни в одном из моих сочин<ений> [нет] даже и в тех, в коих, я разк<аиваюсь> — не видно ни направления к безверию ни кощунства над религией — Тем прискорбнее для меня мнение приписывающее мне в [нынешнем] [возрасте] [м] настоящих летах и обстоятельствах, произведение столь жалкое и постыдное.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 724, из архива III Отделения; № 838. Л. 22—22 об., черновой автограф в составе рабочей тетради поэта.

Напечатано (автограф из архива III Отделения): *СпН*. 1902. Кн. 5. С. 4—5 (публ. Н. П. Барсукова); *Дела III Отделения*. С. 332; *Рукою П. 1935*. С. 749—750.

Напечатано (черновой автограф из рабочей тетради Пушкина): *Якушкин*. № 7. С. 43 (не полностью); *Пушкин А. С. Гавриилиада / Ред., примеч. и коммент. Б. Томашевского*. Пг., 1922. С. 51—52; *Рукою П. 1935*. С. 750 (публ. Н. В. Измайлова и Т. Г. Цвяловской). Факсимильное воспроизведение: *Раб. тетр.* Т. 5.

О деле, заведенном в связи с «Гавриилиадой» Пушкина, см. отношение митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г. (с. 740), его же сопроводительную записку Муравьеву при передаче прошения дворовых людей В. Ф. Митькова и рукописи «Гавриилиады» от 29 мая 1828 г. (с. 744) и отношение Муравьеву с побуждением дать ход всему делу от 25 июня 1828 г. (с. 763), а также сопроводительную записку гр. В. П. Кочубея к Муравьеву при препровождении журнала Временной верховной комиссии от 28 июня 1828 г. (с. 770), записку Муравьева с проектом изложения высочайшего повеления главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому от 28 июня 1828 г. (с. 771) и его же отношение митрополиту Серафиму от 30 июня 1828 г. (с. 774), рапорт петербургского генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова гр. П. А. Толстому (с приложением по делу о «Гавриилиаде») от 9 июля 1828 г. (с. 779), отношение правителя канцелярии петербургского генерал-губернатора Д. П. Позняка управляющему III Отделением М. Я. фон Фоку от 10 июля 1828 г. (с. 785), записку фон Фока о дополнительных допросах Митькова и его дворовых от 10—13 июля 1828 г. (с. 786), донесение Позняка о допросе дворовых людей В. Ф. Митькова от 13 июля 1828 г. (с. 788), выписку из журнала Временной верховной Комиссии от 25 июля 1828 г. (с. 789), проект отношения Муравьева митрополиту Серафиму от 31 июля 1828 г. (с. 791), секретное письмо Толстого к Голенищеву-Кутузову от 2 августа 1828 г. (с. 793), показания Пушкина от 3—5 августа 1828 г. (с. 794), рапорт Голенищева-Кутузова Толстому с изложением показаний Пушкина от 5 августа 1828 г. (с. 796), всеподданнейшую записку по рапорту Голенищева-Кутузова от 5 <?> августа 1828 г. (с. 798), отношение Муравьева Толстому с изложением высочайшего повеления о новом допросе Пушкина от 12 августа 1828 г. (с. 801) и отношение Толстого Голенищеву-Кутузову с требованием нового допроса Пушкина по делу о «Гавриилиаде» от 17 августа 1828 г. (с. 810).

К генерал-губернатору П. В. Голенищеву-Кутузову Пушкин был вызван для второго допроса по приказанию императора, сообщенному главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому 12 августа 1828 г. Руководил следствием о «Гавриилиаде» и предлагал вопросы лично Николай I. Новые вопросы потребовались для уточнения показаний, данных Пушкиным 3—5 августа 1828 г. (см. с. 794). Приглашение к генерал-губернатору передал Пушкину 19 августа полковник К. Ф. Дершай (об этом визите см. примеч. к следующему документу). Судя по черновому наброску показаний о «Гавриилиаде», оставшемся в рабочей тетради поэта, он успел обдумать свой ответ следствию. Предполагаемая ссыла на Д. П. Горчакова, промелькнувшая в черновом автографе, была им не использована в официальном документе.

<Автограф из архива III Отделения>

Рукопись ходила между офицерами Гусарского полка... — Пушкин имеет в виду офицеров расквартированного в Царском Селе л.-гв. Гусарского полка, с которыми он общался в лицейские годы. См. об этом в примеч. к записи о посещении Н. М. Карамзина, П. А. Вяземского, Я. В. Сабурова и П. А. Чаадаева в «Ведомостях о состоянии Лицея» от 26 мая 1817 г. (с. 277).

Осмеливаюсь прибавить, что ни в одном из моих сочинений... нет следов духа безверия или кощунства над религиею. — Творческое наследие Пушкина столь многообразно, что в нем без труда можно обнаружить «следы духа безверия и кощунства», причем начиная с лицейских лет (см., например, «<Ноэль на лейб-гвардии Гусарский полк>», 1816). К «Гавриилиаде» по своему настрою и сюжетным мотивам примыкают послания Пушкина «Меж тем, как генерал Орлов...» («<В. Л. Давыдову>», 1821), «Христос воскрес» (1821), «Ты богоматерь, нет сомненья...» («К*», 1824) и др. Начиная с 1829 г. образные уподобления с привкусом кощунства исчезают из текстов Пушкина. Ранние произведения, осмеивающие на материале библейских сюжетов и образов темы девственности, невинности, чистоты, уравниваются в творчестве Пушкина такими зрелыми художественными произведениями, как «Жил на свете рыцарь бедный...» (1829) и «Мадонна» (1830).

Тем прискорбнее для меня мнение, приписывающее мне произведение столь жалкое и постыдное. — Б. В. Томашевский обратил внимание на сходство этого выражения со следующими словами в заметке Пушкина «<О публикации Бестужева-Рюмина в „Северной звезде“>» (1829), где речь идет о публикации его стихотворений, в том числе «К Чадаеву» («Любви, надежды, тихой славы...», 1818): «Однако, как в мои лета и в моем положении неприятно отвечать за свои пре<жние> <?> и за чужие произведения» (Акад. Т. 11. С. 82). См.: Пушкин А. С. Гавриилиада / Ред., примеч. и коммент. Б. Томашевского. Пг., 1922. С. 52. «Гавриилиада» не была «жалким» произведением, и Пушкин это знал. Сразу же после ее написания поэт охватил энтузиазм при оценке той художественной вершины, которой ему удалось достигнуть. Это отразилось в стихотворных набросках 1821 г., которые должны были сопровождать поэму при ее передаче друзьям (см. стихотворения Пушкина «Примите новую тетрадь...», «О вы, которые любили...» и «Вот муза, резвая болтунья...»). «Гавриии-

814
815

лиаду» высоко ставили многие из друзей Пушкина, например П. А. Вяземский и А. А. Бестужев.

<Черновой автограф>

...[ее приписали покойному поэту <?> Кн. Дм. Горч<акову>]... — Речь идет о поэте кн. Дмитрие Петровиче Горчакове (1758—1824), авторе популярных сатирических произведений, пользовавшемся репутацией вольнодумца и атеиста. В показаниях 19 августа Пушкин не упомянул его имени. 1 августа 1828 г. Пушкин писал Вяземскому, имевшему у себя рукопись «Гавриилиады»: «Мне навязалась на шею преглупая шутка. До Прав<ительства> дошла наконец Гавриилиада: приписывают ее мне; донесли на меня, и я вероятно отвечу за чужие проказы, если Кн. Дм. Горчаков не явится с того света отстаивать права на свою собственность» (*Акад.* Т. 14. С. 26). Этим письмом Пушкин, по-видимому, хотел предупредить Вяземского о том, как следует говорить в обществе о «Гавриилиаде» (ответ на это письмо Пушкину написан 18—25 сентября 1828 г.). О жанровых формах, использовавшихся Горчаковым, о его репутации в литературе пушкинского времени см.: *Каллаш В. А.* «Спор, уже взвешенный судьбою» (Об авторе «Гавриилиады») // *Рус. мысль.* 1903. Кн. 12. С. 153—160; *Пушкин А. С.* Гавриилиада. С. 52—53 (статья Б. В. Томашевского); *Русские писатели.* Т. 1. С. 644—645 (статья В. П. Степанова).

№ 500 **Вторая половина августа (не ранее 19) 1828**

ЧЕРНОВОЙ НАБРОСОК ПИСЬМА А. С. ПУШКИНА А. Х. БЕНКЕНДОРФУ

В следствии Высочайш<его> <повеления> г<осподин> Обер-Пол<ицмейстер> требовал от меня подписки в том, что я впредь без предвар<ительной> обычной цензуры <...> [Я дал оную] повинуюсь священной для меня воле; тем не менее прискорбна мне сия мера. Госуд<арь> Имп<ератор> в минуту для меня незаб<венную> изволил освободить меня от цензуры, я дал честн<ое> слово Государю, которому изменить я не могу, не говоря уж о чести дворянина, но и по глубокой, искренней моей привязанности к Царю и человеку. Требование полицейской подписки унижает меня в собств<енных> мо<их> глазах, и я твердо чувствую, <что> того не заслуживаю, и дал бы и в том честное мое слово, если б я смел еще надеяться, что оно имеет свою цену. Что касается до Цenz<уры>, если Госуд<арю> Имп<ератору> угодно уничтожить милость, мне оказанную, то, с горестью приемля знак царственного гнева, прошу В<аше> Превосход<ительство> разрешить мне, как надлежит мне впредь п<оступать> с моими сочинениями, которые, как Вам известно, составляют одно мое имущество.

Надеюсь, что Ваше <Превосходительство> поймете и не примите в худую сторону смелость, с которою <решаюсь><?> объяснить. Она знак искренн<е-го> уважения человека, который [чувствует себя] <...>

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 838. Л. 24—24 об.

Напечатано: *РС*. 1884. Т. 43. № 7. С. 43—44 (публ. В. Е. Якушкина); *П. Ефремов*. Т. 7. С. 300; *Акад.* Т. 14. С. 25. Факсимильное воспроизведение: *Раб. тетр.* Т. 5.

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шень», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиторiatского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение Комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624), второе показание Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 626), отношения Шульгина в Комиссию военного суда при препровождении показаний Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 629), а затем псковскому гражданскому губернатору Квитке от 31 января 1827 г. (с. 631), сентенцию Комиссии военного суда от 31 января 1827 г. (с. 633), фрагмент доклада Аудиторiatского департамента от 18 марта 1827 г. (с. 646), предписание Новгородского уездного суда московскому обер-полицмейстеру Шульгину от 17 мая 1827 г. (с. 653), третье показание Пушкина от 29 июня 1827 г. (с. 657), решение Новгородского уездного суда по делу об «Андрее Шень» от 29 сентября 1827 г. (с. 687), определение Первого департамента Правительствующего Сената Первому отделению Пятого департамента Сената от 18 октября 1827 г. (с. 689), «объяснение» Пушкина петербургскому полицмейстеру полковнику К. Ф. Дершау от 24 ноября 1827 г. (с. 696), определение Новгородской палаты уголовного суда о Пушкине от 6 марта 1828 г. (с. 722), решение Первого отделения Пятого департамента Правительствующего Сената от 5 апреля 1828 г. (с. 727), отношение управляющего Министерством юстиции кн. А. А. Долгорукова от 6 июня 1828 г. с приложением записки из доклада Правительствующего Сената (с. 753), выписку из доклада Сената по делу об «Андрее Шень» от мая — начала июня <?> 1828 г. (с. 751), выписку из журналов Департамента духовных и гражданских дел и Общего собрания Государственного Совета от 11 и 28 июня 1828 г. (с. 765), письма от 13 августа 1828 г. председателя Государственного Совета гр. В. П. Кочубея государственному секретарю В. Р. Марченко (с. 803) и главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте П. А. Толстому (с. 805), а также письмо Толстого петербургскому генерал-губернатору П. В. Голенищеву-Кутузову от 17 августа 1828 г. (с. 808) и рапорт Голенищева-Кутузова Толстому от 19 августа 1828 г. о приказе обер-полицмейстеру взять с Пушкина подписку и установить секретный надзор над ним (с. 811).

816

817

Черновое письмо, которое, вероятнее всего, не было отправлено А. Х. Бенкендорфу (см.: Сандомирская В. Б. Рабочая тетрадь Пушкина 1828—1833 гг. (ПД 838) (История заполнения) // ПИМ. Т. 10. С. 246—247; Летопись 1999. Т. 2. С. 478). 18 августа Голенищев-Кутузов представил гр. Толстому рапорт о данном им петербургскому обер-полицмейстеру генерал-майору А. С. Шкурину приказании, связанном с подпиской Пушкина и учреждением над ним «бдительного надзора». 19 августа 1828 г. полковник К. Ф. Дершау посетил Пушкина и взял с него подписку (не сохранилась), о чем Голенищев-Кутузов доложил гр. Толстому 28 августа 1828 г.: «...известный стихотворец Пушкин обязан подпискою в том, чтоб он впредь никаких сочинений без рассмотрения и пропуска оных цензурою не выпускал в публику» (см. с. 834). Дершау сообщил также Пушкину о приглашении к Голенищеву-Кутузову для дачи показаний по поводу «Гавриилиады» (см. следующий документ).

Госуд<арь> Имп<ератор> в минуту для меня незаб<венную> изволил освободить меня от цензуры... — Речь идет о царской аудиенции 8 сентября 1826 г. (см. о ней примеч. к документу от 8 сентября 1826 г., с. 542).

...я дал чест<ное> слово Государю, которому изменить я не могу... — Бенкендорф в письме от 3 мая 1827 г. напоминал Пушкину: «Его Величество <...> не сомневается в том, что данное русским дворянином государю своему честное слово: вести себя благородно и пристойно, будет в полном смысле сдержано» (Акад. Т. 13. С. 329). Несколько подробнее об этом моменте аудиенции 8 сентября вспоминал со слов Л. С. Пушкина Н. И. Лорер. Честное слово было дано Пушкиным в ответ на просьбу «ничего не писать против правительства». Следует отметить, что Пушкин действительно после встречи с императором не «выпускал в публику» стихов, которые были бы равны по своему вольнолюбивому пафосу неподцензурным произведениям, созданным им до возвращения из ссылки. В этом письме уверения Пушкина, касающиеся исполнения данного поэтом царю слова, бросают определенный ответ на ту часть пушкинской лирики, которая тематически была связана с декабристами. Так, стихи Пушкина «Во глубине сибирских руд...» (1826—1827), вероятнее всего, не имели той революционной составляющей, которую усмотрел в них А. И. Одоевский, когда писал в ответ стихотворение «Струн вещей пламенные звуки...».

...по глубокой, искренней моей привязанности к Царю и человеку. — См. записку Ф. В. Булгарина о Пушкине с пометой А. Х. Бенкендорфа от конца ноября <?> 1827 г. и примеч. к ней, с. 699.

Что касается до ценз<уры>, если Госуд<арю> Имп<ератору> угодно уничтожить милость, мне оказанную, то... прошу В<аше> превосход<ительство> разрешить мне, как надлежит мне впредь п<оступить> с моими сочинениями... — Бенкендорф в это время находился на театре военных действий в европейской Турции в качестве командующего императорской Главной квартирой. Николай I (а вместе с ним и Бенкендорф) отсутствовал в Петербурге с 25 апреля по 14 октября 1825 г. Данная Пушкиным подписка не отменяла высочайшей цензуры. Объяснение поэта с Бенкендорфом по этому поводу неизвестно. Вполне возможно, что его не было.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРВОГО ОТДЕЛЕНИЯ
 ПЯТОГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО
 СЕНАТА ДЕПАРТАМЕНТУ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ
 ПО ДЕЛУ ОБ «АНДРЕЕ ШЕНЬЕ»

1828-го года Августа 20-го дня. По указу Его Императорскаго Величества Правительствующий Сенат слушали: во 1-х, предложенный Господином Тайным Советником, Сенатором, Управляющим Министерством Юстиции и Кавалером Князем Алексеем Алексеевичем Долгоруковым к надлежащему исполнению список с Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета следующего содержания.

<Далее следует текст документа, напечатанный в настоящем издании под заглавием «Выписка из журналов Департамента духовных и гражданских дел и Общего собрания Государственного Совета» (11 и 28 июня 1828 г., с. 765)>

На котором мнение Государственного Совета написано: «Его Императорское Величество воспоследовавшее мнение в Общем Собрании Государственного Совета по делу о Кандидате 10-го класса Леопольдове Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить. Председатель Государственного Совета Граф В. Кочубей. 12 Августа 1826 года». И во 2-х, справку, что заключение Правительствующаго Сената по прочим частям состояло в следующем: 1-е. О чиновнике 10 класса Александре Пушкине. Сам Пушкин учинил добровольно сознание как в сочинении Элегии *Андрей Шенье*, так и в том, что стихи сии гораздо прежде напечатания их выпустил он в публику во всем их пространстве. Когда же поступило сие сочинение в Цензуру, то оною, по изъяснению Пушкина, исключены были следующие слова: «О лира юнаго певца, о чем поет! поет на свободу, не изменилась до конца». — О содержании же вообще сих стихов Пушкин изъясняет, что они относятся к французской революции и что поэт в сем отрывке говорит: о взятии Бастилии, о клятве *du jau de-raume*, о перенесении тел славных изгнанников в Пантеон, о победе революционных идей, о торжественном провозношении равенства, об уничтожении Царей. — Правительствующий Сенат, соображая дух сего творения с тем временем, в которое выпущено оное в публику, не может не признать сего сочинения соблазнительным и служившим к распространению в неблагонамеренных людях того пагубнаго духа, который Правительство обнаружило во всем его пространстве. Хотя сочинившаго означенные стихи Пушкина, за выпуск оных в публику прежде дозволения Цензуры, надлежало бы подвергнуть ответу пред Судом; но как сие учинено им до состояния Всемилостивейшаго Манифеста 22 Августа 1826 года, то по силе 1-го пункта онаго, избавя его, Пушкина, от Суда и следствия, обязать подпискою, дабы впредь никаких своих творений, без рассмотрения и пропуска Цензуры, не осмеливался выпускать в публику под опасением строгаго по законам взыскания. 2-е. О находившемся по секретной части чиновнике 14 класса Коноплеве.

Чиновник сей, по распоряжению Генерал-Адъютанта Бенкендорфа употребляем был для розыскания тех лиц, от кого Леопольдов получил вышеупомянутые стихи, за что ему, Коноплеву, изъявлена была от начальства признательность. Правительствующий Сенат не находит его, Коноплева, по сему обстоятельству в чем либо виновным; что ж касается до найденных в квартире Коноплева других рукописных сочинений, в коих заключается: а) Ода на свободу и б) Басня Бич, о которых, как сам Коноплев изъясняет, не доводил он до сведения своего Начальства; то все упомянутыя сочинения в оригинале препроводить посредством управляющего Министерством Юстиции к Генерал-Адъютанту Бенкендорфу. За сим Правительствующий Сенат, находя правильным решение Новгородской Палаты Уголовнаго Суда о прочих прикосновенных к сему делу людях, равно и об учинении Новгородскому Уездному Суду выговора, за выведенные оною Палатою по производству дела сего опущения, полагает означенное решение утвердить. Решением же Уголовная Палата заключила: 1-е. Отобранный от Леопольдова аттестат, имеющийся при деле, данной ему из Московскаго Университета, и отобранныя от него книги и сочинения его хранящияся в Палате, как равно и прочие вещи и книги, хранящияся в С.-Петербургской Полиции, выдать ему с роспискою, причем взыскать с него и должныя им жительствовавшим в С.-Петербурге хозяйки квартиры его ревельской урожденки Пихман 21-90 и квартирующему у ней служащему в Комитете строения гидравлических работ Архитекторскому Помощнику Скотти 38, кои, по взыскании, и отдать им с росписками, и также принадлежащия ему, Леопольдову, чемодан, небольшую штуку свинцу, молоток, три пули и чугунное ядро, хранящияся в Уездном Суде, равномерно отдать ему, Леопольдову. 2-е. О писаре Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, Генерал Фельдцейхмейстера Канцелярии Евграфе Тиханове Яковлеве, переписывавшем письмо Государственного преступника Рылеева, писанное к жене пред лишением его жизни, как оное, по словам его, не было в секрете, да и ничего в нем вреднаго не заключается, не входя ни в какое суждение оставить без заключения. 3-е. Жительствующей в Москве Полковницы Гурьевой двороваго человека Василья Фомина Брызгалова, у коего при обыске найден означенной писанной писарем Яковлевым список с письма преступника Рылеева, по необнаружению ни в чем более виновности его, также оставить свободным, но подтвердить, чтобы впредь был осмотрительнее; 4-е. Жительствующих в С.-Петербурге: Ревельскую урожденку Марью Пихман, у коей Леопольдов квартировал, и живущаго у ней служащаго в Комитете строений Гидравлических работ Архитекторского Помощника Карла Скотти, тоже по необнаружению их ни в чем виновности оставить свободными, и деланных им по сему делу спросов ни в какое предосуждение не ставить; и 5-е. Уездному Суду за не аккуратность его в распросах Леопольдова, и за то, что оной не спросил сочинителя Пушкина, по чему отрывок Елегии его *Андрей Шенье*, не быв пропущен Цензурою, стал переходить во всей полноте из рук в руки; а чиновника Коноплева по каковому случаю имелись у него разные писанные им стихи, что Палата дополняла сама, сделать

чувствительный выговор и подтвердить впредь быть осмотрительнее и от упущений остерегаться. Приказали: о должном по сему Высочайше утвержденному мнению Государственного Совета, и выведенной Сенатом справки исполнение предписать Новгородскому Губернскому Правлению Указом; обратив при таковом же в Уголовную Палату и подлинное о Леопольдове дело. Что ж касается до найденных в квартире у находившагося по секретной части чиновника 14-го класса Коноплева рукописных сочинений, в коих заключается: а) Ода на свободу и б) Басня Бич, то оныя препроводить посредством Г-на Управляющаго Министерством Юстиции к Г-ну Генерал-Адъютанту Бенкендорфу, для чего сообщить в Департамент Министерства Юстиции копию с определения. Подлинное за подписанием Правительствующаго Сената. Означенные рукописные сочинения при сем препровождаются.

Августа 27 дня 1828-го года.

<Подписи>

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 25. Л. 258—266 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 292—296 (по копии).

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение Комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624), второе показание Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 626), отношения Шульгина в Комиссию военного суда при препровождении показаний Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 629), а затем псковскому гражданскому губернатору Квитке от 31 января 1827 г. (с. 631), сентенцию Комиссии военного суда от 31 января 1827 г. (с. 633), фрагмент доклада Аудиториатского департамента от 18 марта 1827 г. (с. 646), предписание Новгородского уездного суда московскому обер-полицмейстеру Шульгину от 17 мая 1827 г. (с. 653), третье показание Пушкина от 29 июня 1827 г. (с. 657), решение Новгородского уездного суда по делу об «Андрее Шенье» от 29 сентября 1827 г. (с. 687), определение Первого департамента Правительствующаго Сената Первому отделению Пятого департамента Сената от 18 октября 1827 г. (с. 689), «объяснение» Пушкина петербургскому полицмейстеру полковнику К. Ф. Дершау от 24 ноября 1827 г. (с. 696), определение Новгородской палаты уголовного суда о Пушкине от 6 марта 1828 г.

820

821

(с. 722), решение Первого отделения Пятого департамента Правительствующего Сената от 5 апреля 1828 г. (с. 727), отношение управляющего Министерством юстиции кн. А. А. Долгорукова от 6 июня 1828 г. с приложением записки из доклада Правительствующего Сената (с. 753), выписку из доклада Сената по делу об «Андрее Шенье» от мая — начала июня <?> 1828 г. (с. 751), выписку из журналов Департамента духовных и гражданских дел и Общего собрания Государственного Совета от 11 и 28 июня 1828 г. (с. 765), письма от 13 августа 1828 г. председателя Государственного Совета гр. В. П. Кочубея государственному секретарю В. Р. Марченко (с. 803) и главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому (с. 805), письмо Толстого петербургскому генерал-губернатору П. В. Голеницева-Кутузову от 17 августа 1828 г. (с. 808), рапорт Голеницева-Кутузова Толстому от 19 августа 1828 г. о приказе обер-полицмейстеру взять с Пушкина подписку и принятии мер к секретному надзору над ним (с. 811) и черновой набросок письма Пушкина Бенкендорфу от второй половины августа (не ранее 19) 1828 г. (с. 816).

Документ связан с заключительным этапом рассмотрения дела об «Андрее Шенье». Комментарий упомянутых в нем обстоятельств см. в примеч. к названным выше документам и к указу Правительствующего Сената Новгородскому губернскому правлению по делу об элегии «Андрей Шенье» от 27 августа 1828 г., с. 827. В части, относящейся к Пушкину, из определения Правительствующего Сената выпущено принятое Государственным Советом решение об учреждении над ним секретного надзора.

№ 502 **20 августа 1828**

РАПОРТ ПЕТЕРБУРГСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
П. В. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ В ПЕТЕРБУРГЕ
И КРОНШТАДТЕ ГР. П. А. ТОЛСТОМУ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОКАЗАНИЙ А. С. ПУШКИНА
О «ГАВРИИЛИАДЕ»

Секретно.

<Получено> 21-го августа 1828.

Господину Главнокомандующему
в С.-Петербурге и Кронштадте.

С.-Петербургскаго Военнаго
Генерал-Губернатора

Рапорт.

Во исполнение Высочайшаго Его Императорскаго Величества повеления, объявленного мне Вашим Сиятельством от 16-го сего Августа за № 3154, известный стихотворец *Пушкин* был призван ко мне и вопрошаем: от кого получил извест-

ную поэму? — Я поставил ему при том на вид, что открытие сочинителя поэмы сей уничтожит всякое о нем сомнение.

Пушкин в следствие того изложил показание, которое я поспешаю представить при сем к Вашему Сиятельству.

Генерал-Адъютант *Голенищев-Кутузов*.

№ 215.

20 Августа 1828 г.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 31. Л. 2, за подписью П. В. Голенищева-Кутузова, с пометой о получении рапорта 21 августа 1828 г.

Напечатано: *СпН*. 1902. Кн. 5. С. 4—5 (публ. Н. П. Барсукова); *Дела III Отделения*. С. 331; *Данилов*. № 855.

О деле, заведенном в связи с «Гавриилиадой» Пушкина, см. отношение митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г. (с. 740), его же сопроводительную записку Муравьеву при передаче прошения дворовых людей В. Ф. Митькова и рукописи «Гавриилиады» от 29 мая 1828 г. (с. 744) и отношение Муравьеву с побуждением дать ход всему делу от 25 июня 1828 г. (с. 763), а также сопроводительную записку гр. В. П. Кочубея к Муравьеву при препровождении журнала Временной верховной Комиссии от 28 июня 1828 г. (с. 770), записку Муравьева с проектом изложения высочайшего повеления главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому от 28 июня 1828 г. (с. 771) и его же отношение митрополиту Серафиму от 30 июня 1828 г. (с. 774), рапорт петербургского генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова гр. П. А. Толстому (с приложением по делу о «Гавриилиаде») от 9 июля 1828 г. (с. 779), отношение правителя канцелярии петербургского генерал-губернатора Д. П. Позняка управляющему III Отделением М. Я. фон Фоку от 10 июля 1828 г. (с. 785), записку фон Фока о дополнительных допросах Митькова и его дворовых от 10—13 июля 1828 г. (с. 786), донесение Позняка о допросе дворовых людей В. Ф. Митькова от 13 июля 1828 г. (с. 788), выписку из журнала Временной верховной Комиссии от 25 июля 1828 г. (с. 789), проект отношения Муравьева митрополиту Серафиму от 31 июля 1828 г. (с. 791), секретное письмо Толстого к Голенищеву-Кутузову от 2 августа 1828 г. (с. 793), показания Пушкина от 3—5 августа 1828 г. (с. 794), рапорт Голенищева-Кутузова Толстому с изложением показаний Пушкина от 5 августа 1828 г. (с. 796), всеподданнейшую записку по рапорту Голенищева-Кутузова от 5 <?> августа 1828 г. (с. 798), отношение Муравьева Толстому с изложением высочайшего повеления о новом допросе Пушкина от 12 августа 1828 г. (с. 801), отношение Толстого Голенищеву-Кутузову с требованием нового допроса Пушкина от 17 августа 1828 г. (с. 810) и его показания от 19 августа 1828 г. (с. 813).

При рапорте Голенищева-Кутузова прилагались показания Пушкина о «Гавриилиаде» от 19 августа 1828 г. (см. примеч. к ним, с. 812). В рапорте ошибочно указана дата приказания, которое в действительности было отдано Голенищеву-Кутузову Толстым 17 августа 1828 г. (см. с. 811).

822
823

ПРОЕКТ ВСЕПОДДАННЕЙШЕЙ ЗАПИСКИ
ГР. П. А. ТОЛСТОГО ПО РАПОРТУ
П. В. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА С ИЗЛОЖЕНИЕМ
ПОКАЗАНИЙ А. С. ПУШКИНА О «ГАВРИИЛИАДЕ»

Г. С.-Петербургский Военный Генерал-Губернатор, в исполнение объявленной ему Высочайшей воли, чтобы он снова призвал к себе стихотворца Пушкина, спросил у него, от кого он получил в 1815 или 16 году поэму «Гавриилиаду», поставил ему на вид, что открытие сочинителя оной уничтожит всякое в отношении к нему сомнение, представил следующее собственноручное показание Пушкина:

«1828 года Августа 19-го нижеподписавшийся 10 класса Александр Пушкин» и т. д.

Напечатано: *Дела III Отделения. С. 333.*

О деле, заведенном в связи с «Гавриилиадой» Пушкина, см. отношение митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г. (с. 740), его же сопроводительную записку Муравьеву при передаче прошения дворовых людей В. Ф. Митькова и рукописи «Гавриилиады» от 29 мая 1828 г. (с. 744) и отношение Муравьеву с побуждением дать ход всему делу от 25 июня 1828 г. (с. 763), а также сопроводительную записку гр. В. П. Кочубея к Муравьеву при препровождении журнала Временной верховной Комиссии от 28 июня 1828 г. (с. 770), записку Муравьева с проектом изложения высочайшего повеления главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому от 28 июня 1828 г. (с. 771) и его же отношение митрополиту Серафиму от 30 июня 1828 г. (с. 774), рапорт петербургского генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова гр. П. А. Толстому (с приложением по делу о «Гавриилиаде») от 9 июля 1828 г. (с. 779), отношение правителя канцелярии петербургского генерал-губернатора Д. П. Позняка управляющему III Отделением М. Я. фон Фоку от 10 июля 1828 г. (с. 785), записку фон Фока о дополнительных допросах Митькова и его дворовых от 10—13 июля 1828 г. (с. 786), донесение Позняка о допросе дворовых людей В. Ф. Митькова от 13 июля 1828 г. (с. 788), выписку из журнала Временной верховной комиссии от 25 июля 1828 г. (с. 789), проект отношения Муравьева митрополиту Серафиму от 31 июля 1828 г. (с. 791), секретное письмо Толстого к Голенищеву-Кутузову от 2 августа 1828 г. (с. 793), показания Пушкина от 3—5 августа 1828 г. (с. 794), рапорт Голенищева-Кутузова Толстому с изложением показаний Пушкина от 5 августа 1828 г. (с. 796), всеподданнейшую записку по рапорту Голенищева-Кутузова от 5 <?> августа 1828 г. (с. 798), отношение Муравьева Толстому с изложением высочайшего повеления о новом допросе Пушкина от 12 августа 1828 г. (с. 801), отношение Толстого Голенищеву-Кутузову с требованием нового допроса Пушкина от 17 августа 1828 г. (с. 810), показания Пушкина от 19 августа 1828 г. (с. 813) и рапорт Голени-

нищева-Кутузова Толстому с приложением показаний Пушкина о «Гавриилиаде» от 20 августа 1828 г. (с. 822).

Автограф не датирован, но поскольку следствием по делу о «Гавриилиаде» руководил сам Николай I, вероятнее всего, что записка с донесением гр. П. А. Толстого о показаниях Пушкина писалась сразу же после получения рапорта П. В. Голенищева-Кутузова от 20 августа 1828 г.

№ 504 **21 августа 1828**

ВСЕПОДДАННЕЙШАЯ ЗАПИСКА
ВРЕМЕННОЙ ВЕРХОВНОЙ КОМИССИИ
ПО ДЕЛУ О «ГАВРИИЛИАДЕ»

На ведомости о делах, в комиссии с 24 по 31 июля рассмотренных, *Вашему Императорскому Величеству* угодно было отметить по делу отставного Штабс-Капитана Митькова: *Желаю знать подробнее, что последует, и повторяю, что если сей Митьков тот же самый, который служил в Финляндском полку, то он требует весьма строгого надзора и дурной и фальшивый человек.* Коммиссия, исполняя сие *Высочайшее* повеление, имеет счастье представить у сего список с трех журналов ея по сему делу.

Из оных *Ваше Императорское Величество* усмотреть изволите, что Коммиссия, преследуя дело сие со всем вниманием, коего оно заслуживает, не могла по предмету известной поэмы *Гавриилиады* найти Митькова виновным, ибо доказано, что он не читал ее своим людям и не внушал им неверия. Главная вина заключается тут в сочинителе сей Богохульной рукописи. Коммиссия старается открыть онаго. Пушкин письменно объявил, что поэма сия не им писана.

Замечание *Вашего Величества* на счет нравственности Митькова принято Главнокомандующим в С.-Петербурге и Кронштадте к должному руководству по части наблюдения.

Днося о всем сем *Вашему Императорскому Величеству*, Коммиссия ожидать будет касательно Ш<табс->К<апитана> Митькова *Высочайшаго* повеления.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 30. Л. 43 (отпуск).

Напечатано: *СпН.* 1909. Кн. 13. С. 1—2 (публ. В. В. Щеглова); *СпН.* 1911. Кн. 15. С. 212—213 (по отпуску); *Данилов.* № 856.

О деле, заведенном в связи с «Гавриилиадой» Пушкина, см. отношение митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г. (с. 740), его же сопроводительную записку Муравьеву при передаче прошения дворовых людей В. Ф. Митькова и рукописи «Гавриилиады» от 29 мая 1828 г. (с. 744) и отношение Муравьеву с побуждением дать ход всему делу от 25 июня 1828 г. (с. 763), а также сопроводительную записку гр. В. П. Кочубея к Муравьеву при препровождении журнала Временной верховной комиссии от 28 июня 1828 г. (с. 770), записку Муравьева с проектом

изложения высочайшего повеления главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому от 28 июня 1828 г. (с. 771) и его же отношение митрополиту Серафиму от 30 июня 1828 г. (с. 774), рапорт петербургского генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова гр. П. А. Толстому (с приложением по делу о «Гавриилиаде») от 9 июля 1828 г. (с. 779), отношение правителя канцелярии петербургского генерал-губернатора Д. П. Позняка управляющему III Отделением М. Я. фон Фоку от 10 июля 1828 г. (с. 785), записку фон Фока о дополнительных допросах Митькова и его дворовых от 10—13 июля 1828 г. (с. 786), донесение Позняка о допросе дворовых людей В. Ф. Митькова от 13 июля 1828 г. (с. 788), выписку из журнала Временной верховной комиссии от 25 июля 1828 г. (с. 789), проект отношения Муравьева митрополиту Серафиму от 31 июля 1828 г. (с. 791), секретное письмо Толстого к Голенищеву-Кутузову от 2 августа 1828 г. (с. 793), показания Пушкина от 3—5 августа 1828 г. (с. 794), рапорт Голенищева-Кутузова Толстому с изложением показаний Пушкина от 5 августа 1828 г. (с. 796), всеподданнейшую записку по рапорту Голенищева-Кутузова от 5 <?> августа 1828 г. (с. 798), отношение Муравьева Толстому с изложением высочайшего повеления о новом допросе Пушкина от 12 августа 1828 г. (с. 801), отношение Толстого Голенищеву-Кутузову с требованием нового допроса Пушкина от 17 августа 1828 г. (с. 810), показания Пушкина от 19 августа 1828 г. (с. 813), рапорт Голенищева-Кутузова Толстому с приложением показаний Пушкина от 20 августа 1828 г. (с. 822) и проект всеподданнейшей записки Толстого по этому рапорту от 21 <?> августа 1828 г. (с. 824).

Записка появилась после получения в Петербурге замечаний императора по поводу дел Временной верховной комиссии, среди которых находилось и дело о «Гавриилиаде», рассматривавшееся комиссией на заседании 25 июля 1828 г. (см. в комментируемом документе: *На ведомости о делах, в Комиссии с 24 по 31 июля рассмотренных...*). О решениях комиссии, принятых на этом заседании, см. подробнее в примеч. к выписке из журнала заседания комиссии от 25 июля 1828 г., с. 790. Среди решений комиссии Николая I не устроило то, что В. Ф. Митьков освобождался и от преследования по делу о «Гавриилиаде», и от надзора за ним. Требование учредить над Митьковым надзор свидетельствовало о недовольстве царя ходом следствия и решениями комиссии. *...если сей Митьков тот же самый, который служил в Финляндском полку, то он требует весьма строгого надзора и дурной и фальшивый человек.* — Известно, при каких обстоятельствах сложилась у Николая I подобное мнение о В. Ф. Митькове. История с дворовыми, которых Митьков сумел отдать в рекруты вопреки распоряжению императора и данной генерал-губернатору расписке, да при этом еще и выйти сухим из воды, показывает, что царем ему была дана верная характеристика. Если бы полицейское ведомство не выпустило Митькова из виду, а сохранило надзор над ним, возможно, ему не удалось бы так легко расправиться со своими дворовыми людьми.

...список с трех журналов ея по сему делу. — то есть выписки. В печати известны две выписки из журнала комиссии — от 25 июля и от 9 августа 1828 г. (о последней см. во всеподданнейшей записке Муравьева от декабря <?> 1828 г., с. 850).

...Коммиссия ожидать будет касательно Ш<табс->К<апитана> Митькова Высочайшаго повеления. — Публикуемая записка была рассмотрена императором 1 сентября 1828 г. (под Варной на корабле «Париж», судя по помете Н. Н. Муравьева на одном из документов дела) и завизирована словами: «Строго за Митьковым смотреть» (см.: *СиН*. Кн. 15. С. 208). Муравьев сообщил об этом главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому 18 сентября, а тот, в свою очередь, — петербургскому генерал-губернатору гр. П. В. Голенищеву-Кутузову 22 сентября 1828 г. (см.: *Дела III Отделения*. С. 334—335). Результаты надзора над Митьковым, отразившиеся в документах III Отделения, ничего существенного не дали, кроме указаний на «разврат» и нравственную низость (см.: Там же. С. 316, 369).

№ 505 **27 августа 1828**

«УКАЗ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО
ИЗ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА
НОВГОРОДСКОМУ ГУБЕРНСКОМУ ПРАВЛЕНИЮ»

По Указу Его Императорскаго Величества Правительствующий Сенат слушали: во-1-х, предложенный Господином Тайным Советником, Сенатором, Управляющим Министерством Юстиции и Кавалером Князем Алексеем Алексеевичем Долгоруковым к надлежащему исполнению список с Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета следующего содержания. Государственный Совет в Департаменте Гражданских и Духовных дел и в Общем Собрании разсматривал доклад Правительствующаго Сената 5-го Департамента о Кандидате словесных наук Московскаго Университета, состоящем в 10-м классе, Андрее Леопольдове, сужденном за имение у себя возмутительных стихов сочинения Александра Пушкина и учинение на них надписи, что они на 14-е Декабря 1825 года. — Государственный Совет находит, что Кандидат Леопольдов подвергнут Суду и ответственности по следующему случаю: служивший Лейб-Гвардии в коннопионерском Эскадроне, а впоследствии переведенный в Нижегородский Драгунский полк, Прапорщик Молчанов имел у себя копию с письма Государственного преступника Рылеева, писаннаго им пред смертью к жене своей, и стихи сочинения Пушкина, полученные Молчановым Лейб-Гвардии конноегерскаго полка от Штаб-Капитана Алексеева. Стихи Пушкина дозволил Молчанов списать Леопольдову, а сей передал оныя по знакомству Чиновнику 14-го класса Коноплеву, с надписью, что они на 14-е число Декабря 1825 года. По Суду, над воинскими чиновниками произведенному, Высочайше утверждено мнение Аудиториатскаго Департамента, чтоб Штабс-Капитана Алексеева выдержать один месяц в крепости и потом выписать из Гвардии в Армейские полки тем же чином; а Прапорщика Молчанова, который подвергнулся уже оштрафованию переводом его из Гвардии в Армию

826
827

тем же чином, по вменении ему в наказание тюремного заключения и содержания под арестом, отправить в полк. Леопольдова же предать Гражданскому Уголовному Суду. — Правительствующий Сенат не находит Леопольдова виновным в соучастии с злоумышленниками на разрушение всеобщаго спокойствия; но обвиняет его: а) в несвойственном званию его любопытстве содержанием у себя письма преступника Рылеева; б) в необъявлении в свое время Правительству стихов Пушкина, и что дав значение оным происшествию 14-го Декабря, сделал сам на них надпись того времени; и с) в предосудительной переписке с дворовым человеком Полковницы Гурьевой Брызгаловым; и за все сие полагает: лишив Леопольдова кандидатскаго звания и всех сопряженных с оным преимуществ, отдать в солдаты, а в случае негодности сослать в Сибирь на поселение, применяясь в сем случае 129-му воинскому артикулу. — Государственный Совет, обращаясь к сему закону, находит в нем следующее: «Если кто узнает, что один или многие нечто вредительное учинить намерены или имеет ведомость о шпионах или иных подозрительных людях, в обозе или гарнизонах обретающихся, и о том в удобное время не объявит, тот имеет по состоянию дела на теле или животом наказан быть». По мнению Государственного Совета, Закон сей не может приложен быть к существу настоящаго дела в отношении к Леопольдову; ибо по всем обстоятельствам онаго не представляется ничего такого, чтоб могло наводить сомнение в неблагонамеренных видах Леопольдова, или чтоб, зная он о каком либо злоумышлении, хотел скрыть сие от Правительства, а что Леопольдов имел у себя список с письма Рылеева, сие не составляет существеннаго преступления, тем более, что письмо сие не содержит в себе ничего возмутительнаго и было в руках Леопольдова, как он объясняет, из одного любопытства видеть последняя чувства кающагося преступника. Равным образом и в отношении к стихам Пушкина, на которых Леопольдов выставил 14-е Декабря, не представляется повода к заключению о каком-либо вредном со стороны Леопольдова умысле, кроме одной неосновательности в отношении оных к происшествию того времени, хотя и в сем случае оправдывается он, что сделал надпись на стихах о 14-м числе по словам Прапорщика Молчанова, выдававшего их писанными на означенный случай, между тем как сам сочинитель стихов сих, Пушкин, относит содержание оных к французской революции, и что они, быв сочинены им гораздо прежде происшествия 14-го Декабря, напечатаны в числе прочих его стихотворений с пропуском нескольких слов с дозволения Цензуры. Впрочем, Леопольдов не скрыл сего от Правительства, уведомив об оном Генерал-Адъютанта Бенкендорфа в Сентябре 1826-го года партикулярным письмом из дома родителей своих. Что касается до переписки Леопольдова с дворовым человеком Брызгаловым, она не касается сего предмета и по содержанию своему совсем посторонняя для настоящаго дела, по которому Леопольдов был предан Суду. — Таким образом, Государственный Совет, по ближайшем и внимательном соображении обстоятельств сего дела, не усматривая ни в чем более вины Леопольдова, кроме одной неосновательности в неуместной надписи на стихах Пушкина о 14-м числе Декабря, и имея в виду пример Высочайшаго решения о подсудимых по сему же делу воинских чиновников,

которые за содержание у себя означенных бумаг в тайне от своего Начальства и за сообщение оных другим не были подвергнуты столь тяжкому наказанию, к какому осуждается Правительствующим Сенатом Леопольдов, *полагает*: за означенную неосновательность его, Леопольдова, вменить ему в наказание содержание более года в остроге и подтвердить, чтоб впредь в поступках своих был основательнее. — С сим вместе Государственный Совет полагает: поручить Начальству, в ведомстве котораго Леопольдов будет служить, чтоб оно обращало особенное внимание на его поведение; составляя за тем заключение Правительствующаго Сената и по прочим дела сего частям в своей силе.

На котором мнении Государственного Совета написано: «Его Императорское Величество воспоследовавшее мнение в Общем Собрании Государственного Совета по делу о Кандидате 10-го класса Леопольдове Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить. Председатель Государственного Совета Граф В. Кочубей. 12 августа 1828 года». И во 2-х, справку, что заключение Правительствующаго Сената по прочим частям состояло в следующем: 1-ое. О чиновнике 10 класса Александре Пушкине. Сам Пушкин учинил добровольное сознание как в сочинении элегии *Андрей Шенье*, так и в том, что стихи сии гораздо прежде напечатания их выпустил он в публику во всем их пространстве. Когда ж поступило сие сочинение в Цензуру, то оною, по изъяснению Пушкина, исключены были следующие слова: «О, лира юнаго певца, о чем поет! поет на свободу, не изменилась до конца». — О содержании же вообще сих стихов Пушкин изъясняет, что они относятся к французской революции и что поэт в сем отрывке говорит: о взятии Бастилии, о клятве *du jeu de-raime*, о перенесении тел славных изгнанников в Пантеон, о победе революционных идей, о торжественном провозношении равенства, об уничтожении Царей. — Правительствующий Сенат, соображая дух сего творения с тем временем, в которое выпущено оное в публику, не может не признать сего сочинения соблазнительным и служившим к распространению в неблагонамеренных людях того пагубнаго духа, который Правительство обнаружило во всем его пространстве. Хотя б сочинившаго означенные стихи Пушкина, за выпуск оных в публику прежде дозволения Цензуры, надлежало бы подвергнуть ответу пред Судом; но как сие учинено им до состояния Всемиловитейшаго Манифеста 22 августа 1826 года, то по силе 1-го пункта онаго, избавя его, Пушкина, от Суда и следствия, обязать подпискою, дабы впредь никаких своих творений без рассмотрения и пропуска Цензуры не осмеливался выпускать в публику под опасением строгаго по закону взыскания. 2-е. О находившемся по секретной части чиновнике 14 класса Коноплеве. Чиновник сей, по распоряжению Генерал-Адъютанта Бенкендорфа, употребляем был для разыскания тех лиц, от кого Леопольдов получил вышеупомянутые стихи, за что ему, Коноплеву, изъявлена была от начальства признательность. Правительствующий Сенат не находит его, Коноплева, по сему обстоятельству в чем-либо виновным; что ж касается до найденных в квартире Коноплева других рукописных сочинений, в коих заключаются: а) Ода на свободу и б) *Басня Бич*, о которых, как сам Коноплев изъясняет, не доводил он до сведения своего Начальства; то все упомянутыя сочинения в оригинале препро-

водить посредством управляющего Министерством Юстиции к Генерал-Адъютанту Бенкендорфу. За сим Правительствующий Сенат, находя правильным решение Новгородской Палаты Уголовного Суда о прочих прикосновенных к сему делу людях, равно и об учинении Новгородскому Уездному Суду выговора за выведенные оною Палатою по производству дела сего опущения, полагает означенное решение утвердить. Решением же Уголовная Палата заключила: 1-е. Отобранный Леопольдова аттестат, имеющийся при деле, данной ему из Московского Университета и отобранные от него книги и сочинения его, хранящиеся в Палате, как равно и прочие вещи и книги, хранящиеся в С.-Петербургской Полиции, выдать ему с роспискою, причем взыскать с него и должныя им жительствующим в С.-Петербурге хозяйке квартиры его ревельской урожденке Пихман 21 руб. 20 коп. и квартирующему у ней служащему в Комитете строения гидравлических работ Архитекторскому Помощнику Скотти 38 руб., кои, по взыскании, и отдать им с росписками, и также принадлежащия ему, Леопольдову, чемодан, небольшую штуку свинцу, молоток, три пули и чугунное ядро, хранящиеся в Уездном Суде, равномерно отдать ему, Леопольдову. 2-е. О писаре Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Павловича, Генерал Фельдцехмейстера Канцелярии Евграфу Тихонову Яковлеву, переписывавшем письмо Государственного преступника Рылеева, писанное к жене пред лишением его жизни, как оное, по словам его, не было в секрете, да и ничего в нем вредного не заключается, не входя ни в какое суждение, оставить без заключения. 3-е. Жительствующей в Москве Полковницы Гурьевой дворового человека Василия Фомина Брызгалова, у коего при обыске найден означенной писанной писарем Яковлевым список с письма преступника Рылеева, по обнаружению ни в чем более виновности его, также оставить свободным, но подтвердить, чтобы впредь был осмотрительнее. 4-е. Жительствующих в С.-Петербурге: Ревельскую урожденку Марью Пихман, у коей Леопольдов квартировал, и живущаго у ней служащаго в Комитете строений Гидравлических работ Архитекторского Помощника Карла Скотти, тоже по обнаружению их ни в чем виновности оставить свободными, и деланных ими по сему споров ни в какое предосуждение не ставить, и 5-е. Уездному Суду за неаккуратность его в расправах Леопольдова и за то, что оной не спросил сочинителя Пушкина, по чему отрывок Элегии его *Андрей Шенье*, не быв пропущен Цензурою, стал переходить во всей полноте из рук в руки; а чиновника Коноплева — по каковому случаю имелись у него разные писанные им стихи, что Палата дополняла сама, сделать чувствительный выговор и подтвердить впредь быть осмотрительнее и от упущений остерегаться.

ПРИКАЗАЛИ: о должном по сему Высочайше утвержденному мнению Государственного Совета и выведенной Сенатом справки исполнение предписать Новгородскому Губернскому Правлению Указом; обратив при таком же в Уголовную Палату и подлинное о Леопольдове дело. Что ж касается до найденных в квартире у находившагося по секретной части чиновника 14-го класса Коноплева рукописных сочинений, в коих заключается: а) Ода на свободу и б) Басня Бич, то оныя препроводить посредством Г-на Управляющаго Мини-

стерством Юстиции к Г-ну Генерал-Адъютанту Бенкендорфу, для чего сообщить в Департамент Министерства Юстиции копию с определения.

Августа 27 дня 1828 года.

<Подписи>

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 29 (печатное).

Напечатано: [Попов М. М.] Александр Сергеевич Пушкин // РС. 1874. Т. 10. № 8. С. 694 (фрагменты); Данилов. № 852.

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение Комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624), второе показание Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 626), отношения Шульгина в Комиссию военного суда при препровождении показаний Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 629), а затем псковскому гражданскому губернатору Квитке от 31 января 1827 г. (с. 631), сентенцию Комиссии военного суда от 31 января 1827 г. (с. 633), фрагмент доклада Аудиториатского департамента от 18 марта 1827 г. (с. 646), предписание Новгородского уездного суда московскому обер-полицмейстеру Шульгину от 17 мая 1827 г. (с. 653), третье показание Пушкина от 29 июня 1827 г. (с. 657), решение Новгородского уездного суда по делу об «Андрее Шенье» от 29 сентября 1827 г. (с. 687), определение Первого департамента Правительствующего Сената Первому отделению Пятого департамента Сената от 18 октября 1827 г. (с. 689), «объяснение» Пушкина петербургскому полицмейстеру полковнику К. Ф. Дершау от 24 ноября 1827 г. (с. 696), определение Новгородской палаты уголовного суда о Пушкине от 6 марта 1828 г. (с. 722), решение Первого отделения Пятого департамента Правительствующего Сената от 5 апреля 1828 г. (с. 727), отношение управляющего Министерством юстиции кн. А. А. Долгорукова от 6 июня 1828 г. с приложением записки из доклада Правительствующего Сената (с. 753), выписку из доклада Сената по делу об «Андрее Шенье» от мая — начала июня <?> 1828 г. (с. 751), выписку из журналов Департамента духовных и гражданских дел и Общего собрания Государственного Совета от 11 и 28 июня 1828 г. (с. 765), письма от 13 августа 1828 г. председателя Государственного Совета гр. В. П. Кочубея государственному секретарю В. Р. Марченко (с. 803) и главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому

(с. 805), письмо Толстого петербургскому генерал-губернатору П. В. Голенищеву-Кутузову от 17 августа 1828 г. (с. 808), рапорт Голенищева-Кутузова Толстому от 19 августа 1828 г. о приказе обер-полицеймейстеру взять с Пушкина подписку и принятия мер к секретному надзору над ним (с. 811), черновой набросок письма Пушкина Бенкендорфу от второй половины августа (не ранее 19) 1828 г. (с. 816) и определение Первого отделения Пятого департамента Правительствующего Сената Департаменту Министерства юстиции от 20 августа 1828 г. (с. 819).

Указ Сената подводит итог делу о распространении запрещенных стихов из элегии Пушкина «Андрей Шень». Комментарий упомянутых в указе обстоятельств см. в примеч. к названным выше документам. В части, относящейся к Пушкину, из указа выпущено принятое Государственным Советом решение об учреждении за ним секретного надзора.

Государственный Совет в Департаменте Гражданских и Духовных дел и в Общем Собрании рассматривал доклад Правительствующаго Сената... — См. выписку из журналов Департамента духовных и гражданских дел и Общего собрания Государственного Совета от 11 и 28 июня 1828 г., с. 765.

...мнение Аудиториатскаго Департамента... — См. документ от 18 марта 1827 г., с. 646.

Правительствующий Сенат не находит Леопольдова виновным в соучастии с злоумышленниками на разрушение всеобщаго спокойствия... — То есть в деле 14 декабря 1825 г.

...содержанием у себя письма преступника Рылеева... — См. примеч. к сентенции Военно-судной комиссии от 31 января 1827 г., с. 635. Достаточно мягким в отношении высокорелигиозного письма Рылеева было высказывание в журнале Департамента духовных и гражданских дел, подписанном членами Государственного Совета гр. Н. С. Мордвиновым, А. Д. Балашовым и А. Н. Олениным: «...а что Леопольдов имел у себя список с письма Рылеева, сие не составляет существеннаго преступления, тем более, что письмо сие не содержит в себе ничего возмутительнаго...» (С. 766). Общее собрание Государственного Совета не было в отношении письма Рылеева столь терпимым и нахождение его в бумагах Леопольдова признало предосудительным.

... в предосудительной переписке с дворовым человеком Полковницы Гурьевой Брызгаловым... — См. об этом: Слезский А. Преступный отрывок элегии «Андрей Шень» (Из судебного процесса А. С. Пушкина, А. Леопольдова, Коноплева и др.) // РС. 1899. № 8. С. 318—319. Переписка Леопольдова с Брызгаловым была связана с предсмертным письмом Рылеева. См. примеч. к выписке из журналов Департамента духовных и гражданских дел и Общего собрания Государственного Совета от 11 и 28 июня 1828 г., с. 767.

...оправдывается он, что сделал надпись на стихах о 14-м числе по словам Прапорщика Молчанова, выдававшего их писанными на означенный случай... — См. примеч. ко второму показанию Пушкина от 27 января 1827 г. (относительно стихов Пушкина, скопированных А. Н. Вульф), с. 626.

...Леопольдов не скрыл сего от Правительства, уведомив об оном Генерал-Адъютанта Бенкендорфа в Сентябре 1826-го года партикулярным письмом из дома родителей своих. — Речь идет о письме Леопольдова к Бенкендорфу от 10 сентября 1826 г. из с. Ртищева Сердобского уезда Саратовской губернии. См. примеч. к выписке из журналов Департамента духов-

ных и гражданских дел и Общего собрания Государственного Совета от 11 и 28 июня 1828 г., с. 767.

...выпустил он в публику во всем их пространстве... — То есть выпустил стихи «Андрей Шенье» в публику во всем объеме, вместе с запрещенным цензурой отрывком. Ср. «объяснение» Пушкина от 24 ноября 1827 г., где употребляется то же выражение (с. 696).

...по изъяснению Пушкина, исключены были следующие слова ~ об уничтожении Царей. — Пересказ показания Пушкина по делу об элегии «Андрей Шенье» от 29 июня 1827 г. (см. примеч. к показанию, с. 658).

...до состояния Всемилостивейшаго Манифеста 22 августа 1826 года... 1-го пункта онаго... — В первом пункте указа «О совершении священного коронования его императорского величества и о дарованных по сему случаю милостях и облегчении разным состояниям» говорилось: «Всех состоящих по сей день под следствием и судом чиновников и всякого звания людей по делам, не заключающим в себе смертоубийства, разбоя, грабежа и лихоимства, всемилостивейше повелеваем: от суда и следствия учинить свободными, распространяя сие и на тех из них, коих вины, исключая вышеозначенных преступлений, не было до сего дня за безгласностью их следствием обнаружены» (Полн. собр. зак. Собрание 2-е. Т. 1 (12 декабря 1825 — 1827). С. 891). Указ Правительствующего Сената называет автора «Андрея Шенье» виновным в «распространении того пагубного духа», который характеризует время его появления — канун выступления 14 декабря.

О находившемся по секретной части чиновнике 14 класса Коноплеве. — В Новгородском уездном суде, а вслед за ним и в Новгородской палате уголовного суда заинтересовались архивом Коноплева, содержащим ряд вольнолюбивых сочинений русских авторов. Новгородский суд посчитал, что вопрос о виновности Коноплева должен быть решен «местным начальством, где он служит или проживает» (Слезкинский А. Преступный отрывок элегии «Андрей Шенье». С. 323). Любопытно, что первоначально предполагалось не оглашать в указе Сената о причастности Коноплева к секретному сыску (см. письмо председателя Государственного Совета гр. В. П. Кочубея государственному секретарю В. Р. Марченко от 13 августа 1828 г., с. 803).

*Ода на свободу — Имеется в виду ода Пушкина «Вольность» (1817). Копия Коноплева напечатана в изд.: *Дела III Отделения*. С. 285—286 (с цензурными купюрами).*

Басня Бич — Имеется в виду стихотворение Д. В. Давыдова «Быль или басня, как кто хочет назови» (1803). Копия Коноплева (с отнесением произведения к Пушкину) напечатана в изд.: Там же. С. 288—289 (с цензурным пропуском).

...об учинении Новгородскому Уездному Суду выговора за... опущения... — Выговор касался «неаккуратности в расспросах Леопольдова и Коноплева» (Слезкинский А. Преступный отрывок элегии «Андрей Шенье». С. 325), т. е. неполноты в выяснении обстоятельств распространения преступных стихов.

О писаре... Евграфу Тихонове Яковлеве, переписывавшем письмо Государственного преступника Рыльева... — Ценное указание на один из каналов распространения текста последнего письма Рыльева. См. об этом письме примеч. к сентенции Военно-судной комиссии л.-гв. Конноегерского полка по делу об «Андрее Шенье» от 31 января 1827 г., с. 635.

832
833

Уездному Суду... за то, что оной не спросил сочинителя Пушкина, по чему отрывок Элегии его Андрей Шенье... стал переходить во всей полноте из рук в руки... сделать чувствительный выговор... — Видимо, здесь имелось в виду то обстоятельство, что суд не сумел выяснить, кто именно из близких Пушкину людей знал весь текст «Андрея Шенье» и выпустил его «во всей полноте» в публику. Ср. «объяснение» Пушкина петербургскому полицмейстеру полковнику К. Ф. Дершау от 24 ноября 1827 г., где утверждалось, что полный текст элегии был «всем известен» (с. 696).

Что ж касается до найденных... рукописных сочинений... то оныя препроводить... к Г-ну Генерал-Адъютанту Бенкендорфу... — Распоряжение было исполнено 29 августа 1828 г. (см.: Дела III Отделения. С. 291), и копии вольнолюбивых стихотворений русских поэтов перекочевали в архив III Отделения, где хранились до их опубликования.

№ 506 **28 августа 1828**

РАПОРТ ПЕТЕРБУРГСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
П. В. ГОЛЕНИЦЕВА-КУТУЗОВА
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ В ПЕТЕРБУРГЕ
И КРОНШТАДТЕ ГР. П. А. ТОЛСТОМУ
О ПОЛУЧЕНИИ ОТ А. С. ПУШКИНА ПОДПИСКИ
НИЧЕГО «НЕ ПУСКАТЬ В ПУБЛИКУ» БЕЗ ЦЕНЗУРЫ
И ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЗА НИМ СЕКРЕТНОГО НАДЗОРА

Секретно.

Господину Главнокомандующему
в С.-Петербурге и Кронштадте.

С.-Петербургскаго Военнаго
Генерал-Губернатора

Репорт.

Во исполнение *Высочайше* утвержденного положения Государственного Совета, изображенного в повелении Вашего Сиятельства от 16 сего Августа за № 3155, известный стихотворец Пушкин обязан подпискою в том, чтоб он впредь никаких сочинений без рассмотрения и пропуска оных цензурою не выпускал в публику. Между тем учрежден за ним секретный со стороны полиции надзор.

О сем долгом поставляю Вашему Сиятельству донести.

<Подписал:> Генерал-Адъютант *Голенищев-Кутузов*.

№ 227.

28 Августа 1828 г.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10, в деле III Отделения «О дозволении сочинителю Пушкину въезжать в столицу. Тут же об издаваемых им сочинениях и переписка с ним по разным предметам».

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 80.

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение Комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624), второе показание Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 626), отношения Шульгина в Комиссию военного суда при препровождении показаний Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 629), а затем псковскому гражданскому губернатору Квитке от 31 января 1827 г. (с. 631), сентенцию Комиссии военного суда от 31 января 1827 г. (с. 633), фрагмент доклада Аудиториатского департамента от 18 марта 1827 г. (с. 646), предписание Новгородского уездного суда московскому обер-полицмейстеру Шульгину от 17 мая 1827 г. (с. 653), третье показание Пушкина от 29 июня 1827 г. (с. 657), решение Новгородского уездного суда по делу об «Андрее Шенье» от 29 сентября 1827 г. (с. 687), определение Первого департамента Правительствующего Сената Первому отделению Пятого департамента Сената от 18 октября 1827 г. (с. 689), «объяснение» Пушкина петербургскому полицмейстеру полковнику К. Ф. Дершау от 24 ноября 1827 г. (с. 696), определение Новгородской палаты уголовного суда о Пушкине от 6 марта 1828 г. (с. 722), решение Первого отделения Пятого департамента Правительствующего Сената от 5 апреля 1828 г. (с. 727), отношение управляющего Министерством юстиции кн. А. А. Долгорукова от 6 июня 1828 г. с приложением записки из доклада Правительствующего Сената (с. 753), выписку из доклада Сената по делу об «Андрее Шенье» от мая — начала июня <?> 1828 г. (с. 751), выписку из журналов Департамента духовных и гражданских дел и Общего собрания Государственного Совета от 11 и 28 июня 1828 г. (с. 765), письма от 13 августа 1828 г. председателя Государственного Совета гр. В. П. Кочубея государственному секретарю В. Р. Марченко (с. 803) и главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому (с. 805), письмо Толстого петербургскому генерал-губернатору П. В. Голенищеву-Кутузову от 17 августа 1828 г. (с. 808), рапорт Голенищева-Кутузова Толстому от 19 августа 1828 г. о приказе обер-полицмейстеру взять с Пушкина подписку и принятии мер к секретному надзору над ним (с. 811), черновой набросок письма Пушкина Бенкендорфу от второй половины августа (не ранее 19) 1828 г. (с. 816), определение Первого отделения Пятого департамента Правительствующего Сената департаменту Министерства юстиции от 20 августа 1828 г. (с. 819) и указ Правительствующего Сената Новгородскому губернскому правлению от 27 августа 1828 г. (с. 827).

834
835

В документе упоминается «повеление» (т. е. приказ) Голенищеву-Кутузову от 17 августа 1828 г. в связи с решением Государственного Совета о подписке и надзоре за Пушкиным (см. с. 808). В ответ был написан рапорт Голенищеву-Кутузову Толстому от 19 августа 1828 г. об отданном им приказе обер-полицмейстеру — см. примеч. к нему (с. 812), а также к черновому наброску письма Пушкина Бенкендорфу от второй половины августа (не ранее 19) 1828 г. (с. 818). Несмотря на то что Голенищев-Кутузов рапортовал о взятии подписки только 28 августа, она, несомненно, была взята с Пушкина раньше, а именно 19 августа, когда к нему пожаловал с визитом полицмейстер полковник К. Ф. Дершау и пригласил его к Голенищеву-Кутузову для дачи показаний о «Гавриилиаде».

№ 507 **28 августа 1828**

ВСЕПОДДАННЕЙШАЯ ЗАПИСКА
ВРЕМЕННОЙ ВЕРХОВНОЙ КОМИССИИ
ПО ДЕЛУ О «ГАВРИИЛИАДЕ»

Комиссия в донесении своем от 21 августа имела счастье довести до сведения *Вашего Императорского Величества*, что она признала нужным употребить старание к открытию сочинителя Богохульной Поемы *Гавриилиады* и что вследствие того поручено было С.-Петербургскому Военному Генерал-Губернатору, призвав известного стихотворца Пушкина (давшаго удостоверение, что не он поему сию писал), спросить у него, от кого он имел рукопись сего сочинения, с коей он ее списал?

Военный Генерал-Губернатор доставил ныне Генералу от Инфантерии Графу Толстому ответ Пушкина, в том заключающийся, что рукопись ходила между офицерами Гусарскаго полка, но от кого из них именно достал оную, он никак не упомнит, свой же список сжег он, вероятно, в 20-м году.

Комиссия хотя и не полагает, чтобы Пушкину могло не быть памятно, от кого он вышесказанную рукопись получил, но не думая, чтоб при таком положительном утверждении его, что он не помнит, именно от кого из офицеров достал оную, можно было открыть чрез него истину, имеет счастье представить на *Высочайшее* усмотрение упомянутую записку, Графом Толстым представленную, полагая, что, может быть, в последствии, при продолжении наблюдения и разысканий, можно будет открыть сочинителя сего гнуснаго творения.

Граф Кочубей.
Граф П. Толстой.
Князь Александр Голицын.

28 Августа 1828 г.

<Карандашом рукой императора Николая I написано:> Г<рафу> Толстому призвать Пушкина к себе и сказать ему моим именем, что зная лично Пушкина, я его слову верю. Но желаю, чтоб он помог правительству открыть, кто

мог сочинить подобную мерзость и обидить Пушкина, выпуская оную под его именем?»

28 августа <1828 г.>

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 30. Л. 44 (отпуск); ГАРФ. Ф. 109. Оп. 221. № 7. Л. 87—88 (подлинник), за подписями членов Временной верховной комиссии, с резолюцией императора.
Напечатано: *СИН*. 1902. Кн. 5. С. 5 (резолюция императора, публ. Н. П. Барсукова); *СИН*. Кн. 13. 1909. С. 2 (публ. В. В. Щеглова, по отпуску, с поправкой в дате («29 [28] августа») и пометой Н. Н. Муравьева: «К рассмотрению. По получении отзыва Главнокомандующаго в С.-Петербурге нужно сделать исполнение по журналу Комиссии — завтра»); *Дела III Отделения*. С. 344 (копия); *Данилов*. № 856 (отпуск). Сообщение о деле в фондах ГАРФ см.: *Чиркова Е. А.* Документы Государственного архива Российской Федерации о А. С. Пушкине и его окружении // Пушкинские материалы в архивах России. К 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина: Материалы научно-практической конференции 16 февраля 1999 г. М., 1999. С. 56.
О деле, заведенном в связи с «Гавриилиадой» Пушкина, см. отношение митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г. (с. 740), его же сопроводительную записку Муравьеву при передаче прошения дворовых людей В. Ф. Митькова и рукописи «Гавриилиады» от 29 мая 1828 г. (с. 744) и отношение Муравьеву с побуждением дать ход всему делу от 25 июня 1828 г. (с. 763), а также сопроводительную записку гр. В. П. Кочубея к Муравьеву при препровождении журнала Временной верховной комиссии от 28 июня 1828 г. (с. 770), записку Муравьева с проектом изложения высочайшего повеления главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому от 28 июня 1828 г. (с. 771) и его же отношение митрополиту Серафиму от 30 июня 1828 г. (с. 774), рапорт петербургского генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова гр. П. А. Толстому (с приложением по делу о «Гавриилиаде») от 9 июля 1828 г. (с. 779), отношение правителя канцелярии петербургского генерал-губернатора Д. П. Позняка управляющему III Отделением М. Я. фон Фоку от 10 июля 1828 г. (с. 785), записку фон Фока о дополнительных допросах Митькова и его дворовых от 10—13 июля 1828 г. (с. 786), донесение Позняка о допросе дворовых людей В. Ф. Митькова от 13 июля 1828 г. (с. 788), выписку из журнала Временной верховной комиссии от 25 июля 1828 г. (с. 789), проект отношения Муравьева митрополиту Серафиму от 31 июля 1828 г. (с. 791), секретное письмо Толстого к Голенищеву-Кутузову от 2 августа 1828 г. (с. 793), показания Пушкина от 3—5 августа 1828 г. (с. 794), рапорт Голенищева-Кутузова Толстому с изложением показаний Пушкина от 5 августа 1828 г. (с. 796), всеподданнейшую записку по рапорту Голенищева-Кутузова от 5 <?> августа 1828 г. (с. 798), отношение Муравьева Толстому с изложением высочайшего повеления о новом допросе Пушкина от 12 августа 1828 г. (с. 801), отношение Толстого Голенищеву-Кутузову с требованием нового допроса Пушкина от 17 августа 1828 г. (с. 810), показания Пушкина от 19 августа 1828 г. (с. 813), рапорт Голенищева-Кутузова Толстому от 20 августа 1828 г. с приложением показаний Пушкина (с. 822), проект всеподданнейшей записки Толстого по этому

836

837

рапорту от 21 <?> августа 1828 г. (с. 824) и всеподданнейшую записку Временной верховной комиссии от 21 августа 1828 г. (с. 825).

Со второй половины августа 1828 г. Временная верховная комиссия начала несколько чаще докладывать императору о ходе расследования дела о «Гавриилиаде», что совпадало с желанием императора «знать подробнее, что следует», которое было выражено в резолюции на всеподданнейшей записке от 21 августа 1828 г. (с. 825). Настоящей запиской комиссия сообщала о результатах допроса Пушкина от 19 августа 1828 г. (см. с. 813). Комиссия понимала, что путем умножения допросов Пушкина доискаться до автора «гнусного творения» не удастся. Поскольку Государственный Совет уже учредил тайный надзор над Пушкиным, комиссия предлагала прибегнуть именно к этому способу решения проблемы. К записке прилагалось донесение гр. П. А. Толстого (дата: «Августа 1828») по рапорту генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова о показаниях Пушкина от 19 августа (напечатано: *Дела III Отделения*. С. 344—345). Резолюция Николая I на записке комиссии выводила следствие из тупика, поскольку Пушкин решительно отказывался признать «Гавриилиаду» своим произведением (см. его показания от 3—5 и 19 августа 1828 г.). Признание Пушкина в ответ на обращение императора с выражением доверия к нему показывает, что это был верный психологический ход. См. ниже документ от 7 октября 1828 г.

№ 508 **7 октября 1828**

ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА ВРЕМЕННОЙ ВЕРХОВНОЙ
КОМИССИИ С СООБЩЕНИЕМ О ДОПРОСЕ
А. С. ПУШКИНА И ЕГО ПИСЬМЕ НИКОЛАЮ I
ПО ДЕЛУ О «ГАВРИИЛИАДЕ»

Секретно

Заседание Комиссии
Октября 7. 1828.

По записке Комиссии от 28 Августа, при коей препровождены были на Высочайшее усмотрение ответы стихотворца Пушкина на вопросы, сделанные ему касательно известной поэмы *Гавриилиады*, Его Императорскому Величеству угодно было собственноручно повелеть: «Г. Толстому призвать Пушкина к себе и сказать ему моим именем, что зная лично Пушкина, я его слову верю. Но желаю, чтоб он помог Правительству открыть, кто мог сочинить подобную мерзость и обидеть Пушкина, выпуская оную под его именем».

Главкомандующий в С.-Петербурге и Кронштадте, исполнив выше помянутую собственноручную Его Величества отметку, требовал от Пушкина: чтоб он, видя такое к себе благоснисхождение Его Величества, не отговаривался от объявления истины, и что Пушкин по довольном молчании и размышлении спрашивал: позволено ли будет ему написать прямо Государю Императору — и, получив на сие удовлетворительный ответ, тут же написал к Его Величеству письмо и, запечатав оное, вручил Графу Толстому.

Комиссия положила, не раскрывая письма сего, представить оное Его Величеству, донеся и о том, что Графом Толстым комиссии сообщено.

Граф Кочубей
Граф П. Толстой
Князь Александр Голицын

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 31. Л. 3—3 об., за подписями членов Временной верховной комиссии.

Напечатано: *СпН*. 1902. Кн. 5. С. 5 (фрагмент, публ. Н. П. Барсукова); *Дела III Отделения*. С. 343; *Данилов*. № 855.

О деле, заведенном в связи с «Гавриилиадой» Пушкина, см. отношение митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г. (с. 740), его же сопроводительную записку Муравьеву при передаче прошения дворовых людей В. Ф. Митькова и рукописи «Гавриилиады» от 29 мая 1828 г. (с. 744) и отношение Муравьеву с побуждением дать ход всему делу от 25 июня 1828 г. (с. 763), а также сопроводительную записку гр. В. П. Кочубея к Муравьеву при препровождении журнала Временной верховной комиссии от 28 июня 1828 г. (с. 770), записку Муравьева с проектом изложения высочайшего повеления главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому от 28 июня 1828 г. (с. 771) и его же отношение митрополиту Серафиму от 30 июня 1828 г. (с. 774), рапорт петербургского генерал-губернатора П. В. Голенщикова-Кутузова гр. П. А. Толстому (с приложением по делу о «Гавриилиаде») от 9 июля 1828 г. (с. 779), отношение правителя канцелярии петербургского генерал-губернатора Д. П. Позняка управляющему III Отделением М. Я. фон Фоку от 10 июля 1828 г. (с. 785), записку фон Фока о дополнительных допросах Митькова и его дворовых от 10—13 июля 1828 г. (с. 786), донесение Позняка о допросе дворовых людей В. Ф. Митькова от 13 июля 1828 г. (с. 788), выписку из журнала Временной верховной комиссии от 25 июля 1828 г. (с. 789), проект отношения Муравьева митрополиту Серафиму от 31 июля 1828 г. (с. 791), секретное письмо Толстого к Голенщику-Кутузову от 2 августа 1828 г. (с. 793), показания Пушкина от 3—5 августа 1828 г. (с. 794), рапорт Голенщикова-Кутузова Толстому с изложением показаний Пушкина от 5 августа 1828 г. (с. 796), всеподданнейшую записку по рапорту Голенщикова-Кутузова от 5 <?> августа 1828 г. (с. 798), отношение Муравьева Толстому с изложением высочайшего повеления о новом допросе Пушкина от 12 августа 1828 г. (с. 801), отношение Толстого Голенщику-Кутузову с требованием нового допроса Пушкина от 17 августа 1828 г. (с. 810), показания Пушкина от 19 августа 1828 г. (с. 813), рапорт Голенщикова-Кутузова Толстому от 20 августа 1828 г. с приложением показаний Пушкина (с. 822), проект всеподданнейшей записки Толстого по этому рапорту от 21 <?> августа 1828 г. (с. 824), всеподданнейшую записку Временной верховной комиссии от 21 августа 1828 г. (с. 825) и всеподданнейшую записку комиссии с резолюцией императора от 28 августа 1828 г. (с. 836).

2 октября 1828 г. Пушкин был приглашен к главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому и ознакомлен с высочайшей резолюцией, которая предписывала, указав Пушкину на личное доверие к нему

838

839

императора, рекомендовать ему помочь следствию в обнаружении подлинного автора сего сочинения (см. записку Временной верховной комиссии от 28 августа 1828 г., с. 836). 7 октября на заседании Временной верховной комиссии было заслушано сообщение Толстого об ответе Пушкина на обращение к нему императора. Об этом докладе сообщается в комментируемой выписке из журнала комиссии, при этом дата допроса в нем не называется. Дата устанавливается на основании двух документов — это запись автобиографического характера «2 окт<ября> письмо к Ц<арю>» (ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 98; см.: *Рукою П. 1935*. С. 317) и копия письма Пушкина к Николаю I о «Гавриилиаде», сделанная А. Н. Бахметевым. Автобиографическая запись была расшифрована и прокомментирована Н. О. Лернером в статье «Заметки Пушкина о „Гавриилиаде“» (*Книга и революция*. 1921. № 8—9. С. 118). Копия письма Пушкина к Николаю I была обнаружена в 1951 г. и вызвала в научной литературе большие споры. Благодаря работе В. П. Гурьянова обстоятельства появления копии можно восстановить (см.: *Гурьянов В. П. Письмо Пушкина о „Гавриилиаде“ // ПИМ*. Т. 8. 1978. С. 284—291; послесловие Т. Г. Цявловской и Н. Я. Эйдельмана, написанное в поддержку статьи, см. на с. 291—292). См. также: *Эйдельман. П. Из биогр. и тв.* С. 133—137. Алексею Николаевичу Бахметеву (1798—1861), изготовившему копию письма, гр. П. А. Толстой приходился тестем. Николай I не обязывался хранить в тайне признание Пушкина в авторстве «Гавриилиады», и скорее всего гр. Толстой, как и другие члены Временной верховной комиссии, был ознакомлен с содержанием полученного через его посредничество письма. В начале XX в. по приказанию Николая II были предприняты усилия по разысканию в архивах подлинного письма Пушкина к императору, однако обнаружить его не удалось (об этом сообщал Н. П. Барсуков в изд.: *СпН*. 1902. Кн. 5. С. 3). Таким образом, лишь благодаря Бахметеву, очень интересовавшемуся Пушкиным, признание автора «Гавриилиады» Николаю I дошло до потомства: «Будучи вопрошаем Правительством, я не посчитал себя обязанным признаться в шалости, столь же постыдной, как и преступной. — Но теперь, вопрошаемый прямо от лица моего Государя, объявляю, что Гавриилиада сочинена мною в 1817 году. — Повергая себя милосердию и великодушию царскому есмь Вашего Императорского Величества верноподданный Александр Пушкин» (цит. по: *Гурьянов В. П.* Указ. соч. С. 285). Считается, что это вторая половина письма, а первая, находившаяся на оторванной части листа с его копией, не сохранилась. Если поверить исследователям, считающим, что письмо было сфальсифицировано Бахметевым, умершим в 1861 г., то совершенно непонятным представляется его органичное сочетание со всем делом о «Гавриилиаде», вплоть до переключек с показаниями Пушкина от 19 августа в характеристике «постыдной» поэмы и помет на пушкинских автографах, и это в условиях, когда в печати не было никаких сообщений по поводу «Гавриилиады». О том, что члены Временной верховной комиссии были посвящены в содержание прошедшего через их руки нераспечатанным письма Пушкина, свидетельствуют воспоминания кн. А. Н. Голицына, записанные Ю. Н. Бартевым в конце 1837 г.: «Управление князя Кочубея и Толстого во время отсутствия князя <должно быть: государя>. Гавриильяда Пушкина. Отпирательство Пушкина. Признание. Обращение с ним государя. — Важный отзыв князя, что не надобно осуждать умерших»

(РА. 1886. № 7. С. 327). Последнее замечание, по-видимому, относится к погибшему в том же году поэту как автору кощунственной поэмы.

Ответ на письмо к Николаю I Пушкин получил 16 октября 1828 г., когда был вызван к Толстому. Вероятно, именно в этот день он узнал, что дело о «Гавриилиаде» прекращено, поскольку признание поэта вполне удовлетворило императора. Памятную запись об этом важном жизненном событии Пушкин сделал в одной из своих рукописей: «16 окт<ября> 1828 <...> Гр. Т... от Гос<ударя>» (ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 101; см.: *Рукою П. 1935*. С. 319). Эта запись — единственный источник, свидетельствующий о визите Пушкина к Толстому 16 октября 1828 г. (впервые прокомментировал запись Н. О. Лернер, см. указ. соч.). К этому времени Николай I уже вернулся в Петербург с театра военных действий.

Решение Пушкина сознаться в авторстве «Гавриилиады» могло быть продиктовано не только эффектно сформулированным обращением к нему государя. Комиссии было известно не об одном («мирьковском») экземпляре поэмы (см. проект объявления высочайшего повеления гр. Толстому от 12 августа 1828 г. и примеч. к нему, с. 801). Пушкин мог слышать об этом во время вызовов в комиссию, а поскольку среди его приятелей поэма была достаточно известна, то расширение круга деятельности следствия серьезно бы осложнило положение автора. Насколько сильным был ход Николая I, обратившегося к Пушкину со словом полного доверия к нему, настолько же дальновидным был ответ поэта. Только личное обращение к государю могло прекратить дело о «Гавриилиаде», грозившее поэту потерей всего, что он приобрел начиная с 1826 г. Сам Пушкин полагал, что дело о «Гавриилиаде» могло кончиться сибирской ссылкой (см. упоминание о поэме в письме к П. А. Вяземскому от 1 сентября 1828 г.).

№ 509 16 октября 1828

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА М. Я. ФОН ФОКА
К ГР. В. П. КОЧУБЕЮ ПРИ ПРЕПРОВОЖДЕНИИ
ВЫПИСКИ ИЗ ЖУРНАЛА ВРЕМЕННОЙ
ВЕРХОВНОЙ КОМИССИИ ОТ 7 ОКТЯБРЯ 1828 г.
ПО ДЕЛУ О «ГАВРИИЛИАДЕ»

Секретно.

840
841

Главнокомандующий в С.-Петербурге честь имеет препроводить при сем к Его Сиятельству Графу Виктору Павловичу копию положения Комиссии от 7-го Октября 1828 г., присовокупляя к сему, что надлежащее отношение по оному уже сделано.

Фон-Фок.

№ 3979.
16 Октября 1828 г.
Его Сиятельству
Графу
В. П. Кочубею.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 342.

О деле, заведенном в связи с «Гаврииладой» Пушкина, см. отношение митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г. (с. 740), его же сопроводительную записку Муравьеву при передаче прошения дворовых людей В. Ф. Митькова и рукописи «Гавриилады» от 29 мая 1828 г. (с. 744) и отношение Муравьеву с побуждением дать ход всему делу от 25 июня 1828 г. (с. 763), а также сопроводительную записку гр. В. П. Кочубея к Муравьеву при препровождении журнала Временной верховной комиссии от 28 июня 1828 г. (с. 770), записку Муравьева с проектом изложения высочайшего повеления главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому от 28 июня 1828 г. (с. 771) и его же отношение митрополиту Серафиму от 30 июня 1828 г. (с. 774), рапорт петербургского генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова гр. П. А. Толстому (с приложением по делу о «Гаврииладе») от 9 июля 1828 г. (с. 779), отношение правителя канцелярии петербургского генерал-губернатора Д. П. Позняка управляющему III Отделением М. Я. фон Фоку от 10 июля 1828 г. (с. 785), записку фон Фока о дополнительных допросах Митькова и его дворовых от 10—13 июля 1828 г. (с. 786), донесение Позняка о допросе дворовых людей В. Ф. Митькова от 13 июля 1828 г. (с. 788), выписку из журнала Временной верховной комиссии от 25 июля 1828 г. (с. 789), проект отношения Муравьева митрополиту Серафиму от 31 июля 1828 г. (с. 791), секретное письмо Толстого к Голенищеву-Кутузову от 2 августа 1828 г. (с. 793), показания Пушкина от 3—5 августа 1828 г. (с. 794), рапорт Голенищева-Кутузова Толстому с изложением показаний Пушкина от 5 августа 1828 г. (с. 796), всеподданнейшую записку по рапорту Голенищева-Кутузова от 5 <?> августа 1828 г. (с. 798), отношение Муравьева Толстому с изложением высочайшего повеления о новом допросе Пушкина от 12 августа 1828 г. (с. 801), отношение Толстого Голенищеву-Кутузову с требованием нового допроса Пушкина от 17 августа 1828 г. (с. 810), показания Пушкина от 19 августа 1828 г. (с. 813), рапорт Голенищева-Кутузова Толстому от 20 августа 1828 г. с приложением показаний Пушкина (с. 822), проект всеподданнейшей записки Толстого по этому рапорту от 21 <?> августа 1828 г. (с. 824), всеподданнейшую записку Временной верховной комиссии от 21 августа 1828 г. (с. 825), всеподданнейшую записку комиссии с резолюцией императора от 28 августа 1828 г. (с. 836) и выписку из журнала комиссии с сообщением о допросе Пушкина и его письме к Николаю I от 7 октября 1828 г. (с. 838).

Следует отметить, что препровождение к гр. В. П. Кочубею выписки из журнала Временной верховной комиссии от 7 октября совпало с визитом Пушкина к гр. П. А. Толстому 16 октября, когда поэту был объявлен ответ Николая I на всеподданнейшее письмо его от 2 октября. Создается впечатление, что члены комиссии ожидали высочайшей резолюции, после чего следствие, а оно еще продолжалось в связи с рекрутством крепостных Митькова, уже не касалось вопроса об авторстве «Гавриилады» (исключение составляет всеподданнейшая записка Н. Н. Муравьева от декабря <?> 1828 г., которой нужно было закрыть дело в собственной е. и. в. канцелярии, — см. с. 850).

ПОДОРОЖНАЯ ПУШКИНА
«ОТ С. ПЕТЕРБУРГА ДО ТОРЖКА»

По Указу Его Величества Государя Императора
Николая Павловича,
Самодержца Всероссийского,
и прочая, и прочая, и прочая.

№ 2035.

От С. Петербурга до Торжка, Воспитаннику Императорского Царскосельского Лицея Александру Пушкину в будущем из Почтовых давать по три лошади и с проводником, за указные прогоны без задержания.

В С. Петербурге 1828 года. Октября 19 дня.

Его Императорского Величества Всемиловитвейшего Государя моего Генерал от Кавалерии, Генерал-Адъютант, Член Государственного Совета и Комитета Гг. Министров, С. Петербургский Военный Генерал-Губернатор, Орденов: Св. Александра Невского, Св. Георгия 3 степени, Св. Владимира 2 степени большого креста, Св. Анны I степени Шведского меча, Прусского Красного Орла 1 степени, Австрийского Св. Леопольда, Баварского Св. Максимилиана Кавалер, имеющий золотую шпагу с надписью за храбрость *Г. Кутузов*

<Печать>

С сей подорожной за 494 $\frac{1}{2}$ верст 39 рублей 56 копеек взято.

За Казначая <подпись>

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 147.

Напечатано: *СН*. Кн. 5. С. 6 (публ. Н. П. Барсукова, не в полном объеме); *Данилов*. № 732 (указание).

В ночь с 19 на 20 октября Пушкин выехал в Тверскую губернию, намереваясь посетить П. А. Осипову и ее семейство. Перед отъездом Пушкин был на праздновании лицейской годовщины 1828 г., где вел протокол: «И завидели на дворе час 1-ой и стражу вторую скотобратцы разошлись, пожелав доброго пути Воспитаннику Императорского Лицея Пушкину французу, иже написал сию грамоту» (*Рукою П. 1935. С. 734*) — ср. в подорожной, где также фигурирует не «коллежский ассессор», что было бы более естественно, а «Воспитанник Императорского Царскосельского Лицея». Заканчивался протокол стихами поэта по случаю его отъезда:

Усердно помолившись Богу,
Лицею прокричав ура,
Прощайте, братцы; мне в дорогу,
А вам в постель уже пора.

842

843

ОБЪЯВЛЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
НОВГОРОДСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ
ПЕТЕРБУРГСКОМУ ГУБЕРНСКОМУ ПРАВЛЕНИЮ
ПО ДЕЛУ ОБ ЭЛЕГИИ «АНДРЕЙ ШЕНЬЕ»

<Получено> 28-го ноября 1828.

Из Новгородскаго Губернскаго Правления
в С.-Петербургское таковое ж,
№ 54498.

Новгородскае Губернскае Правление по выслушании указа Правительствующаго Сената от 27-го Августа за № 2298 о кандидате словесных наук Московскаго Университета, состоящем в 10-м классе Андрее Леопольдове, сужденном за имение у себя возмутительных стихов сочинения Александра Пушкина и учинение на них надписи, что они на 14 Декабря 1825 года,

Определило: Во исполнение указа Правительствующаго Сената учинить следующее: 1) для объявления определения Государственного Совета, в сем указе изложеннаго, кандидату Московскаго университета 10-го класса Леопольдову по освобождении на предъ из тюремнаго заключения. Новгородской Полиции предписать указом, в которую сопроводить для выдачи ему и аттестат, выданный ему из Московскаго Университета и доставленный Новгородскою Уголовною Палатою при сообщении с учинением на оном надписи решения Государственного Совета, до него относящагося; причем велеть оной Полиции взыскать с него, Леопольдова, должныя им жительствоющим в С.-Петербурге хозяйке квартиры его ревельской урожденки Пихмаль 21 руб. 90 коп. и квартирующему у ней служащему в Комитете строения Гидравлических работ Архитекторскому помощнику Скотти 38 руб., кои по взыскании и отослать прямо от себя для выдачи тем лицам в С.-Петербургское Губернское Правление, которому о сем предварительно сообщить, чтобы благоволило приказать кому следует объявить определение Сената ревельской урожденке Марьи Пихмаль и живущему у ней Архитекторскому помощнику Скотти, а равно и выдать Леопольдова вещи ему или доверяемому от него, хранящияся в С.-Петербургской Полиции, и по исполнении прямо от себя донести Правительствующему Сенату 5 департаменту. 2) О равномерном объявлении сего определения жительствоющей в Москве Полковницы Гурьевой дворовому человеку Брызгалову и писарю Яковлеву и о донесении по исполнении прямо от себя Правительствующему Сенату Московскому Губернскому Правлению сообщить и Канцелярии Его Императорскаго Величества (sic) Великаго Князя Михаила Павловича Генерал-Фельдцеймстера отнестись; а поелику решение сие должно быть объявлено как Чиновнику Александру Пушкину, так и 14 класса Коноплеву, но место пребывания Губернскому Правлению не известно да и в решении сего не значится, и для того объявлении определения Сената об них, Пушкине и Коноплеву, отнести на распоряжение всех Губерн-

ских Правлений и Правительств и Войска Донского Войсковой Канцелярии, которыми о сем в копии указа сего и сообщить, с тем чтобы благоволили по отыскании означенных лиц и по объявлении им сего решения прямо от себя донести Сенату. 4) Новгородскому Уездному Суду за упущение его по сему делу согласно определению Новгородской Уголовной Палаты, утверждённому и Правительствующим Сенатом, учинить чрез указ чувствительный выговор с подтверждением впредь быть осмотрительнее и от опущений остерегаться, с тем чтобы он все хранящиеся у него вещи, отобранные от Леопольдова, немедленно ему выдал с роспискою, и затем 5) о сем распоряжении и Правительствующему Сенату 5 Департаменту донести рапортом. Октября 23-го дня 1828 года.

Советник <подпись>

Секретарь подканцелярист Андотский.

<Помета:> 1-й экспедиции, 1 стол. Под № 233.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 29. Л. 1 (печатное).

Напечатано: [Ефремов П. А.] Официальное объявление А. С. Пушкину решения по делу об элегии «Андрей Шенье» // РА. 1882. № 2. С. 465—467; Ермак Б. А., Александров В. А. Дело «О сыске чиновника 10-го класса Александра Пушкина» // Литературный альманах. Орел, 1939. С. 156—157 (по определению в Орловское губернское правление); Данилов. № 852. Факсимильное воспроизведение: Звезда. 1887. № 4. 24 янв. Приложение. Л. 10.

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение Комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624), второе показание Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 626), отношения Шульгина в Комиссию военного суда при препровождении показаний Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 629), а затем псковскому гражданскому губернатору Квитке от 31 января 1827 г. (с. 631), сентенцию Комиссии военного суда от 31 января 1827 г. (с. 633), фрагмент доклада Аудиториатского департамента от 18 марта 1827 г. (с. 646), предписание Новгородского уездного суда

московскому обер-полицмейстеру Шульгину от 17 мая 1827 г. (с. 653), третье показание Пушкина от 29 июня 1827 г. (с. 657), решение Новгородского уездного суда по делу об «Андрее Шенье» от 29 сентября 1827 г. (с. 687), определение Первого департамента Правительствующего Сената Первому отделению Пятого департамента Сената от 18 октября 1827 г. (с. 689), «объяснение» Пушкина петербургскому полицмейстеру полковнику К. Ф. Дершау от 24 ноября 1827 г. (с. 696), определение Новгородской палаты уголовного суда о Пушкине от 6 марта 1828 г. (с. 722), решение Первого отделения Пятого департамента Правительствующего Сената от 5 апреля 1828 г. (с. 727), отношение управляющего Министерством юстиции кн. А. А. Долгорукова от 6 июня 1828 г. с приложением записки из доклада Правительствующего Сената (с. 753), выписку из доклада Сената по делу об «Андрее Шенье» от мая — начала июня <?> 1828 г. (с. 751), выписку из журналов Департамента духовных и гражданских дел и Общего собрания Государственного Совета от 11 и 28 июня 1828 г. (с. 765), письма от 13 августа 1828 г. председателя Государственного Совета гр. В. П. Кочубея государственному секретарю В. Р. Марченко (с. 803) и главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте П. А. Толстому (с. 805), письмо Толстого петербургскому генерал-губернатору П. В. Голенищеву-Кутузову от 17 августа 1828 г. (с. 808), рапорт Голенищева-Кутузова Толстому от 19 августа 1828 г. о приказе обер-полицмейстеру взять с Пушкина подписку и принятии мер к секретному надзору над ним (с. 811), черновой набросок письма Пушкина Бенкендорфу от второй половины августа (не ранее 19-го) 1828 г. (с. 816), определение Первого отделения Пятого департамента Правительствующего Сената Департаменту Министерства юстиции от 20 августа 1828 г. (с. 819), указ Правительствующего Сената Новгородскому губернскому правлению от 27 августа 1828 г. (с. 827) и рапорт Голенищева-Кутузова Толстому от 28 августа 1828 г. о подписке Пушкина и установлении за ним секретного надзора (с. 834).

С объявлением Пушкину решения Правительствующего Сената, что было возложено на Новгородское губернское правление, произошла значительная задержка. Отвечая на указ Правительствующего Сената, Новгородское губернское правление рапортовало 19 сентября 1828 г.: «...а поелику решение сие должно быть объявлено как чиновнику Александру Пушкину, так и 14-го класса Коноплеву, но место пребывания их губернскому правлению не известно да и в решении сего не значится, и для того объявления определение Сената об них, Пушкине и Коноплеве, отнести назначено на распоряжения всех губернских правлений, правительств и войска Донского войсковой канцелярии, которым о сем с приложением копии сего и сообщить, с тем чтобы благоволили по отыскании означенных лиц сего решения, про что от себя донести Сенату» (ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 25. Л. 267). 20 октября 1828 г. в производстве Первого отделения Пятого департамента Сената указывалось, что «рапорта о действительном исполнении... не имеется» (Там же. Л. 271). Рапорт новгородского губернатора А. У. Денфера от 20 февраля 1829 г. буквально повторял формулировку рапорта от 19 сентября 1828 г. (Там же. Л. 273).

...Леопольдову... сопроводить для выдачи ему и аттестат, выданный ему из Московского Университета... — Решением Новгородского уезд-

ного суда Леопольдов был лишен звания кандидата Московского университета и всех сопряженных с этим преимуществ (в том числе дворянства). От этого наказания он был «очищен» решением Государственного Совета. Свидетельство Леопольдова об окончании отделения словесных наук Московского университета см.: *П. Москов. стр. биогр.* С. 106 (из фондов ЦИАМ).

...дворовому человеку Брызгалову и писарю Яковлеву... — См. примеч. к выписке из журналов Департамента духовных и гражданских дел и Общего собрания Государственного Совета от 11 и 28 июня 1828 г. (с. 765) и к указу Сената от 27 августа 1828 г. (с. 767).

Новгородскому Уездному Суду за упущение его по сему делу... — См. примеч. к указу Сената от 27 августа 1828 г., с. 831.

№ 512 **13 декабря 1828**

КВИТАНЦИЯ ОПОЧЕЦКОГО КАЗНАЧЕЙСТВА
ОБ УПЛАТЕ ПОДАТЕЙ И ПОВИННОСТЕЙ
Н. О. ПУШКИНОЙ

без платежа за бумагу

ОПОЧЕЦКОЕ
УЕЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.
№ Кв. 716

13-го декабря
1828 года
№ ст. 894

По указу Его Императорского Величества дана сия квитанция в том, что сего числа принято в означенное казначейство помещиц Надежды Пушкиной и Марьи Ганибаловой с 88 душ Государственной подати 2-й сего года половины 145 руб. 20 коп. и 1827 года 145 руб. 20 коп., пени 28 руб. 8 $\frac{1}{2}$ коп., земских повинностей 2-й половины сего года 40 руб. 26 коп., на 1827 год 40 руб. 26 коп., пени 4 руб. 5 коп., на канцелярию 2-й половины сего года 1 руб. 98 коп., на 1827 год 1 руб. 98 коп., пени 20 коп., а всего четыреста семь рублей двадцать одна копейка с половиною.

Уездный Казначей Попов.
За журналиста Двинятин.

ПД. Ф. 244. Оп. 20. № 137. Л. 5.
Напечатано: *Летописи ГЛМ.* Кн. 1. С. 288.

См. примеч. к квитанции Опочецкого казначейства об уплате податей и повинностей от 14 мая 1826 г. (с. 505) и 16 декабря 1826 г. (с. 588).

846
847

ПРОШЕНИЕ П. А. ПЛЕТНЕВА
В С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЦЕНЗУРНЫЙ КОМИТЕТ
ОБ ОГРАЖДЕНИИ АВТОРСКИХ ПРАВ А. С. ПУШКИНА

В Санктпетербургский
Цензурный Комитет

От Надворного Советника Плетнева

Прошение.

Узнав, что Г. Бестужев-Рюмин в Альманахе своем: *Северная звезда* печатает стихи Александра Пушкина, спешу уведомить Цензурный Комитет, что это делается против согласия автора, который, по случаю своего отъезда из Санктпетербурга, передал мне все права свои на распоряжение его сочинениями, изъявив это в своем верующем ко мне письме, засвидетельствованном в 1 Департаменте здешней Гражданской Палаты, по 12 добавочной книге под № 214. Посему и прошу не пропускать сих пьесв печать, а если они уже пропущены, то не выдавать ему, Г. Бестужеву-Рюмину, билета на выпуск книги, пока он из нее не исключит всех стихотворений Александра Пушкина.

24 Декабря 1828 г.

Надворный советник
Петр Плетнев.

РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 857. Л. 2. Под прошением сделана следующая запись: «По журналу 27го Декабря 1828 поручено Секретарю рассмотреть: Коль скоро поступит в Комитет Альманах *Северная Звезда*, не заключается ли в оном стихотворений Александра Пушкина, и если найдутся оные, то не выдавать билета, донести и председателю и потом доложить в следующее заведение».

Напечатано: *Acad. в 6 т.* Т. 5. С. 645 (в кратком изложении); *ПИМ.* Т. 1. С. 273 (в составе статьи Я. Л. Левкович «К истории статьи Пушкина „Альманашик“»).

Одновременно с Плетневым подал в Петербургский цензурный комитет прошение А. А. Дельвиг: «Дошло до сведения моего, что г-н Бестужев-Рюмин печатает в альманахе своем *Северная звезда* какие-то стихи с моим именем. Как я никогда не давал ему стихов моих, то и прошу Цензурный Комитет запретить ему подписывать мое имя под какой бы то ни было статьею. В случае же, если он уже напечатал самовольно мое имя, то благоволит Цензурный Комитет не выдавать ему билета для выпуска альманаха его из типографии до выключения оной подписи» (РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 857. Л. 1; напечатано: *ПИМ.* Т. 1. С. 273). Слухи о печатании в «Северной звезде» произведений ведущих поэтов распространил в конце 1828 г. издатель альманаха М. А. Бестужев-Рюмин. После обращений в цензуру Пушкина и Дельвига Бестужеву-Рюмину было сделано в Цензурном комитете замечание, задержавшее выпуск альманаха. Тем не менее в нем было напечатано

шесть из «тринадцати пьес» Пушкина, якобы присланных им издателю (см.: СЗ. 1829. С. VI). В ответ на действия Дельвига и Пушкина Бестужевым-Рюминым («Аристархом Заветным») был сделан грубый выпад в статье «Мысли и замечания литературного наблюдателя», где о них было сказано: «Впрочем, пусть лучше пишут эпиграммы, нежели подьяческие жалобы» (СЗ. 1829. С. 290—291). См.: П. в критике, II. С. 193—196 (отрывок статьи), 420—424 (комментарий Е. О. Ларионовой). Вернувшись из путешествия в Арзрум, Пушкин начал писать возмущенную статью о контрафакции Бестужева-Рюмина, но не закончил ее (см. заметку «<О публикации Бестужева-Рюмина в „Северной звезде“>» (1829) в изд.: Акад. Т. 11. С. 82). В сатирическом виде Бестужев-Рюмин выведен Пушкиным в сценах «<Альманашник>», 1830 (см.: Там же. С. 133—138).

...в своем верующем ко мне письме, засвидетельствованном в 1 Департаменте здешней Гражданской Палаты, по 12 добавочной книге под № 214. — Об этом документе Плетнев писал П. И. Бартеневу в 1853 г.: «Доверенность Пушкина, которую он формально выдал мне на все сделки с альманашниками и прочими литературными факторами, собственноручно им написана и подписана 7 сентября 1828 г.» (РА. 1912. № 2. С. 311). Местонахождение доверенности неизвестно, текст ее напечатан не был. См. об этом: Рукою П. 1935. С. 756.

...то не выдавать ему, Г. Бестужеву-Рюмину, билета на выпуск книги, пока он из нее не исключит всех стихотворений Александра Пушкина. — Уставом, принятым в апреле 1828 г., на цензуру возлагались обязанности по защите авторских прав. В отношении «Северной звезды» этого сделать не удалось, поскольку стихи Пушкина Бестужев-Рюмин поместил в альманахе с подписью «Ап» (т. е. «Анопите»), а в предисловии еще и поблагодарил «анонима» за присылку произведений, попросив при этом «гг. неизвестных» «впредь» объявлять имена свои издателю (СЗ. 1829. С. V). Если бы не этот ход, Бестужев-Рюмин, возможно, не смог бы выпустить свой альманах в продажу.

№ 514 **28 декабря 1828**

ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ
С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО ЦЕНЗУРНОГО КОМИТЕТА
О ПРОШЕНИЯХ А. А. ДЕЛЬВИГА И П. А. ПЛЕТНЕВА

848

849

В заседании Комитета 28 Дек<абря> 1828 слушано: 2 прошения.

Стат<ья> IV. а) Коллежского Ассесора барона Дельвига от 24 Декабря о том, что в Альманахе *Северная звезда*, издаваемом Бестужевым-Рюминым, запретить подписывать имя его, Дельвига, под какою бы то ни было статьею: ибо он никогда Стихов своих ему не давал; в случае же, если Бестужев-Рюмин напечатал самовольно имя его, то бы Цензурный Комитет благоволил не выдавать ему билета для выпуска Альманаха его из типографии до выключения оной подписи.

б) Надворного Сов<етника> Плетнева от того же числа и в той же чтобы Комитет не пропустил в упоминаемом Альманахе Стихов Александра Пушкина, и в случае, если оные напечатаны, не выдавал бы билета на выпуск из типографии до исключения оных. Ибо уведомляет Г-н Плетнев, что такое печатание делается против согласия Автора, который по случаю из С.П.б. передал ему все права свои на распоряжение его сочинениями, изложив это в своем верующем к нему письме, засвидетельствованном в 1-м Департаменте здешней Гражданской Палаты по 12-ой добавочной книге под № 214.

Определили: поручить Секретарю рассмотреть, коль скоро поступит в Комитет Альманах *Северная звезда*, не заключается ли в оном статей каких либо с именем Дельвига и Ал<ександра> Пушкина, и если оные найдутся, то не выдавать билета, донести и председателю, и потом доложить в следующее заседание.

РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 857. Л. 3—3 об.

Речь идет о прошениях А. А. Дельвига и П. А. Плетнева, в которых был выражен протест в связи с контрафакцией М. А. Бестужева-Рюмина, помещенного на страницах альманаха «Северная звезда» на 1829 г. произведения Дельвига и Пушкина.

3 января 1830 г. на заседании С.-Петербургского цензурного комитета было заслушано «словесное прошение издателя Альманаха *Северная звезда* Бестужева-Рюмина о сообщении ему копий с прошений, поданных на него от барона Дельвига и Надворного Советника Плетнева». Комитет определил: «дать для прочтения упомянутые прошения и, если пожелает просить, позволить снять с оных для себя копии» (РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 857. Л. 4). Несмотря на протесты альманах вышел в свет со стихами Дельвига и Пушкина, но без указания их фамилий. См. прошение П. А. Плетнева в С.-Петербургский цензурный комитет об ограждении авторских прав Пушкина от 24 декабря 1828 г. и примеч. к нему, с. 848.

№ 515 **Декабрь <?> 1828**

ВСЕПОДДАННЕЙШАЯ ЗАПИСКА СТАТС-СЕКРЕТАРЯ
Н. Н. МУРАВЬЕВА С РЕЗОЛЮЦИЕЙ НИКОЛАЯ I
ПО ДЕЛУ О «ГАВРИИЛИАДЕ»

Секретное.

Дворовые люди отставного Штабс-Капитана Митькова представили писанную им книгу, в которой содержалась поэма *Гавририада*, сочинение противное религии и совершенно предосудительное.

По доведении до Высочайшего сведения распоряжений по сему делу Собственной Вашего Величества Комиссии, Ваше Величество повелеть изволили: «строго за Митьковым смотреть».

В журнале Собственной Вашего Величества Комиссии 9-го августа постановлено следующее:

«1) Употребить старание к открытию Автора упоминаемой поэмы *Гаврилиады* и для того поручить С.-Петербургскому Военному Генерал Губернатору, чтоб он, призвав снова Пушкина, спросил у него, от кого он получил в 15 или 16 году, как то объявил, находясь в Лицее, упомянутую поэму, изъяснив, что открытие Автора уничтожит всякое сомнение по поводу обращающихся экземпляров сего сочинения под именем Пушкина.

2) По получении показаний Пушкина продолжать (если то будет можно) действия к открытию сочинителя и сообщить:

Во 1-х, Начальствующему в Царскосельском Лицее о том, что в оном обращалась рукопись самага вредного содержания в 1815-м и 1816-м годах (не имея оной), которая воспитанниками была переписываема и переходила из рук в руки, и чтоб он имел самое строгое наблюдение за тем, чтобы никаких вредных книг или рукописей воспитывающиеся не имели, подтвердя профессорам и учителям лицея и пансиона, чтоб и они с своей стороны имели таковое же попечение.

Во 2-х, таковое же предписание дать и во все училища, как военного, так и гражданского ведомства, неупомяная только о причинах, кои к оному дали повод.

3) Предоставить Статс-Секретарю Муравьеву объявить ныне же по 1-й статье Высочайшее повеление Главнокомандующему в С.-Петербурге и Кронштате, а когда получены будут сведения, в статье сей требуемая, тогда сделано быть может и по прочим положениям комиссии надлежащее исполнение».

Сие Высочайшее повеление по 1-й статье сообщено было тогда же Главнокомандующему в С.-Петербурге и Кронштате.

В делах 1-го отделения Собственной Вашего Величества Канцелярии, поступивших из Собственной Вашего Величества Комиссии, видно, что Пушкин отозвался первоначально С.-Петербургскому военному Генерал Губернатору, что не им писана помянутая поэма *Гаврилиада*; о дальнейших же распоряжениях неизвестно, а потому и положение Комиссии по 2-й статье осталось неисполненным.

О сем имею счастье всеподданейше донести Вашему Императорскому Величеству.

<Подписи:> *Статс Секретарь Муравьев.*
Статский Советник Ханыков.

850
851

<Помета копииста:> *Собственноручное Его Величества решение карандашом на верху сей бумаги:* «Мне это дело подробно известно и совершенно кончено». 31 Декабря 1828.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 30. Л. 41—42 об. (копия 1915 г.). Документ датируется предположительно по дате резолюции на нем Николая I. При передаче дела из канцелярии II Отделения в Пушкинский Дом записка Муравьева с резолюцией Николая I по делу о «Гаврилиаде» была оставлена в канцелярии е. и. в. по личному приказанию Николая II, о чем сообщалось в письме

Н. А. Котляревскому от 15 декабря 1915 г. (ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 30. Л. 45). О копировании касающихся Пушкина архивных документов и их передаче в музейные коллекции см.: *Сидорова М. В.* Пушкинские материалы в архивах органов политического сыска Российской империи // Пушкинские материалы в архивах России. К 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина: Материалы научно-практической конференции 16 февраля 1999 г. М., 1999. С. 96—97.

Напечатано: *Сунд.* 1911. Кн. 15. С. 210—212; *Данилов.* № 855.

О деле, заведенном в связи с «Гавриилиадой» Пушкина, см. отношение митрополита Серафима статс-секретарю Н. Н. Муравьеву от 28 мая 1828 г. (с. 740), его же сопроводительную записку Муравьеву при передаче прошения дворовых людей В. Ф. Митькова и рукописи «Гавриилиады» от 29 мая 1828 г. (с. 744) и отношение Муравьеву с побуждением дать ход всему делу от 25 июня 1828 г. (с. 763), а также сопроводительную записку гр. В. П. Кочубея к Муравьеву при препровождении журнала Временной верховной комиссии от 28 июня 1828 г. (с. 770), записку Муравьева с проектом изложения высочайшего повеления главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому от 28 июня 1828 г. (с. 771) и его же отношение митрополиту Серафиму от 30 июня 1828 г. (с. 774), рапорт петербургского генерал-губернатора П. В. Голенщикова-Кутузова гр. П. А. Толстому (с приложением по делу о «Гавриилиаде») от 9 июля 1828 г. (с. 779), отношение правителя канцелярии петербургского генерал-губернатора Д. П. Позняка управляющему III Отделением М. Я. фон Фоку от 10 июля 1828 г. (с. 875), записку фон Фока о дополнительных допросах Митькова и его дворовых от 10—13 июля 1828 г. (с. 786), донесение Позняка о допросе дворовых людей В. Ф. Митькова от 13 июля 1828 г. (с. 788), выписку из журнала Временной верховной комиссии от 25 июля 1828 г. (с. 789), проект отношения Муравьева митрополиту Серафиму от 31 июля 1828 г. (с. 791), секретное письмо Толстого к Голенщику-Кутузову от 2 августа 1828 г. (с. 793), показания Пушкина от 3—5 августа 1828 г. (с. 794), рапорт Голенщикова-Кутузова Толстому с изложением показаний Пушкина от 5 августа 1828 г. (с. 796), всеподданнейшую записку по рапорту Голенщикова-Кутузова от 5 <?> августа 1828 г. (с. 798), отношение Муравьева Толстому с изложением высочайшего повеления о новом допросе Пушкина от 12 августа 1828 г. (с. 801), отношение Толстого Голенщику-Кутузову с требованием нового допроса Пушкина от 17 августа 1828 г. (с. 810), показания Пушкина от 19 августа 1828 г. (с. 813), рапорт Голенщикова-Кутузова Толстому от 20 августа 1828 г. с приложением показаний Пушкина (с. 822), проект всеподданнейшей записки Толстого по этому рапорту от 21 <?> августа 1828 г. (с. 824), всеподданнейшую записку Временной верховной комиссии от 21 августа 1828 г. (с. 825), всеподданнейшую записку комиссии с резолюцией императора от 28 августа 1828 г. (с. 836), выписку из журнала комиссии с сообщением о письме Пушкина к Николаю I от 7 октября 1828 г. (с. 836) и сопроводительную записку М. Я. фон Фока к гр. В. П. Кочубею от 16 октября 1828 г. при препровождении выписки из журнала комиссии от 7 октября 1828 г. (с. 838).

В конце года Н. Н. Муравьев посчитал нужным представить царю выписку из журнала Временной верховной комиссии от 9 августа 1828 г., хотя тот ее уже просматривал (см. примеч. к всеподданнейшей записке комиссии

от 21 августа 1828 г., с. 825; несомненно, именно эта комиссия именуется в комментируемом документе «Собственной Вашего Величества Комиссией»). «Сбой» в циркуляции бумаг отражен в состоянии дела о «Гавриилиаде», напечатанного в изд.: *СН*. Кн. 15. С. 184—213: оно подробнейшим образом отражает ход следствия до сентября 1828 г., после чего документы начинают поступать не в канцелярию Муравьева, а в архив III Отделения. Записка Муравьева писалась для того, чтобы закрыть дело в его канцелярии. «Первая статья», приведенная Муравьевым по журналу Комиссии от 9 августа, требовала «употребить старание к открытию Автора». Это приказание оставалось без формального исполнения в документах дела. Ответ на «первую статью» дала закрывающая дело резолюция императора, который узнал об авторе «Гавриилиады» из всеподданнейшего письма Пушкина от 2 октября 1828 г. (см. примеч. к выписке из журнала Временной верховной комиссии от 7 октября 1828 г., с. 839). Показательно, что при этом была соблюдена тайна и имя Пушкина не было названо царем.

Во 1-х, Начальствующему в Царскосельском Лицее... — Распоряжение в отношении Лицея, а ниже и «всех училищ как военного, так и гражданского ведомства» было дано после показаний Пушкина от 3—5 августа 1828 г. (см. с. 794).



№ 516 4 марта 1829

ПОДОРОЖНАЯ А. С. ПУШКИНУ
«ДО ТИФЛИСА И ОБРАТНО»
(С ПОМЕТОЙ О ЕЕ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ НА КАВКАЗСКИХ
МИНЕРАЛЬНЫХ ВОДАХ 8 СЕНТЯБРЯ 1829 г.)

Почтовым местам и Станционным Смотрителям от Санктпетербурга до Тифлиса и обратно.

Г. Чиновнику 10 класса Александру Сергеевичу Пушкину, едущему от Санктпетербурга до Тифлиса и обратно, предписываю Почтовым местам и Станционным Смотрителям давать означенное в подорожной число почтовых лошадей без задержания, и к проезду оказывать всякое собие. —

Марта 4 дня 1829 года.

Санктпетербургский Почтдиректор
Константин Булгаков

<Черная сургучная печать>

<На обороте:>

Сие предписание в Комендантском управлении при Горячих минеральных водах явлено и в книгу под 109 № записано Сентября 8-го дня 1829-го года.

В должности Плац Адъютанта
Подпоручик Войткевич

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 8.

Напечатано: *Лит. архив.* 1938. Т. 1. С. 4—5 (публ. Л. Б. Модзалевского); *Данилов.* № 733. Факсимильное воспроизведение: *Лит. архив.* Т. 1. С. 6.

Подорожная — документ, удостоверяющий право проезжего пользоваться определенным количеством почтовых лошадей. Первое сообщение о документе было сделано П. В. Анненковым в связи с решением Пушкина отправиться на Кавказ: «Пушкин вдруг весьма круто и неожиданно отрывается от общества и в марте 1829 г. уезжает из Петербурга на Кавказ, не испросив даже разрешения на поездку у кого следовало. В бумагах его сохранился только вид, данный ему от Санкт-петербургского почтдиректора 4 марта 1829 г., на получение лошадей, по подорожной, без задержания, до Тифлиса и обратно. Вид этот на обороте листа носит свидетельство, что был заявлен на Горячих

минеральных водах, уже 8 сентября того же года, на возвратном пути поэта» (Анн. 1. Т. 1. С. 209).

Пушкин выехал из Петербурга на Кавказ, по-видимому, 10 марта 1829 г. (о дате отъезда см. примеч. к отношению Новгородского губернского правления по делу об «Андрее Шень» от 12 августа 1829 г., с. 884). В предисловии к «Путешествию в Арзрум» (1829—1835) Пушкин писал о своей поездке: «В 1829 году отправился я на Кавказские воды. В таком близком расстоянии от Тифлиса мне захотелось туда съездить для свидания с братом и с некоторыми из моих приятелей. Приехав в Тифлис, я уже никого из них не нашел. Армия выступила в поход. Желание видеть войну и сторону мало известную побудило меня просить у е. с. графа Паскевича-Эриванского позволение приехать в Армию. Таким образом видел я блистательный поход, увенчанный взятием Арзрума» (Акад. Т. 8. С. 1024). Конечно же, главным побуждением к путешествию было желание Пушкина видеть военные действия. То же побуждение двигало поэтом, когда он просился в армию в марте — апреле 1828 г. Официальным путем Пушкин не сумел этого добиться, и он выбрал другой способ, навлекший на него недовольство и Николая I, и, тем более, Бенкендорфа.

№ 517 15 марта 1829

ПИСЬМО О. М. СОМОВА К К. С. СЕРБИНОВИЧУ
ПРИ ПРЕПРОВОЖДЕНИИ В ЦЕНЗУРУ ЭПИГРАММЫ
А. С. ПУШКИНА «ЛИТЕРАТУРНОЕ ИЗВЕСТИЕ»

Милостивый Государь
Константин Степанович!

Благословляете ли тиснуть пьесу Шевырева так, как она теперь? Да что прикажете окончательно с застиксовскими журналистами? Благоволите ли дать им цензурное разрешение на объявление о их журнале? Скажите, что можно и чего нельзя напечатать?

Вот еще моя слезная просьба: нельзя ли сделать отеческую милость, поскорее, и если можно, завтра же прислать мне обратно *Оборотня* моего? ибо за ним дело остановилось в типографии, а у меня останавливалось за писцом, который пишет очень медленно и живет в Смольном монастыре.

Кроме сего, имею честь препроводить к вам еще несколько стихотворений, означенных на обороте; а посланные мною за два дни перед сим, покорнейше вас прошу доставить мне обратно.

Со истинным почтением и преданностию имею честь быть Ваш,

Милостивого Государя,
покорнейший слуга
О. Сомов.

15 Марта 1829.

15 Марта препровождаются:

Проза

Оборотень — Сомова

Стихотв<орения>

Песня — ***

Альпугара — Познанского

Не наша сторона —

и из прежних:

Партизанке классицизма — Шевырева

Литературное известие — А. Пушкина.

РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. № 1521. Л. 18—19.

Напечатано: ПИМ. Т. 6. С. 291 (публ. В. Э. Вацуро в составе статьи «К истории пушкинских изданий (Письма О. М. Сомова к К. С. Сербиновичу)»).

Письмо связано с прохождением через цензуру альманаха «Подснежник» на 1829 г. В письме упоминаются стихотворение С. П. Шевырева «Партизанке классицизма», сказка О. М. Сомова «Оборотень», «Песня» А. Я. Римского-Корсакова (подписано А. Корсак), перевод Ю. И. Познанского «Альпугарской баллады» из поэмы «Конрад Валленрод» А. Мицкевича (в письме обозначено как «Альпугара», в «Подснежник» не вошло), стихотворение «Не наша сторона» Ф. Н. Глинки (напечатано в «Северных цветах» на 1830 г.). *Да что прикажете окончательно с застиксовскими журналистами?* — Речь идет об эпиграмме Пушкина «Литературное известие» (1825), начинающейся словами:

В Элизии Василий Тредьяковский
(Преострый муж, достойный много хвал)
С усердием принялся за журнал...

См.: Березкина С. В. История эпиграммы Пушкина «Литературное известие» // РЛ. 2004. № 2. С. 145—151. Судя по контексту письма Сомова, это стихотворение уже предлагалось на рассмотрение Сербиновичу, но, по видимому, вызвало у него какое-то сомнение в возможности его публикации (см. в документе: *Да что прикажете окончательно...* И далее, в списке прилагавшихся к письму произведений: *из прежних <...> Литературное известие — А. Пушкина*).

№ 518 **10—22 марта 1829**

ЗАПИСКА Ф. В. БУЛГАРИНА

ОБ ОТЪЕЗДЕ А. С. ПУШКИНА ИЗ ПЕТЕРБУРГА

С ДОБАВЛЕНИЯМИ М. Я. ФОН ФОКА

Я вам сказывал, что Пушкин поехал отсюда в деревню и один. Вот первое о нем известие от Собаченки его, Сомова. Что далее узнаю, сообщу. Вспомните при

сем, что у Пушкина родной брат служит на Кавказе, и что господин поэт столь же опасен pour l'Etat*, как неочиненное перо. Ни он не затеет ничего, в своей ветренной голове, ни его не возьмет никто в свои затеи. Это верно! Laissez le courrir le monde, chercher des filles, des inspirations poétiques et — du jeu**.

Можно смело ручаться, что это путешествие устроено игроками, у коих он в тисках. Ему верно обещают золотыя горы на Кавказе, а как увидят деньги или поэму, то выиграют и — конец.

Пушкин пробудет, как уверяют его здешние друзья, несколько времени в Москве, и как он из тех людей, qui tournent au grè de leur allumette***, то, может быть, или вовсе останется в Москве, или прикатит сюда назад.

Пушкин выехал отсюда по подорожной, выданной из Военно-Губернаторской Канцелярии на основании свидетельства Частнаго Пристава Моллера. — Подорожная выдана 5-го Марта, а Пушкин выехал 9-го.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 81—82, в деле III Отделения. Рукой Ф. В. Булгарина написана первая часть записки, рукой М. Я. фон Фока — вторая и третья.

Напечатано: *Дела III Отделения. С. 82; Данилов. № 760* (с ошибочным отнесением к июлю 1826 г.).

Записка представляет собой сводку трех агентурных донесений об отъезде Пушкина из Петербурга. М. Я. фон Фок дописывал донесение Ф. В. Булгарина, внося поправки в его сообщение. Возможно, донесения были разновременными и подлинная картина становилась фон Фоку ясна постепенно, по мере поступления к нему сведений о Пушкине. На этом основании записка датируется предположительно временем между датой отъезда Пушкина из Петербурга (по-видимому, 10 марта 1829 г.) и датой отношения А. Х. Бенкендорфа генерал-губернатору П. В. Голенищеву-Кутузову от 22 марта 1829 г., писавшегося на основе агентурных сведений фон Фока (с. 860). Ср. датировку записки в изд.: *Летопись 1999. Т. 3. С. 25—26, 30*; здесь последнее донесение из записки фон Фока отнесено к 5 марта, а два предшествующих — к 21 марта.

...Пушкин поехал отсюда в деревню... — Других сведений о намерении Пушкина отправиться из Петербурга в деревню неизвестно. Под «деревней» скорее всего подразумеваются вульфовские имения в Тверской губернии, куда Пушкин отправился после возвращения с Кавказа поздней осенью 1829 г. Видимо, о желании побывать у своих друзей в Тверской губернии говорил Пушкин накануне отъезда из Петербурга, и отголосок этих разговоров нашел отражение в донесении агента III Отделения.

* для государства (франц.).

** Предоставьте ему обойти свет, искать дев, поэтических вдохновений и — игры (франц.).

*** которые поступают, как им приспичит (франц.).

...известие от Собаченки его, Сомова. — Об О. М. Сомове см. примеч. к записке Ф. В. Булгарина «О начале собраний литературных» от начала сентября (не позднее 9) 1827 г., с. 681.

...у Пушкина родной брат служит на Кавказе... — Л. С. Пушкин, служивший в Новгородском драгунском полку, участвовал в персидско-турецкой кампании 1827—1829 гг. См. примеч. к подорожной Пушкина «до Тифлиса и обратно» от 4 марта 1829 г., с. 854.

...а как увидят деньги или поэму, то выиграют... — Намек на проигрыши Пушкиным в карты рукописей своих произведений (первого стихотворного сборника в 1820-х гг., главы четвертой «Евгения Онегина» в 1826 г.). Под поэмой, вероятнее всего, имеется в виду «Полтава», выход которой из печати ожидался «читающей публикой» со дня на день.

Пушкин пробудет... несколько времени в Москве... — Пушкин выехал из Москвы на Кавказ 1 мая 1829 г.

...по подорожной, выданной из Военно-Губернаторской Канцелярии... 5-го Марта, а Пушкин выехал 9-го. — Подорожная была выдана Пушкину не 5-го, а 4 марта 1829 г. (см. с. 854). В отношении от 12 августа 1829 г. Новгородского губернского правления Петербургскому губернскому правлению об отыскании чиновников Пушкина и Коноплева и объявлении им решения по делу об «Андрее Шенье» указывалась та же самая дата отъезда поэта из Петербурга, что и в записке фон Фока (9 марта), при этом ссылка делалась на Управу благочиния (с. 883). Однако существует еще один документ — датированная 10 марта надпись Е. А. Карамзиной с пожеланием «счастливого путешествия» на письме к Пушкину П. А. Вяземского от 23 февраля 1829 г. (письмо было получено через Карамзиных). Поэтому, вероятно, именно 10 марта следует считать днем отъезда Пушкина из Петербурга, как это и указывается в изд.: *Летопись 1999*. Т. 2. С. 26, 532.

№ 519 **22 марта 1829**

ОТНОШЕНИЕ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
В III ОТДЕЛЕНИЕ О ВЫДАЧЕ БИЛЕТА
НА ВЫПУСК В ПРОДАЖУ «ПОЛТАВЫ»
И ГЛАВЫ ПЕРВОЙ «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА»

№ 2395 / № 1078

В III Отделение Собственной
Его Императорскаго Величества
Канцелярии.

Из Типографии Департамента
Народнаго Просвещения.

Типография имея честь препроводить при сем рукопись, под заглавием «Полтава», поэма Александра Пушкина, также книжку *Евгений Онегин*, первую

главу, и напечатанные с оных экземпляры, покорнейше просит оное Отделение о выпуске в свет означенных книг, снабдить Типографию билетом.

Управляющий Типографией *Яков Золотарев*
Титулярный Советник *Ив. Соколов*

№ 37.

22 марта 1829 г.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 85.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 85.

Поэма писалась в 1828 г. М. П. Погодин 16 декабря 1828 г. записал в своем дневнике о Пушкине и его новой поэме: «Отдал Мазепу переписать для государя» (*П. в восп. 1985*. Т. 2. С. 26). Отзыв Николая I о «Полтаве» неизвестен. Поэма не оставила следов в переписке поэта с Бенкендорфом, что можно объяснить отсутствием каких-либо претензий к ней высокого цензора (см.: *Измайлов Н. В. Очерки творчества Пушкина*. Л., 1975. С. 111—112).

Второе издание главы первой «Евгения Онегина» было вызвано тем, что первое издание ее, вышедшее в начале 1825 г., уже давно разошлось, интерес же к произведению по мере появления новых глав все более и более усиливался. В следующем году Пушкин издал вторично главу вторую «Евгения Онегина».

...рукопись, под заглавием «П о л т а в а», поэма Александра Пушкина — Неясно, о какой рукописи идет речь. Н. В. Измайлов на основании помет П. А. Плетнева в рабочей тетради Пушкина с белой рукописью «Полтавы» (ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 839) считал, что именно с нее делался набор в типографии (см.: Там же). Между тем должна была быть еще одна рукопись «Полтавы» — копия, по которой с поэмой познакомился Николай I и которую затем скрепили подписью в III Отделении. Существование этой копии тем более вероятно, что в рабочей тетради поэта белой текст был записан с пробелами: без эпиграфа, предисловия и т. п. В дневнике М. П. Погодина сохранилось свидетельство о том, что копия «для государя» изготавливалась по просьбе Пушкина в Москве в декабре 1828 г. (см. выше). Вероятнее всего, в III Отделение типографией была возвращена именно эта скрепленная, как и требовалось в цензурном делопроизводстве, копия. Рабочая же тетрадь Пушкина с белым текстом «Полтавы» привлекалась при наборе, по-видимому, для разъяснения каких-то сложных мест цензурной рукописи. См.: *Левкович Я. Л. Рабочая тетрадь Пушкина ПД 839 (История заполнения) // ПИМ*. Т. 16—17. С. 60.

858

859

ОТНОШЕНИЕ ГЛАВНОГО НАЧАЛЬНИКА III ОТДЕЛЕНИЯ
А. Х. БЕНКЕНДОРФА К ПЕТЕРБУРГСКОМУ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ П. В. ГОЛЕНИЩЕВУ-КУТУЗОВУ
ОБ ОТЪЕЗДЕ А. С. ПУШКИНА И УСТАНОВЛЕНИИ
СЕКРЕТНОГО НАДЗОРА ПО МЕСТУ ЕГО ПРЕБЫВАНИЯ

Секретно

№ 662

Милостивый Государь
Павел Васильевич!

По *Высочайше* утвержденному положению Правительствующего Сената Граф Петр Александрович Толстой, будучи Главнокомандующим в г. С.-Петербурге, просил Ваше Высокопревосходительство, в отношении от 17 Августа н. г., между прочим об учреждении за Г. Пушкиным секретного надзора и получил отзыв Ваш, Милостивый Государь, от 28-го того же месяца, под № 227 об исполнении сего изложения.

Узнав случайно, что г. Пушкин выехал из С.-Петербурга по подорожной, выданной ему 5 о. м. на основании свидетельства частного Пристава Моллера, побуждаюсь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство одолжить меня уведомлением, изволили Вы, Милостивый Государь, предписать начальству того места, куда г. Пушкин уехал, о надлежащем продолжении за ним учрежденного с *Высочайшаго* утверждения секретного наблюдения.

С совершенным почтением и таковою же преданностию имею честь быть Ваш покорнейший слуга

А. Бенкендорф.

Верно: экспедитор Ф. Фок

№ 1267.

22 марта 1829 года

Его Высокопревосходительству

П. В. Голенищеву-Кутузову.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 83 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 83.

В документе упомянуты, во-первых, отношение от 17 августа гр. П. А. Толстого, исполнявшего в 1828 г. должность главнокомандующего в Петербурге и Кронштадте, петербургскому генерал-губернатору П. В. Голенищеву-Кутузову с приказанием учредить над Пушкиным секретный надзор (см.: Там же. С. 79) и, во-вторых, ответный рапорт ему генерал-губернатора от 18 августа 1828 г. об учреждении «бдительного надзора» (см.: Там же. С. 78). В Петербурге существовали три тайные агентурные сети — начальника Главного штаба Дибича, генерал-губернатора Голенищева-Кутузова и начальника III Отделения Бенкендорфа. В комментируемом документе Бенкендорф

щегольнул своей агентурой перед генерал-губернатором, указав на его ответственность за самовольный отъезд Пушкина. Особую остроту ситуации придавало то обстоятельство, что генерал-губернатор действительно узнал об отъезде поэта из письма Бенкендорфа. С Голенищевым-Кутузовым у Бенкендорфа были самые натянутые отношения. В марте 1827 г. он писал бар. И. И. Дибичу: «...с каждым днем гнев высших начальников, а именно: генерал-губернаторов обеих столиц, растет против меня по той причине, что общественное мнение высказывается за учреждение высшей охранительной полиции и, осмелюсь сказать, за то, как я руковожу ею» (*Шильдер Н. К. Император Александр I, его жизнь и царствование. СПб., 1897. Т. 2. С. 37—38*). Действительная же причина ухудшения отношений была иной: Бенкендорф пользовался любой возможностью, чтобы указать на упущения по службе петербургского генерал-губернатора (см., например, примеч. к записке Н. Н. Муравьева гр. П. А. Толстому с проектом изложения высочайшего повеления о В. Ф. Митькове от 28 июня 1828 г., с. 771).

Информация об отъезде Пушкина поступила в III Отделение от тайного агента, который, судя по характеристике О. М. Сомова («собачонка» Пушкина), принадлежал к литературному сообществу: «Можно смело ручаться, что это путешествие устроено игроками, у коих он в тисках. Ему верно обещают золотые горы на Кавказе, а как увидят деньги или поэму, то выиграют и — конец. — Пушкин пробудет, как уверяют его здешние друзья, несколько времени в Москве <...> Пушкин выехал отсюда по подорожной, выданной из Военно-Губернаторской Канцелярии на основании свидетельства Частного Пристава Моллера. — Подорожная выдана 5-го марта, а Пушкин выехал 9-го» (документ от 10—22 марта 1829 г., с. 856). Последнее сообщение — в отношении и места выдачи подорожной, и даты — ошибочно (см. документ от 4 марта 1829 г., с. 854).

Jan

№ 521 **25 марта 1829**

СООБЩЕНИЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА П. В. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА
КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
ГР. И. Ф. ПАСКЕВИЧУ-ЭРИВАНСКОМУ
О ПОЕЗДКЕ А. С. ПУШКИНА НА КАВКАЗ

860
861

№ 34.

<Получено> 12-го Мая 1829.

Секретно

Милостивый Государь
Граф Иван Федорович,

Известный Стихотворец, отставной чиновник 10-го класса Александр Пушкин, состоявший здесь по Высочайшему Его Императорского Величества повелению под секретным надзором, на сих днях отправился отсюда в Тифлис.

Я вменил себе в обязанность довести о сем до сведения Вашего Сиятельства в том предположении, что может быть благоугодно будет Вам, Милостивый Государь, приказать по пребыванию Пушкина в Грузии продолжать за ним тот же надзор.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть

Вашего Сиятельства
покорнейшим слугою
Павел Г. Кутузов

№ 35.

25 марта 1829.

Его Сия<тельст>ву Графу И. Ф.

Паскевичу-Эриванскому

<Помета карандашом на левом поле:> Стрекалову дать знать. Генерал Адъютанту Стрекалову <приказание> от 12-го мая № 28-й.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 19. Л. 2 об. (копия 1903 г., заверенная Б. Л. Модзалевским), из дела № 8 Особого отделения Дежурства Управления штаба Отдельного Кавказского корпуса «О прибывшем в Грузию стихотворце Александре Пушкине».

Указано: *Данилов*. № 765.

Документ составлен после получения П. В. Голенищевым-Кутузовым сообщения А. Х. Бенкендорфа от 22 марта 1829 г. об отъезде Пушкина на Кавказ и необходимости установления секретного надзора за ним по месту его пребывания (см. с. 860). В помете к данному документу отмечена дата отправления рапорта исправляющего должность начальника штаба Отдельного Кавказского корпуса бар. Д. Е. Остен-Сакена тифлисскому генерал-губернатору С. С. Стрекалову об установлении над Пушкиным тайного надзора (см. с. 874).

№ 522 **26 марта 1829**

ОТНОШЕНИЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
П. В. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА К ГЛАВНОМУ
НАЧАЛЬНИКУ III ОТДЕЛЕНИЯ А. Х. БЕНКЕНДОРФУ
ОБ ОТЪЕЗДЕ А. С. ПУШКИНА В ТИФЛИС

Секретно

№ 2496 / № <нрзб>

Милостивый Государь
Александр Христофорович.

В ответ на отношение ко мне Вашего Превосходительства от 22 сего Марта за № 1267, честь имею сообщить Вам, Милостивый Государь, что об отъезде отсюда в Тифлис известного стихотворца Отставного чиновника 10 класса

Пушкина, состоявшего здесь под секретным надзором, довел я до сведения Г. Главнокомандующаго в Грузии Графа Паскевича-Эриванскаго.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейший слуга

Павел Г. Кутузов

№ 37.

26 марта 1829 года.

Его Превосходи<тель>ству

А. Х. Бенкендорфу.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 84.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 84.

Ответ на отношение А. Х. Бенкендорфа к П. В. Голенищеву-Кутузову от 22 марта 1829 г. (см. с. 860). Упоминаемое в комментируемом документе отношение Голенищева-Кутузова к генерал-фельдмаршалу гр. И. Ф. Паскевичу-Эриванскому было написано 25 марта 1829 г. (см. написанный после получения этого отношения рапорт исправляющего должность начальника штаба Отдельного Кавказского корпуса бар. Д. Е. Остен-Сакена тифлисскому генерал-губернатору С. С. Стрекалову от 12 мая 1829 г., с. 874). Показательно, что Голенищев-Кутузов не отдал распоряжения о надзоре над поэтом московскому генерал-губернатору, и в марте — апреле 1829 г. Пушкин проживал в Москве без «отеческого попечения» со стороны полиции. В ведомости за майскую треть (т. е. за май — август) 1829 г. по 1-му отделению Москвы о лицах, состоящих под надзором полиции, о Пушкине как о «вновь» прибывшем под надзор полиции (имелось в виду его возвращение в Москву 20 сентября 1829 г.) сообщалось, что «по недавнему приезду ничего не известно» (см.: *П. Москов. стр. биогр.* С. 117). О том, что Пушкин, имея подорожную до Тифлиса, поехал сначала в Москву, Бенкендорф знал, но не стал делиться своими агентурными сведениями с Голенищевым-Кутузовым.

№ 523 **26 марта 1829**

ОТНОШЕНИЕ III ОТДЕЛЕНИЯ В ТИПОГРАФИЮ
ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ О РАЗРЕШЕНИИ НА ВЫПУСК
В ПРОДАЖУ «ПОЛТАВЫ» И ГЛАВЫ ПЕРВОЙ
«ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА»

862
863

№ 685

В Типографию Департамента
Народнаго Просвещения.

III Отделение Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии, возвращает при сем рукопись «Полтава» и первую книгу «Евгения Онегина»,

сочинения Александра Пушкина, уведомляет, что напечатанные по оним экземпляры могут быть выпущены в продажу.

Управляющий Отделением фон-Фок.

№ 1310.

26 марта 1829.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 86 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 86.

Ответ на отношение типографии департамента Министерства народного просвещения в III Отделение о «Полтаве» и главе первой «Евгения Онегина» от 22 марта 1829 г. (с. 858); об упомянутой в комментируемом документе рукописи «Полтавы» см. примеч. к нему, с. 859.

№ 524 **30 марта 1829**

«УКАЗ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО,
ИЗ ОРЛОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ
ОРЛОВСКОЙ ГРАДСКОЙ ПОЛИЦИИ»

Сие правление, слушав сообщение Новгородского губернского правления от 23 октября 1828 года за № 54507 о сыске чиновника Александра Пушкина и 14 класса Коноплева и о объявлении им распоряжения Правительствующего Сената, *приказали*: о сыске указанных чиновников и объявлении им распоряжения Правительствующего Сената предписать всем здешней губернии градским полициям, городничим и земским судам с тем, чтобы они о последующем донесли сему правлению в указанный срок непременно, о чем Новгородское губернское правление уведомить.

Копии сообщения и указа при сем посылаются.

Марта 30 дня 1829 года.

Ассессор <подпись>.

Напечатано: *Ермак Б., Александров В.* Дело «О сыске чиновника 10-го класса Александра Пушкина» // Литературный альманах. Орел, 1939. С. 156.

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Лео-

польдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение Комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624), второе показание Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 626), отношения Шульгина в Комиссию военного суда при препровождении показаний Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 629), а затем псковскому гражданскому губернатору Квитке от 31 января 1827 г. (с. 631), сентенцию Комиссии военного суда от 31 января 1827 г. (с. 633), фрагмент доклада Аудиторiatского департамента от 18 марта 1827 г. (с. 646), предписание Новгородского уездного суда московскому обер-полицмейстеру Шульгину от 17 мая 1827 г. (с. 653), третье показание Пушкина от 29 июня 1827 г. (с. 657), решение Новгородского уездного суда по делу об «Андрее Шенье» от 29 сентября 1827 г. (с. 687), определение Первого департамента Правительствующего Сената Первому отделению Пятого департамента Сената от 18 октября 1827 г. (с. 689), «объяснение» Пушкина петербургскому полицмейстеру полковнику К. Ф. Дершау от 24 ноября 1827 г. (с. 696), определение Новгородской палаты уголовного суда о Пушкине от 6 марта 1828 г. (с. 722), решение Первого отделения Пятого департамента Правительствующего Сената от 5 апреля 1828 г. (с. 727), отношение управляющего Министерством юстиции кн. А. А. Долгорукова от 6 июня 1828 г. с приложением записки из доклада Правительствующего Сената (с. 753), выписку из доклада Сената по делу об «Андрее Шенье» от мая — начала июня <?> 1828 г. (с. 751), выписку из журналов Департамента духовных и гражданских дел и Общего собрания Государственного Совета от 11 и 28 июня 1828 г. (с. 765), письма от 13 августа 1828 г. председателя Государственного Совета гр. В. П. Кочубея государственному секретарю В. Р. Марченко (с. 803) и главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому (с. 805), письмо Толстого петербургскому генерал-губернатору П. В. Голенищеву-Кутузову от 17 августа 1828 г. (с. 808), рапорт Голенищева-Кутузова Толстому от 19 августа 1828 г. о приказе обер-полицмейстеру взять с Пушкина подписку и о принятии мер к секретному надзору над ним (с. 811), черновой набросок письма Пушкина Бенкендорфу от второй половины августа (не ранее 19) 1828 г. (с. 816), определение Первого отделения Пятого департамента Правительствующего Сената департаменту Министерства юстиции от 20 августа 1828 г. (с. 819), указ Правительствующего Сената Новгородскому губернскому правлению от 27 августа 1828 г. (с. 827), рапорт Голенищева-Кутузова Толстому от 28 августа 1828 г. о подписке Пушкина и установлении за ним секретного надзора (с. 834) и определение Новгородского губернского правления Петербургскому губернскому правлению от 23 октября 1828 г. (с. 844).

В архивах сохранилось много документов, связанных с перепиской по поводу объявления Пушкину решения по делу Леопольдова; см., например, один из них — уведомление петербургского генерал-губернатора

П. К. Эссена московскому генерал-губернатору кн. Д. В. Голицыну от 29 января 1831 г. в изд.: *П. Москов. стр. биогр.* С. 125. Решение было объявлено Пушкину в Москве 15 января 1831 г., о чем сообщалось в рапорте московской управы благочиния генерал-губернатору кн. Д. В. Голицыну (см.: Там же. С. 126).

Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского... — Имеется в виду указ Правительствующего Сената Новгородскому губернскому правлению от 27 августа 1828 г. (с. 827).

№ 525 **9 апреля 1829**

ПИСЬМО А. С. ПУШКИНА И. М. СНЕГИРЕВУ.
ЗАПРОС О НЕПРОПУЩЕННОМ «ЗАМЕЧАНИИ»
ДЛЯ «МОСКОВСКОГО ТЕЛЕГРАФА»

Милостивый Государь
Иван Михайлович

Сделайте одолжение объяснить*, на каком основании не пропускаете Вы мною доставленное замечание в М<осковский> Телеграф? Мне необходимо, чтоб оно было напечатано, и я принужден буду в случае отказа отнестись к высшему начальству вместе с жалобою на пристрастие не ведаю к кому.

Поручаю себя в Ваше благорасположение и прошу принять уверения в искреннем моем уважении и преданности.

А. Пушкин

Адрес: Его Высокоблагородию
Милостивому Государю
Ивану Михайловичу
Снегиреву.

<Помета рукой Снегирева:> пол<учено> апр<еля> 9, 1829

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 503.

Напечатано: *ИВ.* 1880. Т. 2. № 6. С. 205 (публ. П. Я. Дашкова); *П. Письма.* Т. 2. С. 63—64.

Письмо датируется на основании пометы о получении, сделанной рукой Снегирева. Предполагается, что «замечанием» Пушкин назвал в письме свою эпиграмму на М. Т. Каченовского «Там, где древний Кочерговский...». Она появилась в № 8 «Московского телеграфа» (1829. Ч. 26); номер цензуровал И. М. Снегирев, который подписал его к печати 23 апреля 1829 г. См.: *Акад. в 10 т. (2).* Т. 10. С. 703; *Летопись 1999.* Т. 3. С. 42, 533.

* объяснить *вписано.*

...и я принужден буду в случае отказа отнестись к высшему начальству вместе с жалобой на пристрастие не ведаю к кому. — Именно весной 1829 г. М. П. Погодин заметил в Пушкине намерение в сложных литературно-издательских ситуациях ссылаться на царскую цензуру. 4 апреля 1829 г. он записал в своем дневнике: «Целое утро убеждал Пушкина, чтоб он не намекал на царскую цензуру своим критикам» (*П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 26). Что же касается цензора Снегирева, то Пушкин еще в 1827 г. намеревался припугнуть его высочайшей цензурой; см., например, письмо поэта от 31 августа 1827 г. М. П. Погодину, где речь идет о трудностях именно с этим цензором: «Если Моск<овская> Цензура все таки будет упрямиться, то напишите мне, а я опять буду беспокоить Государя Императора...» (*Акад.* Т. 13. С. 340).

№ 526 **10 апреля 1829**

КВИТАНЦИЯ ОПОЧЕЦКОГО КАЗНАЧЕЙСТВА
ОБ УПЛАТЕ ПОДАТЕЙ И ПОВИННОСТЕЙ
Н. О. ПУШКИНОЙ

без платежа за бумагу

ОПОЧЕЦКОЕ
УЕЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.
№ Кв. 236

Апреля 10-го
1829 года
№ ст. 317

По указу Его Императорскаго Величества дана сия квитанция в том, что сего числа принято в означенное Казначейство помещиц Надежды Пушкиной и Марьи Ганибаловой на первую сего года половину с 88 душ Государственной подати 145 руб. 20 коп., пени 2 руб. 90 $\frac{1}{2}$ коп., земских повинностей 40 руб. 40 коп., на канцелярию предводителя 2 руб. 64 коп., а всего сто девяносто один рубль четырнадцать копеек с половиною.

Уездный Казначей Попов.
Бухгалтер Попов.

866
867

ПД. Ф. 244. Оп. 20. № 137. Л. 6.

Напечатано: *Летописи ГЛМ.* Кн. 1. С. 289.

См. примеч. к квитанции Опочецкого казначейства об уплате податей и повинностей от 14 мая 1826 г., с. 505 и 16 декабря 1826 г., с. 588.

ИЗ «ВИЗИТЕРНОЙ КНИГИ»
РОССИЙСКОГО БЛАГОРОДНОГО СОБРАНИЯ

№ общий	№ муж.	№ Дам, девиц		Члены пропозирующие
Марта 19-го дня. 3-й Музык<альный> вечер (собрание 12-е)				
809		1	Наталья Николаевна Гончарова	Ч<лен> Александра Николаевна Гончарова
	33		Г. Норов	
	34		Г. Норов	
	35		Г. Пушкин	
Марта 26 дня. 4-й Музык<альный> вечер (Собрание 13-е)				
		3	Наталья Николаевна Гончарова	Ч<лен> Александра Николаевна Гончарова
41		Александр Сергеевич Пушкин		
Апреля 2 дня. Концерт (Собрание 14-е)				
	6		Лев Николаевич Эленгард <Энгельгардт>	Старшина Озеров
	7		Евгений Абрамович Баратынский	
	82		Камергер Матвей Михайлович Сонцов	
		99	Елизавета Львовна Сонцова	
		100	Катерина Матвеевна Сонцова	
		[124]	Г-же (Полторацкой)	
	96		Г-н<у> Пушкину	Чл<ен> Полторацкой
Бал на Св. Неделе (Собрание 15-е). Апреля 16-го				
1305		1	Наталья Николаевна Гончарова	Ч<лен> Катерина Гончарова
	81		И. Дмитриев	
	82		Г. Пушкин	
Апреля 23. Денной Маскарад (Собрание 16-е)				
	25		Г. Пушкин	
	89		Генерал-Майор Давыдов	

ЦИАМ. Ф. 381. Оп. 1. Д. 68. Л. 38, 40, 43—45, 53—54, 58, 62, 64, 67. Напечатано: Шумихин С. В. А. С. Пушкин в Российском Благородном собрании в Москве // *Врем. ПК*. Вып. 22. С. 59—60, 62; *П. Моск. стр. биогр.* С. 155—156.

О Российском Благородном собрании, куда съезжались на увеселения постоянные его члены и посетители, а также о правилах появления последних в Собрании см. примеч. к выписке из «Визитерной книги» от 28 декабря 1826 г., с. 590. Присутствие в Благородном собрании Пушкина, приехавшего в Москву 14 марта 1829 г., отмечалось в «Визитерной книге», поскольку у него не было билета на 1829 г. Рядом с «визитером» «пропозирующий» ему член Собрания указывался в том случае, если приобретал для посетителя билет (в комментируемом документе см. запись о концерте 2 апреля 1829 г.). Если же «визитер» сам приобретал билет по записке от рекомендующего его члена Собрания, то «пропозирующий» не указывался и в книге записывалась лишь фамилия посетителя. Частые посещения Пушкиным Благородного собрания, несомненно, были связаны со стремительным развитием его чувства к Наталье Николаевне Гончаровой (1812—1863), которую он увидел зимой 1828/29 г., приехав ненадолго в Москву из Тверской губернии (выехав из Москвы назад 7 января). Первая их встреча состоялась на одном из так называемых детских балов (на них танцевали отпрыски дворянских семей, которые не могли по возрасту участвовать в балах Российского Благородного собрания, куда мужчины допускались с 17 лет, женщины с 16); на детских балах с удовольствием танцевали и взрослые. Их в Москве традиционно устраивал танцмейстер П. А. Иогель. В сезон 1828—1829 гг. из-за траура по имп. Марии Федоровне Иогель не снимал для своих балов, как обычно, зал в Российском Благородном собрании. Детские балы в этот сезон проводились на Тверском бульваре в доме Кологривовых (речь идет о матери и отчине В. Ф. Вяземской). В момент, когда Пушкин увидел Н. Н. Гончарову на балу Иогеля, ей было 16 лет. «Когда я увидел ее в первый раз, красоту ее едва начинали замечать в свете», — писал Пушкин Н. И. Гончаровой 5 апреля 1830 г. Вновь приехав в Москву в марте 1829 г., Пушкин искал любую возможность увидеть ее. Из-за Великого поста балы в это время не проводились, и поэт появлялся в Благородном собрании на концертах и музыкальных вечерах. Наталья Николаевна еще не была членом Собрания, поэтому билеты для нее, как это и отражено в комментируемом документе, приобретались старшими сестрами — Александрой и Екатериной (об их вступлении в Собрание см. выписку из «Членских книг для дам и девиц» Российского Благородного собрания за 1828—1829 гг., с. 919).

Марта 19-го дня. — В этот день (здесь и далее комментарий увеселений в Благородном собрании дается по статье Шумихина, указанной выше, и примеч. к публикации документа в изд.: *П. Моск. стр. биогр.*) в Большом зале Собрания был музыкальный вечер, на котором пел артист Императорских театров П. А. Булахов, на виолончели играл Ш. Маркус (Марку), дирижировал оркестром капельмейстер А. Морини. Возможно, на концерт Пушкин пришел с братьями Норовыми (по-видимому, двоюродными), записанными перед ним в «Визитерной книге». Это мог быть Александр Сергеевич Норов (1797/98 — не позже 1864) — поэт, переводчик (см. о нем следующее

примеч., а также: *Черейский*. С. 298) и Александр Николаевич Норов, также поэт, но весьма неудачливый. Из письма А. С. Норова к А. И. Кошелеву от 6 апреля 1829 г. видно, что А. Н. Норов был в это время в Москве и уехал в Петербург 7 апреля (см.: *Эльзон М. Д.* Две даты к биографии Пушкина // *Врем. ПК 1981*. С. 135). А. Н. Норов не фигурирует среди знакомых Пушкина в изд.: *Черейский*. С ним был связан известный анекдот, рассказанный А. Я. Булгаковым брату в письме от 10 марта 1832 г. На балу к А. Н. Норову подошел генерал-майор С. С. Стрекалов и спросил его: «Скажите, пожалуйста, вы после осьмой главы Онегина ничего не написали?» Норов не расстерялся с ответом: «Ничего! Да я вам еще более скажу, что и осьмую-то главу не я написал» (*РА*. 1902. № 2. С. 380; в письме этом Норов фигурирует без имени-отчества, но это явно Александр Николаевич, а не Александр Сергеевич, поскольку Булгаков называет его племянником Авраама Сергеевича Норова).

Марта 26 дня. — 26 марта 1829 г. в Собрании выступали солисты Большого театра Н. В. Лавров (баритон), его жена Д. М. Лаврова, рожд. Сабурова, П. А. Булахов (тенор) и др.; дирижер — А. Морини.

Апреля 2 дня. — В этот день в Большом зале Собрания выступал выдающийся немецкий виолончелист Бернар Ромберг (1770—1841), его хорошо знали в Москве, где он часто концертировал. Его выступление собрало огромное количество слушателей — 310 членов Собрания и 372 посетителя, 225 находились на хорах (см.: *Шумихин С. В.* А. С. Пушкин в Российском Благородном собрании в Москве. С. 59; *П. Моск. стр. биогр.* С. 155). По-видимому, к этому концерту относятся воспоминания Т. П. Пассек о ее посещении Благородного собрания вместе с А. И. Герценом: «Мы страстно желали видеть Пушкина, поэмами которого так упивались, и увидели его спустя года полтора в Благородном собрании. Мы были на хорах, внизу многочисленное общество. Вдруг среди него сделалось особого рода движение. В залу вошли два молодые человека, один — высокий блондин, другой — среднего роста брюнет, с черными кудрявыми волосами и резко-выразительным лицом. Смотрите, сказали нам, блондин — Баратынский, брюнет — Пушкин» (*Пассек Т. П.* Из дальних лет. СПб., 1878. Т. 1. С. 221). Воспоминания Пассек приурочены к концерту 2 апреля 1829 г. (см.: *Шумихин С. В.* А. С. Пушкин в Российском Благородном собрании в Москве. С. 58—59). Между тем Пушкин побывал и на другом концерте Ромберга (втором в Собрании и одновременно последнем в Москве), который состоялся 5 апреля 1829 г.; это появление Пушкина в Благородном собрании не отражено в «Визитерной книге». Александр Сергеевич Норов в письме от 6 апреля 1829 г. с восторгом писал А. И. Кошелеву о выступлении Ромберга и упомянул при этом о встрече с Пушкиным 5 апреля: «Вчера в концерте я виделся с А. Пушкиным. Он мне сказал, что едет в Тифлис» (напечатано М. Д. Эльзоном в изд.: *Врем. ПК 1981*. С. 135). В *Летописи 1999* (т. 3, с. 34) указано, что первый концерт Ромберга, открывающий его гастроль в Москве, состоялся 27 марта 1829 г. (*МВед.* 1829. 23 марта), причем концерт был не в Благородном собрании.

Лев Николаевич Эленгард <Энгельгардт> — тесть Е. А. Баратынского, с которым тот пришел на музыкальный вечер.

Камергер Матвей Михайлович Сонцов (1779—1847) — богатый помещик Зарайского уезда Рязанской губернии, непреременный член мастерской Оружейной палаты, муж тетки Пушкина.

Елизавета Львовна Сонцова (1776—1848) — родная тетка А. С. Пушкина по отцу.

Катерина Матвеевна Сонцова (ум. 1864) — младшая дочь М. М. и Е. Л. Сонцовых, двоюродная сестра Пушкина.

Г-же (Полторацкой) — Вероятно, Мария Петровна Полторацкая (1803 — не ранее 1851), рожд. Киндякова, жена С. Д. Полторацкого. С Полторацким Пушкин возобновил в это время активное общение. 25 марта 1829 г. он адресовал ему записку: «Ты совершенно забыл меня, мой милый».

Бал на Св. Неделе... Апреля 16-го — Непосредственно перед Пушкиным в «Визитерной книге» записан «И. Дмитриев» (№ 81). По предположению С. В. Шумихина, это был поэт и баснописец, в прошлом министр юстиции Иван Иванович Дмитриев (1760—1837): «Хотя ему и было в то время под семьдесят лет, он не мучился, подобно Василию Львовичу, приступами подагры и мог выезжать, а подобные почтенные старцы и дамы в возрасте графини из „Пиковой дамы“ наряду с юными красавицами и кавалерами являлись непреременной принадлежностью балов» (*Шумихин С. В. А. С. Пушкин в Российском Благородном собрании в Москве. С. 62*). В «Евгении Онегине» Пушкин утверждал, что «верней нет места для признаний», чем балы. В доме Гончаровых он стал бывать с начала апреля 1829 г. Затем начались переговоры о женитьбе, и поэт отправил к Н. Н. Гончаровой свата — это был Ф. И. Толстой-Американец. Сватовство закончилось неудачей (поэту было сказано, что Наталья Николаевна еще слишком молода), после чего в ночь с 1 на 2 мая 1829 г. Пушкин выехал на Кавказ. «Ваш ответ, — писал он об этих событиях в письме к Н. И. Гончаровой от 5 апреля 1830 г., — при всей его неопределенности, на мгновение свел меня с ума; в ту же ночь я уехал в армию; вы спросите меня — зачем? клянусь вам, не знаю, но какая-то произвольная тоска гнала меня из Москвы; я бы не мог там вынести ни вашего, ни ее присутствия».

Апреля 23 Денной Маскарад... — После 15 апреля в «Визитерной книге» Благородного собрания уже не встречаются в записи под одним числом Пушкин и Гончарова (о других ее появлениях на балах в Благородном собрании в период, когда Пушкина уже не было в Москве, см.: *Шумихин С. В. А. С. Пушкин в Российском Благородном собрании в Москве. С. 62—63*).

Маскарад 23 апреля был последним в бальном сезоне 1828—1829 гг., и Собрание после него закрылось; «денной маскарад» начинался в 12 часов дня. Из посетителей маскарада 23 апреля Пушкина мог особенно заинтересовать поэт Денис Васильевич Давыдов (в книге записан как «Генерал-Майор»). Другая известная встреча с ним Пушкина в апреле 1829 г. произошла в доме С. Д. Киселева, где поэт очень хвалил поэтическое дарование Давыдова и говорил о его влиянии на свои лицейские стихи.

870
871

№ 528 **24 апреля 1829**

КВИТАНЦИЯ ОПОЧЕЦКОГО КАЗНАЧЕЙСТВА
ОБ УПЛАТЕ ПОДАТЕЙ И ПОВИННОСТЕЙ
Н. О. ПУШКИНОЙ

без платежа за бумагу

ОПОЧЕЦКОЕ
УЕЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.
№ Кв. 256 <?>

Апреля 24-го
1829 года
№ ст. 344

По указу Его Императорскаго Величества дана сия квитанция в том, что сего числа принято в означенное Казначейство помещиц Надежды Пушкиной и Марьи Ганибаловой с 88 душ земских повинностей прошлых лет 87 руб. 27 коп., пени 22 руб. 73 коп. А всего сто десять рублей.

Уездный Казначей *Попов.*
Бухгалтер *Попов.*

ПД. Ф. 244. Оп. 20. № 137. Л. 7.

Напечатано: *Летописи ГЛМ.* Кн. 1. С. 289.

См. примеч. к квитанция Опочецкого казначейства об уплате податей и повинностей от 14 мая 1826 г., с. 505 и 16 декабря 1826 г., с. 588.

№ 529 **25 апреля 1829**

ПРИКАЗАНИЕ ОРЛОВСКОЙ УПРАВЫ
ГРАДСКОЙ ПОЛИЦИИ ПРИСТАВУ 1-й ЧАСТИ г. ОРЛА
С ПРЕПРОВОЖДЕНИЕМ ПЕРЕПИСКИ
О СЫСКЕ ЧИНОВНИКОВ А. С. ПУШКИНА
И В. Г. КОНОПЛЕВА ПО ДЕЛУ ОБ «АНДРЕЕ ШЕНЬЕ»

№ 2614

Из Орловской градской полиции
г-ну 1 части частному приставу

По препровождаемому при сем указу Орловского губернского правления от 20 марта за № 21141.

Предписывается Вам учинить в подлежащем без промедления исполнение и о последствии полиции донести в самой скорости; в случае ж потребности передать для такового ж исполнения другой части к частному приставу.

Апреля 25 дня 1829 года.

Частный пристав *Захаров.*

Напечатано: *Ермак Б., Александров В.* Дело «О сыске чиновника 10-го класса Александра Пушкина» // Литературный альманах. Орел, 1939. С. 162. См. примеч. к указу Орловского губернского правления о сыске Пушкина и объявлении ему распоряжения Правительствующего Сената по делу об «Андрее Шенье» от 30 марта 1829 г. (с. 864).

№ 530 **27 апреля 1829**

ОТНОШЕНИЕ ПРИСТАВА 1-й ЧАСТИ ОРЛОВСКОЙ
ГРАДСКОЙ ПОЛИЦИИ К ПРИСТАВУ 2-й ЧАСТИ
С ПРЕПРОВОЖДЕНИЕМ ПЕРЕПИСКИ О СЫСКЕ
ЧИНОВНИКОВ А. С. ПУШКИНА И В. Г. КОНОПЛЕВА

№ 804

От Орловской 1 части
2 таковой же частному приставу

Предписание полиции сего апреля 25 числа за № 2614 с указом губернского правления за № 21141 о сыске чиновника Александра Пушкина и 14 класса Коноплева, присланные к Вам для подлежащего исполнению, препровождаются. Уведомляю при этом, что помянутых чиновников во в<в>еренной мне части по розыскам не оказалось.

Апреля 27 дня 1829 года.

За частного пристава <подпись>.

Напечатано: *Ермак Б., Александров В.* Дело «О сыске чиновника 10-го класса Александра Пушкина» // Литературный альманах. Орел, 1939. С. 162. См. примеч. к указу Орловского губернского правления о сыске Пушкина и объявлении ему распоряжения Правительствующего Сената по делу об «Андрее Шенье» от 30 марта 1829 г. (с. 864) и приказание Орловской управы градской полиции приставу 1-й части о сыске чиновников Пушкина и Коноплева от 25 апреля 1829 г. (с. 872).

№ 531 **2 мая 1829**

ОТНОШЕНИЕ ПРИСТАВА 2-й ЧАСТИ ОРЛОВСКОЙ
ГРАДСКОЙ ПОЛИЦИИ К ПРИСТАВУ 3-й ЧАСТИ
С ПРЕПРОВОЖДЕНИЕМ ПЕРЕПИСКИ О СЫСКЕ
ЧИНОВНИКОВ А. С. ПУШКИНА И В. Г. КОНОПЛЕВА

№ 747

2 части частного пристава.
Г-ну частному приставу 3-й части

По неоказательству в сыске во в<в>еренной мне и в 1-ой частях чиновника Александра Пушкина и 14 класса Коноплева, указ Орловского губернского

872
873

правления от 30 марта за № 21141 к надлежащему и по ведомству Вашему исполнению при сем к Вам препровождаю с тем, чтобы благоволили о последующем полиции рапортовать.

Частный пристав *Комаров*.

Напечатано: *Ермак Б., Александров В.* Дело «О сыске чиновника 10-го класса Александра Пушкина» // Литературный альманах. Орел, 1939. С. 163; *Летопись*. Т. 3. С. 49 (указание).

См. примеч. к указу Орловского губернского правления о сыске Пушкина и объявлении ему распоряжения Правительствующего Сената по делу об «Андрее Шенье» от 30 марта 1829 г. (с. 864), приказание Орловской управы градской полиции приставу 1-й части от 25 апреля 1829 г. (с. 872) и отношении пристава 1-й части Орловской градской полиции приставу 2-й части от 27 апреля 1829 г. (с. 873).

В то время когда пристав 2-й части Орловской градской полиции безуспешно искал Пушкина, он находился в Орле, куда заехал на пути в Арзрум для посещения А. П. Ермолова. Поэт был у него 3—5 мая 1829 г.

№ 532 **12 мая 1829**

РАПОРТ ИСПРАВЛЯЮЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ НАЧАЛЬНИКА
ШТАБА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
БАР. Д. Е. ОСТЕН-САКЕНА ТИФЛИССКОМУ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ С. С. СТРЕКАЛОВУ
О ПОЕЗДКЕ А. С. ПУШКИНА ИЗ ПЕТЕРБУРГА
В ТИФЛИС И НЕОБХОДИМОСТИ УСТАНОВИТЬ
ЗА НИМ ТАЙНЫЙ НАДЗОР

№ 924

Получ<ено> 14 мая 1829

Секретно

УПРАВЛЕНИЕ ШТАБА
ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО
КОРПУСА

По дежурству

В Тифлисе

12 мая 1829

№ 28-й

О секретном надзоре
за Александром Пушкиным

Тифлисскому Военному
Губернатору Господину
Генерал-Адъютанту
и кавалеру Стрекалову

Исправляющего должность
Начальника Штаба
Генерал-Майора барона
Остен-Сакена 1

Рапорт.

Известный Стихотворец, отставной чиновник 10-го класса Александр Пушкин, отправился в марте месяце из С. Петербурга в Тифлис, и как по Высочайшему Его Императорского Величества повелению состоит он под секретным надзором, то по приказанию Его Сиятельства Г. Главнокомандующаго, имея честь донести о том Вашему Превосходительству, покорнейше прошу, не оставить разпоряжением Вашим о надлежащем надзоре за ним по прибытии его в Грузию.

Генерал майор барон Остен-Сакен

<Помета карандашом на левом поле:> Губернатору. Секретно.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 20. Л. 1 (подлинник); № 19. Л. 3 (копия 1903 г., заверенная Б. Л. Модзалевским).

Напечатано: Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1878. Т. 7. С. 954—955; РС. 1880. № 1. С. 146—147 (в составе статьи П. П. Каратыгина (при участии П. А. Ефремова) «Александр Сергеевич Пушкин. 1799—1837»); Кавказская поминка о Пушкине. Тифлис, 1899. С. 111 (указание); *Данилов*. № 764, 765.

Рапорт написан после получения отношения от 25 марта 1829 г. петербургского генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова к генерал-фельдмаршалу гр. И. Ф. Паскевичу-Эриванскому, с. 861. Помета на документе относится к предписанию тифлисского генерал-губернатора С. С. Стрекалова гражданскому губернатору П. Д. Завилейскому о надзоре за Пушкиным от 14 мая 1829 г., см. ниже.

№ 533 **14 мая 1829**

ПРЕДПИСАНИЕ ТИФЛИССКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА С. С. СТРЕКАЛОВА
ТИФЛИССКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
П. Д. ЗАВИЛЕЙСКОМУ О НАДЗОРЕ ЗА А. С. ПУШКИНЫМ

874
875

По прибытии г. Пушкина обратить на поведение его строгое внимание и доносить секретно об образе его жизни.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 20. Л. 3 (черновик).

Напечатано (в изложении): РС. 1880. № 1. С. 146—147 (в составе статьи П. П. Каратыгина (при участии П. А. Ефремова) «Александр Сергеевич Пушкин. 1799—1837»); Кавказская поминка о Пушкине. Тифлис, 1899. С. 111; *Данилов*. № 764 (с частичной цитацией).

Документ написан после получения С. С. Стрекаловым предписания от исправляющего должность начальника штаба Отдельного Кавказского корпуса бар. Д. Е. Остен-Сакена от 12 мая 1829 г. об установлении за Пушкиным тайного надзора (см. с. 874, а также помету на этом документе, датированную 14 мая 1829 г.).

№ 534 **21 мая 1829**

ОТНОШЕНИЕ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
В III ОТДЕЛЕНИЕ О РАЗРЕШЕНИИ НА ВЫПУСК
В ПРОДАЖУ «СТИХОТВОРЕНИЙ АЛЕКСАНДРА
ПУШКИНА», ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

№ 4080 / № 1550

В III Отделение Собственной
Его Императорского Величества
Канцелярии.

Из Типографии Департамента
Народного Просвещения.

Типография, имея честь препроводить при сем рукопись, под заглавием: *Стихотворения Александра Пушкина, часть I-ю*, и напечатанный с оной экземпляр, покорнейше просит оное Отделение о выпуске в свет означенной книги, снабдив Типографию билетом.

Управляющий Типографией Яков Золотарев.
Титулярный Советник Ив. Соколов.

№ 56.

21 Мая 1829 года.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 80.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 81.

О намерении Пушкина издать свои стихотворения см. примеч. к его письму от 21 апреля 1828 г. к А. Х. Бенкендорфу (с. 733). Переписка Пушкина с Плетневым об издании относится к марту — началу апреля 1829 г.

...препроводить при сем рукопись, под заглавием: *Стихотворения Александра Пушкина, часть I-ю*... — Не сохранилась.

№ 535 **24 мая 1829**

ПИСЬМО А. С. ПУШКИНА Б. Г. ЧИЛЯЕВУ
С ПРОСЬБОЙ ПРИСЛАТЬ «АРОБЩИКОВ»

Несколько путеше<ственников>, след<ующих> по каз<енной> надоб<ности>, находятся здесь в самом затрудн<ительном> положе<нии> и, зная по слухам Вашу снисходитель<ность>, решились прибегнуть к Вашему покрови<тельству>.

Сделайте милость послать к старш<ине> ароб<щиков>. О сем просят убедительнейше арт<иллерии> под<полковник> Бауман, гр<аф> Му<син>-Пушкин и я.

Прими<те>

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 841. Л. 127 об., черновой автограф.

Напечатано: РС. 1884. № 11. С. 371 (не полностью; публ. В. Е. Якушкина); *Акад.* Т. 14. С. 45.

Беловой автограф письма неизвестен. Пушкин упомянул о своем письме к Б. Г. Чиляеву, правителю горских народов по Военной Грузинской дороге, в «Путешествии в Арзрум» (гл. 1): «Пост Коби находится у самой подошвы Крестовой горы, чрез которую предстоял переход. Мы тут остановились ночевать и стали думать, каким бы образом совершить сей ужасный подвиг: сестли, бросив экипажи, на казачьих лошадях или послать за осетинскими волами? На всякий случай я написал от имени всего нашего каравана официальную просьбу к г. Ч<иляеву>, начальствующему в здешней стороне, — и мы легли спать в ожидании подвод» (*Акад.* Т. 8. С. 453). В письме упоминаются спутники Пушкина капитан Тифлисского пехотного полка гр. В. А. Му-син-Пушкин и подполковник артиллерии П. Е. Бауман. Несмотря на обращение к Чиляеву, Пушкину пришлось преодолевать перевал верхом в сопровождении подполковника Н. Г. Огарева. В доме Чиляева в селении Квешети Пушкин остановился на ночлег 25 мая (см.: *РА.* 1907. Кн. 1. С. 115—174). Комментарий письма см.: *П. Письма.* Т. 2. С. 340—341.

№ 536 25 мая 1829

ОТНОШЕНИЕ III ОТДЕЛЕНИЯ
В ТИПОГРАФИЮ ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ О РАЗРЕШЕНИИ
НА ВЫПУСК В ПРОДАЖУ «СТИХОТВОРЕНИЙ
АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА», ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

№ 1133

В Типографию Департамента
Народного Просвещения.

876

877

III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, просмотрев напечатанный в типографии Департамента Народного Просвещения экземпляр I части стихотворений Александра Пушкина и найдя оный согласным с скрепленными в сем Отделении печатными и рукописными стихотворениями, которые препровождаются при сем обратно, не находит препятствия выпуску сей книги в продажу.

Управляющий Отделением фон-Фок.

Верно: Экспедитор фон-Фок.

№ 2129.

25 мая 1829.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 87 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 87.

Ответ на отношение типографии департамента Министерства народного просвещения в III Отделение от 21 мая 1829 г.

...с скрепленными в сем Отделении печатными и рукописными стихотворениями... — Цензурная рукопись части первой «Стихотворений Александра Пушкина» не сохранилась. Судя по комментируемым строкам, она состояла из рукописей (копий, автографов) и печатных листов из более ранних изданий — подобно цензурной рукописи части третьей «Стихотворений Александра Пушкина», хранящейся в ПД (см.: *Модзалевский Л. Б., Томашевский Б. В. Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме: Научное описание*. М.; Л., 1937. С. 168).

№ 537 **30 мая 1829**

РАПОРТ ПРИСТАВА 3-й ЧАСТИ ОРЛОВСКОЙ
ГРАДСКОЙ ПОЛИЦИИ И ПЕРЕСЫЛКА ПЕРЕПИСКИ
О СЫСКЕ ЧИНОВНИКОВ А. С. ПУШКИНА
И В. Г. КОНОПЛЕВА

№ 2672

В Орловскую градскую
полицию частного пристава
3 части

Рапорт

Вследствие отношения 2 части частного пристава от 2 мая за № 747 с препровождением такового ж 1 и указа Орловского губернского правления почтительнейше честь имею донести, что чиновника Александра Пушкина и 14 класса Коноплева по тщательному моему и квартальных надзирателей розыскам в подведомственной мне части ныне не оказалось, а по сему вышеописанные приложения при сем представляю.

За частного пристава <подпись>.

№ 1100

мая 30 дня
1829 года.

Напечатано: *Ермак Б., Александров В.* Дело «О сыске чиновника 10-го класса Александра Пушкина» // *Литературный альманах*. Орел, 1939. С. 163.

См. примеч. к указу Орловского губернского правления о сыске Пушкина и объявлении ему распоряжения Правительствующего Сената по делу об «Андрее Шенье» от 30 марта 1829 г. (с. 864), приказание Орловской управы градской полиции приставу 1-й части от 25 апреля 1829 г.

(с. 872), отношение пристава 1-й части Орловской градской полиции приставу 2-й части от 27 апреля 1829 г. (с. 873) и отношение пристава 2-й части Орловской градской полиции приставу 3-й части от 2 мая 1829 г. (с. 873).

№ 538 **4 июня 1829**

СООБЩЕНИЕ ИСПРАВЛЯЮЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ
НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО
КОРПУСА БАР. Д. Е. ОСТЕН-САКЕНА ТИФЛИССКОМУ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ С. С. СТРЕКАЛОВУ
О РАСПОРЯЖЕНИИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
ГР. И. Ф. ПАСКЕВИЧА-ЭРИВАНСКОГО НАПРАВИТЬ
А. С. ПУШКИНА В ДЕЙСТВУЮЩУЮ АРМИЮ

№ 32-й
«4» Июня 1829.

УПРАВЛЕНИЕ ШТАБА
ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО
КОРПУСА
По Дежурству
В <...>
182 <...> г.

Тифлисскому Военному Губернатору
Господину Генерал Адъютанту
и кавалеру Стрекалову.

Исправляющего должность
Начальника Штаба Генерал Маиора
Барона Остен-Сакена

Рапорт.

Г. Главнокомандующему угодно, чтобы находящийся в Тифлисе отставной чиновник 10-го класса Александр Пушкин был отправлен к главному действующему отряду.

О чем по приказанию Его Сиятельства Вашему Превосходительству честь имею донести.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 19. Л. 3 об. (копия 1903 г., заверенная Б. Л. Модзалевским).

В конце мая — начале июня 1829 г. Пушкин сообщал Ф. И. Толстому (или А. А. Дельвигу) в письме: «Теперь прею в Тифлисе, ожидая разрешения гр. Паск<евича>» (*Акад.* Т. 14. С. 46). Разрешение было получено Пушкиным в Тифлисе 9 июня 1829 г. вместе с запиской от Н. Н. Раевского-младшего (не сохранилась), в которой также шла речь о прибытии поэта

878
879

в действующую армию (см.: *Акад.* Т. 8. С. 459). Существуют расхождения в дате разрешения Паскевича. Комментируемый документ датирован 4 июня 1829 г. и имеет исходящий № 32. В письме С. С. Стрекалова к А. Х. Бенкендорфу от 24 октября 1829 г. дана ссылка на документ за № 194 от 8 июня 1829 г. с разрешением Пушкину ехать в действующую армию (см. с. 902). Пушкин был представлен Паскевичу после приезда первого в Карс 13 июня 1829 г.

№ 539 **21 июня 1829**

ОТНОШЕНИЕ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
В III ОТДЕЛЕНИЕ О РАЗРЕШЕНИИ НА ВЫПУСК
В ПРОДАЖУ «СТИХОТВОРЕНИЙ АЛЕКСАНДРА
ПУШКИНА», ЧАСТЬ ВТОРАЯ

№ 4941 / № 1770

В III Отделение Собственной
Его Императорскаго Величества
Канцелярии.

Из Типографии Департамента
Народнаго Просвещения.

Типография, имея честь препроводить при сем рукопись, под названием: *Стихотворения Александра Пушкина*, часть II-ю, и напечатанный с оной экземпляр, покорнейше просит оное Отделение о выпуске в свет означенной книги снабдить Типографию билетом.

Управляющий Типографию *Яков Золотарев*
Титулярный Советник *Ив. Соколов*

№ 79.

21 июня 1829 г.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 88.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 88.

О намерении Пушкина издать свои стихотворения см. примеч. к его письму от 21 апреля 1828 г. (с. 733). Переписка Пушкина с П. А. Плетневым об издании относится к марту — началу апреля 1829 г. Издание в отсутствие Пушкина выходило под наблюдением Плетнева.

...рукопись, под названием: *Стихотворения Александра Пушкина*, часть II-ю... — Цензурная рукопись книги не сохранилась.

ОТНОШЕНИЕ III ОТДЕЛЕНИЯ В ТИПОГРАФИЮ
ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ О РАЗРЕШЕНИИ НА ВЫПУСК
В ПРОДАЖУ «СТИХОТВОРЕНИЙ АЛЕКСАНДРА
ПУШКИНА», ЧАСТЬ ВТОРАЯ

№ 1316

В Типографию Департамента
Народного Просвещения.

III-е Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, просмотрев напечатанный в Типографии Департамента Народного Просвещения экземпляр II-й части *Стихотворений Александра Пушкина* и найдя оный согласным с скрепленною в сем Отделении рукописью, которая препровождается при сем обратно, не находит препятствия выпуску сей книги в продажу.

Управляющий Отделением фон-Фок.
Верно: Экспедитор фон-Фок.

№ 2438.

25 Июня 1829 г.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 89 (отпуск).

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 89.

Ответ на отношение типографии департамента Министерства народного просвещения в III Отделение от 21 июня 1829 г. (см. выше); о цензурной рукописи части второй «Стихотворений Александра Пушкина» см. в примеч. к этому отношению.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА А. Х. БЕНКЕНДОРФА
(ДЛЯ НИКОЛАЯ I)
О ПОЕЗДКЕ А. С. ПУШКИНА НА КАВКАЗ

880

881

1. О Пушкине

Lui faire demander qui lui a permis d'aller à Erzeroum, d'abord c'est hors de la frontière et 2-e il a oublié qu'il doit m'avertir de tous ce qu'il fait au moins en fait de voyage cela fera qu'à la première occasion on lui assignera un endroit.

<Перевод:>

Спросить, кто ему позволил отправиться в Эрзерум, во-первых, потому что это вне наших границ, во-вторых, он забыл, что должен сообщать мне о каждом

своем путешествии. Из этого выйдут, что после первого же случая ему будет назначено место пребывания.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 91 (отпуск).

Напечатано: *П. Ефремов*. Т. 7. С. 318; *Дела III Отделения*. С. 91.

М. К. Лемке считал, что Бенкендорф «умышленно ничего своевременно не сообщил государю» об отъезде Пушкина (*Лемке*. С. 493). Ко времени написания комментируемого документа сообщения о Пушкине в Закавказье уже проникли в печать. 28 июня 1829 г. в «Тифлиских ведомостях» (№ 26) была напечатана заметка П. С. Санковского, начинавшаяся словами: «Надежды наши исполнились: Пушкин посетил Грузию. Он недолго был в Тифлисе; желая видеть войну, он испросил дозволения находиться в походе при действующих войсках, и 16-го июня прибыл в лагерь при Искан-су <т. е. Саган-лу>» (цит. по: *П. в критике*, II. С. 191). 23 июля (№ 88) заметка была перепечатана Ф. В. Булгариным в «Северной пчеле» (см.: *Столпянский П. Н.* Пушкин и «Северная пчела» // *ПуС*. Вып. 23—24. 1916. С. 160—161); о последующих сообщениях газеты о Пушкине в Закавказье см.: Там же. С. 161; *П. в критике*, II. С. 419 (коммент. Е. О. Ларионовой). Записка Бенкендорфа писалась для Николая I в преддверии первой публикации «Северной пчелы» о путешествии Пушкина. Подобным образом (с помощью Булгарина) Бенкендорф готовил свой разговор с Николаем I о Пушкине, что потом отразилось в его письме к поэту: «Государь Император, узнав по публичным известиям, что вы, Милостивый Государь, странствовали за Кавказом и посещали Арзерум...» (с. 904). Когда Пушкин, взяв подорожную из Петербурга до Тифлиса, в течение двух месяцев жил в Москве, Бенкендорф не приложил ни малейшего усилия к тому, чтобы положить конец его путешествию. Он рассчитывал на скандал и поэтому долго выжидал, предполагая, что Пушкин своим поведением в Закавказье скомпрометирует или себя, или кого-то из начальствующих лиц.

Спросить, кто ему позволил отправиться в Эрзерум... — См. письмо Бенкендорфа Пушкину от 14 октября 1829 г.

...это вне наших границ... — Это обстоятельство по-особому привлекало Пушкина в его поездке в Закавказье. В «Путешествии в Арзум» Пушкин вспоминал о пограничной реке Арпачай, протекавшей между Россией и Турцией: «Арпачай! Наша граница! <...> Я поскакал к реке с чувством необъяснимым. Никогда еще не видал я чужой земли. Граница имела для меня что-то таинственное; с детских лет путешествия были моею любимой мечтою. <...> Я весело въехал в заветную реку, и добрый конь вынес меня на турецкий берег. Но этот берег был уже завоеван: я все еще находился в России» (*Акад.* Т. 8. С. 463).

...должен сообщать мне о каждом своем путешествии. — См. письмо Бенкендорфа Пушкину от 30 сентября 1826 г. (с. 544).

Из этого выйдут, что после первого же случая ему будет назначено место пребывания. — Возможно, предположение о подобном наказании принадлежало лично Бенкендорфу, но, что важно, Николай I не поддержал его и Пушкин не был ограничен в передвижении по России.

ОТНОШЕНИЕ НОВГОРОДСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ПРАВЛЕНИЯ К ПЕТЕРБУРГСКОМУ ГУБЕРНСКОМУ
ПРАВЛЕНИЮ ОБ ОТЫСКАНИИ ЧИНОВНИКОВ
А. С. ПУШКИНА И В. Г. КОНОПЛЕВА И ОБЪЯВЛЕНИИ
ИМ РЕШЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА
ПО ДЕЛУ ОБ «АНДРЕЕ ШЕНЬЕ»

НОВГОРОДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ
ПРАВЛЕНИЕ.

1 ЭКСПЕДИЦИЯ,

1 СТОЛ.

12 августа 1829 г.

№ 26785.

В С.-Петербургское
Губернское Правление.

Правление сие, слушав, во первых, указ Правительствующего Сената следующего содержания: Правительствующий Сенат слушали рапорт сего Правления, коим вследствие указа Сената от 27 Августа 1828 года о приведении в исполнение Высочайше подтвержденного мнения Государственного Совета о Кандидате Словесных наук Московского Университета, состоящем в 10 классе Андрее Леопольдове, сужденном за именование у себя возмутительных стихов Александра Пушкина и учинение на них подписи, что они на 14 Декабря 1825 года, донося о учиненном по тому указу в некоторых частях исполнении и распоряжении по прочим предметам того указа, пишет, что о объявлении решения Правительствующего Сената Александру Пушкину по жительству его в Псковской Губернии троекратно сообщено тамошнему Губернскому Правлению, и в заключение испрашивает содействия со стороны Правительствующего Сената к поспешнейшему исполнению Псковским Губернским Правлением требований сего Правления, определил Псковскому Губернскому Правлению предписать, дабы требование сего Правления о объявлении Александру Пушкину Высочайше подтвержденного мнения Государственного Совета выполнено было немедленно и по исполнении донесло б Правительствующему Сенату с первоотходящею почтою; и во вторых, сообщение Псковского Губернского Правления, коим на сообщение сего Правления с приложением копии с указа Правительствующего Сената по делу о кандидате словесных наук Московского университета, состоящем в 10 классе Андрее Леопольдове, сужденном за именование у себя возмутительных стихов Александра Пушкина и учинение на них надписи, что они на 14 Декабря 1825 года, требовало, отыскав чиновников Александра Пушкина и 14 класса Коноплева, объявить им оной указ и по исполнении донести Правительствующему Сенату, сообщает, что оное Правление об отыскании Гг. Пушкина и Коноплева и объявлении им указа Правительствующего Сената предписывало всем Псковской губернии Градским и Земским Полициям,

882

883

от которых получены донесения, что Пушкина и Коноплева в ведомствах их не оказалось, опочецкий же Земский Суд, донеся, что хотя в ведомстве его находится имение Пушкина, но сам Господин Пушкин пребывания в нем не имеет, почему как из донесения Опочецкого Земского Суда видно, что господин Пушкин находится в С.-Петербурге, то в избежание излишних переписок отнеслось в С.-Петербургское Губернское Правление с препровождением копии с указа Правительствующего Сената с требованием, чтобы благоволило по объявлении одного господину Пушкину с подпискою донести Правительствующему Сенату, которому о том отрапортовано, и учиненную справку *определило*: как из справки видно, что Правление сие о объявлении решения Правительствующего Сената по изъясненному делу Александру Пушкину по жительству его в Псковской Губернии троекратно сообщено Псковскому Губернскому Правлению, между тем из полученного ныне сообщения того правления видно, что тот Пушкин жительство имеет в С.-Петербурге, а по сему, оному С.-Петербургскому Губернскому Правлению сообщив о сем, требовать, дабы благоволило по объявлении прямо от себя донести Правительствующему Сенату и Правление сие уведомить, о чем равно и об оказавшемся по справке Правительствующему Сенату донести рапортом.

С подлинным верно: в должности секретаря *Федотов*.
Читал столоначальник *Миловидов*.

<Помета сбоку карандашом:> По донесению Управы Благочиния, Пушкин 9 марта 1829 г. выехал в Тифлис.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 28, с пометой «Копия с письменного отношения». Напечатано: [Ефремов П. А.] Официальное объявление Пушкину решения по делу об элегии «Андрей Шенье» // РС. 1882. Т. 33. № 2. С. 467—468 (по копии); Данилов. № 851.

О деле, заведенном в связи с запрещенными стихами из элегии Пушкина «Андрей Шенье», см. записку А. Х. Бенкендорфа к И. Н. Скобелеву от 10—16 августа 1826 г. (с. 528), фрагмент из доклада Аудиториатского департамента от 23 октября 1826 г. (с. 551), дополнение к нему вел. кн. Михаила Павловича от 4 ноября 1826 г. (с. 552), отношения Комиссии военного суда л.-гв. Конноегерского полка псковскому гражданскому губернатору А. Ф. Квитке от 12 января 1827 г. (с. 612), затем московскому обер-полицейстеру Д. И. Шульгину от 13 января 1827 г. о показаниях А. Ф. Леопольдова (с. 614) и ему же от 13 января 1827 г. с просьбой «отобрать показания от Пушкина» (с. 616), показание Пушкина от 19 января 1827 г. (с. 617), отношение Шульгина в Комиссию военного суда с сообщением показания от 19 января 1827 г. (с. 619), отношения псковского гражданского губернатора Квитки Шульгину от 21 января 1827 г. (с. 620) и в Комиссию военного суда от 21 января 1827 г. (с. 622), фрагмент из постановления комиссии от 22 января 1827 г. (с. 623), отношение Комиссии военного суда Шульгину от 22 января 1827 г. (с. 624), второе показание Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 626), отношения Шульгина в Комиссию военного суда

при препровождении показаний Пушкина от 27 января 1827 г. (с. 629), а затем псковскому гражданскому губернатору Квитке от 31 января 1827 г. (с. 631), сентенцию Комиссии военного суда от 31 января 1827 г. (с. 633), фрагмент доклада Аудиториатского департамента от 18 марта 1827 г. (с. 646), предписание Новгородского уездного суда московскому обер-полицмейстеру Шульгину от 17 мая 1827 г. (с. 653), третье показание Пушкина от 29 июня 1827 г. (с. 657), решение Новгородского уездного суда по делу об «Андрее Шенье» от 29 сентября 1827 г. (с. 687), определение Первого департамента Правительствующего Сената Первому отделению Пятого департамента Сената от 18 октября 1827 г. (с. 689), «объяснение» Пушкина петербургскому полицмейстеру полковнику К. Ф. Дершау от 24 ноября 1827 г. (с. 696), определение Новгородской палаты уголовного суда о Пушкине от 6 марта 1828 г. (с. 722), решение Первого отделения Пятого департамента Правительствующего Сената от 5 апреля 1828 г. (с. 727), отношение управляющего Министерством юстиции кн. А. А. Долгорукова от 6 июня 1828 г. с приложением записки из доклада Правительствующего Сената (с. 753), выписку из доклада Сената по делу об «Андрее Шенье» от мая — начала июня <?> 1828 г. (с. 751), выписку из журналов Департамента духовных и гражданских дел и Общего собрания Государственного Совета от 11 и 28 июня 1828 г. (с. 765), письма от 13 августа 1828 г. председателя Государственного Совета гр. В. П. Кочубея государственному секретарю В. Р. Марченко (с. 803) и главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте гр. П. А. Толстому (с. 805), письмо Толстого петербургскому генерал-губернатору П. В. Голеничеву-Кутузову от 17 августа 1828 г. (с. 808), рапорт Голеничева-Кутузова Толстому от 19 августа 1828 г. о приказе обер-полицмейстеру взять с Пушкина подписку и о принятии мер к секретному надзору над ним (с. 811), черновой набросок письма Пушкина Бенкендорфу от второй половины августа (не ранее 19) 1828 г. (с. 816), определение Первого отделения Пятого департамента Правительствующего Сената департаменту Министерства юстиции от 20 августа 1828 г. (с. 819), указ Правительствующего Сената Новгородскому губернскому правлению от 27 августа 1828 г. (с. 827), рапорт Голеничева-Кутузова Толстому от 28 августа 1828 г. о подписке Пушкина и установлении за ним секретного надзора (с. 834), определение Новгородского губернского правления Петербургскому губернскому правлению от 23 октября 1828 г. (с. 844) и указ Орловского губернского правления о сыске Пушкина и объявлении ему распоряжения Правительствующего Сената от 30 марта 1829 г. (с. 864).

В течение года, прошедшего с момента выхода указа Сената, Новгородское губернское правление не смогло ознакомить с ним Пушкина и затем рапортовать о завершении всего дела в Сенат. Поиски поэта велись в Петербурге, Москве и других губерниях, например в Орловской (см. документы от 30 марта, 25 и 27 апреля, 2 и 30 мая 1829 г.), в то время как Пушкин до 19 октября 1828 г. жил в Петербурге, затем в Тверской губернии, Москве и снова в Петербурге.

...опочецкий же Земский Суд, донеся, что хотя в ведомстве его находится имение Пушкина, но сам Господин Пушкин пребывания в нем не имеет... — Дело в печати не известно. В Опочецком уезде находилось имение матери

Пушкина Михайловское. В 1828—1829 гг. поэт действительно в нем не появлялся.

По донесению Управы Благочиния, Пушкин 9 марта 1829 г. выехал в Тифлис. — Это одно из свидетельств о дате отъезда Пушкина из Петербурга. См. примеч. к записке Ф. В. Булгарина с добавлениями М. Я. фон Фока от 10—22 марта 1829 г. (с. 856).

№ 543 **22 августа 1829**

ДОНЕСЕНИЕ ТИФЛИССКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА С. С. СТРЕКАЛОВА
МОСКОВСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ
КН. Д. В. ГОЛИЦЫНУ ОБ ОТЪЕЗДЕ
А. С. ПУШКИНА В МОСКВУ

ТИФЛИССКОГО
ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА
ПО ЧАСТИ
ГРАЖДАНСКОЙ
22 Августа 1829-го
Тифлис
№ 2751

Московскому Военному Генерал
Губернатору Господину Генералу
от Кавалерии и Кавалеру Князю Голицыну

Известный поэт отставной чиновник 10-го Класса Александр Пушкин отправился на днях из Тифлиса в Москву.

Имея в виду Высочайшее Его Императорского Величества повеление о состоянии Александра Пушкина под секретным надзором правительства, я счел нужным уведомить Ваше Сиятельство об отъезде его из Тифлиса.

Генерал майор Стрекалов

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 132. Л. 2, за подписью Стрекалова, в составе дела № 19 канцелярии московского генерал-губернатора «О надзоре по высочайшему повелению за отставным чиновником 10-го класса А. Пушкиным».

Напечатано: *РА.* 1876. Т. 2. № 6. С. 236 (публ. П. И. Бартенева в составе статьи «Черта из жизни Пушкина», в извлечении); *Данилов.* № 777.

6 августа 1826 г. Пушкин направился из Тифлиса в Кавказские Минеральные Воды. Оттуда он выехал в Москву 8 сентября 1829 г. Донесение Стрекалова было отправлено в момент, когда Пушкин еще жил в Кисловодске. Московский генерал-губернатор получил его 6 сентября 1829 г. См. приказ кн. Д. В. Голицына обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину об установлении секретного надзора за Пушкиным от 6 сентября 1829 г., с. 889.

ВЫСОЧАЙШИЙ ДОКЛАД А. Х. БЕНКЕНДОРФА
О «БОРИСЕ ГОДУНОВЕ» С РЕЗОЛЮЦИЕЙ НИКОЛАЯ I

На докладной записке о Драматическом сочинении Пушкина «Царь Борис и Гришка Отрепьев» *Его Императорское Величество* изволил написать: «Я считаю, что цель г. Пушкина была бы выполнена, если б нужным очищением г. Автор переделал комедию свою в историческую повесть или роман на подобие Вальтер Скотта».

Места, требовавшая очищения, были отмечены в рукописи и сверх сего сообщены Г. Пушкину в особой выписке.

Вследствие сего Пушкин, сделав разныя перемены в сем сочинении, которое остается Драматическим, передал оное Г. Жуковскому, с тем, чтобы он, пересмотрев еще поправленное сочинение, заготовил чистый экземпляр, в каком виде лучше полагает издать его: сей экземпляр представлен ныне в III-е Отделение Собственной *Его Величества* Канцелярии, для одобрения к напечатанию.

Сие Отделение, имея в виду вышепрописанную Монаршую резолюцию, не может исполнить сего без *Высочайшаго* соизволения *Его Императорскаго Величества*.

Генерал-Адъютант А. Бенкендорф.

30-го Августа 1829.

<Резолюция Николая I:> Прислать мне для прочтения. 4 Сентября 1829.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 21.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 93; *Данилов*. № 795.

Письмо знаменует собой новый этап в истории трагедии Пушкина «Борис Годунов», которая в конце 1826 г. не получила одобрения Николая I (см. письмо Пушкина к А. Х. Бенкендорфу от 29 ноября 1826 г. (с. 572), заметку на этом письме Николая I от 9 <?> декабря 1826 г. (с. 579), письмо Бенкендорфа к Пушкину от 9 декабря 1826 г. (с. 580), «Замечания на Комедию о царе Борисе и Гришке Отрепьеве» Ф. В. Булгарина с резолюцией царя от 10—12 декабря 1826 г. (с. 580), записку Бенкендорфа к Николаю I от 13—14 декабря 1826 г. (с. 585), письмо Бенкендорфа к Пушкину от 14 декабря 1826 г. с отзывом царя (с. 586) и ответ ему Пушкина от 3 января 1827 г. (с. 609)). В комментируемом письме Бенкендорф напоминает государю о его резолюции 1826 г. на «докладной записке» — так Бенкендорф называет «Замечания на Комедию о царе Борисе и Гришке Отрепьеве» Булгарина. Николай I был ознакомлен и с «выпиской» мест, «требовавших очищения», которая также была составлена Булгариным и прилагалась к его «Замечаниям...».

Предыстория нового обращения автора «Бориса Годунова» к высочайшему цензору такова. Незадолго до отъезда из Петербурга в Москву, а затем на Кавказ Пушкин передал подготовленную им для высочайшей цензуры рукопись трагедии В. А. Жуковскому, который взялся еще раз пересмотреть ее и подготовить чистую копию. См.: *Ларионова Е. О. «Борис Годунов»: Проблема критического текста // ПиС (Нов. серия)*. Вып. 4 (43). С. 279—302. 20 июля 1829 г. обе рукописи принес в III Отделение П. А. Плетнев, одно-

временно обратившийся с письмом к П. Я. фон Фоку, брату М. Я. фон Фока, также служившему в III Отделении: «Александр Сергеевич Пушкин имел счастье представлять государю императору <...> свое сочинение. На рукописи автора его императорскому величеству угодно было отметить несколько сцен красным карандашом, вследствие чего и сделаны были г. Пушкиным разные перемены в сочинении. Впрочем, по недоверчивости ли к собственному своему вкусу или желая подвергнуть свои поправки свежему взгляду, автор перед отъездом из С<анкт>п<етер>бурга передал рукопись Василию Андреевичу Жуковскому, с тем, чтобы он, пересмотрев еще поправленное сочинение, принял на себя труд заготовить чистый экземпляр, в каком виде полагает лучше издать его <...> Так как по желанию автора я приступаю к печатанию этого сочинения, то не угодно ли будет вам, по сличении оригинала с копиею, подписать последнюю для типографии, а первый возвратит мне для доставления г. Жуковскому» (Пушкин 1935. Т. 7. С. 425).

Из двух рукописей, переданных Плетневым в III Отделение, первой была, конечно же, та, которую Пушкин подавал Николаю I в 1826 г. Отчеркивания красным карандашом в ней «неудовлетворительных» мест были сделаны Булгариным, Пушкин же был убежден, что это следы карандаша императора. По-видимому, изменения в тексте трагедии к моменту передачи ее в 1829 г. в III Отделение были связаны только с замечаниями на рукописи, а отсюда уверенность Плетнева в том, что, слив два экземпляра произведения, можно тут же скрепить его цензурской подписью и выпустить в типографию, не подавая вновь на просмотр Николая I. Однако Бенкендорф не пошел на это, поскольку сохранялась драматическая форма произведения, против которой высказался в своей резолюции 1826 г. император. Новое рассмотрение произведения приняло затяжной характер, и это могло иметь вид неудовольствия, вызванного самовольным, без разрешения Николая I, отъездом Пушкина на театр военных действий; см. примеч. к записке Бенкендорфа (для Николая I) о поездке Пушкина на Кавказ от 20 июля 1829 г., с. 881. При этом верхушкой III Отделения преследовалась и иная цель: дело затягивалось, дабы обеспечить успех роману Булгарина «Димитрий Самозванец» (1830). См. далее представление императору «Бориса Годунова» от 10 октября 1829 г. с резолюциями Бенкендорфа (с. 896).

«Царь Борис и Гришка Отрепьев» — В первой редакции произведение называлось «Комедия о царе Борисе и Гришке Отрепьеве».

Места, требовавшая очищения, были отмечены в рукописи... — О рукописи, представленной в III Отделение в 1826 г., см. примеч. к письму Пушкина к Бенкендорфу от 29 ноября 1826 г., с. 573.

...имея в виду вышепрописанную Монаршую резолюцию... — О невозможности сделать из трагедии роман, как это предписывалось Николаем I, Пушкин писал Бенкендорфу 3 января 1827 г. (с. 609); см. также примеч. к этому письму. Император настаивал приблизить произведение к «исторической повести или роману на подобие Вальтер Скотта» из-за своей любви к этому писателю.

РАСПИСКА А. С. ПУШКИНА
В ПРИХОДНОЙ КНИГЕ ЗАПИСЕЙ ПОСЕТИТЕЛЕЙ
И ОПЛАТЫ ЗА ПОДОГРЕВАЕМЫЕ ВАННЫ

Принял 19 ванн (девятнадцать) и за оные деньги девятнадцать рублей — 19

Александр Пушкин

Автограф погиб в период немецкой оккупации Пятигорска.
Напечатано: *ПИМ*. Т. 2. С. 389 (по копии, публ. С. И. Недумова в составе статьи «О пребывании А. С. Пушкина на Кавказских минеральных водах в 1829 году»).

Расписка сделана в последний день принятия Пушкиным нарзанных ванн. 25 августа 1829 г. М. И. Пущин писал брату Ивану в Читу: «Лицейский твой товарищ Пушкин, который с пикою в руках следил турок перед Арзрумом, по взятии оного возвратился оттуда и приехал ко мне на воды — мы вместе пьем по несколько стаканов кислой воды и по две ванны принимаем в день...» (*Щукинский сборник*. М., 1904. Вып. 5. С. 324). С. И. Недумовым были напечатаны сведения из «Журнала принимаемым ежедневно гт. посетителями ваннам, подогреваемым из кислой минеральной воды в продолжение курса 1829 года». Ваннами Пушкин пользовался с 21 августа по 6 сентября 1829 г. «Следует отметить, — писал С. И. Недумов, — что он не рисковал принимать холодные ванны из цельного нарзана» (*ПИМ*. Т. 2. С. 389); то же можно сказать и о приятелях Пушкина.

ПРИКАЗ МОСКОВСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
КН. Д. В. ГОЛИЦЫНА ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ
Д. И. ШУЛЬГИНУ С УВЕДОМЛЕНИЕМ
О ВЫЕЗДЕ А. С. ПУШКИНА ИЗ ТИФЛИСА В МОСКВУ
И УСТАНОВЛЕНИИ ЗА НИМ СЕКРЕТНОГО НАДЗОРА

888
889

Секретно.

Господину Московскому
Обер-Полицмейстеру.

Вследствие отношения г. тифлисского военного губернатора, которым меня уведомляет, что он, имея в виду высочайшее Его Императорского Величества повеление о состоянии известного поэта отставного чиновника 10-го класса Александра Пушкина под секретным надзором правительства, отправившегося на днях из Тифлиса в Москву, я рекомендую Вашему Превосходительству учредить секретный надзор за Александром Пушкиным.

Генерал от Кавалерии *Д. Голицын*.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 132. Л. 3—3 об. (отпуск); № 121. Л. 1—1 об. (подлинник, за № 117), в деле канцелярии московского обер-полицмейстера.

Напечатано: *РА*. 1876. Т. 2. № 6. С. 236 (публ. П. И. Бартенева в составе статьи «Черта из жизни Пушкина», в извлечении, по делу канцелярии военного генерал-губернатора); *Костомаров Г. А. С.* Пушкин под надзором полиции // *КА*. 1929. Т. 6 (37). С. 238 (по делу канцелярии московского обер-полицмейстера); *Данилов*. № 777.

Приказ был отдан после получения кн. Д. В. Голицыным донесения тифлисского генерал-губернатора С. С. Стрекалова от 22 августа 1829 г. в связи с отъездом Пушкина в Москву (с. 886); см. примеч. к этому донесению. 7 сентября Д. И. Шульгин дал приказ об учреждении надзора полицмейстерам города (см. ниже).

№ 547 **7 сентября 1829**

ПРИКАЗ МОСКОВСКОГО ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРА
Д. И. ШУЛЬГИНА ПОЛИЦМЕЙСТЕРАМ МОСКВЫ
О СЕКРЕТНОМ НАДЗОРЕ ЗА А. С. ПУШКИНЫМ

Секретно.

Гг. полицмейстерам.

Г-н Тифлиссский Военный Губернатор уведомил Г-на Московского Военного Генерал-Губернатора, что он имеет в виду Высочайшее Его Императорского Величества повеление о состоянии известного поэта отставного чиновника 10-го класса Александра Пушкина под секретным надзором правительства, отправившегося на днях из Тифлиса в Москву. — Вследствие предписания ко мне Его Сиятельства от 6 сентября № 117 рекомандую: учредить по вверенному вам отделению надзор за Александром Пушкиным, мне о последующем немедленно донести.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 121. Л. 2 (отпуск).

Напечатано: *Костомаров Г. А. С.* Пушкин под надзором полиции // *КА*. 1929. Т. 6 (37). С. 238.

Приказ был отдан после получения Д. И. Шульгиным распоряжения московского генерал-губернатора кн. Д. В. Голицына от 6 сентября 1829 г. об организации секретного надзора за Пушкиным (с. 889). Приказ обращен к полицмейстерам полковникам А. П. Ровинскому и Ф. И. Миллеру. На отпуске документа сохранились пометы об исходящих номерах распоряжений (№ 435 и 436) в 1-е и 2-е отделения, на которые делилась Москва. 8 сентября 1829 г. полицмейстеры дали предписания частным приставам своих отделений об учреждении надзора за Пушкиным (см. с. 891).

«ОТКРЫТЫЙ ЛИСТ», ВЫДАННЫЙ А. С. ПУШКИНУ
ДЛЯ ПРОЕЗДА ОТ ГОРЯЧИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД
ДО ГЕОРГИЕВСКА

Открытый лист.

От Горячих Минеральных Вод до города Георгиевска Господину Чиновнику 10-го класса Пушкину от Казачьих постов, по тракту состоящих, давать в конвой по два конно-вооруженных казака без малейшаго задержания, во уверение чего за израсходованием печатных бланкетов дан сей за подписом моим и с приложением казенной печати Кавказской области. Горячие Минеральные воды.

Сентября 8 дня 1829-го года.

В Должности Коменданта
Подполковник Гладко <нрзб>

ПД. Ф. 244. Оп. 3. № 7.

Напечатано: *Лит. архив.* 1938. Т. 1. С. 6 (публ. Л. Б. Модзалевского); *Данилов.* № 734.

Предписание казачьим постам о выделении Пушкину вооруженного конвоя было выдано до Георгиевска, поскольку там заканчивалась Военная Грузинская дорога. Об опасностях езды по этой дороге Пушкин писал в «Путешествии в Арзрум».

ОТНОШЕНИЕ ПОЛИЦМЕЙСТЕРА 2-го ОТДЕЛЕНИЯ
Ф. И. МИЛЛЕРА К ЧАСТНОМУ ПРИСТАВУ
ЛЕФОРТОВСКОЙ ЧАСТИ МОСКВЫ ПРОТОПОПОВУ
О СЕКРЕТНОМ НАДЗОРЕ ЗА А. С. ПУШКИНЫМ

Секретно. 469, № 25.

Лефортовской части,
господину частному приставу
и кавалеру *Протопопову*.

890

891

Г. Московский обер-полицмейстер и кавалер в предписании своем от 7-го числа сего сентября за № 436 изъясняет: г. Тифлисский военный губернатор уведомил г. Московскаго военного генерал-губернатора, что он имеет в виду Высочайшее Его Императорскаго Величества повеление о состоянии известного поэта отставнаго чиновника 10-го класса Александра Пушкина под секретным надзором правительства, отправившагося на днях из Тифлиса в Москву.

Вследствие сего предписания я рекомендую вашему высокоблагородию, коль скоро Александр Пушкин остановится на жительстве во вверенной вам

части, то учредить за ним секретный надзор и мне о последующем немедленно донести.

Москва, сентября 8-го дня 1829 года. Полицмейстер 2-го отделения

Миллер.

№ 283.

В 1-й (части) читал, и когда явится, исполнение чинено быть имеет.

В. Юршев.

Во 2-й — читал, и когда явится, исполнение чинено быть имеет.

Н. Казанов.

В 3-й — читал, и когда явится, исполнение чинено быть имеет.

Г. Дрей.

<Пометы:> Получено: Сентяб. 9, 1829 г.

Рапортовано: 21 Сентября <1829 г.>, за № 34.

Напечатано: *Гатцук А. А.* С. Пушкин под секретным надзором в Москве в 1829 г. // *РС.* 1884. Т. 42. № 6. С. 636.

Приказ писался после получения полицмейстером 2-го отделения Москвы распоряжения обер-полицмейстера Д. И. Шульгина от 7 сентября 1829 г. о секретном надзоре за Пушкиным (с. 890). В документе упоминается донесение о Пушкине тифлисского генерал-губернатора С. С. Стрекалова московскому генерал-губернатору кн. Д. В. Голицыну от 22 августа 1829 г. (с. 886). Приказ частного пристава подписан подчиненными ему квартальными надзирателями.

№ 550 **20 сентября 1829**

РАПОРТ ПО 1-МУ ПОЛИЦЕЙСКОМУ ОТДЕЛЕНИЮ
МОСКОВСКОМУ ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ
Д. И. ШУЛЬГИНУ О ПРИЕЗДЕ А. С. ПУШКИНА В МОСКВУ
И УСТАНОВЛЕНИИ ЗА НИМ СЕКРЕТНОГО НАДЗОРА

Секретно.

Его Превосходительству Господину
Генерал-Майору, Московскому
Обер-Полицмейстеру и Кавалеру
Дмитрию Ивановичу Шульгину 2-му.

Московского полицмейстера
1-го отделения

Рапорт.

На предписание Вашего Превосходительства от 7-го числа сего Сентября за № 435-м честь имею сим донести, что известный поэт отставной чиновник

10-го класса Александр Пушкин прибыл в Москву и остановился в тверской части 1-го квартала, в доме Обера, в гостинице *Англия*, за коим секретный надзор учрежден.

Полицмейстер *Миллер*.

№ 150.

Сентября 20 дня.

1829-го г.

<На подлиннике пометы:> Пол<учено> 21 сентября 1829, № 11509;
К докладу <...>; Доложено Его С<иятельству>.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 121. Л. 4.

Напечатано: *Костомаров Г. А. С. Пушкин под надзором полиции // КА. 1929. Т. 6 (37). С. 238—239.*

Полицмейстером 1-го отделения Москвы был полковник А. П. Ровинский, но рапорт от 20 сентября 1829 г. по этому отделению подписан почему-то полицмейстером 2-го отделения полковником Ф. И. Миллером. Донесение сделано во исполнение приказа московского обер-полицмейстера Д. И. Шульгина полицмейстерам Москвы об учреждении секретного надзора за Пушкиным от 7 сентября 1829 г., с. 890. Указанный в документе № 435 — исходящий. В доме Л. Н. Обера (Глинищевский пер., д. 6) находилась гостиница, имевшая сначала название «Север», затем — «Англия». В ней Пушкин останавливался шесть раз, приезжая в Москву в 1828—1832 гг.

№ 551 **22 сентября 1829**

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРА
Д. И. ШУЛЬГИНА МОСКОВСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ
КН. Д. В. ГОЛИЦЫНУ О ПРИЕЗДЕ А. С. ПУШКИНА
В МОСКВУ И УСТАНОВЛЕНИИ ЗА НИМ
СЕКРЕТНОГО НАДЗОРА

Секретно.

Известный поэт отставной чиновник 10-го класса Александр Пушкин, прибыв в Москву, остановился Тверской части 1-го квартала в гостинице *Англия*.

О чем донося Вашему Сиятельству, честь имею присовокупить, что на основании предписания Вашего Сиятельства от 6 текущего месяца под № 117 секретный надзор за ним, Пушкиным, учрежден.

Сентября 22. дня 1829 года

Генерал Майор Шульгин

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 121. Л. 5 («докладная записка», отпуск, с пометой «К № 11509»); № 132. Л. 4 (подлинник).

Напечатано: *Костомаров Г. А. С. Пушкин под надзором полиции // КА. 1929. Т. 6 (37). С. 239 (по отпуску).*

Донесение написано на основе рапорта московскому обер-полицеймейстеру Д. И. Шульгину от 20 сентября 1829 г. с сообщением о приезде Пушкина (с. 892).

№ 552 **Конец сентября 1829**

ИЗ ВЕДОМОСТИ ЗА МАЙСКУЮ ТРЕТЬ 1829 г.
ПО 1-му ПОЛИЦЕЙСКОМУ ОТДЕЛЕНИЮ МОСКВЫ
О ЛИЦАХ, СОСТОЯЩИХ ПОД НАДЗОРОМ ПОЛИЦИИ.
О А. С. ПУШКИНЕ

№	Чины, имена и прозвания	Лета от роду	По какому повелению и за что? С какого времени состоит под надзором	Где живет и чем занимается, получает ли от казны	Имеет ли семейство и где оно находится	Что по надзору оказалось
<...> Вновь прибыли под надзор полиции						
9	Александр Пушкин отставной чиновник 10 класса	37	По Секретному предписанию Г. Обер-Полицейстера от 7 сентября За № 435 1829 г.	Тверской Части в Гостинице Обера, ничем особенным не занимается, от казны ничего не получает	Не имеет	По недавнему приезду ничего не известно

Полицеймейстер
Ровинский

ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 111. Л. 283, 285 об.

Напечатано: *П. Моск. стр. биогр.* С. 117.

Календарный год в дореволюционной России делился на три части (по четыре месяца в каждой) — январскую, майскую и сентябрьскую. В отчете за майскую треть должны были содержаться сведения за май — август, однако в данный отчет полковника А. П. Ровинского попали сведения и за сентябрь, содержащие информацию о «недавнем приезде» Пушкина в Москву после Кавказа. О его приезде сообщалось в рапорте по 1-му полицейскому отделению московскому обер-полицеймейстеру Д. И. Шульгину от 20 сентября 1829 г., с. 892. В ведомости за майскую треть сделана ссылка на приказ Шульгина полицеймейстерам Москвы об учреждении секретного надзора за Пушкиным от 7 сентября 1829 г. (с. 890). О гостинице Л. Н. Обера, где останавливался Пушкин, приезжая в Москву, см. в примеч. к этому приказу.

ПРЕДПИСАНИЕ А. Х. БЕНКЕНДОРФА
ТИФЛИССКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ
С. С. СТРЕКАЛОВУ ДОПРОСИТЬ А. С. ПУШКИНА

Милостивый Государь
Степан Степанович!

Государь Император, осведомлясь из публичных известий, что известный по отечественности словесности Стихотворец, Александр Сергеевич Пушкин, разъезжая в странах за Кавказских, был даже в Арзеруме, *Высочайше* повелеть мне изволил отнестись к Вашему Превосходительству, чтобы Вы, Милостивый Государь, изволили призвать к себе Г. Пушкина и спросили его, по чьему позволению он предпринял сие путешествие и по каким причинам, против даннаго им мне обещания, не предупредомил он меня о своем намерении отправиться в те страны, но исполнил сие без моего на то согласия! При сем случае Ваше превосходительство не оставите заметить Г. Пушкину, что сей его поступок легко почесть может своеволием и обратить на него невыгодное внимание.

Прося покорнейше о последующем почтить меня благосклонным уведомлением, имею честь быть с совершенным почтением Вашего Превосходительства покорнейший слуга

А. Бенкендорф.

№ 4144.

1 Октября 1829 года

Его Превосходительству

С. С. Стрекалову.

ПД. Ф. 244. Оп. 10. Л. 93.

Напечатано: *Дела III Отделения. С. 94; Данилов. № 767.*

О выжидательной позиции, которую занял Бенкендорф, узнав о поездке Пушкина на Кавказ, см. примеч. к его памятной записке (для Николая I) от 20 июля 1829 г., с. 882. Узнав о возвращении Пушкина из «стран за Кавказских», Бенкендорф обратился к нему лично с письмом от 14 октября 1829 г. (с. 898).

Государь Император, осведомлясь из публичных известий, что... Пушкин, разъезжая в странах за Кавказских, был даже в Арзеруме... — 21 августа 1829 г. в «Письмах из Кавказского лагеря» И. Радожицкого, напечатанных в «Северной пчеле», сообщалось: «Дальнейшие подробности об Арзеруме, ежели буду иметь время, сообщу вам в следующих письмах; но скажу вам, что вы можете ожидать еще чего-либо нового, превосходного от А. С. Пушкина, который теперь с нами в Арзеруме» (цит. по: *П. в критике, II. С. 419*). Об отношении Николая I к поездке Пушкина см. в примеч. к письму Бенкендорфа от 14 октября 1829 г., с. 898.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НИКОЛАЮ I
«БОРИСА ГОДУНОВА» С РЕЗОЛЮЦИЯМИ
А. Х. БЕНКЕНДОРФА

По Высочайшему Вашего Императорского Величества повелению представляется драматическое стихотворение Пушкина: о Царе Борисе и о Гришке Отрепьеве.

<Рукою Бенкендорфа написано:> Высочайшаго соизволения не последовало. 10 октября 1829.

<Резолюция Бенкендорфа:> Возвратить Пушкину с тем, чтобы переложил бы некоторыя места слишком тривиальныя, и тогда я опять доложу Государю.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 100, рукой М. Я. фон Фока, с двумя резолюциями Бенкендорфа, первая из которых относится к 10 октября, а вторая — к более позднему времени.

Напечатано: *Сухомлинов М. И.* Император Николай Павлович — критик и цензор сочинений Пушкина // *ИВ.* 1884. № 1. С. 73; *Дела III Отделения.* С. 99; *Данилов.* № 797.

О новой (после 1826 г.) попытке Пушкина получить высочайшее разрешение на публикацию «Бориса Годунова» см. примеч. к докладу А. Х. Бенкендорфа Николаю I от 30 августа 1829 г., с. 887; 4 сентября на докладе рукой императора было написано: «Прислать мне для прочтения». Примечательна задержка с исполнением этого приказа: лежащую в III Отделении рукопись «Бориса Годунова» Бенкендорф передал Николаю I лишь 10 октября. Вторая резолюция Бенкендорфа на комментируемом документе написана после того, как императором была прочитана трагедия и высказаны претензии к «местам слишком тривиальным»; это случилось, несомненно, позднее 10 октября. Дело с рассмотрением «Бориса Годунова» продолжало затягиваться в III Отделении, по-видимому, для того, чтобы обеспечить наибольший успех готовившемуся к выходу роману Ф. В. Булгарина «Димитрий Самозванец» (1830). В письме от 23 декабря 1829 г. М. П. Погодин писал С. П. Шевыреву: «Пушкина Бориса, я слышал <...> удерживают в канцелярии <III Отделения>, пока не вышел Самозванец» (*РА.* 1882. Кн. 3. Вып. 5. С. 124); несколько позднее (15—27 февраля 1830 г.) Шевырев сообщал о том же С. А. Соболевскому: «В канцелярии задерживают Годунова, потому что выходит Самозванец Булгарина. Ему хочется опередить» (*ЛН.* Т. 16—18. С. 744).

Возвратить Пушкину с тем, чтобы переложил бы некоторыя места слишком тривиальныя... — Появление новых претензий к тексту трагедии было неожиданным для автора, однако нельзя сказать, что вторая попытка провести «Бориса Годунова» через высочайшую цензуру была полностью неудачной, поскольку претензии к драматической форме произведения отпали именно на этом этапе. Состав претензий к тексту трагедии, которые выразил Николай I в 1829 г., неизвестен.

РАПОРТ ПОЛИЦМЕЙСТЕРА
2-го ОТДЕЛЕНИЯ Ф. И. МИЛЛЕРА
МОСКОВСКОМУ ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ
Д. И. ШУЛЬГИНУ

Секретно.

Его Превосходительству Господину
Генерал-Майору Московскому
Обер-Полицмейстеру и Кавалеру
Дмитрию Ивановичу Шульгину 2-му.

Московского полицмейстера
2-го отделения

Рапорт.

Во исполнение Предписания Вашего Превосходительства от 7 числа прошлого Сентября за № 436 честь имею донести, что известного поэта отставного чиновника 10. класса Александра Пушкина, по удостоверению Гг. Частных Приставов, в прибытии во вверенное мне отделение не оказалось, коль же скоро прибудет на жительство, то надлежащий за ним надзор учрежден, и о том Вашему Превосходительству донесено быть имеет.

Полицмейстер *Миллер*.

№ 318.

Октября 10 дня.
1829 г.

<Помета:> Пол<учено> 10 октября 1829. № 12298

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 121. Л. 3.

Напечатано: *Костомаров Г. А. С. Пушкин под надзором полиции // Кв. 1929. Т. 6 (37). С. 238.*

Рапорт сделан во исполнение приказа московского обер-полицмейстера Д. И. Шульгина полицмейстерам Москвы об учреждении секретного надзора за Пушкиным от 7 сентября 1829 г. (с. 890).

...за № 436 — исходящий номер приказа Шульгина во 2-е полицейское отделение. О появлении Пушкина в Москве сообщалось в донесении по 1-му московскому отделению — см. рапорт от 20 сентября 1829 г., с. 892.

896
897

ПИСЬМО А. Х. БЕНКЕНДОРФА А. С. ПУШКИНУ.
ТРЕБОВАНИЕ ОБЪЯСНЕНИЙ В СВЯЗИ
С ПОЕЗДКОЙ В АРЗРУМ

Милостивый государь,
Александр Сергеевич!

Государь Император, узнав по публичным известиям, что вы, Милостивый Государь, странствовали за Кавказом и посещали Арзерум, *Высочайше* повелеть мне изволил спросить Вас, по чьему позволению предприняли Вы сие путешествие. Я же, с своей стороны, покорнейше прошу Вас уведомить меня, по каким причинам не изволили Вы сдержать данного мне слова и отправились в Закавказския страны, не предупредив меня о намерении Вашем сделать сие путешествие.

В ожидании отзыва Вашего для доклада *Его Императорскому Величеству*, имею честь быть с истинным почтением и преданностью, Милостивый Государь, ваш покорный слуга

А. Бенкендорф

№ 4360.

14 октября 1829 года.

Его высокоблагородию

А. С. Пушкину

ПД. Ф. 244. Оп. 2. № 17. Л. 5, за подписью А. Х. Бенкендорфа; Оп. 16. № 10. Л. 94 (отпуск).

Напечатано: *РС. 1899. Т. 98. № 5. С. 249* (без обращения и подписи; опубликовано, по-видимому, П. А. Ефремовым); *Письма Пушкина и к Пушкину. С. 50* (по подлиннику); *Дела III Отделения. С. 95* (отпуск); *Акад. Т. 14. С. 49; Данилов. № 768.*

О не санкционированном властями отъезде Пушкина на Кавказ и учреждении тайного надзора над ним по месту следования см. отношение А. Х. Бенкендорфа к петербургскому генерал-губернатору П. В. Голенищеву-Кутузову от 22 марта 1829 г. (с. 860) и ответное отношение от 26 марта 1829 г. (с. 862), а также рапорт исправляющего должность начальника штаба Отдельного Кавказского корпуса бар. Д. Е. Остен-Сакена тифлисскому генерал-губернатору С. С. Стрекалову (с его резолюцией) от 12 мая 1829 г. (с. 874), записку Бенкендорфа (для Николая I) о поездке Пушкина на Кавказ от 20 июля 1829 г. (с. 881) и предписание Бенкендорфа Стрекалову допросить Пушкина от 1 октября 1829 г. (с. 895).

Письмо Бенкендорфа Пушкин получил по возвращении из Тверской губернии в Петербург 9—10 ноября 1829 г. и тут же ответил ему (см. письмо Пушкина Бенкендорфу от 10 ноября 1829 г., с. 904).

Государь Император, узнав по публичным известиям, что вы... странствовали за Кавказом и посещали Арзерум... — См. примеч. к

записке Бенкендорфа (для Николая I) о поездке Пушкина на Кавказ от 20 июля 1829 г. (с. 881). Сообщения о закавказском путешествии поэта печатались в «Тифлиссских ведомостях» и «Северной пчеле». Первое из них относится к 28 июня 1829 г. — это была заметка П. С. Санковского в «Тифлиссских ведомостях», № 26 (перепечатана в «Северной пчеле», № 88, 23 июля), затем последовали сообщения в «Северной пчеле» о пребывании Пушкина в Арзруме и в Кавказских Минеральных Водах, а также о дальнейших планах поэта, связанных с намерением посетить Астрахань (см.: *Столянский П. Н.* Пушкин и «Северная пчела» // *ПуС.* Вып. 23—24. 1916. С. 160—161; *П. в критике*, II. С. 419 (коммент. Е. О. Ларионовой).

...*В ы с о ч а й ш е* повелеть мне изволил спросить Вас, по чьему позволению предприняли вы сие путешествие. — Ср. записку Бенкендорфа (для Николая I) о поездке Пушкина на Кавказ от 20 июля 1829 г. (с. 881). Н. В. Путья вспоминал: «По возвращении Пушкина в Петербург государь спросил его, как он смел приехать в армию. Пушкин отвечал, что главнокомандующий позволил ему. Государь возразил: Надобно было проситься у меня. Разве не знаете, что армия моя?» (*П. в восп.* 1985. Т. 2. С. 6). Я... прошу Вас уведомить меня, по каким причинам не изволили Вы сдержать данного мне слова и отправились в Закавказския страны, не предупредив меня... — Поскольку Бенкендорф говорит о слове, данном Пушкиным лично ему, а не государю, приходится констатировать, что обстоятельства этого эпизода (а именно: время, повод — действительно ли это обещание было связано с намерением Пушкина побывать на войне с Турцией — и пр.) неизвестны.

№ 557 **15 октября 1829**

РАПОРТ ПОЛИЦМЕЙСТЕРА 1-го ОТДЕЛЕНИЯ
А. П. РОВИНСКОГО МОСКОВСКОМУ
ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ Д. И. ШУЛЬГИНУ
ОБ ОТЪЕЗДЕ А. С. ПУШКИНА ИЗ МОСКВЫ

Секретно.

898
899

Его Превосходительству Господину
Генерал-Майору Московскому
Обер-Полицмейстеру и Кавалеру
Дмитрию Ивановичу Шульгину 2-му.

Московского полицмейстера
1-го Отделения

Рапорт.

Квартировавший Тверской части в доме Обера в гостинице *Англии* чиновник 10-го класса Александр Сергеев Пушкин, за коим был учрежден по предписанию Вашего Превосходительства секретный полицейский надзор, 12-го числа

сего октября выехал в С.-Петербург. — О чем имею честь Вашему Превосходительству сим донести — и присовокупить, что в поведении его ничего предосудительного не замечено.

Полицмейстер *Ровинский*

№ 164.

Октября 15 дня.

1829-го г.

<Пометы:> Пол<учено> 15 октября 1829. № 12541. К докладу. Сообщить С<анкт> П<етербургскому> о<бер>-полицмейстеру.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 121. Л. 6.

Напечатано: *Костомаров Г. А. С. Пушкин под надзором полиции // КА. 1929. Т. 6 (37). С. 239.*

О времени приезда Пушкина в Москву и месте его пребывания см. рапорт московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 20 сентября 1829 г. и примеч. к нему (с. 892). Отзыв о поведении Пушкина (*ничего предосудительного не замечено*) см. также в ведомости за сентябрьскую треть (т. е. за сентябрь — декабрь) 1829 г. по 1-му отделению московской полиции от 31 января 1830 г. (наст. изд., т. 2).

12 октября 1829 г. выехавший из Москвы Пушкин направился не прямо в Петербург, а в Тверскую губернию. О давнем намерении поэта побывать «в деревне» см. примеч. к донесению М. Я. фон Фока А. Х. Бенкендорфу от 10—22 марта 1829 г., с. 856.

№ 558 **17 октября 1829**

ДОНЕСЕНИЕ МОСКОВСКОГО ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРА
А. С. ШУЛЬГИНА МОСКОВСКОМУ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ КН. Д. В. ГОЛИЦЫНУ
О ВЫЕЗДЕ А. С. ПУШКИНА В ПЕТЕРБУРГ

Секретно.

Господину московскому военному
генерал-губернатору.

В дополнение докладной моей записки от 22-го сентября Вашему Сиятельству честь имею донести, что известный поэт отставной чиновник 10-го класса Александр Пушкин 12 сего месяца выехал в Санкт-Петербург, в поведении коего по надзору ничего предосудительного не замечено, почему о учреждении за ним надлежащего надзора я вместе с сим сообщил Г-ну исправляющему Должность Санкт-Петербургского Обер Полицмейстера Г-ну Полковнику Дершау.

Октября 17 дня 1829 года

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 121. Л. 7 (отпуск), с пометой: «Сдано 16 октября. К № 12541»; № 132. Л. 5 (подлинник).

Напечатано: *РА*. 1876. Т. 2. № 6. С. 236 (публ. П. И. Бартенева в составе статьи «Черта из жизни Пушкина», в пересказе, по подлиннику); *Костомаров* Г. А. С. Пушкин под надзором полиции // *КА*. 1929. Кн. 6 (37). С. 239 (по отпуску); *Данилов*. № 777.

Донесение написано одновременно с донесением Д. И. Шульгина исполняющему должность петербургского обер-полицмейстера К. Ф. Дершау о выезде Пушкина в Петербург от 17 октября 1829 г. (см. ниже). В донесениях сообщались сведения об отъезде Пушкина из Москвы, содержащиеся в рапорте полицмейстера 1-го отделения А. П. Ровинского Шульгину от 15 октября 1829 г. (см. с. 899).

В дополнение докладной моей записки от 22-го сентября Вашему Сиятельству... — См. докладную записку Шульгина Голицыну о приезде Пушкина в Москву и установлении за ним секретного надзора от 22 сентября 1829 г., с. 893.

...Александр Пушкин... в поведении коего по надзору ничего предосудительного не замечено... — Об этом сообщалось в рапорте Ровинского от 15 октября 1829 г. См. примеч. к донесению Шульгина исполняющему должность петербургского обер-полицмейстера Дершау от 17 октября 1829 г. (с. 902).

№ 559 **17 октября 1829**

ДОНЕСЕНИЕ МОСКОВСКОГО ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРА
Д. И. ШУЛЬГИНА ИСПОЛНЯЮЩЕМУ ДОЛЖНОСТЬ
ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРА
К. Ф. ДЕРШАУ О ВЫЕЗДЕ А. С. ПУШКИНА
В ПЕТЕРБУРГ

Секретно

№ 491

Исправляющему должность
С<анк>т-Петербургского
Обер-Полицмейстера
Г. Полковнику Дершау.

900
901

Находившийся здесь во исполнение предписания ко мне Г-на Мос<ковского> в<оенного> Г<енерал> Г<убернатора> от 6 минувшего Сентября за № 117 под секретным надзором известный поэт, отставной чиновник 10-го класса, Александр Пушкин 12-го текущего месяца выехал в С<анк>т-Петербург, за коим во время пребывания его в здешней столице в поведении ничего предосудительного не замечено, о чем Ваше Высокоблагородие, для надлежащего со стороны вашей об нем, Пушкине, распоряжения, сим уведомляю.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 121. Л. 7—7 об. (отпуск).

Напечатано: *РА*. 1876. Т. 2. № 6. С. 236 (публ. П. И. Бартенева в составе статьи «Черта из жизни Пушкина», в пересказе); *Костомаров Г. А. С.* Пушкин под надзором полиции // *КА*. 1929. Кн. 6 (37). С. 239—240; *Данилов*. № 777.

Документ написан на основе сообщения об отъезде Пушкина из Москвы, содержащегося в рапорте полицмейстера 1-го отделения А. П. Ровинского московскому обер-полицмейстеру Д. И. Шульгину от 15 октября 1829 г. (см. с. 899).

...*Александр Пушкин... за коим... ничего предосудительного не замечено...* — Об этом сообщалось в рапорте Ровинского от 15 октября 1829 г. См. также донесение московского обер-полицмейстера А. С. Шульгина московскому генерал-губернатору кн. Д. В. Голицыну от 17 октября 1829 г. (с. 900) и ведомость за сентябрьскую треть (т. е. за сентябрь — декабрь) 1829 г. по 1-му отделению московской полиции от 31 января 1830 г. (наст. изд., т. 2).

№ 560 **24 октября 1829**

ПИСЬМО ТИФЛИССКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
С. С. СТРЕКАЛОВА А. Х. БЕНКЕНДОРФУ
О ПРЕБЫВАНИИ А. С. ПУШКИНА НА КАВКАЗЕ

Милостивый Государь,
Александр Христофорович!

Почтеннейшим отношением от 1-го числа настоящего Октября Ваше Высокопревосходительство изволите требовать от меня уведомления, по чьему позволению известный стихотворец Александр Пушкин предпринял путешествие из Тифлиса в Арзерум?

Исправляющий должность Начальника Штаба Отдельного Кавказского Корпуса Генерал-Майор Барон Остен-Сакен уведомил меня по приказанию Г. Главнокомандующаго в минувшем Мае месяце о путешествии, предпринятым Г. Пушкиным в Марте месяце в Закавказский Край и просил меня по прибытии его в Грузию иметь за ним надлежащий секретный надзор.

Имея в виду *Высочайшее Его Императорскаго Величества* повеление о состоянии Александра Пушкина под надзором Правительства, я кроме того, что предписал Грузинскому Гражданскому наблюдать за его поведением, лично обращал на образ его жизни надлежащее внимание.

Путешествие Пушкина из Тифлиса в Арзерум произведено им по дозволению Его Сиятельства Г. Генерал Губернатору <так!>, Фельдмаршала Графа Паскевича Эливанскаго, изъясненному в предписании его ко мне от 8-го числа минувшаго Июня месяца за № 194-м.

В конце Августа месяца Г. Пушкин возвратился в Тифлис, откуда по прошествии нескольких дней отправился в Москву. — Пред отъездом его из

Грузии я счел нужным тогда же уведомить об оном Г. Московскаго Военнаго Генерал-Губернатора и сообщил ему *Высочайшее Государя Императора* повеление о состоянии А. Пушкина под секретным надзором Правительства.

Уведомляя о сем Ваше Высокопревосходительство, честь имею быть с глубочайшим почтением и равномерною преданностию.

Вашего Высокопревосходительства
всепокорнейший слуга.
Степан Стрекалов.

№ 3351.

24 Октября 1829 года.

Тифлис.

Его Высокопревосходительству

А. Х. Бенкендорфу

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 10. Л. 96—97.

Напечатано: *Дела III Отделения*. С. 97; *Данилов*. № 769.

Ответ на предписание А. Х. Бенкендорфа тифлисскому генерал-губернатору С. С. Стрекалову от 1 октября 1829 г. (с. 895). О не санкционированном властями отъезде Пушкина на Кавказ и учреждении тайного надзора над ним по месту следования см. отношение А. Х. Бенкендорфа к петербургскому генерал-губернатору гр. П. В. Голенищеву-Кутузову от 22 марта 1829 г. (с. 860) и ответное отношение от 26 марта 1829 г. (с. 862), записку Бенкендорфа (для Николая I) о поездке Пушкина на Кавказ от 20 июля 1829 г. (с. 881) и его же письмо Пушкину от 14 октября 1829 г. (с. 898). В документе упоминаются рапорт исправляющего должность начальника штаба Отдельного Кавказского корпуса бар. Д. Е. Остен-Сакена С. С. Стрекалову от 12 мая 1829 г. (с. 874), предписание Стрекалова тифлисскому гражданскому губернатору П. Д. Завилейскому о надзоре за Пушкиным от 14 мая 1829 г. (с. 875) и донесение Стрекалова московскому генерал-губернатору кн. Д. В. Голицыну об отъезде Пушкина в Москву от 22 августа 1829 г. (с. 886). При этом Стрекалов ссылается на разрешение Пушкину проследовать «из Тифлиса в Арзерум», данное главнокомандующим гр. И. Ф. Паскевичем-Эриванским 8 июня 1829 г. «за № 194-м», между тем в печати известно только сообщение от 4 июня 1829 г. Остен-Сакена Стрекалову о том, что распоряжением Паскевича Пушкин направляется в действующую армию (с. 879).

...я... лично обращал на образ его жизни надлежащее внимание. — В Тифлисе Пушкин был приглашен к Стрекалову на обед, о котором упомянул затем в «Путешествии в Арзерум»: «Слуги так усердно меня обносили, что я встал изо стола голодный. Черт побери тифлисского гастронома» (*Акад.* Т. 8. С. 459).

902
903

ПИСЬМО А. С. ПУШКИНА А. Х. БЕНКЕНДОРФУ.
ОБЪЯСНЕНИЯ ПО ПОВОДУ ПОЕЗДКИ НА КАВКАЗ

Mon Général.

C'est avec la plus profonde douleur que je viens d'apprendre que Sa Majesté étoit mécontente de mon voyage à Arzroum. La bonté indulgente et libérale de Votre Excellence et l'intérêt qu'elle a toujours daigné me témoigner, m'inspirent la confiance d'y recourir encore et de m'expliquer avec franchise.

Arrivé au Caucase, je ne pus résister au désir de voir mon frère, qui sert dans le régiment des dragons de Nigni-Novgorod et dont j'étois séparé depuis 5 ans. Je crus avoir le droit d'aller à Tiflis. Arrivé là, je ne trouvais plus l'armée. J'écrivis à Н<иколай> Раевской, un ami d'enfance, afin qu'il obtient pour moi là permission de venir au camp. J'y arrivai le jour du passage du Sagan-lou. Une fois là, il me parut embarrassant d'éviter de prendre part aux affaires qui devoient avoir lieu, et c'est ainsi, que j'assistai à la campagne moitié soldat, moitié voyageur.

Je sens combien ma position a été fautive et ma conduite étourdie, mais au moins n'y a-t-il que de l'étourderie. L'idée qu'on pourroit l'attribuer à tout autre motif me seroit insupportable. J'aimerois mieux éprouver la disgrâce la plus sévère que de passer pour ingrat aux yeux de celui auquel je dois tout, auquel je suis prêt à sacrifier mon existence, et ceci n'est pas une phrase.

Je supplie Votre Excellence d'être en cette occasion ma providence et suis avec la plus haute considération

Mon Général,
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant serviteur
Alexandre Pouchkine.

10 novembre
1829
St.-P.

<Перевод:>

Генерал,

с глубочайшим прискорбием я только что узнал, что Его Величество недоволен моим путешествием в Арзрум. Снисходительная и просвещенная доброта Вашего Превосходительства и участие, которое Вы всегда изволили мне оказывать, внушает мне смелость вновь обратиться к Вам и объясниться откровенно.

По прибытии на Кавказ я не мог устоять против желания повидаться с братом, который служит в Нижегородском драгунском полку и с которым я был разлучен в течение 5 лет. Я подумал, что имею право съездить в Тифлис. Приехав, я уже не застал там армии. Я написал Николаю Раевскому, другу детства, с просьбой выхлопотать для меня разрешение на проезд в лагерь. Я прибыл туда в самый

день перехода через Саган-лу, и, раз я уже был там, мне показалось неудобным уклониться от участия в делах, которые должны были последовать; вот почему я проделал кампанию, в качестве не то солдата, не то путешественника.

Я понимаю теперь, насколько положение мое было ложно, а поведение опрометчиво; но, по крайней мере, здесь нет ничего, кроме опрометчивости. Мне была бы невыносима мысль, что моему поступку могут приписать иные побуждения. Я бы предпочел подвергнуться самой суровой немилости, чем прослыть неблагодарным в глазах того, кому я всем обязан, кому готов пожертвовать жизнью, и это не пустые слова.

Я покорнейше прошу Ваше Превосходительство быть в этом случае моим провидением, и остаюсь с глубочайшим почтением,

генерал,
Вашего Превосходительства
нижайший и покорнейший слуга
Александр Пушкин.

10 ноября 1829 г. С.П.б.

<На л. 1 помета чернилами:> 14 Декабря <ошибочно, вместо ноября> 1829.
К делу.

ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 506.

Напечатано: [Попов М. М.] Александр Сергеевич Пушкин // *РС*. 1874. Т. 10. № 8. С. 703—704 (в кратком переводе с французского); *РС*. 1899. Т. 98. № 5. С. 249—251 (опубликовано, по-видимому, П. А. Ефремовым); *Акад.* Т. 14. С. 322.

Ответ на письмо Бенкендорфа от 14 октября 1829 г. с требованием объяснения по поводу отъезда Пушкина на Кавказ (см. с. 898). Это было первое из писем Пушкина к начальнику III Отделения, написанное на французском языке. Этот демонстративный переход с русского языка на французский знаменовал собой новый этап во взаимоотношениях поэта с III Отделением. С формальной стороны прямого противоречия законному ходу дел поэт, отправившийся в Тифлис, не допустил, поскольку при получении подорожной уведомил полицию о своих передвижениях по российским просторам. У полиции не было повода привлечь Пушкина к каким-либо разбирательствам во время его двухмесячного проживания в Москве. Бенкендорф вынужден был занять выжидательную позицию, поскольку того, что было достаточно для других путешественников, — подорожной — было недостаточно для Пушкина: ему требовалось дополнительное разрешение — от шефа жандармского корпуса. Таким образом, обнаруживалось поднадзорное положение Пушкина, который в глазах русского общества находился в привилегированном положении как поэт, приближенный к своему высокому цензору — императору Николаю I. Именно поэтому В. А. Жуковский, познакомившись после смерти Пушкина с письмами к нему шефа жандармов, был потрясен открывшейся ему правдой о положении поэта, которого Бенкендорф всячески старался привести в положение человека, отчитывающегося за каждый свой жизненный шаг.

904
905

По прибытии на Кавказ я не мог устоять против желания повидаться с братом... — Со Львом Сергеевичем Пушкиным поэт виделся в феврале 1827 г. Л. С. Пушкин служил на Кавказе в Нижегородском драгунском полку, которым командовал Н. Н. Раевский-младший. Со своим братом Пушкин встретился в середине июня 1829 г. по прибытии в военный лагерь, куда был допущен по распоряжению главнокомандующего.

Я написал Николаю Раевскому, другу детства, с просьбой выхлопотать для меня разрешение на проезд в лагерь. — Записка не сохранилась. Об ответе на нее Пушкин сообщил в «Путешествии в Арзрум»: Раевский «писал мне, чтобы я спешил к Карсу, потому что через несколько дней войско должно было идти далее» (Акад. Т. 8. С. 459). Официальное разрешение отправиться в военный отряд было получено Пушкиным вместе с запиской Раевского в Тифлисе 9 июня 1829 г. (см. примеч. к сообщению исправляющего должность начальника штаба Отдельного Кавказского корпуса бар. Д. Е. Остен-Сакена тифлисскому генерал-губернатору С. С. Стрекалову от 4 июня 1829 г., с. 879). Пушкин называет Николая Раевского «другом детства», имея в виду лицейские годы, когда он познакомился с ним в Царском Селе, где был расквартирован л.-гв. Гусарский полк.

...перехода через Саган-лу... — Саган-лу — горный хребет на северо-западе Турции, неоднократно упомянутый в «Путешествии в Арзрум». Пушкин прибыл в военный лагерь 13 июня. Переход на высоты Саган-лу был совершен войском 14 июня 1829 г.

...я проделал кампанию, в качестве не то солдата, не то путешественника. — 14 июня 1829 г. на высотах Саган-лу Пушкину впервые удалось участвовать в военных действиях, и поэта видели «с саблей наголо, против турок, на него летящих». Этот боевой эпизод биографии Пушкина нашел отражение в изд.: *Ушаков Н. И.* История военных действий в азиатской Турции в 1828 и 1829 годах. СПб., 1836. Т. 2. С. 305—306. Пока Пушкин находился в военном отряде, он не отставал от Н. Н. Раевского и сопровождал его даже в сражениях. См.: *Лернер Н. О.* Пушкин в сражении // *ПиС.* Вып. 29—30. С. 6—7.

№ 562 **3 декабря 1829**

ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЙ
С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО ЦЕНЗУРНОГО КОМИТЕТА
ПО ПОВОДУ СТАТЬИ «ОТРЫВОК ИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ
ЛЕТОПИСЕЙ» И СТИХОТВОРЕНИЯ «ДАР НАПРАСНЫЙ,
ДАР СЛУЧАЙНЫЙ...» А. С. ПУШКИНА

В Заседании Комитета 3 Декабря 1829 г. слушали внесенные на рассмотрение Комитета Г. Цензором Коллежским ассесором Сербиновичем: статью, представленную издателем *Северных Цветов*, под заглавием *Отрывок из литературных летописей соч. А. Пушкина*. Сия статья назначалась прежде для Невского Альманаха под заглавием *Распря между двумя известными журналиста-*

ми и тяжба одного из них с цензурою наделали много шума и была в прошлом Октябре месяце запрещена Главным Управлением цензуры, которое пришло, что без особенного распоряжения правительства нельзя публиковать о том, что производится в местах присутственных и правительственных и бумагах, какие Чиновники сих мест подают, по их званиям и должностям. Однако ж в представленном ныне Экземпляре сей статьи исключено все то, что упоминалось прежде о действиях ценсурных, так что она приняла совершенно литературный вид. Посему Заседание Комитета определило: поелику сия статья была уже однажды рассмотрена и запрещена Главным Управлением Цензуры, ныне же представляется в другом виде, с исключением того, что было причиною выше сих даннаго запрещения, то, не давая дозволения на напечатание оной, внести ее вновь на рассмотрение Главного Управления Цензуры, с мнением, что Комитет не видит более законных причин к ее запрещению. <...>

Назначаемое в альманах Северные Цветы стихотворение с надписью 26 мая 1828; в пропуске оно цензор затруднялся потому, что в оном поэт жалуется на того, кто враждебной властью вызвал его из ничтожества к жизни, не представляющей ничего, кроме мучения единообразного шума, пустоты сердечной, душевных страстей и сомнений ума.

В Заседании Комитета Г. Цензор Гаевский, согласно с мнением сим Г. Цензора Сербиновича, показал, что сия пьеса не может быть дозволена к напечатанию; прочие же члены Комитета, с коими согласен и Г. Председатель, основываясь на п. 13 устава о цензуре, что бы в произведениях изящной словесности и в вымыслах не требовать строгой точности, свойственной описанию предметов высоких и сочинений важных, Положили: дать позволение на напечатание означенной пьесы.

Подписи присутствующих членов

Цензор С. Цветков
Верно: С. Цветков

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 51. Л. 2—3 об. (беловик); Л. 5—6 (черновик), в составе дела С.-Петербургского цензурного комитета.

Напечатано: *Врем. ПД 1914*. С. 12 (указано в «Описании рукописей, принадлежащих Пушкинскому Дому» Б. Л. Модзалевского и Е. П. Кагановича); *Данилов*. № 799; *Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И.* Сквозь «умственные плотины». М., 1972. С. 220 (фрагмент о стихотворении «Дар напрасный, дар случайный...»); *Вацуро В. Э.* «Северные цветы»: История альманаха Дельвига — Пушкина. М., 1978. С. 187 (фрагмент об «Отрывке из литературных летописей»).

История публикации статьи Пушкина «Отрывок из литературных летописей» в альманахе «Северные цветы» на 1830 г. освещена М. И. Сухомлиновым в работе «Пolemические статьи Пушкина», где на основе архивных дел дано краткое изложение ее хода по цензурным ведомствам (*ИБ*. 1884. Кн. 2. С. 465; то же: *Сухомлинов М. И.* Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. СПб., 1889. С. 251). Статья «Отрывок из литературных летописей», написанная Пушкиным в Москве 27 марта 1829 г., рассказывает о кон-

фликте между издателем «Вестника Европы» М. Т. Каченовским и издателем «Московского телеграфа» Н. А. Полевым, разгоревшимся в конце 1828 — начале 1829 г. Острый отклик на него поэта был спровоцирован появлением на страницах «Вестника Европы» в конце января — начале февраля 1829 г. статьи Н. И. Надеждина с крайне негативной оценкой «Графа Нулина».

Начало конфликту Н. Полевого с Каченовским положила его статья «Новости и перемены в русской журналистике на 1829 год» (МТ. 1828. Ч. 23, № 20. С. 478—494). В ней Полевой дал язвительный разбор объявления об издании «Вестника Европы» на 1829 г., сопроводив его негативной оценкой вклада Каченовского в развитие русской литературы (ВЕ. 1828. Ч. 161. № 18. С. 155—159). 18 декабря 1828 г. Каченовский подал на С. Н. Глинку, цензора «Московского телеграфа», жалобу в Московский цензурный комитет, о чем уведомил читателей «Вестника Европы» в примеч. к статье Надеждина «Отклики с Патриарших прудов», где назвал жалобу «мерой к охранению своей личности» (ВЕ. 1828. Ч. 162. № 24. С. 304). Московский цензурный комитет высказался в поддержку жалобы Каченовского, и лишь один В. В. Измайлов подал особое мнение, в котором оправдывал решение цензора. Главное управление цензуры в Петербурге приняло сторону Измайлова и Глинки и отказало Каченовскому в иске. Пока шло рассмотрение дела, которое, судя по «Отрывку из литературных летописей», было детально известно Пушкину, война между «Вестником Европы» и «Московским телеграфом» продолжалась и Н. Полевой адресовал Каченовскому со страниц своего журнала все новые и новые выпады. В эту борьбу наконец включился и Пушкин как автор эпиграмм на Каченовского, напечатанных весной 1829 г. в «Московском телеграфе» («Журналами обиженный жестоко...», «Там, где древний Кочерговский...», «Литературное известие»). Подробнее о конфликте между Каченовским и Полевым и участии в нем Пушкина см.: Николай Полевой. Материалы по истории русской литературы и журналистики тридцатых годов. Л., 1934. С. 259—263, 434—435.

Сия статья назначалась прежде для Невского Альманаха под заглавием Распря между двумя известными журналистами и тяжба одного из них с цензурою... и след. — То, что в комментируемом документе называется заглавием статьи, является ее начальными словами. В первоначальном виде статья не имела заглавия. «Невский альманах» Е. В. Аладьина, в который Пушкин передал свой «Отрывок из литературных летописей», цензуровался П. И. Гаевским. 17 сентября 1829 г. он заявил С.-Петербургскому цензурному комитету, «что объявил г. Издателю о несогласии» своим на пропуск оной статьи. Ее рассматривали в комитете, а затем 8 октября в Главном управлении цензуры, где она была запрещена (Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И. Сквозь «умственные плотины». 2-е изд. М., 1986. С. 302; Вацуро В. Э. «Северные цветы». С. 186—1187). ...без особенного распоряжения правительства нельзя публиковать о том, что производится в местах присутственных и правительственных и бумагах, какие Чиновники сих мест подают, по их званиям и должностям. — Эта претензия могла быть отнесена лишь к двум абзацам статьи, где повествуется о подаче Каченовским жалобы на цензора и ответных действиях Глинки и Измайлова. Пушкин вырезал их из статьи, и в таком виде она вышла из печати в «Северных цветах» на 1830 год.

...внести ее вновь на рассмотрение Главного Управления Цензуры... — См. ниже отношение С.-Петербургского цензурного комитета в Главное управление цензуры от 10 декабря 1829 г.

...Комитет не видит более законных причин к ее запрещению. — Прежде чем представить статью на суд Петербургского цензурного комитета, К. С. Сербинович возил ее к Д. Н. Блудову, товарищу министра народного просвещения, который не мог не поддержать очередной выпад против Каченовского «ради памяти Карамзина» (см. запись в дневнике Сербиновича от 2 декабря 1829 г.: ЛН. Т. 58. С. 258).

...стихотворение с надписью 26 мая 1828... — Речь идет о стихотворении «Дар напрасный, дар случайный...», предварявшемся датой «26 мая 1828». С сомнениями Сербиновича относительно возможности публикации этого стихотворения солидаризировался известный своей придирчивостью цензор П. И. Гаевский (см. о нем примеч. к отношению Главного управления цензуры министру народного просвещения А. С. Шишкову от 11 марта 1827 г., с. 644). В комментируемом документе дается пересказ содержания стихотворения, близкий по своему пафосу к той протестующей реплике в стихах «Не напрасно, не случайно...», которую послал Пушкину в 1830 г. митрополит Филарет (Дроздов).

№ 563 **10 декабря 1829**

ОТНОШЕНИЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО ЦЕНЗУРНОГО
КОМИТЕТА В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЦЕНЗУРЫ
ПО ПОВОДУ СТАТЬИ А. С. ПУШКИНА
«ОТРЫВОК ИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЛЕТОПИСЕЙ»

МИНИСТЕРСТВО
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ЦЕНЗУРНЫЙ КОМИТЕТ

С.-Петербург
10 Декабря 1829 г.
№ 206

В Главное
Управление Цензуры

908
909

В заседании Комитета, 3-го сего Декабря, слушали внесенную на рассмотрение Комитета Г. Цензором Коллежским Ассесором Сербиновичем статью, представленную издателями *Северных Цветов*, под заглавием *Отрывок из литературных летописей*, соч. А. Пушкина. Сия статья назначалась прежде для *Невского Альманаха*, под заглавием: *Распря между двумя известными журналистами и тяжба одного из них с ценсурю наделали много шума*, и была, в прошлом Октябре месяце, запрещена Главным Управлением Цензуры, которое признало, что без особенного распоряжения Правительства нельзя публиковать о том, что производится в местах присутственных и правительственных,

и о бумагах, какие Чиновники сих мест подают, по их званиям и должностям. Однако ж в представленном ныне Экземпляре сей статьи исключено все то, что упоминалось прежде о действиях цензурных, так что она приняла совершенно литературный вид.

Посему Заседание Комитета определило: поелику сия статья была уже однажды рассмотрена и запрещена Главным Управлением Цензуры, ныне же представляется в другом виде, с исключением того, что было причиною выше-сказанного запрещения, то, не давая дозволения на напечатание оной, внести ее вновь на рассмотрение Главного Управления Цензуры, с мнением, что Комитет не видит более законных причин к ее запрещению.

Какое заключение Комитета честь имею представить на разрешение Главного Управления Цензуры, вместе с рукописью.

Подписал Попечитель С.-Петербургского Учебного Округа *К. Бороздин*
Секретарь *Крылов*

<Помета на левом поле карандашом:> дозволить.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 51. Л. 4 (отпуск); № 63. Л. 3—3 об., с пометой о получении 11 декабря 1829 г., в деле № 199 (№ 146856) Главного управления цензуры «По представлению С. Петербургского цензурного комитета о статье: Отрывок из литературных летописей сочин. А. Пушкина».

Напечатано: *Переселенков С.* Материалы для истории отношения цензуры к А. С. Пушкину // *ПуС.* Вып. 6. С. 2—3; *Врем. ПД 1914.* С. 12 (указано в «Описании рукописей, принадлежащих Пушкинскому Дому» Б. Л. Модзалевского и Е. П. Кагановича); *Данилов.* № 799.

См. примеч. к выписке из журнала заседания С.-Петербургского цензурного комитета по поводу статьи Пушкина «Отрывок из литературных летописей» от 3 декабря 1829 г., с. 906.

№ 564 **19 декабря 1829**

ПИСЬМО О. М. СОМОВА К. С. СЕРБИНОВИЧУ
ПРИ ПРЕПРОВОЖДЕНИИ В ЦЕНЗУРУ ОТРЫВКА
ИЗ ГЛАВЫ ВОСЬМОЙ «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА»
И СТАТЬИ «ОТРЫВОК ИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ
ЛЕТОПИСЕЙ» А. С. ПУШКИНА

Вот и еще статья для 1-го № *Литературной газеты*, которую покорнейше прошу вас, Милостивый Государь Константин Степанович, сделать одолжение, просмотреть поскорее, по крайней мере к завтраму, а вчерашнюю статью А. А. Перовского (А. Погорельского) доставить мне с сим подателем; ибо сегодня начнется печатание, в типогр<афии> Крайя, в Малой Морской. — Стихи Пушкина (из 8-й главы Онегина) и Статьи Библиографические, ученые и смесь, также не замедлю вам доставить.

В. Д. Комовский обещал нам немедленно доставить вам известие на счет разрешения или не разрешения статьи (известной) Пушкина, в *Север<ных> Цветах*. Доставил ли он вам сие известие и чего нам ждать на этот счет? Обязжите нас, уведомьте, ибо приспе время расцветания реченных цветов, а эта статья приостанавливает печатание и весь ход дела.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть ваш покорнейший слуга

О. Сомов.

19 декабря
1829.

РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. № 1521. Л. 26—26 об.

Напечатано: ПИМ. Т. 6. С. 294 (публ. В. Э. Вацуро в составе статьи «К истории пушкинских изданий (Письма О. М. Сомова к К. С. Сербиновичу)»).

Письмо связано с прохождением через цензуру материалов для «Литературной газеты» (№ 1, 2) и «Северных цветов» на 1830 г. В письме упоминается статья М. А. Максимовича «О цветке» (с нее, без указания на автора и заглавие произведения, начинается письмо Сомова) и отрывок из незаконченного романа А. Погорельского (А. А. Перовского) «Магнетизер» (в комментируемом документе также назван «статьей»). Что касается сочинений Пушкина, то речь здесь идет о публикации отрывка из главы восьмой «Евгения Онегина» и статье «Отрывок из литературных летописей» (1829). После разбирательств в Главном управлении цензуры (правителем его дел был В. Д. Комовский, брат лицейского товарища Пушкина) статья Пушкина была пропущена 26 декабря 1829 г. с большими цензурными купюрами. Подробнее см. в комментарии письма Сомова (там же). В письме упоминается владелец петербургской типографии Карл Край (1773—1832) (см. о нем: Видок Фиглярин. С. 653).

№ 565 **20 декабря 1829**

ПИСЬМО О. М. СОМОВА К. С. СЕРБИЛОВИЧУ
ПО ПОВОДУ ЦЕНЗУРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ
СТАТЬИ А. С. ПУШКИНА «ОТРЫВОК
ИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЛЕТОПИСЕЙ»

910
911

Покорнейше прошу Милостивого Государя Константина Степановича принять на себя труд просмотреть прилагаемые при сем статьи, назначенные нами в 1-е №№ газеты: одно ненапечатанное еще соч. Д. И. Фон-Визина и вступление к его Биографии, соч. К. Вяземского, вместе с некоторыми стихотворениями сего последнего, которые потом перепишутся на особых листках и представлены будут вам для подписания. Стихотворений сих, в этой тетради, можно еще и не подписывать. Впрочем, как вы заблагорассудите. Сделайте одолжение, снабдите

меня также запиской в Ценсурный Комитет, или к Г. Комовскому, как сочтете за лучшее, касательно статьи Пушкина, о которой вчера я имел удовольствие говорить с вами. Весьма будет вам благодарен имеющий честь быть с совершенным почтением и преданностию и желающий вам лучшего здоровья ваш покорнейший слуга

О. Сомов.

20-го Декабря 1829.

РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. № 1521. Л. 28—28 об.

Напечатано: ПИМ. Т. 6. С. 295 (публ. В. Э. Вацуро в составе статьи «К истории пушкинских изданий (Письма О. М. Сомова к К. С. Сербиновичу)»).

Письмо связано с прохождением через цензуру материалов для «Литературной газеты» (№ 2, 3) и «Северных цветов» на 1830 г. В нем упоминаются «Разговор у княгини Халдиной» Д. И. Фонвизина и «Введение к жизнеописанию Фонвизина» П. А. Вяземского. Статья Пушкина, о которой говорит Сомов, — это «Отрывок из литературных летописей». О цензурной истории статьи см. примеч. к предыдущим документам (3 декабря — 19 декабря 1929 г.). Упомянутый в письме В. Д. Комовский служил правителем дел Главного управления цензуры.

№ 566 **20 декабря 1829**

ПИСЬМО О. М. СОМОВА К. С. СЕРБИНОВИЧУ
ПО ПОВОДУ СТАТЬИ А. С. ПУШКИНА
«ОТРЫВОК ИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЛЕТОПИСЕЙ»

Потрудитесь, почтеннейший Константин Степанович, взглянуть на 228 стран<ицу> прилагаемого корректурного листка. Писец мой забыл выставить латинский эпиграф, написанный Пушкиным, а сей требует, чтоб эпиграф был помещен. Думаю, что это не наведет никаких новых затруднений, ибо эпиграф может относиться в одинаковой мере и к Полевому, и к Кочановскому. Я так часто вас озабочиваю, что, право, не знаю, как просить у вас извинения.

Ваш покорнейший слуга
О. Сомов.

20 дек. 1829.

РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. № 1521. Л. 30.

Напечатано: ПИМ. Т. 6. С. 295 (публ. В. Э. Вацуро в составе статьи «К истории пушкинских изданий (Письма О. М. Сомова к К. С. Сербиновичу)»).

Письмо касается истории статьи Пушкина «Отрывок из литературной летописи» (1829), появившейся в печати после долгих цензурных мытарств (см. примеч. к письму Сомова Сербиновичу от 19 декабря 1829 г., с. 911).

Эпиграф, о котором идет речь в письме, был взят Пушкиным из «Энеиды» Вергилия (1, 11): «Tantae ne animis scholasticis irae» («Возможен ли такой гнев в душах ученых мужей!» — лат.). Комментируя письмо Сомова, В. Э. Вацууро писал: «Настоятельное требование Пушкина поместить эпиграф объясняется тем, что он носит отчетливо пародийный характер и связывает весь памфлет с литературной полемикой Пушкина с Надеждиным и Каченовским. Латинские и греческие эпиграфы — постоянная принадлежность статей Надеждина» (Там же).

№ 567 **23 декабря 1829**

ПИСЬМО О. М. СОМОВА К. С. СЕРБИНОВИЧУ
ПРИ ПРЕПРОВОЖДЕНИИ В ЦЕНЗУРУ СТАТЬИ
А. С. ПУШКИНА ДЛЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Милостивый Государь
Константин Степанович!

Булгарин письменно объявил Б<арону> Дельвигу, что он намерен писать в Сев<ерной> пчеле рекламацию против слов нашего объявления, что «писатели, в продолжение б-ти лет печатавшие свои произведения в Север<ных> цветах, будут постоянно участвовать в Литературной Газете. Он говорит, что он-де и Греч печатали в С<еверных> Ц<ветах> свои статьи, а участвовать в Л<итературной> Газ<ете> никак не могут. Вот маленькое объявление, которое считаем мы нужным в дополнение прежнего. Сделайте одолжение, потрудитесь просмотреть оное и с надлежащим одобрением возвратите мне, дабы можно было, приложив к нему, если необходимо нужно, печать в Ценз<урном> Комитете (о чем б<арон> Дельвиг сам похлопочет) напечатать оное сегодня. Это будет антидотом против помянутой рекламации.

Вчерась препроводил я к Вам несколько библиографических статей. Сегодня препровождаю одну в Смесь. Подписанные Z пишутся Пушкиным. Если вы уже приняли на себя труд просмотреть их, то весьма бы меня обязали, когда бы прислали их обратно с сим подателем.

С истинным почтением и преданностию имею честь быть Ваш,

Милостивого Государя,
покорнейший слуга
О. Сомов.

Декабря 23 дня
1829 года.

РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. № 1521. Л. 32—33.

Напечатано: ПИМ. Т. 6. С. 295—296 (публ. В. Э. Вацууро в составе статьи «К истории пушкинских изданий (Письма О. М. Сомова к К. С. Сербиновичу)»).

Письмо посвящено инциденту в связи с «программой» «Литературной газеты», издание которой началось в 1830 г. Ф. В. Булгарин пригрозил в письме к А. А. Дельвигу (не сохранилось) написать против нее «рекламацию», после чего «программа» была исправлена и опубликована с разрешения цензора Сербиновича в дополнении к первому номеру «Литературной газеты». «Рекламацию» на нее Булгарин напечатал в № 3 (7 января) «Северной пчелы» за 1830 г. Об этом эпизоде подробнее см.: Там же. С. 287—288. Далее в письме упоминаются «библиографические статейки» для «Литературной газеты» (№ 1) — по мнению В. Э. Вацуро, это рецензии на издание Д. И. Фонвизина, книгу Иакинфа (Бичурина), а также альманахи анекдотов и «Северные цветы» на 1830 г. (Там же. С. 296). Что касается отдела «Смесь», о котором говорит Сомов, то в нем были напечатаны без подписи две статьи, и обе принадлежали перу Пушкина — это «Некрология генерала от кавалерии Н. Н. Раевского» и рецензия на перевод романа Б. Константа П. А. Вяземским («Князь Вяземский перевел...») (см.: Там же). *Подписанные Z пишутся Пушкиным.* — Как заметил В. Э. Вацуро, произведения Пушкина этим псевдонимом не подписывались. Видимо, от намерения, характеризующего начальный этап жизни нового печатного органа, издатели «Литературной газеты» впоследствии отказались.

№ 568 **24 декабря 1829**

ОТНОШЕНИЕ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЦЕНЗУРЫ
К ПОПЕЧИТЕЛЮ С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА
К. М. БОРОЗДИНУ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ А. С. ПУШКИНА
«ОТРЫВОК ИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЛЕТОПИСЕЙ»

СПб. 25 Декабря 1829

М<ИНИСТЕРСТВО>
Н<АРОДНОГО>
П<РОСВЕЩЕНИЯ>
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЦЕНЗУРЫ.

С. Петербург
24 Декабря 1829
№ 505

Господину Попечителю
С.-Петербургскаго Учебнаго округа

Имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что Главное Управление Цензуры признало статью, под названием: *Распря между двумя журналистами* могущею быть одобренною к напечатанию.

При сем возвращаю и самую вышеозначенную статью.

Министр народного просвещения
Генерал от Инфантерии
Кн. Карл Ливен

<Пометы на левом поле:> Уведомить к исполнению цензора, и в первой части также внести в журнал.

<Ниже:> По журналу 3 Января 1829 определено: Принять к сведению, так как Г. Попечитель при сем объявил, что он распоряжение, по сему нужное, уже сделал от 26 дек. за № 224.

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 51. Л. 7, с пометой о получении 25 декабря 1829 г., в составе дела С.-Петербургского цензурного комитета, за подписью министра народного просвещения кн. К. А. Ливена.

Указано: *Врем. ПД 1914*. С. 12; *Данилов*. № 799. Дата приведена в изд.: *Вацуро В. Э.* «Северные цветы»: История альманаха Дельвига — Пушкина. М., 1978. С. 187.

См. примеч. к выписке из журнала заседаний С.-Петербургского цензурного комитета от 3 декабря 1829 г. (с. 906) и отношение С.-Петербургского цензурного комитета в Главное управление цензуры от 10 декабря 1829 г. по поводу статьи Пушкина «Отрывок из литературных летописей» (с. 909).

№ 569 **24 декабря 1829**

ПИСЬМО О. М. СОМОВА К. С. СЕРБИЛОВИЧУ
ПРИ ПРЕПРОВОЖДЕНИИ В ЦЕНЗУРУ ОТРЫВКА
ИЗ ГЛАВЫ ВОСЬМОЙ «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА»
А. С. ПУШКИНА

Имею честь препроводить к Вам, почтеннейший Константин Степанович, во 1-х, *Отрывок из VIII гл<авы> Онегина*, который назначается в 1-й № газеты, и 4 стихотв<орения> К. Вяземского, которые могут пролежать несколько дней. О стихах же А. Пушкина попросил бы вас, если можно, теперь же *решение учинить* и со скрепою нам возвратить, поелику время *приспе* и отчасти уже *переспе*, и газета уже печатается. Посланный мой может обождать. Желая вам лучшего здоровья и поздравляя вас с преддверием праздника Возрождения, имею честь быть

Ваш Покорнейший слуга
О. Сомов.

914
915

24 Декабря 1829.

P. S. Программу или объявление доставлю вам на днях; теперь у меня нет ни экземпляра. — Барон Дельвиг свидетельствует вам почтение и рекомендует вам лекарство, которым сам лечится от зубной боли: чистить каждое утро зубы чистым дегтем.

РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. № 1521. Л. 34—34 об.

Напечатано: *ПИМ*. Т. 6. С. 296 (публ. В. Э. Вацуро в составе статьи «К истории пушкинских изданий (Письма О. М. Сомова к К. С. Сербиновичу)»).

В письме речь идет о материалах для «Литературной газеты» (№ 1—3, 5) — это стихотворения П. А. Вяземского «Эпиграмма (Из Ж. Б. Руссо)», «Дорожная дума» и «К ним», появившиеся в дельвиговской газете (три вместо четырех, как об этом сказано в письме). Упоминание в письме о главе восьмой «Евгения Онегина» позволило В. Э. Вацуро уточнить датировку записки Пушкина к Сомову с просьбой о возвращении текста онегинского отрывка (см.: *Акад.* Т. 14. С. 53) — около (не позднее) 24 декабря 1829 г. (*ПИМ.* Т. 6. С. 296). О «программе или объявлении» «Литературной газеты», упоминаемой в постскриптуме, см. примеч. к письму Сомова к Сербиновичу от 23 декабря 1829 г. (с. 913).

№ 570 **26 декабря 1829**

ОТНОШЕНИЕ ПОПЕЧИТЕЛЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО
УЧЕБНОГО ОКРУГА К. М. БОРОЗДИНА К ЦЕНЗОРУ
К. С. СЕРБИЛОВИЧУ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ
А. С. ПУШКИНА «ОТРЫВОК ИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ
ЛЕТОПИСЕЙ» И СТИХОТВОРЕНИЯ
Е. Ф. РОЗЕНА «ПСКОВИТЯНИН»

Господину Цензору Коллежскому
Ассесору Сербиновичу.

Главное управление цензуры, в ответ на представления мои от 10 и 17 декабря за № 206 и 216 уведомляет ныне, что докладывавшиеся вами Комитету статьи 1. *Распря между двумя Журналистами* и 2. *Псковитянин* одобрены к напечатанию быть могут.

Поелику статьи сии требуют, может быть, поспешного одобрения со стороны Цензуры, то я долгом почитаю известить вас об оном, препровождая к вам и самыя рукописи для возвращения оных по принадлежности.

Подписал П<опечитель> С. п. б. У<чебного> о<круга> К. Бороздин
Верно <подпись>

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 51. Л. 8 (отпуск), в деле С.-Петербургского цензурного комитета.

Указано: *Модзалевский Б. Л., Каганович Е. П.* Описание рукописей, принадлежащих Пушкинскому Дому // *Врем. ПД 1914.* С. 12; *Данилов.* № 799.

В отношении сообщается цензору К. С. Сербиновичу о разрешении к печатанию статьи А. С. Пушкина «Отрывок из литературных летописей» (названо в документе «Распрей между двумя Журналистами», напечатано в «Северных цветах» на 1830 г.) и стихотворения Е. Ф. Розена «Псковитянин» (напечатано в альманахе «Царское Село» на 1830 г.; об этом произведении шла речь в упомянутом в документе «представлении» Бороздина от 17 декабря 1829 г.). Об истории публикации статьи Пушкина «Отрывок из литератур-

ных летописей» см. примеч. к выписке из журнала заседаний С.-Петербургского цензурного комитета от 3 декабря 1829 г. (с. 906), отношение С.-Петербургского цензурного комитета в Главное управление цензуры от 10 декабря 1829 г. (с. 909) и отношение Главного управления цензуры попечителю С.-Петербургского учебного округа К. М. Бороздину от 24 декабря 1829 г. (с. 914).

№ 571 **26 декабря 1829**

ДОНЕСЕНИЕ ЦЕНЗОРА К. С. СЕРБИНОВИЧА
ПОПЕЧИТЕЛЮ С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УЧЕБНОГО
ОКРУГА К. М. БОРОЗДИНУ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ
А. С. ПУШКИНА «ОТРЫВОК ИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ
ЛЕТОПИСЕЙ» И СТИХОТВОРЕНИЯ Е. Ф. РОЗЕНА
«ПСКОВИТЯНИН»

Милостивый Государь,
Константин Матвеевич.

Имею честь донести Вашему Превосходительству о получении мною статей 1. *Распря между Журналистами*, и 2. *Псковитянин*, кои будут немедленно издателям оных возвращены с надлежащим одобрением в следствие разрешения начальства.

С душевным высокопочтением и совершенною преданностию имею честь быть,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою
К. Сербинович

26 Декабря 1829

ПД. Ф. 244. Оп. 16. № 51. Л. 9, с пометой о получении 31 декабря 1829 г., в деле С.-Петербургского цензурного комитета.

Указано: *Модзалевский Б. Л., Каганович Е. П.* Описание рукописей, принадлежащих Пушкинскому Дому // *Врем. ПД 1914. С. 12; Данилов. № 799.*

Об истории публикации статьи Пушкина «Отрывок из литературных летописей» см. примеч. к выписке из журнала заседаний С.-Петербургского цензурного комитета от 3 декабря 1829 г. (с. 906), отношение С.-Петербургского цензурного комитета в Главное управление цензуры от 10 декабря 1829 г. (с. 909), отношение Главного управления цензуры попечителю С.-Петербургского учебного округа К. М. Бороздину от 24 декабря 1829 г. (с. 914) и отношение К. М. Бороздина цензору К. С. Сербиновичу от 26 декабря 1829 г.

ИЗ «ИСПОВЕДНЫХ РОСПИСЕЙ»
 САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

1828 г.

Казанский собор

Но<мер>			Лета	
м	ж		м	ж
		Действительного стат<ского> советника Пушкина крепост<ной> Иван Михайлов Калашников	19	

1829 г.

Покровская церковь

Но<мер>			Лета	
м	ж		м	ж
184		Отставной чиновник 5-го клас<са> Сергей Львович Пушкин	58	
	193	жена его Надежда Иосифова		52

ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. № 832. Л. 528 об.; № 914. Л. 1003.

Напечатано: *Врем. ПК*. Вып. 30. С. 155 (публ. И. В. Васильевой).

Записи в «Исповедных росписях» относятся к Великому посту. Они делались после того, как человек исповедовался в той или иной церкви.

Иван Калашников, сын михайловского приказчика М. И. Калашникова (об его семье см. примеч. к выписке из ревизской сказки сельца Михайловского от марта 1816 г., с. 262). В Петербурге, вероятнее всего, оказался в качестве дворового человека своих господ Пушкиных. Известно также, что впоследствии он зарабатывал сапожным делом и жил в Петербурге на оброке. Год его рождения определяется «около 1810» (в изд.: *Черейский*. С. 178). На основании «Исповедной росписи», где указывается, что в начале 1828 г. Ивану Калашникову было 19 лет, год его рождения можно уточнить следующим образом: 1808 или 1809. Весь Великий пост 1828 г. С. Л. и Н. О. Пушкины, как и их старший сын, провели в Петербурге. Адрес, по которому жили родители поэта, — Свечной пер., 5. Казанский собор, где говел Иван Калашников, находится на Невском проспекте — довольно далеко от места проживания Пушкиных. Ближе расположен Казанский собор к тогдашнему пристанищу поэта — гостинице «Демут». Поэтому не исключено, что Иван Калашников был в начале 1828 г. камердинером А. С. Пушкина.

Выписка из «Исповедной росписи» Покровской церкви (она упомянута Пушкиным в поэме «Домик в Коломне») открывает одну из страниц религиозной жизни С. Л. и Н. О. Пушкиных. Мать поэта была очень набожна, причем с годами ее религиозность усиливалась. Следует отметить, что по характеру религиозного чувства Надежде Осиповне был ближе всех в семье именно старший

сын Александр. Религиозное чувство дочери, Ольги Сергеевны, соответствовало настрою обожавшего ее отца. Письма к О. С. Павлицевой Сергея Львовича пе­стрят упоминаниями о посещавших его снах и предчувствиях. Его сентиментальные фантазии опирались на сочинения Э. Сведенборга, которого он всячески рекомендовал дочери в письме от 24 июля 1834 г.: «Я хотел бы обладать знанием последнего и подобно ему переноситься повсюду, куда придет охота» (см.: Фам. бумаги Пушкиных-Ганнибалов. Т. 1: Письма С. Л. и Н. О. Пушкиных к их дочери О. С. Павлицевой. 1828—1835. С. 235). Отметим, что во влиянии отца, по-видимому, следует искать корень характерных впоследствии для Ольги Сергеевны увлечений различными мистическими веяниями. Религиозное воздействие, шедшее от матери, Павлицеву тяготило: «Мне пришлось, чтобы сделать приятное матери, сходить к службе. Зато после, и чтобы развлечься, и чтоб избежать молитв дома, я отправилась в саних к гр<афине> Ивелич» (письмо от 20 декабря 1835 г.); «Я причащалась, это доставило удовольствие матери, и признаюсь вам, что только ради нее я пошла на эту муку. Впрочем, я отделалась лишь ломотой во всем теле, да еще на двадцать рублей меньше стало в моем кошельке» (18 февраля 1836 г.) (Там же. Т. 2. С. 136, 150). Религиозное чувство Надежды Осиповны было традиционным. Оно было связано с православной церковью, к которой она относилась с большой любовью: «Ты представить себе не можешь, дорогая Ольга, как я счастлива, что имела силы пойти к обедне. <...> Я не надеялась на счастье причаститься в Церкви» (письмо от 6 апреля 1835 г.) (Там же. Т. 1. С. 173). Следует признать, что в то время, когда А. С. Пушкин в 1836 г. навещал свою умирающую мать, он был близок ей в этом чувстве. Серьезный религиозный настрой поэта отразился в стихотворном «каменноостровском цикле», написанном им спустя несколько месяцев после смерти матери. Подробнее см.: Березкина С. В. Мотивы матери и материнства в творчестве А. С. Пушкина // РЛ. 2001. № 1. С. 167—186.

№ 573 1828—1829

ИЗ «ЧЛЕНСКИХ КНИГ ДЛЯ ДАМ И ДЕВИЦ»
РОССИЙСКОГО БЛАГОРОДНОГО СОБРАНИЯ.
О ГОНЧАРОВЫХ И УШАКОВЫХ

Дам	Девич
1828 год	
<3 декабря 1827 г.>	
47. Наталья Ивановна Гончарова	98. Екатерина Николаевна Гончарова
	108. Екатерина Николаевна
	109. Елизавета Николаевна } Ушаковы
1829 год	
<15 декабря 1828 г.>	
12. Наталья Ивановна Гончарова	19. Екатерина
	20. Александра } Николаевны Гончаровы

918
919

ЦИАМ. Ф. 381. Оп. 1. Д. 58. Л. 14, 29; Д. 66. Л. 3 об.—4.

Напечатано: *Шумихин С. В. А. С. Пушкин в Российском Благородном собрании в Москве // Врем. ПК. Вып. 22. С. 55 (частично); П. Моск. стр. биогр. С. 144, 150.*

О Российском Благородном собрании, куда съезжались на увеселения как постоянные его члены, так и посетители, см. примеч. к выписке из «Визитерной книги» от 28 декабря 1826 г. В «Членских книгах» делались записи о вступающих в Российское Благородное собрание или же изъявляющих желание продолжить свое членство в нем на следующий год (в комментируемом документе речь идет о продлении билетов в Собрание на 1828 и 1829 гг.). О правилах приема в Собрание см. примеч. к выписке из «Членских книг для дам и девиц» Российского Благородного собрания за 1826—1827 гг., с. 711. *Наталья Ивановна Гончарова (1785—1848)*, рожд. Загряжская — мать *Наталии Николаевны Гончаровой*. 3 декабря 1827 г. *Н. И. Гончарова* впервые (или после какого-то перерыва) изъявила желание стать членом Российского Благородного собрания. В «Визитерной книге» за 1827 г. «коллежская ассесорша» *Гончарова* фигурировала в качестве гостьи, билеты для которой приобретались ее сыном *Д. Н. Гончаровым* (см.: *П. Моск. стр. биогр. С. 144*; о правилах, регулирующих появление в Собрании «гостей», не имевших членских билетов, см. примеч. к выписке из «Визитерной книги» Российского Благородного собрания от 28 декабря 1826 г., с. 590). Решение получить годовой билет в Собрание диктовалось необходимостью вывозить своих дочерей в свет.

Екатерина Николаевна Гончарова (1809—1843), в замужестве Геккерн (с 1837) — сестра *Наталии Николаевны*.

Ушаковы — *Екатерина Николаевна* (см. о ней примеч. к выписке из «Визитерной книги» Российского Благородного собрания от 28 декабря 1826 г., с. 590) и ее младшая сестра *Елизавета Николаевна (1810—1872)*, в замужестве *Киселева* (с 1830). К последней обращено стихотворение Пушкина «*Е. Н. Ушаковой*» («Вы избалованы природой...», 1829). Сестры были истинным украшением гостеприимного, дружественного Пушкину дома *Ушаковых*, и поэт выказывал расположение им обеим. Сестры были свидетельницами того, как развивался роман Пушкина с *Н. Н. Гончаровой*, и в альбоме *Елизаветы Ушаковой* был дан его шуточный комментарий в рисунках и подписях к ним.

Александра Николаевна Гончарова (1811—1891), в замужестве бар. *Фризенгоф* (с 1852) — сестра *Наталии Николаевны*.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

- Абаза 574
 Абрамович С. Л. 7, 9, 10
 Агафонов, надсмотрщик 328
 Аделунг Ф. П. 745, 750, 776
 Адеркас Б. А. фон 436, 441—443, 445, 449, 456—459, 462, 463, 480, 483, 484, 486, 491, 501, 508, 509, 511, 514—516, 524, 531—536, 541, 542, 548, 565
 Акинфов Н. П. 91
 Акинфова А. Ю. (р. Ржевская) 88, 89, 91
 Аксаков С. Т. 246, 682
 Аладьин Е. В. 908
 Александр I, император 79, 85, 87, 123, 126, 138, 140, 145, 155, 157, 251, 255—257, 280—286, 292, 294, 297—300, 306, 309, 310, 323, 331, 339—341, 343, 344, 364, 365, 369, 373, 378, 380, 382—387, 400, 403—406, 408, 417, 419, 420, 423, 426, 428, 432—434, 437, 439, 446, 448, 462, 474, 475, 483—486, 489—496, 509, 515, 546, 556, 559, 560, 595, 602, 605, 610, 628, 722, 736, 740
 Александр II, император 300, 323
 Александр Невский, великий князь 22, 23, 28, 29, 33—36, 38, 40, 49, 50, 543
 Александр Николаевич, великий князь 778
 Александр Павлович *см.* Александр I, император
 Александров В. А. 768, 769, 827, 864, 873, 874, 878
 Александров С. 716
 Алексеев А. И. 529, 530, 551, 552, 612—619, 621—623, 625, 629, 632—634, 636, 646—649, 654, 657, 717, 868, 869, 827
 Алексеев А. П. 414
 Алексеев И. И. 618
 Алексеев М. 743, 744, 764, 771, 779
 Алексеев М. П. 408, 411, 424, 432, 473, 707, 742
 Алексеев Н. С. 413, 742
 Алексеев С. 52, 53, 71
 Алексеевский И. 344, 345
 Алексей Михайлович, царь 26, 27, 45—48, 544
 Алферьев А. Г. 103
 Алябьев А. А. 712
 Аммосов А. Н. 6
 Андотский, секретарь 845
 Андреев, маклер 129
 Андреев П. 53, 71
 Андросов В. П. 577
 Аникеев, секретарь 394
 Аникеев П. П. 73
 Анна Иоанновна, императрица 19, 24, 42
 Анна Павловна, великая княгиня 266
 Анненков П. В. 7, 219, 416, 436, 438, 458, 462, 489, 501, 509, 513, 516, 531, 533, 558, 563, 589, 659, 691, 854
 Анненский, советник 321
 Анненский Н. И. 313, 314
 Анненский Н. Н. 314
 Антонов Д. 52, 53, 71
 Антюков И. П. 120
 Апраксин А. Ф. 304
 Апраксин И. А. 56, 58, 290, 303, 304, 320
 Апраксин Н. П. 304
 Апраксин П. А. 304
 Апраксин П. И. 304
 Апраксин П. М. 304
 Апраксин Ф. М. 304
 Апраксина А. П. 304
 Апраксина В. П. 304
 Апраксина Е. И. *см.* Новосильцева Е. И.
 Апраксина М. А. (р. Волькенштейн) 304
 Апраксина М. П. 304
 Апраксина Н. А. (р. Остафьева) 304
 Апраксина Н. И. (р. Одоевская) 304
 Апраксина П. П. 304
 Апраксины 304
 Аракчеев А. А. 341, 605, 608
 Арбенев И. 32
 Аренд А. Ф. 780
 Арина Родионовна *см.* Яковлева А. Р.
 Аринштейн Л. М. 104, 417
 Арсеньев, генерал-майор 506
 Архангельский, казначей 410, 424, 469
 Архипов, надсмотрщик 103
 Арш Г. Л. 340, 344
 Афонасьев А. Н. 692
 Афонасьев В. 18
 Афонасьев Н. 18
 Афонасьев С. И. 20
 Ахун М. И. 183
 Базанов В. Г. 379
 Байрон Дж. Н. Г. 35, 416, 419, 639, 686
 Бакунин А. П. 149, 156, 169, 175, 190, 200, 202, 209, 215, 217, 218, 222, 236, 252, 258, 274, 286, 314, 323
 Бакунина, статская советница 163, 165
 Балашев А. Д. 768, 832
 Балашев В. 103
 Балыш Т. 385, 389
 Бантыш-Каменский Н. Н. 28, 40
 Барант А. Г. де 473, 671
 Баратаев Е. М. 97
 Баратынский Е. А. 322, 499, 563, 585, 666, 667, 702, 761, 795, 868, 870
 Баратынский И. А. 637
 Баратынский Л. А. 637
 Баратынский П. А. 728
 Баратынский С. А. 636, 637
 Бароцци Я. И. 388
 Барсуков Н. П. 137—139, 571, 577, 579, 586, 592, 664, 709, 710, 719, 732,

* Из основного состава указателя выделены следующие понятия: поколенная роспись рода Пушкиных, поместные крестьяне и дворовые Пушкиных; эти сведения представлены в конце указателя.

- 749, 778, 790, 795, 797, 801, 803, 810, 814, 823, 837, 839, 840, 843
- Бартенева П. И. 44, 123, 250, 341, 352, 353, 367, 413, 429, 443, 462, 474, 507, 525, 527, 558, 585, 591, 610, 611, 613, 618, 619, 735, 736, 739, 742, 778, 840, 849, 886, 890, 901, 902
- Бартенева Ю. Н. 439
- Батюшков К. Н. 248, 250, 322, 606
- Бауман П. Е. 877
- Бахметев А. Н. 351, 352, 409, 840
- Безак А. П. 799, 800
- Безак Е. П. 313, 314
- Безак Ел. П. 313, 314
- Безак К. П. 314, 799, 800
- Безак Н. П. 799, 800
- Безак О. П. 313, 314
- Безак П. Х. 314, 800
- Безак С. Я. (р. фон Рашет) 313, 314
- Безобразов, полковник 666
- Бейсов П. С. 378
- Беклемишев П. С. 73, 75
- Беклешов А. А. 87, 91
- Белинский В. Г. 593
- Белкин, судья 390
- Бенкендорф А. Х. 5, 423, 472, 473, 496, 497, 528—530, 532, 543—546, 548, 550—554, 558, 559, 565—568, 571—580, 583—589, 592, 593, 609, 613, 615, 617—623, 625, 627, 630, 632, 635, 638—642, 644, 645, 647, 649—654, 658—666, 668—676, 678, 679, 681—689, 691, 693, 695, 697, 699, 700, 703, 704, 714, 718—727, 730—736, 739, 740, 749, 752, 754—756, 758—760, 762, 766, 767, 769, 773, 804, 806—808, 812, 816—818, 820—822, 828—832, 834—836, 845, 855, 857, 859—865, 876, 880—882, 884, 885, 887, 888, 895, 896, 898—900, 902—905
- Берг Н. В. 104, 135
- Бердяев, полковник 323
- Бережкина С. В. 108, 109, 333, 365, 856, 919
- Бернардо М. 388
- Бестужев А. А. 521, 816
- Бестужев-Рюмин М. А. 848—850
- Бибииков И. М. 479—484, 486, 802
- Биверман И. 778
- Бируков А. С. 401
- Блинков В. 512, 513, 517, 520, 521, 523
- Блудов Д. Н. 776, 778, 909
- Бобарыкин Н. (Боборыкин) 57
- Бобрищевы 36, 42
- Бобрищевы-Пушкины 42
- Бобров, секретарь 269, 328
- Бобырев, землемер 242, 243
- Богомолов, майор 85
- Боленко К. Г. 682
- Бологовский Д. Н. 83
- Борисов, советник 354
- Борн И. М. 322
- Бородин А. Н. 103
- Бородин С. М. 525
- Бороздин А. 715
- Бороздин К. М. 910, 914, 916, 917
- Ботом А. О. 164, 165
- Бошняк А. К. 388, 457, 501, 512—514, 517, 520—524, 526, 527, 531
- Бранкович И. 388
- Бриммер А. С. 524
- Броглио С. Ф. 149, 156, 169, 181, 189, 190, 200, 202, 214, 215, 218, 223, 226, 236, 253, 258, 286
- Броневский В. Б. 599, 603
- Брунов Ф. И. 368
- Брут Марк Юний 557, 564
- Брызгалов В. Ф. 658, 755, 757, 758, 760, 765, 766, 820, 828, 830, 832, 844, 847
- Брюсов В. Я. 306, 331, 535, 619, 796
- Буднев, секретарь 444
- Будри Д. И. де 145, 180, 184, 225, 279
- Булахов П. А. 869, 870
- Булгаков А. Я. 162, 430, 461, 585, 618, 619, 656, 735, 870
- Булгаков К., почтдиректор 854
- Булгаков К. Я. 430, 461, 585, 618
- Булгарин Ф. В. 554, 560, 568—570, 572, 573, 579, 580, 583—587, 589, 593, 601—604, 606—608, 663, 676, 677, 679, 681—683, 686, 693, 699, 700, 704, 705, 707, 709, 710, 714, 715, 721, 722, 745, 749, 750, 761, 762, 769, 774, 777, 787, 800, 818, 856—858, 882, 886—888, 896, 913, 914
- Бургарель И. О. 18
- Бутурлин А. Б. 28
- Бутурлин Д. П. 28, 40
- Бутурлины 28, 36, 42, 49, 50
- Быков М. 71
- Ваганов М. 139
- Вадковская Е. П. 614—616, 636, 646, 649, 754
- Вадковский А. Ф. 615
- Вадковский Ф. Ф. 615
- Валуев А. Д. 164, 165
- Вальвиц А. А. 215
- Вальш (Вельш) И. Ф. 533, 543
- Василев И. И. 439, 530, 613, 621—623, 632
- Василий I Дмитриевич, великий князь 41
- Василий II Васильевич Темный, великий князь 41
- Василий III Иванович, великий князь 25, 43
- Василий IV Иванович Шуйский, царь 25, 44, 45
- Васильев А. 52, 53, 71
- Васильев Г. 52, 53, 71
- Васильев И. И. 7
- Васильев Л. В. 51
- Васильев П. 52, 53, 71
- Васильев Ф. 316, 317
- Васильева И. В. 12, 90, 259, 319, 326, 336, 918
- Васильева М. В. (в зам. Безобразова) 51
- Васильчиков А. В. 118
- Вацууро В. Э. 8, 186, 297, 638, 640, 642, 644, 645, 650, 682, 695, 696, 701, 702, 704, 705, 856, 907, 908, 911—916
- Вегнер М. 36
- Вейс, коллежская ассессорша 313, 314

- Великопольский И. Е. 506
 Веллингтон А. У. 747, 751
 Вельтман А. Ф. 368
 Венгеров С. А. 17
 Веневитинов Д. В. 554
 Веневитиновы 568
 Вергилий Марон Публий 913
 Вердеревский, правитель канцелярии 504, 532
 Верянов, игрок 665, 666
 Веселовский С. Б. 36—38, 40—42, 46, 48, 49, 74
 Вигель Ф. Ф. 297, 341, 422, 425, 427, 551, 607, 618
 Вильгорский М. Ю. 553, 761
 Виллель Ж. 748, 751
 Вильгельм I, король Вюртембергский 634
 Вильгельм, принц Оранский 266
 Виноградов Л. А. 19, 83, 95, 100
 Винокур Н. О. 583
 Висковатов С. И. 496, 501
 Витале С. 9
 Витгенштейн П. Х. 382, 384, 386, 387
 Витт О. И. 388, 457, 513, 514, 517, 520—522, 527, 601, 713, 715
 Владислав IV, король польский 25, 45, 46, 72
 Владислав, королевич см. Владислав IV, король польский
 Воейков А. Ф. 554, 568, 571
 Воейкова А. А. 716
 Воейкова М. М. см. Пушкина М. М.
 Воздвиженский П. 120
 Войткевич, подпоручик 854
 Волков А. А. 642, 643, 652, 661—664
 Волков П. М. 77, 78
 Волконская Э. А. 568
 Волконский Д. П. 85, 86
 Волконский М. П. 368, 382—384, 386, 387, 406, 524
 Волоцкий В. 60, 61
 Вольнская М. А. (в зам. Воронцова) 19
 Вольнский А. П. 19
 Волькенштейн М. А. см. Апраксина М. А.
 Вольтер 527, 626, 628, 742
 Вольховский В. Д. 149, 150, 156, 169, 171, 181, 188, 189, 191, 198, 202, 203, 215, 216, 218, 221, 222, 225, 236, 252, 257, 274, 280, 314, 323, 799, 800
 Ворожейкина А. Н. 51
 Воронихин А. А. 314
 Воронихина, советница 313, 314
 Воронцов А. И. 17, 19, 141
 Воронцов М. С. 408—414, 416—434, 437—439, 441, 442, 444—450, 455, 456, 461, 462, 464—471, 477, 478, 704, 705
 Воронцова Е. К. (р. Браницкая) 417, 423, 434, 668
 Воронцовы 439
 Востоков А. Х. 576, 577
 Вревская Е. Н. 108, 525
 Вронченко М. П. 527
 Всеволод II Ольгович, князь 40
 Всеволодов В. И. 511, 512
 Вульф Ал. Н. 494, 523, 525, 527, 528, 559, 584, 611, 667, 673, 674, 703, 714
 Вульф Ан. Н. 525, 629, 832
 Вульф В. Н. 526
 Вульф Г. П. 716, 717
 Вульф Е. Н. 525
 Вульф М. Н. 526
 Вульф Н. И. 525
 Вульф П. И. 716, 717
 Вульфферт А. Е. 472
 Вышеславцев М. С. 32, 109, 110
 Вышеславцева К. М. см. Пушкина К. М.
 Вяземская В. Ф. 434
 Вяземский П. А. 248, 250, 261, 266, 277, 278, 308, 322, 340, 368, 378, 401, 405, 409, 417, 423, 427, 430, 434, 439, 460, 472, 473, 476, 484, 485, 491, 494, 495, 498, 499, 508, 509, 512, 548, 553, 558, 559, 561, 568—572, 579, 590, 603, 606—608, 610, 611, 628, 644, 652, 670, 674, 676, 680—682, 691, 712, 723, 731, 732, 734, 735, 739, 740, 742, 745, 746, 749, 761, 762, 775—778, 795, 815, 816, 841, 858, 869, 911, 912, 914—916
 Гаврилов Я. (Иаков) 52, 53, 71
 Гаевский В. П. 148, 226, 227, 239, 265, 266, 277, 282, 283
 Гаевский П. И. 643—645, 907—909
 Гальберг К. 139
 Ганнибал Абрам см. Ганнибал А. П.
 Ганнибал А. И. 80, 86
 Ганнибал А. П. 19, 20, 81, 99, 116
 Ганнибал А. Я. 116
 Ганнибал Ив. А. 80, 98, 99, 116, 268—271, 327—329, 390, 427
 Ганнибал Ис. А. 11, 19, 20, 79, 80, 87, 98, 99, 116, 268, 270, 271
 Ганнибал О. А. (Июсиф А.) 15, 16, 20, 77—79, 99, 101, 106, 111, 114—116, 133, 152, 159—161, 166, 268—271, 327—329, 333, 389, 390
 Ганнибал П. А. 11, 116, 151—155, 158—161, 166—168, 232, 268, 270, 271, 308
 Ганнибал П. И. 11, 19, 20, 80
 Ганнибал П. С. 152
 Ганнибал Петр см. Ганнибал А. П.
 Ганнибал С. И. 11
 Ганнибал Я. И. 80
 Ганнибал А. А. (р. Чихачева) 79, 87, 99
 Ганнибал В. Т. (р. Ланге) 20
 Ганнибал М. А. (р. Пушкина) 15, 19, 77, 78, 88, 90, 91, 101—107, 109, 112—117, 123, 126, 127, 131—137, 152, 159, 160, 162, 229, 262, 263, 270, 305, 315, 327, 328, 333, 505, 588, 651, 718, 847, 867, 872
 Ганнибал Н. О. см. Пушкина Н. О.
 Ганнибалы 6, 16, 20, 99
 Гастфрейнд Н. А. 197, 281
 Гатцук А. А. 892
 Гаттернберг Ф. 18
 Гауеншильд Ф. М. 145, 180—182, 189, 217, 220, 221, 235—237, 239, 241, 246—255, 257, 258, 279
 Геверс И. К. 531
 Гейм И. А. 181

- Геккерн Беверваард Л. Б. де 9, 545
Геккерн Г. К. (Дантес Ж.-Ш.) 6, 9, 10
Геннадий, архиепископ Новгородский 42
Герасим см. Поколенная роспись рода Пушкиных: Гаврило Григорьевич Слепой (XIII)
Герасимов А. 52, 53, 71
Гербель Н. В. 527, 692
Герман, полковник 323
Герман К. Ф. 564
Гернштейн Э. Г. 7
Герцен А. И. 7, 692, 870
Гессен С. Я. 373, 395, 493, 526, 710
Гете И.-В. 438, 581
Гилдельсон М. И. 644, 645, 681, 734, 762, 778, 907, 908
Гирлянда Р. 388
Гирцовский Д. 716
Гладко, подполковник 891
Глебов П. И. 107
Глинка В. А. 379
Глинка С. Н. 908
Глинка Ф. Н. 246, 322, 377, 379, 705, 856
Глинка Ю. К. (р. Кюхельбекер) 378, 379
Глинкин М. А. 723
Глотов, коллежский советник 610
Гнедич Н. И. 322, 498, 610
Голенищев-Кутузов П. В. 497, 498, 500, 502—506, 579, 730, 743, 768, 772, 773, 779, 780, 783—785, 787, 789—799, 801, 802, 807, 808, 810—815, 817, 818, 822—827, 832, 834—839, 842, 843, 846, 852, 857, 860—863, 865, 875, 885, 898, 903
Голицын А. Н. 280—186, 291, 293—300, 308—312, 373, 374, 378, 560, 563, 584, 601, 603, 744, 768, 790, 836, 839, 840
Голицын Б. В. 157
Голицын Д. В. 157, 591, 627, 655, 680, 714, 761, 762, 866, 886, 889, 890, 892, 893, 900—903
Голицын М. А. 27
Голицын Н. Б. 729
Голицына Е. И. 729, 730
Голицына С. В. см. Строганова С. В.
Головин И. М. 50
Головкина Е. А. 17, 19
Головнин В. М. 300, 333
Гольтгоф Ф. Г. 603
Гончаров Д. Н. 920
Гончарова А. Н. (в зам. бар. Фризенгоф) 868, 869, 919
Гончарова Е. Н. (в зам. Геккерн) 10, 868, 869, 919, 920
Гончарова Н. И. (р. Загряжская) 871, 919, 920
Гончарова Н. Н. см. Пушкина Н. Н.
Гончаровы 871
Горбачевский И. И. 526
Горбенко Е. П. 503
Горбунов Н. Д. 743, 744
Горбунов Н. Д. 743, 763, 764, 771, 779, 782, 785, 788, 789, 802
Горголи И. С. 324, 325, 329
Гордин А. М. 20, 80
Городецкий Б. П. 583
Горсткин И. Н. 510
Горчаков А. М. 149, 156, 169, 172, 184, 185, 189, 191, 198, 201, 202, 215, 218, 220, 222—226, 236, 252, 257, 266, 273, 279, 280, 282—285, 291—300, 302, 309, 333, 428, 639, 640, 799
Горчаков Д. П. 813, 815, 816
Горчакова Е. В. 164, 165
Горченовский, поручик 242
Гофман М. Л. 671
Гревениц, барон 164, 165
Гревениц, баронесса 163, 164
Гревениц П. Ф. 150, 156, 157, 165, 169, 174, 191, 199, 202, 207, 215, 218, 222, 236, 252, 258, 274, 279, 283—285, 292, 294—297, 299, 300, 309, 428
Грейц С. 34
Грефе Х.-Х (Ф. Б.) 131, 314
Греч Н. И. 568, 570, 571, 583, 584, 602, 607, 608, 682, 683, 700, 705—707, 777, 913
Грешетский В. 50
Грибоедов А. С. 302, 570, 761
Григорий XIII, папа римский 25, 44
Григорьев А. 52, 53, 71
Григорьев В. Н. 703, 705
Грот К. Я. 6, 220, 379
Грот Я. К. 220, 256, 498, 507, 674
Грушецкий В. 139
Гудим-Левкович 665, 666
Гудович, граф 157
Гурьев, коллежский советник 163
Гурьев А. Д. 414, 446—450, 456, 461, 462, 464, 468, 476—478
Гурьев В. П. 97, 165
Гурьев Д. А. 286, 296, 448
Гурьев К. В. 149, 150, 156, 157, 165, 169, 178, 189, 191, 201, 202, 212, 215—218, 222
Гурьева, полковница 755, 758, 760, 765, 820, 828, 830, 832, 844
Гурьева М. Д. см. Нессельроде М. Д.
Гурьянов В. П. 567, 840
Густав Адольф I см. Густав II Адольф, король Швеции
Густав II Адольф, король Швеции 26, 46
Гутчинсон (Хатчинсон) В. 439
Давыдов А. Л. 355, 357, 358, 360, 362—364, 366, 370, 371, 375, 394, 397
Давыдов В. Л. 358, 368
Давыдов Д. В. 833, 868, 871
Давыдов И., подъячий 59
Давыдов И. И. 775, 778
Давыдова Ек. Н. (р. Самойлова) 357, 358
Давыдовы 357, 358, 363, 667
Даль В. И. 5, 41
Данзас, генерал-майор 165
Данзас К. К. 149, 150, 156, 157, 169, 180, 181, 185, 189, 193, 200, 202, 214, 215, 218, 223, 225—227, 236, 258, 274, 276, 323
Данилевский Р. Ю. 701, 702
Данилов П. 19
Данков А., иерей 80
Дантес Ж.-Ш. см. Геккерн Г. К.
Дашков Д. В. 604, 606, 672, 745, 749, 762, 774, 777, 778
Дашков П. Я. 866

- Двинягин 847
 Двойченко-Маркова Е. М. 419
 Дворжак 780
 Дейч Г. М. 8, 157, 282, 284, 295, 299, 312, 613, 621, 622, 632, 806
 Дельвиг А. А. 45, 147, 149, 150, 156, 157, 169, 171, 180, 184, 185, 189, 191, 201, 202, 213, 215—218, 220—223, 225—227, 235, 236, 253, 258, 273, 279, 283, 294, 295, 299, 309, 322, 323, 377, 379, 460, 461, 463, 474—476, 479, 489, 498, 503, 507, 523, 547, 574, 578, 579, 585, 637—643, 645, 649, 650, 652, 664, 670, 674, 680, 695, 698, 700, 702, 716, 717, 795, 848—850, 879, 913—915
 Дельвиг С. М. 503, 548, 637
 Демерцов Ф. И. 81
 Демидов П. Г. 304, 305
 Демиховская О. 688, 769
 Демиховский К. 688, 769
 Денисьев Н. (Денисов) *см.* Горбунов Н. Д.
 Денфер А. У. 727, 728, 768, 769, 846
 Депрерадович Н. И. 646, 648, 649, 654, 770
 Державин Г. Р. 98, 99, 157, 185, 245, 246
 Дершау К. Ф. 696, 697, 724, 753, 760, 768, 804, 807, 809, 812, 813, 815, 817, 818, 821, 831, 834—836, 846, 865, 885, 900, 901
 Джунковский 164
 Дибич И. И. 476, 478—486, 488, 490, 492, 497, 500, 502—506, 509, 531, 532, 535, 536, 541, 542, 551, 553, 565, 579, 681, 725, 734, 800, 860, 861
 Дивов В. А. 692
 Дивов П. Г. 398, 402—405
 Диц, барон 31
 Дмитриевский И. А. 219
 Дмитриев И. И. 78, 97, 98, 116, 137—139, 151, 153—155, 158—162, 166—168, 185, 232, 270, 341—343, 868, 871
 Дмитриев М. А. 460, 461, 682
 Дмитриев Я. 52, 53, 71
 Дмитриева Н. Л. 12
 Дмитрий Донской, великий князь 36
 Добровольский Л. Л. 427
 Долгоруков А. А. 671, 672, 753, 754, 759, 768, 769, 804, 807, 809, 812, 817, 819, 822, 827, 831, 835, 846, 865, 885
 Долгоруков П. В. 36, 304
 Долгоруков П. И. 368
 Драгушевич М. 388
 Дрей Г. 892
 Друвиаль, полковник 666
 Дружинин П. М. 164, 165
 Дубенский, регистратор 106
 Дубенский Н. П. 728
 Дубровин В. 305
 Дубровин Н. Ф. 664, 675
 Дубровский А. В. 528, 672
 Дубровский Н. А. 18
 Дюгамель О. О. 485
 Дядюкин С. 71
 Евдокимов, титулярный советник 310
 Евреинов П. К. 103
 Екатерина II, императрица 30—32, 51, 64, 78, 90, 105, 157, 246, 302—304, 563, 590, 594, 601
 Елизавета Алексеевна, императрица 116, 234, 418
 Елисеев И. 269, 328
 Еналей, хан казанский 25, 43
 Ермак Б. А. 845, 864, 873, 874, 878
 Ермолов А. П. 377, 378, 705, 874
 Еропкина Е. С. 86
 Ерошкин Н. П. 745
 Есаков, коллежский ассессор 163
 Есаков С. С. 150, 156, 169, 173, 184, 188, 189, 193, 198, 202, 204, 215, 218, 222, 223, 236, 252, 257, 274, 280
 Ефимов С. 771
 Ефимовский И. 71
 Ефремов П. А. 7, 17, 154, 160, 417, 436, 439, 528—530, 545, 567, 573, 580, 583, 609, 626, 627, 630, 652, 660, 669, 670, 673, 684, 722, 731, 796, 845, 865, 882, 884, 898, 905
 Жандр Ш. К. (р. Брюнальдова) 15, 104
 Жеребцова 729
 Жиборн А. де 666
 Жиданов, советник 366
 Жиоржи А. 15, 104
 Жиоржи Е. 15, 104
 Жихарев С. П. 576
 Жуковский В. А. 250, 251, 256, 261, 271, 290, 322, 339—342, 387, 401, 423, 439, 443, 458, 459, 462, 463, 472, 474—476, 479, 484, 485, 491, 492, 495, 498, 501—503, 509—512, 523, 531, 549, 550, 562, 568, 603, 604, 606, 607, 611, 629, 652, 707, 716, 719, 745, 761, 776, 778, 886—888, 905
 Жуковский *см.* Жуковский В. А.
 Завадовский А. П. 665—667
 Завалиевский Н. С. 423
 Завалишин Д. И. 526
 Завилейский П. Д. 875, 903
 Загоскин М. Н. 604, 607
 Загрязская Е. А. 108
 Закревский А. А. 570, 705
 Заозерский А. И. 313
 Западов А. В. 71
 Затеplinский, казначей 505, 588, 651, 718
 Затеplinский А., прапорщик 160
 Захаржевский Я. В. (Захаржевский) 313, 314, 323
 Захаров, частный пристав 872
 Зеленецкий К. П. 416, 420, 424, 427, 436, 438, 450
 Зеленин С. И. 119, 120
 Зильберштейн И. С. 277, 525
 Зленко Г. Д. 427
 Злобины 16
 Золотарев Я. 859, 876, 880
 Зорин А. Л. 248, 496
 Зубарев Д. Л. 58, 59, 65, 72
 Зубков В. П. 712
 Зубков И. 104, 112, 114, 135, 136, 270
 Иакинф (Бичурин) 914
 Иаковлев С. 97

- Иван I Калита, великий князь 36, 41
- Иван IV Васильевич Грозный, царь 25, 38, 44, 45
- Иван V Алексеевич, царь 27, 48, 55, 57—60, 73
- Иван Грозный *см.* Иван IV Васильевич, царь
- Иван Иванович *см.* Александр I
- Иванов А. 182
- Иванов В. 128—130
- Иванов Д. 52, 53, 71
- Иванов И. А. 525
- Иванов М., рядовой 52, 53, 71
- Иванов М., священник 52, 53, 70, 71
- Иванов М. *см.* Калашников М. И.
- Иванов М. Е. 330, 331
- Иванов П. И. 749, 761, 762
- Иванов Ф., регистратор 71
- Иванов Ф. И. 103
- Иванов, обер-аудитор 613, 615, 617, 625, 634
- Ивановский А. А. 667, 725, 733—735
- Ивинский Д. П. 498
- Игнатьев И. 116, 160, 162
- Иевлев Л. 334, 335
- Иезуитова Р. В. 7, 524
- Измайлов А. Е. 321—323, 499, 707
- Измайлов В. В. 6, 93, 117, 908
- Измайлов И. М. 75
- Измайлов Н. В. 7, 8, 529, 558, 559, 586, 814, 859
- Измайлов Т. 55—57
- Измайлова А. В. *см.* Пушкина А. В.
- Иконников А. Н. 216, 218, 219
- Иллчевский А. Д. 149, 150, 156, 169, 170, 172, 182, 184, 185, 188, 189, 193, 200, 202, 203, 215, 218, 222, 223, 225, 235, 236, 241, 252, 258, 261, 279, 283, 294, 295, 299, 309, 314, 574
- Ильин П. В. 615, 668
- Ильина М. В. 18
- Инзов И. Н. 290, 335, 337, 340—346, 351—377, 380—384, 386—389, 391—395, 397, 398, 401—409, 412, 413, 415—417, 419, 423, 428, 433, 441, 442, 495, 524
- Иннокентий (Борисов), архимандрит 703, 705
- Иоанн Алексеевич, царь *см.* Иван V Алексеевич, царь
- Иоанн Васильевич Шуйский, царь *см.* Василий IV Иванович Шуйский, царь
- Иоанн Васильевич, царь *см.* Иван IV Васильевич, царь
- Иоаннов Н. 141
- Иоанов П. 19
- Иовва И. Ф. 414, 418, 419
- Иогель П. А. 869
- Иодзевич Д. 10
- Иона, игумен 520, 526—528
- Ипсиланти А. И. 365, 368
- Исаев И. 60, 65
- Исаев Ф. 52, 53, 71
- Исленьев А. М. 655—657
- Каверин П. П. 643
- Каганович Е. П. 907, 910, 916, 917
- Казадаев А. 610
- Казаков М. Ф. 162, 590
- Казанов Н. 892
- Казанский Б. В. 7
- Казаринов М. (Козаринов) 106, 107
- Казначеев А. И. 376, 409, 413, 414, 418, 419, 421, 423—425, 427—431, 433, 437, 442, 444, 447, 464, 466, 468, 474, 476—478
- Кайданов И. К. 145, 168—170, 180, 183, 226, 279, 564, 597, 603
- Калайдович К. Ф. 576, 577, 710
- Калашников И. М. 918
- Калашников М. И. 263, 268, 918
- Калашникова О. М. *см.* Ключарева О. М.
- Калинич Ф. П. 180, 201, 202
- Каллаш В. А. 816
- Каменские 37, 42
- Камынин И. А. 103
- Камынин И. Б. 103
- Камынина Ф. И. 103
- Кангельский, казначей 477
- Каневский, коллежский асессор 139
- Каневский И. 759
- Канкрин Е. Ф. 605, 607
- Каннинг Дж. 747, 751
- Кантакузин А. М. 20
- Кантакузина М. М. 19, 20
- Капгер И. Х. 314
- Капгер Х. И. 313, 314
- Каподистрия И. А. 290, 292, 297, 337, 341—346, 351—353, 364—269, 372, 374, 376, 383, 384, 389, 406, 408, 413, 415, 419, 423, 428, 433
- Каразин В. Н. 379
- Карамзин Н. М. 35, 78, 98, 261, 265, 266, 277, 278, 290, 339—343, 430, 499, 525, 531, 532, 557, 559, 562, 581, 582, 603, 604, 607, 681, 701, 775, 776, 778, 815, 909
- Карамзина Е. А. 707, 858
- Карамзины 761, 858
- Каратыгин П. П. 17, 152, 154, 160, 416, 436, 439, 575, 573, 580, 583, 865
- Карбоньер Л. Л. 644, 696
- Карелина А. Н. 503, 548
- Карл VI, император «Священной Римской империи» 49
- Карл X, король Франции 751
- Карлейль Т. 628
- Карнаев Э. Я. 374
- Карнович Е. П. 740
- Карпов М. 52, 53, 71
- Карпова П. И. 114, 115
- Карцов Я. И. 145, 180, 187, 279
- Каслри Р. 747, 751
- Катенин П. А. 489, 508
- Катосов Д. С. 518, 523
- Каченовский М. Т. 866, 908, 909, 912, 913
- Квашнин-Самарин П. А. 91
- Квашнин-Самарин П. Ф. 88—91
- Квашнин-Самарин Ф. П. 88, 91
- Квашнина-Самарина А. Ю. (р. Ржевская) 88, 89, 91
- Квашнина-Самарина П. Ф. 19
- Квитка А. Ф. 612—615, 617, 618, 620—625, 627, 630—632, 635, 647, 648, 654, 658, 687—690, 697, 723, 727, 728, 752, 759, 767, 804, 806, 809, 812, 817, 821, 831, 835, 845, 864, 865, 884, 885

- Келлер, чиновник 484
Кеппен П. И. 577
Керн А. П. 489, 694, 717
Киреевские 775
Киреевский И. В. 685—687, 745, 750
Киреевский П. В. 745
Киселев П. Д. 386, 387, 414, 417, 418, 420, 437, 514, 732, 735
Киселев С. Д. 871
Кистер В. И. 335
Кичаев Г. М. 103
Клокачев И. Ф. 305
Ключарева О. М. (р. Калашникова) 263
Княжнин А. Я. 259
Княжнича В. А. (р. Караулова) 259
Кобеко Д. Ф. 6, 151, 157, 180, 374, 378, 601
Кожин В. 402
Кожина А. П. см. Ржевская А. П.
Козаринов 106
Козлов В. П. 710
Козлов Г. см. Козлов Г. Т.
Козлов Г. Т. 52—55, 65, 71, 73
Козлов И. И. 582, 585
Козлов Н. Т. 73, 336
Козлова А. А. 135
Козлова П. И. 115
Козлова Х. И. 133—137
Козмин В. Ю. 132
Козмин Н. К. 558, 559
Козодавлев О. П. 157
Козьмин-Короваев С. И. 60
Кокрен Т., лорд 746, 750
Колзаков А. А. 599, 604
Кологривовы 37, 42, 50, 869
Колоколов И. Ф. 103
Колосовский А. Д. 17
Кольчев А. И. 104
Кольчев С. А. 87—91
Кольчева Е. А. см. Тинькова Е. А.
Кольчева Е. И. (р. Ржевская) 88—91
Кольчевы 89
Колюпанов Н. П. 710
Комаров, частный пристав 874
Комовский В. Д. 799, 800, 911, 912
Комовский Д. Г. 164, 165
Комовский С. Д. 147, 149, 150, 169, 171, 175, 183, 192, 197, 199, 202, 205, 215, 217—220, 222, 225, 236, 252, 258, 266, 274, 279, 284, 286, 294, 295, 299, 309, 323, 333, 799, 800
Коноплев В. Г. 529, 530, 551, 627, 633, 647, 649, 658, 687, 754, 756, 758, 760, 769, 803, 805, 819—821, 827, 829, 830, 833, 844, 846, 858, 864, 872, 873, 878, 883, 884
Констан Б. 914
Константин Павлович, великий князь 157, 530, 714, 731—736, 739, 740
Константинов С. К. 301
Коржов С. Н. 692
Корнилов А. А. 149, 150, 156, 169, 177, 193, 200, 202, 210, 215, 218, 222, 236, 252, 258, 274, 276, 314
Корсаков Н. А. 148, 150, 156, 169, 178, 201, 202, 212, 215—218, 221, 222, 227, 236, 252, 258, 274, 279, 280, 283—285, 291—297, 299, 300, 302, 309, 313, 323, 428
Корф Г. (А.) У. К. 163—165
Корф Е. А. 164, 165
Корф М. А. 149, 150, 156, 169, 170, 171, 173, 181, 182, 186—188, 192, 197, 199, 202, 205, 215, 222, 236, 252, 258, 274, 276, 279, 280, 283, 294, 295, 299, 308—311, 323, 326, 597, 799, 800
Корф Н. А. 164, 165
Корф Ф. А. 164, 165
Корф О. С. (р. Смирнова) 164, 165
Костенская, коллежская советница 163
Костенский К. Д. 149, 150, 156, 169, 178, 189, 192, 200, 202, 211, 215, 218, 222, 236, 252, 258, 279, 283, 294, 295, 299, 300, 309, 314
Костомаров Г. 890, 893, 897, 900—902
Костяев А. 57, 61
Котляревский Н. А. 852
Котов К. Л. 306, 331, 332
Кочубей В. П. 379, 409, 659, 660, 744, 768, 770, 772, 774, 784, 787, 789, 790, 792, 794, 795, 797, 798, 801, 803—810, 813, 814, 817, 819, 822—825, 829, 831, 833, 835—837, 839—842, 846, 852, 865, 885
Кочанский Н. Ф. 145, 170, 171, 180, 185, 186, 221—224, 229, 230, 256, 597, 603
Кошелев А. И. 870
Край К. 910, 911
Краснобородько Т. И. 12
Красовский А. И. 472
Кригерова, подпоручица 98
Кристина Августа, королева Швеции 26, 47
Круг Ф. И. 709, 710, 745, 750, 776
Крылов, секретарь 910
Крылов И. А. 185, 322, 499
Кубасов И. А. 322, 325
Кувшинников, купец 578, 638
Кудлай см. Орлай де Карво
Кудрявский Е. А. 481
Кудрявцев А. П. 118, 121, 123
Кузмин С. И. см. Козьмин-Короваев С. И.
Кузнецов 103
Кузьман Н. К. 383, 384, 387, 388
Куницын А. П. 145, 180, 186, 187, 221, 224, 227, 279, 281, 373, 597, 603
Куракин 90
Куракин А. Б. 768
Куракин Ф. Ф. 47
Курочкин А. 492, 493
Кусова 780
Кутузов П. см. Голенищев-Кутузов П. В.
Кучецкий И., дяк 60
Кюрто П. 388
Кюхельбекер 164, 165
Кюхельбекер В. К. 149, 150, 156, 157, 165, 169, 175, 184, 185, 187, 189, 192, 200, 202, 207, 215, 217, 222, 223, 225, 235, 236, 240, 252, 258, 274, 276, 279, 280, 283—286, 292, 294—297, 299, 302, 309, 313, 322, 323, 374, 377—380, 428, 439, 574, 601, 605, 607, 639, 642, 644, 691—693, 736, 799, 800
Кюхельбекер Ю. К. см. Глинка Ю. К.

- Лавров Н. В. 870
Лаврова Д. М. (р. Сабурова) 870
Лазарев, начальник стола 679
Лазарев-Станицев А. Ф. 313, 314
Ланге В. Т. см. Ганнибал В. Т.
Ланда С. С. 777
Ланжерон А. Ф. 408, 518, 524
Ланской В. 610
Ланской В. С. 509, 606
Лапшин И. И. 523
Лапырев Е. 120
Ларионова Е. О. 849, 882, 887, 899
Лачинова В. Я. 328
Лебедев М. Т. 114—116, 270
Лебедева Э. С. 743
Леванский 666
Левин Н. Ф. 438
Левина Ю. И. 71—73, 243, 318, 319, 331
Левичева Т. И. 413
Левкович Я. Л. 848, 859
Левшин В. А. 664, 701
Лемке М. К. 664, 882
Ленивцева, статская советница 313, 314
Леонтьев А. 52, 53, 71
Леопольдов А. Ф. 529, 530, 551, 552, 614—618, 620—622, 624, 625, 627, 629, 630, 632—636, 646—649, 654, 658, 687—690, 697, 723, 724, 727, 728, 751—755, 757—761, 765—769, 803—809, 812, 817, 819—821, 827—832, 835, 844—847, 864, 865, 883, 884
Лернер Н. О. 418, 439, 441, 443, 457, 459, 486, 515, 516, 536, 541, 542, 625, 682, 742, 796, 840, 841, 906
Лерхенфельд М. 9
Лжедмитрий I 44
Лжедмитрий II 45
Лжелетр см. Петр, лжецаревич
Ливен К. А. 705, 745, 776, 914, 915
Ливерпуль Р. Б. 751
Липранди И. П. 388, 409, 494, 532, 549
Лисаневичева 780
Лисянский Ю. Ф. 15, 104
Литвинов Т. 58
Лифарь С. М. 345, 346
Лихардовы 716
Лихонины 780
Лобанов-Ростовский А. 791
Лобанов-Ростовский А. Б. 742
Лобанов-Ростовский А. И. 29, 30
Лобанов-Ростовский Д. И. 658, 689, 768
Логовщин Д. И. 58, 59
Лоде Е. К. фон 334, 353—356, 358, 359, 362, 363, 365, 366, 393, 397
Локателли И. 510, 546, 547, 552
Ломоносов 507
Ломоносов М. В. 185
Ломоносов С. Г. 149, 150, 156, 169, 174, 184, 194, 199, 202, 205, 215, 218, 222, 236, 252, 257, 279, 280, 283—286, 291—298, 300, 302, 309, 428, 799
Лонгинов Н. М. 266, 418, 419, 423, 427, 477, 478, 610, 631
Лопухин И. В. 594, 602
Лопухина А. Н. 91
Лорер Н. И. 494, 543, 693, 818
Лотман Ю. М. 250
Лошаков Г. С. 438, 439, 449, 458, 459, 462, 483, 491, 511
Лукин В. 57
Лукомский В. К. 34, 36, 37, 49
Лунин, советник 164
Лупандин Д. С. 126
Лысаковский Ф. 238, 239
Львов 518, 524
Львов А. И. 443, 457
Львов Н. М. 83
Любавин М. А. 170, 171, 182, 184, 188
Люблинский П. И. 79
Люблинский С. Б. 499
Любовцов С. А. см. Люб-
цовы
Любовцов С. В. см. Лгубов-
цовы
Любовцовы, землевладельцы 60, 61, 65, 72, 75
Людовик XIV, король Фран-
ции 735
Людовик XVI, король Фран-
ции 628
Лямина Е. Э. 682
Майков Л. Н. 530, 559, 591, 658, 697, 759, 767
Макашев П. 106, 107
Максимович М. А. 388, 911
Малат-Гирей, царевич 25, 43
Малеванов Н. А. 7, 157, 165, 183, 227, 228, 235, 238, 262, 282
Малевский Ф. 714
Малиновские 169
Малиновский А. Ф. 28, 40, 584
Малиновский В. Ф. 145, 148, 149, 151, 163—165, 183, 190, 196, 201, 214, 215, 217—221, 227, 228
Малиновский И. В. 149, 150, 151, 156, 157, 169, 173, 184, 194, 197, 199, 202, 206, 215, 222, 224, 227, 234, 236—238, 253, 258, 261, 274, 314, 323, 333, 799
Мальцев Я. 60, 65
Мальцов А. В. 78
Мальцов И. С. 78, 577, 685, 686, 709
Мальцов С. А. 78, 119—121, 124, 125
Мальцов С. С. 78
Мальцов Ф. В. 78
Манега П. В. 368
Мансуров П. А. 728
Манушци, графиня 738
Марини П. Я. 425
Мария Федоровна, императри-
ца 105, 251, 265, 266, 271, 764, 869
Маркевич Н. А. 246
Маркус Ш. 869
Мартенсон В. Ф. 728
Мартынов А. И. 149, 150, 156, 157, 169, 177, 194, 199, 202, 208, 218, 222, 236, 252, 258, 274, 276, 279, 284, 294, 295, 299, 309
Мартынов И. И. 255—257
Марфа Матвеевна, царица
(р. Апраксина) 27, 48, 304
Марченко В. Р. 752, 767, 769, 770, 803, 805, 807, 809, 813, 817, 822, 831, 833, 835, 846, 865, 885

- Марченков, статс-секретарь 752
- Маслов Д. Н. 149, 150, 156, 169, 174, 183, 185, 188, 194, 198, 202, 203, 215, 222, 236, 252, 258, 279, 280, 283, 286, 294, 295, 299, 300, 309, 313, 323, 799
- Матюшкин Ф. Ф. 149, 150, 156, 169, 177, 187, 194, 197, 199, 202, 207, 215, 218, 219, 222, 236, 252, 258, 279, 280, 282, 283, 294, 295, 299, 300, 309, 333, 374
- Мацевич Л. С. 334, 335, 354, 357, 359, 362, 366, 371, 375, 378
- Медведев И. П. 344, 368
- Мейлах Б. С. 7, 180, 187, 374
- Мельников, статский советник 157
- Меньшикова Е. И. 117
- Мерзляков А. В. 577
- Мещерская А. С. 78
- Мещерский В. 666
- Микулин, майор 313, 314
- Микулин И. В. 314
- Миллер Ф. И. 890—893, 897
- Миловидов, столоначальник 884
- Милонов М. В. 702
- Милорадович М. А. 340, 379
- Милославская М. И. 47
- Минин Кузьма 44, 72
- Миницкая 780
- Мирабо О.-Г. 626, 628, 658
- Миробо см. Мирабо О.-Г.
- Митковский 738
- Митьков Вал. Ф. 740—744, 763, 764, 770—774, 779, 780, 782—785, 787—790, 792—798, 801, 802, 810, 811, 814, 823—827, 837, 839, 842, 850, 852, 861
- Митьков Вал. Ф. 785
- Митьков М. Ф. 742, 785
- Митьков П. Ф. 743, 785, 802
- Митьков Ф. М. 784
- Митькова П. Л. 785
- Михаил Павлович, великий князь 551, 552, 612, 613, 615, 617, 618, 620—625, 627, 630, 632, 635, 647—649, 654, 658, 687, 689, 697, 723, 725, 727, 752, 759, 767, 804, 806, 808, 812, 817, 820, 821, 830, 831, 835, 844, 845, 864, 884
- Михаил Федорович, царь 26, 44, 45
- Михайлов М. М. 103
- Михайлов П. 52, 53, 71
- Михайлова А. К. 12
- Михайловский-Данилевский А. И. 662
- Мицкевич А. 494, 513, 628, 629, 713—715, 761, 856
- Мищенко, коллежский регистратор 354
- Могилевский С. И. 476, 478
- Могиланский А. П. 8
- Модзалевский Б. Л. 7, 36, 40—43, 47, 51, 86, 301, 311, 387, 418, 419, 461, 472, 496, 499, 503, 508—510, 513, 521, 531, 536, 542, 546—548, 550, 553, 574, 577, 579, 601, 606, 610, 611, 631, 642, 649, 656, 666, 672, 681, 686, 693, 699, 701, 707, 713, 714, 719, 729, 736, 743, 749, 764, 773, 774, 777, 792, 799, 854, 862, 875, 878, 879, 891, 907, 910, 916, 917
- Модзалевский Л. Б. 334, 370
- Мойер И. Ф. 491, 611
- Мойер М. А. (р. Протасова) 611
- Моллер, частный пристав 857, 860, 861
- Молчанов, обер-секретарь 759
- Молчанов, прапорщик 313, 314, 323
- Молчанов Г. 58
- Молчанов Д. А. 615
- Молчанов Л. А. 529, 520, 551, 552, 614—616, 618, 633—636, 646—649, 754, 765, 766, 827, 828, 832
- Молчанов Н. Н. 314
- Мольер Ж.-Б. 777
- Монастырев И. Л. 57
- Мордвинов Н. С. 681, 704, 729, 730, 768, 832
- Морини А. 869, 870
- Музовский Н. В. 180
- Муравьев А. М. 164
- Муравьев А. Н. 602
- Муравьев М. В. 36, 40—43, 47, 51, 86
- Муравьев М. Н. 164, 594, 595, 602
- Муравьев Н. М. 164, 606
- Муравьев Н. Н. 740, 744, 763, 764, 770—774, 784, 787—792, 794, 795, 797—799, 801, 803, 810, 811, 814, 823—827, 837, 839, 842, 850—853, 861
- Муравьева 780
- Муравьева Е. Ф. (р. Колокольцова) 164
- Муравьева И. А. 528
- Муравьев-Апостол И. М. 691
- Мурат-Гирей, царевич см. Малат-Гирей, царевич
- Мусин-Пушкин В. А. 877
- Мусины 36, 42
- Мусины-Пушкины 40, 42, 50
- Мышецкий Д. 183, 185—188, 196, 202
- Мясоедов, коллежский асессор 163
- Мясоедов И. С. 218
- Мясоедов Н. Е. 164, 165
- Мясоедов П. Н. 148—150, 156, 169, 178, 194, 200, 202, 213, 215, 218, 220, 223, 224, 236, 253, 258
- Мясоедова Н. Е. 340, 352, 369, 387, 409, 703, 722
- Мятлевы 36
- Надеждин Н. И. 664, 908, 913
- Нарышкин А. Л. 377, 378, 574
- Нарышкина 574
- Нащокин П. В. 535
- Невский А. 292, 297
- Недумов С. И. 889
- Нейман И. Е. 710
- Неклядов С. В. 117—119, 121
- Неклядовы 50
- Некрасов А. И. 103
- Нелединский-Мелецкий Ю. А. 265, 266
- Непот Корнелий 224
- Нессельроде Д. К. 293
- Нессельроде К. В. 284, 289, 291—293, 296—298, 306, 307, 325, 332, 340, 342—345, 372, 376, 377, 380—382, 391, 392, 395, 396,

- 401, 403—407, 409—412, 414, 417—420, 428, 430—434, 436—450, 455, 464—469, 471, 477, 515, 516, 562, 725, 734, 735, 745, 776
- Нессельроде Е. К. (в зам. Хрептович) 293
- Нессельроде М. Д. (р. Гурьева) 293
- Нессельроде М. К. (в зам. Зеебах) 293
- Нестеров, землемер 316, 318, 319, 330
- Нечаев С. Д. 707
- Нечкина М. В. 7, 510
- Нешумова Т. Ф. 682
- Никитенко А. В. 749
- Никитин Е. 57, 60
- Никитин И., пономарь 460
- Никитин И. М. 103
- Никитин П., секретарь 103
- Никитин П. М. 103
- Николаев, правитель канцелярии <?> 565
- Николаев А. 18
- Николаев В. 460
- Николай I, император 5, 6, 311, 365, 439, 496, 502—509, 412, 514, 521, 522, 530—534, 543—546, 551, 552, 558, 559, 561—564, 566—568, 572, 573, 579, 580, 583—589, 592, 593, 598, 601, 602, 606, 609—612, 631, 635, 641, 642, 644, 645, 648, 653, 657, 658, 663, 669, 672—674, 678—681, 690, 691, 693—695, 699, 700, 703, 705, 706, 708, 714, 715, 718—722, 726, 728, 731—733, 735, 736, 740, 744, 745, 749, 753, 761, 762, 764, 769, 771, 773, 791, 801, 805, 815, 816, 818, 825, 826, 829, 836, 838, 840—843, 850—853, 855, 859, 867, 881, 882, 887, 888, 895, 896, 898, 899, 903, 905
- Николай II, император 840
- Николай Павлович см. Николай I
- Нифонт см. Поколенная роспись рода Пушкиных: Никита Борисович (XV)
- Новиков Н. И. 37, 594, 595, 602
- Новиков Н. С. 11, 79, 80, 99, 116, 152, 263, 527
- Новосильцев Н. Н. 603
- Новосильцев Н. П. 304, 738
- Новосильцева Е. И. (р. Апраксина) 304
- Норов А. Н. 868, 870
- Норов Ав. С. 870
- Норов Ал. С. 868—870
- Норов В. А. 103, 692
- Нумерс Ф. Е. 603
- Обер Л. Н. 893, 894, 899
- Ободовский П. Г. 705
- Обрезков В. А. 655, 656
- Овцын А. М. 91
- Овцына А. А. (р. Пушкина) 88, 91
- Овцына А. Ю. 91
- Огарев Н. П. 7, 877
- Огонь-Догановский В. С. 667
- Оделькоп Е. И. 471—473, 669—671, 675, 683, 684
- Одоевская Н. И. см. Апраксина Н. И.
- Одоевский А. И. 818
- Одоевский В. Ф. 686, 709, 745, 749, 775, 776, 778
- Ожаровская Е. И. (р. Муравьева-Апостол) 164
- Ожаровский Ф. П. 164
- Ожегов С. 58, 59
- Озерецковский Н. Я. 307
- Озеров, старшина 868
- Оксман Ю. Г. 7, 342, 352, 409, 424, 425, 472, 559, 562, 670, 691
- Оленин А. А. 761, **762**
- Оленин А. Н. 762, 768, 832
- Онегин А. Ф. 558
- Опочинин Ф. П. 736
- Опперман К. И. 768
- Орлай де Карво, коллежский ассессор 313, 314
- Орлай де Карво М. И. 314
- Орлов А. Ф. 606
- Орлов В. Г. 75
- Орлов В. Н. 676
- Орлов М. Ф. 357, 358, 386, 387, 413, 427, 562, 606, 608, 667
- Орлова Е. Н. 427
- Орловский А. О. 761
- Осипов И. С. 525
- Осипова А. И. 526
- Осипова Ек. И. 526
- Осипова М. И. 171, 182, 494, 495, 526, 535
- Осипова П. А. (р. Вындомская) 10, 243, 308, 443, 457, 462, 463, 485, 493, 494, 520, 523, 525, 535, 536, 542, 664, 716, 717, 843
- Осиповы-Вульффы 686
- Остафьева Н. А. см. Апраксина Н. А.
- Остен-Сакен Д. Е. 862, 863, 874—876, 879, 898, 902, 903, 906
- Остен-Сакен Р. Ф. 292, 294
- Остолопов, игрок 666
- Остолопов Н. Ф. 702
- Офросимов А. П. 712
- Охотников К. А. 358
- Очкин А. Н. 574, 575
- Очкин П. Н. 757
- Павел I, император 39, 79, 595
- Павел Петрович, император см. Павел I
- Павлищев И. В. 333
- Павлищев А. Н. 127
- Павлищев Н. И. 95, 263, 333, 716, 717, 725
- Павлищева Л. Н. 11, 725
- Павлищева О. С. (р. Пушкина) 9, 11, 94, 95, 104, 108, 126, 131, 229, 231—233, 237, 249, 259, 263, 274, 333, 456, 460, 463, 475, 476, 483, 491, 610, 611, 664, 716, 919
- Павлищевы 9
- Павлов В. 52, 53, 71
- Пален П. П. 634, 636
- Панаев В. И. 701, 702
- Панин В. А. 712
- Панины 9
- Пановский Н. М. 517
- Пантусовы 52, 53, 71
- Панчулидзе С. А. 9
- Парни Э.-Д. 742
- Парсамов В. С. 526
- Парчевский Г. Ф. 667
- Паскевич Эриванский И. Ф. 855, 861—863, 875, 879, 880, 902, 903
- Пассек Т. П. 870
- Паткуль А. В. 323
- Паткуль В. Ф. Р. (В. Г.) 323

- Паткуль М. Е. (р. фон Арпсгофен) 323
- Паулуччи Ф. О. 434, 436, 438, 440—443, 449, 456—459, 462, 463, 482, 501, 508, 511, 514—516, 524, 533, 536, 541, 548
- Пениандзек 666
- Пентишев Л. 305
- Перовошиков В. М. 554, 568
- Перовошиков С. Т. 324, 325, 329
- Переселенков С. 910
- Перовский А. А. 910, 911
- Песков А. М. 637, 667, 702
- Петр I, император 6, 27, 48, 49, 55, 57—60, 73, 292, 301, 302, 336, 555, 564, 593, 680
- Петр III, император 51
- Петр Алексеевич, великий князь, царь см. Петр I
- Петр, лжецаревич 25, 45
- Петров В. 52, 53, 71
- Петров И. 316
- Петров П. В. 500, 504, 506
- Петрушка см. Петр, лжецаревич
- Петухов Е. В. 322
- Пешель Ф. О. 226, 228, 240, 246, 248, 249, 251, 253—255, 260, 264, 273
- Пещуров А. Н. 443, 458, 459, 463, 491
- Пещурова Е. Н. 266
- Пещуровы 274
- Пилецкий М. С. см. Пилецкий-Урбанович М. С.
- Пилецкий-Урбанович И. С. 216, 217, 219—221, 224
- Пилецкий-Урбанович М. С. 146, 190, 196—198, 201, 215, 216, 218—221
- Пиль Р. 747, 748, 751
- Писарев, попечитель 680
- Писаренко В. З. 425, 427, 466, 470
- Пихман М. 658, 756, 757, 820, 830, 844
- Платер М. 599, 603
- Плетнев П. А. 186, 322, 379, 472, 497—500, 502—507, 628, 629, 669, 671, 673—679, 685, 708, 717, 795, 848—850, 859, 880, 887, 888
- Плетнева С. А. (р. Раевская) 503
- Плещеев А. А. (Александр Алексеевич) 98
- Плещеев А. А. (Алексей Александрович) 97, 98
- Плещеев Ф. К. 44
- Плещеева Н. И. 525
- Плещеевы 98
- Пнин И. П. 322
- Победовы 42
- Поводовы 36, 42
- Погодин М. П. 494, 553, 554, 567—571, 574—577, 643, 673, 674, 679, 695, 705, 709, 710, 725, 745, 749, 750, 775, 778, 859, 867, 896
- Погорельский А. см. Перовский А. А.
- Подгорный П. Г. 691—693
- Подольский А. И. 667
- Подольский А. И. 534
- Пожарский Д. М. 47, 72
- Познанский Ю. И. 856
- Позняк Д. П. 743, 783, 785—790, 972, 794, 795, 797, 798, 801, 802, 811, 814, 823, 824, 826, 837, 839, 842, 852
- Полевой К. А. 182, 571, 682, 700
- Полевой Н. А. 571, 676, 680—682, 908, 912
- Поленов В. А. 293, 296, 340, 343, 345, 346, 423
- Полетика И. 10
- Поливанов Л. И. 285, 296, 297, 301, 306, 307, 331, 332, 340, 343, 364, 367, 372, 400, 404—406, 410, 411, 433, 448, 450, 455, 481, 482
- Половецкий Т. К. 103
- Полторацкая М. П. (р. Киндякова) 868, 871
- Полторацкий С. Д. 266, 590, 591, 655—657, 709, 710, 868, 871
- Полуденский П. 136
- Полукетовы 50
- Полухтович Н. И. 301
- Поляков, правитель канцелярии 482
- Поляков А. С. 7
- Понятовский 666
- Попов, домовладелец 11, 229
- Попов, журналист 588, 651, 718
- Попов, казначей 847, 867, 872
- Попов А. С. 119—125
- Попов М. М. 530, 567, 573, 580, 609, 653, 658, 670, 673, 676, 684, 697, 720, 722, 732, 767, 905
- Попов П. С. 54, 71, 73, 74, 86, 93, 97, 243, 244, 269, 318, 319, 390, 493
- Попугаев В. В. 322
- Порох И. В. 386
- Поспелов С. 305
- Поссевин А. 25, 44
- Потапов А. Н. 497, 500, 502, 504, 506, 531, 533, 542, 543, 551, 552, 579, 648, 691
- Прежделавский О. А. 666
- Приклонская Л. В. 19
- Прилуцкий, статский советник 779, 782
- Прокофьев Я. 52, 53, 71
- Проскурин О. А. 606, 608
- Протасов, корнет 323
- Протасьев Ф. 58
- Протопопов, частный пристав 891
- Пряднишников, надсмотрщик 97
- Птицын Н. М. 126, 130, 132
- Путята Н. В. 725, 899
- Пушечников Д. 57, 61
- Пушкин А. А. (сын А. С. Пушкина) 716
- Пушкин А. М. 38, 39
- Пушкин А. П. 18, 22, 33, 39, 50, 52, 53, 60, 65, 66
- Пушкин А. Ф. 77
- Пушкин А. Ю. 15
- Пушкин В. Л. 21, 22, 23, 29—35, 37—40, 43, 51, 53, 54, 65, 92, 96, 109, 110, 138, 139, 141, 145, 153, 163, 165, 241—243, 257, 261, 316—319, 330, 340, 401, 402, 460, 461, 463, 498, 533, 543, 544, 606, 607, 652, 871
- Пушкин И. И. 74
- Пушкин И. Ф. 55—61, 65, 72, 73, 147
- Пушкин Л. А. 19, 22, 30, 31, 33, 39, 50, 51, 61, 65, 72, 78, 86, 92, 93, 96, 117, 460, 544
- Пушкин Л. С. 11, 15, 22, 107—109, 128, 146, 229—

- 231, 237, 249, 259, 274, 315, 336, 369, 401, 402, 409, 413, 419, 430, 456, 458, 460, 463, 474, 494, 498, 503, 527, 528, 533, 534, 547—549, 611, 629, 636, 818, 858, 906
- Пушкин М. С. 145, 162
- Пушкин Н. Э. *см.* Пушкин Н. И.
- Пушкин Н. И. 50
- Пушкин Н. Л. 22, 33, 39, 92, 93, 117, 127
- Пушкин Н. С. 15, 78, 94, 95, 121, 125, 128, 135
- Пушкин П. А. 10
- Пушкин П. Л. 22, 33, 39, 92, 93, 316, 317, 319
- Пушкин П. П. 22
- Пушкин Пав. С. 127, 130
- Пушкин Пл. С. 315, 333
- Пушкин С. Л. 9, 16—18, 22, 29, 30, 33, 38, 39, 51—54, 65, 77, 78, 80—82, 84, 85, 92—96, 100, 103, 105, 107, 109—111, 113—115, 117—126, 128—130, 134, 137—142, 146, 151—155, 158—163, 165—168, 229, 231, 232, 239—243, 245—250, 252—255, 258, 260, 261, 263—267, 270—274, 276, 277, 284, 315—319, 330, 331, 336, 342, 353, 354, 363, 401, 402, 432, 433, 456—459, 461—463, 471—473, 476, 479, 481, 484, 486, 532—534, 544, 547—550, 553, 652, 664, 669, 670, 675, 716, 918, 919
- Пушкин Ф. С. 72
- Пушкин Ф. Ф. 56, 57, 65, 72, 74
- Пушкина А. В. (р. Измайлова) 93, 117
- Пушкина А. Л. 21, 72, 86, 92, 93, 96, 97, 460, 461
- Пушкина Е. И. 25, 44
- Пушкина Е. И. (р. Головина) 50
- Пушкина Е. Л. *см.* Сонцова Е. Л.
- Пушкина Ек. А. 77, 87, 90, 91
- Пушкина К. М. (р. Вышеславцева) 21, 32, 51, 109, 110
- Пушкина М. А. (в зам. Гаргунг) 81
- Пушкина М. А. *см.* Ганнибал М. А.
- Пушкина М. М. (р. Воейкова) 51, 117
- Пушкина Н. Н. (р. Гончарова) 9, 83, 263, 868, 869, 871, 920
- Пушкина Н. О. (р. Ганнибал) 11, 15, 20, 77, 78, 80, 94, 95, 104, 108, 109, 114—116, 119—121, 124, 127, 128, 131, 145, 146, 152, 154, 158—161, 164, 166—168, 228—234, 237, 249, 259, 262, 263, 267—271, 274, 327—329, 333, 354, 389, 390, 432, 433, 474—476, 478—486, 490—492, 505, 549, 550, 588, 610, 611, 631, 651, 652, 664, 715—718, 847, 867, 872, 885, 918, 919
- Пушкина О. В. (р. Чичерина) 17, 19, 21, 40, 51—54, 65, 66, 72, 78, 86, 92, 93, 96, 97, 141
- Пушкина О. С. *см.* Павлицева О. С.
- Пушкина С. С. 117, 127, 128
- Пушкина С. Ф. 711
- Пушкина С. Ю. (р. Ржевская) 77, 88—91, 98
- Пушкины 6, 15, 16, 21, 23, 28, 29, 33, 34, 36—40, 49—51, 54, 55, 66, 72—74, 78, 83, 97, 98, 100, 104, 105, 118, 123, 126—129, 132, 138, 139, 145, 153, 158, 160—162, 164, 243, 261, 263, 307, 318, 320, 333, 402, 525, 543, 637, 652
- Пушин И. И. 148—150, 156, 169, 170, 172, 184—186, 188, 189, 195, 199, 202, 204, 215, 220—222, 234, 236—240, 245, 252, 258, 274, 314, 323, 333, 340, 373, 495, 510, 526, 574, 639, 642, 644, 691, 799, 800, 889
- Пушин И. П. 164, 165
- Пушин М. И. 889
- Пушин П. С. 384—388, 518, 524, 526, 527
- Пушина *см.* Пушкина Н. О.
- Пушина Г. А. (р. Бриммер) 524
- Пушина Е. С. 524
- Пфлуг 666
- Пыляев М. И. 703
- Рагозин Н. М. *см.* Рожалин Н. М.
- Рагузин С. Е. 743, 744, 763, 764, 773, 779, 782—785, 788, 789
- Радич Я. Н. 413, 414, 418
- Радожницкий И. 895
- Раевские 427, 667, 668
- Раевский А. Н. 358, 423, 427, 666—668
- Раевский В. Ф. 387, 562
- Раевский Н. А. 7, 667
- Раевский-младший Н. Н. 879, 904, 906
- Раевский-старший Н. Н. 358, 667
- Развадовский А. 71
- Разумовская В. П. 52, 53, 70, 71
- Разумовский А. К. 137, 138, 140, 142, 145, 149, 155—157, 163, 183, 185—188, 196, 202, 219, 223, 234, 235, 246, 256, 257, 265
- Раич С. Е. 576—578
- Распопов А. П. 523
- Рейтблат А. И. 569, 601, 667, 681, 683, 688, 700, 749, 750, 761, 777, 800
- Рейхман К. 243
- Ренне Е. К. 613, 615, 617, 625
- Ренненкамф А. Я. де 215
- Репинский Г. К. 152, 154, 160
- Репнин Н. В. 183, 185—188, 196, 202
- Ржевская А. П. (р. Кожина) 88, 89
- Ржевская А. Ю. *см.* Акинфова А. Ю.
- Ржевская А. Ю. *см.* Квашнина-Самарина А. Ю.
- Ржевская Ек. И. *см.* Кольчева Е. И.
- Ржевская Ел. Ю. *см.* Черкасская Е. Ю.
- Ржевская К. Н. 88
- Ржевская П. Ю. *см.* Чаадаева П. Ю.
- Ржевская С. Ю. *см.* Пушкина С. Ю.
- Ржевские 89—91, 104

- Ржевский А. И. 88
 Ржевский А. Н. 88—91
 Ржевский И. Ю. 88, 89, 91
 Ржевский К. А. 655, 657
 Ржевский М. Ю. 91
 Ржевский Н. Г. 149, 150, 156, 169, 179, 189, 195, 200, 202, 210, 215, 217, 218, 222, 226, 227, 236, 252, 258
 Ржевский Н. Ю. 88, 91
 Ржевский Т. И. 88
 Ржевский Ю. А. 88, 89, 91
 Ржевуская, графиня 738, 739
 Римская-Корсакова А. А. 711, 712
 Римская-Корсакова Е. А. 711
 Римская-Корсакова М. И. 83, 711
 Римские-Корсаковы 712
 Римский-Корсаков А. Я. 711, 856
 Римский-Корсаков Г. А. 734
 Рипон Ф.-Д.-Р. 751
 Рихтер, генерал-майорша 313, 314
 Рихтер Б. Х. 314, 323, 333
 Робеспьер М. 626, 628
 Робинсон 747
 Ровинский А. Д. 654
 Ровинский А. П. 655, 656, 890, 893, 894, 899—902
 Роде П. 198
 Родзянко А. Г. 449
 Рожалин Н. М. 676, 677, 685, 686, 694, 709
 Розен Е. Ф. 916, 917
 Розен Ф. А. 253
 Розин Н. П. 503
 Рознован-Россетти Г. 419
 Рознован-Россетти Н. 419
 Рокотов И. М. 456, 457
 Романовы 45, 304
 Романюк С. К. 16—19, 51, 77, 78, 83—85, 95, 100, 107, 111, 117, 123, 126—130, 141, 162, 229, 230, 263, 402, 433
 Ромберг Б. 870
 Росин Ф. М. 334, 335, 353—356, 358, 359, 362, 363, 365, 366, 369, 375, 393, 394, 396
 Россет А. О. 546
 Рубец А. А. 6
 Рудаков В. Е. 137, 138
 Руденская М. П. 7, 183, 184, 197, 227
 Руденская С. Д. 183, 184, 197, 227
 Руднев, секретарь 482
 Румянцев Н. П. 710
 Русаков С. И. 103
 Руссо Ж.-Ж. 626, 628
 Рылеев К. Ф. 35, 521, 633, 636, 646, 680, 681, 683, 739, 757, 760, 765, 766, 769, 820, 827, 828, 830, 832, 833
 Сабакин Н. Л. 59
 Сабанеев И. В. 386, 414
 Саблуков Д. 56—58
 Сабуров Я. В. 277, 603, 815
 Савелов Д. П. 103
 Савельев Д. 460
 Саврасов П. Ф. 149, 150, 156, 169, 176, 195, 199, 201, 202, 206, 215, 218, 222, 236, 252, 257, 274, 314, 323, 799
 Сазанович 282
 Саитов В. И. 322, 422, 472, 535, 554
 Сакен см. Остен-Сакен Р. Ф.
 Салтагозин И. А. см. Салтака-зины
 Салтагозин М. И. см. Салта-казины
 Салтаказины, землевладельцы, их дети 59—61, 65, 72
 Салтыков С. 137
 Самойлова Ек. Н. см. Давыдова Ек. Н.
 Сандалок О. Н. 308
 Сандомирская В. Б. 818
 Санковский П. С. 882, 899
 Санти А. Л. 100, 107
 Санти Л. Ф. 100
 Санти П. Л. 100
 Сафонов С. В. 425
 Сведенборг Э. 919
 Светлова М. А. 261, 266
 Свиньин П. П. 680—682
 Северин Д. П. 425, 434, 480
 Сей Ж.-Б. 557, 564
 Селезнев И. М. 184
 Селезнев И. Я. 6
 Селифановский С. И. 691
 Семевский М. И. 7, 108, 171, 182, 283, 369, 457, 463, 494, 521, 523, 525, 526—628, 601, 606, 686, 733, 767
 Семека И. 327
 Семен А. 661, 663
 Семенов А., диакон 460
 Семенов А., рядовой 52, 53, 71
 Сенковский О. И. 700
 Сен-Мартен Л. К. 602
 Сент-Илер 305
 Серафим, митрополит 740, 741, 743, 744, 763, 764, 770—774, 779, 780, 782, 784, 785, 788—792, 794, 795, 797, 798, 801, 802, 810, 811, 814, 823—826, 837, 837, 839, 842, 852
 Сербиневич К. С. 680, 694, 695, 698, 700, 703, 704, 855, 856, 906, 907, 909, 911—917
 Сербский Г. П. 408, 411, 420, 421, 424, 425, 427, 432
 Сиверс А. А. 414, 417
 Сидоров Е. 317
 Сидорова М. В. 741, 852
 Силин М. Я. 77
 Симакин Г. Ф. 10
 Симонов И. С. 500, 504, 506
 Сироткин В. Г. 297, 344
 Сисмонди Ж.-Ш.-Л. де 557, 564
 Ситников И. 120
 Скворцов И. В. 16—19, 141
 Скворцова А. М. 17, 18
 Скобелев И. Н. 528—530, 532, 551, 552, 613, 615, 617, 618, 620—623, 625, 627, 630, 632, 635, 647, 654, 658, 659, 687, 689, 697, 723, 727, 752, 759, 767, 804, 806, 808, 812, 817, 821, 831, 835, 845, 864, 884
 Скотт В. 581, 583, 587, 775, 887, 888
 Скотти, архитекторский помощник 658, 756, 757, 820, 830, 844
 Слатвинский П. И. 634, 636, 646, 648
 Слезкинский А. Г. 530, 627, 649, 568, 687, 688, 723, 760, 832, 833
 Сленин И. В. 497—499, 502, 503
 Смирдин А. Ф. 690, 691, 719
 Смиречанский В. Д. 263, 264
 Смирнов И. А. 335, 355, 357, 360, 394
 Смирнов Т. 34

- Смолицкая Г. П. 41
Смоляк И. 783, 784
Снегирев И. М. 567, 673, 674, 866, 867
Соболевский С. А. 494, 507, 510, 553, 567, 568, 591, 636, 637, 643, 655, 656, 676, 677, 685—687, 693, 694, 699, 709, 896
Соколов И., титулярный советник 610, 859, 876, 880
Соколов И. И. 103
Соколовский М. 28, 40
Сологуб В. А. 297
Соловьев Н. В. 716, 735
Соловьев П. К. 593
Соловьева О. С. 345, 408, 411, 432
Соломка, титулярный советник 328
Сомов К. П. 60, 61
Сомов О. М. 97, 322, 667, 682, 700, 703, 704, 855, 856, 858, 861, 910—916
Сонцов М. М. 96, 97, 103, 105, 162, 548, 549, 553, 868, 871
Сонцова Е. Л. (р. Пушкина) 21, 52—54, 65, 66, 71, 72, 86, 92, 93, 96, 97, 105, 110, 241—244, 316—319, 330, 336, 868, 871
Сонцова Ек. М. 97, 868, 871
Сорокин С. 120
Софья Алексеевна, царевна 60, 74
Сперанский А. 315
Сперанский М. М. 311, 562, 768
Старк В. П. 12, 35, 231, 303, 693, 694
Стивен Ф. Х. 150, 156, 169, 176, 195, 199, 201, 202, 208, 215, 217, 218, 222, 236, 252, 258, 274, 279, 283, 294, 295, 299, 300, 309, 314, 333
Степанов, повыгчик 390
Степанов, секретарь 390
Степанов А., подрядчик 104, 112, 113, 135, 136
Степанов А., служитель 182
Степанов В. П. 816
Степанов П. 138
Степанов С. 52, 53, 71
Стефан Баторий, король польский 25, 43, 44
Столарев (Столяров) И. Н. 519, 526
Столянский П. Н. 882, 899
Столыпин, статский советник 666
Стрекалов С. С. 862, 863, 870, 874—876, 879, 880, 886, 890, 892, 895, 898, 902, 903, 906
Стриттер И. 28, 40
Строганов Г. А. 499, 768
Строганов Н. А. 712
Строганов П. А. 608
Строганова Е. Н. 703
Строганова М. В. (р. Голицына) 157, 605, 608, 703
Строев П. М. 576, 577
Струков С. 59
Стурдза А. С. 341
Суботин, бухгалтер 505
Суворочка см. Вольховский В. Д.
Сукин А. Я. 768
Сурмин Е. П. 120
Сухомлинов М. И. 558, 559, 583, 587, 589, 641, 650, 676, 682, 896, 907
Сухонин С. С. 7, 529
Суццо А. 388
Суццо Г. 388
Суццо К. Г. 385, 388
Суццо М. Г. 382, 384, 385, 388
Суццо Н. Г. 385, 388
Сушков М. Н. 134, 135
Сушков Н. М. 135
Сушкова С. Н. 135
Тардан Л.-В. 385, 386, 388, 389
Тархова Н. А. 548, 693, 699
Татищев А. И. 141, 512
Тацит Публий Корнелий 564, 755
Телетова Н. К. 90, 91, 269, 270
Тимофеев Л. В. 762
Тимофеев П. И. 270
Тимофеева А. Ф. (р. Юдицкая) 268, 270
Тимофеева Н. 268, 270
Тимофеевы 270
Тиньков (Тинков) И. Я. 101, 102, 104, 113, 133, 135
Тиньков П. И. 101, 104
Тинькова Ал. И. 104
Тинькова Ан. И. 104
Тинькова В. И. 104
Тинькова Е. А. (р. Кольчева) 89, 101—106, 133
Тинькова Ек. И. 101—106, 133
Тинькова Ел. И. 104
Тинькова М. И. 101—106, 133
Тиньковы 102
Титов В. П. 577, 676, 709, 710, 725, 745, 750, 761, 775—778
Товарковы 37, 42
Толстая У. Е. (р. Шишкина) 20, 77, 79, 98, 99, 268, 270, 271
Толстой Д. Н. 518, 524
Толстой И. 99
Толстой П. А. 648, 659, 660, 743, 744, 768, 770—774, 779, 784, 785, 787, 789—799, 801—803, 805, 806, 808—811, 813—815, 817, 818, 822—827, 831, 832, 834—842, 846, 852, 860, 861, 865, 885
Толстой Ф. А. 728
Толстой-Американец Ф. И. 489, 871, 879
Томашевский Б. В. 157, 256, 257, 374, 379, 439, 508, 579, 628, 659, 663, 701, 714, 741, 742, 796, 814—816, 878
Торенк де 385, 389
Торинг 382, 384, 385
Треска Л. 388
Трошинский Д. П. 309, 311
Трояновский 518, 524
Трубецкой Н. Н. 352
Тряпкин В. 327
Тугаринов Н. 57
Тукманов М. 97
Туманский 418
Туманский В. И. 322, 380, 418, 419, 423, 425
Туминский Н. 716
Тургенев А. И. 145, 157, 261, 266, 378, 379, 409, 419, 423, 434, 472, 498, 549, 550, 562, 568, 576, 603, 606, 607, 670, 732, 735, 761, 762
Тургенев И. П. 379, 594, 602, 603
Тургенев Н. И. 313, 340, 342, 377, 379, 556, 590, 603—608, 742
Тургенев С. И. 340, 343

- Тургеневы 576
 Турилова С. Л. 296, 297, 302, 303, 313, 325, 344, 345
 Турнер Ф. 780, 783
 Тучков С. А. 382, 383, 385, 388
 «Тушинский вор» см. Лже-дмитрий I
 Тынянов Ю. Н. 378
 Тырков А. Д. 147, 149, 150, 156, 157, 169, 179, 189, 196, 200, 202, 212, 215, 218, 223, 236, 253, 258, 654
 Тюрин Е. Д. 18
 Тюрязин П. И. 604, 607
- Убри П. Я. 291—293, 324, 325, 329
 Уваров С. С. 5, 182, 545, 604—607, 709, 728
 Угримова, советница 313, 314
 Угримов А. И. (Угримов) 314
 Ульяновский А. И. 9, 103, 135, 315, 716, 717
 Унгерн-Штернберг, полковник 323
 Урусов Я. Н. 103
 Урусова А. И. 103
 Урусовы 103
 Уткин, гравёр 608
 Ушаков 655, 656
 Ушаков, подпоручик 164
 Ушаков В. А. 682, 700
 Ушаков Н. И. 164, 906
 Ушакова Ек. Н. (в зам. Наумова) 591, 711, 919, 920
 Ушакова Ел. Н. (в зам. Киселева) 591, 919, 920
 Ушаковы 591, 592, 920
- Федор Алексеевич, царь** 27, 48, 58, 304
Федор Иванович, царь 44, 45
Федор Иоаннович, царь см. Федор Иванович, царь
 Федоров, староста 783
 Федоров А. 269, 327
 Федоров Б. М. 666, 667, 682, 700—702
 Федоров О. 52, 53, 71
 Федоров П. 80
 Федотов, секретарь 884
 Федотова Ф. Д. 18
 Федюшин И. С. 103
 Фердинанд I, король венгерский, римский император 49
- Филарет (Дроздов), митрополит 909
 Филарет (Ф. Н. Романов), патриарх 25, 45, 46
 Филатов Н. Ф. 72, 74
 Филин М. Д. 253, 717
 Филиппов Я. 61, 65, 72
 Фиренель 467, 470
 Фирмен-Дидо 663
 Флери П. 388
 Флоровский А. В. 7
 Фогель 729, 730
 Фок М. Я. фон 547, 549, 550, 552, 559, 567, 579, 570, 574, 580, 587, 589, 639—642, 644, 645, 650, 652, 665, 671, 675—679, 681, 685, 688, 693, 694, 699, 701, 703—705, 707, 708, 714, 715, 717, 724, 726, 730, 736, 749, 761, 762, 764, 784—787, 789, 790, 792, 794, 795, 797—800, 802, 811, 814, 823, 824, 826, 837, 839, 841, 842, 852, 856—858, 860, 864, 877, 881, 886, 888, 896, 900
 Фок П. Я. фон 565, 566, 572, 877, 881, 888
 Фомин А. 61
 Фомин М. 60
 Фомичев С. А. 472, 488, 573, 674, 710
 Фонвизин Д. И. 911, 912, 914
 Фролов С. С. 230, 231, 233, 234, 237—239, 260, 261, 313, 314
 Фукс А. А. 304
 Фусс П. Н. 170, 182, 185, 241, 261
- Хавес 747
 Хайдуков Я. 317
 Ханыков, статский советник 851
 Харламов И. П. 103
 Хвостов Н. Б. 50
 Хемницер И. И. 185, 603
 Херасков М. М. 701
 Хитрово Н. А. 91
 Хомутова А. Г. 543, 546, 711
 Хотяинцева Е. А. 729, 730
 Хохлов А. 492, 493
 Храповицкий 636
 Храповицкий И. С. 637
 Хрулев, советник 124
- Цветков С. 907
 Цезарь Гай Юлий 564
 Цейтлин А. Г. 559, 563, 564, 636
 Цылов Н. 305
 Цявловская Т. Г. 138, 141, 814, 840
 Цявловский М. А. 7, 163, 201, 219, 256, 261, 475, 489, 493—495, 500, 536, 611, 674, 686
- Чаадаев П. А. 277, 489, 603, 815
 Чаадаев Ф. В. 91
 Чаадаева П. Ю. (р. Ржевская) 88, 89, 91
 Чавес М. 750
 Чалкин А. М. 103
 Чебышев А. С. 74
 Чевкунов И. 317
 Чемоданов П. И. 112
 Чемоданова Д. И. 113
 Черейский Л. А. 10, 78, 263, 493, 663, 667
 Черкасская Е. Ю. (р. Ржевская) 88—91
 Черкасский М. 88
 Чернецов Г. Г. 494
 Чернов А. П. 293
 Чернышев И. Г. 98
 Чернышева А. И. 98
 Чернышов А. И. 768
 Чернявский, чиновник 425, 466, 470
 Чиялев Б. Г. 876, 877
 Чириков Г. С. 528
 Чириков С. Г. 180, 188, 198, 216, 217, 219, 223, 225, 235
 Чиркова Е. А. 741, 837
 Чихачев М. Н. 518, 524
 Чихачева А. А. см. Ганнибал А. А.
- Чичагов П. В. 340
 Чичерин В. И. 19
 Чичерин П. А. 646, 648
 Чичерина О. В. см. Пушкина О. В.
 Чорнов А. И. 113
- Шабанов В. М.** 530
Шальман Е. С. 671
Шамбано К. 388
Шарнгорст, инженер-поручик 313, 314
Шатилов, титулярный советник 155

- Шафериковы-Пушкины 37
 Шаховской А. А. 489, 604, 607
 Шаховской Г. П. 45
 Шаховской П. И. 154, 155, 158, 161, 166, 168, 232, 270
 Шацкий М. 116, 153, 155, 158—161, 166—168, 232, 270
 Шебунин А. Н. 340
 Шевырев С. П. 104, 535, 543, 576—578, 592, 676, 710, 745, 749, 750, 775, 855, 856, 896
 Шевьер 709
 Шекспир У. 438, 581
 Шенье А. 626, 628, 751
 Шереметев В. В. 666
 Шереметевы 37, 42
 Шестернин И. 318
 Шиллер Ф. 581
 Шиллинг С. Р. 334, 335, 353—363, 369—371, 375, 393, 394, 396, 397
 Шилов А. А. 501, 413, 521—423
 Шилова 780
 Шильдер Н. К. 509, 861
 Шимановская М. 761
 Ширинский-Шихматов С. А. 605, 606
 Ширяев А. С. 667
 Шихмаков, игрок 666
 Шишков А. А. 293
 Шишков А. С. 471—473, 560, 579, 605—607, 643, 645, 670, 676, 678, 679, 684, 685, 688, 695, 696, 698, 701, 909
 Шишкова С. А. 293
 Шкурин А. Н. 783, 784
 Шкурин А. С. 813, 818
 Шкурин С. В. 20
 Шкурина А. А. 19, 20
 Шляпкин И. А. 6, 148, 149, 163, 717
 Шнейдер А. Е. 475, 479, 481—484, 486, 490, 492, 610
 Шовиков П. В. 113
 Шохин Л. И. 796
 Шторх А. К. 278
 Штриттер Ф. И. 77
 Шуберт, полковник 323
 Шуберт Ф. Ф. 303, 313, 314
 Шульгин А. С. 900—902
 Шульгин Д. И. 591, 614, 616—625, 627, 629—632, 635, 636, 647—649, 653—656, 658, 687—690, 697, 723, 724, 727, 728, 752, 753, 759, 767, 804, 806, 809, 812, 813, 817, 821, 831, 835, 845, 846, 864, 865, 884—886, 889, 890, 892—894, 897, 899—902
 Шумилин С. В. 637
 Шумихин С. В. 590, 591, 637, 711, 869—871, 920
 Шустер, домовладелец 703
 Щеглов В. В. 825, 837
 Щеголев П. Е. 6, 7, 9, 10, 324, 329, 416, 427, 429—432, 436, 530, 532, 551, 552, 594, 613, 615, 617, 620, 623, 625—627, 630, 635, 647, 698, 759, 767, 768, 804
 Щедрин И. 81, 82
 Щербачева А. И. 86
 Эверс И.-Ф.-Г. 745, 750
 Эдельман О. В. 667
 Эйдельман Н. Я. 7, 463, 495, 498, 501, 503, 505, 512—514, 520—524, 526, 531, 532, 549, 554, 569—572, 576, 589, 629, 692, 764, 840
 Эленгард Л. Н. см. Энгельгардт Л. Н.
 Элиа де Фуа 382, 384—386, 388
 Эльзон М. Д. 870
 Энгель Э. 768
 Энгельгардт Е. А. 145, 187, 198, 261, 264—267, 271—274, 276—281, 284, 286, 296, 300, 314, 340, 341, 373, 374, 278, 379, 394, 601
 Энгельгардт Л. Н. 868, 870
 Эссен П. К. 866
 Юдин М. Л. 688
 Юдин М. Ф. 165, 769
 Юдин П. М. 149, 156, 165, 169, 176, 196, 198, 199, 202, 209, 215, 218, 222, 236, 252, 257, 274, 276, 279, 283—285, 292, 294—297, 299, 300, 303, 309, 428
 Юдин Ф. М. 164, 165
 Юдицкая А. Ф. см. Тимофеева А. Ф.
 Юзефович М. В. 528
 Юргашка 738
 Юршев В. 892
 Юсупов Н. Б. 81—84, 94, 95, 100
 Язловский Б. А. 334, 335, 371
 Языков Д. И. 322
 Языков Н. М. 463, 523, 525, 527, 546, 665, 621
 Языков П. 721
 Яковлев, коллежский ассessor 444
 Яковлев, секретарь 296, 245
 Яковлев Е., писарь 658, 757
 Яковлев Е. Т. 820, 830, 833, 844, 847
 Яковлев М. Л. 149, 150, 156, 169, 171, 175, 196, 198, 200, 202, 209, 215, 217—219, 222, 235, 236, 252, 258, 279, 280, 283, 294, 295, 299, 308—311, 325
 Яковлев П., рядовой 52, 53, 71
 Яковлев П. Л. 322, 325
 Яковлев С., рядовой 53, 71
 Яковлева 780
 Яковлева А. Р. 9, 104, 126, 274, 535
 Якубович Д. М. 462
 Якуничков, офицер 665, 666
 Якушкин В. Е. 413, 429, 488, 558, 817, 877
 Якушкин И. Д. 358
 Якушкин И. П. 510
 Ян II Казимир, король польский 26, 27, 46
 Яценко Г. М. 603
 Яшин М. И. 7, 9
 Abaza 574
 Alexander I 403, 487, 546
 Baratinski E. A. 665
 Benckendorff A. Ch. 571, 737
 Bezobrazoff 665
 Bibikoff I. P. 575
 Byron, Lord 415, 549
 Capodistria I. A. 414
 Dibori A. de 665
 Drouville 665
 Fedoroff B. M. 665
 Firmin-Didot 663
 Galitzin A. N. 291

- Cihareff S. P. 575
 Gortschakoff A. M. 291
 Illiczewsky A. D. 574
 Inzov I. A. 403, 414, 415, 440
 Joukowsky G. A. 338
 Karamsin N. M. 337
 Karsakoff N. A. 291
 Kuchelbecker V. K. 574
 Lewanski 665
 Lomanossoff S. G. 291
 Manuzzi, la comtesse 737
 Meschtscherski B. 665
 Mickiewicz A. 713
 Mitkowski 737
 Narishkin A. L. 574
 Nesselrode Ch. G. 291, 400
 Nicholas I 546, 592, 734
 Nowossiltzov N. P. 737
 Osten-Sacken R. F. 291
 Ostolopoff 665
 Oubry 291
 Pflug 665
 Piniadzek 665
 Pogodin M. P. 571
 Poniatowski 665
 Pouschkin S. L. 432, 437, 664
 Pouschkine (Hannibal) 432
 Pouschtschkin I. I. 574
 Rayeffski A. N. 665
 Rzewaska C. 737
 Sacken см. Osten-Sacken R. F.
 Schichmakoff 665
 Semen A. 661—663
 Stolipin 665
 Tourgenieff A. I. 575
 Wiasemsky P. A. 571, 734, 737
 Witt O. I. 713
 Woronszoff M. S. (Woronzoff) 415, 428—430, 440, 441
 Yurgaszko 737
 Zawadoffski A. P. 665
- ПОКОЛЕННАЯ
 РОСПИСЬ РОДА
 ПУШКИНЫХ*:
- Радша (Ратша, Рача) (I) 22,
 23, 28—30, 33—38, 40—
 42, 49, 50, 543
- Якун Радшич (II) 23, 41
- Алекса (Олекса) Якунович
 (III) 23
- Гаврило Алексич (IV) 23, 36,
 38, 40, 41
- Иван Гаврилович Морхиня
 (V) 23, 40, 41
- Акинфий Гаврилович Великий
 (V) 23, 40
- Александр Иванович (VI) 23,
 40, 41
- Григорий Александрович
 Пушка (VII) 23, 34, 35,
 38, 40, 41, 43, 50, 543
- Владимир Александрович Хо-
 лопище (VII) 23, 41
- Давыд Александрович Каза-
 рин (VII) 23
- Александр Александрович
 (VII) 23
- Федор Александрович Неве-
 домица (VII) 23
- Александр Григорьевич (VIII)
 23, 38, 40—43
- Никита Григорьевич (VIII) 23
- Василий Григорьевич Улита
 (VIII) 23, 42, 43
- Федор Григорьевич Товарок
 (Товарко) (VIII) 23, 41, 42
- Константин Григорьевич (Пуш-
 кин) (VIII) 23, 38, 40, 43
- Андрей Григорьевич (VIII) 23
- Иван Григорьевич (VIII) 23
- Григорий Владимирович
 (VIII) 41
- Василий Александрович (IX)
 23
- Матвей Александрович (IX) 23
- Гаврила Константинович (IX)
 23
- Василий Васильевич (X) 23
- Игнатий Васильевич (X) 23,
 41
- Михаил Васильевич (X) 23
- Иван Гаврилович (X) 24, 42
- Василий Васильевич (XI) 23
- Иван Васильевич (XI) 23, 42
- Захар Васильевич (XI) 23
- Алексей Игнатьевич Шарови-
 тый (XI) 23, 41
- Федор Иванович (XI) 24, 42
- Иван Иванович (XI) 24, 42
- Александр Иванович (XI) 24,
 42
- Семен (Степан) Иванович
 (XI) 24, 42
- Михаил Иванович (XI) 24, 42
- Василий Алексеевич (Пуш-
 кин) (XI) 25, 43
- Андрей Иванович Злоба (XII)
 23, 42
- Злоба Иванович (XII) 23, 42
- Михаил Федорович (Пушкин)
 (XII) 24, 25, 43, 45
- Григорий Иванович (XII) 24
- Елизарий Александрович
 (XII) 24, 42
- Тимофей Александрович (XII)
 24, 42
- Федор Александрович (XII)
 24, 42
- Иван Александрович (XII)
 24, 42
- Семен Михайлович (XII) 24
- Стефан (Степа) Михайлович
 (XII) 24
- Тихомир Юрьевич (Пушкин)
 (XII) 25, 43
- Степан Иванович (XII) 42
- Юрий Иванович (XII) 42
- Андрей Александрович (XII)
 42
- Владимир Андреевич (XIII)
 24, 42
- Стефан (Степан) Андреевич
 (XIII) 24, 42
- Астафий (Остафий, Евстафий)
 Михайлович (Пушкин)
 (XIII) 24, 25, 42—44, 46,
 48
- Иван Михайлович Большой
 (Пушкин) (XIII) 24, 25,
 42—44, 46, 48

* В списке римские цифры в скобках обозначают номер родового колена; курсивом выделены страницы, указывающие на выписку из рукописной родословной книги.

- Никита Михайлович (Пушкин) (XIII) 24, 26, 45
 Леонтий Михайлович (XIII) 24
 Иван Михайлович Меньшой, Ивашка (Пушкин) (XIII) 24—26, 43, 44, 46
 Григорий Григорьевич Сулемша (XIII) 24
 Иван Григорьевич (Пушкин) (XIII) 24, 25, 45
 Гаврила Григорьевич Слепой (Пушкин) (XIII) 24, 25, 38, 44—46, 48, 49
 Матвей Федорович (XIII) 24, 42
 Федор Семенович (XIII) 24, 42
 Тимофей Семенович (XIII) 24
 Федор Михайлович (Пушкин) 26, 45
 Иван Андреевич (XIII) 42
 Логгин Владимирович (XIV) 24
 Андрей Владимирович (XIV) 24
 Гаврила Владимирович (XIV) 24
 Федор Владимирович (XIV) 24
 Богдан-Наум Владимирович (XIV) 24
 Александр (Алексей) Астафьевич (XIV) 24
 Михаил Астафьевич (XIV) 24
 Иван Астафьевич (Евстафьевич) (XIV) 24, 42
 Никита Астафьевич (XIV) 24
 Афанасий Иванович (XIV) 24
 Иван Иванович (XIV) 24
 Борис Иванович (Пушкин) (XIV) 24, 26, 46, 48
 Федор Иванович (XIV) 24
 Михаил Никитич (XIV) 24
 Иван Никитич Лайко (XIV) 24
 Данила Никитич (XIV) 24
 Василий Никитич Ус (XIV) 24
 Дмитрий Иванович (XIV) 24
 Борис Григорьевич Сулемшин-Безногий (Пушкин) (XIV) 24, 26, 27, 46, 47
 Иван Григорьевич (XIV) 24
 Григорий Гаврилович Косой (Пушкин) (XIV) 24, 25, 26, 44—47
 Степан Гаврилович (Пушкин) (XIV) 24, 25, 27, 47—49
 Федор Федорович Сухорук (XIV) 25, 47
 Иван Федорович (Пушкин) (XIV) 25, 27, 42, 47
 Григорий Тимофеевич (XIV) 24, 25
 Воин Тимофеевич (XIV) 24, 25
 Петр Тимофеевич Черной, Толстой (Пушкин) (XIV) 24, 25, 27, 38, 43, 47, 544
 Федор Тимофеевич (Пушкин) (XIV) 24, 25, 27, 47
 Лука Астафьевич (XIV) 42
 Никита Иванович (XIV) 42
 Борис Андреевич (XV) 24
 Калина Гаврилович (XV) 24
 Семен Гаврилович (XV) 24
 Михаил Федорович (XV) 24, 42
 Иван Федорович Лосенок (XV) 24
 Петр Михайлович Желтоух Черной (Пушкин) (XV) 24, 27, 47, 48
 Иван Никитич (XV) 24
 Никита Борисович (Пушкин) (XV) 24, 27, 48, 49
 Иван Федорович Шиш (Пушкин) (XV) 24, 27, 34, 47, 48
 Федор Федорович (XV) 24
 Никита Воинович (Пушкин) (XV) 24, 25, 27, 47
 Петр Петрович (Пушкин) (XV) 22, 25, 27, 33, 39, 43, 47, 48, 544
 Андрей Иванович Коробок (XV) 27, 47
 Матвей Степанович (Пушкин) (XV) 27, 48, 49
 Яков Степанович (Пушкин) (XV) 27, 49
 Иван Калинович (XVI) 24
 Петр Калинович (XVI) 24
 Алексей Михайлович (XVI) 24, 42
 Иван Михайлович (XVI) 24
 Афанасий Никитич (XVI) 24
 Иван Иванович (Пушкин) (XVI) 27, 47, 48
 Федор Иванович (Пушкин) (XVI) 27, 48
 Федор Матвеевич (XVI) 48
 Михаил Алексеевич (XVII) 24
 Сергей Алексеевич (XVII) 24
 Александр Алексеевич (XVII) 24
 Николай Алексеевич (XVII) 24
 Владимир Алексеевич (XVII) 24
 Федор Алексеевич (XVII) 24, 38, 40
 Алексей Михайлович (Пушкин) (XVIII) 38, 39
- ДВОРОВЫЕ
 ПУШКИНЫХ:
 18, 93, 94, 100, 104, 126, 131, 132, 263, 264, 274, 319, 325, 326, 457, 523, 524, 535
- ПОМЕСТНЫЕ
 КРЕСТЬЯНЕ:
 66—70 (Е. Л. Сонцовой), 92 (В. Л. Пушкина, С. Л. Пушкина, А. Л. Пушкиной), 93 (Е. Л. Сонцовой), 101 (И. Я. Тинькова), 133 (М. А. Ганнибал), 262 (Н. О. Пушкиной, М. А. Ганнибал), 783 (В. Ф. Митькова)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АРХИВОХРАНИЛИЩА

- АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи.
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва).
ГИАЛО — Государственный исторический архив Ленинградской области.
МАМЮ — Московский архив Министерства юстиции.
РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).
РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив.
РГИА — Российский государственный исторический архив.
ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив СПб.
ЦИАМ — Центральный исторический архив Москвы.

ПЕЧАТНЫЕ ИСТОЧНИКИ

- АБТ — Архив братьев Тургеневых. СПб.: Изд. Отд-ния рус. яз. и словесности Рос. Академии наук, 1911—1921. Вып. 1—6.
Акад. — Пушкин. Полн. собр. соч. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937—1949. Т. 1—16; 1959. Справочный том: Дополнения и исправления; указатели.
Акад. в 10 т. (1) — Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950—1951.
Акад. в 10 т. (2) — Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. 2-е изд. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956—1958.
АН 1900-29 — Пушкин. Соч. СПб.; Л., 1900—1929. Т. 1—4, 9, 11. СПб.; Пг.: Изд. Имп. Академии наук, 1900. Т. 1 (2-е изд.); 1905. Т. 2; 1912. Т. 3; 1914. Т. 11; 1916. Т. 4; Л.: Изд-во АН СССР, 1928. Т. 9, кн. 1; 1929. Т. 9, кн. 2).
Анн. 1. — Пушкин. Соч. / Изд. П. В. Анненкова. СПб., 1855—1857. Т. 1—7 (1855. Т. 1—6; 1857. Т. 7).
Анн. 2. — Анненков П. [В.] Александр Сергеевич Пушкин в Александровскую эпоху: 1799—1826. СПб., 1874.
БЗ — журнал «Библиографические записки».

- Библиотека П. — Модзалевский Б. Л. Библиотека Пушкина: Библиографическое описание. СПб., 1910 (Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб., 1910. Вып. 9—10; Отд. отт.). То же. М., 1988. Репринтное изд.
Бюлл. РО ПД — Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома АН СССР.
ВЕ — журнал «Вестник Европы».
Врем. ПД 1915 — Временник Пушкинского Дома. СПб.; Пг., 1914—1915.
Врем. ПК 1964—1981 — Временник Пушкинской комиссии. 1964—1981. Л.: Наука, 1967—1985 [Вып. 3—19].
Врем. ПК. Вып. 20—23 — Временник Пушкинской комиссии: Сб. научн. тр. Л.: Наука, 1986—1989.
Вяземский 1929 — Вяземский П. А. Старая записная книжка. Л., 1929.
Вяземский 1963 — Вяземский П. А. Записные книжки (1813—1848). М., 1963.
Вяземский. ПСС — Вяземский П. А. Полн. собр. соч. СПб., 1878—1896. Т. 1—12.
Гастфрейнд — Гастфрейнд Н. Товарищи Пушкина по Имп. Царскосельскому лицей: Материалы для словаря лицейстов 1-го курса 1811—1817 гг.: В 3 т. СПб., 1912—1813.
Гастфрейнд. Пушкин: Документы — [Гастфрейнд Н.] Пушкин: Документы Государственного и СПб., главного архива Министерства Иностранных дел, относящиеся к службе его 1831—1837 гг. СПб., 1900.
Грот. Пушкин. 1899 — Пушкин, его лицейские товарищи и наставники: Статьи и материалы Я. Грота / Под ред. К. Я. Грота. 2-е изд. СПб., 1899.
Грот. Пушк. Лицей — Грот К. Я. Пушкинский лицей (1811—1817): Бумаги 1-го курса, собранные акад. Я. К. Гротом. СПб., 1911.
Данилов — Данилов В. В. Документальные материалы об А. С. Пушкина: Краткое описание // Бюллетень рукописного отд. Пушкинского Дома. М.; Л., 1956. Вып. 6 (указывается порядковый номер документа).
Дела III Отделения — Дела III Отделения Собств. Е. И. В. канцелярии об

938
939

И
V (2)

- А. С. Пушкине / Собрал С. Сухонин. СПб., 1906.
- Дельви́г 1986* — Дельви́г А. А. Соч. / Сост., вст. ст., коммент. В. Э. Вацу́ро. Л.: Худож. лит., 1986.
- Ежегодник РО ПД* — Ежегодник рукописного отд. Пушкинского Дома. Л.: Наука, 1971—1984; СПб.: Академ. проект, 1993—2002.
- Живоп.* *Обозр.* — журнал «Живописное обозрение».
- ЖМНП* — Журнал Министерства народного просвещения.
- Звенья* — Звенья: Сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века. М.: Academia, 1932—1936. Т. 1—6; М.: Госкультпросветиздат, 1950—1951. Т. 8—9.
- ИВ* — журнал «Исторический вестник».
- Известия ОЛЯ* — Известия АН СССР (Серия литературы и языка). М.: 1941—1996.
- КА* — журнал «Красный архив».
- Лемке* — Лемкен М. К. Николаевские жандармы и литература. 1826—1855 гг. По подлинным делам III Отделения Собств. Е. И. В. канцелярии. СПб., 1908.
- Летописи ГЛМ* — Летописи Гос. литературного музея / Ред. В. Д. Бонч-Бруевича. М., 1936. Кн. 1: Пушкин / Ред. М. Цявловского.
- Летописи 1951* — Цявловский М. А. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. М.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 1 (1799—1826).
- Летопись 1991* — Цявловский М. А. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. 2-е изд., испр. и доп. Л.: Наука, 1991. Т. 1 (1799—1826).
- Летопись 1999* — Летопись жизни и творчества Александра Пушкина: В 4 т. / Изд. подгот. под рук. Н. А. Тарховой; сост. М. Я. Цявковский (1799 — сент. 1826), Н. А. Тархова (сент. 1826—1837). РАН. Пушкинская комиссия. М.: Слово / Slovo, 1999; М., 2005. Т. 5 (справочный).
- Лит. Архив* — Литературный архив. Материалы по истории литературы и общественного движения. М.; Л., 1938. Т. 1; 1951. Т. 3.
- ЛН* — Литературное наследство.
- Матеріали до біографії* — Матеріали до біографії О. С. Пушкіна // О. С. Пушкін: Статті та матеріали / За ред. П. Г. Тичини і О. І. Білецького. Київ, 1938. Из содерж.: I. Лицейські роки О. С. Пушкіна 1811—1812. С. 179—194; II. О. С. Пушкін в Одесі 1824 р. С. 195—198; III. Заслання О. С. Пушкіна до с. Михайловського 1824 р. С. 198—208.
- МВ* — журнал «Московский вестник».
- МВед* — газета «Московские ведомости».
- Мейлах* — Мейлах Б. С. Пушкин и его эпоха. М., 1958.
- Модзалевский, 1* — Модзалевский Б. Л. Пушкин под тайным надзором. Л., 1925.
- Модзалевский, 2* — Модзалевский Б. Л. Пушкин. (Труды Пушкинского Дома АН СССР). [Л.], 1929.
- Модзалевский Л.* — Рукописи Пушкина в собрании Государственной публичной библиотеки в Ленинграде / Сост. Л. Б. Модзалевский. Л., 1929.
- МТ* — журнал «Московский телеграф».
- ОА* — Остафьевский архив князей Вяземских. СПб.: Изд. гр. С. Д. Шереметева, 1899—1913. Т. 1—4 / Под ред., с примеч. В. И. Саитова; 1909—1913. Т. 5. Вып. 1, 2 / Под ред., с примеч. П. Н. Шеффера.
- ОЗ* — журнал «Отечественные записки».
- Отчет Имп. Публ. Б-ки за 1900—1901 гг.* — Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1900 и 1901 гг. СПб., 1905.
- П. в восп.* — А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. / Вст. ст. В. Э. Вацу́ро; подгот. текста, сост., примеч. В. Э. Вацу́ро, М. И. Гиллельсона, Р. В. Иезуитовой, Я. Л. Левкович. М.: Худож. лит., 1974 (Сер. Лит. мемуаров).
- П. в восп. 1985.* — А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. / Вст. ст. В. Э. Вацу́ро, М. И. Гиллельсона, Р. В. Иезуитовой, Я. Л. Левкович. М.: Худож. лит., 1985 (Сер. Лит. мемуаров).
- П. Венгеров* — Пушкин А. С. [Собр. соч.] / Под ред. С. А. Венгерова. СПб.; Пг.: Изд. Брокгауза — Ефрона, 1907—1915. Т. 1—6 (1907. Т. 1; 1908. Т. 2; 1909. Т. 3; 1910. Т. 4; 1911. Т. 5; 1915. Т. 6).
- П. в критике, I* — Пушкин в прижизненной критике. 1920—1824 / Под общ. ред.

- В. Э. Вацуро и С. А. Фомичева; подгот. текста, коммент. В. Э. Вацуро, Е. А. Вилька, Е. А. Губко, С. В. Денисенко, О. Н. Золотовой, Г. М. Ивановой, Т. Е. Киселевой, Е. О. Ларионовой, Е. В. Лудиловой, Т. М. Михайловой, Г. Е. Потаповой, А. И. Роговой, С. Б. Федотовой, А. В. Шароновой, СПб.: Гос. Пушкинский театральный центр, 2001.
- П. в критике, II* — Пушкин в прижизненной критике. 1828—1830 / Под общ. ред. Е. О. Ларионовой; подгот. текста, коммент. А. М. Березкина, В. Э. Вацуро, С. В. Денисенко, О. Н. Золотовой, Т. А. Китаниной, Т. И. Краснобородько, Е. О. Ларионовой, Е. В. Лудиловой, Г. Е. Потаповой, А. И. Роговой, С. Б. Федотовой. СПб.: Гос. Пушкинский театральный центр, 2001.
- П. Врем.* — Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936—1941. Т. 1—6.
- П. Ефремов — Пушкин А. С.* Соч. / Под ред. П. Е. Ефремова. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1903—1905. Т. 1—8 (1903. Т. 1—7; 1905. Т. 8).
- ПЗ 1861* — Полярная звезда [Журнал А. И. Герцена и Н. П. Огарева]. Лондон; Женева, 1861. Кн. 6.
- П. и его время* — Пушкин и его время. Л., 1962. Вып. 1.
- ПИМ* — Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956—1962. Т. 1—4; Л.: Наука, 1967—1995. Т. 5—15.
- П. и мужики* — Щеголев П. Е. Пушкин и мужики. По неизданным материалам. М., 1928.
- ПиС* — Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб., Л., 1903—1930. Вып. 1—39.
- ПиС (Нов. серия)* — Пушкин и его современники: Сб. научн. тр. СПб.: Акад. проект, 1999. Вып. 1 (40); 2000. Вып. 2 (41).
- П. и совр.* — Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб.; Л., 1903—1930. Вып. 1—39.
- Письма Пушкина и к Пушкину* — Письма Пушкина и к Пушкину: Новые материалы, собранные книгоизд. «Скорпион» / Ред. и примеч. В. Ф. Брюсова. М., 1903.
- Плетнев 1885* — Сочинения и переписка П. А. Плетнева: В 3 т. / Изд. Я. Грота. СПб., 1885.
- П. Москов. Стр. биогр.* — А. С. Пушкин. Московские страницы биографии. М., 2000.
- Полн. собр. зак.* — Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е: с 1649 по 12 декабря 1825. СПб., 1830. Т. 1—45. Собрание 2-е: с 12 декабря 1825 по 28 февраля 1881. СПб., 1830—1884. Т. 1—55. Собрание 3-е: с 1 марта 1881 по 1913. СПб., 1885—1916. Т. 1—33.
- П. Письма — Пушкин.* Письма / Под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского. М.; Л.: ГИЗ, 1926—1928. Т. 1—2; То же / Под ред. и с примеч. Л. Б. Модзалевского. М.; Л.: Academia, 1935. Т. 3.
- П. Соч. 1999* — Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 1999. Т. 1: Лицейские стихотворения. 1813—1817 / Ред. В. Э. Вацуро; подгот. текста, примеч. В. Э. Вацуро, М. Н. Виролайнен, О. Е. Ларионова, Ю. Д. Левин, О. С. Муравьева, Н. Н. Петрунина, С. Б. Федотова, И. С. Чистова; РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом).
- П. Худ. лит. В 10 т.* — Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. М.: Худож. лит., 1974—1978.
- Пушкин 1935* — Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М.; Л., 1935. Т. 7. Драматические произведения.
- Пушкин — Пушкин И. И.* Записки о Пушкине; Письма / Ред., вступ. ст., примеч. С. Я. Штрайха. М.: Гослитиздат, 1956 (Сер. Лит. мемуаров).
- РА* — журнал «Русский архив».
- РБС* — Русский биографический словарь / Изд. под наблюдением пред. Императорского Географического общества А. А. Половцева. СПб.; Пг.; М., 1896—1918. Т. 1—25 (не закончен, пропущены буквы: В, Е, М, часть Т, У).
- РВ* — журнал «Русский вестник».
- РЛ* — журнал «Русская литература».
- РС* — журнал «Русская старина».
- Руденская 1976* — Руденская М. П., Руденская С. Д. Они учились с Пушкиным. Л., 1976.

- Рукою П. 1935* — Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты / Комментар. М. А. Цявловского, Л. Б. Модзалевского, Т. Г. Зенгер. М.; Л.: Academia, 1935.
- Рус. мысль* — журнал «Русская мысль».
- Русские писатели* — Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь. 1989. Т. 1; Т. 2. 1992; 1994. Т. 3; 1999. Т. 4.
- Сб. Сакулину* — Памяти П. Н. Сакулина: Сб. статей. М., 1931.
- Селезнев 1856* — Материалы для истории Лицея. По поручению начальства собранные библиотекарем Лицея И. Селезневым // Памятная книжка Императорского лицея на 1856—1857 гг. СПб., 1856.
- Селезнев 1861* — Селезнев И. Исторический очерк императорского бывшего Царскосельского, ныне Александровского лицея. СПб., 1861.
- СЗ* — альманах «Северная звезда. 1829» / Изд. М. А. Бестужев-Рюмин. СПб., 1829.
- СиН* — Старина и новизна: Исторический сборник. СПб.; Пг.; М., 1897—1917. Т. 1—22.
- Смирнов. Дело о Пушкине* — [Смирнов И. А.] Дело о Пушкине (1820). Одесса, 1899.
- СО* — журнал «Сын отечества».
- Совр.* — журнал «Современник».
- СПбВед.* — газета «Санкт-Петербургские ведомости».
- Сухолинов 1889* — Сухолинов М. И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. Т. 1—2. СПб., 1889.
- Томашевский. Пушкин, I* — Томашевский Б. Пушкин. Кн. 1 (1813—1824). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956.
- Томашевский. Пушкин, II* — Томашевский Б. Пушкин. Кн. 2: Материалы к монографии (1824—1837). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Цявловский. Статьи о П.* — Цявловский М. А. Статьи о Пушкине. М.: Изд-во АН СССР, 1962.
- Черейский* — Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. 2-е изд., доп. и перераб. Л.: Наука, 1988.
- Чтения в Императорском Обществе* — Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете: 1831—1908. Кн. 1—4.
- Шляпкин 1899* — Шляпкин И. А. К биографии А. С. Пушкина (1799—1899): Малоизвестные и неизвестные документальные данные. СПб., 1899.
- Шляпкин 1903* — Шляпкин И. А. Из неизданных бумаг А. С. Пушкина. СПб., 1903.
- Щеголев. Из жизни и творчества П.* — Щеголев П. Е. Пушкин: Исследования, статьи и материалы. Т. 2: Из жизни и творчества Пушкина. 3-е изд., доп. и испр. М.; Л.: ГИХЛ, 1931.
- Эйденльман. П. Из биограф. и творч.* — Эйденльман Н. Я. Пушкин: Из биографии и творчества (1826—1837). М.: Худ. лит., 1987.
- Якушкин* — Якушкин В. Е. Рукописи А. С. Пушкина, хранящиеся в Румянцевском музее в Москве // Русская старина. 1884. № 2—12.

М

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

5

Москва (1799—1811)

13

Царскосельский лицей (1811—1817)

143

Петербург (1817—1820)

287

Южный край России (1820—1824)

347

Михайловское (1824—1826)

451

Москва, Петербург (1826—1829)

537

Указатель имен

921

Список сокращений

939

П91 А. С. Пушкин. Документы к биографии. 1799—1829 / Сост. В. П. Старк. — СПб.: Искусство—СПБ, 2007. — 943 с.

ISBN 978-5-210-01594-5

Впервые наиболее полно представлен свод документов, касающихся жизни и творчества А. С. Пушкина за период 1799—1829 гг.: от документов, свидетельствующих о рождении поэта и происхождении рода Пушкиных, до документов конца 1829 г., когда в переписке с III Отделением обозначается новый кризис во взаимоотношениях Александра Сергеевича с властями.

Издание подготовлено коллективом сотрудников Института русской литературы (Пушкинского Дома) и насчитывает 573 текста, сверенных с оригиналами, хранящимися как в фондах Пушкинского Дома, так и различных архивах Москвы и Петербурга. Каждый документ атрибутирован, прокомментирован, часть документов публикуется в первый раз.

Это собрание должно удовлетворить давно ощущаемую потребность в сведении воедино известных давно и найденных в последнее десятилетие документов, связанных с именем Пушкина. Оно адресовано и специалистам, и читателям, для которых дорого имя первого русского поэта.

**УДК 821.161.1
ББК 83.3Р**

А. С. Пушкин Документы к биографии 1799—1829

Редактор *Т. А. Шпак*
Корректор *А. С. Лобанова*
Компьютерная верстка *С. Л. Пилипенко*
Компьютерный набор *Г. П. Жуковой, Г. Г. Мартынова*

Подписано в печать 03.05.07. Формат издания 70 × 108^{1/16}. Гарнитура Academy. Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 82,60. Усл. кр.-отг. 83,83. Уч.-изд. л. 56,25. Тираж 2000 экз. Заказ № 803. Издательство «Искусство—СПБ». 191014 Санкт-Петербург, Саперный пер., 10, офис 8. Отпечатано по технологии СtР в ОАО «Печатный двор» им. А. М. Горького. 197110 Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15

**Книги можно приобрести в издательстве «Искусство—СПБ»
по адресу: 191014 Санкт-Петербург, Саперный пер., 10, офис 8.
Коммерческая служба издательства: тел.: (812) 275-29-49; факс: (812) 275-46-45
E-mail: iskusstvo-spb1@mail.ru**

**«Книга — почтой»: СПб ОРО «Академкнига».
197345 Санкт-Петербург, Петров заводская ул., д. 7. (812) 235-40-64.
E-mail: ak@akbook.ru**

Электронная библиотека Пушкинского Дома